

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 - 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and

First Director of This Library

ЛОМЖИНСКАЯ
ЖЕНСКАЯ
* ГИМНАЗІЯ. *

ЖУРНАЛЬ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXVI.

1889.

НОЯБРЬ.

BIBLIOTEKA
Państw. gim. mesk.

w LOMŻY.

Ann. XIX
Lit. K
N. 9.e

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

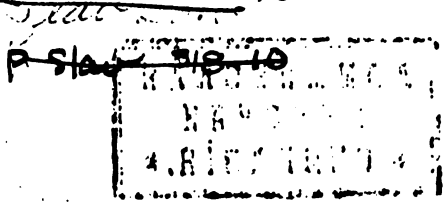

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1889.

PSlav 318.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
NOV 26 1927

Екатерининскій пер., № 78.
1902.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (2-го мая 1889 года). Объ учрежденіи при Вятской женской гимназіи стипендіи Имени Ея Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Дѣтей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, во 2-й день мая 1889 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Вятской женской гимназіи стипендіи Имени Ея Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Дѣтей на счетъ собраннаго изъ добровольныхъ пожертвованій служащихъ въ Вятской казенной палатѣ и губернскомъ казначействѣ капитала въ 500 рублей, въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей отъ опасности, угрожавшей 17-го октября 1888 года.

2. (27-го іюля 1889 года). Объ учрежденіи при Тверской Маріинской женской гимназіи стипендіи имени тверскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сомова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день іюля 1889 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Тверской Маріинской женской гимназіи стипендіи имени тверскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сомова, въ память 20-лѣтія управленія имъ Тверскою губерніею, на счетъ процентовъ съ капитала въ 600 р., пожертвованнаго имъ съ этою цѣлью.

3. (27-го іюля 1889 года). Объ учрежденіи при Кунгурскомъ городскомъ училищѣ пяти стипендій имени почетнаго смотрителя сего училища, кунгурскаго 2-й гильдіи купца Якова Колпаковского.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день іюля 1889 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Кунгурскомъ городскомъ училищѣ пяти стипендій имени почетнаго смотрителя сего училища, кунгурскаго 2-й гильдіи купца Якова Колпаковского, на счетъ процентовъ съ капитала въ 400 рублей, пожертвованнаго имъ съ этою цѣлью.

4. (27-го іюля 1889 года). Объ учрежденіи при Сѣдлецкой женской гимназій стипендій Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, на счетъ процентовъ съ капитала, собраннаго съ этою цѣлью жителями города Сѣдльца.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день іюля 1889 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Сѣдлецкой женской гимназій, въ память событія 17-го октября 1888 года, стипендій Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, на счетъ процентовъ съ капитала (въ 1,325 руб.), собраннаго съ этою цѣлью жителями города Сѣдльца.

5. (27-го іюля 1889 года). Объ учрежденіи стипендій Высочайшаго Имени по одной — при Люблинской и Сѣдлецкой и двухъ—при Ярославской мужскихъ гимназійхъ.

Въ память чудеснаго избавленія Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣйшихъ Дѣтей отъ опасности 17-го октября 1888 г., служащіе въ Люблинской мужской гимназій, ярославскій купецъ А. А. Топлениновъ и жители всѣхъ сословій Сѣдлецкаго уѣзда и губернскаго города Сѣдльца постановили учредить, на собранныя путемъ добровольныхъ пожертвованій деньги, стипендій Высочайшаго Имени по одной при Люблинской и Сѣдлецкой и двѣ при Ярославской мужскихъ гимназійхъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, въ 27-й день іюля 1889 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенныхъ стипендій и повелѣлъ сердечно благодарить.

6. (12-го августа 1889 г.). О принятіи капитала, собраннаго крестьянами четырнадцати волостей, Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи.

Попечитель Виленскаго учебнаго округа донесъ министерству народнаго просвѣщенія, что крестьяне четырнадцати волостей Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи: Жосельской, Евейской, Трокской, Междурѣчской, Олькеникской, Ганушишской, Оранской, Меречской, Александровской, Недзинговской, Бутриманской, Езенской, Кровской и Жижморской, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія царствованія въ Востѣ почившаго Государя Императора Александра II, собрали между собою капиталъ въ шесть тысячъ рублей, заключающійся въ 5% билетахъ государственнаго банка и облигаціяхъ II восточнаго займа, для учрежденія, на счетъ процентовъ съ сего капитала, шести стипендій при Молодечненской учительской семинаріи для крестьянскихъ мальчиковъ, съ присвоеніемъ стипендіатамъ наименованія „Александровскихъ“.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ министра народнаго просвѣщенія, въ 12-й день августа 1889 г., Собственнолично начертать соизволилъ: „Согласенъ“.

7. (20-го августа 1889 г.). О присвоеніи Рижскому Екатерининскому и Ревельскому трехклассному городскимъ училищамъ, устроеннымъ по положенію 31-го мая 1872 г., наименованія: „городскія училища Императрицы Екатерины II“.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 20-й день августа 1889 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Рижскому Екатерининскому и Ревельскому трехклассному городскимъ училищамъ, устроеннымъ по положенію 31-го мая 1872 г., наименованія: „городскія училища Императрицы Екатерины II“.

8. (20-го августа 1889 года). О правахъ на пенсію надзирательницъ городскихъ двухклассныхъ училищъ юго-западнаго края.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 20-й день августа 1889 года, Высочайше соизволилъ на предоставленіе надзирательницамъ двухклассныхъ городскихъ училищъ юго-западнаго края, существующихъ на основаніи

положенія 26-го мая 1869 года, если онѣ будутъ имѣть званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ, права на установленныя пенсіи изъ существующаго для сего въ министерствѣ спеціального капитала подъ условіемъ двухпроцентнаго ежемѣсячнаго вычета изъ всего получаемаго ими на службѣ содержанія на усиленіе сего капитала.

9. (22-го августа 1889 года). О введеніи, въ видѣ временной мѣры, обязательныхъ полукурсовыхъ испытаній на всѣхъ факультетахъ университетовъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 22-й день августа 1889 года, Высочайше соизволилъ на введеніе, въ видѣ временной мѣры, обязательныхъ полукурсовыхъ испытаній на всѣхъ факультетахъ университетовъ, существующихъ по уставу 1884 года, подобно таковымъ испытаніямъ, введеннымъ по сему уставу на медицинскихъ факультетахъ, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ министру народнаго просвѣщенія право издать правила для сихъ испытаній, какъ таковыя издаются имъ для полукурсовыхъ испытаній на медицинскомъ факультетѣ.

10. (29-го августа 1889 года). Объ учрежденіи при Бузулукскомъ городскомъ училищѣ стипендіи въ память въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 29-й день августа 1889 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Бузулукскомъ городскомъ училищѣ стипендіи въ память въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра II, на счетъ процентовъ съ капитала въ сто пятьдесятъ руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью дворяниномъ Василиемъ Обуховымъ.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (28-го сентября 1889 года). Положеніе о стипендіяхъ Фридриха Баганца при Митавскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ двѣ тысячи руб., пожертвованнаго ученикомъ бывшаго Митавскаго уѣзднаго училища Фридри-

комъ Баганцомъ, учреждаются при Митавскомъ реальномъ училищѣ 2 равныя стипендіи подъ названіемъ стипендіи Баганца.

§ 2. Обезпечивающій стипендіи капиталъ, заключающійся въ 4 билетахъ 5%, займа государственной комиссіи погашенія долговъ, въ 500 руб., каждый составляетъ неотъемлемую собственность училища и хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендіи, за удержаніемъ въ казну сбора, по закону 20-го мая 1885 года, выдаются пополугодно.

§ 4. Стипендіаты, безъ различія сословія и вѣроисповѣданія, избираются педагогическимъ совѣтомъ изъ недостаточныхъ учениковъ училища. Равнымъ образомъ предоставляется право педагогическому совѣту лишенія стипендіи въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или оставленія на второй годъ въ классѣ по причинамъ, которыя не будутъ признаны уважительными.

§ 5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 6. Могушіе образоваться остатки отъ незамѣненія стипендій причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Митавскаго реальнаго училища въ учебное заведеніе другаго типа и разряда, пожертвованный капиталъ переходитъ въ неприкосновенную собственность преобразованнаго училища и проценты съ капитала сохраняютъ свое назначеніе.

2. (30-го сентября 1889 года). Положеніе о стипендіи при Радомской мужской гимназій въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ отъ опасности 17-го октября 1888 года.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Въ ознаменованіе чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей Имъ опасности при крушеніи поѣзда на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ 17-го октября 1888 г., учреждается при Радомской мужской гимназій на счетъ собраннаго по добровольной подпискѣ чинами вѣдомства Радомской казенной палаты капитала одна стипендія Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

§ 2. Стипендія обезпечивается капиталомъ въ одну тысячу двѣ-

сти руб., обращеннымъ въ 5%, закладные листы государственнаго дворянскаго земельнаго банка.

§ 3. Означенный капиталъ хранится въ Радомскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Радомской мужской гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Изъ процентовъ съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., стипендіату выдается по пятидесяти руб. въ годъ; излишекъ процентовъ поступаетъ на приращеніе основнаго капитала.

§ 4. Стипендія предоставляется сыновьямъ чиновниковъ, служившихъ или служащихъ преимущественно въ Радомской казенной палатѣ и учрежденіяхъ вѣдомства этой палаты или того губернскаго финансоваго учрежденія, которымъ казенная палата, въ случаѣ ея упраздненія, будетъ замѣнена, при условіи, что только тѣ изъ этихъ учрежденій могутъ пользоваться вышесказанною стипендіею, которыя будутъ находиться въ предѣлахъ того района, который занимаетъ Радомская губернія въ семь 1889 году.

§ 5. На полученіе стипендіи имѣютъ предпочтительно право сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіяся притомъ успѣхами въ наукахъ и хорошею нравственностью.

§ 6. Выборъ стипендіата предоставляется рѣшенію общаго присутствія Радомской казенной палаты или того губернскаго финансоваго управленія, которымъ казенная палата впоследствии замѣнена будетъ; утвержденіе избраннаго стипендіата принадлежитъ попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

§ 7. Если стипендіатъ вслѣдствіе дурнаго поведенія будетъ исключенъ изъ заведенія, то безусловно лишается стипендіи; въ случаѣ же, если будетъ оставленъ въ одномъ и томъ же классѣ на другой годъ по слабымъ успѣхамъ въ наукахъ, вслѣдствіе болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, то, по усмотрѣнію общаго присутствія Радомской казенной палаты, стипендія можетъ быть за нимъ оставлена. Въ случаѣ лишенія стипендіи одного кандидата, немедленно выбирается другой.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 9. Если основной капиталъ по какимъ-либо причинамъ увеличится, то сперва размѣръ стипендіи, означенный въ § 3, увеличивается до ста руб., а затѣмъ, если окажется возможнымъ, выбираются новые стипендіаты порядкомъ, указаннымъ въ § 6.

III. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

14-го сентября 1889 г. Утверждены: экстраординарный профессор Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Лапчинскій—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ специальной патологии и терапии, съ 1-го іюля 1889 г.; приватъ-доцентъ и прозекторъ Геттингенскаго университета, докторъ Вартбургъ—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по кафедрѣ сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи, съ 9-го августа 1889 года; директоръ Варшавскаго ветеринарнаго училища, преобразованнаго въ Варшавскій ветеринарный институтъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сѣнцовъ—директоромъ сего института, съ 12-го августа 1889 г.; учитель Красноуфимскаго реальнаго училища, преобразованнаго въ Красноуфимское промышленное училище, надворный совѣтникъ Барсуковъ—директоромъ сего училища, съ 1-го сентября 1889 года.

Назначенъ, ординарный профессоръ Императорскаго Томскаго университета, надворный совѣтникъ Гезехусъ—профессоромъ физики С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, съ 24-го августа 1889 г.

Перемѣщены: директора гимназій: Ковенской—статскій совѣтникъ Шокальскій и Минской—коллежскій совѣтникъ Кольнеръ—директорами гимназій: первый—Минской и послѣдній—Ковенской,—оба—съ 1-го сентября 1889 г.

Опредѣлены: помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лаврентьевъ, сверхъ настоящей должности, членомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, съ 1-го сентября 1889 г.; докторъ государственнаго права, статскій совѣтникъ Дитятинъ—вновь на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, съ назначеніемъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по кафедрѣ государственнаго права, съ 1-го августа 1888 г.; помощникъ бухгалтера департамента народнаго просвѣщенія титулярный совѣтникъ Пяткинъ—бухгалтеромъ сего департамента, съ 11-го сентября 1889 г.; помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Тропинъ—помощникомъ бухгалтера сего департамента, съ 11-го сентября 1889 года.

Переведенъ на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ Садовень—съ назначеніемъ экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра по кафедрѣ медицинской химіи, съ 12-го августа 1889 г.

Причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія, директоръ Красноуфимскаго реального училища, преобразованнаго въ промышленное училище, дѣйствительный статскій совѣтникъ Соковнинъ—съ 1-го сентября 1889 г., съ увольненіемъ отъ настоящей должности и съ откомандированіемъ въ распоряженіе начальства Московскаго учебнаго округа.

Оставлены на службѣ: на два года, директоръ Дертской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Геекъ, съ 17-го августа 1889 г.; по 6-е сентября 1891 г.: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣевъ; по 1-е іюля 1892 года: директоръ Одесской третьей гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Стефани; на пять лѣтъ: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шереметевскій, съ 24-го мая 1889 г.; директоръ Александровской учительской семинаріи въ гор. Разани, статскій совѣтникъ Высотскій, съ 17-го іюля 1889 г.; директоръ Поливановской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорьевъ, съ 12-го августа 1889 г.; директоръ коллегіи Павла Галагана въ гор. Киевѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ничипоренко, съ 27-го августа 1889 г.; директоръ Смоленскаго Александровскаго реального училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Даниловъ, съ 31-го августа 1889 г.; по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Цингеръ, съ 25-го іюня 1889 года.

Командированы: директоръ Царицынской гимназіи статскій совѣтникъ Третьяковъ—на три недѣли, въ Нижній-Новгородъ и Москву; директоръ Варшавской I мужской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Стефановичъ—на мѣсяць, въ С.-Петербургъ.

Уволены: въ отпускъ: въ Россіи: чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Минковъ—на шесть недѣль; за границу: сверк-

штатный учитель городского при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ училища Цируль—на двадцать дней; помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія Броссе; младшій наблюдатель магнитно-метеорологической обсерваторіи въ гор. Павловскѣ Бергштрессеръ и врачъ Могилевскаго городского училища Вайнштейнъ—на одинъ мѣсяцъ; надзирательница Харьковской Марининской женской гимназіи Зимовская—на шесть недѣль; лаборантъ при госпитальной хирургической клиникѣ Императорскаго Московскаго университета, лѣкаръ Кишенскій; инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній, Кіевской, Подольской и Волынской, надворный совѣтникъ Дудко-Степовичъ и врачъ Евпаторійской прогимназіи, статскій совѣтникъ Цеценевскій—на два мѣсяца; почетный смотритель Вронницкаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь Ляпинъ—на четыре мѣсяца.

Отчислень, согласно прошенію, отъ министерства народнаго просвѣщенія, причисленный къ сему министерству, магистръ Императорскаго Дерптскаго университета Владиславъ Ротертъ, съ 1-го сентября 1889 г., по случаю назначенія приватъ-доцентомъ Императорскаго Казанскаго университета.

Уволены согласно прошеніямъ: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ Градовскій—отъ сей должности, съ 29-го августа 1889 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Лѣшке и бухгалтеръ департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ Сафоновъ—отъ службы, первый—съ 31-го августа 1889 г. и послѣдній—съ 11-го сентября 1889 года.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: инспектору народныхъ училищъ С.-Петербургской губерній, статскому совѣтнику Александрову и начальнику Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерній, надворному совѣтнику Котову—за усердную дѣятельность по народному образованію; домовладѣльду гор. Ревеля Викману—за заботливость о благоустройствѣ русскихъ учебныхъ заведеній въ Прибалтійскомъ краѣ.

Умершіе исключены изъ списковъ: экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ тайный совѣтникъ Везобразовъ; помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Бажановъ; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія и откомандированный въ распоряженіе попечителя

Одесскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ Финяъ и директоръ народныхъ училищъ Вятской губерніи, статскій совѣтникъ К анаевъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Элементарный курсъ ариѳметики доктора теологіи и философіи, профессора высшихъ математическихъ наукъ аббата Е. Желепа. Перевелъ съ IV изданія преподаватель математики Минской гимназіи Н. де-Жоржъ. Минскъ. 1889. Стр. VI—270. Цѣна 1 р. 25 к.“—допустить какъ учебное пособіе въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Элементарная алгебра. Составилъ А. Киселевъ. 1) Часть I, содержащая курсы 3-го и 4-го классовъ гимназій. Москва. 1888. Стр. IV + 140 + III. Цѣна 70 коп. 2) Часть II, содержащая курсы 4-хъ старшихъ классовъ гимназій. Москва. 1889. Стр. VI+208. Цѣна 80 коп.“—одобрить какъ руководство для гимназій, мужскихъ и женскихъ, и для реальныхъ училищъ, и предложить автору включить въ слѣдующихъ изданіяхъ статьи о maximum и minimum и нѣкоторыя дополненія для VII класса реальныхъ училищъ.

— Изданіе подъ заглавіемъ: „Мотивы орнаментовъ, снятыя со старинныхъ русскихъ произведеній, 1-й и 2-й выпускъ, каждый по 20 листовъ, изданіе Строгановскаго централнаго училища техническаго рисованія, при сотрудничествѣ ученаго рисовальщика Н. В. Занкина. 1888. Цѣна cadaго выпуска 6 руб.“—рекомендовать какъ учебное пособіе при преподаваніи рисованія во всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія и для библіотекъ сихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Свидѣтельство природы о Богѣ. Сочиненіе Фенелона. Съ французскаго перевелъ протоіерей А. Ковальницкій. Варшава. 1889. Въ 8-ку 91 стр. Цѣна 35 коп.“ — одобрить для пріобрѣтенія въ учебныя библіотеки мужскихъ и женскихъ гимназій, а также реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

— Брошюру: „Очеркъ литературнаго движенія угорскихъ русскихъ. Петръ Феерчакъ. Одесса. 1888. 42 стр. Цѣна 50 коп.“ —

одобрить для фундаментальных и ученических библиотек средних учебных заведений министерства народного просвѣщенія.

— Книгу: „Сочиненія А. С. Пушкина, издавныя для юношества, подъ редакцію В. П. Авенаріуса. Съ біографією поэта, портретами и снимками съ почерка его, картинами и политипажами въ текстѣ. Три тома въ 8-ку, стр. въ I-мъ томѣ 36 + 188 + XIII, во II-мъ — 231 + VIII, въ III-мъ — 209 + V. Москва. Изданіе книгопродавца Ступина. 1888“; — допустить въ ученическія библиотеки средних учебных заведений.

— „Зоологическій атласъ Лейтемана, съ текстомъ К. Сентъ-Илера. 24 хромофотографированныя таблицы, содержащія 255 изображеній и 94 рисунка въ текстѣ. С.-Пб. 1889. Цѣна 2 руб. 50 коп.“ — допустить въ качествѣ учебнаго пособія для реальныхъ училищъ и низшихъ учебныхъ заведений.

— Книги: „Lesebuch für Bürgerschulen. Herausgegeben von A. Lüben und C. Nacke. Aus den Quellen verbessert von H. Huth. Leipzig. Часть I, изд. 24-е. 1888. Стр. 90. — Часть VI, изд. 22-е. 1887. Стр. 369“ — допустить къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народного просвѣщенія какъ учебныя пособія по нѣмецкому языку, часть I-ю — въ младшихъ, а часть VI-ю — въ старшихъ классахъ.

— Изданіе: „Дневникъ гимназиста. Тетрадь для записыванія уроковъ. № 1. 1889 — 1890 учебный годъ. Составилъ Вл. Краузе. Изданіе Вишнякова. С.-Пб. 1889. Стр. 115. Цѣна 30 коп.“ — допустить въ гимназіи и прогимназіи въ качествѣ учебнаго пособія.

— Книги: 1) „Сборникъ общеупотребительныхъ греческихъ словъ. Часть II. Реальный вокабулярій. Учебное пособіе при переводахъ съ греческаго языка на русскій и обратно В. Тодта. Для русскихъ гимназій обработалъ В. Канскій, преподаватель С.-Петербургской 7-й гимназіи. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку стр. II + 71. Цѣна 40 коп.“, и 2) „Синтаксисъ греческаго языка для среднихъ учебныхъ заведений. Составилъ В. Канскій, инспекторъ Псковской гимназіи. Изданіе 3-е, исправленное. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку стр. 228. Цѣна 80 коп.“ — одобрить первую въ видѣ учебнаго пособія, а вторую въ видѣ руководства по греческому языку для среднихъ учебныхъ заведений министерства народного просвѣщенія.

— Изданіе: „Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики. Популярно-научный журналъ, издаваемый Э. К. Шпачинскимъ, въ Кіевѣ. №№ 1—73“ — рекомендовать для фундаменталь-

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ныхъ и ученическихъ библиотекъ реальныхъ училищъ, мужскихъ гимназій и для фундаментальныхъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и городскихъ по положенію 1872 года училищъ.

— Книги: 1) „Тиффъ и его друзья. Составлено по роману Бичеръ-Стоу „Жизнь южныхъ штатовъ“. Для дѣтей средняго возраста. А. В. Архангельской. Москва. 1886. Въ 8-ку стр. 121. Цѣна 50 коп.“ и 2) „Дѣтство и приключенія Давида Копперфильда. Составлено по Диккенсу. Для дѣтей средняго возраста. А. В. Архангельской. М. 1885. Въ 8-ку стр. 171. Цѣна 65 коп.“ — одобрить для ученическихъ библиотекъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Первая ферма на рѣкѣ Клейдѣ. Разказъ изъ жизни австралійскихъ поселенцевъ (заимствовано съ англійскаго). Для дѣтей средняго возраста. А. В. Архангельской. Москва. 1888. Въ 16-ю д. л. стр. 148. Цѣна 40 коп.“ — допустить въ ученическія библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для младшаго и средняго возраста.

— Брошюру: „Étude de participes, basée sur l'histoire de la langue, par J. Bastin. 3-ème édition. St-Petersbourg. 1889. Въ 8-ку стр. 74 + IV. Цѣна 80 коп.“ — рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, министерства народнаго просвѣщенія,

— Книгу: „Дѣдушка и внучка. Составлено по роману Диккенса „Лавка древностей“. Для дѣтей старшаго возраста. А. В. Архангельской. Москва. 1889. Въ 8-ку стр. 268. Цѣна 75 коп.“ — допустить въ библиотеки среднихъ, мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Изданіе придворной пѣвческой капеллы: „Пѣніе на молебнахъ, извлеченное изъ Обихода нотнаго церковнаго пѣнія, при высочайшемъ дворѣ употребляемаго, для четырехголоснаго смѣшаннаго хора въ упрощенномъ переложеніи, приспособленномъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ школахъ. С.-Пб.

1889. Цѣна каждой голосовой партіи 25 коп., цѣна партитуры 1 руб. — рекомендовать для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу Меера Зингера: „Мысле Крыловъ. Варшава. 1886“ — допустить въ ученическія библіотеки начальныхъ еврейскихъ училищъ.

— Книгу: „Пособіе къ изученію начальныхъ правилъ потнаго пѣнія, составленное А. С. Фатѣевымъ. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 100 стр. Цѣна 65 коп.“ — допустить въ качествѣ пособия при обученіи пѣнію въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго првсвѣщенія.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— 28-го августа сего 1889 г. послѣдовало открытіе въ г. Касимовѣ двухкласснаго городского училища, преобразованнаго изъ уѣзднаго.

— Въ городѣ Уржумѣ 10-го минувшаго сентября открыто городское трехклассное училище, преобразованное изъ уѣзднаго училища.

— По донесенію попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 21-го и 31-го минувшаго августа открыты одноклассныя начальныя народныя училища сего министерства въ Черкасскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи: 1) на станціи „Бобринская“ Фастовской желѣзной дороги, на средства управленія этой дороги, и 2) въ с. Балаклеѣ, на средства графа А. А. Вобринскаго.

— По донесенію управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, 8-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе однокласснаго начальнаго народнаго училища сего министерства въ с. Соболевѣ, Вогородскаго уѣзда, Московской губерніи, при 46 учащихся.

О П Ы Т Ъ
КАТАЛОГА УЧЕНИЧЕСКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ
СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ВЪДОМСТВА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кап., № 78
1889.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Законъ Божій.

	СТРАН.
Библия. Разъясненія на книги ветхаго завета. Евангельская исторія. Апостолы. Позднѣйшая исторія церкви вселенской и русской въ частности. Житія святыхъ. Святини христіанства. Русскія святини въ частности. Богослуженіе и его разъясненіе. Догматика. Поученія. Христіанская нравственность.	1

II. Сочиненія философскія.

Замѣчательнѣйшіе мыслители. Вольба съ отрицательными ученіями. Развитие философскаго мышленія	12
---	----

III. Исторія.

1. Исторія отечественная	15
2. Исторія всеобщая	24

IV. Географія.

1. Географія математическая и физическая. Космографія	32
2. Отечественнѣдніе	36
3. Всеобщая географія	42

V. Математика и Естествовѣдніе.

1. Математика	46
2. Естествовѣдніе. Сборникъ популярныхъ статей по естествовѣднію. Физика и химія. Минералогія и геологія. Ботаника. Зоологія. Анатомія и физиологія. Гигіена	50

VI. Русскій языкъ. Словесность русская, классическая и всеобщая.

	СТРАН.
1. Русскій языкъ. Фонетика. Этимологія. Синтаксисъ. Правописаніе. Стихосложеніе. Элементарныя свѣдѣнія по исторіи языка вообще и русскаго языка въ частности	62
2. Русская словесность. Произведенія изящной литературы и книги для легкаго чтенія. Исторія отечественной литературы. Критическія статьи по русской литературѣ. Теорія словесности.	64
3. Классическая словесность. Произведенія классиковъ въ русскомъ переводѣ. Комментаріи. Исторія классической литературы . . .	80
4. Всеобщая литература. Произведенія иностранныхъ писателей новѣйшаго времени классическія и удобныя для легкаго чтенія въ школьномъ возрастѣ. Исторія литературы новѣйшихъ народовъ .	83

Выпуская предлагаемый «Опыт», Ученый Комитетъ стремился положить начало практической разработкѣ важнаго вопроса о разумномъ составѣ ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Отсюда не признавая опытъ этотъ совершеннымъ, Комитетъ приглашаетъ Педагогическіе Совѣты присылать ему черезъ Попечителей Округовъ свои замѣчанія о желательныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ. Особой комиссіи изъ членовъ Комитета поручено разсматривать эти замѣчанія и отъ времени до времени, по мѣрѣ накопленія матеріала, докладывать о нихъ Комитету; на нее, кромѣ того, возложена обязанность слѣдить за новыми явленіями литературы, пригодными для ученическихъ библіотекъ, и издавать ежегодныя «дополненія» къ первоначальному «Опыту». Такимъ образомъ дѣло, можно надѣяться, будетъ постепенно совершенствоваться.

На разсмотрѣніе Комитета Педагогическіе Совѣты могутъ препроводить также книги, которыя почему-либо пожелають помѣстить въ библіотеку даннаго заведенія, не включая ихъ въ общій каталогъ; напримѣръ, пожертвованныя рѣдкія, дорогія изданія; сочиненія, имѣющія чисто-мѣстный интересъ, и т. п.

Зная средства учебныхъ заведеній, Комитетъ не полагаетъ, чтобы каждое изъ нихъ могло пріобрѣсти всѣ книги, означенныя въ каталогѣ; онъ только призналъ полезнымъ расширить кругъ сочиненій, изъ которыхъ ученическія библіотеки могутъ по выбору Педагогическихъ Совѣтовъ пополняться, не ограничиваясь исключительно сочиненіями, прежде разсмотрѣнными и одобренными Комитетомъ для ученическихъ библіотекъ. Въ то же время въ составъ библіотекъ, очевидно, не возбраняется включать книги, и не вошедшія въ настоящій «Опытъ каталога», но тѣмъ не менѣе рекомендованныя, одобренныя, или хотя

бы только допущенныя Комитетомъ непосредственно для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній или въ качествѣ руководствъ и учебныхъ пособій (см. Указатель такихъ книгъ, составленный Д. Пономаревымъ. Харьковъ, 1888 г.).

Въ каждомъ отдѣлѣ каталога книги подраздѣляются на:

- а) книги для младшаго возраста, соответствующаго приблизительно 1, 2 и 3 кл. гимназій,
- б) книги для средняго возраста (кл. 4—6), и
- в) книги для старшаго возраста (кл. 7 и 8).

Библиотечарямъ, класснымъ наставникамъ и вообще лицамъ, наблюдающимъ за внѣкласснымъ чтеніемъ учениковъ, предоставляется по собственному усмотрѣнію выдавать книги, назначенныя для младшаго возраста, также ученикамъ возрастовъ средняго и старшаго; книги же, назначенныя для средняго возраста, — ученикамъ высшихъ классовъ.

ОТДѢЛЪ I.

Законъ Божій.

Младшій возрастъ.

1. **Новый заветъ на славянскомъ языкѣ.**
2. **Новый заветъ на русскомъ языкѣ.**
3. **Алмазовъ, В. Отшельникъ Алексій, человекъ Божій. (Изд. К. народн. чт.) С.-Пб. Ц. 5 к.**
4. **Анисимовъ, А. Путевныя записки русскаго пастыря о священномъ востокѣ. Изюмъ. 1886. Ц. 2 р.**
5. **Вахметова, А. Избранныя житія святыхъ. Москва. 1886. Ц. 1 р. 80 к.**
6. **Вогословскій, М. Священная исторія ветхаго и новаго завета. 2 ч. М. 1885—1888. Ц. 3 р. 35 к.**
7. **Валаамская обитель. (Изд. К. народн. чт.) С.-Пб. Ц. 8 к.**
8. **Владимірова, А. Соловецкая обитель. (Изд. К. народн. чт.) С.-Пб. Ц. 8 к.**
9. **Видъ-богослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія. В. 1—7. С.-Пб. 1886—1889. Ц. по 50 к. за вып.**
10. **Глинка, А. Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы. М. 1836. Ц. 35 к.**
11. **Дестунисъ, С. Житія святыхъ. 12 кн. С.-Пб. 1886. Ц. 6 р.**
12. **Житія святыхъ и праздники православной церкви. (Изд. К. народн. чт.) С.-Пб. 1836. Ц. 50 к.**
13. **Зонтагъ, А. Священная исторія ветхаго и новаго завета. 2 ч. М. 1871. Ц. 1 р.**
14. **Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завета. Для употребленія въ училищахъ. 1. На русскомъ яз. С.-Пб. 1884. Ц. 17 к.**
2. **На слав. яз. С.-Пб. 1884. Ц. 30 к.**

15. Карта Палестины. Изд. Ильина. С.-Пб. Ц. 50 к.
16. Малышевскій, И. Въ память девятисотлѣтія крещенія Руси. Житіе св. равноапост. кн. Владиміра. С.-Пб. 1888. Ц. 15 к.
17. Малышевскій, И. Святые Кириллъ и Меодій, первоучители славянскіе. Киевъ. 1886. Ц. 2 р.
18. Михайловскій, В. Житіе преп. Кирилла и Меодія, славянскихъ просвѣтителей. С.-Пб. 1884. Ц. 5 к.
19. Михайловскій, В. Св. Тихонъ, еп. воронежскій и задонскій. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 15 к.
20. Невскій, А. Жизнеописанія первосвятителей и чудотворцевъ всероссійскихъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа. М. 1863. Ц. 15 к.
21. Никонъ, іером. Житіе и подвиги преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, игумена радонежскаго. М. 1885. Ц. 2 р.
22. Петровъ. Библейскій атласъ. С.-Пб. 1872. Ц. 2 р.
23. Петровъ, И. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 12 к.
24. Пугачинъ, Р. прот. Полное собраніе поученій. С.-Пб. 1888. Ц. 2 р. ¹⁾.
25. Пудыковичъ, Ф. Жизнь Іисуса Христа, Спасителя міра. С.-Пб. 1886. Ц. 90 к.
26. Пѣвцовъ, В. Гоненія на христіанъ и св. мученики. С.-Пб. 1880. Ц. 10 к.
27. Пѣвцовъ, В. О святой землѣ. 12 вып. С.-Пб. 1887. Ц. 60 к.
28. Пѣвцовъ, В. О трудахъ св. апостоловъ. С.-Пб. 1880. Ц. 10 к.
29. Святая гора Аѳонъ. (Изд. Пантелеймоновскаго монастыря). М. 1886. Ц. 10 к.
30. Святѣиши Великаго Новгорода. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 10 коп.
31. Сказаніе о земной жизни Пресвятой Богородицы. (Изд. Аѳонской горы). М. 1888. Ц. 1 р. 50 к.
32. Соколовъ, А. Библейская географія. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р.
33. Соколовъ, Д. Вестѣи съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской. С.-Пб. 1883. Ц. 1 р. 25 к.
34. Соколовъ, М. Великій постъ или св. Четыредесятница. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 10 к.

¹⁾ Сочиненія, вошедшія въ составъ одобренныхъ сборниковъ [„Слова и рѣчи“, „Полное собраніе поученій“ „Сочиненія“ и т. п.], могутъ быть приобретаемы и отдѣльно.

35. Соколовъ, М. Жизнь Божіей Матери. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 10 к.
36. Соколовъ, М. Жизнь св. Николая чудотворца. С.-Пб. (Изд. К. народн. чт.). Ц. 10 к.
37. Стадницкій, Г. Дневникъ студента-паломника на Афонѣ. Кіевъ. 1886. Ц. 1 руб.
38. Сысоева, Е. Жизнь и подвиги Иннокентія, проповѣдника евангелія на Алеутскихъ островахъ. (Сост. по кн. И. Варсукова) С.-Пб. 1887. Ц. 20 к.
39. Тоддъ, пасторъ. Чтеніе для дѣтей. С.-Пб. 1875. Ц. 50 к.
40. Толычева, Т. Митрополитъ Филиппъ. М. 1875. Ц. 20 к.
41. Толычева, Т. О славной Бѣлозерской обители и ея основателѣ, преподобномъ Кириллѣ. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 10 коп.
42. Толычева, Т. Св. Стефанъ пермскій. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 10 к.
43. Туръ, Е. Житіе преподобнаго отца нашего Ксенофонта, супруги его Маріи и двухъ сыновей его Іоанна и Аркадія. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 10 к.
44. Туръ, Е. Священная исторія ветхаго завѣта. М. 1888. Ц. 1 р.
45. Хрущовъ, И. Богомольцы у святинь Кіева. (Изд. К. народн. чт.). I. Лавра. С.-Пб. Ц. 20 коп. II. Старый Кіевъ. С.-Пб. Ц. 10 к.
46. Церковь Христова со временъ апостоловъ. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 20 к.
47. Четыркинъ, Ѳ. Святая Почаевская Успенская лавра. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 8 к.

Средній возрастъ.

48. Библия на русскомъ языкѣ.
49. Библия на славянскомъ языкѣ.
50. Амфитеатровъ, Я. Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ. С.-Пб. 1885. Ц. 50 к.
51. Вѣллюстинъ, І. Литургія. Изъ писемъ о церковномъ богослуженіи. С.-Пб. 1886. Ц. 20 к.
52. Веніаминъ, архіеп. Новая скрижаль или объясненія о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ. 4 ч. С.-Пб. 1884. Ц. 2 р.
53. Вишняковъ, С. Святыи великій пророкъ предтеча и креститель Господень Іоаннъ. М. 1880. Ц. 2 р.

54. Владиславовъ, В. прот. Объясненія богослуженія св. православной церкви. 2 ч. Тверь. 1876. Ц. 1 р. 50 к.
55. Дебольскій, Г. Дни богослуженія православной католической церкви. 2 т. С.-Пб. 1887. Ц. 3 р.
56. Дебольскій, Г. Попеченіе православной церкви о спасеніи міра, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и богослуженія православной церкви. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р.
57. Диксонъ, В. Святая земля. Перев. Н. Кутейникова. С.-Пб. 1869. Ц. 2 р.
58. Димитрій, архим. Мѣсяцесловъ святыхъ, всею русскою церковію или мѣстно чтимыхъ и указатель праздниковъ въ честь Божіей Матери и св. угодниковъ Божіихъ въ нашемъ отечествѣ. 5 вып. Воронежъ. 1878—83. Ц. 7 р.
59. Димитрій, архіеп. херсонскій. Слова, бесѣды и рѣчи. Т. I. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р. 50 к.
60. Зарницкій, Я. Священное коронованіе и помазаніе православныхъ царей на царство. С.-Пб. 1833. Ц. 50 к.
61. Иннокентій, архіеп. херсонскій. Сочиненія. 6 т. С.-Пб. 1874. Ц. 8 руб.
62. Лаврентьевъ, Г. Двадцатые праздники православной церкви. С.-Пб. 1862. Ц. 4 р.
63. Лавровъ, А. Записки по предмету закона божія для III, IV и V кл. мужскихъ гимназій. М. 1886. Ц. 1 р.
64. Лебедевъ, П. прот. Руководство къ пониманію православнаго богослуженія. С.-Пб. 1883. Ц. 85 к.
65. Мазановъ, П. Руководство къ изученію православной христіанской вѣры. Полтава. 1883. Ц. 60 к.
66. Муравьевъ, А. Н. Письма о богослуженіи восточной католической церкви. С.-Пб. 1882. Ц. 60 к.
67. Муравьевъ А. Н. Дополненіе къ письмамъ о богослуженіи С.-Пб. 1883. Ц. 50 к.
68. Нечаевъ, В. прот. Толкованіе на божественную литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василя Великаго. М. 1831. Ц. 1 р.
69. Никитскій, С. Вѣра православной восточной греко-россійской церкви по ея символическимъ книгамъ. Тетрадь 1. Вѣроученіе. М. 1887. Ц. 50 к.
70. Николаевскій, В. Объясненіе устава богослуженія православной греко-россійской церкви. С.-Пб. 1887. Ц. 50 к.

71. **Никольскій, К.** Обзорніе богослужебныхъ книгъ православной російской церкви. С.-Пб. 1858. Ц. 3 р.
72. **Никольскій, К.** Краткое обзорніе богослужебныхъ книгъ православной церкви. С.-Пб. 1864. Ц. 25 к.
73. **Никольскій, К.** Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви. С.-Пб. 1888. Ц. 3 р.
74. **Норовъ, А. С.** Путешествія. 5 т. С.-Пб. 1854. Ц. 5 р.
75. **Одинцовъ, Н.** Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в. С.-Пб. 1881. Ц. 1 р. 50 к.
76. **Окружное посланіе единой святой и апѣстольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ.** С.-Пб. 1850. Ц. 30 к.
77. **Орда, Х.** Зѣмная жизнь Господа Спасителя нашего Іисуса Христа. Кіевъ. 1882. Ц. 1 р. 25 к.
78. **Семеновскій, Н.** Кіевъ, его святыня, древности, достопамятности. 6-е изд. испр. и доп. Кіевъ. Ц. 1 р. 50 к.
79. **Сергій, архим.** Полный мѣсяцесловъ востока. Т. I. Восточная агіология. Т. II. Святой востокъ. М. 1876—1876. Ц. 6 р. 35 к.
80. **Симфонія или согласіе на новій завѣтъ.** Перев. съ англ. кн. Е. Д. Варятинской. Варшава. 1874. Ц. 1 р. 50 к.
81. **Соколовъ, М.** О богослуженіи православной церкви. С.-Пб. 1885. Ц. 10 к.
82. **Титовъ, Г.** Уроки по пространному катихизису прав. каеолнч. восточныя церкви. 5 вып. Тифлисъ. 1875—79. Ц. 5 р.
83. **Филаретъ, архіеп. черниговскій.** Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвній греческой церкви. Черниговъ. 1864. Ц. 1 р. 50 к.
84. **Филаретъ, архіеп. черниговскій.** Житія святыхъ, чтимыхъ всею церковью или мѣстно. 4 т. Черниговъ. 1861—81. Ц. 7 р.
85. **Филаретъ, архіеп. черниговскій.** Русскіе святые. 12 мѣсяцевъ. Черниговъ. 1851—1866. Ц. съ перес. 6 р.
86. **Филаретъ, архіеп. черниговскій.** Житія святыхъ, чтимыхъ православною церковью. (Новое изданіе „Житій святыхъ“, въ которомъ соединены прозведенія архіеп. Филарета: „Житія святыхъ“, „Русскіе святые“, „Святые южныхъ славянъ“ и „Подвижницы восточной церкви“. Къ нему присоединены также объясненія о праздникахъ прав. церкви). С.-Пб. 1885. Ц. 15 р.
87. **Царевскій, А.** Уроки по закону Божию, способствующіе усвоенію пространнаго катихизиса православной церкви. 5 вып. Кіевъ. 1886—1887. Ц. 5 р. 60 к.

88. Яхонтовъ, I. прот. Ежедневное богослуженіе и главные праздники православной церкви. С.-Пб. 1879. Ц. 1 р.

89. Теофанъ, еп. Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія. М. 1881. Ц. 1 р.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы въ среднемъ возрастѣ ученики каждаго заведенія ближе знакомились съ мѣстными святынями города, губерніи—вообще края, гдѣ заведеніе находится. Книгъ, посвященныхъ исторіи и описанію такихъ достопамятностей, найдется не мало; хорошо, если бы при внесеніи ихъ на разсмотрѣніе Ученаго Комитета учебныя заведенія прилагали и отзывы своихъ законоучителей объ этихъ книгахъ.

Старшій возрастъ.

90. Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа на 4-хъ языкахъ: эллинскомъ, словенскомъ, російскомъ и римскомъ, съ параллельными мѣстами. Кн. I. Отъ Матѳея св. Благовѣствованіе. С.-Пб. 1886. Ц. 50 к. Кн. II. Отъ Марка.—С.-Пб. 1888. Ц. 40 к.

91. Августинъ, еп. Руководство къ основному богословію. Изданіе 2-е—испр. и доп. М. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

92. Амвросій, еп. Проповѣди за послѣдніе годы служенія въ Москвѣ (1873—1882). М. 1883. Ц. 1 р. 50 к.

93. Амфилохій, архим. Пути промысла въ развитіи вселенной. Историческій очеркъ. С.-Пб. 1884. Ц. 3 р.

94. Арсеній, архим. Лѣтопись церковныхъ событій. С.-Пб. 1880. Цѣна 4 р.

95. Архангельскій, А. Нилъ Сорскій и Василанъ Патрикѣевъ. С.-Пб. 1882. Ц. 5 р.

96. Асанасъевъ, Д. Учебное руководство по предмету священнаго писанія. I. Книги законоположительныя священнаго писанія ветхаго завета. М. 1880 и Ставро. 1888. Ц. 1 р. 50 к. — II. Книги историческія. Ставрополь. 1886. Ц. 1 р. 50 к.—III. Книги учительныя. М. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

97. Барсуковъ, И. Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій. М. 1883. Ц. 5 р.

98. Вахметова, А. Разказы изъ русской церковной исторіи. 2 ч. М. 1884. Ц. 2 р. 50 к.

99. Вахметова, А. Разказы изъ исторіи христіанской церкви. 2 ч. М. 1884. Ц. 1 р. 75 к.

100. Влагоразумовъ, Н., прот. Святоотеческая христоматія. М. 1884. Ц. 2 р.

101. Вулгаковъ, С. Образцы святоотеческой и русской проповѣди. Опытъ гомилетической христоматіи. 3 ч. Харьковъ. 1887. Ц. 5 руб.

102. Властовъ, Г. Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества. 3 т. С.-Пб. 1877—1878. Ц. 8 р. 50 к.

103. Вѣнокъ на могилу Иннокентія, арх. таврическаго. Собраніе воспоминаній о немъ съ приложеніемъ избранныхъ проповѣдей. М. 1864. Ц. 1 р.

104. Вѣнокъ на могилу преосвящ. митрополита московскаго Филарета. М. 1868. Ц. 1 р.

105. Геттэ, В. Изложеніе ученія православной католической церкви. Перев. Бутурляна. С.-Пб. 1869. Ц. 65 к.

106. Гиво. Размышленія о сущности христіанской вѣры. Перев. проф. Сергіевскаго. М. 1865. Ц. 1 р.

107. Голубевъ, С. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Т. I. Кіевъ 1883. Ц. 5 р.

108. Голубинскій, Е. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской. М. 1873. Ц. 1 р.

109. Голубинскій, Ѳ. Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка. М. 1885. Ц. 3 р.

110. Горскій, А. Исторія евангельская и церкви апостольской. М. 1883. Ц. 2 р. 75 к.

111. Горскій, А. св. Димитрій Ростовскій. М. 1849.

112. Дмитревскій, И. Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи. С.-Пб. 1884. Ц. 3 р. 50 к.

113. Доброклонскій, А. Руководство по исторіи русской церкви. 2 в. М. 1884—86. Ц. 1 вып.—60 к., 2 вып.—1 р.

114. Добронравинъ, прот. Очеркъ исторіи славянскихъ церквей. С.-Пб. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

115. Добронравинъ, К. Очеркъ исторіи русской церкви. С.-Пб. 1863. Ц. 1 р. 50 к.

116. Знаменскій, П. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Казань 1881. Ц. 4 р.

117. Знаменскій, П. Чтенія изъ исторіи русской церкви во время царствованія императора Александра I. Казань. 1885. Цѣна 1 р. 25 к.

118. Ивановъ, А. Руководство къ изъяснительному чтенію книгъ

новаго завѣта. Обзорѣніе посланій апостольскихъ и апокалипсиса. С.-Пб. 1886. Ц. 2 р. 50 к.

119. Ивановъ, А. Руководство къ изъяснительному чтенію чтегъ евангелія и дѣяній апостольскихъ. Кіевъ 1886. Ц. 2 р.

120. Иванцовъ-Платоновъ, А. За 20 лѣтъ священства (1863—1883). Слова и рѣчи. М. 1884. Ц. 3 р.

121. Иванцовъ-Платоновъ, А. О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію. М. 1869. Ц. 1 р. 15 к.

122. Иванцовъ-Платоновъ, А. О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. М. 1887. Ц. 50 к.

123. Иванцовъ-Платоновъ, А. Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству сравнительно съ крайностями ученій социалистическихъ. М. 1884. Ц. 50 к.

124. Иванцовъ-Платоновъ, А. Что такое жизнь? Посвящается молодымъ людямъ по окончаніи курса воспитанія вступающимъ въ жизнь самостоятельную. М. 1884. Ц. 40 к.

125. Иеронимъ, архим. Библейская археологія. Т. I, вып. 1 и 2. С.-Пб. 1883—1884. Ц. 3 р. 25 к.

126. Іоаннъ, еп. смоленскій. Вестѣды, поученія и рѣчи. Смоленскъ. 1876. Ц. 2 р.

127. Каванскій, П. Исторія православнаго русскаго монашества. М. 1853. Ц. 1 р.

128. Каванскій, П. Исторія православнаго монашества на востокѣ. 2 ч. М. 1854—1857. Ц. 2 р. 25 к.

129. Карповъ, Г. Очерки изъ исторіи русской церковной іерархіи. М. 1865. Ц. 1 р.

130. Катанскій, А. Исторія попытокъ къ соединенію церковей греческой и латинской въ первые четыре вѣка ихъ раздѣленія. С.-Пб. 1868. Ц. 1 р.

131. Кояловичъ, М. Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ. С.-Пб. 1873. Ц. 2 р.

132. Лебедевъ, А. прот. О главенствѣ папы или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о церкви. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р.

133. Лебедевъ, А. прот. Разности церковей восточной и западной въ ученіи о Пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицѣ. Варшава 1881. Ц. 1 р. 50 к.

134. Лебедевъ, А. прот. Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ В. М. 1885. Ц. 2 р.

135. **Макарій, митр.** Исторія русской церкви. 12 т. С.-Пб. 1868—1883. Ц. 24 р. 50 к.

136. **Макарій, митр.** Исторія христіанства въ Россіи до равноапостальнаго князя Владиміра. С.-Пб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

137. **Малицкій.** Руководство по исторіи русской церкви. Тула. 1888. Ц. 1 р. 25 к.

138. **Михаилъ, еп.** Толковое евангеліе. 3 книги. М. 1884—1887. Ц. 8 р. 25 к.

139. **Михаилъ, еп.** Толковый апостолъ. Кн. I. Дѣянія свв. апостоловъ. М. 1886. Ц. 2 р. 75 к.

140. **Михайловскій, В.** Св. апостолъ Павелъ. С.-Пб. 1863. Ц. 75 к.

141. **Навилъ, Э.** Вѣчная живнъ. Перев. проф. Сергіевскаго. М. 1865. Ц. 75 к.

142. **Навилъ, Э.** Небесный Отець. Перев. съ франц. С.-Пб. 1867. Цѣна 1 руб.

143. **Надеждинъ, А.** Права и значеніе женщины въ христіанствѣ. С.-Пб. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

144. **Никаноръ, архіеп.** Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви. Казань. 1887. Ц. 2 р.

145. **Оленицкій, А.** Святая земля. 2 т. Кіевъ 1875—1878. Ц. 5 р. 50 к.

146. **Орда, Х. М.** Руководство къ послѣдовательному чтенію учительскихъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта. Кіевъ 1872. Ц. 1 р.

147. **Поторжинскій, М.** Святоотеческая христоматія. Кіевъ. 1877—1888. Ц. 2 р. 20 к.

148. **Рождественскій, В.** Историческое обзорѣніе свящеп. книгъ новаго завѣта. С.-Пб. 1878. Вып. 1. Ц. 1 р. 25 к.

149. **Самаринъ, Ю.** Сочиненія. Т. V. (Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ). М. 1880. Ц. 2 р. 25 к.

150. **Сильвестръ, еп.** Опытъ православнаго догматическаго богословія. 3 т. Кіевъ 1884—1885. Ц. 8 р.

151. **Смирновъ, Е.** Исторія христіанской церкви. (Курсы III—V клас. дух. семина.). 2 ч. I—С.-Пб. 1886. Ц. 2 р. II—С.-Пб. 1886. Ц. 80 к.

152. **Соколовъ, В.** О вліяніи христіанства на бытъ европейскаго общества въ эпоху переселенія народовъ. М. 1882. Ц. 25 к.

153. **Солярскій, С.** Нравственное православное богословіе. С.-Пб. Ц. 1 р. 50 к.

151. Солярскій, С. Опытъ библейскаго словаря собственнѣхъ именъ. 5 т. С.-Пб. 1879—1884. Ц. 17 р. 50 к.
155. Субботинъ, Н. Дѣло патріарха Никона. М. 1863. Ц. 1 р. 25 к.
156. Тихомировъ, Д. прот. Курсъ основнаго богословія. С.-Пб. 1887. Ц. 75 к.
157. Толстой, гр. Д. А. Римскій католицизмъ въ Россіи 2 т. С.-Пб. 1876—1877. Ц. 5 р.
158. Толстой, гр. М. В. Разказы изъ исторіи русской церкви. М. 1887. Ц. 3 р.
159. Фарраръ, Ф. Жизнь Іисуса Христа. Перев. Лопухина. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р. 50 к. — Тоже. Перев. Матиѣона. М. 1887. Ц. 2 р. 50 к. — Тоже. Перев. Фейгина. М. 1883. Ц. 1 р. 50 к.
160. Фарраръ, Ф. Жизнь и труды св. ап. Павла. Перев. Лопухина. С.-Пб. 1887. Ц. 8 р. — Тоже. Перев. Матвѣева. М. 1886. Ц. 3 руб.
161. Фарраръ, Ф. Первые дни христіанства. Перев. Лопухина. С.-Пб. 1888. Ц. 4 р.
162. Филаретъ, арх. чернигов. Историческое ученіе объ отцахъ церкви. 3 т. С.-Пб. 1882. Ц. 5 р. — Тоже, въ сокращеніи. Черниговъ 1865. Ц. 1 р. 25 к.
163. Филаретъ, арх. чернигов. Исторія русской церкви. Черниговъ. 1862. Цѣна 4 руб.
164. Филаретъ, арх. чернигов. Обзоръ русской духовной литературы. Кн. 1 и 2. (1862 — 1863). Изд. 2-е испр. и доп. С.-Пб. 1884. Ц. 3 р.
165. Филаретъ, митр. москов. Записки, руководствующія къ основательному разумѣнію книги Бытія. М. 1867. Ц. 1 р.
166. Филаретъ, митр. москов. Сочиненія. Слова и рѣчи. 5 т. М. 1873—1885. Ц. 8 р. 50 к.
167. Херасковъ, М. Руководство къ послѣдовательному чтенію пятикнижія Моисеева. Владиміръ 1888. Ц. 1 р.
168. Херговерскій, А. Обзоръ пророческихъ книгъ. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р.
169. Хрисанфъ, еп. Религи древняго міра въ отношеніи къ христіанству (т. 1 и 2), а также библейское вѣрученіе въ сопоставленіи съ возрѣвіями древности (т. 3). 3 т. С.-Пб. 1875—1877. Ц. 9 р.
170. Хрисанфъ, еп. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. С.-Пб. 1871. Ц. 75 к.

171. Хрущовъ, И. Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, пренодобнаго игумена Волоцкаго. С.-Пб. 1868. Ц. 2 р.

172. Ците. Истина и величіе христіанства. Апологетическія чтенія. Перев. Точалова. Франкфуртъ-на-М. 1876. Ц. 75 к.

173. Чистовичъ, И. Древнегреческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи души и будущей жизни человѣка. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р.

174. Чистовичъ, И. Очеркъ исторіи западно-русской церкви. 2 ч. С.-Пб. 1882—1884. Ц. 2 р. 75 к.

175. Шаффъ. Иисусъ Христосъ—чудо-исторіи. Пер. Ставровскаго С.-Пб. 1875. Ц. 1 р.

176. Янышевъ, І. Православно-христіанское ученіе о нравственности. М. 1887. Ц. 1 р. 25 к.

177. Фаворовъ, Н. О христіанской нравственности. Кіевъ 1880. Цѣна 80 коп.

178. Фаворовъ, Н. Очерки нравственнаго православнаго христіанскаго ученія. Кіевъ 1884. Ц. 90 к.

179. Теофанъ, еп. Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ, воплотившемся нашего ради спасенія. М. 1885. Ц. 2 р.

180. Теофанъ, еп. Письма къ одному лицу въ С.-Пбургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры, г. П.-М. Ц. 10 к.

181. Теофанъ, еп. Письма о христіанской жизни. 4 ч. С.-Пб. 1880. Ц. 3 р.

182. Теофанъ, еп. Толкованіе посланій св. апостола Павла: I. Гл. I—VIII и къ римл. М. 1879. Ц. 1 р. 65 к. II. Гл. IX—XVI. М. 1879. Ц. 1 р. 35 к. III. Къ коринт. 2 т. М. 1882. Ц. 3 р. 20 к. IV. Къ галатамъ. М. 1882. Ц. 1 р. 50 к. V. Къ ефесеймъ. М. 1882. Ц. 1 р. 50 к. VI. Къ филиппійцамъ и солунянамъ. М. 1883. Ц. 1 р. 50 к. VII. Къ Тимошею и Титу. М. 1882. Ц. 1 р. 90 к. VIII. Къ колоссаемъ и Филиппу. М. 1880. Ц. 1 р.

183. Фомъ Кампійскій. О подражаніи Христу. Перев. К. П. Побѣдоносцева. С.-Пб. 1885. Ц. 60 к.

ОТДѢЛЪ II.

Сочиненія философскія.

Средній возрастъ.

184. Смайльсъ, С. Бережливость. Пер. Е. Смысовой. С.-Пб. 1876 Ц. 1 р. 50 к.—Тоже. Пер. Майковой. С.-Пб. 1876. Ц. 2 р.
185. Смайльсъ, С. Долгъ. Пер. Майковой. С.-Пб. 1882. Ц. 2 р. 50 к.
186. Смайльсъ, С. Самодѣтельность. Пер. Н. Кутейникова. 2 т. С.-Пб. 1881. Ц. 2 р. 50 к.—Тоже. С.-Пб. 1888. Ц. 1 р. 50 к.
187. Смайльсъ, С. Характеръ. Пер. Майковой. С.-Пб. 1889. Ц. 90 к. Тоже. Пер. Н. Страхова. С.-Пб. 1873. Ц. 1 р. 50 к.
188. Страховъ, Н. Н. Миръ какъ цѣлое. Черты изъ науки о природѣ. С.-Пб. 1872. Ц. 2 р.
189. Чистяковъ, М. В. Богъ въ природѣ (по К. Фламмарюну). С.-Пб. 1884. Ц. 2 р. 50 к.

Старшій возрастъ.

190. Аристотель. Политика. Перев. Скворцова. М. 1865. Ц. 2 р.
191. Аристотель. Этика. Перев. Радлова. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 50 к. (См. Отд. VI, 3).
192. Вауеръ, В. Исторія философіи. Пер. М. А. Антоновича. С.-Пб. 1866. Ц. 2 руб.
193. Блекки, Д. С. О самовоспитаніи умственномъ, физическомъ и нравственномъ. Пер. Паульсона. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 10 к.
194. Блекки, Д. С. Четыре фазиса нравственности. М. 1878. Ц. 2 р.
195. Brentano, Т. Древніе и современные софисты. Пер. Новицкаго. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 50 к.
196. Гогоцкій, С. С. Философскій лексиконъ. Т. I—IV. Кіевъ и С.-Пб. 1859—1873. Ц. 12 р. 50 к.
197. Гогоцкій, С. С. Философскій словарь или краткое объясненіе философскихъ и другихъ подобныхъ выраженій. Кіевъ. 1878. Ц. 70 к.
198. Голубинскій, Ѳ. А. Лекціи философіи. Вып. I—IV. М. 1884—1886. Ц. 2 р. 95 к.

199. Диттесъ, Ф. Практическая логика. Перев. Запольскаго. С.-Пб. 1873. Ц. 50 к.
200. Ибервегъ, Ф. Исторія философіи. Т. I. Ч. I. Пер. Н. Фоккова. С.-Пб. 1876. Ц. 2 р.
201. Кантъ, И. Критика чистаго разума. Пер. М. Владислава. С.-Пб. 1867—68. Ц. 3 р. 50 к.
202. Карповъ, В. Н. Систематическое изложеніе логики. С.-Пб. 1856. Ц. 1 р. 50 к.
203. Легуве, Э. Отцы и дѣти въ XIX ст. С.-Пб. 2 ч. 1870. Ц. 3 р. 50 коп.
204. Лессингъ. Лаокоонъ. Пер. Е. Эдельсона. М. 1859. Ц. 1 р. 50 к. (См. также Отд. VI, 4—, „Сочиненія“).
205. Любимовъ, Н. Философія Декарта. С.-Пб. 1886. Ц. 2 р.
206. Матеріализмъ, наука и христіанство. Сборникъ сочиненій современныхъ писателей (подъ ред. прот. Заркевича ¹⁾):
- 1) Фабри. Письма противъ матеріализма. С.-Пб. 1870. Ц. 1 р.
 - 2) Жане, П. Современный матеріализмъ въ Германіи. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р.
 - 3) Жане, П. Мозгъ и мысль. С.-Пб. 1868. Ц. 1 р.
 - 4) Прессансе. Исусъ Христосъ и его время. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р.
 - 5) Прессансе. Жизнь Исуса Христа. С.-Пб. 1883. Ц. 1 р.
 - 6) Навиль, Э. Вопросъ о злѣ. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р. (Тоже сочиненіе въ перев. Протопопова. М. 1872. Ц. 75 к.)
 - 7) Люка, Ф. Выводы естествознанія въ отношеніи къ основнымъ истинамъ религіи. С.-Пб. 1870. Ц. 50 к.
 - 8) Бенеръ. Космосъ, библія природы. 2 т. С.-Пб. 1870—1876. Ц. 6 руб.
 - 9) Шикоппъ. Апологетическія бесѣды о лицѣ Исуса Христа. С.-Пб. 1870. Ц. 1 р. 50 к.
 - 10) Мельянъ. Миръ и первобытный человекъ. С.-Пб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.
 - 11) Поповъ, В. Современное естествознавательное ученіе о происхожденіи вселенной. С.-Пб. 1872. Ц. 75 к.
 - 12) Геттингеръ. Апологія христіанства. С.-Пб. 1872—1875. Ц. 6 р.

¹⁾ Нѣкоторыя изъ сочиненій, вошедшихъ въ составъ сборника прот. Заркевича, очевидно, относятся къ отдѣлу I, но помѣщены здѣсь съ цѣлью не разбивать книги, принадлежащихъ къ этому сборнику, по разнымъ отдѣламъ каталога.

- 13) Коши, О. Семь лекцій общей физики. С.-Пб. 1872. Ц. 50 к.
- 14) Никаноръ, еп. Позитивная философія и сверхчувственное бытіе. 2 т. С.-Пб. 1875—1876. Ц. 5 р. ¹⁾.
- 15) Эббардъ. Апологетика. Научное оправданіе христіанства. 2 т. С.-Пб. 1877—1880. Ц. 5 р.
- 16) Каро. Матеріализмъ и наука. С.-Пб. 1872. Ц. 75 к.
207. Назарьевскій В. Государственное ученіе Филарета, митрополита московскаго. М. 1883. Ц. 50 к.
208. Паротцъ. Всеобщая исторія педагогики для руководства учащихся въ нормальныхъ школахъ С.-Пб. 1875. Ц. 2 р.
209. Пелико, Сильвио. Обь обязанностяхъ челоуѣка. Наставленіе юношѣ. Перев. Е. Серчевскаго. С.-Пб. 1857. Ц. 75 к.
210. Платонъ. Сочиненія. Перев. В. Н. Карпова. Т. I—IV. С.-Пб. 1863. Ц. 6 р. Т. V—VI. М. 1879. Ц. 3 р. (Ср. Отд. VI, 3).
211. Раумеръ, К. Исторія воспитанія и обученія отъ возрожденія классицизма до нашего времени. Ч. I (до Бэкона). С.-Пб. 1875. Ц. 2 р. 50 к. Ч. II (до Песталоцци). С.-Пб. 1877. Ц. 2 р. 50 к.
212. Ричардсонъ. О выборѣ книгъ для чтенія. М. 1887. Ц. 50 к.
213. Румпель, Т. Философская пропедевтика или основанія логики и психологii. Пер. Цейдлера. С.-Пб. 1880. Ц. 75 к.
214. Свѣтилинъ. Учебникъ логики. С.-Пб. 1889. Ц. 50 к.
215. Страховъ Н. Н. Обь основныхъ понятіяхъ психологii и физиологii. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 50 к.
216. Струве. Элементарная логика. Варшава. 1888. Ц. 1 р.
217. Суворовъ. Школьный вопросъ. Статьи въ защиту классической системы образованія. Варшава. 1882. Ц. 70 к.
218. Тронцкій М. Учебникъ логики съ указаніями на исторію этой науки. М. 1886. Ц. 3 р. 35 к.
219. Тѣнь, И. Философскія искусства и обь идеалѣ въ искусствѣ. Перев. А. Чудикова. Воронежъ. 1869. Ц. 1 р.
220. Тѣнь, И. Чтенія обь искусствѣ. С.-Пб. 1889. Ц. 1 р. 75 к.
221. Ульрици. Богъ и природа. Перев. М-скаго, И-го и Гренкова. 2 т. Казань. 1867—1868. Ц. 3 р.
222. Ульрици. Тѣло и душа. С.-Пб. 1869 г. Ц. 2 р. 50 к.
223. Ушинскій, К. Челоуѣкъ, какъ предметъ воспитанія. 2 т. С.-Пб. 1881—1884. Ц. 4 р. 50 к.

¹⁾ Позже вышелъ т. III этого сочиненія. С.-Пб. 1888. Ц. 3 р.

224. Фишеръ, Куно. Законъ веруламскій. Пер. Н. Страхова. С.-Пб. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

225. Фишеръ, Куно. Исторія новой философіи. Пер. Н. Страхова. 4 т. С.-Пб. 1860—1865. Ц. 10 р.

ОТДѢЛЪ III.

Исторія.

1. Отечественная Исторія.

Младшій возрастъ.

226. Вестужевъ-Рюминъ, К. Н. Про былое время на Руси. О крещеніи Руси. С.-Пб. 1885. Ц. 11 к.

227. Вестужевъ-Рюминъ, К. Н. Князь Володиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. С.-Пб. 1886. Ц. 8 к.

228. Вестужевъ-Рюминъ, К. Н. О злыхъ временахъ татарщины и о страшномъ мамаевомъ побоищѣ. С.-Пб. 1865. Ц. 8 к.

229. Вестужевъ-Рюминъ, К. Н. О томъ, какъ росло московское княжество. С.-Пб. 1867. Ц. 22 коп.

230. Водовозовъ, В. И. Разказы изъ русской исторіи. 2 вып. С.-Пб. 1884. Ц. 1 руб.

231. Гиляровъ, Ф. Историческія и поэтическія сказанія о русской землѣ въ хронологическомъ порядкѣ событій М. 1872. Ц. 1 р.

232. Гончарова, О. 1812 годъ. (Изд. Общ. распр. полезн. кн.) М. 1867. Ц. 15 к.

233. За Дунаемъ. Война съ турками за освобожденіе славянъ 1877—1878 г. Очерки и разказы для дѣтей изъ соч. В. Немировича-Данченко. Изд. магазина „Начальная школа“. М. 1884. Ц. 50 коп.

234. Замѣчательные русскіе люди: Е. Хабаровъ и С. Дежневъ. (Изд. ред. журн. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1881. Ц. 15 к.

235. Ивановъ, Д. Геройская смерть Данилова и коканскій бунтъ въ 1875 г. С.-Пб. 1887. Ц. 20 к.

236. Ивановъ, Д. Зимой черезъ Балканы: 1) Въ обходъ Шипки. С.-Пб. 1879. Ц. 15 к. 2) Послѣдній день подъ Шипкой. С.-Пб. 1879. Ц. 15 к.

237. Карамзинъ Н. М. Исторія государства російскаго. Всѣ отрывки, изд. въ собран. А. Суворина „Дешевая бібліотека“: 1) Великій

князь Дмитрій Іоанновичъ. Ц. 10 к.; 2) Царствованіе Фёдора Іоанновича, правленіе Бориса Годунова, состояніе Россіи въ концѣ XVI в. Ц. 15 к.; 3) Царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго и междуцарствіе. Ц. 20 коп.; 4) Царствованіе Іоанна Грознаго; кн. I. Ц. 20 коп. и кн. II—Ц. 30 коп. С.-Пб.

238. Комиссія по устройству народныхъ чтеній. Чтенія по русской исторіи: 1) Начало христіанства на Руси. Ц. 15 к. 2) Синовъя св. Владиміра (И. Хрущова). Ц. 10 к. 3) Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе (И. Хрущова). Ц. 10 к. 4) Нашествіе татаръ и кн. Михаилъ Тверской. Ц. 8 к. 5) Св. Благовѣрный вел. кн. Александръ Невскій (И. Хрущова). Ц. 10 к. 6) О святыхъ московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексѣѣ и о Мамаевомъ побойщѣ (А. Майкова). Ц. 12 к. 7) Иванъ III (А. Майкова). Ц. 12 к. 8) Покореніе цар Казанскаго (В. Лапина). Ц. 5 к. 9) О смутномъ времени на Руси. (И. Петрова). Ц. 15 к. 10) Царствованіе Михаила Фёдоровича Романова (И. Петрова). Ц. 10 к. 11) Царствованіе Алексѣя Михайловича. Ц. 10 к. 12) О Петрѣ Великомъ (С. Рождественскаго). Ц. 15 к. 13) О преемникахъ Петра Великаго (до Екатерины II) (И. Петрова). Ц. 12 к. 14) Екатерина II Великая. Ц. 15 к. 15) Суворовъ (С. Рождественскаго). Ц. 10 к. 16) Народная война 1812 г. (А. Яконтова). Ц. 15 к. 17) Разказы о севастопольцахъ (А. Супонева) Ц. 10 коп.

239. Майковъ А. Н. Изъ-за чего же пошли войны съ мусульманствомъ: Книга I. Взятіе турецкимъ султаномъ Магометомъ II Константинополя. Москва—третій Римъ (Іоаннъ III). Ц. 7 к. Кн. II. Покореніе при Іоаннѣ Грозномъ царствъ казанскаго и астраханскаго. Ц. 5 к. Кн. III. Завоеваніе Сибири. Ц. 7 к. С.-Пб.

240. Нарва и Полтава. (Изд. ред. журн. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1867. Ц. 15 к.

241. Новаковскій, В. И. Біографическіе очерки: Сперанскій. С.-Пб. 1868. Ц. 60 к.

242. Новаковскій, В. И. Платонъ, митрополитъ московскій. С.-Пб. 1883. Ц. 40 к.

243. О дѣлахъ житейскихъ. Разказы стараго учителя. С.-Пб. 1881. Ц. 1 р. 25 к.

244. Острогорскій М. Завоеваніе Кавказа. Разказъ изъ отечественной исторіи. С.-Пб. 1874. Ц. 10 к.

245. Петрушевскій, А. Св. благовѣрный вел. кн. Александръ Невскій. (Изд. С.-Пб. Ком. грамотн.). С.-Пб. 1885. Ц. 10 к.

246. Петрушевскій, А. Разказы про Петра Великаго и его время. Изд. 3-е, измѣненное. С.-Пб. 1887. Ц. 50 к.
247. Петрушевскій, А. Разказы про старое время на Руси. М. 1880. Ц. 75 коп.
248. Петрушевскій, А. Разказы про Суворова. С.-Пб. 1885. Ц. 60 коп.
249. Плечко, А. М. Москва. Историческій очеркъ. М. 1883. Ц. 1 руб. 75 к.
250. Плечко, А. М. Московскій Кремль. Два чтенія. I. Святини Кремля. II. Дворцы, палаты и др. достопримѣчательности. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. 1889. Ц. 10 к.
251. Разинъ, А. Открытіе Америки, Камчатки и Алеутскихъ острововъ. С.-Пб. 1860. Ц. 1 р.
252. Разинъ, А. и Лапинъ, В. Откуда пошла русская земля и какъ стала быть. Русская исторія въ повѣстьяхъ. 3 т. С.-Пб. 1879. Цѣна 12 руб.
253. Ремезовъ И. С. Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ. С.-Пб. Ц. 10 коп.
254. Ремезовъ, И. С. Сказаніе о подвигахъ св. благов. в. кн. Александра Невскаго. С.-Пб. 1884. Ц. 10 к.
255. Ремезовъ, И. С. Сказаніе о подвигахъ первой русской великой княгини-христіанки Ольги. С.-Пб. 1880. Ц. 10 к.
256. Ремезовъ, И. С. Сказаніе о подвигахъ св. благов. в. кн. Владимира Равноапостольнаго. С.-Пб. 1887. Ц. 10 к.
257. Роговъ, П. И. Воцареніе дома Романовыхъ. С.-Пб. Ц. 60 к.
258. Роговъ, П. И. О смутномъ времени на Руси. С.-Пб. 1880. Ц. 10 коп.
259. Роговъ, П. И. Св. Кириллъ и Меѳодій. С.-Пб. 1885. Ц. 10 к.
260. Роговъ, П. И. Татарскій погромъ и св. Александръ Невскій. С.-Пб. 1880. Ц. 15 к.
261. Соловьевъ, С. М. Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія. М. 1885. Ц. 50 к.
262. Соловьевъ, С. М. Общедоступныя чтенія по русской исторіи. М. 1882. Ц. 1 р.
263. Сорокинъ, В. Разказъ о Петрѣ Великомъ. С.-Пб. 1872. Ц. 60 коп.
264. Толстой, гр. Л. Н. Оборона Севастополя. (Изд. К. грамотн. съ примѣчаніями). С.-Пб. Ц. 10 к.

265. Толычева, Т. Избраніе въ царі Михаила Теодоровича Романова. М. 1880. Ц. 15 коп.
266. Толычева, Т. Московскій Кремль. М. 1880. Ц. 30 к.
267. Толычева, Т. Почему сооруженъ въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя. М. 1882. Ц. 7 к.
268. Толычева, Т. Разказы очевидцевъ о 1812 годѣ. М. 1873. Ц. 30 коп.
269. Толычева, Т. Разказы старушки о 1812 годѣ М. 1886. Ц. 30 коп.
270. Толычева, Т. Разказы старушки объ осадѣ Севастополя. М. 1887. Ц. 40 коп.
271. Толычева, Т. Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. М. 1875. Ц. 50 коп.
272. Хомяковъ, А. С. Царь Теодоръ Іоанновичъ. М. 1881. Ц. 5 к.
273. Чаевъ, Н. А. Наша старина по лѣтописи и устному преданію. Для начинающихъ учиться русской исторіи. М. 1861. Ц. 25 к.
274. Шалфеевъ, И. И. 1812 годъ. С.-Пб. 1873. Ц. 20 к.
275. Шалфеевъ, И. И. Царь Петръ Великій. С.-Пб. 1872. Ц. 8 к.

Средній возрастъ.

276. Архистовъ, Н. Я. Христоматія по русской исторіи для изученія древне-русской жизни, письменности и литературы отъ начала до XVI вѣка. Варшава. 1870. Ц. 3 р.
277. Вѣляевъ, И. Д. Разказы изъ русской исторіи. 4 ч. М. 1864—1872. Ц. 8 р.
278. Водозовъ, В. И. Очерки изъ русской исторіи XVIII вѣка. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р. 50 к.
279. Галактіоновъ, И. А. Императоръ Александръ I и его царствованіе. 2 ч. С.-Пб. 1877—1879. Ц. 2 р. 50 к.
280. Гейротъ, А. Ф. Описаніе восточной войны 1853—1856. С.-Пб. 1872. Ц. 1 р. 75 к.
281. Гуревичъ, Я. Г. и Павловичъ, В. А. Историческая христоматія по русской исторіи. 3 ч. С.-Пб. 1881—1889. Ц. 6 р.
282. Добряковъ А. В. Русскіе историческіе памятники. Наглядное пособіе къ курсу русской исторіи въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. С.-Пб. 1880. Ц. 40 к.
283. Добряковъ, А. В. Учебно-историческій сборникъ по русской

исторіи. Т. I. Отд. 1. Земля и ея народы передъ началомъ государства. С.-Пб. 1865. Ц. 85 к.

284. Забѣлинъ, И. Е. Мининъ и Пожарскій. Прямые и кривые въ смутное время. М. 1883. Ц. 1 р. 50 к.

285. Иловайскій, Д. Куликовская побѣда. М. 1880. Ц. 35 к.

286. Карамзинъ, Н. М. Исторія государства російскаго. Лучшее другихъ изданіе Эйнерлинга. 3 т. С.-Пб. 1844. Ц. 10 р. (Къ нему принаровленъ и „Указатель“, сост. Строевымъ. 1 т.). Могутъ быть, однако, допущены и другія изданія.

287. „Мельхиседекъ-Значко-Яворскій“ или страданія Украины за народность и вѣру. Изд. редакціи. Кіевскаго народнаго календаря. Кіевъ. 1874. Ц. 40 к.

288. Обзоръ царствованія Государя Императора Александра II и его реформъ. Изд. Генкеля. С.-Пб. 1871. Ц. 75 к.

289. Полевой, Н. А. Исторія Петра Великаго. 4 т. С.-Пб. 1842. Ц. 3 р.

290. Потто, Б. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ. Т. I (до Ермолова). С.-Пб. 1887. Ц. 6 р., т. II. Ермоловское время. С.-Пб. 1887. Ц. 5 р. 60 к.; III. Персидская война. С.-Пб. 1887. Ц. 5 р. 60 к.

291. Романовъ, М. П. Царствованіе Императора Николая I. С.-Пб. 1883. Ц. 25 к.

292. Садовниковъ, Д. Наши землепроходцы. (Рассказы о заселеніи Сибири.) М. 1874. Ц. 1 р.

293. Сиповскій, В. Д. Родная старина. Отечественная исторія. 3 т. С.-Пб. 1884—1887. Ц. 6 р.

294. Слѣпушкинъ, Г. О томъ, какъ Богданъ Хмѣльницкій освободилъ Украину отъ польской неволи. Кіевъ. 1871. Ц. 12 к.

295. Соловьевъ, С. М. Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ М. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

296. Сухоржевскій, С. Покореніе Константинополя турками и бракъ великаго князя московскаго Іоанна III съ Софією Палеологъ. С.-Пб. 1877. Ц. 50 к.

297. Фабриціусъ, М. П. Кремль въ Москвѣ. Съ рисунками М. 1883. Ц. въ коленкор. перепл. 10 руб.

298. Шаховской, кн. Л. В. Съ театра войны 1877—1878 гг. Два похода за Балканы. М. 1878. Ц. 2 р.

299. Щербальскій, П. К. Чтенія изъ русской исторіи (Съ исхода XVII вѣка). 6 выпусковъ. Варшава. 1877—1880. Ц. 3 р. 75 к.

300. Щебальскій, П. К. Разказы о Западной Руси. М. 1866. Ц. 35 к.

Старійй возрастъ.

301. Аристовъ, Н. Я. Промышленность древней Руси. С.-П. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

302. Барсовъ, Н. П. Очерки русской исторической географіи. I. Географія начальной лѣтописи. Изд. 2-е, испр. и доп. Варшава. 1885. Ц. 3 р. 50 к.

303. Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. Русская исторія. Т. I и II. С.-Пб. 1882—1885. Ц. 4 р. 50 к.

304. Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. Біографіи и характеристики. С.-Пб. 1882. Ц. 2 р. 50 к.

305. Богдановичъ, Е. В. Гвардія русскаго царя на софійской дорогѣ 12-го октября 1877 г. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

306. Богдановичъ, М. И. Замѣчательные походы Петра Великаго и Суворова. С.-Пб. 1846. Ц. 2 р.

307. Богдановичъ, М. И. Исторія царствованія императора Александра I. 6 т. С.-Пб. 1869—1871. Ц. 15 р.

308. Богдановичъ, М. И. Исторія войны 1812 года. 3 т. С.-Пб. 1859—1860. Ц. 10 р.

309. Богдановичъ, М. И. Исторія войны 1813 г. 2 т. С.-Пб. 1863. Ц. 7 р. 50 к.

310. Богдановичъ, М. И. Исторія войны 1814 г. во Франціи и низложеніе Наполеона. 2 т. С.-Пб. 1865. Ц. 4 р.

311. Богдановичъ, М. И. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турцію. С.-Пб. 1852. Ц. 2 р. 50 к.

312. Брикнеръ, А. Г. Иллюстрированная исторія Петра Великаго. 2 т. С.-Пб. 1882. Ц. 15 р.

313. Брикнеръ, А. Г. Иллюстрированная исторія Екатерины II. 3 т. С.-Пб. 1885. Ц. 18 р.

314. Броневскій. Исторія донскаго войска. 3 т. С.-Пб. 1844. Ц. 5 р.

315. Влѣевъ, И. Д. Крестьяне на Руси. Исслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестьянъ въ русскомъ обществѣ. Второе изданіе безъ измѣненія противъ перваго изданія, удостоеннаго преміей Демидова и графа Уварова. М. 1879. Ц. 2 р.

316. Віоле-ле-Дюкъ, Е. Русское искусство. Пер. Н. Султанова. М. 1879. Ц. 5 р.

317. Владимірскій-Вудановъ, М. Ѳ. Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. 2-е (Оглоблина). Кіевъ. 1888. Ц. 4 р.
318. Гадзяцкій, П. 25-лѣтіе царствованія Императора Александра II. С.-Пб. 1881. Ц. 75 к.
319. Данилевскій, Н. Я. Россія и Европа. С.-Пб. 1889. Ц. 2 р.
320. Заблоцкій-Десятовскій, А. П. Графъ П. Д. Киселовъ и его время. С.-Пб. 1882. Ц. 6 р.
321. Забѣлинъ, И. Е. Домашній бытъ русскаго народа въ XVI и XVII ст. Т. I. Домашній бытъ русскихъ царей. М. 1872. Ц. 4 р. Т. II. Домашній бытъ русскихъ царицъ. М. 1872. Ц. 4 р.
322. Забѣлинъ, И. Е. Опыты изученія русскихъ древностей и исторія. 2 ч. М. 1872—1873. Ц. 4 р.
323. Замысловскій, Е. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи съ приложеніемъ матеріаловъ для историко-географическаго атласа Россіи XVI вѣка. С.-Пб. 1884. Ц. 5 р.
324. Замысловскій, Е. Учебный атласъ по русской исторіи (съ „Объясненіями“ къ нему). С.-Пб. 1887. Ц. 5 р.
325. Иловайскій, Д. Исторія Россіи. Т. I. Періоды кievскій и владимірскій. М. 1884. Ц. 4 р. Т. II. Московско-литовскій періодъ или собиратели Руси. М. 1884. Ц. 3 р.
326. Иловайскій, Д. Сочиненія: Исторія рязанскаго княжества. Екатерина Романовна Дашкова. Графъ Яковъ Сиверсъ. М. 1884. Ц. 3 р. 50 к.
327. Ключевскій, В. Боярская Дума древней Руси. М. 1883. Ц. 3 р. 50 к.
328. Ковалевскій, Е. Война съ Турціею и разрывъ съ западными державами въ 1853—1854 г. С.-Пб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.
329. Корфъ, гр. М. А. Жизнь графа Сперанскаго. 2 т. С.-Пб. 1861. Ц. 3 р.
330. Костомаровъ, Н. И. Богданъ Хмѣльницкій. Историческая монографія. 3 т. Изд. 4-е, исправленное. С.-Пб. 1884. Ц. 5 р.
331. Костомаровъ, Н. И. Последніе годы Рѣчи Посполитой. Историческая монографія. 2 т. С.-Пб. 1886. Ц. 5 р.
332. Кояловичъ, М. А. Чтенія по исторіи западной Россіи. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р. 25 к.
333. Кояловичъ, М. А. Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ. С.-Пб. 1873. Ц. 2 р.
334. Кояловичъ, М. А. Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ. С.-Пб. 1884. Ц. 3 р. 50 к.

335. Крестовскій, В. Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи 1877—1878 гг. 2 т. С.-Пб. 1879. Ц. 6 р.
336. Мартыновъ, А. А. Русскія достопамятности. 4 т. М. 1863—1883. Ц. 12 р.
337. Миллютинъ, гр. Д. А. Исторія войны 1799 г. 3^т. С.-Пб. 1857. Ц. 10 р.
338. Надлеръ, В. К. Императоръ Александръ I и идея священнаго союза. 4 т. Рига. 1886—1887. Ц. 10 р.
339. Петрушевскій А. Генаралиссимусъ князь Суворовъ. 3 т. С.-Пб. 1884. Ц. 10 р.
340. Погодинъ, М. П. Древняя русская исторія до монгольскаго вѣка. 3 т. М. 1871. Ц. съ приложеніями 25 р.; безъ прилож. 5 р.
341. Погодинъ, М. П. Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи. 4 т. М. 1846—1859. Ц. 10 р.
342. Полевой, Н. А. Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. С.-Пб. 1858. Ц. 3 р.
343. Полевой, П. Н. Очерки русской исторіи въ памятникахъ быта. 2 вып. С.-Пб. 1881. Ц. 6 р. 75 к.
344. Поповъ, А. Н. Французы въ Москвѣ въ 1812 г. М. 1876. Ц. 50 к.
345. Сафоновъ, А. Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II. С.-Пб. 1886. Ц. 75 к.
346. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи. Изд. Археологической комиссіи. Т. I. Ц. 2 р. Т. II. Ц. 1 р. 50 к.
347. Скальковскій, А. Исторія новой сѣчи или послѣдняго коша запорожскаго. 3 ч. Одесса. 1885—1886. Ц. 5 р.
348. Собраніе русскихъ лѣтописей, изд. Археологическ. комиссіи 2-е изд. I. Лѣтопись по лаврентьевскому списку. С.-Пб. 1872. II. Лѣтопись по ипатскому списку. С.-Пб. 1871. III. Новгородская лѣтопись по синодальному харатейному списку. С.-Пб. 1888. Ц. по 2 р. за томъ.
349. Соловьевъ, С. М. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 29 томовъ. Ц. по 2 р. за томъ.
350. Соловьевъ, С. М. Исторія паденія Польши. М. 1863. Ц. 2 р.
351. Толстой гр. И. И. и Кондаковъ Н. П. Русскія древности въ памятникахъ искусства. Вып. I. Классическія древности южной Россіи. С.-Пб. 1889. Ц. 1 р. Вып. II. Древности скифо-сарматскія. С.-Пб. 1889. Ц. 1 р.

352. Устряловъ, Н. Г. Сказанія князя Курбскаго. С.-Пб. 1859. Ц. 4 руб.

353. Устряловъ, Н. Г. Сказанія современниковъ о Дмитріѣ самозванцѣ. С.-Пб. 1859. Ц. 4 р.

354. Устряловъ, Н. Г. Историческое обозрѣніе царствованія Императора Николая I. С.-Пб. 1855. Ц. 2 р.

355. Хрущовъ, И. П. Ксенія Ивановна Романова. С.-Пб. 1882. Ц. 75 к.

356. Хрущовъ, И. П. О древне-русскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ. XI—XII стол. Кіевъ. 1878. Ц. 1 р. 80 к.

357. Щербальскій, П. К. Правленіе царицы Софіи. М. 1856. Ц. 1 р.

Примѣчаніе. Въ бібліотекахъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній кромѣ того очень желательно бы имѣть возможно полныя изслѣдованія по мѣстной исторіи соответствующаго края, губерніи или города. Таковы, на примѣръ:

358. Андрияшевъ, А. М. Очерки исторіи волынской земли до конца XIV столѣтія. Кіевъ. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

359. Батюшковъ, П. Н. Волинь. Историческія судьбы юго-западнаго края. С.-Пб. 1888. Ц. 1 р. 30 к.

360. Батюшковъ, П. Н. Холмская Русь. Историческія судьбы русскаго Забужья. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 30 к.

361. Ворзакowski, В. С. Исторія тверскаго княжества. С.-Пб. 1876. Ц. 3 р.

362. Брянцевъ. Исторія государства литовскаго съ древнихъ временъ. Вильна. 1889. Ц. 4 р.

363. Васильевъ и Вехтеревъ. Исторія вятскаго края. Вятка. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

364. Веневитиновъ, М. Изъ воронежской старины. М. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

365. Гаршинъ, Е. Новгородскія древности. Археологическій эскизъ. С.-Пб. 1887. Ц. 25 к.

366. Дашкевичъ, Н. Замѣтки по исторіи литовско-русскаго государства. Кіевъ. 1884. Ц. 1 р. 25 к.

367. Дашкевичъ, Н. Первая унія юго-западной Руси съ католичествомъ (1246—1256). Кіевъ. 1884. Ц. 30 к.

368. Дубасовъ, И. И. Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края. Вып. I. М. 1883. Ц. 2 р. Вып. II. М. 1883. Ц. 1 р. 50 к. Вып. III. М. 1884. Ц. 1 р. 50 к. Вып. IV. Тамбовъ. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

369. Захарченко. Кіевъ теперь и прежде. Кіевъ. 1888. Ц. въ перепл. 12 р. Удешевленное изданіе 6 р. 50 к.
370. Красовъ. Мѣстоположеніе древняго Повгорода.
371. Леонтьевъ. О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для астраханскаго края. Астрахань. 1874. Ц. 50 к.
372. Милонидовъ, И. Очеркъ исторіи Костромы съ древнѣйшихъ временъ до царствованія Михаила Ѳеодоровича. Костр. 1885. Ц. 50 к.
373. Никитинъ, П. Исторія города Смоленска. М. 1848. Ц. 3 р.
374. Никитскій, А. Очеркъ внутренней исторіи Пскова. С.-Пб. 1873.
375. Перетятковичъ. Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ. (Очерки изъ исторіи края и его колонизаціи). М. 1877. Ц. 2 р.
376. Перетятковичъ. Поволжье въ XVII в. и въ началѣ XVIII в. Одесса. 1882. Ц. 2 р. 50 к.
377. Савенко, Ѳ. Очеркъ исторіи рязанскаго княжества. Вып. I. Исторія рязанскихъ князей до 1820 г. М. 1885.
378. Сапуновъ, А. Витебская старина. Т. I и IV. Витебскъ. 1883—1885. Ц. 7 р.
379. Симсонъ. Исторія Серпухова. 1880. Ц. 1 р. 60 к.
380. Трусманъ, Г. Введеніе христіанства въ Лифляндіи и исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ. С.-Пб. и Рига. 1884—1885. Ц. 3 руб. и т. п.

2. Всеобщая Исторія.

Младшій возрастъ.

381. Великіе работники. Фультонъ и Стефенсонъ. (Изд. ред. ж. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1879. Ц. 15 к.
382. Владимірова, А. Исторія св. Земли въ краткомъ изложеніи. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 15 к.
383. Горнъ, В. О. Георгъ Вашингтонъ. С.-Пб. 1867. Ц. 1 р.
384. Горнъ, В. О. Георгъ Стефенсонъ. С.-Пб. 1867. Ц. 1 р.
385. Горнъ, В. О. Джемсъ Уаттъ. С.-Пб. 1865. Ц. 1 р.
386. Готториъ, Н. Книга чудесъ. Разказы изъ міоологии. Перев. А. Смирнова. 2 кн. М. 1868. Ц. 3 р.
387. Грубе. Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній. Перев. Криницкаго и Словутинскаго. 3 ч. М. 1875. Ц. 2 р.

388. „Гутенбергъ“. (Изд. Общ. расир. полезн. кн.) М. 1880.
Ц. 15 коп.
389. Даневская, С. Открытіе Америки. С.-Пб. 1884. Ц. 75 к.
390. Даневская, С. Открытіе и завоеваніе Мексики. С.-Пб. 1876.
Ц. 1 р.
391. Диккенсъ. Исторія Англіи для дѣтей. Перев. А. Зонтагъ.
2 т. М. 1861. Ц. 2 р.
392. Люди труда и сильной воли: 1) Сысоева: Жизнь Дж.-Гарфильда. С.-Пб. 1883. Ц. 1 р. 30 коп. 2) Григорьевъ: Колумбъ. С.-Пб. 1883. Ц. 30 к. 3) Александровъ: Кулибинъ. С.-Пб. 1882. Ц. 15 к.
393. Мельгуновъ, Д. Первые уроки исторіи. Древній востокъ.
М. 1879. Ц. 1 р. 25 к.
394. Мюллеръ, Е. Юность знаменитыхъ людей. С.-Пб. 1869.
Ц. 2 р. 50 к.
395. Нибуръ. Исторія греческихъ героевъ, рассказанная Нибуромъ
своему сну. Пер. Марсовскаго. М. 1876. Ц. 40 к.
396. Нирицъ, Г. Густавъ Ваза. С.-Пб. Ц. 30 к.
397. Нирицъ, Г. Вильгельмъ Тель. С.-Пб. 1866. Ц. 1 р.
398. О древнихъ египтянахъ и о землѣ египетской. (Изд. К.
народн. чт.) С.-Пб. 1889. Ц. 5 коп.
399. Плутархъ. Живнеописанія. Перев. В. Герье. М. 1862. Ц.
25 к. (Ср. Отд. VI, 3).
400. Поповъ, Р. С. О болгарахъ. (Чт. въ Сол. гор.) С.-Пб. 1877.
Ц. 10 к.
401. Поповъ, Р. С. О сербахъ. (Чт. въ Сол. гор.) С.-Пб. 1877.
Ц. 10 к.
402. Поповъ, Р. С. О черногорцахъ. (Чт. въ Сол. гор.) С.-Пб.
1877. Ц. 10 к.
403. Ростовская, М. Ѳ. Веніаминъ Франклинъ. С.-Пб. Ц. 1 р.
404. Самойловичъ. На память стараго года. Разказы для дѣ-
тей: 1) Дикари. 2) Какъ люди нашли въ землѣ металлы. 3) Какъ
люди жили въ давнопрошедшія времена. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р.
405. „Сократъ“. (Изд. фирмы „Посредникъ“). С.-Пб. Ц. 6 к.
406. Фигье, Л. Жизнь знаменитыхъ грековъ, изложен. по Плутарху.
С.-Пб. 1874. Ц. 2 р. 50 к.
407. Фигье, Л. Жизнь знаменитыхъ римлянъ, изложен. по Плу-
тарху. С.-Пб. 1872. Ц. 2 р. 50 к.
408. Чистяковъ, М. В. Жизнь древнихъ. С.-Пб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

409. Штоль, Г. В. Разказы изъ исторіи для школы и дома. С.-Пб. 1884. Ц. 2 р.

410. Штоль, Г. В. Мнемъ классической древности. Перев. В. Покровскаго и П. Медвѣдева. 2 т. М. 1877—1880. Ц. 4 р. 50 к.

411. Эггеръ. Исторія книги отъ ея появленія до нашихъ дней. С.-Пб. 1882. Ц. 80 коп.

Средній возрастъ.

412. Бергъ (ванъ-деръ) Краткая исторія востока. С.-Пб. 1880. Ц. 60 к.

413. Вѣловъ, Е. Курсъ средней исторіи для высшихъ классовъ среднихъ учебн. заведеній. С.-Пб. 1878. Ц. 1 р. 35 к.

414. Вегнеръ, В. Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ. 2 т. С.-Пб. 1874. Ц. 8 р.

415. Вегнеръ, В. Эллада. Картины древней Греціи, ея религія, могущество и просвѣщеніе. С.-Пб. 1868. Ц. 4 р. 50 к.

416. Вельтеръ, Т. В. Руководство къ изученію всеобщей исторіи. 3 ч. С.-Пб. 1862—1878. 3 р. 75 к.

417. Вернъ, Ж. и Ирвингъ, Вашингтонъ. Знаменитые изслѣдователи и путешественники. Пер. Марка Вовчка. С.-Пб. 1873. Ц. 2 р. 50 к.

418. Гейсеръ, Л. Исторія реформаціи. Пер. подъ редакц. В. Михаловскаго. М. 1882. Ц. 5 р.

419. Гильфердингъ, А. Ф. Гусъ. С.-Пб. 1871. Ц. 50 к.

420. Грановскій, Т. Н. Сочиненія (съ біографич. очеркомъ, составл. П. Н. Кудрявцевымъ). 2 т. М. 1866. Ц. 8 р.

421. Григоровичъ, И. И. Очерки новѣйшей исторіи (1815 — 1883). С.-Пб. 1886. Ц. 2 р.

422. Гуревичъ, Я. Г. Историческая хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи. 2 т. С.-Пб. 1884—1885. Ц. 4 р. 50 к.

423. Добряковъ, А. В. Учебный атласъ по древней исторіи съ рисунками памятниковъ искусства древнихъ народовъ. С.-Пб. 1884. Ц. 40 к.

424. Иловайскій, Д. Очерки и разказы изъ всеобщей исторіи. Ч. I. Древній міръ. Москва. 1883. Ц. 2 р. 50 к. Ч. II. Вып. 1. Средніе вѣка. М. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

425. Ирвингъ, Вашингтонъ. Жизнь Магомета. Перев. П. Кирѣвскаго. М. 1857. Ц. 1 р. 50 к.

426. Ієгеръ, О. Исторія Рима. Перев. Морозова и Редекера. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 50.
427. Ієгеръ, О. Исторія Греціи. Перев. Морозова и Редекера. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 50 к.
428. Любкеръ, Ф. Реальный словарь классическихъ древностей. Изд. Общ. классической филологин и педагогики. С.-Пб. 1883—1885. Ц. 6 р. Также изд. М. Вольфа подъ ред. В. И. Модестова. С.-Пб. 1884—1886. Ц. 5 р.
429. Магаффи, Дж. П. Древне-греческая жизнь. Перев. Стратилатова. С.-Пб. 1879. Ц. 60 к.
430. Мишо, Г. Исторія крестовыхъ походовъ. Пер. С. Л. Клячко. С.-Пб. 1884. Ц. 12 р.
431. Петискусъ, А. Олимпъ, или греческая и римская миеологія въ связи съ египетской, германской и индійской. Пер. Евстафіева. С.-Пб. 1878. Ц. 4 р.
432. Пешель, О. Исторія эпохи открытій. М. 1885. Ц. 3 р.
433. Пютцъ. Сборникъ историческихъ очерковъ. Пер. Чацкина. 3 вып. М. 1864—1866. Ц. 3 р. 20 к.
434. Рієкс. Открытіе Америки. С.-Пб. 1880. Ц. 2 р. 50 к.
435. Рославскій-Петровскій, А. Руководство къ исторіи главныхъ народовъ древняго востока и ихъ цивилизаціи. Вып. 1. Египеть. Вып. 2. Халден. Харьковъ. 1865—1869. Ц. 1 р. 75 к.
436. Руа. Исторія рыцарства. Перев. Г. В. С.-Пб. 1858. Ц. 1 р.
437. Смайлъсъ, С. Біографія промышленныхъ дѣятелей. Пер. Н. Бѣлозерской. С.-Пб. 1872. Ц. 2 р.
438. Смайлъсъ, С. Вѣчный труженикъ. Житіеописаніе шотландскаго натуралиста Томаса Эдварда. Пер. Майковой. С.-Пб. 1888. Ц. 1 р. 25 к.
439. Смайлъсъ, С. Неутомимый труженикъ. Житіе шотландскаго натуралиста Томаса Эдварда. Пер. Е. Сысоевой. С.-Пб. 1877. Ц. 1 р. 50 к.
440. Стасюлевичъ, М. И. Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ. Т. I. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р. 50 к.; т. II. С.-Пб. 1886. Ц. 3 р.; т. III. С.-Пб. 1887. Ц. 3 р.
441. Тиссандье, Г. Мученики науки. С.-Пб. 1880. Ц. 2 р. 50 к.
442. Ткачевъ, А. Н. Исторія Греціи и Рима. 2 т. С.-Пб. 1871. Ц. 2 р.
443. Фигье, Л. Свѣтила науки отъ древности до нашихъ дней. Пер. подъ ред. Д. Аверкіева. 3 т. С.-Пб. 1869—1873. Ц. 12 р.

444. Фрейтагъ, Г. Картины средневѣковой жизни. Пер. А. Корсака. М. 1868. Ц. 2 р.

445. Чудеса древняго и новаго міра. Пер. подъ ред. А. Греммина. (Изд. тов. „Общ. пол.“) С.-Пб. 1860. Ц. 1 р. 25 к.

446. Штолль, Г. В. Исторія Греціи и Рима въ біографіяхъ. 2 т. I. Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. С.-Пб. 1879. Ц. 2 р. II. Герои Рима въ войнѣ и мирѣ. 1879. С.-Пб. Ц. 2 р. 50 к.

447. Штюрмеръ, Л. Л. Римъ до и во время Ю. Цезаря. С.-Пб. 1876. Ц. 1 р. 25 к.

Стариній возрастъ.

448. Аландскій, П. И. Исторія Греціи. Кіевъ. 1885. Ц. 2 р.

449. Астафьевъ, Н. Древности вавилоно-ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р.

450. Вейсенъ. Пособіе къ изученію греческихъ древностей. Пер. К. Зембергъ. Вильно. 1874. Ц. 1 р. 25 к.

451. Вругицъ. Лѣтописи и памятники древнихъ народовъ. Египеть. Исторія фараоновъ. Пер. Г. К. Властова. С.-Пб. 1880. Ц. 7 р.

452. Вуасье, Г. Римская религія. Пер. М. Корсакъ. М. 1878. Ц. 5 р.

453. Вуасье, Г. Цицеронъ и его друзья. Пер. М. Корсакъ. М. 1880. Ц. 2 р.

454. Вузескулъ. Периклъ. Историко-критическій этюдъ. Харьковъ. 1889. Ц. 3 р.

455. Васильевскій, В. Г. Политическая реформа и социальное движеніе въ древней Греціи. С.-Пб. 1859.

456. Веберъ, Г. Курсъ всеобщей исторіи. Пер. Е. В. Корша. 4 т. М. 1860—1875. Ц. 6 р. 30 к.

457. Вейсертъ, А. и Мерцъ. Картинный атласъ всемірной исторіи. Пер. П. Евстафьева. 3 т. С.-Пб. 1866—1869. Ц. 36 р.

458. Вейсъ, Г. Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Перев. В. Чаева и И. Васильева. 3 т. (6 вып.) М. 1873—1879. Ц. 24 р.

459. Велишскій, Ф. Ф. Бытъ грековъ и римлянъ. Перев. под. ред. И. Ростовцева. Прага. 1878. Ц. 6 р.

460. Виноградовъ, П. Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лонгобардской Италіи. С.-Пб. 1880. Ц. 2 р.

461. Вышинскій, Г. Англія въ XVIII ст. Публичныя лекціи. 2 вып. М. 1861. Ц. 1 р. 50 к.
462. Вышинскій, Г. Папство и священная Римская имперія. М. 1857. Ц. 2 р.
463. Гейсеръ, Л. Исторія французской революціи 1789—1799. Пер. подъ ред. А. Трачевскаго. М. 1870. Ц. 2 р. 75 к.
464. Георгіевскій, А. И. Галлы въ эпоху К. Ю. Цезаря. М. 1865. Ц. 2 р.
465. Герье, В. Лейбницъ и его вѣкъ. С.-Пб. 1858—1871. 2 т. Ц. 3 р.
466. Гизо. Исторія цивилизаціи въ Европѣ. С.-Пб. 1864. Ц. 1 р.
467. Гизо. Исторія цивилизаціи во Франціи. 4 тома. Перев. П. Виноградова и М. Корсакъ. М. 1877—1880. Ц. 8 р.
468. Гизо. Исторія англійской революціи. 3 ч. С.-Пб. 1868. Цѣна 3 руб.
469. Гизо. Историческій очеркъ жизни Вашингтона. С.-Пб. 1863. Ц. 1 р.
470. Гильфердингъ, А. О. Собраніе сочиненій. Т. I. Исторія сербовъ и болгаръ. Кириллъ и Мееодій. Обзоръ чешской исторіи. Т. II. Статьи по современнымъ вопросамъ славянскимъ. Т. III. Боснія, Герцеговина и Старая Сербія. Т. IV и V. Исторія балтійскихъ славянъ. С.-Пб. 1868—1874. Ц. 15 р.
471. Гнѣдичъ, П. П. Исторія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ. С.-Пб. 1885. Ц. 6 р.
472. Грегоровіусъ, Ф. Исторія города Рима въ средніе вѣка съ V до XVI в. Т. II (ки. 4) и т. III. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р. Т. IV. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р. Т. V. С.-Пб. 1886. Ц. 3 р. 50 к. Т. VI. С.-Пб. 1886. Ц. 3 р. 50 к. (Прочихъ томовъ въ переводѣ не выходило).
473. Гротъ, К. Я. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. С.-Пб. 1881. Ц. 2 р 50 к.
474. Ешевскій, С. В. Сочиненія. 3 т. М. 1870. Ц. 6 р.
475. Иречекъ, К. Исторія болгаръ. Пер. Бруна и Палаузова. Одесса. 1878. Ц. 3 р.
476. Карѣвъ, Н. Введеніе въ курсъ исторіи древняго востока. С.-Пб. 1887. Ц. 35 к.
477. Карѣвъ, Н. Введеніе въ курсъ исторіи древняго Рима. С.-Пб. 1886. Ц. 80 к.
478. Карѣвъ, Н. Введеніе въ курсъ исторіи среднихъ вѣковъ. С.-Пб. 1886. Ц. 60 к.

479. Карѣвъ, Н. Введеніе въ курсъ исторіи новаго времени. Варшава. 1884. Ц. 80 к.
480. Кудравцевъ, П. Н. Сочиненія. 3 т. М. 1887—1889. Ц. 9 р.
481. Курдіусъ, Э. Исторія Греціи. Т. I. М. 1880. Ц. 3 р. Т. II М. 1883. Ц. 5 р. Т. III М. 1880. Ц. 4 р.
482. Куторга, М. О. Исторія Аѳинской республики отъ убіенія Ишарха до смерти Мильтіада. С.-Пб. 1848. Ц. 1 р.
483. Лавровскій, П. А. Кириллъ и Меѳодій. Харьковъ. 1863. Ц. 1 р. 75 к.
484. Ламанскій, В. Н. Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.
485. Латышевъ, В. В. Очеркъ греческихъ древностей. Ч. I-я. Государственныя и военныя древности. С.-Пб. 1889. Ц. 1 р. 25 к. Ч. II. Религиозныя древности. С.-Пб. 1889. Ц. 1 р. 25 к.
486. Лоренцъ, Фр. Руководство ко всеобщей исторіи въ 6-ти кн. С.-Пб. 1851—1860. Ц. 11 р. 50 к.
487. Лучицкій, И. В. Католическая лига и кальвинисты во Франціи. Т. I. Кіевъ. 1877. Ц. 3 р.
488. Любавичъ, Н. Исторія реформаціи въ Польшѣ. Варшава. 1883. Ц. 2 р.
489. Люпероольскій, П. Очеркъ государственной дѣятельности и частной жизни Перикла. Кіевъ. 1877.
490. Маколей, Т. Полное собраніе сочиненія. 15 т. Т. 1—5 и 14. Критическіе и историческіе опыты. Т. 6—13. Исторія Англіи съ XVII вѣка. Т. 15. Избранныя рѣчи и статьи политическія. С.-Пб. 1860—1865. Ц. 22 р. 50 к. Сверхъ того т. XVI. Портретная галерея лицъ, упоминаемыхъ въ сочиненіяхъ Маколей. С.-Пб. 1865. Ц. 6 р.
491. Минье. Исторія французской революціи. Перев. К. Арсеньева. С.-Пб. 1866—1867. 2 т. Ц. 3 р.
492. Моммсенъ, Ф. Римская исторія. Т. I. М. 1887. Ц. 6 р. Т. II и III. М. 1887. Ц. 7 р. Т. V. Москва. 1885. Ц. 3 р. 50 к.
493. Надлеръ, В. К. Меттернихъ и европейская реакція. Харьковъ. 1882. Ц. 2 р.
494. Осокинъ, Н. Исторія альбигойцевъ и ихъ времени. Казань. Т. I и II. 1869. Ц. 3 р.
495. Первольтъ, А. И. Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. I. Варшава. 1886. Ц. 2 р.
496. Петровъ, М. Н. Лекціи по всемірной исторіи, изд. Деревницкимъ и Надлеромъ. Т. I. Исторія древняго міра. Т. II. Исторія

срединыхъ вѣковъ. Т. III. Исторія новихъ вѣковъ (Реформаціонная эпоха). Харьковъ 1887—1888. Ц. 1 т. 2 р.; 2 т.—2 р. 50 к.; 3 т.—1 р. 50 к.

497. Петровъ, М. Н. Изъ всемірной исторіи. Очерки. Харьковъ. 1882. Ц. 2 р. 50 к.

498. Прескоттъ, В. Исторія царствованія Филиппа II, короля испанскаго. С.-Пб. 1868. Ц. 2 р.

499. Проппей. Сборникъ статей по классической древности. Изд. П. М. Леонтьева. 5 т. М. 1855—1857. Ц. 17 р. 50 к.

500. Ранке, Л. Римскіе папы въ послѣднія четыре столѣтія. 2 т. С.-Пб. 1874. Ц. 5 р.

501. Ранке, Л. Исторія Сербіи по сербскимъ источникамъ. Перер. П. Баргенева. М. 1870. Ц. 1 р.

502. Сборникъ статей по классической древности. Изд. „Кіев. отд. Общ. клас. филологіи и педаг.“. Вып. I. Кіевъ. 1884. Ц. 1 р. 50 к. Вып. II. Кіевъ. 1885. Ц. 1 р. 50 к. Вып. III. Кіевъ. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

503. Сейсъ. Ассиро-вавилонская литература. С.-Пб. 1879. Ц. 50 к.

504. Соколовъ, М. Изъ древней исторіи болгаръ. С.-Пб. 1879. 1 р. 50 к.

505. Соловьевъ, С. М. Сочиненія. Т. I. (Наблюденія надъ историческою жизнью народовъ). С.-Пб. 1882. Ц. 3 р.

506. Страшневичъ, К. Краткій очеркъ греческихъ древностей. Кіевъ. 1874. Ц. 3 р.

507. Тимошевъ, К. Генрихъ Песталоцци. Біографическій очеркъ. С.-Пб. 1877. Ц. 75 к.

508. Трачевскій, А. Польское безкоролье. М. 1869. Ц. 3 р.

509. Тьерри, А. Исторія завоеванія Англіи норманнами. 3 т. С.-Пб. 1859. Ц. 3 р.

510. Тьерри, А. Св. Іоаннъ Златоустъ и императрица Евдокія. М. 1884. Ц. 3 р.

511. Успенскій, Ѳ. М. Первыя славянскія монархіи. С.-Пб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

512. Уссингъ. Воспитаніе и обученіе у грековъ и римлянъ. Пер. Новопашеннаго. С.-Пб. 1878. Ц. 1 р. 20 к.

513. Фалкъ. Эллада и Римъ. Культурная исторія классической древности. С.-Пб. 1881. Ц. 34 р.

514. Финлей. Греція подъ римскимъ владычествомъ. М. 1887. Ц. 4 р.

515. Флоринскій, Т. Д. Южные славяне и Византія во второй четверти XIV вѣка. С.-Пб. 1882. Ц. 3 р.

516. Фойгтъ, Г. Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма. Т. I. М. 1884. Ц. 3 р. 50 к. Т. II. М. 1885. Ц. 3 р.

517. Форстенъ, Г. В. Борьба изъ за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст. С.-Пб. 1884. Ц. 3 р.

518. Фортинскій, Ф. Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе ганзейскаго союза до 1307 г. Кіевъ. 1877. Ц. 2 р. 50 к.

519. Фриманъ, Э. Общій очеркъ исторіи Европы. Перев. Я. Гуревича. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р.

520. Фюстель-де-Куланжъ. Гражданская община античнаго міра. Перев. Е. В. Корша. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

521. Феофтистовъ. Борьба Греціи за независимость. С.-Пб. 1863. Ц. 1 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ IV.

Географія.

1. Математическая и физическая географія ¹⁾.

Младшій возрастъ.

522. Валантайнъ. Міръ льдовъ. Приключенія и происшествія изъ жизни въ полярныхъ странахъ. Пер. Подеревскаго. С.-Пб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

523. Вода въ воздухѣ. (Изд. ред. жур. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1882. Ц. 20 коп.

524. Воронежскій, А. О кометахъ и падающихъ звѣздахъ. (Чт. въ Сол. гор.). С.-Пб. 1879. Ц. 10 к.

525. Воронежскій, А. О неподвижныхъ звѣздахъ и планетахъ. (Чт. въ Сол. гор.). С.-Пб. 1872. Ц. 10 к.

526. Воронежскій, А. Что мы видимъ на небѣ ночью. (Чт. въ Сол. гор.). С.-Пб. 1874. Ц. 10 к.

527. Вѣтеръ и что онъ дѣлаетъ. (Изд. ред. ж. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1880. Ц. 20 к.

¹⁾ Ср. по этому предмету такъ-же Отдѣлъ V, 2.

528. Гердъ, А. Я. Миръ Божій. Кн. I. Земля, воздухъ и вода. С.-Пб. 1883. Ц. 40 к.
529. Горы и горная природа. (Изд. ред. журн. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1878. Ц. 20 к.
530. Григорьевъ, С. С. Доступные опыты: I. Воздухъ и его свойства. С.-Пб. 1881. Ц. 35 к. II. Вода и ея свойства. С.-Пб. 1881. Ц. 80 к.
531. Животовскій, Н. П. О гровѣ. (Чт. въ Сол. гор.). С.-Пб. 1884. Ц. 10 коп.
532. Животовскій, Н. П. О теплѣ и воздухѣ. (Чт. въ Сол. гор.). С.-Пб. 1884. Ц. 10 коп.
533. Животовскій, Н. П. Отчего происходитъ дождь и снѣгъ. (Чт. въ Сол. гор.). С.-Пб. 1885. Ц. 10 к.
534. Ивановъ, А. Разказы о землѣ и небѣ. С.-Пб. 1884. Ц. 15 к.
535. Источники и рѣки. (Изд. ред. журн. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1883. Ц. 20 к.
536. Лапченко, С. Г. О землетресеніяхъ и горахъ огнедышащихъ. (Чт. въ Сол. гор.). С.-Пб. 1876. Ц. 10 к.
537. Луговые и песчаные степи. (Изд. ред. журн. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1880. Ц. 20 к.
538. Равнины и пустыни. (Изд. ред. журн. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1876. Ц. 20 к.
539. Разговоры матери съ дѣтьми о землѣ и водѣ. Пер. С. Бетхера. С.-Пб. 1875. Ц. 1 р. 25 к.
540. Медеръ, Н. В. Отчего бываетъ день и ночь, весна, лѣто, осень и зима. (Чт. въ Сол. Гор.). С.-Пб. 1884. Ц. 20 к.
541. Медеръ, Н. В. О томъ, какого вида земля и какъ она велика. С.-Пб. Ц. 10 к.
542. Мирецкій, О. и Андрушевичъ, А. Учебникъ космографіи по программѣ кадетскихъ корпусовъ (Математическая географія). С.-Пб. 1888. Ц. 1 р.
543. Моря и Океаны. (Изд. ред. журн. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1883. Ц. 20 коп.
544. Острогорскій, А. Н. Альпійская горная область. Изд. Луковникова. С.-Пб. Ц. 10 к.
545. Папилонъ. Исторія солнца и его луча. М. 1872. Ц. 1 р. 25 к.
546. Парли, Питеръ. Разказы дѣтямъ о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ. С.-Пб. 1861. Ц. 2 р.
547. Сѣверное сіяніе, тайга и тундра. (Изд. Общ. распр. полезныхъ кн.). М. 1865. Ц. 10 к.

548. Чекалинъ, Ѳ. Самыя холодныя и самыя жаркія страны земного шара съ ихъ природой и жителями. (Изд. Общ. распр. полезн. кн.). М. 1865. Ц. 10 к.

549. Шведова, Н. Изъ физическоя географіи. Разказы для дѣтей. Одесса. 1873. Ц. 1 р.

Средній возрастъ.

550. Вейнбергъ, Я. Новый Коперникъ и его ученіе. С.-Пб. 1873. Ц. 1 р.

551. Гейки, А. Учебникъ физической географіи. Пер. А. Я. Герда. С.-Пб. 1878. Ц. 2 р.

552. Гейки, А. Физическая географія. Перев. М. Антоновича. С.-Пб. 1874. Ц. 60 к.

553. Герштеckerъ, Ф. Вселенная. Разказы изъ физической, математической и политической географіи. Пер. подъ ред. Ѳ. Резенера. С.-Пб. 1885. Ц. 4 р. 75 к.

554. Гленеръ, Фламмаріонъ, Фоввель, Тиссандье. Воздушныя путешествія. С.-Пб. 1874. Ц. 4 р.

555. Звѣздное небо и его явленія. Изд. Ильина. С.-Пб. 1874. Ц. 1 руб.

556. Литвинскій, П. А. Небо для невооруженнаго глаза. С.-Пб. 1881. Ц. 1 руб.

557. Литвинскій, П. А. Погода. С.-Пб. 1879. Ц. 85 к.

558. Лихачева, Е. и Суворина, А. Великія явленія и очерки природы. Географическая хрестоматія. С.-Пб. 1874. Ц. 3 р. 50 к.

559. Локіеръ, Н. Астрономія. Перев. М. Антоновича. С.-Пб. 1876. Ц. 75 к.

560. Острогорскій, А. Н. Восхожденіе Соссюра на Монбланъ. Изд. Луковникова. С.-Пб. Ц. 10 к.

561. Ратцель. Земля. Общедоступныя бесѣды по общему землевѣдѣнію. М. 1882. Ц. 2 р.

562. Роско, Локіеръ и Уильямсонъ. Общедоступный космосъ. Лекціи. С.-Пб. 1878. Ц. 1 р. 25 к.

563. Тиссандье, Г. Вода. С.-Пб. 1875. Ц. 1 р.

Старшій возрастъ.

564. Араго, Ж. Два океана. 4 ч. М. 1855. Ц. 3 р.

565. Араго, Ф. Громъ и молнія. Перев. Хотинскаго. С.-Пб. 1859. Ц. 1 р. 60 к.

566. Араго, Ф. Избранныя статьи изъ записокъ о научныхъ предметахъ. Перев. Хотинскаго. 2 т. С.-Пб. 1866. Ц. 4 р. 50 к.

567. Виррибаумъ, Г. Царство облаковъ. Пер. подъ ред. Наумова. С.-Пб. 1861. Ц. 2 р.

568. Воленсъ, В. П. Начальныя основанія астрономической географіи. С.-Пб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

569. Ганиъ и Гохштетеръ. Общее землевѣдѣніе. Руководство къ астрономической географіи, метеорологіи, геологіи и біологіи. Перев. подъ ред. Петунникова. 2 ч. М. 1876—1877. Ц. 2 р. 10 к.

570. Гартвицъ Г. Воздухъ и его жизнь. М. 1875. Ц. 2 р. 50 к.

571. Гартвицъ, Г. Море и его жизнь. Пер. В. И. Модестова. М. 1867. Ц. 3 р. Тоже. Перев. А. Смирнова. М. 1875. Ц. 3 р.

572. Гершель, Дж. Простыя бесѣды о научныхъ предметахъ. Пер. С. А. Рачинскаго. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

573. Гершель, Дж. Очерки астрономіи. Перев. Драшусова. М. 1861—1862. Ц. р. 50 к.

574. Глазенацъ, С. П. Кометы и падающія звѣзды. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р. 50 к.

575. Гумбольдтъ, А. Картины природы съ научными объясненіями. Пер. Назимова, съ предисл. К. Рулье. М. 1862. Ц. 3 р.

576. Гумбольдтъ, А. Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія. Пер. Фролова, Гусева и И. Вейнберга. 4 т. (5 ч.). М. 1847—1866. Ц. 9 р.

577. Гюйо. Земля и человекъ. М. 1861. Ц. 1 р. 50 к.

578. Дарвинъ, Ч. Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ „Вигль“. С.-Пб. 1871. Ц. 2 р.

579. Кледенъ. Всеобщая географія. Т. I. Физическая географія. С.-Пб. 1875—1876. Ц. 9 р. (Т. II.—Географія политическая — не выходилъ).

580. Куторга, С. Естественная исторія земной коры. С.-Пб. 1858. Ц. 3 р.

581. Ленцъ, Э. Физическая географія. С.-Пб. 1860. Ц. 3 р. 30 к.

582. Маршъ, Г. Человѣкъ и природа. С.-Пб. 1867. Ц. 3 р.

583. Мюнъ. Метеорологія или учене о погодѣ. Перев. подъ ред. Д. И. Менделѣева. С.-Пб. 1876. Ц. 4 р.

584. Мори, М. Популярный курсъ физической географіи. С.-Пб. 1865. Ц. 80 к.

585. Мори, М. Физическая географія моря. Перев. В. Модестова. М. 1869. Ц. 2 р.—Тоже. Перев. А. Толстопятова. М. 1861. Ц. 2 р.

586. Мюллеръ, I. Учебникъ космической физики. Перев. подъ ред. Н. Ильина. С.-Пб. 1860. Ц. 5 р.
587. Путьята, А. Д. Кантовскія и антикантовскія идеи о звѣздныхъ системахъ. С.-Пб. 1881. Ц. 1 р. 40 к.
588. Путьята, А. Д. Космологія. Кн. I. С.-Пб. 1878. Ц. 1 руб. 50 к.; Кн. II. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 25 к.
589. Раевскій, Н. И. Физическое землевѣдѣніе. Вып. I. М. 1889. Ц. 1 р. 20 к.
590. Режю, Э. Земля. Описаніе жизненныхъ явленій земнаго шара. Т. I. Суша. Т. II. Океанъ. Атмосфера. Жизнь. С.-Пб. 1878 — 1882. Ц. 8 руб.
591. Росмесслеръ, Э. А. Вода. Перев. Андреянова и Яблонскаго. С.-Пб. 1863. Ц. 4 р.
592. Тиндаль Дж. Альпійскіе ледники. Перев. С. А. Рачинскаго М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.
593. Тиндаль, Дж. Формы воды: дождь, рѣки, ледъ, ледники. Перев. подъ ред. Кирпичева. С.-Пб. 1876. Ц. 1 р. 25 к.
594. Фламмаріонъ, К. Атмосфера. Описаніе великихъ атмосферическихъ явленій природы на земномъ шарѣ. С.-Пб. 1873. Ц. 4 р. 50 к.
595. Фламмаріонъ, К. Исторія неба. С.-Пб. 1875. Ц. 3 р. 50 к.
596. Фламмаріонъ, К. Небесныя свѣтила. М. 1875. Ц. 5 р.

2. Отечествовѣдѣніе.

Младшій возрастъ.

597. Александровъ, Н. А. Волга. Этнографическіе рассказы для дѣтей. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р. 50 к.
598. Александровъ, Н. А. Народы Россіи. Этнографическіе рассказы для дѣтей. Пустыни сѣвера и ихъ кочующіе обитатели. С.-Пб. 1873. Ц. 1 р. 25 к.
599. Альмедингенъ, Е. Н. Нижній Новгородъ. Описаніе города и его исторія. С.-Пб. 1884. Ц. 15 к.
600. Андреевъ, В. Наша родина и чужія страны. Кіевъ. 1888. Ц. 30 коп.
601. Архангельскій край. (Изд. К. народн. чт.) С.-Пб. Ц. 20 к.
602. Блиновъ, Н. Трудовой крестьянскій годъ. (Четыре времени года Д. В. Григоровича въ передѣлкѣ для дѣтскаго чтенія). Вятка. 1880. Ц. 10 к.

603. Водовозова, Е. Н. Изъ русской жизни и природы. Разсказы для дѣтей. С.-Пб. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

604. Воскресенскій, Е. Кавказъ по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова. Ярославль. 1886. Ц. 15 к.

605. Для народнаго чтенія. Крымъ и крымскіе татары. (По поводу столѣтія присоединенія Крыма). Изд. ред. Кіевскихъ губернск. вѣдомостей. Кіевъ. 1885. Ц. 10 к.

606. Мечъ, С. Кавказъ. М. 1886. Ц. 50 к.

607. Мечъ, С. Россія. М. 1888. Ц. 1 р.

608. Мечъ, С. Финляндія. 1887. Ц. 50 к.

609. Мечъ, С. Центральная Азія. М. 1886. Ц. 30 к.

610. Милуковъ, А. Лѣтнія поѣадки по Россіи. Записки и путевыя письма. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р. 25 к.

611. Очерки зауральской степи и внутренней или Букеевской орды. Изд. Солдатенкова и Щепкина. М. 1859. Ц. 50 к.

612. Очерки Печерскаго края. Изд. Солдатенкова и Щепкина. М. 1858. Ц. 60 к.

613. Псковъ и его окрестности. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 15 к.

614. Разинъ, А. Картины русской жизни. С.-Пб. 1876. 4 т. Ц. 4 руб.

615. Семеновъ, Д. Д. Отечествовѣдѣніе. 6 т. С.-Пб. и М. 1866—1887. Ц. 6 р.

616. Шиле, А. Волга и ея значеніе для Россіи. С.-Пб. 1876. Ц. 10 к.

617. Яхонтовъ, Л. Н. Путешествіе въ сѣверный край Россіи (Изд. Ком. грам.). С.-Пб. 1886. Ц. 20 к.

Средній возрастъ.

618. Алябьевъ. Далекая Россія. Уссурійскій край. С.-Пб. 1872. Ц. 80 к.

619. Амуръ и Уссурійскій край. Къ 25-лѣтію присоединенія Амурскаго и Уссурійскаго края. (Изд. Москов. ком. грамотн.). М. 1885. Ц. 1 р. 25 к.

620. Арсеньевъ, Ф. Зыряне и ихъ охотничьи промыслы. М. 1873. Ц. 60 к.

621. Арскій, А. В. Степь и оазисъ. (Письма о хивинскомъ походѣ 1873.) М. 1879. Ц. 1 р. 50 к.

622. Варановъ и Горѣловъ. Географія Россійской имперіи. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р.

623. Библіотека путешествій: 1) Аѳонская гора; 2) Свиридовъ. Скорпіоны Закавказья; 3) Диксонъ. Лѣды и степи; 5) Лебедевъ и Норъ. Мералый край. С.-Пб. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

624. Васильевъ, П. С. Ахалъ-Текинскій оазисъ, его прошлое и настоящее. С.-Пб. 1888. Ц. 1 р.

625. Верещагинъ, Гр. Вотяки сосновскаго края. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р.

626. Горчакова, Е. Воспоминанія о Кримѣ. 2 ч. М. 1881—1884. Ц. 2 р.

627. Горѣловъ. Разсказы про нѣкоторые промыслы въ Россіи. (Изд. Общ. распр. полезн. кн.). М. 1871. Ц. 11 к.

628. Гранстремъ, Э. Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

629. Желѣзновъ, Г. Н. Уральцы. Очерки быта уральскихъ казаковъ. 3 т. С.-Пб. 1888. Ц. 4 р.

630. Каневскій, И. Любопытные уголки Кавказа. Батумскій округъ. Сванетія. Тифлисъ. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

631. Кенанъ, Дж. Степная жизнь въ Сибири. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

632. Кенанъ, Дж. Кочевая жизнь въ Сибири. С.-Пб. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

633. Книги для школъ. (Изд. Общ. распр. полезн. книгъ): Западная Сибирь. Ц. 5 к. Тобольская губ. Ц. 5 к. Томская губ. и Семипалатинская область. Ц. 6 к. Енисейская губ. Ц. 5 к. Якутская губ. Ц. 5 к. Иркутская губ. Ц. 5 к. Забайкальская область. Ц. 5 к. Амурская область. Ц. 5 к. Приморская область. Ц. 5 к. Инородцы приморской области. Ц. 5 к. Области сибирскихъ и оренбургскихъ киргизовъ. Ц. 10 к. Семирѣченская область. Ц. 15 к. Туркестанскій край. Москва. Ц. 15 к.

634. Кулишевъ В. Л. Мурманъ и его промыслы. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р.

635. Максимовъ, С. В. Годъ на сѣверѣ. Т. 1. Вѣлое море и его побережья. Т. 2. Поѣздка по сѣверн. рѣкамъ. С.-Пб. 1864. Ц. 2 р. 50 к.

636. Максимовъ, С. В. На востокъ. Поѣздка на Амуръ въ 1860—1861. Дорожныя замѣтки и воспоминанія. С.-Пб. 1864. Ц. 2 р. 50 к.

637. Маркововъ, В. Описаніе Россійской Имперіи. Кіевъ. 1888. Ц. 2 р.

638. Овсянниковъ, А. Географическіе очерки и картины: Т. I. Поволжье. С.-Пб. 1878. Ц. 2 р. Т. II. Малороссія. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 50 к.

639. Овсянниковъ, А. Дунай въ географическомъ, историческомъ и другихъ отношеніяхъ. С.-Пб. 1886. Ц. 75 к.

640. Побѣдоносцевъ, К. и Вабствъ, И. Письма о путешествіи Государя Наслѣдника по Россіи отъ Петербурга до Крыма. М. 1864. Ц. 3 р.

641. Полонскій, А. Курилы. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р.

642. Рагозинъ, В. Волга. 3 тома и атласъ въ 2-хъ томахъ. С.-Пб. 1880—1881. Ц. 10 р. 50 к.

643. Ремезовъ, Н. В. Очерки изъ жизни дикой Башкиріи. Быль въ сказочной странѣ. М. 1887. Ц. 1 р.

644. Уманьскій. Очерки золотопромышленности въ Енисейской тайгѣ. С.-Пб. 1888. Ц. 1 р.

645. Шемякинъ. Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Примѣчаніе. Сверхъ того очень желательно, чтобы съ средняго возраста читались статьи и книги, способныя дать возможно-полныя свѣдѣнія по родиновѣдѣнію. Таковы напримѣръ, изъ книгъ доселѣ бывшихъ на разсмотрѣніи Ученаго Комитета:

646. Войковъ. Краткое обзорѣніе Курской губерніи. Бѣлгородъ. 1870.

647. Веселовскій, Г. и Воскресенскій, Н. Города Воронежской губерніи. Воронежъ. 1876. Ц. 50 к.

648. Веселовскій, Г. Городъ Острогожскъ и его уѣздъ. Воронежъ. 1867.

649. Воскресенскій. Учебный курсъ географіи Рязанской губ. Рязань. 1885.

650. Загоскинъ, М. Иркутскъ и Иркутская губернія.

651. Куклинъ и Пахолковъ. Вологодская губернія. Вологда. 1883. Ц. 40 к.

652. Можайскій, И. Учебный курсъ географіи Новгородской губ. Новгородъ. 1878. Ц. 35 к.

653. Мукаловъ, Н. Географія Кіевской губ. Кіевъ. 1883. Ц. 50 к.

654. Овчинниковъ, М. Очеркъ Нижегородской губерніи. Н.-Новгородъ. 1885. Ц. 35 к.

655. **Остроумовъ, Н. В.** Географія Туркестанскаго края. С.-Пб. 1886. Ц. 30 коп.

656. **Петровъ, К.** Краткое описаніе Олонеккой губерніи. Петрозаводскъ. 1881. Ц. 25 к.

657. **Сорожа, П.** Географія Бессарабской губерніи. Кишиневъ. 1878. Ц. 1 р. 50 к. и др.

Старшій возрастъ.

658. **Аванасъевъ-Чужбинскій, А.** Поѣздка въ южную Россію. Т. I. Очерки Днѣстра. Т. II. Очерки Днѣпра. С.-Пб. 1861—63. Ц. 3 р

659. **Вулычевъ, Н.** Путешествіе по Восточной Сибири. Ч. 1. Якутская область. Охотскій край. С.-Пб. 1856. Ц. 2 р. (безъ атласа). Атласъ (21 тетр.) изданъ отдѣльно. С.-Пб. 1856. Ц. 63 р.

660. **Ваденюкъ, П. Е.** Географическіе очерки Россіи. С.-Пб. 1883 Ц. 1 р 25 к.

661. **Владыкинъ, М.** Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіи по Кавказу. 2 ч. Изд. 2-е, дополнен. М. 1885. Ц. 5 р.

662. **Гильдеръ, У.** Во льдахъ и снѣгахъ. Путешествіе въ Сибирь для поисковъ экспедиціи капитана Делонга. Пер. В. Н. Майнова. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

663. **Живописная Россія.** Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ и бытовомъ значеніи. Подъ общей ред. П. П. Семенова, изд. М. Вольфъ. Т. I. Крайній сѣверъ и оверная обл. С.-Пб. 1881. Т. II. Финляндія и Балтійскія губ. С.-Пб. 1882. Т. III. Латовское и Бѣлорусское полѣсье. С.-Пб. 1882. Т. IX. Кавказъ. С.-Пб. 1883. Т. X. Русская средняя Азія. С.-Пб. 1885. Т. XI. Западная Сибирь. С.-Пб. 1884. Ц. по 15 руб. за томъ (другихъ томовъ не выходило).

664. **Завалишинъ, И.** Описаніе Западной Сибири. 3 тома. М. 1862—67. Ц. 1 р. 90 к.

665. **Литвиновъ, М.** Окраины Россіи. Военно-географическіе очерки. I. Кавказъ. Изд. 2-е, испр. С.-Пб. 1884. Ц. 75 к.

666. **Майновъ, В. Н.** Поѣздка въ Обонезье и Королу. Изд. 2, значит. доп. С.-Пб. 1872. Ц. 2 р. 50 к.

667. **Марковъ, Е.** Очерки Крыма. С.-Пб. 1884. Ц. 3 р. 50 к.

668. **Мещерскій, кн. А. А. и Модзалевскій, Е. Н.** Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи. С.-Пб. 1874. Ц. 2 р.

669. **Михайловъ, А.** Очерки природы и быта бѣломорскаго края. С.-Пб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

670. Моревъ. Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи сравнительно съ другими государствами. Изд. 2-е, испр. и допол. С.-Пб. 1889. Ц. 2 р.

671. Мостовскій, М. С. Учебникъ географіи Россіи. М. 1885. Ц. 1 р. 25 к.

672. Надаровъ. И. Сѣверно-Уссурійскій край. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р.

673. Народы Россіи. Этнографическіе очерки. Изд. А. Ильина. С.-Пб. 1881. Ц. 9 р.

674. Пономаревъ, Н. Учебникъ сельско-хозяйственной и торгово-промышленной статистики Россіи. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р. 25 к.

675. Пржевальскій, Н. М. Путешествіе въ Уссурійскомъ краѣ. (1867—69 г.г.). С.-Пб. 1870. Ц. 2 р. 25 к.

676. Рєжлю, Э. Россія европейская и азиатская. С.-Пб. 1884 2 т. Ц. съ дополненіемъ 15 р. (Т. V и VI Всеобщей географіи. См. № 751).

677. Свенске, К. Новая земля въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ. С.-Пб. 1866. Ц. 2 р.

678. Сидоровъ, М. Сѣверъ Россіи. С.-Пб. 1870. Ц. 2 р.

679. Случевскій, К. К. По сѣверу Россіи. Т. I и II. С.-Пб. 1886. Ц. 12 р. Т. III (Балтійская сторона). С.-Пб. 1888. Ц. 3 р.

680. Субботинъ, А. П. Курсъ промышленной экономіи и коммерческой географіи въ связи съ торгово-промышленной статистикой Россіи и другихъ странъ. С.-Пб. 1878. Ц. 2 р.

681. Субботинъ, А. П. Россія и Англія на среднеазиатскихъ рынкахъ. С.-Пб. 1885. Ц. 75 к.

682. Сѣверцевъ, А. Путешествіе по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-Шаня. С.-Пб. 1873. Ц. 2 р.

683. Уоллэсъ, Мекензи. Россія. 2 т. С.-Пб. 1881. Ц. 5 р.

684. Федченко. Путешествіе въ Туркестанъ. М. 1875. Ц. 5 р. 25 к.

685. Фроловъ, Н. Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій. Географическій сборникъ съ картами и рисунками. 6 т. М. 1852 — 1860. Ц. 18 р.

686. Черкасовъ, А. Записки охотника Восточной Сибири (1856 — Изд. 2-е испр. и дополн. С.-Пб. 1884. Ц. 4 р.

687. Этцель, А. и Вагнеръ, Г. Путешествіе по Сибири Аткинсона, Миддендорфа, Радде и др. Перев. Н. Деппиша. С.-Пб. 1865. Ц. р. 50 к.

688. Ядринцевъ, Н. М. Сибирь, какъ колонія. Современное положеніе Сибири, ея нужды и потребности, ея прошлое и будущее. С.-Пб. 1882. Ц. 3 р.

3. Всеобщая географія.

Младшій возрастъ.

689. **Ворисгоферъ, С.** Образовательное путешествіе. Живописные очерки отдаленныхъ странъ. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р.
690. **Воронецкій, А.** Иллюстрированная географическая хрестоматія. Ч. I. Общій обзоръ земнаго шара. С.-Пб. 1886. Ч. II. Внѣ-европейскія страны. С.-Пб. 1884. Ц. за обѣ части 3 р.
691. **Головининъ, В. М.** Записки въ плѣну у японцевъ. Сокращ. изд. для дѣтей. 1864. Ц. 1 р. 50 к.
692. **Гофманъ, Ф.** Опасности дикихъ странъ. Жизнь и необыкновенныя приключенія среди американскихъ лѣсовъ. М. 1881. Ц. 2 р.
693. **Италія и ея главнѣйшіе города.** (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 7 к.
694. **Книжки для школъ.** (Изд. Общ. распр. полезн. книгъ). М. 1872. Китай. Ц. 30 к. Японія. Ц. 15 к. Аравія. Ц. 6 к. Индія. Ц. 5 к. Океанія. Ц. 15 к.
695. **Малининъ, Н.** Очерки и картины изъ географіи. Азія, Африка, Америка и Австралія. М. 1883. Ц. 1 р. 50 к.
696. **Полкова.** Природа и люди въ Австраліи. Москва. 1883. Ц. 1 р. 50 к.
697. **Разумовъ, И.** Землевѣдѣніе для начинающихъ. М. 1863. Ц. 85 к.
698. **Смайльсъ.** Путешествіе мальчика вокругъ свѣта. Жизнь въ Австраліи и переѣздъ черезъ Америку. Пер. Н. Кутейникова. С.-Пб. 1888. Ц. 1 р. 75 к.
699. **Цюрхеръ и Маргоде.** Восхожденіе на извѣстнѣйшія высокія горы земнаго шара. Очерки путешествій. С.-Пб. 1870. Ц. 1 р.

Средній возрастъ.

700. **Вернадскій.** Земля и люди или живописныя путешествія и рассказы изъ быта народовъ, жизни животныхъ и описаніе примѣчательнѣйшихъ, достопамятнѣйшихъ мѣстностей всѣхъ пяти частей свѣта. С.-Пб. 1861. Ц. 4 р.
701. **В.** Путешествіе Беккера и его жены во внутреннюю Африку. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р.
702. **Вагнеръ, Г.** Путешествіе и открытія д-ра Э. Фогеля въ цем-

гальной Африкѣ, великой пустынѣ и земляхъ Судана. С.-Пб. 1868. Ц. 3 руб.

703. Водовозова, Е. Н. Жизнь европейскихъ народовъ. 3 тома. С.-Пб. 1875—1881. Ц. 10 р. 50 к.

Х 704. Вышеславцевъ. Очерки перомъ и карандашемъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857—1860 г.г. С.-Пб. 1867. Ц. 5 р.

705. Головининъ, В. М. Записки въ плѣну у японцевъ въ 1811—1813 г.г. съ живнеописаніемъ автора. С.-Пб. 1851. Ц. 2 р.

Х 706. Гончаровъ, И. А. Фрегатъ „Паллада“. (См. Отд. VI, 2. „Сочиненія“).

707. Груббе. Географическіе очерки и картины. 7 вып. С.-Пб. 1861—1862. Ц. 5 р. 25.

708. Гюмберъ. Живописная Японія. С.-Пб. 1870. Ц. 4 р.

709. Диксонъ, В. Швейцарцы. Пер. Н. Кутейникова. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

710. Диксонъ, В. Японія. Пер. Н. Кутейникова. С.-Пб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.

711. Коропчевскій, Д. А. Разказы про дикаго человѣка. 11 книгъ. М. 1888—89. Ц. 2 р. 75 к.

712. Кристманъ и Оберлендеръ. Новая Зеландія и остальные острова Южнаго океана. I. Исторія открытія и колонизаціи. Полинезій. II. Жизнь въ пустыняхъ и городахъ Австраліи. Перев. Чистяковой. С.-Пб. 1874. Ц. 2 р. 75 к.

713. Курбскій, А. О. Русскій рабочій у американскаго плантатора. С.-Пб. 1875. Ц. 2 р. 25 к.

714. Лакіеръ. Путешествіе по Сѣверо-Американскимъ штатамъ, Канадѣ и Кубѣ. 2 т. 1859. Ц. 3 р.

715. Лихачева, Е. и Суворина, А. Австралія. Исторія открытія и колонизаціи. Растенія и животныя пяти частей свѣта. С.-Пб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.

716. Мечъ, С. Австралія. М. 1886. Ц. 65.

717. Мечъ, С. Альпы. М. 1882. Ц. 30 к.

718. Мечъ, С. Сахара. М. 1888. Ц. 30 к.

719. Наши сосѣди въ средней Азій. Изд. ред журн. „Всемирный путешественникъ“. С.-Пб. 1873. Ц.

720. Очерки современнаго Египта. (Изъ романа Э. Абу „Феллахъ Ахметъ“). Изд. С. Самойловича и В. Сорокина. С.-Пб. 1874. Ц. 1 50 к.

721. Павловскій, А. Природа и люди. 6 книгъ. С.-Пб. 1859 — 1868. Ц. 6 р. 75 к.

722. Томасъ. Достопримѣчательнѣйшія открытія въ области землевѣдѣнія и этнографіи. Пер. Гремина. С.-Пб. 1862. Ц. 1 р. 50 к.
723. Турчаковскій, К. Учебникъ начальной географіи. Три курса. Кіевъ. 1884—1886. Ц. I к.—40 к., II к.—65 к., III к.—65 к.
724. Циммерманъ, Э. Путешествіе по Венеціузгѣ. Для дѣтей. С.-Пб. 1875. Ц. 1 р.
725. Циммерманъ, Э. Атлантическій океанъ. С.-Пб. 1876. Ц. 1 р.
726. Чуди. Путешествіе въ Южную Америку. 2 тома. С.-Пб. 1867. Ц. 4 р.

Старшій возрастъ.

727. Верезинъ, А. В. Хорватія, Славонія, Далмація и военная граница. 2 вып. С.-Пб. 1879. Ц. 6 р.
728. Верлепшъ, А. Швейцарскіе Альпы и альпійская жизнь. С.-Пб. 1874. Ц. 3 р.
729. Воткинъ, В. Письма объ Испаніи. С.-Пб. 1857. Ц. 2 р. 50 к.
730. Венюковъ, М. И. Очерки современнаго Китая. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р. 75 к.
731. Венюковъ, М. И. Очерки Японіи. С.-Пб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.
732. Гельвальдъ, Ф. Въ области вѣчнаго льда. Исторія путешествій къ сѣверному полюсу съ древнѣйшихъ временъ до настоящихъ. С.-Пб. 1885. Ц. 5 р.
733. Гельвальдъ, Ф. Естественная исторія племенъ и народовъ. 2 т. С.-Пб. 1881. Ц. 15 р.
734. Гельвальдъ, Ф. Земля и ея народы. 4 т. Т. I. Живописная Америка. Т. II. Живописная Африка. Т. III. Живописная Европа. Т. IV. Живописная Азія и Австралія. С.-Пб. 1878. Ц. 13 р. 25 к.
735. Герштедкеръ, Ф. Очерки дѣсной и прирѣчной жизни въ Западной Америкѣ. Пер. П. Ольхина. С.-Пб. 1865. Ц. 1 р. 50 к.
736. Грановскій, Т. Н. Океанія и: ея жители. (См. Отд. III, 2 „Сочиненія“).
737. Григоровичъ, Д. В. Корабль „Ретвизавъ“. (См. Отд. VI, 2 „Сочиненія“).
738. Гумбольдтъ, А. Путешествіе по Америкѣ. Пер. Н. Неронова. 2 т. С.-Пб. 1734—35. Ц. 3 р.
739. Гюкъ и Габе. Путешествіе черезъ Монголію въ Тибетъ къ столицѣ Далай-Ламы. М. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

740. Елисовъ, А. Основанія рациональной географіи. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р.

741. Ешевскій, С. В. Этнографическіе этюды. Введеніе въ курсъ всеобщей исторіи. С.-Пб. 1862. Ц. 50 к. (См. также Отд. III, 2. „Сочиненія“).

742. Ивашиинцовъ, Н. Русскія кругосвѣтныя путешествія съ 1803 по 1849 г. С. Пб. 1872.

743. Ливингстонъ, Д. Путешествіе по внутренней Африкѣ, съ описаніемъ открытій въ южной Африкѣ съ 1840 по 1856 г. С.-Пб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

744. Ливингстонъ, Д. и Ч. Путешествіе по Замбезе и ея притокамъ и открытіе озеръ Ширва и Ніасса (1858—64 г.г.). Перев. съ англ. подъ ред. Н. Страхова. 2 т. С.-Пб. 1867. Ц. 4 р.

745. Меконзи и Эрби. Путешествіе по славянскимъ областямъ Европейской Турціи. Въ 2-хъ томахъ. С.-Пб. 1878. Ц. 3 р.

746. Минаевъ, И. Очерки Цейлона и Индіи. С.-Пб. 1878. Ц. 2 р. 50 к.

747. Мэери. Американцы у себя дома. Перев. Конради. С.-Пб. 1874. Ц. 3 р. 50 к.

748. Народы Турціи. Двадцать лѣтъ пребыванія среди болгаръ, грековъ, албанцевъ, турокъ и армянъ. Дочери и жены консула. Въ 2-хъ томахъ. Изд. Пантелѣева. С.-Пб. 1879. Ц. 3 р.

749. Пальгревъ. Путешествіе по средней и восточной Аравіи. С.-Пб. 1875. Ц. 2 р. 50 к.

750. Ратдель. Земля. С.-Пб. 1882. Ц. 2 р.

751. Реклю, Э. Земля и люди. Всеобщая географія. 9 томовъ. Ц. за 9 т. и дополн. 74 р.

752. Риттеръ, К. Общее землевѣдѣніе. Лекціи, читанныя въ берлинскомъ университетѣ и изд. Г. А. Даниэлемъ. Пер. Я. Вейнберга. М. 1864. Ц. 1 р.

753. Риттеръ, К. Исторія землевѣдѣнія и открытій по этому предмету. Лекціи, изд. Г. А. Даниэлемъ. С.-Пб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

754. Риттеръ, К. Европа. Лекціи, чит. въ берлин. унив. и изд. Г. А. Даниэлемъ. Пер. Я. Вейнберга. М. 1864. Ц. 2 р.

755. Риттеръ, К. Землевѣдѣніе Азій. Географія странъ, находящихся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россією. Перев. подъ ред. П. П. Семенова. Съ доп. В. В. Григорьева. 4 т. С.-Пб. 1856—1867. Ц. 9 р.—Тоже. С.-Пб. 1877. Ц. 3 р. и С.-Пб. 1879. Ц. 3 р.

756. Русселе, Л. Живописная Индія. С.-Пб. 1877. Ц. 4 р.

757. Руссель, А. Малайскій архипелагъ. С.-Пб. 1872. Ц. 3 р.
758. Симонъ, Ж. Средннее царство. Основы китайской цивилизации. Перев. В. Раяцева. С.-Пб. 1886. Ц. 2 р.
759. Слюйсъ, А. Руководство къ наглядной географіи. Перев. Б. Турчаковского. С.-Пб. 1880. Ц. 60 к.
760. Циммерманъ, Э. Соединенные штаты Сѣверной Америки. М. 1873. Ц. 1 р. 50 к.
761. Чуди. Альпійскій міръ. Перев. Л. и Н. Верховскихъ. С.-Пб. 1873. Ц. 4 р. 50 к.
762. Шлагинтвейтъ. Природа и люди американскаго запада. Перев. Алферьева. 1876. Ц. 1 р; 50 к.
763. Штудеръ, И. Курсъ географіи Европы. М. 1883. Ц. 80 к.
764. Яковлевъ, В. Италия. С.-Пб. 1855. Ц. 2 р.

ОТДѢЛЪ V.

Математика и Естествовѣдѣніе.

1. Математика.

(Распределеніе по возрастамъ предоставляется Педагогическимъ Совѣтамъ соответственно учебнымъ планамъ гимназій, реальнымъ училищъ и проч.).

765. Александровъ, И. Методы рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Тамбовъ. 1885. Ц. 1 р.
766. Араго, Фр. Біографіи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ. Пер. Перевощикова. 3 т. С.-Пб. 1861. Ц. 3 р. 50 к.
767. Арбузовъ В., Мининъ А., Мининъ В. и Назарьевъ, Д. Сборникъ ариметическихъ задачъ, преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1888. Ц. 50 к.
768. Арбузовъ, В. Мининъ, А. Мининъ, В. и Назарьевъ, Д. Сборникъ алгебраическихъ задачъ, преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1886. Ц. 50 к.
769. Вергранъ, Ж. Алгебра. Перев. съ значит. дополненіями Н. Вилибинъ. С.-Пб. 1885. Ц. 3 р.
770. Вергранъ, Ж. Теоретическая ариметика. Перев. съ измѣн. и дополи. Н. Вилибинъ. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р. 50 к.
771. Вилибинъ, Н. Элементарная геометрія. (По Руше и Комберусу). С.-Пб. 1887. Ц. 2 р.

772. **Влаговъщенскій, В.** Задачи дополнительныхъ статей алгебры. Пособіе для VII кл. реальныхъ училищъ. Кронштадтъ 1884. Ц. 50 коп.
773. **Буняковскій, В.** Лексиконъ чистой и прикладной математики. Т. I. 1839. Ц. 6 р.
774. **Буняковскій, В.** Параллельныя линіи. С.-Пб. 1853. Ц. 35 к.
775. **Врю и Вукъ.** Аналитическая геометрія. М. 1868. Ц. 3 р.
776. **Вось, А. и Ребьеръ, М.** Полный курсъ элементарной геометріи Перев. де Жоржъ. 4 вып. С.-Пб. 1885—1886. Ц. 2 р. 80 к.
777. **Вуссе, Ф.** Основанія геометріи для гимназій. С.-Пб. 1880. Ц. 45 коп.
778. **Бычковъ, Ф.** Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. С.-Пб. 1888. Ц. 1 р. 35 к.
779. **Вѣляевъ, А.** Элементарная теорія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ. 2 вып. М. 1882. Ц. 1-го вып. 1 р. 20 к.; 2-го вып.—50 к.
780. **Вѣляевъ, А.** Задачи на наибольшія и наименьшія величины, рѣшаемыя начальной математикой. М. 1881. Ц. 1 р. 50 к.
781. **Ващенко-Захарченко, М.** Начала Эвклида. Кіевъ. 1880. Ц. 6 руб.
782. **Ващенко-Захарченко, М.** Исторія математики. Т. I. Кіевъ. 1883. Ц. 6 р.
783. **Верещагинъ, И.** Собранію вопросовъ и задачъ по прямолинейной тригонометрии. С.-Пб. 1883. Ц. 1 р. 50 к.
784. **Верещагинъ, И.** Сборникъ ариметическихъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній. С.-Пб. 1885. С.-Пб. 1887. Ц. 80 к.
785. **Верещагинъ, И.** Сборникъ алгебраическихъ задачъ для старшихъ классовъ средн. учебн. заведеній. С.-Пб. 1886. Ц. 90 к.
786. **Віола, I.** Математическіе софизмы. 1883. Ц. 40 к.
787. **Волковъ, М.** Ученіе о пространствѣ или рациональная геометрія. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р.
788. **Гика, Д. и Муромцевъ, А.** Геометрическія задачи. Ч. I. М. 1880. Ц. 75 к. Ч. II. М. 1880. Ц. 75 к.
789. **Гуторъ, Е.** Курсъ алгебры для среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. I. Воронежъ. 1878. Ц. 85 к. Ч. II. М. 1883. Ц. 30 к.
790. **Давидовъ, А.** Ариметика. М. 1879. Ч. I. Ц. 35 к. Ч. II. Ц. 85 коп.
791. **Давидовъ, А.** Начала тригонометрии. М. 1885 г. Ц. 1 р.

792. Давидовъ, А. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. М. 1885. Ц. 1 р. 35 к.
793. Давидовъ, А. Начальная алгебра. М. 1887. Ц. 1 р. 65 к.
794. Дюгамель. Методы умозрительныхъ наукъ. Перев. Хлѣбникова. С.-Пб. 1867. Ц. 85 к.
795. Дюгамель. Методика геометріи. С.-Пб. 1885. Ц. 70 к.
796. Дюгамель. Методика ариметики и алгебры. С.-Пб. 1885. Ц. 75 к.
797. Дмитріевъ, А. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи. С.-Пб. 1876. Ц. 75 к.
798. Дмитріевъ, А. Начальныя основанія сферической геометріи и сферической тригонометріи. С.-Пб. 1879. Ц. 75 к.
799. Дмитріевъ, А. Практическія упражненія въ геометріи или собраніе геометрическихъ задачъ. Сост. по Векелю, Шпицу и др. Кн. I. Планиметрия. С.-Пб. 1883 г. Ц. 70 к. Кн. II. Стереометрія. С.-Пб. 1879 Ц. 80 коп.
800. Дуровъ, Н. и Гавловскій, А. Руководство къ геометрическому черченію. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р. 25 к.
801. Жубиковскій. Основанія общей ариметики для VII класса гимназій. С.-б. 1868. Ц. 1 р. 25 к.
802. Зутеръ. Исторія математическихъ наукъ. Перев. Мануилова. Ч. I. (до конца XVI в.). Кишиневъ. 1876. Ц. 1 р. 50 к.
803. Киселевъ, А. Систематическій курсъ ариметики. М. 1887. Ц. 75 коп.
804. Киселевъ, А. Элементарная алгебра. М. 1888. Ц. 70 к.
805. Коши, О. Алгебраическій анализъ. Перев. Эвальда, В. Григорьева, А. Ильина. Лейпцигъ. 1864. Ц. 4 р.
806. Краевичъ, К. Собраніе алгебраическихъ задачъ. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р. 20 к.
807. Кроненбергъ. Элементарныя начала геометрическаго анализа или такъ называемой новой геометріи (съ атласомъ). С.-Пб. 1880. Ц. 3 р.
808. Мейеръ и Шоке. Начальныя основанія алгебры. Переводъ Фр. Симашко. С.-Пб. 1860. Ц. 1 р. 50 к.
809. Мининъ, В. Сборникъ геометр. задачъ. М. 1882. Ц. 85 к.
810. Мининъ, В. Сборникъ тригонометрическихъ задачъ. М. 1887. Ц. 75 к.
811. Нечаевъ, Н. Курсъ черченія: I. Геометрическое черченіе.

М. 1880, Ц. 1 р. II. Проекціонное. М. 1881. ц. 1 р. III. Перспективное. М. 1881. Ц. 50 к.

812. Обреинмовъ, В. Математическіе софизмы. С.-Пб. 1884. Ц. 40 к.

813. Петерсонъ, Ю. Методы и теоріи рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Перев. Аксенова. Харьковъ. 1883. Ц. 1 р. 25 к.

814. Поповъ, В. Способъ предѣловъ и приложенія его въ курсѣ элементарной математики. Великія Луки. 1885. Ц. 70 к.

815. Пржевальскій, Е. Собраніе алгебраическихъ задачъ. М. 1881. Ц. 1 р. 25 к.

816. Пржевальскій, Е. Собраніе геометрическихъ теоремъ и задачъ. М. 1879. Ц. 1 р. 50 к.

817. Пржевальскій, Е. Начальная геометрія. М. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

818. Пржевальскій, Е. Прямолинейная тригонометрія и собраніе тригонометрическихъ задачъ. М. 1884. Ц. 1 р. 25 к.

819. Пржевальскій, Е. Начальная алгебра. М. 1885. Ц. 1 р. 25 к.

820. Розенфельдъ, В. Искусственные способы рѣшенія задачъ нижней алгебры. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р. 50 к.

821. Салмонъ, Г. Коническія сѣченія. Перев. Ващенко-Захарченко. С.-Пб. 1860. Ц. 2 ц. 75 к.

822. Серре. Курсъ ариметики. Перев. Юденича. М. 1875. Ц. 1 р. 25 к.

823. Серре. Прямолинейная тригонометрія. Перев. Е. Гутора. М. 1885. Ц. 90 к.

824. Серре и Комберуссъ. Курсъ ариметики. Перев. Е. Гутора. М. 1883. Ц. 25 к.

825. Симашко, Фр. Начальныя основанія алгебры. С.-Пб. 1866. Ц. 2 руб.

826. Симашко, Фр. Ариметика. С.-Пб. 1870. Ц. 75 к.

827. Симашко, Фр. Начальная геометрія. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р.

828. Симашко, Фр. Тригонометрія. Изд. 3-е, передѣланное заново. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р.

829. Сомовъ, І. Начальныя основанія аналитической геометріи. С.-Пб. 1861. Ц. 1 р. 50 к.

830. Сомовъ, І. Начертательная геометрія. С.-Пб. 1873. Ц. 2 р.

831. Сомовъ, І. Начальная алгебра. С.-Пб. 1875. Ц. 1 р.

832. Сонне. Геометрія теоретическая и практическая. Перев. В. Травинъ. М. 1878. Ц. 4 р. 65 к.

833. Тимме, Г. Плоская тригонометрія. С.-Пб. 1881. Ц. 70 к.

834. Томасъ. И. Собраніе ариметическихъ задачъ. Вып. I. С.-Пб. 1885. Ц. 30 к. Вып. II. С.-Пб. Ц. 30 к.
835. Федоренко. Дополнительный курсъ элементарной геометріи. Одесса. 1874. Ц. 1 р. 50 к.
836. Фроловъ, А. Приложение алгебры къ геометріи. С.-Пб. 1885—1886. Ц. 1 р. 70 к.
837. Фроловъ, А. Элементарная начертательная геометрія. С.-Пб. 1884. Ц. 75 к. Дополненіе къ ней. С.-Пб. 1884. Ц. 30 к.
838. Шапошниковъ, Н. Курсъ прямолинейной тригонометріи. М. 1885. Ц. 80 к.
839. Шапошниковъ, Н. Введеніе въ алгебру. М. 1887. Ц. 35 к.
840. Шапошниковъ и Вальцевъ. Методически обработанный сборникъ алгебраическихъ задачъ. Ч. I. М. 1887. Ц. 80 к.
841. Щеголовъ. Начальныя основанія алгебры. С.-Пб. 1867. Ц. 2 руб.

2. Естественновѣдѣніе.

Младшій возрастъ.

842. Авенариусъ, В. П. Сказка о пчелѣ-мохнаткѣ. С.-Пб. 1883. Ц. 50 к.
843. Авенариусъ, В. П. Сказка о муравьѣ-богатырѣ. С.-Пб. 1883. Ц. 50 к.
844. Авенариусъ, В. П. Что комната говоритъ. С.-Пб. 1884. Ц. 50 к.
845. Аникіевъ, П. А. О птицахъ и гадахъ, полезныхъ для земледѣльца и пчеловода. С.-Пб. 1874. Ц. 10 к.
846. Векетовъ, А. Н. Бесѣды о звѣряхъ. Изд. Ком. грамотн. С.-Пб.). С.-Пб. 1885. Ц. 10 к.
847. Векетовъ, А. Н. Бесѣды о землѣ и тваряхъ, на ней живущихъ. С.-Пб. 1879. Ц. 50 к.
848. Ветхеръ, А. Н. Изъ великой книги природы. С.-Пб. 1884. Ц. 1 руб.
849. Вогдановъ, А. Какъ нужно обращаться съ животными. (Изд. О. распр. полезн. кн.) М. 1870. Ц. 50 к.
850. Вогдановъ, М. Н. Изъ жизни русской природы. Зоологическіе очерки и рассказы. С.-Пб. 1889. Ц. 2 р. 50 к.
851. Вогдановъ, М. Мірскіе захребетники. Очерки изъ быта животныхъ, селящихся около человѣка. С.-Пб. 1834. Ц. 1 р.

852. В. Наши враги и друзья въ мирѣ насѣкомыхъ. С.-Пб. 1870. Ц. 1 р. 25 к.
853. В. М. Какъ изъ сѣмячка вырастаетъ растеніе. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 25 к.
854. Вагнеръ, Г. Первые разсказы изъ естественной исторіи. Пер. Висковатова. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р.
855. Вагнеръ, Г. Путешествіе по дому и двору. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р. 25 к.
856. Вагнеръ, Г. Путешествіе по комнатѣ. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р. 50 к.
857. Вагнеръ, Г. Путешествіе по лѣсу и степи. Пер. И. Бѣлова. С.-Пб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.
858. Вагнеръ, Г. Путешествіе по полю и нивѣ. Пер. И. Бѣлова. С.-Пб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.
859. Варавва, М. Руководство естественной исторіи для городскихъ училищъ. 1. Ботаника. М. 1883—85. Ц. 1 р. 40 к. 2. Зоологія. М. 1887. Ц. 80 к. 3. Минералогія. М. 1884. Ц. 80 к. 4. Анатомія и физиологія. М. 1886. Ц. 75 к.
860. Веберъ, К. К. Дары природы. Описаніе произведеній трехъ царствъ природы въ сыромъ и обработанномъ ихъ состояніи. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р.
861. Веберъ, К. К. Двѣнадцать мѣсяцевъ. Опытъ характеристики 12 мѣсяцевъ въ картинахъ природы, очеркахъ изъ жизни человѣка, животныхъ и растеній. Для средняго возраста. Ц. 1 р. 25 к.
862. Веберъ, К. К. Разсказы о фабрикахъ и заводахъ. С.-Пб. 1881. Ц. 80 коп.
863. Ганиже, А. В. Картины изъ жизни насѣкомыхъ. С.-Пб. 1875. Ц. 2 р. 50 к.
864. Гетти, А. Притчи изъ природы. С.-Пб. 1872. Ц. 75 к.
865. Гримаръ, Э. Прогулка по зоологическому саду. Перев. Н. Помпеевой. С.-Пб. 1878. Ц. 3 р.
866. Дитлейнъ. Картины изъ жизни животныхъ. Зоологическая хрестоматія. Пер. А. П. Кириотенко. 2 ч. С.-Пб. 1879—1880. Ц. 2 р.
867. Зобовъ. Бесѣды о природѣ. С.-Пб. 1883. Ц. 50 к.
868. Животовскій, Н. П. Что такое каменный уголь. (Изд. К. Народн. Чт.). С.-Пб. Ц. 5 к.
869. Исторія крупины соли. Съ франц. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р.
870. Кайгородовъ, Д. Н. Дерево и жизнь. М. 1882. Ц. 15 к.
871. Кайгородовъ, Д. Н. О нашихъ перелетныхъ птицахъ. С.-Пб. 1882. Ц. 20 коп.

872. Кайгородовъ, Д. Н. Черная семья. С.-Пб. 1889. Ц. 25 к.
873. Коровинъ, В. Д. Двѣ капельки. Разсказъ. М. 1877. Ц. 75 к.
874. Меліоранскій, М. Первоначальныя свѣдѣнія о животныхъ. С.-Пб. 1880. Ц. 50 к.
875. Острогорскій, А. Н. Среди природы. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р. 50 к.
876. Острогорскій, А. Н. Рыбы. Два разсказа. Изд. Луковникова. С.-Пб. Ц. 10 к.
877. Острогорскій, А. Н. Листокъ бумаги и старыя книги. Два разсказа. Изд. Луковникова. С.-Пб. Ц. 10 к.
878. Острогорскій, А. Н. На досугъ. С.-Пб. 1865. Ц. 30 к.
879. Отвѣты на обыкновенные вопросы дѣтей: какъ и изъ чего это дѣлается? С.-Пб. 1878. Ц. 2 р. 50 к.
880. Полезныя и вредныя насѣкомыя: (Изд. ред. журн. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1881. Ц. 1 р.
881. Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Вокругъ насъ. Элементарныя свѣдѣнія изъ міровѣдѣнія. С.-Пб. 1882. Ц. 40 к.
882. Разинъ, А. Міръ Божій. С.-Пб. 1860. Ц. 3 р.
883. Разинъ, А. Разсказы о природѣ и ея явленіяхъ. С.-Пб. 1861. Ц. 2 руб.
884. Разсказы изъ естественной исторіи. (Изд. Общ. распр. полезн. кн.): 1) Чѣмъ питается человѣкъ. М. 1863. Ц. 12 к. 2) Какъ питается человѣкъ. М. 1863. Ц. 15 к. 3) Какъ нужно обращаться съ животными. М. 1864. Ц. 10 к. 4) Какъ живетъ растеніе. М. 1864. Ц. 15 к.
885. Савельевъ, А. Полезныя свѣдѣнія о лошади и другихъ животныхъ и птицахъ. С.-Пб. 1883. Ц. 40 к.
886. Семеновъ, А. Земной міръ. С.-Пб. 1874. Ц. 2 р. 50 к.
887. Тарашыгинъ, Ф. Бесѣды съ дѣтьми о растеніяхъ разныхъ странъ. С.-Пб. 1875. Ц. 1 р. 50 к.
888. Тиндаль, Дж. Популярныя лекціи: Тепло и холодъ. Матерія и сила. Перев. подъ ред. Ѳ. Петрушевскаго. С.-Пб. 1883. Ц. 75 к.
889. Тиндаль, Дж. Физика въ простыхъ урокахъ. Пер. Шимкова. С.-Пб. 1881. Ц. 75 к.
890. Человѣкъ и природа. (Изд. ред. ж. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1881. Ц. 1 р.
891. Чистякова, С. Исторія кусочка угля. С.-Пб. 1872. Ц. 1 р.
892. Чистяковъ, М. В. Разсказы изъ жизни животныхъ. С.-Пб. 1875. Ц. 2 руб.
893. Шведова, Н. Природа—мать народа. Одесса. 1879. Ц. 75 к.

Средній возрастъ.

894. Арендтсъ. Учебный атласъ естественной исторiи. Перев. съ дополн. и измѣн. А. Брандта. С.-Пб. 1873. Ц. 1 р. 75 к.
895. Бекетовъ, А. Н. Руководство къ систематическому изученiю ботаники для школъ и самообученiя (по Любену). 2 ч. С.-Пб. 1882. Ц. 1 руб.
896. Верлинъ, Н. И. Природа. Перев. П. Е. Евстафьева С.-Пб. 1867. Ц. 2 р. Тоже перев. Ф. Отто. М. 1877. Ц. 1 руб. 50 коп.
897. Веръ, Поль. Очеркъ зоологiи. Перев. Н. Вагнера. С.-Пб. 1889. Ц. 80 к.
898. Веръ, Поль. Первые понятiя о зоологiи. Перев. И. И. Мечникова. С.-Пб. 1883. Ц. 1 р.
899. Вобровскiй, С. А. Бесѣды о главнѣйшихъ потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка. С.-Пб. 1878. Ц. 35 к.
900. Вокъ. Человѣческое тѣло, его строенiе, жизнь и кожа. Руководство для учащихся. С.-Пб. 1887. Ц. 35 к.
901. Времъ, А. Э. Всеобщая исторiя животнаго царства. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Изд. Ковалевскаго. 6 т. С.-Пб. 1866—1869. Ц. 29 р.
902. Времъ, А. Э. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Народное и школьное изданiе, обработанное Шедлеромъ. 3 т. С.-Пб. 1875—1886. Ц. 14 р.
903. Времъ, А. Э. Жизнь птицъ. Перев. Н. Н. Страхова. С.-Пб. 1866. Ц. 5 руб.
904. Вутлеровъ, А. М. Основныя понятiя химiи. С.-Пб. 1886. Ц. 40 к.
905. Вутлеровъ, А. М. Пчела. С.-Пб. 1887. Ц. 60 к.
906. Веберъ, К. К. Понемногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы. М. 1873. Ц. 60 к.
907. Вейнбергъ, Я. Лѣсъ. Значенiе его въ природѣ и мѣры къ его охраненiю. М. 1884. Ц. 2 р 50 к.
908. Вишмеръ, Ф. Растительное царство. Перев. А. Н. Бекетова. С.-Пб. 1864. Ц. 3 р.
909. Гейки, А. Геологiя. Перев. М. Антоновича. С.-Пб. 1875. Ц. 75.
910. Герасимовъ, М. Первое знакомство съ физикой посредствомъ общедоступныхъ приборовъ. Подъ ред. О. Д. Хвольсона. С.-Пб. 1885. Ц. 50 к.

911. Гердъ, А. Я. Краткій курсъ естествовѣдѣнія. 3 ч. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р. 60 к.
912. Гердъ, А. Я. Учебникъ зоологіи для среднеучебныхъ заведеній и самообразованія. 2 ч. С.-Пб. 1883. Ц. 3 р.
913. Гердъ, А. Я. Первые уроки минералогіи. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р.
914. Гердъ, А. Я. Руководство минералогіи для реальныхъ училищъ (строеніе земнаго шара). С.-Пб. 1888. Ц. 1 р. 50 к.
915. Гердъ, А. Я. Опредѣлитель минераловъ. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р.
916. Григорьевъ, В. В. Три царства природы. Систематически-описательный курсъ естественной исторіи. (Зоологія, ботаника, минералогія). М. 1880. Ц. 2 р. 50 к.
917. Гукеръ, І. Д. Начатки ботаники. Перев. А. Ф. Баталіна. С.-Пб. 1877. Ц. 50 к.
918. Гюбнеръ, И. И. Систематическій атласъ растеній. С.-Пб. 1876. Ц. 3 р. 50 к.
919. Догель, И. Табакъ, какъ прихоть и несчастіе человѣка. Казань. 1887. Ц. 30 к.
920. Дрентельнъ, Н. С. Начальный учебникъ химіи. Начала химіи, изложенныя на небольшомъ числѣ примѣровъ. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 25 к.
921. Дубровскій, К. В. Общедоступные физическіе приборы. С.-Пб. 1883. Ц. 50 к.
922. Жолкевичъ, С. Смышленость животныхъ. С.-Пб. 1858. Ц. 60 к.
923. Иверсенъ, В. Э. Какъ добываютъ шелкъ. С.-Пб. 1874. Ц. 35 к.
924. Кайгородовъ, Д. Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Ч. I. Краснолѣсіе. С.-Пб. 1883. Ц. 1 р. Ч. II. Черный лѣсъ. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р.
925. Кайгородовъ, Д. Изъ зеленаго царства. Популярныя очерки изъ міра растеній. С.-Пб. Ц. 2 р. 50 к.
926. Кайгородовъ, Д. Краткій обзоръ растительнаго царства по климатическимъ поясамъ. С.-Пб. 1884. Ц. 70 к.
927. Карицкій. Собираніе растеній и составленіе гербарія. Практическія указанія для учениковъ реальныхъ училищъ. М. 1878. Ц. 10 к.
928. Кирпотенко, А. П. Руководство къ лѣтнимъ занятіямъ по наблюденію природы и собиранію естественно-историческихъ коллекцій. С.-Пб. 1882. Ц. 30 к.
929. Ковалевскій, С. Краткій учебникъ зоологіи. С.-Пб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.
930. Ковалевскій, С. Элементарныя свѣдѣнія изъ химіи. С.-Пб. 1882. Ц. 40 к.

931. Ковальскій, Я. И. Сборникъ первоначальныхъ опытовъ, при помощи которыхъ можно познакомить дѣтей съ самыми простыми физическими и химическими явленіями. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р.
932. Комаровъ, А. Ѳ. Простые рассказы о садоводствѣ, огородничествѣ и полеводствѣ. Воронежъ. 1885. Ц. 45 к.
933. Кюри. Руководство къ опредѣленію растеній. Пер. В. В. Григорьева. М. 1875. Ц. 1 р. 50 к.
934. Лампертъ, І. Сборникъ лучшихъ отрывковъ по естествознанію изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ современныхъ авторовъ. С.-Пб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.
935. Лейнисъ, І. Руководство къ зоологін. Пер. Д. Бнкова. С.-Пб. 1867. Ц. 3 р. 25 к.
936. Лейтеманъ. Зоологическій атласъ. Текстъ К. К. Сентъ-Илера. С.-Пб. 1889. Ц. 2 р. 50 к.
937. Маевскій, П. Весенняя флора средней Россіи. М. 1887. Ц. 30 к.
938. Маевскій, П. Осенняя флора средней Россіи. М. 1887. Ц. 40 коп.
939. Маевскій, П. Полевныя травы средней Россіи. М. 1887. Ц. 50 к.
940. Мазіусъ, Г. Картины растительности. Перев. Ѳ. Резенера. С.-Пб. 1862. Ц. 1 р. 25 к.
941. Маракуевъ. Знаменитые естествоиспытатели: Линней и Бюффонъ. М. 1874. Ц. 30 к.
942. Маріонъ, Ф. Чудеса растительности. С.-Пб. 1875. Ц. 1 р.
943. Массе. Исторія кусочка хлѣба. М. 1880. Ц. 1 р. 60 к.
944. Меліоранскій, М. Ботаника весной. С.-Пб. 1869. Ц. 65 к.
945. Меліоранскій, М. Книжка для любителей грибовъ. С.-Пб. 1882. Ц. 70 коп.
946. Меліоранскій, М. Наши деревья и кустарники. С.-Пб. 1887. Ц. 70 к.
947. Мицуль, М. Домашній огородъ. М. 1876. Ц. 2 р. 50 к.
948. Мишле, Ж. Царство насѣкомыхъ. Пер. Н. Волокитина. С.-Пб. 1863. Ц. 1 р.
949. Мишле, Ж. Птица. 2 ч. С.-Пб. 1878. Ц. 1 р.
950. Морозовъ, Г. Л. Краткое наставленіе по приготовленію животныхъ для коллекцій. С.-Пб. 1881. Ц. 25 к.
951. Наумовъ, Я. Краткій учебникъ анатоміи и фізіологін человека. С.-Пб. 1886. Ц. 85 к.
952. Одюбонъ. Сцены природы въ сѣв. Америкѣ. (Птицы). Перев. К. Жилиной: М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

953. **Оливеръ**. Уроки элементарной ботаники. Пер. подъ ред. А. Я. Герда. С.-Пб. 1869. Ц. 1 р.
954. **Петрушевскій, Ѡ.** Начальный учебникъ физики. С.-Пб. 1877. Ц. 2 руб.
955. **Постель, Ѡ.** Для ботаническихъ экскурсій. Пер. М. Меліоранскаго. С.-Пб. 1888. Ц. 2 р.
956. **Раевскій, Н. И.** Приготовительный курсъ ботаники. Сост. по Любону. С.-Пб. 1887. Ц. 75 к.
957. **Раевскій, Н. И.** Собираніе растеній и составленіе гербарія. С.-Пб. 1874. Ц. 40 к.
958. **Рекламъ, К.** Строеніе и жизнь человѣческаго тѣла. (Популярная физиологія). С.-Пб. 1873. Ц. 3 р. 50 к.
959. **Роско.** Краткая химія. Изъ серіи первоначальныхъ учебниковъ. Пер. М. А. Антоновича. С.-Пб. 1879. Ц. 40 к.
960. **Савельевъ, А.** Здоровье. С.-Пб. 1888.
961. **Сентъ-Илеръ, К. К.** Элементарный курсъ зоологіи. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р. 20 к.
962. **Симашко, Ю.** Руководство къ зоологіи. 2 ч. С.-Пб. 1862. Ц. 2 р.
963. **Скау, I. Ф.** Земля, растеніе и человѣкъ. Картины природы. С.-Пб. 1859. Ц. 1 р.
964. **Соповъ, А.** Животныя и ихъ жизнь. Сборникъ статей по зоологіи. М. 1878. Ц. 2 р. 85 к.
965. **Сорокинъ, Н.** Прѣсноводный акваріумъ. Изд. 2-е, перераб. М. 1887. Ц. 1 р.
966. **Степановъ, П.** Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. (Сост. по Бауману). С.-Пб. 1885. Ц. 1 р.
967. **Тимирязевъ, К.** Жизнь растенія. М. 1885. Ц. 2 р.
968. **Тиссандье, Г.** Научныя развлеченія Пер. подъ ред. Ф. Павлинкова. С.-Пб. 1885. Ц. 2 руб.—Тоже. Пер. подъ ред. О. Страуса. С.-Пб. 1883. Ц. 1 р. 57 к.
969. **Уле, О.** Почему и потому. С.-Пб. 1868. Ц. 1 р.
970. **Фарадей, М.** Исторія свѣчки. Пер. подъ ред. Ш. Н. Вскетова. Харьковъ. 1866. Ц. 75 к.—Тоже. Пер. В. Зайцева. С.-Пб. 1866. Ц. 1 р.
971. **Фигье, Л.** Важнѣйшія открытія и изобрѣтенія по части наукъ и промышленности. Перев. подъ ред. П. Степанова. С.-Пб. 1862. Ц. 1 р. 50 к.
972. **Фигье, Л.** Жизнь насѣкомыхъ. С.-Пб. 1869. Ц. 4 р.

973. Черкасовъ, В. Д. Краткій очеркъ популярной химіи. С.-Пб. 1874. Ц. 75 к.

974. Шубертъ. Ботаническій атласъ. С.-Пб. 1887. Ц. 10 р.

975. Шубертъ. Естественная исторія животныхъ млекопитающихъ, снятыхъ и раскрашенныхъ сходно съ натурою. С.-Пб. 1880. Ц. 9 руб.

Старшій возрастъ.

976. Аксаковъ, С. Т. Записки ружейнаго охотника. М. 1885. Изд. съ примѣч. К. Ф. Рулье). Ц. 2 р. 50 к. (Ср. „Сочиненія“).

977. Аксаковъ, С. Т. Записки объ уженьѣ рыбы. М. 1881. (Изд. съ примѣч. К. Ф. Рулье.) Ц. 2 р. (Ср. „Сочиненія“).

978. Альмедингенъ, А. Учебникъ химіи въ объемѣ курса реальныхъ училищъ. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р.

979. Анкиевъ, П. А. Учебникъ анатоміи и физиологіи человѣка и животныхъ съ краткимъ очеркомъ жизнедѣятельности растений. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

980. Ауэрсвальдъ и Росмесслеръ. Ботаническія бесѣды. Пер. А. Н. Бекетова. С.-Пб. 1860. Ц. 3 р. 50 к.

981. Вальфуръ-Стюартъ. Краткій учебникъ физики. Пер. С. Ламанскаго. С.-Пб. 1875. Ц. 2 р.

982. Вернштейнъ. Физиологія органовъ чувствъ. С.-Пб. 1876. Ц. 2 р.

983. Веръ, Поль. Лекціи зоологіи. Перев. Л. Н. Симонова. С.-Пб. 1882. Ц. 2 р. 50 к.

984. Богдановъ, А. Зоологія и зоологическая хрестоматія въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Т. I. 3 вып. М. 1862 — 1865. Ц. 4 р. 25 к.

985. Бокій, И. Основанія химіи. С.-Пб. 1881. Ц. 1 р.

986. Бородинъ, И. Краткій учебникъ ботаники. С.-Пб. 1888. Ц. 1 р. 75 к.

987. Брандтъ, Э. Очерки анатоміи и физиологіи человѣка. Восемь лекцій. С.-Пб. 1873. Ц. 2 руб.—Тоже. Три лекціи. С.-Пб. 1878. Ц. 75 к.

988. Брандтъ, Э. Руководство зоологіи. 2 ч. С.-Пб. 1873—1874. Ц. 5 р. 50 к.

989. Брандтъ, Э. Учебникъ зоологіи примѣнительно къ учебнымъ

планамъ реальныхъ училищъ. Ч. I. Позвоночныя животныя. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 50 к. Ч. II. Безпозвоночныя. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 50 к.

990. Вутлеровъ А. М. Введеніе къ полному изученію органической химіи. С.-Пб. 1887. Ц. 4 р.

991. Вагнеръ, Н. Очерки зоологіи (перед. для русскихъ дѣтей изъ П. Бера). С.-Пб. 1883. Ц. 1 р. 40 к.

992. Веберъ, Г. Популярныя лекціи о гальваническомъ токѣ. Перев. Н. С. Дрентельна. С.-Пб. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

993. Виммеръ, Ф. Растительное царство или описаніе растеній, расположенныхъ по естественной системѣ. Пер. подъ ред. А. Н. Бекетова. С.-Пб. 1864. Ц. 3 р.

994. Вудъ, Дж. Г. Гвѣзда, норы и трущобы. Перев. Н. Н. Страхова. С.-Пб. 1866. Ц. 8 р.

995. Гано, А. Полный курсъ физики. Перев. Ф. Павленкова и В. Черкасова. С.-Пб. 1883. Ц. 4 р.

996. Гартвигъ, Г. Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ. Пер. Усова. М. 1866. Ц. 2 р.

997. Гартвигъ, Г. Тропическій міръ. Пер. Усова. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

998. Гартвигъ, Г. Человѣкъ и природа на островахъ Великаго океана. М. 1865. Ц. 3 р.

999. Гартвигъ, Г. Чудеса подземнаго міра. Перев. А. Корсака. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

1000. Гартингъ. Очерки природы. Перев. И. Похвиснева. М. 1860. Ц. 1 р. 50 к.

1001. Гейнеманъ. Таблицы для опредѣленія семействъ, родовъ и видовъ европейскихъ бабочекъ. М. 1861. Ц. 1 р. 25 к.

1002. Гельмгольцъ, Г. Законъ сохранения силы. Перев. Д. Риндовскаго. Харьковъ 1865. Ц. 60 к.

1003. Гершель, Дж. Философія естествознанія. Объ общемъ характерѣ, пользѣ и принципахъ изслѣдованія природы. С.-Пб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

1004. Госпиталье, Э. Главнѣйшія приложенія электричества. Перев. подъ ред. С. Степанова. С.-Пб. 1886. Ц. 2 р. 50 к.

1005. Гривебахъ, А. Растительность земнаго шара согласно климатическому распредѣленію. Перев. А. Н. Бекетова. 2 т. С.-Пб. 1874—1877. Ц. 7 р. 50 к.

1006. Данилевскій, Н. Я. Дарвинизмъ. Критическое изслѣдованіе. Т. I. ч. 1 и 2. С.-Пб. 1885. Ц. 7 р. 50 к. Т. II. С.-Пб. 1889. Ц. 2 р.

1007. Егеръ, Г. Микроскопическій міръ. Перев. А. Н. Бекётова. С.-Пб. 1866—1867. Ц. 3 р. 20 к.
1008. Жаменъ. Краткій курсъ физики. Перев. Н. Я. Гутковского. 2 т. С.-Пб. 1874. Ц. 3 р. 50 к.
1009. Жераръ и Шансель. Аналитическая химія. Качественный анализъ. Перев. подъ ред. Д. И. Менделѣва. С.-Пб. 1864. Ц. 3 р.
1010. Иверсонъ, В. Полная сельско-хозяйственная зоологія. 3 т. I. Млекопитающія. С.-Пб. 1872. Ц. 1 р. 60 к. II. Птицы, пресмыкающіяся и рыбы. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р. 60 к. III. Моллюски и насѣкомыя. С.-Пб. 1875. Ц. 1 р. 60 к.
1011. Каршъ, А. Міръ насѣкомыхъ. Карманное руководство для энтомологическихъ экскурсій. Перев. подъ ред. Н. К. Зенгера. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.
1012. Кэрби и Спенсъ. Общая естественная исторія насѣкомыхъ. Перев. А. Мина. М. 1863. Ц. 2 р. 50 к.
1013. Кесслеръ, К. Руководство для опредѣленія птицъ, которыя водятся въ Европейской Россіи. Кіевъ. 1847. Ц. 3 р.
1014. Клаузіусъ, Р. О запасахъ энергіи въ природѣ и пользованіи ими для нашего блага. Перев. А. Флугъ. С.-Пб. 1887. Ц. 30 к.
1015. Клеркъ Максвелль. Матерія и движеніе. Перев. М. А. Антоновича. С.-Пб. 1885. Ц. 75 к.
1016. Клеркъ Максвелль. Теорія теплоты. Перев. Королькова. Кіевъ. 1888. Цѣна 50 к.
1017. Клеркъ Максвелль. Электричество въ элементарной обработкѣ. Кіевъ. 1886. Ц. 1 р. 50 к.
1018. Кобель. Таблицы для опредѣленія минераловъ помощью простыхъ испытаній. Пер. А. Леша. С.-Пб. 1873. Ц. 1 р.
1019. Ковалевскій, С. Учебникъ химіи. С.-Пб. 1889. Ц. 1 р. 50 к.
1020. Котта, Б. Геологическія картины. Перев. подъ ред. Пузыревскаго. С.-Пб. 1859. Ц. 1 р. 50 к.
1021. Кукъ, Дж. Новая химія. Перев. А. М. Вутлéroва. С.-Пб. 1876. Ц. 2 руб.
1022. Леббокъ, Д. Ж. Муравьи, пчелы и осы. Перев. Д. В. Аверкіева. С.-Пб. 1884. Ц. 3 р.
1023. Льюисъ, Г. Г. На берегу моря. Зоологическіе этюды. Перев. А. Мина. М. 1876. Ц. 1 р. 50 к.
1024. Льюисъ, Г. Г. Очерки животной жизни. Перев. С. А. Рачинскаго. М. 1865. Ц. 1 р.
1025. Медвѣдевъ, И. Минералогія. С.-Пб. 1863. Ц. 3 р.

1026. Менделѣевъ, Д. И. Основы химіи. С.-Пб. 1889. Ц. 4 р. 60 к.
1027. Мюллеръ. Міръ растений. Опытъ космической ботаники. Перев. Ѳ. Резенера. С.-Пб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.
1028. Орловъ, А. Общедоступная физика. С.-Пб. 1878. Ц. 2 р. 25 к.
1029. Пыляевъ, М. И. Драгоцѣнные камни. 2-е изд. значит. дополн. С.-Пб. 1889. Ц. 2 р. 50 к.
1030. Раевскій, Н. И. Систематическій курсъ ботаники. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 25 к.
1031. Рого, Ѳ. Ѳ. Естественная исторія растительнаго царства, преимущественно въ примѣненіи къ русской флорѣ. С.-Пб. 1865. Ц. 6 р.
1032. Рихтеръ, В. Учебникъ неорганической химіи. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р. 50 к.
1033. Роско. Краткій учебникъ минеральной и органической химіи. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р. 25 к.
1034. Россеосмеръ, Ѳ. А. Очеркъ исторіи земнаго шара. Пер. подъ ред. Пузыревскаго. 2 ч. С.-Пб. 1861—1865. Ц. 2 р. 50 к.
1035. Россеосмеръ, Ѳ. А. На досугѣ. Популярныя бесѣды по естествознанію. Перев. П. Андреевскаго. С.-Пб. 1886. Ц. 3 р. 50 к.
1036. Рудольфъ, Л. Картины растительности земнаго шара. Перераб. А. Н. Бекетовъ. М. 1861. Ц. 2 р. 50 к.
1037. Сабанѣевъ, Д. А. Драгоцѣнные металлы. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 50 к.
1038. Сабанѣевъ, Л. П. Описаніе и изображеніе рыбъ, встрѣчающихся въ Россійской имперіи. М. 1875. Ц. 75 к.
1039. Сабанѣевъ, Л. П. Рыбы Россіи. Жизнь и ловля нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. Вып. 1—3. М. 1874—1875. Ц. 4 р. 50 к.
1040. Саксъ. Учебникъ ботаники. Перев. Корольщикова, С. Розанова и И. Вородина. 3 вып. С.-Пб. 1870—1871. Ц. 5 р.
1041. Сажки, А. Единство физическихъ силъ. Перев. Ф. Павленкова. С.-Пб. 1880. Ц. 2 р. 50 к.
1042. Селезневъ, В. Руководство къ качественному химическому анализу для начинающихъ. С.-Пб. 1880. Ц. 75 к.
1043. Семеновъ, Н. П. Русская номенклатура наиболѣе извѣстныхъ въ нашей флорѣ и культурѣ растений. С.-Пб. 1878. Ц. 2 р.
1044. Окворцовъ, И. Общепонятная гигиена. Основы здравоохраненія общественнаго и личнаго. С.-Пб. 1881. Ц. 4 р.
1045. Отраховъ, Н. Н. О методѣ естественныхъ наукъ. С.-Пб. 1865. Ц. 1 р.
1046. Тиндаль, Дж. Звукъ. С.-Пб. 1870. Ц. 2 р. 50 к.

1047. Тиндаль, Дж. Лекціи объ электричествѣ. Перев. подъ ред. Н. Гезехуса. С.-Пб. 1885. Ц. 50 к.

1048. Тиндаль, Дж. Свѣтъ. Перев. подъ ред. Н. Гезехуса. С.-Пб. 1877. Ц. 1 р. 50 к.

1049. Тиндаль, Дж. Теплота, разсматриваемая какъ родъ движенія. Перев. А. Шимкова. С.-Пб. 1864. Ц. 3 р.

1050. Тэтъ. О новѣйшихъ успѣхахъ физическихъ знаній. Перев. подъ ред. И. Л. Сѣченова. С.-Пб. Ц. 2 р. 50 к.

1051. Усовъ, О. и Сабанѣевъ, Г. „Природа“. Популярный естественно-историческій сборникъ. 4 кн. въ годъ. М. 1872 — 1876. Ц. 3 р. за книгу.

1052. Фарадей, М. Силы природы и ихъ соотношенія. Перев. В. Лугинина. С.-П. 1865. Ц. 75 к.

1053. Фигье, Л. Жизнь растений. С.-Пб. 1870. Ц. 4 р.

1054. Флурансъ, П. Обь инстинктѣ и умѣ животныхъ. С.-Пб. 1861. Ц. 60 к.

1055. Фогтъ, К. Млекопитающія. С.-Пб. 1886. Ц. 23 р.

1056. Фостеръ, М. Начальный практический курсъ физиологій. Пер. Пантелѣевой. С.-Пб. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

1057. Фриккенъ. Карманная книжка для собирателей жуковъ. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р. 50 к.

1058. Хвольсонъ, О. Д. Популярныя лекціи объ основныхъ гипотезахъ физики. С.-Пб. 1887. Ц. 60 к.

1059. Хвольсонъ, О. Д. Популярныя лекціи объ электричествѣ и магнетизмѣ. 2 ч. С.-Пб. 1886. Ц. 2 р.

1060. Цабель, Н. Е. Курсъ общей ботаники. Ч. I. Растенія цвѣтковые. М. 1885. Ц. 1 р. 50 к. Ч. II. Споровыя. М. 1886. Ц. 50 к.

1061. Цабель, Н. Е. Обзоръ физиологическихъ отправленій органовъ въ высшихъ растеніяхъ. С.-Пб. 1863. Ц. 80 к.

1062. Цабель, Н. Е. Растительная гистологія. 3 вып. С.-Пб. 1864—1867. Ц. 4 р.

1063. Шахтъ, Г. Дерево. Перев. Я. Калиновскаго и А. Богданова. С.-Пб. 1857. Ц. 3 р.

1064. Шлейденъ, М. И. Дерево и лѣсъ. Перев. А. Рудаскаго. С.-Пб. 1873. Ц. 60 к.

1065. Шлейденъ, М. И. Растеніе и его жизнь. Перев. С. А. Рачинскаго. М. 1862. Ц. 3 руб.

1066. Шлейденъ, М. И. Этюды. Перев. Я. Н. Калиновскаго. М. 1862. Ц. 2 р. 50 к.

1067. Эвальдъ, Ф. Ф. Первые уроки изъ физики. Методическое руководство къ качественному изслѣдованію физическихъ явленій. С.-Пб. 1878. Ц. 1 р. 60 к.

1068. Эспинасъ, А. Соціальная жизнь животныхъ. Перев. Ф. Павленкова, С.-Пб. 1882. Ц. 2 р. 50 к.

1069. Эстерленъ, Фр. Человѣкъ и сохраненіе его здоровья. Общепонятныя гигиеническія письма. Переводъ Д. Фридберга. С.-Пб. 1866. Ц. 2 руб.

Примѣчаніе. Сверхъ того весьма желательно, чтобы библиотеки старшаго возраста пополнялись изслѣдованіями мѣстной природы. Таковы, напримѣръ:

1070. Акинфиевъ. Растительность Екатеринослава въ концѣ перваго столѣтія его существованія. Екатеринославъ. 1889. Ц. 2 р.

1071. Базаровъ, М. Птицы Кавказа. Казань. 1889. Ц. 1 р. 50 к.

1072. Ваталитъ, А. Матеріалы для флоры Псковской губ. М. 1884.

1073. Богдановъ, М. Птицы и звѣри черноземной полосы, поволжья и долины средней и нижней Волги. Казань. 1871.

1074. Игнатьевъ, Ф. Матеріалы для описанія флоры Тамбовской губ. М. 1884.

1075. Кауфманъ, Н. Московская флора. М. 1888. Ц. 3 р.

1076. Лихачевъ, Н. Приготовительный курсъ ботаники въ примѣненіи къ южно-русской и кавказской флорамъ. Тифлисъ. 1871. Ц. 1 р.

1077. Раевскій, Н. И. Таблицы для опредѣленія семействъ и родовъ петербургской флоры. С.-Пб. 1876. Ц. 30 к.

1078. Шмальгаузенъ, И. Флора юго-западной Россіи. Киевъ. 1886. Ц. 5 р.

1079. Шнейдеръ, Э. Карманная книга явнотрачныхъ растений С.-Петербургской губерніи. С.-Пб. 1858. Ц. 2 р. 50 к.; и мн. др.

ОТДѢЛЪ VI.

Русскій языкъ. Словесность русская, классическая, и всеобщая.

1. Русскій языкъ.

(Для возрастовъ средняго и старшаго).

1080. Бродовскій, М. Руководство къ стихосложенію. С.-Пб. 1887. Ц. 80 коп.

1081. Вудиловичъ, А. Начертаніе церковно-славянской грамматики. Варшава. 1883. Ц. 2 р.
1082. Вудиловичъ, А. Учебникъ церковно-славянской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній. Варшава. 1883. Ц. 60 к.
1083. Вурдонъ и Михельсонъ. Полный словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ употребленіе въ русское языкъ М. 1885. Ц. 3 р. 50 к.
1084. Вуслевъ, Ф. И. Опытъ исторической грамматики русскаго языка. 2 т. М. 1881. Ц. 2 р. 50 к.
1085. Вуслевъ, Ф. И. Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою. М. 1888. Ц. 1 р.
1086. Востоковъ, А. Сокращенная русская грамматика. М. 1883. Ц. 14 к.
1087. Востоковъ, А. Русская Грамматика по начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная. С.-Пб. 1874. Ц. 75 к.
1088. Гротъ, Я. К. Русское правописаніе. С.-Пб. 1887. Ц. 60 к.
1089. Гротъ, Я. К. Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о книгѣ „Русское правописаніе“. С.-Пб. 1886. Ц. 25 к.
1090. Гротъ, Я. К. Филологическія разысканія. 2 т. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р. 50 к.
1091. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусскаго языка 4 т. С.-Пб. 1882. Ц. 25 р.
1092. Даль, В. И. Пословицы русскаго народа. 2 т. С.-Пб. 1879. Ц. 5 руб.
1093. Долопчевъ, В. Опытъ словаря неправильностей въ русской разговорной рѣчи. Одесса. 1885. Ц. 75 к.
1094. Императорская Академія Наукъ. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка. 4 т. С.-Пб. 1867—69. Ц. 7 р. 50 к.
1095. Кеневичъ, В. Опытъ учебника русскаго синтаксиса. С.-Пб. 1881. Ц. 75 к.
1096. Класовскій, В. Версификація. С.-Пб. 1863. Ц. 75.
1097. Колосовъ, М. Старо-славянская грамматика. Варшава. 1887. Ц. 95 к.
1098. Миклошичъ, Ф. Ученіе о звукахъ древне-словенскаго языка. Перев. Д. Лавренка. Кіевъ. 1865. Ц. 1 р. 75 к.
1099. Мюллеръ, М. Лекціи по наукѣ о языкѣ. С.-Пб. 1865. Ц. 1 руб.
1100. Мюллеръ, М. Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній. Перев.

Д. Лавренка и Кайзера. Вып. 1-й. Воронежъ. 1861. Ц. 1 р. 40 к.
Вып. 2-й. Воронежъ. 1870. Ц. 1 р. 10 к.

1101. Некрасовъ, Н. О значеніи формъ русскаго глагола. С.-Пб.
1865. Ц. 1 р. 50 к.

1102. Перевльскій, П. М. Практическая русская грамматика.
3 ч. М. 1884. Ц. 2 р. 80 к.

1103. Перевльскій, П. М. Славянская грамматика. М. 1884.
Ц. 80 к.

1104. Перевльскій, П. М. Русское стихосложеніе. С.-Пб. 1863.
Ц. 50 коп.

1105. Потебня, А. Изъ записокъ по русской грамматикѣ. Харь-
ковъ и Воронежъ. 1874. Ц. 1 р.

1106. Срезневскій, И. Мысли объ исторіи русскаго языка. С.-Пб.
1887. Ц. 1 р. 50 к.

1107. Стоюнинъ, В. Я. Высшій курсъ русской грамматики. С.-Пб.
1876. Ц. 60 к.

1108. Стоюнинъ, В. Я. Русскій синтаксисъ. М. 1875. Ц. 35 к.

1109. Туловъ, М. Объ элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи
и русской азбукѣ. Кіевъ. 1874. Ц. 75 к.

2. Русская словесность. Исторія русской литературы. Теорія словесности.

Младшій возрастъ.

1110. Авенаріусъ, В. П. Дѣтскія сказки. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р. 60 к.

1111. Авенаріусъ, В. П. Образцовыя сказки русскихъ писателей.
М. 1887. Ц. 2 р.

X 1112. Авенаріусъ, В. П. Тридцать новыхъ лучшихъ сказокъ.
С.-Пб. 1878. Ц. 1 р. 25 к. Для учебн. заведеній 85 к.

1113. Авенаріусъ, В. П. Отроческіе годы Пушкина. С.-Пб. 1885.
Ц. 1 р. 25 к.

1114. Авенаріусъ, В. П. Юношескіе годы Пушкина. С.-Пб. 1888.
Ц. 2 р. 25 к.

1115. Аксаковъ, С. Т. Аленькій цвѣточекъ. Сказка. С.-Пб. 1885.
Ц. 10 коп.

1116. Аксаковъ, С. Т. Дѣтскіе годы Багрова внука. М. 1884.
Ц. 1 р. 35 к.

1117. Аксаковъ, С. Т. Семейная хроника и воспоминанія. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 75 к.
1118. Анненская, А. Н. Анна. С.-Пб. 1881. Ц. 1 р. 75 к.
1119. Анненская, А. Н. Зимніе вечера. Разказы для дѣтей. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р.
1120. Анненская, А. Н. Мои двѣ племянницы. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р. 25 к.
1121. Анненская, А. Н. Робинзонъ Крузе. С.-Пб. 1873. Ц. 2 р.
1122. Ахшарумова, П. П. Гяѣдко. С.-Пб. 1884. Ц. 50 к.
1123. Вучетичъ, Н. Г. Красный фонарь. С.-Пб. 1879. Ц. 30 к.
1124. Григоровичъ, Д. В. Пахарь. С.-Пб. 1886. Ц. 10 к.
1125. Григоровичъ, Д. В. Прохожій. С.-Пб. 1886. Ц. 10 к.
1126. Григоровичъ, Д. В. Свѣтлое Христово Воскресеніе. С.-Пб. 1884. Ц. 10 к.
1127. Григоровичъ, Д. В. Кошка и мышка. С.-Пб. 1885. Ц. 40 к.
1128. Даль, В. И. Картины изъ быта русскихъ дѣтей. С.-Пб. 1875. Ц. 3 руб.
1129. Данилевскій, Г. П. Украинскія сказки. С.-Пб. 1883. Ц. 20 коп.
1130. Ершовъ, П. Конекъ-Горбунокъ. С.-Пб. 1888. Ц. 40 к.
1131. Желиховская, М. Гордѣй-Лѣсовикъ. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 15 к.
1132. Жуковскій, В. А. Избранныя сочиненія. (Изд. Стасюлевича „Русская бібліотека“). С.-Пб. 1877. Ц. 75 к.
1133. Жуковскій, В. А. Котъ въ сапогахъ. Овсяный кисель. Свѣтлана. С.-Пб. 1874. Ц. 10 к.
1134. Жуковскій, В. А. Сказка объ Иванѣ-царевичѣ и сѣромъ волкѣ. С.-Пб. 1875. Ц. 10 к.
1135. Жуковскій, В. А. Сказка о спящей царевнѣ. С.-Пб. 1873. Ц. 7 коп.
1136. Жуковскій, В. А. Сказка о царѣ Берендѣѣ. С.-Пб. 1884. Ц. 8 коп.
1137. Жуковскій, В. А. Стихотворенія. (Вып. VIII собранія П. Вейнберга „Русскіе писатели въ классѣ“). С.-Пб. 1882. Ц. 40 к.
1138. Жуковскій, В. А. Уядна. С.-Пб. 1878. Ц. 50 к.
1139. Загоскинъ, М. Н. Юрій Милославскій или русскіе въ 1812 году. Историческій романъ. 3 ч. М. 1882. Ц. 1 р.
1140. Книжки для школъ, изд. Общ. распр. полевныхъ книгъ: 1) „Русскія народныя расказы“ (№ 20). М. 1863. Ц. 8 к.

- 2) „Четырнадцать счастливыхъ дней халифа Абдурахмана“ (№ 67). М. 1873. Ц. 10 к.
- 3) „Аюня-богатырь“ (№ 74). М. 1874. Ц. 20 к.
- 4) „Село Коссино“ (№ 66). М. 1874. Ц. 10 к.
1141. Кукольникъ, Н. В. Изъ жизни Петра Великаго: 1) Сказаніе о синемъ и зеленомъ сукнѣ. Остапъ и Ульяна. С.-Пб. 1872. Ц. 25 к. 2) Позументы. С.-Пб. 1872. Ц. 25 к.
1142. Коваленская, А. Т. Крутиковъ. С.-Пб. 1881. Ц. 10 к.
1143. Кругловъ, А. В. Большакъ; повѣсть для дѣтей. С.-Пб. 1886. Ц. 60 коп.
1144. Крыловъ, И. А. Басни. Предпочтительно изданія, при которыхъ помѣщена біографія Крылова, сост. Плетневымъ, хотя могутъ быть допущены и другія изданія).
1145. Львовъ, В. В. Сѣрый армякъ или исполненное обѣщаніе. М. 1884. Ц. 1 р. 25 к.
1146. Лялина, М. А. Славянскія повѣсти для юношества. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 75 к.
1147. Маминъ. Емеля—охотникъ. (Изд. Фребелев. общ.) С.-Пб. 1884. Ц. 50 к.
1148. Марко-Вовчекъ. Маруся. Перев. съ малороссійскаго. С.-Пб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.
1149. Мельница близъ села Ворошилова. Разсказъ дяди Аеанасія. С.-Пб. 1862. Ц. 25 к.
1150. Миропольскій, С. И. Времена года. Сборникъ стихотвореній и статей для дѣтскаго чтенія. С.-Пб. 1878. Ц. 2 р.
1151. Одоевскій, кн. В. Ѳ. Дѣдушки Иринаея сказки и сочиненія для дѣтей. М. 1885. Ц. 75 к.
1152. Острогорскій, А. П. Наша бібліотека. Въ своемъ кругу. С.-Пб. 1875. Ц. 1 р.
1153. Острогорскій, А. П. По бѣлу свѣту. Сборникъ разсказовъ. С.-Пб. 1889. Ц. 1 р.
1154. Острогорскій, В. П. Изъ міра великихъ преданій. С.-Пб. 1873. Ц. 1 руб.
1155. Острогорскій, В. П. Юнымъ читателямъ. Разсказы о разныхъ людяхъ. С.-Пб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.
1156. Па, М. Лѣто въ Царскомъ селѣ. Разсказъ С.-Пб. 1880. Ц. 2 р.
1157. Погоскій, А. Ѳ. Злодѣй и Петька. С.-Пб. 1881. Ц. 10 к.

1158. Погоскій, А. Ѳ. Неспособный человекъ. Повѣсть. С.-Пб. 1879. Ц. 25 к.
1159. Погоскій, А. Ѳ. Сибирлетка. Повѣсть. С.-Пб. 1880. Ц. 25 к.
1160. Пушкинъ, А. С. Сочиненія. Изд. для школъ въ 3 т. Изд. подъ редакц. К. Козьмина. Т. I. М. 1884. Ц. 60 к. (Т. II и III: приспособлены для болѣе взрослыхъ читателей).
1161. Разинъ, А. Дѣдушка Гестомысль. Повѣсть изъ русской исторіи. С.-Пб. 1868. Ц. 50 к.
1162. Разинъ, А. Гетманъ Степанъ Острица. Повѣсть изъ русской исторіи 1638 г. С.-Пб. 1887. Ц. 40 к.
1163. Разинъ, А. Настоящій Робинзонъ. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р. 25 к.
1164. Разинъ, А. Новыя повѣсти и рассказы для юношества. С.-Пб. Ц. 3 р.
1165. Разинъ, А. Повѣсти и рассказы для юношества. С.-Пб. Ц. 2 р. 50 к.
1166. Разинъ, А. Разоренный годъ (1812). Повѣсть изъ русской исторіи. С.-Пб. 1887. Ц. 40 к.
1167. Ростовская, М. Ѳ. Жучка. С.-Пб. 1876. Ц. 1 р.
1168. Ростовская, М. Ѳ. Крестьянская школа. 2 ч. С.-Пб. 1876. Ц. 3 р.
1169. Ростовская, М. Ѳ. Повн. Приключенія эмсаго осла. С.-Пб. 1876. Ц. 1 р. 50 к.
1170. Ростовская, М. Ѳ. Сельцо Лебяжье. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р. 50 к.
1171. Русскія дѣтскія сказки, собр. Н. А. Аванасевымъ. М. 1886. Ц. 2 р.
1172. Сказки и пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ—крестьянскомъ смѣ. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 5 к.
1173. Симонова, Л. А. По русской землѣ: 1) Лаача (изъ жизни вогуличей). С.-Пб. 1883. Ц. 30 к. 2) Ээо (изъ быта остяковъ). С.-Пб. 1884. Ц. 30 к. 3) Ильдіа (изъ быта самоѣдовъ). С.-Пб. 1887. Ц. 30 к.
1174. Сливницкій, А. Разоренное гнѣздо. М. 1882. Ц. 1 р. 25 к.
1175. Смирновъ, И. Д. Родное. М. 1882. Ц. 1 р. 25 к.
1176. Смирновъ, И. Д. Подпасокъ. С.-Пб. 1880. Ц. 50 к.
1177. Смоленскъ въ 1812 году. Историческій рассказъ. Изд. ред. журн. „Мірской Вѣстникъ“ С.-Пб. 1869. Ц. 5 к.
1178. Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А. Аникинъ родникъ. С.-Пб. 1886. Ц. 20 к.
1179. Сѣткова, А. (Катенкамъ):
- 1) Архангельскіе китоловы (изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 20 к.

- 2) Вратья (изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 5 к.
3) Роковой кладъ. (Изд. К. народн. чт.). С.-Пб. Ц. 15 к.
1180. Толстой, гр. Л. Н. Изъ „Ясной Поляны“. Дѣтскіе разказы. Вендери. 1884. Ц. 20 к.
1181. Толстой, гр. Л. Н. Кавказскій плѣнникъ. С.-Пб. 1884. Ц. 10 к.
1182. Толычева, Т. Влаговъщеніе. М. 1886. Ц. 15 к.
1183. Толычева, Т. Наталья Борисовна Долгорукова и березовскіе ссыльнне. (Изд. Общ. распр. полезн. кн.). М. 1874. Ц. 20 к.
1184. Толычевъ, Ф. Пріемшъ. М. 1886. Ц. 10 к.
1185. Тургеневъ, И. С., Толстой, гр. Л. Н. Разказы для дѣтей. Изд. кн. Оболенскаго. М. 1883. Ц. 2 р. 50 к.
1186. Туръ, Е. Три разказа для дѣтей. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р. 25 к.
1187. Фурманъ, П. Р. Александръ Васильевичъ Суворовъ-Римникскій. С.-Пб. Ц. 1 р.
1188. Фурманъ, П. Р. Александръ Даниловичъ Меншиковъ. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 25 к.
1189. Фурманъ, П. Р. Ближній бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матѣевъ. С.-Пб. 1848. Ц. 1 р. 50 к.
1190. Фурманъ, П. Р. Григорій Александровичъ Потемкинъ. С.-Пб. Ц. 1 р.
1191. Фурманъ, П. Р. Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ. М. 1880. Ц. 40 к.
1192. Фурманъ, П. Р. Наталья Борисовна Долгорукова. М. 1872. Ц. 1 р. 50 к.
1193. Фурманъ, П. Р. Саардамскій плотникъ. С.-Пб. 1885. Ц. 75 к.
1194. Фурманъ, П. Р. Смыъ рыбака—Ломоносовъ. 3 ч. С.-Пб. Ц. 1 р.
1195. Хемницеръ, И. И. Полное собраніе басенъ и сказокъ. С.-Пб. 1886. Ц. 15 к.
1196. Чистяковъ, М. В. Историческія повѣсти. С.-Пб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.
1197. Чистяковъ, М. В. Повѣсти и сказки для дѣтей отъ 12 до 15 лѣтъ. С.-Пб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.
1198. Чистяковъ, М. В. Разказы изъ отечественной исторіи для средняго возраста. С.-Пб. 1872. Ц. 1 р. 75 к.
1199. Чистяковъ, М. В. Разказы о быломъ. С.-Пб. 1881. Ц. 2 р.
1200. Чистяковъ, М. В. Русскіе историческіе разказы. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 25 к.
1201. Чистяковъ, М. В. Съ своего поля. Повѣсти, разказы и сказки для дѣтей отъ 12 лѣтъ. С.-Пб. 1881. Ц. 2 р.

1202. Шервудъ. Исторія семейства Добродядскихъ. С.-Пб. 1858. Ц. 2 р.

1203. Шмидтъ-Москвитина, О. И. Сказанія европейскихъ народовъ. С.-Пб. 1885. Ц. 3 р.

Средній возрастъ.

1204. Авенариусъ, В. П. Книга былинъ. Сводъ избранныхъ образцовъ эпической поэзи. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

1205. Аксаковъ, С. Т. Полное собраніе сочиненій. 6 т. С.-Пб. 1886. М. 12 р. 50 к. ¹⁾

1206. Воскресенскій, В. А. Русская народная поэзія. Сборникъ сказокъ и былинъ, историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ, обрядовъ, пословицъ, загадокъ и др. С.-Пб. 1881. Ц. 1 р. 20 к.

1207. Галаховъ, А. Д. Историческая хрестоматія новаго періода русской словесности. 2 т. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р. 50 к.

1208. Галаховъ, А. Д. Русская хрестоматія. 2 т. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 75 к.

1209. Гоголь, Н. В. „Вечера на хуторѣ“ и „Миргородъ“. (См. „Сочинія“ Т. I а также неотдѣльно изданныя рассказы изъ „Вечеровъ“).

1210. Гоголь, Н. В. „Ревизоръ“ и „Театральный развѣздъ“. М. 1886. Ц. 70 к.

1211. Гоголь, Н. В. Тарасъ Бульба. С.-Пб. 1874. Ц. 20 к.

1212. Гоголь, Н. В. Шинель. М. 1887. Ц. 30 к.

1213. Григоровичъ, Д. В. Автопъ Горемыка. С.-Пб. 1886. Ц. 60 к.

1214. Григоровичъ, Д. В. Юбилей. С.-Пб. 1882. Ц. 20 к.

1215. Григоровичъ, Д. В. Гутаперчевый мальчикъ. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р.

¹⁾ Означая тѣ или другія изданія сочиненій русскихъ авторовъ, Ученый Комитетъ имѣлъ въ виду выбрать изъ имѣющихся въ продажѣ изданій тѣ, которыя болѣе соотвѣтствуютъ требованіямъ ученическихъ библиотекъ; но указаніями его не исключаются и другія изданія, лишь бы библиотечари, классные наставники, преподаватели и прежде всего, конечно, начальники учебныхъ заведеній наблюдали за недопущеніемъ въ библиотеки изданій малограмотныхъ или снабженныхъ излишними, неудобными для школы дополненіями и приложеніями (Ср. напр., № 1315). При дальнѣйшей разработкѣ каталога такіа непригодныя для ученическихъ библиотекъ изданія удастся, вѣроятно, указать съ большею точностью. Желательныя другія изданія, спеціально и умѣло приравновѣнныя для юношества (см. напр. изд. Поливанова № 1243 и Перевальскаго №№ 1237, 1304, 1314), но подобныхъ изданій пока очень немного.

1216. Григоровичъ, Д. В. Мать и дочь. С.-Пб. 1885. Ц. 5 к.
1217. Григоровичъ, Д. В. Переселенцы. С.-Пб. 1857. Ц. 2 р.
1218. Григоровичъ, Д. В. Рыбаки. С.-Пб. 1880. Ц. 2 р.
1219. Григоровичъ, Д. В. Смедовская долина. С.-Пб. 1872. Ц. 10 к.
1220. Данилевскій Г. П. Историческія повѣсти: 1) Царь Алексѣй съ соколомъ, 2) Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя, 3) Екатерина Великая на Днѣпрѣ. („Дешевая библіотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 20 к.
1221. Достоевскій, Ф. М. Мужикъ Марей. Столѣтняя. (Изд. Комграм.). С.-Пб. 1885. Ц. 10 к.
1222. Жуковскій, В. А. Собраніе сочиненій. 6 т. С.-Пб. 1885. Ц. 9 р.
1223. Загоскинъ, М. Н. Аскольдова могила. М. 1853. Ц. 3 р.
1224. Загоскинъ, М. Н. Бринскій лѣсъ. М. 1852. Ц. 3 р.
1225. Загоскинъ, М. Н. Искуситель. М. 1854. Ц. 3 р.
1226. Загоскинъ, М. Н. Козьма Рощинъ. С.-Пб. 1857. Ц. 25 к.
1227. Загоскинъ, М. Н. Рославлево. М. 1851. Ц. 3 р.
1228. Загоскинъ, М. Н. Русскіе въ началѣ XVIII в. М. 1848. Ц. 3 р.
1229. Загоскинъ, М. Н. Тоска по родинѣ. М. 1859. Ц. 2 р.
1230. Карамзинъ, Н. М. Письма русскаго путешественника. Изд. А. Смирдина; а также изд. Суворина. („Дешевая библіотека“). 2 т. С.-Пб. Ц. 1 р.
1231. Кольцовъ, А. В. Стихотворенія. М. 1897. Ц. 20 к.
1232. Крестовскій, Вс. Дѣды. Историческая повѣсть изъ временъ Императора Павла I. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р.
1233. Кукольникъ, Н. В. Рука Всевышняго отечество спасла (Изд. ред. „Досугъ и дѣло“). С.-Пб. 1881. Ц.
1234. Кукольникъ, Н. В. Историческія повѣсти („Дешевая библіотека“ Суворина). 6 кн. С.-Пб. 1884. Ц. 85 к.
1235. Лажечниковъ, И. Басурманъ. М. 1874. Ц. 3 р.
1236. Лермонтовъ, М. Ю. Пѣснь про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. С.-Пб. 1882. Ц. 10 к.
1237. Ломоносовъ, М. В. Избранныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ. (Напр. изд. П. Вейнберга „Русскіе писатели въ классѣ“. Вып. VII. С.-Пб. Ц. 20 к.—Изд. Суворина „Дешевая библіотека“. С.-Пб. Ц. 40 к., и особенно—Избранныя сочиненія (съ біографіей и извлеченіями изъ критическихъ статей Ломоносова), изд. П. М. Перелѣскаго. М. 1846. Ц. 1 р. 50 к.).

1238. Несторова лѣтопись и поученіе Владиміра Мономаха. Съ примѣчаніями. Изд. Басистова. М. 1874. Ц. 60 к.

1239. Погорѣльскій, А. Монастырка („Дешевая библиотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 25 к.

1240. Масальскій, Е. П. Стрѣльцы. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

1241. Половой, Н. А. Драматическія сочиненія и переводы. 4 ч. С.-Пб. 1842—1843. Ц. 5 р.

1242. Поливановъ, Л. Русскія народныя былины. Тексты, объяснительныя статьи и примѣчанія. М. 1888. Ц. 2 р. 50 к.

1243. Пушкинъ, А. С. Сочиненія (съ объясненіями ихъ и сводомъ отзывовъ критики). Изд. Л. Поливанова для семьи и школы. 5 т. М. 1887—1888. Ц. 6 р. 60 к.

1244. Слово о полку Игоревѣ. Текстъ и примѣчанія. Изд. Н. С. Тихонравова. М. 1867. Ц. 50 к. (также изданія Потебни, Басистова, Смирнова и др.).

1245. Слово о полку Игоревѣ. Переводы Гербеля, Майкова и др.

1246. Толстой, гр. А. К. Былины и стихотворенія. (Изд. Ком. грамотн.). С.-Пб. 1883 г. Ц. 10 к.

1247. Толстой, гр. А. К. Драматическая трилогія (т. III полного собр. сочиненій). С.-Пб. 1885. Ц. 2 р. 50 к.

1248. Толстой, гр. А. К. Вязь Серебряный (т. IV полного собр. сочиненій). С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

1249. Толстой, гр. А. К. Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ. (Изд. Общ. распр. полезн. книгъ „Кн. для школъ“ № 143). М. 1876. Ц. 8 к.

1250. Толстой, гр. Л. Н. Дѣтство и отрочество. М. 1887. Ц. 2 р.

1251. Толстой, гр. Л. Н. Казаки. М. 1886. Ц. 45 к.

1252. Толстой, гр. Л. Н. Разказы о севастопольской оборонѣ. М. 1878. Ц. 20 к.

1253. Тургеневъ, И. С. Записки охотника. С.-Пб. 1883. Ц. 2 р.

1254. Тургеневъ, И. С. Отдѣльно изданныя книгопродавцемъ Глазуновымъ и др. разказы:

1) Однодворецъ Овсянниковъ. Ц. 4 к.—Тоже. М. 1877. Ц. 4 к.

2) Пѣвцы. Ц. 4 к.

3) Вѣжинъ лугъ. Ц. 6 к.

4) Бирюкъ. Ц. 4 к.—Тоже. Изд. Моск. ком. грам. М. 1874. Ц. 2 к.

5) Хоръ и Калиничъ. Ц. 4 к.

6) Льговъ. Ц. 4 к.

7) Касьянъ съ Красивой Мечи. Ц. 5 к.

8) Лебедянь. Ц. 4 к.

- 9) Живныя мощи. Ц. 4 к.—Тоже. Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. М. 1876. Ц. 10 к.
- 10) Лѣсъ и стѣнь. Ц. 5 к.
- 11) Пегась. Ц. 6 к.
- 12) Пожаръ на морѣ. Ц. 5 к.
- 13) Поѣздка въ Полѣсье. Ц. 6 к.
- 14) Собака. Ц. 4 к.
- 15) Бригадиръ. Ц. 7 к.
1255. Туръ, Е. Семейство Шалонскихъ. Изъ семейной хроники. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р.
1256. Туръ, Е. Катакомбы. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р.
1257. Туръ, Е. Княжна Дубровина. М. 1887. Ц. 1 р. 50 к.
1258. Туръ, Е. Дѣти короля Лудовика XVI. М. 1886. Ц. 1 р.
1259. Туръ, Е. Мученики Колизея. Калуга. 1884. Ц. 75 к.
1260. Филоновъ, А. Г. Русская христоматія съ примѣчаніями. С.-Пб. 1883—1887. 4 т. Ц. I т. 1 р. 30 к.; II т. 1 р. 25 к.; III т. 1 р. 25 к. IV т. 1 р. 60 к. ¹⁾
1261. Фонъ-Визинъ. Недоросль. Изд. Мартинова съ вопросами В. Я. Стоюнина. С.-Пб. 1880. Ц. 12 к. (Ср. далѣе № 1346).

-
1262. Басистовъ, П. Очерки жизни и сочиненій Жуковского. М. 1883. Ц. 75 к.
1263. Воскресенскій, В. А. Поэтика. Историческій сборникъ статей о поэзіи. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р.
1264. Гротъ, Я. Е. Очеркъ жизни и дѣятельности Карамзина. С.-Пб. 1886. Ц. 25 к.
1265. Зейдлицъ, К. Жизнь и поэзія Жуковского. С.-Пб. 1883. Ц. 2 руб.
1266. Изборниковъ, В. В. А. Жуковский его жизнь и сочиненія. Пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. С.-Пб. 1885. Ц. 40 к.
1267. Карауловъ, Г. Очерки исторіи русской литературы. Одесса. 1870. Ц. 3 р. 50 к.
1268. Острогорскій, В. П. Выразительное чтеніе. Пособіе для учащихся. М. 1886. Ц. 75 к.

¹⁾ Заключаетъ въ себя также не мало статей по Отд. VI, 3 и 4 (литература классическая и всеобщая).

1269. Полевой, К. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. 2 т. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р.

1270. Полевой, П. Н. Исторія русской литературы въ очеркахъ и биографіяхъ. 2 ч. С.-Пб. 1888. Ц. 6 р.

1271. Стоюнинъ, В. Я. Руководство для историческаго изученія замѣчательныхъ произведеній русской литературы. С.-Пб. 1869. Ц. 75 к.

1272. Стоюнинъ, В. Я. Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ. С.-Пб. 1879. Ц. 50 к.

1273. Эккардтъ, Л. Руководство къ чтенію поэтическихъ сочиненій. Пер. съ дополн. Н. Максимова и В. Острогорскаго. С.-Пб. 1877. Ц. 1 р.

1274. Яковлевъ, В. А. Учебный курсъ теории словесности. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р.

Старшій возрастъ.

1275. Аблесимовъ, А. А. Мельникъ-колдунъ, обманщикъ и свать. Опера. Изд. Суворина. („Дешевая библіотека“) С.-Пб. Ц. 8 к. Тоже, изд. Самойлова Ц. 4 к.

1276. Варатынскій, Е. А. Сочиненія. Казань. 1884. Ц. 1 р. 50 к.

1277. Варатынскій, Е. А. Стихотворенія. М. 1883. Ц. 40 к.

1278. Батюшковъ, К. Н. Сочиненія. Со статьею о жизни и сочиненіяхъ Батюшкова, написанною Л. П. Майковымъ, и примѣчаніями, составленными имъ же и В. И. Саитовымъ. 3 т. С.-Пб. 1887. Ц. 15 руб.

1279. Батюшковъ, К. Н. Сочиненія. Изд. 5-е, общедоступное. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р. 50 к.

1280. Бестужевъ, А. А. (Марлинскій, А.) Избранныя сочиненія въ изд. Суворина „Дешевая библіотека“: Амалатъ-бекъ. С.-Пб. Ц. 25 к. Мореходъ Никитинъ и др. С.-Пб. Ц. 25 к. Мулла-Нуръ. С.-Пб. Ц. 25 к. Наѣзды. С.-Пб. Ц. 25 коп. Страшное гаданіе и др. С.-Пб. Ц. 25 к. Фрегатъ Надежда. С.-Пб. Ц. 10 к.

1281. Богдановичъ, П. Душенька. („Дешевая библіотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 15 к.

1282. Вуславъ, Ф. И. Русская хрестоматія для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1881. Ц. 1 р. 50 к.

1283. Веневитиновъ, Д. В. Полное собраніе стихотвореній. („Дешевая библіотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 15 к.

1284. Вяземскій, кн. П. А. Полное собраніе сочиненій. 11 т. С.-Пб. 1878—1888. Ц. по 2 р. за томъ.

1285. Гербель, Н. В. Русскіе поэты въ біографіяхъ и образахъ. С.-Пб. 1888. Ц. 3 р.

1286. Гнѣдичъ, Н. И. Сочиненія. 3 т. С.-Пб. 1884—1885. Ц. 4 р. 50 к. (Отдѣльно: „Иліада“ см. Отд. VI, 3; „Рыбаки“; изд. Я. Самойловича. М. Ц. 3 к.)

1287. Гоголь, Н. В. Собраніе сочиненій. 4 т. М. 1888. Ц. 6 р.

X 1288. Гоголь, Н. В. Сочиненія и письма. Изд. П. А. Кулиша. 6 т. С.-Пб. 1857. Ц. 15 р.

1289. Гончаровъ, И. А. Полное собраніе сочиненій. 9 т. С.-Пб. 1881—1887. Ц. 12 р.

1290. Грибоѣдовъ, А. С. Сочиненія. М. 1885. Ц. 2 р. Полное собраніе сочиненій. Изд. Смирдина. С.-Пб. 1854. Ц. 1 р. Тоже. Изд. подъ ред. И. А. Шляпкина. 2 т. С.-Пб. 1889. Ц. 5 р. (Достаточно, впрочемъ, если въ бібліотекѣ есть „Горѣ отъ ума“—напр. изд. съ примѣчаніями В. Стоюнина. С.-Пб. Ц. 12 к.; изд. Суворина. С.-Пб. Ц. 10 к.—или „Избранныя сочиненія“ изд. Стасюлевича „Русская бібліотека“. С.-Пб. Ц. 75 к.)

1291. Григоровичъ Д. В. Полное собраніе сочиненій. 10 т. С.-Пб. 1885. Ц. 15 р.

1292. Даль, В. И. Сочиненія. 8 т. С.-Пб. 1861. Ц. 12 р.

1293. Данилевскій, Г. П. Семейная старина. („Дешевая бібліотека“ Суворина). С.-Пб. 2 ч. Ц. 25 к.

1294. Дельвицъ, А. баронъ. Полное собраніе стихотвореній. („Дешевая бібліотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 20 к.

1295. Державинъ, Г. Р. Сочиненія съ объяснительными примѣчаніями Я. К. Грота. 9 т. С.-Пб. 1864—1883. Ц. 25 р.

1296. Державинъ, Г. Р. Общедоступное изданіе. 7 т. С.-Пб. 1868. Ц. 7 р. Можно удовлетвориться избранными сочиненіями, напр. въ изд. П. Вейнберга „Русскіе писатели въ классѣ“ вып. VI. С.-Пб. 1882. Ц. 30 к.; въ изд. Л. Поливанова (съ примѣчаніями). М. 1884. Ц. 1 р. 50 к.

1297. Дмитріевъ, Н. П. Сказки, басни и аполוגы. („Дешевая бібліотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 15 к.

1298. Достоевскій, Ф. М. Бѣдные люди. Изд. Суворина. С.-Пб. Ц. 15 к.

1299. Достоевскій, Ф. М. Записки изъ мертвого дома. С.-Пб. 1883. Ц. 2 р.

1800. Достоевскій, Ф. М. Выборъ изъ сочиненій Ф. М. Достоев-

скаго для учащихся средняго возраста (отъ 14 лѣтъ). Подъ ред. В. Я. Стоюнина. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р.

1301. Екатерина II, Императрица. Сочиненія. Изд. А. Смирдина. 3 т. С.-Пб. 1849—1851. Ц. 3 р. Можно удовлетвориться извлеченіями. См., напр., изд. П. Вейнберга „Русскіе писатели въ классѣ“ вып. III: „Овремя!“ и „Были и небылицы“ С.-Пб. Ц. 25 к.—„Сказки и педагогическія сочиненія“. С.-Пб. 1873. Ц. 50 к.;

1302. Жадовская, Ю. В. Сочиненія. С.-Пб. 1886. Ц. 2 р.

1303. Загоскинъ, М. Н. Сочиненія. 7 т. С.-Пб. 1889. Ц. 15 р.

1304. Кантемиръ, кн. А. Д. Сочиненія. (Ред. П. А. Ефремова). 2 т. С.-Пб. 1867—1869. Ц. 3 р. 50 к. Можно удовлетвориться избранными сочиненіями. См., напр., изд. П. Вейнберга „Русскіе писатели въ классѣ“. Вып. I (Сатиры). С.-Пб. Ц. 20 к., особенно изд. П. М. Перевлѣскаго: „Избранныя сочиненія“ (съ біографіей и извлеченіями изъ критическихъ статей о Кантемирѣ). М. 1849. Ц. 1 р.

1305. Капнистъ, В. В. Сочиненія. Изд. А. Смирдина. С.-Пб. 1849. Ц. 1 р. Отдѣльно издана: „Лбеда“. Комедія въ 5 дѣйствіяхъ („Дешевая бібліотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 15 к.

1306. Карамзинъ, Н. М. Сочиненія. 3 т. С.-Пб. 1848. Ц. 3 р. Кромѣ отрывковъ изъ „Исторіи государства Россійскаго“ и „Писемъ русскаго путешественника“ (см. выше), отмѣтимъ отдѣльныя изданія: А. Суворина „Повѣсти“. Ц. 20 к.; изд. Л. Поливанова (съ примѣчаніями). Ч. 1 (періодъ дѣятельности 1783 — 1801). М. 1885. Ц. 2 р. 50 к. (Ср. также Отд. III, 1).

1307. Карновичъ, Е. П. Мальтійскіе рыцари. С.-Пб. 1880. Ц. 2 р.

1308. Карновичъ, Е. П. Очерки и разсказы изъ стариннаго быта Польши. С.-Пб. 1873. Ц. 2 р. 50 к.

1309. Квитка. Цанъ Холявскій. С.-Пб. 1879. Ц. 1 р.

1310. Кельсіевъ, В. Н. Москва и Тверь. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

1311. Козловъ, П. И. Полное собраніе сочиненій. 2 т. С.-Пб. 1855. Ц. 2 р. Отдѣльно изданы въ составѣ „Дешевой бібліотеки“ Суворина. Три поэмы: Чернедь, Н. Б. Долгорукая, Безумная. С.-Пб. Ц. 15 к.

1312. Кохановская. Изданные въ составѣ „Дешевой бібліотеки“ Суворина разсказы: Старина. С.-Пб. Ц. 20 к. Послѣ обѣда въ гостяхъ. С.-Пб. Ц. 15 к. Кирилла Петровъ и Настасья Дмитріева. С.-Пб. Ц. 25 к.

1313. Крыловъ, И. А. Сочиненія. 3 т. С.-Пб. 1847. Ц. 3 р.

1314. Лажечниковъ, И. Полное собраніе сочиненій. 12 т. С.-Пб. 1883—1884. Ц. 18 р. (Отдѣльно: Васурманъ. М. 1874. Ц.

3 р. Ледяной домъ. М. 1873. Ц. 3 р. Послѣдній новикъ. М. 1874. Ц. 3 р. 50 к.).

1315. Лермонтовъ, М. Ю. Сочиненія. Наиболѣе полно изданіе подъ редакц. И. Ефремова. (2 т. С.-Пб, 1887. Ц. 4 р.), но для школы, неудобно. Прочія изданія одно отъ другого существенно не отличаются и могутъ быть допущены всѣ).

1316. Майковъ, А. Н. Полное собраніе сочиненій. 3. т. С.-Пб. 1889. Ц. 6 р.

1317. Мерзляковъ и Цыгановъ. Русскія пѣсни. („Дешевая библиотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 10 к.

1318. Мей, Л. А. Сочиненія. 5 т. С.-Пб. 1887. Ц. 12 р.

1319. Нарѣжнѣй, В. Бурсакъ. („Дешевая библиотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 35 к.

1320. Никитинъ, И. О. Стихотворенія. Изд. для школъ Миропольскаго. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р.

1321. Новиковъ, Н. Живописецъ. Вып. X изд. Вейнберга „Русскіе писатели въ классѣ“. С.-Пб. Ц. 30 к.

1322. Одоевскій, кн. А. И. Полное собраніе стихотвореній. Собралъ баронъ А. Е. Розенъ. С.-Пб. 1883. Ц. 1 р. 75 к.

1323. Одоевскій, кн. В. Ѳ. Сочиненія. 3 ч. С.-Пб. 1844.

1324. Озеровъ, В. А. Полное собраніе сочиненій. С.-Пб. 1856. Ц. 1 р. Для библиотекъ среднихъ учебныкъ заведеній достаточно изд. Суворина („Дешевая библиотека“): „Эдипъ въ Аоннахъ“ и „Дмитрій Донской“. Обѣ трагедіи въ 1 т. С.-Пб. Ц. 15 к.

1325. Островскій, А. Н. Полное собраніе сочиненій. 8 т. С.-Пб. 1885. Ц. 12 р. 50 к.

1326. Петровъ, К. Русская историческая хрестоматія. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 60 к.

1327. Плетневъ, П. А. Сочиненія. Изд. Я. К. Грота. 3 т. С.-Пб. 1885. Ц. 6 р.

1328. Покровскій, В. Историческая хрестоматія. Посobie при изученіи русской словесности для учениковъ старшихъ классовъ учебн. заведеній и преподавателей. 4 вып. М. 1887—1888. Ц. 6 р. 50 к.

1329. Полежаевъ. Стихотворенія (съ біографическимъ очеркомъ и пр.). Изд. подъ ред. Ефремова. С.-Пб. 1889. Ц. 2 р. 50 к.

1330. Полежаевъ. Собраніе стихотвореній. М. 1888. Ц. 15 к.

1331. Полевой, Н. Повѣсть о суздальскомъ князѣ Симеонѣ. („Дешевая библиотека“ Суворина). Ц. 15 к.

1332. Полонскій, Я. П. Стихотворенія. (1841—1885). С.-Пб. 1885. Ц. 2 р. 50 к.

1333. Пушкинъ, А. С. Сочиненія. Изд. П. В. Анненкова. С.-Пб. 1855—1857. Также изд. О. для вспомоц. литер. и учен. подъ ред. Морозова. С.-Пб. 1887. Ц. 7 р. (Въ „магазинѣ Новаго Вр.“ 4 р.). Изъ самыхъ дешевыхъ изданій лучше другихъ изд. Суворина. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 50 к. и Павленкова. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

1334. Салиасъ, гр. Е. А. Поэтъ-наиѣстникъ. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р.

1335. Салиасъ, гр. Е. А. Пугачевцы. М. 1874. Ц. 5 р.

1336. Соллогубъ, гр. В. А. Повѣсти и рассказы. („Дешевая библиотека“ Суворина). 3 кн. С.-Пб. Ц. 70 к.

1337. Соллогубъ, гр. В. А. Тарантасъ. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р.

1338. Соловьевъ, В. С. Касимовская невѣста. С.-Пб. 1886. Ц. 2 р. ~~1~~

1339. Толстой, гр. А. К. Собраніе сочиненій. 4 т. С.-Пб. Ц. 7 р.

1340. Толстой, гр. Л. Н. Собраніе сочиненій. 12 т. М. 1887. Ц. 8 р. ~~1~~

1341. Тредьяковскій, В. К. Избранныя сочиненія (съ біографіей и съ выборками изъ критич. статей о Тредьяковскомъ). Изд., Перевлѣсскаго. М. 1849. Ц. 1 р.

1342. Тургеневъ, И. С. Собраніе сочиненій. 10 т. С.-Пб. 1884. ~~1~~
Ц. 15 р.

1343. Тютчевъ, Ф. И. Стихотворенія. М. 1886. Ц. 50 к.

1344. Фетъ, А. А. Стихотворенія. 2 ч. М. 1863. Ц. 2 р.

1345. Фетъ, А. А. Вечерніе огни. Собраніе неизданныхъ стихотвореній. 2 вып. М. 1883—1885. Ц. 3 р.

1346. Фонъ-Визинъ, Д. И. Сочиненія. Изд. подъ ред. Ефремова. С.-Пб. 1866. Ц. 2 р. (Для библиотекъ, впрочемъ, можно бы удовольствоваться избранными сочиненіями: напр. изд. П. М. Перевлѣсскаго (съ біографіей и критическими статьями о Ф.-Визинѣ). С.-Пб. 1868. Ц. 1 р. Также: Двѣ комедіи „Бригадиръ“ и „Недоросль“ изд. А. Суворина. („Дешевая библиотека“). Ц. 15 к.—Изд. П. Веллиберга „Русскіе писатели въ классѣ“. Вып. II. („Письма“ и „Чистосердечное признаніе“). С.-Пб. 1881. Ц. 20 к. и вып. V. („Недоросль“). С.-Пб. 1881. Ц. 20 к.—Изд. Мартынова „Недоросль“ съ вопросами В. Я. Стоюнина. С.-Пб. 1880. Ц. 12 к.

1347. Хомяковъ, А. С. Стихотворенія. М. 1881. Ц. 30 к.

1348. Цыгановъ. (См. Мерзляковъ и Цыгановъ).

1349. Щербина, Н. Ф. Полное собраніе сочиненій. С.-Пб. 1874. Ц. 2 р.

1350. Языковъ, Н. М. Стихотворенія. М. 1887. Ц. 40 к. До-

роже, но по лиѣ изд. подъ ред. П. М. Перевлѣскаго. Снабжено биографіей, отзывами критики о Языковѣ, и пр. 2 ч. С.-Пб. 1858. Ц. 2 р.

1351. Анненковъ, П. В. Воспоминанія и критическіе очерки, собраніе статей и замѣтокъ. (1849—1868). 3 т. С.-Пб. 1877—1881. Ц. 4 р. 50 к.

1352. Анненковъ, П. В. А. С. Пушкинъ. Матеріалы его биографіи и оцѣнка произведеній. С.-Пб. 1873. Ц. 2 р. 50 к.

1353. Анненковъ, П. В. А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху. 1799—1826. С.-Пб. 1874. Ц. 1 р. 75 к.

1354. Вуслаевъ, Ѳ. И. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. 2 т. С.-Пб. 1861. Ц. 7 р.

1355. Вуслаевъ, Ѳ. И. Мои досуги. 2 ч. С.-Пб. 1886. Ц. 4 р.

1356. Вуслаевъ, Ѳ. И. Народная поэзія. Историческіе очерки. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р. 25 к.

1357. Витевскій, Н. Н. В. А. Жуковскій въ своихъ письмахъ какъ человекъ и наставникъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Казань. 1883. Ц. 50 к.

1358. Вяземскій, кн. П. А. Фонъ-Визинъ. (См. „Сочиненія“ т. V).

1359. Галаховъ. Исторія русской словесности древней и новой. 3 ч. С.-Пб. 1880. Ц. 3 р.

1360. Григорьевъ, Ал. Сочиненія. Т. I. Критическія статьи. С.-Пб. 1876. Ц. 3 р.

1361. Гротъ, Я. К. Жизнь Державина. 2 т. С.-Пб. 1880—1883. Ц. 8 руб.

1362. Гротъ, Я. К. Литературная жизнь Крылова. С.-Пб. 1868. Ц. 55 к.

1363. Загаринъ, П. В. А. Жуковскій и его произведенія. М. 1883. Ц. 4 р. 50 к.

1364. Икординковъ, К. А. М. Ю. Лермонтовъ. Его жизнь и сочиненія. Пособіе для средн. учебн. заведеній. С.-Пб. 1887. Ц. 50 к.

1365. Калбасинъ. Литературныя дѣятели прежняго времени. С.-Пб. 1859. Ц. 65 к.

1366. Кеневичъ, В. Библиографическія и историческіе примѣчанія къ баснямъ Крылова. С.-Пб. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

1367. Кулишъ, П. А. Записки о жизни П. В. Гоголя. 2 т. С.-Пб. 1856. Ц. 4 р.

1868. Любимовъ, Н. В. Жизнь и труды Ломоносова. Ч. I. М. 1872.

1369. Невзленовъ, А. Николай Ивановичъ Новиковъ, издатель журналовъ 1769—1786. Исслѣдованіе. С.-Пб. 1875. Ц. 2 р. 50 к.

1370. Невзленовъ, А. Островскій въ его произведеніяхъ. Первый періодъ дѣятельности (до историческихъ хроникъ). С.-Пб. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

1371. Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ I. 2 ч. С.-Пб. 1863. Ц. 10 р.

1372. Плетневъ, П. А. О жизни и сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго. С.-Пб. Ц. 1 р.

1373. Порфирьевъ, И. Исторія русской словесности. Ч. I. Древнѣйшій періодъ. Казань. Ц. 2 р. Ч. II. Новый періодъ. Отд. I. Казань. 1881. Ц. 1 р. 50 к. Отд. II. Казань. 1884. Ц. 2 р.

1374. Пятковскій, А. И. Князь В. Ф. Одоевскій. Литературно-біографическій очеркъ. С.-Пб. 1880. Ц. 75 к.

1375. Стоюнинъ, В. Я. Историческія сочиненія. Ч. I. Александръ Семеновичъ Шишковъ. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 50 к.

1376. Страховъ, Н. Н. Борьба съ западомъ въ нашей литературѣ. Историч. и критическіе очерки. Кн. I. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р. Кн. II. С.-Пб. Ц. 1 р. 50 к.

1377. Страховъ, Н. Н. Забѣтки о Пушкинѣ и другихъ поэтахъ. С.-Пб. 1888. М. 1 р. 50 к.

1378. Страховъ, Н. Н. Критическія статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ. (1862—1885). С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

1379. Сухомлиновъ, М. И. Исслѣдованія по исторіи русской литературѣ и просвѣщенію. 2 т. С.-Пб. 1889. Ц. 6 р.

1380. Сухомлиновъ, М. И. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. С.-Пб. 1879. Ц. 25 к.

1381. Сухомлиновъ, М. И. О древней русской лѣтописи какъ памятникѣ литературы. С.-Пб. 1856. Ц. 75 к.

1382. Шевыревъ, С. П. Исторія русской словесности. 4 т. С.-Пб. 1887. Ц. 6 р.

1383. Шевыревъ, С. П. Лекціи о русской литературѣ, читанныя въ Парижѣ въ 1862 г. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р.

1384. Шевыревъ, С. П. Теорія поэзи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р.

1385. Шенрокъ, В. Указатель къ письмамъ Гоголя М. 1886. Ц. 1 р.

1386. Шенрокъ, В. Ученическіе годы Гоголя. Біографическія замѣтки. М. 1887. Ц. 75 к.

3. Классическая словесность.

Средній возрастъ.

1387. Гомеръ. Илиада. Перев. Гяѣдича. С.-Пб. 1884. Ц. 75 к.

1388. Гомеръ. Одиссея. Перев. Жуковского (См. „Сочиненія“ Жуковского).

1389. Древніе классики для русскихъ читателей, въ изложеніи Л. Коллинза, Троллопа и др. Изд. Ковалевскаго подъ редакц. И. В. Помяловскаго и Н. И. Любебиля. 20 книжекъ: Аристофанъ, Виргилій, Геродотъ, Гомеръ (Илиада), Гомеръ (Одиссея), Гораций, Ксенофонтъ, Лукіанъ, Овидій, Плавтъ и Теренцій, Платонъ, Плиніи, Софокль, Тацитъ, Титъ Ливій, Цезарь, Цицеронъ, Эврипидъ, Эскилъ, Ювеналь. С.-Пб. 1876—1877. Ц. по 1 р. за книжку.

1390. Плутархъ. Жизнеописанія. Перев. Герье. М. 1862. Ц. 25 к.

1391. Эвонъ. Басни. (Изд. Общ. распр. полезн. кн.) М. 1880. Ц. 80 коп.

Старшій возрастъ.

1392. Аристотель. Поэтика. Пер. В. Захарова. Варшава. 1885. Цѣна 2 руб.

1393. Аристотель. О поэзи. Перев. и объясн. Б. Ордынскаго. М. 1854. (Ср. также Отд. II. Старшій возрастъ).

1394. Аристофанъ. Лягушки. Пер. съ греч. К. Нейлисова. С.-Пб. 1887. Ц. 65 к.

1395. Аристофанъ. Облака. Перев. Муравьева-Апостола. С.-Пб. 1851.

1396. Виргилій. Энеида. Пер. Фета. Ч. I. (Пѣсни отъ I — VI. Москва. 1888. Ц. 1 р. 50 к.) Ч. II. (Пѣсни отъ VII — XII. М. 1888. Ц. 1 р. 50 к.)

1397. Виргилій. Энеида. Пер. Г. Шершеневича. Варшава. 1868. Ц. 3 руб.

1398. Геродотъ. Исторія въ девяти книгахъ. Перев. съ греческ. Ѳ. Мищенко. 2 т. М. 1885—1886. Ц. 6 р. 60 к.

1399. Гораций. Перев. съ объясненіями А. Фета. М. 1883. Ц. 3 р.

1400. Гораций. Оды. Перев. А. Фета. С.-Пб. 1856. Ц. 1 р. 50 к.

1401. Гораций. Сатиры. Перев. М. А. Дмитриева. М. 1858. Ц. 1 р. 75 к.

1402. Демосевенъ. Рѣчь о вѣдѣ. Перев. К. Нейлисова. С.-Пб. 1887. Ц. 50 к. (См. также въ IV ч. христоматіи А. Филонова перев. и объясн. Ордынскаго).

1403. Ксенофонтъ. Сочиненія, перев. Г. А. Янчевецкаго: I. Анабазисъ. С.-Пб. 1881. Ц. 1 р. 25 к. II. Меморабилии. С.-Пб. 1879. Ц. 80 к. III. Киропедія. С.-Пб. 1878. Ц. 1 р. 50 к. IV. Исторія Греціи. С.-Пб. 1879. Ц. 1 р. 50 к. V. Мелкія статьи. С.-Пб. 1880. Ц. 2 р.

1404. Ксенофонтъ. Меморабилии. Перев. И. В. Тимошенко. Кіевъ. 1883. Ц. 1 р.

1405. Маркъ Аврелій Антонинъ, императоръ. Размышленія о томъ, что важно для самого себя. Перев. кн. Л. Урусовъ. Тула. 1882. Ц. 1 р. 25 к.

1406. Овидій. Превращенія. Пер. О. Матвѣева. Кн. I—VIII. М. 1874. Ц. 1 р. 25 к. Кн. IX—XV. М. 1876. Ц. 1 р. 25 к. Также пер. Фета. М. 1887. Ц. 3 р. Перев. Алексѣева. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р.

1407. Персій. Сатиры. Пер. Н. А. Влаговѣщенскаго. С.-Пб. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

1408. Плавтъ. Пѣвнники. Перев. А. Кронеберга. (См. III ч. христоматіи А. Филонова).

1409. Плавтъ. Хвастливый воинъ. Перев. Шестакова. (См. „Прописки“ П. Леонтьева).

1410. Платонъ. (Ср. Отд. II, 2. Старшій возрастъ).

1411. Софокль. Антигона. Пер. В. Водовозова. („Классная бібліотека“). С.-Пб. 1884. Ц. 25 к.

1412. Софокль. Антигона. Перев. Н. Котелова. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р.

1413. Софокль. Эдипъ-царь. (Изд. Вейнберга. „Европейскіе классики“, выпускъ VII). С.-Пб. 1876. Ц. 50 к.

1414. Софокль. Эдипъ въ Колоннѣ. Перев. В. Водовозова. (См. III ч. христоматіи А. Филонова).

1415. Тацитъ. Лѣтопись. Пер. А. Кронеберга. 2 т. М. 1858. Ц. 1 р. 50 к.

1416. Тацитъ. Сочиненія. Русскій перев. В. Модестова съ примѣч. и со стат. о Тацитѣ и его сочиненіяхъ. Т. I. С.-Пб. 1886. Ц. 2 р. 50 к. Т. II. С.-Пб. 1887. Ц. 3 р. 50 к.

1417. Тибуллъ. Элегія. Перев. А. Фета. М. 1886. Ц. 1 р.

1418. Цицеронъ. Рѣчь въ защиту Секста Росція Амерійскаго. Перев. И. Ростовцева. Кіевъ. 1879. Ц. 60 к.

1419. Цицеронъ. Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ. Пер. Фета. Кіевъ. 1879. Ц. 70 к.

1420. Цицеронъ. Рѣчь о назначеніи К. Помпея полководцемъ. Перев. И. Ростовцева. Кіевъ. 1879. Ц. 50 к.

1421. Эврипидъ. Андромаха. Пер. Н. Котелова. С.-Пб. 1883. Цѣна 1 руб.

1422. Эврипидъ. Гипполитъ-Вѣнценосецъ. Пер. Н. Котелова. С.-Пб. 1884. Ц. 1 р.

1423. Эврипидъ. Ифигенія въ Авлидѣ. Пер. В. Водовозова. (См. III ч. хрестоматіи А. Филонова).

1424. Эсхилъ. Орестея. Полная трилогія. Перев. Н. Котелова. С.-Пб. 1883. Ц. 3 р. 75 к.

1425. Эсхилъ. Персы. Пер. Ордынского. (См. III ч. хрестоматіи А. Филонова).

1426. Эсхилъ. Семь противъ Эивъ. Перев. Аппельрота. М. 1887. Ц. 80 к.

1427. Софокръ. Перев. Алексѣева. С.-Пб. 1829. Ц. 25 к.

1428. Фукидидъ. Исторія пелопонезской войны въ 8 кн. Перев. О. Мищенко, Т. I. М. 1887. Ц. 4 руб. 50 коп. Т. II. М. 1888. Ц. 4 руб.

1429. Бендеръ. Очеркъ исторіи римской литературы. Перев. Юшкова. Тифлисъ. 1883. Ц. 1 р. 50 к.

1430. Влаговѣщенскій, Н. А. Горацій и его время. С.-Пб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

1431. Вонницъ. О происхожденіи гомеровскихъ поэмъ. Перев. Мейера. Одесса. 1879. Ц. 50 к.

1432. Дьячанъ, Ф. Н. Геродотъ и его музы. Ч. I. Варш. 1877. Ц. 1 р. 75 к.

1433. Г...н...ль, Г. Посobie къ чтенію Цезаря. Краткій обзоръ военнаго дѣла. С.-Пб. 1882. Ц. 30 к.

1434. Захарбековъ, А. Исторія римской литературы въ таблицѣ. Владиміръ. 1874. Ц. 25 к.

1435. Магаффи, Дж. П. Исторія классическаго періода греческой литературы. Перев. А. Веселовскаго. 2 т. М. 1882—1883. Ц. 6 р.

1436. Миллеръ, Л. Греческая и римская метрика для старшихъ классовъ гимназій и для начинающихъ филологовъ. С.-Пб. 1880. Ц. 75 к.

1437. Миллеръ, Л. Жизнь и сочиненія Горація. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р.

1438. Мищенко, О. Геродотъ. Мѣсто его въ исторіи древне-эллинской образованности. (Перепечатано изъ предисловія къ перев. Геродота, № 1398). М. 1885. Ц. 60 к.

1439. Мищенко, О. Оуклидъ и его сочиненія. М. 1888. Ц. 2 р.

1440. Модестовъ, В. Лекціи по исторіи римской литературы, читанныя въ университетѣ св. Владиміра. Кіевъ. 1873—75. Ц. 8 р.

1441. Мункъ. Исторія греческой литературы. С.-Пб. 1861. Ц. 2 р. 50 к.

1442. Мункъ. Исторія греческой поэзіи. Перев. Н. Соколова. М. 1863. Ц. 1 р.

1443. Нагуевскій. Римская сатира и Ювеналъ. Литературно-критическое изслѣдованіе. Митава. 1879. Ц. р.

1444. Тэнъ, И. Титъ Ливій. Критическое изслѣдованіе. М. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

1445. Штоль, Г. В. Великіе греческіе писатели. Перев. Морозова. С.-Пб. 1880. Ц. 2 р.

1446. Штоль, Г. В. Великіе римскіе писатели. С.-Пб. 1889. Ц. 2 р.

4. Всеобщая литература.

Младшій возрастъ.

1447. Индѣйскія повѣсти. Сакунтала. (Изд. „Народн. библ.“). М. Ц. 15 к.

1448. Зандъ, Жоржъ. Крылья мужества. Фантастическая повѣсть (Изд. Общ. распр. полезн. кн. № 72). М. 1874. Ц. 25 к.

1449. Кампе, У. I. Робинзонъ младшій. Переводъ Н. Х. Весселя. С.-Пб. 1880. Ц. 2 руб. 50 коп. Также перев. В. Межевича. С.-Пб. 1859. Ц. 1 р. 50 к.

1450. Местръ. (Есавье де). Параша сибирячка. („Дешевая библиотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 10 к.

1451. Олькотъ, Л. Маленькіе мужчины. Перев. Бутеновой. С.-Пб. 1883. Ц. 1 р. 50 к.

1452. Олькотъ, Л. Маленькія женщины. Изд. Н. Стасовой и Е. Трубиновой. С.-Пб. 1876. Ц. 1 р. 25 к. Также перев. О. Кларкъ, изд. Н. Стасовой. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р. 50 к.

1453. Олькотъ, Л. Подъ сиренями. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 50 к.

1454. Олькотъ, Л. Семь братьевъ и сестра. Перев. Бутеновой. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

1455. Ольготъ, Л. Старосвѣтская дѣвушка. Пер. Бекетовой. С.-Пб. 1885. Ц. 1 р. 25 к.
1456. Оржешко. Приключенія Яся. С.-Пб. 1886. Ц. 35 к.
1457. Скоттъ-Вальтеръ. Айвенго. С.-Пб. 1874. Ц. 3 р. 50 к.
1458. Твэнъ-Маркъ. (Самуэль Клеменсъ). Приключенія Тома. С.-Пб. 1886. Ц. 2 р.
- + 1459. Твэнъ-Маркъ. (Самуэль Клеменсъ). Принцъ и нищій. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р.
- + 1460. Уйда. Приключенія маленькаго графа. М. 1882. Ц. 30 к.
1461. Цшоке. Дѣлатели золота. (Изд. Общ. распр. полезн. кн.). М. 1879. Ц. 25 к.

Средній возрастъ.

1462. Ауербахъ. Деревенскіе разказы. Пер. Л. Шелгуновой. 2 ч. С.-Пб. 1881. Ц. 2 р. 50 к.
1463. Бичеръ-Стоу. Хижина дяди Тома. С.-Пб. 1887. Ц. 2 р.
1464. Гете, В. Германъ и Доротея. Перев. Фета. (См. „Сочиненія“. Т. I)
1465. Гете, В. Ифигенія въ Тавридѣ. Перев. В. Водовозова. („Классная библиотека“. Вып. 10). С.-Пб. 1874. Ц. 25 к. Тоже перев. А. Яхонтова. (Изд. П. Вейнберга. „Европейскіе классики“. Вып. I). С.-Пб. 1874. Ц. 50 к.
1466. Гете, В. Его жизнь и избранныя стихотворенія. Изд. Суворина. С.-Пб. 1887. Ц. 1 р.
1467. Гольдсмитъ, О. Векфильдскій священникъ. Перев. Я. Герда. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р. 50 к. Тоже. Изд. Маракужева. М. 1889. Ц. 1 р.
1468. Гофманъ. Лазутчикъ. М. 1881. Ц. 1 р. 45 к. Щелкунъ Мышиный царь. Ц. 2 р. 50 к.
1469. Гриммъ. Народныя сказки. Перев. Слесаревой. 2 т. С.-Пб. 1885. Ц. 3 р.
1470. Гринвудъ. Подлинная исторія маленькаго оборвыша. Пер. М. Вовчка. С.-Пб. 1872. Ц. 2 р.
1471. Диккенсъ, Ч. Крошка Дорритъ, пер. Любовникова. С.-Пб. 1858. Ц. 4 р.
1472. Диккенсъ, Ч. Малютка Тимъ. С.-Пб. 1869. Ц. 75 к.
1473. Диккенсъ, Ч. Нашъ общій другъ. М. 1866. Ц. 2 р.
1474. Диккенсъ, Ч. Оливеръ Твистъ. („Дешевая библиотека“ Суворина). С.-Пб. Ц. 50 к.

1475. Диккенсъ, Ч. Святотный разказъ. Перев. Э. Резенера. С.-Пб. 1886. Ц. 4 р.

1476. Диккенсъ, Ч. Торговый домъ Домби и сынъ. Пер. И. Введенскаго. С.-Пб. 1886. Ц. 3 р. 50 к.

1477. Крашевскій. Древнее сказаніе. (Жизнь и нравы славянъ въ IX в.). С.-Пб. 1883. Ц. 2 р.

1478. Куперъ, Ф. Американскія степи. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 50 к.

1479. Куперъ, Ф. Звѣробой. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 50 к.

1480. Куперъ, Ф. Послѣдній изъ Могиканъ. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 50 к.

1481. Куперъ, Ф. Слѣдопытъ. С.-Пб. 1880. Ц. 1 р. 50 к.

1482. Куперъ, Ф. Шпіонъ. С.-Пб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

1483. Лессингъ. Драматическія сочиненія. С.-Пб. 1886. Ц. 2 р. (см. также „Сочиненія“).

1484. Марлиттъ, Е. Имперская графиня Гизелла. С.-Пб. 1871. Ц. 1 р.

1485. Мольеръ. Скупой. (Изд. П. Вейберга „Европейскіе классики“ вып. III). С.-Пб. Ц. 50 к.

1486. Наль и Дамаанти. (Изд. „Народной библіотеки“). М. Ц. 10 к.

1487. Нѣмецкіе поэты. (Изд. Общ. распр. полезн. книгъ). М. 1879. Ц. 11 к.

1488. Пеллико, Сильвіо. Мои темницы. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р.

1489. Скоттъ, Вальтеръ. Антикварій. С.-Пб. 1874. Ц. 3 р. 50 к.

1490. Скоттъ, Вальтеръ. Веверлей. С.-Пб. 1874. Ц. 3 р. 50 к.

1491. Скоттъ, Вальтеръ. Вудстокъ. С.-Пб. 1848. Ц. 1 р. 50 к.

1492. Скоттъ, Вальтеръ. Гай Манернигъ. С.-Пб. 1874. Ц. 3 р. 50 к.

1493. Скоттъ, Вальтеръ. Квентинъ Дорвардъ. М. 1865. Ц. 2 р.

1494. Скоттъ, Вальтеръ. Ламермурская новѣста. С.-Пб. 1875. Ц. 3 р. 50 к.

1495. Скоттъ, Вальтеръ. Легенда о Монтроузѣ. С.-Пб. Ц. 1 р. и М. Ц. 1 р. 50 к.

1496. Скоттъ, Вальтеръ. Пертская красавица. С.-Пб. 1848. Ц. 1 р. 40 к.

1497. Скоттъ, Вальтеръ. Пуритане. С.-Пб. 1875. Ц. 3 р. 50 к.

1498. Скоттъ, Вальтеръ. Робъ-Рой. С.-Пб. 1874. Ц. 3 р. 50 к.

1499. Скоттъ, Вальтеръ. Талисманъ. С.-Пб. 1874. Ц. 3 р. 50 к.

1500. Скоттъ, Вальтеръ. Эдинбургская темница. С.-Пб. 1876. Ц. 3 р. 50 к.

1501. Чистяковъ, Н. Б. Рамаѳана. Древнеиндѣйская поэма, обработанная для юношества. С.-Пб. 1883. Ц. 50 к.

- X
1502. Шекспиръ. Гамлетъ. Перев. А. Кроненберга. М. 1861. Ц. 1 р.
1503. Шекспиръ. Король Лиръ. Перев. А. Дружинина. С.-Пб. 1859 г. (съ примѣчаніями переводчика). Ц. 1 р.; а также изд. Суворина. („Дешевая бібліотека“). С.-Пб. Ц. 25 к.
У
1504. Шекспиръ. Макбетъ. Перев. А. Кроненберга. Изд. Суворина. („Дешевая бібліотека“). С.-Пб. Ц. 25 к.
1505. Шекспиръ для юношества. (Перев. и изд. Соколовскаго): 1) Король Лиръ. С.-Пб. 1884. Ц. 85 к.; 2) Макбетъ. С.-Пб. 1884. Ц. 85 к.
1506. Шекспиръ. Коріолянъ. Изд. Вейнберга („Европейскіе классики“, вып. II). Ц. 50 к. Тоже перев. Дружинина, изд. Суворина „Дешевая бібліотека“. С.-Пб. Ц. 25 к.
1507. Шиллеръ. Полное собраніе сочиненій въ переводѣ русскихъ писателей. 3 т. С.-Пб. 1884. Ц. 7 р. Отдѣльно изданы: Марія Стюартъ. Перев. Шишкова. Изд. Суворина („Дешевая бібліотека“). С.-Пб. Ц. 25 к.—Орлеанская дѣва. Пер. Жуковскаго, съ примѣчаніями Максимова, С.-Пб. 1878. Ц. 50 к.
1508. Шюре. Сакія Мунн. Изд. Маракучева. М. 1886. Ц. 20 к.
1509. Эберсъ. Дочь египетскаго царя. Историческій романъ, рассказъ для юношества О. Шапиръ. С.-Пб. 1882. Ц. 1 р. 25 к.

Старшій возрастъ.

1510. Англійскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Сост. Н. В. Гербель. С.-Пб. 1875. Ц. 2 р. 50 к.
1511. Байронъ. Чайльдъ-Гарольдъ. Шильонскій узникъ. Мазепа. Стихотворенія.
NB. Отдѣльно эти произведенія не изданы, но гимназіи могли бы расплести изданныя „Сочиненія“ и, поставивъ означенныя творенія Байрона въ ученическія бібліотеки, отнести остальные въ бібліотеки фундаментальныя. См. также изд. Вейнберга „Европейскіе классики“ вып. VIII. С.-Пб. 1876. Ц. 50 к.
1512. Воуарше. Трилогія съ характеристикой поэта, составленной А. Веселовскимъ. С.-Пб. 1889. Ц. 2 р. 50 к.
1513. Вульверъ, Э. Кенельмъ Челингли. С.-Пб. 1873. Ц. 2 р. 50 к.
1514. Вульверъ, Э. Кола де-Ріенви. С.-Пб. 1877. Ц. 2 р.
1515. Вульверъ, Э. Король англосаксовъ. М. 1878. Ц. 2 р.
1516. Вульверъ, Э. Парижане. М. 1875. Ц. 3 р.
1517. Вульверъ, Э. Послѣдніе дни Помпеи. С.-Пб. 1886. Цѣна 2 руб. 50 коп.
1518. Вульверъ, Э. Послѣдній баронъ. С.-Пб. 1879. Ц. 2 р. 50 к.

1519. Волеау. Oeuvres ¹⁾.
1520. Гете. Полное собраніе сочиненій въ переводѣ русскихъ писателей. 10 томовъ. 1878—1880. Ц. 14 р. (Неудобно выдавать ученикамъ т. VIII).
1521. Гюго, В. Отверженные. Изд. А. Суворина. С.-Пб. 1882. Ц. 3 р.
1522. Гюго, В. Соборъ парижской Богоматери. С.-Пб. Изд. А. Суворина. 1884. Ц. 3 р.
1523. Данте. Адъ. Пер. фонъ-Дима. С.-Пб. 1843. Также пер. Д. Мина. М. 1864. (Оба въ продажѣ встрѣчаются рѣдко). (См. также „Европейскіе классики“, изд. П. Вейнберга, вып. VI). С.-Пб. Ц. 50 к.
1524. Данте. Божественная комедія. Пер. Петрова. С.-Пб. 1878. Ц. 1 р. 50 к.
1525. Диккенсъ. Сочиненія ²⁾.
1526. Сегнейе, Р. Oeuvres.
1527. Лессингъ. Сочиненія. Пер. подъ редакцію П. Полеваго. 5 т. С.-Пб. 1883. Ц. 12 р. 50 к.
1528. Мольеръ. Собраніе сочиненій. Съ библиографіей, составленной А. Веселовскимъ. 3 т. С.-Пб. 1884. Ц. 7 р. 50 к.
1529. Мольеръ. Тартюфъ. Пер. Лихачева. С.-Пб. 1887. Ц. 50 к.
1530. Нѣмецкіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Сост. Н. В. Гербель. С.-Пб. 1877. Ц. 3 р.
1531. Поэзія славянъ. Сборникъ лучшихъ поэтическихъ произведеній славянскихъ народовъ въ переводахъ русскихъ писателей. Сост. Н. В. Гербель. С.-Пб. 1871. Ц. 3 р. 50 к.
1532. Расинъ. Oeuvres.

¹⁾ Настоящій каталогъ посвященъ собственно книгамъ на русскогъ языкѣ; но учебнымъ заведеніямъ теперь же предлагается приобрести въ оригиналъ хотя бы избранныя сочиненія Буало, Корнея и Расина потому, что годныхъ русскихъ переводовъ этихъ авторовъ нѣтъ; между тѣмъ для учениковъ старшаго возраста некоторое знакомство съ ними (напримѣръ, по изданіямъ, приуроченнымъ для преподаванія французскаго языка въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ) имѣютъ значеніе для уясненія приемовъ творчества русскихъ писателей псевдо-классической школы.

²⁾ Сочиненія Диккенса, Теккерея и В. Скотта въ библиотекѣ старшаго возраста могутъ быть допущены все, но педагогическимъ совѣтамъ придется наблюдать, чтобы изъ изданныхъ и издаваемыхъ переводовъ этихъ писателей въ руки юношей попадали болѣе удовлетворительные, сдѣланные по крайней мѣрѣ правильнымъ русскимъ языкомъ. При дальнѣйшей разработкѣ каталога Учебный Комитетъ постарается указать лучшіе изъ нихъ.

1533. Сервантесъ. Донъ-Кихотъ. Пер. Карелина. С.-Пб. 1872. Ц. 4 р.
1534. Скоттъ, Вальтеръ. Сочиненія. (Ср. № 1525, прим.).
1535. Тегнеръ. Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ переводахъ русскихъ писателей. Изд. Чудинова. Т. I. Произведенія народнаго творчества древнихъ скандинавовъ. Шведскіе поэты: И. Тегнеръ. Воронежъ. 1875. Ц. 2 р.
1536. Тегнеръ. Фритюфъ. Пер. Я. К. Грота. Гельсингфорсъ. 1847. Ц. 1 р. 50 к.
1537. Теккерей. Сочиненія. (Ср. № 1525, прим.).
1538. Шекспиръ. Сочиненія. (Поли. собр. сочиненій изд. Гербеля. 3 т. С.-Пб. 1880. Ц. 10 р.—Тоже и въ предыдущихъ изд. Гербеля и Некрасова. Тоже прозаическій переводъ Н. Кетчера. 6 т. М. 1862—1866. Ц. 6 р. Отдѣльныя произведенія въ переводахъ Вейнберга, Вронченко, Грекова, Дружинина, Загуляева, Кронеберга, Мина, Полеваго, Соколовскаго, Юрьева и др.).
1539. Шериданъ. Школа злословія. (Изд. П. Вейнберга. „Европейскіе классики“, вып. VI). Ц. 50 к.
1540. Эберсъ. Дочь египетскаго царя. С.-Пб. 1875. Ц. 3 р.
1541. Эберсъ. Сераписъ. С.-Пб. 1886. Ц. 1 р. 50 к.
1542. Эберсъ. Уарда. С.-Пб. 1877. Ц. 3 р. 25 к.
-
1543. Вегеле, Ф. Дантъ Альгіери, его жизнь и сочиненія. Пер. А. Веселовскаго. М. 1881. Ц. 3 р.
1544. Гервингусъ. Шекспиръ. Перев. Тимофеева. 4 тома. С.-Пб. 1878. Ц. 8 р.
1545. Дружининъ, А. Переводы и статьи, касающіяся англійской литературы. (См. „Сочиненія“ т. III, IV и V).
1546. Жене, Р. Шекспиръ и его жизнь. Пер. А. Н. Веселовскаго, съ примѣчаніями Стороженко. М. 1877. Ц. 2 р. 50 к.
1547. Коршъ и Кириичниковъ. Всеобщая исторія литературы. С.-Пб. 1880—1889. Вышло 23 вып. по 1 р. за вып.
1548. Льюисъ, Г. Г. Жизнь Гете. Перев. Невѣдомскаго. С.-Пб. 1867. Ц. 4 р.
1549. Пыпинъ и Спасовичъ. Исторія славянскихъ литературъ. 2 т. С.-Пб. 1879—1891. Ц. 8 р.
1550. Саймъ, Джемсъ. Краткая исторія нѣмецкой литературы. С.-Пб. 1885. Ц. 60 к.
1551. Тикноръ. Исторія испанской литературы. Т. I. М. 1883. Ц. 3 р. Т. II. М. 1886. Ц. 3 р.

1552. Тэнъ, И. Развитие политической и гражданской свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы (Исторія англійской литературы). С.-Пб. 1871. Ц. 5 р.

1553. Тэнъ, И. Новѣйшая англійская литература въ современныхъ ея представителяхъ. (Служить продолженіемъ сочиненія: „Развитіе полит. и гражд. свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы“). С.-Пб. 1876. Ц. 2 р.

1554. Фишеръ, Куно. Лессингъ, какъ преобразователь нѣмецкой литературы. М. 1882. Ц. 1 р. 25 к.

1555. Чуйко, В. В. Шекспиръ, его жизнь и произведенія. С.-Пб. 1889. Ц. 5 р.

1556. Шерръ, І. Всеобщая исторія литературы. Перев. А. Н. Пыпина. 2 т. С. Пб. 1880. Ц. 4 руб.

1557. Шерръ, І. Шиллеръ и его время. М. 1875. Ц. 2 р.

1558. Штернъ, А. Всеобщая литература. Перев. съ нѣмецкаго, дополненный библиографическими указаніями. С.-Пб. 1885. Ц. 2 р.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

именъ авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и издателей, встречающихся въ Опытъ каталога ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній ¹⁾.

I.

Авторы.

- Аблесимовъ, А. А. 1275.
Абу, Э. 720.
Августинъ, еп. 91.
Авенаріусъ, В. П. 842, 843, 844, 1110, 1111, 1112, 1113, 1114, 1204.
Акинфѣвъ. 1070.
Аксаковъ, С. Т. 976, 977, 1115, 1116, 1117, 1205.
Аландскій, П. И. 448.
Александровъ. 392.
Александровъ, И. 765.
Александровъ, Н. А. 597, 598.
Алмазовъ, В. 3.
Альмедингенъ, А. 978.
Альмедингенъ, Е. Н. 599.
Алябьевъ. 618.
Амвросій, еп. 92.
Амфилохій, архим. 93.
Амфитеатовъ, Я. 50.
Андреевъ, В. 600.
Андріяшевъ, А. М. 358.
Андушевичъ, А. 542.
Аникіевъ, П. А. 845, 979.
Анисимовъ, А. 4.
Анненковъ, П. В. 1351, 1352, 1353.
Анненская, А. Н. 1118, 1119, 1120, 1121.
Араго, Ж. 564.
Араго, Ф. 565, 566, 766.
Арбузовъ, В. 767, 768.
Арендтсъ. 894.
Аристовъ, Н. Я. 276, 301.
Аристотель. 190, 191, 1392, 1393.
Аристофанъ. 1389, 1394, 1395.
Арсеній, архим. 94.
Арсеньевъ, Ф. 620.
Арскій, А. В. 621.
Архавгельскій, А. 95.
Астафьевъ, Н. 449.
Ауэрбахъ, Б. 1462.
Ауэрсвальдъ. 980.
Ахшарумова, Н. П. 1122.
Аванасьева, Д. 96.
Аванасьева, Н. А. 1171.
Аванасьева-Чужбинскій, А. 658.

¹⁾ Въ каталогъ, а слѣдовательно и въ указателѣ имена авторовъ, а по возможности также имена переводчиковъ и редакторовъ, приведены при всѣхъ сочиненіяхъ, при которыхъ имена эти значатся въ книгопродавческихъ каталогахъ, имена же издателей и издательскихъ фирмъ только тамъ, гдѣ это представлялось необходимымъ: въ неопредѣленіи при сочиненіи имени автора; при брошюрахъ, которыя безъ указанія на издателя ихъ находятъ затруднительно; для отличія разныхъ изданій того же сочиненія, и т. д.

- Взабсть. И. 640.
 Визановъ, М. 1071.
 Вайронъ. 1511.
 Валантайнъ. 522.
 Вальфуръ-Стюартъ. 981.
 Барановъ. 622.
 Баратинскій, Е. А. 1276, 1277.
 Барсовъ, Н. П. 302.
 Барсуковъ, И. 38, 97.
 Басистовъ, П. 288, 1238, 1244, 1262.
 Баталинъ, А. 1072.
 Батушковъ, К. П. 1278, 1279.
 Батушковъ, П. П. 359, 360.
 Бауеръ, В. 192.
 Бауманъ. 966.
 Бахметева, А. 5, 93, 99.
 Бекетовъ, А. Н. 846, 847, 895.
 Бендеръ. 1429.
 Бенеръ. 206,а.
 Бергъ (Банъ-деръ). 412.
 Березинъ, А. В. 727.
 Берлинъ, А. 728.
 Берлинъ, Н. П. 896.
 Бернадскій. 700.
 Бернштейнъ. 982.
 Бертрамъ, Ж. 769, 770.
 Беръ, Поль. 897, 898, 983, 991.
 Вестужевъ, А. А. 1280.
 Вестужевъ-Рюминъ, К. Н. 226, 227,
 228, 229, 303, 304.
 Бетхеръ, А. 848.
 Бехтеревъ. 363.
 Библинъ, Н. 771.
 Бирбаумъ, Г. 567.
 Бичеръ-Отоу. 1463.
 Благовѣщенскій, П. 772.
 Благовѣщенскій, Н. В. 1430.
 Благоразумовъ, Н., прот. 100.
 Блекка, Д. С. 193, 191.
 Блиновъ, Н. 602.
 Бобровскій, С. А. 899.
 Богдановичъ, Е. В. 306.
 Богдановичъ, П. О. 1281.
 Богдановичъ, М. И. 306, 307, 308, 309,
 310, 311.
 Богдановъ, А. 849, 984.
 Богдановъ, М. 850, 851, 1073.
 Богословскій, М., прот. 6.
 Бойсенъ. 450.
 Бойконъ. 646.
 Бокій, И. 985.
 Бокъ. 900.
 Бомарше. 1512.
 Бонпцъ. 1431.
 Борзаковскій, В. С. 861.
 Бородннъ, И. 986.
 Босъ, А. 776.
 Боткинъ, В. 729.
 Брандтъ, Э. 987, 988, 989.
 Бремъ, А. Э. 901, 903, 903.
 Брентано, Т. 195.
 Брикверъ, А. Г. 312, 313.
 Брлю. 775.
 Бродовскій, М. 1080.
 Бровевскій. 314.
 Бругштъ. 451.
 Брянцевъ. 362.
 Буасье, Г. 452, 453.
 Будиловичъ, А. 1081, 1082.
 Бузескулъ. 454.
 Бумъ. 775.
 Булгаковъ, С. 101.
 Буличевъ, Н. 659.
 Бульверъ, Э. 1513, 1514, 1515, 1516,
 1517, 1518.
 Буняковскій, В. 773, 774.
 Бурдонъ. 1083.
 Буслаевъ, Э. П. 1084, 1085, 1282,
 1355, 1356.
 Вуссе, Э. 777.
 Бутлеровъ, А. М. 904, 905, 990.
 Бычковъ, Э. 778.
 Вѣлюстинъ, I. 151.
 Вѣловъ, Е. 413.
 Вѣлевъ, А. 779, 780.
 Вѣлевъ, И. Д. 277, 315.
 В. 701.
 В. 852.
 В. М. 853.
 Вагнеръ. Г. 687, 702, 854, 855, 856,
 857, 858.
 Вагнеръ П. 991.
 Ваденюкъ, П. Е. 660.
 Вальцевъ. 840.
 Варавва, М. 859.
 Васильевскій, В. Г. 455.
 Васильевъ. 363.
 Васильевъ, П. С. 624.
 Ващенко-Захарченко, М. 781, 782.
 Веберъ, Г. 456.
 Веберъ, Г. 992.
 Веберъ, К. К. 860, 861, 862, 906.
 Вегеле. 1543.
 Вегнеръ, В. 414, 415.
 Вейнбергъ, Я. 550, 907.
 Вейсеръ, А. 457.
 Вейсъ, Г. 458.
 Векель. 799.
 Велишскій, Ф. Ф. 459.
 Вельтеръ, Т. Б. 416.
 Веневитиновъ, Д. В. 1283.
 Веневитиновъ, М. 364.
 Веніаминъ, архіеп. 52.
 Венюковъ, М. Н. 730, 731.
 Верещагинъ, Г. 625.

- Верещагинъ, Н. 783, 784, 786.
Веръ, Ж. 417.
Веселовскій, А. Н. 1512, 1523.
Веселовскій, Г. М. 647, 648.
Виммерт, Ф. 906, 993.
Виноградовъ, П. 460.
Виргилій. 1389, 1396, 1397.
Витевскій, Н. Н. 1357.
Вишняковъ, С. 53.
Виола, I. 786.
Виоле-ле-Дюкъ, Е. 316.
Владимірова, А. 8. 382.
Владимірскій-Будановъ, М. Ө. 317.
Владиміръ Мономахъ, в. кн. 1238.
Владиславовъ, В. прот. 54.
Владимкиъ, М. 631.
Властовъ, Г. К. 102.
Водовозова, Е. Н. 603, 708.
Водовозовъ, В. И. 230, 278.
Волженъ, В. П. 568.
Волковъ, М. 787.
Ворисгоферъ, С. 689.
Воронежскій, А. 524, 525, 526, 690.
Воскресенскій. 649.
Воскресенскій, В. А. 1206, 1263.
Воскресенскій, Е. 604.
Востожовъ, А. 1086, 1087.
Вудъ, Дж. Г. 994.
Вучетичъ, Н. Г. 1123.
Вязинскій, Г. 461, 462.
Вышеславцевъ, А. 704.
Вяземскій, кн. П. А. 1284, 1358.
Г...и...ль, Г. 1433.
Габе. 739.
Гавловскій, А. 800.
Гадзляцкій, П. 318.
Галактионовъ, И. А. 279.
Галаховъ, А. Д. 1207, 1208, 1359.
Ганика, А. В. 863.
Ганнъ. 569.
Гано, А. 995.
Гартвингъ, Г. 570, 571, 996, 997, 998, 999.
Гартвингъ. 1000.
Гаршинъ, Е. 365.
Гейли, А. 551, 552, 909.
Гейнemannъ. 1001.
Гейротъ, А. Ө. 290.
Гейсеръ, Л. 418, 463.
Гельвальдъ, Ф. 732, 733, 734.
Гельмгольдъ, Г. 1002.
Георгиевскій, А. И. 464.
Герасимовъ, М. 910.
Гербель, Н. В. 1285, 1530, 1531.
Гервинусъ. 1544.
Гердъ, А. Я. 528, 911, 912, 913, 914, 915.
Геродотъ. 1389, 1398.
Гершель, Дж. 572, 573, 1003.
Герштекеръ, Ф. 553, 735.
Герье, В. 465.
Гете, В. 1464, 1465, 1466, 1520.
Гетти, А. 864.
Геттингеръ. 206, 12.
Геттэ, В. 105.
Гизо. 106, 466, 467, 468, 469.
Гика, Д. 788.
Гильдеръ, У. 662.
Гилларовъ, Ө. 231.
Гильфердингъ, А. Ө. 419, 470.
Глазенавъ, С. П. 574.
Глешеръ. 554.
Глинка, А. 10.
Глѣничъ, Н. И. 1286.
Глѣничъ, П. П. 471.
Гоголь, Н. В. 1209, 1210, 1211, 1212, 1287, 1288.
Гогоцкій, С. С. 196, 197.
Головинъ, В. М. 691, 705.
Голубевъ, С. 107.
Голубинскій, Е. 108.
Голубинскій, Ө. А. 109, 198.
Гольдсмитъ, Ол. 1467.
Гомеръ. 1387, 1388, 1389.
Гончарова, О. 232.
Гончаровъ, И. А. 706, 1289.
Гораций. 1389, 1399, 1400, 1401.
Горнъ, В. О. 383, 384, 385.
Горскій, А. 110, 111.
Горчакова, Е. 626.
Горьловъ. 622, 627.
Госпиталье, Э. 1004.
Готторнъ, Н. 386.
Гофманъ. 1468.
Гофманъ, Ф. 692.
Гохштеттеръ. 569.
Граковскій, Т. Н. 420, 736.
Гравстремъ, Э. 628.
Грегориусъ, Ф. 472.
Грибоѣдовъ, А. С. 1290.
Григороничъ, Д. В. 602, 737, 1124, 1125, 1126, 1127, 1213, 1214, 1215, 1216, 1217, 1218, 1219, 1291.
Григороничъ, И. И. 421.
Григорьевъ. 392.
Григорьевъ, Ал. 1360.
Григорьевъ, В. В. 755.
Григорьевъ, В. В. 916.
Григорьевъ, С. С. 530.
Гривебахъ, А. 1005.
Гримаръ, Э. 865.
Гришиъ. 1469.
Гринвулъ. 1470.
Гротъ, К. Я. 473.
Гротъ, Я. К. 1088, 1089, 1090, 1264, 1295, 1296, 1361, 1362.
Груббе. 387, 707.

Гукеръ, І. Д. 917.
Гумбольдтъ, А. 575, 576, 738.
Гуревичъ, Я. Г. 281, 422.
Гуторъ, Е. 789.
Губеръ, И. И. 918.
Гюго, В. 1521, 1522.
Гюйо. 577.
Гюкъ. 739.
Гюмберъ. 708.
Давидовъ, А. 790, 791, 792, 793.
Даль, В. И. 1091, 1092, 1128, 1292.
Даневская, С. 389, 390.
Данилевскій, Г. П. 1129, 1220, 1293.
Данилевскій, Н. Я. 319, 1006.
Данте. 1523, 1524.
Дарвинъ, Ч. 578.
Дашкевичъ, Н. 366, 367.
Дебольскій, Г. 55, 56.
Дельвицъ, А., баронъ. 1294.
Домосеенъ. 1402.
Державинъ, Г. Р. 1295, 1296.
Дестунисъ, С. 11.
Диккенсъ, Ч. 391, 1471, 1472, 1473,
1474, 1475, 1476, 1525.
Диксонъ, В. 57, 623, 709, 710.
Димитрій, архим. 53.
Димитрій, архіеп. херсонскій. 59.
Дитлейвъ. 866.
Диттесъ, Ф. 199.
Дмитревскій, И. 112.
Дмитриевъ, А. 797, 798, 799.
Дмитриевъ, Н. П. 1297.
Доброклонскій, А. 113.
Доброправинъ, К., прот. 114, 115.
Добряковъ, А. В. 282, 283, 423.
Догель, И. 919.
Долопчевъ, В. 1093.
Достоевскій, Ф. М. 1221, 1299, 1300.
Дрентельнъ, П. С. 920.
Дружининъ, А. 1545.
Дубасовъ, Н. И. 368.
Дубровскій, К. В. 921.
Дуровъ, Н. 800.
Дугамель. 794, 795, 796.
Дьячанъ, Ф. Н. 1432.
Егеръ, Г. 1007.
Екатерина II, Императрица. 1301.
Елисеевъ, А. 740.
Ершовъ, П. 1130.
Ешевскій, С. В. 474, 741.
Жадовская, Ю. В. 1302.
Жаменъ. 1008.
Жане, П. 206, 206, 2.
Жбиковскій. 801.
Желанховская. 1131.

Жолѣяновъ, І. П. 629.
Жене, Р. 1546.
Жераръ. 1009.
Животовскій, Н. П. 531, 532, 533, 868.
Жолковичъ, С. 922.
Жуковскій, В. А. 1132, 1133, 1134,
1135, 1136, 1137, 1222, 1507.
Заблудскій-Десятковскій, А. П. 320.
Забѣлинъ, И. Е. 284, 321, 322.
Завалишинъ, И. 664.
Загаринъ, П. 1363.
Загоскинъ, М. 650.
Загоскинъ, М. Н. 1139, 1223, 1224,
1225, 1226, 1227, 1228, 1229, 1303.
Замысловскій, Е. 323, 324.
Завдъ, Жоржъ. 1448.
Зарницкій, Я. 60.
Захарбековъ, А. 1434.
Захарченко. 369.
Зейдлицъ, К. 1265.
Знаменскій, П. 116, 117.
Зсбонъ. 867.
Зонтагъ, А. 13.
Зутеръ. 802.
Шбервергъ, Фр. 200.
Ивановъ, А. 118, 119.
Ивановъ, А. 534.
Ивановъ, Д. 235, 236.
Иванцовъ-Платоновъ, А. 120, 121, 122,
123, 124.
Ивашиновъ, Н. 742.
Иверсенъ, В. 923, 1010.
Игнатъевъ, Ф. 1074.
Икорниконъ, В. 1266, 1364.
Иловакскій, Д. 285, 325, 326, 424.
Императорская Академія Наукъ. 1094.
Инокентій, архіеп. херсон. 61, 103.
Ирвингъ, Вашингтонъ. 417, 425.
Иречекъ, Б. 475.
Иегеръ, О. 426, 427.
Иеронимъ, архим. 125.
Иоаннъ, еп. смоленскій. 126.
Иванскій, П. 127, 128.
Кайгородовъ, Д. Н. 870, 871, 872, 924,
925, 926.
Калбасинъ. 1365.
Кампе, У. І. 1419.
Каневскій, И. 630.
Кавтемиръ, кн. А. Д. 1304.
Кантъ, И. 201.
Каннистъ, В. В. 1305.
Карамзинъ, Н. М. 237, 286, 1230, 1306.
Карауловъ, Г. 1267.
Карицкій. 927.

- Карновичъ, Е. П. 1307, 1308.
Каро. 206.¹⁶
Барповъ, В. Н. 202.
Барповъ, Г. 129.
Каршъ, А. 1011.
Баръевъ, Н. 476, 477, 478, 479.
Катенкамъ. 1179.
Катанскій, А. 130.
Кауфманъ, Н. 1075.
Квятка. 1309.
Кельсіевъ, В. Н. 1310.
Кенанъ, Дж. 631, 632.
Кеневичъ, В. 1095, 1366.
Керби. 1012.
Кесслеръ, Б. 1013.
Киричичиковъ. 1547.
Кирпотенко, А. П. 928.
Киселевъ, А. 803, 804.
Классовскій, В. 1096.
Клаузиусъ, Р. 1014.
Кледенъ. 579.
Клеменсъ, С. 1458, 1459.
Клеркъ-Максуэль. 1015, 1016, 1017.
Ключевскій, В. 327.
Кобель, Ф. 1018.
Ковалевскій, Е. 328.
Ковалевскій, С. 929, 930, 1019.
Коналенская, А. Т. 1142.
Ковальскій, Я. И. 931.
Козловъ, И. И. 1311.
Коллинъ, Л. 1389.
Колосовъ, М. 1097.
Кольцовъ, А. В. 1231.
Комаровъ, А. Ф. 932.
Комберусъ. 771, 824.
Кондаковъ, Н. П. 351.
Коровинъ, В. Д. 873.
Коропчевскій, Д. А. 711.
Корфъ, гр. М. А. 329.
Коршъ, В. Ф. 1547.
Костомаровъ, Н. Н. 330, 331.
Котта, Б. 1020.
Кохановская. 1312.
Коши, О. 206,¹⁷; 806.
Кояловичъ, М. А. 131, 332, 333, 334.
Кравичъ, К. 808.
Красовъ. 370.
Крашевскій. 1477.
Крестовскій, В. 335, 1232.
Кристанъ. 712.
Кроненбергъ, А. 807.
Кругловъ, А. В. 1143.
Крыловъ, И. А. 1144, 1313.
Ксенофонтъ. 1389, 1403, 1404.
Кудряцевъ, П. Н. 420, 480.
Кулинь. 651.
Кукольникъ, Н. В. 1041, 1233, 1234.
Кукъ, Дж. 1021.
Бухишевъ, В. Л. 634.
Кулинь, П. А. 1367.
Куперъ, Ф. 1478, 1479, 1480, 1481, 1482.
Курбскій, А. С. 713.
Бурзиусъ, Э. 481.
Куторга, М. 482.
Куторга, С. 580.
Кюри. 933.
Лаврентьевъ, Г. 62.
Лавровскій, П. А. 483.
Лавровъ, А. 63.
Лажечниковъ, И. 1235, 1314.
Лакіеръ. 714.
Ламаускій, В. И. 481.
Лампертъ, I. 934.
Ланнаъ, Н. В. 238, 252.
Лашченко, С. Г. 536.
Латышевъ, В. В. 485.
Леббокъ, Д. 1022.
Лебедевъ. 623.
Лебедевъ, А. прот. 132, 133, 134.
Лебедевъ, П. прот. 64.
Легуве, Э. 203.
Лейнисъ, I. 935.
Лейтманъ. 936.
Ленцъ, Э. 581.
Леонтьевъ, Н. 371.
Леонтьевъ, П. М. 499.
Лермонтовъ, М. Ю. 1236, 1315.
Лессингъ. 204, 1483, 1527.
Ливингстонъ, Д. 743, 744.
Литвиновъ, М. 665.
Литвинскій, П. А. 556, 557.
Лихачева, Е. 558, 715.
Лихачевъ, Н. 1076.
Локиеръ, Н. 559, 562.
Ломоносовъ, М. В. 1237.
Лоренцъ, Фр. 486.
Лукіанъ. 1389.
Лучицкій, И. В. 487.
Львовъ, В. В. 1145.
Льюисъ, Г. Г. 1023, 1024, 1548.
Любенъ. 895, 956.
Любимовъ, Н. А. 205, 1368.
Любкеръ, Ф. 428.
Любовичъ, Н. 488.
Люка, Ф. 206,⁷
Люкерсольскій, П. 489.
Лялина, М. А. 1146.
Магаффи, Дж. П. 429, 1435.
Маевскій, П. 937, 938, 939.
Мазановъ, П. 65.
Мазіусъ, Г. 940.
Майковъ, А. Н. 238, 239, 1317.
Майковъ Л. Н. 1278.
Майновъ, В. Н. 666.

Макарій, митр. 135, 136.
 Маколей, Т. 490.
 Максимовъ, Н. 1507.
 Максимовъ, С. В. 635, 636.
 Малининъ, Н. 695.
 Малицкий. 137.
 Малышевскій, И. 16, 17.
 Маминъ. 1147.
 Маракуевъ. 941.
 Марголе. 699.
 Марювъ, Ф. 942.
 Марковъ, Е. 667.
 Маркозовъ, В. 637.
 Маркъ Авраамъ Автоновичъ, импера-
 торъ. 1405.
 Маркъ Вовчекъ. 1148.
 Марлинскій, А. 1280.
 Марлингъ. 1484.
 Марсовскій. 395.
 Мартыновъ, А. А. 336.
 Маршъ, Г. 582.
 Масальскій, К. П. 1240.
 Маса. 943.
 Медвѣдевъ, И. 1025.
 Медеръ, Н. В. 540, 541.
 Мей, Л. А. 1318.
 Мейеръ. 808.
 Мекенз. 745.
 Мелюранскій, М. 874, 944, 945, 946.
 Мельгуновъ, Д. 393.
 Мельникъ. 206, в.
 Менделѣевъ, Д. И. 1026.
 Мерзляковъ. 1317.
 Мерцъ. 457.
 Местръ (Ксавье де). 1450.
 Мечъ, С. 606, 607, 608, 609, 616, 617, 618.
 Мещерскій, кв. А. А. 668.
 Миклошичъ, Фр. 1098.
 Миллеръ, Л. 1436, 1437.
 Милонидовъ, И. 372.
 Милукомъ, А. 610.
 Милютинъ, гр. Д. А. 337.
 Мишаевъ. 746.
 Мининъ, А. 767, 768.
 Мининъ, В. 767, 768, 809, 810.
 Минье. 491.
 Мпрецкій, О. 542.
 Миронольскій, С. Н. 1150.
 Михайловскій, В. 18, 19, 140.
 Михайловъ, А. 669.
 Михайлъ, еп. 138, 139.
 Михельсонъ. 1083.
 Мицуль, М. 947.
 Мишле, Ж. 948, 949.
 Мишо, Г. 430.
 Мищенко, Ф. 1433, 1439.
 Модестовъ, В. 1416, 1440.
 Модзалевскій, К. Н. 668.

Можайскій, И. 652.
 Мольеръ. 1485, 1528, 1529.
 Моммсенъ, Ф. 492.
 Монъ. 583.
 Моревъ. 670.
 Моръ, М. 584, 585.
 Морозовъ, Г. Л. 950.
 Мостовскій, М. С. 671.
 Мукаловъ. 653.
 Мункъ. 1441, 1442.
 Муравьевъ, А. Н. 66, 67.
 Муромцевъ, А. 788.
 Мэри. 747.
 Мюллеръ. 1027.
 Мюллеръ, Е. 394.
 Мюллеръ, I. 586.
 Мюллеръ, М. 1099, 1100.

Навиль, Э. 141, 142, 206, в.
 Нагуевскій. 1443.
 Надаровъ, И. 672.
 Надеждинъ, А. 143.
 Надеръ, В. К. 338, 493.
 Назарьевскій, В. 207.
 Назарьевъ, Д. 767, 768.
 Нарѣжннй, В. 1319.
 Наумовъ, Я. 951.
 Невскій, А. 20.
 Незеленовъ, А. 1369, 1370.
 Некрасовъ, Н. 1101.
 Немировичъ-Данченко, В. 233.
 Несторъ, хѣтописецъ. 1238.
 Нечаевъ, В., прот. 68.
 Нечаевъ, И. 811.
 Нябуръ. 395.
 Никаморъ, архіеп. 144.
 Никаморъ, еп. 206, в.
 Никитинъ, И. С. 1320.
 Никитинъ, П. 373.
 Никитскій, А. 374.
 Никитскій, С. 69.
 Николаевскій, В. 70.
 Никольскій, К. 71, 72, 73.
 Никонъ, іером. 21.
 Нирпицъ. 396, 397.
 Новаковскій, В. И. 241, 242.
 Новиковъ, Н. И. 1321.
 Норовъ, А. С. 74.
 Норъ. 623.

Оберлендеръ. 712.
 Обреимовъ, В. 812.
 Овидій. 1389, 1406.
 Овсянниковъ, А. 638, 639.
 Овсянниковъ. 654.
 Одинцовъ, Н. 75.
 Одоевскій, кв., А. И. 1322.
 Одоевскій, кв., В. Ф. 1151, 1323.

- Одюбовъ. 952.
 Озеровъ, В. А. 1824.
 Олесницкій, А. 145.
 Оливьеръ. 958.
 Олькотъ, Л. 1451, 1452, 1453, 1454, 1455.
 Орда, X. 77, 146.
 Оржешко, Е. 1456.
 Орловъ, А. 1028.
 Осокинъ, Н. 494.
 Островскій, А. Н. 1325.
 Острогорскій, А. Н. 544, 560, 875, 876,
 877, 878, 1152, 1153.
 Острогорскій, В. П. 1154, 1155, 1268.
 Острогорскій, М. 244.
 Остроумовъ. 655.
 ПИ—а, М. 1156.
 Павловичъ, В. А. 281.
 Павловскій, А. 721.
 Пальгравъ. 749.
 Памилонъ. 545.
 Парли, Питеръ. 546.
 Паротцъ. 206.
 Паходковъ. 651.
 Пекарскій. 1871.
 Пелько, Сильвіо. 209, 1488.
 Первольфъ, А. Н. 495.
 Перевальскій, П. М. 1102, 1103, 1104,
 1237, 1304, 1341, 1346.
 Перетатковичъ. 375, 376.
 Персій. 1407.
 Петерсонъ, Ю. 813.
 Петискусъ, А. 481.
 Петровъ. 22, 656.
 Петровъ. 1524.
 Петровъ, И. 23, 238.
 Петровъ, К. 1326.
 Петровъ, М. Н. 496, 497.
 Петрушевскій, А. 245, 246, 247, 248, 339.
 Петрушевскій, О. 954.
 Пешель, О. 432.
 Плавтъ. 1389, 1408, 1409.
 Платонъ. 210, 1389, 1410.
 Плетневъ, П. А. 1327.
 Плечко, А. М. 249, 250.
 Плиний. 1389.
 Плутархъ. 399, 406, 407, 1390.
 Побѣдоносцевъ, К. П. 640.
 Погодинъ, М. П. 340, 341.
 Погорѣльскій, А. 1239.
 Погоскій, А. О. 1157, 1158, 1159.
 Покровскій, В. 1328.
 Полевой, К. 1269.
 Полевой, Н. А. 239, 342, 1241, 1331.
 Полевой, П. Н. 343, 1270, 1527.
 Полежаевъ. 1329, 1330.
 Поливановъ, Л. 1242, 1296, 1306.
 Полкова. 696.
 Полонскій, А. 641.
 Полонскій, Я. П. 1332.
 Пономаревъ, Н. 674.
 Поповъ, А. Н. 314.
 Поповъ, В. 206, 814; 814.
 Поповъ, Е., прот. 955.
 Поповъ, Р. С. 400, 401, 402.
 Порфирьевъ, И. 1373.
 Постель, О. 955.
 Потебня, А. 1106, 1244.
 Поторжинскій, М. 147.
 Потто, В. 290.
 Прескоттъ, В. 498.
 Прессансъ. 206, 206.
 Пржевальскій, Е. 815, 816, 817, 818, 819.
 Пржевальскій, Н. М. 675.
 Путята, А. Д. 587, 588.
 Путятянъ, Р., прот. 24.
 Пудыковичъ, О. О. 25, 881.
 Пушкинъ, А. С. 1160, 1243, 1333.
 Пыляевъ, М. 1029.
 Пышинъ, А. Н. 1549.
 Пѣвцовъ, В. 26, 27, 28.
 Пютцъ. 433.
 Патковскій, А. И. 1374.
 Рагозинъ, В. 642.
 Раевскій, Н. И. 539, 956, 957, 1030, 1077.
 Рамянъ, А. 251, 252, 614, 662, 683,
 1161, 1162, 1163, 1164, 1165, 1166.
 Разумовъ, И. 697.
 Ранко, Л. 500, 501.
 Ратцель. 561, 750.
 Раумеръ, К. 211.
 Ребьеръ, М. 776.
 Рего, Э. О. 1031.
 Рекламъ, К. 958.
 Реклю, Э. 590, 676, 751.
 Ремезовъ, И. С. 253, 254, 255, 256.
 Ремезовъ, Н. В. 643.
 Риттеръ, К. 752, 753, 754, 755.
 Рихтеръ, В. 1032.
 Ричардсонъ. 212.
 Риве. 434.
 Роговъ, П. И. 257, 258, 259, 260.
 Рождественскій, В. 148.
 Рождественскій, С. 238.
 Розенфельдъ, В. 820.
 Романовъ, М. П. 291.
 Роско. 562, 959, 1033, 1035.
 Рославскій-Петровскій, А. 435.
 Росмесслеръ, Э. Л. 591, 1034, 1035.
 Ростовская, М. О. 403, 1167, 1168,
 1169, 1170.
 Руа. 436.
 Рудольфъ, В. 1036.
 Руаль, К. Ф. 575, 976, 977.
 Рунпель, Т. 213.

Руссэль, А. 757.
Руссала, А. 756.
Руше. 771.

Сабанъевъ, Д. А. 1037.
Сабанъевъ, Л. П. 1033, 1039.
Савельевъ, А. 886, 960.
Савенко, Ф. 377.
Садовниковъ, Д. 292.
Сайнъ, Джемсъ. 1550.
Саятовъ, В. И. 1278.
Саксъ, 1040.
Салиасъ, гр. Е. А. 1334, 1335.
Салмонъ, I. 821.
Самаринъ, Ю. 149.
Самойловичъ. 404.
Сапуновъ, А. 378.
Сафоновъ, А. 345.
Свенске, К. 677.
Свиридовъ. 623.
Свѣтлинъ. 214.
Сейсъ. 503.
Секки, А. 1041.
Селезневъ, В. 1042.
Семеновъ, А. 886.
Семеновъ, Д. Д. 615.
Семеновъ, Н. П. 1043.
Сементовскій, Н. 78.
Сентъ-Иларъ, К. К. 936, 961.
Сервантесъ. 1533.
Сергій, арх. 79.
Серре. 822, 823, 824.
Сидоровъ, М. 678.
Сильвестръ, еп. 150.
Симашко, Фр. 825, 826, 827, 828.
Симашко, Ю. 962.
Симонова, Л. А. 1173.
Симонъ. Ж. 758.
Симсонъ. 379.
Синоскій, В. Д. 293.
Скальковскій, А. 347.
Скау, I. Ф. 963.
Скворцовъ, И. 1044.
Скоттъ, Вальтеръ. 1457, 1489, 1490,
1491, 1492, 1493, 1494, 1495, 1496,
1497, 1498, 1499, 1500, 1534.
Сливницкій, А. 1174.
Случевскій, К. К. 679.
Слѣпушкинъ, I. 294.
Слюйсъ, А. 759.
Смайльсъ, С. 184, 185, 186, 187, 437,
438, 439, 698.
Смирновъ, А. 1244.
Смирновъ, Е. 151.
Смирновъ, И. Д. 1175, 1176.
Соколовъ, А. 32.
Соколовъ, В. 152.
Соколовъ, Д. 33.

Соколовъ, М. 34, 35, 36, 81.
Соколовъ, М. 504.
Соллогубъ, гр. В. А. 1336, 1337.
Соловьевъ, В. С. 1338.
Соловьевъ, С. М. 261, 262, 295, 349,
350, 506.
Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А. 1178.
Солярскій, С. 153, 154.
Сомовъ, I. 829, 830, 831.
Сопне. 832.
Соповъ, А. 964.
Сорока. 657.
Сорокинъ, В. 263.
Сорокинъ, Н. 965.
Софокль. 1389, 1411, 1412, 1413, 1414.
Спасовичъ. 1549.
Срезневскій, И. 1106.
Стадницкій, Г. 37.
Стасюлевичъ, М. И. 440.
Степановъ, П. 966.
Стороженко. 1546.
Стоюнинъ, В. Я. 1107, 1108, 1271,
1272, 1375.
Страховъ, Н. Н. 188, 215, 1045, 1376,
1377, 1378.
Страшкевичъ, К. 506.
Строевъ. 286.
Струве. 216.
Суботинъ, А. П. 680, 681.
Субботинъ, Н. 155.
Суворина, А. 558, 715.
Суворовъ. 217.
Супоневъ, А. 238.
Сухомлиновъ, М. И. 1379, 1380, 1381.
Сухоржевскій, С. 296.
Сѣверцевъ, А. 682.
Сѣтлова, А. 1179.
Тарапугинъ, Ф. 887.
Тацитъ. 1389, 1415, 1416.
Твенъ, Маркъ. 1453, 1459.
Тегнеръ, И. 1535, 1536.
Теккерей. 1537.
Теренцій. 1389.
Тибулль. 1417.
Тикгоръ. 1551.
Тимирязевъ, К. 967.
Тимме, Г. 833.
Тимосеевъ, К. 507.
Тиндаль, Дж. 592, 593, 888, 889, 1046,
1047, 1048, 1049.
Тиссандье, Г. 441, 554, 563, 968.
Титовъ, Г. 82.
Титъ Ливій. 1389.
Тихоміровъ, Д. 156.
Ткачевъ, А. Н. 442.
Тоддъ, пасторъ. 39.
Толстой, гр. А. К. 1247, 1248, 1249, 1339.

- Толстой, гр. Д. А. 157.
Толстой, гр. И. И. 351.
Толстой, гр. Л. Н. 264, 1180, 1181,
1185, 1250, 1251, 1252, 1340.
Толстой, М. В. 158.
Толочева, Т. 40, 41, 42, 265, 266,
267, 268, 269, 270, 271, 1182, 1183.
Толчевъ, Ф. 1184.
Томась. 722.
Томась, И. 834.
Трачевскій, А. 508.
Тредьяковскій, В. К. 1341.
Троицкій, М. 218.
Троллопъ. 1889.
Трусманъ, Г. 380.
Туловъ, М. 1109.
Тургеневъ, И. С. 1185, 1253, 1342.
Турчакоскій, К. 723.
Туръ, Е. 43, 44, 1186, 1255, 1256,
1257, 1258, 1259.
Тьерс, А. 509, 510.
Тятъ, И. 219, 220, 1444, 1552, 1553.
Тятъ. 1050.
Тютчевъ, О. И. 1343.
- Уйда. 1460.
Уильямсонъ. 562.
Уле, О. 969.
Ульрици. 221, 222.
Уманьскій. 644.
Уоллестъ, Мекензи. 683.
Успенскій, О. И. 511.
Уссангъ. 512.
Устряловъ, Н. Г. 352, 353, 354.
Ушинскій, Б. 223.
- Фабри. 206.
Фабрициусъ, М. П. 297.
Фальке. 513.
Фарлей, М. 970, 1052.
Фарраръ, Ф. 159, 160, 161.
Федоренко. 835.
Федченко. 684.
Фегъ, А. А. 1344, 1345.
Фигье, Л. 406, 407, 443, 971, 972, 1053.
Филаретъ, архіск. черниговскій. 83, 84,
85, 86, 162, 163, 164.
Филаретъ, митр. москов. 104, 165, 166.
Филоновъ, А. Г. 1260.
Финлей. 514.
Фишеръ, Куно. 224, 225, 1554.
Фламмаріонъ, К. 189, 554, 594, 595, 596.
Флоринскій, Т. Д. 515.
Флурансъ, П. 1054.
Фогтъ, К. 1055.
Фойгтъ, Г. 516.
Фонвель. 554.
Фонъ-Визинъ. 1261, 1346.
- Форстенъ, Г. В. 517.
Фортинскій, О. 518.
Фостеръ, М. 1056.
Фрейтагъ, Г. 444.
Фриккенъ. 1057.
Фриманъ, Э. 519.
Фроловъ, А. 836, 837.
Фроловъ, Н. 685.
Фурманъ, П. Р. 1187, 1188, 1189, 1190,
1191, 1192, 1193, 1194.
Фюстель-де-Куланжъ. 520.
- Жвольсонъ, О. Д. 1058, 1059.
Хемницеръ, И. И. 1195.
Херасковъ, М. 167.
Хергозерскій, А. 168.
Хлѣбниковъ. 794.
Хомаконъ, А. С. 272, 1347.
Хрисанфъ, еп. 169, 170.
Хрущовъ, И. И. 45, 171, 238, 355, 356.
- Цабель, Н. Е. 1060, 1061, 1062.
Царевскій, А. 87.
Циммерманъ, Э. 724, 725, 760.
Цито. 172.
Цицеронъ. 1389, 1418, 1419, 1420.
Цшоке. 1461.
Цыгановъ. 1317, 1348.
Цюрхеръ. 699.
- Чаевъ, Н. А. 273.
Чекалицъ, О. 548.
Черкасовъ, А. 686.
Черкасовъ, В. Д. 973.
Четыркинъ, О. 47.
Чистовичъ, И. 173, 174.
Чистякова, С. 891.
Чистяковъ, М. Б. 189, 408, 893, 1196,
1197, 1198, 1199, 1200, 1201, 1501.
Чуди. 726, 761.
Чудиновъ. 1535.
Чуйко, В. В. 1555.
- Шалфеевъ, И. И. 274, 275.
Шансель. 1009.
Шаношниковъ, Н. 838, 839, 840.
Шаффе. 175.
Шаховской, кн. Л. В. 298.
Шахтъ, Г. 1063.
Шведова, Н. 549, 893.
Шевдревъ, С. П. 1382, 1383, 1384.
Шекспиръ. 1502, 1503, 1504, 1505,
1506, 1538.
Шемакинъ. 645.
Шенрокъ, В. 1385, 1386.
Шервудъ. 1202.
Шериданъ. 1539.

Шерръ, I. 1556, 1557.
Шиконпъ. 206, а.
Шиле, А. 275, 616.
Шиллеръ. 1507.
Шлагинтвейтъ. 762.
Шлейденъ, М. И. 1064, 1065, 1066.
Шмальгаузенъ, И. 1078.
Шмидтъ-Москвитина, О. И. 1203.
Шнейдеръ. 1089.
Шоке. 808.
Шпацъ. 799.
Штернъ, А. 1558.
Штоль, Г. В. 409, 410, 416, 1445, 1446.
Штудеръ, И. 763.
Штюрмеръ, Д. Л. 447.
Шубертъ. 974, 975.
Шюре. 1509.

Щебальскій, П. К. 299, 300, 357.
Щеголь. 841.
Щербина, Н. О. 1349.

Эберсъ. 1508, 1540, 1541, 1542.
Эбрардъ. 206, а.
Эвальдъ, О. О. 1067.
Эвринидъ. 1389, 1421, 1422, 1423.
Эггеръ. 411.
Эзолъ. 1391.

Экардтъ, Л. 1273.
Эрби. 745.
Эспинасъ, А. 1068.
Эстерленъ, Фр. 1069.
Эсхилъ. 1389, 1424, 1425, 1426.
Этцель, А. 687.

Ювеналъ. 1389.

Ядринцевъ, Н. М. 688.
Языковъ, Н. М. 1350.
Яковлевъ, В. 761.
Яковлевъ, В. А. 1274.
Янышевъ, I. 176.
Яхонтовъ, А. Н. 238, 617.
Яхонтовъ, I., прот. 88.

Фаворовъ, Н. 177, 178.
Феофановъ. 521:
Феофанъ, еп. 89, 179, 180, 181, 182.
Феофрастъ. 1427.
Фома Кемпійскій. 183.
Фуквидъ. 1428.

Voileau. 1519.
Corneille, P. 1526.
Racine. 1532.

II.

Переводчики, редакторы и издатели. ¹⁾

Аверкиевъ, Д. В. 443, 1022.
Аксеновъ. 813.
Алексѣевъ. 1106, 1427.
Алферьевъ. 762.
Андреевъ, 591.
Автоновичъ, М. А. 192, 552, 559, 909,
959, 1015.
Апелъротъ, 1426.
Арсеньевъ, К. К. 491.
Археографическая коммиссія (изд.).
346, 348.
Аонская гора (изд.). 31.
Баргеновъ, П. 501.
Барятинская, вл. Е. Д. 80.

Басястовъ, П. (ред.). 1236, 1244.
Баталинъ, А. О. 917.
Бекетова, М. 1455.
Бекетовъ, А. Н. 908, 980, 993, 1006,
1007, 1035.
Бекетовъ, П. П. 970.
Беткеръ, С. 539.
Вялибинъ, Н. 769, 770.
Благовѣщенскій, П. А. 1407.
Богдановъ, А. 1063.
Бородинъ, И. 1040.
Брандтъ, А. 893.
Брувъ. 475.
Бутлеровъ, А. М. 1021.
Вугенева. 1451, 1454.

¹⁾ Сокращенія „ред.“, „изд.“ стоятъ при именахъ редакторовъ и издателей.
Прочія имена принадлежатъ переводчикамъ.

Вутуринъ. 106.
Выковъ, Д. 935.
Въловъ, И. 857, 858.
Вълозерская, Н. 487.

Вагнеръ, Н. 897.
Васильевъ, И. 458.
Ващенко-Захарченко, М. 821.
Введенскій, И. 1476.
Вейнбергъ, П. 1538. Изд. 1187, 1237,
1298, 1301, 1304, 1321, 1346, 1413,
1465, 1486, 1506, 1511, 1523, 1539.
Вейнбергъ, Я. 576, 752, 754.
Верховскій, Л. 761.
Верховскій, Н. 761.
Веселовскій, А. Н. 1435.
Вессель, Н. Х. 1449.
Виноградовъ, П. 467.
Висковатовъ. 864.
Владиславлевъ, М. 201.
Властовъ, Г. К. 451.
Водовозовъ, В. И. 1411, 1414, 1423, 1465.
Волокитинъ, Н. 948.
Вольфъ, М. (изд.). 428, 663.
Вронченко, 1538.

Г. В. 436.
Гезехусть, Н. 1047, 1048.
Генкель, (изд.). 238.
Гербель, Н. В. 1245. Изд. 1245, 1510,
1530, 1531, 1538.
Гердъ, А. Я. 551, 953, 1467.
Герье, В. 399, 1390.
Глазуновъ (изд.). 1254.
Гнѣдичъ, Н. И. 1387.
Грековъ. 1538.
Гремнятъ, А. 445, 722.
Гренковъ. 221.
Гротъ. Я. К. 1536. Ред. 1295, 1296.
Григорьевъ, В. В. 805, 933.
Гуревичъ, Я. Г. 519.
Гусевъ. 576.
Гутковскій, Н. Я. 1008.
Гуторъ, Е. 823, 823.

Даниель, Г. А. (изд.). 752, 753, 754.
Депшишъ, А. 687.
Деревницкій (ред.). 496.
Динъ, фанъ. 1523
Дмитріевъ, М. А. 1401.
Драшусовъ. 573.
Дрентальнъ, Н. С. 992.
Дружининъ, А. 1503, 1506, 1538.

Ефремовъ, П. А. (ред.). 1301, 1315.
Естафьевъ, П. Е. 457, 896.

Жилина, К. 952.
Жуковский, В. А. 1388.

Защповъ. В. 1538.
Загуляевъ. 1538.
Заловскій. 199.
Заркевичъ. 206.
Захаровъ, В. 1392.
Зейдери. 1484.
Зембергъ, К. 450.
Зенгеръ, Н. К. 1011.

ИИ—ий. 221.
Ильинъ, А. 805.
Ильинъ, А. (изд.). 15, 555, 673.
Ильинъ, Н. 586.

Ильберъ. 1100.
Калиновскій, Я. Н. 1063, 1066.
Карелинъ. 1533.
Карповъ, В. П. 210.
Кетчеръ, Н. 1538.
Киричевъ. 593.
Киричниковъ (ред.). 1547.
Кириотенко, А. П. 866.
Киръевскій, П. 425.
Кларкъ, Ф. 1452.
Клячко, С. Л. 430.
Ковалевскій (изд.). 901.
Козьминъ, К. (ред.). 1160.
Комитетъ грамотности: С.-Петербург-
скій (изд.). 264, 617, 846, 1221, 1226.
Московскій (изд.). 619, 1251.
Комиссія народныхъ чтеній (изд.).
3, 7, 8, 12, 23, 30, 34, 35, 36, 41,
42, 43, 45, 46, 47, 238, 250, 275,
382, 398, 601, 613, 693, 853, 1172, 1179.
Ковради. 747.
Корольковъ. 1016.
Королицниковъ. 1010.
Корсакъ, А. 444, 999.
Корсакъ, М. 452, 453, 467.
Коршъ, В. Ф. (ред.). 1547.
Коршъ, Е. В. 456, 520.
Котеловъ, Н. 1412, 1421, 1422, 1421.
Кривницкій. 387.
Бронебергъ, А. 1408, 1415, 1502, 1504,
1538.
Кутейниковъ, П. 57, 186, 698, 709, 710.
Кулишъ, П. А. (ред.). 1288.

Лавренко, Д. 1098, 1100.
Ламаевскій, С. 981.
Леонтьевъ, П. М. (ред.) 499, 1409.
Лешъ, А. 1018.
Лихачевъ. 1529.
Лопухина. 159, 160, 161.
Лугининъ, В. 1052.

- Луковниковъ (изд.). 514, 560.
Любовняковъ. 1471.
Любеля, Н. І. 1389.
- М**—скій. 221.
Майкова. 184, 185, 187, 438.
Майковъ, А. Н. 1245.
Майковъ, Л. Н. (ред.). 1278.
Майновъ, В. П. 662.
Максимовъ, Н. 1273. Ред. 1507.
Мануиловъ. 802.
Маракуевъ (изд.). 1467, 1509.
Маркъ Волчекъ. 417, 1148, 1470.
Мартыновъ (изд.). 1261, 1346.
Матѣевъ, О. 159, 160, 1406.
Медвѣдевъ, П. 410.
Мейеръ. 1431.
Межевичъ, В. 1449.
Мелиоранскій, М. 955.
Менделѣевъ, Д. И. 583, 1009.
Мечниковъ, И. И. 898.
Минъ, А. 1012, 1023.
Минъ, Д. 1523, 1538.
Миронопольскій С. (ред.). 1320.
Мищенко, Ф. 1398, 1428.
Михайловскій, В. 418.
Модестовъ, В. И. 428, 571, 585, 1416.
Морозовъ. 426, 427, 1445.
Морозовъ (ред.). 1333.
Муравьевъ-Апостоль. 1395.
- М**адлеръ, В. К. (ред.) 496.
Назиевъ. 575.
«Народная библиотека» (изд.), 1147, 1486.
«Начальная школа» (изд.). 233.
Певѣдомскій. 1548.
Нейлясовъ, К. 1394, 1402.
Некрасовъ, П. А. 1538.
Нероновъ, Н. 738.
Новицкій. 195.
Новопашенный. 512.
- «Общественная польза» (изд.). 455.
Общество вспомошествованія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (изд.). 1333.
Общество классической филологіи и педагогики: Сиб. отдѣленіе. 428.
Киѣвское отдѣленіе (ред.). 502.
Общество распространенія полезныхъ книгъ (изд.). 232, 388, 547, 548, 627, 633, 694, 849, 884, 1140, 1183, 1249, 1254, 1391, 1448, 1461, 1487.
Оглоблинъ (изд.). 317.
Ольгинъ, П. 735.
Ордынскій, В. 1393, 1402, 1425.
- Острогорскій, В. 1273.
Отто, Ф. 896.
- Ш**авленковъ, Ф. 968, 995, 1041, 1068.
Изд. 1333.
Палаузовъ. 475.
Пантелеймоновскій монастырь (изд.). 29.
Пантелѣева. 1056.
Пантелѣевъ, Л. Ф. (изд.). 748.
Паульсонъ. 193.
Перевѣтскій, П. М. (ред.). 1237, 1304, 1341, 1346, 1350.
Перевощиковъ. 766.
Петрушевскій, Ф. 888.
Петунниковъ. 569.
Побѣдоносцевъ, К. П. 640.
Покровскій, В. 410.
Полевой, П. А. 1538.
Поливановъ, Л. (ред.). 1242, 1243, 1296, 1306.
Помпева, А. 865.
Помловскій, И. В. 1389.
«Посредникъ». 405.
Потебня, А. (ред.). 1244.
Похвисневъ, И. 1000.
Протопоповъ. 206, *.
Пузыревскій, 1020, 1034.
Пышнякъ, А. Н. 1556.
- Р**адловъ. 191.
Ранцевъ, В. 758.
Рачинскій, С. А. 572, 592, 1024, 1065.
Редакція журнала «Всемирный путешественникъ» (изд.). 719.
Редакція ж. «Досугъ и дѣло» (изд.). 234, 240, 381, 523, 527, 529, 535, 537, 538, 543, 800, 890, 1233.
Редакція ж. «Мірской вѣстникъ» (ред.) 1177.
Редакція «Киѣвскаго народнаго календаря» (изд.). 287.
Редакція «Киѣвскихъ губернскихъ вѣдомостей» (изд.). 605.
Редекеръ. 426, 427.
Резнеръ, Ф. Ф. 553, 940, 1027, 1475.
Розановъ, С. 1040.
Розенъ, баронъ А. Е. (изд.). 1322.
Ростовцевъ, И. 459, 1418, 1420.
Рудскій, А. 1064.
Рындовскій, Д. 1002.
- С**абанѣевъ, Л. (ред.). 1051.
Сантовъ, В. И. (ред.). 1278.
Самойловичъ, С. (изд.). 720.
Самойловичъ, Я. (изд.). 1286.
Семеновъ, П. П. (ред.) 663, 755.
Сергѣевскій. 106, 111.
Сорченскій, Е. 209.

- Симашко, Фр. 808.
Симоновъ, Л. 983.
Скворцовъ. 190.
Слесарева. 1469.
Славутинскій. 387.
Смирдинъ, А. (изд.). 1230, 1290, 1301, 1305.
Смирновъ, А. (ред.). 1244.
Смирновъ, А. 388, 571.
Соколовскій, А. Л. 1505, 1538.
Соколовъ, Н. 1442.
Солдатенковъ (изд.). 611, 612.
Сорокинъ, В. (изд.). 720.
Ставровскій. 175.
Стасова, Н. В. (изд.). 1452.
Стасюлевичъ, М. И. (изд.). 1132, 1290.
Степановъ, П. 971.
Степановъ, С. 1004.
Стоюнинъ, В. Я. (ред.). 1290, 1346.
Стратилатовъ. 429.
Страусъ, О. 968.
Страховъ, Н. Н. 187, 224, 225, 744, 903, 994.
Суворинъ, А. С. (изд.). 287, 1230, 1237, 1239, 1276, 1280, 1281, 1290, 1293, 1294, 1297, 1305, 1306, 1311, 1312, 1317, 1319, 1331, 1333, 1336, 1346, 1450, 1467, 1474, 1503, 1504, 1506, 1507, 1521, 1622.
Султановъ, Н. 316.
Сысова, Е. 184, 489.
Съченко, И. М. 1050.

Тимофеевъ. 1544.
Тимошенко, И. В. 1404.
Тихонравовъ (ред.). 1214.
Толстопятовъ, А. 685.
Точаловъ. 172.
Травинъ, В. 832.
Трачевскій, А. 469.
Трубникова. 1452.
Турчаковскій, Е. 759.

Урусовъ, кн. Л. 1405.
Усовъ, С. 996, 997. Ред. 1051.

Фейгинъ. 159.
Фетъ, А. А. 1396, 1399, 1400, 1406, 1416, 1417, 1419, 1464.
Филоновъ, А. Г. 1402, 1408, 1414, 1423, 1425.
Флугъ, А. 1014.
Фокковъ, Н. 200.
„Фребелевское Общество“. 1147.
Фридрихъ, Д. 1069.
Фроловъ. 576. Ред. 685.

Жвольтсонъ, О. Д. (ред.). 910.
Хлѣбникоу. 794.
Хотинскій. 565, 566.

Щейдлеръ. 218.

Чаевъ, В. 458.
Чацкинъ. 433.
Черкасовъ, В. 995.
Чистякова, С. 712.
Чудяновъ. 219. (Изд.) 1535.

Шнапиръ, О. 1508.
Шедлеръ (ред.). 902.
Шелгунова, Л. 1462.
Шершеневичъ, Г. 1397.
Шестаковъ. 1409.
Шимковъ, 889, 1040.
Шиниковъ. 1507.
Шляпкинъ, Л. (ред.) 1290.

Щепкинъ (изд.). 611, 612.

Эвальдъ, Ф. Ф. 805.
Эдельсонъ, Е. 204.
Эйнерлингъ (изд.). 286.

Юденичъ. 822.
Юрьевъ. 1538.
Юшковъ. 1429.

Яблонскій. 591.
Яичевецкій. 1403.
Яхонтовъ, А. 1465.

Книги, при которыхъ не означено ни автора, ни переводчика, ни издателя.

1, 2, 90 (Новый Заветъ). 48, 49 (Библия). 14 (Чтенія изъ книгъ петлаго з.). 9 (Визбогослужебныя бесѣды). 75 (Окружное посланіе православнымъ). 103 (Вѣнокъ на могилу пресв. Иннокентія). 104 (Вѣнокъ на могилу пресв. Филарета). 243 (О дѣлахъ житейскихъ. Разсказъ учителя). 623 (Леонъ). 869 (Исторія крупняка соли). 879 (Отвѣты на вопросы: Какъ и изъ чего что дѣлается?).

МѢСТО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ СРЕДИ НАУКЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА И ЕЯ ПРЕПОДАВАНІЕ.

(Вступительная лекція въ Новороссійскомъ университетѣ, сказанная 5-го сентября 1889 года).

Мм. гг.! Ровно двадцать-четыре года тому назадъ, я читалъ въ Новороссійскомъ университетѣ вступительную лекцію, начиная ею свое профессорское поприще. И вотъ я снова являюсь передъ слушателями здѣшняго университета съ вступительною лекціей, но являюсь уже не для того, чтобъ начать профессорское поприще, а для того, чтобы, по прошествіи очень немногихъ лѣтъ, закончить его, закончить тамъ, гдѣ его началъ. Между профессорами университета еще есть люди, которые живо помнятъ то время, когда, въ концѣ апрѣля 1865 года, ко дню открытія Новороссійскаго университета прибыло въ Одессу нѣсколько молодыхъ ученыхъ изъ Петербурга и отчасти другихъ университетскихъ городовъ, чтобы присутствовать при открытіи новаго университета, въ которомъ, вмѣстѣ съ старѣйшими профессорами, они должны были явиться первыми дѣятелями, первыми насадителями университетской науки на исторической почвѣ крайняго юга Европейской Россіи. Въ числѣ этихъ молодыхъ ученыхъ, которымъ выпало на долю такое лестное призваніе, былъ, мм. гг., и я, между всѣми своими новыми коллегами младшій по лѣтамъ. Съ той поры прошла безъ малаго четверть столѣтія. Вновь насажденный университетъ, въ началѣ едва замѣтный отпрыскъ другихъ русскихъ университетовъ, успѣлъ уже не только прочно при-
часть сслуху, отд. 2.

виться къ своей почвѣ, но и подняться вверху въ видѣ высокаго, вѣтвистаго и многолиственнаго дерева, жизненная сила котораго такъ ясно говоритъ о себѣ и даетъ себя столь ощутительно чувствовать во многихъ областяхъ русской науки, обѣщая нашему отечеству богатые плоды въ будущемъ. Но въ то время, какъ учрежденіе, при зарожденіи котораго мнѣ пришлось присутствовать не только въ качествѣ зрителя, но и въ качествѣ,— правда, очень скромнаго,— дѣятеля, возросло, расцвѣло и полно жизненности, я уже успѣлъ прожить лучшіе годы человѣческаго возраста и являюсь къ вамъ дѣятелемъ, глубоко испытаннымъ жизнью, которая, конечно, принесла много полезнаго опыта, но вмѣстѣ съ тѣмъ унесла и много свѣжести силъ, съ какими я выступалъ на профессорское поприще передъ первыми питомцами новаго университета.

Да, мм. гг., двадцать-четыре года—большой періодъ въ жизни человѣка, по истинѣ *grande mortalis aevi spatium*, по выраженію Тацита. Много ль осталось въ живыхъ изъ первыхъ дѣятелей нашего университета, не прожившаго, однако, еще и четверти столѣтія? Осталось ихъ такъ мало, такъ мало, что при мысли объ этомъ мое пріятное настроеніе, съ какимъ я заговорилъ съ вами, невольно омрачается. И въ самомъ дѣлѣ, озираясь кругомъ, я не вижу никого изъ бывшихъ своихъ сотоварищей по историко-филологическому факультету. Двое или трое изъ нихъ еще живутъ на бѣломъ свѣтѣ, но остальные уже давно покончили свое земное существованіе. Нѣтъ тутъ ни В. И. Григоровича, перваго декана нашего факультета, этого рѣдкихъ достоинствъ человѣка, память о которомъ должна вѣчно жить въ стѣнахъ Новороссійскаго университета; нѣтъ болѣе въ живыхъ ни Струве, ни Смирнова, ни Бяларскаго, скончавшагося еще черезъ годъ послѣ открытія университета, ни Ф. К. Брупа, вступившаго, правда, въ университетъ уже послѣ его открытія, но бывшаго съ самаго начала связаннымъ съ нимъ самыми тѣсными узами. Да и на другихъ факультетахъ изъ первыхъ пионеровъ университета я нашелъ всего два лица. Давно уже оставили этотъ свѣтъ даже люди, вступившіе въ университетъ въ цвѣтѣ молодости, мои друзья—ботаникъ Яновичъ, химикъ Абашевъ, математикъ Алексѣевъ, экономистъ Вольскій, финансистъ Патлаевскій, перешедшій изъ Нѣжинскаго лицея въ нашъ университетъ, впрочемъ, уже на другой годъ его существованія; умерли многіе другіе и между прочимъ тогдашнія свѣтила физико-математическаго факультета—химикъ Н. Н. Соколовъ и ботаникъ Л. С. Цѣнковскій. Я привожу эти имена умершихъ дѣятелей уни-

верситета въ первые годы его существованія, не только для доказательства того, какъ великъ въ жизни отдѣльныхъ людей періодъ, обнимающій около четверти столѣтія, но и потому, что нахожу умѣстнымъ почти въ настоящую минуту память лицъ, которымъ Новороссійскій университетъ былъ обяванъ успѣхами на первыхъ шагахъ своей жизни, которые были первыми жрецами науки въ стѣнахъ ея новаго святилища.

Годы, протекшіе между первымъ моимъ вступленіемъ на эту кафедру и нынѣшнимъ, конечно, мм. гг., не прошли для меня даромъ. Въ теченіе ихъ, не всегда ровное и не разъ сопровождавшееся бурями и непогодами, мнѣ пришлось много думать, много видѣть, много испытать, много пережить, кое въ чемъ и разочароваться. Но мнѣ утѣшительно заявить вамъ, что идеалы, какіе я принесъ на кафедру двадцать-четыре года тому назадъ, остались у меня неизмѣнными. Мнѣ приходилось иногда отказываться отъ своихъ мнѣній въ частныхъ вопросахъ науки, которые получали новое освѣщеніе отъ новыхъ данныхъ, отъ новыхъ изслѣдованій. Но въ своихъ воззрѣніяхъ на науку, на ея высокое призваніе, на ея властное положеніе въ жизни образованныхъ народовъ, на достоинство и независимость въ служеніи ей, на ея безспорный авторитетъ во всѣхъ вопросахъ человѣческой жизни я остался непоколебимъ, какъ и останусь таковымъ до конца дней моихъ. Какъ прежде, такъ и теперь, я думаю, что наука должна служить истинѣ, одной истинѣ, и что лишь наука, служащая одной истинѣ, одна только великопріятная, независимая наука возвышаетъ нравственно человѣка, сообщаетъ обаяніе словамъ лица, говорящаго отъ ея имени, и даетъ добрые плоды на пользу общества и государства. Равнымъ образомъ, какъ прежде, такъ и теперь, я проникнутъ убѣжденіемъ, что забота о процвѣтаніи науки принадлежитъ къ важнѣйшимъ обязанностямъ государства, для котораго, особенно въ наше время, не можетъ пройти безнаказаннымъ никакое уклоненіе отъ этого пути къ своему преуспѣянію, никакое ослабленіе энергіи въ поднятіи и усиленіи научныхъ стремленій, въ возвышеніи уровня науки и въ распространеніи ея вліянія на общество. Въ неослабномъ стремленіи къ научному знанію и просвѣщенію заключается могучая сила, которая не только въ состояніи поддерживать народъ на высотѣ общественнаго, нравственнаго и матеріальнаго процвѣтанія, но и какъ доказалъ историческій опытъ двухъ важнѣйшихъ государствъ европейскаго континента, именно Германіи, повергнутой въ прахъ Наполеономъ I, и Франціи, на нашихъ глазахъ

чуть совсѣмъ не раздавленной германскимъ нашествіемъ,—въ состояніи наиболѣе могущественнымъ образомъ содѣйствовать возстановленію государственной мощи, потрясенной въ основаніи внѣшними ударами.

Но, ставя такъ высоко значеніе науки, я, какъ былъ прежде, такъ и теперь остаюсь непоколебимъ въ убѣжденіи, что если на служителѣ науки вообще, на профессорѣ тѣмъ паче, лежитъ обязанность какъ можно тверже, выше и независимѣе держать ея священное знамя, то отъ молодаго ея адепта, отъ учащагося юноши строго требуется, чтобъ онъ добросовѣстно готовился къ предстоящей для него дѣятельности въ качествѣ просвѣщеннаго члена общества, чтобъ онъ исполнѣ воспользовался столь счастливымъ въ его жизни временемъ для укрѣпленія своихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ изученіемъ избранной имъ области знанія, а не тратилъ еще слабыхъ, еще не окрѣпшихъ силъ на разрѣшеніе задачъ, выходящихъ далеко за кругъ его обязанностей, и на бесплодное рѣшеніе вопросовъ, передъ которыми становятся въ тупикъ умы, наиболѣе зрѣлые и умудренные не только знаніемъ, но также опытомъ и многолѣтнимъ размышленіемъ. Профессоръ преподаетъ науку, которою онъ живетъ и дышетъ, которой горячо преданъ и которой посвятилъ свои силы, жизнь свою; студентъ изучаетъ ее, жадно и съ благодарностью пользуясь знаніемъ и руководствомъ профессора, смотрящаго на каждого изъ своихъ слушателей съ уваженіемъ и любовію: вотъ въ чемъ, какъ мнѣ всегда казалось, заключается идеаль университетской жизни, гдѣ учащіе и учащіеся составляютъ тѣсную родственную семью, связанную не какими-либо случайными или корыстными, а самыми высокими интересами, интересами научнаго знанія. Идеаль тотъ такъ хорошъ, такъ нравственно очарователенъ, что уже одно представленіе его доставляетъ душѣ отраду, вѣру, успокоеніе, и я съ нимъ никогда не расстаюсь. Мнѣ кажется, что внѣ этого идеала наша прекрасная среда уже теряетъ свое обаяніе, не можетъ дать никому изъ насъ надлежащаго удовлетворенія и даже становится доступною тревогѣ и разочарованію.

Перейдемъ теперь собственно къ нашей наукѣ, къ классической филологіи. И тутъ, господа,—ставьте мнѣ это въ вину, или въ добродѣтель, какъ хотите,—въ теченіе двадцати-семи лѣтъ, то-есть, начиная съ того дня, какъ я въ первый разъ печатно высказался по этому вопросу (Журн. Мин. Нар. Пр., май 1862 г.), я остался въ своихъ взглядахъ неизмѣненъ. Я всегда думалъ и всякій разъ,

когда представлялся къ тому случай, высказывалъ, что классической филологіи, то-есть, научному изученію древняго міра, принадлежитъ въ ряду другихъ предметовъ историко-филологическаго образованія первое мѣсто. Тутъ корень наукъ нашего факультета, тутъ ихъ основной источникъ, тутъ, можно сказать, санкція историко-филологическаго образованія. Словесность, исторія, философія— науки, составляющія область историко-филологическаго факультета, развѣ мыслимы, какъ науки, безъ изученія древней литературы, древней исторіи, древней философіи? Русскому, конечно, стыдно не звать своей родной литературы, и факультетское преподаваніе безъ исторіи русской словесности въ русскихъ университетахъ было бы большимъ недостаткомъ. Но никто не будетъ спорить противъ того, что факультетъ можетъ твердо стоять на ногахъ и даже процвѣтать, если въ немъ и не будетъ преподаваться (въ Россіи) ни французская, ни англійская, ни италіанская, ни нѣмецкая литературы съ ихъ исторіями, лишь бы въ немъ шло хорошо преподаваніе литературъ греческой и римской, лишь бы въ немъ обильно читались авторы, на изученіи которыхъ выросли въ свое время литературы европейскихъ народовъ. Какъ, относительно говоря, не важно въ университетѣ преподаваніе литературъ новыхъ европейскихъ народовъ, это видно и изъ того, что такъ-называемая романо-германская филологія была включена въ программу университетскаго курса только уставомъ 1863 года, и преподаваніе новыхъ литературъ до того времени предоставлялось лекторамъ новыхъ языковъ, изъ которыхъ рѣдкій имѣлъ университетское образованіе. Да и по введеніи въ разрядъ факультетскихъ предметовъ романо-германской филологіи, кафедра этого предмета въ большинствѣ русскихъ университетовъ долгое время оставалась обыкновенно не занятою или занималась кѣмъ попало, и только въ наши дни эта область факультетскихъ наукъ становится у насъ на ноги, имѣя въ нѣкоторыхъ университетахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ, вполне достойныхъ представителей. Но вообразите себѣ факультетъ, въ которомъ читаются предметы романо-германской филологіи, даже съ прибавленіемъ русской словесности и славянской филологіи, но нѣтъ профессоровъ классической филологіи. Это былъ бы факультетъ безъ головы, и никто такого учрежденія не сталъ бы считать историко-филологическимъ факультетомъ. Вы хорошо понимаете, что, выясняя роль классической филологіи, я не хочу унижать другихъ предметовъ факультетскаго преподаванія. И въ самомъ дѣлѣ, кто, напримѣръ, сталъ бы спорить противъ важности

преподаванія у насъ славянской филологіи? Но вы сами знаете, что, за исключеніемъ двухъ-трехъ мѣстъ въ Западной Европѣ, въ которыхъ существуетъ кафедра славянской филологіи, область входящихъ въ нее наукъ нигдѣ не преподается, а между тѣмъ во множествѣ западныхъ университетовъ историко-филологическое образованіе находится въ гораздо болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ у насъ, и нѣтъ сомнѣнія, что западно-европейскіе университеты, въ которыхъ успѣхъ филологическаго преподаванія почти отождествляется съ хорошею обстановкой кафедры классической филологіи, должны быть признаны самыми сильными двигателями и неоспоримыми представителями вообще того образованія, въ какому, слѣдуя имъ, стремятся наши историко-филологическіе факультеты. Все это я говорю опять-таки лишь для того, чтобы выяснитъ передъ вами, какое важное мѣсто среди другихъ предметовъ преподаванія на нашихъ факультетѣ принадлежитъ классической филологіи. Мѣсто это важно, какъ вы сами видите, не потому, что предоставлено нашей наукѣ университетскимъ уставомъ, а по своей сущности, важно потому, что безъ чтенія древнихъ авторовъ, безъ изученія греческой и римской литературы нашъ факультетъ не былъ бы факультетомъ, какъ бы въ немъ ни процвѣтало преподаваніе литературъ романскихъ и германскихъ, какъ бы высоко ни стояло преподаваніе славянскихъ нарѣчій съ ихъ литературами. Онъ не былъ бы факультетомъ также точно, какъ человѣкъ не былъ бы человѣкомъ, еслибъ у него оставались руки, ноги и всѣ другія части тѣла, а не было бы головы, одной головы. Дѣло въ томъ, что всѣ новыя литературы имѣютъ своимъ фундаментомъ литературу Греціи и Рима, гдѣ впервые началась европейская литературная жизнь, гдѣ органически выработались всѣ основныя виды поэзіи и прозы, и гдѣ въ первый разъ появились на свѣтъ художественныя созданія, которыя на вѣки останутся образцами литературнаго творчества. Точно также и новое языкованіе всецѣло примыкаетъ къ тому языкованію, которое выработалось на изученіи языковъ классической древности. Весь организмъ нашихъ грамматикъ сложился въ древности; самыя названія частей рѣчи, падежей, наклоненій и т. д. были бы для насъ во многихъ случаяхъ не только не понятны, но и поражали бы своею странностью, еслибъ мы хоть на минуту забыли, что все это выработано не для насъ, не для языковъ романскихъ, германскихъ и славянскихъ.

Я не буду долѣе настаивать на зависимости остальныхъ фило-

логическихъ наукъ отъ классической филологіи, такъ какъ зависимость эта, при малѣйшемъ вниканіи въ дѣло, очевидна и неоспорима. Но мнѣ слѣдуетъ сказать, что также велика и также очевидна и неоспорима зависимость историческихъ наукъ и философіи отъ древней исторіи и философіи, то-есть, отъ той же классической филологіи. Древняя исторія есть не только начало европейской исторіи, но и заключаетъ въ себѣ основу всей нынѣшней европейской гражданственности. Средняя исторія возникла на развалинахъ древности, а новая началась воскрешеніемъ той же древности. Какой можетъ быть историкъ, не говоря уже не изучавшій греко-римской древности, но не обращающійся къ ней своимъ воображеніемъ при изученіи любаго періода европейской исторіи? А чего стоитъ школа, которую выносить будущій историкъ изъ документальнаго изученія древней исторіи, какую бы исторію онъ впоследствии ни изучалъ по памятникамъ! Достаточно сказать, что школу эту прошли всѣ важнѣйшіе историки новыхъ временъ, начиная съ Макіавелли и кончая Гизо и Ранке. Школа эта заключается, во первыхъ, въ томъ, что древняя исторія познается нами непосредственно изъ источниковъ, съ которыми каждый историкъ необходимо знакомится уже потому, что привыкъ обращаться съ ними съ ранняго возраста, съ которыми и всѣ мы осваиваемся болѣе, чѣмъ со всякими другими историческими памятниками, такъ какъ читаемъ ихъ въ пиколѣ, и критикой которыхъ занимались первостепенные филологи и историки цѣлой Европы; во вторыхъ, эта школа состоитъ въ томъ, что въ лицѣ древности мы изучаемъ исторію законченную, въ которой не только можемъ наблюдать образованіе государствъ, ихъ развитіе, упадокъ, но и присутствовать при самой ихъ смерти, можемъ, значитъ, изучать дѣйствіе причинъ и ихъ слѣдствія на всемъ протяженіи историческаго бытія человѣческихъ обществъ, уже давно закончившихъ свое существованіе, изучать ихъ, слѣдовательно, какъ бы на модели, въ которой видны всѣ существенныя детали съ верху до низу, изучать, къ тому же, спокойно, безстрастно, не смущаясь никакими партійными вліяніями—политическими, національными, религіозными, которыя непремѣнно кладутъ свою печать на наши сужденія и отражаются въ нихъ всякій разъ, когда идетъ рѣчь о томъ или другомъ новомъ государствѣ или народѣ.

Нужно ли, наконецъ, распространяться о зависимости новой философіи отъ древней, зависимости до того важной, что мы не можемъ сказать и перваго слова о новой философіи, не можемъ заговорить ни объ идеяхъ, ни о законахъ мышленія, ни о чемъ другомъ,

что составляет область логики, психологии и метафизики, ни о какой философской наукѣ, ни о какой философской исторіи, не обращаясь къ Платону и Аристотелю, къ стоикамъ и эпикурейцамъ, къ академикамъ и перипатетикамъ? Все зданіе философіи построено было въ древности, всѣ современныя доктрины въ томъ или другомъ видѣ были испробованы греческими философами, такъ что не можетъ быть научнаго изученія философскихъ системъ безъ предварительнаго обращенія къ греческой древности, пылливый духъ которой не только старался освѣтить мысль тайны нашего существованія, но и выработалъ многочисленныя и самыя разнообразныя системы философскаго мышленія, которыя подъ тѣми или другими именами дѣйствуютъ и нынѣ. Много ли мы ушли впередъ въ философскомъ мышленіи отъ древнихъ—я не берусь сказать, но твердо могу заявить, что безъ древней философіи не было бы новой, могу это сказать тѣмъ смѣлѣе, что даже въ нравственной философіи, которая въ христіанскомъ мірѣ должна была бы, по видимому, принять характеръ отличный отъ языческой древности, новая философія едва ли сказала какое-либо дѣйствительно новое слово.

Послѣ того, что я сказалъ о значеніи классической филологіи въ литературномъ, историческомъ и философскомъ образованіи, вы легко поймете, почему я утверждаю, что наукѣ нашей на нашемъ факультетѣ принадлежитъ первое мѣсто. И нѣтъ сомнѣнія, что мѣсто это принадлежитъ ей по праву, какъ дѣйствительной главѣ всего историко-филологическаго образованія. Если вы согласны со мною въ этомъ пунктѣ, то уже само собою раздѣлите и тотъ мой взглядъ, всегда остававшійся для меня неизмѣннымъ, взглядъ, составленный мною еще на студенческой скамьѣ и опредѣлившій мое ученое призваніе, что специальное изученіе древняго міра, какъ исходнаго пункта всякаго историко-филологическаго образованія, даетъ на нашемъ факультетѣ по преимуществу высшее образованіе. Этимъ я не хочу сказать, что, изучая среднюю и новую европейскую исторію, русскую словесность и славянскія нарѣчія, вы не можете подняться на высоту самаго серьезнаго образованія и становитесь, какъ бы уже въ силу вещей, во второй разрядъ филологовъ и историковъ. Но мнѣ всегда казалось, что люди, обладающіе филологическимъ знакомствомъ съ культурою древняго міра, должны быть сильнѣе по своимъ средствамъ къ изученію всякихъ гуманитарныхъ наукъ, чѣмъ тотъ, кто не изучалъ въ источникахъ греческой и римской литературы, греческой и римской исторіи, греческой философіи, греческаго искусства и дру-

гихъ сторонъ древней жизни, запечатлѣнной въ письменныхъ и вещественныхъ памятникахъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что филологическое образованіе, направленное къ изученію древняго міра, само по себѣ недостаточно, что оно должно восполняться достаточнымъ знакомствомъ съ новою исторіей, съ новою филологіей, съ новою философіей, чтобъ имѣть возможность обнаружить всю свою цѣнность, и я даже убѣжденъ, что, не подкрѣпляемое образованіемъ, имѣющимъ своимъ объектомъ новый міръ, оно было бы односторонне и незаконченно; но въ то же время я твердо стою на томъ, что именно филологическое изученіе древняго міра даетъ санкцію серьезнаго историко-филологическаго образованія, а не изученіе, напримѣръ, славянскихъ нарѣчій, романо-германской филологіи или новой исторіи. Истинный филологъ и истинный историкъ — только тотъ, кто, кромѣ новой филологіи, новой исторіи и другихъ предметовъ, изучалъ древнюю филологію и древнюю исторію. Основанія для такого сужденія уже были мною высказаны.

Если я всегда думалъ и неоднократно высказывалъ, что классической филологіи принадлежитъ первое мѣсто въ ряду другихъ предметовъ историко-филологическаго факультета, и что филологическое изученіе древняго міра даетъ намъ высшее образованіе по преимуществу, то это, конечно, лишь въ предположеніи, что преподаваніе предметовъ классической филологіи, то-есть, предметовъ, обнимающихъ изученіе древняго міра, стоитъ на надлежащей высотѣ, что оно ведется и полно, и строго, ведется съ полнымъ сознаніемъ цѣли, къ какой оно должно стремиться, и средствъ, какими эта послѣдняя достигается. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы русскіе университеты могли гордиться процвѣтаніемъ въ своей средѣ классической филологіи. Въ послѣдніе четыре года, когда количество преподавателей по этой кафедрѣ значительно увеличено, когда преподаванію классической филологіи было отведено не только главное, но и во всѣхъ отношеніяхъ преобладающее положеніе, филологическіе факультеты, какъ о томъ намъ говорятъ официальные данныя, потеряли цѣлую половину своихъ слушателей, а въ нѣкоторыхъ университетахъ и того болѣе; среди же значительнаго большинства тѣхъ молодыхъ людей, которые остались вѣрны нашему факультету, не замѣтно влеченія именно къ классической филологіи. Что это показываетъ? Это показываетъ, конечно, многое, но прежде всего то, что преподаваніе классической филологіи въ русскихъ университетахъ въ послѣднее время шло путемъ неправильнымъ, не отвѣчавшимъ ни обще-фа-

культетскимъ требованіямъ, ни требованіямъ современнаго состоянія нашей науки. И дѣйствительно, съ одной стороны, оно стѣсняло успѣшное преподаваніе другихъ предметовъ, съ другой—будучи подробно регламентировано, въ значительной степени было лишено научнаго духа, не легко уживающагося съ внѣшнею регламентаціей и требующаго извѣстнаго простора для своего проявленія. Къ счастью, это теперь сознано, и министерство народнаго просвѣщенія, при общемъ сочувствіи всѣхъ историко-филологическихъ факультетовъ, поспѣшило пронести въ факультетскомъ преподаваніи реформу, въ сущности являющуюся возвращеніемъ къ прежнему порядку факультетскаго преподаванія, къ тому порядку преподаванія, при которомъ на нашихъ историко-филологическихъ факультетахъ началось въ семидесятыхъ годахъ видимое оживленіе, общавшее несомнѣнное процвѣтаніе въ будущемъ, какъ другихъ наукъ, такъ и нашей. Радуюсь, что я снова вступилъ на штатную кафедру при воскрешеніи прежняго, испытаннаго многолѣтнимъ опытомъ и столь симпатичнаго мнѣ порядка преподаванія.

Процвѣтаніе университетской науки, безъ сомнѣнія, стоитъ въ извѣстной зависимости отъ того или другаго устройства факультета и вообще университета: въ этомъ отношеніи исторія высшаго образованія въ другихъ странахъ, особенно во Франціи, даетъ намъ учительныя примѣры. Пониженіе университетскаго преподаванія, происшедшее во Франціи съ начала нынѣшняго столѣтія и продолжавшееся до нашего времени, было прямо вызвано уничтоженіемъ Наполеономъ I стараго университета, того университета, который послужилъ въ свое время образцомъ для учрежденія всѣхъ университетовъ средней Европы, и новою организаціей преподаванія, произведенною въ духѣ бюрократической регламентаціи. Но главная причина процвѣтанія университетскаго преподаванія заключается все-таки въ самихъ преподавателяхъ, въ ихъ научной высотѣ, въ живучести въ нихъ научнаго духа, въ ихъ любви къ дѣлу и въ умѣньи придать интересъ своему преподаванію. Нельзя сказать, чтобы эти условія процвѣтанія классической филологіи находились въ полной мѣрѣ въ русскихъ университетахъ. Сухость, безжизненность, даже безплодность преподаванія — вотъ упреки, какіе не со вчерашняго дня слышатся противъ большинства преподавателей классической филологіи въ Россіи. Если допустить, что упреки эти вполне справедливы, то пришлось бы сознаться, что высказанное мною убѣжденіе въ томъ, что классическая филологія по праву занимаетъ господ-

ствующее положеніе въ факультетѣ, не имѣетъ фактическаго оправданія въ нашемъ отечествѣ. Наука, преподаваніе которой наводитъ скуку, и которая не привлекаетъ къ себѣ своимъ внутреннимъ обаяніемъ, не можетъ занимать среди другихъ наукъ господствующаго положенія. Мнѣ кажется, что въ вышепоименованныхъ упрекахъ есть много преувеличеннаго, и что они вдутъ большею частью отъ лицъ, не имѣющихъ надлежащаго понятія о свойствахъ нашей науки.

Ми. гг., наука наша серьезна и требуетъ для занятія ею труда большаго и напряженнаго. Поэтому заниматься ею съ успѣхомъ могутъ не всѣ, а только люди, съ одной стороны, хорошо одаренные, съ другой—чувствующие влеченіе къ занятію древнимъ міромъ и потому трудящіеся охотно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я позволяю себѣ смѣло высказать свое душевное убѣжденіе, что наука наша, по одолѣніи первыхъ трудностей на пути къ ея усвоенію, заключаетъ въ себѣ необыкновенную привлекательность. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть привлекательнѣе, какъ умѣть читать въ подлинникѣ образцовыя творенія, какихъ не превзошли и никогда не превзойдутъ новыя литературы, и наслаждаться ими, совнавая въ добавокъ къ тому, что такое наслажденіе, даже между образованными людьми, составляетъ удѣлъ немногихъ, избранныхъ? Далѣе, что можетъ быть интереснѣе изученія по памятникамъ, письменнымъ и вещественнымъ, быта народовъ, создавшихъ основы европейской образованности, того быта, каждая подробность котораго привлекаетъ своею типичностью и оригинальностью, быта, съ одной стороны, народа въ высокой степени художественнаго, какимъ былъ народъ греческій, съ другой—народа, въ высшей степени государственнаго, каковы были римляне? Что можетъ быть очаровательнѣе эллинскаго искусства, представлявшаго міру образцы идеальной, вѣчной красоты человѣческаго типа въ памятникахъ ваянія и являющагося намъ въ такихъ, исполненныхъ чудной гармоніи линий памятникахъ водчества, самыя обломки которыхъ приводятъ въ изумленіе и очарованіе. Что можетъ быть увлекательнѣе римской исторіи, которая, по стройности своего развитія, какъ бы предназначена служить моделью для изученія законовъ жизни человѣческихъ обществъ? Словомъ, что можетъ быть привлекательнѣе ознакомленія со всѣмъ этимъ стройнымъ и законченнымъ міромъ двухъ классическихъ народовъ, истинныхъ творцовъ той человѣческой культуры, которая дала Европѣ преобладаніе на земномъ шарѣ?

Я говорю о знакомствѣ съ стройнымъ и законченнымъ міромъ

двухъ древнихъ народовъ... Такова, мм. гг., и есть именно цѣль, такова и есть задача нашей науки. То, что мы называемъ классическою филологіей, другіе даже прямо называютъ наукой о древности (классической). Такое названіе наша наука получила еще отъ знаменитаго Фр. Авг. Вольфа, родоначальника того сильнаго филологическаго движенія въ Германіи, которое продолжалось все нынѣшнее столѣтіе вплоть до нашего времени. Въ этомъ видѣ, то-есть, въ своемъ должномъ видѣ, наука наша дѣйствительно грандіозна и полна вѣчнаго интереса. Интересъ этотъ для изучающаго и увеличивается по мѣрѣ расширенія и углубленія нашихъ знаній, и становится по истинѣ захватывающимъ нашу душу, когда мы отъ книгъ переходимъ къ изученію самой классической почвы Греціи и Рима и видимъ своими глазами не только мѣста, гдѣ развѣртывалась во всей ея красотѣ и широтѣ дѣйствительная жизнь этихъ удивительныхъ народовъ древности, но и во множествѣ самые памятники ихъ жизни, въ томъ или другомъ видѣ уцѣлѣвшіе въ теченіе тысячелѣтій. Личное посѣщеніе Италіи и Греціи есть ничѣмъ незамѣнимое средство къ дѣйствительному познанію древняго міра. Съ перваго взгляда на римскій Форумъ, Капитолій и Палатинъ вы начинаете не только живѣе и яснѣе понимать, но и чувствовать всеѣмъ существомъ своимъ римскую древность; съ перваго взгляда на аѳинскій Акрополь, на остатки Пареевона и Пропилей, на развалины храмовъ въ Олимпіи, вы начинаете глубоко чувствовать этотъ дивный геній эллинскаго народа, создавшаго на землѣ типъ вѣчной красоты, и проникаетесь такою сердечною, даже такою страшною любовью къ древней Греціи, что все остальное, что вы видѣли до тѣхъ поръ на свѣтѣ, представляется вамъ чѣмъ-то маловажнымъ и мимолетнымъ, а эти памятники давно минувшей жизни кажутся вамъ созданными на вѣчное изумленіе, кажутся вамъ идеально совершенными. Какое впечатлѣніе производитъ древній Римъ, особенно при видѣ его Форума съ Капитоліемъ и Палатиномъ, мнѣ это хорошо извѣстно по личному опыту. Какое впечатлѣніе производитъ аѳинскій Акрополь съ его развалинами, я это знаю по описаніямъ путешественниковъ, но и этихъ описаній нельзя читать безъ особеннаго волненія. Такое особеннаго рода волненіе еще нынѣшнимъ лѣтомъ производили во мнѣ дружескія письма московскаго профессора И. Вл. Цвѣтаева, сдѣлавшаго экскурсію изъ Италіи въ Грецію и сообщавшаго мнѣ свои чарующія впечатлѣнія изъ этого новаго путешествія по мѣрѣ ихъ накопленія. Я знаю, что виды природы, особенно природы небесной, которую созерцаютъ астрономы, доставляютъ нашей душѣ

наслажденіе, котораго нельзя выразить никакими словами; но укажите вы мнѣ среди гуманныхъ наукъ область, изученіе которой могло бы охватить душу, хотя бы въ нѣкоторые моменты, такимъ полнымъ и такимъ глубокимъ чувствомъ наслажденія, какое извѣстно многимъ, изучающимъ классическую древность, какъ только они начинаютъ ее осознать и чувствовать!

Мнѣ хорошо извѣстно, что не всѣ понимаютъ классическую филологію, какъ науку, которая должна насъ вести къ разностороннему пониманію древняго міра, къ пониманію, которое въ свою очередь ведетъ насъ къ истинному наслажденію нашимъ научнымъ знаніемъ. Есть тамъ и сямъ люди, которые смотрятъ на нашу науку съ самой узкой точки зрѣнія, полагая, что ея главный объектъ — не изученіе жизни древней Греціи и Рима въ особенно выдающихся ея проявленіяхъ, а нескончаемыя грамматическія упражненія и переводы съ отечественнаго языка на древніе. Такая точка зрѣнія не оправдывается никакими здравыми соображеніями и до того не научна, что не заслуживаетъ и опроверженія. Я считаю своимъ долгомъ, мм. гг., на первой же лекціи заявить вамъ, что объектомъ нашей науки служить древній классическій міръ во всей его совокупности, особенно же въ памятникахъ литературы и письма, равно какъ въ своемъ историческомъ развитіи и въ памятникахъ быта государственнаго, религіознаго и частнаго.

На первомъ мѣстѣ и на первомъ планѣ стоитъ тутъ знаніе древнихъ языковъ, которое даетъ намъ ключъ къ пониманію не только памятниковъ письменности, но и самой души этихъ народовъ, всего лучше, какъ извѣстно, выражающейся въ словѣ. Поэтому изученіе греческаго и латинскаго языковъ есть первое дѣло филолога. Гимназія знакомитъ съ элементами этихъ языковъ и даетъ необходимое для пониманія памятниковъ литературы грамматическое знаніе, достигаемое между прочимъ и при помощи устныхъ и письменныхъ переводовъ съ отечественнаго языка на древніе. Но въ университетѣ, по идеѣ самаго учрежденія, допускается только научное знаніе. Языки греческій и латинскій продолжаютъ изучаться въ университетѣ или какъ памятники литературы и письменности, то-есть, въ писателяхъ и надписяхъ, или какъ предметы чисто филологическихъ изслѣдованій, въ ихъ историческомъ развитіи, равно какъ и съ сравнительной точки зрѣнія. Я понимаю, что такъ какъ историко-филологическіе факультеты имѣютъ дѣло не только съ людьми, вошедшими въ нихъ съ цѣлью изученія науки, но и съ такими, которые въ будущемъ имѣютъ въ виду быть учителями, профессору классической фи-

логіи бываетъ поэтому необходимо отчасти играть роль и практическаго педагога, смотрѣть на нѣкоторыхъ изъ своихъ слушателей какъ на будущихъ учителей древнихъ языковъ въ гимназій (съ этою цѣлью въ германскихъ университетахъ существуютъ педагогическія семинаріи); но это соображеніе не должно ослаблять того основнаго положенія, что университетъ имѣетъ въ виду научное, а не практическое знаніе. Если же древніе языки преподаются съ кафедръ научнымъ, а не школьнымъ образомъ, то этому преподаванію могутъ быть присущи такая же живость и такой же интересъ, какъ и самому живому съ виду предмету. Слушая въ свое время въ Боннѣ у Ричля латинскую фонетику, я могъ убѣдиться, какъ, по видимому, самый сухой предметъ можетъ читаться живо и интересно, и какъ многочисленныя слушатели, наполнявшіе огромную аудиторію, во все теченіе лекцій обыкновенно преисполнялись самымъ напряженнымъ вниманіемъ. Строго-научное преподаваніе для желающаго учиться не можетъ быть скучно, особенно, если оно соединено съ живою любовью къ наукѣ въ преподавателѣ: скучнымъ можетъ быть въ университетѣ только преподаваніе школьное, или же преподаваніе слабое, лишенное твердаго знанія и шаткое въ своемъ методѣ. Научное же преподаваніе языка, какъ языка, въ нашей наукѣ есть то, которое, съ одной стороны, имѣетъ въ виду историческое развитіе и видоизмѣненіе его этимологическихъ формъ и синтаксическихъ оборотовъ, съ другой—то, которое основывается на знаніи діалектовъ и говоровъ изучаемаго языка, и которое, пользуясь методомъ сравнительнаго языкознанія, восходитъ къ самому происхожденію тѣхъ или другихъ формъ языка. Важнѣйшимъ матеріаломъ къ научному изученію языка служатъ въ наше время надписи, въ которыхъ сохранились отъ древнѣйшихъ временъ и вообще встрѣчаются такія формы языка, какія мы уже не видимъ въ дошедшихъ до насъ памятникахъ литературы. Что касается, въ частности, латинскаго языка, то научное изученіе его вступило въ послѣднее время въ совершенно новый фазисъ, именно съ того момента, какъ принялись за систематическое изученіе италіанскихъ нарѣчій—осскаго, умбрскаго, фалисскаго, пожалуй еще этрусскаго, изученіе, которое дало уже не мало точекъ опоры для пониманія древнѣйшаго періода языка Лаціума. Впрочемъ, количество специалистовъ, изучающихъ италіанскія нарѣчія, до сихъ поръ еще самое ограниченное въ цѣлой Европѣ, не говоря о Россіи, гдѣ оно пока представляется однимъ лицомъ.

Но изученіе языка, какъ языка, то-есть, языка, взятаго самъ по себѣ, въ его составѣ и формахъ, можетъ составлять въ нашей

наукъ специальность, которой могутъ преподаваться лишь немногіе среди филологовъ. Задача этихъ послѣднихъ, собственно говоря, гораздо шире и содержательнѣе; ихъ, въ противоположность лингвистамъ, интересуетъ языкъ главнымъ образомъ не самъ по себѣ, а какъ средство къ изученію литературныхъ и вообще письменныхъ памятниковъ. Поэтому филологъ обыкновенно изучаетъ греческій и латинскій языки не самихъ по себѣ, а какъ органы литературныхъ произведеній или, лучше сказать, изучаетъ писателей, интересуясь ихъ твореніями всего болѣе, какъ памятниками творчества, или какъ источниками для знакомства съ исторіей и бытомъ народа, но не упуская, конечно, въ виду и литературной манеры писателя, его стиля и особенно его словоупотребленія. Изученіе писателей есть главная и существенная обязанность всякаго, занимающагося классическою филологіей. Оно есть корень и источникъ всей нашей филологической науки. Но писатели изучаются каждый въ отдѣльности: между тѣмъ ближайшая цѣль филолога ознакомиться съ литературною жизнью Греціи и Рима во всей ея совокупности. Какой бы то ни было писатель, но, взятый самъ по себѣ, онъ даетъ понятія объ этой жизни. Даже и для пониманія его самого важно знать, какое мѣсто онъ занимаетъ въ своей литературѣ, важно уяснить себѣ, какимъ путемъ и подъ какими вліяніями могъ онъ образоваться въ данную эпоху, и какое самъ онъ обнаружилъ вліяніе на послѣдующихъ литературныхъ дѣятелей. А для этого необходимо повзнакомиться съ исторіей литературы, которая одна въ состояніи отвѣтить на предложенные вопросы, такъ какъ рассматриваетъ литературную жизнь въ ея послѣдовательномъ развитіи, и которая является поэтому важнѣйшимъ предметомъ филологическаго образованія. Идемъ теперь далѣе. Литературная жизнь представляетъ собою, конечно, самую интересную для филолога сторону жизни классическихъ народовъ, но она не даетъ еще намъ понятія о древности, какъ о цѣломъ, и далеко не исчерпываетъ того, что нѣмцы называютъ *Alterthumswissenschaft*. Въ жизни грековъ и римлянъ чрезвычайно интересенъ еще ихъ государственный бытъ, ихъ религіозныя вѣрованія съ особенностями ихъ культа, даже устройство ихъ общественной (въ нашемъ смыслѣ слова) и домашней жизни со всѣми ея разнообразными занятіями: для того существуетъ наука о древностяхъ — политическихъ, религіозныхъ и частныхъ, которая и вводитъ филолога въ бытовую сторону жизни грековъ и римлянъ.

Этимъ исчерпываются въ общемъ предметы, принадлежащіе къ кааедрѣ классической филологіи въ русскихъ университетахъ. Но

означенными предметами еще не достигается полное знакомство съ древнимъ міромъ, съ наукой о классической древности. Къ ней относятся и политическая исторія Греціи и Рима, которая составляетъ у насъ предметъ особой кафедры, и исторія древняго искусства, которая также связана у насъ съ особою кафедрой; къ ней относятся и древняя географія, которая у насъ и совсѣмъ не читается. Въ германскихъ университетахъ читается еще рядъ другихъ дисциплинъ, входящихъ въ науку о древности, которыя у насъ или совсѣмъ не читаются, или читаются въ видѣ исключенія, каковы, напримѣръ, энциклопедія классической филологіи, метрика, сравнительная грамматика греческаго и латинскаго языковъ, греческая и латинская палеографія и пр. Мы довольствуемся меньшимъ; по справедливости требуетъ замѣтить, что и въ этомъ уменьшенномъ видѣ наука наша такъ широко и такъ разносторонно объясняетъ свою задачу, что можетъ и у насъ разсматриваться, какъ наука о древности, и требуетъ отъ учащагося усиленныхъ занятій для того, чтобы онъ получилъ возможность стать на свои ноги и сдѣлаться истиннымъ филологомъ.

Отсюда понятно, какъ важенъ для насъ шагъ, сдѣланный на дняхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, къ факультетской реформѣ и возстановляющей дѣленіе факультета на отдѣленія, изъ которыхъ первое и главное носить названіе классическаго и есть отдѣленіе классической филологіи. Наука наша такова, что можетъ быть съ успѣхомъ изучаема только людьми, избирающими ее какъ спеціальность, избирающими по любви къ изученію древности, по стремленію къ высшему филологическому образованію. Знакомство съ двумя древними языками, болѣе или менѣе обширное знакомство съ древними авторами обязательно для каждого, получающаго образованіе на историко-филологическомъ факультетѣ,—по основаніямъ, мною раньше изложеннымъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что изученіе нашей науки во всей ея широтѣ и распространенности можетъ быть только дѣломъ специалистовъ-филологовъ. Число этихъ послѣднихъ по условіямъ нашей жизни и особенностямъ нашего умственнаго развитія, не можетъ быть значительно; но мы утѣшаемъ себя надеждою, что и эти немногіе, эти единицы, проведши нѣсколько лѣтъ въ близкомъ общеніи съ нами, будутъ съ успѣхомъ продолжать наше дѣло на пользу и во славу русской науки, которая, по правдѣ сказать, еще не начинала дышать полною грудью и должна пріобрѣсти еще много талантливыхъ и трудолюбивыхъ дѣятелей, чтобы вступить въ едва виднѣющійся вдаль періодъ широкаго развитія.

В. Медетовъ.

ПОЛИТИКА ШВЕЦІИ ВЪ СМУТНОЕ ВРЕМЯ ¹⁾.

Приступая къ разсмотрѣнію мирныхъ переговоровъ шведовъ съ русскими, мы сообщимъ главнымъ образомъ лишь тѣ подробности, которыя намъ удалось извлечь изъ не изданныхъ еще актовъ Стокгольмскаго архива.

Съ 1615 года между Швеціей и Россіей начались мирные переговоры ²⁾; во время этихъ переговоровъ Делагарди обнаружилъ болшую осторожность; не разъ удерживалъ онъ ныкаго короля отъ рискованныхъ предпріятій и слишкомъ смѣлыхъ замысловъ. 5-го сентября онъ писалъ къ королю, что продолжать осаду Цскова и одновременно вести переговоры о мирѣ съ русскими ни къ чему не приведетъ; русскіе будутъ думать, что переговоры о мирѣ ведутся съ ними только для виду и, быть можетъ, соединятся съ поляками „*aequis vel iniquis conditionibus*“. Поэтому слѣдовало бы повременить (*temporiserer*) осадю и ни въ какомъ случаѣ не предпринимать штурма. Снять осаду совѣтовалъ королю и Джонъ Мерикъ. Онъ писалъ къ Делагарди, что необходимо собразоваться съ настроеніемъ рус-

¹⁾ *Продолженіе*. См. октябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

²⁾ De Suède, le 28 May, 1615. Le roy despesche maintenant des Commissaires pour traicter avec les Moscouites par l'interposition du Roy de la Gr. Bretagne. Cependant il ne laisse de faire des bien grands preparatifs pour continuer la guerre: l'infanterie et cavallerie sera embarquée dans peu de jours. On tient que le Roy de Danemarck n'entreprendra rien contre Lubeck. Mais on se doute, que celui de Poloigne rompra les trefues et croit on qu'il a vne entreprise sur Calmar. On croit les Moscouites encliner à la paix. On dict pr. certain, que le Prince de Poloigne vient à Danzig, ce qui fait tant plus croire l'entreprise sur lad. forteresse de Calmar. (Паризъ, Archives du Ministère des affaires étrangères. Suède I).

скихъ, которые теперь упорно рѣшили добиться своего, то-есть, удержать Новгородъ и Псковъ въ своей власти; въ Торжкѣ собираются значительныя военныя силы подъ предводительствомъ Федора Шереметева ¹⁾).

Осенью 1615 года рѣшено было приступить къ мирнымъ переговорамъ. Уполномоченные царя Михаила Федоровича въ концѣ сентября и въ началѣ октября были уже въ Осташковѣ; 3-го октября къ нимъ на встрѣчу вышли Деллагарди и другіе комиссары шведскаго правительства. Долго спорили о томъ, какое мѣсто выбрать для веденія переговоровъ. Шведы не могли принять мѣста, предложеннаго русскими (какое—въ актахъ не упоминается), такъ какъ для прибытія туда необходимо каждый разъ переплывать большую рѣку, въ которой вода осенью такъ высока, что доходить до сѣделъ лошадей; къ тому же, и теченіе въ ней такъ быстро, что слабыхъ лошадей непременно снесетъ теченіемъ ²⁾. Затруднительна была бы и доставка провіанта; недостаетъ тамъ и корму для лошадей, ни сѣна, ни луговъ; всѣ запасы должны бы доставляться изъ Руссы, а дороги нѣтъ, да и мостовъ черезъ рѣку нѣтъ ³⁾.

6-го октября вечеромъ шведскіе послы прибыли къ монастырю „Swadh“, въ 8 миляхъ отъ Новгорода и въ 3 миляхъ отъ Старой Русы. 12-го октября они уѣхали оттуда и 16-го прибыли

¹⁾ Стокг. архивъ: Muscowitica, 1615—1617. Деллагарди, Горизъ и др. Густаву Адольфу 4-го сентября 1615... Engelsche Sendhebuddett hafuer wust oss eln Punckt aff Storfurstens bref, dher vtlinan han förmeller, att effter E. K. M. hafuer emott all tilförsickt belägrrett Pleschou, huarföre är han förorsakatt worden att försambla feen Krigsmacht, dheröffuer han een af Rikzens Rådth Feodor Seremetoff, till Krigzöfuerste förordnatt hafuer, att vndhsettie dhe Pleschousche, dher E. K. M. icke will belägringen dher före öffuergiffua. Но о русскихъ войскахъ ничего не слышно, такъ что, впроцятю, Storfursten hafuer säđtant oss till een skreck lathitt Sendhebuddett tillskrifva, till Krigzöffuerste förordnatt hafuer, att undhsettie dhe Pleschusche, dher E. K. M. icke will belägringen dherföre öffuergiffua; то же 20-го сентября: „och menar (Мерикъ) Rysserne icke wara sadhant folk, som utaff näghou shiäl, uthann mhere aff dheris engängh fattadhe opinion och inbillninghar leedhes, Dher före mann och mate accomodere sigh näg hott effter dheris humeur, om manu elliest will komma öffwerans medh dhem.

²⁾ att dhen som icke hafwer dess bättre hest och gifwer godh acht opå sträkedh der som wadedh är, sä blifwer han af strömmen medh woldh drifwen vtth för fälledh som der nedhan före är.

³⁾ Ср. письмо Коброна Густаву Адольфу отъ 24-го января 1615 г., изъ Ладоги: täglich müssen einsteilils armseliglich vor frieren undt verderben, andertheils von hunger jämmerlich desperiron unndt sterben müssen. (Acta Historica, Стокг. арх.).

въ Романово; здѣсь они узнали отъ Мерика, что русскіе уполномоченные въ Полоновѣ, по сію сторону Осташкова, въ 12 миляхъ отъ Романова. Это сообщеніе Джона Мерика оказалось, однако, ложнымъ: русскіе все еще были въ Осташковѣ, и шведскіе послы упрекали Мерика за невѣрное сообщеніе и грозили вернуться въ Новгородъ. Мерикѣ удалось ихъ успокоить, и они согласились прождать еще нѣсколько дней, но съ оговоркою: да не усмотрятъ въ этомъ Мерикъ и русскіе послы уступки съ ихъ стороны или умаленія достоинства ихъ короля. Такъ поступить они рѣшились только ради короля великобританскаго и просьбъ его посла ¹⁾).

23-го октября русскіе послы прибыли въ Полоново; между ними и шведскими послами снова возникли споры о выборѣ мѣста для окончательныхъ переговоровъ о мирѣ. Шведскіе послы предложили рѣчку Polowett, въ 4 миляхъ отъ Романова; русскіе же желали собраться въ Silitz, въ 3 миляхъ дальше, въ деревушкѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ плохихъ избъ. При этомъ Дж. Мерикъ выбралъ для себя (haffwe sitt Losementt) мѣстечко Pescheck, въ разстояніи одной мили отъ Силитцы. Шведы отвергли это предложеніе на томъ основаніи, что доставка сѣстныхъ припасовъ въ Силитцу крайне затруднительна; ихъ 200 человекъ, и они терпятъ великую нужду и въ сѣстныхъ припасахъ, и въ кормѣ для лошадей; надѣяться на доставку провіанта изъ Новгорода также нельзя, такъ какъ Новгородъ уже совершенно истощенъ ²⁾). Мерикъ не могъ принять предложенія шведовъ, такъ какъ на Polowett'ѣ всего нѣсколько избъ. Тогда-то обѣ стороны остановились на Дедеринѣ, около Силитцы. Сообщая объ этомъ Густаву Адольфу, шведскіе послы прибавили, что, припавъ Дедерино, они не уступили въ первенствѣ (prae-eminenz) русскимъ, такъ какъ Дедерино лежитъ на полдорогѣ между Осташковомъ и Русою; русскимъ столь же трудно доставлять туда провіантъ, какъ и шведамъ.

¹⁾ Письмо отъ 3-го ноября... att sädhant icke schuldhe taghes i den meningh lika som man wildhe cedere Rydzerne någon praeeminentz H. K. M. till praejudicio, utan att thett allene scheddhe H. K. M. i store Britannien till ähre och för gesantens flitighe bönn schuldh.

²⁾ är så vthsughatt och förarmadh, så att dett är henner omögligt längher dher vthärdhe. Во всякъ письмахъ русскіе называются „dett barbariska och eensintte medh fälket“. Главнымъ аргументомъ къ этому, по мнѣнію шведовъ,—нежеланіе русскихъ спать и безпрекословно повиноваться ихъ либеральнымъ и культурнымъ требованіямъ.

Шведы и русскіе опасались, какъ бы Лисовскій, грабившій около Устюжны, не помѣшалъ ходу переговоровъ въ Дедеринѣ. Русскіе просили шведовъ стоять съ ними за одно противъ Лисовскаго. Шведскіе послы, сообщая объ этомъ Густаву Адольфу, замѣчали, что имъ, шведамъ, гораздо выгоднѣе быть за одно съ Лисовскимъ, такъ какъ союзъ шведовъ съ поляками—бѣльмо въ глазахъ русскихъ, и испуганные, они будутъ менѣе упорствовать при переговорахъ ¹⁾.

Въ концѣ 1615 года уполномоченные царя Михаила Феодоровича и короля Густава Адольфа сошлись для новыхъ переговоровъ въ Глѣбовѣ (Glebowa). Шведскіе послы прибыли туда 14-го декабря. Между ними и московскими послами возникли долгія пренія о титулахъ. Шведскіе послы вздумали было завести рѣчь о правѣ Шведскаго короля на Новгородъ и московскій престолъ, но вскорѣ должны были оставить эту тему, такъ какъ московскіе послы рѣшительно заявили, что прервутъ всякіе переговоры со шведами, если тѣ станутъ толковать о такихъ правахъ своего государя ²⁾. Шведскіе послы находили, что Мерикъ не съ достаточнымъ рвеніемъ и усердіемъ исполняетъ свою роль посредника и дѣлаетъ больше уступокъ русскимъ, чѣмъ шведамъ. Положеніе ихъ становилось весьма затруднительнымъ, въ виду рѣшительнаго недостатка въ сѣстныхъ припасахъ и кормѣ для лошадей. Цѣна на хлѣбъ возвысилась до 15 талеровъ за бочку.

Переговоры о мирѣ между тѣмъ все затягивались; шведскіе комиссары весьма основательно указывали Густаву Адольфу на чрезмѣрность его требованій: „Этимъ русскихъ доведешь только до крайности, и они, ради цѣлости своей территоріи, согласятся войти въ соглашеніе съ Польшей и дѣйствовать за одно съ нею противъ Швеціи. Швеціи же продолжать войну почти не возможно вслѣдствіе полного истощенія шведскихъ силъ въ Финляндіи“ ³⁾. Въ сентябрѣ

¹⁾ ...att wy desto better kunne hotha och schräme Rysserne dher medh, att wy wele oss medh honom emott dhem förbindhe, dher dhe icko wele sigh till billighheten bequeme.

²⁾ Письмо комиссаровъ отъ 11-го января 1616 г.

³⁾ Hendrich Horn Густаву Адольфу, изъ Або, 12-го іюня 1616: Sur la traité de la paix qui se doit faire entre O. M. et les Russes „Относительно условій мира съ русскими“—mes colleges et moy les debattons a oultrance, remuans toute pierre à les obtenir... Mais si l'on considere l'humeur de la nation à qui nous auons affaire, nous la trouuerons d'une opiniastreté si excessiue, qu'a grand peine elle se laissera persuader par des raisons et belles paroles d'achepter la paix par une perte si notable de tant des places et terres qu'a nous pretendons, combien qu'au regard du danger qui menace toute la reste, celle cy seroit à estimer petite: reste donques une de ces

1616 года Делагарди, Горнь и другіе шведскіе комиссары писали своему королю, что надѣяться на уступку со стороны русскихъ Новгород, Порхова и Старой Руссы никакъ нельзя. Да если бы русскіе изъ боязни новаго похода на нихъ поляковъ и согласились на временную уступку этихъ городовъ, то рано или поздно они все-таки возобновятъ съ Швеціей борьбу изъ за нихъ. Это—съ одной стороны, а съ другой—не возможно содержать въ названныхъ городахъ гарнизоны въ виду совершеннаго разоренія страны. Заключать же перемиріе нѣтъ никакого расчета: надо уступить въ своихъ требованіяхъ и добиться скорѣйшаго мира или продолжать войну.

Въ первыхъ числахъ октября Дж. Мерикъ пригласилъ шведскихъ пословъ въ Столбово, на Сяси, дабы тамъ выслушать предложенія русскихъ пословъ ¹⁾. Шведскіе послы, бывшіе въ Ладогѣ, отвѣчали ему, что онъ—Мерикъ—долженъ самъ явиться къ нимъ и передать предложенія русскихъ пословъ. 3-го октября Мерикъ дѣйствительно и прибылъ въ Ладогу; первымъ его дѣломъ было извиниться передъ шведскими комиссарами за позднее свое прибытіе; виною того—русскій переводчикъ, „любившій выпить“ и часто поэтому совершенно не способный къ роли переводчика ²⁾. Затѣмъ Мерикъ сталъ оправдываться отъ обвиненія въ пристрастіи его къ русскимъ. Все пристрастіе заключается развѣ только въ томъ, что онъ иногда поддавался подъ ихъ „humour“, зная, что въ противномъ случаѣ

deux voyes: où que V. M-té les y contraigne par force des armes où quelle trouue encores quelque moderation aux conditions pour les leur rendre plus douces et moins difficiles à les recevoir. O Сигизмундъ III: qu'il tache par toutes moyens à se preua-loir de ceste occasion, en faisant par quelques meschants subornées et les lettres sedi-tieuses verser de l'huile au feu, pour en embrazer toute nostre Patrie; mais si cela arriueroit quelle sureté je ne dis pas pour nos frontières, mais pour vostre personne mesmes et pour toute la maison royale, ayants le feu de dissensions et reuoltes ciuiles aux entrailles et au milieu du Royaume? quelles commodités espererons nous de loing si nous auons la perte et la desolation au maison? Nous craignons, qu'en restituant aux Russes ces places, nous ne leurs donnions la glaue entre les mains pour nous en frapper plus advantageusement, quand ils s'auront remis et raccommodés, mais quelle appareance par l'apprehension d'ung danger loingtain et la où force changements estranges peuvent entrevenir, qui le divertissent, s'aller precipiter à ung aultre plus grand, et qui nous menace de si proche?

¹⁾ att wele sielff oppenbare oss Ryssernes ytterste Resolution, der wy wildhe möthe honom på een ort benemdh Stolbowa uth medh Seso ään ofwann för fallett be-leghenn.

²⁾hwilcken (переводчикъ) hann kändhe haffwe thett feele, att när han hadhe druckitt näghott öfwer sin höffue, kundhe han inthet tyghe.

они, русскіе, будутъ относиться къ нему съ меньшимъ довѣріемъ (mesfiance). Въ этихъ оправданіяхъ и прошелъ весь день 3-го октября (четвергъ). 5-го октября Дж. Мерикъ сообщилъ шведскимъ посланцѣмъ, что Московскій царь согласенъ уступить шведамъ Ивангородъ и Ямъ. 6-го октября, въ воскресенье, Мерикъ отказался заниматься дѣлами, и переговоры съ нимъ возобновились только въ понедѣльникъ 7-го числа; на этотъ разъ Мерикъ предложилъ шведамъ еще Копорье и 100,000 рублей, говоря, что это крайняя и послѣдняя уступка царя. 8-го октября Мерикъ выставилъ дѣло такъ, что 100,000 рублей Московскій царь согласенъ дать Швеціи за Нотебургъ и его область, которыя въ такомъ случаѣ остаются за Россіей. Шведы этого предложенія не приняли и пригрозили союзомъ съ Польшей.

Лѣтомъ 1617 года шведскіе комиссары были въ Нотебургѣ и здѣсь ожидали прибытія русскихъ пословъ. Въ началѣ августа послѣдніе были въ Кашинѣ, въ 50 миляхъ отъ Москвы. Здѣсь они остановились, боясь продолжать путь въ виду поляковъ и казаковъ, грабившихъ въ этихъ мѣстахъ. Шведскіе комиссары въ письмѣ къ Густаву отъ 7-го августа сообщаютъ нѣсколько подробностей объ образѣ дѣйствій поляковъ, переданныхъ имъ Иваномъ Веринимъ, „русскимъ писцомъ“, служившимъ въ Нотебургѣ и находившимся въ перепискѣ съ однимъ своимъ другомъ въ Ладогѣ. Изъ сообщенія Верина видно, что поляки страшно опустошали мѣстности къ сѣверу отъ Москвы, появлялись у Осташкова, въ 36 миляхъ отъ Новгорода и около острова „Vstrick“ въ 30 миляхъ отъ Новгорода же. Поцуды не находятъ ни женщины, ни дѣти; всѣхъ убиваютъ. Одна шайка ихъ находится на пути отъ Тихвина къ Ладогѣ, около „Passa“, гдѣ также все предаютъ огню и мечу ¹⁾).

Русскіе послы объясняли свое замедленіе дурнымъ состояніемъ дорогъ, о польскихъ же разбояхъ они намѣренно умалчивали. Среди

¹⁾ Sså hæffue wij och sendt een Ryak schiffuare Iwan Weriu wilh namn som her i Slätzens tjänst åhr, in moth Ladga på Kundschap, huilckenn dher hæffuer wexlett breff med een Sochne schriffuere strax widh Ladga boendes sin gambla wenn, och hæffuer han udhi förtroghenheet honom tillschriffuitt att Pälackerne icke allenest omkringh Muschou ströffue, uthann och hæffua nylighenn waritt widh Aståschou 36 Mylor och Vstrick 30 Mylor iffrån Nougardhen belägne, och dher uilcherhuggett hustrur och små barn, näst alle dhe Manspersoner som dhe hæffua öffuerkommitt. Såsom ock att een hoop Polnske Casacker och Rysser som hæffua slagitt till dhenn, liggia widh Passa emott Ladga Siöen half wägcz emillan Ladga och Tiphina, och dher i lyka mätto illa huushälla.

русскихъ, по донесеніямъ шведскихъ комиссаровъ, начались раздоры изъ-за уступки шведамъ Нотебурга; всѣ сословія предлагаютъ царю средства къ возвращенію этой важной крѣпости и готовы возобновить войну ¹⁾).

Къ шведамъ доходили, между прочимъ, новыя свѣдѣнія о грабительствахъ поляковъ. Такъ, одинъ нѣмецкій купецъ, побывавшій въ Ладогѣ, разказывалъ, что отъ одного стрѣльца, недавно прибывшаго изъ Тихвина, онъ слышалъ, какъ поляки въ числѣ 500 человекъ опустошаютъ мѣстности около Каргополя, Устюжны и другихъ мѣстъ. Въ Тихвинѣ сильно опасаются этихъ опустошительныхъ набѣговъ и обращаются уже за помощью къ Новгороду. Отъ какого-то боярина шведы узнали, что 6000 поляковъ на пути къ Вологдѣ; другой отрядъ ихъ у Стародуба. Дорогобужъ и Вязьма уже переданы имъ. Для борьбы съ ними царь Михаилъ Ѳедоровичъ отправилъ 30,000 человекъ къ Можайску, Вологдѣ и Калугѣ.

27-го сентября шведскіе и русскіе послы сошлись у рѣчки Лава. Тутъ возникли прежде всего споры о титулахъ; уладивъ ихъ, 25-го октября приступили къ вопросу о проведеніи границъ между Россіей и Швеціей. Крайній предѣлъ, откуда шведы хотѣли начать проведеніе границъ, былъ Вариксенкиви, у Ладожскаго озера, въ 36 миляхъ по сю сторону Кексгольма ²⁾), такъ что $\frac{1}{4}$ часть Ладож-

¹⁾ ... inbördes ocnigheet om dhenn Fridh som emellan Suerigie och Rysslandh oprättatt är: säsom och hoss böndherne ymbas, att gemehne Man i Rysslandh schall dheröffua illa tillfridz wahra, att Storfursten haffuer Er. K. M. Notheborgh cederett, och fördhenschuldth tillbudhett sig thett medh Peningar igenlösa. 24 октября: Det continueres, att Pälackerne schole i Rysslandh grassera och Dorogobus och Wesma intagitt och nu undher Starodub medh een stor krigzmacht liggia. 6 янв. 1618:.. Och på thett, att dhe Muschousche mätte dhesto snarare lathe sigh öfuertala, haffua Pälackerne een hoop Rysser som hos dhem waritt fongne, lössgiffuit och lathit dhem draghe till Muschowen för Läckefoglar.... Vdhj Muschow schall och wara godh tydh och förrädh på spanmäll och aunatt Präffuautt... Ahlungendes Wladislai Krigzmacht, sadhe dhenn Engelsche Tälcken Jören Brügghusen sidh haffua hördt i Cantzelyiet, att een Pälack som till Muschowen rymbd war, hadhe for Secretereren erkendt, att hans bedste krigsfälck som sine eghue Män ähre, schole 8000 stark wara, förwthän dheres tjänare. Hann schall och haffua tyscht fälck, dock icke myckitt Starcke.

²⁾ Къ концу 1617 года относится слѣдующее любопытное письмо московскихъ комиссаровъ къ шведскимъ: Der Muskowitischen Commissarien schreiben so dieselben vff Russisch an die h. Schwedischen Grentz Commissarien sub dato Stolbowa A° 1617 18 Nov. gethan, vertentscht durch Hauss Hörnig in Stockholm.... An uns ist geschrieben..., als das des Königs inn Pohlen Sohn Hertzogk Wladisslavs gekommen ist auff unsers Herrn Grentze mit Kriegesmacht und hatt Dorogobus mit

скаго озера, къ востоку отъ черты, проведенной отъ Лаюжа до Вариксенкиви, будетъ принадлежать русскимъ. Къ началу 1618 года споры о границахъ были уже почти улажены; недоразумѣнія существовали только относительно деревень Порольерви, Реполи и нѣкоторыхъ другихъ.

Къ 6-му января относится одно интересное письмо шведскихъ комиссаровъ къ Густаву Адольфу; въ немъ они сообщаютъ королю, что одинъ изъ царскихъ полковниковъ, Борисъ Лыковъ, съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ человекъ находится въ 30 миляхъ отъ Можайска, а Дмитрій Матрюковичъ—у Волоколамска. Въ общей сложности силы ихъ простираются до 12000 человекъ. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій отправился къ Калугѣ; въ Москвѣ нѣтъ никакого недостатка въ припасахъ и провіантѣ. Относительно военныхъ силъ Владислава англійскій переводчикъ Jbgen Brügghusen слышалъ въ царской канцеляріи, какъ плѣнный полякъ, допрашиваемый секретаремъ царя, открылъ, что онѣ простираются всего до 8000 человекъ. Въ заключеніи письма послы извѣщаютъ короля, что Джонъ Мерикъ на прощальной аудіенціи не могъ у царя ничего добиться относительно безпошлинной

gewaldt eingenommen, das haben vns auch die Littawische gefangene vnd Ueberleuffer berichtet, das sich der Wladislavs begeben wil mit seiner kriegsmacht unter die Muskow, dieweil aber solches vorhanden ist so wil unser Grosser Herr Gott umb gnaden bitten und wil wieder ihn stehen und fechten mit der Macht, so viel ihm Gott seine hülffe mittheilen wirdt, der Ursachen halben offenbahren wir euch dess Königs in Pohlen sein bösses furnehmen, das er durch vielerley mittel wil unser Herrschafft unter sich bringen und wan Er alsdan dieselber ist mochtig worden, so will er auch seinen fleiss gegen die Kron Schweden nicht sparen, das Er das auch bekommen muge. Also wolet Ihr nun dasselbe dem... Herrn Gustaff Adolphen... kundt thun, auf das Ihr K. M. nach laut seiner standthaftigen warheit unserm grossm. Herren Zaren und Grossf. M. F. aller Russen Samod., gegen dem beyderseits Feindt dem K. in Pohlen die hülffe leisten wolte, und nun hinsenden seine grosse kriegsmacht nach der Liefliendischen und zuegleich nach den Littawischen Festungen, da es am gelegosten sein wurde, und anzuebefhlen die Sachen dergestaldt anzuegreiffen, auf das der beyderseits Feindt inn seinem Vornehmen eine verbindung bekommen muge, weiln er allein sich hat vorgenommen böses zuthuen beyde der Muskwietrischen Herrschafft und der Kron Schweden.... Er (Сигизмундъ III) schreibt... an die Bajaren und alle andere Leute mit sein handt und siegel, und schreibt mit vielen hochmuhtigen und raumrehtigen (?) wortten in dem als wan bereits alle Christliche Potentaten, die mit Ihre Z. Hochheiten Bröderschafft und freundschaftt aufgerichtet haben seiner Zärschen Hochheiten die Hülffe thäten, so würden sie gleich nicht wieder ihn und seinen Sohn etwas ausrichten können..., von dem Grossmechtigen Herre.... Gustaf Adolff... schreibt er gar verkleinerliche wordt und nennet ihn seinen Meyneyder.

торговли Англіи съ Персіей. Огнуская англійскаго посла, царь далъ ему слѣдующіе подарки: парчевый кафтанъ, украшенный соболями, цѣною въ 500 рублей, высокую лисью шапку, 50 прекрасныхъ соболей, 5000 бѣличьихъ мѣховъ, золотую цѣпь въ 600 кровъ, золотую чашу съ рубинами и сафирами въ 400 гульденовъ. Любопытна и послѣдняя замѣтка: московскіе послы и ихъ спутники всегда выдѣляются своею роскошною одеждою ¹⁾, шведскіе же совсѣмъ уже обносились и не имѣютъ даже самаго нужнаго платья. Русскіе не разъ смѣялись надъ шведами и ихъ бѣдностью.

Въ февралѣ 1618 года русскіе послы впервые открыли шведскимъ посламъ желаніе своего царя заключить съ Густавомъ Адольфомъ наступательный союзъ противъ Польши. Московскій царь желалъ, чтобы Шведскій король напалъ на поляковъ въ Лифляндіи. Шведскіе послы, не имѣя полномочія вести переговоры объ этомъ, удивлялись, что великій князь только теперь, когда поляки уже вторглись въ его владѣнія, сталъ искать союза ихъ короля.

Густавъ Адольфъ въ письмахъ своихъ къ комиссарамъ отъ 1618 года просилъ ихъ painstakingѣе разузнавать о внутреннемъ состояніи Россіи и все доводить до его свѣдѣнія ²⁾. 6-го февраля Карлъ Карлссонъ сообщалъ Густаву изъ Ивангорода, что, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ и Псковомъ, онъ не перестаетъ обращать вниманіе ихъ на усиленіе и распространеніе поляковъ въ предѣлахъ Россіи; воевода новгородскій въ награду за такое сообщеніе подарилъ ему двѣ сабли, шведскій же комиссаръ отправилъ ему вызолоченный кубокъ. Карлъ Карлссонъ сообщалъ и псковичамъ о намѣреніи поляковъ приступить къ осадѣ ихъ города весной или лѣтомъ, но изъ Пскова не получилъ никакого отвѣта. Царь, опасаясь перехода Пскова на сторону поляковъ, отправилъ туда двухъ своихъ воеводъ; канцлеромъ въ Псковъ назначенъ бывшій секретарь или дьякъ новгородскій Семень Лотохинъ. „Человѣкъ добрый, онъ намекнулъ намъ, что псковичи, еслибы ужъ рѣшились отпасть отъ

¹⁾ ...Stättighenn och precktigt med klädher vtpustsedhe och stofferredhe ähre. 12 евр.: *The Rysche* hafwa allredhe offentlighenn spåtache och förachtelighe ordh om wårt medföllie falla lätthit, dherfore dhe sä snö klädde ähre.

²⁾ Huadh Rysslands tilstondh ahnlanger, dherom E. K. M. befhaler oss i sin nådigste schriffuelse, att wy grundtighen schole förfhara och hoss Rysche sendhebudhen oss förspörgie, sä haffue wij sädhant på thett bedste och fogheligaste sett wy haffua kunnat medh all flytt giordt och oss dherom wynlangit... *Hela landett är enigt och Storfurstens trogett*, säsom och sigh försuoritt, att stå för een man för honom, och heller alle till hoga döo, änn sigh undher dhe Fälers twångh och ook mehra giffua.

Московского царя, то скорѣе бы отдались Швеція, чѣмъ Польша⁴. Въ заключеніе своего сообщенія Карлъ Карлссонъ говоритъ, что добиться точныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ у русскихъ вообще очень трудно, такъ какъ русскіе скрываютъ истинные замыслы свои¹).

14-го февраля шведскіе комиссары сообщали Густаву Адольфу, что Михаилъ Ѳеодоровичъ дѣятельно вооружается противъ поляковъ, и что у него подъ рукою военная сила въ 20,000 человекъ. Въ Московскомъ государствѣ полное согласіе и единство; всѣ глубоко преданы своему государю и поклялись стоять за него какъ одинъ человекъ. Лучше смерть, чѣмъ иго поляковъ: таково общественное мнѣніе всѣхъ Русскихъ.

Изъ Тихвина комиссары 21-го февраля отправили къ своему королю новое донесеніе. Вся мѣстность у Тихвина и до Устюжны представляетъ слошпой рядъ опустошеній и грабительствъ: деревни выжжены, народу нигдѣ не встрѣчается, все омертвѣло²); вновь строятся никто не смѣетъ, такъ какъ ожидаютъ новыхъ набѣговъ поляковъ. Тихвинскій воевода, по русскому обычаю, радушно и гостеприимно принялъ шведскихъ пословъ; шведы узнали отъ него, что поляки вынуждены были изъ-за голода слать Вязьму. Въ Дорого-

¹) Extract af Carlh Carlssons breff dateret Iwangrädh, 6 Febr. 1618. Att efter sävom E. M. nädigesth hafuer befaldt att han skall alltidh hafua godh Correspondens och wänskap medh the Nougärdliche och Pleskouske, sä ähr thett allt här till skeedt och altidh hafuer gifuitt dem om Pälackernas Antogh emott Ryselandh tilkenna, och för sådan hans godhe willia hafuer Waywoden i Nougärden förähradh honom it Paar timber sablar, der emott hafuer han medh eigen Posth sendt tillbaka itt förgyltt Credentz. De Pleskousche hafuer han och wäll warnath för Pälackarnes Intent och gifuith dem tilkenna, att Pälaken är tilsinnes att belägre Pleskou nu i währ heller i sommar; män der på hafuer ingen suaradh honom ännu. Han skrifuer och att de Pleskousche icke ähre obenägne till Pälacken och derföre hafuer Storfursten förordnedh dytt tuä andre Woiwäder, deres namn weth han icke, män Simon Lotschin som war under E. M. Regementhe utli Nougarden djack eller Secreterere, han skall nu blifue Cantzler i Pleskou, han är en beskeeden man. Han lather och förstä att the Pleskousche ähre mehre benägne till E. M. än till Pälacken om någon Regements förändringh skee skulle. Han will och altidh beflythe sigh att lathe E. M. förnimma huru som the Ryske saaker lathe sigh ansee, ändoch han skrifuer att thet är suärt att bekomme wisse kunskaper ifrån dem efter the enhelligen holle sine saaker fördolde.

²) och inthet fälk eller byiar her emillan wara schole förän iu emot Vstissana, effter dhe aff Fiendherne tilförendhe opbrändhe ähre och böndherne vndherstä sigh inghe att byggia för dhenn fhara dhe för Polackerne dragha... Wayieudhen her på Tiphina haffuer oss på E. K. Ms. weghner wäl undhfangitt och tracteret efter Landens maner och dhenn läghenhet nu på färlhe är.

бужѣ они также страшно терпятъ отъ голоду; Ликовъ и Мاستрюковичъ отступили съ 2000 человекъ отъ Можайска, гдѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ провіантѣ; тамъ они оставили отрядъ лишь въ 1500 человекъ. Пожарскій, находившійся съ 4000 человекъ въ 6 миляхъ отъ Можайска, по желанію своихъ воиновъ пошелъ не къ Москвѣ, а къ Нижнему-Новгороду, чтобы тамъ увеличить свое войско. Царь Михаилъ Оедоровичъ обращался за помощію къ Англійскому королю, но получилъ отказъ. Говорятъ, что Іаковъ I прислалъ ему 100,000 рублей, но эта сумма, по всей вѣроятности, сильно преувеличена ¹⁾). Новгородъ укрѣпляется, стѣны его восстанавливаются.

Переговоры шведовъ съ русскими о границахъ продолжались и въ 1619 году. Въ апрѣлѣ русскіе послы были въ Пороьерви; шведскіе не могли прибыть туда, такъ какъ дорога къ Пороьерви вела черезъ большія непроходимыя болота. Отъ Ньюслотта Пороьерви въ 40 миляхъ. Русскіе, при проведеніи пограничной линіи, не соглашались уступить шведамъ деревни Реполу и Пороьерви. Когда шведскіе послы заявили русскимъ о невозможности пріѣхать въ Пороьерви, русскіе послы отвѣчали имъ: „Если не возможно ѣхать, приходите пѣшкомъ; пусть крестьяне несутъ за вами ваши съѣстные припасы“ ²⁾).

Въ іюлѣ русскіе комиссары, дворянинъ и намѣстникъ Елатомскій Гаврила Ивановичъ Писемскій, дворянинъ Микита Васильевичъ Вышеславцевъ, дьякъ Шестой (Sestoi) Копнинъ и подъячій Василій Частой писали къ шведскимъ комиссарамъ и предлагали имъ сойтись въ Ламбьерви. Шведы настаивали на Савитайпале; въ сентябрѣ они предлагали сойтись между Kolisma и Kudumolax или между Вотаберви и Wongri. Русскіе упорствовали. Съ наступленіемъ зимы шведскіе послы согласились исполнить ихъ желаніе и прибыли въ Пороьерви. Переговоры были назначены на 20-е декабря. 19-го декабря шведскіе комиссары съѣхались съ русскими у одного озера, въ 6 миляхъ отъ Пороьерви, Vnusjerfwі. Здѣсь русскіе не захотѣли вести съ ними переговоры и убѣдили отъѣхать еще на три мили къ Wersabeck'у. Шведы исполнили ихъ желаніе, но переговоры начались только на слѣдующій день утромъ. Русскіе обвиняли шведовъ въ замедленіи переговоровъ, шведы же сваливали вину на русскихъ.

¹⁾ Endoch dett kann fuller wara någott mindre.

²⁾att om wij elliesth icke dithkomma kunna, så må wij gå till fots, och låta Bänderne bära matsäckerne på Ryggen öfuer Morasen.

Въ виду смерти Гавріила Ивановича Писемскаго шведскіе послы спросили русскихъ: кто заступитъ его мѣсто? Не подъячій ли Василій Частой? Имѣеть ли онъ вѣрительную грамоту отъ царя? На этотъ вопросъ подъячій Частой вынулъ длинный свертокъ и сказалъ, что это и есть царская грамота; отдать ее переводчикамъ онъ отказывался. Долго спорили изъ-за этого, и Частой, наконецъ, исполнилъ желаніе шведскихъ комиссаровъ, показалъ имъ царскую грамоту, скрѣпленную царскою печатью. На слѣдующій день возникли споры изъ-за того, на какомъ мѣстѣ озера снова сойдтись; когда уже и относительно этого согласились, то подвѣлились новыя шренія изъ-за границы, изъ-за деревни Пороьерви и Унисьерви: принадлежатъ ли послѣднія къ Кексгольмскому округу или нѣтъ.

Цѣлый рядъ писемъ шведскихъ комиссаровъ къ русскимъ и обратно переполнены различными упреками и обвиненіями, выраженными часто въ довольно рѣзкой формѣ; предметъ этой переписки—пограничная линія русскихъ и шведскихъ владѣній ¹⁾.

¹⁾ См. Extract af de bref och handlingar som ähre passerade om Gräntzlugin-gen vthi Kieholms lhan, emellan Sverige och Ryssland, continerret ifrån den 29 oct. 1618, in till dätte dato 1620 den 10 febr. Стокг. арх. Любопытно слѣдующее письмо шведскихъ комиссаровъ Густаву Адольфу, отъ 27-го августа 1620 г., въ которомъ тономъ, полнымъ негодованія и презрѣнія къ русскимъ, они передаютъ разказъ о чудесномъ появленіи среди русскихъ двухъ святыхъ, обѣщавшихъ русскимъ помощь и содѣйствіе на случай новой войны со шведами; «Här sprides ibland dhett enfaldhige fälket sådhane lygner, så att man skämmes (sic!) derom till E. K. M. att skrifuat, dogh när man efferteuken medh huradhane Prophetier och drömer denne Storfursten till Regementet kom, så kan och vthan tuifuel vnder desse theres Fabler något sökies, der medh the som Regements förändring sökie kunna göra det enfaldhiga fälket sigh anhengighe, och sine asseclas behiertadhe, ty dhe hafue vthspridt, huruledhes två helighe Män, som för någhre hundradhe år dödhe äre, nu skole vare opståndue, och hafue bref vthj henderne, the ther hafue förkunnat för dhe helige Munckarne, som vthj Clöstren äre att efter Ryssernes förfädher mycket hafua syndat gudh emot, så hafuer han och sendt store straff och Lands plighor öfuer hele det Ryske Rijket, så att allt är förderfuat blifuit, och många land och Befästningar äre komne vnder fremmande herskap. Men efter dhe nu hafue giordt boot och bättringh så hafuer Gudh sedt till dhe helighes förböu för dem, och afwendt sitt straff ifrån dhem och dher så är, att dhe Sweuske icke willie lätha sigh äthuöije medh det som uthj den fridzhandell som senest giordes (т. е. Крозобовскій договоръ) besluthet är, så hafuer gudh läfuat dem bistånd, så att om dhett äther kommer till krigs igen så är Rysserne tilsagdt grentz in emot Abo. (Это въ особенности возбуждало гнѣвъ шведовъ). Dhe hafue och öffuertalt almoghen att samme två helighe Män, som vprstandue äre, hafue haft budh till en annan heligh man, som bor någhre tusende wirster här ifrån, och hether Papo, som hafuer någhre

Споры о Репола и Порьебervi продолжались до 1621 года; къ этому году относится письмо шведскихъ комиссаровъ къ русскимъ, въ которомъ они заявляютъ, что король ихъ изъ дружбы и расположенія къ Русскому царю согласенъ уступить ему обѣ спорныя деревни. (Не дружба и не любовь къ царю, а надежда уступчивостью приобрѣсти дружбу Московскаго царя въ виду затянувшейся польской войны!).

Въ маѣ 1621 года возникли тѣмъ не менѣ новыя споры изъ-за деревень Туломабervi и Салмисъ, но, къ взаимному удовольствію, и они скоро были улажены. 17-го іюня шведскіе и русскіе комиссары сошлись уже для формулировки пограничнаго договора. Но 17-е іюня и слѣдующіе дни прошли въ преніяхъ. 1-го іюля снова сошлись, но тутъ заспорили о титулахъ. Русскіе хотѣли къ титулу царя Михаила Федоровича присоединить и титулъ великаго князя Финляндскаго; шведскіе же комиссары на эту претензію отвѣчали такъ: теперь великому князю Московскому нѣтъ уже дѣла до Финляндіи, и потому титула великаго князя Финляндскаго они ему не уступятъ.

4-го іюля завялись сличеніемъ текстовъ договора, составленныхъ шведскими и русскими комиссарами; послѣдніе—по шведскимъ источникамъ—невѣрно истолковали нѣкоторые пункты, такъ что 8-го іюля комиссары сошлись вторично для той же цѣли пересмотра и сличенія текстовъ. Новыя споры длились до 13-го числа и грозили почти открытымъ разрывомъ.

19-го іюля сошлись еще разъ, но и тогда еще условія не были переписаны на-чисто. Только 9-го августа шведскіе комиссары изъ Кексгольма извѣщали Густава Адольфа, что долгіе и скучныя пограничныя споры, наконецъ, улажены, хотя—прибавляли комиссары—мы и сомнѣвались въ такомъ исходѣ въ виду безконечнаго шутовства русскихъ (sic!).

Переписанныя на пергаментъ пограничныя условія были обмѣнены 3-го августа. Какъ скоро русскіе комиссары отдали шведамъ свой экземпляръ, эти передали имъ письмо отъ Густава Адольфа къ Генриху Флемингу объ очищеніи Гдова; письмо, по желанію короля, было отправлено черезъ гонца, который день и ночь безъ отдыха долженъ былъ ѣхать, чтобы скорѣе только поспѣть къ мѣсту назначенія ¹⁾.

stuffur (?) fulle medh deningar, att han skall göra Rysserne biståndh, om the icke få blifua tillfrids för dlic Swenske, och samme Papo skall hielpo Rysserne till bemälthe gräntz».

¹⁾ Письмо отъ 8-го августа, изъ Кексгольма: Den länge och ledesamme Grentz-

Густавъ Адольфъ высоко цѣнилъ результаты, добытые имъ Столбовскимъ миромъ. Не проходило ни одного сейма, чтобъ онъ не поднималъ вопроса объ отношеніяхъ къ восточному сосѣду; еще во время войны онъ въ цѣломъ рядѣ рѣчей старался передъ сословіями обнаружить свое миролюбіе; такъ, до насъ сохранился черновой набросокъ рѣчи его объ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи, 1615 года. Въ немъ даровитый и энергичный король, упоминая о побѣдѣ при Бронницахъ и о взятіи Гдова, говорилъ, что неоднократно уже обращался къ Московскому царю и самъ, и черезъ своихъ комиссаровъ, съ предложеніемъ начать переговоры о мирѣ, но отвѣта не получалъ; искалъ онъ и посредничества европейскихъ государей въ своей борьбѣ съ Москвою, но покажеться и это было безуспѣшно.

Въ рѣчи къ королеви Христинѣ и герцогу Іоанну, произнесенной въ присутствіи всего рата передъ отъѣздомъ Густава въ Россію, въ іюнѣ 1615 года, онъ указываетъ имъ на совершенное истощеніе и обезсиліе Швеціи, которой почти шестьдесятъ лѣтъ приходится вести непрерывныя войны со всѣми своими сосѣдями; народъ отягченъ налогами, купцы обѣдѣли, всѣ средства изсякли. Миръ могъ бы явиться единственнымъ цѣлителемъ всѣхъ этихъ недуговъ. Но русскіе все еще отвергають всякія предложенія мира; король однако надѣется, что при посредничествѣ Англійскаго короля миръ къ осени будетъ возстановленъ. Особенно часто обращается къ русскимъ съ предложеніемъ мира—не возможно, да и рискованно вслѣдствіе чрезмѣрной гордости русскихъ, которые сейчасъ же сочтутъ наше дѣло потеряннымъ и еще болѣе станутъ упорствовать въ своемъ отказѣ.

Надежды короля на миръ, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго, не исполнились; въ январѣ 1616 года онъ въ Гельсингфорсѣ, въ присутствіи всѣхъ сословій, открылъ свое намѣреніе лично принять предводительство надъ войсками въ русской войнѣ. Король выставилъ главнымъ виновникомъ войны Швеціи съ Россіей Сигизмунда Поль-

handelen är nu till ändes kommen, oansett wy för Ryssernes oändelige Skellmerij (sic!) schulldh allt intill ändan därom tuiflade: och ähre Contracterne blefne stello efter såsom E. K. M. oss nodigast befallet hafuer, och sedan på pergament schrefne vnderschrifne förseglade och med cedh stadfeste och oss emellan wexladhe, hwilkett skedde den 3 Aug., och när Rysserne oss Contracten öfuer antwärdade, så gofue wy dem strax efter E. K. M. nådige befallningh bref till Hendrich Flamingh om Audos restitue ringh och därhos affärdade och en egen Post genom dagh och natt till Flamingen att han i tydh därom måtte weta flå.

скаго, который однимъ ударомъ надѣялся убить двухъ зайцевъ — Россію и Швецію; для захвата Россіи онъ выдвинулъ перваго самозванца; съ нимъ онъ заключилъ договоръ, по которому за содѣйствіе Польши самозванцу въ дѣлѣ подчиненія себѣ Россіи самозванецъ обязуется помочь Сигизмунду возвратить себѣ шведскій престолъ. Польскія интриги вызвали сближеніе Швеціи съ Россіей; за услуги Швеціи Россія воздала ей черною неблагодарностью. Делагарди не получалъ ни провіанта, ни денегъ и долженъ былъ захватить Новгородъ; затѣмъ русскіе, начавъ переговоры со шведами объ избраніи на московскій престолъ одного изъ шведскихъ королевичей, измѣнили своему намѣренію и избрали своего Русскаго царя, безъ всякой причины (!) напали въ располхъ на шведовъ въ Тихвинѣ и Гдовѣ и избili ихъ. Такого факта нельзя было оставить безнаказанно, Русскіе были разбиты шведами при Бронницахъ, заняты былъ и Гдовъ, и послѣ этого Шведскій король сталъ уже искать мира съ царемъ, но всѣ его предложенія были съ дерзостью отвергнуты. Въ январѣ слѣдующаго 1617 года Густавъ Адольфъ въ Эребро сообщалъ сословіямъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ Русскими. Въ Дедеринѣ шведы запросили у русскихъ 70 бочекъ золота; послѣдніе согласились, однако, всего на 40. Уступить шведамъ Ивангородъ, Ямъ, Копорье, Нотебургъ и Кексгольмъ русскіе также не хотѣли; а одно изъ этихъ условій было необходимо для шведовъ. Согласиться на предложенія русскихъ и взять всего 110,000 рублей, значило бы навлечь на себя позоръ предъ всѣмъ міромъ, явно обнаружить свою неспособность дальше продолжать войну; этой суммы не хватило бы даже на уплату жалованья войскамъ. Да и какая могла бы быть у шведовъ гарантія въ томъ, что русскіе вновь не вызовутъ ихъ на войну. Мы, шведы, походили бы на безумныхъ глупцовъ, если бы, имѣя возможность оградить себя отъ русскихъ Ладожскимъ озеромъ, на 30 миль тянущимися болотами, да рѣкою Наровою, мы допустили русскихъ въ наши форпосты Эстляндію и Финляндію ради трехъ или четырехлѣтняго мира. Тяжелѣе всего для русскихъ—быть отрѣзанными отъ Балтійскаго моря; за допустить ихъ утвердиться на этомъ морѣ, съ цѣлями ли торговыми или другими, было бы крупнѣйшею политическою ошибкой. Нарва и Ивангородъ запираютъ имъ доступъ къ Наровѣ, Нотебургъ—къ Невѣ, а этими путями они только и могли бы достигнуть Балтійскаго моря. Всѣ европейскіе государи заинтересованы въ дѣлѣ примиренія насъ съ Россіей, и Англія, и Нидерланды, и Данія, и нѣмецкіе князья. Какъ необходима помощь всѣхъ,

когда въ движеніе приводится какая-нибудь необыкновенная тяжесть, такъ и теперь при заключеніи этого важнаго мира Швеціи съ Москвою.

На сеймѣ въ Стокгольмѣ въ 1617 году Густавъ Адольфъ могъ уже съ радостью сообщить сословіямъ о заключеніи славнаго для Швеціи Столбовскаго мира: Богъ даровалъ намъ миръ съ русскими, сила и могущество которыхъ были вѣкогда страшны для всего свѣта; о храбрости русскихъ можно судить по множеству покоренныхъ ими народовъ, Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго. Турки не разъ испытали на себѣ ихъ силу, когда, напримѣръ, попытались каналомъ соединить Волгу съ Дономъ и освободить Астрахань изъ-подъ власти Московскихъ царей. Гордые поляки, презирающіе русскихъ, также неоднократно терпѣли отъ нихъ пораженія и одерживали верхъ только во время внутреннихъ смуть въ Россіи, дѣйствуя какъ коварныя и лукавыя лисицы; захвативъ раздираемую усобицами Россію, они, какъ жадныя львы, хищничали, все разграбляя и убивая; но стоило русскимъ соединиться, и поляки были съ позоромъ изгнаны изъ Москвы, какъ собаки. Добиться у такого могущественнаго народа столь славнаго мира возможно было лишь при особенной Божіей милости. Теперь этотъ врагъ отдѣленъ отъ насъ озерами, рѣками и болотами, черезъ которыя ему не такъ-то легко будетъ пропикнуть къ намъ. Русскіе—народъ, силою котораго нельзя пренебрегать. У Московскаго царя множество богатыхъ бояръ, зажиточные крестьяне и густо населенные города; онъ въ состояніи выставить огромное войско; такъ, Борисъ Годуновъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 1.500,000 человекъ. Передвиженію этихъ силъ содѣйствуютъ удобные водные пути, съ Каспійскаго моря онъ въ короткій срокъ можетъ перевести свои войска къ Балтійскому морю, такъ что для всѣхъ своихъ сосѣдей онъ одинаково опасенъ и внушаетъ не малый страхъ. Опираясь на такую силу, русскіе не переставали быть гордыми и высокоцѣнными и не желали имѣть себѣ равныхъ. Побѣда надъ такимъ народомъ должна поднять въ шведахъ мужество и довѣріе къ себѣ. Благодаря уступкѣ шведамъ Ивангорода, Яма, Копорья, Нотебурга и Бексгольма, мы вполне гарантированы и въ Эстляндіи, и въ Финляндіи отъ всякихъ нападений со стороны русскихъ. Финляндія отдѣлена отъ Россіи Ладожскимъ озеромъ, по ширинѣ своей равняющимся Балтійскому морю между Швеціей и Аландомъ или между Эстляндіей и Нюландомъ. Какъ полякамъ, такъ и русскимъ, будетъ трудно перескочить черезъ этотъ ручеекъ. Да еслибъ имъ это и удалось, то впереди ожидали бы ихъ еще двѣ крѣпости — Нотебургъ и Бекс-

гольмъ. Эстляндію защищаютъ Нарва и Ивангородъ, озеро Пейпусъ и впадающая въ него рѣка Нарова. Съ востока Швецію отдѣляютъ отъ Россіи непроходимыя болота. На случай будущей войны всѣ выгоды на сторонѣ шведовъ; Невою можно перевести войска къ Ладожскому озеру, Волховомъ—къ самымъ воротамъ Новгорода; Свирью легко достигнуть Онеги и Онежской земли и такимъ образомъ безъ особеннаго труда завоевать всю Новгородскую область, лучшую изъ областей русскихъ. Безъ труда шведы могутъ достигнуть и Пскова, куда удобно свозить провіантъ и оружіе Наровою и Пейпусомъ. Безъ нашей воли русскіе теперь не могутъ показаться на Балтійскомъ морѣ ни съ одною лодкою. Кромѣ всего этого, шведы теперь могутъ по своей волѣ руководить нарвскою торговлею. До войны русскіе препятствовали правильному ходу торговли, изъ-за чего между Швеціей и Россіей происходило не мало столкновеній. Области, теперь уступленныя шведамъ, отличаются плодородіемъ; въ нихъ много рѣкъ, богатыхъ рыбою, много лѣсовъ съ изобиліемъ дичи и пушныхъ звѣрей, мѣха и шкуры которыхъ такъ высоко цѣнятся. Вся эта богатая русская торговля теперь должна проходить черезъ наши руки, такъ что при новой таможенной организаціи доходы Швеціи въ значительной степени увеличатся ¹⁾.

По окончаніи русской войны все вниманіе Густава обращено было на Польшу. Началась продолжительная династическая борьба, имѣвшая и общеевропейское значеніе, какъ отдѣльный моментъ въ великой борьбѣ католицизма съ протестантствомъ, абсолютизма съ національнымъ началомъ. Во время этой войны Густавъ Адольфъ старался сблизиться съ Россіей, надѣялся найти въ ней союзника противъ іезуита-короля Сигизмунда III, пытался неоднократно доказать царю Михайлу Феодоровичу, что и его эта война касается; каждый успѣхъ Сигизмунда долженъ быть страшнымъ для Россіи, такъ какъ, справившись съ Швеціей, онъ обратится снова на Москву, и на оборотъ, успѣхъ Швеціи—твердая гарантія для Россіи со стороны Польши.

Всѣ послѣдующія сношенія Густава Адольфа съ Россіей до самой его смерти въ славной битвѣ при Люценѣ свидѣтельствуютъ объ искреннемъ желаніи его соединиться съ Россіей для борьбы съ Польшею. Эти сношенія мы теперь и рассмотримъ въ томъ видѣ, какъ они сохранились въ современныхъ актахъ, письмахъ и донесеніяхъ.

¹⁾ См. Styffe-Konung Gustaf II Adolfs Skrifter. Stockholm 1861, стр. 113, 116, 174 и д.

Лѣтомъ 1625 года Густаву Адольфу доносили, что въ Москву явилось посольство отъ Сигизмунда Польскаго, состоявшее изъ 70 человекъ; цѣлю этого посольства было убѣдить Московскаго царя—отправить въ Финляндію, Ингерманландію и Ливонію 30000 человекъ, чтобъ отвлечь силы Густава Адольфа отъ литовскихъ границъ. Самъ король Польскій не желалъ выставлять своихъ лучшихъ войскъ противъ шведовъ въ виду господствовавшихъ на литовскихъ границахъ повальныхъ болѣзней и думалъ занять Густава Адольфа войною съ русскими въ его ливонскихъ владѣніяхъ. Если бы царь Михаилъ Ѳеодоровичъ выполнилъ эту просьбу, то король Польскій готовъ былъ бы заключить съ нимъ вѣчный миръ и уступить ему нѣсколько крѣпостей и городовъ въ Сѣверской области.

Московскіе бояре отвѣчали польскимъ посламъ, что Шведскій король—братъ и другъ ихъ государя, и что поэтому онъ, Московскій царь, не можетъ принять предложенія Сигизмунда; пусть самъ онъ тревожитъ владѣнія Шведскаго короля въ Ливоніи, если этого требуютъ военныя и стратегическія соображенія. Получивъ такой отвѣтъ, польскіе послы стали просить Московскаго государя отпустить въ Польшу 40 или 50000 вольныхъ казаковъ, чтобъ король могъ выставить ихъ противъ шведовъ. Но и на эту просьбу послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ тщательно оберегать границы, чтобъ не дать возможности казакамъ уходить въ Польшу. Такъ неудачно кончилась попытка Сигизмунда III завязать дружескія отношенія съ Россіей.

Между тѣмъ Густавъ Адольфъ успѣлъ вторгнуться въ Литву, гдѣ занялъ рядъ городовъ и крѣпостей. Безыменный шведскій источникъ, изъ котораго извлекли мы вышеприведенный разказъ о польскомъ посольствѣ въ Москву, сообщаетъ еще и слѣдующій любопытный фактъ. Узнавъ объ успѣхахъ шведовъ въ Литвѣ, одинъ изъ царскихъ секретарей и двое бояръ обратились къ царю съ дерзкою рѣчью. „Медлить больше нечего“, сказали они ему, — „пора тебѣ выступить въ поле противъ поляковъ и показать, что ты царь и государь; теперь не время спокойно сидѣть дома. Шведскій король отнимаетъ у Сигизмунда III городъ за городомъ, грозитъ занять и Краковъ. Въ виду столь стѣсненнаго положенія Польскаго короля, для насъ настала самая удобная минута борьбы съ нимъ. Очнись и выступи съ своимъ войскомъ въ Смоленску, возврати себѣ давнишнюю вотчину Московскихъ государей!“ За этими словами послѣдовалъ рядъ другихъ дерзкихъ обращеній. Присутствовавшій при всемъ

этомъ патриархъ обратился къ царю и сказалъ ему, что послѣ такого оскорбленія ему остается лишь сложить съ себя царскій вѣнецъ и скипетръ. Царь готовъ былъ уже это исполнить, какъ всѣ присутствовавшіе бояре пали въ ноги къ царю и умоляли его не покидать ихъ и остаться ихъ государемъ. Дерзкихъ бояръ они выдадутъ царю головою. 15-го августа провинившіеся секретарь и два боярина, предварительно ослѣпленные, были казнены. Царь исполнилъ просьбу своихъ подданныхъ и остался ихъ государемъ ¹⁾.

¹⁾ Сторг. архивъ. Kunsaker från Muschow. Dhen 29 Junij 1625 kom en gesant till Muschow, som war 70 Personer starck, hans wärf blef strax beuilgiort och efter Pälerne befruchtade sigh för infall vthi Littowen af H. K. M's Krigsmacht vthur Sverige, derföre mödan dhe icke wille sit bästa folck för Pestilenzien skull der emot ewentijra, begerte gesanten 80000 man, der med at infalla vthi Finland Ingermaland och Liflandh, på thet at then Swenska Krigsmachten måtte deremot wendes ifrån Littowen och H. Z. M. wille thet ingä och bewilgia, så skulle i tillkomande ähr giöras en euigh fridh emillan Poland och Musschow och dhe Siuersky befästningar och land skulle nu strax igen leffwereras.

Storfursten hafuer dertill suarat, at H. K. M. i Suerige ähr hans broder, och gode wän, therföre will han H. K. M. med ingen fiendskap geenom sine Vndersäter besöka läta hafuer H. M. i Päländ något emot den Swenska Krigsmachten det må han vtföre. Sedan hafuer gesanten begierat at Storfursten wille efterläta K. M. i Päländ at föra 40 eller 60000 man af de Voluntarij wilde Cossaker igenom Rysland in at Sueriges gräntzen, det blef honom strax afslagit, och sådant till at förhindra, hafuer Storfursten läthit belägga alla sine gräntzer med myckit folck, at Cossakerne ingalunda skulle derigenom komma. När samma gesant war affärdat kom der Kundska, at H. K. M. war med sin krigsmacht infallen vthj Littowen, och der nägre fasta städer och slot bestorma lathe och hela lifland intagit. Då hafuer en aff secretererne och 2 andre Boiarer af Krigsbefälet sagt till Storfursten, huad^udröger du efter, hui wilt tu icke en gäng vthi fält at beuisa tig wara en Zaar och herre, ähr nu tidh at sitta stilla. Konungen i Suerige tager in land och städer, och gifuer Polacken nogh till at giöra, och will icke Polacken wenda sin krigsmacht emot honom, så jegar han honom vthur Krachow, nu ähr tidh at du läter en gäng blåsa på tigh, och drog med sit folck vnder Smalenschow och togh dhe gamble Muskouiternes landh igen, mådan Polacken hafuer at giöra med kon. i Sverige, och nägre andre ohöfuelle spotske ordh gifuet theres herre. Då hafuer Patriarcken sagt till Storfursten at han skulle lefrera scepteret och Cronan från sigh, efter han så blef spotsket, lude thet och neder för them. Då föllo Boiarerne alla Storfursten till fota och bodo at han wille blifua theres Herre, som för och läta hembd vthan näder gå öfuer de 8 förbd. huilket och strax skedde den 15 Aug. at theres ögon blefue vstuckne och sedan rättade.

Въ концѣ донесенія извѣстие о томъ, будто царь Михаилъ Феодоровичъ хотѣлъ жениться на дочери „Галесина“, но бояре отравили ее, и она прожила послѣ этого всего три дня; тогда выборъ палъ на Gabriola Michaelo, дочь Хлопова.

Въ слѣдующемъ 1626 году (20-го февраля) Густавъ Адольфъ далъ весьма любопытную инструкцію своимъ штатгальтерамъ въ Ревелѣ Вроману и фонъ-Унгерну относительно переговоровъ съ Московскимъ царемъ, слѣдующаго содержанія ¹⁾. По полученіи королевской инструкціи штатгальтеры должны отправиться въ Нарву и оттуда войти въ сношенія съ воеводою новгородскимъ, чтобъ узнать, гдѣ находится великій князь, къ которому шведскіе послы имѣютъ передать грамоты отъ своего короля. Какъ скоро они это узнаютъ, имъ слѣдуетъ отправиться въ Новгородъ или Псковъ; перейдя русскую границу, вести себя такъ, чтобы не унижена была честь и репутація Шведскаго короля; русскимъ они не должны уступать въ ихъ неосновательныхъ требованіяхъ относительно титуловъ ихъ государя, — иначе они слишкомъ возгордятся, но все-таки соблюдать мѣстные обычаи. Когда послы будутъ уже близко Москвы, имъ слѣдуетъ добиться возможности отправить въ Москву одного изъ посольской свиты съ предупрежденіемъ о ихъ прибытіи; если имъ этого не позволять, то настоять на томъ, чтобъ это было сдѣлано однимъ изъ приставовъ. По прибытіи въ Москву—добиться скорѣйшей аудіенціи. Допущенные къ царю, послы должны выразить ему свое почтеніе, соблюдая и отставая при этомъ достоинство своего короля; затѣмъ, передавъ королевскую грамоту, спросить о здоровіи царя, довести до свѣдѣнія его о положеніи дѣлъ въ Европѣ и склонить его къ помощи противъ Польши, съ которою за одно дѣйствуютъ императоръ и король Испанскій. Какъ скоро послы увидятъ, что докладъ ихъ, слушается съ удовольствіемъ, они должны подробно расписать царю и его совѣтникамъ зловредную политику Сигизмунда III, раскрыть всѣ его замыслы и яркими красками обрисовать намѣреніе Польши искоренить евангелическую и греческую вѣру, чѣмъ имъ навѣрно удастся сильно возбудить царя противъ Сигизмунда; посламъ разрѣшается даже преувеличить опасность со стороны Польши, чтобы только достичь своей цѣли—возстановить Московскаго царя противъ Польши. Царя необходимо ознакомить съ грядущими планами Польши и Австріи объ универсальной монархіи; имѣется въ виду раздѣлъ Европы, такъ чтобы Австрія получила всю Германію, Италію, Францію, Испанію, Англію, Нидерланды и Венгрію, а Польша—Россію,

¹⁾ 1626, 20 Febr. Instruction och vnderrättelse som Kong. May. hafuer befallat gifua stathollaren på Räfte Edell och wälbordig Ewert von Broman och Hindrich von Vngern, öfwer de ähranden dem hoos Storfursten i Muskou att förrätta, förrodde äre.

Швецію и Данію. Покоривъ себѣ всю Европу, оба монарха предпримуть походъ противъ турокъ съ цѣлю изгнанія ихъ изъ Европы, а затѣмъ и Турція будетъ раздѣлена между ними. Такимъ честолюбивымъ замысламъ Фердинанда II и Сигизмунда III слѣдуетъ воспротивиться; теперь это еще не поздно, лишь бы только Московскій государь захотѣлъ примкнуть къ анти-австро-польскому союзу. Великій князь могъ бы поднять на полякомъ татаръ, отвлечь отъ нихъ запорожскихъ казаковъ, которые ради спасенія и защиты православія, безъ сомнѣнія, готовы были бы воевать съ поляками.

Такой характеръ послы должны придать своему донесенію, только въ томъ случаѣ, если они въ великомъ князѣ замѣтятъ желаніе выслушать во всѣхъ подробностяхъ ихъ планъ; въ противномъ же случаѣ они по возможности должны меньше говорить о польскомъ союзѣ и ограничиться развѣдываніемъ внутренняго состоянія Русскаго государства, выяснить, на какомъ фундаментѣ зиждется тамъ власть царя, какія въ государствѣ партіи, и которая изъ нихъ пользуется наибольшимъ значеніемъ, наконецъ, въ какихъ отношеніяхъ состоитъ Московскій царь къ сосѣднимъ державамъ; далѣе—разузнать о ходѣ внутренней торговли, о вывозѣ шелковыхъ тканей изъ Персіи, о цѣнѣ на хлѣбъ и т. д.

Если бы послы спросили, каковы намѣренія ихъ государя по отношенію къ Польшѣ, думаетъ ли онъ продолжать съ нею войну или начать переговоры о мирѣ, то послы „ambigue“ должны заявить, что хотя относительно этого они точныхъ свѣдѣній и не имѣютъ, но думаютъ, что король ихъ, отвергнувъ предложенія своихъ союзниковъ о посредничествѣ, все-таки еще будетъ продолжать войну съ Сигизмундомъ въ виду вышеизложенныхъ стремленій послѣдняго; но если ужъ никто не поддержитъ его, то, вѣроятно, придется склониться къ миру. Такимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ они должны оставить московитовъ въ невѣдѣніи и сомнѣніи. Инструкція оканчивается требованіемъ короля, чтобы послы какъ можно скорѣе по окончаніи аудіенціи и полученіи отвѣта отъ царя Михаила Ѳеодоровича вернулись домой и донесли ему обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ ¹⁾.

¹⁾ Strax efter denne Instruction och medföllande Creditif äre anammade, skall (имена ...) förfoge sigh på den vägen äth Narfwen, och derifrån genom Stådhollaren Anders Erickssons skrifvelse lathe Woiwoden på Nougårdhen wetha att de af K. M. äre affärdade till Storfursten med breff och gode saker, och begäre derföre att wetha huaräst Storfursten är till att finna, såsom och huad wägh han menar de bequembiligen taga skole (§ 1). Så snart suar kommer tillbaker, skole sendebuden

Съ 1627 года отношенія Швеція къ Россіи продолжаютъ сохранять мирный характеръ; комиссары Густава доносили ему, что русскіе обнаруживаютъ къ нимъ дружбу и любовь, хотя и случается, что они

begifua sigh med sitt medföllie till wägs äth Nougården eller Pleskou huilken wägh dem wijst warder, och när dhe komma in öfuer Ryske Grändzen, dä förholla sigh efter sedwanligt bruk allenast att de hafua K. M-s högheet och reputation i acht och *icke cederendes* Rysserne i sine fäfengheeter, gifua dem tillfalla att billa sigh någon högheet eller praerogatif in, och allt efter som den nationen för dette ärr blefuedt omgängett (§ 2). Efter de och vthan twifuell blifue medh Prestaf förde och med Rysk kost frijholdne, dä skole de iu sä lage att de vthi allt icke desto mindre teagmoniere H. K. M. högheet, sä att de sådane acter och Legationer icke frambdeles i någor mätte praeiudicere, vtan fast heller der de kunne sigh och dem andre till efter döme någon fryheet tillholla, att de dedh doch medh högligheet och efter Landsens bruk göre (§ 3). När de komme näste nattlägrett in mott Muskow, skole de begära att senda en deres medföllie förräth at förkunna deres ankompst, sä frampt dem blifuer dedh tillathet, men om dedh icke blifuer dem tillatedt, mä praestafwen göra (§ 4). Sedan dhe komme i Muskow skole dhe holla an anten gjenom deres Tollk eller Prestafwerne efter lägenheeten om Audienz jw förro ju heller, och sä snart dhe komma till audienz och blifue förde in för Storfursten, skole dhe med scheligh reverent sä at K. M's högheet erholfes, wänskapen icke desto mindre skijner och Storfurstens wijrdningh hafues i acht, ställa sigh der för honom, och dä efter siellfwa breffwetx innochldh först frågu Storfursten huru han mä, och sedan referera honom all statum rerum, säsom och incitera honom till att vnderstodie dedh gemena wäsendlh och hindra Keysarens samt Kongen i Spaniens och Pälackens framgängh derigenom att han retraherer Pälacken ifrån de andres adasistence alldeles med de orde former och sädt allenast mutatis mutandis som siellfue breuedt till Storfursten vtwyser (§ 5) Finne de Storfursten benägen att wela Pälacken i hä-redt och höra deres taall gärna sä skole dhe, der discourserne gifues, sä mijskedt mehra Aggia honom, refererendes honom eller Rådedh tillständedh i Tyskland, Italien, den starcke correspondence emillan Keysaren, Kongen i Spanien och Päländh sä och Päwen och dem Catholiske, till att vtthrotha alle andre religioner den Ewangeliske serdeles och Gregiske Religionen. Enkannerligen skole sendebuden exaggerere de store förföllierser som i Päländh äre ochristeligen anstellte emott den Grekiske Religionen, huilken dher sompt medh list, sompt med wäldh söke att dempa och vtrota, oachtadt huad lijffte och försäkringar deremott gjorde äre i Sedan huru de mäge vnderleggje sigh alle andre kongeryken, och huru de allarede hafue parteret sin emillan Europam vthi deres hagh och rådslagh, sä att dedh hus Österriks skulle beholla Tysklandh, Italien, Franckeryke, Spanien, Engelland och Nederlandh, och sedan Hungern och att konungen i Päländh och hans barn skulle intaga Rysklandh, Sverige och Danmark och legge dem vnder Päländh och sedan skulle de både sä dedh hus Österryke som Päländh tasta Turcken an, och byta haus Ryke sin emillan (§ 6). Och endoch sådana deres deseigner säge någodt wijdt vth, sä hade de allarede lijkwall gått der ett gott skoff opä, sä att huar dedh icke i tydh ginges emott, ware alltydh till befructa att huar de ähu icke alldeles fullborda sine tankar, sä wore doch intedt till att tuiffa att de iu skullo bringa oss andre vthi fahra men om de andre interesserede potentater fahra fort som dhe hafue begijntt, och

принимать къ себѣ и укрываютъ шведскихъ перебѣжчиковъ ¹⁾. Вопросъ о границахъ на востокѣ еще не былъ вполне рѣшенъ, но оны не нарушалъ мирныхъ отношеній.

Storfursten wille på sin syda ochsä giöra sitt till saken, då Åhr intett tufnell, att man kan genom guds nådhe komme dem sielfue att periclitera af sin egen stat (§ 7). Sendebuden skole och på dedh falledt att Ryssen synes willigh, föreslä honom om han icke wille reta Tartaren op emodt Pälacken, item om han icke wille läggie sikh i tractat medh de Zaporouski Cossakerne att abstrahere dem ifrån Päländh och insenda dem at wtplundra Päländh, huillkedh synes lätt att nåä, efter de seyes mijskedt at wara offenderede af Pälacken enkannerligen för Religionens skuldh som kon. i Päländh söker att vthrota och mængestädes allerede hafuer fullbordat (§ 8). Hwadh nu härvti kan vträttas, dedh är gott, men finne de Storfursten och hans Rådhd mindre dertill benägen, så mä de och wara så myckett sparsamare i desse discursur, och ju latha sikh wara anlägget att förfara grundtligen så Ryksens som Storfurstens egen stat, på huadh fundament han nu står, och huad partie som nu där i ländhd högste röst hafuer och huru dhe Åhre en och annan sin Nabor affectionerede (§ 9). Huru dedh sikh och hafuer der i ländhd med köphanden, enkannerligen med Sijdenhandelen vthur Persern, sä och Kornhandelen och annadt slykt, dedh skole de och med flijtt föråhra och wetha at göra H. K. M. relation om (§ 10). Fråges någott om krigett emellan H. K. N. och K. i Päländh skall continueras eller komma till tractat och afhandlingh, sä mäge sendebuden suara ambigue att de wäl intett annat wethe, än at krigett skall continueras för de orsaker skuldh som tillförende Åhre förmålte, men sä wore wäll någre store herrar som willie lägge sikh der emellan, och wore wäll skrifter derom wäxlade, men ingen lijknellsse ännu der till, wijdare åhn huar H. K. M. säge ingen annan potentat mehre att wele tage sikh saken om, kanskes torde H. K. M. och sökia medell att vpskiuta desse twister till bättre lägenhett, der till Pälacken intett sijntes obcwägen. Medh sådana relationer moste sendebuden holla Ryssen emellan tw. (§ 11). När dette wore förrättatt, skole sendebuden sökia en snar expedition och der med sökia at komma med första tillbaker igen och giöra elati on (§ 12).

¹⁾ Henrich Olufsson и Henrich Jönsson Густаву Адольфу, Выборгъ, 28-го августа 1627.... Ifrån Ryslandh hafue wij sådane aviser, att E. K. Ms. tro man och Städhtholere opå Kcxholm W. Hinrich Mänsson hafuer efter E. K. Ms nådige befallningh schrifuit till Woiwoden opå Nougården och begäredh de willie förordne sine Män och vthskicke till att rödie grentzerne, efter som begges Gräntze Commissarierne föraschiedet hafua, men han Woiwoden opå Nougården hafuer der opå till swar gifuit, emedan sådant inthet är aftalt wordet emellan store sendebuden opå E. K. M. sydha Grefue Jacob Delegardie och hans medhförordnade samt Knäs Daniell Iwa. nowitz och hans medhbröder, eij heller är det vthj Fridz Contracten infördtt, så kunne dhe opå deres sijdha der till icke samtyckie, opå det att icke dett ewigw. rande Fridsfördraget derigenom icke mä blifue violeret, i huadh mening sådant kan wara giordtt, kan man icke wetha, dogh eliest i andre måtte ställe och förhålle de sikh naborligen och wenligen, allenast att dhe emott tagha wære förlöpare, så wälknechter som böndher som öfuer till dem ryme, och hafua dem ån opå be- te Hindrich Mänssons schrifuelisse och begäran icke tillbaka igen lefuererett. Столгольмскіи архивъ.

По заключеніи перемирія съ Сигизмундомъ III, Густавъ Адольфъ въ 1629 году отправилъ въ Москву посольство, съ Антоніемъ Моніеромъ во главѣ ¹⁾. Поѣздки Моніера въ Москву, предпринятая въ 1629, 1630 и 1631 годахъ, стояли шведскому правительству около 3,000 риксдалеровъ ²⁾. Всѣхъ инструкцій Моніеру сохранилось три: первая помѣчена Стокгольмъ, 12-го января 1629 года (въ ней 17 §§), вторая — Упсала, 13-го ноября 1629 (29 §§) и третья — Штетинъ, 23-го ноября 1630 года (20 §§).

Изъ Стокгольма Моніеръ выѣхалъ 17-го декабря 1629 года; 7-го февраля 1630 года онъ прибылъ уже въ Москву. 17-го февраля онъ имѣлъ первую аудіенцію у царя. Въ присутствіи многочисленной царской свиты онъ передалъ ему королевскую вѣрительную грамоту и началъ было устно излагать свое порученіе, но его тотчасъ остановили, сказавъ, что при торжественныхъ аудіенціяхъ у его царскаго высочества не въ обычаѣ выслушивать доклады пословъ; это дѣло великихъ бояръ и тайныхъ совѣтниковъ его. Моніеръ долженъ былъ дать царскимъ совѣтникамъ письменное изложеніе своего порученія, что онъ тотчасъ и исполнилъ, передавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и копію съ трактата Шведскаго короля съ Польскимъ о перемиріи ³⁾.

Въ своемъ обращеніи къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, Густавъ Адольфъ, послѣ обычныхъ формальностей, привѣтствій и завѣреній въ дружбѣ и братскомъ расположеніи, выражалъ желаніе и въ будущемъ сохранить такіа же добрыя отношенія съ Россіей ⁴⁾. Затѣмъ онъ указы-

¹⁾ Стокгольмскій архивъ. Muscovitica. Commissarien Anton Moniers Relation och Instructioner. 1629—1630.

²⁾ Sändeboden äth Ryaslandh Anthoni Monier hafuer anwendt på esterschr. ährs reeser till Muscou

A. 1629 fram och återfärd—Ricksd. 732 : 36.

A: 1630 " " " " 756 : 40.

A. 1631 " " " " 1440.

³⁾ allda ich Anthoni Monieur (nach den gebührlichen gruess gewohnheit der Ceremonien) habe ich S. Z. M. vberantwortet Ihr Kön. M. Credentz Brieff, in praesentz vieler Herren vndt Boyaren, vnd darnach angefangen zue reden, aber ich würde alsobaldt interrumpiret vndt gebethen ich wolte aufhalten zue reden, vndt nichts mehr alda in offenen Audientz etwas sagen, seiner Zar. M. wolte von seinen grossen Boyaren vndt geheime Rätthe darzue verordnen, vndt dass ich wie vergangen jahr meine Proposition auch schriftlichen wolte ubergeben, welche ich schon bey mir hette, vndt habe dieselbe alda vberlieffert, auch darnebenst die Copij von dem tractat zwischen ihr Kön. M. in Pohlen, vnd lautet meine gemelte Proposition von wortt wie folget....

⁴⁾ Der Grossmechtigste etc. Herr Herr Gustaff Adolph.... lesset Freundt vndt nachbahrlich grüssen, dem grossen Herrn Zaar vndt Grossfursten Michael Fedorowitz..

валъ на опасность для Россіи польскихъ интригъ и „практикъ“, тѣмъ болѣе грозныхъ, что съ Сигизмундомъ III дѣйствуютъ за одно Римскій императоръ и папа съ своими приверженцами. Теперь все вниманіе ихъ занято мыслью захватить Швецію и Готландъ, чтобы затѣлъ кинуться на Россію съ двухъ сторонъ и искоренить въ ней древне-греческую вѣру, замѣнивъ ее папскою. Пусть Московскій царь во-время подумаетъ о средствахъ для борьбы съ такимъ зломъ. Враги короля еще въ прошломъ году начали приводить въ исполненіе часть своихъ замысловъ. Заключивъ миръ съ Давіей, съ цѣлью захватить общими силами Швецію, а также и Россію, императоръ велѣлъ минувшимъ лѣтомъ строить корабли во всѣхъ нѣмецкихъ приморскихъ городахъ; онъ посылалъ и въ Пруссію помощь противъ шведовъ. Заключить перемиріе съ Польшей короля вынудила его совершенная изолированность,—никто ему не помогалъ въ борьбѣ съ Сигизмундомъ, тогда какъ эта борьба касалась многихъ государей, въ особенности Московскаго царя. Безъ посторонней помощи Швеція не подъ силу была борьба съ соединенными силами Польши и Германской имперіи, и Густавъ-Адольфъ рѣшился на заключеніе шестилѣтнаго перемирія съ Польшей; его побуждали къ этому и короли Французскій и Англійскій, указывавшіе ему на Германію и побуждавшіе его заступиться за притѣсненныхъ единовѣрцевъ ¹⁾). Шведскій король сообщаетъ Московскому царю всѣ подробности своихъ отношеній къ Польшѣ, чтобы Московскій царь могъ изъ этого извлечь

mit seinen freundt vndt naborlichen gruss, sampt alles guttes, vndt wie die grosse Freundschaft nun ist zwischen Ihre K. M. vndt Ewer Zar. M. eignet vndt gebuhret, so wünschet Ihr K. M. Ewer Zar. M. gesundtheit vndt wolfarth, sampt glücklicher regierung, vndt fraget, wie es mit Ewer Zar. M. ist vndt hat Ihr K. M. mir A. Monier lassen lieferiren diesen Credentz Brieff vndt befohlen denselbigen zue uberantworten zu Ewer Z. M. händen, auch mundtlichen vndt schriftlichen zue erklären Ihre K. M. gute meinung, freundtlichen vndt nachbahrlichen begher. Ihre Höchstgedachte K. M. wünschet vndt begehret nichts höher, dan dass die grosse Freundschaft vndt gut Vertrauwen, so nun zwischen Ihre K. M. vndt E. Z. M. wohl vndt fast aufgericht ist, mit aller freundtlichen vndt nachbahrlichen Corespondentz mag vnterhalten werden, vndt will ihre Kön. M. auf seiner seiten solches zum betrachten vndt beweissen, wan die gelegenheit dass erfordert, Ihr K. M. holt es dafür, vndt ist auch in die wahrheit so, dass der eine dem andern keine grosser Freundschaft und wohlthat kan erzeigen, dan dass er Ihm warnet, für gefahr vndt schwerigkeit, so seine Landt vnd Reichen fur der handt stehen, vndt uber dass Haupt hengen.

¹⁾ Король рѣшился начать войну съ Фердинандомъ II, vmb gemelten Keisser mit seinem anhang, so viel muglich ist zu wiederstehen, seine blutige Anschläge vndt fürhaben zu verhindern vndt die betrübte Elende vndt Nothleidende Christen hülffe leisten.

себѣ пользу и обезпечить свои владѣнія отъ польскаго въ нихъ вторженія ¹⁾. Если бы Московскій царь теперь началъ войну съ Польшей, то Шведскій король готовъ былъ бы всѣми силами помочь ему оружіемъ, иностранными наемниками и т. д. ²⁾. Короля въ особенности радуеть, что Московскій царь, въ отвѣтъ на проплогоднее его посольство, обѣщаль помочь притѣсненнымъ протестантамъ Германіи; многія тысячи были утѣшены этимъ обѣщаніемъ, и да направитъ Всемогущій Богъ мысли и сердце царя къ выполненію даннаго имъ обѣщанія ³⁾.

Свое расположеніе къ Шведскому королю Московскій царь уже обнаружилъ, разрѣшивъ шведскимъ агентамъ закупить въ Россіи 50,000 четвертей ржи и другихъ съѣстныхъ припасовъ ежегодно кромѣ неурожайныхъ лѣтъ. Король глубоко признателенъ за это царю, но не можетъ не довести все-таки до свѣдѣнія его, что при покупкѣ ржи въ Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ и Архангельскѣ шведскіе агенты потерпѣли немалыя притѣсненія; такъ, въ Вологдѣ, вопреки указу царя, со ржи взяли пошлину; въ Тотьмѣ и Устюгѣ шведскія барки также подлежали уплатѣ пошлины при проѣздѣ ихъ въ Архангельскъ. Воевода Вологодскій, князь Борисъ Андреевичъ Хилковъ (Ghilcoff), велѣлъ запечатать барки съ рожью и воспрепятствовать королевскому фактору продолжать тамъ закупку хлѣба; барки были задержаны до обмелѣнія рѣкъ, такъ что нагрузить ихъ возможно стало только на половину. Воевода Архангельскій—Дементій Погожевъ (Pogosioff) также препятствовалъ закупкѣ хлѣба и искусно повысилъ цѣну его съ 6 алтынъ до 4 гривенъ; вмѣсто 50,000 четвертей королевскимъ факторамъ удалось купить только 23,000 четвертей, такъ что изъ прибывшихъ шведскихъ кораблей четыре должны были пустыми отплыть въ Швецію; вслѣдствіе такихъ затрудненій Густавъ Адольфъ понесъ 8,000 рублей убытку; кромѣ матеріальныхъ потерь, король и лично оскорбленъ, да и Москов-

¹⁾ auf dass E. Z. M. besser seine sachen darnach kan richten zue E. Z. M. nütz, vndt seine grosse Landen vnd Herrschafften meiste Sicherheit.

²⁾ . . . einige frembde Kriegs officirer Waffen vnd gewehr, oder was in ihre Kon. M. grosse Lande vnd Reiche mag gefunden werden, damit E. Z. M. kan gedient sein.

³⁾ . . . welchs christliches furnehmen Ihre K. M. zum höchsten hat erfrewet vnd viel tausent betrübte Seelen getröstet. Der allmechtige Gott will Ew. Zar. M. Hertz vnd Sinne so regieren, dass er nicht alleine bei denselben gutten fuhrnehmen bleibe, sondern auch mit ernst bey die handt nehmen, vnd seine zusage vollbringen möge, dan es mehr dan hoch Zeit ist.

скаго царя, безъ сомнѣнія, долженъ возмутить фактъ такой непокорности частныхъ лицъ, ставящихъ выше всего свои личныя выгоды ¹⁾).

Теперь Густавъ Адольфъ проситъ у Московскаго царя разрѣшенія закупить 75,000 четвертей хлѣба и, кромѣ того, еще нѣсколько тысячъ четвертей, которыя въ прошломъ году по винѣ царскихъ воеводъ не были выданы агентамъ короля; затѣмъ онъ проситъ Михаила Теодоровича сдѣлать покупку ржи и съѣстныхъ припасовъ монополіей однихъ только шведовъ, другимъ же народамъ запретить покупку ихъ ²⁾; король заказалъ уже въ Голландіи корабли, которые въ ближайшемъ будущемъ отплывутъ въ Россію. Кромѣ этой привилегіи, Густавъ Адольфъ добивался у царя и права ежегодно закупать въ Россіи беспошлинно по 3,000 пудовъ селитры, за что въ свою очередь готовъ доставить ему извѣстное количество мѣди, разнаго оружія и т. д.

Таково содержаніе первой инструкціи, данной Густавомъ Адольфомъ Моніеру. 21-го февраля была вторая аудіенція Моніера у царя. Послѣдній сказалъ послу, что черезъ своихъ совѣтниковъ передастъ ему свой отвѣтъ на просьбу Шведскаго короля. Моніера послѣ аудіенціи отвели въ сосѣднюю комнату, куда прибыли и бояре, и царскіе совѣтники — Михаилъ Борисовичъ Шейнъ, намѣстникъ Брянскій и два секретаря Теодоръ Теодоровичъ Liratzuw (?) и Ilfin

¹⁾ der Zollner zu Totma vnd Oustiga haben Zoll genommen von die boths die alda vorbey seindt getrieben mit Rocken nach Archangell vnd die Woywoden zu Volgda Knes Boritz Andrewitz Ghileoff hat Ihr K. M. Roggen lassen versiegeln vnd verhindert Ihr K. M. Factor alda Roggen aufzukauffen, vnd hat die bote aufgehalten biss dass wasser ist verflossen gewesen, solches dass selbige bothe kaum halb haben können geladen werden wegen mangell dess wassers. Zum andern hat Demente Pogosioff Woywode zu Archangell zugelassen durch geitz vnd eigennutz dass ein jeder ohne Vndersheidt vnd verlaubniss von E. Z. M. haben Roggen gekauft vnd aussgeföhret Solches, das so eine grosse menge Rocken ist gekauft, dass derselbige ist gestiegen von 6 Altin zu 4 Griefen, welcher hohe preyss im Rocken, auch dass durch die grosse Mänge der Kauffleuthe Ihr K. M. von 50000 Zeitwerts nur 23000 hat können bekommen, vnd 4 von Ihr K. M. grosse Schiffe mit Ihre gelder haben müssen Lehr zurucke kommen, hat mein gnädigster König über die 8000 rubell schaden gelitten vnd ist auch schimpfflich für Ihr K. M. wieder die Reputation von E. Z. M. dass Privat Kaufleuthe die nicht anders suchen dan ihren eigen nutz, fürgezogen sollen werden, vnd so ein grosser Potentat wie mein gnädigster König vnd Herr (der nicht anders suchet den dass gemeine nutz vnd beste, den elenden vnd nothleidenden zu gutte) solte postponirt vnd zurücker gesetzt werden.

²⁾ aber der ist keiner von allen denselbigen (то-есть, другихъ государствъ) der ess mit so guten ursachen vnd fürnehmen thuet, wie Ihre K. M.....

Gregersson Tileriew. Они отъ имени царя сказали Моніеру, что вѣрительную грамоту Густава Адольфа царь получилъ и съ радостью принялъ ее и добрыя пожеланія Шведскаго короля. Онъ со своей стороны также желаетъ королю счастливо окончить начатое имъ предпріятіе ¹⁾ и нерушимо будетъ сохранять заключенный съ королемъ миръ. Это вопервыхъ. Вовторыхъ, царь сообщаетъ королю о своихъ дружескихъ отношеніяхъ (Freundchafft und Verbündtnuss) къ Турецкому султану Мурату, Персидскому шаху и Крымскому хану, а также къ королямъ Англійскому и Датскому. Все, что король передалъ царю о польскихъ интригахъ, Московскій царь приметъ во вниманіе (wohl betrachtet und in acht genommen); онъ и самъ уже достаточнo (gnugsamb) испыталъ, на сколько прочна дружба съ Польшей, и знаетъ, чего ему отъ нея ожидать; поэтому онъ готовится къ рѣшительной войнѣ съ нею ²⁾. Ради дружбы къ Шведскому королю (seiner K. M. halben), Московскій царь отказался даже дать аудіенцію двумъ комиссарамъ Польскаго короля ³⁾, которые добивались ея въ истекшемъ іюлѣ, говоря, что за ними слѣдуетъ великое посольство Польскаго короля; этого мало: комиссары должны были тотчасъ же покинуть территорію Московскаго государства ⁴⁾.

Со своей стороны, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ доказываетъ Густаву Адольфу, что перемиріе съ поляками не есть еще гарантія для него: Сигизмундъ III будетъ теперь дѣйствовать противъ него въ союзѣ съ Германскимъ императоромъ. Относительно жалобъ короля на стѣсненія, причиненныя его агентамъ при покупкѣ хлѣба царскими воеводами въ Вологдѣ, Архангельскѣ и другихъ городахъ, царь проситъ сказать королю, что всѣ эти стѣсненія произошли безъ его вѣдома. Деметрій Богожевъ (Bogosioff) будетъ вызванъ въ Москву, гдѣ, законанный въ желѣзо, понесетъ достойное его вины наказаніе; имущество же его будетъ конфисковано. Просьбу Густава Адольфа о закупкѣ 75,000 четвертей хлѣба царь изъ дружбы къ королю исполнитъ, не смотря на бышій неуро-

¹⁾ dass er mag bleiben überwinden von seinen Feinden.

²⁾ Густавъ Адольфъ ist resolwret den K. in Pohlen vnd seinen Anhang mit Waffen anzugreifen vnt seine böse Anschläge zuverhindern, so viel muglich ist.

³⁾ Ихъ имена: Schasmo Viche (o?)la Henrich von der Statt Nougorodt in Weis; Russlandt u Nicolaj Vorontza.

⁴⁾ . . . ohne einigen Abscheidt. Царь запретилъ: auf seinen städen vnd plätzen auf der Pollnische grüntze den Pohlen keinen Access oder zugang verleihen, auf dass in guter Zeit ihre Prakticken vnd vornehmen mag verhindert werden so viel muglich ist.

жай и на то, что сильныя морозы уничтожили осенніе посѣвы; закупка хлѣба можетъ производиться въ слѣдующихъ городахъ: Нижнемъ-Новгородѣ, Вологдѣ, Тотмѣ, Устюгѣ, Костромѣ, Галичѣ, Холмогорахъ и Архангельскѣ. Царскимъ воеводамъ, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія ¹⁾, запрещено будетъ стѣснять шведскихъ агентовъ. Шведамъ царь разрѣшаетъ безошлинную покупку селятры.

Услышавъ такой милостивый отвѣтъ царя на просьбу своего государя, Моніеръ благодарилъ царскихъ совѣтниковъ и сказалъ, что Шведскій король и со своей стороны „gesirgose“ постарается оказать царю подобныя же услуги. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ съ боярами Моніеръ замѣтилъ имъ, что ходитъ молва о томъ, будто бы Римскій папа намѣренъ испросить у царя разрѣшенія построить въ одномъ изъ городовъ Московскаго государства папскую церковь. Моніеръ доказывалъ царскимъ совѣтикамъ, какъ губительно отозвалось бы на Россіи ²⁾ (gefährlich und schädlich) приведеніе въ исполненіе такой просьбы. Кромѣ того Моніеръ отъ себя, неофициально, убѣждалъ (zum höchsten) царскихъ совѣтниковъ склонить своего государя теперь же объявить Польшѣ войну, такъ какъ Польша въ настоящее время совершенно истощена продолжительной борьбою съ Швеціей; Густавъ Адольфъ такъ урѣзалъ ей крылья, что справиться съ нею не представило бы никакого труда ³⁾. Но многословіе и краснорѣчіе шведскаго агента не убѣдило бояръ, и они ничего не отвѣтили ему, хотя точно записали всѣ слова его.

Такъ закончился разговоръ Моніера съ боярами, какъ вдругъ думный дьякъ царя спросилъ Моніера, справедливъ ли слухъ, что Густавъ Адольфъ въ мирномъ договорѣ съ Польшею обязался доставить Польшѣ для борьбы съ Россіей 20,000 человекъ? Моніеръ отвѣтилъ на этотъ вопросъ вопросомъ же: придаетъ ли вѣру такимъ толкамъ царь? А затѣмъ прибавилъ: копія договора, вѣдь, въ рукахъ царскихъ совѣтниковъ, такъ пусть они пересмотрятъ всѣ пункты его, чтобы убѣдиться въ совершенной неосновательности сообщеннаго слуха. „Не вѣрять мнѣ значитъ наносить оскорбленіе (verachtet) моему

¹⁾ Auf leibsstraf verboten.

²⁾ . . . für seiner Zaar. M. Status.

³⁾ . . . den Ihr K. M. hatt den Pohlen ihre Flügell so gekurtzet vnd ihren Hochmuth so gelempffet dass sie gar unvermögendt seindt geblieben vnd habe weiter dabei gefügt alles was ich konte bedencken zu derselbe materi dienstlich zu sein, aber gemelte Bojaren haben mir darauf nicht geantwortet, sondern habe meine wortt fleisig notiret vnd angeschrieben.

государю“, заключилъ Моніеръ. Водре покинули залу, и Моніеръ оставался въ ней нѣкоторое время одинъ; вошелъ думный дѣякъ и сказалъ ему, что онъ можетъ идти домой; письменный же отвѣтъ на его инструкцію будетъ ему пересланъ.

Вторая инструкція, данная Густавомъ Адольфомъ Моніеру, отиѣчена 13-го ноября 1629 г. въ Упсалѣ и въ первыхъ 12 параграфахъ сходна по содержанію съ первой. Въ § 13 послу поручается разузнать мнѣніе великаго князя и его приближенныхъ относительно того, какъ отнеслись они къ шестилѣтнему перемирію Швеціи съ Польшей, какъ намѣрены они повести войну, когда срокъ ихъ перемирія съ Польшей истечетъ, и каковы мнѣнія ихъ относительно торговли шведовъ въ Россіи ¹⁾). Изъ дальнѣйшихъ параграфовъ замѣчательны слѣдующіе:

§ 15. Моніеръ въ разговорѣ съ царемъ и его совѣтниками долженъ уменьшить силу поляковъ и убѣдить царя Михаила Ѳеодоровича, что теперь настало самое удобное время для борьбы съ ними; но такое заявленіе не должно носить официальнаго характера, а исходить какъ бы лично отъ него.

§ 24. Въ виду дошедшаго до Шведскаго короля слуха о томъ, будто бы Гамбургъ, Голландія и другія государства, съ цѣлью удержать въ своихъ рукахъ всю торговлю съ Россіей и сдѣлать вывозъ сырыхъ продуктовъ изъ нея своею монополіей, намѣрены помѣшать установленію между Швеціей и Россіей торговыхъ сношеній, въ виду этого Моніеръ долженъ доказать царю, что подобныя попытки этихъ государствъ крайне вредно отозвались бы на русской торговлѣ, если бы цѣль ихъ была достигнута; папа, императоръ и Испанія, создавшіе такой планъ, враждебно настроены къ Россіи и находятся въ союзѣ съ Польшей.

§ 25. Моніеръ долженъ былъ разузнать, съ какою цѣлью въ Москву пріѣзжалъ La Haye de Courmesvins.

§ 26. Если агентъ французскаго правительства явился въ Москву съ цѣлью завязать торговныя сношенія съ Россіей, то Шведскій король съ готовностью будетъ содѣйствовать такой его миссии.

¹⁾ . . . Men oss emillan skall han granneligen sondera hoos en och annan, hwadh Ryssernes i gemeen, serdeles Storfurstens egen och dee fürnämbrates mening är om följande Puncter. Först, huru dhe vptaga och dömna om dedh sexårige Stilleståndet, som H. K. M. medh Pälaken slutit hafuer, om dee see det gierna eller nödigt. Sedan huru dee mä wara intentionerade medh deres cgit Krig emooth Pälacken sedan nu theres stillestandh vthe blifuer, och för dett tridie, hwadh dhe nu meene om den handell i wintras proponerede.

§ 27. Но если La Haue дано порученіе ввести въ Россію папскую религію, то Моніеръ долженъ всѣми силами воспрепятствовать этому, указавъ царю на гибельныя слѣдствія такого намѣренія.

§ 29. Моніеръ долженъ постараться раздобыть свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Россіи, о сношеніяхъ ея съ иностранными державами и т. д. Каждое новое свѣдѣніе онъ немедленно (*genom natt och dagh*) долженъ доставить королю.

Выпущенные нами параграфы второй инструкціи заключаютъ въ себѣ то, что уже было передано въ первой.

Въ третьей инструкціи, отъ 23-го ноября 1630 г., Штетинъ, Моніеру предписывается прежде всего благодарить московское правительство за разрѣшеніе, данное подданнымъ Шведскаго короля, безпашинно закупить въ Россіи на 1631 годъ 75,000 четвертей ржи для королевскаго войска въ Германіи; затѣмъ—объяснить великому князю, что Шведскій король не могъ оставаться долѣе празднымъ зрителемъ всѣхъ стремленій папистовъ и императора къ господству на Балтійскомъ морѣ и къ искорененію греческаго и евангелическаго вѣроисповѣданій ¹⁾; и наконецъ, Моніеру предписывалось выразить великому князю увѣренность короля въ сочувствіи государя Московскаго къ его дѣлу, и къ тому, что онъ съ радостью принимаетъ каждую новую вѣсть объ успѣхахъ шведскаго оружія и, безъ сомнѣнія, готовъ помочь ему въ дѣлѣ, не мало касающемся и вообще Московскаго государства ²⁾).

Таково содержаніе официальной части инструкціи.

Въ неофициальной части Моніеру, какъ и въ предыдущихъ инструкціяхъ, предписывается разузнать объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ ³⁾; если они клонятся къ войнѣ, то необходимо выразить

¹⁾ . . . till att komma in j Östersjön och först Sverige och så therigenom E. Z. M. stoore Land och Herrskaper att betwinga, och så then Ewangeliska som then gamle Grekiska Religion att vtrotta.

²⁾ . . . och finnes i alla motto benägen them att befordra, efftersom thet både H. K. Mts och E. Z. Mts naborlige menlige förtroende, säsom och thet stoora Interesse som E. Z. M. och thess stoore Land och Herrskaper hafwa j thetta H. K. M. Krigh, äsker och kräffwer, För hwilken och all annar E. Z. Mts stoore och gode benägenheet H. K. M. j alla motto öfwerbödigh är, att göra allt thett, som kan landa E. Z. M. till willie och welbehagh, så att E. Z. M. skall kunna see och spörja thett E. Z. M. hafuer H. K. M. en god förtrogen och welwillig wen och naboo.

³⁾ I medler tijdh at Monieur någodt alleena, skall han sig beflyta granneligen att förfahra, huru sakerne emellan Ryssland och Pöland stå, och om Ryssarne ett nytt krigh med Pöland wele begijna (§ 9).

царю готовность короля помочь русскимъ и всегдашнее расположе-
ніе Шведскаго короля къ великому князю Московскому ¹⁾). Король
не знаетъ, какъ ему и отблагодарить великаго князя за неодно-
кратно выраженное ему расположение; если великій князь начнетъ
войну съ Польшей, то король рѣшился даже порвать свое переми-
ріе съ Сигизмундомъ III и открыто дѣйствовать противъ него въ
союзѣ съ русскими; если бы его царскому величеству пужно было
набрать наемниковъ въ тѣхъ нѣмецкихъ земляхъ, которыя въ союзѣ
съ Шведскимъ королемъ или ему подчинены, то король охотно будетъ
этому содѣйствовать; пусть его царское величество пришлетъ только
нужное количество денегъ его комиссарамъ, которые уже войдутъ
въ сношенія съ начальниками наемныхъ отрядовъ. Это тѣмъ легче,
что нѣмцы народъ свободный и охотно служатъ каждому, кто имъ
точно выплачиваетъ деньги. Такое наемное войско могло бы втор-
гнуться въ Польшу съ запада, а русскіе одновременно могли бы уда-
рять на враговъ съ востока ²⁾). Если, однако, Моніеръ увидитъ, что

¹⁾ Och efter troligt ähr, att stilleståndet emellan Ryssland och Poland icke
blifwer öfwer then tijdh som är sluten opskutedt, så skall Monsieur weta K. M. in-
tention wazara, at han ther hann i then Communication som medh honom anställes
intenderer, huruledhes han H. K. M. stoore benägenheet j thett falledt att kriged
emellan Ryssland och Poland angäär, Storfursten att adsiastera, kan remonstrera
och ther igenom Storfursten om K. M. synnerlige affection försäkra (§ 10).

²⁾ Till then ända skall han widh Communication medh Storfurstens deputerade
först gifwa till kenna, att H. K. M. sigh högeligen therom bekymbrer, huruledhes H.
K. M. skall kunna göra H. Z. M. någott till willies igen för then store och gode
benägenheet, som H. K. M. af H. Z. M. esom oftast äre bewiste (§ 11).

. . . . så önskade H. K. M. högeligen att H. K. M. kunde H. Z. M. vthi samma
krigh någon offentligh vndsettuigh och sigh medh H. Z. M. till att föra samma
krigh förbinda, alldenstund H. K. M. doch nogsampt weett, att kon. i Poland H. K.
M. vthi hiert adt intedt golh är (§§ 12 n 13).

Och alldenstund H. K. M. förmenar bädhe sigh wara hoos alla nogsampt vrsec h
tadt och H. Z. M. myckedt ther med tiendt, att een arnee i H. Z. Mts nampn och
plicht på thenna sidan i Tyskland för medellst H. K. Ms befordran i the Land H.
K. M. har intagedt hafwer, bleffwe oprachtt, med hwilcken H. Z. M. vthi Polackens
handh opå thenne sidan infall göra låta, och honom myckedt kunde betwings, allden-
stund han sigh ther före nåppligen skall kunna weta at t.iga till wahra, så hafwer
H. K. M. thett medlett H. Z. M. medh att gratificera, af een god wällmecuigh
optänckdt, och tillsteller H. Z. Ms gode betänckande om H. Z. M. här vthe i Tysk-
land een stoor och wäldigh krigzhäär af Tyskar och andre fremmande will låta i sitt
stoora nampn försambla, och kasta så samma krigshäär the P'iler på thenne sidan i
theres Landh på samma tydh som H. Z. M. them på then andra sidan antastar
Och så frampt H. Z. M. ett sädant anslag kunde behaga, så wore H. K. M. wäl till

Московскій царь рѣшился заключить съ Польшею миръ, то онъ долженъ постараться включить въ него и Швецію; при каждомъ удобномъ случаѣ Моньеръ тѣмъ не менѣе долженъ побуждать русскихъ къ войнѣ съ Польшею, выставляя на видъ всю несправедливость, какую себѣ поляки позволяли по отношенію къ православнымъ русскимъ. Въ заключеніи этой третьей инструкціи Моньеру предписывалось возбудить (proussera) московское правительство противъ голландцевъ, для лишенія этихъ послѣднихъ ихъ торговыхъ преимуществъ въ Москвѣ (att Holländerne icke för mycken fryheett och handell vthi Ryssland må tillåtes).

Въ концѣ 1631 года Густавъ Адольфъ среди разгара борьбы съ императоромъ и Баваріей не забывалъ Польши и Россіи; и здѣсь, далеко отъ своей родины, онъ получалъ вѣсти отъ своихъ агентовъ, раскрывавшія передъ нимъ ходъ русско-польскихъ отношеній, съ жадностью прочитывалъ ихъ, самъ составлялъ инструкціи и вообще въ послѣдніе годы своей боевой жизни проявилъ необыкновенную дѣятельность.

Въ октябрѣ 1631 года Густавъ Адольфъ получилъ отъ новаго агента своего въ Москвѣ Мёллера ¹⁾ извѣстіе о намѣреніи Польши

fridz II. Z. M. ther vthinnan att gratificera, att H. K. M. H. Z. M. een sådan krigsmacktt på thenna sidan hielper opretta och förskafta, allenast H. Z. M. Penin-ger och medell ther till will fournera, och sine stoore och fullmechtige Commissa-rier afferda, som med the fremmande Officerere som såledhes komma i H. Z. Ms tienst therom tractera och hoos en sådan armee af H. Z. M. brukas kunne (§ 14).

Och moste Municur vusa them, att thetta anslagedt wore ganska lätt till att practicera, alldenstund H. K. M. will och kan gifwa thett folck som blefwe för H. Z. M. werfwalt, löpeplatz och randevous i the store Land och Städer som H. K. M. i Tyskland hafwer sikh bemächtigadt, såsom och tillskynda H. Z. Ms gode öfwerster och officerere, så många som H. Z. M. kan begära, vthi hwilckedt allt M. H. K. Ms store benägenheet skall them föredraga. Sedan skall han och gifwa them tillkenna, att thet ther före wäll ske kan, att Tyskarne äre ett fritt folck som intedt passa oppå hwad Herr the tiena, allenast the få peningar, och är vtaff them i sielfwe Tyskland een stoor myckenheet at bekomma, och skall han här om göra så myckedt större hopp efter H. K. M. will taga sikh sielff oppå sådan werfuing till H. Z. Ms gagn och bästa att dirigera, och moste han remonstrera, att een sådan fremmande krigzhäär nogsampt kan vtan H. Z. Ms stoore Lands och Herskapers fahra här vthe oprettas, alldenstund then är och blefwer så längdt ther ifrån, och sikh alleenast i fiendens land på thenna aflegue sidan oppeholla moste, och kan såledhes alle stunder vtan någon theres fahra eller skada aflanckes (§ 15).

¹⁾ О немъ къ Густаву писали II. von Dam и Thobias Vnsingk 6-го ноября 1631 г., изъ Москвы: er ist von Ihr Z. M. vnd dero vornembsten Fürsten vnd Herren sehr woll

неожиданнымъ нападеніемъ занять Ригу; добрыя отношенія шведовъ къ русскимъ не нарушались, и Мёллеръ передавалъ королю просьбу царя Михаила Ѳеодоровича набрать въ Германіи для него нѣмецкихъ наемниковъ; отъ себя же онъ увѣрялъ царя въ расположеніи къ нему его государя. Михаилъ Ѳеодоровичъ—писалъ Мёллеръ Густаву Адольфу—выразилъ желаніе получать еженедѣльно извѣстія отъ Шведскаго короля; встрѣчая шведскаго агента, Михаилъ Ѳеодоровичъ каждый разъ спрашивалъ его, нѣтъ ли какихъ-либо свѣдѣній о Густавѣ Адольфѣ. Когда Мёллеръ отъ шведскаго губернатора въ Лифляндіи, Іоанна Шитте, узналъ о побѣдѣ, одержанной Густавомъ Адольфомъ надъ Тилии при Врейтенфельдѣ, онъ послѣшилъ черезъ Ивана Борисовича Черкаскаго извѣстить о ней царя, при чемъ замѣтилъ, что у всѣхъ государей, соединенныхъ узами дружбы и мира, принято праздновать каждый успѣхъ союзника парадами и пушечными выстрѣлами.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, услышавъ отъ Черкаскаго о Врейтенфельденскомъ торжествѣ, очень обрадовался и велѣлъ служить въ церквахъ благодарственные молебны; затѣмъ онъ велѣлъ своимъ войскамъ собраться въ нѣсколько отрядовъ передъ Москвою, выстроиться и палить изъ большихъ пушекъ и мушкетовъ въ честь побѣды, одержанной шведскимъ королемъ надъ его врагами. Никогда, говорятъ Мёллеръ,—въ Москвѣ не праздновали такъ торжественно чьей-нибудь побѣды.

Густавъ Адольфъ ничего такъ не желалъ, какъ объявленія со стороны Россіи войны Польшѣ; Мёллеру поручалось неоднократно спрашивать бояръ, почему государь ихъ медлитъ разрывомъ съ Сигизмундомъ III; бояре постоянно отвѣчали ему на это, что Московскій царь не успѣлъ еще собрать достаточнаго количества войска; татары также не присылаютъ ему обѣщанной помощи; не приходятъ и нѣмецкіе наемники. Мёллеръ изъ разговоровъ съ царскими совѣтниками пришелъ къ новому предположенію, что Московскій царь, если бы только могъ мирнымъ путемъ добиться уступки себѣ Сѣверской земли,

gelitten vnd gesehen.... Dass er sie nicht allein zum krieg sehr starckh vermahnt vnd treibt, sondern ihnen auch recht rundt die Warheit heraus sagen thuett, wie es ihnen gehen wirdt, wo sie nicht anderst zu den Sachen thunen werden.

1) 30-го сентября Melchior Böckman письменно извѣщалъ Михаила Ѳеодоровича о лейпцигской побѣдѣ; въ ней шведы взяли 100 знаменъ и 24 пушки; Тилии потерялъ 16,000 человекъ, шведы—4,000: dieses habe ich aus des Feldtherren Jacob Pontus seinem Munde gehöret». Стокг. архивъ.

то не сталъ бы вовсе и воевать съ Польшей; по природѣ своей Московскій царь не воинственный государь и всего разъ выходилъ въ открытое поле.

Мёллеръ въ бытность свою въ Москвѣ поддерживалъ постоянныя сношенія и съ шведскимъ генераль-губернаторомъ Лифляндін Шитте; въ двѣ недѣли разъ онъ посылалъ къ нему разнаго рода извѣстія и новости. Однажды русскіе задержали одного изъ посланныхъ Шитте, отняли у него письмо, адресованное къ Мёллеру и вскрыли его. Мёллеръ жаловался на это боярамъ и въ такомъ рѣшительномъ тонѣ, что они, по собственному впрочемъ выраженію Мёллера, испугались, обѣщались дать ему удовлетвореніе и просили отнюдь не доводить этого факта до свѣдѣнія короля, увѣряя Мёллера, что подобный фактъ больше не повторится. Мёллеръ обѣщанія своего не сдержалъ и въ одномъ изъ писемъ къ Густаву Адольфу разказываетъ объ этомъ фактѣ, при чемъ добавляетъ отъ себя, что ему доподлинно извѣстно, что подобныя вскрытія писемъ совершаются по волѣ великаго князя и патріарха, но теперь ужъ этого не повторится— „dann ich ihnen die Helle heiss genug gemacht“, хвастливо заканчиваетъ свой разказъ шведскій агентъ.

. Въ томъ же донесеніи, въ которомъ приведенъ вышеизложенный фактъ, заключается и упоминаніе о дурномъ содержаніи русскими иностранныхъ наемниковъ; Михаилъ Федоровичъ неохотно выдаетъ имъ деньги, скопленные у него въ казнѣ; они лишены многихъ привилегій и поэтому желаютъ снова вернуться въ Германію. Самъ Мёллеръ также неоднократно проситъ своего государя увеличить отпускаемую ему сумму денегъ, говоря, что великіе бояре часто навѣщаютъ его, и что ихъ нельзя отпускать безъ приличнаго угощенія,— иначе унижена будетъ честь королевская ¹⁾).

Пребываніемъ Мёллера въ Москвѣ хотѣла воспользоваться евангелическая община въ русской столицѣ; она желала добиться у царя права построить въ Москвѣ свою евангелическую церковь; многіе изъ вѣмцевъ и шведовъ, поселившихся въ Москвѣ, лишены возможности удовлетворять своимъ религіознымъ нуждамъ, такъ какъ церковь ихъ находится за городомъ въ далекомъ разстояніи. Ходатайство Шведскаго короля передъ Московскимъ государемъ

¹⁾ Grosse Bojarn, welche ich dann gleichwohl gebührender massen vndt auch also tractiren muss, damit es vornemblichen zu Ihr K. M. reputation, vndt auch ich dessen nicht schande haben möge.

навѣрно увѣнчалось бы успѣхомъ ¹⁾, тѣмъ болѣе, что англичане и голландцы уже добились этого права и имѣютъ въ Москвѣ свои церкви. При самомъ Мёллерѣ находился хорошій ученый проповѣдникъ (ein studiosus), но свои проповѣди онъ можетъ произносить только на посольскомъ дворѣ Шведскаго короля ²⁾, который далеко не можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ желающихъ его послушать.

Весьма любопытны донесенія Мёллера Густаву Адольфу отъ 30-го іюля и 14-го августа 1632 года.

Въ первомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія короля, что великій князь отказался исполнить просьбу короля о доставкѣ ему хлѣба въ Голландію въ замѣнъ доставки ему оружія, такъ какъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ по доставкѣ, за ластъ зерна ему будетъ оставаться 10 рублей, что для него слишкомъ не выгодно. Мёллеръ по этому вопросу вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми совѣтниками царя и добился уступки шведамъ хлѣба по 20 рублей ластъ. Великій князь согласенъ получить деньги зимою. Мёллеръ указывалъ Густаву Адольфу, что гораздо выгоднѣе прислать кого-нибудь изъ Голландіи въ Москву съ деньгами, нежели въ Москвѣ размѣнивать ихъ, такъ какъ курсъ стоитъ очень высоко. Мёллеру удалось также выговорить себѣ право закупить и въ будущемъ 1633 году для своего правительства 50,000 четвертей зерна; отъ себя великій князь просилъ доставить ему 2000 латъ по 5 рублей; разсчитаться съ королемъ онъ обѣщалъ при новой покупкѣ шведами хлѣба. Относительно персидской торговли всѣ старанія Мёллера были направлены къ тому, чтобы не допускать до пользованія ею никакихъ чужеземныхъ купцовъ, кромѣ шведскихъ: „Есть надежда, что эта торговля будетъ открыта для шведовъ“³⁾. О польскихъ дѣлахъ Мёллеръ писалъ Густаву, что московскія войска стягиваются уже къ польскимъ границамъ, но что въ 1632 году едва ли еще дойдетъ до открытой войны съ Польшей; артиллерія у русскихъ еще не въ порядкѣ, недостаетъ у нихъ полковниковъ, да и вообще войска ихъ еще не достаточно подготовлены къ войнѣ.

Во второмъ донесеніи отъ 14-го августа, рукопись котораго очень испорчена отъ сырости, Мёллеръ извѣщалъ Густава Адольфа о прибытіи въ Москву посольства изъ Голштиніи, числомъ въ 12 человекъ; это посольство было принято въ Москвѣ съ большимъ почетомъ и удостоилось

¹⁾ Dann gewiss Ihr K. M. Intercession beim Grossfürsten stadt haben wirdt.

²⁾ Aus Ihr K. M. Hoff.

дважды царской аудіенціи, продолжавшейся каждый разъ по 2½ часа. Цѣлью посольства было подтвердить дружбу и союзъ между Москвою и Голштиніей. Послы отъ герцога Голштинскаго привезли съ собою богатые подарки царю, 12 литыхъ полевыхъ орудій, пороховъ, дробь и др. ¹⁾, Герцогъ Голштинскій предлагалъ Московскому царю свободную торговлю въ своихъ владѣніяхъ и въ случаѣ нужды безпрепятственный проѣздъ черезъ нихъ. Голштинское посольство оставило въ Москвѣ своего комиссара—Monsieur de Roop. Въ этомъ же донесеніи Меллеръ извѣщаетъ Густава Адольфа о движеніи русскихъ войскъ въ предѣлы Польши, подъ начальствомъ полковниковъ Лесли, Шелла, Унзинга и др. ²⁾.

6-го ноября 1632 года великій шведскій король палъ при Люценѣ. Невзвѣстно, успѣлъ ли онъ получить послѣднее донесеніе своего агента. Оно, безъ сомнѣнія, обрадовало бы его, такъ какъ съ самаго начала своей войны съ Польшей, а затѣмъ и съ Фердинандомъ II,—онъ, не переставая, хлопоталъ о союзѣ съ Россіей, которая могла бы съ востока напасть на Польшу и удержать ее отъ активной политики на западѣ. Объ этомъ мечтали впоследствии и Оксеншерна, и Христина.

Влиятельно было продолжительное царствованіе Густава Адольфа. Съ твердою политическою программю вступилъ онъ на престолъ; продолжатель политики дѣда и отца, онъ стремился сдѣлать изъ Швеціи первую морскую державу на сѣверѣ, подчинивъ ей восточное и южное побережье Балтики. Въ его русской политикѣ мы старались выдѣлать всѣ важнѣйшіе моменты. Мы можемъ теперь, кажется, довольно рѣшительно заявить, что самъ Густавъ никогда серьезно не думалъ о московскомъ престолѣ; не лишняя корона была ему нужна: нужно было твердое обезпеченіе со стороны восточнаго со-

¹⁾ . . . 12 Metallene Feldstück mit aller zugehörung, gleich sie können gebraucht werden, sowohl kraut vndt Loth vndt offeriret freye passasie für die Soldaten durch sein Fürstenthumb vndt alle seine andere Untersassen freye handtlung in seinen Ländern als auch durch seine Untersassen, alle munition, so er in diesem Orloch nötig hatt, vndt andere Sachen mehr, die ich so perfect nicht habe vernemen können, welches der Russe sehr hoch estimiret vndt ihme viell Ehre erwiesen.

²⁾ Den 11 dieses seindt die Obersten vor des Grossf. handt gewesen, vndt soll nun diese woche der aufzug, Gott helfende, gewiss geschehen, Es haben die Obersten sich nicht vergleichen konnen wegen des march, so hatt der Grossfürstt order machen lassen, dass erstlich Oberster Lessle, nach ichn Oberster Schaell, Oberster Tam (Cam?), Oberster Tobias Vnsing (?), Oberster Russwurm vndt also fort marchiren sollen.

сѣда, великую роль и могущество котораго на сѣверѣ онъ какъ бы предвидѣлъ. Русскихъ надо ослабить, ихъ необходимо крѣпкою стѣною закрыть отъ запада, чтобы къ нимъ не проникли техническія усовершенствованія западныхъ государствъ, безъ которыхъ Россіи трудно одерживать верхъ въ войнахъ вообще. Средства, къ которымъ прибѣгалъ Густавъ Адольфъ для достиженія своей цѣли, не всегда соотвѣтствовали типу религіознаго героя, какимъ хотѣли представить его нѣкоторые историки. Хотя Густавъ II и стоялъ выше всѣхъ своихъ современниковъ, но онъ все-таки былъ человѣкомъ своего вѣка, а этотъ вѣкъ былъ XVII, ознаменованный религіознымъ и политическимъ фанатизмомъ. Не станемъ примѣнять къ дѣятелямъ прошлаго требованій нашего вѣка—и мы никогда не впадемъ въ историческій анахронизмъ. За эгоистическую иногда и совершенно іезуитскую политику Густава II мы не имѣемъ права осуждать его, если только будемъ имѣти въ виду вѣкъ, въ которомъ онъ жилъ, а это необходимо при оцѣнкѣ каждой исторической личности.

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

№ 1. Extrait des points mentionnés dans la lettre du gouverneur de Plasco Knaize Iwan Fedorowitz Troecourof, envoyée par luy a Mons. Carl Carlson etc. datée du 16 novembre 1618 ¹⁾.

En premier lieu il mande que le 11 Nov. Mons le M-al Carl Carlson luy a escript une lettre par laquelle il luy mande que Sa M. nostre Roy luy a donné charge et pouvoir de leur rendre Owdo 14 jours après que les Ambassadeurs des deux partis seront retirez. Plus que dans Icelle il fait mention aussy touchant les frontieres de Cariela demandant qu'elles soient faites avec les bornes et marques requises selon quil a esté accoustumé par cy devant, et quilz ayent a se souvenir de renvoyer les canons et autres munitions qui ont esté pris par leurs gens dans le fort de devant Plasco.

Sur quoy il respond et fait scavoir a M-r le M. quil aye a rendre Owdo avec ses despandances, bourgeois et paysans avec tous leurs biens sans aucun delay selon le traité de paix et l'accord fait par sa Maté, sur le serment de l'evangile et de deliurer Owdo a celui quilz deputeront ou enverront pour ce subject; dautant (dit il) quil est escript dans le Contract de la paix que Owdo doit demeurer du costé de Sa Maté avec les canons et les terres bourgeois et paysans du Ressort d'Owdo jusqu'à tant que Sa Maté aura confirmé la paix par serment et que les Ambassadeurs des deux partys apres

¹⁾ Столгольмскій архивъ. Förhandlingar mellan Ryssland och Sverige under K. Gustaf II Adolph's tid.

avoir esté vers les deux Potentats se separeront des frontieres l'un de l'autre, et que 14 jours apres Owdo leur doit estre rendu avec toutes ses despendances. Il mande que les Ambassadeurs de leur grand Duc et de Sa M. se sont rencontrés ensemble et se sont separés sur les frontieres le 14 d'Oct. et que le terme au quel Owdo devoit estre rendu est expiré le 29 d'octobre, et que les limites de ce costé sont faites et celles d'Owdo aussy par les commissaires lesquels ont esté a ce deputtez lesquels apres qu'ils se sont accordés par serment se sont separés l'un de l'autre. Il mande aussi qu'ils scauent bien que les limites de Cariela sont retardées par la faute de Hans Monques et ses compaignons Commissaires de Sa M. le quel Hans Monque par son opiniastreté a fait en tout le contraire de ce que luy mesme cestoit accordé avec leurs Commissaires et n'a point tenu sa parole, desirant de faire les limites sur plusieurs endroits des terres de leur grand Duc, contre le raport des vieux paysans desdits lieux et d'allentour, et qu'ils scauent bien que selon le commandement de leur grand Duc leurs Commissaires avec ceux de Sa M. s'estoyent accordés de jeter le sort, touchant les lieux desquels ils estoyent en differend et apres le sort faire jurer les paysans et que le sort est tumbé sur le paysans de leur grand Duc, lesquels devoient jurer et faire serment, ce que les Commissaires de Sa M. Hans Monk et ses compaignons n'ont voulu permettre a leurs paysans de faire, et se sont separés l'un de l'autre des limites; et quil est escript dans l'accord touchant les limites que jusqu'a ce qu'en tout l'on se soit accordé par bonne volonté qu'on ne doit point se separer, et bien que les limites jusques a present ne sont pas encores faites les Commissaires de Sa M. Hans Monque et ses compaignons en sont cause.

Et touchant le reste des Canons et munitions qui ont esté pris dans le fort de devant Plasco lesquels ont esté retenus dans Plasco jusqu'a present, il maude qu'ils n'en sont pas cause, mais M. le M. d'autant (dit il) que apres l'accord de la paix les canons et cloches qui ont esté emmenées tant hors de Nogord, Ladoga, Porco et Stare Russe n'ont esté renvoyés a Nogord.

N° 2. Recit d'aucunes nouvelles que Jay entendu a Mosco tant des bayards que autres Russes ¹⁾.

Stefan Gorichwostof Bayard de Nowgord lequel estoit ordonné pour Pristaw de Mess-rs les Ambassadeurs, a dit.

Que l'hiver passé le Roy de Pouloigne a enuoyé son chancelier avec bon nombre de gentils hommes Poullonnois et autres gens de guerre enuiron 8 ou 9000 hommes vers les Cazaques de Zaparossky pour les deffaire accause qu'ils estoyent rebelles au Roy, lequel Chancelier, estant dans leur pays a deffait pour le moins 8000 desdits Cazaques en plusieurs endroits, et le reste d'iceux Cazaques peuvent estre enuiron 7 ou 8000 hommes en tout, qui se sont ramassés ensemble dans leur pays, lesquels ont prié l'uesque de Kiof (le quel

¹⁾ Сторг. архивъ. Okenst. Saml. Förhandlingar mellan Ryssland och Sverige. 1618—1655. Сшитая маленькая тетрадка 12 стр. въ 4-ву, безъ года и имени автора; письмо очень четкое.

est a present a Mosco au service du grand Duc) de vouloir prier Sa Ma-te de Tzar, de les recevoir a son service et qu'ils ne luy demandent aucuns gages ny entretenement, sinon qu'il luy plaise leur permettre de demeurer sur les frontieres de son pays dans la Contrée de Samowa proche de la blanche Russie, afin qu'estans lá ils puissent faire la guerre aux Polacres et ruyner leur pays en reciproque du mauuais traitement qu'ils ont receu de sa Ma-te de Pouloigne.

Lors qu'ils ont esté deffaits ils tenoient party pour eux seuls et estoient des obeissants au Roy, dautant que selon le traité et accord de la paix faite entre le Turc et le Roy de Pouloigne, Sa Ma-te les devoit retirer de leur pays a quoy ils n'ont voulu obeyr, qui est cause de leur Ruyne.

Ledit Stefan a dit qu'il ne scaoit sy le dit archeuesque de Kiof a prié le Grand Duc pour eux, toutesfois qu'il esperoit que sa Majesté de Tzar les accepteroit a son service.

Item vn Strelets de Mosco a dit que depuis peu de temps le Grand Duc les ¹⁾ receus a son service lesdits Cazaques et leur a donné 3 places pour se retirer sur les frontieres de la Blanche Russie, l'une desquelles se nomme Poutiwle, l'autre tzerignow, et la troiziesme Bielgorod.

Plus vn scribe nommé Nefedé Stepanof a dit que Sa Majesté de tzar auoit tenu conseil avec le patriarche son pere et avec tous les seigneurs de son conseil 3 jours apres que Mess-rs les ambassadeurs eurent eu Audience et fut deliberé selon l'aduis du Patriarche de solliciter les Cazaques de Donsky a faire la guerre aux Poulonnois secrettement (sy faire se pouuoit) sans que les Polacres se puissent doubter que se soit par le consentement du Grand Duc, ains comme gens volontiers.

Item que en cas que quelque Roy ou Potentast que ce soit, qui entreprenne de faire la guerre a sa Ma-te de Suede nostre Roy, sa Ma-te de tzar enuoyera ses Ambassadeurs vers icelluy a fin de moyenner la paix et les accorder.

Il a dit aussy que le grand Duc est fort grand amy de sa Majesté de Suede, et grand ennemy du roy de Pouloigne, et que sa Ma-té de Pouloigne donne tant soit peu de subject au grand Duc, qu'il luy fera la guerre aussytost.

Il ny a aucune ligue ou troubles entre les Russes ains tout le pays est fort obeissant a leur grand Duc et viuent en bonne paix les vns avec les autres et ny a aucune guerre avec les tartares.

Le Roy de Perse est fort grand amy du grand Duc et luy a enuoyé il y a enuiron 3 ans par ses Ambassadeurs pour present deux Elephans et 24 beaux cheuaux, force argent massif par lingotz beaucoup de sortes de drap dor et d'argent et autres belles estoffes de soye de plusieurs sortes a la façon du pais, aucuns beaux sabres et cousteaux, garnis de pierreries, scelles et harnois de cheuaux, d'argent doré garnis de Turquoises et autres pierres de grand pris.

Lesdits Ambassadeurs furent bien receus du grand Duc avec grand honneur, l'un desquels auoit sa femme et quelques enfans avec luy et apres auoir esté un long temps a Mosco il tua sa femme, un de ses fils et 4 de ses seruiteurs.

¹⁾ Въ оригиналѣ это слово перечеркнуто.

On dit qu'il tua vn des gentils hommes du Roy de Perse qui estoit avec luy, et ne scayt on le subject pourquoy, sinon que quelques jours il estoit desespéré et comme hors du sens, aucuns disent qu'il auoit mauuaise opinion de sa femme. le grand Duc ayant veu cela, separa l'autre Ambassadeur d'avec luy et toutes ses gens et leur donna vn autre logis, puis quelque temps apres le grand Duc enuoya vn poste expres vers le Roy de Perse avec lettres pour l'advertir de la folye de son Ambassadeur.

Ce que ayant entendu le Roy de Perse ordonna jncontinent vn seigneur du pais avec forces gens pour aller au deuant dudict Ambassadeur avec Commandement de le faire mourir la ou jl le rencontreroit, on tient que cela a esté selon le commandement du Roy de Perse. L'Annee passée enuiron sur l'Automne, le grand Duc enuoya ses Ambassadeurs vers le Roy de Perse avec grands presens, forces oyseaux de Proye, vaisselle d'argent dorée et de toute sorte de Pelleterye et de plusieurs sortes de harnois de cheuaux fors richement faits.

Les Ambassadeurs que le grand Duc a enuoyé se nomment Knaize Grigoré Wassilyevitz Tuffaykin, Dworaynin Grigoré Filatief et vn Diak vn secretaire nommé fedor Panof.

Le plus grand traffique des Russes est avec les Angloys et Hollandoys a Arcange, Ils ont leur maison propre a Mosco, et ameyent a Mosco de toutes sortes de draps, velours, satin, damas, taffetas et autres sortes de Marchandise, et en contre eschange les Russes leur donnent des Cuirs, du suif, ou grasse, de la Cire, du lin, et de toutes sortes de Peleterie.

Pour les grains qu'ils ont eu abondance dans leurs pays ains les vendent par les villes a bon prix.

Ceux de Perse ont aussy grand traffique avec les Russes, Ils ameyent de leur pays de toutes sortes de drap dor et d'argent, tapis, soye, or et argent de fil, espiceries et forces thouilles de Cotton, et en contre eschange ils prennent des Russes de toutes sortes de draps et pelleterie sables, martres, renards noirs, leopards, escurieux et ermines, et cuirs Rouges, et boys de Bresil.

La plus grande partie des marchands Persiens ne viennent que jusqu'a Astracan et apres auoir changé et vendu leur marchandise s'en retournent.

Quelques vns des Russes vont aussy jusques en l'erse, et demeurent ordinairement a aller et venir vn an et demy ou 2 ans, mais la plus grande partie ne vont que jusqu'a Astracan, ou ils changent et vendent leur Marchandise.

№ 3. 1626, 20 Febr. Instruction och vnderättelse som Kong. May. hafuer befallet gifua Stadhollaren på Rättle Edell och wälbordig Ewert von Bröman och Hindrich von Ungern, öfver de ähranden dem hoos Storfursten i Muskou att förätta, förtrodde äre ¹⁾.

1. Strax efter denne Instruction och medfölliande Creditif äre anammade, skall (имена) förfoge sigh på den vägen äth Narfwen, och derifrån genom Städhollaren Anders Erickssons skrifuelse lathe Woiwoden på Nougårdhen wetha att de af K. M. äre afferdade till Storfursten med breff och gode saker,

¹⁾ Сторк. архивъ. Охенст. Saml.

och begäre derföre att wetha huarest Storfursten är till att finna, såsom och huad wägh han menar de bequembiligen taga skole.

2. Så snart suar kommer tillbaker, skole sendebuden begifua sikh med sitt medföllie till wägs äth Nougården eller Pleskou huilken wägh dem wijst warder, och när dhe komma in öfuer Ryske Grändzen, dä förholla sikh efter sedwanligt bruk allenast att de hafua K. M-s högheet och reputation i achtt, och icke cederendes Rysserne i sine fägengheeter, gifua dem tillfalla att billa sikh någon högheet eller praerogatif in, och allt efter som den nationen för dette är bleffuedt omgångett.

3. Efter de och vthan twifuell blifue medh Prestaf förde och med Rysk kost frijholdne, dä skole de iu så lage att de uthi allt icke desto mindre tesgmonjere H. K. M. högheet, så att de sådane acter och Legationer icke frambrdeles i näger motte praerogative, vthan fast heller der de kunne sikh och dem andre till efterdöme någon fryheet tillholla, att de dedh doch modh högheet och efter Landsens bruk göre.

4. När de komme näste nattlägrett in mott Muskow, skole de begära att senda en deres medföllie föräth at förkunna deres ankomst, så frampt dem blifuer dedh tillathet, men om dedh icke blifuer dem tillatedt, må praestafwen göra (?).

5. Sedan dhe komme i Muskow skole dhe holla an anten gjenom deres Tollk eller Prestafwerne efter lägenheeten om Audientz ju förre ju heller, och så snart dhe komma till audienz och blifue förde in för Storfursten, skole dhe med scheligh reuerentz så at K. M's högheet erholltes, wänskapen icke desto mindre skyner och storfurstens wijrdningh hafues i acht, ställa sikh der för honom, och dä efter siellfwa breffwetx innehollth först fråga storfursten huru han mä, och sedan referera honom all statum rerum, såsom och incitera honom till att vnderstodie dedh gemena wäsendh och hindra keysarens samt kongen i Spaniens och Pälackens framgångh der igenom att han retraherer Pälacken ifrån de andres adsistence, aldeeles med de orde former och sädt allenast mutatis mutandis som siellfue brefuedh till storfursten wtwyser.

6. Finne de storfursten benägen att wela Pälacken i häredt och höra deres taal gärna, så skole dhe, der discurserne gifues, så myckedt mehra äggia honom, refererendes honom eller Rädeth tillständeth i Tyskland, Italien, den starke correspondence emillan keysaren, kongen i Spanien och Päländh, så och Päwen och dem Catholiske, till att vtthrotha alla andre religioner den Ewangeliske serdeles och Grekiske Religionen. Enkannerligen skole sendebuden exaggerere de större förföllierer som i Päländh äre ochristeligen anstälte emott den grekiske Religionen, huilken dhe sompt medh list sompt med wäldh söke att dempa och vtrota, oachtadt huad lyfte och försäkringar deremott gjorde äre i—. Sedan huru de mäge vnderleggje sikh alle andre kongeriken, och huru de allarede hafue parteret sin emillan Europam vthi deres hagh och rådslagh, så att dedh hus Österryk skulle beholla Tysklandh, Italien Franckeryke, Spanien, Engelland och Nederlandh, och sedan Hungern och att konungen i Päländh och hans barn skulle intaga Rysklandh, Swerige och Danmark och legge dem vnder Päländ och sedan skulle de både så dedh huss Österryke som Päländh i tasta Turcken an, och byta hans Ryke sin emillan.

7. Och endoch sådana deres designer säge någodt wijdt vth, så hade de allarede lykwäll gått der ett gott skoff opå, så att huar dedh icke i tydh ginges emott, ware alltydh till befructa att huar de åhn icke aldeeles fullborda sine tanckar, så wore doch intedt till att tuifla att de iu skulle bringa oss andre vthi fahra, men om de andre interesserede potentater fahra fort som dhe hafue begyntt, och storfursten wille på sin syda ochså giöra sitt till saken, då åhr intett tuifuell, att man kan genom guds nådhe komme dem sielue att iericktera af sin egen stat.

8. Sendebuden skole och på dedh falledt att Ryssen synes willigh, föreslå honom om han icke wille reta Tartaren op emodt Pålacken, ithem om han icke wille läggie sigh i tractat medh de Zaporouski Cossakerne att abstrahere dem ifrån Påländh och insenda dem at utplundra Påländh, huillkedh synes lätt att nåå, efter de seyes myckedt at wara offenderede af Pålacken enkanerligen för Religionens skuldh som kon. i Påländh söker att vthrota och mångestådes allerede hafuer fullbordat.

9. Hwadh nu härvthi kan utträttas, dedh är gott, men finne de Storfursten och hans Rådih mindre dertill benågen, så må de och wara så myckett sparsamare i desse discurser, och ju latha sigh wara anlågett att förfara grundtligen så Ryksens som storfurstens egen stat, på huadh fundament han nu står, och huad partie som nu dår i ladedh högste röst hafuer, och huru dhe åhre en och annan sin Nabor affectionerede.

10. Huru dedh sigh och hafuer der i ladedh med köphandelen, enkanerligen med Sydenhandelen vthur Persern, så och Kornhandelen och annadt slykt, dedh skole de och med flytt förfahra och wetha at göra H. K. M. relation om.

10. Fråges någott om krigett emellan H. K. M. och K. i Påländh skall continueras eller komma till tractat och afhandlingh, så måge sendebuden suarat ambigue att de wål intett annat vethe, ån at Krigett skall continueras för de orsaker skuldh som tillförende åhre förmållte, men så wore wål någre store herrar som wille lägge sigh der emellan, och wore wål skrifter derom wåxlade, men ingen lyknelse ånnu der till, wijdare åhn huar H. K. M. säge ingen annan potentat mehre att wele tage sigh saken om, kanskee torde H. K. M. och sökia medell att uppskiuta desse twister till bättre lågenhet, der till Pålacken intett syntes obewågen. Medh sådane relationer moste sendebuden holla Ryssen emellan tw.

12. När detto wore förråttatt, skole sendebuden sökia en snar expedition och der med sökia at komma med första tillbaker igen och giöra relation.

№ 4. Письмо царя Михаила Феодоровича королю Густаву II Адольфу. Москва, 25-го апреля 1626 года ¹⁾.

Par la grace de la tres renommée Trinité. Nous Grand seigneur Tzar et Grand Duck Michael Fedorowitz de toute Russie Samodersetz etc. (son titre plain.). A Haut et tres puissant Prince et seigneur Gustave Adolph.... Nostre

¹⁾ Столг. архивъ. Копія.

M-té de tzar souhaite affectionnement tout bien et santé. Vous avez enuoyé vers nostre M-té de tzar vos plains Ambassadeurs Euert Bremen et Hindrik van Hongren, avec vostre lettre, ausquels nous (Grand Seigneur) auons donné promptement audience et auons entendu benignement leur legation comme aussy la lecture d'icelle lettre, laquelle auons receue de bon coeur.

Et touchant ce que vous nous auéz escript par vostre lettre comme aussy vos Ambassadeurs ont recité en l'Audience nous saluant et souhaitant tout bien en bonheur et felicité. Nous (grand seigneur) receuons cela de bon coeur et d'affection. Et en reciproque Nous vous saluons et souhaitons bonheur et santé et sur voz royaumes bonne prosperité et tout bien.

Quand a l'amitié perpetuelle qui a esté Conclue et arrestée entre Nostre Ma-té de tzar et vostre M-té Royale, Nous l'auons tenue jusques à present et tenons ferme, et voulons d'ores-en-aduant l'entretenir selon le contract et accord de la paix, sans en rien y diminuer.

Et touchant ce que vostre Majesté nous a escript Nous donnant a entendre que l'Empereur avec le Pape, le Roy d'Espagne et le Roy de Poulogne se sont vniz et bandez entre plusieurs Roys, Princes et Potentats d'Allemagne, et qu'ils ont eu beaucoup de Principautes commis grands troubles avec effusion de sang, desirans d'estre seigneurs par dessus toute l'Europe, et que le Polacre Sigismondus par son orgueil a desiré et recherché tous les moyens de reduire en vnité le Royaume de Suede avec celui de Poulogne et Lituanie et de seigneurier sur deux Royaumes et que pour ce subject ledit Roy Sigismondus vous a escript faucement pour prolonger le temps, afin que cependant il aye loysir de traicter avec l'empereur et le Roy d'Espagne pour faire au Royaume de Suede, de mesme qu'ils ont fait en plusieurs autres pays et seigneuries, ce que vous voyant la fauceté d'icelluy, vous estes esleué allencontre de luy lui faisant la guerre, et avez pris de luy beaucoup de places et canons et aussy qu'avez defait et battu forces gens.

Dauantage vostre Majesté donne a entendre l'iniustice et mechanceté dont le Roy de Poulogne a usé pour cy deuant allencontre du Royaume de Ryssye et comme il a respandu beaucoup de sang et desire maintenant de pouuoir faire de mesme dans nostre Royaume de Russie comme aussy de troubler le Royaume de Suede et d'y repandre le sang. Nous receuons cela de vous et le tenons pour vne grande amitié et auons ordonné Nostre plus proche Boyarin (ou gouverneur general) et Namyensnik de Cazan Kuaize Iwan Borissovitz tzercasquoé et autres ses Compaignons avec charge d'entendre de vos Ambassadeurs leur proposition, et d'en resoudre ensemble avec eux et de leur donner responce, tant sur vostre lettre que sur leur legation selon qu'il appartient et que faire ce peut selon le temps present. et apres auoir gratifié de nostre benignité voz Ambassadeurs nous leur auons voulu donner congé promptement.

Nous desirons que vous soyez assureé de nostre bonne affection et amitie, et de demeurer avec nous (grand seigneur) en icelle avec bonne correspondance, et que nous puissions cy apres scauoir de vostre bonne santé et vous de la nostre, Et nous d'ores-en-auant desirons demeurer avec vostre Majesté en amitié et bonne correspondance et d'entretenir des maintenant et cy apres

entierement nostre accord selon qu'il a esté conclud et arresté par le contract de la paix sans en rien diminuer et disirons que vous faciez aussy le semblablement. Escript en nostre hostel en la cité Royale de Mosco le 25 jour d'april. 1626.

№ 5. Glaubwürdiger Bericht, welcher Gestalt wegen erhaltener Victorie bey Leipzig der K. M. zue Schweden zue sonderlichen ehren, Der Grossfürst von der Moschow in und vor der Stadt daselbst einen Triumph angestellt und gehalten. Moschow den 14 Nov. 1631 ¹⁾.

Nach dem von der Miraculeusen Victorie, welche S. K. M. zue Schweden für Leipzig erhalten, der Grossfürst von der Moschow vernommen, hatt höchstged. Kon. M. zue sonderlichen ehren derselb zue anzeigung seiner darüber habenden Frewde den 1 Nov. huius in Gross Moschow vor der Stadt vfm freyen Velde 48 grosse neue Me(a?)thanen(?) stücke fuhren lassen, vmb dieselbe zue probiren. Folgendes Tages war der 2 Nov., ist der Triumph solcher gestalt gehalten. Es seind auff dem Platz, da obgedachte stücke gestellet worden, 152 fähnlein Volcks, wie man vermeint, 13000 Mann an Moussquetierer und Strelitzen sollen gewesen sein, heraus marchiret, darauff eine battaglie geschlagen worden.

Als ist zue erst vom Schlosse aus dem groben geschütz eins nach dem andern der anfangk gemacht darauff die Mousquetirer und Streletzen im Velde ebener massen das Salue benebst den obgedachten 48 grossen Stücken gegeben und geschossen, und ist zu dreyen vnterscheidlichen mahlen solches geschehen, das die grossen Stucke vnd Moussquetten nach einander lossgebrennet und gelöset worden. Das seind auch alle die glocken so wohl vfm schloss als in der gantzen Stadt gezogen, und in den Kirchen hin und wieder Danksagungen für solche glückliche Victorie geschehen und gebethen, das Gott der Allmechtige Ihr K. M. fernern glücklichen Success und Ueberwindung verleyen wolle. In solchem Triumph theten wegen des grossen getümmels und geschützes vieler Boyaren und Vornehmer Herrn Pferde, welche ein solches nicht gewohnt, sich vfs lauffen und rennen begeben, das ihr viele, die sich dafür nicht gehütet von Pferden hin und wieder verlauffen. Bey gedachtem Triumph ist ein grosses aufsehen und viel lauffens aus der Stadt von grossen Herrn auch andern hohen und mindern (?) Standes Persohnen, dasselbe anzusehen gewesen. Da das Veldtt so voll gewesen, das mans nicht hat absehen können, und, wie man vermeint, soll über 60000 Mann zuesammen

¹⁾ Сторг. архивъ. Oxenst. Saml. 1618—1655.—Ср. письма Henrich von Dam'a и Thobias Vnsingk'a къ Густаву Адольфу отъ 6-го ноября 1631 г., Москва. Получивъ вѣсть о Лейпцигской побѣдѣ, сеиндт dieselben (царь, патриархъ и советники ихъ) nicht allein sehr lustig vnd frölich darüber gewest, sondern es haben auch Ihr Z. M. den 2 Nov. vor der Stadt im felddt mit etzliche tausent man und mit in die 100 stück in und ausser der Stadt freudtenschuss und salue thuen lassen und also freudten zeichen gegeben, das sie herzlich darüber erfrewt sein, welches uns frembden und Ausslendter auch nicht wenig freudt erweckt, weiln wir darauss abnahmen, das Sie es guett mitt E. K. M. meynen.

gewesen sein, das also in ganz Moschaw solche herrliche Victoria erschollen und ruchtbar worden. Dem ewigen Gott sey dafür Lob und Danck gesaget.

№ 6. Изъ писемъ агента Іоанна Швалера къ королю Густаву Адольфу ¹⁾.

1) Musskaw, den 11 oct. 1631.

.... das der Grossfürst mir durch den grossen Bojarn Knes Iwan Borisowitz Circaski sagen lassen, was massen er etzliche Russen zu Smalenski hette, die ihme sehr trew wehren, undt von ihnen vor gewiss berichtet worden, dass ein Rigischer Burger dessen Nahme mann nicht erfahren kann, zu Smalenski soll gewesen sein, welcher bey dem Gonsefxi in solchen grossen Ehren gehalten worden, das der Gonsefxi ihn im Wagen oben an sitzen, auch mit städtlichen beschenkungen undt verehrungen versehen lassen, worbey er dann gute anschlege soll gegeben haben, welcher gestaldt die Stadt Riga einzunehmen wehre, auch wie er sie dem Pohlen überliefern undt das Er der Pohle solche einbekommen solte, es machen wolte, welches dann Ihr K. M. Ich also zuerkennen geben solte, damit Ihr K. M. sich zuachten haben möchten. Ich habe es auch an den General Gouverneurn im Liefflandt Johann Skytten geschrieben, das er ein wachend Auge darauf haben wolle, undt darob sein, das Er in der Stille dahinder kommen möge, ob etwas daran seij oder nicht, dann mann leicht erfahren, was vor Kaufleute dahin zuchandeln pflegen, unter welchen es zweifelsohne wohl einer wirdt gewesen sein.

Albiero kommen fast täglich allerleij Tartarische Gesandten ahn, welche von den Grossf. mit Kleidung undt andern sachen wohlh beschoucket worden, undt wirdt künftigt mit dem Pohlen wohlh frisch fortgehen, wann das nur ein anfang damit gemacht würde, Es verlauget dem Grossf. sehr nach Teutschen Volek, Er hofft ob Ihr K. M. ihme mit ein baar Regiementern behülflichen sein könnten, die sie draussen abdanken möchten.

Es lesset auch der Grossf. fleissig bitten, das von Ihr K. M. er in andt-wort wegen des Dähnen, wie vor diesem geschrieben worden, ehesten bekommen möge undt wehre ihme darneben nichts liebers, als Ihr K. M. glücklicher Zustandt zuuernernehmen, wolte ihm auch mehr nicht wüntschen, als das von Ihr K. M. Er nur alle Wochen Post haben köute, dann so oft also der Grossf. meiner gewahr wirdt, lesset Er mich fragen, ob von Ihr K. M. ich keine Zeitung habe, das er also gross verlangen nach Ihr K. M. Zustandt zu wissen tregt.

2) Musskow, den 14 Nov. Ao 1631.

.... Welche gute erfreuliche Zeitung (о Лейпцигской побѣдѣ) der Grossf. gliedsfahls mit sonderbahren Freiiden vernommen, undt alsobaldt eine dancksagung thuen, auch eine ziembliche anzahl grosser Stücke so wohlh über anderthalb hundert Fahnen bewehrtes Volcks, welches in etzlichen Jahren vor der Stadt Musskow also beysammen nicht gewesen ist, ins Feldt führen, ihre Batalie stellen, undt alda zu drey unterschiedlichen mahlen beydes

¹⁾ Стогг. архивъ. Muscovitica, Agenten Joh. Möllers bref. 1632. Всякъ писемъ 5; они всѣ подлинны.

mit denn grossen Stücken undt Mussqueten grossen prechtigen triumph schiessen lassen, ingleichen seindt etzliche Stück vom Schloss abgangen, die auch wohl in die 20 undt mehr Jahren vom Schloss ab nicht seindt gelösset worden, aldieweil sonsten kein gebrauch ist, mit grossen stücken alhier zu schiessen, es auch bey einzigen Menschen gedeenken kein solcher Triumph in diesen Landen geschossen undt gehalten worden, als nun geschehen. Nebenst solcher Triumphirung lesset auch Ihr K. M. der Grossf. fr. salutiren undt von Gott dem Almechtigen wünschen das Er der Allerhöchste Ihr Kon. M. ferner victori wieder alle jhre Feinde geben undt verleihen wolle, welches Ihr K. M. ich gleichfahls von hertzen wüntzchen thue.

Hierbey habe ich auch wegen obermelten grossen Bojarn gedacht, wie es kommet das der Grossf. dem Pohlen diess Jahr keinen anfall thun liesse, jnmassen er es belobet dass in diesem Jahre geschehen solte, hat Er mir darauff zur andtwort werden lassen, dass der Grossf. von den Murrischen Tartarn etzlich tausent Mann haben sollen, weil Er aber solche durch entstehung eines zwiespalts nicht bekommen, auch kein Teutsches volck angelanget, unangesehen Monier auch gelobet mit ein gut theill volck anhero zu kommen, welches ebenmessig nicht geschehen, vber dessen aussenbleiben Er sich dann sehr verwundern thut, alls konte diess jahr nun nichts vorgenommen werden, sondern müsse verbleiben biss künftiges Jahr geliebt's Gott, da dann der Einfall mit seinen Bojarn, Cosagken, Murrischen Tartarn undt teutschem Volck, so viell er beysammen haben würde, gewiss geschehen solte. Ich verspühre undt mergke aber so viell, das der Grossf. wann er das Siewirski Landt wieder hette, wohl lieber mit dem Pohlen Friede machen möchte, alls das er mit ihme fechten solte, Dann er vor seine Persohn gantz keine Curasi zue fechten, hat sich aber nicht mehr alls einmahll im F'eldt gewaget, das Teutsche Volck trillon undt kegen einander scharmusirn zu sehen, welches jhme sehr wohl gefallen, aber ein gross wunder gewesen, das er sich also erkühnen dörfen, Es sey nun wie ihme wolle, Er gehe so vnnothen (?) daran als er immer wolle, so wirdt er doch endtlich den Soldaten Tantz vor die handt nehmen undt zum Schwerde greifen müssen.

Von des Dänischen Gesandten habe Ihr K. M. ich vor diesem geschriben, wie das Er sich mit worten treflich Perss (?) alhier angestellet, undt jhme desswegen das halbe korn genommen worden, welches ihme sehr verdrossen, auch gar übell zufrieden gewesen, das er so gantz vnverrichter Sachen von hier ziehen müssen undt nicht ein einziges schreiben mitbekommen, dahero er gleichfahls in seinem wieder abreisen von hier unter wegens kegen den praestauen den Mundt sehr gebrauchet, vorgebende, er sehe wohl, das der Grossf. Ihr K. M. in Schweden, wohl zugethan wehre, vndt geschehe nur dess wegen, weil Gott der Allmechtige Ihr K. M. grosse victori verliehe, do doch, wann mann es recht betrachtete, der Grossf. vielmehr seinem Könige zugethan seie, vndt mit ihme correspondentz halten solte, aldieweil Er dem Grossf. dazumale, als Ihr K. M. dem Grossf. ins Landt gefallen, undt albereit Naugarten inne gehabt, einen grossen Dienst gethan hette, denn so Ihr K. M. mit ihrer armee in Russlandt undt Ingermanlandt gewesen, so wehre sein König Ihr K. M. wieder ins Landt gefallen, dadurch Ihr K. M. dem

Grossf. Naugarten undt anders mehr wieder abtreten, Friede machen undt sich zurück begeben müssen, welches der Grossf. niemande als seinem Könige zudancken gehabt, aber er sehe undt verspühre numehr die gröste undanckbarkeit, welche zu seiner Zeit wohll vindiciret werden solte, ja Ihr K. M. in Schweden hetten gut Friede zumachen gehabt, nachdem sie dem Grossf. so viell Landt abgenommen, als nehmlich gantz Ingermannlandt, wann sein König dem Grossf. so viell Landt abgenommen, so wolte er auch desto ehe Friede machen, Es solte aber der Grossf. versichert sein, wofern seine Gesandten bey seinem Könige nicht mit vollkommener Instruction ankommen undt von dem Grossf. seinem Könige die Lapsche Grenze nicht wieder abgetreten wurde, das alsdann seines Königes Orlow Schiffe künftiges Jahr geliebts Gott zu Arg Angell gewiss sein solten, undt solche grentze mit gewaldt einnehmen lassen wolte, undt was desgleichen trauworthe mehr gewesen.

Auf der Grentze zwischen Tessaw undt Naugarten seind 4 oder 5 hundert Mann Teutsches Volcks ankommen, welche also gehalten werden, das sie sich auff den Teutschen Boden wieder wünschen thuen, dann der Grossf. anietzo so treflich karg wirdt, weil er des vielen aussgebens ungewohnt, das die Soldaten das jenige, was ihnen auf den Teutschen Boden gelobet wirdt alhier nicht bekommen können, wie auch etzliche Officirer, so schon eine lange Zeit alhier in der Musskow aufewartot, ihnen von hertzen wünschen (?), weiln es sogar schlefrig mit dem kriege alhier umbgeheth lieber auf den Teutschen Boden zu sein undt alda tapfer zufechten, denn so lange stille undt gleichsamb als vf der Baaren alhiero zuliegen.

Sonsten erwartet der Grossf. Ihr K. M. resolution stündtlich, lesset mich auch oft fragen, ob von Ihr K. M. ich keine andtwort auf die jenigen schreiben, so an Ihr K. M. abgangen, bekommen habe

3) Moskau, 30 Jul. 1632. .

..... das der Grossfürst den Roggen gegen die Waffen Ihr K. M. schreiben nach also nicht könten liefern lassen, dann wann der Grossf. den Roggen frey nach Holland schaffen undt die fracht undt alle uncosten tragen solte, so bekehme er kaum 10 R. vor die Last, welches ihme ein grosser schade wehre, undt ob er schon die Waffen umb etwas bessern Preiss bekähme als sonstn, so müsse er doch noch schaden leiden. Demnach undt dieweill es auf diese weise nicht angehen wollen, so habe vermöge Ihr K. M. mir überschickten Memorials ichs endlichen durch viell verehrung an grosse Herren dahin bearbeitet, das Ihr K. M. vor ein Cetuers Roggen mehr nicht, als ein R. geben dörfen, das also die Last brey ins schiff, da sie vor diesem 30 R. zu stehn kommen, sich anietzo vff 20 R. belaufen thuet, welches stracks der dritte theill bessers kaufs ist, als Ihr K. M. es vor diesem gehabt.

Mit der bezahlung will der Grossf. so lange, biss künftigen ersten Schlitzenweg, das die gelder anhero in die Musskow können geschafft werden, gedult haben, worauf ich dann einen nach Holland abgefertiget, welcher die Gelder von dar auf gedachte Zeit anhero bringen undt verschaffen soll, welches Ihr K. M. also viell profitlicher ist, als das mann hette Wexell trecken (?) sollen, indem der Wexell anietzo sehr hoch gehet, also haben Ihr K. M. die auf gelder io zum besten.

Untt nachdem mahll ich gesehen, das Ihr K. M. den Roggen umb einen guten Preiss ia des dritten theills besser, als sie es vergangenes Jahr gehabt, bekommen, so habe ich wiederumb umb 50000 Cetuer Roggen auf künftiges Jahr geliebts Gott angehalten, welches auch gewilligt worden. . . . Zudem so ist es auch nicht nötig, das Ihr K. M. einen sonderlichen commissarium zu ausschiffung des Roggens zu Arg Angell, so lange Ihr K. M. einen Agenten alhier haben, bestellen, besondern kann es wobll ein Kaufmann alhier der des Landes monier undt die sprache kündig verrichten.

Diesem nach lesset Ihr K. M. der Grossfürst bitten Ihr K. M. wollen ihme die willfährigkeit erzeigen undt ihme 2000 stück Reuter Harnisch das stück vor 5 R. zukommen lassen, die gelder dafür konten von dem Roggen, so Ihr K. M. künftiges Jahr haben sollen, abgekürtzet werden, dann die Harnisch doch nicht ehe hier sein konten, als kommenden Winter geliebts Gott. Dem Patriarchen verlanget sehr, ob von Ihr K. M. er wieder andtwort bekommen wirdt.

Den Persianischen Handell betreffende, thue ich meinen eussersten und möglichsten feiss darbey, das solchen keiner bekommen möge, welches auch wohll, so lange ich hier bin, nicht geschehen soll, ich will es wohll mit allem feiss verhindern helfen. Wann Ihr K. M. etwann einen Handell nach Persien wüssen (wünschen?) undt das darbey etwas zu profitiren wehre, undt solchen den Grossf. vorschlagen liessen, so würde Ihr K. M. der Grossf. denselben dahin zutreiben undt zuführen gern vergönnen, doch mit dieser condition, das der Grossf. sein theill auch mit darin haben wolte. Denen Obristen alhier ist angesaget worden, das sie binnen 14 Tagen mit dem Volcke zu Velde sollen, welches aber er weiter nicht als biss vff die Grentze gehen wirdt, glaube schwerlich, das sie diess Jahr was anfangen werden, besondern werden erstlich sehen, was die Pohlen thuen wollen, ob sie den Anfang machen werden; mitt der Artolerey ist es gar schlecht alhier bestellt, sie haben noch keinen Obersten darüber, undt in summa est ist noch zur Zeit gar geringe order darbey; die Russen bilden ihnen ein, wann sie nur die Exertitia wüssen, so haben sie genugsamb undt wirdt der Feindt stracks vor sie laufen müssen, welcher dann die Zeit geben wirdt, welch theils eins das andere vor sich oder hinter sich iagen wirdt.

Г. Форстенъ.

РУССКАЯ ГРЕКО-УНИАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ¹⁾.

VII.

Борьба Брестскаго капитула съ базилианами по поводу устройства греко-униатской церкви (1822 — 1827).

Въ 1822 г. соединились многія условія, побудившія императора Александра I измѣнить правительственную политику въ западныхъ губерніяхъ, которыя съ 1803 г. составляли обширѣйшій Виленскій учебный округъ. Перемѣна взгляда императора Александра I на систему воспитанія юношества, подъ вліяніемъ грозныхъ событій, была одною изъ наиболѣе побудительныхъ причинъ къ рѣшенію вопроса, намѣченнаго еще въ 1804 г., но не исполненнаго главнымъ правленіемъ училищъ, то-есть, къ закрытію части базилианскихъ монастырей, съ прямою цѣлью учрежденія духовныхъ училищъ и семинарій и улучшенія матеріальнаго быта блага духовенства греко-униатской церкви.

Виблейскія общества, ланкастерскія школы и благотворительныя учрежденія, организованныя министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, масонскія ложи, въ дѣятельности которыхъ правительство ранѣе не видѣло ничего предосудительнаго, учебныя заведенія, какъ бывшія въ непосредственномъ вѣдѣніи попечителя Виленскаго учебнаго округа, такъ и ввѣренныя руководству многочисленныхъ монашескихъ сословій римско-католическихъ и базилианскаго, оказались орудіями колонизаціи и латинизаціи странъ, насе-

¹⁾ *Продолженіе.* См. октябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

ленныхъ русскимъ племенемъ, нѣкогда строго православныхъ, и гдѣ теперь сохранилась изувѣченная Римомъ церковь греко-униатская, съ полуразвалившимися храмами, съ духовенствомъ приниженнымъ и убогимъ, съ прихожанами, потерявшими сознание о своемъ русскомъ происхожденіи... Они понимали однако, что они униаты и русскіе, а не католики и не поляки, что ихъ вѣра „хлоцкая“, а не „панская“. Всѣ усилія польской пропаганды, сдѣлавшей большіе успѣхи въ послѣдніа пятнадцать лѣтъ, не могли убить русскихъ стихій въ туземномъ населеніи. Враждебною Россіи была незначительная часть населенія: дворянство или, правильнѣе, шляхта, большею частью отпавшая отъ вѣры своихъ предковъ, и часть мѣщанъ, забывшихъ уже о своемъ русскомъ происхожденіи. Къ шляхтѣ примыкало римско-католическое духовенство, которое за всѣ благодѣянія императора римско-католической церкви въ Россіи готово было благословить мечи революціонеровъ, мечтавшихъ о возстановленіи Польши. Оно научало своихъ питомцевъ любить Польшу, возстановленную великодушіемъ императора Александра I, и ненавидѣть Россію, съ которою западная окраина, между тѣмъ, составляла одно политическое нераздѣльное цѣлое подъ скипетромъ того же императора, благодѣтеля Польши!

Правительственная власть, въ лицѣ Виленскаго военнаго губернатора, признавала польскій языкъ языкомъ отечественнымъ; попечитель кн. А. Чарторыйскій ¹⁾, ректоръ Виленскаго университета и прови-

¹⁾ Чарторыйскій управлялъ непосредственно дѣлами университета и округа только въ 1803 г. (около года), въ 1808 г., съ половини 1816 г. до половини 1817 г., и съ конца 1821 г. до своей отставки, послѣдовавшей 5-го апрѣля, всего въ сложности не болѣе шести неполныхъ лѣтъ, живя большую часть времени въ Пулавахъ; въ остальныхъ пятнадцать лѣтъ Виленскій учебный округъ былъ подчиненъ непосредственно министрамъ—графу Завадовскому, графу Разумовскому и князю Голицыну, а ближайшими исполнителями распоряженій министерства были ректоры университета—Стройновскій, Сидецкій, Малевскій и Твардовскій. Арх. мин. нар. проsv., карт. 187, № 6560, карт. 175, № 6833, карт. 181, № 7601, карт. 580, № 16489. Отъѣзжая въ іюль 1808 г. за границу, Чарторыйскій просилъ министра графа Завадовскаго „принять университетъ подъ свое покровительство; разрѣшить ректору въ дѣлахъ большой важности относиться прямо къ нему, а также и чрезъ визитатора Чацкаго, знающаго близко теченіе дѣлъ по сему университету, какъ это и было во время послѣдняго моего отсутствія“. При Чарторыйскомъ состоялъ письмоводитель Ключевскій, который ѣздилъ съ нимъ даже за границу, а потомъ Воблытскій. Изъ многихъ случаевъ однако мы видимъ, что Чарторыйскій, живя даже за-границею, не терялъ связи съ университетомъ. Известно, что и Магницкій, попечитель Каванскаго округа, жилъ постоянно въ Петербургѣ.

цѣли монашескихъ орденовъ покровительствовали распространенію въ народѣ польскихъ ланкастерскихъ школъ, польскихъ Библій, польскихъ азбукъ и молитвенниковъ; по предписаніямъ совѣта университета, съ вѣдома министерства, преподаваніе наукъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго округа велось на языкѣ польскомъ, а языку русскому, то-есть, въ прямомъ смыслѣ отечественному (а не только языку государственному), не было мѣста даже въ гимназіяхъ, не смотря на высочайше утвержденные уставы. Между тѣмъ высшая духовная греко-уніатская власть, въ лицѣ митрополита Булгака и его агентовъ провинціаловъ, настойчиво противоодѣйствовала стремленіямъ извѣстной части бѣлаго духовенства, не потерявшаго еще сознанія о русскомъ происхожденіи своемъ и прихожанъ своей церкви, и мѣшала приведенію въ исполненіе реформъ, давно намѣченныхъ и неизбѣжныхъ для спасенія уніи отъ совращенія въ латинство. Таковы были результаты политики, вытекавшей изъ началъ Священнаго союза.

Въ 1821 и 1822 годахъ между представителями Брестскаго капитула и членомъ коллегии отъ Брестской епархіи шла дѣятельная переписка. Къ намъ дошли письма дрогичинскаго благочиннаго А. Сосновскаго къ намѣстнику Брестской епархіи А. Тупальскому, предсѣдателю Брестскаго капитула Янковскому и членамъ этого капитула — каноникамъ Маркевичу, бывшему тогда ассессоромъ въ коллегии, и Бобровскому, только что возвратившемуся изъ-за границы и занявшему въ Вильнѣ катедру Св. Писанія. Членъ капитула Сосновскій съ напряженіемъ слѣдитъ за ходомъ дѣлъ въ столицѣ и внушаетъ ассессору коллегии, какимъ образомъ онъ долженъ дѣйствовать, чтобы достигнуть исполненія завѣтныхъ желаній бѣлаго духовенства, дѣлится новостями съ другими членами свѣтскаго клира, ободряетъ или запрашиваетъ мнѣнія: „Писалъ ко мнѣ архипресвитеръ, что представленіе его министру о капитулѣ полагалось послать въ Лайбахъ: теперь, можетъ быть, оно дождется въ столицѣ прибытія государя. Но, однакожь, я слыхалъ отъ одного значительнаго человѣка, что по удостовѣренію секретаря Литовскаго провинціала Жарскаго ордена (базилианскій) надѣется переслать капитулъ“ (письмо Сосновскаго къ Маркевичу, въ маѣ 1821 г.). „Кто-то изъ епископовъ“, пишетъ ассессоръ изъ столицы, — „представилъ въ министерство проектъ, чтобы клириковъ нашихъ (изъ главной семинаріи) перевести въ Полоцкъ. Отцы базилиане обѣщаютъ содержать клириковъ на свой счетъ и дать имъ свое просвѣщеніе (вѣрнѣе — помра-

ченіе). Министръ потребовалъ объясненія отъ коллегіи (28-го мая 1821 г.). Коллегія занята была этимъ вопросомъ пять засѣданій: на 1-мъ засѣданіи оба предсѣдателя (Сестреничъ и Вулгакъ) были согласны съ проектомъ, но всѣ ассессоры были противъ; на 2-мъ предсѣдателя уступили, и проектъ единогласно отброшенъ; на 3-мъ постановлено, чтобы главная семинарія была всегда при университетѣ. Въ слѣдующихъ двухъ засѣданіяхъ произведены измѣненія въ складкѣ; въ виду бѣдственнаго положенія нашего клира оо. базилианъ остаются при прежней суммѣ складки (29-го мая 1821 г.). Ходятъ вѣсти, и не безъ основанія, что нѣкоторые базилианскіе монастыри назначаются на реформы церкви (іюнь 1821 г.). Окончившіе курсъ главной семинаріи клирики очень огорчены, что нѣтъ въ виду ни бенефицій, ни занятій учительскихъ въ епархіальной семинаріи. Подождутъ, а если не дождутся, выйдутъ изъ духовнаго вѣдомства. Базилиане свои интриги двигаютъ далѣе" (къ Маркевичу, 4-го августа 1821 г.). „Бѣда тѣмъ, которые становятся соучастниками прегрѣшеній нашихъ епископовъ. Какое однако несчастіе на людей, поставленныхъ выше. Не было бы такъ больно, еслибъ обмывалась чья-либо грязь изъ чистаго источника, но когда изъ гнилой и мутной лужи хотятъ обмывать кого-либо, то становится уже оскорбительнымъ: этою грязью хотятъ обмазать и то, что еще сохранило чистоту. Такимъ-то однако способомъ имъ удалось подняться надъ людьми простыми и чистыми сердцемъ" (ему же, 1-го сентября 1821 г.) Но вотъ и переиѣна: „Нашихъ базилианъ берутъ кое-какъ въ тиски: въ ковсесторіяхъ велѣно заготовить шнуровыя книги и слабдить ими монастыри, для записыванія о каждомъ монахѣ и о живущихъ съ нимъ: обычаевъ, образа жизни и, можно сказать, каждаго его шага. Попечитель (кн. Чарторыйскій) въ будущемъ мѣсяцѣ долженъ прибыть въ столицу для переговоровъ о чемъ-то важномъ съ министромъ народнаго просвѣщенія (Маркевичъ къ Сосновскому, 16-го августа 1822 г.). „Архіепископъ (Полоцкій) дѣло свое защищаетъ успѣшно и до сихъ поръ еще не призналъ надъ собою суда для себя приличнаго, а между тѣмъ клиръ въ нѣсколькихъ прошеніяхъ государю старается исправить его судьбу. Хотя полагается завести книги для базилианъ, но это обстоятельство однако не остановитъ ихъ интригъ противъ капитуловъ. Мнѣ кажется, что попечитель, отравляющійся въ Петербургъ, могъ бы много помочь нашему дѣлу. Онъ могъ бы объяснить, какъ много зла причиняетъ нашему клиру перевѣсъ базилианъ и что, пока они въ своихъ рукахъ

будуть имѣть все, просвѣщеніе свѣтскаго клира немислимо. Что такое лаврышевская семинарія? Поручаю все это вашему вниманію, зная что, будучи членомъ капитула, вы сознаете критическое состояніе клира, особенно старшаго, и не пропустите удобнаго случая помочь нашему интересу* (Сосновскій къ проф. Вобровскому 4-го сентября 1882 г.). Итакъ, Врестскій капитулъ зналъ о предстоящей реорганизаціи базилианскаго ордена и подвигалъ этотъ вопросъ.

Спустя не болѣе мѣсяца послѣ посѣщенія Вильны императоромъ Александромъ I и вслѣдъ за переговорами князя Чарторыйскаго съ княземъ Голицынымъ, 28-го сентября 1822 года, изъ министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ послѣдовало слѣдующее предложеніе римско-католической духовной коллегіи 2-му департаменту ¹⁾:

„Предсѣдатель сего департамента преосвященный митрополитъ Булгакъ отнесся ко мнѣ о дозволеніи оному представить свое соображеніе объ упраздненіи излишнихъ базилианскихъ монастырей, поставляя причиною сему: 1) что хотя коллегія внесла уже по оному дѣлу мнѣніе свое въ правительствующій сенатъ, но сіе было въ то самое время, когда только еще призваны были къ засѣданію въ коллегіи отъ униатскихъ епархій члены, кои не участвовали во всемъ разсмотрѣніи сего дѣла; ибо протоколъ былъ уже составленъ, а потому они, не соглашаясь на распоряженія, въ ономъ предположенныя, подали противу того протестъ; 2) многія обстоятельства не приняты тогда въ соображеніе членами римско-католической коллегіи, а впоследствии открылись разныя другія надобности, коимъ удовлетворить нужно изъ фондушей базилианскаго ордена упраздняемыхъ монастырей, какъ-то: а) учрежденіе общаго вспомогательнаго капитала для пособія бѣднымъ церквамъ и монастырямъ, б) учрежденіе семинарій, для коихъ ни въ одной епархіи, кромѣ Полоцкой, не имѣется достаточнаго фондуша; в) точное распоряженіе объ отдѣленіи суммы для главной семинаріи; г) назначеніе капитала для содержанія здѣсь униатскаго подиорья съ церковью.

„Дѣло объ упраздненіи излишнихъ базилианскихъ монастырей поступило ко мнѣ изъ правительствующаго сената на разсмотрѣніе, такъ какъ высочайшимъ указомъ 2-го октября 1810 года повелѣно въ шестомъ пунктѣ: упраздненіе униатскихъ монастырей, гдѣ найдется

¹⁾ Архивъ св. синода, по 2-му департаменту римско-католической коллегіи, 1822 г., № 61. На предложеніи надпись: „получено 29-го сентября 1822 г.“.

то нужнымъ, предоставитъ по принадлежности главному управленію духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Представленія по сему дѣлу унитскихъ епархіальныхъ начальниковъ и мнѣніе членовъ сего обряда, бывшихъ въ коллегіи въ 1805 г., равно какъ и полученные мною въ разныя времена отъ базилианскаго орденскаго начальства отзывы согласны въ томъ, что нѣкоторые монастыри могутъ быть упразднены и фондуши ихъ съ большею пользою употреблены. Къ окончательному распоряженію по сему предмету нужно приступить и для того, дабы удостовѣрить базилианъ, какіе монастыри и какіе фондуши будутъ оставлены во владѣніи сего ордена. Поелику же 2-й департаментъ, находясь въ нынѣшнемъ отдѣльномъ его составѣ 16 лѣтъ, могъ собрать точнѣйшія свѣдѣнія о состояніи базилианскихъ монастырей, и о нуждахъ вообще унитскаго духовенства, а коллегія, представляя въ 1805 году правительствующему сенату свое мнѣніе по сему дѣлу, сама изъявила, что тѣ свѣдѣнія, кои она до того собрать успѣла, не удовлетворительны, почему я съ моей стороны также признаю, что сей важный предметъ требуетъ ближайшаго соображенія по настоящему положенію монастырей и самыхъ епархій. Но такъ какъ сіе дѣло можетъ быть разсматриваемо въ разныхъ отношеніяхъ, то, основываясь на приведенномъ выше указѣ 2-го октября 1810 года, я считаю долгомъ предложить коллегіи о томъ, на что особенно нужно обратить вниманіе при такомъ соображеніи.

Унитское монашествующее духовенство имѣетъ первую обязанностью содѣйствовать къ преуспѣнію церкви своего обряда. По сему базилианское сословіе, посвящая себя просвѣщенію юношества, должно преимущественно обращать свои попеченія и способы на просвѣщеніе вообще униатовъ и особенно дѣтей униатскихъ священно- и церковнослужителей, изъ коихъ наполняются убылыя мѣста при церквяхъ сего обряда. Тѣ учебныя заведенія, кои учреждены орденомъ для свѣтскаго юношества и преимущественно для юношества римско-католическаго исповѣданія, — въ случаѣ если бы базилиане не нашли способовъ отдѣлить и для сихъ училищъ наставниковъ способныхъ, — могутъ быть переданы, по мѣрѣ открывающагося въ томъ недостатка римско-католическимъ духовнымъ сословіямъ, коихъ обязанностью есть просвѣщать юношество своего обряда, или же передать въ распоряженіе Виленскаго университета съ фондушами для сихъ училищъ опредѣленными.

„Соотвѣтственно сему я предлагаю 2-му департаменту коллегіи:

„Первое. Что оный долженъ имѣть главнымъ предметомъ учрежденіе духовныхъ училищъ, коихъ число и устройство вовсе не отвѣчаютъ тѣмъ мѣрамъ, кои правительство принимало въ разныя времена для распространенія оныхъ и приведенія въ лучшее положеніе. Коллегія предназначить изъ фондушей базилианскаго ордена достаточное количество доходовъ на содержаніе семинаріи въ трехъ упомянутыхъ выше епархіяхъ Луцкой, Брестской и Виленской, также и удобное для нихъ помѣщеніе и прочіе способы, съ тѣмъ, чтобы въ сихъ заведеніяхъ, сообразно постановленію 1806 года о Полоцкой семинаріи, и уставу для оной коллегіею составленному,—дѣти бѣдныхъ униатскихъ священно- и церковно-служителей получали въ продолженіе курса ученія столъ и одѣяніе, опредѣливъ число таковыхъ воспитанниковъ соразимѣрно числу церквей въ каждой изъ оныхъ епархій.

„Второе. Такъ какъ въ новиціаты базилианскаго ордена должны поступать преимущественно также дѣти униатскаго блага духовенства, то удобнѣе и выгоднѣе было бы учредить сіи институты въ одномъ мѣстѣ съ семинаріями; но если коллегія признаетъ по какимъ либо особымъ уваженіямъ за нужное назначить для первыхъ особые монастыри, то избрать по одному каждой провинціи и опредѣлить число новиціевъ.

„Третье. Для семинарій и новиціатовъ могутъ быть назначены какъ простые такъ и архимандричьи монастыри, съ пополненіемъ доходовъ, буде нужно, изъ фондушей прочихъ монастырей.

„Четвертое. Для свѣтскихъ училищъ, при базилианскихъ монастыряхъ положенныхъ, опредѣлить извѣстную сумму по примѣру штатовъ тѣхъ заведеній, кои въ нынѣшнемъ году учреждены на мѣсто іезуитскихъ коллегій. Изъ остальныхъ доходовъ оныхъ монастырей, если таковыя за симъ отдѣленіемъ окажутся, опредѣлять складку на главную и епархіальныя семинаріи и въ составъ вспомогательнаго капитала.

„Пятое. Къ упраздненію назначать преимущественно: а) изъ тѣхъ базилианскихъ монастырей, кои находятся среди селеній, оставившихъ унию и перешедшихъ въ господствующее исповѣданіе, хотя бы они были и архимандричьи,—особенно же такіе монастыри, коихъ церкви обращены уже въ греко-россійскія; б) монастыри, кои первоначально были приходскими греко-россійскими или униатскими церквами, и въ коихъ нынѣ не имѣется никакихъ учебныхъ заведеній; ибо прео-

священныя унитскіе митрополиты неоднократно ходатайствовали, чтобы нѣкоторые фундуши таковыхъ монастырей были по прежнему предоставлены въ пользу блага духовенства, коего фундуши вообще весьма скудны. Притомъ я имѣю отзывы римскаго престола, по производившимся переговорамъ, о дозволеніи употреблять монаховъ для исправленія мірскихъ требъ,—что монахи, безъ крайней необходимости не должны быть назначаемы для управленія приходами къ нарушенію ихъ обѣтовъ и затворнической жизни. По многочисленности блага унитскаго духовенства не представляется къ сему надобности, тѣмъ болѣе, что къ оному принадлежитъ значительное число безмѣстныхъ священниковъ, получающихъ отъ казны жалованье.

„Шестое. Во всѣхъ оставляемыхъ монастыряхъ назначить на будущее время опредѣленное число монаховъ, соображаясь съ прямою надобностью, а не для размѣщенія только находящихся нынѣ на лицо базиліанъ, каковое основаніе принято коллегією въ 1805 году; ибо на сей послѣдній предметъ для излишнихъ членовъ сего ордена могутъ быть назначены временныя помѣщенія.

„Когда 2-й департаментъ коллегіи представитъ мнѣ надлежашія соображенія по всѣмъ симъ статьямъ, то я на все сіе не премину испросить высочайшее разрѣшеніе.

„Обращаясь же къ тому, что коллегія, представляя по сему дѣлу мнѣніе въ правительствующій сенатъ, относила невѣрность свѣдѣній о фундушѣхъ базиліанскаго ордена къ слабому смотрѣнію мѣстнаго епархіальнаго и орденскаго начальства и къ безпорядочнымъ визитамъ монастырей сего ордена, я хотя и предполагаю, что сіи недостатки могли уже быть исправлены, по для большей точности признаю нужнымъ, чтобы коллегія истребовала отъ провинціаловъ вѣрное свѣдѣніе о настоящемъ состояніи фундушей каждаго монастыря, предписавъ имъ представить вѣдомости о томъ противу формы визитъ за подписаніемъ начальника монастыря и за скрѣпкою провинціала и консултора, давъ имъ знать: 1) что если бы открылась впоследствии какая утайка, то провинціалъ и консулторъ будутъ удалены отъ своихъ должностей и впредь ни къ какому мѣсту по управленію провинцією или и однимъ монастыремъ не могутъ быть допущены, и 2) назначить срокъ, къ которому орденское начальство должно непременно представить такія вѣдомости о фундушевыхъ имѣніяхъ и капиталахъ базиліанскихъ монастырей“.

Предложеніемъ отъ 28-го сентября 1822 г. начинается поворотъ правительственнаго взгляда на греко-уніатскій вопросъ. Вызванная

съ 1822 года изъ столицы дѣятельность въ епархіяхъ повела греко-уніатскую церковь къ важнымъ реформамъ. Но въ начертаніи нѣкоторыхъ существенныхъ пунктовъ предложенія мы видимъ намѣреніе щадить базилианскій орденъ и не выпускать изъ подъ его опеки бѣлое духовенство. Относительно упраздненія базилианскихъ монастырей, согласно высочайшему указу 1804 года, въ принципѣ, по видимому, согласны были обѣ стороны; но орденское базилианское начальство, стараясь сохранить свою привилегію по воспитанію юношества въ западной окраинѣ, не исключая и духовнаго образованія греко-уніатскихъ священниковъ, не соглашалось обращать фундуши упраздняемыхъ монастырей на надобности греко-уніатской церкви, неоднократно указавши въ протестахъ Врестскаго капитула и перечисленные въ 5-мъ пунктѣ предложенія. Вслѣдствіе жалобы Врестской и Виленской консисторій, высочайшимъ указомъ 2-го октября 1810 г. повелѣно было дѣло объ упраздненіи монастырей передать къ исполненію въ главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Главное управленіе въ сущности ничего не сдѣлало; оно даже не повѣрило собранныхъ свѣдѣній о монастырскихъ фундушахъ.

Еще въ 1805 г. римско-католическая коллегія заявила, что собранныя ею тогда свѣдѣнія о монастыряхъ неудовлетворительны. Послѣ того свѣдѣнія продолжали собирать епархіальное и орденское начальства, но прошло шестнадцать лѣтъ, а 2-й департаментъ коллегіи все еще не имѣлъ у себя точныхъ свѣдѣній ни о состояніи монастырей, ни о нуждахъ уніатскаго духовенства вообще. Намъ уже извѣстны причины такихъ важныхъ упущеній со стороны правительственныхъ органовъ. Эти 16 лѣтъ прошли въ тяжелыхъ испытаніяхъ бѣлаго духовенства, опасавшагося за существованіе самой греко-уніатской церкви. Въ своихъ петиціяхъ и протестахъ, особенно съ 1819 года, Врестскій капитулъ категорически выражалъ, въ чемъ именно состоятъ нужды греко-уніатской церкви, и какія должны быть сдѣланы преобразованія, чтобы спасти ее отъ гибели, отъ совращенія, къ которому велъ ее базилианскій орденъ систематически и сознательно. Жалобы доходили до министра, а отъ него дѣла поступали на разсмотрѣніе къ митрополиту, который, страшась за участь базилианскаго ордена, ставшаго между тѣмъ католическимъ и по внѣшности, и по духу (кромя греческаго устава, во многомъ искаженнаго, и богослуженія на старославянскомъ языкѣ), опасаясь потерять русскую унию для Рима, употреблялъ все свое вліяніе, всю силу іезуитской мудрости, чтобы парализовать приведеніе въ исполненіе правительственнаго рас-

пораженія. И теперь, въ 1822 г., министръ духовныхъ дѣлъ въ своемъ предложеніи выражалъ намѣреніе сохранить за монахами базилианами руководство просвѣщеніемъ юношества, особенно дѣтей униатскихъ священниковъ и церковнослужителей, изъ которыхъ появляются открывающіяся вакансіи въ церквахъ, и наблюденіе за преуспѣваніемъ греческаго обряда. Но именно отъ этой-то опеки базилианъ необходимо было избавить унию, а этотъ пунктъ, поставленный во главѣ Брестскимъ капитуломъ, оставленъ былъ кн. Голицынымъ безъ надлежащаго разсмотрѣнія. Напротивъ того, орденъ остается по прежнему полновластнымъ хозяиномъ: если не найдетъ у себя способныхъ учителей, то, по смыслу предложенія, онъ могъ передать свои школы римско-католическимъ монашескимъ сословіямъ, которыя обязаны просвѣщать свое юношество или передать ихъ вмѣстѣ съ фундами Виленскому университету. Такая оговорка не была лишнею, на случай, когда базилиане вздумали бы вмѣстѣ съ своими школами перекочевать въ латинство. Далѣе въ шести пунктахъ предложенія, составляющахъ программу дѣйствій въ епархіяхъ, перечислены не всѣ тѣ нужды, на которыя указывало неоднократно старшее Брестское духовенство, и притомъ дѣлаются новыя уступки ордену. На первомъ планѣ поставлено учрежденіе семинарій и духовныхъ училищъ (п. 1); въ базилианскій орденъ должны поступать преимущественно дѣти униатскаго духовенства, поэтому семинаріи могутъ быть вмѣстѣ съ новиціатами (п. 2). Нуждамъ свѣтскихъ публичныхъ школъ, которыя содержатъ базилианскіе монахи, обучавшіе юношество по польски, отдается первенство передъ пущими духовныхъ училищъ и семинарій, то-есть, передъ воиющими потребностями блага духовенства, ибо только изъ остающихся суммъ, за обезпеченіемъ свѣтскихъ школъ, полагалось отдѣлять деньги на обезпеченіе содержанія главной и епархіальныхъ семинарій, и на образованіе вспомогательнаго капитала для обезпеченія блага духовенства (п. 4).

Если бы базилианскій орденъ вздумалъ воспользоваться предоставляемымъ ему правомъ передачи публичныхъ свѣтскихъ школъ какому-либо римско-католическому ордену, положимъ, піарамъ, или Виленскому университету, вмѣстѣ съ фундами, при чемъ тогда осталась бы греко-униатская церковь? [Но орденъ могъ это сдѣлать; такое обстоятельство собственно и грозило ей опасностью. Оттого, можетъ быть, въ перечисленіи монастырей, подлежащихъ закрытію, заботливо оберегаются тѣ изъ нихъ (самыя богатые), въ которыхъ

находятся какія-либо учебныя заведенія (то-есть, они не подлежали закрытію) (и. 5). Въ оставляемыхъ монастыряхъ должно назначить опредѣленное число монаховъ, не допуская (безъкрайней необходимости) монаховъ до исправленія мірскихъ требъ. Оговорка въ скобкахъ вела къ недоразумѣніямъ. Въ заключеніе своегопредложенія министръ грозитъ карою орденскому начальству, то-есть, провинціаламъ и консултѣ, за утайку свѣдѣній о монастыряхъ.

Предложеніе 28-го сентября 1822 г., проникнутое намѣреніемъ покровительствовать и впредь базилианамъ, какъ учрежденію воспитательному, сохраняло за нимъ исключительное право на образованіе греко-уніатскаго блага духовенства, и это обстоятельство повело къ чрезвычайно важнымъ недоразумѣніямъ, которыя не замедлили вызвать ожесточенную борьбу между клиромъ и монашествомъ. Въ епархіяхъ, еще ранѣе полученія предложенія министра отъ 28-го сентября 1822 г., полученъ былъ указъ 16-го октября о воспрещеніи принимать въ базилианскій орденъ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. „Можемъ ожидать улучшеній“, писалъ А. Сосновскій къ профессору Бобровскому. — „Я получилъ изъ столицы извѣстіе, что оо. базилианамъ запрещено принимать лицъ латинскаго обряда“. Другой корреспондентъ, Маркевичъ, сообщаетъ: „Открывается для нашего клира нужда въ ученыхъ людяхъ, которые, скоро узнаешь, на что будутъ нужны. Что полагаютъ съ нами сдѣлать, того теперь не могу открыть тебѣ. Когда пишу къ тебѣ, то отъ радости трясется перо, но это еще секретъ, и не могу сказать чему именно радуюсь. Прошу и васъ сохранить это въ секретъ“ (21-го октября 1822 г.). Этотъ секретъ въ епархіяхъ былъ открытъ не ранѣе конца ноября, когда консисторіи были привлечены къ выполненію задачъ, указанныхъ въ предложеніи 28-го сентября.

Присутствіе уніатскаго департамента коллегіи составляли: предсѣдатель—митрополитъ греко-уніатскихъ церквей Іосафатъ Булгакъ, членъ—Черейскаго базилианскаго монастыря бѣлорусской провинціи архимандритъ Сулятыцкій, котораго 28-го февраля 1823 года замѣнилъ Гродненскаго монастыря архимандритъ Полонскій, засѣдатели изъ епархій: Полоцкой—полоцкій каноникъ Григорій Лавецкій, Брестскій—брестскій каноникъ Василій Маркевичъ (онъ же и отъ Виленской епархіи), Луцкой—протопресвитеръ Іосифъ Сьмашко, секретарь титулярный совѣтникъ Осипъ Климовичъ ¹⁾.

¹⁾ Архивъ св. синода, дѣла 1822 г., № 59 и № 70, 1829 г. № 165. Назначеніе

Присутствіе 2-го департамента застигнуто было въ раслохъ: въ немъ не имѣлось исправныхъ свѣдѣній, чтобы немедленно приступить къ дѣлу.

По выслушаніи предложенія министра отъ 28-го сентября, 2-й департаментъ въ засѣданіяхъ 9-го и 16-го октября опредѣлилъ: составить формы вѣдомостей, разослать таковыя провинціаламъ и назначить шестимѣсячный срокъ для доставленія требуемыхъ свѣдѣній и соображеній, оставивъ разрѣшеніе прочихъ вопросовъ до полученія свѣдѣній отъ провинціаловъ (указы 2-го департамента коллегіи 31-го октября и 3-го ноября 1822 года). Одностороннія распоряженія 2-го департамента, безъ сношенія съ представителями блага духовенства въ епархіяхъ, не понравились князю А. Н. Голицыну, который никогда еще не относился съ такимъ вниманіемъ къ нуждамъ блага греко-униатскаго духовенства; вслѣдствіе того 20-го ноября 1822 г. отъ него послѣдовало второе предложеніе, въ которомъ ясно уже видимъ, кто собственно далъ толчекъ вновь поднятому вопросу о монастыряхъ¹⁾:

„Изъ представленія коллегіи по дѣлу о базилианскихъ монастыряхъ и ихъ фундашахъ усмотрѣлъ я, что она, требуя отъ провинціаловъ вѣрнѣйшихъ вѣдомостей о фундашевыхъ имѣніяхъ и назначивъ для доставленія сихъ вѣдомостей шестимѣсячный срокъ, постановила, чтобы по полученіи оныхъ войти въ разсмотрѣніе, какія слѣдуетъ сдѣлать распоряженія по предложенію моему отъ 28-го сентября сего года.

„Но такъ какъ помянутыя вѣдомости, за вѣрность коихъ возложена на провинціальныя начальства отвѣтственность, нужны только для точнѣйшаго удостовѣренія,—не пропущены ли какіе фундаши, или не показаны ли уменьшительно, а коллегія имѣетъ уже описи генеральныхъ визитъ базилианскихъ монастырей какъ прежняго времени до 1805 года, изъ коихъ извлечены свѣдѣнія, представленныя правительствующему сенату, такъ и послѣднихъ лѣтъ,—то я нахожу, что коллегія можетъ заняться нынѣ же соображеніями по многимъ статьямъ помянутаго предложенія, и особенно о томъ: 1) въ какихъ

членомъ отъ базилианскаго ордена Полонскаго на новое трехлѣтіе по предложенію князя Голицына состоялось 28-го февраля 1823 г. Дѣло 1822 г. № 2, нач. 25-го января 1822 г., оконч. 17-го августа 1828 г. Назначеніе засѣдателей отъ епархій на новое трехлѣтіе состоялось въ іюль и августъ 1822 г. Д. 1822 г. № 31. Начато 23-го апрѣля, кончено 28-го сентября 1822 г. См. гл. VI.

¹⁾ Архивъ св. синода, д. 1822 г. № 61, л. 7: Вверху надпись „получено 23-го ноября 1822 г. № 632“.

монастыряхъ удобнѣе учредить епархіальныя семинаріи, кои еще не учреждены, и новиціаты, въ коихъ приуготовлялось бы юношество для вступленія въ базилианскій орденъ, и 2) сколько въ каждой епархіи сверхъ тѣхъ монастырей, гдѣ учреждены будутъ сіи учебныя заведенія и гдѣ уже имѣются публичныя училища, назначенныя въ высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату 2-го октября 1810 года, слѣдуетъ оставить яко простыя монашескія обители по соразмѣрности съ числомъ церквей епархіи.

Поелику разсмотрѣніе о всѣхъ сихъ предметахъ должно предшествовать опредѣленію фундушей на оныя, то и нѣтъ основанія отлагать сіе на дальнѣйшее время. Притомъ, можетъ быть, нужно будетъ требовать мѣстныхъ по снмъ предметамъ соображеній отъ епархіальнаго и орденскаго начальства, а о учрежденіи семинаріи для юношества блага духовенства и обращеніи нѣкоторыхъ монастырей въ приходскія церкви по прежнему имѣть въ виду мнѣніе и мѣстныхъ консисторій, состоящихъ изъ блага духовенства.

Я предлагаю коллегіи учинить о всемъ томъ надлежащее постановленіе для успѣшнѣйшаго теченія сего важнаго дѣла, — такъ какъ не разрѣшеніе онаго уже два раза Государь Императоръ имѣлъ въ виду, да и устройство унитскихъ епархій и базилианскаго ордена требуетъ поспѣшать онымъ.

Притомъ я нахожу, что не основывая полной надежды на вѣрность новыхъ вѣдомостей, кои провинціалами представлены будутъ, нужно коллегіи предпринять соображеніе всѣхъ имѣющихся въ ней по визитамъ разныхъ лѣтъ, по другимъ вѣдомостямъ и частнымъ дѣламъ свѣдѣній о фундушяхъ, поручивъ собраніе сихъ свѣдѣній ассессорамъ коллегіи, каждому по своей епархіи⁴.

Такимъ образомъ, въ силу втораго предложенія министра, разсмотрѣніе и соображеніе визитъ и разныхъ вѣдомостей о фундушяхъ базилианскаго ордена въ самой коллегіи по провинціямъ Вѣлорусской, Литовской и Русской возложено на засѣдателей соответственныхъ епархій Лавецкаго, Маркевича и Стмашку; консисторіямъ же указано доставить свои соображенія по поводу предложеній министерства духовныхъ дѣлъ: 1) гдѣ помѣстить семинарію для воспитанія юношества, 2) какіе именно монастыри были первоначально приходскими блага духовенства, 3) потребовать отъ мѣстныхъ провинціаловъ свѣдѣнія, гдѣ помѣстить базилианскіе новиціаты? Коллегія поясняетъ, что на семинаріи и новиціаты могутъ быть обращены первѣйшіе монастыри, не исключая и архимандричьихъ, но

не тѣ, въ конхъ имѣются публичныя (свѣтскія) училища (журналь 27-го ноября)¹⁾.

Отсылаемыя въ департаментъ духовныхъ дѣлъ меморіи не удовлетворяли ни начальника отдѣленія Карташевскаго, ни директора департамента Тургенева. Поэтому въ новомъ, третьемъ предложеніи министра, отъ 6-го февраля 1823 г.²⁾, было предписано:

„Принимая мѣры къ ускоренію разрѣшенія дѣла о базилианскихъ монастыряхъ, я предлагаю коллегіи между прочимъ отъ 20-го ноября 1822 г., дабы для повѣрки вѣдомостей, требуемыхъ о состояніи оныхъ монастырей отъ орденскаго начальства, засѣдателя 2-го департамента извлекли свѣдѣнія изъ описей визитъ разныхъ лѣтъ и изъ другихъ вѣдомостей и частныхъ дѣлъ о фундушяхъ базилианскаго ордена.

„Хотя коллегія, какъ я усматриваю изъ меморій, возложила сію обязанность на засѣдателей, но поелику изъ меморій не видно, какой порядокъ предначертанъ для такого занятія, то желая удостовѣриться въ успѣхѣ сего дѣла, я предлагаю 2-му департаменту коллегіи, дабы засѣдателя представляли въ департаментъ въ половинѣ и въ исходѣ каждаго мѣсяца выписки свои съ означеніемъ тѣхъ вѣдомостей и дѣлъ, изъ конхъ оныя извлечены“.

Разборъ имѣвшихся въ архивѣ 2-го департамента коллегіи документовъ о базилианскихъ фундушяхъ и текущихъ доходахъ при первомъ же приступѣ къ исполненію предписаній министра обнаружилъ большіе неисправности, пробѣлы и неточности въ показаніи капиталовъ; пропущены или уменьшены разныя суммы, капиталы показаны въ разной монетѣ: червонцами, талерами, серебряною монетою, ассигнаціями. Свести все это въ одинъ итогъ было затруднительно. Притомъ оказалось, что многіе капиталы розданы въ ссуды помѣщикамъ, которые

¹⁾ Первыя ооциальныя извѣстія о готовившихся перемѣнахъ въ судьбѣ греко-униатской церкви въ консисторіяхъ получены были въ началѣ ноября 1822 г. „Присутствіе собирается ежедневно: 10 ноября читанъ указъ, конимъ воспрещается приѣзъ въ орденъ латинниковъ, развѣ въ крайности для учительскихъ обязанностей и то съ разрѣшенія консисторіи; указъ этотъ, однако данъ вопреки мнѣнію коллегіи“... И далѣе: „Ходитъ еще слухи, что монастыри, образованные изъ приходскихъ церквей будутъ упразднены; съ мнѣніемъ же другихъ монастырей и суммъ образуется общій капиталъ (масса), изъ котораго составится штатъ для ордена, остальное пойдетъ на вспомошествованіе приходскимъ церквямъ и шксламъ, образованіе фундушей на содержаніе трехъ семинарій, а частью на главную семинарію“ (Ант. Сосновскій къ своему сыну Платону, 12-го ноября 1822 г.).

²⁾ Вверху предложенія надпись: „получено 8-го февраля 1823 г., № 73“.

неисправно платили проценты и наносили убытки, что нѣкоторыя суммы исчезли и неизвѣстно куда дѣлись; не видно было по чьему распоряженію суммы расходовались или снимались со счетовъ (журналъ 15-го—19-го марта 1823 г.). Поэтому и для повѣрки капиталовъ базилианскихъ, коллегія должна была обратиться къ посредству епархіальныхъ консисторій. Слѣдовательно, съ самого же начала дѣла, отъ котораго ожидали важныхъ послѣдствій для греко-уніатской церкви, вся тяжесть рѣшенія легла на представителей бѣлаго духовенства въ епархіяхъ.

Предложенія министерства бѣлое духовенство приняло съ живѣйшею благодарностью (рапортъ Брестской консисторіи 12-го марта 1823 г.), и, не смотря на затрудненія, дѣлаемые базилианскими провинціалами, капитулъ съ большимъ тактомъ, знаніемъ и достоинствомъ направлялъ дѣло объ упраздненіи базилианскихъ монастырей.

Орденское начальство съ самаго начала почувствовало опасность. Въ предложеніяхъ министерства, переданныхъ провинціалами при указахъ 2-го департамента коллегіи отъ 16-го и 31-го октября 1822 г., не смотря на видимую защиту его интересовъ, монахи предусматривали упраздненіе самаго ордена и потому всѣми способами стали противодѣйствовать консисторскимъ распоряженіямъ.

Защиту интересовъ базилианскаго ордена принялъ на себя литовскій провинціалъ, архимандритъ Лещинскаго монастыря Цезарій Каминскій, съ своими консульторами и учеными богословами Свято-Троицкаго Виленскаго монастыря. Изъ первыхъ же дѣйствій провинціала видно, что въ распоряженіяхъ министерства они просто не хотѣли признавать высочайшей воли. Защита же интересовъ бѣлаго духовенства пала, главнымъ образомъ, на долю наиболѣе рѣшительныхъ по характеру или наиболѣе просвѣщенныхъ членовъ Брестскаго капитула.

Митрополитъ Вултакъ теперь открыто сталъ на сторону ордена и, пользуясь своимъ положеніемъ предсѣдателя 2-го департамента коллегіи, болѣе пяти лѣтъ не только парализовалъ его дѣятельность, но и старался разстроить предложенія въ мнѣніяхъ Брестской и Виленской консисторій. Послѣднія явно добивались упраздненія базилианской монополіи.

Первыя соображенія объ устройствѣ епархіальныхъ семинарій на счетъ фундушей упраздняемыхъ базилианскихъ монастырей и указанія, какіе именно монастыри подлежатъ закрытію, съ передачею церковей бѣлому духовенству, и какіе изъ нихъ должны быть обращены на семинаріи и каведры, получены въ Петербургъ отъ Виленской митрополичьей и

Брестской консисторій, имѣвшихъ предсѣдателями членовъ Брестскаго капитула каноника прелата кантора Илью Мокрицкаго и прелата-сходаста Антонія Тупальскаго. И тотъ, и другой управляли епархіями многіе годы; они понимали всю важность министерскаго предложенія и старались устранить орденъ отъ вліянія его на духовное образованіе священниковъ.

Объ консисторіи выразили намѣреніе занять подъ семинарію два главнѣйшіе пункта базилианскаго ордена Литовской провинціи, монастыри Виленскій Свято-Троицкій и Жировицкій—Богоматери. Здѣсь собственно и были собраны главныя силы базилианскаго ордена; отсюда онъ распространялъ своихъ миссіонеровъ, и здѣсь была его высшая школа, распространявшая сѣмена латинизаціи во всей русской уніи, не исключая и Бѣлоруссіи.

Всѣ монастыри, имѣвшіе приходы, въ коихъ требы совершались монахами, по имѣнію означенныхъ консисторій, подлежатъ упраздненію, съ передачею церквей бѣлому духовенству, то-есть, обращаются въ первоначальное состояніе. Изъ самаго русскаго текста документовъ, писанныхъ въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, видно, что первыми устроителями церквей Западнаго края были русскіе люди, и что базилианскій орденъ незаконно овладѣлъ ихъ фундами,—поэтому упраздненію подлежатъ и Жировицкій монастырь, хотя въ немъ имѣется публичная школа, да и Виленскій Свято-Троицкій монастырь имѣетъ фундами, нѣкогда принадлежавшими церквамъ, каедрѣ и семинаріи.

Изъ актовъ бывшей (до 1795 г.) Виленской митрополичьей консисторіи, о которыхъ, вслѣдствіе указа 28-го мая 1808 года, подлинная вѣдомость была представлена черезъ Брестскаго епископа въ коллегію 18-го іюня 1809 г., видно, что изъ приходскихъ церквей, вмѣстѣ съ захватомъ фундашей, образованы были слѣдующіе монастыри: а) Брестской епархіи: Антопольскій, Цеперской, Хомскій, Черленскій, Даревскій, Лысковскій, Мірскій, Новогрудскій, Рожанскій, Волнянскій, Жировицкій, Гродненскій инокинъ базилианокъ и Кузницкій базилианъ, всего 13 монастырей, и б) Виленской митрополичьей: Суцковскій, Кассутскій, Раковскій, Сержанскій, Базиміровскій, Илукштанскій, Якобштатскій, Геліановскій, Поставскій и Логовскій, а всего 10 монастырей ¹⁾). Итакъ, изъ 39 монастырей

¹⁾ Право на обращеніе этихъ церквей изъ монастырей доказывается: а) протестомъ бѣлаго духовенства бывшей при польско-литовскомъ правительствѣ Виленской консисторіи, отд. 2.

23 подлежали закрытію въ одной только литовско-базиліанской провинціи.

Въ вѣдомости о состояніи базиліанскихъ монастырей, представленной въ коллегію 18-го іюня 1809 г., показаны были еще легаціонныя суммы, которыхъ нинѣ, въ представленіи ордена 1822 года, не оказывается. Кромѣ того, базиліанскій орденъ пользуется съ давнихъ поръ суммами, назначенными на семинарію, но эти капиталы (см. протесты бѣлаго духовенства 1776 и 1819 года) въ орденѣ утаивались.

Лучшими монастырями въ Брестской епархіи (изъ числа 23) признаются Супрасльскій архимандричій, Тороканскій, Бытенскій и Жировицкій. Первые три монастыря неудобны для семинаріи по слѣдующимъ соображеніямъ:

Супрасльскій монастырь въ 1798 г., когда Вѣлостоцкая область принадлежала Пруссіи, былъ назначенъ подъ каеэдру бывшей Супрасльской епархіи. Въ 1819 году Брестскій капитулъ полагалъ имѣть въ немъ семинарію, обративъ всѣ его доходы на содержаніе семинаріи и каеэдральныхъ членовъ капитула. По этому поводу архипресвитеръ Янковскій сносился съ орденомъ, но такъ какъ капитулъ на свои просьбы въ большей части не получилъ удовлетворенія, то и вопросъ о помѣщеніи семинаріи въ Супрасльскомъ монастырѣ остался безъ движенія ¹⁾. Супрасльскій монастырь находится

ленской консисторіи, поданномъ черезъ священника Щигельскаго 4-го ноября 1776 года; б) вѣдомостью о фундушяхъ монастырей базиліанскаго ордена Литовской провинціи, которую подимеали, 26-го апрѣля 1809 г., генеральнымъ оиціалъ каноникъ Брестскій схоластикъ Антоній Тупальскій, каноникъ Брестскій канторъ, и членъ совѣта главной духовной семинаріи Илья Мокрицкій, протоконсульторъ Виленскаго монастыря благочинный Гервасій Семеткевичъ, консульторъ Юсааэтъ Клопотовскій, консульторъ Игнатій Маковецкій; она была представлена въ коллегію 18-го іюня 1809 г., вслѣдствіе указа 28-го мая 1808 г.; в) о Жировицкой церкви и чудотворной иконѣ Божіей матери свидѣтельствуеъ сочиненіе, выписка изъ котораго приложена къ рапорту Брестской консисторіи отъ 12-го марта 1823 г., № 151, подъ лит. Д; г) о Куаницкой церкви свидѣтельствуеъ фундушевая записка 1701 года; д) въ визитѣ 1714 г. показано, что въ мѣстечкѣ Логойскѣ было три приходскія греко-уніатскія церкви: соборная (замковая), св. Николая и Преображенская; замковая церковь, гдѣ нинѣ базиліанскій монастырь, и нынѣ называется соборною. Рапорты Виленской консисторіи въ февралѣ 1823 г. и Брестской консисторіи 12-го марта 1823 г. Архивъ св. синода, д. 1822 г., № 61, листы: 28—40, 50—66, 76—81, 82—125.

¹⁾ Отзывъ прелата архипресвитера капитула и завѣдывающаго Брестскою каеэдрой Гавриила Янковскаго къ председателю Брестской консисторіи отъ 1-го

въ дурномъ состояніи и притомъ занять артиллерійскими снарядами, такъ что не призывается годнымъ для помѣщенія семинаріи на 30 человѣкъ и духовнаго училища (или гимназіи) на 70 человѣкъ. Между тѣмъ, дѣтей бѣдныхъ священниковъ въ Брестской епархіи болѣе 100 человѣкъ. Литовскій провинціалъ Цезарій Каминскій, въ своемъ отношеніи въ консисторію отъ 14-го февраля 1823 г. (основываясь на томъ, что Брестскій капитулъ въ засѣданіи 25-го сентября 1819 г. изъявилъ желаніе имѣть Супрасльскій монастырь для помѣщенія каѳедры и консисторіи, вслѣдствіе чего со стороны ордена въ представленіи къ митрополиту Булгаку 20-го іюня 1820 г. послѣдовало соглашеніе), считалъ удобнымъ въ настоящее время это будто бы взаимное соглашеніе привести въ исполненіе ¹⁾. Но, въ виду предложенія министра отъ 28-го сентября 1822 г. капитулъ въ отношеніи своемъ въ консисторію полагалъ, что онъ едва ли въ состояніи устроить семинарію лучше, чѣмъ само правительство, а базилианскій орденъ теперь никакъ не можетъ ссылаться на сдѣланныя имъ будто бы уступки, такъ какъ, во первыхъ, Супрасльскій монастырь не входитъ въ составъ Литовской провинціи и, слѣдовательно, не касается ордена, и вторыхъ, въ 1819 г. между провинціаломъ и капитуломъ не послѣдовало соглашенія ²⁾.

Бытенскій монастырь орденское начальство намѣрено сохранять для новиціевъ, и такой потребности онъ удовлетворяетъ болѣе, чѣмъ помѣщенію епархіальной семинаріи, на содержаніе которой пришлось бы присоединить фундаши двухъ монастырей. По мнѣнію консисторіи, нѣтъ основанія оспаривать папскія привилегіи на помѣщеніе базилианскаго новиціата въ Бытенскомъ монастырѣ.

Третій — Тороканскій монастырь находится на окраинѣ епархіи,

марта 1823 года. Архивъ св. синода, д. 1822 г., № 61 и 69 и слѣд. По поводу семинаріи митрополитъ согласился съ базилианскимъ орденомъ, и тотъ рѣшилъ, чтобы часть фундаши Новаго Двора, принадлежащую монастырю Цеперскому, присоединить къ семинарскимъ еудушамъ. Не получая долгое время отвѣта, который капитулъ въ правѣ былъ ожидать въ виду предложенія министра кн. Голицына (въ мѣзъ 1819 г.), и опасаясь за исходъ своего дѣла, было рѣшено, въ засѣданіи 22-го іюня 1820 г., представить формальное прошеніе черезъ двухъ уполномоченныхъ съ отвѣтомъ или замѣтками на 10 пунктовъ. Но какъ желанія капитула не были выполнены, то и предлагаемое нынѣ отдѣленіе семинаріи со стороны базилианскаго ордена капитулъ считаетъ недействительнымъ.

¹⁾ Архивъ св. синода 1822 г., № 61. Приложение подъ лит. А, къ рапорту Брестской консисторіи 12-го марта 1823 г., л. 67.

²⁾ Тамъ же. Приложение подъ лит. В, л. 75.

тѣсенъ и потому вовсе неудобенъ для семинаріи; но фондуши его могутъ быть обращены на семинарію. Консисторія не сомнѣвается, что правительство обратитъ вниманіе на покровительство вдовъ и сиротъ женскаго пола греко-уніатскаго духовенства. Образование женщины необходимо для проведенія въ семьѣ правилъ религіи и добродѣтели. Съ этою цѣлью полезно было бы учредить женскій институтъ, помѣстивъ таковой въ Тороканахъ.

Наиболѣе удобнымъ и соответственнымъ для помѣщенія епархіальной семинаріи, вмѣстѣ съ училищемъ, почитается Жировицкій монастырь, въ которомъ, при обширности его зданій, могутъ найдти себѣ мѣсто также консисторія и епископская каеэдра. Съ своей стороны, орденское начальство полагаетъ на эти надобности обратитъ Супрасльскій монастырь, а Жировицкій монастырь, какъ имѣющій публичную свѣтскую школу, оставить въ распоряженіи базилианскаго ордена по точному смыслу предложенія министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Врестская консисторія считала своимъ долгомъ настаивать на занятіи Жировицкаго монастыря подъ семинарію (съ духовнымъ училищемъ), епископскую каеэдру и консисторію по слѣдующимъ основаніямъ: монастырь этотъ принадлежитъ бѣлому духовенству, ибо съ 1470 по 1613 г. здѣсь была приходская церковь, и въ ней славилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы; тогда при церкви было и училище; и теперь эта церковь приходская, но въ ней исправленіемъ требъ занимаются базилианскіе монахи, чѣмъ нарушаются монастырскіе обѣты и затворническая жизнь. Изъ документовъ видно, что при Жировицкомъ монастырѣ должно содержать 12 бесплатныхъ воспитанниковъ и при церкви имѣть инструментальную музыку ¹⁾). Теперь уже музыки не имѣется. Монастырскія зданія соответствуютъ вполне названнымъ потребностямъ, и семинарія здѣсь могла бы быть вскорѣ открыта. При обширности своей, Жировицкій монастырь можетъ служить резиденціей архіерею; въ немъ помѣстятся капитулъ (то-есть, соборная каеэдра), консисторія, семинарія и духовное училище. Библіотека монастырская содержитъ въ себѣ книгъ до 4,600 томовъ, есть физико-математическій кабинетъ и ризница, достаточная для облаченія епископа и членовъ его каеэдры. На предполагаемое число семинаристовъ и учениковъ имѣется достаточное количество посуды. Мѣстечко Жировицы небольшое и уеди-

¹⁾ Консисторія желаетъ дать замѣтить, что по уставамъ греческой церкви полагается хоръ пѣвчихъ, а не инструментальная музыка и органъ.

ненное, и въ этомъ уединеніи большое удобство для учебнаго заведенія ¹⁾. Фундуши Жировицкаго монастыря состоятъ изъ недвижимыхъ имѣній, откуда провизія можетъ поступать на столъ семинаристовъ. Доходы достигаютъ до 5,722 р. 72 к. Но ихъ недостаточно для 60 учениковъ и 30 семинаристовъ съ опредѣленнымъ штатомъ преподавателей. Слѣдовало бы пополнить недостающую сумму изъ фондушей Тороканскаго монастыря, котораго доходы простираются до 4,759 р. 62 к. Къ суммѣ 10,482 р. 34 к. полагалось бы причислить доходы съ фольварка Новый Дворъ (назначенные на Лаврышовскую семинарію) и 351 р. процентовъ съ капитала, пожертвованнаго епископомъ Духновскимъ на бывшую Супрасльскую семинарію.

Обращеніе Жировицкаго монастыря и фондушей Тороканскаго на епархіальную семинарію и духовное училище, по мнѣнію консисторій, будетъ согласно съ постановленіями Тридентскаго собора (засѣд. 23, разд. XVIII), Брестскихъ помѣстныхъ соборовъ 1591—1594 гг. и Кобринскаго собора 1626 г. и съ привилегіями бывшихъ Польскихъ королей ²⁾.

Съ своей стороны, Виленская митрополичья консисторія въ числѣ 16 монастырей нашла наиболѣе удобнымъ помѣстить епархіальную семинарію своей епархіи въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ базилианскомъ монастырѣ. Въ Виленѣ нѣкогда нѣлось много греко-униатскихъ церквей ³⁾, но изъ нихъ уцѣлѣла только одна — св. Николай, а всѣ прочія обращены въ частные дома и присоединены къ фондушамъ Свято-Троицкаго монастыря. Въ монастырѣ помѣщаются монахи всѣхъ провинцій, приготовляемые при Виленскомъ университетѣ къ учительскимъ обязанностямъ для базилианскаго ордена, нѣсколько клириковъ, образующихъ студію, и публичное (свѣтское)

¹⁾ Описаніе Жировицкой иконы Божіей матери и монастыря сдѣлано въ Dziejach Dogoszlupności na 1823 г.

²⁾ Рапортъ 12-го марта 1823 г., № 151, изъ Жировиць (который оканчивается пожеланіями консисторій объ осуществленіи благотворительныхъ мѣръ сей Всевлгустѣйшаго Монарха), подписали: председатель А. Тупальскій, вице-председатель (сурогатъ) А. Сосновскій, ассессоры Махцевичъ, Богдановскій, Пыльховскій и секретарь Стенянь Захаревичъ.

³⁾ Въ протестѣ 1776 года, священника Шигельскаго (глава II), поименованы слѣдующія виленскія церкви, бывшія прежде приходскими: 1) Покрова Пресвятыя Богородицы, 2) Іоанна Богослова, 3) св. Михаила, 4) св. Іліи Пророка, 5) св. Елаторины Великомученицы, 6) св. Николая, 7) св. Козьмы и Даміана, 8) св. апостоловъ Петра и Павла, 9) св. великомученика Георгія и 10) Рождеству Христова. Ниже увидимъ, что въ XVII в. тамъ было 15 церквей.

училище; отсюда видна обширность монастырскихъ помѣщеній. Если базилиане дадутъ средства, то въ Свято-Троицкомъ монастырѣ можно найдти помѣщеніе и для епархіальной семинаріи. Слѣдовательно, Виленская консисторія въ своемъ мнѣніи щадила базилианскій орденъ, не требуя упраздненія Свято-Троицкаго монастыря ¹⁾. Мнѣнія обѣихъ консисторій не согласовались ни съ буквою предложенія министра, ни съ цѣлью митрополита Булгака сохранить въ рукахъ базилианскаго ордена самыя значительныя монастыри и руководство духовнымъ образованіемъ священниковъ. Но съ такою постановкою реформы никакъ не могъ согласиться Врестскій капитулъ, добивавшійся полнаго устраненія латинизаторовъ отъ руководства просвѣщеніемъ въ епархіяхъ.

Прочія двѣ консисторіи, Луцкая и Полоцкая, отнеслись къ министерскому предложенію довольно равнодушно. Луцкая консисторія въ своемъ законическомъ отвѣтѣ многое опустыла: „Самый удобный монастырь для помѣщенія семинаріи, Жидичинскій, гдѣ живеть епископъ, нуждается въ расширеніи помѣщеній, а на содержаніе семинаріи имѣется весьма незначительный фондъ въ 6,000 р.; но его можно увеличить на средства нѣкоторыхъ монастырей (какихъ не сказано). Изъ приходской церкви возникъ только Поддубицкій монастырь; Верховскій монастырь тоже обращенъ изъ церкви, но документы находятся въ Холмской епархіи. Новиціатъ для базилианъ можно помѣстить въ Почаевскомъ монастырѣ“ ²⁾.

Къ сообщенію Луцкой консисторіи мы считаемъ нужнымъ добавить нѣсколько замѣчаній. Въ Луцкой епархіи на 160 греко-уніатскихъ церквей было 23 базилианскихъ монастыря, изъ коихъ 8 подлежали упраздненію, 6 содержали публичныя училища (на степени гимназій и уѣздныхъ училищъ), гдѣ большею частью обучались дѣти римско-католическаго вѣроисповѣданія, а 5 содержали приходскія училища. Въ числѣ учениковъ встрѣчалось не мало дѣтей и

¹⁾ Архивъ св. синода 1822 г., № 61, л. 28 и слѣд., л. 76 и слѣд. Рапортъ подписали: председатель Илья Мокрацкій, вице-председатель П. Ситковичъ, заседатели: М. Грибовскій, І. Каминскій, К. Заблоцкій, секретарь Томкоичъ.

²⁾ Рапортъ 18-го апрѣля 1823 г. подписали: оециалъ, Староцинскій, вице-оенциалъ архидіаконъ Ермолинскій, ассессоръ каноникъ Бучинскій. Свѣдѣнія Луцкой консисторіи оказались далеко не полными; не упомянуто о 8 монастыряхъ, обращенныхъ изъ приходскихъ церквей, которые подлежали закрытію на основаніи указа 1804 г. Луцкая консисторія не позаботилась даже собрать существенныя справки.

православнаго вѣроисповѣданія. Греко-униатскіе прихожане Луцкой епархіи болѣе всѣхъ другихъ въ русской униі были подавлены польскою пропагандою въ латинно-польскихъ школахъ. Латинизація греческихъ обрядовъ въ этой южной окраинѣ также сдѣлала большіе успѣхи. Кременецкій лицей, устроенный Чацкимъ, служилъ обильнымъ разсадникомъ для прозелитизма униатовъ; на содержаніе этой школы нѣкоторые базилианскіе монастыри Русской провинціи, преимущественно архимандричьи, обязались формальными актами платить ежегодно въ эдукаціонную комиссію опредѣленную сумму (ежегодно до 500 р., а Жидичинскій 900 р.). Въ вѣдомостяхъ же о базилианскихъ монастыряхъ по отчетамъ оказались пробѣлы и пропуски. Архипресвитеръ Сѣроцинскій, управлявшій Луцкою епархіею вмѣсто епископа Мартусевича, перемѣщеннаго въ Полоцкую епархію, объяснялъ эти пропуски и недочеты ошибками писцовъ прежняго времени ¹⁾.

Замедленіе отвѣта Полоцкой консисторіи произошло отъ перемѣны личнаго состава въ епархіи. Послѣ смерти архимандрита Шулякенича въ октябрѣ 1822 г. очистилось вакантное мѣсто Полоцкой кафедры. Митрополитъ Булгакъ представилъ ходатайство о передачѣ управленія Полоцкой епархіи Луцкому епископу Мартусевичу, который, прибывъ въ Полоцкъ въ апрѣлѣ 1823 г., началъ отмѣнять порядки, заведенные митрополитомъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ: въ богослужевіи онъ вводилъ нѣкоторые латинскіе обряды, разрѣшалъ измѣнять молитвословіе, уничтожалъ служебники московской печати и вмѣстѣ съ тѣмъ своими придирками парализовалъ дѣйствія консисторіи, чѣмъ и ободрялъ провинціала Смыковича ²⁾. Послѣ неоднократныхъ подтвержденій 2-го департамента, съ угрозою взыскапія

¹⁾ Репортъ Сѣроцинскаго 31-го октября 1823 г. Не извѣстно куда дѣлась сумма въ 7240 р. Владимірскаго монастыря; сумма Мелецкаго монастыря противъ 1805 г. уменьшена по вѣдомости 1822 г. безъ всякаго объясненія. Имъ уже достаточно знакомы съ личностью Сѣроцинскаго; его грѣхи пришлось въ коллегіи покрывать Іосифу Сѣмашки, который и составилъ вѣдомость о монастыряхъ своей епархіи по образцу вѣдомостей о монастыряхъ Литовской провинціи 1809 года. Вѣдомость эта находится въ дѣлѣ 1822 г., № 61. Въ концѣ ея сдѣланы общіе выводы несправностей въ отчетности о капиталахъ, вслѣдствіе равногласія показаній въ визитахъ. Потребовались дополнительныя справки и проверка дѣйствительнаго состоянія оудишей.

²⁾ Записки Василія Лужинскаго. Надо полагать, что это обстоятельство было поводомъ представленію жалобъ на высочайшее имя нѣкоторыми благочинными Полоцкой епархіи.

за противозаконную медленность ¹⁾), только въ ноябрѣ 1823 г. было въ департаментѣ получено донесеніе Полоцкой консисторіи о монастыряхъ Вѣлорусской провинціи, которые, на основаніи предложенія министра и по смыслу фундушевыхъ документовъ, подлежали упраздненію съ передачей церковей бѣлому духовенству. Консисторія, съ своей стороны, не разъ жаловалась, что бѣлорусскій провинціалъ Смыковичъ доставлялъ на разсмотрѣніе документы о монастырскихъ фундушахъ, частью въ спискахъ изъ актовъ земскихъ дѣлъ, частью же въ партикулярныхъ копіяхъ, не заслуживающихъ уваженія. Поэтому она требовала подлинныхъ документовъ; но провинціалъ отговаривался затрудненіями въ ихъ пересылкѣ. Въ монастырскихъ фундушахъ оказались пропуски и недочеты, нѣкоторыя суммы исключены были изъ отчетовъ вслѣдствіе несостоятельности должниковъ. О суммѣ въ 1810 голландскихъ червонцевъ, помѣщенной у помѣщика Косова и переданной настоятелю Тадулинскаго монастыря Суражу, въ отчетахъ нѣтъ и слѣдовъ. Нѣкоторыя суммы истрачены въ Отечественную войну или употреблены на вспомошествованіе разореннымъ крестьянамъ ²⁾).

Полоцкой консисторіи въ сущности не много было дѣла: ей нужно было только привести въ извѣстность состояніе монастырей, опредѣливъ, какіе именно изъ нихъ подлежатъ закрытію. Каеэдра и семинарія въ Полоцкѣ устроены были, какъ извѣстно, еще въ 1805—1806 гг. въ Софійскомъ монастырѣ. Изъ донесенія оказывается, что изъ числа 18 монастырей Вѣлорусской провинціи нѣкоторые пришли въ совершенный упадокъ, другіе не достигаютъ своего назначенія, были прежде приходскими, содержатъ по два, по три монаха, которые, вопреки обѣту, занимаются духовными трудами. Поэтому 10 монастырей

¹⁾ Полоцкая консисторія, сказано въ журналѣ 10-го сентября 1823 г.,—оказала противозаконную медленность въ исполненіи указа 30-го декабря 1822 г., поему ей предписать, чтобы въ теченіе трехъ дней отъ полученія втораго подтвержденія она прислала исполненіе подъ опасеніемъ возмездія по закону. Но вмѣсто трехъ дней прошло еще три мѣсяца до полученія отвѣта изъ консисторіи. Архивъ св. синода 1822 г., № 61, л. 150.

²⁾ Архивъ св. синода по 2-му депар. колл. 1822 г., № 61. Рапортъ Полоцкой консисторіи 9-го іюля 1823 г., л. 144. Журналъ по 2-му депар. колл. 30-го октября 1823 г., л. 167. Представленіе епископа Мартусевича 22-го октября 1823 г., л. 168. Рапортъ провинціала Смыковича 14-го ноября 1823 г., л. 176. Донесеніе Полоцкой консисторіи 16-го ноября 1823 г., л. 178—197. Донесеніе подлиннаго оенціалъ Симеонъ Савиничъ, вице-оенціалъ каноникъ Петръ Словинскій, ассессоръ Сильвестръ Заблоцкій.

подлежать упраздненію съ передачей церковей бѣлому духовенству ⁴⁾. Затѣмъ въ словіи базилианскаго ордена останется семь монастырей (кроме Софійскаго), обеспеченныхъ достаточными фундами на содержаніе 130 базилианъ, со включеніемъ 15 новиціевъ и 28 учениковъ. Притомъ число монаховъ должно еще болѣе уменьшиться вслѣдствіе указа 16-го октября 1822 г., коимъ воспрещается принимать въ монахи латынянъ, а теперь имѣются еще 28 учениковъ латинскаго обряда.

Къ числу древнихъ монастырей принадлежатъ еще Борисоглѣбскій, основанный въ 1220 г. Полоцкимъ княземъ Борисомъ Глѣбовичемъ и надѣленный въ 1396 году княземъ Ярославомъ Изяславичемъ разными правами. Что же касается до самаго древняго—Софійскаго монастыря, то послѣ назначенія его подъ семинарію, кафедрю и помѣщеніе епископа, въ немъ остается еще 12 монаховъ, коихъ можно переселить въ Борисоглѣбскій монастырь, предоставивъ совершать богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ свѣтскому клиру.

⁴⁾ Монастыри, принадлежавшіе прежде бѣлому духовенству: Лысковскій—церковь основана вел. кн. Витовтомъ, Добригорскій—приходская церковь въ 1639 г., но въ 1705 г. передана вмѣстѣ съ фундами базилианамъ, Любовицкій—церковь до половины XVII вѣка была приходскою, Ушачскій—въ 1692 г. митрополитъ Жоховскій передалъ церковь св. Георгія базилианамъ со всеми угодіями, Безводицкій—церковь Петро-Павловская передана базилианамъ въ 1785 г., Пустыньскій—церковь основана въ л. 7508 (1500 г.) Михаиломъ Ивановичемъ Юревичемъ въ 1578 г.; Стефанъ Ваторій передалъ ее архіепископу Феофану Богдану, въ 1631 г.; Сигизмундъ III назначилъ ее митрополиту Вельямину Рутскому; въ 1643 г. отъ митрополита Селявы она перешла къ архимандриту Варлааму Козинскому съ братіей того же монастыря; изъ документовъ видно, что эта церковь до половины XVII столѣтія не была еще монастырскою. Монастыри, пришедшіе въ совершенный упадокъ: Махировскій—устроенъ въ 1770 году епископомъ Гребницкимъ, Строчицскій—до 1698 г., здѣсь была часовня, переданная въ этомъ году базилианамъ, а епископъ Гребницкій въ 1750 году увеличилъ ея фундами; Малашковскій, гдѣ прежде была церковь, при которой Марія и Евстаѣій Главки устроили монастырь; Маривильскій—при церкви Божіей Матери устроенъ въ 1748 году на 3—5 монаховъ. Архивъ св. синода по 2-му департ., д. 1822 г., № 61, л. 178 и слѣд. Какъ извѣстно, виновниками разоренія монастырей Вѣлорусской провинціи были сами монахи, но провинціалъ Смыковичъ и митрополитъ Вулганъ объясняли упадокъ монастырей дѣйствіями митрополита Лисовскаго и архіепископа Красовскаго или ссылался на разореніе въ Отечественную войну.

Съ начала 1823 года управленіе дѣлами греко-уніатской церкви раздѣлили между собою митрополитъ Булгакъ и Луцкій епископъ Мартусевичъ. Послѣдній, съ перемѣщеніемъ въ Полоцкую архіепископію, оставался начальникомъ и Луцкой епархіи, передавъ завѣдываніе ея архипресвитеру Кириллу Сѣроцінскому, наименованному епископомъ Пивскимъ. Оба епископа, Мартусевичъ и Сѣроцінскій, хотя происходили изъ свѣтскаго клира, но дѣйствовали въ духѣ латино-польскихъ фанатиковъ и покрывали темныя дѣла ордена въ своихъ епархіяхъ ¹⁾. Относясь недоброжелательно къ старшему бѣлому духовенству, Мартусевичъ и его викарный Сѣроцінскій своими распоряженіями и произвольными дѣйствіями совершенно парализовали силы капитуловъ Полоцкой и Луцкой епархіи. Однако деспотизмъ епископа Мартусевича, разъединившаго духовенство Полоцкаго капитула, не помѣшалъ нѣкоторымъ изъ его членовъ и благочиннымъ явиться на защиту своего архіепископа Красовскаго, преданнаго суду при 2-мъ департаментѣ коллегіи ²⁾. Еще въ болѣе удрученномъ состояніи было духовенство Луцкой епархіи: здѣсь оно совершенно по давлено было католиками.

Надежда всего клира опиралась на Брестскую епархію, гдѣ дѣлами управлялъ на правахъ намѣстника офиціалъ Тупальскій, имѣя помощникомъ Антонія Сосновскаго, энергическаго и на все готоваго члена Брестскаго капитула. Вліяніе брестскихъ прелатовъ и канониковъ простиралось и на духовенство Виленской епархіи, которою управлялъ суффраганъ епископъ Головня, всецѣло пре-

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. 1823 г., № 18, 38. Луцкая епархія передана Мартусевичемъ офиціалу Луцкой консисторіи Сѣроцінскому въ мартѣ 1823 года; по ходатайству Мартусевича, высочайшимъ указомъ 25-го ноября 1823 года и на основаніи буллы папы Климента VIII 1595 г. онъ наименованъ епископомъ Пивскимъ съ содержаніемъ въ 1000 руб. сер. изъ доходовъ Жидичинскаго монастыря.

²⁾ Le catholicisme Romain en Russie, par le comte *Dmitry Tolstoy*, t. II, p. 867: „Quand Krasowsky était déjà éloigné de la direction de son diocèse, et se trouvait en jugement, les chefs et d'autres personnes ecclésiastiques des différents décanats de l'archevêché de Polotsk supplièrent l'empereur, au nom du bas clergé et par procuration de ce dernier, de rendre l'archevêque Krasowsky à son diocèse, en assurant que, durant les douzes années de son administration, il avait entretenu l'ordre le plus sévère parmi le clergé, avait pris soin des veuves et des enfants de ce clergé, et qu' il avait organisé le séminaire ecclésiastique“. Это ходатайство бѣлаго духовенства оказало вліяніе на благоприятное окончаніе дѣла о Красовскомъ.

данный базилианамъ. Здѣсь, въ г. Вильнѣ, базилиане склоняли на свою сторону не только попечителя князя А. Чарторыйскаго, на содѣйствіе котораго имѣлъ пѣкоторое основаніе рассчитывать Брестскій капитулъ, но и нѣкоторыхъ профессоровъ Виленскаго университета. И въ то время, когда Булгакъ, Мартусевичъ, Сѣроцинскій и Головня, вмѣстѣ съ базилианами, старались обратить въ ничто правительственныя распоряженія относительно устройства блага духовенства въ епархіяхъ, когда архіепископъ Красовскій, тѣснимый врагами, ждалъ въ столицѣ своей участи, когда силы старшаго духовенства въ Полоцкой и Луцкой епархіяхъ были разъединены и парализованы, когда 2-й департаментъ коллегіи писалъ безплодные повторительные указы провинціаламъ, а сторону послѣднихъ готовъ былъ принять попечитель князь Чарторыйскій, въ это трудное время, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, интересы церкви отстаивалъ одинъ только Брестскій капитулъ: онъ не переставалъ возбуждать тревогу во всей русской униі и наносилъ сильные удары базилианамъ всякій разъ, когда замѣчалъ со стороны орденскаго начальства намѣреніе противодѣйствовать благимъ, по его убѣжденію, намѣреніямъ правительства. Тогда-то капитулъ выставилъ талантливыхъ дѣятелей, которыми украшается исторія греко-униатской церкви XIX столѣтія.

Въ указахъ департамента римско-католической коллегіи отъ 16-го и 31-го октября 1822 г., передававшихъ предложеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о недопущеніи лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ базилианскій орденъ и о закрытіи излишнихъ базилианскихъ монастырей, орденское начальство усмотрѣло намѣреніе упразднить базилианскій орденъ. Такъ объясняли распоряженія министерства въ своихъ официальныхъ отзывахъ представители Литовской базилианской провинціи: провинціалъ архимандритъ Цезарій Каминскій, консульторъ провинціи настоятель Свято-Троицкаго базилианскаго монастыря Юсафатъ Жарскій и секретарь провинціи, ученый богословъ, іеромонахъ Тома Маіевскій. Они самовольно приняли подъ свою защиту интересы всего ордена и потому, послѣ полученія указовъ 16-го и 31-го октября, представили жалобы папѣ Пію IX, императору Александру и министру князю А. Н. Голицыну и старались ввести въ свои виды князя Чарторыйскаго. Отправивъ секретную жалобу въ Римъ о преслѣдованіяхъ, которымъ подвергаются базилиане въ Россіи, провинціалъ Каминскій, въ письмѣ отъ 29-го октября, представленномъ князю Голицыну черезъ митрополита Булгака, изложилъ свои опа-

сенія на счетъ дальнѣйшаго существованія базилианскаго ордена, если будутъ приведены въ исполненіе предположенія о недопущеніи въ него лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія ¹⁾. Спусти въ некоторое время, воспользовавшись проѣздомъ императора Александра I. черезъ м. Рожаны (по Слонимскому тракту), Каминскій, а также консуляторъ Жарскій и секретарь Маіевскій, уполномочили настоятеля Рожанскаго монастыря Марциновскаго лично подать жалобу государю отъ имени всего ордена. Въ своемъ прошеніи, представленномъ императору 12-го января 1823 года, іеромонахъ Марциновскій проситъ его величество не приводить въ исполненіе распоряженій министерства духовныхъ дѣлъ, которыя имѣютъ цѣлю упраздненіе сего ордена, и дозволить ордену прислать въ столицу своихъ депутатовъ для защиты правъ своихъ и охраны своего достоинства въ цѣлости. Дерзкая выходка эта не поправилась государю. Онъ велѣлъ черезъ коллегію отказать просителю въ присылкѣ депутаціи въ столицу. Провинціалъ, спрошенный о поводахъ къ такому противозаконному дѣйствию подчиненнаго ему монаха, отвѣчалъ 2-му департаменту (въ мартѣ 1823 г.), что онъ „счастливъ, что имѣеть случай дать настоящее объясненіе высшему въ имперіи органу, чтобы защитить права базилианскаго ордена“. Эти права, по его объясненію, слѣдующія: 1) внутреннее побужденіе къ монашеству происходитъ, какъ свидѣтельствуется Св. Писаніе: Еванг. отъ Матѣ. гл. XIX, ст. 11; Посланіе къ евреямъ, гл. V, ст. 4, 5, 6; 2) на основаніи 4-го Халкидонскаго собора монастыри, однажды по соглашенію съ епископомъ посвященные, да пребудутъ монастырями, и вещи, къ нимъ принадлежащія, да сохраняются въ пользу оныхъ; далѣе идутъ ссылки на соборы: Тридентскій (засѣд. 25, гл. XX—о преобразованіи), Кобринскій (по Кульчинскому), Замойскій (гл. X—о приходахъ и приходскихъ настоятеляхъ), на привилегіи Польскихъ королей и на высочайшіе указы о томъ, что монастырскія имѣнія состоятъ на правахъ казенныхъ имѣній; 3) каждый долженъ пещись о благосостояніи своего ордена (торжественная монашеская присяга). „По такимъ причинамъ“, продолжаетъ Каминскій,—„я прибѣгъ подъ высочайшее покровительство съ просьбою 12-го января 1823 г.; но еще ранѣе, 29-го октября 1822 г., я просилъ покровительства князя Голлицына и митрополита (Вулгана), именно: послѣ полученія указа

¹⁾ Сущность письма Литовскаго провинціала приведена уже нами въ гл. V. См. гр. Толстой, *Le cathol. Rom.*, II, 373, 374.

зовъ изъ коллегіи 16-го и 31-го (?) октября, въ которыхъ не только нарушаются указанныя права и привилегіи, но и угрожается упраздненіемъ самого ордена. Чего же болѣе ожидать? Самыя богатые монастыри будутъ обращены на семинаріи, а наиболѣе скудные пойдутъ въ пользу блага духовенства¹⁾.

Но этими дѣйствіями не ограничились представители Литовской провинціи. Именуя себя защитниками базилианскаго ордена въ Россіи, Каминскій и консульторы старались приостановить исполненіе распоряженій 2-го департамента о закрытіи базилианскихъ монастырей, начали доказывать неправоподобность Брестскаго капитула къ защитѣ интересовъ блага духовенства, а затѣмъ, овладѣвъ довѣріемъ Н. Н. Новосильцова, который въ 1823 г. прибылъ въ Вильну изъ Варшавы для раскрытія тайныхъ студенческихъ обществъ въ университетѣ и осенью 1824 года смѣнилъ попечителя князя А. А. Чарторыйскаго, они сами и посредствомъ своихъ агентовъ старались внушить попечителю недоувѣріе къ лучшимъ представителямъ блага духовенства и даже возбудить его преслѣдованія. Для достиженія такихъ цѣлей виленскіе базилиане писали жалобы во 2-й департаментъ, печатали статьи, оскорбительныя для достоинства капитуловъ, и пускали въ ходъ доносы.

Брестскій капитулъ чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы вступить открыто въ борьбу съ могущественною Литовскою провинціей, которую поддерживали митрополитъ, епископы и попечитель Виленскаго округа. Опираясь на правительственное распоряженіе, капитулъ доказывалъ, что интересы базилианскаго ордена (который разбогатѣлъ и усилился посредствомъ захватовъ достоянія имѣній и капиталовъ, завѣщанныхъ на приходскія церкви и семинаріи) не совмѣстны съ общимъ благомъ греко-униатской церкви: „Отнявъ средства и способы для образованія блага духовенства, базилиане систематически ведутъ клиръ къ униженію и порабощенію тѣмъ болѣе

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ., д. 1823 г., № 9 начато 6-го еевраля, окончено 14-го мая 1823 г., на 15 листахъ. Къ рапорту Каминскаго приложены: 1) довѣренность, данная іеромонаху Марциновскому отъ имени всего ордена, которую подписали: цезарій Каминскій, провинціалъ; Іосафатъ Жарскій, Литовскій консульторъ, докторъ еялосоеіи; Ѡадей Маіевскій, еялосоеіи докторъ, секретарь Литовской провинціи, и 2) объявленіе Марциновскаго отъ 23-го марта 1823 года о даяпоуъ ему порученія 10-го декабря 1822 г. относительно подачи прошенія 12-го января 1823 г.

опасному, что воспитательная роль базилианскихъ монаховъ легко можетъ погубить и самый греческій обрядъ въ русской униѣ*.

Орденское начальство во что бы то ни стало старалось затянуть разрѣшеніе вопроса о секуляризаціи монастырей, дабы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выигравъ время и найдя пособниковъ въ самой русской администраціи, добиться отрицательныхъ распоряженій, грозящихъ гибелью базилианскимъ учрежденіямъ.

Въ упованіи на защиту митрополита Вулгака и благожеланія министра Голицына, Литовскій провинціалъ еще въ рапортѣ 5-го апрѣля 1823 г. объясняетъ 2-му департаменту коллегіи, что въ теченіе полугодія онъ не въ состояніи исполнить предписаннаго въ указахъ о монастыряхъ подъ личною отвѣтственностью за достовѣрность свѣдѣній и проситъ продлить срокъ на полгода, разрѣшивъ производить описи особо назначеннымъ довѣреннымъ монахамъ. Департаментъ сначала не соглашается измѣнить указъ 31-го октября (журналы 6-го и 12-го іюня, указъ 5-го іюля) и даже посылаетъ вторичное подтвержденіе провинціаламъ о немедленномъ доставленіи свѣдѣній о монастыряхъ по установленной формѣ (журналъ 2-го августа). Но Каминскій представляетъ 2-му департаменту слѣдующую жалобу на Врестскую и Виленскую консисторіи, которыя, якобы, не имѣютъ права требовать документовъ отъ Литовской провинціи для провѣрки фактовъ присвоенія базилианами многихъ приходскихъ церквей, съ обращеніемъ таковыхъ въ монастыри вмѣстѣ съ фондушами свѣтскаго клира ¹⁾: „Нужно имѣть въ виду, что 1) консисторія къ базилианскому ордену становится уже въ отношеніе истца и, стало быть, не можетъ сама быть судьей въ своемъ дѣлѣ: *cum peto potest esse iudex in sua causa*, и 2) что консисторія, на основаніи документовъ, которые у нея были на разсмотрѣніи, вслѣдствіе указа 28-го мая 1808 г., уже опредѣлила свои права (*sic!*) на монастыри, будто бы захваченные базилианами. Между тѣмъ, разсматривая архивъ, я вынѣ отыскалъ подлинныя документы другаго рода: это—распоряженіе папы на присоединеніе Антопольскаго приходскаго фондуша, по его недостаточности, къ монастырскому вновь учрежденному фондушу, а равно дозволеніе митрополитовъ на подобныя же присоединенія скудныхъ и ничего незначащихъ приходскихъ фонду-

¹⁾ Дается ссылка на прошенія Врестской консисторіи, отъ 28-го января 1810 г., и Виленской консисторіи, отъ 11-го мая 1810 г., въ которыхъ перечислены извѣстные намъ уже монастыри, обращенные изъ приходскихъ церквей.

шей къ монастырскимъ фондушамъ. Поэтому можно ожидать, что со стороны блага духовенства возникнутъ еще новыя претензіи. Наконецъ, 3) провинціалъ имѣеть справедливое основаніе просить департаментъ уволить его отъ доставленія документовъ въ консисторію, такъ какъ она стала стороною истцовою: *Reus auctor sua propria Instrumenta dare non tenetur*^a.

Жалоба Каминскаго имѣла успѣхъ; 2-й департаментъ римско-католической коллегіи сдѣлалъ неосторожную уступку: онъ приказалъ консисторіямъ довольствоваться пробѣркою пробѣловъ въ вѣдомости о монастыряхъ, составленной въ 1809 году, требуя отъ провинціала лишь доставленіе дополнительныхъ документовъ, съ обязательствомъ возврата ему таковыхъ по разсмотрѣніи (журн. 18-го октября 1823 г.). Этимъ распоряженіемъ 2-го департамента Брестская и Виленская консисторіи были поставлены въ большое затрудненіе, ибо онѣ лишены были способа удостовѣриться въ правильности отчетовъ о дѣйствительномъ состояніи фондушей базилианскихъ монастырей Литовской провинціи. Проникнуть же въ тайники базилианскихъ счетовъ другимъ путемъ не было никакой возможности. Объ этихъ фондушахъ 2-й департаментъ никогда не имѣлъ вѣрнаго понятія; о состояніи ихъ очень мало знали и сами епархіальные архіереи. Въ описяхъ базилианскихъ монастырей, по сличеніи съ прежними, Брестская консисторія нашла значительныя пробѣлы или противорѣчія съ прежними отчетами въ визитахъ. Кромѣ того, въ Литовской провинціи, какъ и въ другихъ, давно замѣчалось, что многіе монастыри вели процессы съ смежными владѣльцами, присвоившими себѣ монастырскіе фондуши, и что эти тяжбы нерѣдко тянулись многіе годы безъ надежды на возвратъ ихъ монастырямъ. Настоятели, часто мѣняясь (по выбору на конгрегаціяхъ), имѣли слабый надзоръ за монастырскимъ имуществомъ¹⁾.

Коллегія видимо дѣйствовала оцупью; въ ней симпатія митрополита, члена отъ базилианъ и ассессора отъ Полоцкой епархіи склонялись на сторону базилианъ; только два ассессора, В. Маркевичъ и І. Сѣмашко, готовы были поддерживать интересы свѣтскаго клира; но они были въ меньшинствѣ. „Прилагаю все стараніе“, писалъ Маркевичъ, — „чтобы угодить общему дѣлу. Но головою трудно пробить стѣны. Ничего нельзя сдѣлать словами или письмомъ тамъ, гдѣ лучшимъ аргументомъ служатъ карманные расчеты. Тутъ, бѣгая

¹⁾ Рапортъ Брестской консисторіи 26-го ноября 1823 г.

галопомъ, трудно что-либо поймать, сидя же въ углу, чего же можно дожидаться“¹⁾). Слабость коллегіи затянула дѣло.

Ободренный колебаніями и уступчивостью 2-го департамента, Каминскій, въ началѣ 1824 года, рѣшается уже открыто вступить за Виленскій Свято-Троицкій монастырь, который признанъ консисторіей удобнымъ для помѣщенія семинаріи: „Виленская консисторія продолжаетъ настаивать на высылкѣ документовъ. Вполнѣ подчиняясь распоряженіямъ правительства, которое признается властью Божіею на землѣ, считаю себя вынужденнымъ спросить: обязанъ ли я удовлетворить требованія епархіальной консисторіи относительно высылки всѣхъ документовъ о монастыряхъ Виленской епархіи, не взирая на затрудненія, издержки и небезопасность ихъ пересылки?“²⁾ Между тѣмъ, консисторія, основываясь еще на описи 1809 года, считаетъ собственностью своею фундуши Виленскаго базилианскаго монастыря, яко бы принадлежавшіе приходскимъ церквамъ въ городѣ Вильнѣ, и намѣревается выкинуть насъ изъ монастыря. „Просимъ всепокорнѣйше коллегію“—такъ пишетъ Каминскій въ рапортѣ 20-го января 1824 г.—,принять насъ подъ свою защиту, дать намъ средства объяснить неправильность обвиненія и обратить вниманіе на нашу молодежь учащуюся, собранную со всѣхъ провинцій нашихъ при Виленскомъ университетѣ, на помощь старцевъ нашихъ, потерявшихъ силы въ общественной службѣ и помѣщенныхъ въ монастырѣ для облегченія страданій, благодаря легкости получаемаго здѣсь медицинскаго пособія и дешевизнѣ лѣкарствъ, на готовность нашу сдѣлать всякія жертвы для свѣтскаго клира, только безъ собственной нашей гибели, и, наконецъ, на ту единственную основу, на которой Поцѣи, Концевичи, Рутскіе учредили святое единеніе и

¹⁾ Письмо Маркевича къ А. Сосновскому 16-го августа 1822 г. Въ то время дѣйствовалъ еще старый составъ коллегіи. И вотъ какъ его характеризуетъ Маркевичъ: „Мои товарищи въ началѣ ухватились съ энергіей за наше общее дѣло о капитулахъ, но за симъ вдругъ всѣ остановились и каждый сталъ заботиться о своихъ собственныхъ интересахъ. Лудскій ассесоръ (Староцивскій) занятъ былъ единственно устройствомъ себя въ должности архипресвитера и оециала Лудской епархіи, и достигъ этой цѣли, потомъ началъ хлопотать о полученіи мѣста суетрига на той же епархіи, и вѣроятно его получить. Полоцкій отдался всецѣло дѣлу архіепископа Красовскаго. Что же я могъ сдѣлать одинъ?“ Очевидно, что и теперь не было единодушія, такъ какъ новый ассесоръ Лавецкій, до смѣщенія въ 1824 г., содѣйствовалъ базилианамъ.

²⁾ Каминскій не желаетъ сказать, что многихъ документовъ, по которымъ, велись тяжбы, не было даже и на лицо въ архивахъ монастырскихъ.

вознесли таковое на высоту, какъ сказано въ буллѣ папы Бенедикта XIV, начинающейся словами: „*Inter plures*“¹⁾).

Своими двусмысленными дѣйствіями Каминскому удалось протянуть представленіе отчетовъ въ коллегію болѣе чѣмъ на два года; весь 1824 и начало 1825 г. прошли въ производствѣ имъ самимъ описей монастырей Литовской провинціи²⁾).

Свѣдѣніямъ Каминскаго не могли довѣрять Виленская и Брестская консисторіи; онѣ продолжали настаивать на необходимости доставленіи подлинныхъ документовъ въ самое присутствіе консисторій для провѣрки. Между прочимъ консисторіи убѣдились въ безнадежности многихъ суммъ или же въ беспорядочномъ расходованіи капиталовъ на семинаріи со стороны епархіальныхъ начальниковъ, чѣмъ и вызвали объясненія отъ митрополита Булгака и епископа Головни; послѣдніе подтвердили, что нѣкоторыя монастырскія суммы дѣйствительно отдавались и отдаются на храненіе разнымъ помѣщикамъ, подѣе обезпеченіе ихъ имѣній, но часть этихъ суммъ оказалась безнадежною, между прочимъ потому, какъ объяснялъ епископъ Головня, что вымерли фамиліи должниковъ³⁾).

¹⁾ „*Hippatus nimirum Metropolita cum intelligeret nullum aptius fore medium ad sanctam unionem fovendam et propagandam, quam si Monachos Basilianos, quorum unicus apud Ruthenos est monasticus ordo, sibi conjugeret: insigne ipsorum monasterium acquisivit, sub invocatione Sanctissimae Trinitatis Vilnae constitutum, atque in eo collectos juvenes monachos, erudiri curavit*“. Архивъ св. синода по 2-му деп. 1822—1828 гг. № 61, лис. 217—220.

²⁾ Сдѣланныя имъ описи 39 монастырей представлены во 2-й департаментъ коллегіи при рапортахъ 23-го и 26-го апрѣля 1825 года. Арх. св. синод. Д. 1822 г. № 61, л. 253. Бѣлорусскій провинціалъ представилъ описи о 16 монастыряхъ 24 го сентября 1824 года. Что же касается до описей монастырей Русской провинціи, то, какъ видно изъ рапорта провинціала Владимовича отъ 30-го января 1825 г., она не была окончена за старостью лѣтъ и слабымъ здоровьемъ исполнявшаго обязанность провинціала Демковича. Тамъ же, л. 245.

³⁾ Предложеніе митрополита Булгака отъ 3-го марта 1824 года въ разъясненіе недоразумѣній относительно употребленія суммъ Жировицкаго и Хомскаго монастырей. Здѣсь часть монастырскихъ суммъ была въ рукахъ помѣщиковъ Сапѣи, Брошевскаго, Пусловскаго (родственника митрополита). Рапортъ епископа Головни 6-го марта 1824 г. о суммахъ Свержанскаго монастыря, завѣщанныхъ Радзивилломъ на семинарію. Наслѣдники не платили процентовъ съ завѣщанной суммы за многіе годы и долгъ на семинарію возрасталъ, а на удовлетвореніе претезій посредствомъ суда была слабая надежда. Сумма, завѣщанная Браславскому монастырю архимандритомъ Геронимомъ Нерадвіушомъ въ 1000 червопцевъ отдана была помѣщику Александру Мирскому подѣе его шивніе Заяново Длсненскаго уѣзда. Тамъ же, л., 242, 243.

Изъ немногихъ указаній епископовъ и провинціаловъ видно, какъ достоиніе завѣщателей, русскихъ князей и бояръ, надѣлавшихъ устроенныя ими православныя церкви имѣніями и разными доходными статьями, переходя черезъ руки базилианскаго ордена, попадало во власть окатоличенныхъ и ополяченныхъ литовско-русскихъ помѣщиковъ, а затѣмъ, по несостоятельности ихъ, погибало навсегда для греко-уніатской церкви. Суды и администрація хорошо оплачивались, и дѣла прекращались. Но кто же могъ спасти достоиніе церкви, которымъ овладѣли базилианскіе монастыри, вступившіе въ сдѣлки съ владѣльцами недвижимыхъ имѣній, когда и сами епархіальные епископы покровительствовали этимъ сдѣлкамъ?..

Въ такомъ положеніи, очевидно, оставалась только надежда на правительство. Брестскій капитулъ, вступаясь за достоиніе греко-уніатской церкви, въ своихъ просьбахъ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія ясно указывалъ, въ чемъ состоятъ беспорядки въ греко-уніатской церкви, и къ чему ведетъ преобладаніе въ ней интересовъ базилианскаго ордена, за-одно съ которымъ были епархіальные епископы. Но какъ тогда, въ 1819 году, такъ и теперь, въ 1824 году, капитулъ въ своихъ дѣйствіяхъ могъ только предъявлять историческіе документы и представлять свои соображенія относительно лучшаго устройства епархіальной семинаріи и обезпеченія свѣтскаго клира. Не довольствуясь официальными представленіями во 2-й департаментъ, Брестскій капитулъ обратился еще къ печати, чѣмъ и вызвалъ оживленныя пренія. Эта полемика имѣла въ свое время большое значеніе.

Въ началѣ 1823 года въ „Дѣяніяхъ Благотворительности“, журналѣ, издаваемомъ при главной духовной семинаріи, появился переводъ весьма важнаго документа о Кобринскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1626 году подъ предсѣдательствомъ митрополита Іосифа (Веніамина Рутскаго), изъ епископовъ, его намѣстниковъ, и другихъ духовныхъ особъ ¹⁾. Кіевскій, Галицкій и всея Руси митрополитъ Іосифъ, По-

¹⁾ Dzieje Dobroszup. 1823, T. I, стр. 97. Переводъ Ивана Бобровскаго изъ книги, напечатанной въ Римѣ въ 1734 году, подъ заглавіемъ: Appendix ad Specimen ecclesiae ruthenicae Auctore Ignatio Kulczynski rutheno ord. S. Basilii m. proc. gen. et rect. ss. Sergii et Bacchi ad Montes. Romae. MDCCXXXIV. Русскій текстъ Кобринскаго собора, которому Брестскій капитулъ придавалъ особенное значеніе, имѣлся у А. Сосновскаго. Послѣдній писалъ къ М. К. Бобровскому 10-го февраля 1826 г.: „Пересмотрите мои книги, между ними найдете тонкую книгу in folio, гдѣ въ началѣ напечатанъ синодъ Чернышевскій, а по-

лоцкій архіепископъ Антоній, епископъ Владимірскій и Брестскій Іоакимъ, Лудскій Іеремія, Пинскій и Туровскій Григорій, Смоленскій и Черниговскій Левъ, съ архимандритами, игуменами и первыми протопопами, собравшись въ Кобринѣ, согласились учредить главную гимназію (семинарію) для всѣхъ русскихъ дворянъ греческаго обряда съ цѣлью обученія ихъ наукамъ и святой вѣрѣ, въ которой родились, богатыхъ на свой счетъ, бѣдныхъ же по рекомендаціи начальства семинаріи изъ числа способныхъ къ распространенію славянскаго обряда, всякаго состоянія, снабжать пищею и одеждою. На содержаніе русской семинаріи духовныя власти обязались вносить ежегодно опредѣленную сумму денегъ. Для помѣщенія ея избранъ былъ Минскій монастырь. Въ семинаріи для преподаванія русскаго языка полагалось имѣть учителей, сколько потребуется. Высшимъ блюстителемъ семинаріи положено быть протоархимандриту. Въ концѣ документа приложена въ нѣсколько строкъ „замѣтка“ о томъ, что Брестскій капитулъ въ отвѣтахъ своихъ, данныхъ митрополиту греко-униатскихъ церквей 26-го сентября 1819 года, по поводу фундашей и т. п. сказалъ, что „на устройство семинаріи, согласно постановленію Кобринскаго собора, собрано было 27,000 злотыхъ“.

Опубликованіе документа о семинаріи, въ которой слѣдовало обучать русскихъ дворянъ и лицъ другихъ сословій для удовлетворенія нуждъ церкви и имѣть учителей, способныхъ обучать русскому языку, было прямымъ намекомъ на растрату семинарскихъ фундашей монахами Свято-Троицкаго Вилевскаго монастыря, ибо протоархимандриты первоначально были изъ настоятелей этого монастыря. Въ майской книжкѣ „Дѣяній благотворительности“ за 1823 годъ появилась статья: „О іерархіи Русской церкви, соединенной съ Римскою“, которая окончилась лишь въ трехъ послѣднихъ нумерахъ того же журнала за тотъ же годъ¹⁾. Авторомъ ея былъ базилианскій ученый и секретарь Литовской провинціи Тома Маіевскій. Желая доказать неосновательность существованія капитуловъ въ русской униі, онъ прежде всего выразилъ недоумѣніе: о какомъ это Брестскомъ капи-

томъ написанъ по русски славный синодъ Кобринскій; эту книгу оставьте теперь, пришлете при удобномъ случаѣ“.

¹⁾ Dziej. Dobroczyń. 1823: O Hierarchii Kościoła Russkiego z Rzymskim zjednoczonego: T. III, № 5, str. 8—32; № 10, str. 178—186; str. 439—443. Статья подписана буквою М (Majewski).

тулѣ упоминается въ замѣткѣ (нами вышеприведенной). Замойскій соборъ (1720 г.), ставшій, по мнѣнію Маіевскаго, правиломъ жизни и вѣры, въ главѣ III о степеняхъ священства опредѣляетъ, „чтобъ епископъ, кромѣ богослова и официала, имѣлъ двухъ экзаменаторовъ, знакомыхъ съ правилами божественнаго и церковнаго права“, требуетъ, чтобъ они были при кафедрѣ постоянно, не знаетъ ни канониковъ и прелатовъ, ни капитуловъ въ русской греко-уніатской церкви. О нихъ не упоминаютъ и другіе соборы помѣстные (Кобринскій, Врестскіе). Въ древнее время нѣкоторые епископы, для увеличенія славы Божіей, для благолѣпія богослуженія, для защиты и охраны обрядовъ и для спасенія вѣрующихъ, поручали кафедральныя церкви (въ Новогрудѣ, Полоцкѣ, Холмѣ) монахамъ базиліанамъ, и отъ ихъ-то коллегій, значительно увеличившихся щедростью вѣрующихъ, самыя церкви начали называться коллегіальными или соборными; собственно же говоря, каждая монастырская церковь должна называться соборною. Самое слово каноникъ не употребляется въ Греческой церкви для обозначенія церковной должности въ свѣтскомъ клирѣ, должности, которая немного разнится отъ епископской: у грековъ каждый клирикъ, помѣщенный въ канонѣ духовенства, назывался каноникомъ, какъ и монахи отъ регулы посели названію канониковъ.

Обращаясь къ новѣйшему времени и приведа извѣстный намъ рапортъ во 2-й департаментъ коллегіи (1819 г.) Виленскаго епископа суфрагана Головна ¹⁾, базиліанскій писатель язвительно объясняетъ, что при самомъ сильномъ желаніи превознести какъ можно больше уніатскую церковь, онъ не смѣетъ помѣстить въ перечнѣ титуловъ и должностей (блага) уніатскаго духовенства канониковъ и прелатовъ, свойственныхъ только Римской церкви. Въ самой буллѣ папы Пія VI (1784 г.), которою предоставляется уніатскому митрополиту право награждать духовныхъ лицъ (въ числѣ 30 человекъ) за заслуги золотыми (наперстными) крестами, вовсе не установлено и не утверждено существованіе уніатскихъ капитуловъ ²⁾.

¹⁾ См. главу V о капитулахъ. Архивъ св. синода, д. 1818 г., № 39. Авторъ приводитъ письмо митрополита Григорія Кохановича отъ 14-го декабря 1811 г. къ виленскому суфрагану (Головнѣ) и отзывъ сего послѣдняго во 2-й департаментъ коллегіи отъ 11-го ноября 1818 г., № 366, въ которомъ епископъ объясняетъ, что онъ нигдѣ не могъ найти даже и слѣда ни о капитулѣ, ни о каноникахъ. Dziej. Dobrosz. 1823 г. т. III, 182.

²⁾ Ср. ст. Маіевскаго въ „Дѣяніяхъ благотворительности“ (за 1823, т. II.

Статья Маіевскаго въ сущности ничего не доказывала. Всѣ доводы автора не были основаны на историческихъ документахъ и служили только выраженіемъ мнѣнія базилианъ, съ которыми за-одно дѣйствовало большинство греко-униатскихъ епископовъ. Видно только озлобленіе противъ капитула, дѣятельность котораго грозила опасностью ордену. Еще до окончанія статьи базилианскаго ученаго, въ октябрьской книжкѣ того же журнала, появились замѣчанія молодаго ученаго греко-униатскаго священника, профессора главной семинаріи Платона Сосновскаго, который приводитъ новые и весьма важные для исторіи русской униатской церкви документы XVI, XVII и XVIII столѣтій ¹⁾.

Первые два документа, напечатанные Платономъ Сосновскимъ въ №№ 10 и 11 „Дѣяній благотворительности“, уже были достаточно сильнымъ опроверженіемъ неосновательной аргументаціи Маіевскаго. Изъ нихъ уже видно, что еще за нѣсколько лѣтъ до Брестской церковной уніи въ православной Западно-Русской церкви были крылошапе соборныхъ церквей, составляя особую корпорацію, съ правомъ завѣдыванія церковнымъ имуществомъ въ случаѣ смерти епископа; дальѣ, при Брестскомъ епископѣ былъ каедральный капитулъ, которому основатель Волчинской церкви Ярославъ Солтанъ поручалъ вмѣстѣ съ епископомъ охранять данные имъ надѣлы Волчинской церкви, „ниже во свѣтлыхъ отца нашего Мирликійскаго и свѣтого великаго мученика Христова Георгія“, обявуя капитулъ и епископа,

8, 1, III, 178, 275, 439), съ оициальною перепиской о капитулахъ въ архивѣ св. синода по 2-му департ. рим.-католич. коллегіи. Дѣло 1818 г., № 39. Собственно о іерархіи въ статьѣ М. сказано весьма не много. Приведено нѣсколько указовъ: объ установленіи 3-хъ епархій 28-го апрѣля 1798 г., объ учрежденіи 2-го департ. коллегіи 16-го іюля 1805 г., о возстановленіи достоинства митрополита 24-го іюля 1806 г., о возстановленіи Виленской митрополитчѣй епархій 14-го февраля 1809 г. и статьи изъ полож. о мн. духовн. дѣлѣ и народн. проsv. 1818 г. Маіевскій съ намѣреніемъ обходитъ другія постановленія, которыми руководились капитулы.

¹⁾ Dzieje Dobroczyń. 1823, № 10, str. 164 — 169, № 11. „Привилегій Сигизмунда III, данный русскому духовенству въ 1589 г.“, № 11, стр. 283—288: „Фундушъ греко-униатской Волчинской церкви, 1586 г.“ (Брестскаго уѣзда); а затѣмъ обширное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Uwagi nad artykułem: o hierarchii kościoła Russkiego z Rzymskim zjednoczonego“ 1823 г., № 12, стр. 434—438, 1824 г.: № 3, стр. 222—281, № 4, стр. 324—335, № 5, стр. 469—488, № 6, стр. 550—556. Объ этомъ молодомъ ученомъ, занявшемъ съ осени 1823 года кафедру пастырскаго богословія въ Виленскомъ университетѣ и умершемъ въ 1827 г., сказано въ гл. IV.

какъ опекуновъ, соблюдать церковно-славянское богослуженіе по греческому обряду ²⁾).

Изъ самой природы вещей, говоритъ Сосновскій,—и изъ духа церковныхъ уставовъ вытекаетъ, что находящійся при епископѣ клиръ долженъ участвовать со своимъ пастыремъ въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ и въ управленіи всею паствою. Еще до введеніи униі, въ концѣ XVI в., въ русскихъ областяхъ, сосѣднихъ съ Польшею, началось заимствование названій, а затѣмъ и обычаевъ. Послѣ того дѣла униатовъ еще болѣе запутались, какъ видно изъ состоянія нынѣшней униатской церкви. Полезно было бы прослѣдить пути и ближайшія причины этихъ перемѣнъ, а затѣмъ выиснить, какъ русскіе, соединившись съ Римскою церковью, постепенно отступали отъ древнихъ греческихъ обрядовъ и принимали обычаи, свойственные западной церкви ³⁾. Не трудно догадаться, кого ученый униатскій священникъ считалъ виновниками отступничества отъ чистоты греческаго обряда въ униі. Но его главная цѣль состояла въ защитѣ законности существованія капитуловъ въ русской униі, и этой цѣли авторъ вполне достигаетъ. Исторія нашей страны, говоритъ далѣе Сосновскій,—мало еще извѣстна. Ее объяснить помогутъ публичные акты и частныя привилегіи, документы, фундаціи, разсѣяныя теперь въ архивахъ по разнымъ мѣстамъ ⁴⁾).

Изъ многочисленныхъ документовъ, частью собранныхъ Антономъ Сосновскимъ, частью доставленныхъ въ Вильну нѣкоторыми лицами изъ другихъ епархій, Платонъ Сосновскій, привелъ многочисленныя историческія свидѣтельства о существованіи капитуловъ въ западно-русской церкви съ древнѣйшихъ временъ ⁵⁾. Особенно подробно раз-

²⁾ Dzieje Dobroc. 1823 г., т. III, стр. 286. Въ подлинникѣ сказано такъ: „наставшій (послѣ Аеавасовича) священникъ по священнику однако словенскимъ языкомъ бы и въ нынѣшней вѣкъ, а по нихъ и наступцы ихъ мають и повинни будутъ водлугъ обряду вѣры христіанское греческое въ каждое свято урочное и въ недѣлю службу Божію одправовати“...

¹⁾ Dzieje Dobr. 1823, т. III, стр. 283.

²⁾ Dzieje Dobroc. 1823 г., № 10, стр. 169. Эти документы, какъ намъ извѣстно, къ началу 20-хъ годовъ были собраны въ большомъ числѣ священниками и членами брестскаго капитула; особеннымъ усердіемъ въ ихъ собраніи отличился Антоній Сосновскій, отецъ Платона.

³⁾ Сосновскимъ доказано существованіе епископскихъ кафедръ и капитуловъ: 1) Новогрудскаго, 2) Виленскаго (соборная церковь Пречистой Божіи Матери), 3) Полоцкаго, 4) Владимірскаго, 5) Брестскаго, 6) Луцкаго, извѣстнаго въ XVII в. подъ именемъ „Русскаго капитула“, 7) Львовскаго, 8) Холмскаго,

браны молодымъ ученымъ акты и документы, объясняющіе исторію Брестскаго капитула, начиная отъ вышеприведеннаго акта Ярослава Солтана 1586 года и оканчивая официальнымъ распоряженіемъ епархіальнаго епископа Вулгака отъ 27-го августа 1813 г.

Въ письмѣ Тупальскаго къ хранителю капитульнаго архива (хартофилаксу) Гаврину Янковскому говорится между прочимъ такъ: „Пресвѣтлomu капитулу Брестскому дѣлаемъ извѣстнымъ, что (епископъ Вулгакъ), найди при Брестской катедрѣ давно устроенный капитулъ изъ прелатовъ и канониковъ... съ незапамятныхъ временъ“.. На основаніи свидѣтельствъ П. Сосновскаго мы заключаемъ, что Брестская катедръ съ своимъ капитуломъ испытывала потрясенія и перевороты, подобно другимъ соборамъ русской униі, которые частью совершенно исчезли, частью же были восстанавливаемы каждый разъ, когда бѣлое духовенство приобрѣтало значеніе и вѣсь въ дѣлахъ какой либо епархіи. Такъ, Брестскій капитулъ былъ восстановленъ въ 1769 году стараніемъ Брестскаго епископа Антонія Младовскаго, при чемъ архипресвитеромъ былъ назначенъ Антоній Корончевскій, а за симъ 14-го мая 1775 года, кромѣ архипресвитера, явились и другіе должностные чины—архидіаконъ, хартофилаксъ, еkkлeзіархъ, схоласть ¹⁾.

Перемѣны въ названіяхъ въ греко-униатской церкви, какъ видно, происходили не только вслѣдствіе сосѣдства Литвы съ Польшею, что и подъ вліяніемъ господства официального языка, которымъ сначала былъ русскій, а потомъ польскій. Въ XV и особенно въ XVI в. обыкновенно встрѣчаемъ слѣдующія названія: „церковь соборная“,

9) Супрасльскаго, устроеннаго повше всѣхъ, въ 1794 г., и утверждённаго буллою папы Пія VI въ 1796 г., 10) Перемышльскаго, возобновленнаго въ 1694 г., 11) Пинскаго, 12) Гродненскаго. Сосновскому извѣстны и другіе капитулы или соборы не катедральные, которые впоследствии назывались коллегіатами. „Если слѣдовать логикѣ базилианскаго автора (подъ буквою М), то пожалуй, можно сказать, что такъ какъ у русскихъ нигдѣ не упоминается о литургіи, то слѣдовательно, ни епископы, ни священники не служили литургіи“. Dz. Dobrosk. 1824 г., т. 1, № 5, стр. 475.

¹⁾ Документы о Брестскомъ капитулѣ были отосланы во 2-й департ. волл. въ 1809 году. Архивъ св. синода. Д. 1818 г., № 39. Въ числѣ документовъ видѣтся грамота короля польскаго Станислава Августа 9-го сентября 1780 года. Этоть король благоприятствовалъ бѣлому греко-униатскому духовенству, бывшій при его особѣ архипресвитеръ Брестскаго капитула, поддерживалъ петиціи бѣлаго духовенства, но король не могъ сладить съ разнузданностью монашескаго ордена въ униі и поддержать бѣлое духовенство, какъ требовали обетовательства.

„крылось“, „крылошане соборной церкви, то-есть, протопопъ и старшіе съ нимъ пресвитеры“, или просто: „протопопъ“. Въ XVII в., послѣ соединенія Русской церкви съ Римскою съ сохраненіемъ греческихъ обрядовъ, эти названія употребляются уже рѣже, а въ XVIII в. едва упоминаются. Съ другой стороны, выраженіе капитулъ, упоминаемое въ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ документахъ, было извѣстно уже въ концѣ XVI в., но чаще встрѣчается въ XVII и особенно въ XVIII в.; теперь же, въ началѣ XIX в., названіе капитулъ стало всеобщимъ. Члены капитула греко-уніатской церкви начали называться канониками въ концѣ XVIII вѣка, а прежде были другія названія. Съ IX и XII вв. упоминается игуменъ (каедральный), то же, что протопопъ; отъ начала XVII и позже—старшій пресвитеръ каедральной церкви. Съ начала XIV и до XVIII вѣка удерживается всегда названіе—протопопъ или протопресвитеръ (въ Полоцкой епархіи послѣднее названіе сохранялось и въ XIX столѣтіи). Съ конца XVIII в. должность протопопа перешла въ должность архипресвитера, и послѣднее названіе удерживается и теперь (1824 г.). Архидіаконъ упоминается въ XVI в., чаще въ XVIII и XIX вв. Екклезіархъ былъ въ XVII и XVIII вв. иногда кустошъ или свафофилаксъ. Писарь капитульный извѣстенъ въ XVII в.; въ XVIII въ латинскомъ письмѣ онъ называется уже нотариусомъ, а въ концѣ того же столѣтія канцлеромъ, что значитъ по гречески хартофилаксъ. Схолаіархъ или схоластъ упоминается въ концѣ прошлаго вѣка и удерживается до послѣдняго времени ¹⁾). То же самое нужно сказать о канторѣ ²⁾). Греко-уніатскіе капитулы, по своимъ уставамъ, имѣли полное и частное собраніе (*sede plena, sede vacante*), были совѣтомъ епископа, избирали своего предсѣдателя или же администратора епархіи въ случаѣ смерти епископа, или на время его отсутствія, для завѣдыванія епископскими имѣніями; имѣли свою канцелярію, свою печать, общую кассу, общее имущество, свой архивъ и свои акты. Капитулъ состоялъ при каедрѣ епископа и принималъ участіе въ епископскомъ богослуженіи. Капитулъ во всякомъ

¹⁾ Схоластами были въ послѣднее время: въ Брестскомъ капитулѣ—Антоній Тупальскій, а ранѣе его Духновскій, въ Луцкомъ—Кирилль Остролицкій, а послѣ наименованія его епископомъ Пивскимъ, схоластомъ назначенъ Іосифъ Сьмашко. Архивъ св. синода по 2-му департаменту 1825 г., № 48.

²⁾ Канторами были: въ Брестскомъ капитулѣ Илья Монрицкій, умершій въ 1824 г., въ Луцкомъ—Бучинскій. Архивъ св. синода по 2-му департаменту 1825 г., № 48.

случаѣ не былъ собраніемъ канониковъ, какъ установилось въ последнее время; прежде не было канониковъ, но капитулы все-таки существовали ¹⁾).

Едва ли нужно углубляться въ исторію, чтобы понять причины, побуждавшія монаховъ базилианскаго ордена съ начала XVIII в. (послѣ Замойскаго собора) занимать при епископскихъ кафедрахъ должности, принадлежащія свѣтскому клиру; эти должности для монаховъ были заманчивы особенно потому, что съ ними соединялись права на управление церковнымъ имуществомъ. Возрожденіе капитуловъ въ греко-униатской церкви съ конца прошлаго вѣка служило отряднымъ признакомъ поднятія образованія въ бѣломъ духовенствѣ. Русское правительство признавало греко-униатскіе капитулы, и автору, говоритъ Сосновскій,—конечно, должно быть извѣстно, изъ кого состоитъ брестскій капитулъ. „Но довольно“;—такъ оканчиваетъ свою любопытную статью Сосновскій—„не хочу болѣе доказывать, чтобы не воскрешать нѣкоторыхъ непріятныхъ воспоминаній“ ²⁾).

Статьей профессора Сосновскаго о капитулахъ не ограничивались доказательства о незаконномъ присвоеніи себѣ базилианами права распорядиться самовластно достояніемъ церкви.

Вслѣдъ за нею издана статистическая таблица о монашествующемъ и бѣломъ духовенствѣ, о количествѣ земли и капиталахъ, а равно о доходахъ того и другаго въ Брестской епархіи; эта вѣдомость служила подтвержденіемъ справедливости требованій, предъявляемыхъ Брестскимъ капитуломъ къ базилианамъ. Въ цифрахъ доказывалась громадная разниа въ имуществѣ и капиталахъ между базилианами и бѣлымъ духовенствомъ ³⁾).

Не довольствуясь печатью, члены капитула старались возбуждать дѣятельность ассессоровъ коллегій частными сношеніями. „Не хорошо дѣлаешь, что не даешь обстоятельныхъ отвѣтовъ на наши вопросы“, такъ упрекаетъ А. Сосновскій своего пріятеля Маркевича.—„Запрещеніе припимать въ орденъ латинниковъ объясняетъ намъ, какое кто занимаетъ положеніе, а по ниткѣ мы добрались до клубка. Дурно, что никому не довѣряешь обстоятельствъ, насъ интересующихъ, въ которыхъ или требуется сдѣлать какія-либо приготовленія, а можетъ быть, пригодился бы совѣтъ или увѣдомленіе.

¹⁾ Dz. Dobroc. 1824 г., № 6, str. 550.

²⁾ Dz. Dobroc. 1824 г., № 6, str. 561.

³⁾ См. гл. VI, гдѣ говорится о поводахъ къ обвиненію базилианъ Брестскимъ капитуломъ.

Излишняя скрытность здѣсь дурно принята. У насъ ужасная нужда. Съ ранней осени люди большею частью питаются жолудями, у многихъ пухнетъ грудь; страшно и подумать, что будетъ весной. Догадываюсь, что ожидается серьезная реформа базилианъ; нужно было бы теперь же составить фондуши для священническихъ сиротъ, чтобы они получали воспитаніе. Хотя ты не можешь сказать, что выкраивается, но можешь догадываться, чего слѣдуетъ добиваться при настоящихъ условіяхъ“ (12-го ноября 1822 г.).

Но двухлѣтній опытъ показалъ, что на коллегію, „высокую опекуншу“, нельзя возлагать большихъ надеждъ. Базилиане всѣми способами оттягивали рѣшеніе дѣла, стараясь разрушить въ самомъ основаніи планы Брестскаго капитула. Въ 1824 году произошелъ важныя перемѣны и этимъ обстоятельствомъ спѣшили воспользоваться брестскіе прелаты и каноники. Вотъ что писалъ А. Сосновскій къ своему сыну и къ архипресвитеру Янковскому: „Въ Жировицахъ ожидаемъ М. Бобровскаго 21-го октября; несчастье его постигшее страшно поразило меня, но ему не возбранено дальнѣйшее повышеніе въ іерархи. Останешься въ Выльнѣ одинъ, потерявъ самаго большаго твоего защитника, и что меня особенно тревожитъ, останешься среди интригъ и нападокъ непримиреннаго ордена, который не будетъ пренебрегать средствами и употребитъ тысячи способовъ, чтобы и тебѣ удалить. Будь остороженъ, бойся даже и пріятелей“ (9-го октября 1824 г.). „Новый министръ заваять устройствомъ нашего духовенства и надъ этимъ вопросомъ много работаетъ. Въ столицѣ противъ главной семинаріи бушуютъ извѣстные монахи; назначенная визита епископовъ Головни и Пивницкаго не много для ней общается“ (15-го и 28-го октября 1824 г.). „На мѣсто умирающаго офиціала Мокрицкаго назначенъ ассессоръ коллегіи В. Маркевичъ. Капитулъ хлопочетъ, чтобы его мѣсто занято было наиболѣе достойнымъ, иначе могутъ вернуться времена Горбачевичевскіе. Если Бобровскій не попадетъ въ коллегію, какъ кандидатъ, болѣе всѣхъ насъ подходящій, то вѣроятно, онъ будетъ назначенъ офиціаломъ Брестской консисторіи, которая, какъ слышно, переводится въ Супрасль, а намѣстникомъ, вмѣсто Тунальскаго, будетъ епископъ Яворовскій. На убыльнѣ мѣста умершихъ прелатовъ — кустоша Лопушинскаго и кантора Мокрицкаго—совѣтую представить канониковъ Бобровскаго и Маркевича. Просьбу къ архипастырю надобно написать осторожно, не вторгаясь въ его права, исчислить ихъ способности и заслуги и т. п. Непрiятно наше положеніе, но я надѣюсь, что скоро все от-

кроется; то вѣрно, что въ коллегіи ничего не знаютъ, что дѣлается въ министерствѣ, но дѣлается однако и очень усердно. Твардовскій, какъ видно знакомый съ нашими дѣлами, сказалъ: „Можетъ быть, Жировицъ не отгадутъ, но когда выяснятся эти интересы, клиръ, вѣроятно, выйдетъ лучше, чѣмъ надѣлся. Мною получено много актовъ; хочу составить или, лучше, окончить исторію нашей церкви. Изъ нихъ нѣкоторые передамъ на храненіе въ капитулъ“ (къ архипресвитеру Янковскому 20-го ноября 1824 г. и къ своему сыну 22-го декабря 1824 г.). „Было ходатайство объ измѣненіи указа относительно припятія въ орденъ латинниковъ, но напрасно. Базиліане уже перестали пѣть псаломъ 45“ (къ сыну Платону, 19-го декабря 1824 г.).

Какъ видно, конецъ 1824 и начало 1825 года прошли въ разнаго рода соблаженіяхъ и приготовленіяхъ къ реформѣ ордена. Маркевичъ былъ оставленъ въ коллегіи; виленскимъ офиціаломъ назначенъ Антошій Сосновскій, а его мѣсто временно занялъ Бобровскій, въ ожиданіи возвращенія на каеедру въ Вильну. Виленскіе базиліане между тѣмъ не теряли времени и далеко уже подвинули свои интриги. „Орденъ сносятся съ университетомъ и вездѣ насъ чернить такъ, что мы не можемъ показаться на глаза ни одному профессору, чтобы не слышать жалобы базиліанъ; объ этомъ особенно заботится маршалъ Пусловскій, какъ я знаю отъ очевидца; если рѣшеніе о Жировицахъ измѣнится, то я обращаюсь самъ куда слѣдуетъ и объявлю все“ (къ Маркевичу, въ ноябрѣ 1825 года). Вообще къ теченію 1825 года назрѣвали повны событія, возбуждшія тревогу въ старшемъ духовенствѣ Брестской и Виленской епархій.

Дѣйствія консисторій по обнаруженію фундушей, присвоенныхъ базиліанами, произвели тѣмъ большее раздраженіе и безпокойство въ Литовской базиліанской провинціи, что весной 1824 г. почти одновременно сошли со сцены главнѣйшіе благожелатели базиліанъ, оказывавшіе ордену существенную поддержку: 5-го апрѣля 1824 г. уволенъ былъ отъ должности попечителя князь Адамъ Чарторыйскій, а 15-го мая оставилъ управленіе министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ. Съ назначеніемъ попечителемъ Н. Н. Новосильцова (съ осени 1824 г.) и министромъ народнаго просвѣщенія и главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій адмирала А. С. Шишкова стали ожидать рѣшительной перемены правительственной политики въ западныхъ губерніяхъ. Базиліанскій орденъ теперь не безъ основанія опасался

потерять свое вліяніе на воспитаніе юношества и на учебное дѣло въ своихъ школахъ, бывшихъ въ вѣдѣніи Виленскаго учебнаго округа. Такое вліяніе и значеніе орденъ пріобрѣлъ извѣстною уступкою доходовъ съ имущества монастырей и дѣвною нарушеніемъ монашескихъ обѣтовъ ¹⁾. Выпустить изъ своихъ рукъ воспитаніе греко-уніатскихъ священниковъ значило погубить всю силу базилианскаго института. Поэтому Литовскій провинціалъ Каминскій и его ближайшіе совѣтники стали искать сближенія съ новымъ попечителемъ, смѣнившимъ князя Чарторыйскаго. Опираясь на авторитетъ русскаго вельможи, Каминскій и его консульта могли продолжать разыгрывать роль невинной жертвы, тѣснимой притязательностью свѣтскаго клира. Провинціала охотно поддерживалъ новый ректоръ университета В. В. Пеликанъ, извѣстный хирургъ, успѣвшій овладѣть довѣріемъ и пользовавшійся личнымъ расположеніемъ Новосильцова. При содѣйствіи ректора, изворотливому Литовскому провинціалу удалось пріобрѣсти для базилианскаго ордена новаго и притомъ весьма сильнаго союзника.

Новосильцовъ, проведя многіе годы въ Англіи, былъ воспитанъ на несвойственныхъ Россіи конституціонныхъ учрежденіяхъ. Прибывъ въ Вильну осенью 1823 г. для разбора безпорядковъ въ мѣстной гимназіи, ранѣе чѣмъ могъ ориентироваться въ обществѣ, разбитомъ на партіи, опъ съ самаго начала дѣла о студентахъ Виленскаго университета попалъ въ руки клерикально-аристократической партіи, которая пользовалась протекціею съ молодежью и

¹⁾ Воспитательная роль монаховъ базилианскаго ордена упрочилась съ начала XIX вѣка значительными жертвами. См. Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, т. 1. Царствованіе императора Александра I (1802 — 1825 г.). Постановленіе 16-го апрѣля 1804 г.: о пожертвованіяхъ въ пользу разныхъ училищъ духовными римско-уніатскаго неповѣданія. 25-го февраля 1805 г.: нѣкоторая часть доходовъ греко-уніатскихъ монастырей обращается въ пользу публичныхъ училищъ; 13-го іюля 1807 г. базилиане выразили желаніе уступить свой монастырь въ Кременцѣ для гимназіи. Архивъ мин. нар. просв. 1807 г., № 6765. 2-го октября 1810 г. базилианское общество обязалось содержать на свой счетъ публичныя училища въ своихъ монастыряхъ: Толочинскомъ (Полоцкой епархіи), Любарскомъ, Овручскомъ, Владимірскомъ, Каменскомъ, Уманьскомъ и Барскомъ (Луцкой епархіи); Врестскомъ и Жировицкомъ (Врестской епархіи); Березвечскомъ, Ледянскомъ, Поддубинскомъ и Борусскомъ (Виленской епархіи). Эти 13 заведеній заимѣли повѣтвыя училища. Нѣкоторыя были на степеніи гимназій. Въ монастыряхъ Ворбилковскомъ и Маривильскомъ (Полоцкой епархіи) также имѣлись повѣтвыя училища.

профессорами университета для отвлеченія вниманія русскаго правительства и самого попечителя, облеченнаго значительною властью, отъ истинныхъ своихъ замысловъ. Подозрительность къ монашескимъ сословіямъ смѣнилась у Новосильцова налѣжнымъ довѣріемъ къ воспитательной роли базилианъ, пользовавшихся вѣсомъ въ польскомъ обществѣ. Считая западныя губерніи польскими (вѣроятно, по складу ихъ интеллигенціи) и сочувствуя республиканскимъ учрежденіямъ базилианскаго ордена, попечитель не замѣчалъ, что именно учебно-воспитательная роль базилианъ, какъ и другихъ латинскихъ монаховъ въ западномъ краѣ, была весьма искусно приспособлена къ разрушенію русскихъ стихій въ народѣ; онъ не видѣлъ, что сельское населеніе отдано было въ жертву эксплуатаціи дворянъ, латинскаго духовенства и евреевъ; а въ сельскомъ населеніи греко-униаты съ приходскимъ духовенствомъ составляли громадное большинство (кромѣ западной части Виленской губерніи, населенной литвою и жмудью).

Въ дѣйствіяхъ и мнѣніяхъ Новосильцова встрѣчаются не объяснимыя еще противорѣчія. Такъ, въ мнѣніи своемъ по поводу главной духовной семинаріи, онъ весьма здраво разсуждаетъ объ униі, отличаетъ униатовъ отъ католиковъ, монаховъ считаетъ опасными „войнами римскими и арміей папы“, находитъ нужнымъ постепенно закрыть монастыри, и въ то же время, какъ бы подъ диктовку монаховъ, предлагаетъ упразднить главную семинарію, изъ Виленской епархіальной семинаріи образовать факультетъ богословія, отрицаетъ пользу образованія свѣтскаго кляра греко-униатской церкви. Униатскимъ священникамъ, по его мнѣнію, не нужно ни особенной семинаріи, ни особаго богословскаго факультета, ни какихъ-либо высшихъ наукъ! Не прошло и полгода, какъ Новосильцовъ является даже горячимъ защитникомъ базилианскаго ордена, называетъ его „истинно полезнымъ“, которымъ исключительно слѣдуетъ довѣрить образованіе духовенства. Такъ, 20-го апрѣля 1826 г. онъ писалъ А. С. Шишкову: „Ваше высокопревосходительство по врожденнымъ вамъ чувствамъ справедливости удостоите высокаго покровительства сей орденъ и оградите на будущее время существованіе сего сословія, по истинѣ нужнаго (sic!) для общества“. А спустя еще годъ, въ 1827 г., Новосильцовъ съ такимъ же усердіемъ хвалитъ главную духовную семинарію и пишетъ тому же Шишкову, о развращенности духовенства, воспитаннаго въ епархіальныхъ семинаріяхъ, о высокихъ качествахъ священниковъ, получившихъ образованіе въ главной семинаріи, которые пользуются заслуженнымъ уваженіемъ общества и

по этой причинѣ возбуждаютъ къ себѣ гнѣвъ и ненависть въ монахахъ и въ остальномъ духовенствѣ....

Эта неустойчивость во взглядахъ Новосильцова на уніатовъ, кажется намъ, была причиною того явленія, что патріотическія намѣренія А. С. Шишкова, который въ просвѣщеніи юношества стремился выдвинуть на первый планъ русскія національныя задачи ¹⁾, не встрѣчали дѣятельной поддержки со стороны попечителя Виленскаго учебнаго округа. Съ 31-го октября 1824 г. этотъ округъ составляли губерніи Виленская, Гродненская, Минская, Волынская, Подольская и область Вѣлостокская, которыя входили въ составъ Виленской, Брестской и Луцкой уніатскихъ епархій ²⁾. Напротивъ того, въ Вѣлоруссіи, со времени отдѣленія ея губерніей отъ Виленскаго учебнаго округа (октябрь 1824 г.), въ правительственныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ уніатамъ и русской народности, благодаря энергіи губернатора кн. Хованскаго, замѣчаемъ твердость и послѣдовательность. Но здѣсь уніатскую церковь сворачивалъ въ сторону латинизаціи самъ епископъ Мартусевичъ!

Въ исторіи греко-уніатской церкви весьма видное мѣсто занимаетъ главная духовная семинарія при Виленскомъ университетѣ. Съ одной стороны, она была предметомъ постоянного и упорнаго недоброжелательства и нападеній многочисленныхъ монашескихъ орденовъ въ западныхъ губерніяхъ; борются съ ихъ притязательностью

¹⁾ Эти задачи слѣдующія: 1) воспитаніе народное во всей имперіи, не смотря на разность вѣръ, ниже языковъ, должно быть русское; 2) греко-католикъ (то-есть, греко-уніатъ), римско-католикъ и лютеранинъ должны быть воспитаны первый въ твердомъ и неизбѣжномъ православіи, а второй и третій—во всей точности положительнаго исповѣданія своей вѣры; 3) все юновѣрное россійское юношество должно учиться нашему языку и знать его; 4) языкъ славянскій, то-есть, *высокій* (по теоріи самого Шишкова), и классическая россійская словесность должны быть вводимы и одобряемы; 5) языкъ греческій долженъ вездѣ, кромѣ училищъ юновѣрныхъ, имѣть преимущественно передъ латинскимъ. *Шмидъ*. Исторія среды. учебн. завед., стр. 176, 177. Сравни. этотъ взглядъ Шишкова съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ Новосильцова въ соч. отца *Симона*: *De Seminario principali Vilnensi. Academia Svesar. Rom. Cathol. Petropolitana. 1887.* См. также дѣла архива Вилен. учебн. округа, разработанныя Па. Жуковичемъ.

²⁾ П. С. З., № 30102. Указъ 31-го октября 1824 г. Бывшія прежде въ составъ Виленскаго учебнаго округа губерніи Витебская и Могилевская отошли къ С.-Петербургскому учебному округу. Здѣсь тогда была Полоцкая епархія, названная въ 1828 г. Вѣлорусскою.

было трудно даже самому князю Чарторыйскому, могущественному вельможѣ, усердному католику и ревностному польскому патриоту. Съ другой, этотъ институтъ давалъ надежду бѣлому греко-униатскому духовенству подняться изъ своего ничтожества. Поэтому базилианскій орденъ, гордившійся своими латинизаторскими богословскими и философскими студіями въ Вильнѣ и Жировицахъ, крайне недоброжелательно относился къ бывшему при этой семинаріи отдѣлу для высшаго богословскаго образованія влириковъ бѣлаго греко-униатскаго духовенства. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ считалось уже до двадцати священниковъ обонхъ обрядовъ, украшенныхъ учеными степенями докторовъ или магистровъ и занимавшихъ важнѣйшіе посты въ коллегіи и въ епархіяхъ; изъ униатовъ двое были профессорами богословскаго факультета Виленскаго университета и пользовались авторитетомъ въ дѣлахъ церковныхъ русской униі, двое были членами коллегіи, и во всѣхъ епархіяхъ появились священники съ учеными степенями магистровъ и даже докторовъ.

Какъ въ Вильнѣ базилиане тревожили Чарторыйскаго, а потомъ Новосильцова, такъ въ Петербургѣ доминикане, утвердившись въ столицѣ на мѣсто іезуитовъ, волновали первый департаментъ римско-католической коллегіи своими опасеніями чуть ли не на счетъ существованія католицизма въ Россіи, если будетъ существовать главная духовная семинарія.

Существованію главной семинаріи грозила постоянная опасность, и спасеніемъ своимъ она обязана единственно свѣтской власти. Главною причиною недоброжелательства монашествующихъ было привилегированное положеніе этого института, предоставлявшаго большія права своимъ питомцамъ, и особенно, независимость ея режима отъ вліянія монашескихъ орденовъ, обязанныхъ между тѣмъ платять деньги на его содержаніе. Отсюда систематическое и упорное уклоненіе отъ исправнаго взноса складки. Но монахи, жертвуя охотно большія суммы на свѣтское воспитаніе юношества, не хотѣли платять денегъ на духовное образованіе священниковъ, въ которомъ они такъ нуждались вслѣдствіе плачевнаго состоянія епархіальныхъ семинарій, какъ католическихъ, такъ и греко-униатскихъ.

Въ 1814 году выдвинутъ былъ вопросъ о возстановленіи главной семинаріи, закрытой по случаю Отечественной войны. Епископъ Оршанскій Головинъ (базилианинъ), суффраганъ Виленской митрополичьей греко-униатской епархіи, избранъ былъ орудіемъ для проведенія мысли о необходимости закрыть высшую богословскую школу,

содержать которую монастыри будто бы не могутъ, такъ какъ весьма обидѣли и сами нуждаются въ помощи. Епископы и провинціалы доносили, что монастыри дошли до разоренія, что въ полученіи доходовъ съ имѣній встрѣчаются большія препятствія, и что проценты съ капиталовъ не получаютъ, „поелику одни изъ должниковъ подвергнули имѣнія свои подъ эскондизитъ, а другіе и совсѣмъ не въ состояніи оныхъ вносить“¹⁾. Волѣе всѣхъ тревожились виленскіе монахи, подавшіе визитатору Головинѣ прошеніе, что они не въ состояніи платить складки, такъ какъ у нихъ монастырское имущество совершенно разстроено.

Предложеніе совѣта главной духовной семинаріи объ открытіи ея осенью 1815 г. не могло осуществиться; въ это время недоимки, за скидкой оклада за 1813 годъ, составляли въ общей сложности 35,634 р. 78 к. и не могли быть пополнены, не смотря на предписанія министра графа Разумовскаго отъ 30-го ноября 1814 года о непремѣнномъ вносѣ денегъ къ 18-му января 1815 г.²⁾ Въ своемъ донесеніи о поведеніи клириковъ, обучавшихся въ семинаріи первые четыре года (1808—1812) ея существованія, Головинъ далъ одностороннюю и невѣрную аттестацію. Изъ 70 обучавшихся въ семинаріи клириковъ нѣкоторые сдѣлали много проступковъ, своеволюствъ и публичныхъ соблазновъ. К лирики, посѣщая университетскія лекціи, уклонялись отъ надзора префекта, скрытно уходили съ лекціей и являлись въ мѣстахъ, не соответствующихъ духовному сану, а тамъ искажались ихъ нравы. Въ 1812 году, во время постоа въ домѣ семинарскомъ офицеровъ генерала Платова, явились раслуства. Посѣщая университетъ, клирики претерпѣвали въ немъ надѣвательства надъ духовнымъ саномъ и насмѣшки, ослабѣвали въ правилахъ вѣры

¹⁾ Представленіе 1-го департамента римско-католической коллегіи 16-го августа 1816 г., № 495, князю А. Н. Голицыну на основаніи рапорта епископа Головини, дѣйствовавшаго по указу коллегіи 26-го октября 1815 г. Архивъ мин. нар. проsv. № 7670.

²⁾ О недоимкахъ на главную духовную семинарію. Архивъ мин. нар. проsv., № 6806. Эти недоимки прогрессивно возрастали: въ 1808 г.—12,531 р. 3 к., въ 1809 г.—17,951 р. 43 в.; затѣмъ, послѣ предписанія съ угрозою вносить недоимки изъ собственныхъ денегъ, въ 1810 г. недоимки достигали 10,125 р. 56 к., въ 1811 г.—9,995 р. 14 к. Когда же, спустя три года послѣ Отечественной войны, положено было возобновить главную семинарію, то денегъ въ кассѣ семинаріи не было вовсе, а между тѣмъ на передѣлку дома главной семинаріи требовалось 20,634 р. 78 к. Рапортъ ректора Сидецкаго 11-го октября 1814 г., № 1776. Рапортъ испр. долж. ректора Лобенвейна 11-го апреля 1815 г.

и выражали намѣреніе оставить духовное званіе. Одинъ клирикъ замѣченъ въ безвѣрїи и былъ уличенъ въ совращенїи другихъ. Между тѣмъ епархіальныя семинаріи пришли въ упадокъ. По мнѣнію коллегіи, въ лучшемъ состоянїи была Виленская римско-католическая семинарія, гдѣ преподаются тѣ же науки, чтó и въ Виленскомъ университетѣ (sic!). По этимъ соображеніямъ коллегія пришла къ такому заключенію, что главная духовная семинарія, какъ показали послѣдствія (?), не удовлетворяетъ требованіямъ духовенства, а потому 1-й римско-католическій департаментъ проситъ его сіятельство: 1) главную семинарію, яко не приносящую никакой пользы для католическаго исповѣданія и его духовенства, а только причиняющую одно отягощеніе для латинскихъ монастырей, и вообще не соотвѣтствующую своему назначенію, навсегда закрыть и опредѣленныя для нея дома возвратитъ въ прежнее духовное вѣдомство (августіанскимъ монахамъ); 2) впредь обучать клириковъ нужнымъ предметамъ въ епархіальныхъ семинаріяхъ, давъ на вспомошествованіе нѣкоторымъ изъ нихъ 5,000 руб., каковую сумму разложить на монастыри, не обучавшіе юношества, и 3) всѣ накопившіяся недоимки на монастыряхъ оставить безъ взысканія.

Замѣчательно, что докладъ о закрытіи семинаріи, не былъ подписанъ предсѣдателемъ 1-го департамента коллегіи митрополитомъ Сестренцевичемъ ¹⁾.

Директоръ департамента Поповъ въ своей запискѣ между прочимъ предложилъ складку, падающую исключительно на монастыри, распространить и на бѣлое духовенство. „Извѣстно“, говоритъ онъ, — „что въ Польшѣ (!) нѣкоторыя приходскія церкви имѣютъ до 800 душъ. Этимъ способомъ будутъ облегчены монастыри“ и т. д. Затѣмъ Поповъ предполагалъ уничтожить всякую связь клириковъ со студентами и изолировать преподаваніе наукъ, назначивъ соотвѣтственное помѣщеніе для всѣхъ занятій.

Князь Голицынъ просилъ князя Адама Чарторыйскаго дать свое заключеніе по предмету предложеннаго закрытія главной семинаріи ²⁾ и указать въ какомъ она состоянїи нынѣ (письмо отъ 12-го іюля 1817 г.). Чарторыйскій осмотрѣлъ семинарію и затѣмъ подписалъ

¹⁾ Докладъ 16-го августа 1816 г. подписали только ассессоры 1-го департамента Валеріанъ Генрихъ Каменко, каноникъ Казиміръ Дмоховскій, прелатъ Онуерій Гоувальтъ, каноникъ Игнатій Павловскій, каноникъ Павелъ Рава, секретарь Рончевскій.

²⁾ Семинарія была возобновлена осенью 1816 г.

университетскому правленію представить свое мнѣніе о состояніи и благополучности сего института, а совѣту семинаріи дать объясненіе на представленіе римско-католической коллегіи. Совѣтъ, опровергнувъ всѣ пункты обвиненія 1-го департамента коллегіи (основанаго на донесеніи епископа Головни, не видѣвшаго главной семинаріи), назвалъ проектъ не заслуживающимъ серьезнаго вниманія. Намѣреніе замѣнить главную семинарію епархіальными не общаетъ ничего полезнаго для образованія духовенства. „А что такіа епархіальныя семинаріи, не касаясь прежнихъ 20 лѣтъ? Въ нихъ упало благовоспитаніе; исключивъ монаховъ и унитовъ, изъ числа 2,000 іереевъ—въ епархіяхъ римскихъ немного способныхъ проповѣдниковъ. А какова ихъ подготовка? 36 клириковъ (присланныхъ для опредѣленія въ главную семинарію); совѣтъ долженъ былъ вернуть по неспособности къ наукамъ и порчѣ нравовъ. Между тѣмъ главная семинарія дала 34 іереевъ (римскаго и греческаго обрядовъ), изъ коихъ многіе удостоены степени магистра и доктора и даже оставлены при университетѣ“. Университетъ, въ уваженіе представленія монастырей о своей бѣдности, скинулъ 45,000 р. недоимокъ (за три года), но, не смотря на такую льготу, по 18-е іюля сего 1817 г. остается въ недоимкѣ еще 29,131 р. 35¹/₂ к., которые опредѣлены на починку зданій и увеличеніе числа клириковъ. Теперь же въ семинаріи состоитъ не болѣе 13 клириковъ, изъ коихъ 10 много общаютъ“¹⁾. Послѣ прощенія недоимокъ монастыри могутъ платить бездоимочно, даже ищные, болѣе другихъ неисправные. „Прискорбно видѣтъ“, сказано въ объясненіи, — „что учрежденіе (то-есть, коллегія), обязанное бдѣть надъ духовнымъ саномъ и которое должно стараться, чтобы сей санъ занималъ подобающее ему мѣсто, само желаетъ унизить оный санъ въ прежнее забвеніе и пренебреженіе, изъ которыхъ мудрыми постановленіями монарха онъ воздвигнуть. И самое благосостояніе епархіальныхъ семинарій зависитъ отъ успѣха главной семинаріи“.

Объясненіе совѣта главной семинаріи сопровождается слѣдующими замѣчаніями князя А. Чарторыйскаго: „Просвѣщеніе не можетъ быть отдѣлено отъ религіи. Духовенство не должно отставать отъ мірянъ, напротивъ оно должно идти впередъ. У насъ духовный санъ оставался въ пренебреженіи. Надлежало возвратить древній блескъ ре-

¹⁾ Слова пророческія: въ числѣ учащихъ были Іосифъ Сьмашко и Василій Думинскій, ближайшіе исполнители реформъ Русской греко-уніатской церкви, а затѣмъ и главные двигатели вопроса по воссоединенію уни съ православіемъ.

лиги. Четырехлѣтній опытъ главной семинаріи былъ не малой. Возбудились усиленныя способности духовныхъ, и съ открытіемъ сего института сдѣлалось спасительное въ семь духовенствѣ движеніе (къ образованію). Даже іереи пожелали поступать въ главную семинарію наравнѣ съ клириками. Въ четыре года выпущено 44 достойныхъ дѣйствительно просвѣщенныхъ іереевъ, изъ коихъ нѣкоторые употребляются къ учительскимъ должностямъ, другіе преподають слово Божіе и значительно сіе званіе отличаютъ, а младшіе, пріобрѣтя спасительное воспитаніе, занимаются въ своихъ приходахъ съ истинно христіанской ревностію¹⁾.

Князь Голицынъ призналъ нужнымъ предложить коллегіи заняться изысканіемъ средствъ, чтобы главной духовной семинаріи доставлены были всѣ способи для надлежащаго обученія и образованія кандидатовъ для духовнаго сана, съ устраниеніемъ всѣхъ неудобствъ, какія коллегія находитъ въ настоящемъ ея состояніи. „Для облегченія же монастырей, имѣющихъ скудныя средства и содержащихъ училища, полагалось бы привлечь къ участію въ складкѣ и бѣлое духовенство, что было бы согласно съ постановленіемъ Тридентскаго собора. Но по еявку представленіе коллегіи не подписано предсѣдателемъ оной, то испросить мнѣніе митрополитовъ римско-католическаго (Сестренцевича) и греко-униатскаго (Вулгача), яко первыхъ духовныхъ особъ“²⁾

Фактъ довольно любопытный, характеризующій порядки администраціи того времени. Документу не оформленному, имѣющему характеръ довеса, придано значеніе государственнаго акта!..

Лѣтомъ 1817 г. попечитель университета съ особеннымъ усердіемъ занялся исправленіемъ замѣченныхъ имъ недостатковъ въ методахъ преподаванія по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ Виленскаго учебнаго округа. Рѣшено было командировать нѣкоторыхъ профессоровъ въ заграничныя университеты. Признавая необходимымъ еще болѣе усовер-

¹⁾ Архивъ мин. нар. пресв. карт. 1087, № 6559. Представленіе князя Адама Чарторыйскаго къ князю А. Н. Голицыну. Пулавы 5-го августа 1817 г., № 253. Въ концѣ Чарторыйскій проситъ министра о принятіи главной семинаріи подъ свое покровительство: „Влагодолите В. С. дать строжайшее предписаніе монастырямъ, чтобы за исключеніемъ изъ недоимокъ 3-хъ-лѣтняго оклада (45,000 р.), остальныя деньги они вносили въ кассу главной семинаріи немедленно и впередъ платили складку исправно“. Тамъ же, л. 24.

²⁾ Тамъ же. Отношеніе департ. нар. просв. въ департ. глав. управ. духов. дѣл. За подписью Попова, 3-го сентября 1817 г., № 2629. Предложеніе римско-католической коллегіи, за подписью Голицына и Тургенева, отъ 7-го сентября 1817 г. № 786, л. 25—24.

шенствовать преподаваніе богословскихъ наукъ, попечитель предложилъ университету командировать одного изъ профессоровъ богословскаго факультета, по выбору совѣта, для ознакомленія съ состояніемъ подобныхъ высшихъ заведеній и съ ходомъ преподаванія богословскихъ наукъ въ иностранныхъ государствахъ, преимущественно въ Австріи и Италіи. Выборъ университета палъ на состоящаго въ должности профессора М. К. Бобровскаго (перваго воспитанника перваго выпуска), отлично знакомаго съ древними и новыми языками, а равно со старославянскою письменностію. Избранному кандидату совѣтъ университета поручилъ ознакомиться также съ восточными и славянскими языками ¹⁾.

Между тѣмъ въ концѣ 1818 г. возникли тревожные слухи о предполагаемомъ закрытіи главной духовной семинаріи. По этому поводу попечитель въ письмѣ къ министру народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ счелъ нужнымъ напомнить о важности и необходимости сохраненія этого полезнаго института. „Мнѣ остается присоветовать (къ сказанному въ представленіи прошлаго 1817 г., № 253) только то, что всякое правительство усиливало и усиливаетъ попечительность свою о просвѣщеніи духовнаго состоянія, которое по качествамъ должности своей, примѣрами и наукой, не мало причиняется къ исправленію нравовъ и къ поддержанію правилъ благочестія. Франція, Германія, Италія имѣютъ свои институты, въ коихъ юншество, посвятившее себя духовному состоянію, готовится заблаговременно на мѣста достойныхъ служителей алтара, умѣющихъ цѣнить и исполнять важность (sic!) обязанности своего сана.

Отправленный Виленскимъ университетомъ священникъ Бобровскій ²⁾ для усовершенствованія въ наукахъ богословія посѣщалъ недавно подобнаго рода институтъ въ Вѣнѣ, откуда отправился въ Римъ. Университетъ ожидаетъ возвращенія его въ Вильну, дабы, пользуясь сдѣланными имъ наблюденіями, могъ довести образованіе въ главной духовной семинаріи по образцу другихъ народовъ до высшей степени совершенства ³⁾.

¹⁾ Архивъ мин. нар. просв. карт. 181, № 7601. О вступленіи въ должность князя Чарторыйскаго осенью 1816 г., 6, 13. Холм. мѣсц. 1867 г., ст. *Плахида Яковскаго*, стр. 106. *Русск. Старина* 1887 и 1888 гг.: Мих. Кирилл. Бобровскій (биографическій очеркъ).

²⁾ Съ 1 мая 1817 г. онъ былъ Бресгскимъ каноникомъ, занимая въ то время должность члена Виленской униатской консисторіи.

³⁾ Архивъ мин. нар. просв. карт. 1087, № 6559; и 28. М. Бобровскій изъ Вѣны

„Что нѣкоторые духовные вооружаются противъ главной духовной семинаріи—не удивительно. Примѣры тому“, пишетъ далѣе князь Чарторыйскій,— „мы видимъ и въ другихъ странахъ, но это не останавливаетъ дѣйствій правительства. Большая часть благомыслящаго духовенства внутренно сознаетъ пользу сего учрежденія; что же касается до (многочисленныхъ) монастырскихъ сословій, то они являются противниками главной семинаріи, дабы отдѣлаться отъ платежа складки на ея содержаніе. Часть складочныхъ денегъ я полагаю отнести на доходы Каргузь-Березскаго монастыря, который можетъ быть упраздненъ, о чемъ мнѣніе мое изложено въ представленіи 21-го минувшаго октября“. Въ заключеніи попечитель надѣется, что министръ согласится съ нимъ о пользѣ просвѣщенія лицъ духовнаго состоянія, и что въ настоящей угрожающей главной семинаріи опасности она найдетъ въ немъ покровительство и защиту ¹⁾.

Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ Отечественной войны: монастыри продолжали отговариваться разореніемъ; недоимки въ 1820 г. дошли уже до 56,045 р. (въ томъ числѣ съ однихъ доминикановъ болѣе 15,000 р. и съ базилианъ до 8,200 р.); попечитель въ 1820 г. доносилъ, что онъ вынужденъ будетъ закрыть главную духовную семинарію, если эти неисправности будутъ продолжаться. Князь Голицынъ предписывалъ принимать строжайшія мѣры ко взысканію недоимокъ, поступая съ неисправными, какъ съ недоимщиками податей.

Какъ трудно было бороться съ систематическимъ противодѣйствіемъ монастырскихъ сословій, черпавшихъ въ своихъ уставахъ и се-

отправился въ Римъ не въ концѣ 1818 г., а только лѣтомъ 1819 г. О своихъ наблюденіяхъ надъ устройствомъ и способами духовнаго образованія въ Виенской главн. дух. семинаріи Вобровскій представилъ отчетъ университету. Ученое путешествіе М. К. Бобровскаго по Европѣ и Славянскимъ землямъ (1817—1822) *Слав. Известія* 1889 г.

¹⁾ Арх. мин. нар. проsv. карт. 184 № 7770. Каргузіанскій монастырь въ Березѣ, основанный въ 1650 г. Львомъ Сапѣгою и надѣленный имъ и его наследниками богатыми имѣніями, пришелъ въ совершенный упадокъ; въ немъ было 4 монаха. Чарторыйскій въ 1818 г. полагалъ болѣе полезнымъ обратить имѣнія этого монастыря на *свѣтлый фондъ* главной духовной семинаріи. Но намѣреніе попечителя не осуществилось. Р.-католическая коллегія полагала перенести въ этотъ монастырь главную семинарію, преобразовавъ ее въ богословскій факультетъ, совершенно независимый отъ Виенскаго университета. Но монахи каргузіанскіе нашли себѣ сильныхъ покровителей въ столицѣ, и императоръ Александръ I велѣлъ оставить Березскихъ монаховъ въ покоѣ. Ст. ректора *Симона*: *De Seminario principali Vılnenсі*.

кретныхъ суммахъ способы для уклоненія отъ исполненія предписаній министра, видно изъ отвѣтовъ въ коллегію на ея указъ 21-го января 1821 г. Достаточно привести донесенія базилианскихъ провинціаловъ. Знакомый намъ бѣлорусскій провинціалъ Никодимъ Смыковичъ доносилъ 21-го марта 1821 года: „Недомки происходятъ отъ того, что базилианскіе монастыри содержатъ разныя учебныя заведенія, и что отъ университета никакой помощи сами не получаютъ, а между тѣмъ платятъ еще на вспомошествованіе бѣднымъ и разореннымъ монастырямъ, не получаютъ исправно процентовъ съ своихъ капиталовъ, должны давать по необходимости вспомошествованіе крестьянамъ, платить за нихъ подати, вслѣдствіе постоянныхъ неурожаевъ“. Исправляющій должность провинціала Русской провинціи протоконсульторъ Левъ Демковичъ писалъ въ рапортѣ отъ 11-го марта 1821 г.: „Недомокъ на монастыряхъ остается 4,324 р. Но этихъ денегъ они уплатить не въ состояніи монастыри архимандричьи — вслѣдствіе неисправнаго платежа процентовъ съ своихъ капиталовъ, а съ десяти монастырей, въ которыхъ школъ не содержится, и взыскать денегъ не возможно, пока не увеличится ихъ благосостояніе. Прочіе 8 монастырей не въ состояніи платить потому, что содержатъ приходскія школы, нѣкоторые — и богадѣльни, или же монастырскія студіи“. Одинъ только литовскій провинціалъ Каминскій благоразумно успокоивалъ 2-й департаментъ рапортомъ объ исправномъ взносѣ недомокъ, не взирая на затрудненія ¹⁾.

Въ началѣ 1821 года кто-то изъ епископовъ подалъ проектъ министру о перенесеніи главной семинаріи въ Полоцкъ. За проектъ сначала стояли оба митрополита; но потомъ проектъ былъ отвергнутъ, благодаря заботливости профессоровъ Ходани и Конгевича. Установлены были ежегодныя визиты семинаріи: два года — латинскими, а третій — униатскими прелатами ²⁾.

Производившій ревизію главной семинаріи епископъ Виленской римско-католической епархіи Пузына и предсѣдатель греко-униатской консисторіи прелатъ Брестскаго капитула Мокрицкій представили въ

¹⁾ Арх. св. сн. по 2-му департ. Д. 1815 г., л. 59—76. Еще большее сопротивление къ исправному взносу недомокъ оказывали латинскіе монашескіе ордена, особенно доминиканы. См. графа Толстого *Le Cathol. Rom.*, II, p. 11.

²⁾ Перепишва А. Сосновскаго къ Платону Сосновскому, 29-го мая 1821 г.: „За обиды скоро постигнетъ наказаніе базилианскаго ордена, когда онъ вынужденъ будетъ отдать свои монастыри подъ секуляризацию“. Но этимъ надеждамъ суждено было не скоро осуществиться.

коллегію свое заключеніе объ отличномъ состояніи въ ней учебной и хозяйственной частей. Министерству нужно было принять только болѣе дѣйствительныя мѣры къ исправному взносу текущаго оклада, поступающаго несправно и не въ установленные сроки (18-го іюля и 18-го января каждаго года); уплату же недоимокъ полагалось распредѣлить на нѣсколько лѣтъ.

Многочисленные монашескіе ордена, владѣвшіе громаднѣмъ пространствомъ земли, на которой работало болѣе 100,000 крѣпостныхъ крестьянъ, и имѣвшіе капиталы въ нѣсколько милліоновъ рублей¹⁾, не въ состояніи были платить на главную семинарію сумму въ 15,000 руб. сер., а между тѣмъ тратили десятки тысячъ на мірскія школы!

Не смотря на расточительность и дурную систему хозяйства, на ненадежность нѣкоторыхъ капиталовъ, ввѣренныхъ подъ залоги имѣній помѣщикамъ, монастыри, въ концѣ царствованія императора Александра I, были весьма далека отъ несостоятельности, хотя многіе изъ нихъ, какъ латинскіе, такъ и греко-униатскіе, быстрыми шагами шли къ упадку, и число монашествующей братіи въ нѣкоторыхъ такъ уменьшилось, что, по законамъ каноническимъ, они подлежали закрытію.

Большею частью невѣжественное, фанатическое духовенство, руководимое агитаторами, ставило въ вину главной семинаріи то, что ея воспитанники не только получали высоекое богословское образованіе, но и имѣли возможность знакомиться еще съ другими науками, необходимыми для всякаго образованнаго человѣка, и что она не подчинена мѣстному епископу, а управлялась особымъ совѣтомъ, который зависѣлъ отъ свѣтской власти. Но это было только предлогомъ для нападокъ, такъ какъ семинарія въ сущности управлялась совѣтомъ изъ лицъ духовныхъ, назначаемыхъ епископами, и не изъята была отъ контроля коллегіи посредствомъ инспекціи²⁾. Дѣйствительною при-

¹⁾ Кроме десятинъ и аннатовъ, римско-католическіе монастыри владѣли обширнѣйшими землями, на которыхъ поселено было болѣе 100,000 крестьянъ, не рѣдко греко-униатскаго исповѣданія, и капиталами (по свѣдѣніямъ 1822 г.) въ 987,918 лудировъ, 414,947 талеровъ, 4,505,081 р. сер. и 149,933 р. асс. Греко-униатскимъ монастырямъ принадлежало (на 80 монастырей): земли, населенной 12,000 крестьянъ, капиталовъ: 60,817 лудировъ, 11,250 талеровъ, 442,675 р. 51³/₄ коп. сер., 153,066 р. асс. Наконецъ, имѣлось до 200,000 руб. сер. обещанныхъ на помѣщичьихъ имѣніяхъ.

²⁾ Смыслилось, что подобнаго заведенія нигдѣ не существуетъ, а между тѣмъ главная семинарія при Вѣнскомъ университетѣ пользовалась громкою славой въ Европѣ.

чиною нерасположенія духовныхъ сословій въ западномъ краѣ къ Виленской главной семинаріи было опасеніе, что ея питомцы, вслѣдствіе общенія съ мірянами, студентами университета, приобретутъ навыки, несвойственныя духу монашескихъ кастъ, претендовавшихъ на исключительное господство въ странѣ и право на эксплуатацію невѣжественныхъ массъ народа ¹⁾.

Фанатизмъ въ обществѣ западной окраины Россіи развивался вмѣстѣ съ невѣжествомъ католическаго духовенства. Мы видѣли, какъ велось воспитаніе свѣтскаго и духовнаго юношества въ учебныхъ заведеніяхъ при монастыряхъ. Зависимость монастырскихъ школъ отъ министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ была слабою, можно сказать, фиктивною. Принятіемъ на себя обязанности воспитанія юношества монашескія сословія связали только руки правительству: удѣляя незначительныя деньги на содержаніе публичныхъ школъ, монашескія сословія приобретали тѣмъ самымъ право на эксплуатацію суевѣрнаго общества и на покровительство министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, независимое отъ римско-католической коллегіи; подъ благовиднымъ предлогомъ воспитанія юношества монашескія сословія обоюга пола распространяли латинизацію въ русскомъ населеніи, развивали фанатизмъ и нетерпимость русскихъ католиковъ и униатовъ и доставляли латинопольской партіи, получавшей наставленія изъ Варшавы, способы къ подготовкѣ политической обособленности западныхъ губерній отъ Россіи.

Наступившая при Шишковѣ реакція, особенно же со времени восшествія на престолъ императора Николая Павловича, не въ состояніи была предотвратить взрыва въ 1830 году, который принесъ столько несчастій населенію въ этой русской окраинѣ. Такъ-называемое дѣло учащейся молодежи Виленскаго университета и нѣкоторыхъ гимназій (въ 1824 г.) въ сущности было продолженіемъ исторіи Казанскаго и Петербургскаго университетовъ и далеко не имѣло той исключительно политической окраски, опасной для государства, какую ста-

¹⁾ По поводу нерасположенія къ семинаріи графъ Толстой, въ сочиненіи *Le Cathol. Rom.*, II, 245, 246, замѣчаетъ что главною причиною неудовольствія духовенства было опасеніе за сохраненіе исключительнаго духа своего сословія: „mais la véritable source de leur courroux consistait en ce qu'ils tremblaient pour la conservation de l'esprit de caste, parce que les élèves du séminaire principal se trouvaient en rapports journaliers avec les étudiants des autres facultés de l'université“.

рался придать ей Новосильцовъ ¹⁾). Опасность для Россіи, какъ показали послѣдствія, была не тамъ, гдѣ ее искали въ 1823 и 1824 годахъ.

Между тѣмъ послѣ возвращенія изъ заграничной командировки Брестскаго каноника Вобровскаго въ Вильну, въ августѣ 1822 года, ожидались преобразованія не только въ преподаваніи богословскихъ наукъ, но и въ самомъ устройствѣ главной духовной семинаріи. Греко-униатское духовенство встрѣтило Брестскаго каноника въ Клецеляхъ торжественно, какъ свое восходящее свѣтло. Не останавливаясь здѣсь на путешествіи этого ученаго греко-униата слависта, посѣтившаго богословскіе факультеты въ Австріи, Италіи, Франціи и Германіи и собравшаго весьма обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи богословскаго образованія за границею и объ организаціи Вѣнскаго главной семинаріи ²⁾, замѣтимъ только, что при вступленіи своемъ на кафедру Св. Писанія (въ декабрѣ 1822 г.) объявленная имъ программа курса выходила изъ разряда обыкновенныхъ; результаты его наблюденій за границею должны были повести къ существеннымъ улучшениямъ преподаванія богословскихъ наукъ. Сообщенныя имъ свѣдѣнія о методахъ преподаванія богословія повели къ замѣнѣ устарѣлыхъ вѣмецкихъ учебниковъ. Его спеціальныя занятія герменевтикой и библейскою археологіей сопровождались объясненіями о пользѣ и необ-

¹⁾ Ср. Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Александра I, *Суломлинова*, о дѣйствіяхъ главнаго правленія училищъ, попечителей Магницкаго и Рунча, съ брошюрою: „Nowosilzow w Wilnie“ *Онацевича* о дѣйствіяхъ Новосильцова во время слѣдствія въ университетѣ и о его отношеніяхъ къ преподаванію философіи и естественнаго права. Университетъ защищаетъ Голуховскаго, не находя въ лекціяхъ философіи ничего вреднаго. Новосильцовъ самъ написалъ критику на курсъ: выраженіе *натура*, по его мнѣнію, отзывается матеріализмомъ и т. д. См. еще у *Шмидта*, Исторія среднихъ учебныхъ заведеній, мнѣніе Уварова. Брошюра Онацевича, неизвѣстная въ русской литературѣ, служитъ существеннымъ дополненіемъ къ извѣстному слѣдственному дѣлу о безпорядкахъ въ Вилнскомъ университетѣ въ 1824 г., на основаніи котораго и указа 14-го августа 1824 г. построены выводы нѣкоторыхъ нашихъ комментаторовъ, не дававшихъ себѣ труда изучать эпоху Александра I во всѣхъ проявленіяхъ общественной жизни въ западной Россіи. Тогда римско-католическое духовенство, особенно монашество 30 орденовъ, имѣло громадное вліяніе на весь строй общественной жизни ивѣстной интеллигенціи. Оно, вмѣстѣ съ библейскими комитетами, вело борьбу съ университетомъ, и достигло своей цѣли.

²⁾ Объ этомъ путешествіи см. въ *Русской Старинѣ* за іюль 1888 г. біографію М. К. Вобровскаго. См. еще *Dziśń. Wilen.* 1819, 1820, 1821. Dz. Dobr. 1823, 1824, 1825, 1826 и 1827 гг.

ходности для изучающихъ богословскія науки ознакомиться съ священною филологіей, то-есть, изучать восточныя библейскіе языки, на которыхъ первоначально написана Библия. Самъ Бобровскій независимо отъ преподаванія экзегетики или толкованія Св. Писанія, открылъ для желающихъ преподаваніе арабскаго языка, важность котораго для изучающихъ богословіе доказана имъ въ одной изъ публичныхъ рѣчей ¹⁾. Познать книги Священнаго Писанія, говоритъ онъ, — далеко, не такъ легко, какъ кажется новымъ реформатамъ, проповѣдующимъ о „внутренней церкви“ и предлагающимъ переводить священный текстъ на тотъ же свѣтскій языкъ, на которомъ пишутся газеты, журналы и романы. Въ тѣ вѣка и въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ написаны были книги Св. Писанія, было совсѣмъ не то, что въ наше время: форма правленія, состояніе духовныхъ и свѣтскихъ сословій, обычаи, религиозныя обряды, степень умственнаго развитія и тысячи вещей, совершенно намъ неизвѣстныхъ, которыя писатели священныхъ книгъ не объясняютъ или на которыя ссылаются. Потому-то такъ необходимо священнику знаніе библейской археологіи, то-есть, тщательное знакомство съ древностями Св. Писанія. Далѣе, чтобы пользоваться пріобрѣтенными познаніями въ библейскихъ языкахъ и археологіи, нужно умѣть объяснить и толковать глубокія истины писателей священныхъ книгъ и отцовъ церкви по тексту оригиналовъ Св. Писанія. Оттого знакомство съ герменевтикою библейскою или правилами толкованія, и искусство объясненія Св. Писанія необходимы для всякаго занимающагося преподаваніемъ богословія. Самый лучший переводъ съ оригинала Библии не лишенъ недостатковъ. Изъ множества толкователей (экзегезовъ) и комментаторовъ Св. Писанія необходимо умѣть выбирать лучшихъ, то-есть, такихъ, которые знаютъ языки, пользуются источниками, оригинальными текстами и древними переводами, слѣдятъ за литературными переводами, знакомы съ предметами, имѣющими отношеніе къ Св. Писанію, не обращая вниманія на разницу религій, какъ дѣлали перворазрядные отцы церкви.

Публичныя лекціи о Св. Писаніи профессора Бобровскаго, читан-

¹⁾ Дя. Dobrosz. 1824 г. Т. 1, стр. 1—33. Рѣчь Бобровскаго 15-го декабря 1823 г. Арабскому языку Бобровскій обучался у извѣстнаго ученаго Сильвестра де Саси, который перевелъ латинскую вульгату на французскій языкъ; переводъ статьи Бобровскаго о значеніи арабскаго языка для науки Св. Писанія и проч. помѣщенъ въ *Вѣстникъ Европы* за 1824 г., № 5, стр. 15—39, № 7, стр. 190—209.

ныя въ зиму 1822 на 1823 годѣи привлекаяшія всю виленскую интеллигенцію, указывали на необходимость отказаться отъ тѣхъ схоластическихъ пріемовъ, которымъ слѣдовали учителя богословскихъ курсовъ римско-католическихъ и базилианскихъ монастырей. Ученый богословъ оріенталистъ возсталъ также противъ нечестія, проповѣдуемаго библейскими комитетами, противъ ихъ легкомысленнаго отношенія къ тексту священныхъ книгъ, искаженному въ польскихъ переводахъ. Съ первой вступительной лекціи ученаго униата, намекнувшаго на неудовлетворительность текста латинской Библии (вulgаты) обнаружилось сильное неудовольствіе католическихъ и униатскихъ обскурантовъ ¹⁾. Вобровскаго стали преслѣдовать, особенно послѣ того, какъ онъ затронулъ въ совѣтѣ университета вопросъ о необходимости кореннаго преобразованія главной духовной семинаріи и учрежденія при богословскомъ факультетѣ кафедръ восточныхъ языковъ, въ числѣ которыхъ предложилъ учредить и кафедру старославянскаго языка. Широко задуманный планъ преобразованій былъ одобренъ университетомъ и совѣтъ главной семинаріи въ концѣ 1823 г. составилъ проектъ о развитіи главной духовной семинаріи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) для укомплектованія епархіальныхъ священниковъ (римскаго и греческаго обрядовъ) пятидесяти клириковъ

¹⁾ Вотъ чтѣ пишетъ по этому поводу литераторъ греко-униатъ, ученикъ Вобровскаго, Павлидъ Янковскій: „Въ рѣчи, читанной въ публичномъ засѣданіи университета профессоромъ Вобровскимъ, и въ его первыхъ вступительныхъ лекціяхъ открыто говорилось: что латинскій переводъ библии (Vulgata), освященный вѣковыми употребленіемъ и одобреніемъ тридентскаго собора, какъ отклоняемый въ естествознаніяхъ съ иновѣрцами, не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ, и что самое толкованіе Св. Писанія, по какому бы то ни было переводу, мимо подлинныхъ св. текстовъ, на кафедрѣ богословія просто не мыслимо. Жестоко показалось слово. Затронутые вдругъ и столь больно, спокойные авторитеты взволновались, и, какъ нерѣдко случается, готовились было какъ нибудь благовидно обобщить свою опасность, при чемъ не посмотрѣли бы, конечно, на какого-то оштрафованнаго униата, если бы на первыхъ же порахъ не былъ отъ благородно поддержанъ истинно высшимъ человекомъ, тогдашнимъ деканомъ богословскаго факультета и краснорѣчивымъ профессоромъ Ходаянъ“. Хомякъ, 1867 г., стр. 110. Первая вступительная лекція его о Св. Писаніи напечатана въ Дз. Добросъ, на 1823 и 1824 гг., но здѣсь мы не нашли ничего такого, чтѣ могло возмутить современныхъ католическихъ ученыхъ г. Вильны. Дало въ томъ, что новый учитель не принадлежалъ къ монашескому сословію, а былъ всею душою преданъ бѣлому духовенству. Кромѣ того, въ своихъ проповѣдяхъ каноникъ Вобровскій нападалъ на упадокъ дисциплины, на стяжанія монаховъ и прочія злоупотребленія.

(въ томъ числѣ 15 греко-уніатскихъ) недостаточно; вездѣ чувствуется малое число проповѣдниковъ, епархіальное начальство находится въ затрудненіи при назначеніяхъ, а потому число учащихся нужно увеличить даже удвоить; 2) сообразно тому увеличить домъ главной духовной семинаріи и назначить особое помѣщеніе для готовящихся къ ученой степени докторовъ; 3) дозволить поступать своекоштнымъ и дать имъ помѣщеніе; 4) соглашаясь съ предложеніемъ 13-го сентября 1823 г., совѣтъ богословскихъ наукъ полагаетъ, что для усовершенствованія въ наукахъ богословскихъ, четырехлѣтняго курса недостаточно; необходимо установить курсъ семилѣтній, а именно — 3 года для подготовленія къ слушанію богословскаго курса и 4 года для изученія богословскихъ наукъ; 5) необходимо ввести преподаваніе восточныхъ языковъ, между прочимъ и потому, что лица, знакомыя съ восточными языками, не въ одномъ только духовномъ званіи могли бы оказать пользу Россіи, населенной инородцами, особенно татарами; 6) способнѣйшихъ учениковъ отправлять за границу, а для усовершенствованія въ восточныхъ языкахъ послать въ Сирію и Ливанскія горы; 7) сумму въ 51,601 р. сер., должную монашескими ордеками, слѣдуетъ обратить въ капиталъ главной семинаріи, допустивъ для уплаты его десятилѣтнюю разсрочку, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала обращались на потребности главной семинаріи.

Предположенія совѣта были одобрены попечителемъ княземъ Чарторыйскимъ и представлены министру князю Голицыну въ началѣ 1824 года. Какъ отнесся къ предложенію князь Голицынъ, намъ не извѣстно. По видимому, дѣло оставалось безъ движенія. Шишковъ, смѣнившій Голицына, нашелъ проектъ полезнымъ и препроводилъ его въ римско-католическую коллегію съ такимъ заключеніемъ: „Признавая предположенія эти полезными, я предлагаю коллегіи представить мнѣ, не найдетъ ли она съ своей стороны чего-либо нужнымъ къ пополненію оныхъ, а между тѣмъ употребить мѣры ко взысканію недоимокъ съ монашескихъ орденовъ“ ¹⁾. Но Новосильцовъ затормозилъ осуществленіе проекта.

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. 1815 г., № 6, л. 256. Въ случаѣ одобренія проекта совѣтъ университета предполагалъ составить подробныя соображенія. Коллегіи проектировала учрежденіе особаго богословскаго факультета, отдѣльно отъ бывшаго нравственно-политическаго факультета изъ профессоровъ-священ-

Шишковъ серьезно стремился къ преобразованію всей учебной системы въ Россіи и принималъ рѣшительныя мѣры къ усиленію преподаванія русскаго и славянскаго языковъ въ западныхъ губерніяхъ. Замѣтивъ возрастаніе недомоковъ съ 1821 г., министръ въ предложениіи 31-го декабря 1824 года призналъ нужнымъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры для обезпеченія существованія такого духовнаго заведенія, которое „должно доставлять достойныхъ служителей сей церкви“ (каеолической). Поэтому Шишковъ приказалъ дать знать начальникамъ обонхъ обрядовъ, что за неисполненіе платежей недвижимыя имѣнія монастырей будутъ отдаваться въ аренду на 12 лѣтъ.

Легко догадаться, что предложенія совѣта главной семинаріи не нашли поддержки въ римско-католической коллегіи; она, вмѣстѣ съ Новосильцовымъ, можно сказать, похоронила проектъ о лучшемъ устройствѣ главной семинаріи. Самъ авторъ, проекта, профессоръ Бобровскій, подвергнутъ былъ гоненію и отрѣшенъ отъ катедры подъ предлогомъ, крайне неблаговиднымъ для репутаціи профессора, никогда, ничѣмъ не запятанной ¹⁾. Только спустя нѣсколько лѣтъ

никовъ. Шишковъ переслалъ этотъ проектъ на разсмотрѣніе Новосильцова. Последний въ мнѣніи 25-го декабря не отвергалъ пользы особаго факультета при Виленскомъ университетѣ для католиковъ, но не для униатовъ, и отвергалъ пользу главной семинаріи. Министръ Шишковъ въ отвѣтъ 31-го августа 1826 г. поддерживалъ пользу сохраненія главной семинаріи, которая доставляетъ дѣйствительно образованныхъ священниковъ, и выразилъ сомнѣніе, чтобы благоразумно было передать базилианамъ образованіе всего блага духовенства, какъ предлагалъ Новосильцовъ. Базилианскій орденъ казался Шишкову весьма подозрительнымъ. Образованіе клириковъ и самая главная семинарія остались въ прежнемъ положеніи; но усилено преподаваніе русскаго языка, и для униатскихъ клириковъ введено славяновѣдѣніе. *О. Симона De seminario principali Vltrensi, 1867 г.*

¹⁾ Бобровскій былъ отрѣшенъ отъ катедры Св. Писанія по указу 14-го августа 1824 г. одновременно съ профессорами еилосоіи: Голуховскимъ, мѣстнаго права И. Даниловичемъ, всеобщей исторіи Лелевелемъ. См. *Шолковича Сборникъ статей, объясняющихъ польское дѣло „Польская пропаганда въ учебн. завед. Россіи“*. Сужденія автора, основанныя на слѣдственномъ дѣлѣ, дополняются и опровергаются *Омалевицкимъ: „Nowosiltzow w Wilnie w roku 1823—1824“*. Предлогомъ къ обвиненію прое. Бобровскаго была сказанная имъ проповѣдь, въ которой, говоря о павлѣ св. Іосифа, онъ употребилъ слово *цили* по польски *kajdanu*. Новосильцевъ видѣлъ въ этомъ намекъ на безпорядки въ м. Кейданахъ, за что пострадало нѣсколько гимназистовъ, сама гимназія была закрыта. Въ то горчее время интриганы пользовались вселенни способами, чтобы отдѣлаться отъ своихъ противниковъ.

вспомнили о проектѣ во 2-мъ (уніатскомъ) департаментѣ, а именно при закрытіи базиліанскихъ монастырей съ цѣлю устройства семинарій возникла мысль, внесенная въ высочайшій докладъ, объ учрежденіи въ Полоцкѣ особой греко-уніатской академіи (на мѣсто Полоцкой семинаріи), при чемъ ея организацію полагалось поручить профессору Бобровскому. На учрежденіе Полоцкой академіи опредѣлена была особая сумма. Но впоследствии и эта мысль была оставлена; назначенныя на ея устройство деньги понадобились для снабженія греко-уніатскихъ церквей богослужебными книгами на церковно-славянскомъ языкѣ московской печати.

Шишковъ, въ первые же мѣсяцы по вступленіи въ должность министра народнаго просвѣщенія и главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, является приверженцемъ широкихъ реформъ въ учебномъ дѣлѣ на началахъ чисто національныхъ. Это видно изъ рѣчи, произнесенной имъ 11-го сентября 1824 г. въ главномъ правленіи училищъ, изъ предложенія его тому же правленію отъ 12-го декабря того же года и изъ наставленія попечителямъ учебныхъ округовъ, наконецъ, изъ взгляда его на образованіе греко-уніатскаго духовенства. Въ его первыхъ же дѣйствіяхъ мы замѣчаемъ практической взглядъ русскаго патріота: онъ требуетъ обращать особенное вниманіе на русскій языкъ и отечественную словесность, на постепенность и полноту преподаванія, на достаточное снабженіе учащихся учебными пособиями; онъ обращаетъ вниманіе на удаленіе учащейся молодежи отъ вліянія вредныхъ сообществъ, предлагаетъ усилить надзоръ за нравственнымъ поведеніемъ студентовъ, требуетъ чтобы въ издаваемыхъ для учащихся книгахъ не укрывалось ничего, что колеблетъ вѣру и благонравіе. Поворотъ министерства къ національно-религиознымъ началамъ въ просвѣщеніи всего рельефнѣе выражается въ постоянныхъ представленіяхъ Шишкова о закрытіи библейскаго общества и комитетовъ въ провинціи, которые онъ изображаетъ учрежденіями враждебными для церкви, сѣющими развратъ и вольномысліе въ дѣлахъ вѣры, а равно въ соображеніяхъ Шишкова по поводу цензуры, чтобы въ изданныхъ и издаваемыхъ книгахъ не укрывалось ничего, что колеблетъ вѣру и благонравіе. Распространенныя библейскими обществами въ немаломъ количествѣ книги уже успѣли послужить къ порожденію и распространенію весьма вредныхъ и заразительныхъ умствованій и толковъ, которые разрушаютъ священнѣйшую связь между церковью, престоломъ и отечествомъ, вводятъ соблазны, развращаютъ нравы и потря-

саютъ спокойствіе, законы и благоденствіе народное¹⁾. Это заключеніе какъ нельзя болѣе соответствовало положенію дѣлъ въ западной окраинѣ Россіи.

Но особенныя заслуги государству оказаны старымъ адмираломъ и испытаннымъ патриотомъ въ томъ, что онъ, черпая свои идеалы въ прошедшемъ, вѣрно оцѣнилъ современныя ему потребности по общественному образованію и, не столько умомъ, сколько чувствомъ, сознавъ необходимость дать направленіе работамъ, какъ для существенныхъ реформъ гимназій, для которыхъ уставъ былъ обнародованъ лишь въ концѣ 1828 г., когда онъ уже оставилъ министерство, такъ и для устройства епархіальныхъ семинарій у греко-униатовъ, равно какъ для улучшенія быта бѣлаго духовенства; съ этими дѣлами Шишковъ торопился закрытіемъ базилианскихъ монастырей западной Россіи. Къ выполненію своего плана онъ находилъ уже почву разчищенною дѣятельностію передовыхъ униатовъ изъ свѣтскаго клира. Послѣдніе съ 1825 г. съ напряженіемъ слѣдили за ходомъ дѣлъ въ министерствѣ, и нерѣдко ихъ записки получали доступъ къ самому министру помимо коллегіи²⁾.

Программа реформъ Шишкова въ самомъ началѣ выразилась въ такихъ положеніяхъ: а) привести въ извѣстность всѣ дѣйствія и распоряженія по части народнаго просвѣщенія; б) извлечь изъ этого постоянныя правила и обратиться къ началамъ, основаннымъ на чистотѣ вѣры, на вѣрности и долгѣ государю, на спокойствіи и пользѣ³⁾;

¹⁾ *Шмидъ*. Ист. средн. учебн. завед., стр. 166—173; *Стоюницъ*, Алекс. Семен. Шишковъ, 325; Записки, мѣткія и переписки Шишкова; фонъ *Гетце*. Fürst A. N. Galitzin und seine Zeit; *Ляминъ*, Россійское библ. общество—*Вѣстникъ Европы*, т. 6, стр. 709. По мнѣнію г. Пыпина, Шишковъ много преувеличивалъ и, не будучи саватикомъ, самъ поддавался вліянію обскурантовъ. Въ глазахъ Шишкова библейскія общества представлялись лютейшимъ заговорщицкимъ, который изъ всего рода человѣческаго намѣренъ одѣлать общую республику и религію. Тамъ же, стр. 719, 723, 735. Фонъ-Гетце представляетъ Шишкова честнымъ и благороднымъ старикомъ, не склоннымъ къ саватизму и религіознымъ преслѣдованіямъ. Но онъ будто бы дѣйствовалъ подъ вліяніемъ партіи Араччева: Фотій, Серафимъ, Магницкій, братья Ширинскіе-Шихматовы и другіе нѣсли на него вліяніе. Von *Goetze*, 285, 286. См. еще записки *Сербиневича* въ *Русск. Старинѣ*, за 1875 г.

²⁾ На это нѣтъя прямыхъ указаній въ перепискѣ А. Сосновскаго. Между прочимъ онъ препроводилъ къ Шишкову черезъ Кеппена свою записку о способахъ къ поднятію духовнаго образованія въ униатскомъ селѣтскомъ клирѣ.

³⁾ Это, безъ сомнѣнія, его собственное убѣжденіе. Назначеннымъ двумъ ко-

в) все учебное дѣло, не взирая на разность вѣри, ниже языковъ, основанъ на русскихъ національныхъ началахъ, поощряя и ободряя повсемѣстное преподаваніе русской словесности, и в) привести къ исполненію просьбы греко-уніатскаго духовенства объ учрежденіи епархіальныхъ семинарій. Въ личнымъ заслугамъ Шишкова нужно отнести еще настойчивое стремленіе его къ созданію кафедръ славяновѣдѣнія въ Россіи. Но эту мысль ему удалось привести въ исполненіе только въ Вильнѣ. Старика возмущало мнѣніе, распространенное библейцами, что русскіе не разужьютъ славянскаго языка. „Кто изъ насъ не разужьтъ церковной службы?“ говорилъ онъ ¹⁾.

Лѣтомъ 1824 г. особому временному комитету, составленному изъ графа Аракчеева, министра Шишкова и сенатора Новосильцова, прибывшаго изъ Варшавы съ слѣдственнымъ дѣломъ о беспорядкахъ въ Виленскомъ университетѣ, императоръ Александръ поручилъ изыскать мѣры къ устраненію беспорядковъ въ учебной средѣ на будущее время. Въ этомъ комитетѣ главную роль пришлось играть Шишкову. Въ учебномъ планѣ положено было усилить языки латинскій, греческій и русскій и составить правила для утвержденія въ молодыхъ людяхъ страха Божія и т. д. ²⁾.

Между тѣмъ доклады Карташевскаго и свѣдѣнія, получаемыя изъ западной Россіи, убѣждали главноуправляющаго въ систематическомъ уклоненіи митрополита Булгака отъ исполненія мѣръ по устройству епархіальныхъ семинарій. Мы видѣли, что Шишковъ сочувственно

митетамъ: одному—для обозрѣнія порядка управленія всехъ учебныхъ заведеній, другому для—составленія инструкцій визитаторамъ и соображенія мнѣній членовъ главнаго правленія училищъ о планѣ народнаго просвѣщенія, дамы инструкція или начала, которыми должно руководствоваться. Шмидъ, стр. 174—176. Эти начала получили болѣе обстоятельное развитіе въ рескриптѣ 14-го мая 1826 г. о преобразованіи народнаго воспитанія на началахъ народности. Тамъ же, стр. 217. На него въ то время уже не могъ имѣть вліянія Магницкій.

¹⁾ Записки Шишкова, II, 207. Ганка писалъ ему, что „для восточной церкви тотъ прекрасный греческій языкъ нуженъ, какъ для западной латинскій“, II, 390. См. еще: Ягича Письма Добровскаго и Копитара. Переписка Шишкова съ нѣкоторыми славянами въ Запискахъ Шишкова, т. II, 370—381. Завѣтная мысль Шишкова о славянскихъ кафедрахъ, какъ и многія реформы по учебной части, осуществились только впоследствии. См. письмо Кеппена къ Добровскому 17-го юня 1828 г., II, 390. Кочубинскаю, Графъ Румянцовъ и адмиралъ Шишковъ. Объ учрежденіи школы славяновѣдѣнія въ Вильнѣ въ 1826 г. см. переписку Кеппена съ Добровскимъ въ рукописяхъ Имп. Акад. Наукъ.

²⁾ Стоюнинъ, стр. 325. Сборн. постанов. по мн. народн. просв., т. I, стр. 489.

отнесся къ проекту совѣта главной семинаріи и настойчиво требовалъ исправнаго взноса складчины съ монастырей. 28-го мая 1825 г. онъ писалъ къ попечителю Новосильцову, назначенному осенью 1824 г. ¹⁾, о необходимости требовать, чтобы греко-униатскіе клирики, кромѣ знакомства съ русскимъ языкомъ, имѣли основательное знакомство и съ славянскимъ, а клирики римско-католическаго исповѣданія, кромѣ русскаго языка, знали бы французскій или нѣмецкій. Для достиженія такой цѣли необходимо было прежде всего требовать болѣе основательной подготовки въ языкахъ отъ семинаристовъ, вновь поступающихъ изъ епархій, при чемъ Новосильцовъ просилъ министра обратить вниманіе духовнаго начальства на болѣе основательное знакомство ихъ съ науками. „Мною поставлено въ непремѣнную обязанность“, писалъ въ отвѣтъ попечитель 18-го октября 1825 г.,— „какъ въ университетѣ, такъ и главной семинаріи имѣть тщательное наблюденіе за успѣхами клириковъ и обучающихся россійскому языку, а также французскому и нѣмецкому языкамъ. Поэтому совѣтъ главной семинаріи опредѣлилъ: на преподаваніе языковъ вмѣсто 3 часовъ назначить по 6 часовъ, поручивъ преподаваніе россійскаго языка учителю Виленской гимназіи Островскому, нѣмецкаго языка— учителю гимназіи Граурерту, французскаго языка—профессору университета Пинабелю“ ²⁾.

Что касается до преподаванія славянскаго языка, то попечитель Новосильцовъ, отвѣчая Шишкову на его письмо отъ 28-го мая 1825 г., полагалъ, согласно заключенію Пеликана, преподаваніе его поручить бывшему профессору Виленскаго университета Бобров-

¹⁾ Сначала попечителемъ назначенъ былъ французъ графъ Лаваль, членъ главнаго правленія училищъ и инспекторъ морскаго корпуса. Волѣдъ за назначеніемъ Лаваль отправился для лѣченія за границу, намѣреваясь возвратиться въ Вильну лишь въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Но 19-го сентября 1824 г. Шишковъ писалъ Лавалю, что государю угодно, чтобы Виленскій учебный округъ порученъ былъ дѣйств. тайн. сов. Новосильцову. Арх. мин. нар. просв., карт. 580, № 16489.

²⁾ Арх. мин. нар. просв. Карт. 583, № 16760. Донесенія попечителя Виленскаго учебнаго округа 2-го августа 1825 г., № 789, 18-го октября 1825 г., № 1203. Докладъ по глав. управл. иностр. исповѣд. 8-го декабря 1825 г., № 1668—о назначеніи добавочнаго содержанія Островскому и Граурерту по 100 р. и Пинабелю 300 рублей. Архивъ св. синода по 2-му департ., д. 1815 г., № 6, л. 319, 405. Предложеніе Шишкова 2-му департ. 25-го августа 1825 г. Въ случаѣ несоблюденія предписаній о болѣе основательномъ знакомствѣ (униатскихъ) клириковъ съ славянскимъ языкомъ, присылаемыхъ въ главную семинарію, „я“, писалъ Шишковъ,—„вынужденъ буду доводить до высочайшаго свѣдѣнія“.

скому, удаленному отъ должности по указу 14-го августа 1824 г. Означенный профессоръ, „имѣя отличнѣйшія познанія въ богословскихъ наукахъ, знаетъ притомъ совершенно славянскій и восточные языки и могъ бы быть весьма полезенъ, какъ главной семинаріи, такъ и университету“¹⁾.

Брестская консисторія, въ виду настойчивыхъ предписаній министра Шишкова о болѣе основательной подготовкѣ клириковъ, назначенныхъ въ главную семинарію, была въ большомъ затрудненіи; она едва могла найти двухъ кандидатовъ, удовлетворявшихъ требованіямъ; теперь явилось естественное побужденіе о необходимости спѣшить устройствомъ епархіальной семинаріи, о чемъ многіе уже годы велась бесплодная переписка, вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ нуждамъ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства орденскаго начальства. Митрополиту Булгаку предложено было ускорить разрѣшеніе о семинаріяхъ въ епархіяхъ. Булгакъ, выведенный изъ бездѣйствія, но не желая выпустить изъ рукъ базилианъ воспитаніе греко-уніатскаго духовенства, не соглашался съ представленіями Виленской и Брестской консисторій объ устройствѣ семинаріи въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ и Жировницкомъ монастыряхъ; онъ призналъ нужнымъ отлучиться на цѣлый годъ изъ столицы въ свои епархіи, чтобы на мѣстѣ достигнуть соглашенія между представителями бѣлаго духовенства и Литовской провинціи. Наканунѣ своего отъѣзда изъ Петербурга,

¹⁾ Арх. управа. Виленск. учебн. окр., св. 131. Предложеніе Новосильцова ректору Пелигану 28-го іюня 1825 г.; рапортъ Пелигана 8-го октября 1825 г. Представленіе Шишкова на высочайшее усмотрѣніе ходатайства Пелигана и Новосильцова, отзывъ митрополита Булгака и заключеніе цесаревича Константина Павловича, Высочайшее соизволеніе императора Николая I, 17-го февраля 1826 г. на возвращеніе Бобровскаго въ Виленскій университетъ. См. мое изслѣдованіе: Судьба Супрасл. рукописи, стр. 23 и слѣд., цит. 25, 26, 27; Жуковича—О профессорахъ богосл. факульт. Виленск. унив., стр. 33, — Христ. Чтен. за 1888 г., № 3. Изъ переписки профессора Лобойки, Кеппена и Даниловича въ 1825 г. видно, что вопросъ о вызовѣ Бобровскаго въ Вильну былъ рѣшенъ самимъ Шишковымъ, ранее заключенія Пелигана и отзывъ Новосильцова. Бобровскийъ считалъ Пелигана авторомъ своихъ прегрѣшеній, за которыя онъ удаленъ былъ изъ университета указомъ 14-го августа 1824 г. Объ этомъ пишетъ у меня письмо М. Е. Бобровскаго къ І. Сѣмашику по поводу назначенной ему пенсіи въ январѣ 1834 г. Изъ переписки же Ососовскаго мы видимъ, что главными виновниками отрѣшенія Бобровскаго отъ кафедръ были базилиане. Между прочимъ ученый базилианскій богословъ Маіевскій, высказывая свое неудовольствіе на свѣтскій клиръ, добавлялъ: „М. Бобровскийъ былъ намъ не нумень“.

4-го августа 1825 г., Булгакъ далъ два слѣдующія любопытныя предложенія 2-му департаменту коллегіи:

„Имѣя высочайшее дозволеніе выѣзда изъ столицы на годъ, по сей причинѣ не могучи (sic!) присутствовать въ семъ департаментѣ для рѣшенія разныхъ дѣлъ, а между прочимъ дѣла объ учрежденіи епархіальныхъ семинарій, я предлагаю сему департаменту о заведеніи Брестской епархіальной семинаріи слѣдующее: что входя въ точныя (sic) надобности вѣренной мнѣ Брестской епархіи, и стараясь привести въ дѣйствіе предписаніе бывшаго министра духовныхъ дѣлъ отъ 18-го мая 1819 г., мнѣ данное о взятіи мѣръ къ улучшенію общаго блага блага духовенства сей епархіи, а во время дозволеннаго мнѣ выѣзда изъ здѣшней столицы въ 1821 г. (слѣдуетъ въ 1820 г.), немедленно занялся симъ предметомъ, и по предварительномъ сношеніи какъ съ преосвященнымъ Брестскимъ епископомъ суфраганомъ, Супрасльскаго монастыря архимандритомъ Яворовскимъ, такъ и съ начальствомъ базилианской Литовской провинціи, приобрѣлъ на счетъ блага духовенства поступленныя (sic!) орденомъ слѣдующія вспоможенія.

„1) Фондушъ Супрасльскаго монастыря, состоящій изъ ежегодной компетенціи (изъ оклада) 2010 руб. сер. и изъ процентовъ отъ душевыхъ суммъ 14,624 р. 60 к. сер., внесенныхъ въ государственный банкъ, составляющихъ 876 р. 47²/₄ к. ¹).

„2) Часть фондуша Пенерскаго монастыря, въ коей (мѣ) 20 крестьянскихъ дворовъ и 8 уволокъ (160 дес.) десятины земли, въ близости фольварка Новой Дворъ называемаго, прежде орденомъ на семинарію (Лаврышевскую) поступленнаго, лежащую и составляющую вѣсть съ онымъ фольваркомъ годоваго дохода 1,000 р. сер., которыя вспоможенія, совокупно съ процентами 360 р. сер. отъ суммы 6,000 р. покойнымъ Супрасльскимъ епископомъ Духновскимъ на семинарію (Супрасльскую) записанной, составляютъ ежегодный доходъ 4,247 р. 47²/₄ к. сер., около 17,000 злот.

„3) Сверхъ того, для выгоды епархіальнаго архіерея и блага духовенства, при консисторіи находящагося, тотъ же базилианскій орденъ Литовской провинціи отступаетъ навсегда церковь Супрасльскаго монастыря на каѳедру Брестской епархіи, и самый монастырь или обширное оное зданіе со всѣми строеніями, на жительство епархі-

¹) Супрасльскій монастырь не входилъ въ составъ Литовской провинціи и никогда не принадлежалъ базилианскому ордену.

альнаго Врестскаго епископа, его суфрагана, на помѣщеніе консисторіи и семинаріи.

„Когда же означенный фундушъ, въ сходственность имѣющаго опредѣлится количества клириковъ соразмѣрно епархіальнымъ надобностямъ, всякнетъ, то пополненіе онаго учинено будетъ изъ имѣній другихъ монастырей, безъ отягощенія оныхъ и безъ препятствія въ исполненіи мѣстныхъ обязанностей. Иосафатъ митрополитъ“¹⁾.

Стараясь, вопреки имѣнію Врестскаго капитула, оградить отъ обращенія на семинарію, Жировницкій монастырь и предоставляя въ имѣніи Супрасльскій Влаготѣщенскій, находящійся на краю епархіи и притомъ вовсе недостаточный для помѣщенія семинаріи, каведры и консисторіи, митрополитъ Булгакъ въ то же время не желалъ доставить удобства для устройства семинаріи и въ Виленской епархіи; поэтому въ другомъ предложеніи отъ того же 4-го августа 1825 г. онъ далъ такую инструкцію 2-му департаменту:

„По званію моему митрополита греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, долженствуя имѣть стараніе о заведеніи епархіальной митрополічей Литовско-Виленской семинаріи, я дѣлалъ предуготовляющія (sic) къ сему нужныя мѣры; но какъ доселѣ не состоялся положительный проектъ къ совершенному рѣшенію сего важнаго дѣла, то я предлагаю сему департаменту приостановить свое по сему предмету имѣніе, пока я, осмотрѣвъ все на мѣстѣ и посовѣтовавшись съ орденскимъ начальствомъ, не увѣдомлю впослѣдствіи.“²⁾

Со времени предложенія 28-го сентября 1822 г. прошло три года въ борьбѣ между Литовскимъ провинціаломъ и консисторіями при бездѣйствіи 2-го департамента коллегіи; поэтому и вопросъ о семинаріяхъ, столь необходимыхъ, нисколько не подвинулся впередъ. Проектъ о помѣщеніи Врестской семинаріи въ Жировницахъ нанеся смертельный ударъ базилианскому ордену; послѣдній также не хотѣлъ допустить устройства епархіальной семинаріи въ св. Троицкомъ монастырѣ. Теперь митрополитъ своимъ предложеніемъ обрекалъ на бездѣйствіе 2-й департаментъ еще на цѣлый годъ для того только, чтобы посовѣтоваться съ провинціаломъ Каминскимъ: до сихъ поръ мы не видѣли, въ чемъ состояли „предуготовительныя

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ., д. 1822 г. № 61, л. 260, 261. Помята: поступило и слушано 7-го августа 1825 г.

²⁾ Тамъ же л. 262. Помята: „получено 7-го августа 1825 г., слушано 12-го августа 1825 г.“.

миръ^а митрополита, который по должности своей, какъ самъ выражается, обязанъ заботиться о нуждахъ церкви, а на челѣ этихъ нуждъ состояло просвѣщеніе блага духовенства. Въ этомъ отношеніи не видно никакихъ слѣдовъ заботливости владыки.

Мы увидимъ далѣе, для чего митрополиту понадобился именно цѣлый годъ, чтобъ осмотрѣть на мѣстѣ, какъ и гдѣ устроить епархіальныя семинаріи для высочайше вѣренныхъ ему епархій. Уже самое путешествіе митрополита Булгака по епархіямъ, какъ знало изъ опыта (1820 г.) бѣлое духовенство, не предвѣщало ничего хорошаго.

Въ концѣ 1825 г. доходившіе слухи объ измѣненіи первоначальнаго мнѣнія представителей блага духовенства, представленнаго въ департаментъ коллегіи и о другихъ затѣяхъ базиліанъ, встревожили членовъ Брестскаго капитула. „Удивляюсь“, писали изъ Вильны, — „какъ можетъ орденъ закрывать глаза на будущее, или какъ могутъ рѣшиться наши содѣйствовать осуществленію такихъ гнусныхъ (ohud-puch) проектовъ, которые нанесутъ послѣдній ударъ нашему клиру; ихъ имена перейдутъ въ потомство съ проклятіемъ. Но это еще не все съ проектами: полагалось отдать Сверханъ, эту ничтожную каморку, на семинарію, гдѣ конечно учителями будутъ базиліане, а консисторію Виленскую помѣстить въ зданіи бывшаго алузната; впрочемъ эготъ проектъ оставленъ—видно не ловко касаться алузната; теперь въ ходу другой проектъ—изъ Вильны все перенести въ Новогрудокъ, въ деревянныя клѣтки, для истребленія огнемъ учебнаго заведенія и архива. Проектъ будутъ поддерживать, но я возстану противъ него всѣми своими силами. Базиліане такъ усердно взялись за насъ и нашу семинарію, что я долженъ стать солью въ ихъ глазахъ: иначе поступилъ бы противъ совѣсти и обреченъ былъ бы на проклятіе потомствомъ“¹⁾.

При такомъ нерѣшительномъ положеніи дѣлъ въ греко-униатской церкви пришло печальное извѣстіе о кончинѣ императора Александра I, 19-го ноября 1825 г. „Грустную вѣсть о смерти императора Александра I“, писалъ А. Сосновскій изъ Вильны, — „мы получили ночью съ 4-го на 5-е декабря. Для принесенія присяги указомъ консисторіи собрано было все духовенство, не исключая и базиліанъ. Могу предположить, что архипресвитеръ послалъ свое мнѣніе. Что же касается до меня—азъ на сіе родихся и на сіе придохъ, чтобы

¹⁾ Письмо Виленскаго оециала А. Сосновскаго къ ассессору коллегіи В. Маревичу въ концѣ ноября 1825 г.

меня ненавидѣли или имѣли всегда въ подозрѣніи, но ничто меня не согнетъ, я всегда буду говорить правду, и съ нею не разстанусь. Трудно повѣрить, какими черными красками нашу клиръ здѣсь изображаютъ. Чрезмѣрная уступчивость наша, могу сказать, желаніе нравиться обѣимъ сторонамъ, привели къ тому, что такъ смѣло насъ оскорбляютъ, а какая отъ этого польза, пусть найдетъ мудрецъ, который указалъ бы на нее. Изъ столицы получено извѣстіе, что вы скоро возвратитесь въ Вильну; какъ бы скорѣе исполнилось это." ¹⁾

Предшествовавшія 14-му декабря событія, раскрывъ глубокія раны въ общественномъ быту Россіи, дали самый рѣшительный толчекъ къ восстановленію русскихъ началъ для народнаго образованія и воспитанія въ западныхъ губерніяхъ. Энергіей и неуспинной дѣятельностію императора Николая I въ самомъ непродолжительномъ времени созданы были благоприятныя условія для приведенія въ исполненіе реформъ въ греко-уніатской церкви, которая затанулась при его предшественникѣ вслѣдствіе систематическаго противодѣйствія базилианскаго ордена, безучастія къ нуждамъ своего духовенства епархіальныхъ епископовъ или ихъ викаріевъ Якова Мартусевича, Адриана Головни, Кирилла Сероцинскаго, уклончивости митрополита Юсафата Булгака, который много лѣтъ, съ 1795 г., былъ начальникомъ обширнѣйшей Врестской епархіи и безсилія коллегіи, старавшейся угодить и базилианамъ и свѣтскому клиру.

III. Вобровскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ А. Сосновскій къ законнику Вобровскому 8-го декабря 1825 г. № 9.

БОРЬБА ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ-РУСИ ЗА ГАЛИЦКО-ВЛАДИМИРСКОЕ НАСЛѢДІЕ.

Судьбы западной Руси въ первой половинѣ XIV вѣка представляются до настоящаго времени весьма темными. А между тѣмъ, именно въ это время, завязываются узлы международныхъ отношеній нашего запада такъ крѣпко, что исторія на протяженіи вѣковъ, даже и понынѣ, занимается лишь ихъ распутываніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, первые представители новой литовской династіи быстро расширяютъ предѣлы своего государства, прилагая въ то же время всѣ старанія для его устройства и упроченія; предпослѣдній Пясть по возможности возстановляетъ единство польскихъ земель и въ 1320 году полагаетъ основаніе ихъ прочнаго объединенія; въ то же самое время исконный врагъ славянства — нѣмецъ все болѣе и болѣе тѣснитъ поляковъ съ запада и сѣвера, а въ лицѣ крѣпко засѣвшихъ на балтійскомъ побережѣ рыцарей посягаетъ и на Литву. Общій врагъ естественно вель оба государства къ союзу, и событія конца первой четверти XIV вѣка, по прекращеніи династіи Романовичей правда, очень темныя и запутанныя, на сколько они могутъ быть въ настоящее время раскрыты, представляютъ дѣйствительно факты, свидѣтельствующіе о заключеніи такого союза, который, вытекаая изъ естественнаго положенія вещей, не нарушая, а напротивъ, соотвѣтствуя интересамъ обонхъ государствъ, могъ, казалось, принести обильные и прекрасные плоды. При преимникахъ Гедимина и Локетка дѣло приняло совершенно другой характеръ. Оба союзника 1325 г. — и Польша, и Литва, заявляютъ въ 1340 г. притязаніе на выморочное галицко-владимірское наслѣдіе; для обонхъ оно кажется столь необходимымъ, что начавшаяся съ этого года борьба продол-

жалась безъ перерыва почти полвѣка; заключаемы были временныя перемирія для роздыха и сбора новыхъ силъ, но ни разу не оказалось возможности сойтись на какихъ-нибудь обезпечивающихъ обѣимъ сторонамъ прочный миръ условіяхъ, хотя такой миръ былъ для обѣихъ сторонъ очень нуженъ: борьба была кровавая и требовала страшнаго напряженія. Завершилась она никѣмъ не предвидѣнною случайностью—бракомъ Ягайла и Ядвиги; но даже и послѣ этого она, собственно, лишь измѣнила свой характеръ: переставъ быть кровавою, стала дипломатическою и иногда до того обострялась, что какъ будто снова готова была выйти въ открытое поле битвы. Каковы были права Польши на западно-русскія земли—лучше всего показываетъ позднѣйшая аргументація ея дипломатовъ, по поводу которой серьезный польскій историкъ прямо говоритъ: „Или литовцы не звали собственной исторіи, или нравственный перевѣсъ Польши, должно быть, былъ великъ, если литовскіе послы довольствовались утвержденіями, которыя такъ легко было опровергнуть“¹⁾. Впрочемъ, возбуждать вопросъ о правахъ дакъ основаніе лишь позднѣйшіе дипломатическіе споры, въ которыхъ обѣ стороны пытались разрѣшить дѣло юридически, ни разу однако не касаясь источника наслѣдственнаго права—до того онъ оказался не замѣтнымъ, а основываясь лишь на фактахъ завоеванія Казимира—съ одной, Гедимины, съ другой стороны: доказательство, что борьба текла не столько изъ правъ наслѣдства Пястовъ и Гедиминовичей, какъ изъ хода исторіи обонхъ государствъ²⁾. Культурно-религіозный характеръ борьбы не можетъ подлежать никакому сомнѣнію³⁾. Этимъ

¹⁾ *К. Стадникій. Synowie Gedymina. Lwów 1881 г. 1, 187.*

²⁾ Принимъ завлеченія со стороны Казимира о законныхъ правахъ на Русь, какъ наприимъ, въ пожелованіи Рашова Яну Палославу: „quibus (русскимъ князьямъ) divina clemencia legitimus successor extitimus“. *Cod. d. P. 1, 210*, встрѣчаются очень рѣдко. Въ писемъ Бенедикта XII Краковскому епископу причиной предпріятія Казимира въ 1340 г. выставлено его негодованіе и желаніе отмстить причиненную католической вѣрѣ отравленіемъ Юрія-Волослава обиду, *Theimer. M. P. 1, № 566.*

³⁾ Такъ смотрѣли на это и Казимиръ, и папа: *Rex (Казимиръ) per diligentiam suam plura silvas, nemora et loca Merice nuncupata Craeviensis et Gnesnensis diocesium versus metas Russie et Ungarie consistentes, in quibus fere beatie seviebant, ad culturam redegerit et in eis castra, villas et oppida construxerit et edificare fecerit . . . ac fideles Christiani ibidem degentes . . . in fide catholica roborati, infideles attraherent ad fidei unitatem.* *Theimer. M. P. 1, № 866*; такъ смотрѣть на это—и теперь польскіе историки, наприимъ, Шуйскій, Смоляк.

объясняется какъ продолжительность и жестокость перваго ея періода, такъ и то обстоятельство, что рядомъ шло коренное измѣненіе основъ жизни. На это были направлены всѣ усилія Польши, пользовавшейся все время самымъ горячимъ содѣйствіемъ Рима. Вотъ почему содержаніе борьбы составляютъ не только военныя дѣйствія противниковъ, но и мирная дѣятельность, которой они предавались въ спорномъ районѣ съ какою-то лихорадочною горячностью каждый разъ, какъ только открывалась для нея какая-нибудь возможность.

Вступленіе Ягайла на польскій престолъ составило въ исторіи борьбы поворотный моментъ, но при всей податливости польско-литовскаго государя, полякамъ только въ предпоследній годъ его жизни удалось окончательно присоединить къ Польшѣ галицкую часть галицко-владимирскаго наслѣдія. Другая часть его—Волинь—до 1569 года оставалась за Литвой и только послѣ Люблинской уніи была присоединена къ Польшѣ. 1433 годъ былъ для Галицкой Руси завершеніемъ того процесса, какой съ 1569 года начинается на всемъ пространствѣ Литовско-Русскаго государства. Последнему представителю новой польской династіи суждено было завершить дѣло, начатое послѣднимъ Пястомъ. 1569 годъ связывается, такимъ образомъ, не только внутренно, но и внѣшне съ 1340 годомъ, представляющимъ, въ свою очередь, развитіе событій, намѣченныхъ уже смертью послѣднихъ Романовичей, хотя и въ совершенно другомъ направленіи.

Таковъ собственно объемъ затрогиваемаго въ данномъ случаѣ вопроса; такъ далеко до и послѣ 1340 года тянется естественная связь событій. Мы не будемъ разсматривать его въ этомъ объемѣ: онъ слишкомъ сложенъ и требуетъ многихъ подготовительныхъ работъ, которыя только начинаютъ появляться. Наша цѣль—прослѣдить первый періодъ борьбы, до окончательнаго включенія въ составъ польскихъ земель Галицкой Руси, которая, задолго до Люблинской уніи, является какъ бы прообразомъ судьбы Руси юго-западной. Въ меньшихъ размѣрахъ, въ менѣе продолжительный срокъ, съ болѣе яркими—что вполне естественно—результатами происходило въ Галичинѣ буквально то же, что медленно и не столь открыто готовилось въ Руси юго-западной съ 1386 по 1569 г., а послѣ Люблинской уніи и совершалось уже безъ стѣсненій. Указанный характеръ борьбы естественно опредѣляетъ стороны, на которыя должно быть обращено особенное вниманіе: очеркъ военныхъ дѣйствій и внутреннія мѣры польскаго правительства въ очутившейся подъ его

властью части Русн. Въ послѣднемъ случаѣ особенное значеніе имѣютъ дѣла церковныя, почему они и будутъ рассмотрѣны отдѣльно. Военная борьба получаетъ особенный характеръ еще и потому, что она происходитъ, такъ-сказать, въ виду двухъ иноплеменныхъ силъ — нѣмецкой и татарской, затруднявшихъ свободныя дѣйствія противниковъ и вызывавшихъ нерѣдко въ самомъ ходѣ ея существенныя усложненія. На сколько такое сосѣдство, особенно нѣмецкое, обнаруживало въ данномъ случаѣ свое вліяніе, увидимъ сейчасъ, такъ какъ предшествовавшій 1340 году ходъ исторической жизни Польши и Литвы необходимо долженъ быть рассмотрѣнъ по столько, по сколько онъ, какъ сказано, составлялъ причину ихъ враждебнаго столкновенія.

I.

Польша, Литва и татары до 1340 года ¹⁾.

Колебанія и повороты въ ходѣ исторической жизни народовъ обычны, но едва ли въ какой-нибудь исторіи они выступаютъ съ столь рѣзкою рельефностью, какъ въ исторіи Польши. Въ первый ея періодъ (960—1138 гг.) это обнаруживается особенно ярко. За едва замѣтнымъ выступленіемъ Польши на историческое поприще при Мешкѣ I слѣдуетъ періодъ блеска и славы удивительныхъ подвиговъ и смѣлыхъ замысловъ Болеслава Храбраго, пытавшагося сдѣлать Польшу центромъ западнаго и восточнаго славянства. Пятнадцатилѣтній періодъ вслѣдъ за смертью Храбраго открываетъ картину такого паденія, разстройства и безсилія, что блескъ и слава времени недавно минувшаго стали вскорѣ легендой, не только никогда болѣе въ дѣйствительности не осуществлявшейся, но тѣмъ болѣе приукрашиваемой, чѣмъ сильнѣе чувствовалась невозможность даже приблизительнаго ея осуществленія. Возстановленіе порядка и цѣлости государства совершается при Казимірѣ I, главнымъ образомъ, благодаря внѣшнему содѣйствію—Генриха III, Ярослава Мудраго—а дѣятельность двухъ послѣдующихъ польскихъ Болеславовъ—II и III уже явно не заключаетъ въ себѣ никакихъ задатковъ дальнѣйшаго пре-

¹⁾ Настоящая глава имѣетъ въ виду указать лишь тѣ стороны внутренней жизни Польши и Литвы, которыми ближайшимъ образомъ обусловили ихъ столкновеніе. Очеркъ внутренней жизни Польши имѣетъ въ виду, конечно, лишь группировку фактовъ болѣе или менѣе общезнакомыхъ.

успѣвнѣя: первый изъ нихъ и умираетъ въ изгнаніи, второй передъ смертью назначаетъ Краковъ столицею государства, какъ будто указывая этимъ на бесплодность своей дѣятельности, исходящей изъ Великой Польши ¹⁾. Очевидно, уже въ то время польской исторической жизни существовали причины, мѣшавшія правильному ея ходу и развитію. Періодъ, слѣдовавшій за смертью Кривоуста, представляетъ въ исторіи Польши печальную картину все болѣе и болѣе усилывающагося внутренняго разстройства, въ которомъ прежде всего совершенно падаетъ значеніе великаго краковского князя, затѣмъ съ 1216 года начинаются непрерывные княжескіе споры, сопровождаемые фактами, о которыхъ не могутъ дать никакого понятія смуты удѣльнаго періода на Руси даже въ самое мрачное его время. Польша того времени представляла, по образному выраженію Шайнохи, „пепелище, тлѣющее искрами домашнихъ раздоровъ, взаимныхъ измѣнъ, вѣроломныхъ союзовъ съ вражьими сосѣдями на собственную и отечества гибель“ ²⁾. Такое состояніе Польши продолжается почти до конца XIII вѣка. Съ 1279 до 1306 года въ исторіи Польши видимъ четыре момента поочередной смѣны подъема и паденія. Слабый почиъ Лешка Чернаго парализуется участіемъ инороднаго элемента и смѣняется полнымъ торжествомъ его при Генрихѣ Добромъ. Сознательныя и энергичныя дѣйствія Премислава велико-польскаго, выставившаго знамя государственнаго единства и 26-го іюня 1295 года торжественно короновавшагося въ Гнѣзнѣ, кончаются плачевною гибелью „послѣдняго великополянина“. Кто бы ни были убійцы Премислава—Бранденбургскіе ли маркграфы, или Наленчи и Зарембы ³⁾, во всякомъ случаѣ главнѣйшую выгоду извлекли отсюда нѣмцы, а мысль Премислава осуществилась лишь 20-го января 1320 года, и уже не въ ближайшей къ нѣмцамъ Великой Польшѣ, а въ Краковѣ, болѣе отдаленномъ и безопасномъ отъ двухъ передовыхъ постовъ тевтонизма—Бранденбурга и Ордена. До какой степени положеніе ка-

¹⁾ Какимъ образомъ случилось, что онъ (Кривоустъ), всецѣло велико-польскій князь назначилъ въ завѣщаніи главный городъ Хорватіи великокняжескою столицею?... Развѣ предостерегъ его политическій инстинктъ, что въ иномъ случаѣ Польша можетъ потерять Хорватію, бывшую предметомъ посягательства Премисловичей съ запада и Ростиславичей со стороны Сава и Дибятра. *С. Смолка, Rok 1386. Краковъ 1886, стр. 54.*

²⁾ *К. Шайноха, Bolesław Chrobry i odrodzenie się Polski. Lwów. 1859, стр. 256.*

³⁾ Всего вѣроятнѣе, быть можетъ, посредственно *is fecit cui prodest*, какъ и объяснилъ это позднѣйшія извѣстія. *Рорелль, G. P., 558, пр. 42.*

залось безнадежнымъ самимъ полякамъ, доказываетъ отпаденіе ихъ отъ Локетка и призваніе Вячеслава Чешскаго, что составляетъ новое торжество иноземщины: „Отъ иноземнаго государя“, говоритъ Репель, — „ожидали поляки спасенія отечества, а тотъ уже напередъ всё свои приобрѣтенія въ Польшѣ взялъ въ качествѣ лена отъ Нѣмецкаго императора Альбрехта“¹⁾. Царствование Локетка представляетъ отчаянную борьбу съ тевтонизмомъ—съ нѣмецкимъ мѣщанствомъ внутри, съ Орденомъ внѣ. Всѣ силы были направлены исключительно на борьбу; но подъ конецъ жизни этого польскаго и славянскаго богатыря, не смотря на побѣду при Пловцахъ, послѣдовало занятіе рыцарями Вреста, Иновроцлава и Куявъ. Локетокъ умиралъ, оставляя государство въ самомъ безотрадномъ положеніи, испытать всю тяжесть усилий, потраченныхъ на открытую борьбу, почти безъ надежды, что сынъ его пойметъ предстоящую ему задачу. Въ предсмертныхъ словахъ его, обращенныхъ къ сподвижникамъ и Казимиру, выразилось вполне безнадежное отчаяніе умирающаго²⁾. Время Казимира Великаго представляетъ въ исторіи Польши рѣшительный поворотъ на новый путь. По видимому, всѣ силы ея были обращены Казимиромъ на востокъ, но нѣмецкій историкъ Польши находитъ возможнымъ считать главною идеею періода, слѣдовавшаго за Казимировымъ, отраженіе нѣмецкаго напора³⁾, а подъ конецъ правленія Ягайловой династіи идея эта проникаетъ въ массы, и Сарниціи въ 1587 году надѣваетъ поляковъ *praecipui tutores slavonicae confederationis*. Отмѣченные нами промежутки 1139—1279⁴⁾ и 1340—1410 годовъ являются такимъ образомъ временемъ постепеннаго созрѣванія, всеобщаго уясненія смысла и значенія фактовъ, явно обнаружившихся въ ихъ концѣ: въ послѣдніе годы XIII вѣка видимъ уже на польской почвѣ столкновение польскаго элемента съ нѣмецкимъ, и лишь 1410 годъ показалъ, что движеніе на востокъ обезсиленной этимъ элемен-

¹⁾ Ib. 562, Интересно сравнить мнѣніе другаго нѣмецкаго историка Польши; см.: *Savo, G. P., II, 1—3.*

²⁾ „Мужи, мои и моего потомства доброжелатели! О, еслибы сынъ мой, по моему примѣру, обращался съ вами также, какъ и я, и вы бы къ нему отослались также, какъ и ко мнѣ; но, не дай Богъ, будетъ иначе,—предоставляю это вашему усмотрѣнію и вѣрности“. Лѣтоп. Малоп. М. Р. Н. III, 197.

³⁾ *Savo G. P. III, 56.*

⁴⁾ Это годъ смерти Болеславовъ—Стыдливаго и Великопольскаго и начала княженія Лешка Чернаго. Восстаніе противъ него, обнаружившее силу нѣмцевъ въ Польшѣ, произошло въ 1285 году.

томъ Польши за новыми силами для общей племенной славянско-нѣмецкой борьбы, не было напраснымъ.

Такимъ образомъ неустанная, но безплодная борьба Польши съ тевтонизмомъ до соединенія ея съ Литвой-Русью, рѣшительное отраженіе нѣмецкаго напора соединенными силами и слѣдовавшей за этимъ расцвѣтъ польской жизни открываютъ намъ связь двухъ главнѣйшихъ періодовъ польской исторіи—Пястовъ и Ягайловичей, и причину поворотнаго ея движенія, раздѣляющаго оба эти періода, не оставляя никакого сомнѣнія въ томъ, что главнымъ тормазомъ, мѣшавшимъ правильному развитію польской жизни, устранить которой Польша сама по себѣ была не въ силахъ и должна была повернуть на востокъ за необходимыми для этого средствами, было иноземное вліяніе. Для уясненія поворота необходимо повѣтому указать, какъ происходилъ и въ чемъ сказывался въ польской жизни обратившій ея на востокъ нѣмецкій напоръ.

Императорская власть, нѣмецкая колонизація и право—вотъ факторы тевтонизма, дѣйствовавшіе послѣдовательно, одинъ за другимъ на всемъ пространствѣ Польши. Съ XIII вѣка является новый, по видимому, внѣшній факторъ—Орденъ, самый яркій выразитель нѣмецкихъ стремленій, оказавшій однако весьма сильное вліяніе на внутреннюю жизнь Польши. Какъ же дѣйствовалъ на Польшу каждый изъ этихъ факторовъ?

Во мракѣ начальной исторіи Польши одинъ фактъ выступаетъ съ роковою ясностью—фактъ перваго столкновенія польскаго Мешка съ пограничнымъ нѣмецкимъ маркграфомъ, кончившійся, по сообщенію Титмара, признаніемъ императорской власти со стороны польскаго князя. Столкновение произошло какъ разъ въ знаменательный въ нѣмецкой жизни моментъ. Это было время пробужденія силъ германской націи, которое обнаруживается какъ во внутреннемъ укрѣпленіи государственнаго единства, такъ и во внѣшнихъ предпріятіяхъ противъ датчанъ, чеховъ, угровъ, во вмѣшательствахъ нѣмцевъ въ дѣла французскія и италіанскія. Второй походъ Оттона Великаго въ Италію доставилъ ему императорскую корону, а нѣмецкой націи—то первенствующее положеніе среди другихъ народовъ, которое естественно связывалось съ новою ролью ея представителя верховнаго главы всего христіанскаго міра, единственнаго источника всякой законной власти. Не только западныя, но и византійскія понятія сложились на образованіе фикціи объ императорской власти. Глубоко прониклись ею нѣмецкіе государи Саксонской, Франконской и Швабской династій, и

тѣмъ скорѣе, тѣмъ блистательнѣе развилась эта фикція, что нашла для себя богатый матеріалъ въ нѣмецкомъ народномъ характерѣ: о нѣмецкомъ властолюбіи много и краснорѣчиво говорятъ славянскіе источники; рѣзче всякихъ словъ обнаружилось оно на дѣлѣ въ печальной судьбѣ западнаго славянства, не столь ярко сказалось, но все же дало себя чувствовать и по ту сторону Альповъ, и за Рейномъ. Теоретически, говоритъ В. И. Ламанскій ¹⁾,—въ идеѣ признавалась и уважалась власть императора даже въ странахъ, совершенно не подвластныхъ имперіи. Къ половинѣ XII вѣка фикція императорства облеклась въ стройную, величавую теорію, дававшую отвѣты на всѣ вопросы и сомнѣнія: императоръ есть вассалъ самого Бога, и лишь ему одному обязанъ вѣрностью и повиновеніемъ; онъ стоитъ выше всего на свѣтѣ, даже выше папы, и никому въ мірѣ не обязанъ отчетомъ. Всякое другое ученіе есть ложь. Такъ писалъ Фридрихъ Рыжебородный Трирскому архіепископу Гиллану; и если крайности этой теоріи вызвали противодѣйствіе, породили теорію папства, то споры и борьба двухъ верховныхъ представителей западнаго міра могли имѣть лишь то отношеніе къ занимающему насъ вопросу, что временно ослабляли силу лучей осѣнявшаго, вѣрнѣе, ослѣплавшаго Польшу императорскаго величія. Минуты нѣкотораго подъема польской силы въ первый періодъ польской исторической жизни, не считая времени Болеслава Храбраго, совпадаютъ какъ разъ съ такими моментами. Личности польскихъ и нѣмецкихъ государей имѣли, конечно, значеніе во взаимныхъ отношеніяхъ, но характеръ этихъ отношеній вовсе не обуславливался въ такой степени индивидуальностью государей, какъ утверждаютъ нѣкоторые польскіе историки, а вытекалъ естественно изъ указанной теоріи императорства, характера и стремленій нѣмецкаго народа, по отношенію къ славянству и Польшѣ неуклонно ее поддерживавшаго. Все свое правленіе оставался Мешко вѣрнымъ помощникомъ нѣмцевъ въ ихъ борьбѣ съ западнымъ славянствомъ; его образъ дѣйствій можно считать поворотнымъ моментомъ въ исторіи борьбы западнаго славянства съ тевтонизмомъ, напирющимъ все сильнѣе и встрѣчающимъ съ этого времени, вмѣсто прежняго дружнаго противодѣйствія, полную разобщенность ²⁾. Несомнѣнно, новыя отношенія къ импера-

¹⁾ Видимые дѣатели зап. слав. образованности Слав. Сборникъ т. 1-й. С.-Пб. 1875 г.

²⁾ О. Успенскій. Первые славянскія монархіи: С.-Пб. 1872, стр. 189, 191, пр. 3.

тору доставляли Мешку извѣстныя выгоды; быть можетъ, они открывали ему нѣкоторые виды на сосѣднія земли упорныхъ противниковъ нѣмецкаго господства ¹⁾, во всякомъ случаѣ хоть сколько-нибудь обеспечивали отъ того пренебрежительнаго отношенія, которое испытывалъ Мешко со стороны графа Годо, но все же вытекающая лишь изъ личныхъ или династическихъ интересовъ были совершенно не естественны, и лучше всего это доказала дѣятельность польскаго и славянскаго героя, преемника Мешка, Болеслава Храбраго. Двѣнадцать лѣтъ, лишь съ небольшими промежутками, боролся Болеславъ противъ нѣмцевъ. Заслуги его для славянства одинаково признаютъ какъ нѣмцы, такъ и славянскіе историки ²⁾; современные ему нѣмцы, въ лицѣ Титмара, не находятъ словъ для выраженія негодованія и горечи, при каждомъ упоминаніи о немъ: „ужасный славянинъ, бѣшенный нахаль, хитрая лисица, гадъ ядовитый, левъ рыкающій“, и еще болѣе краснорѣчиво: „разоритель большей части имперіи, нашъ врагъ, нашъ гонитель“—таковы эпитеты, постоянно прилагаемыя Титмаромъ къ имени Болеслава. Благочестивый епископъ считаетъ нужнымъ молить Бога о прощеніи императору даже вынужденныхъ поущеній бывшему даннику. Для поляковъ отъ славы Храбраго осталось, какъ сказано, только преданіе; подвиги его нисколько не ослабили нѣмецкихъ притязаній. Торжественная коронація Болеслава вовсе не была для нѣмцевъ актомъ освобожденія Польши, а лишь безумною дерзостью (*temeritas*), за которую виновникъ ея получилъ скорое возмездіе—смерть.

Судьба Мешка II представляетъ столько трагизма, и именно въ отношеніи его къ нѣмцамъ, что даже судьба правителей переднихъ славянъ, наиримѣръ, бодричскихъ князей Мстивою и Готшалка, можетъ показаться лишь блѣднымъ ея подобіемъ. Участникъ славы и подвиговъ отца, заявившій первыми своими дѣйствіями желаніе идти по его слѣдамъ, подъ конецъ правленія бессильно склоняется передъ императоромъ, вынужденный, по словамъ нѣмецкаго хрониста, „забыть о коронѣ и королевскомъ украшеніи“,—его регалии

¹⁾ *ib.*, 158 пр. 1: 990 г. Поляки столкнулись на Одрѣ съ чехами: „все ведетъ къ догадкѣ, что оба князя (Мечиславъ и Болеславъ) претендовали на эту землю (слубскую жупу)—одинъ какъ на подарокъ отъ нѣмцевъ, другой—какъ на военную добычу“.

²⁾ *Ворей*, 135; *Успенскій*, *ib.* 255 и въ поляки; между ними отдѣльное мѣсто занимаетъ *А. Малекій*: *Rozgląd wd ziazach—Przewodnik lit i nauk.* 1875 ° стр. 205—216.

были уже въ рукахъ императора ¹⁾, доставленные ему нѣмецкою женой Мешка Рихезой, а нѣмецкая рука повдвѣвшихъ польскихъ хронистовъ затираетъ слѣдъ даже перваго самостоятельнаго его выступленія—коронаціи ²⁾). Казиміръ „вѣрно служилъ имперіи“, а кромѣ того, долженъ былъ нести еще и тяжесть чешскаго данничества. Только смерть Брячислава фактически освободила Польшу отъ чешской зависимости; о восстановленіи королевскаго титула нечего было и думать.

Правленіе преемника Казиміра, Болеслава II, совпало съ тѣмъ временемъ, когда всѣ силы имперіи обращены были на внутреннія дѣла. Нѣмцы перестаютъ угрожать Польшѣ, но и съ ея стороны не видимъ уже никакихъ дѣйствій на нѣмецкомъ пограничьи. Смѣлый князь обращается въ другую сторону, и хотя не считаетъ нужнымъ исполнять предписанія императора, которыхъ тотъ не могъ поддержать силой, тѣмъ не менѣе является къ нему по его зову, выслушиваетъ его угрозы и лишь тогда рѣшается прямо заявить о своей независимости, когда внутреннія замѣшательства въ Германіи достигаютъ крайняго напряженія: вѣдъ коронація Болеслава совершена была въ тотъ же годъ, когда нѣмецкіе князья отрѣшили Генриха отъ императорской власти; но послѣ этого, въ теченіе цѣлыхъ 229 лѣтъ до 1295 г., ни одному изъ польскихъ государей не приходитъ даже мысль о коронаціи. И опять за временнымъ, хотя въ дѣйствительности совершенно безплоднымъ для Польши подъемомъ слѣдуетъ катастрофа, какъ и въ первый разъ—обусловленная внутренними причинами, но развѣ слова слабого Владислава Германа, обращенныя къ сыновьямъ, при раздѣленіи между ними государства: „пусть тотъ потеряетъ свою землю, кто будетъ лнуть къ чужимъ и приводить ихъ на ги-

¹⁾ М. Р. Н. I, 346. Объ отношеніяхъ Мешка II къ имперіи *ib.*, нр. 4, гдѣ сведены всѣ нѣста нѣмецкихъ хроникъ. Вяземскій полагаетъ, что корона, отосланная императору Везпримомъ была, вѣроятно, корона Болеслава Храбраго. Объ этомъ и о Рихезѣ см. *Анат. Левицкій* *Mieszko II — Rozpr. i Sprawozd. V*; прил. 5, 194.

²⁾ *Et licet coronatus non fuit, propter dignitatem tamen uxoris sororis videlicet Ottonis... appellatus est rex.* Chr. pr. p. *ib.*, III, 445; но ср. письмо Матильды *ib.* I, 323: *deus omnipotens, cuius constitutione regali diademate coronatus es.* Какъ вообще развивалось въ польскихъ источникахъ представленіе о личности Мешка см. *А. Малецкій—Przew.* 1875, стр. 971. О національности составителя Chr. pr. p. см. М. Р. Н. III, 423.

белъ отечества¹⁾, не указываютъ, что иноземная сила все еще висѣла надъ Польшей какъ грозная туча, а польскій духъ поникъ подъ ея вліяніемъ до того, что оказывался способнымъ лишь къ пассивному сопротивленію? Бѣольшую часть жизни Владиславъ провелъ въ Цлоцкѣ, какъ бы желая уйдти подальше отъ западной границы. При Болеславѣ Кривоустѣ картина нѣсколько измѣнилась. Коварный и властолюбивый, но мало способный Генрихъ V рѣшился окончательно установить опредѣленность въ отношеніи польскихъ государей къ императорству; косвенное вмѣшательство Кривоуста въ дѣла венгерскія должно было еще сильнѣе побуждать къ этому императора. Какъ требованія Генриха, такъ и отвѣтъ Кривоуста сообщаетъ намъ придворный польскій историкъ того времени Галлъ²⁾; и если даже не считать приведенный имъ отвѣтъ польскаго государя буквально точнымъ, во всякомъ случаѣ нельзя не отмѣтить, что Кривоуста возмущало не столько само требованіе, сколько тонъ, какимъ оно было предложено, что онъ самъ признавалъ извѣстныя отношенія своихъ предшественниковъ къ императорамъ³⁾.

Дѣло, какъ извѣстно, кончилось полною неудачей нѣмцевъ, а народныя легенды о собачьемъ полѣ, записанныя даже завѣдомо нѣмецкими руками польскихъ хронистовъ, лучше всего показываютъ, какое сильное впечатлѣніе произвела неудача Генриха на народъ⁴⁾. Мужественный отпоръ, оказанный нѣмцамъ плохо вооруженными польскими войсками при Одрѣ, при осадѣ Глогова, показалъ императору, что еще не всѣ поляки смотрѣли на него глазами многихъ изъ своихъ представителей⁵⁾.

Едва ли не слѣдуетъ въ этомъ торжествѣ видѣть причину того подъема нравственныхъ силъ Польши, который сказался въ дѣятельности на Поморьѣ, и слѣды котораго въ дальнѣйшемъ развитіи по словамъ Репеля встрѣчаются рѣдко⁶⁾. Но и Кривоусту не пришлось

¹⁾ М. Галлъ. М. Р. Н. I, 434.

²⁾ *Ib.*, 465.

³⁾ *Ib.*: Quodsi bonitate, non ferocitate pecuniam vel milites in auxilium romanae ecclesiae postulasses, non minus auxilii vel consilii forsitan apud nos, quam tui antecessores apud nostros impetrasses.

⁴⁾ Chr. pr. p. М. Р. Н. III, 466 сл.; не могъ обойти этихъ преданій и составитель Chr. pol. *ib.*, 630; о его національности см. *ib.* 596.

⁵⁾ Sbigneus enim (императора) concitat in furorem promittens, paucos esse Polonos, qui Caesariae resisterent voluntati М. Р. Н. III, 466.¹

⁶⁾ Ропелъ, G. P., 233.

умереть спокойно. Не говоримъ уже о медленномъ и деликатномъ воздѣйствіи жены-нѣмки и епископа Оттона, которое, конечно, не даромъ считаетъ нужнымъ отмѣтить историкъ нѣмецкаго императорства ¹⁾). Неудачи предпріятій послѣднихъ лѣтъ жизни Кривоуста дали основаніе императору Лотарю снова принять въ отношеніи Польши угрожающій тонъ. 15-го августа 1135 года въ Мерзбургѣ императоръ мирилъ чешскаго и польскаго государей. Заплатилъ ли Болеславъ требуемую императоромъ дань—не знаемъ, но онъ принесъ ему ленную присягу за Поморье и Ругію и при входѣ въ церковь несъ предъ императоромъ мечъ. Для нѣмцевъ того времени смыслъ такихъ „формальностей“ былъ ясенъ. По заявленію одного изъ нихъ Болеславъ miles efficitur императора ²⁾), и утверженіе, что для Болеслава указанная формальности были безразличны, едва ли не слишкомъ смѣло. Утѣшеніемъ должна была служить торжественная встрѣча, устроенная Кривоусту, по приказу императора, въ Магдебургѣ, куда прибылъ Болеславъ на обратномъ пути изъ Гильдесгейма, поклонившись тамъ мощамъ св. Годагарда. Можно очень сомнѣваться, что онъ былъ „восхищенъ“ этою встрѣчей ³⁾). Отношеніе къ нѣмцамъ должно было отравлять послѣдніе годы его жизни ⁴⁾). Онъ умеръ еще въ

¹⁾ Die drei Schwäbinnen u. Bischof Otto haben den Frieden jener Länder (славянскаго востока), u. den deutschen Einfluss im Osten besser gewahrt, als es König Heinrich vermochte. Одна изъ этихъ царицъ была Саломея, вторая жена Кривоуста.

²⁾ Annal. saeco ad 1135 г.

³⁾ С. Смолька, Мешко Старый, 202.

⁴⁾ Отношенія Болеслава III къ имперіи весьма важны, къ сожалѣнію, они совершенно темны. См. А. Малецкій, Rapowanie Bol. Krzyw. Pgew. I. i n. 1873 и его же Testament, ib., 1876 г., гдѣ представленіе этихъ отношеній, при довольно существенномъ различіи, въ обоихъ случаяхъ врядъ ли можно считать удовлетворительнымъ. Въ нашихъ глазахъ существеннымъ является: первоначальное требованіе Лотаремъ—500 гривенъ, что можетъ соответствовать увеличенію объема государствъ поморскими приобретениями (Геирихъ V требовалъ 300 гр.), и окончательное исполненіе Болеславомъ того, что Малецкій называетъ „формальностью, быть можетъ, безразличною“ для польскаго князя (?); Rapowanie, 621. На какомъ основаніи утверждается рѣшительно, что „формальность“ имѣла отношеніе лишь къ Поморью и Ругіи (о послѣдней см. Testament, 10 пр. 1)—не понимаемъ. Видъ за нихъ Болеславъ прямо принесъ присягу. Мало убѣдительно кажутся намъ выводы, основанные на грамматическихъ соображеніяхъ (Rapowanie, 619): та или другая форма глагола ничего не рѣшаетъ, да и плата денегъ не имѣетъ существеннаго значенія. Важно то положеніе, какое занималъ польскій князь предъ императоромъ, а его уясняетъ какъ считаема

цвѣтѣ силъ, а съ его смертью начинается въ польской исторіи новый періодъ ¹⁾. Разсмотрѣніе отношенія польскихъ государей къ императорамъ мы могли бы закончить смертью Кривоуста. Если эти отношенія заключались лишь въ личной зависимости польскаго государя, то съ прекращеніемъ въ Польшѣ единовластія, съ раздѣленіемъ ея на отдѣльныя земли, значеніе и роль польскихъ князей совершенно измѣнились, потерявъ прежнее общее значеніе для всей земли. Въ виду того однако, что установленное Кривоустомъ старѣйшинство (сеніоратъ) сохраняло, нѣкоторое время по крайней мѣрѣ, видимость единства земли въ лицѣ Краковскаго князя, что далѣе, факты этого времени, именно въ отношеніи Польши къ императорамъ, становятся особенно яркими и бросаютъ нѣкоторый свѣтъ и на отношеніе къ нимъ Болеслава III, продолжимъ наше разсмотрѣніе до 1210 года, когда, по рѣшенію духовенства и шляхетства, сеніоратъ, поколебленный уже въ борьбѣ братьевъ съ Мешкомъ Старымъ, упраздненъ былъ окончательно ²⁾. Установленный Кривоустомъ порядокъ удержался весьма недолго ³⁾. Много условій сложилось на его ниспроверженіе: личный характеръ Владислава, отчужденіе его отъ младшихъ братьевъ, подстрекательство жены-нѣмки, интересы шляхетства, видѣвшаго въ раздѣленіи Польши обстоятельство благопріятствовавшее его планамъ, все это привело къ тому, что

почему-то, незначительною „формальность“, такъ еще болѣе общій характеръ отношеній обѣихъ сторонъ за время предшествующее и послѣдующее. Что касается формальностей, то истинное ихъ значеніе въ сущности понятію Малецкому, что видно изъ параллели отношеній Лотаря и папы, приводимой имъ въ „Завѣщаніи“ (12). Тамъ болѣе странными кажутся послѣ этого слова: „*Jak Lotarowi nie spadła; w politycznym sensie z głowy korona cesarska, tak też i władca polski nie doznał żadnego nawet w oczach cesarza tego uszczerbku* (ib.) Впрочемъ, подобная нечувствительность едва ли не имѣетъ болѣе глубокаго смысла. Ею страдаютъ не только польскіе писатели (ср. *С. Смолька*, Мешко, 271, гдѣ церемонія въ Кришковѣ представляется какъ пустая, дѣтская забава императора), но ее можно замѣтить и у чешскаго лѣтописца: „отчего не объщать?“ говоритъ онъ, по поводу обязательствъ польскихъ князей передъ Конрадомъ въ 1146 г.

¹⁾ Весьма мѣткія замѣчанія объ отношеніи удѣльнаго періода польской исторіи къ предшествующему и послѣдующему см. у *Смольки*, Мешко, XI, XV, XVI

²⁾ *Röpell*, G. P., 404, но объ отношеніяхъ къ этому факту курія см. *Grünhagen*, G. Schlesiens, I, 46, пр. 5 и 6. Папская булаа Cod. d. min. P., 12.

³⁾ Вопросъ о времени изгнанія Владислава (конецъ 1145 или начало 1146) всесторонне разсмотрѣнъ *С. Смолькою*, Мешко, прил. IV; выводы сведены на стр. 462—463.

31-го марта 1146 года Владиславъ явился ко двору Конрада III съ просьбой о помощи.

Положеніе изгнанника и его отношеніе къ императору легко себѣ представить, а потому мы не считаемъ нужнымъ выдвигать моментъ свиданія Владислава съ императоромъ Конрадомъ въ Каннѣ (близъ Альтенбурга). Гораздо характернѣе, что самостоятельныя дѣйствія поляковъ по отношенію даже къ Владиславу, преемнику Конрада, связанному съ изгнанникомъ не столь тѣсными узами, казались „безчестіемъ, нанесеннымъ Римской имперіи“¹⁾. Вообще обстоятельства предирія Конрада III въ 1146 году заключаютъ въ себѣ всѣ характерныя черты отношеній польскихъ государей къ императорамъ: послѣдніе не имѣютъ реальной возможности осуществить свои притязанія въ полномъ объемѣ, а первые пользуются этимъ, хотя принципиально признаютъ надъ собою императорскую власть. Пострадалъ въ этомъ случаѣ лишь Владиславъ, ничего не достигшій. Дѣло не вышло и на этотъ разъ изъ той половинной стадіи, которая, по деликатности вопроса, допускаетъ разныя толкованія. Какова однако была сущность—оказалось сейчасъ же, когда при преемникѣ Конрада, дѣла имперіи развязали на время руки императора. „Poloni sub iugo dominationis nostrae reducti“, сообщаетъ Вибальду Фридрихъ I, вотъ то, о чемъ всегда, хотя не въ столь рѣзкой формѣ, заявляли императоры, и чего польскіе князья не могли на себѣ не чувствовать въ большей или меньшей степени, смотря по обстоятельствамъ. Объясненіе униженія, которому долженъ былъ подвергнуться Болеславъ IV, любовью императора къ символизму²⁾, является страннымъ не только въ виду очевиднаго смысла факта, но и потому, что для среднихъ вѣковъ символы составляли вовсе не пустую игру или внѣшнюю формальность.

Урокъ, данный императоромъ польскому государю въ Крипковѣ, не прошелъ даромъ. Младшій сынъ Кривоуста, быть можетъ—предвидя возможность его повторенія, поспѣшилъ отправить пословъ къ тому же Фридриху, когда онъ 1184 г. „задумалъ снова напомнить о старомъ верховенствѣ императоровъ надъ польскими князьями“³⁾.

Только возобновивъ признаніе своей зависимости, Казиміръ почувствовалъ себя, по словамъ Репеля, спокойнѣе и рѣшился на

¹⁾ Письмо Фридриха I къ Вибальду: М. Р. Н. II, 22.

²⁾ *Смолка*, Мешко, 271; *Нарушевичъ*, VI, 1, 38 пр. 6; но ср. ib. 39 пр. 3.

³⁾ *Ворелл*, G. P., 377.

виѣшнія предпріятія на юго-востокѣ. Вотъ рядъ фактовъ, рисующихъ отношенія польскихъ государей къ императорству. Значеніе князя въ разсмотрѣнный нами періодъ польской исторіи никѣмъ изъ историковъ не подвергается сомнѣнію. Еще по смерти Кривоуста Мешко мечталъ объ осуществленіи идеала прежней княжеской власти, еще при немъ не произошло никакихъ перемѣнъ въ формально-правовомъ отношеніи князя къ народу. Прежнее званіе, по видимому, еще стояло и рушилось только при Казимірѣ. Князь былъ единственнымъ жизнеспымъ центромъ: отъ него все исходило, къ нему и возвращалось; онъ былъ сердцемъ политической и общественной жизни народа, но чтò сказать объ организмѣ, жизненный центръ котораго парализовать? Если даже Владиславъ Германъ чувствовалъ тяжесть иноземнаго „ярма“, то въ какой степени должны были чувствовать ее другіе польскіе князья? Для ближайшихъ помощниковъ государя „ярмо“ было очевидно; народъ могъ бы, пожалуй, не замѣтить его, если бы не напоминало о немъ умаленіе государева титула, прекращеніе королевскаго достоинства, смыслъ и значеніе котораго такъ арко былъ указанъ Болеславомъ Храбрымъ. Съ 1076 по 1295 годъ ни одинъ изъ польскихъ государей не смѣлъ думать о королевской коронѣ. Совсѣмъ певѣротно, что это умаленіе достоинства польскаго государя было слѣдствіемъ добровольнаго отказа князей, вытекающаго изъ глубокаго религіознаго смиренія ¹⁾.

Вѣдь легенды о лишеніи польскихъ государей королевскаго титула Григоріемъ VII могли, конечно, возникнуть лишь позже. Другое объясненіе, что причиной этого былъ суевѣрный страхъ, вытекающій изъ составившагося въ народѣ убѣжденія, что королевская корона приносила Польшѣ одни лишь бѣдствія ²⁾, несомнѣнно справедливъ; но такое убѣжденіе вытекало не изъ суевѣрія, а изъ самой простой очевидности, обусловливаемой, какъ мы видѣли, виѣшними отношеніями ³⁾.

¹⁾ *Шайноха*, Болеславъ Хр., 368.

²⁾ *А. Малецкій—Przewodnik I. i n.* 1875, ст. 1067.

³⁾ Быть можетъ, Мешко Старый думалъ о коронѣ, но, по замѣчанію его историка, надѣялся лишь выпросить эту милость у императора. *Смолька*, Мешко, 289. Къ XIII в. убѣжденіе въ верховныхъ правахъ императора было, конечно, всеобщимъ, если даже Викентій, обошедшій Кришково, признаетъ эти права; *М. Р. Н. II*, 431. Что, однако, мысль о коронаціи жила и возрождается въ болѣе отрадныя минуты польской жизни—доказываетъ легенда, отмѣченная составителемъ *Chr. pr. p. M. P. N. III*, 476.

Попытка Премыслава велико-польскаго получаетъ поэтому особенно важное значеніе и рѣшительно выдвигаетъ его личность; но чрезвычайная осторожность, съ какою долженъ былъ при этомъ дѣйствовать Премыславъ, и отношеніе къ факту коронаціи польскихъ лѣтописцевъ, въ сущности мало на него обратившихъ вниманія ¹⁾, лучше всего доказываетъ, какъ полное паденіе сознанія политическаго единства, такъ, быть можетъ, еще болѣе полное паденіе чувства національнаго достоинства, по скольку оно воплощается въ лицѣ государя.

Того національнаго подъема, который дается народу сознаніемъ полной его независимости и свободы, въ польской жизни по смерти Болеслава Храбраго быть не могло. „Нѣкогда“, говоритъ Гельмольдъ въ началѣ своей „Хроникѣ славянъ“, — „Польша имѣла короля; теперь владѣютъ въ ней разные князья и, наравнѣ съ Чехами, служатъ императору и платятъ дань“. Если, по смыслу коронаціи Болеслава Храбраго и Мешка II, королевскій титулъ долженъ былъ означать полную независимость Польши, то можно сказать, что такую независимостью за весь разсмотрѣнный нами періодъ Польша пользовалась лишь десять лѣтъ (1025—1032; 1077—1079). Едва ли не поэтому вся исторія Пястовскаго періода отъ смерти Храбраго отличается такимъ безотраднымъ характеромъ; едва ли не поэтому всѣ начинанія вянутъ, такъ-сказать, въ зародышѣ. Иначе и быть не могло. Если—воспользуемся сравненіемъ Смольки—, польскій князь въ древнѣйшее время былъ солнцемъ, котораго лучи все согрѣвали и освѣщали, и ничто не могло ни вырасти, ни расцвѣсть безъ ихъ живительнаго дѣйствія ²⁾, то лучи этого солнца, постоянно закрываемаго императорскою тучей, естественно не могли дать ни надлежащаго роста, ни надлежащей силы всему, что ни произрастало подъ ихъ вліяніемъ. Сердце польскаго организма было парализовано. Совершенно справедливо замѣчаетъ Репель по поводу столкновенія въ 963 году: „Хотя зависимость Польши отъ вѣмцевъ была лишь лично зависимостью князя, такъ какъ ни императоръ, ни вообще вѣмцы не вмѣшивались во внутреннія дѣла столь отдаленнаго края, тѣмъ не менѣе вновь завязавшіяся отношенія оказали воздѣйствіе на цѣлый народъ“ ³⁾.

¹⁾ См. Рочники въ М. Р. Н., II—III, или совершенно обходящіе этотъ фактъ, или касающіеся его поверхностно.

²⁾ Смолька, Мешко, 361.

³⁾ Rappell, G. P., 95.

Одновременно съ прекращеніемъ государственнаго единства Польши прекращается для императоровъ всякая возможность обращать на нее вниманіе. Генриху VI и Фридриху II было не до Польши, а съ 1256 г. начинается въ Германіи междуцарствіе. Иностранное тевтонское вліяніе не только однако не прекращается, но напротивъ, усиливается, становясь не временнымъ уже и, такъ сказать, идеальнымъ, а постояннымъ, осязательнымъ, дѣйствуетъ не издали, а на самой польской почвѣ. Разумѣемъ нѣмецкую колонизацію.

Въ 1163 г. вернулись въ Польшу три сына изгнаннаго братами Владислава и получили въ удѣлъ Силезію. Фактъ, замѣчаетъ Грюнгагенъ,—первостепенной важности: ближайшая къ Германіи польская область, не безъ содѣйствій императора, получила князей, 17-ть лѣтъ проводившихъ въ нѣмеччинѣ; нѣмецкому вліянію открылся широкій просторъ „und insoweit verdient das Jahr 1163 als ein erochenmachendes wohl angesehen zu werden“ ¹⁾). Послѣдовавшія немедленно за этимъ обстоятельства какъ нельзя болѣе подтверждаютъ справедливость такого взгляда.

Въ 1175 г. утвердились окончательно въ Любушѣ шульпфортскіе цистерсы. Князь Болеславъ Высокій „благоразумно“ склонилъ епископа Жирослава отказаться отъ десятины во всѣхъ новыхъ нѣмецкихъ поселеніяхъ, какъ уже существующихъ, такъ и имѣющихся быть основанными. Обстоятельство, что епископъ согласился безъ затрудненія, показываетъ, что онъ вовсе не предугадывалъ значенія того, чему содѣйствовалъ, и что причинило не мало затрудненій его преемникамъ, послуживъ впоследствии первымъ поводомъ къ выдѣленію Силезской епархіи изъ ряда другихъ епархій Польши ²⁾).

Любушскіе монахи блистательно выполнили свою задачу. По словамъ Грюнгагена, они наполнили все пространство вокругъ монастыря—вдоль и вширь—нѣмецкими поселеніями. Подъ конецъ XII вѣка появляются все чаще и чаще города съ нѣмецкимъ правомъ, а при преемникѣ Болеслава Генрихѣ оно уже процвѣтаетъ по всей Силезіи.

Въ странѣ произошла рѣшительная черемѣна: первобытный лѣсъ, покрывавшій ее, падалъ подъ топоромъ колонистовъ, которые за свой

¹⁾ В. *Grünhagen*, *Geschichte Schlesiens*, I, 33.

²⁾ *Ib.* 87.

трудъ получали богатые надѣлы; осушались болота, проводились дороги; на недавно еще пустыхъ мѣстахъ выросли села съ храмами по срединѣ; рядомъ съ протянутыми въ длину славянскими поселками возникали воздвигаемыя по круговой линіи нѣмецкія постройки. Земля, обрабатываемая лучшими орудіями и болѣе тщательно, приносила болѣе богатые плоды; среди крѣпостнаго славянскаго населенія возникалъ классъ свободныхъ нѣмецкихъ крестьянъ; вотъ картина, которую съ любовью и гордостью рисуютъ нѣмецкіе историки ¹⁾).

Какъ ко всему этому относились силезскіе поляки, видно изъ того, что они пытались было сгруппироваться около сына Генриха I—Конрада, воспользовавшись неудовольствіями, возникшими въ княжеской семьѣ, и силой положить предѣлъ нѣмецкимъ вождѣніямъ своего князя. Сраженіе при Студницѣ (Роткирхъ, между Лигницею и Гольдбергомъ) кончилось однако не въ ихъ пользу, быть можетъ, благодаря нѣмецкимъ рыцарямъ, которые „съ радостью“ поспѣшили на помощь Генриху ²⁾. Такъ печально кончился въ Силезіи польскій протестъ; о какихъ-нибудь дальнѣйшихъ проявленіяхъ польской народности въ этой польской области мы потомъ не слышимъ. Если Генрихъ I еще не вполне проникся нѣмецкими понятіями, по крайней мѣрѣ, относительно своей княжеской власти, то наставленіе магдебургскихъ чиновъ должно было въ достаточной мѣрѣ восполнить этотъ пробѣлъ ³⁾.

Преемники Генриха не только уже никогда не возбуждали неудовольствія въ Магдебургѣ, но напротивъ, вызывали восторженныя отзывы главы нѣмецкихъ миннезингеровъ Тангейзера, ибо и потомокъ

¹⁾ Ib. 61.

²⁾ Henricus cum Theutonicis tam advenis, quam etiam Polonis militibus et aliis, de locibus, quibus potuit recollectis, campum obtinuit cum triumpho. Chr. pr. p. M. P. H. III, 487.

³⁾ Cum igitur vestri nominis fama celebris vos piissimum et mitissimum pre-dieet dominum, miramur, cuius suggestione eos, qui ad civitatem vestram edificandam confluerunt, quibus etiam nostra jura observanda de vestro obtentu transmisiimus, in hiis omnibus infringendis turbare proponatis. Ne igitur aliquorum forte iniquorum apud vos proficiat malignitas in hiis immutandis et ut civitatensibus vestris in posterum caveri possit et subveniri, quedam nostre civitatis jura, magis necessaria et communia in presenti cedula notata, tum vobis legenda, quam ipsis observanda tradidimus. *Tzchoppe und Stensel*, Urkundensammlung. Hamburg 1832, стр. 271. Даже надатели отмѣчаютъ дерзость языка: wie keck die Magdeburger dem Schlesischen Fürsten sagten“... ib. 270, up.

Болеслава Храбраго сталъ миннезингеромъ ¹⁾. Понятно, какова должна была быть судьба страны, ими управляемой. Еще при Генрихѣ I земля между Бобромъ и Нейсой стала почти нѣмецкою ²⁾, а въ скоромъ времени послѣ татарскаго погрома всѣ силезскіе города имѣли уже нѣмецкое право, основывались на томъ же правѣ новме, и нѣмецкій языкъ и обычаи становились повсемѣстны; къ концу XIII вѣка, то-есть, при польскомъ миннезингерѣ, Силезія, собственно, была уже потеряна для Польши ³⁾. Вотъ почему особенное значеніе и не для одной Силезіи, а для всей Польши, имѣетъ возвышеніе силезскихъ князей. Генрихъ I оставилъ сыну своему Генриху II сильное владѣніе, которое, по замѣчанію Ренеля, могло бы послужить ядромъ объединенія польскихъ земель, если бы не татарскій погромъ ⁴⁾.

Битву при Лигницѣ, остановившую въ 1241 г. татаръ, Грюнгагенъ считаетъ „кровавымъ крещеніемъ юнаго нѣмецкаго ростка на востокъ, первой полной славы страницей его исторіи“ ⁵⁾. Нельзя сомнѣваться, что она была спасительна для славянской Польши: гораздо легче было бороться съ сыновьями Генриха, раздѣлившими между собою отцовское владѣніе, и вскорѣ Великая и Малая Польша освободились отъ силезцевъ. Этимъ, однако, опасность онѣмеченія не была уничтожена. Къ половинѣ XIII вѣка мы видимъ рѣшительныя дѣйствія бранденбургцевъ въ сторону Великой Польши, и въ результатъ возникновеніе Новой Марки, то-есть, прочіе утверженіе нѣмецкаго господства уже на польской почвѣ. Правда, Премыславъ еще кнотшей (1272 г.) нѣсколько задержалъ бранденбургскій напоръ. Дрезденко (Дризень) и Сантокъ остались въ рукахъ поляковъ, но мы видѣли, что бранденбуржцы не забыли этого Премыславу, а нѣмецкая колонизація своимъ порядкомъ подвигалась все впередъ ⁶⁾. Одновременно утверждается нѣмецкій элементъ и въ столицѣ Малой Польши: 5-го

¹⁾ *Grünhagen*, G. Schl. I, 100, и пр. 25, 26. Пѣсня Генриха IV: Ich klage dir, Mai, ich klage dir Sommerwonne по польски у *Шайнохи*, Vol. Chr., 328. Что нѣмецкое вліяніе могло однако сказываться и въ другой формѣ, дѣла князей *veluti fur et latro et non ut princeps*, см. Годиславъ въ М. Р. Н. II, 577.

²⁾ *Grünhagen*, G. Schl. I, 62.

³⁾ *Röpell*, G. P., 484—487.

⁴⁾ Грюнгагенъ предполагаетъ, что Генрихъ I думалъ о доставленіи своему сыну королевской короны (G. Schl. I, 55). Конечно, въ такомъ случаѣ, она содѣйствовала бы лишь увеличенію императорскаго блеска.

⁵⁾ Перечень ея успѣховъ у *Ренеля*, G. P., прил. 18 и 19, могъ бы въ настоящее время быть увеличенъ во много разъ.

іюля 1257 г. Болеславъ Стыдливый заводитъ въ Краковѣ магдебургію: нѣмецкая колонія была здѣсь, значитъ, и раньше ¹⁾). Быстро шло усиленіе нѣмецкаго элемента въ Краковѣ. Въ первый разъ его политическая сила обнаружилась въ 1285 г. въ прямомъ столкновеніи съ краковскою шляхтою, вѣдшею Конрада Мазовскаго въ городъ противъ Лешка Чернаго. Отъ послѣдняго, въ благодарность за побѣду и на зло шляхтѣ, получили нѣмцы важныя привилегіи, а городъ былъ окруженъ стѣнами. Въ нихъ, по словамъ Бобжинскаго, польскій языкъ былъ языкомъ не понятнымъ, чужимъ; элементъ и языкъ нѣмецкій были всевластны; о томъ, что это—Польша, свидѣтельствовалъ лишь Вавельскій кремль ²⁾). Обширная торговля и тѣсная солидарность разбросанныхъ уже тогда въ разныхъ мѣстахъ Польши нѣмецкихъ колоній давала нѣмцамъ особенную силу и значеніе. *

Въ 1289 г. краковскіе нѣмцы являются уже распорядителями княжескаго стола. Противъ кандидата краковской и сандомірской шляхты Болеслава Мазовскаго они выставили знакомаго уже намъ польскаго миннезингера. Не помогли побѣды Локетка, Краковъ былъ занятъ силезцами, а онъ самъ едва убѣжалъ пѣшъ ³⁾, и то лишь благодаря содѣйствію францисканскихъ монаховъ. Князь Нѣмецкой имперіи сѣлъ въ Краковѣ; южной Польшѣ въ ближайшемъ будущемъ предстояла участь Силезіи ⁴⁾). На этотъ разъ, однако, судьба, въ видѣ исключенія, оказалась для нѣмцевъ не благоприятною. Вѣроятно усердное служеніе Миннѣ было причиной той хворости, которая уже въ слѣдующемъ году свела Генриха IV въ могилу. Дѣтей у него не было ⁵⁾). Съ его смертію, говоритъ Грюнгагенъ,—прекратилось господство Силезіи, начавшееся съ XIII вѣка при Генрихѣ I, на время прерванное татарскимъ погромомъ и восстановленное снова Генрихомъ IV; прекратилась вмѣстѣ съ тѣмъ и надежда раздвинуть границы области, полной нѣмецкой жизни и вліянія, до Вислы и даже

¹⁾ *I. Шуйскій*, Kraków aż do początku XV w. Opowiad. Варшава 1882 г., стр. 195, 197.

²⁾ *М. Бобжинскій*, Bunt wojta krakowskiego Alberta z roku 1311. *Bibl. Warsz.* 1877, III, 330. Перечень источниковъ, касающихся этого характернаго эпизода польской исторіи, см. *ib.*, 335 пр. 1.

³⁾ Лѣтоп. Крак. М. Р. Н. II, 852.

⁴⁾ *Ворсн*, G. P., 545.

⁵⁾ Желать оиъ былъ на бранденбургской принцессѣ Мехталдѣ, что, разумеется, тоже не осталось бы безъ значенія.

за нее, и древнюю польскую столицу сдѣлать передовымъ постомъ германизма ¹⁾).

Но и смерть Генриха IV не измѣнила роковаго хода польской исторіи. Въ Краковѣ, сѣлъ опять князь Нѣмецкой имперіи. Должно быть, однако, сила краковскихъ нѣмцевъ была черезъ-чуръ велика, если Вацлавъ Чешскій, сѣвъ въ Краковѣ, не оказалъ имъ особеннаго расположенія ²⁾). И еще разъ обнаружилась она, поставивъ Локетка, уже по занятіи имъ Кракова, въ самое затруднительное положеніе. Во главѣ бунта 1311 г. стоялъ наслѣдственный краковскій войтъ Альбертъ и братъ его Генрихъ, настоятель Мѣхова. Незадолго передъ этимъ получившій отъ Локетка значительные привилеи, Краковскій епископъ Муската, какъ силезецъ, тоже держалъ сторону мятежниковъ. Но это была уже послѣдняя попытка краковскихъ нѣмцевъ ставить князей, какіе имъ угодны. Болеславъ Опольскій, правда, поспѣшилъ на зовъ, дворецъ Альберта превращенъ былъ въ крѣпость, но гарнизонъ Локетка удержался; бунтъ былъ усмиренъ и, понятно, суровыми мѣрами ³⁾, а съ 1312 г. замѣтна уже значительная пере-мѣна въ положеніи краковской колоніи ⁴⁾).

Побѣда Локетка была однако въ сущности лишь устраненіемъ того, что никомъ образомъ не могло быть терпимо, если Польша хоть номинально хотѣла оставаться Польшей. Политическія притязанія нѣмцевъ въ Польшѣ были уничтожены, но мирное ихъ распространеніе по прежнему продолжалось, составляя явленіе, до такой степени ничѣмъ не отвратимое, что тотъ же Локетокъ, всю жизнь отчаянно боровшійся съ тевтонизмомъ, чувствуя приближеніе смерти, пожаловалъ нѣмецкое право всѣмъ имѣніямъ того самаго Мѣховскаго монастыря, настоятелемъ котораго былъ въ 1311 г. братъ Альберта—Генрихъ ⁵⁾).

Въ общемъ, къ концу XIII вѣка границу распространенія нѣмецкаго элемента на востокъ составляла Висла; слѣдовательно, изъ всѣхъ

¹⁾ *Grünhagen*, G. Schl. I, 114.

²⁾ *Шуѣскій*, Krakow..., 201.

³⁾ Anno domini... Albertus advocatus cracoviensis cum concivibus suis Boleslao duci Opaviensi (opoliensi) civitatem cracoviensem tradiderunt et privati sunt advocacia, et qui nesciebant dicere soczowycza, koło, mylye, młyn decolati sunt omnes. Лѣтоп. Красииса. М. Р. Н., III, 133. Ср. Лѣтоп. каипт. Ерак. ib., II, 815.

⁴⁾ *Шуѣскій*, Kraków, 206.

⁵⁾ *Caro*, G. P. II, 159 пр. 3.

польскихъ земель только одна Мазовія оставалась болѣе или менѣе отъ него свободною ¹⁾; но на протяженіи ея изгиба отъ Кракова до Плоцка, то здѣсь, то тамъ нѣмцы перешагнули и этотъ рубежъ.

Начало нѣмецкой колонизаціи въ Мазовіи можно относить къ 1230 году ²⁾. Съ 1254 г., послѣ убѣдительнаго зазыва нѣмецкихъ поселенцевъ княземъ Сомовитомъ ³⁾, число ихъ должно было значительно увеличиться ⁴⁾. Надо помнить, что они „ведѣ сохранили языкъ и обычаи, право и устройство родины“ ⁵⁾, что они всегда получали особые привилегіи, ставившіе ихъ въ исключительное положеніе по отношенію къ власти, что подобное имъ привилегированное положеніе составило въ скоромъ времени цѣль стремленій, въ концѣ концовъ увѣчавшихся успѣхомъ, для коренного польскаго населенія, — и станетъ совершенно понятно, что эти нѣмецкіи поселенія составляли не просто чужеродные наросты на славянскомъ тѣлѣ Польши, но сыграли въ ея исторіи гораздо болѣе важное значеніе: они внесли въ ея славянскій организмъ инородный элементъ въ такой степени, что, по замѣчанію Репелли, дальнѣйшій ходъ ея жизни долженъ былъ заключаться уже въ совмѣстномъ развитіи обоихъ элементовъ славянскаго и германскаго ⁶⁾. „Во взаимной борьбѣ двухъ правъ польскаго и нѣмецкаго побѣда, очевидно, должна была склониться въ пользу втораго, и польское право, въ свою очередь, должно было сдѣлаться исключеніемъ въ нормальнаго порядка. Тогда-то

¹⁾ *Röpell*. Über die Verbreitung d. Magdeburgerstadtrechts. Breslau 1857 г., стр. 246.

²⁾ *Kod. Maz.* № 6, быть можетъ, даже раньше: *Ф. Козловскій*, Dzieje Mazowia, Варшава. 1858, стр. 46, пр. 2, на основаніи документа, находящагося въ частныхъ рукахъ, копія котораго хранилась, по его словамъ, въ королевскомъ архивѣ, сообщаетъ, что въ 1224 г. Конрадъ даровалъ нѣмецкое право 4 селамъ. Но ничего подобнаго я не нашелъ ни въ *Inventarium* (изданіе это, впрочемъ, и неполное, и несправное), ни въ кодексахъ Мазовецкомъ.

³⁾ *Accedant itaque securi hospites de quacunq[ue] natione ad incolendas terras.. scientes, quod omni servitute ab eis relegata gaudebant pleno iure teutonico* *Kod. Maz.* № 24. Поселенія эти основывались въ земляхъ епископа, то-есть, и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, представитель церкви подавалъ руку германизаціи; см. грамоту епископа Петра 1237 г. *ib.* № 11.

⁴⁾ Въ Мазовіи распространилось по преимуществу такъ-называемое Бульское право. Ко времени прекращенія Мазовской княжеской линіи 1526 г. имъ пользовались всѣ города Мазовіи. *Röpell*, *Uebb. d. Verbreitung*, 253.

⁵⁾ *ib.* 243.

⁶⁾ *Röpell*, *G. P.* 563.

нѣмецкое право и теряетъ свое спеціальное имя. Рѣшительная побѣда одержана имъ въ концѣ XIV вѣка.....Актъ Людовика (1374 г.) окончательно возводитъ нѣмецкое право въ общій государственный законъ¹⁾. До XV вѣка разливъ нѣметчины не встрѣчалъ въ Польшѣ никакого отпора. Въ указанномъ предсмертномъ пожалованіи Локетка Мѣхову лучше всего обнаружилось бевсиліе задержать его. Но чтобы опасность, угрожавшую Польшѣ, представить себѣ во всей по истинѣ ужасающей громадности, необходимо обратить вниманіе на то, что происходило на сѣверной ея границѣ, гдѣ къ тридцатымъ годамъ XIII вѣка утвердился Нѣмецкій орденъ. То, что засѣвалось на польской почвѣ незамѣтно и постепенно, выросло и расцвѣло въ отношеніяхъ къ Польшѣ этого заключительнаго въ нашемъ обзорѣ нїи фактора германизма. Отъ того-то и во взглядахъ историковъ встрѣчаемъ въ давномъ случаѣ полное единогласіе²⁾. Это очень облегчаетъ нашу задачу. Мы могли бы огривичиться просто перечнемъ фактовъ, начиная съ восьмидесятихъ годовъ XIII вѣка, когда орденъ, утвердившись въ Пруссіи, началъ наступать на Польшу. Картина получилась бы очень яркая. Не будемъ, однако, изображать ее: она слишкомъ извѣстна, но остановиться на обстоятельствахъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ утверженіе нѣмецкаго господства на сѣверной границѣ Польши, считаемъ не лишнимъ. Обстоятельства эти дадутъ намъ возможность еще разъ оцѣнить, какъ внутреннюю

¹⁾ *Владимірскій-Будановъ*, Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ. С.-Пб. 1868, стр. 25; см. также превосходными заключительными замѣчаніемъ, 298 слл. Замѣчаніемъ *А. Павинскаго*, въ его рецензіи (С.-Пб. 1871) указанной книги, въ сущности нисколько не ослабляютъ основныхъ взглядовъ ея автора, имѣя въ виду лишь сгладить нѣкоторые рѣзкости. Въ общемъ слѣдуетъ замѣтить, что рецензія слишкомъ изолируетъ нѣмецкое право. Въ действительности, оно является лишь частью того общаго тевтонскаго вліянія, которое только въ совокупности всѣхъ своихъ проявленій получаетъ полный смыслъ и значеніе. Вотъ почему намъ кажутся неосновательными замѣчанія г. Павинскаго (стр. 21), ограничивающія положенія г. Владимірскаго-Буданова о вліяніи нѣмецкаго права на ослабленіе княжеской власти.

²⁾ Нѣмецкіе историки находятъ въ исторіи ордена не мало блестящихъ страницъ: „Die Kämpfe der deutschen Ordensritter im Morgenlande setzen den Blick durch den Adel der Begeisterung, womit sie begonnen, durch den Glanz der Tapferkeit, womit sie geführt wurden“, говоритъ Ветерихъ. Не будемъ спорить, ибо мы очень цѣнимъ чувства національной гордости. Мы имѣемъ въ виду лишь отношенія Ордена къ Польшѣ, а въ этомъ случаѣ факты, представленные самими же нѣмецкими историками, на столько краснорѣчивы, что не могутъ возбуждать никакихъ разногласій.

силу Польши, такъ и отношеніе къ ней ближайшихъ ея западныхъ сосѣдей.

Причиной, заставившей поляковъ обратиться къ содѣйствию Нѣмецкаго ордена, было исключительное положеніе Мазовскаго княжества. Обосновалось оно по преимуществу на правомъ берегу Вислы отъ устья Пилицы по обѣ стороны нижняго теченія Западнаго Буга. Устье этой рѣки, еще на пространствѣ своего нижняго теченія переходящей въ область другаго племени, представляло наиболѣе опасный пунктъ страны, отовсюду угрожаемой враждебными сосѣдами. Въ отношеніяхъ къ нимъ и въ воздѣйствіи на нихъ со стороны поляковъ, однимъ словомъ, въ успѣхахъ здѣсь польской колонизаціи могла бы такимъ образомъ наиболѣе ярко сказаться, какъ внутренняя сила польскаго племени, такъ и то, на сколько ея развитію способны были содѣйствовать польскіе государи.

Прочная польская колонизація началась здѣсь, можно думать, лишь во время непосредственно слѣдовавшихъ за смертью Менка II смуть, особенно со времени нападенія Брячислава Чешскаго¹⁾; по вниманіе польскихъ государей, очевидно, слишкомъ было отвлекаемо въ другую сторону, на западъ, и польское колонизаціонное движеніе не нашло надлежащей поддержки. Когда вниманіе обратилось въ эту сторону, было уже поздно. Польша была уже безсильна для какихъ-нибудь прочныхъ и важныхъ внѣшнихъ предпріятій. Вотъ почему если они изрѣдка и совершались, то безъ опредѣленнаго плана и надлежащей настойчивости. Со времени окончательнаго выдѣленія Мазовіи въ удѣльное княжество, съ 1207 г., она очутилась въ особенномъ, сравнительно съ другими польскими землями, положеніи, всего болѣе напоминающемъ положеніе русскихъ окраинныхъ княжествъ. И чтò же? Конрадъ Мазовскій оказался совершенно безсильнымъ противъ нападеній враждебныхъ сосѣдей. У польскихъ князей не видимъ даже признака сознанія необходимости поддержать польскій постъ на крайнемъ востокѣ: время съ 1233 по 1246 гг. занято борьбой Конрада съ Силезскими князьями. Польская колонизація отошла лишь на весьма небольшое разстояніе отъ Вислы. Вообще, замѣтимъ кстати, Висла составляла очевидную восточную границу польскаго племени, которое, правда, въ верхнемъ и среднемъ теченіи

¹⁾ *Et tempore Bohemi Gneznen et Poznan destruxerunt... Illi vero qui de manibus hostium evadebant, vel qui suorum seditionem devitabant, ultra fluvium Wysla in Mazoviam fugiebant.* М. Галль М. Р. Н. I, 416.

переходило за нее къ югу и востоку, на правый берегъ рѣки, но о предѣлахъ его [распространенія въ эти стороны, какъ равно и объ этнографическомъ составѣ здѣшняго населенія въ древнѣйшее время, мы имѣемъ весьма смутныя свѣдѣнія. Не мало вопросовъ, въ этомъ случаѣ, возбуждаетъ Мазовія. Позднѣйшее время слишкомъ заслонило отъ насъ древнѣйшее положеніе, и теперь болѣе или менѣе точное его возстановленіе встрѣчаетъ множество преградъ не только чисто научнаго характера. Фактъ, однако, остается фактомъ: сплошное польское населеніе на обоихъ берегахъ Вислы видимъ именно въ Мазовіи. Въ верхнемъ теченіи рѣки русскія поселенія доходили до Кракова; западную часть водораздѣла между Саномъ и Вепремъ занимали какіе-то сомнительные „ляхове украиняне“; въ 50 верстахъ къ востоку отъ Варшавы и теперь начинаются сплошныя русскія поселенія. По Нареву жили уже литовцы, далѣе къ западу пруссы. Очевидныя слѣды русскаго вліянія даже въ самомъ Краковѣ замѣчены были уже давно ¹⁾; извѣстно, что тщательное ихъ уничтоженіе относится ко временамъ новѣйшимъ; но такіе же слѣды оказываются и въ Мазовіи. Подъ 1339 г. упоминается настоятель приходской церкви св. Георгія въ Варшавѣ ²⁾. Мы позволимъ себѣ указать на весьма характерный слѣдъ болѣе древнаго и притомъ литературнаго русскаго вліянія даже въ Плоцкѣ ³⁾. Лица, вдоль и поперекъ извѣздившія среднее Прибужье, отмѣчаютъ и въ настоящее время единство право- и лѣвобережнаго его населенія въ фивіономіяхъ, нравахъ, обычаяхъ, говорѣ, костюмахъ ⁴⁾. Полагаемъ, въ древнѣйшее время это единство простиралось гораздо далѣе къ западу, и вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Н. Дашкевичъ, Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства. Кіевъ. 1885, стр. 107, пр. 1.

²⁾ А. В. Ломоносовъ, Грамоты Юрія II—Чтенія 1887, II. 18.

³⁾ Имѣемъ въ виду упоминаніе Луки Давида о хроникѣ Христіана. Вотъ, что онъ говоритъ о ней: „dieser Christianus der erste preussische Bischoff schreibt im Buche, dass er hinder sich gelassen von seinen Pfarrkindern, nemlich den vom Teuffel vorblendeten und vorstockten Preussen in latinischer Sprache gemacht, das Titel oder überschrift ist, Liber filiorum Boelial et eorum superstitionibus, dass ist des Buch von den Belials Kindern und irem missglauben, das Ime von Iaroslao die Zeit Thumprobst zu Plotzka in der Masauern ein Buch in Renscher Sprache, aber mit Greckschen (то-есть, конечно, русскими) Buchstaben geschrieben, geliehen wurden“. Voigt, G. P. I, прил. 1, 618. Фойгтъ предполагаетъ, что Христіанъ, зная польскій языкъ, могъ понимать и по русски (ib., 624); прибавимъ, онъ долженъ былъ знать и русскую грамоту.

⁴⁾ Е. М. Крыжановскій, Забужная Русь. С.-Пб. 1885, стр. 79.

смѣемъ думать, что наше предположеніе о слабыхъ успѣхахъ польской колонизаціи въ Мазовіи не такъ уже рискованно.

Одновременно съ выдѣленіемъ Мазовскаго княжества начинается въ 1209 году миссіонерская дѣятельность оливскаго цистерскаго монаха Христіана, положившаго твердое начало утвержденію христіанства среди пруссовъ. Личность Христіана у Фойгта не играетъ той роли, какая ей должна принадлежать въ дѣйствительности, а между тѣмъ едва ли не въ ней заключается узелъ занимающихъ насъ въ данную минуту событій. Вотъ почему мы считаемъ необходимымъ остановиться на ней. Затрогиваемыя нами обстоятельства кажутся намъ заслуживающими двойнаго вниманія: они рисуютъ отношеніе къ Польшѣ нѣмецкихъ членовъ ея церкви и открываютъ, на нашъ взглядъ, ближайшій поводъ призванія рыцарей. Какой церкви принадлежалъ Христіанъ—польской, нѣмецкой, или можетъ быть, положеніе его было совершенно исключительное?—вотъ первый вопросъ, представляющійся въ данномъ случаѣ. Собственно говоря, мы не усматриваемъ здѣсь никакихъ сомнѣній, но таково свойство вопросовъ, болѣе или менѣе затрогивающихъ національныя страсти, что они остаются вопросами, не смотря на очевидность фактовъ. Отсутствіе точной опредѣленности, невозможной по самому существу дѣла—не забудемъ, что естественный ходъ его былъ прерванъ въ самомъ началѣ, и это, понятно, должно было произвестъ не малую путаницу,—даетъ изслѣдователямъ основаніе освѣщать факты, сообразуясь больше съ своими взглядами, чѣмъ съ историческою дѣйствительностью. Раскрываются никому не извѣстныя намѣренія ¹⁾, факты остаются, конечно, темными, ибо раскрыть ихъ могутъ лишь общій смыслъ и связь событій, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ фактъ берется самъ по себѣ, отдѣльно, независимо отъ предшествующаго и послѣдующаго.

Разсмотримъ положеніе Христіана въ той связи, какая представляется сама собою. Въ 1178 г. Поморскій князь Самборъ основалъ Оливскій монастырь, подчиненный въ церковномъ отношеніи Куявскому епископу ²⁾. Какъ большая часть польскихъ цистерскихъ монастырей, Оливскій монастырь былъ, по составу монаховъ, нѣмецкій и,

¹⁾ „Es war nie die Absicht des Papstes Preussen der Metropole Gnezen unterzuordnen“, говоритъ *Watterich*: Die Gründung des deutschen Ordensstaates in Preussen. Leipz. 1857 г., пр. 81.

²⁾ Quintodecimo Calendas Aprilis Samborius Pomeraniae dux monasterium ordinis Cisterciensis in villa sua ducali Oliwa, Wladislaviensis diocesis fundat... Длугошь (Крак. изд.) 1178 г., кн. VI, стр. 101.

можно думать, имѣлъ такое же значеніе для Пруссін, какъ Любушъ для Силезіи; по крайней мѣрѣ, въ пожалованіи Владислава Одонича представляется бывшему его члену право призывать нѣмецкихъ поселенцевъ, которымъ дарованы чрезвычайно широкія льготы ¹⁾. Для насъ важно лишь то, что Оливскій монастырь входитъ въ составъ польской церковной провинціи. Съ 1209 г. начинается миссіонерская дѣятельность Христіана. Конечно, въ дѣлѣ проповѣди слова Божія онъ былъ предоставленъ самому себѣ, но можно ли допустить, чтобы новая духовная паства оставалась безъ всякой іерархической связи, безъ включенія ея въ составъ какой-нибудь епархіи, до основанія Прусской? По практикѣ Римской церкви, вновь учреждаемыя епархіи, до окончательнаго ихъ устройства, подчинялись непосредственно куріи. Она вѣдалась или самимъ папой, или назначеннымъ ad hoc легатомъ. То же встрѣчаемъ и здѣсь. Легатомъ назначенъ былъ Гнѣзненскій епископъ; когда?—неизвѣстно; знаемъ только, что въ 1219 г. папа освободилъ его отъ этой обязанности не по какимъ-нибудь другимъ причинамъ, а лишь по слабому состоянію здоровья ²⁾. Онъ и умеръ въ этомъ же году. Три года спустя, въ Хелминскую землю прибыло польское крестовое ополченіе. Генрихъ Силезскій соединился съ Конрадомъ Мазовскимъ для прочнаго утвержденія здѣсь христіанства. Замѣчательно, что въ ополченіи этомъ участвовали епископы: Гнѣзненскій, Вроцлавскій, Краковскій, Познанскій, Любушскій и много представителей польскаго шляхетства. Щедрныя пожалованія, сдѣланныя Христіану поляками—князьями, рыцарствомъ и духовенствомъ, доказываютъ ихъ сильное религиозное одушевленіе. Чтѣ именно оно руководило дѣйствіями поляковъ—свидѣтельствуеетъ подтвердительная папская грамота ³⁾. Нужно ли еще лучшее доказательство, что на новую епархію польское духовенство смотрѣло, какъ на часть своей

¹⁾ Cod. d. Pr. 1, № 7. Ватерихъ, пр. 15, относитъ документъ къ 1217, а не 1212 г., но относительно личности „епископа и аббата Пруссін“ не сомнѣвается.

²⁾ Cod. d. Pr. 1, № 13. Почему Ватерихъ полагаетъ, что назначеніе легатомъ именно Гнѣзненскаго архіепископа должно было оставаться „ohne alles Präjudiz für die Zukunft“ (пр. 31), не понимаю.

³⁾ Idem dux (мазовскій и князекій) terram eundem cum quibusdam villis consistentibus in eadem... tibi et per te ecclesie tue ac tuis successoribus contulit intuitu pietatis. Theiner, M. P. 1, № 29. M. P. H. IV, 50: Christianus... primus episcopus. Hic districtus, territoria et villas, quibus inclytus Conradus Masoviae dux ecclesiam Culmensem anno d. 1222 dotaverat, ordini cessit.

церкви, ибо какъ же можно допустить, что, безъ этого, оно оказывало бы столько заботъ объ ея устройствѣ и упроченіи, даже съ очевиднымъ ущербомъ своихъ интересовъ? ¹⁾ Затѣмъ, въ скоромъ времени послѣ устройства церковнаго управленія въ Пруссіи, Хелминская епархія подчинена была Рижскимъ архіепископамъ. Обстоятельство это подало поводъ къ продолжительнымъ спорамъ съ ними Гнѣзненскихъ. Вопросъ поднялъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ польскихъ іерарховъ Яковъ Свинка, и по его настоянію, Бонифацій VIII назначилъ даже особую комиссію для разслѣдованія дѣла. Если оно кончилось не въ пользу Гнѣзна, то единственно благодаря тому, что съ рыцарями ничего нельзя было подѣлать ²⁾. Церковная связь Хелминской епархіи съ Польшей не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Нѣмецкій проповѣдникъ, принадлежавшій къ Польской церкви, распространялъ христіанство въ Пруссіи. подъ покровительствомъ польскихъ князей и польскаго духовенства, положившихъ первыя основы новой епархіи. Дѣло только что устанавливалось, но такъ, что, при естественномъ ходѣ, можно утверждать съ полнымъ основаніемъ, Пруссія вошла бы въ составъ Польской церковной провинціи ³⁾. Какъ же относился этотъ членъ польской церкви къ ней и

¹⁾ См. превосходныя замѣчанія о епископствахъ Крушвицко-Куявскомъ и Плоцкомъ у *А. Малецкаго*, *Kościelne stosunki. Rocznik* 1875. Относительно *jus ducale* никакъ нельзя согласиться съ *Ватерихомъ*, пр. 50; ср. *Ремель*, 431. пр. 23.

²⁾ *М. Буліньски*. *Historya Kościół polskiego*. Krakow. 1873, I; стр. 250 слл.

³⁾ Обращаемъ вниманіе на папскую грамоту 1211 г. Гнѣзненскому архіепископу (*Ватерихъ*, прил. № 1). Исключительныя полномочія, предоставленныя Христіану въ 1218 (ib. № 6 и 7), доказываютъ лишь исключительность его положенія и ничего болѣе, а грамота Гонорія III, мая 16-го 1218 г. (ib. № 8а), подтверждаетъ лишь справедливость взгляда самого же Ватериха о различіи характера папскихъ буллъ Гонорія III и Григорія IX (ib. 112). Вообще Ватерихъ слишкомъ идеализируетъ Христіана, о которомъ, между прочимъ, вотъ что говоритъ Фойгтъ: „Endlich war auch Christians Charakter und Gesinnungsart wohl keineswegs ganz fleckenlos; er war nicht frei vom jenem Neide, von jenem hierarchischen Herrschlust, von jenem Selbstsucht und jenem Eigennutze, die damals fast durch den ganzen geistlichen Stand gingen; er war selbst nicht rein von Verleumdungssucht und einem gewissen böswilligen Streben auch das Heilsame und das anerkannte Gute zu hindern, sobald seine Selbstsucht und sein Eigennutz dadurch vom beabsichtigten Ziele zurückgehalten wurden. Gesch. Pr. II, 459. Быть можетъ, такая характеристика Христіана по отношеніямъ къ Ордену нѣсколько строга, но ее вполне подтверждаютъ отношенія Христіана къ польскимъ князьямъ въ 1222 г. и къ Гюнтеру.

къ польскимъ князьямъ? Мы уже указывали на его роль въ утвержденіи нѣмецкой колонизаціи въ Пруссіи. Съ самаго начала у него вышли недоразумѣнія съ Конрадомъ, столь характерно освѣщаемыя Ватерихомъ ¹⁾. Въ результатѣ обращенія Христіана къ папѣ должно было, по словамъ Ватериха, получиться новое государство отдѣльное и независимое отъ польскихъ княжествъ ²⁾. Въ 1215 г. Христіанъ былъ вторично въ Римѣ. Здѣсь, можетъ быть, онъ былъ поставленъ во епископы ³⁾, а отъ двухъ прибывшихъ съ нимъ обращенныхъ пруссаковъ получилъ Ланзанію и Лобавскую землю. Пожалованіе это утверждено было папой. Вообще оно неопредѣленного характера ⁴⁾, тѣмъ не менѣе оно дало основаніе Христіану другими глазами, чѣмъ прежде, смотрѣть и на Хелминскую землю ⁵⁾.

Всѣ старанія Христіана направляются затѣмъ на возможное устраненіе содѣйствія поляковъ и, на оборотъ, на привлеченіе нѣмцевъ. Первый крестовый походъ противъ пруссаковъ не проповѣдывался, благодаря Христіану, ни въ Мазовіи, ни въ Куявіи. На дѣлѣ оказалось, что ополченіе явилось не изъ Германіи, а изъ Силезіи съ польскими епископами, польскимъ рыцарствомъ. Можно сказать, что лишь благодаря ему Христіанъ могъ считать свое дѣло упроченнымъ, и тѣмъ не менѣе его отношенія къ польскимъ князьямъ представляются весьма загадочными, а извѣстное расположеніе Генриха I къ нѣмцамъ и недовѣріе къ Копраду дало все-таки возможность Христіану болѣе или менѣе отгородиться отъ послѣдняго ⁶⁾. Силезскіе князья и здѣсь, такимъ образомъ, оставались вѣрны своей печальной въ отношеніи

¹⁾ Gründung, 8—10.

²⁾ Трудно, однако, согласиться съ толкованіемъ папскаго обращенія къ польскимъ князьямъ у Ватериха; ib. прил. № 3.

³⁾ Ib., пр. 16; но вообще время поставленія Христіана въ епископы возбуждаетъ сомнѣнія.

⁴⁾ Утверждать, какъ Ватерихъ, 12: „So kehrte Chr. denn als Preussens Bischof und Herr von den ersten Fürsten des Landes begleitet aus Italien zurück, по крайней мѣрѣ неосторожно: дѣлается вѣдь рѣшительное заявленіе о весьма важномъ вопросѣ—временномъ существованіи духовнаго княжества (ib. 25), въ сущности лишь на основаніи заявленія заинтересованной стороны (Cod. d. Pr. 1, 25).

⁵⁾ „Obgleich das Kulmische Gebiet seit mehr als 100 Jahren zur polnischen Herrschaft gerechnet wurde, so sah man es doch immer als einen eroberten Theil von Preussen an“. Ватерихъ, пр. 15. Въ глазахъ нѣмецкаго историка и завоеваніе не составляло для поляковъ права.

⁶⁾ Watterich, прил. № 10.

къ славянской Польшѣ роли ¹⁾). Дѣйствія Хрстіана должны были наконецъ вызвать серьезное опасеніе со стороны Конрада. Вѣроятно, не былъ ими доволенъ и епископъ Плоцкій Гюнтеръ. Оба они, однако, не усматривали въ самой Польшѣ никакихъ средствъ противодѣйствія нѣмецкому монаху, и вотъ по указанію Гюнтера ²⁾, польскій князь

¹⁾ М. Р. Н. IV, 165.

²⁾ Ibid., прим. 69 и М. Р. Н. IV, 165. Считаю, по этому поводу, уместнымъ сказать нѣсколько словъ о роли Польской церкви въ занимающемся насъ вопросѣ. Вообще ее нельзя считать прямымъ факторомъ германизма въ виду тѣхъ услугъ, которыя она по временамъ оказывала польской народности; несомненно однако, она во многомъ ему содѣйствовала, и если нѣмецкіе строй польской общественной жизни произошли, главнымъ образомъ, благодаря развитію иммунитета—явленія во всякомъ случаѣ чужеземнаго, то надо сказать, что Польская церковь едѣла въ этомъ отношеніи первый шагъ. Въ немъ, однако, нельзя усматривать спеціально тевтонскаго вліянія, а какъ сказано, вообще иноземное. Оставляю въ сторонѣ вопросъ о личномъ составѣ высшаго польскаго духовенства. Существующіе списки польскихъ іерарховъ даютъ въ этомъ отношеніи мало (см. Каталоги епископовъ Краковскихъ и архіепископовъ Гатчинскихъ М. Р. Н. III; о другихъ спискахъ см. *Röper*, 300, прим. 1). Въ первый разъ появились поляки на епископскихъ кафедрахъ въ Гизнѣ въ 1027, Краковѣ въ 1059, Плоцкѣ въ 1087, Познанѣ въ 1106, Вроцлавѣ въ 1215 г.; но—послѣ того въ составѣ польскаго епископата видимъ очень часто иноземцевъ, и уже по преимуществу нѣмцевъ (нѣсколько замѣчаній о древнѣйшемъ романскомъ вліяніи см. *Grünhagen*, G. Schl. I, 19—28). Мы видимъ, какое значеніе для утвержденія нѣмецкаго элемента въ Пруссіи имѣлъ Хрстіанъ. Генрихъ Мяховскій, братъ Альберта былъ нѣмецъ, Лизъ Муската—нѣмецкая княгиня; при дворѣ Конрада, кромѣ Гюнтера, находили еще аббаты—Гвидо и Фалькольда, монахи—Фалета и Венета, плоцкаго настоятеля Адларда, капеллановъ—Готтольда и Гизнара, все нѣмцы (*Коллосскій*, Дзиеже Мазовага 55, пр. 1). Еще болѣе важное значеніе имѣли монастыри: изъ 27 цистерскихъ монастырей 14 были исключительно нѣмецкіе (*А. Малекскій*, *Klasytoru i zakonu, Przewodnik*, 595; 1875 г.), а надо имѣть въ виду экономическую роль именно этихъ монастырей. Замѣчательно, что до 1280 года они распространялись почти исключительно. Что касается другихъ орденовъ, то большинство ихъ, по замѣчанію Репеля (571), были ордена нѣмецкіе. Это не подлежитъ сомнѣнію относительно Великой Польши; относительно Малой и Мазовіи лишь имѣть столь опредѣленныхъ данныхъ. Еще при Сигизмундѣ I были въ Польшѣ монастыри, неподлежащіе исключительно нѣмцамъ; поляки туда вовсе и не принадлежали. Нѣмецкіе монахи, по словамъ Грюнгарена, „wurden naturgemäsz die wichtigsten Beförderer der Germanisation“; съ другой стороны, для колонистовъ нѣмецкіи монастыри на чужбинѣ были своего рода гарантіей—„es war wie das antike Mitnehmen der heimischen Götter in die Fremde“ (40). Со второй половиной XIII вѣка замѣчается въ высшемъ польскомъ духовенствѣ пробужденіе національнаго сознанія. Слышимъ о жалобѣ папѣ на „невмыслимый гнетъ германизма“. Особо важно постановленія двухъ Ленчицкихъ синодовъ 1257 и 1285 года; но

обращается къ представителю Нѣмецкаго ордена. Имъ былъ тогда Германъ Зальца—иня, заставляющее невольно отиѣтити какую-то фатальность, преслѣдующую польскія начинанія. Въ самомъ дѣлѣ, кто былъ Германъ? Другъ Фридриха II, онъ былъ, конечно, глубоко проникнутъ сознаніемъ величія и мировой роли императорской власти; его сотрудникъ и совѣтникъ, онъ имѣлъ возможность и присмотрѣться, и не мало извлечь изъ тѣхъ образцовъ, византійскихъ и арабскихъ, которые на почвѣ Сицилійскаго государства сталкивались съ западными феодальными порядками; конечно, надо было обладать необыкновеннымъ тактомъ, чтобы вести переговоры между императоромъ и папой и сохранять въ то же время уваженіе и расположеніе обонхъ ¹⁾; но что дѣйствительно ставило его высоко, что сообщало его планамъ и дѣйствіямъ особенное значеніе—это его глубокій и горячій патриотизмъ. Не даромъ Фойгтъ, указывая на его тюрингское происхожденіе, замѣчаетъ: „онъ былъ уроженецъ той страны, гдѣ съ древнѣйшихъ временъ по сю пору лѣса и долины оглашаются пѣснями“ ²⁾. Эта тюрингская пѣсня сообщила всему существу Германа глубоко національный отпечатокъ: ни средневѣковой космополитизмъ, ни монашество не стерли этого отпечатка. Онъ былъ нѣмецъ всецѣло, насковозъ, и этимъ, конечно, только и можно объяснить, почему онъ занимаетъ въ нѣмецкой исторіи такое дѣйствительно высокое мѣсто. Этимъ, думаемъ, слѣдуетъ объяснять и то, почему онъ съ первой же минуты ясно понялъ и вполне опредѣлилъ все значеніе предложенія Конрада, почему съ этого времени „душа его не знала покоя“, почему все вниманіе, всю энергію онъ обратилъ на новое дѣло. Высокая идея защиты Гроба Господня могла увлекать и одушевлять его, но умъ, привыкшій считаться съ дѣйствительностью, не могъ не открывать возможности достиженія цѣли. Къ тому же, защита Святаго Гроба была общимъ дѣломъ всѣхъ христіанъ. Совсѣмъ другіе виды пред-

вообще нельзя не замѣтить, что синодальныя постановленія касались не столько церковной практики или духовно-нравственныхъ вопросовъ, сколько матеріальной стороны и политической роли церкви (*M. Biliński, Historia Kości. P. I, 361—374*).

¹⁾ Орденаская хроника такъ характеризуетъ его: „Er war ein from, verständig, weyse Man, wolberedt gottfürchtig, eines erbaren Lebens, hochangesehen beym Babst und beym Kaiser. *Voigt. G. Pr. II, 74*, прил. 1. Будучи глубоко религіознымъ, онъ былъ, однако, свободомыслящъ и мало стѣснялся папскими интердиктами, когда они не совпадали съ его интересами; *ibid. 206*.

²⁾ *Ibid. 70*.

ставляло предложеніе Конрада. Германъ не могъ не знать о положеніи страны, куда звалъ его польскій князь. Не такъ давно былъ въ Римѣ Ливонскій епископъ, затѣмъ Христіанъ. Мы готовы допустить, что желаніе послужить распространенію христіанства давало значительный толчекъ его энергіи; но врядъ ли ошибемся, предположивъ, что еще болѣе сильно воодушевляли ее другія побужденія: вѣдь Пруссія страна языческая, слѣдовательно, ея можетъ распорядиться императоръ, а развѣ не выгодно будетъ ему утвердить господство вѣрныхъ и надежныхъ его слугъ на сѣверной границѣ того государства, которое пока было, все-таки, лишь отдаленнымъ спутникомъ императорскаго солнца? Не удалось утвердиться на почвѣ Мадьярскаго государства, въ Седмиградѣ: король Андрей оказался слишкомъ сильнымъ, но развѣ смогутъ оказать противодѣйствіе слабые польскіе князья? Наконецъ, развѣ можно допустить, чтобы роль пѣмцевъ въ Польшѣ была неизвѣстна представителю Нѣмецкаго ордена? Вѣроятно, въ февралѣ 1226 года явились послы Конрада къ Герману, а уже въ мартѣ онъ выхлопоталъ у Фридриха II не только подтвержденіе пожалованія Хелминской земли, но и передачу всей Пруссіи „velut vetum et debitum ius imperii“¹⁾. Грамота была получена, конечно, не затѣмъ чтобы показать ее князю. Въ 1228 году Германъ отправилъ въ Польшу своихъ пословъ²⁾. Оказалось, что поперекъ смѣлыхъ и широкихъ плановъ гротмейстера сталъ епископъ Христіанъ. Столкнулись представители одного и того же элемента, и ихъ столкновение бросаетъ весьма яркій свѣтъ на политику ордена, съ перваго его появленія на новомъ мѣстѣ. Столкновение это характерно и само по себѣ. Мы уже видѣли нѣчто подобное въ отношеніи двухъ нѣмецкихъ прелатовъ Польской церкви—Христіана и Гюнтера; теперь столкнулись интересы Христіана и рыцарей; потомъ, когда къ Польской Пруссіи пододвинулись Бранденбургскіе маркграфы и уже готовы были наложить на нее свою руку, тѣ же нѣмецкіе рыцари постарались ее удержать. Какъ будто Польша стала уже въ такой степени безотвѣтною жертвою германизма, что можно было сталкиваться на ея почвѣ нѣмецкимъ мелкимъ, втораго порядка, интересамъ очевидно, безъ ущерба нѣмецкому господству вообще! Въ 1230 году Германъ получилъ и папское подтвержденіе пожалованія Конрада³⁾, въ

¹⁾ Грамота у *Ватериха*, прил. № 11.

²⁾ *Ibid.*, 50, стр. 87.

³⁾ Одновременность папской грамоты съ Владиславскимъ договоромъ, за-

которомъ Пруссія представлялась какъ цѣль дѣйствій и стремленій рыцарей. Въ концѣ концовъ они ее достигли. Ордену помогъ случай—плѣнь Христіана. Когда онъ освободился изъ него, онъ засталъ въ странѣ совершенно новые порядки. Измѣнить ихъ оказался онъ не въ силахъ и палъ жертвой—во имя чего? это мы сказали сейчасъ. Ни Пруссіи, ни Польшѣ отъ этого легче не стало. Къ 1283 году покорена была вся Пруссія. Въроятно, при этомъ совершенно было не мало подвиговъ, какими ознаменовалось первое выступленіе рыцарей противъ Пруссаковъ ¹⁾. Но не только въ латахъ воина выступали рыцари. Гдѣ нужно, они умѣли быть и угодливыми ростовщиками. Ихъ договоръ съ Лешкомъ Куявскимъ, у котораго они взяли за деньги Михаловскую землю, Каро прямо называетъ ростовщическимъ ²⁾.

Впослѣдствіи и Поморскіе, и Мазовскіе князья, и даже самъ Казиміръ прибѣгали въ случаяхъ нужды къ рыцарскому кошельку, и онъ каждый разъ открывался, лишь бы обезпеченіемъ уплаты была какая-нибудь область, въ которой рыцари немедленно прочно утверждали свое господство. Въ 1309 году они заняли Гданскъ. Какъ утвердились они здѣсь, какъ заняли потомъ другіе города и совершенно отрѣзали Польшу отъ моря, мы разказывать не будемъ. Новое нѣмецкое государство было наконецъ утверждено, и въ томъ же году столица великаго магистра была перенесена изъ Венеціи въ Маріенбургъ. Внутреннимъ порядкомъ, благоустройствомъ и строгой дисциплиной это новое государство превосходило всѣ тогдашнія европейскія государства; въ національномъ единствѣ съ Германіей и культурно-религіозномъ со всею западною Европой въ вѣкъ не остывшаго еще религіознаго одушевленія, оно получало такой громаднй запасъ силъ, что сравнительно съ ними силы раздробленной Польши и только что выходящей изъ своихъ лѣсовъ Литвы можно считать ничтожными. Утвердившійся на устьяхъ Вислы отпрыскъ тевтонизма крѣпко свилъ и широко распустилъ свою паутину; прикрывшись знаменемъ креста, онъ обста-

ключеннымъ рыцарями съ Христіаномъ (ib. прил. № 15 и 16), ставитъ Ватериха въ немалое затрудненіе въ объясненіи чистоты образа дѣйствій Германа, ib. пр. 153.

¹⁾ Въ 1220 г. выступили рыцари на священную войну впервые. Пруссаки von den Ritttern überrascht, versuchten sie, sich in den Burgtrümmern zu vertheidigen, aber sie wurden, obgleich nicht gering an Zahl, durch den frischen Kampfesmut der Ritter überwältigt und sämtlich niedergehauen. Ib., 93.

²⁾ Каро, II, 20: das kann aber nicht in Abrede gestellt werden, dass der ganze Act etwas wucherischer Natur war.

виль предпріятія противъ язычниковъ самыми пріятными для западныхъ паладиновъ условіями, пожарами и опустошеніями очищали себѣ дорогу до Полоцка и Вильни съ одной, за изгибъ Вислы—съ другой стороны, и славянско-литовскою кровью удобряли почву для пышнаго всхода сѣмянъ германской культуры. Именно такая расчистка считалась наиболѣе вѣрнымъ средствомъ угодить Богу, заслужить вѣчное спасеніе; изъ католической Европы ежегодно для этой цѣли отправлялись въ Пруссію и Ливонію толпы искателей приключеній и мрачныхъ фанатиковъ, а представитель католическаго міра не находилъ словъ для прославленія подобныхъ подвиговъ ¹⁾. Полякамъ приходилось лишь со страхомъ смотрѣть, какъ въ головахъ ихъ устранивался страшный врагъ, котораго они же сами выростили. Безъ кровавой борьбы съ орденомъ Польша долше существовать не могла. Какovy были ея шансы, еслиби Польшѣ пришлось бороться съ пѣмцами одинъ на одинъ, не трудно сказать. Въ головахъ ея утвердилось сильное государство. Временное соперничество его съ Бранденбургомъ не повело ни къ какимъ выгоднымъ для Польши послѣдствіямъ; въ скоромъ времени было мирно улажено самими же рыцарями и въ случаѣ надобности могло перейти въ тѣсный союзъ въ виду богатой добычи. Съ юго-запада чешскіе Люксембурги господствовали въ Силезіи, а „самый рыцарственный воинъ и самый воинственный рыцарь, какой когда-либо сидѣлъ на тронѣ“, Іоаннъ, успѣлъ утвердить свою власть на противоположномъ концѣ Польши въ Мазовіи ²⁾. Какъ будто для содѣйствія скорѣйшему осуществленію нѣмецкихъ плановъ по верховьямъ Вислы устремляются въ глубь страны нѣмецкіе колонисты — купцы, ремесленники, земледѣльцы, гонимые смутами и безпорядками на родинѣ. На чужбинѣ находили они защиту и покровительство власти и широкій просторъ для своей энергіи и дѣятельности. Какъ вели они себя въ Польшѣ, о чемъ подумывали ихъ вожди—мы видѣли. Постепенно неуклонно тянутся по Вислѣ нѣ-

¹⁾ Ac tum Vinrichus contractis copiis tertiam irruptionem fecit in Lithuaniam eamque late ferro flammaque est pervagatus. His aliisque egregiis facinoribus in fidei hostes editis promeruerе cruciferi ut ipsos pontifex Carolo Imperatori comendaret: quid, inquit, amoris, quid favoris et gratiae ordo beatae Mariae Theutonicorum murus christianitatis tutissimus et christianae fidei propagator mirabilis et infidelium impugnator magnificus in conspectu catholiceorum principum et totius christiani populi mereatur. *Raynald. Annales ad 1366, XXIX.*

²⁾ 1329 г. *Kod. Maz. № 59.*

мецкія руки съ сѣвера и юга. Устье рѣки естественно связано съ ея верховьями. Здѣсь, по справедливому замѣчанію Каро ¹⁾, былъ ключъ къ богатствамъ Торна и Данцига, и если вспомнить, что скудные свѣдѣнія о послѣднихъ Даниловичахъ принадлежатъ Кенигсбергскому и Торунскому архивамъ, станетъ ясно, что орденъ не только понималъ, но и отлично выполнялъ свою задачу. Какая участь ожидала Польшу, еслибъ она ни откуда не получила помощи, можно судить по тѣмъ мечтамъ, съ какими носился орденъ даже послѣ 1410 года.

Уже сломила его силу Грюнвальдская битва, а великій магистръ въ письмѣ къ Рижскому епископу еще утѣшаетъ себя мыслью о времени, когда „старый обычай польскій и злость польская будутъ въ корнѣ истреблены и никогда болѣе не взойдутъ“ ²⁾. Предостереженія и горькія напоминанія получала Польша уже давно отъ своихъ ближайшихъ къ нѣмцамъ сосѣдей—соплеменниковъ-чеховъ и даже отъ мадьяровъ. На канунѣ своей гибели Премиславъ-Оттокаръ такъ взывалъ къ полякамъ о помощи: „По многимъ причинамъ вы должны споспѣшить къ намъ съ помощію, ибо, если, не дай Богъ, придется намъ пасть подъ ярмомъ Римской державы, ненасытная жадность тевтоновъ усилится, и ихъ руки достигнутъ и до вашей земли. Мы для васъ щить и охрана, и если Боже упаси, не выдержимъ натиска, можете быть увѣрены, великія опасности грозятъ вамъ и вашему народу. Нетерпѣливая жадность тевтоновъ не ограничится вашею зависимостью, она бросится на ваши владѣнія. и вы испытаете тиранию ея невыносимыхъ насилій. О, какую участь приготовить вамъ тевтоны! Спѣшите же къ намъ съ помощію, спѣшите!“

Призывъ къ дружному содѣйствію, какъ бывало обыкновенно въ славянскомъ мирѣ, остался безъ отголоска, но исполненіе предсказаній Премислава совершилось скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Руки тевтоновъ уже сжимали Польшу своими желѣзными тисками.

Мы старались рассмотреть нѣмецкое вліяніе на Польшу въ его

¹⁾ G. P., III, 40.

²⁾ *Шайножа*, Dzieła V, 243. Варш. 1887; М. Р. Н. II, 815: *Sub anno dni 1331 rex Wladislaus dictus Loketko... per temerarios fratres et rabidos, fratres Thonenses cruciferos, invasus, temere contra Deum et justiciam terram suam occupare volentes.... conantes exterminare udyota polonicum...* Замѣчательно: это и предшествующее ему мѣсто о браковскомъ бунтѣ было выскоблено и восстановлено лишь при помощи химическихъ средствъ (ibid., пр.). Видно, нѣмецкая рука прошла весьма тщательно по польскимъ памятникамъ!

общихъ, наиболѣе замѣтныхъ проявленіяхъ. При обсужденіи его послѣдствій тамъ, гдѣ они выступаютъ съ очевидною яркостью, нѣмецкіе историки прямо указываютъ на необходимость прибѣгнуть къ „болѣе широкому историческому созерцанію“¹⁾, которое, конечно, совершенно примиряетъ нѣмцевъ съ неизбѣжно предстоявшею Польшѣ гибелью. Съ ними можно не соглашаться, но ихъ легко понять. Во всякомъ случаѣ, имъ нельзя не отдать справедливости въ томъ, что они не стараются прикрывать ужасающую наготу фактовъ. До сихъ поръ, однако, факты эти представляются лишь въ общемъ очертаніи,—многаго еще можно ожидать отъ разслѣдованія частныхъ. Къ сожалѣнію, польская историческая наука останавливается на этой сторонѣ неохотно: вліяніе императорской власти игнорируется ею совершенно; правда, нѣтъ разногласій и прикрятія истины во взглядахъ на воздѣйствіе ордена, но что сказать объ отношеніи польскихъ историковъ къ вліянію нѣмецкой колонизаціи и права? У поляковъ, говорятъ одни,—не было торговой предпримчивости; съ прекращеніемъ виѣшнихъ войнъ, прекратился притокъ рабочихъ рукъ, доставляемыхъ раньше плѣнными; странѣ грозилъ матеріальный кризисъ, если бы не отвратила его нѣмецкая колонизація, — въ виду этого она считается благодѣтельною. Соображеніе не единственное. По другимъ оказывается, что лишь благодаря нѣмецкой колонизаціи и праву Польша получила благодѣянія самоуправленія, „лишь благодаря нѣмецкому праву выработался въ Польшѣ новый общественный строй, по которому всѣ общественныя задачи были предоставлены самому обществу безъ всякаго содѣйствія государя; онъ сталъ лишь представителемъ идеи государства“. По современному катехизису, это, конечно, большое благодѣяніе, а поляки всегда гордились и продолжаютъ гордиться тѣмъ, что не отставали отъ европейской современности или, по образному выраженію Смольки, тѣмъ, что „nagód sały wrzega się do gudywani grądów powszechnodziejowych“. Предоставляя полякамъ утѣшаться послѣднимъ, не можемъ не указать полной несостоятельности приведенныхъ выше соображеній. Еще первый польскій хронистъ М. Галлъ отмѣтилъ невыгодность географическаго положенія Польши. Польша, говоритъ онъ,—удалена отъ торговыхъ путей, а потому известна лишь немногимъ, ведущимъ торговлю съ Русью. Откуда — спрашивается—могли, при такихъ условіяхъ, набраться поляки торговой

¹⁾ Каро, II, 63.

предпринимчивости? Вѣдь, надо думать, она создается благоприятными условіями. Доставить такія условія Польшѣ, дать ей выходъ къ морю стремились лучшіе польскіе государи.

Выходъ этотъ заперли, однако, нѣмцы. Поселившіеся въ Польшѣ нѣмецкіе колонисты вели, правда, обширную торговлю. Что же, сообщили они торговую предпринимчивость полякамъ, образовался въ Польшѣ свой промышленный и торговый классъ? Нѣтъ! Безъ сомнѣнія, благодѣтельнымъ считалось нѣмецкое право въ свое время. „Принимая во вниманіе, что нѣмецкое право приноситъ намъ и жителямъ нашего государства не мало выгодъ, желая ихъ увеличить по возможности, предоставляемъ нѣмецкое право всѣмъ, поселившимся или имѣющимъ поселиться въ нашемъ городѣ“ и пр. ¹⁾—вотъ всегдашній приступъ въ жалованныхъ грамотахъ. Нельзя игнорировать этотъ взглядъ, но нельзя и забывать, что многое въ исторіи представляется въ истинномъ своемъ значеніи лишь поколѣніямъ позднѣйшимъ. Еще болѣе непонятна аргументація о самоуправленіи. Утверждаютъ ²⁾, что духъ самоуправленія внесли нѣмцы, что въ польскомъ организмѣ онъ отсутствовалъ; откуда же—спрашивается—возникла потребность, которая при этомъ представляется всеобщей, если духъ отсутствовалъ, если его могли внести только чужане? Все это горькая, обидная для славянской мысли иронія! Европейская, даже не европейская, а нѣмецкая колесница — пользуемся еще разъ выраженіемъ Смольки — торжественно катилась по славянскому тѣлу Польши. Еще нѣсколько ея раскатовъ, и кто знаетъ, что осталось бы отъ этого тѣла? Быть можетъ, дѣйствительно удалось бы нѣмцамъ истребить въ корнѣ „старый обычай польскій и злость польскую“, уничтожить *udyoma polonicum*.

Настала великая пора, и нѣтъ въ исторіи Польши, кромѣ времени Болеслава Храбраго, періода болѣе важнаго, чѣмъ начало XIV вѣка; нѣтъ у ней героя, кромѣ опять-таки того же Болеслава, болѣе дивнаго, чѣмъ Владиславъ Локетокъ. Когда, по занятіи рыцарями Гданска, Локетокъ наконецъ могъ посѣнить туда и не былъ впущенъ въ городъ, положеніе представилось ему сразу во всей ужасающей наготѣ. Ударъ былъ до того ошеломляющій, что неудивительно, если онъ оглушилъ маленькаго тѣломъ, по великаго духомъ героя. Положеніе

¹⁾ *R. Hude. Prawo polskie w XIV w.* Варш. 1881 г. 9, пр. 2.

²⁾ *M. Bobrzyński. O założeniu wyższego i najwyższego sądu na zamku Krakowskim.* Rozpr. wydz. hist.-filoz. Ak. Krak. 1875, IV, 112.

его было таково, что о какомъ бы ни было немедленномъ противодѣйствіи нечего было и думать. Локетокъ, однако, не палъ подъ придавнившей его тяжестью. Мысль о борьбѣ, о мести, о справедливой мести за нанесенную польскому народу рану охватила съ той поры Локетка всецѣло. Были ли у него шансы на успѣхъ? Мы уже знаемъ, каковы были послѣднія минуты жизни героя. Какое государство оставлялъ Локетокъ сыну? „Со стѣнъ Кракова видны были границы Силезіи, явно тяготѣвшей къ Чехіи и формально ей подчиненной; за Пиллицей тянулась Мазовія независимая, завистливая, соединявшаяся съ орденомъ противъ Польши; Сѣрадзкою областью Краковъ связывался съ Великою Польшею, но за Нотецей владѣли рыцари, а занятая ими Куавія уничтожала естественную границу ихъ владѣній—Вислу“¹⁾. Локетокъ, очевидно, не достигъ цѣли, и едва ли кто умиралъ такъ тяжело, какъ онъ. Но, поставивъ вопросъ, мы, конечно, имѣли въ виду не личную жизнь Локетка. Идеи великихъ людей переживаютъ ихъ на цѣлыя вѣка, и не даромъ въ исторіи цѣлыя періоды означаются ихъ именами. Имѣла ли, спрашиваемъ, идея Локетка шансы на успѣхъ, разумѣется, не такой, какой открываетъ намъ дальнѣйшая исторія Польши? Мы не думаемъ, что утвердительный отвѣтъ поставитъ насъ на почвѣ историческихъ „еслибы“. Есть факты, и весьма краснорѣчивые, хотя ихъ обыкновенно обходятъ. Къ осуществленію двухъ своихъ завѣтныхъ цѣлей—коронаціи и борьбы съ тевтонизмомъ—стремился Локетокъ съ подобающею важности задачъ серьезностью и осмотрительностью. Горько было для него сознаніе, что Польша не могла достигъ ихъ своими собственными силами, но фактъ былъ очевиденъ. Только глупые не видятъ очевидности, только слабые падаютъ подъ бременемъ. Умъ Локетка обнаружился въ томъ, что онъ призналъ очевидность, а величіе и сила—въ томъ, что не палъ подъ ея тяжестью, не потерялъ надежды ее вынести. Въ виду невозможности бороться одними собственными силами, надо было найдти союзниковъ, и онъ нашелъ ихъ. Каковы были отношенія его къ Гедимину, увидимъ сейчасъ, но объ отношеніяхъ Локетка къ двумъ другимъ союзникамъ—Карлу Роберту и папѣ—замѣтимъ, въ виду позднѣйшихъ отношеній къ нимъ Казимира, что Локетокъ ничѣмъ не заплатилъ за содѣйствіе Карла, точнѣе, что отношенія ихъ были поставлены Локеткомъ такъ, что не потребовалось со стороны Польши никакой жертвы въ пользу Венгріи; если же союзъ съ папой въ матеріальномъ отно-

¹⁾ *Шульскій*, *Opowiadania*, 8.

шеніи стоилъ Польшѣ весьма не дешево ¹⁾, то, съ другой стороны, обстоятельство, что и Локетокъ оказался нужнымъ папѣ, а равно, что ему было отлично извѣстно, какъ въ одно время святѣйшій отецъ то называлъ его „лжецомъ и разбойникомъ“, то послалъ индульгенціи и величалъ „возлюбленѣйшимъ сыномъ“ ²⁾,—ставило и въ этомъ случаѣ Локетка въ положеніе союзника вполнѣ равноправнаго. Въ обоихъ случаяхъ при Казимірѣ мы увидимъ совершенно другое. Для насъ, впрочемъ, но столь важны союзы Локетка съ Венгріей и куріей, не въ нихъ заключался залогъ возможности успѣха въ борьбѣ съ тевтонизмомъ. На нашъ взглядъ, его давали отношенія къ Гедимиону. Постараемся раскрыть ихъ, на сколько это возможно, при темнотѣ и запутанности данныхъ.

Въ послѣдніе годы первой четверти XIV вѣка не стало послѣднихъ Даниловичей ³⁾. Владиславъ Локетокъ, извѣщая объ этомъ папу ⁴⁾ (21-го іюля 1324 г.), выражаетъ сильную тревогу за возможные для своего государства послѣдствія ихъ смерти. Гроза татарскаго нашествія тѣмъ болѣе вѣроятная, что въ Галичъ были посланы Убекомъ два намѣстника ⁵⁾, не давала покоя Польскому королю, собиравшему всѣ силы для борьбы съ орденомъ. Вѣроятно, не одно письмо было отправлено имъ къ папѣ, если папская канцелярія въ теченіи полутора мѣсяца—съ 20-го іюня по 1-е августа 1325 года—отправила въ Польшу четыре грамоты, то къ королю, возбуждая его мужество, то къ польскому духовенству и народу съ призывами къ крестовому походу противъ прилегающихъ къ Польшѣ „схизматиковъ, татаръ, язычниковъ и разныхъ другихъ невѣрныхъ“ ⁶⁾. Впрочемъ оживленному общему споненію содѣйствовало еще одно обстоятельство: въ числѣ невѣрныхъ наиболѣе интересовавшихся папу, былъ, по остроумному замѣчанію Каро, жестокой врагъ его—Людвикъ Баварскій ⁷⁾. Мы не знаемъ въ точности результатовъ

¹⁾ Каро, II, 124.

²⁾ Ib. 109.

³⁾ Вопросъ о времени и обстоятельствахъ смерти послѣднихъ Даниловичей можно, кажется, считать рѣшеннымъ: Řešabek. Jiri II, poslední kníže veškeré Malé Rusi—*Časopis Mus. Kral. Česk.* 1883 г., стр. 130.

⁴⁾ Письмо у *Raynald.* Ad 1324, XV и *Карамзинъ* IV; пр. 275.

⁵⁾ *Карамзинъ*, IV, 153, пр. 329.

⁶⁾ *Theiner.* M. P. I, №№: 316, 334, 335, 338.

⁷⁾ Надо думать, что неудача переговоровъ съ Гедиминомъ еще не была извѣстна папѣ: изъ Рима папскіе послы выѣхали лишь около 29-го мая 1325 г.,

сношеній Локетка съ Римомъ. О нихъ можемъ лишь догадываться. Перечень враговъ, противъ которыхъ папа провозглашалъ крестовый походъ, не лишенъ интереса. Если, какъ слѣдуетъ предполагать, папскія грамоты послышались на усиленные мольбы короля, то очевидно, для послѣдняго были страшны не одни татары, ибо перечень враговъ былъ, разумѣется, продиктованъ папѣ Владиславомъ, а Людовика Баварскаго можно разумѣть лишь подъ „разными другими невѣрными“. Кого же разумѣть подъ язычниками? Конечно, литовцевъ. Такъ думаетъ и Ржежабекъ ¹⁾; но устраняя естественно возникающіе при этомъ вопросы предположеніемъ, что это были лишь небольшіе литовскіе отряды, оставшіеся послѣ ухода главнаго Гедиминова войска, онъ этимъ объясненіемъ предлагаетъ только мнимое успокоеніе назойливой пытливости изслѣдователя: удовлетвориться имъ нельзя. Думаемъ, что объясненія всѣхъ этихъ темныхъ и запутанныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ искать въ отношеніяхъ Литвы къ Руси. Съ самаго начала княженія Витеня дѣйствуютъ не одни литовцы, какъ прежде, а „литовцы и русскіе“ ²⁾. Русскій элементъ до такой степени усиливается, что литовскіе государи опираются на него по преимуществу. Указаніе и обоснованіе этихъ фактовъ составляетъ главнѣйшую заслугу труда В. В. Антоновича. Къ сожалѣнію, черезъ-чуръ увлекшись критикой извѣстій о раннемъ завоеваніи Кіева, онъ удѣлилъ сравнительно слишкомъ мало мѣста отношеніямъ Гедимины къ Волынѣ ³⁾. Пробѣлъ замѣтилъ и въ значительной степени восполнилъ Н. П. Дашкевичъ ⁴⁾. Неясностей остается еще очень много, и врядъ ли можно надѣяться на полное ихъ устраненіе; общій ходъ, однако, можетъ быть, кажется, представленъ и теперь.

Указанное Дашкевичемъ сообщеніе Равданской рукописи ⁵⁾ о томъ, что въ концѣ 1315 г. Гедиминъ находился въ походѣ противъ Русскихъ князей, кажется намъ особенно важнымъ. Съ 1311 г. начинается упорная борьба Витеня съ орденомъ; въ ней принимаетъ участіе и Юрій I. Заставляетъ думать такъ, съ одной стороны, ука-

В. Г. Васильевскій, Обращеніе Гедимины въ католичество. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1872, II.

¹⁾ *Сбор.* 129 пр. 19.

²⁾ *В. В. Антоновичъ*. Очеркъ исторіи в. кн. Литовскаго. Монографіи. Кіевъ. 1885 г., стр. 40 сл.

³⁾ *Ив.* 57.

⁴⁾ *Замѣтки*, 44 сл.

⁵⁾ Относится къ 1488 г.; см. о ней *Нарбутъ*, *Dziaje* I, 159.

заніе грамоты 1316 г. на то, что союзъ ордена съ Юріемъ существовалъ ¹⁾, съ другой—возникшая затѣмъ борьба Гедимина съ Галицко-Волынскимъ княземъ ²⁾. Какія обстоятельства заставили Юрія примкнуть къ ордену, въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться, хотя и пѣтъ на нихъ прямыхъ указаній. Кривицкая и Полоцкая земли, безъ всякаго сомнѣнія, находились уже тогда въ рукахъ Литвы, когда именно была присоединена Минская область—не извѣстно, но вѣроятность ранняго присоединенія къ Литвѣ Подляшья ясно указывала Юрію на новаго весьма опаснаго врага. Собственно для князей Литва была опаснѣе татаръ ровно настолько, насколько власть ея была благодѣтельнѣе для народа. Едва ли не въ этой противоположности интересовъ и слѣдуетъ усматривать причину пораженія испытаннаго отъ литовцевъ, какъ Юріемъ I въ 1316 г., такъ и его преемниками, въ началѣ двадцатыхъ годовъ, когда между рыцарями и литовцами было заключено временное перемиріе. Эту приостановку военныхъ дѣйствій на вѣмецкой границѣ литовскихъ владѣній и имѣла въ виду Литовская лѣтопись, опредѣляя время похода Гедимина на князей южно-русскихъ ³⁾.

Несомнѣнно, передаваемыя ею подробности спутаны, вслѣдствіе желанія расширить по возможности предѣлы завоеваній Гедимина. Однако, догадка, что Льва уже въ 1320 г. не было въ живыхъ, опровергается убѣдительными доводами Ржежабка ⁴⁾: грамота Андрея торнскимъ купцамъ ⁵⁾ свидѣтельствуетъ лишь, что Андрей правилъ Владиміромъ отдѣльно отъ брата, которому остался Галичь, а также, что въ виду угрожающей отъ Литвы опасности Владимірскій князь старался войти въ тѣснѣйшій союзъ съ нѣмцами, но именно это и заставляло Гедимина дѣйствовать. Въ происшедшей затѣмъ борьбѣ гибнетъ сначала князь Владимірскій Андрей (1321 г.), а потомъ и Галицкій Левъ (1322 г.).

Обстоятельства 1322 г. были слишкомъ серьезны для того, чтобы Гедиминъ могъ окончательно устроиться на югѣ ⁶⁾. Грознымъ нашествіемъ рыцарей онъ былъ отозванъ на сѣверъ. Именно это обстоятельство, по нашему мнѣнію, дало возможность тата-

¹⁾ Грамота у Карамзина IV, пр. 268.

²⁾ Антоновичъ, Очеркъ, 58.

³⁾ Выховець, 15 (Pomniki do dziejów litewskich Narbutta. Wilno. 1846).

⁴⁾ Саар. 127, пр. 11.

⁵⁾ Дополн. къ А. И. № 38.

⁶⁾ Антоновичъ, Skarbice, № 295.

рамъ предупредить литовцевъ въ Галичѣ, куда Усбекъ посылаетъ двухъ своихъ намѣстниковъ. Непосредственное сосѣдство татаръ очень обезпокоило Локетка, и мы видѣли его обращеніе въ Римъ за помощью. Каковы были результаты—не знаемъ; но знаемъ, что папскіе призывы къ крестовому походу продолжались до августа 1325 г., и что въ этомъ году произошелъ бракъ сына Локетка Казимира съ дочерью Гедимины Анной и, по всей вѣроятности, именно въ этомъ же году на галицко-владимірскомъ столѣ утвердился Болеславъ-Юрій, Пастъ, родственникъ Даниловичей и ближайшій сосѣдъ литовцевъ ¹⁾. Съ этого же года начинаются совмѣстныя предпріятія поляковъ и литовцевъ противъ бранденбуржцевъ, а затѣмъ и противъ ордена, приведшія къ пораженію рыцарей при Пловцахъ 1331 г.

Подъ этимъ же годомъ Длугошъ помѣщаетъ бракъ Юрія-Болеслава съ дочерью Гедимины ²⁾, а Ржежабекъ относитъ сюда же и бракъ Любарта съ дочерью Андрея, при чемъ, по его мнѣнію, былъ сдѣланъ уговоръ относительно будущаго наслѣдства въ Галицко-Владимірскомъ княжествѣ, которое должно было перейти къ Любарту ³⁾. Мы видимъ такимъ образомъ, что завязавшія сношенія не прекратились, что они — на сколько можно проникнуть окутывающей ихъ мракъ, развивались совершенно естественно. Не трудно сказать, къ чему могли привести они при дальнѣйшемъ развитіи: Литвѣ открывалась возможность расширенія границъ до естественныхъ этнографическихкихъ предѣловъ русскаго племени на западѣ; Польша, въ союзѣ съ Литвой, развѣ не могла надѣяться возвратить отнятое состояніе, окрѣпить на своемъ природномъ корнѣ?

Не важны были результаты побѣды при Пловцахъ, но развѣ можно требовать мгновенной передѣлки того, что создавалось вѣками? Важно было то, что Польша побѣдила. Лишь съ того времени, говоритъ Длугошъ,—почувствовали рыцари, что они ведутъ войну съ Польшей; прежде они презирали польскія войска и никогда не допускали для себя возможности быть побѣжденными ⁴⁾, за первымъ ударомъ тевтоняму могли бы послѣдовать другіе, ибо и для Литвы борьба съ нѣмцами составляла жизненный интересъ. Къ такимъ

¹⁾ Первая его грамота мѣла бы въ такомъ случаѣ характеръ извѣщенія рыцарей о вступленіи его на престолъ, чему весьма соответствуетъ ея содержаніе.

²⁾ Длугошъ, IX, 155.

³⁾ *Сазор.*, 211, пр. 81.

⁴⁾ Длугошъ, подъ 1331, IX, 152.

естественнымъ комбинаціямъ, къ такимъ плодотворнымъ результатамъ приводила Локетка его славянскій умъ и чувство. Одна цѣль— коронація — была уже достигнута, къ достиженію другой былъ имъ указанъ прямой путь. Но не даромъ польско-славянскій богатырь умираетъ съ такими тяжелыми предчувствіями; не даромъ возлагалъ онъ болѣе надеждъ на своихъ сподвижниковъ, чѣмъ на своего наследника. Конечно, нельзя было ожидать, что Казиміръ, постыдно бѣжавшій съ поля битвы подъ Пловцами и первый распространившій среди народа вѣсть о полномъ пораженіи, но въ то же время успѣвшій прославиться любовными похождениями при иностранныхъ дворахъ, пойдетъ по слѣдамъ отца. И онъ дѣйствительно не пошелъ. Своими вкусами, понятіями и идеалами онъ принадлежалъ всецѣло чужбинѣ. Закрытые враги отца становятся друзьями сына. Казиміръ не только не сдерживалъ колонизаціоннаго напора нѣмцевъ, что, послѣ Локетка, было легче ¹⁾, но даже покровительствовалъ ихъ переселенію ²⁾. Правда, онъ подчинилъ ихъ государству, учредивъ верховный судъ въ Краковѣ, но это вытекало не изъ сознательнаго стремленія обереечь національные интересы, а какъ и другія важныя внутреннія реформы, изъ подражанія мадьярскому Анжуйцу, на что указываетъ благоговѣющій передъ памятью Казиміра польскій историкъ ³⁾. Время Казиміра отмѣчено множествомъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о чрезмѣрныхъ успѣхахъ иноземнаго вліянія: пожалованіе нѣмецкаго права городамъ и селамъ поражаетъ при Казимірѣ своимъ громаднымъ количествомъ. На самого короля авжуйское вліяніе оказало такое же дѣйствіе, какое потомъ италянское вліяніе Боны оказало на послѣдняго Ягайловича. Это отмѣчаютъ и поляки ⁴⁾. Удивительно ли, что нѣмецкіе историки Польши прославляютъ Казиміра? „Ни въ чемъ исторія не была столь справедлива, какъ въ томъ, что она назвала Казиміра Великимъ“, вос-

¹⁾ Die Colonisation in den Zeiten Wladislaw's Lokieteks nicht eben grosse Fortschritte machte. *Röpell*, *U. d. Verbr.*, 249.

²⁾ So war er auch darauf bedacht die deutschen Ansiedler als die tüchtigsten Ackerbauer und thätigsten Handwerker und Kaufleute in seinen alten Gebieten zu vermehren; *ib.*, 251; а Губе говорить: liczne po Kazimierz'u dochowane akta uczą nas, że jednym z najwięcej zajmujących go zajęć przez cały ciąg jego panowania było zakładanie nowych osad wiejskich... zwyczajnie na prawie niemieckiem *Pr. p. w XIV w.*, 7.

³⁾ *Шульскій*, *Opowiad.*, 24.

⁴⁾ *Ib.*, 30—31.

клинаетъ Каро ¹⁾. Другой нѣмецкій историкъ Польши говоритъ о царствованіи Казимира слѣдующее: „Немедленно по своемъ вступленіи на престолъ, Казимиръ обнаружилъ вѣрное пониманіе положенія, нуждъ и задачъ своего государства... Договорами въ Тренчинѣ (1335 г.) и Калишѣ (1343 г.) онъ не только обезпечилъ его ядру, Великой и Малой Польшѣ, внутренній миръ, въ которомъ оно такъ нуждалось, но и безпрепятственное сношеніе съ западомъ, необходимое для дальнѣйшихъ шаговъ къ высшей цивилизаціи, и затѣмъ указалъ возстановившей свои силы націи тотъ путь на востокъ, который проложить туда его соименный предшественникъ Казимиръ Справедливый“ ²⁾.

Польскимъ историкамъ царствованіе Казимира даетъ основаніе называть первую половину XIV вѣка „вѣкомъ Казимира“ ³⁾, съ гордостью заявлять, что благодаря ему, „Европа подвинулась на двѣсти миль къ востоку“ ⁴⁾. Въ этомъ, конечно, и заключается причина трогательнаго единогласія польскихъ и нѣмецкихъ отзывовъ о личности и дѣятельности послѣдняго Пяста. Но явно насильственная связь послѣдующихъ выигранных и приобретенныхъ съ дѣятельностью Казимира ⁵⁾ и то чувство смущенія и досады, какое вызываетъ въ Шуйскомъ хвалебный отзывъ Каро ⁶⁾ ручаются за то, что указанные взгляды на Казимира не могутъ удержаться, хотя, вѣроятно, еще долго придется ждать въ польской исторіографіи столь же справедливой оцѣнки его дѣятельности, какую находимъ у Малецкаго въ оцѣнкѣ движенія Болеслава Храбраго на Русь ⁷⁾. Крайности патриотической польской точки зрѣнія (особенно у Смольки) слишкомъ очевидны, и фактически гораздо вѣрнѣе оцѣнка нѣмецкихъ историковъ, Репеля

¹⁾ G. P. II, 362.

²⁾ *Verrell, Ueb. d. Verbr.*, 250. Что касается пути, якобы проложеннаго Казимиромъ Справедливымъ на востокъ, то объ этомъ странномъ недоразумѣніи скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

³⁾ *Шаймоха*. Очиненія, т. 1-й.

⁴⁾ *Шуйскій*, *Opowiad.*, 22.

⁵⁾ Оправдывая отношенія Казимира къ мадьярскимъ Анжуйцамъ, Шуйскій говоритъ: „Если дѣло касалось будущаго возмездія нѣмцамъ, то совершить его могло лишь сильное государство. И нельзя забывать, что, каково бы ни было правленіе Людовика, оно вело къ правленію Ядвига, Ядвига къ соединенію съ Литвой, соединеніе съ Литвой къ Грюнвальду“ (ib. 20). Чего нельзя оправдать такого рода разсужденіями! См. также у Смольки, *Rok 1386: „ажууйскіе образцы“* и „политическій горизонтъ Казимира“.

⁶⁾ „Gdy chwali nas prawie ganić bierze ochota“.

⁷⁾ *А. Малецкій*, *Rozgląd w dziejach, Przew.* I. i n. 1875.

и Каро. Когда патриотическая страстность перестает затемнять взгляды польскихъ историковъ, они увидятъ въ Казимірѣ представителя славянскаго государства, который долженъ былъ продолжать борьбу съ германизмомъ. Въѣсто этого, всѣ силы націи обращены были совершенно въ другую сторону, на достиженіе совсѣмъ иныхъ цѣлей. Потому-то борьба за Русь при Казимірѣ была личнымъ его дѣломъ, и прошло не мало времени, пока дѣйствительно силы націи туда обратились. На неправду рѣшиться трудно, и мы думаемъ, что врядъ ли Казиміръ склонялъ бы къ этому свой народъ, еслибы не помогла ему та сила, которая ничѣмъ не стѣснялась для вящей славы Божіей, и тѣ элементы, съ которыми такъ упорно, отчаянно боролся его великій отецъ. Жизнь и подвиги его ничего не говорили ни сердцу, ни уму сына; на отца онъ не походилъ ни въ чемъ. Ихъ надгробные памятники и понынѣ какъ бы олицетворяютъ характеры ихъ царствованій, представляя разительный контрастъ другъ съ другомъ: одинъ—бѣдный, полинявшій, другой—богатый, устроенный артистическою рукой иноземныхъ мастеровъ. По лицу Локетокъ—польскій хлопъ, лишь съ короной на головѣ и въ царской мантии; но не видно народныхъ чертъ въ лицѣ Казимира, обрамленномъ завѣтками по иноземной модѣ; отецъ былъ еще насквозь сынъ своего народа, чувствовалъ и думалъ, любилъ и ненавидѣлъ какъ народъ, надъ которымъ царствовалъ; сынъ всталъ уже высоко надъ народнымъ уровнемъ¹⁾. Къ послѣднимъ словамъ предоставляемъ относиться какъ кому угодно. Въ нашемъ разумѣніи они—вовсе не похвала. Для насъ несомнѣнно одно: только благодаря этому Казиміръ могъ двинуть Польшу на тотъ путь, на которомъ она нашла свою печальную гибель. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, что въ дѣйствіяхъ Польши на почвѣ перваго приобрѣтенія Казимира заключаются сѣмена всѣхъ будущихъ ея бѣдствій²⁾.

¹⁾ С. Смолька, Rok 1386, 60.

²⁾ Предвидимъ упрекъ въ недостаточной обоснованности нашего взгляда на личность Казимира; онъ слишкомъ расходится съ общеутвердившимся. Но мы пишемъ не исторію Казимира. Громаднаго значенія его дѣятельности для внутренней жизни Польши (сжатый, но весьма дѣльный очеркъ ея у *Hilde*, Pг. r. w XIV w., часть 1) мы вовсе не отвергаемъ; мы указываемъ лишь одну сторону, которая кажется намъ особенно важною и которая въ занимающихъ насъ отношеніяхъ выступаетъ особенно ярко. Ниже мы увидимъ, какихъ ужасныхъ усилій стоила Казимиру борьба съ Литвой-Русью. По взглядамъ польскихъ историковъ, онъ добивался береговъ Чернаго моря, а между тѣмъ не задумался пожертвовать естественнымъ выходомъ Польши къ морю по Калышскому миру.

Перейдемъ теперь къ Литвѣ. Коротокъ и прямъ путь, приведшій Литовцевъ на галицко-владимірскую почву; отчасти мы его уже наметили выше. Древнѣйшія отношенія Литвы и Руси темны. Намъ не извѣстна даже дата перваго утвержденія литовскаго господства на русской почвѣ. Потому ли, что русскія земли Полоцкаго, Туровскаго и Смоленскаго княжествъ были въ половинѣ XIII вѣка на столько слабы, что не привлекали къ себѣ рѣшительно никакого вниманія лѣтописцевъ ¹⁾, или быть можетъ, потому, что для русскихъ такое утвержденіе не представляло существенной перемены, что сближеніе верхнелитвиновъ и бѣлоруссовъ, начавшееся въ незапамятныя времена, совершенно уничтожало рѣзкія проявленія борьбы ²⁾, возникавшей лишь при обстоятельствахъ исключительныхъ и не надолго,—какъ бы ни было, фактъ тотъ, что Литовцы въ лицѣ новой своей династїи сознали собственное безсиліе и необходимость обратиться къ другому народу, а такимъ народомъ, по естественному историческому ходу, могъ быть лишь народъ русскій ³⁾. При Гедиминѣ объединеніе западно-русскихъ земель подъ литовскимъ владичествомъ составляетъ воистинѣ сознательную задачу литовской политики, тѣмъ болѣе легкую, что она находитъ примую поддержку со стороны русскаго народа, а Ольгердъ формулируетъ ее передъ рыцарями уже съ полной определенностью, сообщая имъ условія принятія христіанства ⁴⁾. Еслибы поэтому о господствѣ Любарта въ Галичѣ по смерти послѣдняго князя Юрія-Болеслава ничего не говорили ни Янь ⁵⁾, ни Длугошъ ⁶⁾, менѣе другихъ имѣвшій основаніе приводить подобное показаніе,

¹⁾ Антоновичъ, Очеркъ, 18—23.

²⁾ М. О. Колловичъ, Чтенія по исторіи Э. Р. С.-Пб. 1884, стр. 90.

³⁾ Антоновичъ, Очеркъ, 35.

⁴⁾ Однимъ изъ этихъ условій, по сообщенію хроника Германа де-Вартберге (Ss. rr. pr. II, 79), было: quod Ordo locaretur ad solitudines inter Tartaros et Rutenos ad defendendum eos ab impugnatione Tartarorum et quod nihil iuris Ordo sibi reservaret apud Rutenos, sed omnis Russia ad Litwinos deberet simpliciter pertinere. С. Смолжа, Кiejstut i Jagiełło. Краковъ. 1888, стр. 26; см. также К. Стадницкій, Olgerd i Kiejstut, Львовъ. 1870, стр. 114 слл.

⁵⁾ Boleslao... per toxicum interempto Lubardus filius Gedimini... eundem ducatum Russiae possidebat. М. Р. Н, II, 629.

⁶⁾ Lubardus matrimonium filiae unice ducis Wladimiriensis sortitus, cum qua illi ducatus Leopoliensis et Wladimiriensis obveniebant. Длугошъ подъ 1382, X, 404. У Писторія (Corp. hist. pol. III, 166) въ генеалогической таблицѣ Литовскихъ князей при имени Любарта сказано: Lubardus a patre nihil acceperat, sed ex uxore dux erat Leopoliensis et Wladimiriensis. Uxor filia et heres ducis Leopoliensis et Wladimiriensis.

такъ соотвѣтственно обстоятельствамъ (ибо Гедиминъ умеръ какъ разъ около 1341 года разъясенное Ржежабкомъ ¹⁾), то по естественному ходу событій слѣдовало бы признать, что Любартъ имѣлъ полное основаніе смотрѣть на себя, какъ на законнаго преемника погибшаго во Владимірѣ князя ²⁾. Если затѣмъ исторія представляетъ намъ продолжительную и въ высшей степени упорную борьбу Польши и Литвы за галицко-владимірское наслѣдіе, требовавшую крайняго напряженія силъ съ обѣихъ сторонъ, то очевидно, ужь никакъ не приходится объяснять ее лишь жадностью къ захватамъ со стороны Любарта. Въшательство Польши совершенно нарушало естественный ходъ историческаго развитія литовскаго могущества и давало полное основаніе для всеобщаго его отпора со стороны Литвы-Руси. Вотъ объясненіе русско-польской борьбы, начавшейся съ 1340 года.

Въ февралѣ этого же года на Польшу сдѣлали грозный набѣгъ татары ³⁾, третій участникъ занимающихъ насъ событій. Объ отношеніяхъ Галицкой Руси къ татарамъ при преемникахъ Данила, утвердилось мнѣніе, что она была вполне отъ нихъ независима. На основаніи грамотъ Галицкихъ князей 1316 и 1327 гг. галицкіе историки утверждаютъ, что „татары не только не имѣли никакой власти, ниже вліянія на Галицко-Владимірское государство, но напротивъ, галицкіе государи были необоримымъ щитомъ отъ татаръ для западныхъ народовъ“ ⁴⁾. Но такое утвержденіе, едва ли не вытекающее, главнымъ образомъ, изъ мѣстнаго патриотизма галицкихъ историковъ (хотя, впрочемъ, оно принимается и Ржежабкомъ ⁵⁾), приводитъ ихъ же къ предположенію о совершенно случайномъ возобновеніи татарской власти ⁶⁾, врядъ ли выдерживающемъ критику.

¹⁾ *Сазор.* 207, 209 и пр. 81.

²⁾ См. выше изложеніе событій 1331 г.

³⁾ Anno dni 1340 die XX Febr. cum Tartari intrassent regnum Polonie et ob hoc rex et totum regnum Hungarie turbaretur Theiner M. H. 1, № 957. Прибавленное къ этому сообщенію замѣчаніе сборщика папскихъ денегъ въ Венгріи: commutavi subito pecunias, quas tunc habebam, рѣшительно исключаетъ всякія сомнѣнія на счетъ точности сообщенія. Обращаемъ на это вниманіе въ виду послѣдующихъ событій 1340 г.

⁴⁾ *Зубрицкий*, Исторія III, 269.

⁵⁾ Předchůdci lišního II... z potupného poddanství tatarského docela se vybavili. *Сазор.*, 212.

⁶⁾ „По смерти Юрія II принадалъ собѣ (!) ханъ князидній Усебекъ, що его предавъ князи галицкіи послушала“. *И. Шараневичъ*, Исторія, 150.

Мы должны, въ виду этого, остановиться на отношеніи Галицко-Владимірской Руси къ татарамъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе являются, какъ сказано, участниками занимающей насъ борьбы.

Въ концѣ 1245 г. ¹⁾ Данилъ отправился въ орду и сталъ такимъ образомъ „ханскимъ холопомъ“ на ряду съ остальными русскими князьями, но его отношенія къ Куремсѣ ²⁾ доказываютъ, что тягость татарскаго ига была въ Галичѣ первое время весьма незначительна, вовсе не мѣшая Данилу заботиться не только о благосостояніи и процвѣтаніи страны, но даже позволяя мечтать о сверженіи ненавистнаго ига. Попытки папы поднять крестовое ополченіе противъ татаръ ³⁾ могли въ началѣ поддерживать подобныя мечты, а обстоятельство, что, потерявъ надежду на западъ, Данилъ рѣшился выступить противъ татаръ съ одними собственными силами, доказываетъ, что тяжесть ига была вовсе не такъ велика. Попытка оказалась напрасною. Когда на мѣстѣ Куремсы сталъ „безбожный, злый“ Бурундай, отношенія измѣнились. Передъ Бурундаемъ, какъ иѣкогда передъ Батмемъ, Данилъ бѣжалъ въ Венгрію ⁴⁾. Настало иго, а явнымъ о немъ свидѣтельствомъ явились разметанные, по татарскому наказу, города. Своекорыстно-мелкая политика послѣднихъ Даниловичей значительно усилила власть татаръ.

Въ 1274 г. Левъ Даниловичъ просилъ у нихъ помощи противъ Литвы. Ханъ послалъ ему многочисленную рать, состоящую изъ татарскихъ и русскихъ войскъ: „тогда бо бяху вси князи въ волѣ татарской“ ⁵⁾. Въ 1276 г. произошло примиреніе съ литовцами, но татары, очевидно, внимательно слѣдили за отношеніями Галицкихъ князей, и въ 1277 г. „окаянный и беззаконный“ Ногай обратился къ тому же Льву съ такою рѣчью: „всегда ми жалуете на Литву, осе же вы далъ есмь рать и воеводу... поидете же съ ними на ворогы своѣ“ ⁶⁾—слова, не оставляющія сомнѣнія въ томъ, что Даниловичи находились въ зависимости, которую въ значительной степени усиливали сами. Это особенно ярко обнаружилось въ отношеніяхъ Льва къ Польшѣ. По смерти Болеслава Стыдливаго (1279 г.), Левъ пожелалъ „части въ землѣ Лядской“ и обратился къ Ногаю за помощію. Въ предиріятіи

¹⁾ Дашкевичъ, Княженіе Данила Галицкаго, 136 пр. 2.

²⁾ Ип. л., 560.

³⁾ Дашкевичъ Княженіе Д. Г. 140 пр. 2.

⁴⁾ Ип. л., 562.

⁵⁾ Ип., 575.

⁶⁾ Ип., 578.

должны были принять участие и другіе князья—Мстиславъ съ сыномъ Даниломъ и Владиміръ, хотя и противъ воли. Радостно выступилъ Левъ „съ силою великою и гордостью великой“ въ 1280 г., но „Богъ учинилъ надъ нимъ волю свою“: погубило много русскихъ бояръ и добрыхъ слугъ, потерпѣли уронъ и татары ¹⁾). Вѣроятно, на обратномъ пути они постарались вознаградить себя грабежемъ Галицкой земли, а подъ 1283 г. лѣтопись сообщаетъ о страшномъ разореніи, какое испытали русскія земли отъ татаръ: Телебуга уже „велитъ“ князьямъ Волынскимъ „идти съ собою“ наравнѣ съ заднѣпровскими князьями; въ результатѣ—совершенное опустошеніе земель Владимірской и Львовской. По смерти послѣднихъ Даниловичей, Усбекъ, какъ мы видѣли, присылаетъ въ Русь двухъ своихъ намѣстниковъ; галичанамъ пришлось для избавленія отъ нихъ прибѣгнуть къ яду. Затѣмъ встрѣчаемъ свидѣтельство, что и Юрій Волеславъ сѣлъ на галицкомъ столѣ не безъ согласія хана ²⁾).

Подъ конецъ своего правленія онъ соединяется съ татарами для общихъ предпріятій противъ Польши ³⁾). Ближайшихъ и точныхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ его къ татарамъ мы не имѣемъ, но, судя по тому, что, какъ выше упомянуто, въ 1340 г. татары сдѣлали грозный набѣгъ на Польшу еще при его жизни, можно думать, что дорога туда была для нихъ совершенно свободна, что, слѣдовательно, Галичъ находился подъ ихъ властью. Подъ тѣмъ же годомъ находимъ свѣдѣнія о сношеніяхъ Бенедикта XII съ Усбекомъ, обмѣнявшимся съ папой посольствами и изъявившимъ согласіе на распространеніе христіанства въ его владѣніяхъ. Въ своемъ посланіи къ Усбуку папа старается удержать его отъ набѣговъ на владѣнія королей Польскаго и Угорскаго, пограничныхъ съ владѣніями хана ⁴⁾). Такимъ образомъ относительно конца XIII вѣка и послѣдняго года царствованія Усбука мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства о татарской власти въ Галицкой землѣ. Остается подъ сомнѣ-

¹⁾ *Ib.*, 582.

²⁾ *Imperator Tartarorum procuravit eis christianum latinum. Карамз. IV, пр. 329.*

³⁾ *Anno dui 1337 Tartari cum Ruthenis castrum Lublyn vallaverunt. Даров. св. Креста М. Р. Н. III, 78.*

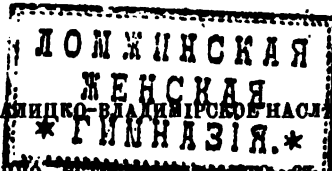
⁴⁾ *Et insuper cum, sicut intelleximus inter tuos ae... Hungariae et Poloniae regnum officiales et subditos in confiniis imperii tui et regnorum regum praedictorum quandoque suscitari contingat dissensiones et guerras, ex quibus strages hominum, lapsus rerum... Theiner M. H. I, № 960.*

нѣмъ лишь начало XIV вѣка. Сомнѣніе это, какъ сказано, возбуждаютъ грамоты Галицкихъ князей 1316 и 1327 гг., въ которыхъ они общають ордену защиту противъ татаръ ¹⁾. Единственные документы дипломатическаго языка, относительно вопроса, который въ самихъ грамотахъ можетъ имѣть лишь второстепенное значеніе, а по своей важности, былъ бы непременно замѣченъ русскими и врядъ ли пропалъ бы безслѣдно въ лѣтописяхъ, при полномъ отсутствіи какихъ бы ни было другихъ свѣдѣній о весьма небольшомъ промежуткѣ времени княженія послѣднихъ Даниловичей,—врядъ ли могутъ служить основаніемъ для столь рѣшительнаго утвержденія, какое мы видѣли въ мѣвнѣяхъ объ этомъ Зубрицкаго, Шараневича и Ржежабка. Если въ дипломатическихъ документахъ нашего времени мы считаемъ нужнымъ обращать вниманіе не только на буквальный смыслъ, но и на вызвавшія и сопутствовавшія ихъ изданію обстоятельства, то было бы несправедливо въ подобныхъ же документахъ прошлаго времени оставлять послѣднія безъ всякаго вниманія. Такими именно обстоятельствами являются тогдашнія дѣла на литовско-русскомъ пограничьи, о которыхъ мы упоминали выше. Особенно важнымъ кажется намъ въ данномъ случаѣ, что грамота 1316 г. совпадаетъ съ временемъ дѣйствій Гедимина противъ южно-русскихъ князей; главная сила ея поэтому заключается ужь никакъ не въ татарскихъ отношеніяхъ. Мы знаемъ, что вообще татары не вмѣшивались въ дѣла подвластныхъ имъ земель. Галичъ все время находился въ болѣе благопріятномъ къ нимъ отношеніи, чѣмъ сѣверная Русь: въ немъ не слышимъ ничего ни о переписи, ни о баскакахъ, ни объ откупщикахъ дани.

Въ житіи митрополита Петра Волынская земля названа „преимуща всякимъ обилствомъ и славою“; но изъ всего этого слѣдуетъ только то, что она находилась въ болѣе благопріятныхъ отношеніяхъ къ татарамъ, чѣмъ Русь сѣверная, не больше. Тѣ, которые объ „обилствѣ“ имѣли нѣсколько другое понятіе, смотрѣли на одно сосѣдство съ татарами совсѣмъ иначе, и не слѣдуетъ игнорировать этихъ показаній, если даже и не считать ихъ буквально точными ²⁾.

¹⁾ Ceterum terras vestras fideliter premunire curabimus pro tartaris dummodo nobis constiterit et ab hostili qualibet invasione. Грамоты Андрея и Льва у Карамзина, IV, пр. 268, Юрія II у Ржежабка и Voigt, Cod. d. pr. II.

²⁾ Cum itaque sicut ex parte vestra fuit nobis expositum vos et alii ecclesie romane fideles a scismaticis, Tartaris et paganis.. impugnationes depopulationes,

Съ другой стороны, совершенно естественно, что съ половины XIV вѣка о татарахъ упоминается гораздо чаще. Впервыхъ, при ихъ участіи происходила ожесточенная борьба, живо интересовавшая не только Польшу, но и Римъ; вовторыхъ, вслѣдствіе ослабленія Золотой орды, отъ нея отложилась орда Подольская ¹⁾. Какъ это, такъ и физическія бѣдствія—голодъ, зараза, свирѣпствовавшая какъ разъ въ это время, о чемъ упоминаетъ Витодуранъ, должны были привести татаръ къ движенію и сдѣлать сосѣдство съ ними тягостнѣе.

Въ первомъ договорѣ Казимира съ Литовскими князьями обѣимъ сторонамъ приходится имѣть въ виду татаръ ²⁾; черезъ три года послѣ этого Казимиръ былъ вынужденъ признать себя данникомъ хана ³⁾. Короткое время самостоятельности Подольской орды должно было непремѣнно привести къ такимъ результатамъ, но не видно, чтобъ они представляли нѣчто новое; они являются лишь нѣкоторымъ усиленіемъ стараго порядка ⁴⁾.

Вотъ почему мнѣніе о полной независимости послѣднихъ Даниловичей отъ татаръ мы рѣшаемся признать несостоятельнымъ.

Мы не знаемъ ближайшихъ причинъ татарскаго набѣга на Польшу въ февралѣ 1340 г., но если, что всего вѣроятнѣе, это былъ просто грабительскій набѣгъ, то несомнѣнно, татары не щадили Русской земли, которая, по ихъ удаленію, должна была представлять печальную картину разореннаго края, гдѣ некому было возстановить порядокъ, ибо еще въ мартѣ погибъ Юрій-Волеславъ, и легко себѣ

captivitates, servitutes et carceres et alias diversorum generum penas et cruciatus multiplices patiamini, quibus nec obviare potestis, nec resistere per vos ipsos. Theiner, M. P. I, № 316.

¹⁾ Антоновичъ, Очеркъ, 125.

²⁾ При чемъ прямо сказано: „аже поведуть Татарове на Ляхы, тогда Руси неволя поити и съ Татараы“ А. З. Р. I; № 1.

³⁾ Упрекая за это Казимира, Иннокентій VI пишетъ: *quodque iam pro certa parte terre Ruthenorum scismaticorum, quam tibi cum christianorum effusione sanguinis vendicasti, eorundem Tartarorum Regi in non modici annui census prestatione tributarium te fecisti.* Theiner, M. P. I, № 776.

⁴⁾ Анон. Лео: *Rex Tartarorum hoc audiens (о набѣгѣ Казимира 1340 г.) regnum asserit esse suum, tamquam sibi et suis progenitoribus censuale.* *Статистиціи.* Synowie, II, 12 пр. 27. Такіе же именно резоны приводятъ у Даугоша (подъ 1344, IX, 213) галичане, обратившись къ татарамъ за помощью. Въ письмѣ къ епископу Краковскому 29-го іюня 1341 г. папа говоритъ: *cui (хану) gens ipsa (русекіе) tributaria dinoscitur.* Theiner, M. P. I, № 566; въ другомъ документѣ 1351 г.: *Tartari, qui Ruthenis dominabantur eisdem.* ib. № 702.

представилъ-положеніе страны, внутреннія дѣла которой, благодаря правленію послѣдняго князя, находились въ состояніи крайняго напряженія, невытавшей опустошительный набѣгъ и, наконецъ, оставшейся безъ всякой верховной власти.

Казимиру, при его настроеніи, мудрено было не воспользоваться такимъ случаемъ, и онъ двинулся на Русь. Завладѣть ею стало съ этого времени его завѣтною цѣлью.

Это движеніе Польши на Русь, представляющее поворотный моментъ въ исторіи обѣихъ, въ началѣ вовсе не заключало въ себѣ признаковъ будущаго своего значенія, свидѣтельствуя лишь о крайнемъ истощеніи силъ польскаго организма. Первое предпріятіе Казимира было, какъ увидимъ, неудачно. Дальнѣйшая борьба требовала съ его стороны чрезмѣрныхъ жертвъ, и все-таки, можно думать, будь Казимиръ предоставленъ одиѣмъ собственнымъ силамъ, врядъ ли удалось бы ему достигнуть цѣли¹⁾. Не забудемъ, что только случайность—бракъ Ягайла съ Ядвигаю—окончательно закрѣпила за Польшею Галицкую Русь, открывъ вмѣстѣ съ этимъ совершенно новыя для Польши горизонты. Лишь съ этого момента однообразно-печальная картина ея исторіи оживляется богатствомъ содержанія и разнообразіемъ фактовъ, получающихъ особенно оригинальную окраску отъ постояннаго взаимодействія элементовъ, объединенныхъ новою династіею—польскаго, литовскаго и русскаго. Въ этомъ смыслѣ дѣйствительно время Казимира должно считать тѣмъ фундаментомъ, на которомъ исторія строила потомъ свое зданіе. Если Польша двинулась на Русь „за хлѣбомъ насущнымъ,“ чего не отвергають польскіе ученые²⁾, то дѣйствительно въ Русской землѣ она нашла обильные его запасы. Благодаря имъ, она не только поддержала и оживила свои истощенныя силы, но приобрѣла славу. Очевидность этого дѣлаетъ излишнимъ фактическія доказательства.

Отмѣтимъ лишь одну сторону, представляющую особенно яркое подтвержденіе глубокаго вліянія, какое оказало на Польшу начавшееся съ тѣхъ поръ русское воедѣйствіе: оно отразилось на польскомъ языкѣ, удержавъ его въ формахъ славянскихъ, смѣшавъ его съ братскимъ, не обезображеннымъ западнымъ вліаніемъ языкомъ рус-

¹⁾ 1343 г. Климентъ VI пишетъ Казимиру: *et pro honore S-ae Romane ecclesie in ipsis partibus defendendo multa subieris hactenus et subire te oporteat onera exarsurum, ad que supportanda, nequis sufficere per te ipsum Theiner, M. P. I, № 605.*

²⁾ С. Смолька, *Rok 1386, 70.*

скимъ ¹⁾). „Въ старину“, говоритъ Бобжинскій ²⁾), — „умѣли поляки вести войны, производить наѣзды, опустошать, теперь (то-есть, со времени Казимира) научились прочно присоединять къ себѣ пріобрѣтенія“. Въ какой степени прочно—показываетъ исторія взаимныхъ отношеній Польши и Литвы-Руси, и нельзя не замѣтить, что крайнее напряженіе силъ начинателя, неразборчивость въ средствахъ для достиженія цѣли и тѣснѣйшій союзъ съ куріей представляются поистинѣ знаменательными, не предвѣщая съ самаго начала ничего хорошаго.

И. Филевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Это говоритъ Крашевскій, но и званокъ старопольской письменности Прижборовскій не отвергаетъ русскаго вліянія. В. Махушевъ. Слѣды русскаго вліянія на старо-польскую письменность. Славянск. Сборн. III, С.-Пб. 1876.

²⁾ Dzieje P., I, 208, no ср. Каро III. 67 слл.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Лекціи по исторіи римской литературы, читанныя въ Киевскомъ и С.-Петербургскомъ университетахъ *В. И. Модестовымъ*. Полное изданіе (три курса въ одномъ томѣ). С.-Пб. 1888.

Исторія римской литературы г. Модестова состоитъ изъ трехъ частей, названныхъ авторомъ курсами. Первая часть, обнимающая литературу республики (лекціи 1—31, стр. 1—355), появляется нынѣ третьимъ изданіемъ (первое было напечатано въ 1873, второе—въ 1876 г.). Вторая часть, имѣющая содержаніемъ литературу вѣка Августа (лекціи 32—45, стр. 356—555), выходитъ нынѣ вторымъ изданіемъ (первое появилось въ 1875 г.). А такъ какъ эти двѣ части не подверглись существеннымъ измѣненіямъ, то весь интересъ полного изданія сосредоточивается на третьей части, въ которой авторъ впервые обработалъ литературу такъ-называемаго серебрянаго вѣка отъ Тиберія до Траяна включительно (лекціи 46—56, стр. 556—739), при чемъ послѣдній періодъ римской литературы составляетъ содержаніе „краткаго обзорѣнія“ (стр. 740—764), которымъ оканчивается пространное и богатое содержаніемъ сочиненіе г. Модестова.

Русская публика имѣетъ полное основаніе быть признательною г. Модестову за то, что онъ, не щадя времени и усилій, довелъ до благополучнаго конца трудъ, на который, по его словамъ, были потрачены имъ лучшія силы въ самую цвѣтущую пору его жизни; въ особенности должна быть ему благодарна учащаяся молодежь, которой всего сильнѣе ощущалась потребность имѣть на родномъ языкѣ руководство одного изъ основныхъ предметовъ классической филоло-

гн. Ненормальное положеніе, которымъ страдаетъ и, конечно, еще долго будетъ страдать постановка классической филологіи у насъ; положеніе, при которомъ русскій студентъ долженъ былъ пользоваться чуждымъ ему или, во всякомъ случаѣ, не вполне усвоеннымъ языкомъ, какъ посредникомъ при его сношеніяхъ съ представителями древнихъ литературъ, въ области римской литературы миновало; въ настоящее время всѣмъ желающимъ ознакомиться съ римскою литературою можно будетъ рекомендовать „Лекціи“ г. Модестова. Въ нихъ они найдутъ богатые матеріалы по своему предмету, изложенные не въ сухой, отпугивающей непривычнаго читателя формѣ, а съ жаромъ и увлеченіемъ, доказывающимъ, что эта работа дѣйствительно принята авторомъ въ лучшую пору его жизни. Книга г. Модестова написана съ любовью къ предмету; можно надѣяться, что она будетъ внушать эту любовь и читателямъ. Въ настоящее же время классическая филологія у насъ болѣе всего нуждается въ этой любви и только въ ней можетъ найти охраняющую и питательную почву, необходимое условіе для своего нормального произростанія. Нужно преодолѣть въ публикѣ дѣтскій страхъ передъ римскою литературою, заставляющій ее видѣть пугало латинской грамматики между строкъ каждаго автора. Если это удастся г. Модестову, то будетъ съ его стороны культурною заслугой, передъ которою поблекнутъ научныя заслуги самихъ ученыхъ монографій по тому же предмету.

Но этотъ вопросъ можетъ рѣшиться только будущее; здѣсь же насъ интересуетъ, конечно, не культурная, а исключительно ученая заслуга „Лекцій“. Оставляя поэтому въ сторонѣ отношенія къ нимъ русской публики, я постараюсь опредѣлить ихъ отношенія къ предмету.

Пишущій исторію римской словесности въ настоящее время поставленъ въ совершенно другія условія, чѣмъ лѣтъ 200 тому назадъ. Тогда ему приходилось самому находить и прорубать дорогу въ дѣбряхъ римской письменности; если ему хотѣлось писать о Клавдіѣ Квадригаріѣ, то онъ долженъ былъ отыскивать самъ отрывки этого историка въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ писателей, при чемъ онъ рисковалъ погрязнуть во всевозможныхъ искаженіяхъ текстовъ. Въ настоящее время уже не существуетъ этой трудности. Нашъ дремучій лѣсъ дренированъ путемъ несмѣтнаго числа „критическихъ изданій“, всюду проведены дорожки и тропинки. При всемъ томъ нельзя сказать, чтобы работа была значительна облегчена. Именно тѣ пособія, прямое назначеніе которыхъ—облегчать намъ ее, сдѣлались въ свою очередь предметомъ спеціальнаго изученія; теперь главнымъ полемъ

работы для историка римской литературы является уже не столько она, римская литература, сколько литература о литературѣ. Слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ явленіи прискорбное доказательство ложнаго направленія современной науки? Разумѣется, нѣтъ. Это явленіе — прямой результатъ универсализма новѣйшей культуры, примененнаго къ классической филологіи. Масса монографій по римской литературѣ не только количественно увеличиваетъ работу ея историка, загромождая ему доступъ къ ней, но и качественно возвышаетъ ея цѣнность; эти новые взгляды, которые новѣйшая наука проводитъ по отношенію къ ней, равносильны столькимъ же побѣдамъ чловѣческаго духа надъ „завистью времени“, лишившею насъ большей части ея сокровищъ и вынѣтъ съ тѣмъ надежды когда-либо приобрести ихъ вновь. Золото не увеличивается въ нашихъ рукахъ, но мы съ каждымъ днемъ лучше понимаемъ его цѣну. Въ этомъ заключается, вмѣстѣ съ тѣмъ, залогъ дальнѣйшей жизни исторіи римской словесности, какъ науки.

Само собою разумѣется однако, что никто не обязанъ вникать въ эту „литературу о литературѣ“ болѣе, чѣмъ это ему угодно. Если кто желаетъ только совершить прогулку, такъ сказать, въ области римской словесности, то онъ теперь можетъ это сдѣлать гораздо легче, чѣмъ 200 лѣтъ тому назадъ; для этого ему достаточно пользоваться существующими уже дорожками и тропинками. Во времена они исторію римской литературы могъ писать только ученый; нынѣ ее можетъ писать, во первыхъ, либо ученый, но ученый широкаго ума, освоившійся со всѣми взглядами современной филологіи, слѣдующій зоркими глазами за ея развитіемъ, сознающій необходимость сдѣлать изъ предпринятаго сочиненія сводъ результатовъ науки до того дня, когда онъ отдастъ его въ печать, а основаніе для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ ея области,—либо, восторыхъ, дилеттантъ.

Къ которой же изъ этихъ двухъ категорій возможныхъ въ настоящее время историковъ римской литературы принадлежитъ г. Модестовъ? Не считаю нужнымъ отвѣчать на этотъ вопросъ, въ виду того, что на него отвѣтилъ онъ самъ; но такъ какъ онъ отвѣтилъ не прямо, а косвенно, то мнѣ придется заняться его отвѣтомъ нѣсколько обстоятельнѣе.

Отвѣтъ этотъ—результатъ сравненія требованій, которыя г. Модестовъ ставитъ по отношенію къ профессору-специалисту по римской словесности, съ тѣми, которыя онъ ставитъ по отношенію къ самому себѣ. Съ первыми онъ знакомитъ насъ на стр. III предисловія. Нынѣшніе университетскіе порядки, по которымъ полагается читать

исторію римской литературы четыре раза въ недѣлю, вызываютъ съ его стороны такое сужденіе: „Читающій четыре лекціи въ недѣлю по такому предмету, какъ исторія римской литературы, профессоръ не имѣеть возможности углубиться въ предметъ, не въ состояніи пересмотрѣть передъ лекціей сочиненія того писателя, о которомъ онъ долженъ говорить, и уже само собою разумѣется, лишень всякой возможности слѣдить за текущею ученою литературой“. Строгость этихъ требованій выступаетъ еще ярче, если сообразить, что у насъ, не говоря уже о Рождествѣ и Пасхѣ, полагаются довольно продолжительныя лѣтнія вакаціи, которыя у профессора уходятъ не на одно только созерцаніе природы, но главнымъ образомъ. если не исключительно, на занятія по его специальности. Если при всемъ томъ, г. Модестовъ не считаетъ возможнымъ, чтобы профессоръ, читая четыре раза въ недѣлю, могъ надлежащимъ образомъ подготовиться къ каждой лекціи, то ясно, что его требованія по этой части очень строги, и что наши профессора, будучи поставлены въ такія условія, при которыхъ исполненіе ихъ сдѣлается возможнымъ, оставить далеко за собою Германію, въ которой римская литература читается четыре раза въ недѣлю. Но еще интереснѣе слѣдующій пунктъ. Вѣдь профессоръ, о которомъ г. Модестовъ здѣсь говоритъ, конечно, ужъ не первый разъ читаетъ свой курсъ: этотъ курсъ читается каждые два года или *triplimum* каждые три года. И не смотря на то, что онъ читаетъ свой курсъ, быть можетъ, въ десятый разъ, г. Модестовъ не думаетъ, чтобъ онъ могъ приготовиться, какъ слѣдуетъ, читая четыре лекціи въ недѣлю. Онъ долженъ вновь углубиться въ предметъ, вновь пересмотрѣть сочиненія писателей, изучить назрѣвшую съ того времени, когда онъ читалъ свой курсъ въ девятый разъ, литературу—и само собою разумѣется, что результаты этой новой ученой дѣятельности должны отразиться на самомъ курсѣ, который ни въ какомъ случаѣ не будетъ дословнымъ повтореніемъ девятаго курса, съ прибавленіемъ лишь выписанныхъ изъ *Bibliotheca philologica* заглавій вышедшихъ за послѣднее *biennium* книгъ. Не могу не отнестись къ этимъ требованіямъ вполне сочувственно; не смотря на свою преувеличенную, быть можетъ, строгость, они хороши и полезны, и къ нимъ можно примѣнить слова Цицерона о стоическомъ ученіи: *isti ipsi mihi videntur vestri praeceptores et virtutis magistri fines officiorum paulo longius quam natura vellet protulisse, ut, cum ad ultimum animo contendissemus, ibi tamen, ubi oporteret, consisteremus.*

Однаково ли строги требованія, которыя г. Модестовъ ставить по отношенію къ самому себѣ? Мы имѣемъ первый курсъ его „Лекцій“ въ трехъ, второй—въ двухъ изданіяхъ; между послѣднимъ и предпослѣднимъ изданіемъ обонхъ курсовъ протекло 12 лѣтъ, то-есть, такой промежутокъ времени, въ который профессоръ долженъ приблизительно пять разъ—по его словамъ—переработать свой курсъ, каждый разъ вновь углубляясь въ предметъ, вновь прочитывая авторовъ и дополняя свое изложеніе результатами новѣйшей текущей литературы. Отнесся ли г. Модестовъ также добросовѣстно къ своей задачѣ? Прослушаемъ сначала его самого. На стр. II онъ говоритъ объ этомъ пунктѣ слѣдующее: „Вообще все то, что касается какъ сущности содержанія, такъ и моихъ личныхъ взглядовъ на тѣ или другіе вопросы, оставалось, какъ и теперь остается, неизмѣннымъ. Первоначальная выработка этихъ лекцій стоила мнѣ слѣшкомъ большаго и продолжительнаго труда, чтобы я могъ легко найти потомъ достаточныя побужденія къ измѣненію ихъ плана или содержанія, равно какъ и мнѣній, относящихся какъ къ оцѣнкѣ литературныхъ явленій римской древности, такъ и ученыхъ трудовъ новаго времени. Измѣненія въ содержаніи происходили у меня только вслѣдствіе открытія новыхъ научныхъ данныхъ и лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ подѣ влияніемъ крупныхъ изслѣдованій, произведенныхъ новыми учеными. Но это не значитъ, чтобы новыя успѣхи филологической науки пропускались мною безъ вниманія; напротивъ, сколько у меня доставало силъ, я слѣдилъ за ними и отмѣчалъ ихъ въ своемъ трудѣ въ томъ или другомъ видѣ, по меньшей мѣрѣ въ видѣ простаго указанія на появленіе тѣхъ или другихъ сочиненій, всегда съ обозначеніемъ года и мѣста ихъ изданія. Библиографическая часть книги и есть та часть, въ которой произошло наибольшее обновленіе „Лекцій“.

Какъ это звучитъ скромно! Дополненія библиографическихъ свѣдѣній, измѣненія въ содержаніи только вслѣдствіе открытія новыхъ научныхъ данныхъ и лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ подѣ влияніемъ крупныхъ изслѣдованій—вотъ весь результатъ переработки, которымъ подверглись „Лекціи“ въ двѣнадцатилѣтній промежутокъ между предпослѣднимъ и послѣднимъ изданіемъ. Но, какъ ни скромны заявленія автора о новомъ изданіи первыхъ двухъ курсовъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ осуществилъ на дѣлѣ, ихъ нужно признать гиперболой.

Тутъ я отмѣчу прежде всего одну черту — положимъ, вѣшнюю,

но все же очень характерную въ данномъ случаѣ. Всякій знаетъ, какъ трудно отыскать по цитатѣ какое-нибудь мѣсто въ какомъ-нибудь трудѣ, если пользуешься не тѣмъ изданіемъ, которое имѣется въ виду въ цитатѣ. Поэтому принято въ новыхъ изданіяхъ руководствъ отмѣчать на поляхъ пагинацію по крайней мѣрѣ предыдущаго изданія. Г. Модестовъ этого не сдѣлалъ, и дѣйствительно, такая предосторожность оказалась излишнею; хотя шрифтъ въ новомъ изданіи убористѣе, все-таки переводить страницы втораго изданія на страницы третьаго ничуть не труднѣе, чѣмъ переводить градусы Цельсія на градусы Реомюра: въ самомъ дѣлѣ

$$M^2 = \frac{M^1 \times 4}{5}$$

Эту формулу и слѣдовало сообщить публикѣ. Въ доказательство приведу первыя страницы лекцій 3-й, 7-й, 12-й, 18-й, 25-й, и послѣднюю 31-й по второму и третьему изданіямъ:

3) M^2	28	=	M^1	22	(28 × 0,8 = 22,4)
7) „	73	=	„	58	(73 × 0,8 = 58,4)
12) „	133	=	„	107	(133 × 0,8 = 106,4)
18) „	223	=	„	179	(223 × 0,8 = 178,4)
25) „	332	=	„	267	(332 × 0,8 = 265,6)
31) „	443	=	„	355	(443 × 0,8 = 354,4)

Незначительныя пертурбаціи произошли отъ того, что въ M^2 каждая лекція начинается на новой страницѣ, а въ M^1 —по возможности на той же. Уже по одному этому обстоятельству можно судить о томъ, насколько были существенны измѣненія въ третьемъ изданіи сравнительно со вторымъ. Но разумѣется, что я этимъ внѣшнимъ доказательствомъ не удовольствовался. Желая найти въ трудѣ г. Модестова тѣ „новыя научныя данныя“, о которыхъ онъ говоритъ въ предисловіи, я прочелъ его съ начала до конца и сверхъ того тщательно сличилъ съ предпослѣднимъ изданіемъ; могу засвидѣтельствовать, что новое изданіе составляетъ дословную перепечатку предыдущаго; кромѣ чисто библиографическихъ прибавленій, я нашелъ только одно существенное дополненіе—на стр. 18 десять строкъ о двухъ латинскихъ надписяхъ, найденныхъ въ 1877 и 1880 г., изъ которыхъ вторая была, по словамъ автора, „настоящимъ торжествомъ“ для его предположенія о древнѣйшей римской письменности. Сверхъ того, на стр. 297 въ трехъ строкахъ говорится о найденныхъ въ Орлеанѣ новыхъ отрывкахъ Саллюстія, при чемъ не названо имя на-
часть ССЛХУ одт. 2.

ходчика и не указано изданіе этихъ отрывковъ. Вотъ, стало быть, тѣ замѣненія, которыя произошли отъ „открытія новыхъ научныхъ данныхъ“; что же касается тѣхъ „самыхъ рѣдкихъ случаевъ“, гдѣ г. Модестовъ измѣнилъ, будто бы, свое изложеніе „подъ вліяніемъ крупныхъ изслѣдованій“, то я, не смотря на все мое усердіе, не могъ найти ни одного ¹⁾).

За то я нашелъ довольно много мѣстъ, свидѣтельствующихъ о крайне беззаботномъ отношеніи г. Модестова къ своимъ обязанностямъ по новой редакціи „Лекцій“; считаю долгомъ привести нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ.

Первое изданіе перваго курса „Лекцій“ дало поводъ къ замѣткѣ со стороны г. Верта (Журналъ Мин. Нар. Просв., ч. CLXXXV, отд. 5, стр. 7 сл.). Не желаю говорить здѣсь ни о томъ, на сколько тонъ этой замѣтки, довольно рѣскій, былъ вызванъ самимъ г. Модестовымъ, ни о томъ, имѣлъ ли онъ послѣ этого право считать себя обиженнымъ. Но нельзя не признаться, что, за немногими исключеніями, всѣ отгѣченныя г. Вертомъ „диковины“ были дѣйствительно таковыми, и что авторская честь г. Модестова и интересы читателей требовали скорѣйшаго удаленія ихъ изъ книги, важность которой для учебнаго дѣла была такъ велика. Но г. Модестовъ разсудилъ иначе; онъ оставилъ большинство „диковинъ“ не тронутыми. Неправильный пентаметръ на стр. 88 (M³) былъ замѣненъ другимъ, врядъ ли болѣе удачнымъ:

... Кто-бъ по своимъ по дѣламъ могъ бы сравняться со мной;

¹⁾ Вотъ, вообще, въ чемъ состоитъ вся разница послѣдняго изданія въ сравненіи съ предпослѣднимъ, не считая чисто библиографическихъ прибавленій: На стр. 6 въ толкованіи *carmen fratrum Aequilium* прибавлено кое-что во Вредею и слишкомъ самоуверенный тонъ („безъ сомнѣнія“ и т. д.) замѣненъ болѣе осторожнымъ („по видимому“ и т. д.) Первая лекція втораго курса пропущена. На стр. 365 прибавилось примѣчаніе о правописаніи имени Вергилій, о которомъ см. ниже. Въ лекціи 31-й (стр. 371—377) отрывки изъ эклога Вергилія въ переводѣ Мералякова, которые въ предыдущемъ изданіи занимали столько мѣста, пропущены совсѣмъ, вслѣдствіе чего былъ нѣсколько замѣненъ пересказъ эклогъ. На стр. 378 переводъ Дмитріева, *Horat. Sat. I, 10, 44—45*, замѣненъ переводомъ Фета. Въ лекціи 35-й (стр. 378—384) отрывки изъ Георгіи, которые раньше приводились въ переводѣ Ранча, теперь, болѣею частью, приведены въ переводѣ Соснецкаго, что также нѣсколько подѣйствовало на пересказъ. Другихъ замѣненій и прибавленій нѣтъ.

зловолучные барабаны Цезаря (стр. 281) уступили мѣсто рогамъ; г. Модестовъ счелъ лишнимъ исправить стихъ Эниды (стр. 89):

Музы, вы, что въ великій Олимпъ стучите своими ногами.

Этотъ уродливый гекзаметръ, уродливый и помимо сверхштатной седьмой стопы, перешелъ изъ перваго изданія во второе и теперь красуется въ третьемъ. То же относится и къ *hunc oino* = „въ одномъ“¹⁾ (стр. 57), *Casmenarum* = „подъ видомъ Камень“ (стр. 89), *exterrita somno* = „въ испугѣ отъ сна“ (стр. 90; Ribbeck, *Gesch. d. rom. Dichtung* I, 36, переводить вѣрно „*die aus dem Schlummer gescheuchte*“), *corde cassere* = „собраться съ духомъ“ (тамъ же; Ribbeck: „*aber zu fassen nimmer vermocht, ich dich*“, какъ и требовалъ г. Вертъ), *horrescit* = „свирипствуетъ“ (стр. 93), *is demum miser est* = „совсѣмъ несчастенъ тотъ“ (стр. 114), *atque ego quidem* = „я также“ (стр. 144) и т. д. Г. Модестовъ могъ не сознаваться, что на эти его погрѣшности указалъ г. Вертъ: это его дѣло; но публика имѣла право требовать, чтобы онъ по крайней мѣрѣ исправилъ ихъ.

Но допустимъ, что въ настоящемъ случаѣ „самолюбіе на выворотъ“, какъ выражается Тацитъ у г. Модестова, не дозволило ему признать справедливость замѣчаній г. Верта; что же мы скажемъ о слѣдующихъ случаяхъ?

Стр. 212. „Цицерону досталась Сицилійская провинція съ главнымъ городомъ Мелибеемъ“. Нечего и говорить, что идилическій Мелибей — не что иное, какъ опечатка вмѣсто Лилибея (который, къ слову сказать, не былъ главнымъ городомъ Сицилійской провинціи, а только ея западной области). Но вѣдь эта опечатка стоитъ еще во второмъ изданіи, если не въ первомъ!

Стр. 242 „Его [Цицерона] сочиненіе объ академіи, *Academica*, было

¹⁾ Объ этомъ *hunc oino*, впрочемъ, на стр. 58 читается престранная оговорка: „Не смотря на сдѣланныя мнѣ возраженія я, въ противность другимъ толкователямъ, все-таки позволю себѣ думать, что *oino* есть винит. пад. не муж., а сред. рода, зависящій отъ *consentiant*. По видимому, не хотѣя видѣть, какъ много при этомъ выигрываетъ надпись въ издѣствѣ и простотѣ рѣчи“. Но грамматика неуловима; возможность гипербата *hunc unum consentiant fuisse* *vi. unum consentiant, hunc—fuisse* можетъ признать только полный *υἱς Μουσαίου* по части латинской рѣчи. Нѣсколько ниже читаемъ о г. Холодникѣ: „Не зная, что дѣлать съ формой *oino*, онъ ее оставляетъ безъ перевода и, связавъ ее съ *оритмо* переводить оба термина вмѣстѣ словомъ: *наидостойнѣйшій*“. По видимому, г. Холодникъ отлично зналъ, что ему дѣлать съ формой *oino*, придавая ей то значеніе, какое она всегда имѣетъ при превосходной степени.

написано имъ первоначально въ двухъ книгахъ, или двухъ діалогѣхъ—Катуллъ и Лукуллъ^а. Не Катуллъ, конечно, а Катулъ; но и эта опечатка перешла въ третье изданіе изъ втораго (первымъ я не пользовался).

Стр. 513. „Ихъ [Аенны] освободилъ Пирей, еракійскій царь, женатый [! Проква была наградой за освобожденіе Аенны] на Проквѣ, дочери Пандіона, царя аонискаго. Но, влюбившись въ сестру жены, Филомену, и поступивши съ нею но-звѣрски, онъ, послѣ отмищенія жены, превращается вмѣстѣ съ нею и Филоменой въ разныхъ птицъ“ [!]. Ни на минуту не сомнѣваюсь, что какъ Пирей, такъ и Филомена, попали въ печатный текстъ по ошибкѣ наборщика, между тѣмъ какъ въ рукописи стояло Терей и Филомела; но и эти опечатки читаются еще во второмъ изданіи¹⁾.

А между тѣмъ Лилибей—городъ всѣмъ извѣстный; Катуллъ, вступающій въ философскомъ діалогѣ Цицерона,—явный абсурдъ; мнѣ о Терей и Филомелѣ, полный мрачной красоты, сдѣлался достояніемъ даже новѣйшей поэзии, филологу же извѣстенъ обязательно. Отказываюсь вѣрить, чтобы г. Модестовъ могъ сознательно пропустить такіа опечатки. А если такъ, то заключеніе ясно; выходитъ, что г. Модестовъ въ двѣнадцатилѣтній промежутокъ между вторымъ изданіемъ (о первомъ я уже оговорился) и третьимъ ни разу сознательно не прочелъ своего курса.

Такъ ли поступаетъ ученный, передъ каждою лекціей углубляющійся въ свой предметъ, прочитывающій сочиненія стоящаго на очереди автора, въ которыхъ ясно стоитъ *Lilybaeum, Catulus, Tereus, Philomela*, и т.д.? А если нѣтъ, то къ какой категоріи прикажетъ причислить себя г. Модестовъ—къ ученнымъ или къ дилеттантамъ?

На самомъ дѣлѣ г. Модестовъ не могъ бы оказать себѣ самому большей услуги, чѣмъ признавъ себя откровенно дилеттантомъ. Въ этомъ выраженіи нѣтъ ничего пренебрежительнаго; и *Sainte-Beuve*, и *Taine*, и *Martha*, которыхъ онъ ставитъ такъ высоко, были дилеттантами по классической филологіи и тѣмъ не менѣ написали книги, которыя съ удовольствіемъ и пользой читаются специалистами. Только тѣ въ состояніи будутъ оцѣнить сочиненіе г. Модестова по справедливости,

¹⁾ На оборотѣ, на стр. 120 *Philumena* Теренція въ обоихъ изданіяхъ называется *Филумелой*. Ср. стр. 100 „Эльдестанъ“ (вм. Эделестанъ), стр. 333 „долженъ бояться немногихъ“ (*multos*), 340 „Лактаціи“ (вм. Лактанціи), 539 „*Historiarum*“ (вм. *Historiarum*)—все опечатки (или описки), общія обоимъ изданіямъ.

которые будутъ ведѣть въ немъ сочиненіе дилеттанта, пожелавшаго совершить прогулку въ области римской литературы по давно извѣданнымъ дорожкамъ и тропинкамъ, не вдаваясь въ *avia Pieridum loca nullius ante trita solo*. Повторяю: пусть г. Модестовъ открыто объявить себя дилеттантомъ,—тогда критика охотно и съ благодарностью отмѣтитъ всѣ достоинства его труда, а къ недостаткамъ отнесется снисходительно, какъ неизбѣжнымъ въ сочиненіи дилеттанта; тогда разомъ прекратится для него грустное положеніе человѣка, своими же не признаннаго.

Но г. Модестовъ не пожелалъ этого сдѣлать. Какого бы я ни былъ мнѣнія о достоинствахъ его „Лекцій“, какъ сочиненія дилеттанта—а я о нихъ мнѣнія очень хорошаго,—здѣсь я долженъ говорить исключительно объ ихъ научныхъ достоинствахъ.

Можетъ ли вообще руководство римской словесности удовлетворять строго научнымъ требованіямъ? Всѣмъ извѣстно, сколько новаго внесено въ науку такими руководствами, какъ греческая литература О. Мюллера или Бергка; если бы „Лекціи“ г. Модестова были въ томъ же духѣ, то силенъ былъ бы тотъ соперникъ, который одержалъ бы побѣду надъ нимъ. Правда, сказанное мною объ отношеніи послѣдняго изданія къ предпослѣдному не особенно обнадеживаетъ насъ на этотъ счетъ; постараемся же забыть объ этомъ отношеніи и рассмотримъ безпристрастно, не заботясь ни о какомъ *praeciudicium*, научное содержаніе представленной книги.

Считаю однако нужнымъ нѣсколько ограничить область изслѣдованія. Книга г. Модестова, состоящая изъ 764 стр. очень убогой печати, представляетъ обширные матеріалы для критики, и я не могу и думать о томъ, чтобы обсудить или даже просто привести эти матеріалы въ полнотѣ. Поэтому я предполагаю не останавливаться на первыхъ двухъ курсахъ „Лекцій“, какъ дословной перепечаткѣ книгъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1873—1875 гг., и ограничиться третьимъ, на которомъ, какъ я замѣтилъ выше, сосредоточивается весь интересъ новой публикаціи. Только изрѣдка позволю я себѣ приводить примѣры и изъ первыхъ курсовъ.

Затѣмъ я, въ видахъ оцѣнки, по возможности всесторонней, считаю полезнымъ раздѣлать „Лекціи“ по рубрикамъ и обсудить каждую рубрику отдѣльно. Прежде всего всю массу представленнаго авторомъ труда можно разбить на двѣ главныя части, которыя мы, относясь къ терминамъ безъ педантизма, назовемъ специально литературною и специально ученою частью.

Спеціально литературная часть состоитъ изъ слѣдующихъ рубрикъ: 1) общія характеристики цѣлыхъ періодовъ и отраслей литературы, 2) характеристики отдѣльныхъ писателей, 3) пересказы содержания ихъ сочиненій и переводъ выдержекъ изъ нихъ; спеціально ученая часть — изъ слѣдующихъ: 4) біографіи писателей, 5) ученія свѣдѣнія о ихъ сочиненіяхъ (хронологія, источники и т. п.), 6) критика текстовъ, 7) библіографія. Дѣленіе на литературную и ученую части проведено мною на томъ основаніи, что первая можетъ быть написана самостоятельно даже дилеттантомъ, между тѣмъ какъ вторая только изъ-подъ пера ученаго можетъ выйдти самостоятельнымъ произведеніемъ, дилеттантъ же въ состояніи написать только болѣе или менѣе удачную компіляцію. Въ виду этого въ первой части вопросъ объ источникахъ, изъ которыхъ г. Модестовъ почерпалъ свои свѣдѣнія, не будетъ насъ интересовать; считаемъ несомнѣннымъ, что онъ читалъ писателей, о которыхъ онъ говоритъ, хотя бы дѣтъ пятнадцать-двадцать тому назадъ, когда онъ составлялъ свой курсъ впервые, и что онъ, какъ человекъ мыслящій, самостоятельно извлекъ изъ нихъ свои матеріалы. Другое дѣло — вторая часть.

Послѣ этой оговорки можемъ перейти къ обсужденію отдѣльныхъ частей.

§ 1. Характеристики цѣлыхъ періодовъ и отраслей литературы.

Этой рубрикѣ посвящено въ спеціально интересующемъ насъ отдѣлѣ довольно много мѣста. Такъ вся 46-я лекція имѣетъ содержаніемъ „вліяніе водворенія въ Римѣ имперіи на литературу“; лекція 48-я начинается „характеристикой времени Калигулы, Клавдія и Нерона“ и обсужденіемъ „вліянія ихъ на литературу“; въ 51-й лекціи біографіи Плинія предпосылается замѣтка о „болѣе солидномъ характерѣ образованія и улучшеніи общественныхъ нравовъ при Веспасіанѣ“, о „благодѣтельномъ дѣйствиіи этой перемѣны на литературу“, о „несомнѣнности заслуги Веспасіана по отношенію къ литературѣ“; точно также въ 52-й лекціи читается экскурсъ о „трудномъ положеніи литературы при Домиціанѣ“ и въ 54-й о „новой эпохѣ литературы со вступленіемъ въ управленіе Нервы“. Наконецъ, „краткое обзорѣніе исторіи римской литературы отъ Адріана до конца литературы древняго Рима“, которое составляетъ заключительную главу всего сочиненія, посвящено въ значительной степени общей характеристикѣ времени упадка древне-римской культуры. Что ка-

сается характеристикъ отдѣльныхъ отраслей литературы, то онѣ встрѣчаются, что и не удивительно, только въ первыхъ курсахъ и мы оставимъ ихъ въ сторонѣ.

Характеристики вообще составляютъ сильную сторону настоящаго труда; будучи одаренъ любовью къ предмету, умомъ и способностью легко и плавно излагать свои мысли, г. Модестовъ имѣетъ всѣ данныя, чтобъ успѣшно подвизаться въ этой сферѣ дилеттантской научно-литературной дѣятельности. Правда, въ одинъ рядъ съ названными мною выше великими дилеттантами, Сентъ-Беномъ, Тэномъ, Марта его поставить нельзя; для этого ему недостаетъ одной очень важной черты—оригинальности. Читая характеристики г. Модестова, нигдѣ не чувствуешь, что въ нихъ сказано дѣйствительно „новое слово“. Но это, разумѣется, не упрекъ; не столько въ новыхъ словахъ нуждается наша учебная литература, сколько въ толковомъ пересказѣ старыхъ. Конечно, общія характеристики пишутся не такъ легко, какъ характеристики отдѣльныхъ лицъ; въ нихъ гораздо труднѣе, чѣмъ въ послѣднихъ, выразаться дѣльно и трезво, избѣгая опрометчивыхъ сужденій и общихъ мѣстъ. Что касается г. Модестова, то въ исторіи литературы республики онъ далъ намъ въ большей части случаевъ дѣйствительно хорошія характеристики, не поддаваясь только что указанному искушенію. Нельзя сказать того же и про характеристики времени имперіи и въ особенности интересующаго насъ здѣсь ея періода.

Исторія Римской имперіи — результатъ работы живущаго нынѣ поколѣнія; это наша гордость, наша слава. То, что можно было непосредственно извлечь изъ авторовъ, то-есть, исторія двора и внѣшнихъ войнъ, извлечено уже раньше; въ этомъ смыслѣ исторія имперіи Тиллемона дѣйствительно остается важнымъ произведеніемъ. Но несравненно болѣе важною является исторія провинцій, ихъ управленія, ихъ нравовъ, ихъ жизни; эта исторія не была написана раньше и не могла быть написана, такъ какъ важнѣйшіе матеріалы для этой исторіи—надписи—только въ наше время были собраны и изслѣдованы. А провинціи составляли тогда положительную величину въ противоположность Риму, который преимущественно былъ величиной отрицательною; тамъ царствовали добрые нравы и старая вѣра отцовъ въ противоположность распущенному и не вѣрующему Риму. Вотъ почему включеніе исторіи провинцій въ общую исторію имперіи неминуемо должно содѣйствовать улучшенію впечатлѣнія, производимаго этою послѣднею. Спеціально для исторіи литературы даже важнѣе знать объ условіяхъ жизни въ Галліи, Испаніи, Африкѣ,

чѣмъ о скандальной хроникѣ римскаго двора, такъ какъ именно эти провинціи послаають въ Римъ писателей, именами которыхъ гордятся литература имперіи.

Г. Модестовъ, къ сожалѣнію, не счелъ нужнымъ приобщить къ своему труду результаты новѣйшей науки, хотя именно здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, можетъ быть рѣчь не только о „крупныхъ изслѣдованіяхъ“, но и „объ открытіи новыхъ научныхъ данныхъ“; онъ предпочелъ тряхнуть старинной и помѣстить въ видѣ характеристики культуры имперіи извѣстныя тирады противъ Римскихъ императоровъ и не менѣе извѣстныя жалобы на паденіе Рима въ тѣ времена, хотя, къ слову сказать, даже эти тирады сносно, по крайней мѣрѣ умѣстишь, чѣмъ *parabasis* о Петрѣ Великомъ на стр. 566. При этомъ авторъ, ради краснаго словца, позволяетъ себѣ даже натяжки; такъ мы читаемъ на стр. 597: „слышимъ какъ артистъ-императоръ, умертвивъ свою мать, издѣвается надъ ея трупомъ“, хотя г. Модестову болѣе чѣмъ кому бы то ни было приличествуетъ знать, что изъ источниковъ Тацита (XIV 9) нѣкоторые прямо отрицали это (*sunt qui abnuant*), и онъ самъ не высказывается положительно, а *in dubiis interpretatio in melius accipienda est*, даже по отношенію къ Нерону.

Правда, что исторія имперіи съ точки зрѣнія новѣйшей науки еще не написана, а большинство монографій доступно только специалистамъ. Но все же можно назвать три труда, съ которыми можетъ и долженъ ознакомиться даже дилеттантъ, коль скоро онъ пишетъ въ томъ или другомъ видѣ о культурѣ Римской имперіи. Это, во-первыхъ, *Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms* Фридендера. Г. Модестовъ называетъ заглавіе этого сочиненія на стр. 565, но только въ первомъ его изданіи (1862—1871 гг.), между тѣмъ какъ еще въ 1884 г. было въ продажѣ пятое изданіе этого капитальнаго труда, которое далеко не является перепечаткой предыдущихъ. Разумѣется, я не могу утверждать, что г. Модестовъ не читалъ этого сочиненія — онъ, впрочемъ, ни чѣмъ не доказываетъ своего знакомства съ нимъ, — но убѣжденъ въ одномъ, что прочти его г. Модестовъ какъ слѣдуетъ, его характеристика имперіи вышла бы многимъ серьезнѣе; имѣя предъ глазами столько новыхъ фактовъ и возвращеній, онъ посоветился бы преподнести своимъ читателямъ извѣстныя фразы, какъ послѣднее слово науки объ этомъ замѣчательномъ періодѣ исторіи человечества. Вотъорыхъ, пятый томъ исторіи Моммзена, содержащій въ себѣ именно исторію провинцій отъ Цезаря до Діоклетіана; это важнѣйшее явленіе филологической литературы за послѣднее десятилѣтіе, даже

не цитуются авторомъ, что уже прямо непозволительно. Не цитуются имъ и единственная научная исторія имперіи—Шиллера: *Geschichte der römischen Kaiserzeit* (два тома въ трехъ отдѣленіяхъ), которая, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, является необходимымъ пособіемъ. Скорѣе могъ онъ пропустить Римскую исторію Dugu, хотя и онъ серьезнѣе, чѣмъ цитуемый имъ Amrège.

За то г. Модестовъ цитуетъ сочиненіе, знакомства съ которымъ никто бы отъ него не требовалъ, исторію правленія Нерона названнаго уже Шиллера. Я приведу его отзывъ о немъ какъ образецъ его дурной привычки отдѣлываться общими мѣстами тамъ, гдѣ умѣстно лишь строго научное, трезвое отношеніе къ дѣлу:

„Не такъ давно одинъ нѣмецкій ученый выпустилъ весьма учебную книгу въ защиту Нерона и его правленія передъ судомъ исторіи, единственнымъ неподкупнымъ судомъ для наказанія людей, въ продолженіе цѣлой жизни безнаказанно глумившихся надъ всѣмъ дорогимъ и священнымъ для человѣчества. Книга эта не должна однако никого ввести въ заблужденіе: не слѣдуетъ обольщаться ученостью, поднимающею руку на величіе нравственныхъ идеаловъ и не руководящеюся уваженіемъ къ высшимъ требованіямъ человѣческой природы и истины. Время Нерона, по свидѣтельству всей древней литературы и по памяти народной, долго сохранявшейся, принадлежитъ къ самымъ печальнымъ эпохамъ бытія человѣческаго. Это было время, въ которое, въ глазахъ первоначальнаго христіанства, исполнились всѣ ужасы, сопровождающіе, по Писанію, пришествіе антихриста, время величайшихъ преступленій и неслыханнаго извращенія человѣческой природы“ (стр. 597).

Iam dic, Postume, de tribus capellis. Впрочемъ, эта тирада „не должна никого ввести въ заблужденіе“. Если бы г. Модестовъ прочелъ книгу Шиллера—она далеко не изъ лучшихъ и страдаетъ фальшивымъ прагматизмомъ и произвольною критикою источниковъ,—то увидѣлъ бы, что Шиллеръ не думаетъ защищать Нерона, котораго онъ на стр. 295 называетъ „der Schwächling und das Scheusal“, а его время (стр. 291)—„in einer tief unsittlichen Zeit und in einer Stadt die so verdorben war, wie das kaiserliche Rom mit seinen Verbrechen“ и т. д.). А все оттого, что г. Модестовъ не хочетъ призвать себя дилеттантомъ и убѣжденъ, что публика ждетъ отъ него, какъ отъ ученаго, приговора о научныхъ явленіяхъ, которыя ему вовсе не подсудны. Не обладая ни достаточными познаніями для того, чтобы опредѣлить научный прогрессъ, обозначаемый данною книгой,

ни достаточною критическою сноровкой для того, чтобы оцѣнить справедливость высказанныхъ въ ней положеній, онъ теряется въ области фразы и заводитъ рѣчь περί 'Αθηνῶν, περί φαῖης тамъ, гдѣ нужно говорить дѣло.

§ 2. Характеристики отдѣльныхъ писателей.

Эта рубрика—несомѣнно лучшая изъ семи. Говоря подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ прочитанныхъ имъ произведеній автора, г. Модестовъ даетъ намъ живое изображеніе его личности, его особенностей, какъ человѣка и какъ писателя. Притомъ, я не могу не отмѣтить еще одной черты нашего автора, очень симпатичной и заслуживающей полнаго одобренія. Г. Модестовъ не подражаетъ тѣмъ изъ своихъ предшественниковъ, которые даютъ волю своему, очень неумѣстному въ этомъ случаѣ, остроумію, чтобы замарать такихъ героевъ исторіи и литературы, какими были Цицеронъ и Сенека. Онъ совершенно основательно полагаетъ, что, сидя безопасно на берегу, очень легко критиковать борющихся съ моремъ и бурей людей, но очень трудно войти въ ихъ положеніе. У него, поэтому, портреты этихъ великихъ людей вышли чистыми, чему нельзя не порадоваться. Хорошо также, что въ характеристикѣ Вергилія авторъ слѣдуетъ не тѣмъ ограниченнымъ его порицателямъ, которыхъ нашъ вѣкъ, къ сожалѣнію, наплодилъ множество, а Сентъ-Бову, который, хотя и былъ дилеттантомъ, лучше всѣхъ ученыхъ понялъ своеобразную красоту Вергиліева таланта. Особенно въ нашей литературѣ такая реабилитація была необходима въ виду обиды, нанесенной памяти великаго римскаго поэта нашимъ талантливѣйшимъ критикомъ—Вѣлинскимъ.

Изъ встрѣчающихся въ нашемъ отдѣлѣ характеристикъ самыя важныя слѣдующія: Веллей, Федръ, Сенека-философъ, Персіѳ, Петроній, Плиніѳ Старшій, Марціалъ, Тацитъ, Плиніѳ Младшій и Ювеналъ. Всѣ они написаны живо и читаются съ удовольствіемъ. Къ Веллею г. Модестовъ слишкомъ строгъ. Федру онъ удѣлилъ слишкомъ много мѣста, сравнивая его басни *in extenso* съ баснями Лафонтена и Крылова. Я не говорю, чтобы эти сравненія были лишены интереса, но специально Федръ этой чести не заслуживалъ. Характеристика Сенеки могла бы выйти оригинальнѣе, еслибъ авторъ ознакомился надлежащимъ образомъ съ книгой *Marta Les moralistes sous l'empire romain*. Правда, онъ цитуетъ эту книгу, го-

вора о письмахъ Сенеки (стр. 619), и даже называютъ ее „образцовою“, но она никакого замѣтнаго вліянія на его характеристику Сенеки не оказала (какъ, напримѣръ, этюдъ Сентъ-Бева на характеристику Вергилія). Вообще Сенокъ г. Модестовъ посвящаетъ цѣлыхъ 30 страницъ (стр. 600 — 630), то-есть, гораздо болѣе, чѣмъ даже Тациту (602—621); я, со своей стороны, вполне одобряю его уваженіе къ этому замѣчательному человѣку и нахожу, что его характеристика Сенеки—не только лучшая изъ всѣхъ, но и положительно хороша. Но уваженіе къ человѣку не должно дѣлать насъ несправедливыми къ его противникамъ. Г. Модестовъ не имѣлъ права сказать (стр. 604), что мы „между его [Сенеки] противниками и порицателями не находимъ никого, кромѣ бездарныхъ риторовъ и компиляторовъ древняго и новаго времени“; Лагарпъ, Гаусратъ и въ особенности Грегоровіусъ (извѣстно ли г. Модестову, что послѣдній въ своей прекрасной книгѣ „Corsica“ посвящаетъ очень много мѣста Сенокъ?) не могутъ быть относимы къ этой послѣдней группѣ; о Шиллерѣ я не говорю, такъ какъ этотъ прилежный ученый дѣйствительно взялся не за свое дѣло, произнося приговоръ Сенокъ; но все же и онъ не риторъ и не компиляторъ. Хороша также характеристика Тацита, любимаго писателя г. Модестова; не дурна и характеристика Плинія Младшаго. Въ послѣдней, впрочемъ, меня нѣсколько озадачила фраза: „Достаточно сказать, что мы становимся въ этихъ письмахъ лицомъ къ лицу съ 113-ю корреспондентами ихъ автора, все людьми избраннаго общества. Это—цѣлая портретная галлерей представителей вѣка Нервы и Траяна“. Г. Модестовъ былъ бы очень затрудненъ, если бы мы предложили ему написать, со словъ Плинія, портреты его корреспондентовъ—Септиція Клары, Катилія Севера, Бебія Гиспана, да и любого изъ 113. Портреты у Плинія дѣйствительно, встрѣчаются, но только не тѣхъ людей, къ которымъ его письма написаны, а тѣхъ, о которыхъ онъ пишетъ: Спуринны, Регула, Плинія Старшаго, Евфрата, Исея, Фанніи и т. д. Характеристика Квинтилиана и Ювенала коротки, но толковы. Всего менѣе понравилась мнѣ характеристика Марціала: строго нравственная точка зрѣнія по отношенію къ такому поэту не умѣстна.

Въ общемъ эта рубрика, какъ я уже сказалъ выше, представляетъ собою главное достоинство труда г. Модестова. О правильности его взглядовъ на того или другаго литературнаго дѣятеля мы съ нимъ спорить не будемъ; субъективизмъ въ этомъ отношеніи явленіе

вполнѣ естественное. Можно бы только посовѣтовать ему въ его собственныхъ интересахъ соблюдать въ некоторую сдержанность въ своихъ сужденіяхъ о такой крупной научной величинѣ, какъ Моммзенъ.

§ 3. Пересказъ содержанія отдѣльныхъ сочиненій и переводъ выдержекъ изъ нихъ.

Эта рубрика занимаетъ очень много мѣста въ книгѣ г. Модестова, и прежде, чѣмъ обсудить вопросъ, на сколько она ему удалась, я считаю нужнымъ поставить другой вопросъ: на сколько она была умѣстна въ его трудѣ. Вѣдь пересказъ содержанія какой-нибудь книги не даетъ никакого понятія о ея достоинствахъ, и если бы г. Модестовъ прочелъ въ своей книгѣ оглавленіе—иначе его назвать нельзя—Метаморфозъ Овидія (стр. 510—516), то онъ согласился бы самъ, что впечатлѣніе этихъ скучнѣйшихъ шести страницъ диаметрально противоположно впечатлѣнію, производимому чтеніемъ самаго подлинника, одного изъ самыхъ граціозныхъ произведеній литературы вообще.

Тѣмъ не менѣе я полагаю, что эта рубрика вполнѣ умѣстна и полезна для читателей, но только не для всѣхъ. Полезна она для тѣхъ, кто намѣренъ прочесть данное сочиненіе и желаетъ предварительно ориентироваться въ немъ, чтобы избрать наиболѣе подходящія книги или части ихъ. Но именно въ виду этого обстоятельства автору слѣдовало отдѣлать пересказъ содержанія сочиненій писателя отъ его біографіи и характеристики, печатая первый болѣе мелкимъ шрифтомъ.

Впрочемъ и названная только что условная польза можетъ быть признана далеко не за всѣми пересказами г. Модестова. Полезны пересказы философскихъ сочиненій, рѣчей (жаль, что г. Модестовъ не далъ пересказа хотя бы главныхъ рѣчей Цицерона), въ меньшей мѣрѣ—произведеній историческихъ, драмъ и эпическихъ поэмъ. Но нашъ авторъ считаетъ своимъ долгомъ разказывать даже содержаніе элегическихъ піесъ; что при этомъ выходитъ—объ этомъ читатель можетъ судить по нижеслѣдующему пересказу второй половины 3-й Геронды Овидія (Вризенда Ахиллу):

„Ему слѣдуетъ преодолѣть свой гнѣвъ: Агамемнонъ раскаивается, и Греція скорбитъ у ногъ его, Ахиллеса. Такъ какъ изъ за нея подъялся гнѣвъ его, то она желаетъ, чтобы она же послужила и концомъ его. Пусть давайцы поплотъ ее умолятъ Ахиллеса; она

больше сдѣлаетъ, чѣмъ Феникъ, чѣмъ краснорѣчивый Улиссъ и Аяксъ; ибо что нибудь значить обвить шею знакомыми руками и напомнить глазамъ о своемъ присутствіи. А если онъ уже больше не любитъ ее, то пусть умертвить. Но лучше ему сохранить ея жизнь, а поражать смертью троянцевъ. Во всякомъ случаѣ она просить его приказать ей воротиться къ нему*.

Случается иногда, что въ стѣнѣ, сооруженной на классической почвѣ варварами изъ обломковъ древнихъ произведеній искусства, находишь цѣльную головку статуетки или капитель колонны. Такое же впечатлѣніе производятъ въ пересказѣ г. Модестова напечатанныя выше съ разрядкой слова, соотвѣтствующія прекрасному двустишію римскаго поэта (131 sq.):

*Est aliquid, collum solitis tetigisse lacertis,
praesentesque oculos admonuisse sui.*

(второй стихъ, испорченный въ рукописяхъ, переведень, повѣрно).

Что касается вѣрности передачи содержанія, то она почти во всѣхъ случаяхъ вполне удовлетворительна. Безусловно правильна передача Геронидъ Овидія. Въ пересказѣ *Amores* я нашелъ одну ошибку, не очень важную впрочемъ (стр. 496): „въ 14 элегій... мы узнаемъ, что она [Коринна] черезъ частое приложеніе къ своей головѣ горячихъ щипцовъ потеряла свои роскошные волосы“ и т. д. Эта неприятность случилась съ Коринной оттого, что она красила свои волосы (cp. 1 *Dicebam „medicare tuos desiste capillosi“ Tingere quam possis, iam tibi nulla coma est; 44 ipsa dabas capiti mixta venena tuo*); г. Модестова ввелъ въ заблужденіе ст. 25, сл.

Особенно богатъ ошибками пересказъ *Метаморфозъ*. Авторъ заявляетъ, что онъ пользуется текстомъ Меркеля (стр. 506); откуда же взялъ онъ (стр. 510) безсмыслицу: „Этому состоянію [хаосу] положилъ конецъ Богъ или болѣе могущественная природа“? У Меркеля стоитъ согласно всѣмъ лучшимъ рукописямъ (ст. 21),

hanc deus et melior litem natura diremit,

то-есть: „божество въ союзѣ съ лучшими силами природы“, а не *aut maior*, какъ переводитъ г. Модестовъ.

Очень неудаченъ и слѣдующій переводъ: „онъ отдѣлилъ небо отъ земли, воду отъ земли и чистый воздухъ отъ тумана“

*nam caelo terras et terris abscidit undas
et liquidum spisso secrevit ab aere caelum* (ст. 22).

тѣмъ болѣе, что *liquidum caelum* здѣсь—эфиръ или огонь, четвертая

стихіа, въ противоположность къ сравнительно плотному (*spisso*) воздуху (а не туману).

Еще болѣе досадна слѣдующая оплошность: „Меркурій... усниль его [Аргуса] разказомъ о превращеніи нимфы Сиринги въ ласточку“. Само собою разумѣется, что Сиринга была превращена не въ ласточку (*hirundo*), а въ тростникъ (*harundo* или *agundo*), изъ котораго дѣлали сиринги. Ошибка тѣмъ болѣе странная, что слова самого Овидія (I, 706):

corpore pro nymphae salamos tenuisse palustres

никакого недоразумѣнія не допускаютъ.

Поясненіе „споръ съ Фазонтомъ о подлинности происхожденія послѣдняго отъ солнца или Аполлона“ — грубая миеологическая ошибка.

(Стр. 511). Гелиады были превращены не въ „олъхи“, а въ тополи; точно также Аркады — не въ Малую Медвѣдницу, а въ Арктура или Воота.

(Стр. 512) Не „Калліона поеть богинѣ [Минервѣ] по ея просьбѣ, о похищеніи Прозеринны“ и т. д., а другая муза повторяетъ передъ ней ту пѣснь, которую нѣкогда Калліона пѣла передъ Піеридами.

Несчастье Ніобы „заставляетъ“ не „ликіянь припомнить, какъ нѣкогда ликійскіе крестьяне были Латоной обращены въ лягушекъ“, а еиванцевъ; г. Модестова смутилъ слѣдующій стихъ (I, 382):

*Sic ubi nescio quis Lycia de gente virorum
rettulit exitium,*

гдѣ однако *Lycia de gente* относится къ *virorum*, а не къ *nescio quis*; ср. примѣчаніе Гаупта.

(Стр. 513) Послѣ убійства Пелія Медея, „спасаясь отъ мщенія Язона, прилетѣла“ и т. д. Конечно — не Язона, за котораго она отомстила Пелію, а приверженцевъ послѣдняго.

„Миносъ грозитъ аеинамъ войной за убійство Фезеемъ сына его Андрогееа“. Не Фезеемъ, который все это время находился въ Трезенѣ и только теперь возвращается въ Аеины, а неизвѣстнымъ аеиняниномъ.

Скилла, бросившись въ море, „превращается въ жаворонка“ ¹⁾. Не въ жаворонка, а въ загадочную морскую птицу *ciris*.

На Аріаднѣ „женится Вакхъ, а послѣ ея смерти вѣнокъ ея

¹⁾ Та же ошибка на стр. 368 по поводу *Ciris* Вергилія.

обращаетъ въ звѣзду". Не послѣ смерти, а при жизни своей бо-
гини-супруги.

Алгея „сжигаетъ роковое бревно" Мелеара. Развѣ въ Кали-
донѣ топили бревнами?

(Стр. 514). „Ахелой... разказываетъ про гибель Несса" и т. д.
Все это поэтъ разказываетъ уже отъ себя.

„Превращеніе Галантиды въ четвероногое животное". Просто
въ ласку (Γαλανθίς=γαλή).

„Юла разказываетъ о превращеніи сестры своей въ крапиву".
Дриона была превращена въ lotus, и это было, по Овидію, дерево
(IX, 366):

affusique suae radicibus arboris haerent.

„Брата своего [Пелея] Фоки". Этотъ братъ назывался Phocus,
а не Phocas.

(Стр. 515). „Разказать исторію Кенен, сдѣлавшагося мужчиной
изъ женщины". Онъ назывался Кенеемъ (Caeneus), а въ женщинахъ
Кенидой (Caenis).

Не могу, разумѣется, разбирать столь же подробно остальные
пересказы въ первыхъ двухъ курсахъ ¹⁾. Въ интересующемъ насъ
спеціально третьемъ курсѣ г. Модестовъ даетъ пересказы нѣсколь-
кихъ контрoверсій Сенеки-отца (стр. 582 сл.), сочиненій Сенеки-
сына (стр. 605—623), сатиръ Персія (стр. 643 сл.), романа Петро-
нія (стр. 653—655), institutio Квинтилиана (стр. 681 — 683), Silvae
Стація (стр. 692—694), сочиненій Тацита (стр. 705—713) и сатиръ
Ювенала (стр. 734 — 738). И тутъ въ большинствѣ случаевъ пере-
сказъ точенъ; это касается главнымъ образомъ пересказа философ-
скихъ сочиненій Сенеки-сына. Въ немъ я нашелъ только одну
ошибку на стр. 907: потерю любимыхъ дѣтей „испытали Помпей,
Августъ, Тиберій, Калигула". Въ текстѣ дѣйствительно С. Caesar,
и Сенека нерѣдко подъ этимъ именемъ разумѣетъ Калигулу, но здѣсь

¹⁾ Отмѣчу однако грубый промахъ въ пересказѣ поэмъ Лукреція (стр. 320):
Лукрецій „снится надъ тѣни (столпами), которые думаютъ, что существуетъ
какой то центръ во вселенной, къ которому стремятся сверху тяжелыя тѣла
и поднимаются снизу легкія". Слѣдовало сказать (I, 1083 сл.): „къ которому
стремятся (со всѣхъ сторонъ) тяжелыя тѣла и отъ котораго удаляются (во всѣ
стороны) легкія". На стр. 388 въ пересказѣ Энеиды: „Венера посылаетъ своею
брата Амура"...

онъ говорить о Г. Цезарѣ диктаторѣ (XIV, 3 C. Caesar, cum Britanniam peragret nec Oceano continere felicitatem suam posset, audiit decessisse filiam [Юлію жену Помпея] publica secum fata ducentem). Изъ контроверсій Сенеки-отца одна г. Модестовымъ не понята, именно „пикантная тема“ I; 2 Sacerdos prostituta. Привожу текстъ Сенеки и русскую его передачу:

Sacerdos casta e castis, pura e puris sit. Quaedam virgo a piratis capta venit; empta a lenone et prostituta est. Venientes ad se exorabat stipem; militem; qui ad se venerat; cum exorare non posset, colluctantem et vim inferentem occidit, accusata et absoluta et remissa ad suos est; petit sacerdotium. CD.

Слова закона: жрица да будетъ цѣломудренною изъ цѣломудренныхъ, чистою изъ чистыхъ. Тема состоитъ вотъ въ чемъ: цѣломудренная дѣвица, ввѣтая въ плѣнь пиратами, была куплена содержателемъ развратныхъ женщинъ и обречена на проституцію. Исполняя эту службу, она убила солдата, который, не давая ей определенной платы, хотѣлъ причинить ей насиліе. Обвиненная въ убійствѣ была оправдана и отправлена къ родственникамъ. Теперь она пожелала сдѣлаться жрицей. Можно ли было ее допустить къ этой должности? Требованіе наглое, достойное женщины съ такимъ прошлымъ. Но дѣло въ томъ, что г. Модестовъ пропустилъ главное, и не только пропустилъ, но и замѣнилъ противнымъ. У Сенеки невольница даже въ томъ домѣ, въ которомъ она находилась, сохраняетъ свое цѣломудріе; своихъ посѣтителей она убѣждаетъ мольбами (exorat) дать ей установленную плату даромъ, чтобъ отдать ее своимъ господамъ (романическій мотивъ, ср. Rohde, D. gr. Roman, стр. 340, встрѣчающійся между прочимъ въ романѣ объ Аполлоніѣ Тирскомъ, Rohde, 410) и убиваетъ грубаго солдата, который не хотѣлъ исполнить ея просьбу. Вотъ почему ее оправдываютъ; вотъ почему она, какъ героиня цѣломудрія, считаетъ себя достойною сана жрицы. У г. Модестова же она „исполняетъ эту службу“, службу проститутки. Что мое толкованіе правильно, видно изъ перваго же параграфа контроверсій: „nemo“ inquit „mihi virginitatem eripuit“. Къ тому же и слова casta e castis и т. д. невѣрно переведены г. Модестовымъ; ихъ смыслъ: „чистая дочь чистыхъ родителей“, какъ видно изъ толкованія Латрона (§ 1) si mater tua prostitisset, tibi posceret и т. д.

Это—ошибка неприятная, такъ какъ ею разрушается весь смыслъ, вся соль, такъ-сказать, контроверсій. Справедливость требуетъ со-

знаться, что таких ошибок у г. Модестова немного ¹⁾. Нѣчто въ этомъ родѣ встрѣчается въ пересказѣ содержанія Ludus'a псевдо-Сенеки.

Гл. 6. Клавдій, обличенный Лихорадкой, *iusserat illi collum praecidi. putares omnes illius esse libertos: adeo illum nemo curabat...* „приказываетъ отрубить Лихорадкѣ голову, но оказалось, что тутъ нѣтъ его вольноотпущенниковъ, для исполненія его приказаній.

Ясно, что г. Модестовъ не понялъ этой фразы. Ея смыслъ, конечно, таковъ: „но никто изъ присутствующихъ и не думалъ исполнять его приказаніе, такъ что посторонній зритель могъ подумать, что всѣ они—его (Клавдія) отпущенники“. Это чрезвычайно ѣдкое и злое *ἀπροσδόκητον*, которымъ авторъ памфлета намекаетъ на безцеремонное обращеніе Нарцисса и другихъ отпущенниковъ Клавдія со своимъ патрономъ.

Гл. 14, а. Предъ трибуналомъ Эака Клавдій, обвиненный въ убійствахъ *lege Cornelia, advocatum non invenit. Tandem procedit P. Petronius... et postulat advocatorem; non datur.*

„Наконецъ является и (?) Петроній, его собутыльникъ, и берется защищать его, требуетъ только отсрочки. Эакъ отказываетъ“.

Съ какихъ поръ *advocatio* значить „отсрочка“? *Postulare advocatorem* значить: „требовать, чтобы судъ призналъ Титія защитникомъ Мевія“, и ничего болѣе. Эакъ отказываетъ Петронію въ этой столь справедливой просьбѣ на томъ основаніи, что и самъ Клавдій при жизни отказывался слушать защиту обвиняемыхъ и рѣшалъ дѣло *una tantum parte audita* (гл. 12); поэтому и теперь *Aeacus, homo iustissimus, vetat et illum altera tantum parte audita condemnat*. Такимъ образомъ и здѣсь введеніемъ неумѣстной „отсрочки“ вся острота испорчена.

Гл. 14, а. Наказаніе Клавдія. Думали дать его въ преемники Танталу, Сисифу, Иксиону; наконецъ, *Aeacus iubet illum alea ludere pertuso fritillo*.

„Эакъ присуждаетъ его бросать кости въ игрѣ безъ всякаго результата“.

¹⁾ Стр. 583 о контрверсіи IX, 25: „*проконсулъ* Фламиній... его (*претора*) обвиняють“ и т. д. Положимъ, что въ контрверсіи слова *proconsul* и *praetor* употребляются *promiscue* въ значеніи „наимѣстникъ“; но въ русскомъ пересказѣ ради ясности слѣдовало держаться точной терминологіи.

Я сильно подозреваю, что г. Модестову просто не хотѣлось справиться въ словарь о значеніи слова *frittillus*, и потому онъ далъ бессмысленный переводъ. Какъ можно „бросать кости безъ всякаго результата“? Коль скоро онѣ брошены, результатъ уже есть. Эакъ присуждаетъ Клавдія играть въ кости, пользуясь при этомъ стаканомъ безъ дна, такъ что ему никогда не удастся бросить ихъ; всякій разъ, когда онъ поднимаетъ стаканъ, чтобъ опрокинуть его, кости остаются на столѣ. Этимъ наказаніемъ забавно пародируется, съ измѣненіемъ вызваннымъ главною страстью Клавдія, кара Данаидъ. Острота и тутъ у г. Модестова пропала.

Но довольно о пересказахъ. Изъ переводовъ же г. Модестова займемся только стихотворными, которые составляютъ особенность его „Лекцій“.

Carminibus utinam reperciisset. Мы уже выше имѣли случай познакомиться съ однимъ семистопнымъ гекзаметромъ г. Модестова. Вотъ, для разнообразія, три пятистопныхъ:

Слезно прося, и какъ голосомъ вѣжнимъ ни звала (Эний стр. 90).

Высшихъ достигнуть богатствъ и владѣть всей вселенной (Лукр. стр. 320).

Въ кости играть, если спать ты ложишься съ восходомъ (Ювен. стр. 737).

Очень часто естественное удареніе словъ прямо противорѣчитъ размѣру стиха, на примѣръ:

Какъ это ваши умъ, что до сихъ поръ такъ вѣрно умѣли
(Эний, стр., 92).

Нѣ сладко намъ сознавать, что мы сами избѣгли тѣхъ бѣдствій
(Лукр., стр. 320).

Вотъ и тебя за Виргилиемъ вслѣдъ, Тибуллъ, несправедливо
(Марц. стр. 440).

Родъ свой отъ древнихъ вести и на видъ выставлѣть лица прѣд-
ковъ (Ювен., стр. 737)

Г. Модестовъ, впрочемъ, переводитъ не одни только гекзаметры; онъ полагаетъ (стр. 420), „что музыка нашего роскошнаго языка способна дать средства къ воспроизведенію многихъ размѣровъ, до сихъ поръ не испробованныхъ нашими поэтами“. Надѣмся, что это такъ; но доказать это можетъ только опытъ. Что касается автора, то онъ переводитъ съ латинскаго сатурніи, триметры и мелкіе размѣры. Между сатурніями читаемъ мы и *versus memorialis*:

Dabunt malum Metelli Naevio poetae,

переведенный имъ (стр. 79):

Высѣкутъ Метеллы Невія поэта.

Хотя *lex Porcia de tergo civium* тогда еще не существовала, все-таки чрезмѣрную вольность перевода одобрить нельзя. Вообще же въ переводѣ какъ сатурніевъ, такъ и сенаріевъ, г. Модестовъ позволяетъ себѣ—я говорю здѣсь только о стихѣ—такія вольности, что мы почти никогда не знаемъ, задумалъ ли онъ стихотворный, или прозаическій переводъ. Переводы мелкихъ размѣровъ незначительны. Знаменитый *passer Catulli* г. Модестовъ переводитъ слѣдующимъ образомъ (стр. 313):

Плачьте вы, Венеры, Купидоны,
Плачьте всѣ любовнѣйшіе люди!
Воробей пропалъ у моей милой и т. д.,

да еще называетъ эту сумароковщину „прелестнѣйшею пѣснью“!

Надобно, впрочемъ, отдать г. Модестову справедливость: въ болѣе крупныхъ случаяхъ онъ приводитъ выдержки изъ римскихъ поэтовъ въ переводахъ, сдѣланныхъ другими. Катуллъ, Горацій, Тибуллъ, Овидій, Ювеналъ приводятся въ переводѣ Фета, Горацій, кромѣ того, и въ переводѣ Дмитріева, Вергилій—въ переводѣ Рача, Соснецкаго и Першеневича. Случаевъ, гдѣ онъ прибѣгаетъ къ собственному переводу, сравнительно немного.

§ 4. Біографіи писателей.

До сихъ поръ намъ ни разу не пришлось поставить вопросъ объ источникахъ, которыми пользовался г. Модестова. Это дѣйствительно представлялось излишнимъ; ясно было, что этими источниками были именно сочиненія древнихъ авторовъ, о которыхъ онъ писалъ.

При разсмотрѣніи біографіи нашего автора вопросъ объ источникахъ, которыми онъ пользовался, является вопросомъ первостепенной важности, какъ вообще для опредѣленія его самостоятельности, такъ въ особенности въ данномъ случаѣ, гдѣ отъ степени этой самостоятельности зависитъ рѣшеніе главнаго вопроса.

Біографію писателя немисливо составить подѣ впечатлѣніемъ однихъ только прочитанныхъ *ad hoc* его сочиненій; немисливо даже въ томъ случаѣ, если въ этихъ сочиненіяхъ дѣйствительно заключаются всѣ матеріалы для этой біографіи. Необходимо предварительно собрать всѣ пункты, относящіеся къ жизни автора, а для этого требуется: 1) не быстрое чтеніе, а тщательное изученіе его произведеній, 2) солидное знакомство со всею древнею литературою, въ

особенности съ позднѣйшими ея представителями, грамматиками, а также нерѣдко, 3) не менѣе солидное знакомство съ эпиграфическими источниками. При такихъ условіяхъ нонятно, что біографіи римскихъ писателей никакъ не могутъ быть созданы однимъ ученикомъ; это трудная, кропотливая работа, на которую пошли усилія цѣлыхъ поколѣній. Въ настоящее время ученый, пишущій біографію древняго автора, можетъ находиться по отношенію къ своимъ источникамъ въ слѣдующихъ условіяхъ:

1) Онъ можетъ обогащать эту біографію новыми матеріалами, которыми не пользовались его предшественники. Но эта возможность — по отношенію къ *оі κραττότατοι* по крайней мѣрѣ — представляется очень рѣдко, только въ случаѣ счастливой эпиграфической или — еще рѣже — литературной находки. Такъ въ сравнительно недавнее время Моммзень написалъ свою біографію Плинія Младшаго.

2) Онъ можетъ путемъ критики и комбинаціи вносить порядокъ, свѣтъ и жизнь въ тѣ біографіи, которыя у его предшественниковъ являлись только грудой безсвязныхъ обломковъ. Такія „критическія біографіи“ и понинѣ представляютъ собою благодарное поле для филологической работы.

3) Онъ можетъ, не прибавляя отъ себя ни одного новаго факта или воззрѣнія, дать полный сводъ результатовъ науки по біографіямъ писателей, пользуясь всею тою „литературой о литературѣ“, о которой я говорилъ во введеніи, тщательно собирая при этомъ *summa sine*, то-есть, постоянно ссылаясь на тѣ монографіи, изъ которыхъ онъ заимствовалъ тѣ или другія данныя. Въ такомъ случаѣ каждая біографія будетъ, конечно, компиляціей; но вся „исторія литературы“ будетъ представлять собою такой громадннй трудъ, что никто не дерзнетъ назвать ее такимъ именемъ.

4) Онъ можетъ для каждой біографіи, или для каждой группы біографій, пользоваться какимъ-нибудь однимъ сочиненіемъ, не заботясь объ остальныхъ и уже совсѣмъ не заботясь о монографіяхъ. Такая книга будетъ уже прямою компиляціей и будетъ имѣть, пожалуй, литературное или педагогическое, но ужъ никакъ не научное значеніе.

5) Онъ можетъ, наконецъ, пользоваться однимъ только руководствомъ, сокращая или развивая представленныя въ немъ матеріалы сообразно со своею спеціальною цѣлью. Такая книга будетъ уже не компиляціей, а простымъ перифразомъ, но можетъ имѣть также свои литературныя или педагогическія достоинства.

Исторія римской литературы, которая бы входила цѣликомъ въ первую рубрику, въ настоящее время немыслима. Ко второй группѣ принадлежатъ, напримѣръ, руководства греческой литературы О. Мюллера и Бергка; къ третьей—руководство римской литературы Тейфеля, къ четвертой—руководство Мунка, къ пятой—большинство краткихъ учебниковъ.

Къ которой же изъ названныхъ пяти рубрикъ принадлежитъ исторія римской литературы г. Модестова? Новыхъ матеріаловъ онъ въ ней не сообщаетъ; не сообщаетъ и новыхъ заключеній или наблюдений, полученныхъ путемъ критики или комбинаціи; ученая литература была прочитана имъ лишь въ очень незначительномъ объемѣ. Ясно, поэтому, что его трудъ не можетъ быть отнесенъ ни къ первой, ни ко второй, ни къ третьей рубрикѣ: мѣсто ему— между четвертой и пятой, ближе, впрочемъ, къ четвертой, чѣмъ къ пятой. Это, такимъ образомъ, компиляція, но компиляція, составленная довольно умѣло.

Чтобы опредѣлить отношенія г. Модестова къ его источникамъ, я подвергъ тщательному изслѣдованію всѣ біографіи третьяго курса и нѣкоторыя біографіи первыхъ курсовъ (историковъ, Цицерона и Овидія) и пришелъ при этомъ къ слѣдующимъ результатамъ. Главнымъ пособіемъ г. Модестова при составленіи его „Лекцій“ была исторія римской литературы Бера (Baehr, 4 изд. 1868—1870); главную часть ученаго матеріала взялъ онъ у него. Но конечно, онъ даетъ только перифразъ Бера, не переводя его дословно; очень рѣдко его зависимость доходитъ до дословнаго заимствованія, какъ, напримѣръ, въ слѣдующемъ случаѣ:

Baehr, II, 493: Weitere Nachrichten über seine Lebensverhältnisse (Сенеки-отца) fehlen gänzlich, indem die von dem Sohn, dem Philosophen, abgefasste Lebensgeschichte des Vaters nicht mehr vorhanden ist (прим. 5); das von Niebuhr aufgefundenene Bruchstück и т. д.)

Г. Модестовъ, стр. 580: „Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ его жизни мы не имѣемъ, благодаря тому обстоятельству, что изъ біографіи его, составленной его сыномъ философомъ, до насъ дошелъ лишь одинъ незначительный отрывокъ“.

Изъ этого я, конечно, не дѣлаю упрека г. Модестову; но интересы *suum cuique* требуютъ установленія факта, что нашъ авторъ находится въ зависимости не только отъ собранныхъ Беромъ матеріаловъ, но и отъ его изложенія. Нѣкоторая вольность въ обработкѣ Бера обуславливалась уже тѣмъ обстоятельствомъ, что у Бера ученые матеріалы

отдѣлены отъ біографій и собраны въ особнхъ выноскахъ, между тѣмъ какъ у г. Модестова, если исключить примѣчанія подъ текстомъ, встрѣчающіяся сравнительно рѣдко, нить разказа нигдѣ не прерывается. Этого я, впрочемъ, одобрить не могу; ясность разказа безусловно страдаетъ отъ встрѣчающихся ежеминутно ссылокъ и критическихъ экскурсовъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, выходятъ неполными и поверхностными. Г. Модестовъ не ограничивается, однако, компилированіемъ Бера, такъ-сказать, съ самимъ Веромъ; онъ дополняетъ его свѣдѣнія довольно существеннымъ образомъ изъ другихъ источниковъ. Тутъ, прежде всего, слѣдуетъ назвать два важныя руководства исторіи римской литературы—Тейфеля (Teuffel) и привлеченнаго имъ въ гораздо меньшей мѣрѣ Бернгарди (Bernhardy). При помощи перваго онъ между прочимъ перевелъ цитаты Бера изъ устарѣвшихъ изданій на болѣе новыя. Одною только одобрить нельзя: онъ пользуется Тейфелемъ въ третьемъ изданіи (1875 г.) между тѣмъ какъ еще въ 1882 г. появилось четвертое изданіе подъ редакціей Швабе (нынѣ является пятое). Г. Модестовъ, по видимому, не хочетъ знать, что въ рукахъ серьезныхъ людей науки новое изданіе никогда не бываетъ дословною перепечаткою предыдущаго, и что, поэтому со дня появленія новаго изданія предыдущее теряетъ всякое значеніе. Впрочемъ, у г. Модестова ссылка на Тейфеля встрѣчается въ первомъ курсѣ (стр. 4), куда она попала при дословной перепечаткѣ этого курса изъ втораго изданія.

Но это далеко не все. Авторъ—и за это его нельзя не похвалить—большое количество мѣстъ изъ древнихъ авторовъ, на которыя ссылается Беръ въ своихъ примѣчаніяхъ, прочелъ самъ въ подлинникѣ и внесъ найденныя въ нихъ подробности въ свой текстъ. Особенно любитъ онъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ намъ сохранена біографія писателя изъ древности, пользоваться ею. Такъ, разказывая жизнь Овидія, онъ слѣдуетъ его автобіографіи (Trist. IV 10); въ жизнеописаніи Лукана—Ваккѣ, Персія—Пробу и т. д. Точно также онъ по поводу Кремуція Корда и Петронія воспроизводитъ *in extenso* разказы Тацита о нихъ. Но онъ пользовался и новыми, болѣе спеціальными пособиями. Такъ, въ біографіяхъ историковъ республики до Туберона включительно отличную службу сослужило ему введеніе Петера (Peter) къ его большому изданію отрывковъ. Правда, слѣдуя во всемъ изложенію этого прилежнаго труженика науки, онъ воспроизводитъ и его ошибки. Вотъ примѣръ:

Peter, CCCXXXI... a 66.688: Cicero praetor tam gravibus argu-

mentis usus eum repetundarum accusavit (Лицинія Макра), ut Maser ... ipse mortem sibi conscisceret.

Г. Модестовъ, 203: Добровольная смерть его падаетъ на 688 (86) годъ и была послѣдствіемъ обвиненія его Цицерономъ по закону о взяткахъ⁴.

Цицеронъ, какъ предсѣдатель комисіи repetundarum въ 66 г., былъ не обвинителемъ, а судьей Макра; это стоитъ и во всѣхъ трехъ свидѣтельствахъ, приводимыхъ Петеромъ, такъ что г. Модестову не трудно было исправить его оплошность¹). Далѣе, онъ въ біографіи Веллея, пользуется введеніемъ Критца, въ біографіи Петронія—материалами собранными Бюхелеромъ въ его editio maior этого автора, въ біографіи Квинтиліана—кажется, Annales Quintillanei Бодуелля и т. д. Съ другой стороны, въ біографіяхъ Валерія Максима, Сенекъ отца и сына, Плинія Старшаго и другихъ я не нашелъ ничего такого, чего не было бы у Бера. Чтобы покончить съ вопросомъ объ источникахъ г. Модестова, замѣчу еще, что, кромѣ названныхъ, онъ пользовался очень охотно сочиненіями французскихъ популяризаторовъ Низара, Boissier, Martha и другихъ. Что касается такъ-называемой текущей литературы, то я, разумѣется, не могу утверждать, чтобы г. Модестовъ не читалъ ея, но во всякомъ случаѣ видимаго вліянія на его изложеніе она не оказала. Самъ авторъ говоритъ въ предисловіи (стр. 6) объ этомъ пунктѣ слѣдующее: „Само собою, разумѣется, что не всѣ указанная мною книги были мною лично разсмотрѣны. Значительная часть ихъ мнѣ сдѣлалась извѣстною лишь по обзорніямъ или отчетамъ, составляемымъ извѣстными специалистами въ неоціненномъ изданіи: „Jahresbericht über die Fortschritte der classischen Altertumswissenschaft“ и т. д. Но и на этотъ Jahresbericht я нашелъ только одну ссылку, довольно неудачную, на стр. 732 (о Ювеналѣ): „Другіе... ставятъ годомъ его рожденія 57 и 67. Последнюю дату выставляетъ Фридендеръ въ рецензій на статью Швабе въ Rhein. Mus. 1855 г. сдѣланной въ Jahresbericht etc. 1887“. Здѣсь слѣдовало, во первыхъ, вмѣсто 1855 года написать 1885 и прибавить страницу 25, какъ это принято въ ученыхъ ссылкахъ; во вторыхъ, вмѣсто 1887 года поставить 1886, да и тутъ кстати прибавить необходимос дополненіе: II, стр. 204; а затѣмъ, третьихъ,

¹) По русски часто говорятъ „присяжные обвинители“ и т. п. Г. Модестовъ, однако, какъ видно изъ стр. 213 (о семь ниже), представляетъ себя Цицерона именно обвинителемъ Макра, а не судьей.

всю ссылку вычеркнуть, такъ какъ Фридендъеръ „ставитъ“ 67 годомъ рожденія Ювенала еще въ своей кенигсбергской программѣ de Iuvenalis vitae temporibus (1875), и затѣмъ въ своей Sittengeschichte 3⁵, 458, а въ Jahresbericht'ѣ только защищаетъ это положеніе отъ нападокъ Швабе. А между тѣмъ, перваго, главнаго сочиненія Фридендъера г. Модестовъ даже не называетъ.

Вотъ результаты моего изслѣдованія объ источникахъ г. Модестова, изслѣдованія довольно труднаго, такъ какъ нигдѣ г. Модестовъ объ этомъ очень важномъ для оцѣнки его труда пунктѣ не высказывается. Въ общемъ итогѣ выходитъ, что его „Лекціи“ хотя и компиляція, но компиляція очень почтенная; большей самостоятельности отъ нашего автора нельзя и требовать.

Послѣ сказаннаго вопросъ объ источникахъ можно оставить въ сторонѣ. Обратимся къ другому вопросу: на сколько матеріалы, сообщенные г. Модестовымъ въ его біографіяхъ, удачно выбраны? Мы видѣли уже, что онъ охотно разказываетъ жизнь авторовъ словами самихъ древнихъ, приводя ихъ иногда въ подлинникѣ; это вполнѣ похвально. Но и въ другихъ случаяхъ онъ выражается ясно и толково, не пускаясь въ излишнія подробности, не присоединяя отъ себя не засвидѣтельствованныхъ фактовъ, какъ это любятъ дѣлать популяризаторы, и—съ исключеніями, впрочемъ—не выдавая за несомнѣнное то, что основано на предположеніи.

Похвала эта въ моемъ отзывѣ занимаетъ не много мѣста; тѣмъ болѣе мѣста занимаютъ въ книгѣ г. Модестова тѣ пассажи, къ которымъ она относится. За то двѣ другія особенности его біографій я одобрить не могу.

Мы уже видѣли, что г. Модестовъ любитъ пускаться въ allotria; фраза имѣетъ въ его глазахъ большое обаяніе, при чемъ онъ забываетъ, что большая разница между оригинальною, мѣткою, риторически отчеканенною фразой французскихъ эссеистовъ и скучными разглагольствованіями о судѣ исторіи и идеалахъ человѣчества, о Петрѣ Великомъ и объ антихристѣ по поводу строго научнаго вопроса. А между тѣмъ такихъ разглагольствованій въ его біографіяхъ наберется не мало. Укажу въ видѣ примѣра на длинную тираду въ біографіи Сенеки (стр. 602) о „стремленіи чернить замѣчательныхъ людей“, занимающую безъ малаго цѣлую страницу: тутъ г. Модестовъ, коснувшись „недостаточности нашего общественнаго и литературнаго развитія“—это по поводу Сенеки—заводитъ рѣчь о Карамзинѣ, Пушкинѣ и Лермонтовѣ, „безспорно самыхъ сильныхъ представи-

теляхъ нашего литературнаго слова", и кончаетъ опять Петромъ Великимъ, котораго кто-то хочетъ „низвергнуть съ гранитнаго пьедестала“. Сюда же относится и его страсть къ сравненіямъ, часто очень неудачнымъ. Конечно, если г. Модестовъ въ отечественной литературѣ ищетъ параллелей къ явленіямъ литературы римской, то это съ педагогической точки зрѣнія даже очень хорошо; надобно только, чтобы сравненія были съ толкомъ подобраны, а этого-то мы и не замѣчаемъ. На стр. 7 Эниій сравнивается съ Ломоносовымъ, „замѣнившимъ syllabическій размѣръ тоническимъ“, какъ будто въ самомъ дѣлѣ syllabическій размѣръ былъ національно-русскимъ размѣромъ; дѣйствительно, нѣсколько ниже Ливіи Андроникъ и Невіи сравниваются съ Кантемиромъ и Тредьяковскимъ. Подробно это сходство развивается на стр. 96 сл.; на примѣръ: „Ломоносовъ любилъ подчасъ порядкомъ выпить: Эниій также былъ подверженъ этой слабости“. Послѣ этого культурное значеніе Эниія будетъ, конечно, для читателей ясно для дна. Или на стр. 205: „Сизенна, одинъ въ цѣломъ свѣтѣ говорившій assentio, въ то время какъ всѣ другіе говорили assentior, представляетъ намъ образецъ того же страннаго упорства, какое въ нашей литературѣ представляетъ Шишковъ съ своимъ приобщникомъ вмѣсто адъюнкта, съ своимъ присущникомъ вмѣсто ассистента и т. п.“. Очень похоже!

Другой пунктъ, котораго я хотѣлъ коснуться, гораздо болѣе серьезнаго характера. Г. Модестовъ не ограничивается простымъ разсказомъ жизни писателей; гдѣ ему встрѣчается спорный пунктъ, тамъ онъ охотно о немъ распространяется. Но тутъ-то и сказывается его неспособность обсудить критическій вопросъ. Обыкновенно онъ приводитъ нѣсколько разнорѣчивыхъ мнѣній новыхъ ученыхъ безъ всякой мотивировки, а затѣмъ самъ заявляетъ, что это „вопросъ темный“, или высказываетъ свое мнѣніе въ видѣ эдикта: *sic volo sic iubeo*. Даже въ выборѣ разнорѣчивыхъ мнѣній онъ никакой разумной мѣры не соблюдаетъ. Какое намъ дѣло, дѣйствительно, до конъектуры аббата de Marolles (о ссылкѣ Овидія, стр. 507), что Овидій засталъ Августа въ инцестѣ съ его дочерью Юліей, или предположенія Девиля, будто онъ засталъ императрицу Ливию въ ваннѣ? Какая въ этихъ бредняхъ польза для науки? Образчикомъ неметодической критики г. Модестова можетъ служить его экскурсъ о Квинтиліанѣ, корреспондентѣ Плинія Младшаго (VI 32), котораго онъ отождествляетъ со знаменитымъ Квинтиліаномъ, не сказавъ даже на чемъ онъ основываетъ свое мнѣніе. Дѣйствительно, общихъ чертъ

между ними ровно никакихъ нѣтъ; между тѣмъ 1) Квинтиліанъ-риторъ былъ по Ювеналу, богачемъ, а Квинтиліанъ Плинія—бѣднякомъ; 2) Квинтиліанъ-риторъ, по собственному заявленію, пережилъ всѣхъ своихъ дѣтей, а у Квинтиліана Плинія есть дочь; 3) Квинтиліанъ-риторъ былъ учителемъ Плинія, который своему корреспонденту предлагаетъ значительную сумму въ подарокъ, не упоминая ни о какихъ обязательствахъ въ отношеніи къ нему и вообще обращаясь съ нимъ какъ съ ровестникомъ. Все это г. Модестова не стѣсняетъ; свидѣтельство Ювенала онъ объявляетъ „слухами“ [!], о заявленіи Квинтиліана говоритъ, что оно „не должно быть необходимо принимаемо въ строгомъ смыслѣ“, а потому для принятія мнѣнія о неточности „не находятъ вполне достаточнаго основанія“, забывая, что *affirmantis est probare*, а не *negantis*.

Вотъ два принципиальные недостатка біографій г. Модестова. Теперь мнѣ остается только отвѣтить на вопросъ, на сколько онѣ могутъ считаться вѣрными. Вообще въ этомъ отношеніи жаловаться на нашего автора нельзя; но все-таки неточности встрѣчаются.

Стр. 75. Ливій Андроникъ „привезенъ былъ въ Римъ въ качествѣ плѣннаго [какъ видно изъ предыдущаго, при взятіи Тарента въ 272 г.] М. Ливіемъ Салинаторомъ, отъ котораго онъ и получилъ свое римское имя“. Поразительное *car' istoriav.* М. Ливій, получившій лишь въ 204 г. въ качествѣ цензора прозвище Салинатора (Ливій ХХІХ, 37, 4), *ludi* котораго въ 191 г. были украшены драмой Андроника, разумѣется, не могъ въ 272 г. участвовать во взятіи Тарента. Г. Модестовъ смѣшиваетъ первое взятіе этого города (272 г., консулами Паприемъ и Карвиліемъ) со вторымъ (209 г., Фабіемъ Максимомъ и М. Ливіемъ) и, сверхъ того, отличившагося при этомъ второмъ взятіи М. Ливія Маката съ М. Ливіемъ Салинаторомъ (ср. объ этомъ *tralatitius error* Тейфеля въ Энциклопедіи Паули, VI, 1119).

По поводу того же Андроника на стр. 77 сказано, „что въ 207 г. до Р. Хр. римское правительство поручило ему составить благодарственный гимнъ, который распѣвали римскія дѣвы по случаю благопріятнаго поворота второй пунической войны“. Это не вѣрно; поводомъ были продігги.

Стр. 85 въ біографіи Эннія: „Катонъ, возвращаясь изъ Сардиніи, которою онъ управлялъ въ званіи претора, взялъ Эннія съ собой въ Римъ (*Corp. Nep. Cat. 1*)“. Г. Модестовъ не понялъ Непота, у котораго сказано: „*Praetor provinciam obtinuit Sardiniam, ex qua*

quaestor superiore tempore, ex Africa decedens, Q. Ennium poetam deduxerat“.

Стр. 140: „Маркъ Порцій Катонъ, прозванный старшимъ, а также Цензоромъ (Censorius)“. Читатель подумаетъ, что censorius по латыни значить „цензоръ“, между тѣмъ какъ это слово—почетный званіе бывшаго цензора.

Стр. 211: „Не смотря на то, процессъ [Квинтія] былъ выигранъ, и этимъ было положено начало ораторскимъ успѣхамъ Цицерона“. Откуда г. Модестовъ это знаетъ?

Стр. 213: „Въ 688 (66) г. Цицеронъ на 41-мъ году жизни былъ избранъ въ городскіе преторы“. Двойная грубая ошибка. Избранъ былъ Цицеронъ просто въ преторы, безъ всякихъ оговорокъ. Городская претура (praetura urbana) могла бы достаться ему по жребію; къ сожалѣнію, для него и для г. Модестова ему досталась коммиссія heretundatum, въ которой онъ и судилъ Макра, но не обвинялъ его, какъ это сказано у г. Модестова нѣсколько далѣе подъ вліяніемъ ошибки Петера.

Стр. 216: „Войско провозгласило его [Цицерона] полководцемъ (imperator [переводъ крайне неудачный]). Но возвратившись въ Римъ (704=50), онъ не получилъ триумфа, котораго желалъ, а долженъ былъ удовольствоваться однимъ благодарственнымъ молебствіемъ (supplicatio)“ и т. д. Къ 50 г. Цицеронъ въ Римъ вовсе не возвращался и вообще не видѣлъ его до конца 47 года. А supplicatio онъ получалъ будучи еще въ Киликіи.

Стр. 243: „ученіе Антиоха, оставившаго скептическое направленіе академической школы“. Слѣдовало сказать: новой академической школы; Антиохъ оставался академикомъ.

Стр. 268: „Цицеронъ перешелъ на сторону римской знати, составлявшей одну партію съ сенатомъ“.оборотъ болѣе чѣмъ странный.

Стр. 293: рѣчи Цицерона, „которыя были сказаны въ защиту нѣсколькихъ лицъ, замѣшанныхъ въ этомъ заговорѣ [Катилины] (pro Murena; pro Sulla)“. Мурена не былъ замѣшанъ въ заговорѣ Катилины, а обвинялся ambitus.

Стр. 481: „Овидій... прошелъ нѣсколько низшихъ должностей какъ то: триумвира по уголовнымъ дѣламъ, децемвира для рѣшенія тяжбыныхъ дѣлъ (Fast. IV, 383; Trist II, 94)“ и т. д. Если бы г. Модестовъ прочелъ внимательнѣе мѣсто изъ Тристія, которое онъ цитуетъ, то онъ убѣдился бы, что тамъ говорится не о децемвирахъ,

а о центумвиратѣ (*decem deciens*) Овидія; къ тому же Ниппердеи (*Opuscula* 485) убѣдительно доказалъ, что поэтъ никогда не былъ децемвиромъ.

Стр. 482: „Отъ нея [третьей жены] онъ [Овидій] имѣлъ дочь, известную Периллу“. По Беру, который, однако, въ примѣчаніи оговаривается. Еще Loers (*Rh. M. I*, 130) доказалъ, что известная Перилла, къ которой поэтъ обращается *Trist.* III, 17, съ отеческими наставленіями, не должна быть отождествляема съ дочерью Овидія, и въ настоящее время всё съ этимъ соглашаются.

Стр. 505: „Осенью 9-го года по Р. Хр. (762 отъ осн. Рима) послѣдовало неожиданное распоряженіе Августа, вслѣдствіе котораго Овидій долженъ былъ безъ дальнихъ разговоровъ [!] отправиться въ ссылку“. Еще Leutsch въ своей пространной и добросовѣстной биографіи Овидія (*Энциклопедія Паули s. v. Ovidius*), которою г. Модестовъ, къ сожалѣнію, не пользовался, ясно доказалъ, что осенью 9-го года Овидій прибылъ въ Томы, а изъ Рима удалился, по приказанію Августа, еще осенью 8-го года. Если г. Модестовъ слѣдуетъ Вартенбергу (*Quaestiones Ovidianae*, Берл. 1884), то онъ долженъ былъ это замѣтить; но его изложеніе производитъ гораздо болѣе то впечатлѣніе, что онъ съ вопросомъ о хронологіи первой книги *Тристій* незнакомъ.

Стр. 509 о *Метаморфозахъ*: „Исправивши и дополнивши это сочиненіе по сдѣланнымъ еще въ Римѣ и сохранившимся спискамъ, Овидій издалъ его въ 15-ти книгахъ“. Недоразумѣніе болѣе чѣмъ странное. Вотъ стихи Овидія, на которыхъ основано это сообщеніе *Trist.* I, 7, 15 сл.):

15. Haec ego discedens, sicut bene multa meorum,
ipse mea posui maestus in igne manu,
23. Quae quoniam non sunt penitus sublata, sed extant,
pluribus exemplis scripta fuisse reor.
27. Nec tamen illa legi poterunt patienter ab ullo,
nesciet his summam siquis abesse manum.
37. Quoque magis faveas, non sunt haec edita ab ipso.
39. Quidquid in his igitur vitii rude carmen habebit,
emendaturus, si licuisset, eram.

Овидій сжегъ свой экземпляръ *Метаморфозъ* и думалъ, что этимъ уничтожилъ свое произведеніе. Но вотъ ему сообщаютъ, что оно въ Римѣ читается. Онъ догадывается (24), что его друзья, которымъ

онъ далъ читать свою рукопись, оставили копии у себя и теперь издали послѣднюю пѣснь изгнанника. Онъ радъ этому обстоятельству, но проситъ извѣстить читателей, что этому стихотворенію недостаетъ послѣдней отдѣлки (28), что оно издано не авторомъ (37), что онъ не имѣлъ возможности исправить ошибки (39 сл.). У г. Модестова выходитъ какъ разъ противоположное.

Стр. 570: Веллей „былъ совершателемъ его [Тиберія] божественныхъ дѣлъ и, насколько позволяла ему ограниченность (pro carpi mediocritatis meae) помощникомъ“. Ясно, что заключенныя въ скобки скромныя слова соотвѣтствуютъ нашей формулѣ „по мѣрѣ моихъ слабыхъ силъ“ и ничего уничижительнаго въ себѣ не заключаютъ.

Стр. 601: „Въ 58 г. онъ [Сенека] былъ облеченъ въ консульское званіе“; кобъ хейта.

Стр. 631: „Одобреніе, вызванное имъ [Луканомъ] на состязаніи 65 г. по Р. Хр. было неприятно... императору... Оскорбленный поэтъ, не долго думая, вступилъ въ заговоръ [Пизона]... Луканъ умеръ ...30 апр. 65 г. по Р. Хр.“. Г. Модестовъ забываетъ, что смерть Лукана (Тас. анн. XV, 70) предшествовала состязанію 65 года (Тас. анн. XVI, 4) и потому не могла быть его послѣдствіемъ.

Стр. 663: „Колумелла ...служилъ въ VI легіонѣ, называвшемся Ferrata, въ которомъ онъ былъ трибуномъ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ и надпись“ и т. д. А что же еще?

Стр. 751: Авзоній „пишетъ эпиграммы, эпитафіи, поминки по усопшимъ родственникамъ, идилліи, письма и разныя разности“. Ср. стр. 295. Такъ какъ „идилліи“ Авзонія ничего общаго не имѣютъ съ тѣмъ, что мы теперь разумѣемъ подъ словомъ „идиллія“, то г. Модестовъ не долженъ былъ употреблять это слово безъ оговорки; такъ какъ заглавія *idyllia* или *edyllia* въ изданіяхъ Virontina и Soucheг совершенно произвольны и авторитета рукописей за собою не имѣютъ, то ихъ въ обоихъ критическихъ изданіяхъ Авзонія (Schenk'l'a и Reirer'a) уже нѣтъ и употреблять его не слѣдуетъ вовсе.

Стр. 753: О Симмахѣ г. Модестовъ только и знаетъ, что онъ „сказалъ три панегирика Валентиніану“, но этого крайне мало.

§ 5. Ученныя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ сочиненіяхъ.

Подъ „учеными свѣдѣніями“ о сочиненіяхъ древнихъ авторовъ я разумѣю все, что касается ихъ хронологіи, источниковъ, подлинности, языка, метрики и другихъ, болѣе специальныхъ вопросовъ. Въ руководствѣ римской литературы съ научными притязаніями главный ин-

тересъ всегда сосредоточивается на этой части, такъ какъ на ней всего легче можетъ отразиться прогрессъ современной науки. Поэтому немислимо, чтобы въ руководствѣ, написанномъ ученымъ, не заключалось хоть въ этой части чего-нибудь новаго.

Но г. Модестовъ отличается полнымъ равнодушіемъ къ тому, что волнуетъ новѣйшую науку. Напрасно мы стали бы искать у него намековъ на вопросы, которые были предметомъ оживленнаго обсужденія со стороны ученыхъ и спора между ними за послѣднее двадцатилѣтіе. Облѣе старыхъ у него есть кое-что по указаннымъ въ предыдущемъ параграфѣ источникамъ, хотя и тутъ къ г. Модестову примѣнны въ своей полнотѣ слова, которыми онъ характеризуетъ Ливія (стр. 533): „Ливій находитъ для убѣжденія себя въ вѣрности факта совершенно достаточнымъ, если встрѣчаетъ въ своихъ источникахъ согласіе; положеніе его дѣлается затруднительнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда его источники противорѣчатъ. Здѣсь то и оказывается вся безпомощность человѣка, не привыкшаго къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ“¹⁾.

Разумѣется, доказать это положеніе выдержками изъ книги г. Модестова нельзя; она вѣдь не тѣмъ худа, что въ ней есть, а тѣмъ, чего въ ней нѣтъ. Дилеттантъ, взявъ ее въ руки, будетъ даже пораженъ богатствомъ ученыхъ матеріаловъ. Какихъ только именъ въ ней нѣтъ! И со всѣми учеными г. Модестовъ обращается какъ со своими людьми, начиная какимъ-нибудь *abbé de Marolles* и кончая Моммзенемъ, одобряя ихъ за „остроумное“ предположеніе, за „превосходное“ изданіе, взрѣдка подшучивая надъ „прекурьезнымъ вве-

¹⁾ Вотъ образчикъ, тѣмъ болѣе замѣчательный, что древняя римская письменность—конекъ г. Модестова. Речь идетъ о толкованіи словъ *limen salis* *ita berber* въ гимнѣ арвальскихъ братьевъ; стр. 46: „*Berber* обыкновенно понимаютъ какъ *fervere*... Глаголь *fervere* намъ извѣстенъ, какъ глаголь средній, но что средніе глаголы иногда сочетаются въ латинскомъ языкѣ съ винительнымъ надежомъ, это не тайна для насъ. Припомните, наиримѣръ, первый стихъ 2-й эпоги *Виргилія*:

Fermosum pastor Corydon ardebat Alexim.

Но нужно взять и то во вниманіе, что среднее значеніе, принадлежащее глаголу *fervere* въ цвѣтущее время римской литературы, могло не имѣть строгаго смысла въ древнѣйшемъ періодѣ языка. Какъ бы то ни было, но нѣтъ серьезныхъ препятствій къ тому, чтобы выраженіе *limen salis* стояло въ прямой зависимости отъ глагола *berber* (*fervere*). *Все это такъ, но Бреаль видитъ въ berber имя божества. Въ слѣдующемъ стихѣ“* и т. д.

деніемъ *Lehrs'a*¹⁾ (стр. 436), часто браня ихъ за „безшабашный скептицизмъ“ или что-нибудь въ этомъ родѣ. Все это можетъ заставить преклониться дилеттанта, добродушно вѣрящаго, что вся эта ученость досталась г. Модестову изъ первыхъ, а не изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Но Беръ далѣе 1878 г. не служитъ, а наука двинулась дальше. Чтò знаетъ г. Модестовъ о дальнѣйшемъ ея движеніи? Ничего, кромѣ голыхъ библиографическихъ данныхъ, о которыхъ намъ придется говорить въ § 7.

Но, быть можетъ, относительно Тацита, своего любимаго автора, г. Модестовъ допустилъ исключеніе? Увы, нѣтъ! Одинъ изъ наиболѣе интересныхъ вопросовъ, обсуждавшихся за послѣднее время, безъ сомнѣнія, вопросъ объ источникахъ великаго историка. Ниссенъ попробовалъ примѣнить къ нему теорію Нича (въ статьѣ *Die Historien des Plinius, Rh. M. 26, 497*), и его попытка возбудила ожесточенный споръ, но сіе время не рѣшенный. Объ этомъ спорѣ, въ которомъ приняло участіе очень внушительное число ученыхъ, г. Модестовъ ничего не знаетъ; онъ называетъ статью Ниссена на стр. 712, ни словомъ не оговариваясь, что въ ней опрокидывается вверхъ дномъ все сказанное имъ, г. Модестовымъ, объ источникахъ Тацита. Равнымъ образомъ ему неизвѣстны всѣ новѣйшія изслѣдованія относительно исторической *fides* Тацита, вдохновителемъ которыхъ является Моммзенъ; иначе онъ не могъ бы сказать, что теперь „почти совсѣмъ замолкли голоса, пытавшіеся было нанести ущербъ величію имени гопіальнаго писателя“ (стр. 718). Правда, онъ за всѣми подробностями отсылаетъ читателя къ своей книгѣ „Тацитъ и его сочиненія“; но въ томъ-то и вся бѣда, что эта книга появилась въ 1864 г., что съ тѣхъ поръ прошла четверть столѣтія, и что г. Модестовъ объ успѣхахъ науки за эту четверть столѣтія ничего не знаетъ.

¹⁾ Немезида, впрочемъ, и здѣсь не осталась въ долгу. Отозвавшись такимъ образомъ о Лерсовомъ изданіи Горация, г. Модестовъ переходитъ къ Риббеку и замѣчаетъ: „Впрочемъ о смѣлости критическихъ приемовъ Риббека вы имѣете уже некоторое понятіе по его отношенію къ Ювеналу“. Какимъ образомъ читатель, котораго г. Модестовъ довелъ только до Горация, можетъ знать уже объ отношеніяхъ Риббека къ Ювеналу? Разгадку мы находимъ въ *первомъ* изданіи этого курса; тамъ эти слова стоятъ на стр. 139 и къ нимъ прибавлено примѣчаніе: „Рядомъ съ этимъ курсомъ исторіи римской литературы мои слушатели посвящали два часа въ недѣлю чтенію Ювенала“. Въ новомъ изданіи это примѣчаніе, разумѣется, было выпущено, но г. Модестовъ не счелъ нужнымъ измѣнить соотвѣтственнымъ образомъ и текстъ „Лекцій“.

Если родное дитя у матери въ запущеніи, то о пасникахъ и спрашивать нечего. По какому бы вопросу мы ни справлялись въ книгѣ г. Модестова, мы можемъ заранѣе быть увѣрены, что ничего въ ней не найдемъ. Сколько интересныхъ изслѣдованій дало послѣднее время объ источникахъ *Метаморфозъ* Овидія! О нихъ писали и Роде, и Робертъ, и Виллямовицъ, и Кнакъ, не говоря о болѣе мелкихъ трудахъ. Ничего объ этомъ г. Модестовъ не знаетъ: отмѣтимъ по истинѣ удивительный фактъ, что онъ не знаетъ даже такой капитальной, важной для столькихъ отраслей римской литературы книги, какъ Rohde, *Der griechische Roman*; за то онъ предлагаетъ своимъ читателямъ слѣдующую „прекуръевную, замѣтку объ этомъ вопросѣ“ (стр. 509): „Но особенно сюда относятся сочиненія поэтовъ Александрійскаго времени—Никандра Колофонскаго, Каллисеева, Θεοδωρα, Παροενія, учителя Вергилія, Антигона — писавшихъ о превращеніяхъ“ и т. д. Хорошее понятіе имѣеть г. Модестовъ объ александрійскомъ времени! Вѣдь Каллисеевъ былъ убитъ Александромъ Великимъ (впрочемъ единственная цвѣта, приписывающая ему „превращенія“, *Stob. Flor VII 69*, подозрительна); о Θεοδορѣ мы не знаемъ, когда онъ жилъ; Παροενія г. Модестовъ самъ называетъ учителемъ Вергилія, а Антигонъ, по всей вѣроятности (ср. *Wilamowitz, Antigonos von Karystos*, 169 сл.), былъ современникомъ самого Овидія¹⁾. Не лучше познанія г. Модестова и по источникамъ *Фастовъ* Овидія; онъ ограничивается тѣмъ, что говоритъ Меркель (1849), не заботясь о позднѣйшей литературѣ, о Герцбергѣ, Ваксмутѣ, Гюльзенѣ, Винтерѣ.

Объ источникахъ Ливія, о сущности самого вопроса о нихъ г. Модестовъ также не имѣеть должнаго понятія. Это доказывается уже собственною его замѣткой о *Фабіѣ Пикторѣ* на стр. 139: „Осталось отъ нихъ (Фабія и Цинція) очень мало. Жалѣть объ этомъ мы не имѣемъ большихъ причинъ, такъ какъ результаты изслѣдованій этихъ римскихъ мужей, писавшихъ по гречески, не были потеряны для римской исторіи, а вошли въ исторію Тита Ливія“. Нѣтъ причины жалѣть о потерѣ самаго стариннаго и достовернаго римскаго историка! Вѣдь если бы даже Ливій преимущественно пользовался его трудомъ (чего онъ не дѣлалъ), то и тогда они могли бы только путемъ комбинаціи отдѣлить его разказъ отъ

¹⁾ Ср. стр. 314, гдѣ онъ тарентинца Равеола называетъ „сицилійскимъ драматургомъ“.

разказа другихъ, менѣе достовѣрныхъ историковъ, которыми Ливій вѣдь также пользовался. На стр. 70 мы узнаемъ, что *Annales Maximi* читалъ Сервій. Стр. 203 о Лициніѣ Макрѣ: „Ливій цитуеть его только въ первой декадѣ, что, повидимому, даетъ поводъ думать, что сочиненіе обнимало лишь древній періодъ Рима“. Между тѣмъ г. Модестовъ знаетъ, „что количество книгъ, извѣстныхъ намъ, доходитъ до двадцати одной“, и легко могъ узнать изъ Петера, которымъ онъ пользуется (стр. СССXLIII), что въ первыхъ двухъ книгахъ исторія Рима была имъ доведена по крайней мѣрѣ до войны съ Пирромъ. Чтò же стояло въ остальныхъ, если его сочиненіе обнимало лишь древнѣйшій періодъ Рима? Кстати замѣчу одну мелочь: по поводу Макра г. Модестовъ цитуеть Моммзена (стр. 204) слѣдующимъ образомъ: „*Römische Forschungen* р. 315“. Цитата эта, заимствованная у Петера, была уместна еще во второмъ изданіи (1876); но такъ какъ съ тѣхъ поръ появился второй томъ *Römische Forschungen* (1879), то въ третьемъ изданіи слѣдовало исправить: „I, 315“. Стр. 288: „Не смотря на самый лестный отзывъ о Запискахъ о галльской войнѣ, Цицеронъ все-таки продолжалъ заявлять, что въ римской литературѣ нѣтъ исторіи: *abest historia litteris nostris*, говорилъ онъ, приступая къ сочиненію *De legibus* (I, 2)“. Между тѣмъ г. Модестовъ самъ знаетъ (стр. 240), что Цицеронъ „приступилъ къ сочиненію *De legibus*“ до своего отъѣзда въ Вилликію (въ 51 г.), а стало быть, и до изданія Записокъ о галльской войнѣ. Стр. 532: Полотняныя книги Ливій „зналъ лишь по сочиненіямъ старинныхъ анналистовъ“. Какъ извѣстно, этими полотняными книгами пользовались только Макръ († 66 д. Р. Х.) и Туберонъ, *contubernalis* Цицерона; можно ли ихъ называть „старинными“ анналами по отношенію къ Ливію? Тамъ же г. Модестовъ порицаеть Ливія, что онъ „слишкомъ поздно обратился къ Полибію (уже въ 3-й декадѣ)“, не сообразивъ, что вторая декада потеряна, а въ первой Ливій при всемъ уваженіи къ Полибію не могъ имъ пользоваться, такъ какъ *πραγματεία* этого послѣдняго начиналась съ первой пунической войны. Что г. Модестову о спорѣ между сторонниками Нича (Ниссенъ) и его противниками (Петеръ) относительно источниковъ Ливія ничего не извѣстно—разумѣется само собою.

О Луциліѣ г. Модестовъ пишетъ (стр. 161): „Авторъ сочиненія *ad Herennium* приводитъ изъ Луцилія стихъ, содержащій въ себѣ посвященіе извѣстному ученому филологу Л. Эмію Стилому *Has, Aeli, scriptas res ad te misimus, Luci*“; на страницѣ 200 о Целіѣ Анти-

патрѣ: „онъ.. счелъ нужнымъ попросить у Лелія, которому онъ посвятилъ ее [свою исторію], извиненія“ и т. д. Г. Модестовъ не знаетъ, слѣдовательно, о довольно-таки старомъ спорѣ о томъ, кому Целій посвятилъ свою исторію — Laelio или L. Aelio (Попма); не знаетъ онъ и о томъ, что въ 1882 г. Марксъ (*Studia Lucilliana*, стр. 96) слова *has res* и т. д., которыя въ рукописяхъ Корнифіція не составляютъ стиха и приурочиваются не Луцилію, а Целію или Цецилію, попытался дать Целію, и что эта конъектура вполнѣ убѣдила Петера (*Hist. Rom. fragm. XIII*), авторитету котораго г. Модестовъ въ этихъ вопросахъ вездѣ слѣдуетъ, и заслужила даже одобреніе, хотя и не безусловное, профессора Л. А. Мюллера (*Lucilliana* 20: „mit unlegbarer Gewandtheit“), который соглашается, что мѣсто изъ Корнифіція остается, по крайней мѣрѣ, сомнительнымъ. Такъ судятъ ученые; а г. Модестовъ приводитъ, не стѣсняясь, и *has res* etc. какъ стихъ Луцилія, и Лелія какъ адресата Целія, не подозревая даже, по какой *instabilis terra* онъ водить своихъ читателей.

Такъ какъ я заговорилъ о Луциліѣ, то лишнимъ будетъ привести и слѣдующую выдержку изъ „лекціи“ г. Модестова объ этомъ сатирикѣ: „Луцилій допускаетъ не только просодическія вольности, какъ напримѣръ, несоблюденіе долготы по положенію при окончаніи на *s*, но и позволяетъ себѣ нерѣдко раздѣлять слова и переносить часть или половину слова въ слѣдующій стихъ, въ родѣ извѣстнаго приѣма Тредьяковскаго въ стихахъ:

Съверные вѣтры ду-
ютъ, гулять я не пойду“.

Умѣстность послѣдняго сравненія мы оставимъ въ сторонѣ. Просодическая вольность, о которой говоритъ г. Модестовъ, въ дѣйствительности не была таковою; такъ какъ *s* въ окончаніи не произносилось, то никакой „долготы по положенію“ и не было. Но откуда взялъ г. Модестовъ „нерѣдкую“ *сυνάφεια* Луцилія? Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ: Въ первомъ изданіи перваго курса г. Модестовъ приводилъ стихи Луцилія (я уже замѣтилъ, что первое изданіе мнѣ извѣстно только по рецензій г. Верта) по изданію своего друга, нынѣ покойнаго Герлаха, о которомъ я ничего дурнаго сказать не хочу; замѣчу только, что его латинскіе гекзаметры, которые онъ приписывалъ Луцилію, были также хороши, какъ русскіе гекзаметры г. Модестова. На этомъ основаніи и г. Модестовъ считалъ стихами Луцилія слѣдующіе курьезы:

...Pars hominum, ut perisise velis, quem visere nolue-
Ris cum debueris. Hoc Nol- et Debueris te
Si minu' delectat, quod ἀτεχνον Isocratum est 'Ο-
Χληρῶδεςque simul totum ac συμμειραχτιῶδες.

Во второмъ изданіи онъ убѣдился въ необходимости замѣнить ци-
таты по Герлаху цитатами по изданію профессора Мюллера, при чемъ
всѣ эти уродливости разомъ исчезли; но измѣнить и вызванный ими
несправедливый приговоръ о стихосложеніи Луцілія онъ не счелъ
нужнымъ ¹⁾.

Вопросамъ о подлинности г. Модестовъ посвящаетъ довольно
много мѣста, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этотъ вопросъ давнымъ
давно рѣшенъ утвердительно и потому не возбуждаетъ уже ника-
кого интереса, какъ, напримѣръ, относительно катлинарскихъ рѣчей
Цидерона. При этомъ научныя критеріи г. Модестова очень не
сложны. Онъ признаетъ подложными только тѣ сочиненія, въ под-
ложности которыхъ всѣ ученые согласны; тѣ, относительно кото-
рыхъ возможны сомнѣнія, всѣ признаются имъ подлинными, при чемъ
онъ не допускаетъ никакой разницы, напримѣръ, между первою рѣчью
Цидерона *post reditum* и первою противъ Катялины. Съ этимъ кон-
сервативнымъ методомъ можно бы и согласиться—во всякомъ случаѣ
онъ лучше излишняго и крайняго скептицизма,—если бы только поле-
мика автора не доказывала, что онъ имѣетъ смутныя понятія о ме-
тодѣ высшей критики. Онъ охотно по поводу вопросовъ о подлинности
бряцаетъ фразами въ родѣ слѣдующей (стр. 224): „Само собою
разумѣется, что взглядъ этотъ не остался безъ послѣдователей
(Шпальдингъ, Орелли, Кайзеръ и др.), которые, какъ извѣстно, при-
обрѣтаются тѣмъ легче, чѣмъ меньше въ какой-нибудь идеѣ истины
и основательности“, и чувствуетъ себя неизмѣримо выше всѣхъ этихъ
Орелли, Кайзеровъ, не знавшихъ истины, которая ему почему-то,
извѣстна; по стѣдить ему оставить область фразы и привести нѣ-
сколько осязательныхъ данныхъ, и полная его несостоятельность
сразу обнаруживается. На той же стр. 224 онъ—говорится о подлин-

¹⁾ Вотъ еще одинъ курьезъ по части метрики. На стр. 57 мы читаемъ по
поводу *hunc oino ploigrime cosentiunt R...*: „Ричъ читаетъ *Romai*, но *сатурниче-*
скій размеръ стиха, судя по другимъ стихамъ этой эпиграмы, повидимому, ско-
рѣе требуетъ здѣсь *Romane* (i), какъ читаетъ Моммсенъ“. Какая разница, съ
метрической точки зрѣнія, между *Romai* и *Romane*? Ужъ не считалъ ли г. Мо-
дестовъ *Romai* спондеемъ? Но вѣдь и тогда *cosentiunt Rōmai* было бы точно
также возможно, какъ и *Sānniō cēpit* (ср. стр. 38).

ности рѣчи pro Marcello—послѣ приведенной фразы продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: „Въ данномъ случаѣ принадлежность этой рѣчи Цицерону подтверждается не только свидѣтельствами древнихъ писателей, которые приводятъ изъ нея мѣста, какъ Ноній, Присцианъ, Сервій и др., но и словами самого Цицерона, который въ письмѣ къ Сульпицію положительно говоритъ о своей благодарственной рѣчи къ Кесарю по поводу помилованія имъ Марцелла“. Г. Модестову хорошо извѣстно, что декламація Саллюстія противъ Цицерона, имъ же самимъ признанная подложною (стр. 298), также упоминается древними авторами, притомъ не какимъ-нибудь Ноніемъ или Присцианомъ, а самимъ Квинтилианомъ; какое же значеніе имѣть послѣ этого ссылки Нонія и т. д. на рѣчь pro Marcello? Вѣдь цвѣтущій періодъ риторскихъ школъ, когда сочинялись рѣчи и письма отъ имени великихъ мужей, предшествовалъ времени Сервія, Нонія и т. д.; что же страннаго въ томъ, что эти грамматики ссылаются на декламацію I или II вѣка? Что же касается упоминанія самого Цицерона, то вѣдь Вольфъ, Орелли и другіе сомнѣваются не въ томъ, что Цицеронъ произнесъ рѣчь pro Marcello, а въ томъ, что эта рѣчь, о которой онъ говоритъ, тождественна съ сохранившеюся до нашего времени. Если г. Модестовъ непремѣнно хотѣлъ обсудить этотъ вопросъ (который онъ, повторяю, какъ давно уже рѣшенный и не представляющій никакого интереса, могъ спокойно оставить въ сторонѣ), то ему слѣдовало указать на приводимые Вольфомъ и другими доводы реторическаго, лингвистическаго и историческаго характера и разбить ихъ, какъ это дѣлаетъ Друманъ или же, если это было ему не по силамъ, оговорить это съ надлежащею скромностію, но никакъ не глумиться надъ людьми, и по учености, и по заслугамъ стоящими несравненно выше его. Такой образъ дѣйствія въ несамостоятельныхъ слушателяхъ можетъ подорвать уваженіе къ наукѣ, а въ болѣе сильныхъ—уваженіе къ наставнику.

Изъ послѣдовательности г. Модестовъ признаетъ подлинною, скрѣпя сердце, и *consolatio ad Polybium* Сенеки (стр. 609), хотя и говорить, что это сочиненіе „лежитъ пятномъ на памяти“ философа. Этого безпристрастія нельзя не похвалить. Но я не понимаю, какимъ образомъ онъ могъ написать слѣдующую фразу: „Въ настоящее время подлинность его не подвергается сомнѣнію“. Это было крайне неосторожно въ виду его малаго знакомства съ текущею ученою литературой. Дѣйствительно, не далѣе какъ въ началѣ 1887 г. появился очень добросовѣстный и ученый трудъ Buresch'a: *Consolationum histo-*

gia critica, очень почетно принятой критикой, и въ которомъ подложность consolatio ad Polybium доказывается очень вѣскими доводами (стр. 114 сл.).

На стр. 570 г. Модестовъ говоритъ о сочиненіи Веллея Патеркула, что въ немъ нѣтъ „ни начала, ни конца“. Последнее невѣрно; конецъ — молитвы о благосостояніи римскаго народа — сохранены вполне.

На стр. 626 идетъ рѣчь о трагедіяхъ Сенеки: „десять трагедій. Hercules furens... Octavia и два отрывка трагедій Thebais: Oedipus и Phoenissae“. Каждый подумаетъ, что одинъ отрывокъ озаглавленъ Oedipus, а другой—Phoenissae, и будетъ удивляться проворливости Сенеки, который, зная, какіе отрывки дойдутъ до насъ, далъ имъ особныя заглавія. На самомъ же дѣлѣ всѣ три имени относятся къ цѣлой трагедіи, при чемъ Phoenissae—ея заглавіе въ лучшемъ codex Etruscus (этимъ заглавіемъ, поэтому, слѣдовало удовольствоваться), Thebais — въ сравнительно лучшихъ изъ интерполированныхъ рукописей, а Oedipus—заглавіе, по видимому, новѣйшаго происхожденія.

На стр. 749 г. Модестовъ, говоря о трехъ книгахъ Апулея „о Платоновскомъ ученіи“, долженъ былъ замѣтить, что третья книга неподлинна. Тамъ же онъ говоритъ о сочиненіи Апулея „о мѣрѣ“, что оно „составлено по Теофрасту“, и затѣмъ продолжаетъ: „всѣ эти сочиненія, съ философской точки зрѣнія, заслуживаютъ мало вниманія“. Если бы сочиненіе „о мѣрѣ“ было дѣйствительно написано по Теофрасту, то оно заслуживало бы большаго вниманія; къ сожалѣнію, его источникомъ былъ сохранившійся псевдо-Аристотелевъ трактатъ περὶ ἁριστοῦ. Ниже слова, что въ превращеніяхъ Апулея Лукій былъ „превращенъ ессалійской волшебницей за свою нескромность и распущенность въ осла“, доказываютъ, что г. Модестовъ не читалъ этого романа; это случилось съ Лукіемъ по недоразумѣнію. Мнѣніе, будто Апулей „рисуется въ яркихъ краскахъ развращенность своего времени“, доказываетъ лишній разъ, что капитальныя изслѣдованія Роде по греческому роману и повѣсти не извѣстны г. Модестову; иначе онъ зналъ бы, что разказанныя Апулеемъ игривыя повѣсти перешли къ нему изъ болѣе древняго источника, точно также, какъ изъ него онѣ перешли къ Боккаччіо, и что онѣ, слѣдовательно, никакъ не могутъ считаться картиной нравовъ времени Апулея.

На стр. 757 г. Модестовъ говоритъ про Юлія Обсеквента, что онъ „читалъ внимательно Ливія“, не смотря на то, что Бернайсъ (Rh.

М. 12, стр. 436 сл.) доказалъ независимость Обсеквента отъ Ливія.

Стр. 428: „Carmen saeculare—гнмиъ въ честь столѣтняго празднества, которое, по предписанію Сивиллиныхъ книгъ, должно было имѣть мѣсто каждыя 110 лѣтъ“. Хорошо „столѣтнее“ празднество! Но откуда г. Модестовъ взялъ, что Сивилла опредѣлила срокъ *ludi saeculares*?

Стр. 587: „Цельсъ, написавшій въ двадцати книгахъ энциклопедію разныхъ наукъ: философія, риторика, сельскаго хозяйства, военнаго дѣла и медицины“. Ни Беръ, ни Бернгарди, ни Тейфель не утверждаютъ, что въ „энциклопедіи“ Цельса было 20 книгъ; это—фикція Любкера, изъ словаря котораго г. Модестовъ ее, по видимому, и перенялъ въ свои „Лекціи“, не задавая себѣ обязательнаго для каждаго филолога вопроса коѣ каѣта. Въ самомъ дѣлѣ мы даже не знаемъ, были ли сочиненія Цельса энциклопедіей; очень возможно, что только 5 книгъ о сельскомъ хозяйствѣ и 8 книгъ *de medicina* составляли одно цѣлое. Но если было, то въ этой энциклопедіи было, конечно, болѣе 20 книгъ; вѣдь сельское хозяйство было развито въ 5 книгахъ, медицина въ 8, философія (*Augustinus de haer. prol.*; Teuffel, p. 627) въ 6—вотъ уже девятнадцать; неужели г. Модестовъ думаетъ, что риторикѣ и военному дѣлу вмѣстѣ была посвящена только одна книга? Реторику Цельсъ, по видимому, изложилъ обстоятельно (Teuffel, p. 628).

Стр. 589: „Обиды для Крылова въ признаніи этой зависимости [косвенно отъ Федра] не можетъ быть, потому что не только Лафонтенъ и Федръ, но даже и Эзопъ не можетъ быть признанъ изобрѣтателемъ басенъ, сюжетъ которыхъ составляютъ разговоры животныхъ—такого рода басни ведутъ свое начало изъ Индіи“... Это—голословное положеніе, повторяя которое послѣ изслѣдованія Бенфея (первый томъ Панчатантры) о громадной разницѣ между греческою и оригинально-индіею баснею не слѣдуетъ. Для филолога басня европейскихъ народовъ „ведетъ свое начало“ изъ Греціи.

Стр. 592: „Что касается до отношенія Федра къ Эзопу, то, имѣя преимущество передъ нимъ стихотворнымъ размѣромъ, въ который онъ облекъ сюжеты Эзоповыхъ басенъ, Федръ уступаетъ ему какъ въ натуральности изображенія, такъ и въ дѣйствительной поэтичности оборота, равно какъ и въ удачномъ примѣненіи морали“, и т. д. Какъ видно, г. Модестовъ принимаетъ сухія метафразы Максима Плануда за оригинальныя произведенія фригійскаго краснорѣчиваго.

Стр. 594: „Открытіе же на древнемъ надгробномъ памятникѣ,

найдепномъ въ Трансильваніи, надписи со стихомъ изъ басни Федра (III, 17, 12), понавшей еще въ сборникъ Грутера (р. 998 [читай 898]), отняло даже всякій поводъ къ возбужденію преній о подлинности произведеній римскаго баснописца". Это говорится по Беру. Но съ того времени (1873) появился третій томъ СІЛ, куда попали, между прочимъ, и надписи Дакін, за которыми отсылать читателей къ Грутеру уже не слѣдуетъ; если бы г. Модестовъ справился въ этомъ томѣ, то убѣдился бы, что трансильванская надпись, къ сожалѣнію, подложна.

Стр. 616, о трактатѣ Сенеки de brevitae vitae: „Липсіи относить его ко времени, слѣдовавшему ближайшимъ образомъ за смертью Калигулы, но кажется, вѣрнѣе будетъ отнести его къ послѣднему періоду жизни философа, ко времени опалы его при Нероновомъ дворѣ". Это такое же легкомысленное предположеніе, какъ и вышеупомянутое о Лициніи Макрѣ. Вѣдь въ гл. 18 Сенека говоритъ о приключившейся только что (modo modo) смерти Калигулы (въ 41 г.); могъ ли онъ это писать во время своей „опалы" (62—65)? Затѣмъ, въ гл. 13 сказано Sullam ultimum Romanorum protulisse rotoevgium; ясно, что онъ писалъ это до 49 г., когда померилъ былъ увеличенъ Клавдіемъ (Тас. ann. XII, 23). Указанія на гл. 13 и 18 г. Модестовъ могъ найти еще у Бера; но вмѣсто того, чтобы навести справки, онъ предложилъ гипотезу собственнаго производства.

Стр. 648: Квинтиліанъ о Цевіи Бассѣ: „но его далеко превосходятъ таланты еще живущихъ (поэтовъ). Квинтиліанъ разумѣетъ подъ этими послѣдними Стація и Марціала". При болѣе внимательномъ чтеніи г. Модестовъ убѣдился бы, что Квинтиліанъ строго отличаетъ лириковъ отъ эпиковъ, элегиковъ, сатпиковъ, ямбиковъ, сравнивая между собою лишь представителей одной и той же отрасли поэзіи; Цевія онъ причисляетъ къ iugici (X, 1, 96), слѣдовательно, и подъ ingenia viventium онъ разумѣетъ лириковъ, а не эпика Стація и эпиграмматика Марціала.

Стр. 648: „У грамматиковъ Диомеда, Теренціана Мавра, Марія Викторина цитуются Цевіи Бассъ, какъ авторъ сочиненія о стихотворныхъ размѣрахъ De metris... Все, что приписывается Бассу лирику и метрику, сообразно [читай: собрано] у Беренса въ fragm. poet. Lat. (р. 363—365)". Авторъ, стало быть, и не подозреваетъ, что ars Цевіи намъ сохранена (у Кейля VI, 255—272), и что Цевію „приписывается" отрывокъ de metris (VI, 305), котораго у Беренса, однако, нѣтъ.

Стр. 649: Поэму Aetna приписывали „Клавдіану (Ю. К. [то-естъ, Кесарь!]) Скалигеръ), Маннлію (Бартъ)“ и т. д. Авторъ не понялъ Вера (I, 525): Клавдіану ее приписывалъ Gurgaidus, а Юлія Цезарь Скалигеръ—Квинтилию Вару.

Стр. 675: „Въ общихъ чертахъ походъ Аргонавтовъ вамъ извѣстенъ изъ исторіи“. Въ самомъ дѣлѣ?

На сколько г. Модестовъ поверхностенъ въ важныхъ вопросахъ, на столько же педантиченъ въ мелочахъ. Возможно ли представить себѣ что-либо болѣе мелочное, чѣмъ слѣдующее замѣчаніе о „Брутѣ“ Цицерона (стр. 238): „Я уже не разъ имѣлъ случай замѣчать вамъ о важности этого сочиненія, гдѣ собрано столько историческаго матеріала для исторіи римской литературы; но восколько разъ оно было бы для насъ драгоценнѣе, если бы Цицеронъ сохранилъ намъ хотя бы по одной рѣчи ораторовъ, произведенія которыхъ находились въ рукахъ этого главы римскаго краснорѣчія! Замѣчаніе это, впрочемъ, еще до меня сдѣлано Шпенгелемъ въ его интересной статьѣ“ и т. д. Стоило тревожить Шпенгеля! Особенно педантиченъ г. Модестовъ въ вопросахъ о правописаніи. Онъ пишетъ не „Саллюстія“, а „Саллустія“, на что впрочемъ имѣетъ полное право, слѣдуя традиціонной транскрипціи буквъ; другіе пишутъ „Саллюстія“, слѣдуя транскрипціи звуковъ. Казалось бы, этимъ вопросъ исчерпанъ. Но у него объ этомъ стр. 289 цѣлое примѣчаніе: „Филологъ долженъ избѣгать правописанія „Саллустія“, такъ какъ смягченіе слога lu, слышное въ нашемъ произношеніи [1], лежитъ въ согласной l, а не въ гласной u, которая по русски можетъ быть прочтена лишь какъ у, а не какъ ютарованный знакъ ю“. По той же причинѣ филологъ долженъ писать „Лублинъ, Лутеръ, иллюстрація“, а остальные люди пусть пишутъ „Люблинъ, Лютеръ, иллюстрація“¹⁾. Еще болѣе горячится онъ относительно Вергилія. Мы пишемъ „Вергилій“, что вѣрно; онъ пишетъ „Виргилій“, оттого что такъ писали прежде, оттого что онъ благоговѣетъ передъ историческими ошибками, по той же причинѣ, однимъ словомъ, по которой итальянцы и понынѣ пишутъ

¹⁾ Ср. стр. 58 „г. Холодиакъ называетъ древнія формы этихъ надписей съ ихъ еще не установленнымъ правописаниемъ *абберраціей*, хотя съ гораздо большимъ правомъ можно бы назвать абберраціей его правописаніе *Люцій*, вм. *Луцій* *Люцилій* вм. *Луцилій*, даже *Виргилій* вм. *Виргилій*“. Стр. 327 соч. „Кулаковскаго: поэма *Лукреція* (авторъ пишетъ *Люкреція*) о природѣ“. Αἰεὶ τοῖς μῖχχοῖς μιχχά διδοῦσι θεοί.

М. Accius Plautus, а не Т. Maccius: Но и этого ему мало. На стр. 363 онъ говоритъ: „Правописаніе Вергил. V, употребляемое нѣкоторыми русскими филологами въ подражаніи нѣкоторымъ нѣмецкимъ филологамъ, есть своего рода ученое жеманство, которому не слѣдуетъ оказывать никакого поощренія. Если латинское *Virgilius*, какъ имя извѣстнаго поэта, имѣетъ никакъ не меньше научныхъ основаній (въ надписяхъ и рукописяхъ), чѣмъ *Vergilius*, то русское *Виргилій*, какъ издавна укоренившееся и поддерживаемое аналогіей во всѣхъ новыхъ языкахъ, тѣмъ менѣе можетъ уступать свое мѣсто правописанію *Виргилій*, которымъ мы обязаны лишь бессмысленному подражанію нѣмецкимъ педантамъ“.

Можемъ оставить въ сторонѣ urbanitas г. Модестова, который не посовѣстился даже своего „добраго и привѣтливаго наставника“ Ричля назвать „нѣмецкимъ педантомъ“ (ср. Ritschl, Opusc. II, 779). Его примѣчаніе, кромѣ брани, содержитъ въ себѣ самыя непростительныя утвержденія. Не нѣкоторые нѣмецкіе филологи, а рѣшительно всѣ болѣе или менѣе авторитетные пишутъ *Vergilius* или *Vergil*; я парочно просмотрѣлъ всю ученую литературу о *Виргиліѣ* за послѣднее десятилѣтіе (у Вурсіана) и нашелъ только двухъ нѣмцевъ, пишущихъ, *Virgil*—Ст. Вольфа въ Черновцахъ и Главера въ Гютерсло. Но не только нѣмецкіе филологи, даже англійскіе (напримѣръ, Ellis, Conington), чешскіе (Квичала, Клоучекъ), италіанскіе (Sabbadini), французскіе (Villemain) пишутъ уже *Virgilius*, *Vergil*, *Vergilio*, *Vergile*, хотя, разумѣется, у италіанцевъ и французовъ гораздо чаще встрѣчается *Virgilio* и *Virgile*, у англчанъ рядомъ и *Vergil* и *Virgil*. Но всего хуже увѣреніе г. Модестова относительно мнимаго научнаго авторитета правописанія *Virgilius*, „какъ имени извѣстнаго поэта въ надписяхъ, рукописяхъ“. Тутъ достаточно будетъ сослаться на примѣчаніе Тейфеля § 224,2, гдѣ между прочимъ сказано: „das früheste datirbare Beispiel für Virg. ist aus s. V n. Chr.“.

Вотъ тѣ матеріалы, по которымъ читатель можетъ себѣ составить понятіе о достоинствахъ нашей рубрики въ книгѣ г. Модестова. Я убѣжденъ, что лучший другъ г. Модестова, ознакомившись съ ними, скажетъ, что эта рубрика—самая неудовлетворительная изъ рассмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ.

§ 6. Критика текста.

По примѣру Бера и Тейфеля, и г. Модестовъ даетъ въ концѣ cadaго пассажа, въ которомъ обсуженъ имъ какой-нибудь авторъ,

обозрѣніе того, что относится къ критикѣ его текста. Нельзя сказать, чтобы такія обозрѣнія не были полезны; съ ихъ помощью читатель можетъ составить себѣ приблизительное понятіе о достовѣрности традиціи интересующаго его автора, не прибѣгая къ не всегда доступнымъ критическимъ изданіямъ. Но это польза, такъ сказать, случайная, не существенная для того, у кого критическое изданіе подъ рукою; за то бывають случаи, когда обозрѣнія, о которыхъ идетъ рѣчь, приносятъ безусловную пользу и оказываются очень драгоценными. Это тѣ сравнительно нерѣдкіе случаи, когда между послѣднимъ критическимъ изданіемъ автора и изданіемъ руководства исторіи литературы протекъ довольно значительный промежутокъ времени, въ продолженіе котораго для критики текста этого автора сдѣланы кое-какія открытія. Такъ, на примѣръ, для критики текста писемъ Сенеки, послѣднее критическое изданіе которыхъ (Fischer's) появилось въ 1842 г., краткая замѣтка Тейфеля (§ 289,5) очень драгоценна. Но послѣднее изданіе Тейфеля появилось въ 1882 г., а въ настоящее время, когда критика текста служитъ предметомъ столь оживленной, быть можетъ, слишкомъ оживленной дѣятельности, шестилѣтній промежутокъ кое-что значить. Если бы г. Модестовъ потрудился слѣдить за литературой по этому предмету, появившеюся за послѣднее шестилѣтіе, и дополнилъ бы ея результатами свѣдѣнія, которыя даетъ Тейфель, то русскій филологъ имѣлъ бы въ его книгѣ очень полезное пособіе при своихъ ученыхъ трудахъ. Но г. Модестовъ этого не сдѣлалъ. Овъ даже, какъ мы видѣли, пользовался Тейфелемъ не 1882, а 1875 г. Его обозрѣнія критическихъ пособій въ первыхъ двухъ курсахъ перешли въ настоящее изданіе изъ предыдущихъ безъ всякихъ измѣненій. Въ этомъ отношеніи трудно найти мѣсто, болѣе характерное для понятій, какія имѣетъ г. Модестовъ о своихъ обязанностяхъ какъ ученаго и преподавателя, чѣмъ слѣдующая замѣтка о рукописяхъ рѣчей Цицерона (стр. 227): „Дошедшіе до насъ списки рѣчей Цицерона принадлежатъ разному времени, разнымъ странамъ и имѣютъ весьма различное достоинство. Мы не имѣемъ никакой возможности остановиться на этомъ вопросѣ, требующемъ особеннаго приготовленія съ моей стороны, которое не стояло въ планѣ моихъ занятій этого времени. Необходимыя свѣдѣнія, сюда относящіяся, вы можете всего легче получить изъ „Исторіи римской литературы“ Вэра, вышедшей въ 1868—1870 гг. четвертымъ, сильно обновленнымъ изданіемъ, гдѣ, по

поводу той или другой рѣчи, говорится и о спискахъ, служившихъ къ установленію ея текста въ печатныхъ изданіяхъ". Комизмъ этого мѣста еще усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что оно дословно, включительно съ „планомъ занятій“ почтеннаго автора за „это время“, перенечатано изъ втораго изданія (1876), стр. 282. Какъ видно, ми должны проститься съ надеждой, чтобы г. Модестовъ когда-либо включилъ списки Цицерона въ планъ своихъ занятій. Но это еще ничто въ сравненіи вотъ съ тѣмъ. Онъ отсылаетъ своихъ читателей не къ Тейфелю 1882 года, котораго онъ не знаетъ самъ, и даже не къ Тейфелю 1875 г., а къ Вэру 1868—1870 гг., игнорируя такимъ образомъ прогрессъ цѣлаго двадцатилѣтія. А между тѣмъ въ этотъ промежутокъ времени появился, не говоря о безчисленномъ множествѣ монографій, такой крупный трудъ, какъ изданіе рѣчей Цицерона С. F. W. Muller'a (3 т. 1880—86), представляющій собою не только въ отношеніи критики текста вообще, но и въ отношеніи изслѣдованія рукописной традиціи значительный прогрессъ (Мюллеръ между прочимъ первый пользовался для Verginae 2—4 коляціей замѣчательнаго Lagomarsinianus, сдѣланной Рейфершейдомъ), такъ что Ландграфъ, извѣстный латинистъ, въ Jahresbericht'ѣ за 1886 г. (II, 223) характеризуетъ его въ слѣдующихъ словахъ: „So hätten wir für diesen Teil der ciceronischen Schriften jetzt.. einen neuen von einem der ersten Cicerokenner redigirten Text, der auf Jahre hinaus die Grundlage für weitere Forschungen bilden wird“. Объ этой Grundlage г. Модестовъ не считаетъ нужнымъ сказать что-либо своимъ читателямъ; отсылая ихъ (ibid.) къ „издателямъ Цицерона Орелли, Гальму, Байтеру и Кайзеру“ (при чемъ не посвященные подумаютъ, что каждый изъ нихъ сдѣлалъ особое изданіе), онъ умалчиваетъ о Мюллерѣ и только на стр. 266, въ числѣ общихъ изданій, упоминаетъ о „еще не оконченномъ изданіи К. Ф. В. Мюллера (Lpz. 1878—1886, I—II. Vol. 3)“, не говоря даже, что изданіе рѣчей уже окончено. Къ тому же справка и не вѣрна; Мюллеръ издалъ II, 1—3 и IV, 1—3, то-есть, рѣчи и философскія сочиненія.

Послѣ этого, конечно, никому не покажется страннымъ, что г. Модестовъ говоритъ своимъ слушателямъ объ Асконіѣ слѣдующее (стр. 228): „Вы можете лучше всего познакомиться съ ними (комментаріями Асконія) въ изданіи Орелли и Байтера или въ отдѣльномъ изданіи Кисслинга и Шелля“. Ему не извѣстно, что Байтеръ издавалъ Асконія по editio princeps, и что Кисслингъ и Шелль составили

первое критическое издание этого автора, не говоря уже с томъ, что ихъ сотрудниками, можно сказать, были такіе ученые, какъ Мадвигъ, Моммзенъ и Бухелеръ.

На стр. 259 г. Модестовъ затрогиваетъ вопросъ, поднявшій много шума въ послѣднее время и вообще одинъ изъ наиболѣе интересныхъ вопросовъ по критикѣ текста латинскихъ авторовъ—о рукописяхъ Цицероновыхъ писемъ, найденныхъ Петраркой. Его слова, какъ и слѣдовало ожидать, доказываютъ его полную непричастность къ этому вопросу. Онъ пишетъ: „Новая эра начинается для насъ съ того времени, когда родоначальнику Возрожденія, Петраркѣ, удалось открыть двѣ рукописи, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ 16 книгъ писемъ ad familiares и хранится въ медичейской библиотекѣ во Флоренціи, а другая“ и т. д. Ссылается г. Модестовъ при этомъ на ... издание Орелли. Это онъ могъ дѣлать еще во второмъ изданіи своего курса, откуда эти слова безъ всякаго измѣненія попали въ третье. Но въ 1879 г. Viertel и Voigt одновременно сдѣлали открытіе, что только „другая“ рукопись (то-есть, письма къ Аттику, Свинту, Вруту и Октавіану) была найдена Петраркой, и Ив. Миллеръ (въ Jahresbericht'ѣ за 1882 г. II, 6) называетъ это открытіе eine literarische Tat. Пользуясь этимъ открытіемъ, О. Е. Schmidt (die hdschr. Ueberlieferung der Briefe Ciceros и т. д. Lpz. 1887) вновь изслѣдовалъ медичейскую рукопись писемъ къ Аттику и др., при чемъ ему удалось опредѣлить всѣ четыре manus корректоровъ Г. Модестовъ—и это въ высшей степени характерно для него,—оставивъ неприкосновеннымъ невѣрное замѣчаніе о рукописяхъ Петрарки, все-таки цитуетъ работу Шмидта, доказывая этимъ, что не только не знаетъ ея самой, но и объ ея содержаніи не имѣетъ понятія. О Фирталѣ и Фогтѣ онъ не говоритъ ни слова.

Параллель къ Асконию въ изданіяхъ Байтера или Кисслинга-Шелля можно найти на стр. 408: „Перечень извѣстныхъ рукописей (Вергилия) можно видѣть въ изданіи Гейне и въ Prolegomena critica Риббека“.

На стр. 624 г. Модестову приключился очень досадный для него лично курьезъ. Надобно знать, что свои свѣдѣнія о рукописяхъ Сенеки г. Модестовъ черпаетъ изъ изданія Газе 1851 г. (всѣ дальнѣйшія editiones этого изданія были, какъ извѣстно, перепечатками), который въ свою очередь беретъ свой критическій аппаратъ изъ изданія Фьккерта 1842 г. Кромѣ того, г. Модестовъ пользуется, какъ я уже сказалъ, Беромъ 1868—1870 гг. Затѣмъ надобно знать, что сличенный Грутерс .ъ

codex Nazarianus трактатовъ Сенеки de clementia и de beneficiis долгое время считался потеряннымъ, такъ что Фикертъ могъ пользоваться только колянціей Грутера. Но въ 1866 г. извѣстный Кекюлѣ нашелъ эту рукопись въ Ватиканской бібліотекѣ и по просьбѣ Гаупта сдѣлалъ для него новую колянцію съ нею, такъ что съ тѣхъ поръ всѣ знали, что бывшій Nazarianus тождественъ съ Palatino-Vaticanus 1547. Гауптъ колянціей Кекюлѣ не воспользовался, но воспользовался ею Gertz, который и выпустилъ въ свѣтъ изданіе Senecae de beneficiis et de clementia libros ad cod. Nazarianum rec..., Berol. 1876. Всѣ эти подробности были бы извѣстны г. Модестову, если бы онъ заглянулъ въ изданіе Герца, которое онъ цитуетъ на стр. 625. Но онъ зналъ только Gaze I, стр. VI... Nazariani, qui postquam a Grutero usurpatus est non comparuit, и Bera III, 94: der schon von Gruter benutzte, ehemdem zu Heidelberg, jetzt zu Rom befindliche Nazarianus, и на основаніи этихъ двухъ данныхъ, не долго думая, написалъ слѣдующее: „Онъ былъ въ рукахъ у Грутера и съ тѣхъ поръ не показывался на свѣтъ, хотя извѣстно, что онъ изъ Гейдельберга перешелъ въ Ватиканскую бібліотеку“.

Впрочемъ этотъ послѣдній случай, какъ ни прискорбенъ онъ для автора, все-таки свидѣтельствуетъ объ одномъ хорошемъ его качествѣ, именно—о томъ, что онъ не довольствуется тѣми свѣдѣніями о рукописяхъ, которыя даетъ Беръ, но считаетъ нужнымъ дополнить ихъ имѣющимся въ критическихъ изданіяхъ матеріаломъ. Этого нельзя не похвалить уже по одной той причинѣ, что онъ этимъ задалъ себѣ самъ новую и нелегкую задачу. Тамъ, гдѣ онъ пользовался дѣйствительно хорошими критическими изданіями, и пользовался умѣло, тамъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія удовлетворительны, по крайней мѣрѣ для того времени, къ которому относится критическое изданіе. Жаль только, что его мнѣнія о критическихъ изданіяхъ далеко не безошибочны. Такъ, для Овидія онъ знаетъ только одно критическое изданіе—Меркеля „1862 г.“ (стр. 508). вмѣсто 1862 слѣдовало сказать 1850—52, такъ какъ рецензія, которой пользовался г. Модестовъ, составлена Меркелемъ именно въ этихъ годахъ. Не сомнѣваюсь, что г. Модестовъ обладаетъ перепечаткой 1862 г., подобно тому, какъ у меня есть перепечатка 1870—1872 годовъ; но для насъ годъ перепечатки безразличенъ, важенъ годъ рецензіи. Это во первыхъ. Во вторыхъ ж., рецензія Меркеля только отчасти можетъ быть названа критическимъ изданіемъ, такъ какъ только первый изъ трехъ томовъ снабженъ критическимъ аппаратомъ; пользоваться этимъ изданіемъ,

какъ критическимъ, г. Модестовъ могъ бы только въ томъ случаѣ, если бы лучшихъ критическихъ изданій не существовало. Но въ томъ-то и дѣло, втретыхъ, что такіа изданія есть: полное изданіе Овидія—Ризе (Лpz. 1870—1874)¹⁾, также полное изданіе Зедльмайера, Цингерле и Гютлинга (Лpz. 1884 сл.) и изданіе *Метаморфозъ Корна*. А этими тремя изданіями г. Модестовъ не только не пользовался, онъ даже не называетъ ихъ въ своемъ обзорѣ (стр. 524), хотя тамъ же называетъ такой хламъ, какъ изданіе Хр. Яна. Мало того: въ послѣдніе годы своей жизни Меркель далъ вторичную рецензію Овидія, изъ которой на этотъ разъ вышло уже настоящее критическое изданіе (1875—1884). Г. Модестову это было извѣстно; заключительную фразу предидущаго изданія (стр. 266): „Лучшее изъ критическихъ изданій, изданіе Меркеля, вышло въ Лейпцигѣ въ 1850—51 (1855—1862 послѣднее изданіе)“, неправильную еще для того времени, онъ теперь замѣнилъ слѣдующимъ образомъ: „... (1884 послѣднее изданіе)“. Но это не помѣшало ему оставить нетронутымъ все разсужденіе на стр. 524; вслѣдствіе того оно изобилуетъ ошибками. Невѣрно, что „для Превращеній важнѣйшими списками служатъ два флорентинскихъ XI стол. и эрфуртскій XII“; лучшіе—*Margianus* (флорентинскій) X—XI вѣка²⁾, *fragmentum Bernense* VIII вѣка и *fragmentum Londinense* XI вѣка; а второстепенные—*Laurentianus* (другой флорентинскій) XI—XII вѣка *Amplonianus* (эрфуртскій) XIII вѣка и *Naupliensis* XIII вѣка³⁾. Невѣрно и сказанное г. Модестовымъ о Фастахъ и т. д.

Точно также и по той же причинѣ не вѣрно и сказанное г. Модестовымъ стр. 624 о спискахъ второй части писемъ Сенеки „страсбургскомъ и бамбергскомъ, принадлежащихъ къ IX или X столѣтію и писанныхъ, быть можетъ, даже одной рукой“. Онъ взялъ это у Газе (III, р. IX), который въ свою очередь называетъ источникомъ Фикерта; но Вухелеръ, слѣдившій оба списка и издавшій даже нѣсколько писемъ по нимъ (объ этомъ изданіи [Боннъ 1879] г. Модестовъ ничего не знаетъ), положительно отвергаетъ возможность, чтобы они были написаны одной рукой (ср. *Herms, quaest. crit. Meurs. 1874*).

Невѣрно сообщеніе на стр. 650, что Панегирикъ Пизону „над-

¹⁾ Теперь появляется новая рецензія того же издателя (*editio stereotypa iterum recognita*).

²⁾ И *Neapolitanus*, о которомъ мы узнали только теперь изъ новой рецензіи Ризе.

писывается то *Pap. ad Calp. Pis.*, то *Carm. pap. ad P.*, то *ad Calp. P. poemation*; онъ надписывается только *de laude Pisonis* и *ad Pisonem*. Невѣрно, что „лишь одинъ отрывокъ его былъ не такъ давно найденъ въ одной рукописи XIII столѣтія“; въ двухъ парижскихъ рукописяхъ былъ найденъ цѣлый рядъ отрывковъ. Жаль, что единственное критическое изданіе Панегирика (Bährens, P. L. M. I, 221 sqq., Лпж. 1879) осталось г. Модестову неизвѣстнымъ.

Я могъ бы привести много подобныхъ погрѣшностей изъ книги г. Модестова; но полагаю, что и этихъ довольно. Общее мое сужденіе объ этой сторонѣ его труда я могу выразить въ слѣдующихъ словахъ: Нельзя не пожалѣть о работѣ, непродуманно затраченной г. Модестовымъ. Она пропала рѣшительно даромъ. Такого рода справки тогда только драгоценны, когда онѣ абсолютно точны; будучи неточны, онѣ положительно вредны для тѣхъ, кто полагается на нихъ. А между тѣмъ, сколько мы нашли неточностей въ однихъ только справкахъ по Цицерону, Овидію и Сенека! Если даже допустить, что всѣ остальные на повѣрку оказались бы вѣрными—надѣюсь, что г. Модестовъ самъ этого не думаетъ,—все-таки пользы отъ нихъ никакой нѣтъ; никто не можетъ положиться на нихъ, не провѣривъ ихъ предварительно, то-есть, не собравъ самъ тѣхъ матеріаловъ, послѣ которыхъ справки г. Модестова окажутся уже излишними. А между тѣмъ — и это то всего больнѣе—г. Модестовъ вовсе не легкомысленно отнесся къ своей задачѣ. Мы видѣли, что онъ не ограничился собранными Веромъ матеріалами; онъ перечитывалъ *praefationes criticae* въ изданіяхъ Орелли, Меркеля, Газа и т. д.; положимъ, что этого было далеко не достаточно, но все же нельзя отрицать факта, что онъ трудился, и трудился серьезно, считая, по видимому, свой трудъ полезнымъ. Отчего такое заблужденіе? Оттого, что г. Модестовъ не признаетъ въ наукѣ движенія, прогресса. Подобно тому, какъ онъ самъ считалъ возможнымъ при новомъ изданіи своихъ „Лекцій“ перепечатать слово въ слово курсы, появившіеся лѣтъ 12 тому назадъ, онъ не находитъ большой разницы въ томъ, пользуются ли его слушатели при критическихъ работахъ по Вергилію изданіемъ Гейне или изданіемъ Риббека, не считая, по видимому, возможнымъ, чтобы Риббекъ могъ сказать о рукописяхъ Вергилія нѣчто такое, чего не сказалъ бы еще Гейне, просвѣтитель нашихъ прадѣдовъ. Онъ серьезно думаетъ, по видимому, что вторая рецензія Меркеля отличается отъ первой не болѣе, чѣмъ второе изданіе лекцій по литературѣ временъ Августа отъ первого, или чѣмъ

перепечатка Меркеля 1862 г. отъ перваго изданія 1851 г. Такой взглядъ на филологію однако хуже, чѣмъ сотня ошибокъ, происшедшихъ отъ небрежности или даже по недоразумѣнію; онъ свидѣтельствуетъ о полномъ неуваженіи г. Модестова къ научной работѣ послѣднихъ временъ.

§ 7. Библиографія.

Объ этой части своего труда—послѣдней изъ семи—самъ авторъ замѣчаетъ во введеніи (стр. II) слѣдующее:

„Библиографическая часть книги и есть именно та часть, въ которой произошло наибольшее обновленіе лекцій. Указанія на новыя книги, ученныя статьи и на изданія авторовъ доведены мною, можно сказать, до послѣдняго дня. Въ настоящемъ изданіи лекцій эта часть между прочимъ значительно увеличена указаніемъ на англійскіе ученые труды и изданія ¹⁾, что дѣлалось мною раньше въ гораздо меньшей мѣрѣ. Само собою разумѣется, что не всѣ указываемыя мною книги были мною лично рассмотрѣны. Значительная часть ихъ—это касается главнымъ образомъ новыхъ изданій древнихъ авторовъ—миѣ сдѣлалась извѣстною лишь по обзорніямъ или по отчетамъ, составляемымъ извѣстными специалистами, въ неопѣненномъ периодическомъ изданіи: Jahresbericht über die Fortschritte der classischen Altertumswissenschaft, основанномъ Конрадомъ Вурцианомъ и продолжаемомъ послѣ его смерти Иваномъ Мюллеромъ. Прилагаемая къ этому периодическому изданію Bibliotheca philologica classica даетъ возможность узнавать о новыхъ явленіяхъ въ ученой литературѣ нашей науки въ самомъ скоромъ времени“.

Не ясно, почему г. Модестовъ завелъ тутъ рѣчь о Bibliotheca philologica. Здѣь его задача здѣсь—не объяснять намъ, что такое Jahresbericht, а указать свое отношеніе къ текущей филологической литературѣ. Какъ же понимать это отношеніе? Лично г. Модестовъ рассмотрѣлъ „не всѣ“ книги, а „значительную часть“; стало быть,

¹⁾ Г. Модестову слѣдовало бы исправить свои транскрипціи англійскихъ именъ; такіе промахи какъ *Тэйррелль* вм. Тиррель (Turgel, а не Turgelle какъ стоитъ стр. 261), *Палли* (Paley стр. 465), *Постгате* (Postgate стр. 478), *салисбурійскій*, *Тируайтъ* вм. Тирритъ (Turwhitt) не даютъ высокаго понятія о его познаніяхъ въ англ. языкѣ. Неправильно также al Emilio Probo (стр. 302) вм. ad Em. или по крайне. мѣрѣ all' Em.

всѣ тѣ, которыхъ онъ не просмотрѣлъ самъ, онъ знаетъ по Jahresbericht'u; при чемъ же тутъ Bibliotheca?

Но оставимъ введение и обратимся къ самой книгѣ. Собранный въ ней библиографическій матеріалъ можно раздѣлить на три категоріи.

Первую составляютъ тѣ книги, знакомствомъ съ которыми г. Модестовъ обязанъ своимъ источникамъ, то-есть, главнымъ образомъ Бера. Всѣ книги этой категоріи старѣе 1868 года; г. Модестовъ часто не ограничивается простою ссылкой на нихъ, а либо произноситъ свое сужденіе о ихъ достоинствѣ, либо сообщаетъ какую-нибудь выдержку изъ нихъ, чѣмъ-нибудь, однимъ словомъ, доказываетъ, что ихъ содержаніе ему до нѣкоторой степени извѣстно. Правда, что онъ всегда говоритъ отъ себя, не ссылаясь на Бера и др.; но такъ какъ онъ—рѣдкія исключенія мы относимъ ко второй категоріи—не сообщаетъ о нихъ ничего такого, чего не было бы у Бера, то мы въ правѣ вывести заключеніе, что онъ говоритъ отъ себя только ради оживленія рѣчи, которая дѣйствительно не выиграла бы, если бы онъ ежеминутно ссылался на своего посредника. Этотъ взглядъ на библиографическія свѣдѣнія первой категоріи я считаю несомнѣнно вѣрнымъ, не смотря на то, что ему противорѣчатъ два обстоятельства. Во-первыхъ, цитата нашего автора на стр. 341: „Въ нѣмецкой литературѣ біографіи Варрона посвящена брошюра базельскаго ученаго Pota (Ueber das Leben des M. Terentius Varro. Ein biographischer Versuch. Basel 1857) но она мнѣ лично неизвѣстна“. Послѣдняя оговорка какъ бы указываетъ на то, что остальные книги, цитуемыя г. Модестовымъ, то-есть, почти всѣ, такъ какъ эта оговорка едва ли не единственная во всей книгѣ, извѣстны ему лично, чего однако въ виду приводимаго выше факта допустить нельзя. Сознаюсь откровенно, что я ея не понимаю. Другое обстоятельство состоитъ въ одной особенноти цитаты г. Модестова, съ которой можно познакомиться всего лучше по слѣдующему образчику.

Baehr, II, 106, о ludus'ѣ псевдо-Сенеки, который онъ, а за нимъ и г. Модестовъ, признаетъ подлиннымъ, выражается такъ: „Nach Heinrich (zu Persius Satir. III, 29 p. 131) rührt diese Schrift von dem Kaiser Nero ursprünglich her und ist von Seneca nur in diese Form gebracht! Nach Stahr (Agrippina s. 307 ff. 330 ff) wäre nicht Seneca, sondern ein gemeiner Pamphletist aus Neros Zeit für den Verfasser dieser Schrift zu halten, die in Stil einige Aehnlichkeit

часть сслху, отд. 2.

mit anderen Schriften Seneca's zeige und daher später diesem beigelegt worden. Ihm stimmt bei Riese im Philolog. XXVII, p. 321 ff.

Г. Модестовъ, стр. 623: „Нѣкоторые, какъ Гейнрихъ, издатель Персія (см. примѣчаніе къ сатирѣ 3-й, 29 ст.), считаютъ дѣйствительнымъ авторомъ этого сочиненія Нерона, а Сенека приписываютъ только его редакцію; другіе, какъ Штаръ въ своей Агриппинѣ (Берл., 1867 [эту справку даетъ Тейфель § 289, 7]) и Ризе въ Philologus (XXXII [опечатка], 321 слд.), видятъ въ этомъ сочиненіи памфлетъ неизвѣстнаго автора Неронова времени, впоследствии приписанный Сенека“. Я нарочно выписалъ все мѣсто, чтобы наглядно доказать зависимость г. Модестова отъ Бера, и долженъ, для полноты добавить, что другихъ мнѣній объ авторѣ Iudus'a, кромѣ выписанныхъ, ни Беръ, ни г. Модестовъ не приводятъ. Кто однако эти „нѣкоторые“, эти „другіе“, которые раздѣляютъ мнѣніе, первыя—Гейнриха, а вторыя—Штара и Ризе? Беръ, изложивъ въ видѣ курьеза выдумку Гейнриха, ставитъ восклицательный знакъ, а по г. Модестову выходитъ, что онъ нашелъ себѣ послѣдователей. Не доказываетъ ли это, что г. Модестовъ пользовался гораздо болѣе обильными матеріалами по этому вопросу, чѣмъ Беръ, и что онъ только нарочно, изъ учтивости, чтобы не конфузить старика, выбираетъ изъ числа многихъ именно тѣ примѣры, которые приводятъ и этотъ послѣдній? Нѣтъ, не доказываетъ. Известна *grata neglectia* Ливія, который говоритъ о *plerique auctores Graeci*, имѣя въ виду одного Полибія, и т. д. Эту черту перенялъ отъ него и г. Модестовъ.

Къ этой категоріи принадлежитъ значительная часть библиографическихъ свѣдѣній г. Модестова, отъ одной трети до половины. Строго порицать его за эту зависимость нельзя. Г. Модестовъ работалъ свою книгу въ Кіевѣ, даже третій курсъ, какъ это видно изъ ссылокъ на Кіевскую университетскую бібліотеку (напримѣръ, на стр. 625). Онъ былъ принужденъ заниматься въ Кіевской университетской бібліотекѣ, которая по филологической части, говорить, не очень удовлетворительна. Правда, переселившись въ Петербургъ, онъ могъ съ лихвой наверстать упущенное; но мы видѣли, что онъ ограничился перепечаткой первыхъ изданій первыхъ двухъ курсовъ; что же касается третьяго, то многое заставляетъ предполагать, что онъ въ рукописи былъ готовъ еще въ Кіевѣ, и что г. Модестовъ отнесся къ этой рукописи также консервативно, какъ и къ первымъ изданіямъ первыхъ двухъ курсовъ.

Вторая категорія—это тѣ ученія сочиненія, которыя извѣстны г. Модестову не изъ Бера, Тейфеля, Петера и т. д., а либо непосредственно, либо по рецензіямъ (*Jahresbericht*, *Berl. philologische Wochenschrift*). По численности эта категорія мало значительна; самая драгоценная ея часть—это указанія на книги и статьи русскихъ филологовъ. Что же касается другихъ ссылокъ этой категоріи, то самостоятельность г. Модестова явствуетъ изъ допущенныхъ имъ нерѣдко ошибокъ или, по крайней мѣрѣ, странностей, доказывающихъ послѣднюю его работу и, кромѣ того, его неумѣнье пользоваться учеными статьями; такъ и кажется, что имѣешь дѣло съ новичкомъ. Возьмемъ, на примѣръ, ссылку на стр. 624 (о вопросѣ, былъ ли Сенека христіаниномъ): „Раньше занимались этимъ вопросомъ болѣе или менѣе научнымъ образомъ, A. Fleury въ сочиненіи *St. Paul et Senèque*, Paris, 1853, и Baug [ссылки первой категоріи].. Недавно вышло сочиненіе Крейзера *L. Annaeus Seneca und seine Beziehungen zum Christentum*, Berl. 1887. Оно стоитъ на точкѣ зрѣнія Fleury. См. разборъ его въ *Berliner Philologische Wochenschrift* 1888. № 2“. Но филологическіе журналы принято цитовать по страницамъ, а не по номерамъ. 2) *Berl. Phil. Wft.* — такой журналъ, въ которомъ на одну хорошую рецензію приходится по меньшей мѣрѣ три плохихъ; поэтому принято называть имена рецензентовъ. Въ настоящемъ случаѣ имя рецензента—Gertz—явилось бы прямымъ ручательствомъ за добросовѣстность разбора. 3) Книжка Крейзера и мнѣ извѣстна только по разбору Герца; прочесть ее я не имѣлъ бы времени, даже если бы день состоялъ изъ 48 часовъ. Внимательное чтеніе разбора и г. Модестова убѣдило бы въ томъ, что, что эта книжка состоитъ изъ однихъ только грубыхъ недоразумѣній, передержекъ и повтореній чужихъ мыслей. Библиографическія обозрѣнія г. Модестова на полноту не претендуютъ; интересно знать, почему онъ счелъ нужнымъ рекомендовать своимъ читателямъ такой хламъ? 4) Крейзеръ „стоитъ на точкѣ зрѣнія Fleury“. А Fleury на какой „точкѣ зрѣнія стоитъ“? Допускаетъ или отвергаетъ принадлежность Сенеки къ христіанамъ? Г. Модестовъ не знаетъ и самъ, а потому не сообщаетъ этого и читателямъ. Но чтò же толку въ томъ, если мы знаемъ, что $x=y$, коль-скоро мы не знаемъ y ?

Но эта ссылка доказываетъ только, что г. Модестову недостаетъ филологической сноровки; она сама не содержитъ ничего неправильнаго. А вотъ и совсѣмъ неправильная ссылка (стр. 517; за недостат-

комъ мѣста не вижу возможности приводить въ доказательство этихъ моихъ положеній большаго числа ссылокъ, чѣмъ по одной для каждаго; прошу видѣть въ нихъ поэтому только образчики тѣхъ матеріаловъ, которые служатъ основой моимъ сужденіямъ, а отнюдь не самые матеріалы): „Въ Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik (1874) г. Ризе въ статьѣ Die Abfassung von Ovidius Fasten доказываетъ, что Фасты Овидій съ самаго начала посвятилъ Германнику и что мы имѣемъ ихъ въ томъ видѣ, какъ онъ ихъ составилъ еще въ Римѣ (р. 569)“. Само собою разумѣется, что Ризе доказывалъ (неудачно) только первое положеніе и въ связи съ нимъ утверждалъ, что много мѣстъ, которыя прежде относили ко второй редакціи (прологъ и т. д.), могли стоять еще въ первой, но не думалъ отринуть, что мѣста, гдѣ Овидій говоритъ о своей ссылкѣ, прибавлены имъ уже послѣ 9-го года по Р. X. въ свою бытность въ Томахъ.

Вообще же признаки знакомства съ новѣйшею литературой встрѣчаются у г. Модестова сравнительно очень рѣдко. Гораздо лучше извѣстны ему старыя изданія авторовъ, словарь Baylus'a и т. п. Вотъ почему отъ его разсужденій такъ отзывается стариной; новыхъ вопросовъ онъ совсѣмъ не касается; старыя, давно рѣшенныя, обсуждаетъ вновь; въ такихъ пунктахъ, по которымъ существуютъ новыя изслѣдованія, ссылается на ученыхъ XVII и XVIII вѣковъ и даже на гуманистовъ и т. д.

Кстати о гуманистахъ: извѣстнаго Beatus Rhenanus г. Модестовъ часто называетъ по русски просто „Ренаномъ“, что можетъ ввести читателя въ заблужденіе. На стр. 575 онъ сообщаетъ въ скобкахъ его нѣмецкое имя „Вильде фонъ-Рейнахъ“. Это неправильно; онъ назывался просто Bild и былъ родомъ изъ Rheinau (а не Rheinach, какъ пишетъ Беръ; ср. Bursianъ, Geschichte der cl. Philologie in Deutschland, стр. 150). Его ученикъ назывался Amorbach (Bursian 149), а не Амербахъ, какъ его зоветъ г. Модестовъ на стр. 576 по Беру.

Третья категорія — около половины всѣхъ ссылокъ — состоитъ изъ голыхъ заглавій книгъ и статей семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ, „всегда съ обозначеніемъ года и мѣста ихъ изданій“, какъ замѣчаетъ самъ авторъ въ предисловіи (стр. II), изрѣдка съ прибавленіемъ epitheton ornans въ родѣ „солидный трудъ“, „превосходное изданіе“ и т. п. Почему же эта категорія отдѣлена мною отъ второй? Потому что г. Модестовъ цитуемыхъ книгъ не наетъ ни „лично“, ни изъ рецензій другихъ ученыхъ. Это прямо

противорѣчитъ заявленію его въ предисловіи, выписанному нами въ началѣ этой рубрики; тѣмъ не менѣе это такъ. Нѣсколько примѣровъ мы привели уже въ предыдущемъ параграфѣ; ясно, что г. Модестовъ не знаетъ второй рецензій Меркелева Овидія, изданія Senecae de beneficiis etc. Gertz'a, статья Schmidt'a о письмахъ Цицерона ни непосредственно, ни по рецензіямъ, иначе онъ не могъ бы написать о рукописяхъ Овидія, Сенеки, Цицерона того, что онъ написалъ. Считаю нужнымъ увеличить число этихъ примѣровъ, хотя, разумѣется, всѣхъ матеріаловъ я и здѣсь сообщить не могу; это было бы бесконечно.

Стр. 532: Библиографія по вопросу объ источникахъ Ливія: „изъ позднѣйшихъ особенно важно сочиненіе Ниссена *Kritische Untersuchungen* и т. д. Имѣетъ значеніе также трудъ Петера объ отношеніи Ливія къ Полибію *Livius und Polybius... 1863*; заслуживаетъ вниманія и его статья *Dionysius von Halikarnass und Livius, 1874*, гдѣ онъ сравниваетъ пользованіе источниками Діонисія Галикарнасскаго съ одной стороны, и Ливія—съ другой. См. наконецъ его *Zur Kritik der Quellen der älteren römischen Geschichte (Halle 1879)*“.

Если бы г. Модестовъ читалъ названную на послѣднемъ мѣстѣ книгу Петера или, по крайней мѣрѣ, разборъ ея въ *Jahresbericht*'ѣ (1880, III, 13 сл.), составленный Шиллеромъ, то онъ убѣдился бы, что объ первыхъ работы этого ученаго вошли въ составъ ея и потому не только могли, но и должны были быть пропущены, не говоря уже о томъ, что онъ узналъ бы тогда кое-что объ историографической теоріи Нича, убѣдился бы въ необходимости дать своему разсужденію объ источникахъ Ливія на стр. 532 нѣсколько болѣе современный видъ и уже ни въ какомъ случаѣ не сопоставилъ бы антиподовъ Ниссена и Петера, ни полусловомъ не намекая на ихъ антагонизмъ.

Стр. 537: „Для третьей декады [Ливія] древнѣйшій кодексъ находится въ парижской библиотекѣ, такъ-называемый *codex Puteanus*, принадлежащій еще XIII столѣтію“.

Это „еще XIII столѣтію“ врядъ ли можетъ быть опечаткой. Это — одно изъ немногихъ мѣстъ, исправленныхъ г. Модестовымъ въ послѣднемъ изданіи; въ предыдущемъ стояло: „еще 8-му столѣтію“. *Puteanus*, какъ извѣстно, приурочивается къ V—VII вв. Дѣло, однако, не въ этомъ, а въ томъ, что г. Модестовъ, когда писалъ эти слова, очевидно, не зналъ, что въ настоящее время рукописями, равноправными съ *Puteanus*'омъ, признаются кодексы семейства (потеряннаго) *Spirensis*'а, одинъ изъ которыхъ, именно *Taurinensis* пятого вѣка, найденъ Штудемундомъ. А между тѣмъ этотъ вопросъ составляетъ главное

содержаніе книги Моммзена и Штудемунда *Analecta Liviana* 1873, которую г. Модестовъ на стр. 538 „рекомендуетъ вниманію читателя, какъ представляющую важный матеріалъ для критики рукописей 3-й декады“.

Могъ ли г. Модестовъ стр. 712 среди „важнѣйшихъ работъ“ по источникамъ Тацита безъ всякой оговорки цитовать статью Ниссена въ *Rh. M.* 1871, если онъ имѣлъ понятіе, что въ этой статьѣ опровергается—положимъ, неудачно—все то, что сказано имъ объ этомъ вопросѣ?

Могъ ли г. Модестовъ на стр. 625 сказать: „последняя работа (по критикѣ текста Сенеки), вышедшая отдѣльно, принадлежитъ М. Герцу (*Gertz*) *Studia critica* etc. 1874“, если онъ читалъ хоть *Jahresbericht*, въ которомъ обсуждены вышедшіе отдѣльно труды Glöckner'a 1877, Bücheler'a 1879, Windhaus'a 1879; Gemoll'a 1886, Linde 1885, G. Müller'a 1886, Rossbach'a 1882, всё по критикѣ текста Сенеки?

На стр. 627 читаемъ: „новѣйшіе издатели трагедій [Сенеки], Пейперъ и Рихтеръ“... На стр. 628 по вопросу о размѣрахъ Сенеки указано на Ноше (1862), Шмидта (1860) и Луц. Мюллера, и только. Тамъ же, по поводу сличенія трагедій Сенеки съ греческими оригиналами (такія работы г. Модестовъ рекомендуетъ молодымъ филологамъ), указано на Видаля (1854), Köhler'a (1865) и Брауна (1865 и 1867). Наконецъ на стр. 629 стоитъ: „Какъ на сдѣланное по правиламъ современной критики изданіе можно указать только на изданіе Пейпера и Рихтера (1867). Въ 1877 и 1879 гг. вышло новое критическое изданіе, въ Берлинѣ у Вейдмана, сдѣланное Ф. Лео, Первый томъ его содержитъ въ себѣ *Observationes criticae*“. Имѣлъ ли послѣ всего этого г. Модестовъ хоть слабое понятіе о дѣйствительно „капитальномъ“ изданіи Лео, читалъ ли онъ хоть въ *Jahresbericht*'ѣ о немъ? А тамъ (1881, II, 198) Шпенгелъ говоритъ о немъ слѣдующее: „Jetzt nur besitzt die Kritik eine sichere Grundlage, nachdem Leos sorgfältige Vergleichung des cod. Etruscus vorliegt... Alle wichtigeren Fragen der Seneca-literatur, die Autorschaft einzelner Tragöedten, die Beziehungen zu den griechischen Vorbildern (p. 160. 183 de exemplaribus graecis) der Bau der anapaestischen Systeme und der cantica polymetra (p. 98, 147) u. a. haben im ersten Bande eine theils abschliessende, theils sehr beachtenswerte Besprechung gefunden“.

Но это только частности. Главное же—это общій характеръ библиографическихъ обзорѣній этой категоріи. Разный хламъ, давно по-

терявший всякое значеніе, а можетъ быть, и никогда не имѣвший его, въ родѣ Крейера, излишняго даже для нѣмецкихъ читателей и ужь подавно неумѣстнаго въ исторіи римской литературы для русскихъ, приводится г. Модестовымъ, а самыя важныя явленія обходятся молчаніемъ. Такъ, г. Модестовъ не знаетъ, что отрывки историковъ временъ Цезарей собраны Петеромъ въ его *editio minor* (*Historicorum Romanorum fragmenta*. Lps. 1883), и потому для отрывковъ Кремуція Корда и Ауфидія Басса отсылаетъ читателя къ книгамъ Ратлефа и Гарлесса. Такъ онъ полагаетъ, что, новѣйшее критическое изданіе Геллія принадлежитъ М. Герцу (Лейпцигъ 1853), не подозревая даже, что въ 1883—1884 гг. появилась неопытная для всякаго филолога *editio maior* этого автора, составленная тѣмъ же М. Герцомъ, не говоря уже объ *editio minor*, которую Несторъ германской филологіи издалъ въ 1885 году: незнаніе, по истинѣ поразительное, если сообразить, что Геллій—одинъ изъ важнѣйшихъ авторовъ для исторіи римской литературы, и что самъ г. Модестовъ нерѣдко приводитъ выдержки изъ него. Такихъ случаевъ можно привести множество ¹⁾.

¹⁾ Такъ, по поводу Терентія Скавра г. Модестовъ цитуетъ „ed. Risch [читай: Ritsche] p. 2261“, забывая объ изданіи Кейля (стр. 56); по поводу Нонія—„ed. Geigach p. 241“, хотя принято цитовать этого автора по страницамъ Мерсье, и лучшимъ изданіемъ было изданіе Кипера (теперь, конечно, изданіе Д. А. Мюллера). Что отрывки *vergae ludicri* и *Одиссеи Андроника* удобнѣе всего можно найти у Беренса (*PLF*), автору не известно; для первыхъ онъ отсылаетъ читателей къ Вернштейну (стр. 62), для послѣднихъ—къ Гюнтцеру (стр. 75). Точно также онъ не цитуетъ Беренса по поводу отрывковъ Немія (стр. 82, за то онъ цитуетъ Берхема) и Эвнія (стр. 97). Въ обзорномъ изданіи Катутла пропущено единственное удобное для студентовъ изданіе Ризе, съ комментариемъ (стр. 316). На стр. 355: „Печатныя [!] изданія сочиненія [Варрона de re rustica] принадлежатъ по преимуществу сборникамъ *Scriptorum rei rusticae*... Новѣйшій изъ нихъ принадлежитъ Шнейдеру (Лейпцигъ 1794)“. Сборникъ Кейля (Лейпц. 1882—1884) такъ и не называется. Въ перечнѣ изданій Мелы (стр. 666) пропущено самое новое и удобное изданіе Frick'a (Лейпц. 1880) и т. д. Еще болѣе случаевъ, гдѣ новыя изданія игнорируются г. Модестовымъ; такъ, для Ливія Вейсенборна (большое изданіе) онъ называетъ (стр. 538) „4-е изданіе 1866“, для Саллюстія Юрдана (стр. 300) „1876 2-е изд.“, для Лукреція Лахмана (стр. 327) „1855 2-е изд.“, для *Emendationes Livianaе* Мадвига (стр. 538) 1 изд. и т. д. Кстати (стр. 595): „Вслѣдъ за *editio princeps* 1596, сдѣланномъ [нынѣ, или вѣрнѣе—нынѣ] Пяту въ Отенѣ (*Augustobonae Tricassium*)“ *Augustobona* нынѣ—Тройесъ а *Autun*—древнее *Augustodunum*. Транскрипція *Сенъ-Галленъ* (стр. 676 и друг.) не имѣетъ смысла.

Все это доказываетъ, что г. Модестовъ ничего не зналъ о цитируемыхъ имъ книгахъ нашей категоріи, кромѣ ихъ заглавій; другими словами, знакомствомъ съ ними онъ обязанъ не Jahresbericht'у, а такому своду, въ которомъ сообщены только заглавія новыхъ книгъ и статей по классической филологіи, „всегда съ обозначеніемъ года и мѣста ихъ изданія“.

* * *

Въ заключеніе позволю себѣ дать г. Модестову нѣсколько добрыхъ совѣтовъ относительно четвертаго изданія его „Лекцій по исторіи римской литературы“.

1) Пассажи, относящіеся къ первымъ тремъ рубрикамъ, могутъ вообще оставаться такими, каковы они есть. Слѣдуетъ только исправить ошибки, которыхъ довольно много, въ особенности въ третьей рубрикѣ, передѣлать характеристику имперіи по Фридендеру и Моммзену и — это уже обязательно — пропустить всѣ мѣста о Петрѣ Великомъ и т. п.

2) Рубрики четвертая и пятая — біографіи писателей и ученыя свѣдѣнія о ихъ сочиненіяхъ — нуждаются въ большей выдержкѣ. Обсужденіе ученыхъ споровъ и въ особенности полемика должны быть пропущены; г. Модестовъ могъ бы ограничиться изложеніемъ результатовъ по Тейфелю, но, конечно, не 1875 года, а ближайшаго передъ тѣмъ, въ который появится новое изданіе г. Модестова. Русской публикѣ рѣшительно все равно, откуда г. Модестовъ беретъ свои свѣдѣнія, лишь бы они были вѣрны и изложены толково.

3) Рубрика шестая — критика текста — должна быть совсѣмъ пропущена; ἔρδοι τις ἢν ἕκαστος εἰδαίη τέχνην.

4) Рубрика седьмая должна быть сокращена до минимума; оставить слѣдовало бы лишь ссылки на русскія сочиненія и изданія и на тѣ изъ иностранныхъ, которыя г. Модестовъ дѣйствительно прочелъ. Остальныя читатель всегда можетъ найти у Тейфеля, который доступенъ всѣмъ тѣмъ, для кого ссылки на иностранныя сочиненія вообще имѣютъ интересъ.

Ф. Зѣлинскій.

Русскія древности въ памятникахъ искусства. Издаваемые графомъ *Н. Толстымъ* и *Н. Кондаковымъ*. Выпускъ 2-й. Древности скиво-сарматскія, съ 147 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1889.

Прекрасное изданіе графа *И. И. Толстого* и *Н. П. Кондакова*, начало котораго появилось весной текущаго года, продолжается неуклонно: передъ нами второй выпускъ, заключающій въ себѣ древности скиво-сарматскія. Для труда, имѣющаго цѣль познакомить съ памятниками искусства, порядокъ изложенія, принятый издателями, самый естественный: въ выпускѣ, только что появившемся, воспроизведены по большей части произведенія греческаго искусства, примененныя къ потребностямъ кочевыхъ народовъ. Поэтому необходимо было предпослать изученію ихъ знакомство съ греческими колоніями и съ произведеніями искусства, найденными въ ихъ развалинахъ; таково содержаніе перваго выпуска. Въ настоящемъ второмъ — издатели знакомятъ съ бытомъ кочевниковъ, обитавшихъ въ южной Россіи въ ту пору, къ которой относятся изученныя въ первомъ выпускѣ остатки древности. Въ новомъ своемъ трудѣ авторы остаются вѣрными своему плану: свѣдѣнія историческія сообщаются ими на столько, на сколько они нужны для объясненія воспроизводимыхъ памятниковъ и культурныхъ вліяній, указываемыхъ этими памятниками. Популярный характеръ изложенія понуждаетъ издателей держаться чисто фактической основы, избѣгать гипотезъ и осторожно высказывать тѣ домыслы, которые возбуждаются въ умѣ при сличеніи историческихъ извѣстій, но которые не имѣютъ твердой фактической основы. Вопросъ о происхожденіи скивовъ вызвалъ уже значительную литературу, важнѣйшія изъ произведеній которой указаны въ концѣ занимающаго насъ труда: перебирая извѣстія древнихъ писателей, ученые приходили къ діаметрально противоположнымъ возрѣніямъ: иные видѣли въ скивахъ монголовъ, другіе — финновъ, третьи — арійцевъ, четвертые указывали даже на то племя арійское, къ которому могли бы принадлежать скивы, видѣли въ нихъ или предковъ славянъ и германцевъ, или прямо славянъ. Издатели „Русскихъ древностей“ не поддались искушенію представить новую теорію происхожденія скивовъ: „Сравнительно богатая литература вопроса“, говорятъ они, — „убѣждаетъ въ томъ, что и всесторонній критическій анализъ извѣстій, передаваемыхъ древними писателями о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ народахъ отдаленной земли, не можетъ имѣть своимъ результатомъ достаточно полную историческую картину ихъ жизни и рѣ-

шить всѣ поднимаемые о нихъ наукою многочисленныя вопросы. Поэтому въ послѣднее время надежды науки возлагаются не даромъ на матеріалы археологическія. Но археологическія изслѣдованія скино-сарматскихъ древностей могутъ считаться едва начатыми въ сборникѣ: „Древности Геродотовой Скиаи“, вышедшемъ въ двухъ выпускахъ“ (стр. 157). Соединеніе скиновъ и сарматовъ въ одно, объясняется тѣмъ, что въ художественныхъ изображеніяхъ, воспроизводимыхъ въ занимающемъ насъ выпускѣ, оба эти народа тождественны. Сарматовъ издатели считаютъ на основаніи показаній древнихъ народомъ арійскимъ, но въ скинахъ они допускаютъ примѣсъ другихъ племенъ.

Воздержаніе отъ гипотезъ нельзя не похвалить; но мы желали бы нѣсколько болѣе подробнаго объясненія тождества скиновъ и сарматовъ: на стр. 54 мы читаемъ: „у писателей позднѣйшихъ имя скиновъ замѣняетъ уже иногда, по старой памяти, савроматовъ, которые въ IV—III вв. до Р. Хр. распространялись по всей Скиаи“, а на стр. 143 говорится, что наилучше скинского царя, погребеннаго въ Чартомлицкомъ курганѣ, есть произведеніе греческаго искусства не позже начала III в., то-есть, времени, когда въ степяхъ южнорусскихъ господствовали уже сарматы: какой же быть представленъ здѣсь—скинскій или сарматскій? Одна изъ куль-обскихъ вазъ относится (стр. 141) къ II—I столѣтіямъ до Р. Хр.; знаменитая Чартомлицкая ваза, дающая такъ много для познанія быта, отнесена къ концу IV и началу III в. (стр. 137). Въ этихъ случаяхъ читатель въ правѣ ждать болѣе подробныхъ объясненій. Впрочемъ, эта неопредѣленность кроется въ самой новизнѣ постановки дѣла и не мѣшаетъ общему интересу труда почтенныхъ археологовъ, которые, собирая все доселѣ разбросанное, кладутъ основы правильному изученію вопроса и своими трудами несомнѣнно возбуждаютъ общее къ нему вниманіе. Своею передачей историческихъ свидѣтельствъ они знакомятъ съ тѣмъ, на чемъ до сихъ поръ сосредоточивалась историческая критика, а воспроизведеніями памятниковъ, до сихъ поръ еще мало входившихъ въ кругъ изучаемыхъ источниковъ, они расширяютъ кругозоръ исторической науки, и въ этомъ ихъ главная заслуга.

Интересъ новизны во второмъ выпускѣ едва ли, для большинства читателей, не превосходитъ интереса, представляемаго первымъ: многіе памятники появляются впервые въ общедоступномъ изданіи, другіе получаютъ новое, болѣе вѣроятное объясненіе. Такъ, сидящіе скины (?) на куль-обскомъ электрическомъ сосудѣ (рис. 120) до сихъ

портъ (если не ошибаемся) считались совѣтомъ царя; но объясненію же издателей, это царь выслушиваетъ лазутчика, что, очевидно, болѣе подходитъ къ повамъ изображаемыхъ варваровъ. Объясненіе керченскихъ фресокъ, представляющихъ сначала бой, а потомъ похороны убитаго, чрезвычайно вѣрны (стр. 68—69). Читатель будетъ благодаренъ издателямъ и за подборъ извѣстій изъ древнихъ писателей, и за подробное описаніе главныхъ раскопокъ, доведенное до 1888 г. включительно. Сличеніе вещей изъ Средней Азии съ вещами изъ южной Россіи тоже важно. Въ виду соединенія въ степяхъ южно-русскихъ вещей разнаго происхожденія издатели сдѣлали очень хорошо, предпославъ своему изложенію общую характеристику кочевниковъ, какъ проводниковъ торговли, стало быть, и цивилизаціи. Чрезвычайно мѣтко замѣчаніе: „Довольствуясь исключительно пищею отъ своихъ стадъ и молокомъ кобылицъ въ свѣжемъ и сквашенномъ видѣ, кочевники всѣ свои излишнія приобрѣтенія расходуютъ на богатые и сложные уборы собственные, своей семьи и своихъ коней“ (стр. 6). Вотъ источникъ стремленія къ тѣмъ вещамъ, которыя встрѣчаются въ могилахъ. Въ заключеніе пожелаемъ продолженія превосходнаго изданія, составляющаго украшеніе нашей литературы; съ нетерпѣніемъ ждемъ слѣдующаго выпуска, который долженъ заключать въ себѣ много новаго или по крайней мѣрѣ мало извѣстнаго.

И. Бестужевъ-Рюминъ.

Полное собраніе сочиненій А. С. Гривобѣдова. Подъ редакціей И. А. Шляпкина. Изданіе И. П. Варукина. С.-Пб. 1839. Два тома, съ приложеніемъ трехъ портретовъ А. С. Грибоѣдова, факсимиле его почерка и нотъ.

Новое изданіе сочиненій А. С. Грибоѣдова можетъ быть названо полнымъ только относительно, по сравненію съ предшествовавшими изданіями произведеній этого автора; полноты же безусловной, въ смыслѣ собранія всего, что когда-либо вышло изъ-подъ пера извѣстнаго автора, нельзя, конечно, никогда достигнуть, какъ справедливо замѣчаетъ самъ редакторъ новаго изданія въ своемъ предисловіи: „Много произведеній гибнетъ или по желанію самого писателя, или въ силу разннхъ случайностей“. Такъ погибли бумаги А. С. Грибоѣдова въ Тегеранѣ; такая же участь постигла многія писма поэта къ Бѣгичеву; у Н. А. Грибоѣдовой, по словамъ ея внука, сгорѣлъ въ Тифлисѣ домъ и всѣ ея бумаги; у Д. А. Смирнова пожаръ уничтожилъ многія бумаги и подлинныя рукописи поэта. Но и изъ того,

что сохранилось до нашего времени, многое осталось недоступнымъ для издателя: онъ не могъ воспользоваться официальными бумагами архива министерства иностранныхъ дѣлъ, дѣлами о декабристахъ, письмами, составляющими собственность частныхъ лицъ—князя Паскевича, П. Я. Дашкова, Ю. Д. Смирнова; остались не напечатанными письмо А. С. Грибоѣдова къ А. Н. Верстовскому, письма къ Н. П. Воейкову, нѣсколько статей, касающихся театра, разныя мелкія стихотворенія. Ничего этого нѣтъ въ новомъ изданіи сочиненій А. С. Грибоѣдова, которое на этомъ основаніи самъ редакторъ его считаетъ далеко неполнымъ. Едва ли, впрочемъ, правильно называть „сочиненіемъ“ „все, что осталось“ отъ какого-либо автора, даже его частную и служебную переписку: разныя донесенія, отношенія, депеши и т. п. Что касается собственно „сочиненій“ Грибоѣдова, то литературное его наслѣдство, очень небольшое въ количественномъ отношеніи, не много увеличилось и въ новомъ изданіи: впервые напечатанными являются въ отдѣлѣ поэзіи комедія „Студентъ“ и опера-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи: „Кто братъ, кто сестра, или обманъ за обманомъ“, а въ отдѣлѣ прозы — замѣчанія Грибоѣдова на русскую грамматику Греча. Первое изъ названныхъ произведеній написано Грибоѣдовымъ сообща съ П. А. Катенинымъ, и что въ этой комедіи должно быть отнесено на долю перваго изъ двухъ авторовъ—не извѣстно, такъ что „Студентъ“ съ такимъ же правомъ можетъ быть помѣщенъ и въ собраніи сочиненій Катенина. Художественныхъ достоинствъ комедія эта не имѣетъ никакихъ и должна быть отнесена къ одному разряду съ „Липецкими водами“ кн. Шаховскаго, „Комедіей противъ комедіи“ Загоскина и тому подобными произведеніями, весь интересъ которыхъ исчерпывается выражающимися въ нихъ личными отношеніями литераторовъ того времени. Комедія „Студентъ“ не могла явиться ни на сценѣ, ни въ печати по тѣмъ же причинамъ, по которымъ не могъ быть въ свое время напечатанъ и „Лубочный театръ“ Грибоѣдова, то-есть, вслѣдствіе слишкомъ рѣзкихъ личныхъ нападокъ. Опера-водевиль: „Кто братъ, кто сестра“ также не вся принадлежитъ Грибоѣдову: на его долю надо отнести прозу и нѣсколько строкъ стиховъ, а всѣ остальные стихи, то-есть, чуть ли не половина пьесы, принадлежатъ кн. П. А. Вяземскому. Замѣчанія Грибоѣдова на грамматику Греча очень кратки; въ нихъ излагаются лишь нѣкоторыя недоумѣнія Грибоѣдова, возбужденныя ученіемъ Греча о глаголахъ. Вообще говоря, то изъ сочиненій Грибоѣдова, что впервые является въ печати, ничего не прибавляетъ къ литера-

турной славы творца „Горя отъ ума“. Это важнѣйшее изъ произведеній Грибоѣдова, наиболѣе изслѣдованное, напечатано въ новомъ изданіи въ двухъ видахъ—окончательномъ и первоначальномъ. Въ примѣчаніи къ первому тексту г. Шляпкинъ говоритъ: „Текстъ, печатаемый у насъ, сводный изъ лучшихъ, по нашему разумѣнію, рукописей и изданій: извѣстно, что подлиннаго текста руки Грибоѣдова не извѣстно“ (т. II, стр. 521). Болѣе крупныя варианты отнесены въ первоначальный текстъ, также сводный. Большую услугу въ работѣ надъ текстомъ знаменитой комедіи г. Шляпкину оказалъ извѣстный трудъ И. Д. Гарусова. Особенною полнотою отличается въ новомъ изданіи отдѣлъ частной и служебной переписки Грибоѣдова. Здѣсь собрано все, что было въ разное время напечатано въ Русской Старинѣ, Русскомъ Архивѣ и другихъ изданіяхъ, и кромѣ того, прибавлено нѣсколько новыхъ писемъ.

Произведенія Грибоѣдова въ изданіи г. Варгунина обставлены разнаго рода комментаріями, примѣчаніями, приложениями и указателями. Г. Шляпкинъ, редактировавшій это изданіе, „старался“ — говоря его словами—„собрать все, что осталось отъ Грибоѣдова, очистить текстъ отъ произвольныхъ измѣненій издателей, хотя бы и орфографическихъ, а въ случаѣ передѣлокъ, сдѣланныхъ самимъ авторомъ, приводилъ первоначальныя варианты. Послѣдніе, безъ сомнѣнія, представляютъ цѣнный матеріалъ для изученія психологической исторіи творчества — вопроса, еще далеко не разработаннаго специалистами науки“. По примѣру г. Грота, составившаго хронологическую канву для біографіи Пушкина, г. Шляпкинъ составилъ хронологическую канву „для изученія біографіи (sic!) Грибоѣдова“. Не замѣняя собою обработаннаго жизнеописанія, а служа для него лишь матеріаломъ, канва эта представляетъ интересъ даже для простаго чтенія, такъ какъ въ нее внесены цѣлкомъ воспоминанія о Грибоѣдовѣ, Бестужевѣ, Булгаринѣ, Давыдовѣ, Муравьевѣ, Полеваго. „Подобная канва“, говоритъ редакторъ,—„и должна служить ключемъ для безпристрастнаго научнаго изученія и оцѣнки Грибоѣдова, о которомъ большинство руководится временною и одностороннею критикою той или другой партіи. Выполненіе необходимаго при подобной работѣ хронологическаго установленія дать произведеній хотя и дало нѣкоторые результаты, но не можетъ быть признано законченнымъ“. Въ сущности, канва эта представляетъ собою первоначальную черновую работу, собраніе сыраго матеріала, приведеннаго въ наружный хронологическій порядокъ, но еще не переработаннаго надлежащимъ

образомъ. Оттого встрѣчаются въ ней иногда черты, повергающія читателя въ недоумѣніе; напримѣръ, на стр. XXXIII говорится, что лѣтомъ 1826 года Грибоѣдовъ жилъ съ Булгаринимъ на Выборгской сторонѣ, а на слѣдующей страницѣ оказывается, что они жили въ это время на Петербургской сторонѣ. Чтобы не заставлять читателей обращаться къ другимъ источникамъ за поисками нужныхъ свѣдѣній, редакторъ снабдилъ сочиненія Грибоѣдова комментаріями и объяснительнымъ указателемъ. Въ нихъ г. Шляпкинъ даетъ богатый матеріалъ для изученія Грибоѣдова. Примѣромъ статей особенно обстоятельныхъ и отчасти новыхъ по сообщаемымъ свѣдѣніямъ могутъ служить свѣдѣнія указателя о лакеѣ Грибоѣдова Грибовѣ и о г-жѣ Миклашевичевой. Но совершенно лишни такія пассивныя объясненія, какъ напримѣръ: Парижъ—столица Франціи, Пушкинъ А. С.—величайшій русскій поэтъ. А такихъ объясненій не мало, между тѣмъ какъ такое слово, какъ, напримѣръ, Грєвіусъ, оставлено безъ поясненія. Иныя изъ объясненій являются въ формѣ нѣсколько странной для ученаго изданія; напримѣръ: Гомеръ—авторъ Илиады.—Омиръ—мнимый авторъ Илиады. Вьельгорскій—извѣстный виолончелистъ и музыкантъ Москвы. Лагарпъ—авторъ Лусєе—длинной теоріи литературы. Карамзинъ Н. М.—непріятель А. С. Грибоѣдова, который имѣлъ, помнится, литературное столкновение съ нимъ по поводу „Исторіи Государства Россійскаго“. Есть объясненія прямо ошибочныя. Такъ въ т. I на стр. 354 князь П. И. Шаликовъ названъ издателемъ журнала „Для милыхъ“, тогда какъ на самомъ дѣлѣ журналъ этотъ издавался М. Н. Макаровымъ; А. Н. Грузинцевъ названъ трагикомъ начала XVIII столѣтія, между тѣмъ какъ онъ жилъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Въ примѣчаніи къ комедіи „Студентъ“ сказано, что пьеса вызвана главнымъ образомъ желаніемъ уронить не столько неопредѣленное сентиментальнo-романтическое направленіе, сколько извѣстный кружокъ литераторовъ (Батюшкова, Гнѣдича, Жуковскаго, Загоскина, Карамзина и другихъ). Едва ли можно смѣшивать въ одинъ кружокъ всѣхъ этихъ писателей. Нельзя утверждать и того, будто въ пьесѣ своей „Романъ на большой дорогѣ“ Загоскинъ нападалъ на Грибоѣдова и Шаховскаго (т. II, стр. 515—516).

Къ первому тому приложенъ библиографическій указатель произведеній А. С. Грибоѣдова и литературы о немъ съ 1814 по 1889 годъ, составленный подъ редакціей г. Лисовскаго, при участіи г. Шляпкина и лицъ, имена которыхъ пользуются заслуженною извѣстностью въ библиографіи — гг. Межова, Пономарева, Саитова. Этотъ объемистый

указатель, занимающий 47 страниц и снабженный алфавитным ключемъ, есть самъ по себѣ трудъ очень полезный и можетъ, какъ справедливо говорить г. Шляпкинъ, сослужить добрую службу тѣмъ, кто пожелаетъ специально изучать Грибоѣдова. Но надо замѣтить, что въ наше время, когда печатный матеріалъ растетъ такъ быстро и принимаетъ необъятные размѣры, гг. библиографамъ слѣдовало бы не ограничиваться простымъ механическимъ указаніемъ книгъ и страницъ, гдѣ говорится объ известномъ лицѣ или вопросѣ, а произвести хоть первоначальную разчистку сыраго матеріала. Говоримъ не о критикѣ источниковъ, что не входитъ въ область библиографіи, а о такой работѣ, которая устраняла бы ненужныя повторенія или совершенно безсодержательныя свѣдѣнія, потому что подобныя указанія не только не облегчатъ дѣла будущаго изслѣдователя, но скорѣе затруднятъ его. Къ сожалѣнію, и слѣдовъ этой работы нѣтъ въ указателѣ литературы о Грибоѣдовѣ. Сюда внесены даже школьныя пособия и учебники въ родѣ, напримѣръ, книжекъ гг. Смирновскаго, Орлова и т. п. Да и это сдѣлано, по видимому, случайно, потому что въ указателѣ нѣтъ многого, напримѣръ, хрестоматіи г. Бунакова, учебника исторіи словесности Галахова, „Словесности въ образцахъ и разборахъ“ Водовозова. Во всѣхъ этихъ книжкахъ не найдется ничего существеннаго для будущаго изслѣдователя и біографа какого-либо писателя, потому что составители ихъ, преслѣдуя совершенно иныя цѣли, только компилируютъ и повторяютъ уже известное. Мы не встрѣтили также указаній на то, что 1-е дѣйствіе комедіи „Горе отъ ума“ было представлено въ январѣ 1830 года въ бенефисъ Сосницкаго, а въ февралѣ того же года въ бенефисъ А. М. Каратыгиной шло 3-е дѣйствіе этой комедіи (Вольфъ. Хроника петербургскихъ театровъ, ч. I, стр. 21).

Не смотря на вышеуказанные недостатки, трудъ г. Шляпкина, какъ собраніе матеріаловъ для изученія Грибоѣдова, заслуживаетъ полнаго вниманія. Что касается внѣшности, то изданіе г. Варгунина очень красиво.

А. К.

Книжныя новости.

Начало въ Россіи переписной и ходъ ихъ до конца XVI вѣка. *И. Д. Чечулинъ* С.-Пб.—Эта статья г. Чечулина есть дополненный и отчасти переработанный рефератъ, читанный имъ на VIII-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ. Авторъ во время своихъ ученыхъ занятій въ московскихъ архивахъ имѣлъ возможность ознакомиться съ большимъ количествомъ разнообразныхъ описаній городовъ и уѣздовъ Московскаго государства: книгами писцовыми, переписными, приправочными, дозорными, платежными, сотными и др., дошедшими отъ конца XV в., а также отъ XVI—XVII вв. Всѣ эти документы, заключающіе въ себѣ драгоценнѣйшія данныя для изученія внутренняго положенія Московскаго государства, до сихъ поръ еще мало изучены, равно какъ и вопросы, связанные съ переписнымъ дѣломъ, еще не разработаны въ нашей исторической литературѣ. Въ своей краткой статьѣ г. Чечулинъ возбуждаетъ весьма важные вопросы: о началѣ и постепенномъ развитіи на Руси дѣла описи земель, а также о томъ, какого рода свѣдѣнія заключаются въ книгахъ разныхъ наименованій. Авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу о ходѣ писцоваго дѣла на Руси: письменное счисленіе людей и обложеніе ихъ поголовною податью были впервые произведены у насъ татарами; они обратились потомъ въ опись земель и оцѣнку промысловъ и имущества и приняли окончательныя формы подъ влияніемъ византійскихъ порядковъ этого дѣла. Въ XVI вѣкѣ переписи производились весьма часто, и результаты ихъ излагались въ особыхъ документахъ, книгахъ, общее названіе которыхъ было писцовыя, но встрѣчаются и другія заглавія ихъ—просто „книга“ или „книги“, затѣмъ книги приправочныя, дозорныя, переписныя, окладныя, платежныя, отписныя, перечневныя, устройныя и др. „Изучивши содержаніе многихъ такихъ книгъ, именно всѣхъ содержащихъ описаніе городовъ, мы“, говоритъ авторъ, — „должны сказать, что, во первыхъ, онѣ не составлены по общему плану и представляютъ очень часто различныя особенности, иногда даже довольно значительныя, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, различіе названій далеко не всегда обусловлено различіемъ содержанія, и на оборотъ изъ некоторое различіе содержанія не мѣшаетъ книгамъ носить одинаковыя названія; главною причиною этого является именно отсутствіе общаго плана, общей формы этихъ книгъ, при чемъ очень многое зависало отъ личнаго усмотрѣнія писцовъ. Для изученія внутренняго положенія, быта, наприимѣръ, городовъ, нужно совершенно одинаково относиться къ свѣдѣніямъ о нихъ, доставляемымъ книгами и писцовыми, и приправочными, и просто книгами, тѣмъ болѣе, что въ общемъ эти книги доставляютъ свѣдѣнія самыя цѣнныя и значительно превосходящія полнотою и важностью все, что извѣстно изъ другихъ источниковъ для изученія городовъ и вообще внутренняго состоянія Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“. Относительно же подробнаго содержанія книгъ разныхъ наименованій, какого рода свѣдѣнія и сколь подробны онѣ, — г. Чечулинъ оказывается отвѣчать, „ибо“, говоритъ онъ, — „слишкомъ большое количество книгъ, содержащихъ описаніе уѣздовъ, совершенно лишаетъ возможности, по крайней мѣрѣ до напечатанія ихъ, изучить ихъ въ подробностяхъ всѣ, что, по нашему убѣжденію, необходимо для рѣшенія этого вопроса“. Нельзя не пожалѣть, что столь драгоценный историческій матеріалъ оставался до сихъ

поръ безъ надлежащаго изученія, и тѣмъ большая честь принадлежитъ г. Чечуляну, посвятившему свои труды изученію этого матеріала, на основаніи котораго построено его недавно вышедшее изслѣдованіе: „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“.

Тверь въ XVII вѣкѣ. Историческій и археологическій путеводитель по г. Твери. Изслѣдованіе *Н. Н. Овсянникова*. Тверь.—Изученіе содержанія двухъ писцовыхъ книгъ 1625—1626 и 1685—1686 гг., хранящихся въ Тверскомъ музеѣ, подало поводъ члену Тверской ученой архивной комиссіи г. Овсянникову, составить означенный „Путеводитель“. Цѣлью своего „изслѣдованія“ г. Овсянниковъ считалъ—представить „исторически сложившіяся до-петровский видъ города, на сколько онъ выясняется изъ названныхъ выше писцовыхъ книгъ и другихъ источниковъ“. Для описанія г. Твери въ XVII вѣкѣ изслѣдователь пользуется трудами своихъ предшественниковъ, при чемъ приводитъ свидѣнія о Твери и даже XVII вѣка, не разъясняя однако многого изъ исторіи Твери за это столѣтіе. „Не подробности прежняго плана Твери“ интересовали изслѣдователя, „не направленіе улицъ и переулковъ“, но „нѣкоторыя, такъ-сказать, насѣженные историческія мѣста, которыя опредѣляютъ характеристику тогдашняго города“. Подъ такими „насѣженными историческими мѣстами“, характеризующими внутреннюю жизнь Твери въ XVII вѣкѣ, изслѣдователь разумѣетъ соборъ, княжескія палаты, владычній дворъ, воеводскій домъ, приказную и губную избу, монастыри, церкви, гостинный дворъ и проч. „Путеводитель“ г. Овсянникова и знакомитъ съ главнѣйшими фактами, касающимися упомянутыхъ историческихъ мѣстъ Твери. При этомъ онъ пытается также представить очеркъ внутренняго управленія города Твери и матеріальнаго благосостоянія города въ XVII вѣкѣ. На основаніи „Твери города записной книга 7183 года о сборѣ съ тверскихъ жителей, съ посадскихъ и со всякихъ пріѣзжихъ чиновъ торговыхъ людей, съ ихъ товаровъ таможенной рублевой пошати“ изслѣдователь опредѣляетъ районъ торговой дѣятельности Твери, приходъ и расходъ ея таможенной избы и указываетъ предметы тверской торговли XVII вѣка. „Восстановить въ своемъ представленіи городъ Тверь въ концѣ XVII вѣка во всѣхъ подробностяхъ, съ обозначеніемъ на планѣ всѣхъ улицъ, церквей, дворовъ, домовъ, было бы для насъ“, говоритъ г. Овсянниковъ,—„совершенно не возможно. Въ самомъ городѣ или крѣпости, наиримѣръ, кромѣ собора и Никольской церкви, отъ прежняго или, точнѣе, отъ XVII вѣка ровно ничего теперь не осталось“. „Путеводитель по г. Твери“ раздѣляется на двѣнадцать главъ; къ книгѣ приложены видъ Твери у Олеарія по изданію 1647 г., видъ Тверскаго каедральнаго собора, построеннаго въ 1689 году, планъ крѣпости, снимокъ съ плана Твери 1773 года, видъ Бѣлой Троицы, церкви построенной въ 1564 году, и видъ креста запрестольнаго, семьяночечнаго, хранящагося въ Бѣлой Троицѣ.

Жизневскій, А. К. Походъ великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго, всякъ Великія и Бѣлыя Россіи, въ 1656 г. въ Тверь, Вязьму и Иверскій монастырь. Тверь.—Этотъ интересный очеркъ путешествія патріарха Никона съ 1-го сентября по 4-е января 1656 г. составленъ г. Жизневскимъ на основаніи мнѣніи изъ книги патріаршаго казеннаго приказа, хранящейся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Выѣтъ съ тѣмъ, въ этомъ очеркѣ сообщаются

данныя, касающіяся домашняго быта и обстановки патриарха, его расходовъ, свиты, одежды, экипажей, встрѣчь во время пути, наконецъ—благотворительности патриарха, который успѣлъ раздать за 4 мѣсяца своего путешествія 383 р. 99 к., что на наши деньги составитъ около 7000 рублей. Кроме того, на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ выписи, г. Жизневскій составилъ таблицу цѣнъ въ 1656 году на разнообразныя предметы, записанныя въ расходной книгѣ патриарха.

Къ 4-му марта 1889 года. Ко дню чествованія памяти убиенныхъ въ 1328 г. на р. Сити, въ битвѣ съ татарами. (Рефератъ читанный въ засѣданіи Тверской ученой архивной комиссіи членомъ ея *Н. Н. Овсянниковымъ*). Тверь.—Въ своемъ рефератѣ г. Овсянниковъ, вспоминая о несчастной битвѣ при р. Сити и о гибели здѣсь русскихъ съ великимъ княземъ Юріемъ II, касается вопроса о мѣстѣ битвы и на основаніи несдѣлованій, сдѣланныхъ поэтому поводу, заключаетъ, что битва на рѣкѣ Сити происходила въ предѣлахъ Тверской губерніи. Далѣе авторъ напоминаетъ общезвѣстныя отношенія Русскихъ князей къ ордынскимъ ханамъ и дѣятельность послѣднихъ по отношенію къ завоеванной землѣ, опредѣляетъ значеніе періода татарщины въ русской исторіи, указываетъ его слѣдствія, а въ заключеніе говоритъ о взглядѣ народа на монгольское иго, для чего приводитъ черты народныхъ вѣрованій и отрывки пѣсень о татарщинѣ. Статья эта есть отдѣльнымъ оттискомъ изъ *Тверскихъ Губернскихъ Ведомостей*.

Монастырскіе колодники прошлаго столѣтія въ Тверской епархіи. *П. П. Соколова*. Тверь.—Очеркъ г. Соколова составленъ по архивнымъ документамъ Тверской духовной консисторіи. Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія „только о колодникахъ, наиболѣе важныхъ, преимущественно о такихъ, которые томилась долгіе годы или даже всю жизнь въ монастырскомъ заключеніи“. Колодники, о которыхъ говорится въ очеркѣ г. Соколова, были присылаемы въ монастыри Тверской епархіи по распоряженіямъ или тайной канцеляріи, или святѣйшаго синода. Тайная канцелярія не объясняла ни виновности лицъ, обреченныхъ на заключеніе, ни срока содержанія въ заключеніи; видно только, что это были люди, „оказавшіеся въ важной винѣ“, которая скрывалась подъ выраженіями: „въ непристойномъ умѣ“, или „въ поврежденіи ума“, или „для исправленія ума“. Въ числѣ присланныхъ св. синодомъ упоминается между другими „раскольникій иже старецъ“ Арсеній, пойманный въ 1753 г. въ числѣ 42 раскольниковъ въ Яицкомъ городкѣ. Не смотря на всѣ сдѣланныя ему увѣщанія, онъ остался непреклоннымъ и, не смотря на то, что находился „въ хлѣбнѣ подъ карауломъ закованъ въ ножны кандалы, и подъ присмотромъ хлѣбника, пошелъ для тѣлесной своей нужды и оттолкъ бѣжалъ не знаемо куда“. Также по распоряженію св. синода были присланы: геодезіи прапорщикъ Іоакимъ Ивановъ Кустерскій—„за произнесенныя ругательныя и бранныя о мощахъ святыхъ слова“, бывшій игуменъ Романовской Красногорской пустыни Серафимъ—„за многіе не порядки“ и „худые поступки“, а также за побѣги изъ монастырей, поповъ разстрига Александръ Михайловъ, типъ бродячаго священника, и друг. Приведенныя г. Соколовымъ свѣдѣнія о колодникахъ, сохранившихся въ монастыряхъ Тверской епархіи, слишкомъ отрывочны, но въ ряду другихъ свѣдѣній о тверской старинѣ они не лишены значенія для изученія XVIII в. Въ приложеніи приведены концы съ нѣкоторыхъ документовъ, относящихся къ упомянутымъ въ очеркѣ колодникамъ.

О фамильномъ архивѣ тверскихъ дворянъ Милюковыхъ. *Вл. А. Плетневъ.* Тверь.—Г. Плетневъ получалъ отъ вышеупомянутаго землевладѣльца Я. П. Милюкова бумаги изъ его семейнаго архива; одна часть этихъ бумагъ составляетъ принадлежность рода тверскихъ дворянъ Милюковыхъ; другая, значительно бѣдшая, относится къ родственному Милюковымъ роду дворянъ Озеровыхъ и заключаетъ въ себѣ еще документы Хохловыхъ, Кудрявцовыхъ, Матюшинныхъ, Едегинныхъ, Лаптевыхъ, Стрѣлковыхъ, Хитрово, Лопухинныхъ, князей Гика и др. Въ статьѣ г. Плетнева сперва дается общій обзоръ бумагъ всего архива; по словамъ г. Плетнева, онѣ дали бы не безынтересный и не бесполезный матеріалъ для изученія нашей старины, еслибы были разобраны лицами компетентными. Затѣмъ г. Плетневъ сообщаетъ нѣкоторыя извлеченія изъ архива Милюковыхъ относительно возстановленія владѣнія дворянина Н. Я. Милюкова землею, которую лѣтъ 60 и болѣе владѣли крестьяне.

Яковлевъ, В. А. Къ исторіи заселенія Хаджибея 1789—1795. Одесса. По поводу исполнявшагося столѣтія со времени основанія Одессы г. Яковлевъ составилъ краткій историческій очеркъ, въ которомъ сообщаетъ свѣдѣнія о мѣстности, занимаемой нынѣ этимъ городомъ, до завоеванія его русскими, о торговомъ значеніи этого пункта съ давнихъ поръ, а затѣмъ о первоначальномъ населеніи Хаджибея до завоеванія его русскими, о торговлѣ первыхъ годовъ и о внутреннемъ управленіи въ Одессѣ до учрежденія городского магистрата. „Съ самаго начала своего устройства и до настоящаго времени Одесса представляетъ самое пестрое населеніе, въ которомъ коренной русскій элементъ не играетъ первенствующей роли; и хотя за послѣднее десятилѣтіе и замѣчается у насъ нѣкоторое усиленіе этого русскаго элемента, но все же не на столько, чтобы придать городу по преимуществу русскій характеръ. Съ другой стороны, ни одинъ, вѣроятно, городъ не способствовалъ въ такой мѣрѣ обрусенію своихъ иногородныхъ жителей, какъ Одесса. При этомъ обрусеніе это являлось само собою, безъ малѣйшей даже тѣни принужденія, впрочемъ подъ влияніемъ необыкновенныхъ условій, изъ сознанія невозможности существовать безъ правственнаго слиянія съ государственною цивилизаціей. Русскій языкъ у насъ является господствующимъ, международнымъ, если можно такъ выразиться, въ сношеніяхъ одесситовъ разныхъ національностей не только съ русскими, но даже и между собою. Даже, что самое главное—заканчиваетъ свою характеристику Одессы г. Яковлевъ—„сѣ почти національности, составляющія одесское населеніе, сдѣлали кое-что и въ научномъ, преимущественно въ педагогическомъ, отношеніи для сближенія своихъ соотечественниковъ съ народомъ, среди которыхъ приходилось имъ проводить свою жизнь“. Нельзя не согласиться съ г. Яковлевымъ, что Одесса по своему населенію представляетъ „весьма оригинальное и вполне характерное явленіе“. Въ своей брошюрѣ г. Яковлевъ всего болѣе и обращаетъ вниманіе на внутреннюю исторію города, а именно на исторію жителей и общую характеристику ихъ занятій и интересовъ. „Они“, по словамъ автора, —„создали ту прелекательную въ настоящее время внѣшность нашего города, они и придали ей особый внутренній характеръ, выработали особенности нашего быта. Поэтому, какъ исторія перваго заселенія города, такъ и подробное разсмотрѣніе условій постояннаго приращенія его, представляетъ здѣсь особенно важное значеніе, которое одно можетъ выяснять тотъ необычайный его ростъ и сложившійся въ

теченіе времени его характеръ⁴. Эту задачу разрѣшить не могъ самъ авторъ „при наличныхъ матеріалахъ“, но его попытка должна справедливо „послужить исходною точкою для дальнѣйшихъ работъ въ томъ же направленіи, которыя въ концѣ концовъ приведутъ дѣло къ вождѣльному концу“. Что касается существующихъ уже опытовъ исторіи „южной красавицы“, то, по мнѣнію г. Яковлева, они „далеко не могутъ удовлетворить любознательности читателя, желающаго познакомиться съ прогрессивнымъ ростомъ города, въ сравнительно короткое время изъ небольшого татарскаго городка, почти деревушки, превратившагося въ одинъ изъ первыхъ въ обширнѣйшей имперіи по торговому значенію, по своему благоустройству и наконецъ оказавшему свою услугу и въ исторіи умственной дѣятельности нашего отечества. Неудовлетворительность трудовъ по исторіи Одессы состоитъ въ томъ, что въ нихъ главнымъ образомъ обрадилось вниманіе на внѣшнюю, административную сторону города. Будемъ ждать новыхъ опытовъ исторіи Одессы болѣе удовлетворительныхъ, нежели появившіеся до сихъ поръ.

Путешествіе великаго князя Михаила Павловича по Пензенской губерніи въ 1817 году. *А. Ф. Селивановъ*. Пенза. — Въ архивѣ Пензенскаго губернскаго правленія г. Селивановъ нашелъ бумаги, касающіяся пребыванія великаго князя Михаила Павловича въ Пензенской губерніи въ 1817 г., когда М. М. Сперанскій былъ тамъ губернаторомъ. На основаніи этого матеріала г. Селивановъ на страницахъ Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей напечаталъ свой разказъ, который появился также отдѣльнымъ оттискомъ. Въ этомъ разказѣ авторъ указываетъ на большую распорядительность М. М. Сперанскаго, умѣяшаго предусмотрѣть всякія мелочи. Последнее доказывается слѣдующими фактами: самимъ Сперанскимъ были составлены подробныя инструкціи исправникамъ и городничимъ по поводу встрѣчи великаго князя. Только на кануи его прибытія Сперанскій получалъ извѣстіе, что къ пріѣзду великаго князя Михаила Павловича необходимо имѣть статистическое описаніе г. Пензы, равно и всѣхъ достопамятностей губерніи; но Сперанскій позаботился обо всемъ этомъ ранѣе и приготовилъ интересную историческую записку о городѣ Пензѣ, которую и представилъ великому князю. Эта записка была составлена на основаніи строенной книги г. Пензы и другихъ архивныхъ матеріаловъ. Въ своей статьѣ г. Селивановъ приводитъ изъ этой записки нѣкоторые данныя о Пензѣ, какъ она была въ 1817 г.; цѣлкомъ же записка напечатана была въ Пензенскихъ Вѣдомостяхъ прошлаго года. Далѣе г. Селивановъ сообщаетъ о пребываніи великаго князя въ Пензѣ и Чембарѣ. Здѣсь же приводится свидѣтельство о томъ, какимъ уваженіемъ пользовался Сперанскій у дворянства и чиновниковъ, и какъ онъ цѣнилъ отзывы дворянъ о чиновникахъ.

Гродековъ, П. И. Киргизы Сыръ-Дарьинской области. Томъ I. Юридическій бытъ. Ташкентъ.—Въ началѣ 1886 года г. Гродековимъ былъ посланъ въ уѣзды Сыръ-Дарьинской области окончившій курсъ въ историко-филологическомъ институтѣ А. Н. Вышнегорскій для собранія киргизскихъ адатовъ (народныхъ обычаевъ) по программѣ, составленной В. П. Наливкинымъ. Обширный матеріалъ, доставленный г. Вышнегорскимъ, былъ разобранъ г. Гродековимъ, и часть его, относящаяся къ юридическимъ обычаямъ, теперь напечатана. Нельзя не назвать удачною мыслью о собраніи теперь киргизскихъ обычаевъ, особенно юридическихъ. Въ настоящее время киргизы переживаютъ критическій моментъ перехода отъ

родового быта къ общинному. Переходъ этотъ подъ вліяніемъ законодательства совершается довольно быстро, и по всей вѣроятности, въ ближайшемъ будущемъ многія черты родового быта совершенно исчезнутъ. Но теперь онъ еще довольно крѣпокъ: „Незнакомцу прежде всего предлагаютъ вопросы о его родѣ. Если спросившій—того же рода, то онъ спрашиваетъ о колѣнѣ, далѣе о подколѣнѣ и т. д. Каждый долженъ знать своихъ предковъ. Кто не знаетъ семи предковъ, тотъ отступникъ, говоритъ пословица. На основаніи узнанной степени родства, гости принимаютъ или хорошо, или дурно. Родство считается до сороковаго колѣна. Перечисленіе изъ одного рода въ другой не возможно. Браки совершаются между лицами одного рода (стр. 27). При кочеваніи киргизы и до настоящаго времени слѣдуютъ древнему обычаю. Кочуютъ обществами одного рода, допуская въ свои настѣнцы изъ другихъ родовъ лишь родственниковъ по женской линіи или бѣдныхъ работниковъ. Пути кочевовъ опредѣлены для вѣждаго рода. Каждый родъ имѣетъ свои опредѣленныя мѣста лѣтнихъ и осевныхъ кочевовъ“ (стр. 109). Среди родовичей признается обязательно взаимопомощь, и чѣмъ тѣснее кругъ родства, тѣмъ менѣе разницы между моимъ и твоимъ. Всѣ берутъ другъ у друга что имъ нужно. Воровство въ семейномъ кругу называется „тайнымъ огнатиемъ“. Раздѣленіе въ 1867 г. Сѣмирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей на волости и аулы, въ составъ которыхъ включены части разныхъ родовъ, вліяніе номама, переходъ части кочевниковъ къ осѣдлому состоянію, предоставленіе, по закону 1886 г.; вѣдомыхъ сельбидъ въ бессрочно пользование не родовъ, а волостей, мѣстныхъ же—въ пользование всѣхъ волостей уѣзда, нравственное вліяніе и распоряженія русской администраціи, всѣ эти новыя факторы постепенно разрушаютъ родовой бытъ и начало общности имущества. Право сильныхъ родовичей, бѣлой кости, понемногу теряетъ силу. Слагается новый обычай, главныя черты котораго слѣдующія: ограниченіе родовой связи и родового имущества болѣе тѣснымъ кругомъ (теперь браки совершаются уже до втораго колѣна, тогда какъ прежде они совершались въ болѣе дальнихъ степеняхъ родства); уравниеніе бѣлой и черной кости, понемногу начинающей обращаться къ закону для защиты отъ притѣсненій сильныхъ; болѣшая свобода невѣстъ и вдовъ въ выборѣ мужа; вообще большее уваженіе къ правамъ личности независимо отъ происхожденія; введеніе письменныхъ судебныхъ и другихъ актовъ; переходъ отъ счета на скотъ къ счету на деньги и вообще натурального хозяйства къ денежному и т. д. Тѣмъ не менѣе, остается еще не мало древнихъ чертъ въ обычаяхъ киргизовъ, и эти черты даютъ возможность уяснить многіе общіе вопросы родового быта. Черты эти выступаютъ и въ приложенныхъ въ книгѣ г. Гродекова судебныхъ рѣшеніяхъ бѣвъ и ихъ сѣядовъ. Въ заключеніе, не можемъ не выразить желанія, чтобы и остальной, собранный по почину г. Гродекова, матеріалъ, относящійся къ памятникамъ народной словесности и обѣщающій быть не менѣе интереснымъ, не замедлялъ явиться въ печати.

Описание рукописей. Ростовскаго музея церковныхъ древностей. Ч. 2. (№№ 87—174). Составилъ А. А. Титовъ. Ярославль.—А. А. Титовъ. Охранный каталогъ славяно-русскихъ рукописей. Вып. 4-й. М.—Эти двѣ брошюры составляютъ новый плодъ полезной дѣятельности неутомимаго ревнителя ярославской и особенно ростовской старины, А. А. Титова. Въ первой довольно подробно описано

88 рукописей, поступившихъ въ Ростовскій музей послѣ изданія, въ 1886 году, перваго выпуска его каталога; любопытнѣйшія изъ описанныхъ рукописей суть слѣдующія: синодальн. Венревой и Александровой пустынь, находившихся въ Ярославской губерніи и упраздненныхъ въ XVIII в.; писцовая книга Венревой пустыни 1645 г.; сборникъ разныхъ жалованныхъ грамотъ и другихъ актовъ XV. в.; сборникъ указовъ Петра I шехонскимъ воеводамъ. Вторая брошюра заключаетъ въ себѣ краткій инвентарь 800 рукописей, приобщенныхъ г. Титовымъ въ теченіе 1888 и 1889 гг. къ своему обширному собранію. Должно сознаться, что чрезвычайная краткость этого перечня только возбуждаетъ любопытство, не удовлетворяя его; но, какъ сообщаетъ г. Титовъ въ предисловіи, онъ приступилъ уже къ составленію подробнаго каталога своего собранія, въ которомъ нынѣ насчитывается болѣе 3500 рукописей.

Гомерическія гимны. Анализъ памятника въ связи съ исторіей его изученія. Историко-литературный этюдъ *А. Н. Деревницкаго*. Харьковъ.—Гимны, извѣстные подъ именемъ Гомеровскихъ, въ русской литературѣ не были предметомъ спеціальнаго изслѣдованія, хотя, по случайному обстоятельству, и могли бы возбудить его: дѣло въ томъ, что одна изъ важнѣйшихъ рукописей, содержащая въ себѣ нѣкоторые гимны въ единственномъ, доселѣ извѣстномъ, спискѣ, принадлежала нѣкогда Московской синодальной библиотекѣ, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія очутилась въ Лейденѣ. Г. Деревницкому принадлежитъ честь первому возбудить вопросъ о Гомерическихъ гимнахъ въ нашей литературѣ, и его трудъ, помимо первенства, имѣетъ не мало достоинствъ. Прежде всего, онъ изложенъ очень живо и читается легко и съ не ослабляющимъ вниманіемъ: этому послѣднему содѣйствуетъ несомнѣнная талантливость автора, идущая до того, что онъ, при случаѣ, сообщаетъ прекрасные переводы греческихъ стихотворныхъ текстовъ стихами же. Заслуживаетъ признанія и ученость автора, однакошнягося, на сколько позволяла средства провинціальнаго города, съ соотвѣтствующею литературой и сумѣвшая стать къ ней въ независимое отношеніе. Назвавъ свой трудъ историко-литературнымъ этюдомъ, авторъ устранилъ изъ него детали грамматическія и метрическія. Специалисты, быть можетъ, помянутъ объ этомъ, потому что въ изслѣдованіи о памятникѣ такого рода, какъ Гомерическія гимны, этимъ деталямъ приходится придавать особенное значеніе, какъ могущимъ привести къ наиболее надежнымъ выводамъ. Трудъ г. Деревницкаго распадается на три отдѣла: въ первомъ опредѣляется понятіе слова „гимнъ“, и сообщается характеристика древнѣйшей греческой гимнодики, разграничиваются понятія моны и прозміи, и въ частности, разсматриваются прозміи гомерическія. Послѣ того сообщается исторія текстовъ Гомерическихъ гимновъ. Два другіе отдѣла книги посвящены частнѣйшему разсмотрѣнію большихъ и малыхъ гимновъ, при чемъ послѣдніе дѣлятся на двѣ группы: произведенія оригинальныя, возникшія первоначально въ кругу рабодонъ, и подражательныя, явившіяся въ позднѣйшее время, какъ плодъ фантазіи досужихъ стихотворцевъ, которые пытали свои силы во всѣхъ родахъ поэзіи. Какъ первый опытъ изслѣдованія памятника, представляющаго несомнѣнную трудность, работа г. Деревницкаго можетъ быть признана явленіемъ почтеннымъ, заслуживающимъ вниманія со стороны историка литературы.

— Кроме вышепоименованныхъ книгъ, въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ теченіе октября мѣсяца поступили еще слѣдующія:

И. И. Бялоруссовъ. Зачатки русской литературной критики. А. Ф. Мерзляковъ, какъ теоретикъ и критикъ. Отдѣльный оттискъ изъ Филологическихъ записокъ. Воронежъ. 1888.

Языкъ Пушкина въ его произведеніяхъ. *Г. Миловидова*. Отдѣльный оттискъ изъ Филологическихъ Записокъ. Воронежъ.

Ярославъ Вѣлчекъ. Исторія словацкой литературы. Переводъ *К. Опфемана*, съ предисловіемъ проф. *Т. Флоринскаю*. Изданіе Кіевскаго славянскаго благотворительнаго общества. Кіевъ.

Труды метеорологической станціи юго-запада Россіи. *А. Кюссовскаю*, профессора Новороссійскаго университета. Одесса.

Объ организаціи физико-географическихъ изслѣдованій на юго-западѣ Россіи. *А. Кюссовскаю*. Одесса (отдѣльный оттискъ изъ вышеозначенныхъ „Трудовъ“).

Филологическія наблюденія, произведенныя на юго-западѣ Россіи въ 1888 году. *А. Кюссовскаю*. Одесса.

МАТЕРИАЛЫ для разработкы вопроса о заносахъ. *А. Кюссовскаю*. Изъ 1-го вып. XIV т. Записокъ Новороссійскаго общества естествоиспытателей. Одесса.

Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи сравнительно съ другими государствами. Составилъ *Д. Д. Моревъ*. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. С.-Пб.

Congrès international des chemins de fer. Troisième session. Paris. 14 au 23 septembre 1889. Compte-rendu sommaire. Paris.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТЪ ПРИ УНИВЕРСИТЕТѢ ВЪ ГАЛЛЕ.

I.

Организація преподаванія сельскаго хозяйства въ нашихъ университетахъ принадлежитъ къ числу предметовъ, заслуживающихъ обсужденія и улучшенія въ соотвѣтствіи съ назрѣвшими потребностями въ этой области знанія. Редакція университетскаго устава 1884 года подаетъ надежду на возможность такого измѣненія, если только жизнь и практика укажутъ на его необходимость.

До 1884 года положеніе курсовъ сельскаго хозяйства въ русскихъ университетахъ отличалось большою неопредѣленностью. По университетскому уставу 1863 года, мѣсто ранніе преподававшагося въ нашихъ университетахъ сельскаго хозяйства заняла агрономическая химія, хотя физико-математическимъ факультетамъ, къ которымъ было отнесено преподаваніе этого предмета, было предоставлено право замѣнять ее агрономіей. Нѣкоторые изъ нашихъ университетовъ, дѣйствительно, воспользовались правомъ удержать у себя преподаваніе сельскаго хозяйства или, точнѣе, желали воспользоваться этимъ правомъ, но встрѣтили въ данномъ случаѣ почти непреодолимое препятствіе въ отсутствіи лицъ, желавшихъ или имѣвшихъ право занять мѣста преподавателей сельскаго хозяйства въ университетахъ. Дѣло въ томъ, что, по бывшему уставу, профессоръ агрономіи долженъ былъ обладать ученою степенью магистра или доктора сельскаго хозяйства, которую могли давать почти исключительно одни универ-

ситеты. Но такъ какъ до 1863 года преподаваніе сельскаго хозяйства въ русскихъ университетахъ не успѣло организоваться, а послѣ этого года организація его стала почти невозможною по причинѣ неопредѣленности положенія агрономѣ въ самыхъ университетахъ, то послѣдніе почти не имѣли своихъ не только докторовъ, но и магистровъ сельскаго хозяйства. Единственное специальное сельско-хозяйственное учебное заведеніе Россіи, Петровская земледѣльческая (прежде и гѣсная) академія, которой было также предоставлено право давать степень магистра сельскаго хозяйства, пользовалась этимъ правомъ въ весьма ограниченной степени. Вслѣдствіе того въ тѣхъ русскихъ университетахъ, которые пожелали сохранить у себя преподаваніе сельскаго хозяйства послѣ 1863 года, каеодры по этому предмету оставались долгое время не занятыми по выходѣ въ отставку прежнихъ преподавателей агрономѣ. Въ тѣхъ же университетахъ, гдѣ попробовали замѣнить сельское хозяйство агрономическою химіей, вскорѣ обнаружилось неудобство замѣнять цѣлую науку преподаваніемъ одной небольшой ея части, притомъ весьма неопредѣленной, не имѣющей общепризнанныхъ границъ. Агрономическая химія не могла утвердиться въ русскихъ университетахъ. Въ настоящее время прежняя неопредѣленность положенія сельскаго хозяйства въ русскихъ университетахъ устранена, благодаря новому университетскому уставу. Изученіе агрономѣ поставлено въ обязанность студентамъ естественникамъ, избравшимъ предметомъ дополнительныхъ испытаній отдѣлъ технической химіи и агрономѣ, а также отдѣлы химіи и ботаники. Избирающимъ для дополнительнаго испытанія отдѣлъ технической химіи и агрономѣ вѣняются также въ обязанность практическія занятія въ лабораторіяхъ технической и агрономической.

Но если въ настоящее время сельское хозяйство въ нашихъ университетахъ занимаетъ болѣе или менѣе опредѣленное положеніе, все-таки должно сознаться, что цѣлесообразная организація университетскаго преподаванія агрономѣ, и организація практическихъ занятій въ сельско-хозяйственныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ остаются дѣломъ будущаго. Для выясненія нелегкой задачи, выпадающей на долю всѣхъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ организаціи преподаванія агрономѣ въ русскихъ университетахъ, представляется весьма желательнымъ ближе познакомиться съ постановкою преподаванія сельскаго хозяйства въ иностранныхъ учебныхъ заведе-

нiяхъ, которыя по своимъ задачамъ и средствамъ болѣе или менѣе приближаются къ нашимъ университетамъ. Особенный интересъ въ данномъ отношенiи, конечно, должны представлять германскiе университеты, съ ихъ широкою и правильною, по общепризнанному мнѣнiю, постановкою преподаванiя сельско-хозяйственной науки. Въ большей части германскихъ университетовъ преподаванiе сельскаго хозяйства сосредоточено въ особыхъ сельско-хозяйственныхъ институтахъ, составляющихъ спеціальныя отдѣленiя философскаго факультета.

Самый старый изъ сельско-хозяйственныхъ институтовъ при германскихъ университетахъ, институтъ въ Галле, въ февралѣ 1888 года праздновалъ двадцатипятилѣтнiй юбилей своего существованiя, своей въ высшей степени плодотворной дѣятельности. Этотъ старѣйшiй изъ германскихъ сельско-хозяйственныхъ институтовъ въ то же время, по общему убѣжденiю, и лучший изъ нихъ. Институтъ въ Галле служилъ и продолжаетъ служить образцомъ для всѣхъ другихъ сельско-хозяйственныхъ институтовъ при университетахъ Германiи и другихъ странъ. Значительною долею славы онъ обязанъ личности своего директора (перзаго и пока единственнаго), извѣстнаго профессора Юлиа Кюна, одного изъ лучшихъ представителей и преподавателей сельско-хозяйственной науки. Мнѣ кажется, что и при организацин сельско-хозяйственнаго преподаванiя въ нашихъ университетахъ, слѣдуетъ также имѣть въ виду сельско-хозяйственный институтъ въ Галле. Такъ какъ я во время своей заграничной командировки въ 1885 году имѣлъ случай ближе познакомиться съ этимъ учрежденiемъ во всѣхъ его частяхъ, и особенно, съ постановкою преподаванiя въ немъ сельско-хозяйственной науки, то я позволяю себѣ въ настоящей статьѣ обратить вниманiе всѣхъ интересующихся дѣломъ лицъ на это въ высшей степени интересное для насъ высшее сельско-хозяйственное учебное заведенiе. Двадцать-пять лѣтъ продолжавшаяся плодотворная дѣятельность его и общее признанiе за нимъ важной заслуги въ дѣлѣ развитiя этой науки расположили въ пользу этого учрежденiя или, по крайней мѣрѣ, примирили съ нимъ многихъ рѣшительныхъ противниковъ его въ первые годы его существованiя.

II.

Возникновенiе сельско-хозяйственнаго института при университетѣ въ Галле было вызвано цѣлымъ рядомъ явленiй, находившихся въ связи съ общимъ ходомъ развитiя сельско-хозяйственнаго образо-

ванія въ Германіи. По этой причинѣ, мнѣ кажется, говоря объ агрономическомъ институтѣ въ Галле, не лишнимъ будетъ отмѣтить важнѣйшія явленія, прямо или косвенно способствовавшія развитію идеи о необходимости сосредоточенія высшаго сельско-хозяйственнаго преподаванія въ университетахъ: институту въ Галле суждено было доставить побѣду этой идеѣ.

Преподаваніе сельскаго хозяйства входило въ курсы германскихъ университетовъ еще въ XVIII столѣтіи, когда его относили къ разряду камеральныхъ наукъ. Въ 1723 году кафедра экономіи была учреждена въ Галле и Франкфуртѣ на Одерѣ, а позже въ Ринтельнѣ, Геттингенѣ и Гиссенѣ. За этими послѣдовали и другіе германскіе университеты, такъ что со времени Тэера сельское хозяйство преподавалось во всѣхъ германскихъ университетахъ. Какая подчиненная роль въ университетскихъ курсахъ того времени выпадала на долю сельскому хозяйству, объ этомъ даетъ понятіе раздѣленіе камеральныхъ наукъ, приводимое Обердерферомъ въ его „Основаніяхъ камеральныхъ наукъ“ ¹⁾. Онъ дѣлитъ послѣднія такъ: А) Національныя камеральныя науки. В) Положительная камералистика. С) Практическіе камеральныя предметы. Къ отдѣлу А относятся: I) политическая экономія, II) хозяйственная полиція, III) политико-экономическая ариеметика. Политическая экономія распадается на а) національную экономію и в) государственную экономію (финансы). Національная же экономія дѣлится на высшую (государственное хозяйство) и низшую; къ послѣдней относятся: сельская (ländliche), техническая и промышленная экономія (commerzielle Industrie), при чемъ первая заключаетъ въ себѣ: 1) сельское, 2) дѣсное хозяйство и 3) горную промышленность. Такимъ образомъ сельское хозяйство разсматривалось Обердерферомъ, какъ побочная вѣтвь камеральной науки.

Понятно, что на преподаваніе сельскаго хозяйства въ университетѣ въ то время обращалось мало вниманія: оно было поставлено болѣе или менѣе неудовлетворительно. Поэтому, когда быстрые успѣхи естествознанія указали на важность дальнѣйшаго развитія сельско-хозяйственной промышленности, поддерживаемой наукою, явилась мысль о созданіи такихъ учебныхъ заведеній, которыя имѣли бы задачей специальное образованіе сельскихъ хозяевъ. Выразителемъ

¹⁾ *Oberdörfer*. Grundlegung der Kameralwissenschaften, 1818. Цитовано въ *Börnbaum's* Universitäten und isolirte landwirthschaftliche Lehranstalten, 1862. S. 14.

этой мысли явился Альбрехтъ Тээръ, основавшій первое сельско-хозяйственное учебное заведеніе сначала въ Целле, въ Ганноверѣ, а затѣмъ (въ 1806 году) въ Меглинѣ, въ семи миляхъ отъ Берлина. Все преподаваніе, при которомъ тѣсно соединялась теорія съ практикой, имѣло цѣлью сдѣлать слушателей Меглинскаго сельско-хозяйственнаго училища способными быть со временемъ самостоятельными хозяевами. Отдѣленію своего учебнаго заведенія отъ университета Тээръ первоначально придавалъ больше значенія, какъ это слѣдуетъ заключать изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его сочиненія „Основанія рациональнаго сельскаго хозяйства“¹⁾. Побужденіе для того Тээръ видѣлъ въ необходимости ограничить преподаваніе основныхъ наукъ тѣмъ объемомъ, какой нуженъ для дальнѣйшаго пониманія наукъ специальныхъ, а также въ возможности дурнаго вліянія тогдашнихъ обычаевъ и условій жизни нѣмецкихъ студентовъ на будущихъ хозяевъ, обязанныхъ дѣйствовать въ послѣдствіи въ условіяхъ совершенно отличныхъ. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько позже Тээръ принялъ предложеніе занять мѣсто профессора сельскаго хозяйства въ учрежденномъ вновь Берлинскомъ университетѣ и соединилъ съ послѣднимъ свой сельско-хозяйственный институтъ въ Меглинѣ. Посѣщеніе университета должно было способствовать теоретическому образованію, лѣтнія же занятія въ меглинскомъ хозяйствѣ—практическому ознакомленію студентовъ съ сельскимъ хозяйствомъ. Соединеніемъ сельско-хозяйственнаго института съ университетомъ имѣлось въ виду способствовать улучшенію преподаванія всѣхъ тѣхъ основныхъ наукъ, которыхъ изученіе необходимо для всѣхъ хозяевъ, и которыхъ преподаваніе какъ разъ составляло самую слабую часть Тээрона сельско-хозяйственнаго института. Впрочемъ, если вникнуть въ самую сущность взглядовъ Тэера на задачи сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, то легко убѣдиться, что онъ въ принципѣ нисколько не отрицалъ полезнаго вліянія соединенія ихъ съ университетами; иногда эта мысль выражается Тээромъ вполне ясно. На необходимость основательнаго знакомства съ наукою для лицъ, посвящающихъ себя изученію сельскаго хозяйства, Тээръ указываетъ весьма ясно въ девизѣ, украшающемъ изданную имъ въ 1825 году подробную программу преподаванія: „Не пытай знанія, но углубляйся въ него“. Тамъ же, формули-

¹⁾ *Thaer's Grundsätze der rationellen Landwirthschaft. Neue Ausgabe, 1880. S. 13.*

руя цѣль преподаванія въ спеціальному сельско-хозяйственному институту, Тэеръ указываетъ на то, что „онъ не имѣетъ въ виду наставлять начинающаго хозяина, какъ ему слѣдуетъ учиться хозяйству, и не предполагаетъ давать ограниченному и недѣтельному человѣку определенное число рецептовъ, а будетъ стараться о томъ, чтобы указать путь человѣку мыслящему, дѣятельному и стремящемуся впередъ“.

Маглинскій институтъ послужилъ образцомъ для устройства цѣлаго ряда отдѣльных сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ различныхъ государствахъ Германіи. Руководствуясь нѣкоторыми мыслями, выраженными Тэеромъ, большинство дѣятелей въ области высшаго сельско-хозяйственного образования до шестидесятыхъ годовъ придавало особое значеніе изолированному отъ университетовъ положенію сельско-хозяйственныхъ академій. Но и въ это время были сторонники соединенія высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній съ университетами. Наиболее виднымъ изъ нихъ представляется Фридрихъ-Готтлибъ Шульце, основавшій уже въ 1826 году сельско-хозяйственный институтъ въ Іенѣ, а затѣмъ въ 1834 году—сельско-хозяйственную академію въ Эльденѣ, связанную съ Грейфсвальдскимъ университетомъ. Значительный успѣхъ этихъ учебныхъ заведеній уже въ то отдаленное время долженъ былъ обратить на себя вниманіе лицъ, интересовавшихся вопросомъ о высшемъ сельско-хозяйственномъ образовании. Основаніе къ сближенію высшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ съ университетами Шульце видѣлъ въ недостаточности одного промышленнаго техническаго обученія для сельскихъ хозяевъ и землевладѣльцевъ. Для нихъ необходимо также и высшее образованіе, какое даетъ университетъ, какъ „школа мудрости, то-есть, истины и нравственности, твердаго основанія знанія и жизни“. Университеты должны были, по мнѣнію Шульце, оказаться полезными для сельскихъ хозяевъ не тѣмъ, чему въ нихъ учили, но тѣмъ, какъ идетъ это ученіе, направленное къ уясненію основаній всякаго знанія, тѣмъ, наконецъ, что университетъ есть школа самовоспитанія. Для уясненія взглядовъ Шульце на значеніе университетскаго образованія для сельскихъ хозяевъ не лишне будетъ привести еще нѣсколько высказанныхъ имъ мыслей ¹⁾. „Образованный

¹⁾ По *Birbaum's Universitäten und isolirte landwirthschaftliche Lehranstalten*, 88. 93 и ff.

хозяйствъ новѣйшаго времени", говоритъ Шульце, — „не довольствуется получениемъ одного чистаго дохода. Онъ стремится къ чему-то высшему... и его стремленіе впередъ имѣетъ въ виду не одну его личность, но и личность его согражданъ... Общее благо, общая польза, народное благосостояніе, благополучіе народа — вотъ выраженія, которыми обыкновенно обозначаютъ эту высшую цѣль новѣйшаго сельскаго хозяйства. Къ такой высшей цѣли стремятся благороднѣйшіе изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ въ своей практической дѣятельности, даже если они теоретически не понимаютъ этого и въ своихъ сочиненіяхъ высказываютъ несогласія съ этимъ мыслъ".

III.

Новый періодъ въ развитіи вопроса о высшемъ сельско-хозяйственномъ образованіи въ Германіи начинается съ Либиха. Великій преобразователь сельско-хозяйственной науки, встрѣтивъ упорное, нерѣдко бессмысленное противодѣйствіе своему ученію, легко поваялъ, что неспособностью отличить истину отъ неправды современное поколѣніе такъ-называемыхъ образованныхъ сельскихъ хозяевъ обязано школамъ, ихъ воспитывавшимъ, тѣмъ сельско-хозяйственнымъ академіямъ, которыя такъ ревниво оберегаютъ свою изолированность отъ университетовъ и, какъ оказалось, отъ университетской науки и истины. Либихъ обратилъ вниманіе на эти школы, познакомился съ ними и съ полною ясностью указалъ на тѣ послѣдствія, къ которымъ привела изолированность ихъ отъ университетовъ. Свои практическія замѣчанія относительно сельско-хозяйственныхъ академій въ Германіи и объясненіе ихъ печальнаго состоянія Либихъ представилъ въ своихъ „Естественно-научныхъ письмахъ о новѣйшемъ сельскомъ хозяйствѣ" и въ торжественной академической рѣчи, которую онъ держалъ въ Мюнхенѣ въ 1861 году. Приведу нѣкоторыя изъ замѣчаній Либиха, относящихся къ данному вопросу. Съ обычною увлекательностью, образностью и ясностью излагалъ Либихъ свои взгляды на германскія сельско-хозяйственныя академіи:

„Что касается сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, то одинъ взглядъ на ихъ организацію даетъ возможность понять, что они въ своемъ настоящемъ видѣ не имѣютъ въ наше время никакой жизненности. Соединеніе школы съ выучкой практическому производству или ремеслу уничтожаетъ вліяніе школы, которое могло бы быть такъ

полезно; сельско-хозяйственныя академіи ни то, ни се, ни институты для образованія духа, ни хорошія мастерскія; у нихъ есть кое-что и изъ того, и изъ другаго, но нѣтъ нужнаго ни для той, ни для другой цѣли. Техникѣ можно выучиться, но только основанія ея могутъ быть предметомъ преподаванія. Чтобы изучить технику дѣла, сельскій хозяинъ долженъ поступить въ обученіе, а чтобы образовать свой духъ, онъ долженъ идти въ школу. Соединеніе того и другаго не возможно; можетъ быть только послѣдовательность одного за другимъ. Студентъ, посвящающій себя химіи и одновременно посѣщающій лекціи и лабораторію, отказывается отъ цѣли своего пребыванія въ учебномъ заведеніи и оказывается потеряннмъ для нея. Только послѣ полнаго изученія теоретическихъ курсовъ можетъ онъ съ успѣхомъ посвятить себя практикѣ; онъ долженъ основы ея принести съ собою въ лабораторію, такъ какъ иначе онъ не пойметъ практики; если онъ не знаетъ этихъ основаній, онъ долженъ быть удаленъ изъ лабораторіи. Вообще во всѣхъ видахъ промышленности, особенно же въ тѣхъ изъ нихъ, которые основываются на естественно-научныхъ открытіяхъ, и занятіе которыми требуетъ не одной только ловкости рукъ. каждый успѣхъ и каждое улучшеніе обусловливаются развитіемъ душевныхъ способностей, то-есть, школою; молодой человѣкъ, вооруженный основательными научными знаніями, легко и безъ усилія усвоитъ себѣ технику производства; для человѣка же съ наилучшимъ техническимъ образованіемъ обыкновенно рѣшительно невозможно пониманіе какого-либо новаго, еще не встрѣчавшагося случая или какого либо научнаго положенія и его примѣненія. Я часто находилъ, что студенты, поступившіе въ университетъ изъ хорошихъ гимназій, весьма скоро оставляли далеко позади себя тѣхъ, которые получили воспитаніе въ техническихъ и политехническихъ школахъ, оставляли позади себя даже и относительно успѣховъ въ естественныхъ наукахъ, хотя первоначально послѣдніе передъ первыми были, какъ великаны передъ карликами“.

Между тѣмъ, по словамъ Либиха, въ современныхъ ему германскихъ академіяхъ промышленная дѣятельность оказывала постоянное противодѣйствіе успѣхамъ школы; вслѣдствіе того серьезное преподаваніе основныхъ наукъ было не возможно. „До сихъ поръ“, говоритъ Либихъ, — „я не встрѣчалъ еще ни одного человѣка, получившаго образованіе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, который имѣлъ бы правильное представленіе о ростѣ или могъ бы различать сѣмена луговыхъ злаковъ или другихъ травъ“.

Причину противодѣйствія сельско-хозяйственныхъ академій новому ученію о природѣ сельско-хозяйственныхъ явленій, представляющихся обыкновенными естественными экономическими явленіями, находящими приложение въ сельскомъ хозяйствѣ, Либихъ видѣлъ въ маломъ знакомствѣ руководителей названныхъ учебныхъ заведеній съ наукою. Небѣжество этихъ руководителей доходило до того, что они рѣшались отрицать приложимость общихъ естественныхъ законовъ къ сельскому хозяйству на томъ основаніи, что многіе практикуемые хозяйствами приемы находятся въ противорѣчій съ требованіями, предъявляемыми извѣстными намъ законами природы. Зависѣли же всѣ эти печальныя явленія оттого, что организаторы сельско-хозяйственныхъ академій, обративъ вниманіе лишь на оболочку, а не на ядро школы въ Меглинѣ, признавали безусловно необходимымъ соединеніе хозяйства съ сельско-хозяйственной школою. Завѣдываніе хозяйствомъ должно было принадлежать тому же лицу, которому принадлежало и руководство всѣмъ учебнымъ заведеніемъ. Но для успѣшнаго веденія хозяйства нужно было имѣть управляющимъ опытнаго практика, притомъ наиболѣе знакомаго съ важнѣйшими отраслями хозяйства, съ разведеніемъ хлѣбовъ и кормовъ. Отсюда выходило то же, что должно было бы выйти, еслибы для ознакомленія учащихся съ научными основаніями пивоваренія приглашали лучшаго пивовара изъ какого-нибудь извѣстнаго пивовареннаго завода въ Мюнхенѣ.

Итакъ, строгое выдѣленіе серьезнаго научнаго преподаванія основаній сельскаго хозяйства должно было, по мнѣнію Либиха, дать средство къ улучшенію высшаго сельско-хозяйственнаго образованія въ Германіи; обученіе сельско-хозяйственной практикѣ слѣдовало изгнать изъ сельско-хозяйственныхъ школъ. На основаніи такихъ соображеній Либихъ считалъ наиболѣе соотвѣтствующимъ положенію дѣла перенесеніе преподаванія науки сельскаго хозяйства въ университеты; ознакомленіе съ практикою сельскаго хозяйства должно было слѣдовать дальше и производиться внѣ школы.

IV.

Такъ какъ мысли, высказанныя Либихомъ, раздѣлялись весьма многими компетентными лицами въ Германіи, потому что мастерски нарисованная Либихомъ картина состоянія германскихъ сельско-хозяйственныхъ академій строго соотвѣтствовала дѣйствительности, то въ нѣмецкой сельско-хозяйственной и общей періодической печати

начать былъ походъ противъ сельско-хозяйственныхъ академій. Различные авторитеты высказались относительно задачи высшаго сельско-хозяйственного образования и средствъ удовлетворительнаго рѣшенія этой задачи. Большинство писавшихъ по данному вопросу высказывалось за перенесеніе высшаго сельско-хозяйственнаго преподаванія въ университеты, и только немногія лица, преимущественно стоявшія близко къ спеціальнымъ сельско-хозяйственнымъ школамъ, рѣшились отстаивать преимущества изолированныхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній передъ сельско-хозяйственными институтами при университетахъ. Чтобы дать понятіе о возраженіяхъ Либиху со стороны защитниковъ изолированныхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, привожу взгляды на данный вопросъ Фр. Габерландта, бывшаго въ то время профессоромъ въ Венгерскомъ Альтенбургѣ, впоследствии же директора высшей школы земледѣлія въ Вѣнѣ ¹⁾.

Габерландтъ считаетъ университетъ неподходящимъ учрежденіемъ для распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, потому что университеты недоступны для многихъ лицъ, ищущихъ спеціально сельско-хозяйственнаго образования, частью по недостатку матеріальныхъ средствъ, частью же по отсутствію научной подготовки. Далѣе, по мнѣнію Габерландта, въ видахъ сокращенія времени пребыванія учащихся въ школѣ, слѣдуетъ ограничить преподаваніе основныхъ наукъ тѣми отдѣлами ихъ, которые уже теперь находятъ приѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ, а для этого изолированныя школы болѣе пригодны, чѣмъ университеты. Соединеніе хозяйства съ учебнымъ заведеніемъ—думаетъ Габерландтъ—весьма полезно для изучающихъ сельское хозяйство, потому что даетъ имъ возможность слѣдить за его ходомъ и приобрѣтать нѣкоторыя практическія свѣдѣнія, которыя въ обыкновенномъ хозяйствѣ, руководимомъ какимъ-нибудь мало образованнымъ практикомъ, приобрѣсти не легко. Свобода академическаго преподаванія, по мнѣнію Габерландта, не соответствуетъ степени развитія ума и характера многихъ изъ учащихся въ высшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

Внимательное разсмотрѣніе приведенныхъ положеній Габерландта заставляетъ прямо присоединиться къ тому мнѣнію, противъ котораго онъ желаетъ возражать. Либихъ имѣлъ въ виду высшее

¹⁾ По *Birnbäum's Universitäten etc.*

сельско-хозяйственное образованіе, слѣдовательно, образованіе лицъ, способныхъ къ нему, получившихъ уже среднее образованіе, удовлетворяющее извѣстнымъ требованіямъ и допускающее поступленіе въ высшую школу. Равнымъ образомъ не выдерживаетъ критики и мнѣніе Габерландта о томъ, что преподаватели общихъ предметовъ въ изолированныхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ наиболѣе способны работать на поприщѣ науки въ интересахъ сельскаго хозяйства. Исторія развитія естественныхъ наукъ въ Германіи прямо говоритъ противъ этого: всѣ почти важнѣйшія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи работы въ области почвовѣдѣнія, физиологіи растеній, въ энтомологіи, въ ученіи о низшихъ растительныхъ паразитахъ и т. д. были произведены лицами, стоявшими далеко отъ сельско-хозяйственныхъ академій, даже если мы примемъ въ расчетъ періодъ времени до 60-хъ годовъ, когда, можно сказать, все высшее сельско-хозяйственное образованіе Германіи было сосредоточено въ ея академіяхъ. Въ вышеприведенныхъ положеніяхъ Габерландта выражена вся сущность возраженій, сдѣланныхъ противъ перенесенія высшаго сельско-хозяйственнаго преподаванія изъ изолированныхъ школъ въ университеты. Въ новѣйшее время эти возраженія только повторяются. Такъ, одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ современныхъ сельско-хозяйственныхъ писателей Германіи, директоръ высшей сельско-хозяйственной школы въ Берлинѣ Зеттегастъ въ защиту сельско-хозяйственнаго преподаванія въ специальныхъ школахъ говоритъ ¹⁾, что большинство лицъ, нуждающихся въ сельско-хозяйственномъ образованіи, не имѣютъ возможности приобрести среднее общее образованіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ принято его требовать отъ лицъ, поступающихъ въ университеты; между тѣмъ преподаватель университета, съ цѣлью сдѣлать свой курсъ доступнымъ и понятнымъ для лицъ безъ достаточнаго общаго образованія, не можетъ поступаться достоинствомъ университетскаго образованія. Такимъ образомъ, по мнѣнію Зеттегаста, сосредоточеніе высшаго сельско-хозяйственнаго преподаванія въ университетахъ должно лишить многихъ лицъ возможности получить специальное высшее образованіе. Но едва ли вообще можно говорить о полученіи высшаго образованія лицами, не имѣвшими возможность записаться необходимымъ среднимъ образованіемъ, все равно — будетъ ли это высшее

¹⁾ *H. Settegast, Die Landwirthschaft und ihr Betrieb. 1873, B. I, SS. 92 ff.*

преподаваніе сосредоточено въ университетахъ, или въ какой-нибудь другой соотвѣтствующей школѣ.

Главное основаніе для перенесенія высшаго сельско-хозяйственнаго преподаванія изъ сельско-хозяйственныхъ академій въ германскіе университеты, по мнѣнію различныхъ лицъ, писавшихъ о данномъ предметѣ, состоитъ въ томъ, что университеты дадутъ возможность поставить преподаваніе сельскаго хозяйства вполне научно, не требуя непроизводительныхъ расходовъ на ненужныя для цѣлей преподаванія фермы и дѣлая самое преподаваніе болѣе дешевымъ, вслѣдствіе возможности назначать преподавателями общихъ наукъ, имѣющихся уже въ университетахъ профессоровъ и доцентовъ, равно какъ и пользоваться университетскими учебно-вспомогательными учрежденіями; связь сельско-хозяйственныхъ институтовъ съ университетомъ должна способствовать болѣе правильному научному развитію учащихся сельскихъ хозяевъ и надлежащему направленію научной дѣятельности специалистовъ — преподавателей сельскаго хозяйства; равнымъ образомъ, вслѣдствіе возможности болѣе легкаго общенія мыслей между преподавателями сельскаго хозяйства и специалистами основныхъ наукъ, должна явиться для послѣднихъ возможность при своихъ работахъ обращать большее вниманіе на интересы сельскаго хозяйства.

V.

Прусское правительство обратило вниманіе на поднятый вопросъ о преподаваніи сельскаго хозяйства въ университетахъ, и прусское министерство народнаго просвѣщенія, во вниманіе къ ходатайству многихъ лицъ и учрежденій, стоящихъ близко къ сельско-хозяйственной промышленности, рѣшилось, въ видѣ опыта, учредить въ 1862 году въ Галле, въ Прусской Саксоніи, катедру сельскаго хозяйства при мѣстномъ университетѣ, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ успѣха перваго опыта расширить ее въ полный сельско-хозяйственный институтъ.

Изъ двухъ намѣченныхъ кандидатовъ для занятія вновь учрежденной катедре, профессора Рау и д-ра Ю. Бюна, былъ выбранъ послѣдній; къ чтенію лекцій по сельскому хозяйству въ университетѣ въ Галле онъ приступилъ въ октябрѣ 1862 года.

Такъ какъ въ то время было очень много лицъ, не сочувствовавшихъ организаціи преподаванія сельскаго хозяйства при универ-

ситетахъ, а тѣмъ болѣе не желавшихъ замѣни отдѣльныхъ, совершенно самостоятельныхъ сельско-хозяйственныхъ академій институтами, составляющими часть университетовъ, то естественно, обнаружилось сильное противоѣдѣствіе возникновенію сельско-хозяйственныхъ институтовъ при университетахъ. Сторонникамъ этихъ учрежденій пришлось на каждомъ шагѣ выдерживать сильную борьбу и для приведенія своей идеи въ полной чистотѣ отклонять даже такія предложенія, которыя, по видимому, сулили много хорошаго. Такъ, уже въ то время, когда можно было рассчитывать на учрежденіе въ недалекомъ будущемъ катедры сельскаго хозяйства при университетѣ въ Галле, умеръ профессоръ сельскаго хозяйства въ Берлинскомъ университетѣ д-ръ Шульцъ-Флетъ (Schulz-Fleeth), и Ю. Кюнъ, занимавшему тогда мѣсто управляющаго хозяйствомъ въ Швузенѣ, было предложено приступить къ чтенію лекцій по сельскому хозяйству въ Берлинскомъ университетѣ съ надеждою на преобразование отдѣльной катедры сельскаго хозяйства въ полный институтъ, согласно идеямъ сторонниковъ учрежденій этого рода; Ю. Кюнъ нашелъ необходимымъ отказаться отъ этого лестнаго предложенія и предпочесть остаться управляющимъ частнымъ имѣніемъ, если ему не будетъ предоставлена возможность приступить къ созданію сельско-хозяйственнаго института именно въ Галле. Кюнъ придавалъ громадное значеніе тому, чтобы первый опытъ учрежденія цѣлаго сельско-хозяйственнаго института при университетѣ былъ сдѣланъ въ соответствующемъ мѣстѣ. И такое, по видимому, маловажное обстоятельство, какъ выборъ мѣста для перваго опыта учрежденія сельско-хозяйственнаго института при университетѣ, въ самомъ дѣлѣ имѣло очень важное значеніе, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, сама исторія института Кюна въ Галле.

Самъ Кюнъ слѣдующимъ образомъ мотивировалъ свой отказъ занять мѣсто ординарнаго профессора сельскаго хозяйства въ Берлинскомъ университетѣ ¹⁾: „На лестное предложеніе относительно чтенія лекцій по сельскому хозяйству въ Берлинскомъ университетѣ я позволилъ себѣ возразить, что я считаю себя обязаннымъ отказаться отъ соответствующаго поста, такъ какъ въ виду размѣровъ столич-

¹⁾ При составленіи очерка исторіи сельско-хозяйственнаго института въ Галле, я между прочимъ пользовался чрезвычайно интересною книгою *I. Kuhn, Das Studium der Landwirthschaft an der Universität Halle, 1888, Halle.*

наго города и его положенія я не имѣю надежды на плодотворное преподаваніе своей науки; напротивъ, мнѣ представляется возможнымъ рассчитывать на успѣхъ въ Галле, потому что этотъ городокъ расположенъ въ области весьма интенсивной земледѣльческой культуры, а потому представляетъ гораздо болѣе благоприятныя условія для дѣятельности профессора сельскаго хозяйства, какъ преподавателя и исследователя“.

Указанный только что эпизодъ до известной степени характеризуетъ уже Ю. Кюна, какъ человека строго послѣдовательнаго и твердаго въ своихъ убѣжденіяхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что особенности личности Кюна играли очень важную роль въ успѣхѣ, достигнутомъ сельско-хозяйственнымъ институтомъ въ Галле, вообще въ той побѣдѣ, которая была одержана въ слѣдующіе годы сторонниками преподаванія сельско-хозяйственной науки въ университетахъ надъ защитниками изолированныхъ сельско-хозяйственныхъ академій.

VI.

Такъ какъ представленіе о сельско-хозяйственномъ институтѣ въ Галле неразрывно связано съ личностью его учредителя, то, описывая это учрежденіе, нельзя не посвятить нѣсколькихъ строкъ самому Ю. Кюну.

Трудно было бы подыскать лицо, которое съ большимъ успѣхомъ могло бы занять постъ директора перваго сельско-хозяйственнаго института. У Кюна замѣчательное научное образованіе, способность къ самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіямъ и умѣнье въ простой и доступной формѣ передавать свои знанія другимъ счастливо соединились съ очень близкимъ знакомствомъ съ сельско-хозяйственною практикою. Глубокое сочувствіе тому дѣлу, которому вѣлся онъ служить, придавало Кюну энергію въ борьбѣ съ различными препятствіями, мѣшавшими осуществленію плановъ, являвшихся у основателя сельско-хозяйственнаго института въ Галле. Матеріальная обезпеченность давала нерѣдко Кюну возможность преодолевать такіа препятствія, которыя должны были остановить всякаго другаго.

Юліусъ Кюнъ родился 23-го октября 1825 года въ Пульсницѣ (въ Верхней Лузацин). Первоначальное образованіе получилъ онъ въ школѣ своего роднаго города. Продолжалъ свое образованіе онъ въ

Фридрихштадтѣ и въ Дрезденѣ, въ тамошнемъ политехникумѣ. Затѣмъ нѣкоторое время Кюнъ изучалъ сельское хозяйство на практикѣ въ экономіи своего отца и въ нѣкоторыхъ другихъ хозяйствахъ, гдѣ занималъ различныя должности, а подѣ конецъ былъ управляющимъ въ одномъ большомъ имѣніи, недалеко отъ Фридрихштадта. Потомъ подѣ влияніемъ возбужденія, вызваннаго въ средѣ хозяевъ новыми идеями Ю. Либиха, онъ отправился въ университетъ, сначала въ Боннъ, затѣмъ въ Поппельсдорфъ, гдѣ и занимался изученіемъ наукъ, имѣющихъ отношеніе къ сельскому хозяйству. Затѣмъ Кюнъ выступаетъ въ качествѣ приватъ-доцента въ Проскау, гдѣ въ теченіе семестра читалъ лекціи о системахъ земледѣлія, о сѣвооборотахъ, послѣ чего въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ занималъ постъ директора одного обширнаго хозяйства, гдѣ ему предоставлялась полная возможность приложить къ дѣлу свои обширныя познанія и свое умѣніе. Занимаясь практическою дѣятельностью, Кюнъ не прекращалъ и своихъ научныхъ занятій. Въ 1856 году имъ было издано замѣчательное сочиненіе „О болѣзняхъ культурныхъ растений“, а въ 1861 году другое, еще болѣе извѣстное среди хозяевъ сочиненіе, переведенное и на русскій языкъ—„О рациональномъ кормленіи крупнаго рогатаго скота“. Этими двумя сочиненіями, изъ которыхъ второе выдержало уже до десяти изданій, была создана Кюну широкая извѣстность, и вскорѣ затѣмъ онъ получилъ приглашеніе занять кафедру сельскаго хозяйства въ Галле ¹⁾).

Послѣдующая жизнь и дѣятельность Кюна была посвящена устройству сельско-хозяйственнаго института при университетѣ въ Галле. Но объ этой сторонѣ его дѣятельности я буду говорить дальше. Здѣсь же можно еще отмѣтить, что, не смотря на обширную административную и преподавательскую дѣятельность Кюна, какъ учредителя, директора и профессора сельско-хозяйственнаго института, онъ успѣвалъ еще дѣлать очень много и для науки сельскаго хозяйства, какъ талантливый и настойчивый изслѣдователь. Кромѣ разъясненія вопроса о причинахъ болѣзней, которымъ подвергаются наши культурныя растенія, и указанія средствъ борьбы съ нѣкоторыми изъ этихъ болѣзней (значеніе протравливанья хлѣбныхъ зеренъ мѣднымъ купоросомъ и уничтоженія кустовъ барбариса по сосѣдству

¹⁾ *Земледѣліе* 1888 года, № 21: *Бюдановъ*, Двадцатипятилѣтіе преподавательской дѣятельности профессора Ю. Кюна.

съ полями въ дѣлѣ устраненія извѣстныхъ болѣзней растений), Кюнъ въ послѣдніе годы далъ также средство бороться съ нематодами, производящими во многихъ мѣстахъ въ Германіи опустошеніе свекловичныхъ плантацій. Имъ же даны указанія относительно рациональнаго пользованія лупинами, какъ кормомъ для домашнихъ животныхъ. Лупины представляютъ собою растения, прекрасно развивающіяся на очень сухихъ песчаныхъ почвахъ, почему германскіе хозяева и разводятъ ихъ въ большомъ количествѣ. Но содержаніе нѣкоторыхъ ядовитыхъ веществъ въ различныхъ частяхъ этихъ растений дѣлало невозможнымъ ихъ непосредственное употребленіе въ кормъ животнымъ: заболѣваніе послѣднихъ было послѣдствіемъ этого употребленія. Изысканіе средствъ безвреднаго скармливанія лупиновъ животнымъ представлялось важнымъ для практическихъ хозяевъ Германіи, и Кюнъ призналъ необходимымъ заняться разработкою этого вопроса. Говоря о научной дѣятельности Кюна, нужно было бы привести здѣсь еще очень длинный рядъ работъ, произведенныхъ имъ самимъ, или съ его помощью, или по его иниціативѣ. Но такъ какъ цѣль настоящей статьи не столько дать отчетъ о дѣятельности Кюна, какъ ученаго, сколько охарактеризовать его, какъ творца и устройства сельско-хозяйственнаго института въ Галле, то я и не считаю нужнымъ останавливаться въ подробностяхъ на ученой дѣятельности Кюна. Замѣчу только, что выполненіе многихъ научныхъ работъ, сдѣланныхъ въ Галле, особенно по вопросамъ зоотехніи (вопросы кормленія домашнихъ животныхъ и ихъ естественной исторіи), было возможно, только благодаря существованію прекрасно организованныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій сельско-хозяйственнаго института въ Галле. Эти учрежденія, какъ и весь тамошній сельско-хозяйственный институтъ могутъ быть съ полнымъ правомъ названы созданіемъ Кюна.

VII.

Начало преподавательской дѣятельности Кюна въ университетѣ въ Галле нельзя назвать удачнымъ, какъ онъ свидѣтельствуетъ самъ въ вышецитованномъ мною сочиненіи. „Свое новое мѣсто“, пишетъ Кюнъ, — „согласно приказу министерства, я занялъ 1-го октября, а первая лекція по сельскому хозяйству была прочитана 28-го октября 1862 года. Чтеніе всѣхъ лекцій, назна-

ченныя на зимній семестръ 1862—1863 года, именно двухъ четырехъ часовыхъ главныхъ курсовъ, частью соединенныхъ съ практическими демонстраціями и упражненіями, а также одного двухъ часового курса безъ гонорара, было осуществлено. Посѣщеніе лекцій слушателями было на столько удовлетворительно, что на публичный курсъ мой записалось также нѣсколько юристовъ и даже два теолога; но вышелъ всего одинъ сельскій хозяинъ по специальности — изъ провинціи Саксоніи. Еслибы за мною въ Галле не послѣдовали изъ Силезіи еще два моихъ ученика въ практическомъ хозяйствѣ, то я былъ бы поставленъ въ полную невозможность читать свои спеціальныя курсы. Это обстоятельство въ высшей степени характерно. При происходившемъ четырема годами раньше открытіи сельско-хозяйственной академіи въ Вальдау, близъ Кенигсберга, въ Восточной Пруссіи, въ нее поступило сорокъ-девять студентовъ, а при открытіи лекцій по сельскому хозяйству въ здѣшнемъ университетѣ, въ цвѣтущей и развивающейся провинціи Саксоніи, записалось въ студенты всего лишь трое сельскихъ хозяевъ! „И между тѣмъ мое имя пользовалось извѣстностью: въ теченіе 20 лѣтъ я былъ практическимъ хозяиномъ, по окончаніи университетскаго курса съ успѣхомъ читалъ лекціи въ сельско-хозяйственной академіи въ Проскау въ теченіе одного семестра, написалъ принятое критикою сочувственно сочиненіе о болѣзняхъ культурныхъ растений, сочиненіе, опиравшееся на самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ въ области исторіи развитія и микроскопіи, а моя книга „О рациональномъ кормленіи крупнаго рогатаго скота“, удостоенная преміи Силезскаго общества отечественной культуры, была встрѣчена общимъ сочувствіемъ и среди практическихъ хозяевъ. Всѣ болѣе извѣстные сельско-хозяйственныя журналы опубликовали мою программу преподаванія сельскаго хозяйства въ университетѣ въ Галле, о ней говорили и на нее нападали даже нѣкоторые противники, а это для пріобрѣтенія извѣстности имѣетъ очень важное значеніе; Журналъ центральнаго сельско-хозяйственнаго общества, кромѣ того, неоднократно обращалъ вниманіе на начало лекцій по сельскому хозяйству, и въ концѣ концовъ—никакого успѣха!“

Къ этому хорошо сознавалъ причину этого неуспѣха: созданіе одной катедры сельскаго хозяйства, лишенной поддержки соотвѣтствующихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, однимъ словомъ, отсутствіе того, что можно было бы назвать сельско-хозяйственнымъ институтомъ при университетѣ, не могло обезпечивать правильное из-

ученіе сельско-хозяйственной науки, не могло, слѣдовательно, привлечь въ Галле и учащихся сельскихъ хозяевъ. Кюнь поэтому направилъ всю свою энергію на устраненіе неблагоприятныхъ условій для своей преподавательской дѣятельности, на созданіе полнаго сельско-хозяйственнаго института при университетѣ въ Галле.

VIII.

Не только въ то время, когда Кюню приходилось пропагандировать идею равноправнаго введенія сельскаго хозяйства въ университеты на ряду съ другими науками, но и много позже, а кое-гдѣ и въ настоящее еще время, въ обществѣ и даже среди лицъ, стоящихъ къ сельскому хозяйству очень близко, можно было и возможно еще теперь встрѣтить самыя противоположныя взгляды на сельское хозяйство, какъ предметъ преподаванія и какъ науку. Кюнь поэтому, прежде всего нашелъ необходимымъ обстоятельно изложить свои взгляды на данный предметъ, взгляды, вполне гармонирующіе съ правильностью идеи о причисленіи сельскаго хозяйства къ числу самостоятельныхъ наукъ, находящихъ себѣ мѣсто въ университетскомъ преподаваніи. Въ виду большаго интереса этихъ воззрѣній я изложу здѣсь ихъ довольно подробно, отчасти даже словами самого Кюна ¹⁾.

По мнѣнію Кюна, хотя и спеціальныя сельско-хозяйственныя школы въ родѣ иволированныхъ академій даютъ возможность желающимъ приобрести достаточное спеціальное образованіе, но эта же самая цѣль при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть гораздо лучше достигнута при помощи университетскаго преподаванія. И университеты, несомнѣнно, имѣютъ въ данномъ отношеніи нѣкоторое преимущество, такъ какъ, кромѣ спеціальнаго, даютъ и общее образованіе, а „одностороннее спеціальное образованіе дѣлаетъ человѣка, если не поверхностнымъ, то обыкновеннымъ реалистомъ, у котораго мало по малу исчезаетъ стремленіе ко всему высокому, теряется правильный взглядъ на жизнь, и который превращается въ безсодержащаго эгоиста, интересующагося только обыкновенными выгодами и деньгами“.

Созданіемъ кафедръ сельскаго хозяйства въ университетахъ уже было выражено признаніе того, что сельское хозяйство, какъ наука,

¹⁾ Das Studium der Landwirtschaft etc., S. S. 21 u. f. f.

имѣть право на самостоятельное положеніе въ ряду преподаваемыхъ здѣсь предметовъ. Но еще прежнія попытки ввести сельско-хозяйственную науку въ университеты при помощи учрежденія одной спеціальной кафедрѣ должны были съ полною ясностью указать интересующимся этимъ дѣломъ недостаточность такой отдѣльной кафедрѣ для его успѣшнаго развитія и существованія. Устройство при университетахъ кабинетовъ съ разнаго рода коллекціями и тому подобными пособіями мало помогаетъ дѣлу, какъ въ этомъ не трудно убѣдиться также изъ опытовъ прежняго времени. Установленіе связи между университетскою кафедрою сельскаго хозяйства и какимъ-либо хозяйствомъ, находящимся невдалекѣ отъ университетскаго города, Кюнъ находилъ также неудобнымъ и нежелательнымъ: „Въ этомъ случаѣ нельзя предоставить профессору сельскаго хозяйства непосредственнаго завѣдыванія имѣніемъ, потому что отъ этого можетъ пострадать единство въ веденіи хозяйства, а слѣдовательно, умѣньшится и реента. Если же преподаватель не оказываетъ никакого вліянія на хозяйство, то для цѣлей преподаванія такое отдѣльное имѣніе представляется имѣющимъ ничуть не большее значеніе, чѣмъ и другія расположенныя не слишкомъ отдаленно имѣнія, въ которыхъ ведется правильное хозяйство, и которыя преподаватель вмѣстѣ со студентами можетъ посѣщать при правильно организованныхъ экскурсіяхъ. Впрочемъ, подобныя экскурсіи, какъ онѣ обыкновенно устраиваются, сами по себѣ недостаточны, потому что въ посѣщаемыхъ имѣніяхъ преподаватель находитъ не все то, что онъ хотѣлъ бы показать студентамъ, и еще болѣе потому, что этимъ не устраняется необходимость для него въ самостоятельной спеціальной дѣятельности, въ приобрѣтеніи опытности, въ проведеніи собственныхъ мѣропріятій и въ выполненіи извѣстныхъ изслѣдованій“.

Такъ какъ сельскій хозяинъ есть предприниматель, преслѣдующій цѣль—полученіе на счетъ силъ природы, приуроченныхъ къ почвѣ, возможно большихъ количествъ полезныхъ органическихъ веществъ, то и сельско-хозяйственная наука изучаетъ явленія двухъ родовъ: во первыхъ, экономическія, интересующія хозяина какъ предпринимателя, и во вторыхъ, физическія, касающіяся производства органическихъ веществъ. Условіе существованія предпріятія, его выгоду предполагать подчиненіе дѣятельности сельскаго хозяина тѣмъ же вліяніямъ и законамъ, какимъ подчиняется вообще хозяйственная дѣятельность народа. Экономика сельско-хозяйственнаго пропзводства представляется такимъ образомъ подчиненною политиче-

ской экономии и не может претендовать на полную самостоятельность. Иначе представляется дѣло, если обратить вниманіе на финансовія явленія, интересующія сельскаго хозяина. Орудіемъ производства органическихъ веществъ служатъ для него культурныя растенія и домашнія животныя, вообще культурныя организмы, существенно отличающіеся отъ организмовъ некультурныхъ. Правда, это различіе между двумя группами организмовъ не простирается такъ глубоко, какъ думали прежніе изслѣдователи, не касается какихъ-либо физиологическихъ ихъ особенностей, но все же можетъ быть названо существеннымъ. Къ культурнымъ организмамъ относятся только такіе, которые по своей выдающейся полезности пригодны къ тому, чтобы служить для сельскаго хозяина орудіями возможно интенсивнаго производства, и по этой причинѣ разводятся и содержатся имъ съ выгодой въ очень значительныхъ количествахъ. Эта выгодность представляетъ необходимое условіе для причисленія извѣстныхъ организмовъ, животныхъ или растеній, къ числу культурныхъ. Эта же самая выгодность заставляетъ сельскаго хозяина, какъ изслѣдователя, относиться къ изучаемымъ имъ сельско-хозяйственнымъ организмамъ иначе, чѣмъ относится къ нимъ ботаникъ и зоологъ. Сельскій хозяинъ изучаетъ опредѣленные физическія явленія, совершающіяся въ организмѣ животныхъ и растеній, съ точки зрѣнія выгодной эксплуатаціи ихъ. Такимъ образомъ, хотя область подобнаго сельско-хозяйственнаго изслѣдованія соприкасается съ областью естественно-историческаго изслѣдованія (физиологія и биологія), но все-таки существуетъ опредѣленная граница между этими двумя областями, и мы должны признать за сельско-хозяйственною наукою, какъ физиологіей и биологіей культурныхъ организмовъ, извѣстную самостоятельность именно въ области изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ физиологическихъ явленій.

Таковы, въ общемъ, взгляды Кюна на сельское хозяйство, какъ науку. Правда, они не раздѣляются многими изъ представителей ея въ настоящее время, но, не смотря на то, едва ли не должны они быть признаны наиболѣе отвѣчающими дѣйствительному положенію дѣла.

IX.

Какъ самостоятельная наука, сельское хозяйство имѣетъ право и на самостоятельное положеніе въ университетѣ, и на такую обстановку преподаванія, какою пользуются другія сходныя науки. Мы

знаемъ, что по мѣрѣ развитія опытныхъ наукъ оказывается необходимость, для ихъ успѣшнаго преподаванія, дѣлать обязанности преподавателей между большимъ числомъ лицъ, а учебно-вспомогательныя учрежденія расширять все болѣе и болѣе. Такъ, преподаваніе медицины, по своему характеру имѣющей очень много общаго съ сельскимъ хозяйствомъ, сосредоточено въ университетахъ на особенномъ факультетѣ, занимаетъ большое число преподавателей и пользуется поддержкою значительнаго числа учебно-вспомогательныхъ учреждений: лабораторій, кабинетовъ, клиникъ и проч. Безъ всего этого при порученіи обязанностей преподавателя медицины одному лицу, успѣшность преподаванія ея не могла бы превзойти успѣшности преподаванія сельскаго хозяйства при подобныхъ же условіяхъ.

Почти вслѣдъ за назначеніемъ на должность ординарнаго профессора въ Галле, Кюнъ поднялъ вопросъ о расширеніи каедры сельскаго хозяйства въ особый самостоятельный институтъ, который обнималъ бы собою преподаваніе сельскаго хозяйства въ полномъ составѣ, заключая въ себѣ необходимыя учебно-вспомогательныя учрежденія, занималъ бы при философскомъ факультетѣ университета такое же положеніе, какъ институты ботаническій, химическій и другіе. Не смотря на значительныя препятствія съ различныхъ сторонъ, Кюну удалось уже въ очень скоромъ времени получить разрѣшеніе на устройство при университетѣ въ Галле проектированнаго сельско-хозяйственнаго института. Официальное разрѣшеніе на открытіе этого института послѣдовало уже въ началѣ 1863 года, 25 лѣтъ тому назадъ. Но въ первое время институтъ былъ бѣденъ силами и учебно-вспомогательными средствами. Въ теченіе первой четверти вѣка его существованія пришлось думать только о его организаціи, объ устройствѣ тѣхъ вспомогательныхъ учрежденій, безъ которыхъ правильная дѣятельность сельско-хозяйственнаго института была невозможна. Въ настоящее время институтъ въ Галле можно считать уже вполне устроеннымъ и обладающимъ такими учебно-вспомогательными учрежденіями, равныхъ которымъ почти нѣтъ ни въ одномъ изъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ Германіи. Объ этихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ будетъ рѣчь дальше, равно какъ и объ организаціи высшаго сельско-хозяйственнаго преподаванія въ Галльскомъ институтѣ. Теперь же, въ дополненіе къ мотивировкѣ возникновенія этого учрежденія можно обратить еще вниманіе на тѣ цѣли, которыя оно преслѣдуетъ. Я

воспользуюсь въ данномъ случаѣ формулировкой, сдѣланною самимъ Кюпомъ.

„Учрежденіемъ каведры сельскаго хозяйства и созданіемъ сельскохозяйственнаго института дана возможность полного изученія сельскаго хозяйства въ университетѣ въ Галле. Здѣшній сельско-хозяйственный институтъ имѣетъ цѣлю: 1) давать возможность знакомымъ съ практикою сельскимъ хозяевамъ получать основательное общее и специальное образованіе, 2) сдѣлать доступнымъ ближайшее ознакомленіе съ основаціями рациональнаго сельско-хозяйственнаго производства для изучающихъ государственныя и юридическія науки, равно какъ и для всѣхъ тѣхъ, кому такое знакомство можетъ оказаться полезнымъ въ его будущей дѣятельности“.

Х.

Такъ какъ полная организація сельско-хозяйственнаго института въ Галле достигнута только въ послѣдніе годы, то и наиболѣе обстоятельное понятіе объ этомъ учрежденіи можно составить по описанію его въ современномъ видѣ; слѣдить за развитіемъ всѣхъ его частей за весь періодъ его существованія представляется въ данномъ случаѣ излишнимъ. Придерживаясь такого взгляда, я не буду останавливаться въ подробностяхъ на развитіи преподаванія сельскаго хозяйства въ Галле за послѣднія двадцать пять лѣтъ, а также обойду молчаніемъ исторію возникновенія отдѣльныхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений вѣдшаго сельско-хозяйственнаго института, ограничившись сообщеніемъ по этимъ вопросамъ только наиболѣе интересныхъ современныхъ данныхъ.

Прежде всего скажемъ о преподаваніи сельскаго хозяйства въ институтѣ при университетѣ въ Галле.

Хотя оно отличается значительною полнотою, но специальные курсы читаются въ Галле такъ, что есть полная возможность прослушать ихъ въ теченіе всего двухъ семестровъ. Кромѣ того, студенты сельскіе хозяева обязаны слушать лекціи по основнымъ наукамъ (естественнымъ и экономическимъ), относящимся большею частью къ тому же философскому факультету, котораго часть составляетъ и сельско-хозяйственный институтъ.

Читаемые въ немъ курсы могутъ быть распределены на двѣ большія группы: 1) специальные и 2) общіе курсы.

Изъ специальныхъ курсовъ въ Галле въ послѣдніе годы читаются

слѣдующіе: 1) введеніе въ курсы сельскаго хозяйства (энциклопедія и методологія сельско-хозяйственной науки—профессоръ Кюнъ; 2) исторія сельскаго хозяйства — профессоръ Кирхнеръ; 3) общее земледѣліе (полеводство)—профессоръ Кюнъ; 4) сельско-хозяйственное почвовѣдѣніе—профессоръ Кирхнеръ; 5) частное земледѣліе—профессоръ Кюнъ; 6) лѣсоводство—привать-доцентъ Эвальдъ; 7) садоводство и огородничество—привать-доцентъ Гейеръ; 8) общее животноводство—профессоръ Кюнъ; 9) частное животноводство (коневодство, крупный рогатый скотъ, овцеводство, шерстовѣдѣніе, мелкія отрасли)—профессоръ Фрейтагъ; 10) молочное хозяйство—профессоръ Кирхнеръ; 11) ветеринарія—профессоръ Пюцъ; 12) размноженіе домашнихъ животныхъ и ветеринарная помощь при родахъ — профессоръ Пюль; 13) ученіе объ организаціи хозяйства—профессоръ Кюнъ; 14) таксація—профессоръ Фрейтагъ; 15) счетоводство — профессоръ Фрейтагъ; 16) географическія условія виѣ-германскаго сельскаго хозяйства—профессоръ Кирхгоффъ; 17) сельско-хозяйственное машиновѣдѣніе — профессоръ Вюсть; 18) нивелировка и землемѣрное искусство—профессоръ Вюсть; 19) ученіе о мемораліяхъ — профессоръ Вюсть; 20) прикладная гидравлика — профессоръ Вюсть; 21) дренажъ и уходъ за лугами—профессоръ Вюсть; 22) сельско-хозяйственная архитектура—архитекторъ Кнохъ.

Обозрѣніе этихъ спеціальныхъ курсовъ указываетъ, во первыхъ, на то, что преподаваніе сельскаго хозяйства въ Галле никакъ не страдаетъ общимъ характеромъ и можетъ назваться весьма обстоятельнымъ; во вторыхъ, тотъ-же обзоръ вышеприведеннаго списка служитъ прекраснымъ указаніемъ на возможность организаціи довольно обширныхъ курсовъ при наличности небольшого числа преподавателей; впрочемъ, среди преподавателей спеціальныхъ предметовъ въ Галльскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ насчитываются такія выдающіяся личности, какъ Ю. Кюнъ, Кирхнеръ и Вюсть, являющіеся украшеніемъ этого института въ настоящее время.

А вотъ списокъ тѣхъ общихъ предметовъ, изученіе которыхъ вѣняется въ обязанность или рекомендуется студентамъ сельскимъ хозяевамъ въ Галле: 1) экспериментальная физика; 2) элементарная механика и ученіе о машинахъ; 3) метеорологія и физическая географія; 4) введеніе въ курсъ химіи; 5) экспериментальная химія; 6) органическая химія; 7) теоретическая химія; 8) аналитическая химія; 9) агрономическая химія—профессоръ Меркеръ; 10) техноло-

гія углеводовъ—онъ же; 11) минералогія и геогнозія; 12) основанія ученія о горныхъ породахъ въ отношеніи ихъ къ почвѣ; 13) техническая геологія; 14) ученіе о почвѣ; 15) основанія ботаники; 16) анатомія и исторія развитія растений; 17) ученіе о простѣйшихъ тайнобрачныхъ растеніяхъ; 18) экспериментальная фізіологія растений; 19) патологія растений—профессоръ Кюнъ; 20) зоологія и сравнительная анатомія; 21) анатомія и фізіологія домашнихъ животныхъ; 22) энтомологія, особенно сельско-хозяйственная; 23) ученіе о паразитахъ, особенно нападающихъ на человека и домашнихъ животныхъ; 24) политическая экономія; 25) финансовое право; 26) сельско-хозяйственная статистика; 27) сельско-хозяйственное право; 28) торговое право; 29) вексельное право.

Изученіе сельскаго хозяйства и вспомогательныхъ наукъ при помощи перечисленныхъ здѣсь курсовъ дополняется и обогачается практическими упражненіями, производимыми въ Галле по очень широкой программѣ. Студенты, сельскіе хозяева, имѣютъ возможность участвовать въ цѣлой группѣ семинарскихъ занятій (по политической экономіи и статистикѣ, по математикѣ и естественнымъ наукамъ); затѣмъ они упражняются въ разнаго рода лабораторіяхъ, кабинетахъ (по химіи, минералогіи, геогнозису, анатоміи и фізіологіи растений, по зоологіи, по опредѣленію растений и т. п.). Наконецъ, для нихъ же организованы и спеціальныя практическія занятія по различнымъ отдѣламъ сельскаго хозяйства. Эти практическія занятія я здѣсь же перечисляю, указывая притомъ и на лицъ, руководящихъ ими: 1) упражненія въ сельско-хозяйственной фізіологической лабораторіи—профессоръ Кюнъ; 2) практическія упражненія по молочному хозяйству—профессоръ Кирхнеръ; 3) демонстраціи и практическія упражненія въ зоологическомъ саду домашнихъ животныхъ (Hausthiergarten) и на опытномъ полѣ—профессоръ Кирхнеръ; 4) демонстраціи и испытаніе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій—профессоръ Вюстъ; 5) демонстраціи и вскрытія въ ветеринарной клиникѣ—профессоръ Пюцъ; 6) сельско-хозяйственныя демонстраціи и экскурсіи—профессоръ Фрейтагъ; 7) экскурсіи въ интересахъ изученія агрономической и технической химіи—профессоръ Меркеръ.

Нельзя не согласиться, что эти практическія упражненія имѣютъ громадное значеніе для успѣшности и основательности изученія сельскаго хозяйства студентами университета въ Галле. Профессоръ Кюнъ совершенно правъ, утверждая, что „однимъ изученіемъ курсовъ не достигается вполнѣ цѣль университетскаго ученія. Не сумма

нагроможденнаго въ памяти матерьяла, но его переработка и самостоятельное усвоеніе, примѣненіе правильнаго метода при наблюденіи и изслѣдованіи, развитіе способности ясно представлять законоподчиненную связь отдѣльныхъ явленій и такимъ образомъ производить правильныя наблюденія,—только все это составляетъ сумму пріобрѣтеній, которыя должны быть сдѣланы при помощи университетскихъ курсовъ; и для этого не только требуется, чтобы устное преподаваніе дополнялось химическими и физическими опытами, микроскопическими демонстраціями и т. п., но также, чтобы студенты сами упражнялись въ изслѣдованіяхъ по химіи, физикѣ и фивіологіи, съ одной стороны, а съ другой—въ работахъ по политической экономіи и статистикѣ ¹⁾.

XI.

Такъ какъ сельско-хозяйственный институтъ въ Галле составляетъ только часть университета, то и студенты, сельскіе хозяева, имѣютъ полную возможность пользоваться всѣми университетскими учебно-вспомогательными учрежденіями: лабораторіями, кабинетами, коллекціями и проч. Это представляетъ двоякую выгоду. Вопервыхъ, сельско-хозяйственному институту нѣтъ надобности заводить отдѣльныя лабораторіи, какъ химическую, физическую, ботаническую и т. д.; слѣдовательно, сельско-хозяйственный институтъ при университетѣ требуетъ на свое устройство и содержаніе уже въ зависимости отъ одного этого гораздо меньшихъ средствъ, чѣмъ изолированныя сельско-хозяйственныя академіи. Во вторыхъ, пользованіе университетскими музеями даетъ возможность студентамъ пріобрѣсти болѣе разностороннее, а потому и болѣе серьезное знакомство съ основными науками: устраиваемые при спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ заведеніяхъ музеи всегда имѣютъ нѣсколько спеціальныя сельско-хозяйственный характеръ: это относится одинаково къ музеямъ по ботаникѣ, зоологіи и другимъ наукамъ.

Кромѣ довольно богатыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій другихъ университетскихъ институтовъ, существующихъ въ Галле, здѣшніе студенты, сельскіе хозяева, пользуются еще цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ учрежденій, относящихся къ сельско-хозяйственному институту. На этихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, изъ ко-

¹⁾ Das Studium der Landwirthschaft etc., S. 81.

торыхъ иныя устроены въ Галле совершенно своеобразно, я и позволю себѣ остановиться.

Вотъ списокъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, существующихъ въ настоящее время при Галльскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ: 1) сельско-хозяйственная физиологическая лабораторія; 2) садъ сельско-хозяйственныхъ растений; 3) зоологическій садъ домашнихъ животныхъ; 4) опытное поле; 5) сельско-хозяйственная коллекція, а именно: а) собраніе почвъ, б) собраніе удобрительныхъ средствъ, в) собраніе сѣмянъ, г) гербарій сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ растений, е) коллекція по патологии растений, ф) собраніе микроскопическихъ препаратовъ, г) собраніе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, h) коллекція шерстей, i) коллекція по молочному хозяйству, k) коллекція по естественной исторіи домашнихъ животныхъ, l) собраніе интересныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи насѣкомыхъ, m) библиотеки (2,559 томовъ) и читальня при ней; 6) складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и станція для испытанія ихъ; 7) ветеринарная клиника.

Кромѣ того, изучающіе сельское хозяйство въ Галле имѣютъ въ настоящее время полную возможность близко познакомиться со всѣми новѣйшими улучшеніями въ области изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ матеріаловъ, продуктовъ и явленій, такъ какъ въ Галле находится теперь одна изъ самыхъ богатыхъ сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій въ цѣломъ сѣвѣ — опытная станція центрального сельско-хозяйственного общества въ провинціи Саксоніи. Станціей завѣдываетъ въ настоящее время очень извѣстный своими научными работами профессоръ мѣстнаго университета и сельско-хозяйственного института М. Мёркеръ.

И сельско-хозяйственныя экскурсіи могутъ очень легко устраиваться преподавателями Галльского сельско-хозяйственного института, потому что въ окрестностяхъ этого города расположены прекрасно устроенныя хозяйства, владѣльцы которыхъ соглашаются дѣлать ихъ предметомъ демонстрацій для студентовъ, сельскихъ хозяевъ.

Перечисливъ существующія при Галльскомъ институтѣ учебно-вспомогательныя учрежденія, я останавлиюсь теперь подробнѣе на трехъ изъ нихъ, на тѣхъ именно, которыя представляются особенно важными, устроенными своеобразно, и при организаціи которыхъ пришлось преодолѣть очень серьезныя затрудненія. Я имѣю въ виду, во-первыхъ, сельско-хозяйственную физиологическую лабораторію, во-вторыхъ, опытное поле, и в-третьихъ, зоологическій садъ домашнихъ животныхъ.

XII.

Сельско - хозяйственная физиологическая лабораторія представляет собою совершенно своеобразное учреждение, созданное по мысли Кюна и впервые имъ устроенное. Впослѣдствіи подобныя лабораторіи возникли и при другихъ сельско-хозяйственныхъ институтахъ. Значеніе ихъ для преподаванія и изученія сельско-хозяйственной науки не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Необходимость устройства сельско-хозяйственныхъ лабораторій вытекаетъ изъ того, что сельское хозяйство есть самостоятельная наука, имѣющая собственную область изслѣдованія—всѣ сельско-хозяйственныя явленія. Изученіе ихъ въ различныхъ направленіяхъ, съ разныхъ сторонъ заставляетъ прибѣгать къ помощи способовъ изслѣдованія другихъ наукъ: сельское хозяйство, какъ наука прикладная, не имѣетъ самостоятельныхъ методовъ изслѣдованія. Затѣмъ, она представляетъ въ отношеніи къ способамъ изслѣдованія еще ту особенность, что изученіе почти cadaго явленія въ ея области требуетъ одновременнаго примѣненія методовъ изслѣдованія различныхъ наукъ. Одинъ механический анализъ почвы, напримѣръ, основанный на ея отмучиваніи, недостаточенъ для сужденія о ея свойствахъ; присоединеніе къ механическому анализу почвы микроскопическаго изслѣдованія отмучиваемыхъ продуктовъ помогаетъ составить относительно данной почвы уже болѣе опредѣленное понятіе, потому что микроскопъ даетъ возможность рѣшить вопросъ объ относительномъ содержаніи въ отмучиваемой части почвы глинистыхъ частицъ и мельчайшихъ обломковъ кварца. Такимъ образомъ, независимо отъ своеобразнаго общаго характера сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій и благодаря разнообразію способовъ, ею примѣняемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, эти изслѣдованія не могутъ замѣняться никакими другими, ни спеціально физическими или химическими, ни физиологическими и т. д. Изъ сказаннаго понятна также разница между способами изслѣдованія въ сельско-хозяйственной лабораторіи и въ лабораторіи по агрономической химіи: въ послѣдней изслѣдователь пользуется только химическими способами изслѣдованія, между тѣмъ какъ въ лабораторіи сельско-хозяйственной „всѣ естественныя науки даютъ средства для изслѣдованія важныхъ въ практическомъ отношеніи объектов“.

Такъ какъ съ цѣлью производства органическихъ веществъ

сельскій хозяинъ занимается разведеніемъ и воспитаніемъ разнаго рода организмовъ—растений и животныхъ, то въ концѣ концовъ каждое сельско-хозяйственное изслѣдованіе имѣетъ характеръ физиологическій. По этой причинѣ нужно признать вполне соответствующимъ данное Кюномъ названіе устроенной лабораторіи—сельско-хозяйственной физиологической. Она предназначена какъ для производства самостоятельныхъ изысканій въ области сельскаго хозяйства, производимыхъ преподавателями института, такъ и для практическихъ упражненій студентовъ. Последнее составляетъ даже главное назначеніе этой лабораторіи, и практическія занятія студентовъ ведутся въ Галле по опредѣленному плану. Нѣкоторое понятіе о характерѣ этихъ занятій даетъ слѣдующій списокъ работъ, производившихся студентами въ галльской сельско-хозяйственной физиологической лабораторіи въ теченіе 1886 года, во время моего пребыванія тамъ.

Работы студентовъ распадаются на двѣ группы: вопервыхъ, микроскопическія изслѣдованія, и вовторыхъ, физико-химическія изслѣдованія разнаго рода матеріаловъ и продуктовъ, представляющихъ интересъ для сельскаго хозяина. Работы съ микроскопомъ имѣютъ задачею, прежде всего, приучить хозяевъ пользоваться этимъ снарядомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ помогаетъ составить правильное понятіе о совершающихся вокругъ хозяина явленіяхъ. Такимъ образомъ, первая цѣль занятій съ микроскопомъ—изученіе микроскопической техники. Затѣмъ, при этихъ занятіяхъ, Кюнъ, который постоянно самъ руководилъ ими, старается познакомить хозяевъ съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ пользоваться микроскопомъ въ разнаго рода случаяхъ. Въ практической дѣятельности хозяину нерѣдко можетъ встрѣтаться необходимость опредѣлить характеръ минераловъ или горныхъ породъ, содержащихся въ почвѣ и тому подобныхъ образованіяхъ; далѣе, содержаніе въ водѣ опредѣленныхъ организмовъ болѣе еще, чѣмъ ея химическій составъ, опредѣляемый съ большимъ трудомъ указываетъ на пригодность ея для питья и для извѣстныхъ техническихъ цѣлей; затѣмъ, и способы борьбы съ разнаго рода врагами культурныхъ растений и домашнихъ животныхъ требуютъ предварительнаго опредѣленія, съ какимъ именно врагомъ хозяинъ долженъ бороться, напримѣръ, какой грибокъ поражаетъ хлѣбъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ услуги, оказываемыя хозяину микроскопомъ, неопѣнимы. И есть нѣсколько подобныхъ случаевъ, съ которыми хозяину въ своей практической дѣятельности приходится встрѣчаться особенно часто. Въ этихъ случаяхъ онъ долженъ умѣть ориентироваться

особенно быстро, и потому спеціальныя упражненія въ относящихся сюда опредѣленіяхъ представляются очень важными для будущаго практическаго хозяина. Микроскопическія занятія въ лабораторіи Кюна организованы такимъ образомъ, что должны научить хозяина пользоваться микроскопомъ во всѣхъ вышеисчисленныхъ случаяхъ.

Вотъ списокъ тѣхъ физико-химическихъ опредѣленій, которыя были произведены студентами въ лабораторіи Кюна въ теченіе 1886 года: 1) опредѣленіе жесткости воды (мыльная проба); 2) качественное опредѣленіе содержанія въ водѣ сѣрной кислоты и закиси желѣза (слѣдовательно, желѣзнаго купороса, который сообщаетъ водѣ чрезвычайно вредныя въ сельско-хозяйственномъ отношеніи свойства); 3) механическій анализъ почвы въ приборахъ Беннигсона и Кюна, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ въ почвѣ содержанія извести и перелою; 4) количественное опредѣленіе растворимой и не растворимой фосфорной кислоты; 5) количественное опредѣленіе азота въ удобрительныхъ средствахъ (въ костяной мукѣ, въ костяномъ углѣ и суперфосфатахъ); 6) опредѣленіе фальсификацій чилийской селитры подмѣсю поваренной соли, сѣрнокислыхъ солей натрія или магнія, содою и пескомъ; 7) количественное опредѣленіе содержанія зола въ фильтровальной бумагѣ; это опредѣленіе вызывается необходимостью получать точныя результаты при другихъ количественныхъ опредѣленіяхъ содержанія извѣстныхъ веществъ въ изслѣдуемыхъ въ лабораторіи продуктахъ; 8) количественный анализъ кормовыхъ продуктовъ, а именно—опредѣленіе въ нихъ: а) сухаго вещества, б) зола, в) азота (протеина), д) жира, е) древесины, ф) безазотистыхъ экстрактовыхъ веществъ; 9) опредѣленіе удѣльнаго вѣса картофеля въ приборѣ Стомана, съ цѣлью приближительнаго опредѣленія содержанія въ картофелѣ крахмала; 10) изслѣдованіе сахарной свекловицы (‰ сахара въ сокѣ и доброкачественность); 11) изслѣдованіе молока, именно—опредѣленіе по различнымъ способамъ содержанія въ немъ: а) сухаго вещества, б) жира (въ приборѣ Соксалета), в) казеина, д) альбумина и ф) зола; 12) опредѣленіе содержанія чистой шерсти въ сыромъ продуктѣ.

Этотъ списокъ работъ, которыя Кюнь находилъ полезными продѣлать для всѣхъ студентовъ сельскихъ хозяевъ, показываетъ, что въ галльской сельско-хозяйственной физиологической лабораторіи обращено вниманіе на приемы изслѣдованія наиболѣе важныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи вопросовъ, и для разрѣшенія ихъ выбираются наиболѣе простые способы. Последніе во многихъ случаяхъ

на столько просты, что практическій хозяинъ, даже не имѣющій въ своемъ распоряженіи никакой лабораторіи, не встрѣчаетъ затрудненія въ пользованіи ими.

ХІІІ.

Опытное поле, принадлежащее Галльскому сельско-хозяйственному институту, не имѣетъ цѣлью служить исключительно мѣстомъ производства опытовъ; слѣдовательно, оно не представляетъ собою такого учрежденія, которымъ пользуются преподаватели сельско-хозяйственнаго института для выполненія своихъ научныхъ работъ. Размѣры и организація опытнаго поля въ Галле таковы, что имъ съ большимъ удобствомъ можно пользоваться для учебныхъ демонстрацій. Конечно, на опытномъ полѣ студенты не увидятъ хозяйства, организація котораго соответствовала бы обыкновеннымъ хозяйствамъ, долженствующимъ доставлять возможно высокую ренту; опытный характеръ поля исключаетъ возможность этого. Но производимые на полѣ опыты дѣлаютъ возможнымъ знакомство съ техникой различныхъ культуръ, съ обработкой и удобреніемъ почвы, и притомъ такъ, что сравненіе результатовъ, получаемыхъ на различныхъ участкахъ опытнаго поля, должно указывать прямо на преимущества, достоинства и недостатки опредѣленнаго технического приема, сравнительно съ другими, примѣняемыми въ подобныхъ же случаяхъ. Кромѣ того, значительные размѣры опытнаго поля въ Галле допускаютъ пользованіе имъ съ цѣлью демонстрацій работы различныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Какъ видимъ, учебно-вспомогательное значеніе опытнаго поля очень важно. Этому въ значительной степени способствуютъ особенныя его качества: значительные размѣры, близость къ институту и разнообразіе почвы.

Въ интересахъ выполненія научныхъ работъ и даже для сельско-хозяйственныхъ демонстрацій не было существенной необходимости давать опытному полю значительные размѣры. Если же въ настоящее время опытное поле въ Галле заключаетъ 110 гектаровъ, то только потому, что оно должно доставлять большія количества корма для животныхъ, содержащихся институтомъ въ его зоологическомъ саду. Тѣмъ не менѣе, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что значительные размѣры опытнаго поля способствуютъ успѣху преподаванія въ немъ тѣхъ отдѣловъ сельско-хозяйственной науки, которыя требуютъ частыхъ демонстрацій.

Благодаря расположенію опытнаго поля въ окрестностяхъ такого небольшого городка, какъ Галле, оно посѣщается студентами очень охотно и часто. Наконецъ, какъ было уже указано, оно обладаетъ еще однимъ очень важнымъ достоинствомъ — разнообразіемъ почвы. Последняя принадлежитъ къ диллювію и мѣстами представляетъ очень богатый суглинокъ или суглинистый мергель, мѣстами же, напротивъ, является въ видѣ самой бѣдной песчаной почвы. Для научныхъ и учебныхъ цѣлей такое разнообразіе, понятно, имѣетъ важное значеніе.

XIV.

Зоологическій садъ домашнихъ животныхъ, устроенный въ Галле по идеѣ Кюна и представляющій собою также весьма своеобразное учрежденіе, имѣетъ въ дѣлѣ преподаванія зоотехніи и ея изслѣдованія такое же значеніе, какъ опытное поле въ дѣлѣ изученія вопросовъ земледѣлія. Но между тѣмъ какъ при каждомъ почти сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи, по крайней мѣрѣ за грѣницей, отводится клочекъ земли для производства культурныхъ полевыхъ опытовъ и для демонстрацій вопросовъ земледѣлія передъ учащимися, зоологическіе сады домашнихъ животныхъ обыкновенно отсутствуютъ даже въ самыхъ лучшихъ и наиболѣе извѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ училищахъ. Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ обыкновенно стараются замѣнить зоологическій садъ стадомъ животныхъ, содержаемымъ на фермахъ, которыя существуютъ при этихъ школахъ. Но замѣна происходитъ при этомъ очень неполная и не въ пользу преподаванія и изученія зоотехніи. Ферма во всякомъ случаѣ должна считаться съ экономическими условіями веденія хозяйства и, слѣдовательно, можетъ содержать только такихъ животныхъ, которыя доставляютъ хозяйству выгоду. А это неудобно и для учащихся, нуждающихся въ возможно болѣе разнообразномъ матеріалѣ для демонстрацій, и для специалистовъ-преподавателей, научныя работы которыхъ требуютъ достаточнаго количества разнообразныхъ сельско-хозяйственныхъ животныхъ, доступныхъ для производства различныхъ опытовъ.

Отсутствіе достаточнаго количества зоологическихъ садовъ, особенно богатыхъ представителями сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ, является главною причиною того, что вопросы скотоводства, естественной исторіи домашнихъ животныхъ и ученія объ ихъ разведеніи, пока разработаны, сравнительно, очень мало. Зем-

ледѣіе въ этомъ отношеніи поставлено гораздо лучше; на опытныхъ поляхъ, опытныхъ станціяхъ и въ агрономическихкихъ лабораторіяхъ постоянно производятся строго научные опыты съ цѣлью выработать правильныя основанія земледѣльческой техники, между тѣмъ какъ въ области зоотехніи изслѣдованія ограничиваются преимущественно ученіемъ о кормленіи животныхъ.

Создать и поддерживать зоологическій садъ домашнихъ животныхъ несравненно труднѣе, чѣмъ устроить опытное поле. Главная причина трудности заключается въ очень большихъ денежныхъ затратахъ. Для помѣщенія животныхъ необходимы обширныя постройки, притомъ надлежащимъ образомъ устроенныя для того, чтобы сдѣлать возможнымъ содержаніе животныхъ, привыкшихъ къ другому климату: учебныя и научныя цѣли заставляютъ помѣщать въ сельскохозяйственномъ зоологическомъ саду и домашнихъ животныхъ чужихъ странъ. Далѣе, не легко и дорого стоитъ приобрести необходимыхъ для зоологическаго сада животныхъ. Содержаніе ихъ дѣлаетъ необходимымъ приобретение соответствующихъ кормовъ въ большихъ массахъ и дорогихъ.

Не смотря на такія затрудненія, Кюнъ нашелъ безусловно необходимымъ осуществить и дѣйствительно осуществилъ свою идею объ устройствѣ зоологическаго сада домашнихъ животныхъ при сельскохозяйственномъ институтѣ въ Галле. Этого требовала сама идея университетскаго института, который долженъ дать учащимся всѣ средства къ изученію данной науки, а изслѣдователю—всѣ средства къ разрѣшенію научнымъ методомъ вопросовъ, входящихъ въ область ея. Многія лица, сочувствовавшія идеямъ Кюна, помогли ему приобрести для галльскаго зоологическаго сада очень рѣдкихъ животныхъ изъ странъ далекихъ отъ Германіи, даже вѣвропейскихихъ. Благодаря этому, учащіеся въ Галле хозяева получили возможность на живыхъ экземплярахъ ознакомиться съ естественною исторіей домашнихъ животныхъ, съ значительнымъ числомъ ихъ породъ, оцѣнивать относительныя достоинства послѣднихъ, ориентироваться въ оцѣнкѣ ихъ экстерьера и проч. Однимъ словомъ, созданіемъ зоологическаго сада сельскохозяйственныхъ животныхъ Кюнъ поставилъ преподаваніе научныхъ основаній скотоводства въ своемъ институтѣ такъ высоко, какъ оно не стояло нигдѣ раньше, да едва ли стоитъ гдѣ-либо и въ настоящее время.

Но еще гораздо важнѣе значеніе галльскаго зоологическаго сада домашнихъ животныхъ, какъ учрежденія, служащаго для научной разработки ученія о скотоводствѣ. Наличие значительнаго числа

домашнихъ животныхъ изъ разныхъ странъ помогла Кюну разяснить много чрезвычайно важныхъ и интересныхъ вопросовъ естественной исторіи домашнихъ животныхъ, взаимнаго отношенія между ними, возможности производить скрещиваніе различныхъ формъ, полученія ублюдковъ и т. д. Въ Галле были произведены, можно сказать, первые точные опыты, пролившіе нѣкоторый свѣтъ на распредѣленіе сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ въ особые виды и на многое другое. Здѣсь не мѣсто распространяться объ очень интересныхъ въ научномъ и важныхъ въ практическомъ отношеніи опытахъ, произведенныхъ въ галльскомъ саду. Опубликованіе полученныхъ при этихъ опытахъ результатовъ уже доставило ему большую славу, и намъ остается только указать на тотъ фактъ, что зоологическій садъ домашнихъ животныхъ въ Галле не мало способствовалъ и способствуетъ процвѣтанію самаго института.

XV.

Если при оцѣнкѣ успѣховъ, достигнутыхъ извѣстнымъ учрежденіемъ, и не всегда имѣетъ значеніе то мнѣніе, которое составилось о немъ въ обществѣ, то все же нѣкоторыя указанія на размѣры дѣятельности сельско-хозяйственнаго института въ Галле, какъ специальной школы, даютъ цифры слушателей, избравшихъ среди многочисленныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ Германіи именно это учебное заведеніе. Выше было уже сказано, что свою преподавательскую дѣятельность въ Галле Кюну пришлось начать при очень ограниченномъ числѣ слушателей сельскихъ хозяевъ. Но очень быстро число ихъ увеличилось и значительно превзошло число учащихся почти во всѣхъ изолированныхъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ Германіи. Съ 1862 по 1888 годъ въ Галльскомъ институтѣ изучали сельское хозяйство 4915 лицъ по приванію, въ томъ числѣ пруссаковъ 2880, подданныхъ другихъ германскихъ государствъ — 1189, иностранцевъ 846. Въ числѣ иностранцевъ, изучавшихъ сельское хозяйство въ Галле, русскіе составляли постоянно не совсѣмъ ничтожный процентъ. Въ семестрѣ 1887—1888 годовъ изъ числа 247 студентовъ 15 было русскихъ.

Успѣхъ, достигнутый сельско-хозяйственнымъ институтомъ при университетѣ въ Галле, способствовалъ одержанію почти полной побѣды сторонниками университетскаго преподаванія сельскаго хозяйства надъ защитниками изолированныхъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ. Въ большей части германскихъ университетовъ, по

примѣру Галле, отдѣльныя кафедры сельскаго хозяйства были преобразованы въ полныя сельско-хозяйственныя институты, а прежнія изолированныя академіи, по причинѣ недостатка слушателей, были принуждены частью закрыться. Но исторія другихъ сельско-хозяйственныхъ институтовъ не составляетъ предмета настоящей статьи.

Исторія жизни института въ Галле въ теченіе перваго двадцатипятилѣтія его существованія представляетъ значительный интересъ не для одной Германіи, но и для Россіи. У насъ сельское хозяйство занимаетъ наиболѣе видное мѣсто въ хозяйствѣ народномъ, хотя и не можетъ похвалиться своимъ процвѣтаніемъ. Въ недостатокъ въ Россіи образованныхъ сельскихъ хозяевъ и даже вообще образованныхъ людей, знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе. И въ то же время вопросъ о сельско-хозяйственномъ образованіи вообще, и о высшемъ въ частности, все еще остается у насъ открытымъ. Преподаваніе сельскаго хозяйства въ русскихъ университетахъ, при вполнѣ правильной постановкѣ дѣла, могло бы въ данномъ отношеніи сослужить службу.

Русское сельское хозяйство существуетъ при условіяхъ совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, какія мы встрѣчаемъ въ западной Европѣ. Разница оказывается и въ почвѣ, и въ климатѣ, влияющемъ сильно на техническіе приемы сельскаго хозяйства, наконецъ, и въ экономическомъ положеніи самыхъ хозяйствъ. Русскіе хозяева поэтому далеко не всегда могутъ воспользоваться пріобрѣтеніями западно-европейской науки, которая, по совершенно понятнымъ причинамъ, разрабатываетъ почти исключительно вопросы, интересныя для сельскаго хозяйства западной Европы. Такимъ образомъ, сдѣланные тамъ выводы оказываются иногда совершенно не примѣнимыми къ условіямъ русскаго сельскаго хозяйства, и существуетъ цѣлый рядъ вопросовъ, чрезвычайно важныхъ и интересныхъ для него, но, не смотря на то, вовсе не разрабатываемыхъ, потому что русская сельско-хозяйственная наука почти не развивается.

Интересы высшаго сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи и русской сельско-хозяйственной науки побуждаютъ къ организаціи сельско-хозяйственныхъ институтовъ при русскихъ университетахъ подобно тѣмъ, какіе существуютъ уже въ Германіи. Последняя университетская реформа представляетъ весьма удобный случай къ тому, чтобы дать и сельскому хозяйству приличное для него мѣсто въ русскихъ университетахъ.

С. Богдановъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

I.

Присужденіе премій митрополита Макарія въ 1889 году ¹⁾.

Падавшее на нынѣшній годъ соисканіе премій митрополита Макарія привлекло на судъ Академіи значительное число важныхъ ученыхъ трудовъ, и если Академія, выбирая для награжденія лучшія изъ лучшихъ сочиненій, могла радоваться, что награды выпали на долю достойнѣйшихъ, то она не могла не сожалѣть о томъ, что нѣсколько весьма замѣчательныхъ трудовъ должны были остаться неувѣнчанными, единственно по ограниченности числа наградъ. По высочайше утвержденнымъ главнымъ положеніямъ для присужденія Академіей Наукъ премій митрополита Макарія, въ одинъ конкурсъ можетъ быть присуждаемо не болѣе двухъ полныхъ премій (по 1,500 р. каждая) и трехъ неполныхъ (по 1,000 р. каждая), при чемъ раздробленію этихъ премій не допускается. Къ назначенному для приѣма сочиненій сроку было представлено авторами 16 сочиненій, въ томъ числѣ два рукописныхъ; къ нимъ присоединилось еще два сочиненія, отложенныхъ отъ предшествовавшаго конкурса.

Назначенная общимъ собраніемъ Академіи комиссія для ихъ разсмотрѣнія и для присужденія премій состояла, подъ предсѣда-

¹⁾ Отчетъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Академіи 19-го сентября 1889 года, непримѣннымъ секретаремъ академикомъ К. С. Веселовскимъ.

тельствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. академиковъ Я. К. Грота, А. К. Наука, Ф. В. Овсянникова, М. И. Сухомлинова, В. Г. Имшенецкаго, А. А. Куника, А. В. Гадолина и Н. Э. Дубровина.

По предварительномъ просмотрѣ вошедшихъ въ конкурсъ сочиненій, комиссія нашла, что три изъ нихъ, какъ не отвѣчающія условіямъ положенія и правилъ о преміяхъ митрополита Макарія, не могутъ быть допущены къ соисканію; кромѣ того, одно изъ представленныхъ сочиненій было взято авторомъ обратно до постановленія о немъ приговора комиссіи; для остальныхъ, затѣмъ, 14 сочиненій комиссія избрала спеціальныхъ рецензентовъ, частью изъ среды академиковъ, частью изъ постороннихъ ученыхъ, отъ которыхъ и получила, къ назначенному для того сроку, обстоятельныя разборы переданныхъ на ихъ судъ сочиненій. По внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства всѣхъ участвовавшихъ въ конкурсѣ трудовъ и основываясь, притомъ, на заключенія о нихъ рецензентовъ, комиссія удостоила два сочиненія полныхъ премій, а тремъ изъ остальныхъ назначила неполныя премія.

I. Одно изъ увѣнчанныхъ полною преміей сочиненій озаглавлено:

Трение въ машинахъ и вліяніе на него смазывающей жидкости—описание и результаты опытовъ. Сочиненіе профессора генералъ-лейтенанта *Н. П. Петрова*. С.-Пб. 1888.

Н. П. Петровъ уже много лѣтъ занимается изученіемъ сложныхъ явленій тренія, имѣющихъ громадное для механики значеніе; Академія еще въ 1884 г. имѣла случай, присужденіемъ г. Петрову Ломоносовской преміи, публично засвидѣтельствовать свое уваженіе къ изслѣдованіямъ, произведеннымъ имъ по теоріи тренія для открытія законовъ его. Настоящій трудъ г. Петрова, подтверждая и обобщая первоначальныя изысканія автора, имѣетъ важное значеніе, какъ теорія, тщательно проверенная и опирающаяся на результаты обширныхъ опытовъ, произведенныхъ изслѣдователемъ согласно съ намѣченнымъ имъ въ 1883 г. планамъ.

Въ обстоятельной рецензіи, составленной по приглашенію Академіи директоромъ Харьковскаго практическаго технологическаго института профессоромъ В. Л. Кирпичевымъ, ученый критикъ подвергъ подробному разбору значеніе и составъ труда г. Петрова. Не вдаваясь въ изложеніе спеціальныхъ подробностей, которыми рецензентъ подтверждаетъ дѣлаемую имъ оцѣнку труда г. Петрова, ограничимся здѣсь лишь передачею и сопоставленіемъ тѣхъ общихъ соображеній,

по которымъ рецензентъ признаетъ за г. Петровымъ честь открытія совершенно новаго пути для теоретическаго и опытнаго изученія весьма важныхъ вопросовъ прикладной механики и указанія новаго и плодотворнаго метода изслѣдованія.

Трѣніе, говоритъ проф. Кирпичевъ,—представляетъ столь сложное физическое явленіе, что, по мнѣнію многихъ ученыхъ, оно даже не поддается точному изслѣдованію и, не подчиняясь опредѣленнымъ законамъ, разсматривается лишь какъ случайный элементъ, сопровождающій другія физическія явленія, такъ что большинство математическихъ теорій, въ своихъ выводахъ, до послѣдняго времени, не принимали во вниманіе трѣнія, которое такимъ образомъ долгое время представлялось какъ бы необходимымъ отличіемъ дѣйствительнаго конкретнаго явленія отъ возможныхъ теоретическихъ представлений. Важная роль однакоже, которую трѣніе играетъ въ вопросахъ прикладной механики, побуждала ученыхъ заниматься изученіемъ этого сложнаго явленія, и изслѣдованія, произведенныя Кулономъ, а потомъ Мореномъ, дали возможность установить законы трѣнія и найти величины коэффициентовъ трѣнія, далеко впрочемъ не исчерпавъ вопроса и не обнявъ всѣхъ случаевъ трѣнія. Въ области практики, между прочимъ, техники убѣдились, что ни законы Кулона-Морена, ни добытыя ими величины коэффициентовъ трѣнія не имѣютъ мѣста въ важномъ для механики случаѣ трѣнія вращающихся осей при хорошей обильной смазкѣ, каковая примѣняется нынѣ для желѣзнодорожныхъ вагоновъ, фабричныхъ приводныхъ валовъ и т. п. Изслѣдованія и опыты, предпринятыя въ этомъ направленіи Гирномъ, Кирхвергеромъ, Бекельбергомъ, Тёрстеномъ и др. показали, что, руководствуясь теорію Кулона-Морена и величинами коэффициентовъ трѣнія, данными Мореномъ, можно иногда получить величины трѣнія, въ 200 разъ превышающія истину; но, разрушивъ прежнюю теорію, экспериментаторы не построили новой, не открыли общихъ законовъ трѣнія и ограничились лишь нахожденіемъ частныхъ рѣшеній для специальныхъ случаевъ. Опыты эти, по мнѣнію проф. Кирпичева, въ научномъ отношеніи малоплодотворны, не доставили выдающихся результатовъ и для практики, такъ какъ вслѣдствіе сложности и неразъясненности обстоятельствъ, влияющихъ на величину трѣнія, нельзя было видѣть, какимъ образомъ полученныя на опытахъ данныя могли быть примѣняемы къ дѣйствительнымъ практическимъ случаямъ.

Честь перваго освѣщенія этой области науки, находящейся, какъ

видно изъ приведеннаго выше, въ хаотическомъ состояніи, принадлежитъ проф. Петрову. Обративъ вниманіе на то обстоятельство, что при хорошей смазкѣ между трудящимися тѣлами постоянно находится слой жидкаго масла, разобщающій собою трущіяся твердыя тѣла, которыя слѣдовательно не прикасаются непосредственно одно къ другому, такъ что здѣсь является лишь случай тренія жидкостей, г. Петровъ на этомъ основаніи построилъ гидродинамическую теорію тренія хорошо смазанныхъ тѣлъ, изложенную въ его сочиненіи, напечатанномъ въ 1883 году. Пересчитывая въ заключеніе этого труда найденныя имъ положенія касательно законовъ тренія, самъ г. Петровъ въ 1883 г. признавалъ эти положенія только вѣроятными, но не бесспорными. Онъ говоритъ, что ихъ можно сдѣлать несомнѣнными только путемъ опытовъ, которые доставили бы средство для провѣрки болѣе строгой, чѣмъ до сихъ поръ было сдѣлано. Рассмотрѣнное проф. Кирпичевымъ новое сочиненіе Н. П. Петрова составляетъ собою продолженіе и необходимое дополненіе первой его книги, въ которой вопросы тренія разбирались теоретически, тогда какъ въ новомъ сочиненіи представлена экспериментальная ихъ разработка.

Такъ какъ на основаніи гидродинамической теоріи тренія осей сила эта опредѣляется внутреннимъ и вѣшнымъ треніемъ смазывающей жидкости, то прежде всего необходимо было произвести рядъ опытовъ съ цѣлью опредѣленія величины этихъ сопротивленій для употребительныхъ смазочныхъ жидкостей. Имѣя эти величины и пользуясь формулами гидродинамической теоріи, можно уже дѣлать извѣстныя предсказанія относительно той величины тренія, которая получится на осяхъ машинъ при употребленіи той или другой смазки. Затѣмъ нужно на опытѣ провѣрить эти предсказанія и если они будутъ оправдываться, то это должно считаться доказательствомъ справедливости принятой теоріи. Поэтому все экспериментальное изслѣдованіе, предпринятое г. Петровымъ, распадается естественно на два отдѣла, потребовавшіе два совершенно различные рода опытовъ: первая часть изслѣдованія есть чисто физическая, изученіе внутреннего и вѣшняго тренія жидкостей; вторая часть есть прикладная и заключается въ изученіи тренія въ машинахъ.

При своихъ опытахъ, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ, г. Петровъ постоянно руководился своею гидродинамическою теоріей, представляющею связующую нить изслѣдованія; этимъ работа г. Петрова отличается отъ многихъ другихъ опытовъ, которые производились безъ опредѣленнаго плана и руководящихъ взглядовъ, при чемъ лица,

производившія эти изслѣдованія надѣялись, что сами опыты укажутъ, какая должна быть составлена теорія, но въ концѣ концовъ ожиданія ихъ не оправдывались и значительные труды, ими потраченные, принесли гораздо меньше плодовъ, чѣмъ сколько можно было ожидать. Совсѣмъ иначе поступилъ проф. Петровъ. Начиная свою работу, онъ имѣлъ въ виду, между прочимъ, и чисто практическую цѣль: изслѣдованія его велись съ тѣмъ, чтобы получить свѣдѣнія о величинѣ тренія въ машинахъ при употребленіи различныхъ смазочныхъ матеріаловъ, при чемъ надлежало особенно подробно изучить минеральные смазочныя масла, которыя добываются изъ нефтяныхъ остатковъ, такъ какъ эти сравнительно новые смазочные матеріалы, имѣющіеся въ многочисленныхъ видоизмѣненіяхъ, значительно дешевле растительныхъ маселъ и представляютъ особый интересъ для русской техники, ибо кавказская нефть даетъ большое количество нефтяныхъ остатковъ, а самое выгодное примѣненіе ихъ есть приготовленіе изъ нихъ смазочныхъ маселъ. Путемъ сравненія тренія, при употребленіи до 12 различныхъ сортовъ минеральныхъ маселъ, съ треніемъ при растительной смазкѣ (сурѣпнаго, оливковаго и спермацетоваго масла) г. Петровъ опредѣлилъ детально степень пригодности различныхъ минеральныхъ маселъ для смазки подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ, поставилъ внѣ сомнѣнія выгодность примѣненія нефтяныхъ смазочныхъ маселъ замѣнъ растительныхъ смазокъ и далъ возможность напередъ вычислить, какая экономія получится отъ этой замѣны; при этомъ, по замѣчанію рецензента, проф. Петровъ возвысился надъ грубымъ эмпиризмомъ, остающимся почти всегда бесплоднымъ. Авторъ весьма тщательно изучилъ всѣ полученные имъ результаты и такимъ критическимъ разборомъ извлекъ изъ нихъ значительное число вполне опредѣленныхъ заключеній, представляющихъ первостепенный интересъ для науки и практики. Такимъ образомъ, въ своемъ изслѣдованіи г. Петровъ остался вѣреть правилу, высказанному еще Понселе: „безъ свѣточа теоріи практика не можетъ идти къ истинному совершенствованію“. Въ вопросѣ о треніи, замѣчаетъ рецензентъ, также какъ и въ другихъ областяхъ техники, подтвердилось то правило, что чѣмъ выше теорія, тѣмъ плодотворнѣе оказываются ея результаты для практики. Сочиненіе г. Петрова, по справедливости можетъ быть причислено къ тѣмъ истиннымъ усовершенствованіямъ, о которыхъ говоритъ Понселе, такъ какъ гидродинамическая теорія разбираемаго автора можетъ считаться настолько оправданною опытомъ, что ее возможно безъ опасеній прилагать къ практическимъ вопросамъ, пред-

сказывая, какое будетъ треніе въ данномъ случаѣ, причемъ погрѣшность предсказываемой величины тренія противъ дѣйствительной не превыситъ нѣсколькихъ процентовъ.

Наконецъ въ особенную заслугу г. Петрову рецензентъ ставить то, что въ концѣ книги его приведены подробныя таблицы результатовъ главнѣйшихъ опытовъ и такимъ образомъ дана возможность каждому изслѣдователю провѣрить заключенія, выводимыя авторомъ изъ полученныхъ на опытѣ чиселъ, или вывести другія заключенія, а также замѣтить особенности, можетъ быть, не подмѣченныя экспериментаторомъ. Благодаря этому приему, авторъ представляетъ обширный собранный имъ матеріалъ въ распоряженіе всѣхъ желающихъ заняться разборомъ его.

Предыдущее краткое изложеніе содержанія сочиненія проф. Петрова приводитъ рецензента къ заключенію, что книга эта полна новыхъ, замѣчательныхъ результатовъ, приведенныхъ въ правильную систему. Изслѣдованія проф. Петрова принесутъ еще много плодовъ для техники и будутъ способствовать разъясненію многихъ техническихъ вопросовъ. „Вслѣдствіе этой работы“, говоритъ проф. Киричевъ, — „необходимо пересмотрѣть многіе отдѣлы технической науки, которые болѣе или менѣе связаны съ треніемъ. Уже и теперь видно, что нѣкоторыя изъ установившихся правилъ машиностроенія должны подвергнуться измѣненію вслѣдствіе полученныхъ проф. Петровымъ результатовъ. Поэтому мы считаемъ, что отнынѣ гидродинамическая теорія тренія должна помѣщаться въ каждомъ учебникѣ прикладной механики, а найденныя г. Петровымъ численныя величины для силы тренія должны получить мѣсто во всѣхъ справочныхъ книгахъ для инженеровъ“.

II. Другое увѣнчанное полною преміей сочиненіе имѣетъ заглавіемъ:

Описаніе триангуляціи въ Болгаріи, произведенной въ 1877, 1878 и 1879 годахъ, составленное генералъ-маіоромъ *М. Н. Лебедевымъ* (т. 43 Записокъ Военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба).

При оцѣнкѣ этого замѣчательнаго труда коммиссія имѣла удовольствіе пользоваться содѣйствіемъ профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіора Н. Я. Ципгера.

Говоря о значеніи этого капитальнаго труда, рецензентъ отмѣчаетъ, что географическія свѣдѣнія о турецкихъ владѣніяхъ приобрутались всегда съ большими затрудненіями. Очень еще недавно карта

Европейской Турціи могла основываться лишь на устарѣлыхъ глазобриныхъ съемкахъ, исполненныхъ русскими топографами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгаріи во время и по окончаніи войны 1828 года, затѣмъ на отдѣльныхъ маршрутахъ иностранныхъ путешественниковъ и на рекогносцировкахъ, произведенныхъ русскими офицерами геодезистами въ 1867—1869 годахъ, въ видѣ продолженія русскаго градуснаго измѣренія дуги меридіана; при чемъ опорой для географическихъ картъ служили пункты, опредѣленные лишь въ небольшомъ числѣ и, при томъ, далеко не совершенными астрономическими способами. Отсюда ясно, какое важное значеніе для картографіи представили подробныя топографическія и опорныя для нихъ тригонометрическія работы, предпринятныя нашимъ военно-топографическимъ отдѣломъ въ началѣ войны съ Турціей въ 1877 году и разросшіяся до огромныхъ размѣровъ послѣ быстрого занятія нашими войсками въ 1877 году большей части Европейской Турціи. Какъ составленіе въ 1877 году плана для основныхъ тригонометрическихъ и астрономическихъ работъ, такъ и общее завѣдываніе ими для приведенія ихъ въ исполненіе было возложено на автора рассматриваемаго сочиненія. Задача эта представлялась тѣмъ болѣе трудною, что г. Лебедеву съ 8-ю состоявшими въ его распоряженіи производителями работъ надлежало успѣть въ два года покрыть триангуляціею занятую русскими войсками турецкую территорію пространствомъ свыше въ 100,000 кв. верстъ, тогда какъ необходимой быстротѣ работъ серьезно препятствовали безлюдность нѣкоторыхъ мѣстностей, оставленныхъ въ началѣ войны бѣжавшимъ населеніемъ, безпорядки и грабежи, начавшіеся почти повсемѣстно послѣ выступленія нашихъ войскъ, и наконецъ упорное сопротивленіе со стороны румынскихъ начальниковъ, встрѣчавшееся при соединеніяхъ нашей триангуляціи съ прежнею австрійскою на берегахъ Дуная. Хотя по этимъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, предназначенія проекта и не могли выполняться по писанному, какъ въ обыкновенное мирное время, тѣмъ не менѣе, по замѣчанію рецензента, благодаря глубокой обдуманности какъ плана, такъ и исполненія всѣхъ работъ, а равно благодаря неутомимой настойчивости и распорядительности М. Н. Лебедева, вполне побѣдоносно и съ необычайною скоростью совершено было все предположенное, вызывавшееся практическими потребностями съемки, такъ что мы имѣемъ теперь подробныя карты большей части Балканскаго полуострова, основанныя уже на самыхъ прочныхъ данныхъ.

„Описание триангуляціи въ Болгаріи“, составляющее обширный томъ въ 4-ку, подраздѣляется на 5 главъ: въ первой главѣ излагаются цѣль, планъ и общій порядокъ исполненія всѣхъ тригонометрическихъ работъ въ Болгаріи; въ слѣдующихъ трехъ описываются въ подробности употреблявшіеся способы измѣренія базисовъ, горизонтальныхъ и вертикальныхъ угловъ, а также всѣ послѣдовавшія затѣмъ вычисленія съ ихъ важнѣйшими результатами; въ послѣдней же главѣ разъясняются вычисленія геодезическихъ широтъ и долготъ тригонометрическихъ пунктовъ и, изъ сравненія этихъ координатъ съ опредѣленными астрономически, дѣлается заключеніе о мѣстныхъ отклоненіяхъ отвѣсныхъ линій.

Независимо отъ непосредственныхъ практическихъ цѣлей г. Лебедевъ, имѣя въ своемъ распоряженіи, кромѣ восьми производителей тригонометрическихъ работъ, двухъ офицеровъ геодезистовъ съ двумя хорошими инструментами и достаточнымъ числомъ хронометровъ, достигъ при производствѣ астрономическихъ опредѣленій, разрѣшенія нѣкоторыхъ и научныхъ задачъ, которыя какъ бы попутно представлялись при его работахъ, но о которыхъ казалось бы, нельзя было и думать при подобныхъ обстоятельствахъ. Такимъ образомъ опредѣлены астрономически широты и разности долготъ 47 пунктовъ триангуляціи, избранныхъ г. Лебедевымъ съ большою осмотрительностью такъ, чтобы яснѣйшимъ образомъ обнаружались мѣстныя отклоненія отвѣса на всей изслѣдованной территоріи вообще въблизи Балканскихъ горъ; приводимыя авторомъ фронтныя ошибки астрономическихъ широтъ и долготъ 47 пунктовъ его триангуляціи, показываютъ, что эти опредѣленія дѣйствительно не оставляютъ желать ничего лучшаго, потому что какъ широты, такъ и долготы многихъ изъ нихъ, опредѣленные по телеграфу, получены даже точнѣе, чѣмъ геодезическія. Вслѣдствіе этого сдѣланный авторомъ выводъ отклоненій отвѣса въ этихъ пунктахъ представляетъ собою весьма дѣнный матеріалъ, такъ какъ онъ служитъ для опредѣленія истиннаго вида уровенной земной поверхности на изслѣдованномъ пространствѣ, что собственно и составляетъ цѣль геодезіи. Между тѣмъ такія данныя, столь дорого и трудно добываемыя, имѣются для очень немногихъ мѣстностей на землѣ и не отличаются нужною полнотою, по недостатку астрономическихъ опредѣленій долготъ. Равнымъ образомъ г. Лебедевъ успѣлъ опредѣлить весьма точно высоты всѣхъ 1274-хъ пунктовъ триангуляціи и на основаніи этихъ данныхъ въ IV-й главѣ своего сочиненія, представилъ прекрасный общій очеркъ поверхности Бол-

гаріи и паденія рѣкъ, ее орошающихъ, существенно важный и интересный потому, что имѣвшіяся до сихъ поръ гипсометрическія свѣдѣнія объ этой странѣ были крайне недостаточны.

Перечисливъ рядъ весьма важныхъ наблюденій, которыя г. Лебедевымъ произведены были по собственному почину, рецензентъ указываетъ на тѣсную связь этихъ наблюденій съ возлагавшимся на г. Лебедева чисто практическимъ дѣломъ: въ этомъ отношеніи работы М. Н. Лебедева представляются какъ образецъ практической дѣятельности, направленной прежде всего къ самому добросовѣстному исполненію служебнаго дѣла и какъ поучительный примѣръ столь желаемого всегда согласованія практической пользы съ изслѣдованіями чисто научнаго свойства; при этомъ, говоря о печатномъ трудѣ г. Лебедева, рецензентъ съ похвалою отмѣчаетъ, что яснымъ и подробнымъ изложеніемъ всѣхъ своихъ дѣйствій и мотивовъ, ихъ вызывавшихъ, авторъ даетъ полную возможность прослѣдить за ходомъ всѣхъ сдѣланныхъ имъ выводовъ изъ его работъ. Признавая поэтому сочиненіе М. Н. Лебедева „Описаніе триангуляціи въ Болгаріи“ вполне самостоятельнымъ трудомъ, обогатившимъ разные отдѣлы науки многими новыми наблюденіями первостепенной важности и принимая, притомъ, во вниманіе, что безъ предприимчивости автора эти пріобрѣтенія для науки стали бы совершенно невозможными или же отдалились бы на долгое время, профессоръ Цингеръ считаетъ это сочиненіе какъ нельзя болѣе удовлетворяющимъ всѣмъ тѣмъ условіямъ, которыя поставлены для соисканія премій митрополита Макарія.

Неполныя премія присуждены авторамъ слѣдующихъ трудовъ:

1. Пр. Т. Д. *Флоринскій*. Памятники законодательной дѣятельности Душана, Царя Сербовъ и Грековъ. Кіевъ. 1837.

Разборомъ этого сочиненія, по приглашенію комисіи, занимался профессоръ Варшавскаго университета Э. Э. Зигель, который извѣстенъ въ литературѣ своимъ цѣннымъ изслѣдованіемъ о Законникѣ Душана. Главныя заключенія представленной г. Зигелемъ рецензій заключаются въ слѣдующемъ.

Въ 40-хъ годахъ XIV вѣка въ трехъ славянскихъ государствахъ: Чехіи, Польшѣ и Сербіи были предприняты законодательныя работы, вслѣдствіе которыхъ чешскій *Majestas Carolina*, польскій *Вислицкій Статутъ* и сербскій *Законникъ Стефана Душана* появились почти одновременно, и поэтому неудивительно, что не смотря на различіе

въ исторической обстановкѣ и въ послѣдующихъ судьбахъ, они имѣютъ нѣкоторое сходство между собою. Кромѣ того, по отношенію къ нимъ, изслѣдователи поставлены въ довольно одинаковое положеніе: такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ вовсе не дошли до насъ въ первоначальномъ видѣ и извѣстія о первоначальномъ изданіи этихъ памятниковъ приходится черпать изъ краткихъ замѣчавій гѣтописцевъ или изъ мало содержательныхъ замѣтокъ, то изслѣдователи, для возстановленія текстовъ, должны основывать свои выводы на изученіи рукописей и на точномъ анализѣ ихъ содержанія.

Обращаясь къ законодательной дѣятельности Душана, съ цѣлью выяснитъ состояніе этого вопроса въ литературѣ, рецензентъ замѣчаетъ, что вниманіе ученыхъ прежде всего было привлечено къ изученію различныхъ сторонъ сербской исторіи права: Маціевскій, Палацкій, Майковъ, Кретичъ останавливались преимущественно на политическомъ бытѣ древней Сербіи; что касается извѣстнаго труда самого рецензента о Законникѣ Душана, то онъ былъ главнымъ образомъ основанъ на одной только дотолѣ неизданной рукописи и сосредоточивался на внѣшней исторіи памятника. Вплоть до самаго изданія разсматриваемаго сочиненія г. Флоринскаго, по отзыву проф. Зигеля, изученіе Законника почти не подвинулось впередъ, хотя за это время не мало важныхъ сербскихъ памятниковъ появилось въ печати.

Причины такой остановки въ разработкѣ Законника Душана многочисленны. Для объясненія дѣятельности Душана, говоритъ проф. Зигель, необходимо было самостоятельно изслѣдовать отношенія сербскаго царства къ сосѣднимъ государствамъ, преимущественно къ Византіи; безъ такой исторической подготовки законодательная работа Душана, какъ находившіяся въ тѣсной связи съ его политическими стремленіями, были бы не совсѣмъ понятны. Изученіе и описаніе рукописей могло быть выполнено только послѣ тщательныхъ розысковъ въ различныхъ библіотекахъ Австріи, Сербіи, Болгаріи; притомъ для этого были необходимы различныя филологическія познанія, не всегда встрѣчаемыя у историковъ-юристовъ. Для пониманія внутренняго устройства сербскаго государства чувствовалась потребность въ исторіи византійскаго государственнаго права, которымъ до сихъ поръ главнымъ образомъ занимались ради выясненія римскаго права; только труды почтенныхъ русскихъ византистовъ—Васильевскаго, Павлова, Успенскаго—начинаютъ объяснять общественный бытъ Византіи ради нея самой. Наконецъ, и это глав-

ное, результатомъ всѣхъ многолѣтнихъ, чрезвычайно сложныхъ и трудныхъ розысканій были бы однѣ предположенія, а не положительныя данныя, такъ какъ, при отсутствіи судебныхъ книгъ и при однообразіи сербскихъ грамотъ нельзя провѣрить, на сколько положенія Законника дѣйствительно проникли въ жизнь и руководили общественнымъ движеніемъ.

Не смотря на всѣ указанныя трудности, г. Флоринскій занялся всестороннимъ выясненіемъ законодательной дѣятельности Душана. Въ 1888 г. онъ напечаталъ въ С.-Петербургѣ „Аеонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова“, въ которыхъ имѣется цѣнный матеріалъ для времени перваго сербскаго царя. Въ 1882 г. появилось большое сочиненіе г. Флоринскаго въ 2-хъ частяхъ: „Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV вѣка“, имѣвшее цѣлю подробно изобразить состояніе Византіи и Сербіи въ первой половинѣ XIV вѣка и уяснить отношенія обоихъ государствъ къ сосѣднимъ странамъ. Такая подготовка была необходима для выясненія условій образованія Сербскаго царства и значенія политической дѣятельности Душана, политическіе планы котораго и вызвали его къ законодательнымъ реформамъ. Наконецъ, въ 1883 году издана статья подъ заглавіемъ: „Политическая и культурная борьба на греческомъ востокѣ въ первой половинѣ XIV вѣка“, пополнявшая на основаніи новыхъ памятниковъ и подтвердившая уже высказанные взгляды автора.

Эти работы г. Флоринскаго останавливались болѣе на политическомъ положеніи государствъ Балканскаго полуострова; внутреннее же состояніе Сербіи и Византіи обращало на себя вниманіе автора вскользь и притомъ лишь на столько, на сколько оно вліяло на политическія силы Византіи и Сербіи; но эта историко-политическая сторона, по замѣчанію профессора Зигеля, была только необходимымъ вступленіемъ къ изученію внутренняго состоянія сербскаго царства и такъ какъ нынѣ еще сохранившіеся источники того времени не изданы и критически не изучены, то г. Флоринскій и обратился къ поискамъ за новыми матеріалами въ важнѣйшихъ русскихъ и заграничныхъ хранилищахъ рукописей. Эти архивныя разысканія и послужили основаніемъ разбираемаго сочиненія, которое рецензентъ характеризуетъ словами автора какъ монографію объ источникахъ, относящуюся къ области филологической критики, необходимой спутницы критики собственно - исторической, и приводящую г. Флоринскаго къ тому выводу, что господствовавшій доселѣ взглядъ

на объемъ и характеръ законодательной дѣятельности Душана требуетъ существенной поправки. Дѣятельность эта не ограничилась изданіемъ такъ-называемаго Законника и грамотъ, какъ обыкновенно думаютъ; она выразилась въ явленіи еще болѣе важномъ—въ обнародованіи полнаго кодекса сербскихъ законовъ, въ которомъ собственно Душановъ Законникъ занималъ лишь одинъ небольшой отдѣлъ, и главную основу котораго составляли сборники византийскихъ законовъ — сокращенная Синагма Матоея Властаря и Законъ царя Юстиніана. Такъ какъ два послѣдніе памятника еще не были обследованы, то особенное вниманіе г. Флоринскаго обратилось на изученіе ихъ текстовъ и редакцій, критическое ихъ изданіе, подысканіе для нихъ греческихъ подлинниковъ и сличеніе съ послѣдними, опредѣленіе времени ихъ происхожденія, наконецъ уясненіе ихъ отношенія къ сербскому Законнику Душана. Относительно Законника г. Флоринскій ограничился сравнительно-критическимъ изученіемъ доступныхъ ему рукописей, классификаціей ихъ и рѣшеніемъ вопроса о редакціи памятника; наконецъ, въ систематическомъ обзорѣ грамотъ Душана выдѣлены всѣ законы и царскія повелѣнія, а также всѣ данныя для характеристики внутренняго состоянія Сербіи.

Къ сочиненію присоединены приложенія, заключающія въ себѣ доселѣ не изданные памятники; важнѣйшіе изъ нихъ: два Григоровичевыхъ списка Законника, Раковецкая рукопись, сокращенная Синагма М. Властаря (по 10 рукописямъ) и „Законъ царя Юстиніана“ (по 6 рукописямъ).

Такимъ образомъ въ обширномъ трудѣ г. Флоринскаго заключаются двѣ стороны: въ немъ представлены многолѣтнія архивныя разысканія и критическія изданія весьма цѣнныхъ памятниковъ и представленъ совершенно новый взглядъ на законодательную дѣятельность Душана.

Тщательное, пренеполненное эрудиціи критическое разсмотрѣніе труда г. Флоринскаго и сопоставленіе добытыхъ имъ данныхъ съ собственными изслѣдованіями приводятъ почтеннаго рецензента къ тому заключенію, что взглядъ г. Флоринскаго на законодательную дѣятельность Душана едва ли можетъ быть признанъ справедливымъ, хотя и въ немъ имѣется извѣстная доля истины. За то, что касается результатовъ многолѣтнихъ архивныхъ разысканій, описанія и критическаго изданія весьма важныхъ памятниковъ, опредѣленія ихъ состава и ихъ источниковъ, то эта и притомъ неизмѣримо болѣе важная сторона труда, по мнѣнію проф. Зигеля, остается внѣ вся-

кихъ критическихъ замѣчаній, такъ какъ она выполнена безукоризненно. Вслѣдствіе этого рецензентъ считаетъ сочиненіе г. Флоринскаго вполне достойнымъ преміи; такія работы, какъ работа почтеннаго кievскаго профессора, появляются чрезвычайно рѣдко, сопряжены съ громадными затратами не только времени и труда, но даже денежныхъ средствъ и нуждаются въ поддержкѣ и поощреніи. Сочиненіе г. Флоринскаго, въ полномъ смыслѣ самостоятельное, существенно обогащаетъ науку, внося въ нее новые факты и наблюденія.

2. Начальные годы Русскаго Славяновѣдѣнія. Адмиралъ Шишковъ и Канцлеръ Румянцовъ. Соч. пр. А. А. Кочубинскаго. Одесса. 1887—1888.

Присуждая этому сочиненію премію, комиссія главнымъ образомъ основалась на авторитетномъ отзывѣ о немъ академика И. В. Ягича, замѣчанія котораго сводятся къ слѣдующему.

Поставивъ себѣ задачею—разсмотрѣть и критически оцѣнить первые годы зарождавшагося въ Россіи, въ началѣ текущаго столѣтія, „славяновѣдѣнія“, проф. Кочубинскій озаглавилъ свой трудъ именами двухъ передовыхъ дѣятелей въ этой области, адмирала Шишкова и канцлера Румянцова. Помимо разныхъ источниковъ, вышедшихъ въ свѣтъ какъ за границею, такъ и въ Россіи, доставившихъ автору обильныя свѣдѣнія по избранному имъ вопросу, г. Кочубинскій внесъ въ свой трудъ и самъ нѣсколько новыхъ—впервые имъ изданныхъ матеріаловъ, а именно: переписку канцлера Румянцова съ Бантышъ-Каменскимъ и Малиновскимъ, переписку Кеппена съ Ганкой и отчетъ Греча о его грамматикахъ Кеппену.

Хотя новособранные источники не на столько важны, чтобы на основаніи ихъ однихъ можно было создать исторію начальныхъ годовъ русскаго славяновѣдѣнія, но они послужили лишь, такъ-сказать, первымъ толчкомъ къ работѣ, навели автора на благодарную тему, до него еще никѣмъ не разработанную. Взявшись за нее, онъ воспользовался богатыми указаніями, разъясненными по различнымъ временнымъ изданіямъ, не только русскимъ, но и чешскимъ, польскимъ, для критической оцѣнки идей, одушевлявшихъ нашихъ предковъ въ началѣ текущаго столѣтія по части славянской филологіи, исторіи и археологіи, и для изображенія людей, посвятившихъ себя служенію этимъ идеямъ. Обширная характеристика—она обнимаетъ 324 стр. убористой печати—вышла, по замѣчанію г. Ягича, очень удачною; она написана живо, увлекательно, съ глубоко вникающею наблюдательностью свѣдущаго въ своей наукѣ специалиста, съ нѣт-

нимъ взглядомъ знатока. Авторъ развернулъ передъ нами картину очень рельефно сгруппированныхъ кружковъ людей благородныхъ, болѣе или менѣе даровитыхъ, энергичныхъ и настойчивыхъ, стремившихся хотя-бы и различными путями, къ одной общей цѣли, навѣянной въ Россіи и къ западнымъ славянамъ романтизмомъ тогдашняго времени—къ изслѣдованіямъ своей родной старины, къ разнысканію всѣхъ возможныхъ слѣдовъ ея, къ собиранію, описыванію в изданію памятниковъ русской и славянской древности.

Все то, что намъ разказываетъ авторъ о дѣятельности адмирала Шишкова, канцлера Румянцева, ихъ сотрудниковъ и сподвижниковъ въ Россіи, и поклонниковъ или почитателей за границей, представляетъ, правда, только блестящій эпизодъ въ обширной, еще не написанной исторіи славянской филологіи, но нельзя не раздѣлять его чувства, когда онъ съ благоговѣніемъ вспоминаетъ о незабвенныхъ годахъ по исторіи русской научной мысли первой четверти текущаго столѣтія, когда, ссылаясь на слова И. И. Срезневскаго, величаетъ Румянцовскую эпоху счастливымъ временемъ русской науки. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно взять въ руки какое-либо изъ классическихъ изданій, пущенныхъ въ свѣтъ щедрою рукою канцлера Румянцева, чтобы проникнуться почтительнымъ уваженіемъ къ этому русскому меценату; стоитъ сравнить всѣ приемы этихъ изданій съ появившимися въ свѣтъ потомъ, въ теченіи второй и третьей четверти текущаго столѣтія, чтобы еще сильнѣе въ памяти нашей проснулось сознаніе долга признательности. Даже мысли и воззрѣнія, высказываемыя въ трудахъ первыхъ русскихъ филологовъ, археологовъ и библиографовъ, не смотря на неполноту ихъ свѣдѣній, отличались симпатичнымъ простодушіемъ, спокойною объективностью; понятное дѣло, всѣхъ ихъ одушевляла одинаковая любовь къ избранному предмету, ихъ прельщало великолѣпіе задачи, восторгала новизна открытій; нѣтъ еще разочарованій, не видно предвзятыхъ мыслей, не слышно взаимныхъ нареканій. Въ скромное „славяновѣдѣніе“ того времени не вторгся еще духъ высокомерія и самоишія, не дѣлалось различія между братьями старшими и младшими, большими и меньшими, не осуждались цѣлыя племена изъ за исторически сложившихся фактовъ, не было повода поднимать жалобы на неблагодарность и т. д. Однимъ словомъ, общая цѣль всѣхъ стремленій стояла высоко, какъ недостижимый идеалъ, котораго не заслоняли и не затмѣвали неприглядныя стороны реальной дѣйствительности.

Вотъ какую эпоху въ исторіи умственнаго движенія Россіи вы

бралъ себѣ г. Кочубинскій для критической разработки въ своемъ сочиненіи. Хорошія стороны предмета нашли отзывчиваго цѣнителя, благородство стремленій сообщилося перу его и онъ не поспешилъ похвальными отзывами объ истинныхъ заслугахъ, хотя въ то же время не умолчалъ и о слабыхъ сторонахъ времени и людей. Какъ и можно было ожидать, авторъ не довольствовался удобною ролью хвалителя „temporis acti“, не ограничился пересказомъ того, что находилъ въ своихъ источникахъ; напротивъ вездѣ слышенъ также голосъ современнаго критика, подвергающаго мнѣнію дѣдовъ и пра-дѣдовъ суду внуковъ, обогатившихся опытами, измѣнившихъ кой въ чемъ прежніе взгляды. Такимъ образомъ изложеніе предмета приняло характеръ субъективныхъ соображеній, на первый планъ выступило личное мнѣніе автора; читая книгу проф. Кочубинскаго, знакомишься на столько же съ дѣятельностью Шишкова, Румянцова и ихъ сообщниковъ, на сколько и со взглядами современнаго славяновѣда на значеніе той эпохи. „Выставляю это“, говоритъ г. Ягичъ,—“не въ упрекъ автору; напротивъ, охотно сознаюсь, что отъ сочиненія подобнаго рода, написаннаго въ этомъ духѣ, ожидаю значительной пользы. Оно читается съ большимъ интересомъ и если что въ состояніи расшевелить дремлющія сочувствія къ этой отрасли изслѣдованій въ Россіи, то скорѣе всего можно ожидать полезнаго дѣйствія отъ такихъ бойко написанныхъ очерковъ“. Обращаясь къ вопросу о томъ, на сколько эта характеристика времени и людей можетъ рассчитывать на общее согласіе и въ состояніи ли и мы усвоить себѣ взгляды автора, рецензентъ заявляетъ, что онъ занимался параллельно съ Кочубинскимъ, тѣмъ же вопросомъ, только съ другаго конца. Пока проф. Кочубинскій собиралъ матеріалы для уясненія зарождавшейся славянской науки въ Россіи, г. Ягичъ вносилъ не мало подобныхъ же матеріаловъ въ изданія нашей Академіи, для освѣщенія просыпавшагося въ то же время славизма у западныхъ и южныхъ славянъ. Первымъ томомъ источниковъ г. Ягича авторъ могъ уже воспользоваться для своихъ критическихъ очерковъ, что онъ и сдѣлалъ вполне добросовѣстно. Почти на каждой страницѣ „Начальныхъ годовъ русскаго славяновѣдѣнія“ видно, что какъ это, такъ и прочія изданія нашей Академіи (переписка Востокова, Евгенія, Исторія російской Академіи) оказали автору существенную помощь. Но г. Ягичъ еще съ большимъ удовольствіемъ констатируетъ фактъ, что между нимъ и авторомъ существеннаго разногласія въ оцѣнкѣ эпохи и главныхъ дѣятелей ея не оказывается. По мнѣнію рецензента, у пр. Кочу-

бинскаго обрисовка дѣятельности адмирала Шишкова, разказъ о громадныхъ заслугахъ канцлера Румянцова, характеристика Кеплена, Востокова, Калайдовича съ одной, Добровскаго, Копитара, Ганки— съ другой стороны, все это написано прекрасно, убѣдительно и въ концѣ концовъ справедливо. Только изрѣдка приходилось рецензенту останавливаться на томъ или другомъ соображеніи, которое поражало его неожиданностью и казалось неосновательнымъ. Указывая нѣсколько такихъ мѣстъ, г. Ягичъ замѣчаетъ, что авторъ отнесся нѣсколько пристрастно къ адмиралу Шишкову въ первой части своего сочиненія. Слѣдовало ли столь рѣзко подсмѣиваться и издѣваться надъ этимологическими заблужденіями его, когда знаемъ, что это былъ общій недугъ того времени? Не унаслѣдовалъ ли онъ эту страсть отъ временъ императрицы Екатерины? Да и сама задача, нѣсколько узко понятая, о составленіи русскаго словаря, не была ли намѣчена россійской академію уже издавна? Положимъ, онъ усердствовалъ въ этомъ дѣлѣ не по разуму, но все-таки едва ли справедливъ упрекъ, сдѣланный ему (на стр. 14), что онъ-де „поглотилъ своею безбрежною этимологическою дѣятельностью всю академію, принявъ въ себя всѣ ея раннія увлеченія, безъ возраженія повелѣе ее за собой, а съ собою увлекъ и въ могилу“. Шишковъ считалъ главнымъ завѣщаніемъ для Россійской академію составленіе словаря. Стало быть съ формальной точки зрѣнія онъ былъ правъ; бѣда только въ томъ, что именно какъ филологъ и этимологъ онъ отличался замѣчательною бездарностью. Но гдѣ же тѣ сочлены, которые видя бесплодность затѣи Шишкова могли воспротивиться? Не относился ли упрекъ, сдѣланный Шишкову, въ равной мѣрѣ и къ нимъ? Въ оправданіе Шишкова нужно кромѣ того замѣтить, что онъ не помѣшалъ поступленію въ академію людямъ гораздо даровитѣе его, какъ напримѣръ, Востокову и Евгению. Не говоритъ ли также въ его пользу сочувственное отношеніе его къ ходатайствамъ Кеплена, о которыхъ и самъ авторъ отзывается во второй части своего сочиненія съ полнымъ одобреніемъ? Въ одномъ, конечно, теперь уже никто не сомнѣвается: Шишковъ, какъ славянорусскій филологъ, зналъ очень мало, воображалъ же себѣ очень много.

Самая главная часть сочиненія пр. Кочубинскаго посвящена возвеличенію заслугъ канцлера Румянцова. Отдавая полную справедливость восторженнымъ отзывамъ автора, рецензентъ замѣчаетъ, что не видя причины выставлять кружокъ Румянцова какъ прямую противоположность и противовѣсъ „бреднямъ Шишкова“. Конечно, на-

учное направленіе главныхъ дѣятелей, сгруппировавшихся около Румянцова, не соотвѣтствовало идеаламъ Шишкова, но никакой вражды, никакого противорѣчія тутъ не было; они расходились, но не стояли другъ другу поперекъ дороги. Это были два различныя направленія, одно историческое (московское, по мнѣнію автора), другое сравнительное (петербургское), которыя не исключали другъ друга, а при болѣе благопріятныхъ условіяхъ могли бы взаимно пополняться. Мы видимъ дѣйствительно, что такъ-называемый Румянцовскій кружокъ относился не менѣе почтительно къ Добровскому, чѣмъ Шишковъ и Россійская академія, что съ обѣихъ сторонъ одинаковымъ образомъ выражалось сочувствіе и оказывалась поддержка Вуку Караджичу. Не состоялъ ли Востоковъ, такъ сказать, на службѣ у Румянцова, а въ то же время былъ же членомъ и Россійской академіи? А Калайдовичъ трудился надъ Іоанномъ Эксаркомъ подъ покровительствомъ и на средства канцлера и все-таки, окончивъ свой трудъ, поднесъ его Шишкову и дорожилъ отзывомъ академіи, въ чемъ мы не видимъ ничего неяснаго или непонятнаго (стр. 131). Потому считаемъ непозволительною утрировку говорить про Петербургъ, что онъ былъ штабъ-квартирой Шишковской этимологіи (стр. 38), когда всѣмъ извѣстно, что тотъ же Петербургъ кружку Румянцова далъ Оленина, Ермолаева, Востокова и Кеппена.

Излагая кипучую дѣятельность Румянцовскаго кружка, авторъ затронулъ много любопытныхъ вопросовъ, вывелъ много замѣчательныхъ людей. О всѣхъ ихъ нельзя было подробно распространяться, но эскизы набросаны умѣлою рукою. Особенно удалась автору характеристика Калайдовича. Полное теплое сочувствіе отношеніе къ этому судьбою не избалованному труженнику составляетъ нѣсколько лучшихъ страницъ въ сочиненіи профессора Кочубинскаго.

У автора есть свои любимцы, въ числѣ ихъ — Евгеній и Востоковъ. Оба, конечно, вполне заслуживаютъ живѣйшей признательности, но надо остерегаться излишествъ панегирика. Роль Евгенія нѣсколько преувеличена, къ заблужденіямъ его авторъ непомѣрно снисходителенъ въ сравненіи съ рѣзкостью, обрушившеюся на голову бѣднаго Шишкова. Въ характеристикѣ Востокова тоже слишкомъ громко звучитъ хвалебная струнка. Авторъ приписываетъ „своеобразно сложившимся обстоятельствамъ“, что Востоковъ не сталъ русскимъ Гриммомъ и не положилъ основъ исторіи славянскихъ языковъ (стр. 178); но едва ли въ этихъ несбывшихся надеждахъ, которыхъ, впрочемъ, современники Востокова и не высказывали, вино-

ваты только „своеобразно сложившіяся обстоятельства“. По словамъ профессора Кочубинскаго выходятъ чуть ли не личнымъ оскорбленіемъ для Востокова, что и онъ долженъ былъ принять нѣкоторое участіе въ изданіи русскаго перевода грамматики Добровскаго. Такой взглядъ на „анахроническія“ Institutiones Добровскаго рецензентъ признаетъ положительно невѣрнымъ. Не отрицая крупныхъ ошибокъ грамматики, г. Ягичъ замѣчаетъ, что онѣ касаются только двухъ частей ея, науки о звукахъ и формахъ, во всемъ же прочемъ грамматика Добровскаго не только не представляла ничего „анахроническаго“ или отсталого, а напротивъ, стройностью и полнотой, грамматическимъ глубокомысліемъ превышала чуть ли не всѣ подобнаго рода сочиненія въ европейской грамматической литературѣ. Поэтому можно, конечно, жалѣть, что переводъ грамматики явился въ непереработанномъ видѣ, въ чемъ много виновата торопливость Погодина — но никакъ нельзя и не должно переводъ этотъ дѣлать отвѣтственнымъ за появленіе грамматики Востокова. Слова автора, что эта книга (переводъ церковно-славянской грамматики Добровскаго) „на цѣлыя десятилѣтія, почти до самой смерти Востокова, затормозила въ русской школѣ благое дѣйствіе благихъ научныхъ мыслей великаго нашего учителя о славянскомъ и отечественномъ языкахъ“ — переполнены исторической несправедливости, они плохо маскируютъ одинъ чувствительный пробѣлъ въ дѣятельности Востокова. Еслибы Востоковъ, какъ авторъ продолжаетъ (стр. 187), — давно приготавливалъ „историческую, то-есть, научную грамматику церковно-славянскаго языка, какъ понимаетъ ее современное славяновѣдѣніе“, цѣлыя десятилѣтія, послѣ состоявшагося вторыхъ изданія Погодинскаго перевода, оставались 'въ его распоряженіи, а Академія Наукъ, въ которой Востоковъ продолжалъ быть членомъ отдѣленія русскаго языка и словесности послѣ прекращенія российской академіи, не отказалась бы напечатать и его грамматику, такъ какъ она охотно напечатала его словарь. И на счетъ учебниковъ русскаго языка, написанныхъ Востоковымъ по порученію, у рецензента сложился совсѣмъ другой взглядъ, чѣмъ тотъ, который авторъ высказываетъ объ этомъ дѣлѣ (на стр. 196—197). Востоковъ, конечно, долженъ былъ принести жертву труда и времени для составленія учебниковъ, но жертва эта была не напрасно сдѣлана; а чтобы онъ пожертвовалъ также своимъ авторитетомъ, взявшись за это дѣло, эта мысль уже не выдерживаетъ критики.

Въ связи съ темою своего сочиненія профессоръ Кочубинскій

встрѣтился съ вопросомъ объ учрежденіи при университетахъ особыхъ кафедръ по славяновѣдѣнію и о „призваніи славянъ“ для занятія этихъ кафедръ. И этому эпизоду, не лишнему большаго интереса, посвящена отдѣльная глава, обнимающая чуть ли не треть всего сочиненія. Въ этой любопытной главѣ читатель найдетъ много новаго. Авторъ почерпнулъ свои свѣдѣнія отчасти изъ переписки между Кеппенемъ и Ганкою, имъ же впервые изданной, отчасти изъ писемъ и отзывовъ самихъ чеховъ между собою. Матеріалы послѣдняго рода, хотя и напечатаны въ доступныхъ чешскихъ изданіяхъ или журналахъ, въ Россіи мало извѣстны, они и по языку доступны лишь специалистамъ-славистамъ. Поэтому русская литература поставитъ профессору Кочубинскому въ заслугу, что онъ пересадила отрывки этого матеріала, много толкующаго о Россіи, на почву русскую и на основаніи его изобразилъ мысли и желанія цѣлаго кружка людей, мечтавшихъ одно время о перенесеніи своей дѣятельности въ Россію. Изложеніе этой главы можно назвать мастерскимъ. „Читая ее“, говоритъ рецензентъ,—„я слѣдилъ съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ разказа, отдавалъ полную справедливость искусству автора, сумѣвшаго извинить слабости людскія, принять въ расчетъ неподготовленность замысловъ, и въ то же время не щадить тѣхъ, кто достоинъ порицанія передъ судомъ исторіи. Очень мѣтко охарактеризованъ симпатичный старикъ, гениальный Добровскій, по заслугамъ восхвалена свѣтлая личность Шафарика, удачно Ганка прозванъ юркимъ, въ поступкахъ Копитара вѣрно различено чрезвычайное остроуміе отъ злословія и другихъ дурныхъ качествъ этого не очень симпатичнаго характера. Только вліяніе этого „слависта-мефистофеля“ на серба Вука Караджича, по моему, изображено невѣрно. Я удивляюсь, что и профессоръ Кочубинскій повторяетъ прежнія сказки о сознательномъ желаніи Копитара разъединить черезъ Вука сербовъ отъ русскихъ (стр. 18, 231), о литературномъ расколѣ, имъ вызванномъ, объ его австрійской пропагандѣ (стр. 258) среди сербовъ. Я считаю лишнимъ доказать, что все это не такъ: повторяю только сказанное мною уже давно. Вукъ сдѣлалъ по отношенію къ націонализациі сербскаго языка то, что Ломоносовъ, Карамзинъ и Пушкинъ въ области языка русскаго. Неудовольствіе автора могло, пожалуй, накинуться на Вукову орфографію; реформа Вука дѣйствительно мыслима и безъ введенія принципа фонетическаго въ орфографію. Послѣднее было въ правду дѣломъ Копитара, но и это объясняется безъ коварныхъ плановъ разъединенія, безъ австрійской про-

паганды, гораздо проще индивидуальнымъ характеромъ Копитара. Не смотря на замѣчательную эрудицію, Копитаръ былъ, какъ чело-вѣкъ, очень недалководивденъ, съ мелочными провинціальными взглядами, безъ малѣйшаго политическаго чутья. Вышедшій изъ маленькой среды, раздѣлявшій мелкое самолюбіе сильно развитое въ славянскихъ племенахъ, не имѣвшій случая близко сойдтись съ жизнью большихъ славянскихъ народовъ, русскаго или польскаго, онъ наивно увлекался приимъромъ древне-греческой литературы, процвѣтавшей безъ единства литературнаго языка и полагалъ, что такіе же идеалы литературной разрозненности осуществимы также и среди славянъ! Для литературной и культурной кристаллизаціи славянскихъ племенъ у него не было ни малѣйшаго смысла. Въ этомъ заключалось его роковое заблужденіе, это былъ его грѣхъ, по и только. Пора бы перестать приписывать ему коварные планы тамъ, гдѣ дѣйствовали лишь наивныя убѣжденія самолюбиваго провинціала. Какъ извѣстно, смѣшныя протесты его противъ иллиризма не помѣшали объединенію сербовъ и хорватовъ, потому что условія, благопріятствовавшія объединенію, коренились глубоко въ жизни народа. Такъ и сербскій языкъ вошелъ бы въ свои естественныя права и помимо Копитара или Вука: вопросъ этотъ былъ уже рѣшенъ до появленія Вука; по Вуку обязана сербская письменность удивительно простою графикою, пригодность которой признается всѣми безпристрастными русскими учеными. Замѣчательно, что русскимъ Румянцовскихъ временъ ореографическая реформа Вука не помѣшала отнести къ молодому и даровитому сербу съ теплымъ сочувствіемъ⁴.

Въ заключеніе своего въ высшей степени интереснаго отзыва г. Ягичъ говоритъ, что онъ считаетъ трудъ пр. Кочубинскаго первымъ шагомъ, сдѣланнымъ для критической исторіи славяновѣдѣнія въ Россіи и цѣннымъ вкладомъ въ очень небогатую по славяновѣдѣнію литературу, и потому признаетъ его достойнымъ одной изъ наградъ, имѣющихся въ распоряженіи Академіи.

3. *Покореніе Финляндіи. Опытъ историческаго описанія.* Сочиненіе гофмейстера двора Его Императорскаго Величества *К. Ф. Ордина* (рукопись).

Членъ Академіи Н. Ѡ. Дубровинъ, на котораго было возложено комиссіей разсмотрѣніе объемистой рукописи этого сочиненія, представилъ подробный разборъ, давшій возможность комиссіи увѣнчать сочиненіе г. Ордина премією Макарія.

Хотя для исторіи покоренія Финляндіи мы имѣемъ сочиненія

Михайловскаго-Данилевскаго и гр. Сухтелена, но они по преимуществу носят на себѣ военный характеръ, касаясь лишь послѣдней войны въ царствованіе императора Александра I, и притомъ они изданы за полвѣка предъ симъ, когда близость времени препятствовала объективной оцѣнкѣ лицъ и событій; что касается мелкихъ статей, находимыхъ въ русской журналистикѣ, то и онѣ, главнымъ образомъ, касаются описанія военныхъ дѣйствій на сушѣ и на морѣ, и содержатъ въ себѣ весьма мало для разъясненія вопросовъ политическихъ и внутренней жизни. Такимъ образомъ г. Ординъ является первымъ русскимъ изслѣдователемъ въ этой области, тѣмъ болѣе счастливымъ, что обладаетъ знаніемъ шведскаго языка, необходимаго при изслѣдованіи такого вопроса, какъ присоединеніе Финляндіи. Получивъ разрѣшеніе пользоваться архивными документами, авторъ не оставилъ безъ вниманія печатной литературы и изслѣдованій своихъ предшественниковъ, а это, конечно, придаетъ особое значеніе его изслѣдованію.

Трудъ г. Ордина распадается на три части: въ первой излагаются отношенія Россіи къ Финляндіи съ древнѣйшихъ временъ до царствованія императора Александра I; во второй описывается Шведская война до Фридрихсгамскаго мира, и наконецъ, въ третьей рѣчь идетъ о созваніи Финляндскаго сейма, о внутреннемъ устройствѣ Финляндіи и о мирныхъ переговорахъ въ Фридрихсгамѣ. Разбирая вопросы политическіе и внутренней жизни, г. Ординъ, по замѣчанію рецензента, даетъ въ своемъ изслѣдованіи столь много новаго и до сихъ поръ неизвѣстнаго, что его трудъ, по истинѣ, является выдающимся приобрѣтеніемъ для русской исторической науки; при этомъ самое обиліе архивнаго, никому неизвѣстнаго матеріала побудило автора снабдить свое изслѣдованіе большимъ числомъ драгоценныхъ приложеній (въ видѣ наиболѣе важныхъ документовъ изъ шведскихъ источниковъ въ переводѣ на русскій языкъ). Касаясь частности сочиненія, рецензентъ признаетъ, что г. Ординъ, подавленный богатствомъ архивнаго матеріала, не избѣгъ повтореній, которыя, несомнѣнно, будутъ имъ самимъ замѣчены при печатаніи его изслѣдованія. Другой недостатокъ, замѣченный г. Дубровнымъ, это тотъ, что, указавъ вообще на источники, которыми онъ пользовался, авторъ пишетъ цѣлыя главы безъ всякихъ ссылокъ, а это лишаетъ читателя возможности повѣрять цитаты. Эти немногіе недостатки выкупаются существенными достоинствами: нѣтъ историческаго событія, для котораго авторъ не представилъ бы новыхъ фактовъ, не привелъ бы по-

выхъ документовъ. Самую важную и интереснѣйшую часть труда рецензентъ признаетъ описаніе внутренняго устройства Финляндіи по ея присоединеніи, созваніе Воргосскаго сейма и заключеніе Фридрихсгамскаго мира — здѣсь все ново и основано на документахъ, до сихъ поръ не изданныхъ. Въ заключеніе своей рецензіи г. Дубровинъ пишетъ: „Присоединяя къ достоинствамъ труда спокойное и безпристрастное отношеніе автора къ излагаемымъ событіямъ, я считаю своею обязанностью просить Академію удостоить сочиненіе г. Ордина большою Макаріевскою премію“.

По присужденіи всѣхъ премій, комиссія положила выразить глубочайшую признательность отъ имени Академіи ученымъ, оказавшимъ ей содѣйствіе при разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, а именно директору Харьковскаго технологическаго института В. Л. Кирпичеву, академику И. В. Ягичу, профессору Варшавскаго университета Ѳ. Ѳ. Зигелю, начальнику Николаевской военной инженерной академіи генераль-маіору Н. К. Шильдеру, профессору военно-медицинской академіи А. И. Таранецкому, профессорамъ Николаевской академіи генеральнаго штаба генераль-маіорамъ Н. Я. Цингеру и А. К. Пузыревскому и профессору С.-Петербургскаго университета Ѳ. Ф. Зѣлинскому.

II.

Тридцать-первое присужденіе наградъ графа Уварова ¹⁾.

Къ соисканію въ настоящемъ году наградъ графа Уварова было представлено самими авторами семь сочиненій, относящихся къ различнымъ предметамъ русской и славянской исторіи; въ этомъ числѣ было шесть печатныхъ и одно рукописное. Кромѣ того, въ соисканіи участвовало два сочиненія, отложенныя отъ предшествовавшаго Уваровскаго конкурса. Для разсмотрѣнія этихъ сочиненій и для присужденія премій общимъ собраніемъ Академіи была назначена, на основаніи правилъ, комиссія, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. академикомъ Я. К. Грота, А. Ѳ. Вычкова, А. Н. Веселовскаго, А. А. Куника, В. П. Безобразова, Н. Ѳ. Дубровина и

¹⁾ Отчетъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1889 года, непремѣннымъ секретаремъ академикомъ К. С. Веселовскимъ.

Д. Н. Майкова. При предварительномъ просмотрѣ переданныхъ на ея судъ трудовъ, комиссія избрала для каждаго изъ нихъ рецензентовъ, отчасти изъ своей среды, отчасти изъ числа постороннихъ ученыхъ, и пригласила ихъ сообщить подробные разборы сочиненій къ опредѣленному для того сроку. По истеченіи этого срока комиссія признала необходимымъ два сочиненія отложить до Уваровскаго конкурса будущаго года, за неполученіемъ въ свое время рецензій отъ тѣхъ лицъ, которыя приняли на себя ихъ составленіе. Затѣмъ по выслушаніи рецензій на прочіе конкурсные труды и по обсужденіи сравнительнаго достоинства этихъ послѣднихъ, комиссія положила пять сочиненій удостоить Уваровскихъ наградъ, въ 500 р. каждая, а именно:

1. Сочиненіе г. *Шмурло*: Митрополитъ Евгеній, какъ ученый. Ранніе годы жизни (1767—1804). С.-Пб. 1888.

Разборъ этого сочиненія былъ, по приглашенію комиссія, составленъ членомъ-кореспондентомъ Академіи Н. Н. Буличемъ, который призналъ, что авторъ, выказавшій въ своемъ трудѣ обширное знакомство съ литературою предмета, необычайное трудолюбіе и тщательность въ разработкѣ матеріаловъ, далъ сочиненіе, вполне удовлетворяющее требованіямъ современной науки и критики.

Подробному обзорѣнню труда г. Шмурло почетный рецензентъ предпосматриваетъ общую характеристику значенія митрополита Евгенія въ отечественной литературѣ, и указаніе о недостаточномъ еще до сихъ поръ знакомствѣ нашемъ съ трудами этого замѣчательнаго дѣятеля въ области русской науки. Поэтому къ замыслу г. Шмурло познакомить современное общество съ симпатичною личностью Евгенія Болховитнинова нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ. Основанное на знакомствѣ съ подлинными рукописями митрополита Евгенія, сочиненіе г. Шмурло заключаетъ въ себѣ девять главъ, изъ которыхъ 8 посвящены жизнеописанію и литературной дѣятельности Евгенія до начала 1804 г., то-есть, до посвященія его въ епископы Новгородскіе, девятая же содержитъ въ себѣ характеристику личности іерарха. Авторъ поставилъ себѣ задачу довольно широкую: изучить личность въ тѣсной связи съ современной эпохой и опредѣлить мѣсто Евгенія въ ряду другихъ дѣятелей русской исторической науки.

Обращаясь къ частному разсмотрѣнію каждой отдѣльной главы труда г. Шмурло, рецензентъ находитъ, что, объясняя ходъ раз-

витія митрополита Евгенія, авторъ въ первой главѣ совершенно правильно останавливаетъ свое вниманіе на положеніи духовныхъ училищъ во время пребыванія Волховитинова въ Воронежской семинаріи, въ тѣ годы царствованія Екатерины II, когда она съ такимъ рвеніемъ и увлеченіемъ заботилась о народномъ образованіи.

Во второй главѣ трактуется о годахъ ученія, проведенныхъ Евгеніемъ въ Московской академіи, гдѣ онъ только и могъ получить научное направленіе. Хотя авторъ и пытается опровергнуть слова г. Тихомирова, что ясный и положительный умъ Волховитинова рано почувствовалъ бѣдность и неполноту схоластическаго образованія въ академіи, однако, по мнѣнію рецензента, несомнѣнно, что своими широкими научными стремленіями, своими гуманными взглядами на многое, своимъ уваженіемъ къ европейскому просвѣщенію и его представителямъ, своими литературными симпатіями и антипатіями Волховитиновъ обязанъ былъ лекціямъ нѣмецкихъ профессоровъ Московскаго университета, куда онъ записался, какъ это часто дѣлали тогда академики. Эти же лекціи спасли Евгенія отъ вліянія масонскихъ и мистическихъ идей Новиковскаго кружка. Хорошее знакомство съ двумя классическими языками и съ языками французскимъ и нѣмецкимъ давали Евгенію средство поддерживать въ себѣ свѣжесть умственныхъ интересовъ и въ послѣдствіи, уже въ званіи префекта Воронежской семинаріи, Евгеній своими литературными вкусами и широкою терпимостью идей является исключеніемъ между своими современниками. Оцѣнивая, для разъясненія развитія личности Евгенія, вліяніе на него университета и отношенія будущаго іерарха къ московскимъ образованнымъ кружкамъ, рецензентъ хотя и соглашается, что вліяніе школы и кружка Вантыша-Каменскаго внушали любознательность, будили умъ, давали просторъ мысли, но прибавляетъ къ этому, что получи Евгеній образованіе въ специальной школѣ, которая приготовляла бы къ опредѣленной научной дѣятельности, онъ, безъ сомнѣнія, при своей жадѣ знанія и неустанномъ трудолюбіи, сдѣлался бы извѣстнымъ и глубокимъ ученымъ въ одномъ направленіи; но такой школы въ нашемъ отечествѣ въ то время не было; школа, его воспитавшая, можетъ быть широкая по идейному содержанию, не могла приготовить специалистовъ.

Пять большихъ главъ (съ III-й по VII-ю) посвящены изслѣдователемъ жизни Евгенія на родинѣ, въ Воронежѣ, его службѣ въ тамошней семинаріи и его ученымъ и литературнымъ трудамъ до переѣзда въ С.-Петербургъ. Особенный интересъ, по мнѣнію рецензента, представ-

ляетъ VI-я глава, которая знакомитъ насъ съ интересами литературнаго воронежскаго кружка, говоритъ объ окружавшихъ тогда Евгенія лицахъ, между которыми особенно выдѣлялись учителя народнаго училища, воспитанные въ духѣ педагогическихъ идей царствованія Екатерины II, и знакомитъ съ тѣмъ тяготѣніемъ къ міру, которымъ никогда не пренебрегалъ ученый іерархъ, и которое постепенно, съ монашествомъ и годами, замѣнилось для него вполне научными интересами.

Наконецъ, восьмая глава посвящена разсказу о шестилѣтней семейной жизни (1793—1799) Евгенія, и четыремъ годамъ пребыванія въ Петербургѣ (1801—1804), преисполненнымъ служебныхъ и литературныхъ заботъ.

Въ послѣдней, девятой, главѣ авторъ пытается начертать изображеніе личности Евгенія; г. Шмурло думаетъ, что въ 1804 году, когда Евгеній былъ назначенъ епископомъ въ Новгородъ, его личность, какъ человѣка и писателя, сложилась окончательно. Это даетъ автору поводъ собрать во-едино разбросанныя черты индивидуальности Евгенія и представить общую его характеристику. По мнѣнію Н. Н. Булича, эта заключительная глава страдаетъ неопредѣленностью, отрывистостью и нѣкоторою туманностью, особенно тамъ, гдѣ говорится о нравственныхъ свойствахъ Евгенія; она написана преждевременно, такъ какъ этотъ конечный и общій выводъ былъ бы умѣстенъ лишь по завершеніи всего задуманнаго г. Шмурло труда о жизни и ученой дѣятельности Евгенія. Это скороспѣлое заключеніе, впрочемъ, вызвано требованіями чисто практическаго свойства: книга г. Шмурло должна была служить магистерскою диссертациею и, какъ таковая, должна была представлять собою самостоятельное цѣлое, давая общіе выводы изъ всего разсужденія. Хотя въ этой главѣ авторъ, въ своемъ увлеченіи, приходитъ къ заключеніямъ, иногда неожиданнымъ и мало основательнымъ, тѣмъ не менѣе наиболѣе примѣчательная черта ума митрополита Евгенія вполне вѣрно подмѣчена и объяснена высотою духовнаго развитія Болховитинова: мы говоримъ объ отсутствіи всякаго признака узкаго схоластическаго взгляда на явленія, лежація внѣ круга церковно-религіозныхъ объясненій.

„Отъ знакомства съ книгою г. Шмурло“, заканчиваетъ Н. Н. Буличъ свою рецензію, — „у меня осталось весьма благопріятное впечатленіе. Не говоря объ интересѣ самаго содержанія, посвященнаго одному изъ привлекательнѣйшихъ и безкорыстныхъ дѣятелей въ области науки о нашемъ историческомъ прошломъ, сочиненіе г. Шмурло

заключаетъ въ себѣ много достоинствъ, по которымъ на него нельзя смотрѣть, какъ на заурядную диссертацию на степень. Исслѣдованіе стоило большаго труда, труда крайне добросовѣстнаго и кропотливаго. Авторъ, изучивъ массу печатнаго и рукописнаго матеріала, даетъ нѣкоторые факты и свѣдѣнія, нигдѣмъ прежде не упомянутые никому неизвѣстныя. Авторъ безпристрастенъ, онъ не увлеченъ личностью Евгенія, какъ это случается съ молодыми биографами; онъ видитъ и недостатки его, онъ судитъ совершенно спокойно, исторически. Кажется, полнѣе этого исслѣдованія и нельзя ничего себѣ представить. Но насъ занимаетъ вопросъ, тѣсно связанный съ желаніемъ продолженія добросовѣстнаго труда г. Шмурло. Имъ разсмотрѣно только начало ученой дѣятельности Евгенія. Впередѣ еще болѣе 30 лѣтъ этой дѣятельности, больше трудовъ, содержаніе которыхъ и значительнѣе и полнѣе опредѣляетъ научныя достоинства Евгенія. Если биографъ и къ нимъ отнесется съ такимъ же вниманіемъ, то не увеличитъ ли это чрезвычайно размѣры будущаго его труда и не охладѣетъ ли самъ авторъ, представляя себѣ эти размѣры?... Желаніе привлечь трудолюбиваго исслѣдователя къ продолженію работы надъ Евгеніемъ и есть съ моей стороны⁴, прибавляетъ рецензентъ, — одинъ изъ мотивовъ, замѣчу, второстепенныхъ, почему я позволяю себѣ полагать, что сочиненіе г. Шмурло достойно меньшей Уваровской награды. Главные же мотивы къ этому заключаются въ самомъ достоинствѣ сочиненія—эти достоинства какъ бы предвидѣны въ заключительныхъ словахъ § 6. Положенія о наградахъ графа Уварова⁴.

2. *Н. В. Губертъ*. Матеріалы для русскои библиографіи. Хронологическое обзорніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія, напечатанныхъ въ Россіи гражданскимъ шрифтомъ 1726 — 1800. Выпускъ I. М. 1878, II. М. 1881 и рукописное прибавленіе къ I-му и II-му выпускамъ.

Разборъ этого сочиненія былъ составленъ адъюнктомъ Академіи Д. Н. Майковымъ.

Вслѣдъ за старыми библиографическими трудами Сопикова и Смирдина, обнимающими русскую печать прошлаго столѣтія если не во всей полнотѣ, то, по крайней мѣрѣ, во всемъ ея объемѣ, съ половины текущаго столѣтія, когда принялись у насъ за разработку исторіи русской литературы, появляется рядъ библиографическихъ трудовъ А. П. Соколова, П. П. Пекарскаго, А. Θ. Бычкова, П. А.

Ефремова, Я. О. Березина-Ширяева, Г. Н. Геннади, А. Н. Неустроева и другихъ. Задачею этихъ послѣднихъ стало подробное изученіе библиографическаго матеріала, въ видѣ описанія отдѣльныхъ книжныхъ собраній, описанія книгъ, вышедшихъ въ теченіе опредѣленныхъ періодовъ XVIII вѣка, и наконецъ, описанія книгъ того же времени по извѣстнымъ категоріямъ и по спеціальнымъ отраслямъ знанія. Къ этой же группѣ библиографическихъ трудовъ относится и трудъ Н. В. Губерти.

Почтеннымъ составителемъ „Матеріаловъ“ въ I-мъ выпускѣ описано 200 книгъ, вышедшихъ въ періодъ времени съ 1720 по 1775 годъ; во II-мъ выпускѣ—200 книгъ, изданныхъ съ 1776 по 1800 годъ, и, наконецъ, въ рукописномъ добавленіи—181 книга, причемъ вошедшія въ добавленіе статьи весьма цѣнны и ставятъ рукописную часть труда г. Губерти въ уровень съ изданными уже двумя выпусками.

Въ предисловіи къ рукописному добавленію авторъ самъ сознается, что и этою третьею частью онъ не могъ исчерпать всего рѣдкаго и замѣчательнаго, что представляетъ собою русская печать трехъ четвертей XVIII вѣка, и эта оговорка даетъ право надѣяться, что г. Губерти будетъ еще продолжать свою работу. Въ своемъ трудѣ, авторъ ограничилъ свою задачу тѣмъ, что вмѣсто описанія всѣхъ произведеній русской печати указаннаго выше періода времени представилъ лишь обзоръ рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ даннаго времени. Впрочемъ, употребленное г. Губерти выраженіе „рѣдкія и замѣчательныя книги“ нельзя признать вполне удачнымъ, такъ какъ въ сущности г. Губерти хотя и принадлежитъ честь указанія нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ книжныхъ рѣдкостей, которыя едва ли кому-нибудь были извѣстны до него, тѣмъ не менѣе „Матеріалы“ содержатъ въ себѣ описаніе не только книгъ рѣдкихъ въ собственномъ смыслѣ слова, но еще и многихъ другихъ, только замѣчательныхъ, изъ періода 1725 по 1800 годъ. О планѣ отдѣльныхъ описаній скажемъ словами самого автора: Порядокъ обзоръня принятъ предпочтительно хронологическій, какъ болѣе соотвѣтствующій цѣли задачи; въ примѣчаніяхъ къ каждой книгѣ, смотря по степени ея важности и значенія въ литературѣ, излагается болѣе или менѣе пространно ея содержаніе, причемъ не упущены изъ вида предисловія, замѣчательныя иногда по своеобразности или объясняющія цѣль или планъ самаго сочиненія; въ первомъ случаѣ они выписываются вполне, въ послѣднемъ изъ нихъ приводится то, что необходимо для поясненія текста книги, изъ котораго также, смотря по надобности, дѣлаются вы-

писки. При переводахъ произведеній иностранныхъ литературъ указаны имена авторовъ и переводчиковъ, съ упоминаніемъ заглавія и года подлинника". Этотъ планъ тщательно выполненъ съ замѣчательною послѣдовательностью. Скорѣе можно упрекнуть автора въ избиліи подробностей, чѣмъ въ недомолвкахъ; но эти подробности оказываются всегда занимательными и поучительными. Описаніе книгъ и изложеніе ихъ содержанія г. Губерти нерѣдко сопровождается биографическими извѣстіями объ авторахъ и переводчикахъ и вообще историко-литературными замѣчаніями разнаго рода, причѣмъ обнаруживаетъ хорошее знакомство съ нашею научною литературою.

Въ заключеніе своей рецензіи Л. Н. Майковъ признаетъ „Материалы“ г. Губерти весьма полезнымъ приобрѣтеніемъ для библиографіи: „Трудъ“ исполненный чрезвычайно тщательно, съ большимъ знаніемъ дѣла и несомнѣнною любовью къ нему, сочиненіе это содержитъ въ себѣ не только богатый запасъ точно проверенныхъ свѣдѣній о нашей книжной старинѣ XVIII вѣка, но и вноситъ въ общее обращеніе много новыхъ или малоизвѣстныхъ данныхъ изъ литературной исторіи того времени“.

3. *В. И. Семевскій*. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка. С.-Пб. 1888.

Извѣстный спеціалистъ по русскому государственному праву профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій, съ готовностію принявшій на себя разсмотрѣніе книги г. Семевскаго, очерчивая значеніе этой послѣдней, замѣчаетъ, что она, по собственнымъ словамъ автора, имѣетъ своимъ предметомъ характеристику отношенія законодательства, литературы и народа къ вопросу объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Поэтому можно было ожидать, что авторъ прослѣдитъ, какъ зарождалась и развилась аболіціонистическая идея, какъ выражалась она въ законодательствѣ и литературѣ, въ воззрѣніяхъ общества и народа. Оказывается однако же, что авторъ весьма не точно опредѣлилъ свою задачу, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ самъ же приурочилъ ее къ разсмотрѣнію исключительно вопроса объ ограниченіи и уничтоженіи крѣпостнаго состоянія и общаетъ говорить лишь объ измѣненіи быта помѣщичьихъ крѣпостныхъ людей и крестьявъ.

Сочиненіе г. Семевскаго представляетъ сводъ матеріала по крестьянскому вопросу, не только изданнаго, но и рукописнаго. Какъ сводъ матеріала, оно въ этомъ значеніи составляетъ цѣнный вкладъ въ литературу крестьянскаго вопроса, но какъ изслѣдованіе, работа эта

представляетъ многіе и существенныя недостатки. Къ важнѣйшимъ изъ нихъ рецензентъ относитъ: 1) неточное установленіе предмета и границъ основной задачи сочиненія, вслѣдствіе чего вниманіе автора, такъ сказать расплывается; 2) отсюда и не вполне стройный и послѣдовательный порядокъ изложенія: главы слѣдуютъ одна за другою не въ естественномъ порядкѣ діалектически развивающагося вопроса одинъ и тотъ же сюжетъ разбивается между нѣсколькими главами, а иногда въ одной и той же главѣ трактуется о нѣсколькихъ предметахъ; послѣ главы, говорящей объ одномъ вопросѣ, слѣдуетъ глава, посвященная вопросу совсѣмъ другаго порядка; 3) не рѣдко приводятся подробности и длинноты, не выясняющія дѣла, но излишне расширяющія объемъ книги; 4) горячій полемическій тонъ, едва ли уместный въ спокойномъ историческомъ повѣствованіи, трактующемъ о дѣятеляхъ уже умершихъ, о событіяхъ уже сбывшихся и завершившихся; 5) довольно одностороннее—болѣе публицистическаго характера—отношеніе къ „мерзости“ (какъ авторъ часто говоритъ) крѣпостнаго права, а не многосторонняя оцѣнка его социальнo-политическихъ мотивовъ, для которой уже приспѣло время.

Но какъ ни существенны эти недостатки, они, по мнѣнію рецензента, искупаются многими капитальными достоинствами труда: 1) авторъ выбралъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашей внутренней исторіи; 2) онъ исчерпалъ и сгруппировалъ рукописный матеріалъ; 3) многія стороны въ исторіи крестьянскаго вопроса имъ впервые затронуты и освѣщены, между прочимъ движеніе вопроса въ литературѣ, разработанное имъ съ усердіемъ; 4) искренняя, горячая любовь къ дѣлу и усердное стремленіе добросовѣстно его выяснить. „Въ концѣ концовъ“, заключаетъ г. Романовичъ-Славатинскій, — „сочиненіе г. Семевскаго принадлежитъ къ числу такихъ работъ, что Академія Наукъ, стоя на стражѣ интересовъ науки и направляя ее на изслѣдованіе особенно важныхъ вопросовъ русской жизни, поступить вполне справедливо, если поощритъ трудолюбиваго автора къ дальнѣйшимъ работамъ, увѣнчавъ настоящую его работу полною или, по меньшей мѣрѣ, половинною Уваровскою наградою“.

4. *Платонова. Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ. С.-Пб. 1888.*

Желая основать свой приговоръ о трудѣ г. Платонова на сужденіи о немъ вполне компетентнаго критика, комиссія обращалась съ просьбою разсмотрѣть этотъ трудъ къ профессору Москов-

скаго университета В. О. Ключевскому. Удовлетворяя этой просьбѣ, многоуважаемый знатокъ отечественной исторіи и литературы доставилъ намъ подробную рецензію, главныя заключенія которой мы позволимъ себѣ привести здѣсь.

Тему, избранную г. Платоновымъ, рецензентъ признаетъ нѣсколько рискованною, такъ какъ литературныя произведенія, могущія служить источниками для исторіи смутнаго времени, не только многочисленны, но и очень разнообразны по своимъ литературнымъ формамъ, по мѣсту и времени происхожденія, по взглядамъ ихъ составителей на описываемыя событія, наконецъ—по цѣлямъ и побужденіямъ, которыми вызывалось ихъ составленіе. Ставя себѣ задачей „систематическій обзоръ“ литературныхъ произведеній великорусской письменности XVII вѣка, самъ авторъ, впрочемъ, сознается, что ему не удалось выдержать единообразнаго приема ни въ общемъ порядкѣ изложенія, ни въ изслѣдованіи отдѣльныхъ произведеній. Можно однако же замѣтить и другіе пробѣлы въ изслѣдованіи г. Платонова. Такъ какъ въ повѣствовательной письменности о смутномъ времени отразились политическія партіи и мнѣнія, тогда боровшіяся, то методологическое удобство требовало, чтобы въ критическомъ обзорѣ этой письменности было объяснено происхожденіе этихъ партій и мнѣній, равно какъ и значеніе ихъ въ ходѣ смуты. Этого авторъ однако не сдѣлалъ, а отъ этого изслѣдованные имъ источники являются оторванными отъ исторической почвы, на которой они возникли. Далѣе авторъ, замѣчая, что литературный характеръ произведеній о смутѣ весьма разнообразенъ, отличаетъ между ними повѣсти или сказанія, житія, лѣтописи, хронографы, видѣнія и плачъ. По мнѣнію рецензента, можно было бы ожидать, что г. Платоновъ выскажетъ свое сужденіе объ этихъ формахъ, о томъ, какъ надобно критику обращаться съ ними, а даже укажетъ, на сколько измѣнился ихъ стереотипный складъ подъ влияніемъ новыхъ политическихъ понятій и тенденцій, которыя проводили въ этихъ формахъ публицисты XVII вѣка; но въ книгѣ г. Платонова не находится ни такого сужденія, ни такихъ указаній. Затѣмъ, хотя авторъ въ разбираемыхъ памятникахъ и отмѣчаетъ любопытныя измѣненія, какъ въ самомъ міросозерцаніи, такъ и въ приемахъ изложенія лѣтописцевъ и составителей сказаній XVII вѣка, но усматриваемые имъ проблески политическаго размышленія и историческаго прагматизма г. Платоновъ не соединяетъ въ особый цѣльный очеркъ, а между тѣмъ, по замѣчанію проф. Ключевскаго, подобный очеркъ соста-

вилъ бы любопытную главу изъ исторіи русской исторіографіи, изображающую одинъ изъ переломовъ въ ея развитіи; такого очерка, кажется, требовала бы и самая задача изслѣдованія, посвященнаго критическому изученію источниковъ нашей исторіи.

Впрочемъ, если г. Платоновъ и допустилъ нѣкоторые пробѣлы въ изученіи того, что разбираемые имъ памятники дають собственно для исторіи русской политической мысли, то, по отзыву рецензента, критическая программа, которой держался авторъ, вполне соответствовала основной задачѣ — извлечь изъ памятниковъ все, что онъ находитъ въ нихъ пригоднаго для исторіи вышнихъ фактовъ смутнаго времени; онъ очень заботливо отнесся къ рукописному матеріалу: просмотрѣлъ болѣе 100 рукописей разныхъ библиотекъ, стараясь при изученіи каждаго памятника опредѣлить время его составленія и указать личность составителя, выяснитъ цѣли, какими руководился составитель и обстоятельства, при которыхъ онъ писалъ, найдти источники его свѣдѣній и наконецъ характеризовать приблизительную степень общей достовѣрности или правдоподобности его разказа. Вообще, тщательная разработка критико-библиографическихъ и біографическихъ подробностей составляетъ самую сильную сторону изслѣдованія г. Платонова. Но, внушая довѣріе къ выводамъ о происхожденіи, источникахъ и составѣ памятниковъ, изслѣдованіе г. Платонова не всегда достаточно убѣдительно въ оцѣнкѣ и характеристикѣ памятниковъ, какъ историческихъ источниковъ. Причину этого г. Ключевскій видитъ въ самой неопредѣленности критической мѣрки, прилагаемой изслѣдователемъ къ памятникамъ: основывая свою оцѣнку на качествѣ и количествѣ фактического матеріала, какое даетъ памятникъ историку, авторъ не вводитъ въ составъ этого матеріала политическихъ мнѣній и тенденцій, проводимыхъ въ памятникѣ, считая ихъ только литературными, а не историческими фактами, и такимъ образомъ смѣшивая или отождествляя не вполне совпадающія между собою понятія.

Подвергнувъ внимательному разсмотрѣнію выводы автора о разныхъ отдѣльныхъ памятникахъ, ученый рецензентъ приходитъ къ слѣдующему заключительному выводу о значеніи труда г. Платонова. Безъ преувеличенія можно сказать, что по отношенію къ раннимъ и основнымъ сказаніямъ г. Платоновъ успѣшно разрѣшилъ принятую на себя задачу и тѣмъ восполнилъ одинъ изъ замѣтныхъ пробѣловъ въ нашей исторіографіи: онъ осмотрительно разобрался въ обширномъ и разнохарактерномъ матеріалѣ, впервые ввелъ въ на-

учный оборотъ нѣсколько малоизвѣстныхъ памятниковъ и удачно распуталъ нѣсколько частныхъ вопросовъ въ исторіографіи смуты или подготовилъ ихъ разрѣшеніе. Изучающій исторію смуты найдетъ въ его книгѣ достаточно указаній о томъ, что каждое изъ основныхъ сказаній о смутѣ можетъ дать ему, и чего тамъ не нужно искать. Авторъ не оставилъ безъ вниманія и памятниковъ второстепенныхъ и позднѣйшихъ, обстоятельно разобравъ тѣ изъ нихъ, которые отнесены имъ къ разряду біографическихъ и не лишены литературной цѣльности и самобытности. Но позднѣйшіе компилятивные памятники, равно какъ и мѣстные сказанія о смутѣ, характеризованы авторомъ кратко или только перечислены съ указаніемъ ихъ источниковъ. Неполнота этого перечня оправдывается обиліемъ такихъ памятниковъ и трудностью собрать ихъ. Особенно же нуждается въ пополненіи обзоръ мѣстныхъ сказаній, сдѣланный г. Платоновымъ, такъ какъ сказанія эти служатъ важнымъ дополненіемъ основныхъ общихъ источниковъ для исторіи смуты.

5. Историко-литературный анализъ Стиха о Голубиной книгѣ. Исслѣдованіе В. Мочульскаго. Варшава. 1887.

Профессоръ Казанской духовной академіи И. Я. Порфирьевъ оказалъ комиссіи важное содѣйствіе составленіемъ для нея подробнаго разбора книги г. Мочульскаго.

Говоря о трудности изслѣдованія избраннаго предмета, г. Мочульскій уже въ предисловіи выражаетъ свой взглядъ на предпринятую задачу въ слѣдующихъ словахъ: „Со Стихомъ о Голубиной книгѣ связанъ не одинъ вопросъ, а масса вопросовъ, и притомъ такихъ кардинальныхъ, какъ вопросы о книжной основѣ, о взаимодѣйствіи книжныхъ источниковъ, о времени перехода этихъ источниковъ на Русь, о времени составленія Стиха, о позднѣйшихъ его наслоеніяхъ и о средѣ, создавшей его и т. д.“ Этою постановкою задачи, по мнѣнію рецензента, и объясняется бросающійся въ глаза фактъ, что о такомъ сравнительно небольшомъ „Стихѣ“ написано такое объемистое сочиненіе. Слѣдуя сравнительно-историческому методу изслѣдованія, авторъ около главнаго вопроса о книжныхъ источникахъ Стиха о Голубиной книгѣ группируетъ множество самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, и по каждому изъ нихъ дѣлаетъ множество такихъ сопоставленій, сближеній, сравненій разныхъ предметовъ, что каждый, и второстепенный, вопросъ могъ бы быть предметомъ особаго изслѣдованія. Такъ, напримѣръ, по вопросу о

вліяніи одного памятника на другой, г. Мочульскій отнюдь не ограничивается указаніемъ аналогичныхъ мотивовъ, разсѣянныхъ по памятникамъ, и вышними ихъ сближеніями, но пользуясь всею наличною литературою отечественною и иностранною, излагаетъ содержаніе каждаго памятника, время его появленія, его вліяніе на другіе памятники, однимъ словомъ—слѣдитъ его исторію до того времени, когда возможно было его вліяніе на „Стихъ“; все это дѣлается авторомъ въ силу необходимости указывать на самую возможность вліяніи одного памятника на другой, обуславливающую его внутреннимъ содержаніемъ, его цѣлымъ составомъ и тѣми цѣлями и назначеніемъ, какое или вполне замѣтно, или сквозить въ данномъ памятникѣ.

Исслѣдованіе г. Мочульского состоитъ, кромѣ краткаго приступа, изъ введенія, четырехъ главъ и нѣсколькихъ приложений, въ которыхъ напечатаны неизвѣстные доселѣ списки памятниковъ.

Во введеніи авторъ излагаетъ исторію вопроса о Голубиной книгѣ, показываетъ направленія, въ которыхъ до сихъ поръ происходила разработка „Стиха“, и выставляетъ взгляды и мнѣнія ученыхъ, представителей этихъ разныхъ направленій.

Въ первой главѣ, о книжныхъ источникахъ Стиха о Голубиной книгѣ, авторъ сначала излагаетъ мнѣнія ученыхъ исследователей по этому вопросу и останавливается, между прочимъ, на пародныхъ представленіяхъ, на „Физиологъ“, „Азбуковникахъ“, „Свѣтѣ божественныхъ книгъ“ и „Бесѣдѣ трехъ святителей“. Этотъ послѣдній апокрифъ, служащій для Стиха о Голубиной книгѣ важнѣйшимъ источникомъ,—хотя и не особенно ранняго происхожденія и носящій компилятивный характеръ,—особенно интересенъ, по отзыву рецензента, именно тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ, въ краткой формѣ вопросовъ и отвѣтовъ о разныхъ предметахъ, сокращенія и выписки изъ разнаго рода апокрифовъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. Г. Мочульскій останавливается на этомъ памятникѣ съ большимъ вниманіемъ, указываетъ разные списки и редакціи, въ какихъ онъ дошелъ до насъ, и старается опредѣлить мѣсто и время его происхожденія. Трактую „Бесѣду трехъ святителей“, какъ главный источникъ Стиха о Голубиной книгѣ, авторъ, по замѣчанію проф. Порфирьева, необходимо долженъ былъ касаться и тѣхъ крупныхъ апокрифовъ и мелкихъ апокрифическихъ сказаній, которые въ свою очередь послужили матеріаломъ и источникомъ названной „Бесѣды“. 1. Мочульскій и дѣлаетъ подробный анализъ этихъ источниковъ, указывая ихъ происхо-

женіе, содержаніе, характеръ и значеніе, такъ что „Бесѣда трехъ святителей“ становится для автора такимъ же важнымъ предметомъ сочиненія, какъ и Стихъ о Голубиной книгѣ, или даже еще болѣе важнымъ.

Во второй главѣ, озаглавленной „Космогонія стиха о Голубиной книгѣ“, авторъ разбираетъ вопросы о созданіи міра и человѣка и касается гностико-дуалистическаго ученія манихейской ереси, которое, въ вопросѣ о твореніи міра и человѣка, было склонно производить его непосредственно отъ материн, а именно отъ стихій или отъ извѣстнаго количества элементовъ. За исходную точку для апокрифической книги Бытія г. Мочульскій принимаетъ въ концѣ концовъ книгу, извѣстную въ славянской письменности подъ названіемъ „Книги бытія Небеси и Земли“, лежащей въ основаніе Пален сокращенной исторической.

Въ третьей главѣ рассматриваются вопросы и отвѣты Стиха Голубиной книги о первенствѣ и старѣйшинствѣ лицъ и предметовъ въ мірѣ, при чемъ авторъ за источникъ этихъ вопросовъ принимаетъ „апокрифическо-символическія“ толкованія изъ Псалтиря и книги премудрости Соломона, вошедшія въ „Бесѣду трехъ святителей“.

Наконецъ, въ четвертой главѣ рассматривается сонъ о правдѣ и кривдѣ и сонъ о древѣ, заключающіе, по мнѣнію автора, въ основѣ своей библейское изображеніе борьбы Христа съ діаволомъ.

Подробное обозрѣніе состава изслѣдованія и приемовъ г. Мочульского приводитъ рецензента къ тому выводу, что въ самомъ характерѣ предмета сочиненія, а также и методѣ его изслѣдованія, уже лежала и возможность нѣкоторыхъ его слабыхъ сторонъ; при множествѣ и разнообразіи предметовъ трудно было все рассмотреть съ должною полнотой, а сравнительный методъ, открывающій далекія и заманчивыя перспективы, часто представляетъ предметы въ фантастическомъ свѣтѣ и ведетъ иногда къ невѣрнымъ или произвольнымъ заключеніямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ ученый рецензентъ замѣчаетъ, что, увлекшись книжными источниками Стиха о Голубиной книгѣ, и особенно „Бесѣдой трехъ святителей“, авторъ мало обратилъ вниманія на народныя элементы въ Стихѣ, мало нашелъ народнаго участія или творчества, если только это громкое слово приложимо къ Стиху, а все объясняетъ въ немъ непремѣнно книжнымъ вліяніемъ. Подъ вліяніемъ какихъ бы источниковъ Стихъ ни составился, онъ прежде всего есть народное произведеніе; слѣдовательно, очень важно, на ряду съ его книжными источниками, указать, что въ немъ есть народнаго, какъ

и на сколько все заимствованное въ немъ переработано, какая придана всему этому форма. Еще въ началѣ изслѣдованія, перечисляя существенныя части Стиха, авторъ эпическое вступленіе, въ которомъ описываются обстоятельства появленія книги Голубиной, называетъ не существенною частью, а лишь народною приставкою; а между тѣмъ, по мнѣнію проф. Порфирьева, именно въ этой части, можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ, выразилось народное творчество, олицетворившее, хотя также, можетъ быть, подъ вліяніемъ книжныхъ источниковъ, всю премудрость въ величавомъ образѣ исполнянской книги, которая упала съ неба во время тучи грозной, и которую прочитатъ не могли всѣ собравшіеся вокругъ нея цари и князья, бояре и власти, попы и діаконы, и только премудрый царь и пророкъ Давидъ вызывается разказать ее князю Владимиру, по своей старой памяти, какъ по грамотѣ.

Впрочемъ, недостатки изслѣдованія г. Мочульского отнюдь не уничтожаютъ его достоинствъ. Свидѣтельствуя о громадной эрудиціи автора вообще и о совершенномъ знакомствѣ его съ легендарною и апокрифическою литературою въ частности, изслѣдованіе г. Мочульского, по отзыву рецензента, дополняетъ прежнія изслѣдованія новыми фактами и подробностями, освѣщаетъ нѣкоторые предметы съ новыхъ сторонъ и составляетъ хорошій вкладъ въ область изслѣдованій апокрифической и легендарной литературы.

Въ заключеніе комиссія постановила благодарить именемъ Академіи всѣхъ тѣхъ ученыхъ, которые оказали ей въ настоящемъ случаѣ свое содѣйствіе составленіемъ рецензій на конкурсныя сочиненія и въ изъявленіе этой признательности пятерымъ изъ такихъ критиковъ, а именно: Н. Н. Вуличу, А. В. Романовичу-Славатинскому, И. Я. Порфирьеву, В. О. Ключевскому и Ѡ. П. Кеппену, присудила по золотой Уваровской медали, установленной для рецензентовъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Октябрь 1889 г.

I.

5-го минувшаго августа президентъ республики торжественно открылъ новое зданіе Сорбонны. Въ прежнемъ ея помѣщеніи давно уже становилось тѣсно постоянно возростающему числу студентовъ и профессоровъ. Вотъ удобный случай, чтобы напомнить вашимъ читателямъ объ этомъ славномъ и древнемъ учрежденіи. Въ Парижѣ, какъ вамъ извѣстно, нѣтъ университета: ни одно зданіе не могло бы вмѣстить въ себѣ слишкомъ 15,000 студентовъ. Медицинская школа и школа правовѣдѣнія имѣютъ, каждая, свое особое помѣщеніе, свои научныя собранія и библіотеки. Въ зданіи Сорбонны находятся только физико-математическій и словесный факультеты и ихъ библіотеки, называемыя обыкновенно университетскою библіотекою; въ Сорбоннѣ помѣщаются также попечитель Парижскаго учебнаго округа и его канцелярія; наконецъ, тамъ же пріютился филологическій отдѣлъ Школы высшихъ знаній и отдѣлъ религіозныхъ наукъ, недавно учрежденный. Въ Сорбоннѣ находится прекрасная капелла для богослуженія, и въ ней погребенъ кардиналъ Ришелье. Не всѣ знаютъ, откуда происходитъ знаменитое во всемъ мірѣ названіе Сорбонны, а потому и не безполезно напомнить, что Сорбонна есть названіе небольшой деревеньки, и теперь еще существующей въ Арденнахъ. Въ 1250 году нѣкій богословъ Робертъ, капелланъ короля Людовика Святаго, уроженецъ этой деревни и слышій подъ именемъ *Robertus Sorbonensis*, задумалъ основать небольшую коллегію съ общежитіемъ для нѣсколькихъ богослововъ, съ тѣмъ, чтобы они преподавали богословіе бѣднымъ студентамъ. Коллегія все болѣе и болѣе увеличивалась благодаря вкладамъ

благочестивыхъ людей, и стала наконецъ большою школою католическаго богословія; кромѣ преподаванія, она занималась присужденіемъ ученыхъ степеней бакалавра, магистра и доктора. Ея авторитетъ достигъ наконецъ такого значенія, что доставилъ ей названіе галльскаго церковнаго собора. Ея преподаваніе сохраняло строго схоластическое направленіе, и она являлась иногда болѣе консервативною, чѣмъ сами папы. Въ XVI вѣкѣ, при Францискѣ I, на ряду съ Сорбонной, подъ вліяніемъ идей возрожденія, основана была Французская коллегія, въ которой стали преподавать греческій и латинскій языки. Въ теченіе XVI и XVII вѣковъ Сорбонна горячо боролась противъ новыхъ идей; она преслѣдовала и осудила Ванини, Рамуса, Декарта, Монтескье, Бюффона, Руссо, Мармонтеля, Гельвеція, Дидро, Мабли и „Энциклопедію“. Во время революціи она исчезла. Въ періодъ реставраціи, рядомъ съ факультетомъ богословія, еще существовавшимъ, но уже пронакнутымъ новыми идеями, правительство водворило въ огромныхъ зданіяхъ Сорбонны словесный и физико-математическій факультеты. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ факультетъ богословія былъ закрытъ, а зданіе Сорбонны, ставшее слишкомъ тѣснымъ, подверглось совершенной перестройкѣ; теперь оно великолѣпно. Открытіе его было блестящимъ торжествомъ, собравшимъ множество иностранныхъ студентовъ, приглашенныхъ ихъ парижскими товарищами; они были приняты министромъ народнаго просвѣщенія; правительство пригласило ихъ на парадный оперный спектакль, и гости уѣхали вполне довольные приѣмомъ. Теперь поднять вопросъ о созваніи въ Парижѣ, въ будущемъ году, конгресса студентовъ всѣхъ странъ.

Въ числѣ конгрессовъ, состоявшихся въ Парижѣ по случаю всемірной выставки, былъ, между прочимъ, международный конгрессъ высшаго и средняго образованія. Кромѣ вопросовъ чисто-педагогическихъ, разсмотрѣніе которыхъ увлекло бы меня слишкомъ далеко, конгрессъ этотъ занялся рѣшеніемъ важнаго вопроса о международной равноправности дипломовъ средняго образованія, требуемыхъ при поступленіи въ высшія учебныя заведенія. Конгрессъ выразилъ желаніе, чтобы правительства приложили стараніе къ достиженію этой равноправности; потребовано было, чтобы во Франціи уничтожено было взиманіе 120 франковъ съ иностранныхъ студентовъ, предъявляющихъ аттестатъ зрѣлости, полученный ими въ своемъ отечествѣ; выражено было желаніе, чтобы студенты всѣхъ государствъ слушали часть курса въ иностранныхъ университетахъ. На съѣздѣ присутствовали пред-

ставители Америки, Швейцаріи, Вельгій, Голландіи, Испаніи, Норвегій, Греціи, Англии, Германіи, Австріи и Россіи. Отчетъ конгресса напечатанъ въ *Revue internationale de l'instruction supérieure*.

Въ то же время, по случаю всемірной выставки, Марионъ напечаталъ книгу о педагогическомъ движеніи во Франціи съ 1870 года. Я уже не разъ писалъ вамъ объ этомъ движеніи, а потому и не буду разбирать сочиненіе, заключающее въ себѣ мало новаго для постоянныхъ читателей моихъ писемъ.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ у насъ совершенно измѣнено положеніе начальнаго образованія. Извѣстный юристъ Пьеръ Карривъ напечаталъ (у Гашетта) книгу, дающую полное понятіе о совершенныхъ по этой части преобразованіяхъ: „Новые законы о первоначальномъ образованіи“ (*La nouvelle législation de l'enseignement primaire, exposé et commentaire suivi du texte des lois, décrets, circulaires et programmes*). Книга эта представляетъ собою не только собраніе документовъ; авторъ помѣстилъ въ ней и объяснительныя статьи къ тексту законовъ. Онъ начинаетъ свое сочиненіе историческимъ обзоромъ введенія системы обязательнаго обученія въ разныхъ странахъ; затѣмъ, книга эта заключаетъ въ себѣ любопытнѣйшія указанія о народномъ образованіи, о частномъ преподаваніи, о содержаніи наставниковъ, о педагогическомъ музеѣ. Въ заключеніе приложены статистическія свѣдѣнія. Въ 1887 году Франція истратила на нужды начальнаго образованія 148 милліоновъ франковъ. Стоимости недвижимаго имущества начальныхъ школъ равнялась 61,000 франковъ; всѣхъ начальныхъ училищъ (не считая школъ грамотности) было 67,175 публичныхъ и 13,613 частныхъ. Общее число преподавателей достигло до 138,655 человекъ, и изъ нихъ 98,769 приходилось на долю публичныхъ школъ и 39,886—на долю частныхъ.

Министерство народнаго просвѣщенія только что издало въ свѣтъ статистическій отчетъ по среднему образованію за время съ 1876 по 1889 годъ. Я еще возвращусь съ нему, а пока укажу только цифры по женскому образованію. Въ 1882 году у насъ было 5 женскихъ лицеевъ и 7 коллегій; въ 1889 году—23 лицея, 25 коллегій и 62 курса лекцій по среднему образованію для 10,871 ученицъ. Данныя эти свидѣтельствуютъ о серьезномъ успѣхѣ этого дѣла.

По случаю всемірной выставки школа политическихъ знаній издала книгу о происхожденіи и успѣхахъ этого учрежденія за время съ 1871 по 1879 годъ (Парижъ, у Шамеро). Эта школа основана была послѣ бѣдствій 1870 года, съ цѣлью готовить чиновниковъ

и дипломатовъ болѣе просвѣщенныхъ, чѣмъ тѣ, которые невѣжествомъ своимъ и неопытностью едва не погубили Францію. Бутми, главный учредитель школы, ставшій потомъ членомъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, и до сихъ поръ управляетъ школою. Такіе люди, какъ Гизо, Лабуле, Тэнъ, въ высшей степени сочувственно относились и относятся къ новому учрежденію; богатые банкиры открыли для него фонды съ похвальнымъ безкорыстіемъ. Послѣ десятилѣтняго существованія школа находится теперь въ улицѣ Saint-Guillaume, въ роскошномъ зданіи, составляющемъ ея собственность. Съ каждымъ годомъ увеличивалось число ея каедръ и ея профессоровъ. Въ 1872 году она насчитывала 89 учениковъ, въ 1879 г.—222, а къ 1889 г. число ихъ возросло до 375 человекъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ ея учениковъ занимаютъ выдающіяся должности по администраціи или дипломатіи. Они образовали общество, издающее почтенный журналъ, подъ названіемъ: *Les annales de l'École des sciences politiques*. Курсъ преподаванія весьма полный, не имѣющій равнаго себѣ въ Европѣ. Вотъ его таблица:

Отдѣлъ административный: Административное устройство.—Финансовая система различныхъ государствъ.—Политическая экономія.—Статистика; внѣшняя торговля и таможенное законодательство.—Конституціонное право Франціи, Англіи, Соединенныхъ Штатовъ, Бельгіи, Швейцаріи, Германіи, Австро-Венгріи, Италіи.—Исторія французскаго парламента и законодательства съ 1789 года.

Отдѣлъ дипломатическій: Географія и этнографія.—Исторія дипломатіи съ 1789 года.—Изображеніе современной Европы.—Географія экономическая.—Военное право.—Исторія дипломатіи съ 1648 по 1789 годъ.—Международное право.—Сравнительное законодательство торговое и морское.—Сравнительная военная организація.

Отдѣлъ экономической и финансовый (заключаетъ въ себѣ часть курса двухъ предыдущихъ отдѣловъ).

Отдѣлъ колоніальный: Организація центральной власти.—Предметы вѣдомства администраціи.—Колоніальная система.—Право и администрація аннамитовъ.—Колоніальное законодательство.—Исторія сношеній западныхъ государствъ съ крайнимъ востокомъ.—Колоніальная географія.—Политическая экономія.

Общественное право и исторія (заключаетъ въ себѣ большую часть курса предыдущихъ отдѣловъ).

Профессора школы политическихъ наукъ, читающіе въ ней лекціи обыкновенно развѣ или два въ недѣлю, или состоятъ на службѣ въ

центральной администраціи, или профессорами въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же, наконецъ, это публицисты, извѣстные своими учеными трудами. Въ программѣ нынѣшняго 1889 г. стоятъ имена: Альберта Сореля, Гедоза, Функъ-Врентано, полковника Ніюкса, Левассера, Лежера, Кордье, Поля Леруа-Болье, Анатоля Леруа-Болье, Бутми. Кромѣ лекцій по администраціи и дипломатіи, въ школахъ преподаютъ языки нѣмецкій, англійскій и русскій. На лекціяхъ русскаго языка бываетъ ежегодно до двѣнадцати слушателей. Курсъ въ школахъ двухгодичный; она имѣетъ превосходную бібліотеку и очень богатое собраніе журналовъ и газетъ; школа эта есть учрежденіе совершенно частное, а потому она независима и отъ борьбы партій. Въ числѣ ея учениковъ находится много иностранцевъ. Кромѣ постоянныхъ лекцій, ею учреждены постоянныя конференціи, обратившія на себя особенное вниманіе.

II.

Я уже не разъ писалъ вамъ объ успѣхѣ изученія у насъ народныхъ преданій и о все увеличивающемся интересѣ, съ которымъ относятся у насъ къ произведеніямъ народной словесности. Извѣстный музыкантъ Жюльенъ Тьерсо, бібліотекаръ Парижской консерваторіи, выпустилъ въ свѣтъ „Исторію народной пѣсни во Франціи“ (*Histoire de la Chanson populaire en France. Un vol., librairie Plon*). Этотъ трудъ, еще въ видѣ рукописи увѣнчанный академіей изящныхъ искусствъ, есть очень важная монографія въ области нашей литературы. Авторъ не только знакомъ со всѣми изданными собраніями и рукописями французскихъ народныхъ пѣсенъ, но и самъ собиралъ ихъ въ Бретани, Брессѣ, Пикардіи, Бургундіи и Дофинѣ. Всѣ приводимыя имъ пѣсни положены на музыку. Онъ подвергаетъ изученію всѣ роды народныхъ пѣсенъ—пѣсни эпическія, любви, плясывыя, праздничныя, пѣсни ремесленниковъ, духовныя и народныя гимны. Затѣмъ онъ говоритъ о народной мелодіи съ точки зрѣнія ея тоналнаго и ритмическаго происхожденія и объ ея видоизмѣненіяхъ. Не много нашлось бы у насъ людей, способныхъ написать такое полное и любопытное сочиненіе объ этомъ сложномъ предметѣ.

По случаю столѣтней годовщины революціи 1789 года вышло множество сочиненій объ этой памятной эпохѣ. Изъ нихъ самое замѣчательное, подъ заглавіемъ „1789 годъ“, принадлежитъ Ипполиту Готье (въ 4-ю д. л., Librairie Delagrave). Это талантливое сочиненіе

написано въ умѣренномъ тонѣ и украшено гравюрами, составляющими большею частію точные снимки съ гравюръ XVIII вѣка.

Трудъ меньшихъ размѣровъ изданъ Альбертомъ Бабо, подъ заглавіемъ „Парижъ въ 1789 году“ (Paris en 1789. Un vol., librairie Firmin Didot). Бабо, о сочиненіяхъ котораго я вамъ уже писалъ, — одинъ изъ лучшихъ знатоковъ нравовъ и частной жизни старой Франціи. Въ своей книгѣ, также иллюстрированной по эстампамъ эпохи, авторъ изучаетъ всѣ стороны парижской жизни умственной, религиозной, административной и торговой сто лѣтъ тому назадъ. Авторъ любопытной книги: „Les mémoires du peuple français“, Шалламель издалъ (у Жуве) „Album du Centenaire“, собраніе портретовъ и историческихъ сценъ, нѣчто въ родѣ музея лицъ и предметовъ изъ времени революціи 1789 года.

Поль Жане, знаменитый философъ-спиритуалистъ, тоже увлеченный этою эпохой, написалъ „Исторію французской революціи“ (un vol., librairie Delagrave). Какъ и слѣдовало ожидать, сочиненіе это по содержанию своему скорѣе философское, нежели историческое. Авторъ рассматриваетъ цѣль революціи, средства къ достиженію оной и результаты, достигнутыя ею. Хотя и написанная послѣ множества другихъ сочиненій объ этомъ времени, книга Жане не есть бесполезное повтореніе сказаннаго другими, а произведеніе ума прежде всего справедливаго и умѣреннаго.

Укажу еще на книгу Монена: „Дневникъ парижскаго буржуа во время революціи“ (Journal d'un bourgeois de Paris pendant la Révolution, année 1789. Un vol., librairie Colin). Авторъ взялъ для своего сочиненія условную форму: по его предположенію, одинъ парижскій буржуа разказываетъ изо дня въ день свои впечатлѣнія о событіяхъ, о книгахъ и о людяхъ. Всѣ факты, приводимые имъ въ книгѣ, достоверны, только самая форма сочиненія искусственна; впрочемъ оно хорошо написано и даетъ вѣрное понятіе объ эпохѣ, изображаемой авторомъ.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось также сто лѣтъ со времени основанія Journal des Débats. Въ теченіе цѣлаго столѣтія изъ всей ежедневной прессы эта газета была самымъ важнымъ органомъ литературной критики. Во время первой имперіи сотрудниками ея были Дюссо, де-Фелезь, Гоффманъ, Фьеве, Эгіеннъ; во время реставраціи и царствованія Луи-Филиппа — Шатобрианъ, Сальванди, Нодье, де-Саси, Сень-Маркъ Жирарденъ; во время второй имперіи и третьей республики — Кювилье-Флѣри, Мишель Шевалье, Версо, Дешанель, Ренавъ,

Тѣмъ. Собраніе фельетоновъ и критическихъ статей этой газеты составило бы въ своемъ родѣ полную картину французской литературы за сто лѣтъ. *Journal des Débats* праздновалъ свой юбилей выпускомъ въ свѣтъ роскошнаго изданія подъ заглавіемъ: „*Le livre du septenaire*“; всѣ нынѣшніе сотрудники дали въ этотъ сборникъ свой вкладъ въ видѣ замѣтокъ объ исторіи этой газеты. Портреты и множество факсимиле украшаютъ эту любопытную книгу, роскошно изданную Плономъ.

По случаю съѣзда ориенталистовъ, состоявшагося нынѣшнимъ лѣтомъ въ Стокгольмѣ, Парижская школа живыхъ восточныхъ языковъ напечатала новый сборникъ, еще болѣе любопытный, чѣмъ такіе же сборники, изданные ею по случаю конгрессовъ въ Лейденѣ и Вѣнѣ. Нынѣшній сборникъ состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ въ 8-ку и напечатанъ весьма роскошно въ національной типографіи; вотъ главныя статьи, въ него вошедшія: Шефера — Сельджукъ Наме, Барбье де Менара — текстъ и переводъ турецкой комедіи „Медвѣдь и воръ“, Удаса — Покореніе Андалузій, Жюльена Венсона — Французы въ Пндіи, Эмиля Леграна — Біографическія свѣдѣнія объ Иванѣ Зигмолашѣ, Апри Корде — Шведская компанія на дальнемъ востокѣ, Эмиля Пино — Народныя пѣсни Румыніи и Сербіи. Къ большей части статей этого сборника приложены тексты на восточныхъ языкахъ. Кромѣ этихъ двухъ томовъ, Школа восточныхъ языковъ выпустила въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году: „Исторію Коканскаго ханства“ г. Наливкина, въ переводѣ Дозона, „Исторію Саадійской династіи въ Марокко“, въ переводѣ съ арабскаго Удаса и статью Гартвига Деранбурга объ сирійскомъ эмирѣ XII вѣка Усалья Ибнѣ Мукаидѣ.

Два хорошо извѣстныхъ антрополога Катрфажъ и Гами предпринимаютъ печатаніе „Этнологической бібліотеки“ (*librairie Hennuyer*). Изданіе открывается книгою Катрфажа: „Введеніе въ изученіе человѣческихъ расъ“ (*Introduction à l'étude des races humaines*). Въ этой популярной книгѣ авторъ изучаетъ главные вопросы по этнологіи и классификаціи расъ. Къ ней приложены рисунки и карты. За первымъ томомъ послѣдуетъ „Исторія человѣческихъ расъ“, которая составитъ четыре тома. Катрфажу теперь уже 79 лѣтъ, но онъ еще съ ревностью молодаго ученаго способенъ предпринимать подобныя изданія.

Англійскій филологъ Джемсъ Гоу, директоръ высшей школы въ Ноттингамѣ, нѣсколько времени тому назадъ издалъ въ свѣтъ книгу подъ заглавіемъ: „*A companion to school classics*“, руководство клас-

сической археологін и филологін для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, родъ общаго введенія къ изданіямъ классиковъ съ толкованіями; Гоу даетъ свѣдѣнія о греческой и латинской азбуцѣ, о книгахъ, рукописяхъ, критикѣ текстовъ, о діалектахъ греческаго и латинскаго языковъ, хронологіи Греціи, о метрологіи, объ учрежденіяхъ Аѳинъ, Спарты и Рима, о греческомъ и римскомъ театрѣ. Всѣ эти свѣдѣнія изложены очень отчетливо и ясно. Саломонъ Рейнахъ, авторъ „Руководства къ классической филологіи“, задумалъ примѣнить трудъ Гоу къ пользованію французовъ. При участіи самаго автора онъ сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя добавленія и сокращенія. Къ изданной въ такомъ видѣ переработкѣ сочиненія Гоу приложено множество рисунковъ, взятыхъ большею частію изъ сочиненій Дюрера и изъ „Словаря древностей“ Салло.

Въ прошломъ году я сообщалъ вамъ объ изданіи Эжена Манюэля: „Собраніе литературныхъ произведеній для чтенія молодымъ дѣвицамъ“. Манюэль состоитъ главнымъ инспекторомъ народнаго просвѣщенія. Три новые тома этой коллекціи составляютъ три сборника избранныхъ мѣстъ изъ французскихъ авторовъ: это трудъ Альберта Каэна, профессора реторики въ Парижѣ. Одинъ томъ (проза и стихи) посвященъ младшему возрасту, а два другіе (одинъ проза, другой стихи)—старшему. Любопытно, что въ обоихъ этихъ сборникахъ отведено значительное мѣсто современной и средневѣковой литературѣ, тогда какъ та и другая въ былое время систематически изгонялись изъ преподаванія. Надо замѣтить также, что книги эти изданы съ небывалымъ изяществомъ и стоятъ очень дешево. Самый видъ этихъ прелестныхъ изданій способенъ развить въ молодыхъ дѣвушкахъ вкусъ къ литературѣ.

Морисъ Вернь, бывший издатель *Revue des religions* и профессоръ Школы высшихъ знаній, занимается преимущественно исторіей израильскаго народа. Онъ только-что напечаталъ краткій очеркъ исторіи іудеевъ отъ начала ея до персидской эпохи (*L'Histoire Juive depuis les origines jusqu'à l'époque persane. V siècle avant J. C.*). Это сочиненіе обнаруживаетъ большую ученость и, вѣроятно, вызоветъ большіе споры. Авторъ его впрочемъ не утратитъ полемики. Имъ уже написано нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій по исторіи религій, напримѣръ, статья о Библии для „Большой Энциклопедіи“. Въ VIII томѣ этой „Энциклопедіи“, появившемся въ началѣ октября, статьи идутъ отъ Вгі до Са. Главныя изъ нихъ слѣдующія: Bruxelles, Bucarest, Budapest, Budget, Bulgarie, Em-

pire Byzantin, Cables, Café, Caisses, Calendrier, Cambodge, Canada, Capaux. Нѣкоторыя изъ этихъ статей суть цѣлыя монографіи; будь онѣ отдѣльно изданы, онѣ составили бы цѣлыя сочиненія. Впрочемъ все огромно въ этомъ изданіи. Статей на букву С, теперь печатающихся, насчитываютъ до 24,000. Изданіе „Энциклопедіи“ предпринято цѣлымъ обществомъ акціонеровъ. Не смотря на многочисленность сотрудниковъ и на богатство иллюстрацій и картъ, „Энциклопедія“ выходитъ весьма правильно по два тома въ годъ; еще лѣтъ десять, и этотъ гигантскій трудъ будетъ оконченъ.

Много издано было сочиненій по палеографіи классической древности и средневѣковой эпохи. Палеографіей же новыхъ временъ, изученіе которой не представляетъ такихъ трудностей, почти не занимались, не смотря на ея интересъ. Жанъ Колекъ и Эженъ Планте, состоящіе при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, предприняли издать „Сборникъ точныхъ снимковъ для изученія новой палеографіи“ (Recueil de facsimiles pour servir à l'étude de la Paléographie moderne. Librairie Armand Colin). Въ этомъ сборникѣ воспроизведены историческіе документы со времени царствованія Генриха IV до Наполеона I; тутъ помѣщены снимки съ начерковъ Генриха IV, Маріи Медичи, Анны Австрійской, Людовика XIV, Маріи Терезіи, Людовика XV, Маріи Лещинской, Людовика XVI, Луціана Бонапарте, Жозефины, Наполеона. Авторы даютъ транскрипцію текста каждаго документа и историческія къ нему примѣчанія. Скоро выйдетъ въ свѣтъ второй томъ этого весьма любопытнаго изданія.

Недавно я писалъ вамъ о трудѣ Дени: „Исторія греческой комедіи“; теперь еллинистъ Куа издалъ въ свѣтъ книгу: „Аристофанъ и древняя аттическая комедія“ (Aristophane et l'ancienne comédie attique. Librairie Lesclapart et Oudin). Куа, ректоръ академіи въ Лионѣ, былъ долгое время профессоромъ греческой литературы въ Бордоскомъ словесномъ факультетѣ. Имъ уже изданы превосходные этюды о поэтахъ александрійской школы. Его „Аристофанъ“ — сочиненіе замѣчательное; ему предшествуетъ ученое введеніе объ общей исторіи комедіи въ Аѳинахъ; авторъ изучаетъ съ большимъ знаніемъ дѣла общество, давшее типы этой комедіи. Особенно интересны главы о значеніи воспитанія въ Аѳинахъ, о томъ, какое мѣсто занимали софисты въ дѣлѣ образованія, и почему Аристофанъ такъ безпощадно нападалъ на Сократа.

Читающіе Revue des Deux Mondes, вѣроятно, замѣтили любопытныя статьи о Германіи и Англии, подписанныя Вальберомъ. Это —

псевдонимъ Виктора Шербюлье, весьма талантливаго романиста, члена Французской академіи. Кромѣ романовъ, Шербюлье написалъ много статей по части литературной критики и изъ области политики. Въ нынѣ вышедшемъ въ свѣтъ сборникѣ Шербюлье, озаглавленномъ: „Les Profils étrangers“ (Paris. Hachette) собрано нѣсколько этюдовъ, напечатанныхъ имъ подъ упомянутымъ выше псевдонимомъ. Они посвящены Гегелю, Бисмарку, Вильгельму Гумбольдту, Бейсту, Баварскому королю Людвигу, Леопольду Ранке. Шербюлье хорошо знаетъ Германію; онъ изображаетъ ея дѣятелей съ тонкимъ юморомъ, увеличивающимъ интересъ его этюдовъ въ глазахъ нашихъ читателей.

Элизе Реклю, удалившійся въ Швейцарію, продолжаетъ издавать свою „Всеобщую географію“. Посвятивъ три тома Африкѣ, онъ приступилъ теперь къ описанію Сѣверной Америки. Въ то же время онъ находитъ возможность заниматься и другими еще работами; такъ, онъ напечаталъ посмертное сочиненіе русскаго писателя-географа Льва Мечникова, подъ заглавіемъ: „Цивилизація и большія историческія рѣки“. Мечниковъ состоялъ профессоромъ академіи въ Невшателѣ и умеръ въ прошломъ году. Онъ много путешествовалъ, оставилъ любопытную книгу о Японіи и принималъ участіе во многихъ работахъ Реклю объ Азіи. Посмертное его сочиненіе, изданное Реклю, есть географическая диссертация. Авторъ старается доказать, что большія рѣки умѣренного климата воспитали побережное населеніе, и были главными путями цивилизаціи и историческаго развитія народовъ. Эта книга написана талантливо и съ большимъ знаніемъ дѣла. Реклю написалъ къ ней любопытное предисловіе.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я сообщалъ вамъ о выходѣ въ свѣтъ мемуаровъ маркиза де-Сурша, жившаго при Людовикѣ XIV; мемуары эти изданы графомъ де-Конакомъ и Эдуардомъ де-Понто. Они не отличаются литературнымъ достоинствомъ, но весьма любопытны по содержанію: авторъ съ большою точностью записывалъ изо дня въ день событія, и притомъ не только мелкія происшествія, очевидно которыхъ самъ былъ въ Версали или въ Марли, но и все случавшееся за границей и по слухамъ до него доходившее. Со времени выхода въ свѣтъ двухъ первыхъ томовъ этихъ мемуаровъ въ 1883 году, изданіе это не прерывалось и достигло уже теперь 9-го тома, заключающаго въ себѣ событія отъ іюля 1704 до декабря 1705 года. Я не знаю, много ли будетъ еще томовъ. Въ томъ, что до сихъ поръ издано, много любопытнѣйшихъ подробностей.

Въ іюлѣ текущаго года умеръ Шарль Низаръ, одинъ изъ членовъ академіи надписей и изящной словесности. Братъ Дезире Низара, редактора извѣстнаго собранія латинскихъ классиковъ и „Исторіи французской литературы“, Шарль Низаръ сперва былъ журналистомъ, а затѣмъ сталъ заниматься исторіей литературы. Мы обязаны ему этюдами о Скалигерѣ, Юстѣ Липсіи, Казобонѣ и нѣкоторыхъ другихъ писателяхъ эпохи возрожденія; онъ написалъ любопытную исторію французскихъ народныхъ книгъ, напечаталъ множество мемуаровъ и этюды о французскомъ народномъ языкѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ много занимался латинскимъ поэтомъ Фортунатомъ.

Болѣе жестокая потеря была понесена нашею наукой въ лицѣ преждевременно умершаго Фюстеля де-Куланжа. Онъ былъ профессоромъ въ Страсбургѣ, а потомъ директоромъ Нормальной школы въ Парижѣ и профессоромъ Парижскаго словеснаго факультета. Съ 1875 года онъ состоялъ членомъ академіи надписей и изящной словесности, гдѣ замѣстилъ Гизо. Онъ оставилъ немало историческихъ сочиненій, равно замѣчательныхъ, какъ по учености, такъ и по глубинѣ мысли. Сочиненіе его „La Cité antique“ переведено на многіе европейскіе языки. Его „Исторія политическихъ учрежденій старой Франціи“ вызвала сильную полемику, хотя всѣ признавали ее однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ учебныхъ сочиненій нашего времени. Вышло два тома ея, и едва ли есть въ рукописи окончаніе этого важнаго труда.

Нѣсколько дней спустя послѣ кончины Фюстеля де-Куланжа умеръ также генералъ Федербъ, почтенные труды котораго о языкахъ Африки, а именно о нарѣчіяхъ Сенегала, доставили ему кресло въ академіи надписей и изящной словесности.

Л. Л—ръ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ КЪ КРИТИКѢ ТЕКСТА XXX КНИГИ ЛИВІЯ.

3,4. Въ словахъ *inter haec ne Syphacis quidem reconciliandi curam ex animo dimiserat* рукописи расходятся относительно глагола: Р читаетъ *miserat*, SHVRF ¹⁾ — *dimiserat*. По нѣсколькимъ причинамъ мнѣ кажется, что второе чтеніе заслуживаетъ предпочтенія. Впередныхъ, *mittere* с. асс. съ тѣмъ значеніемъ, какое оно должно имѣть здѣсь, обыкновенно употребляется поэтами; ср. Verg. Aen. I, 202 sq.: *maestumque timorem mittere*. Hor. C. III, 8,17: *mitte civiles super urbe curas*. Hor. Ep. I, 5,8: *mitte leves spes et certamina divitiarum*; но въ образцовой прозѣ попадаетъ весьма рѣдко; Cic. ad Att. IX, 1,3: *remotis sive omnino missis Hectoribus* и Liv. 40,46: *mittere vere ac finire odium* не даромъ къ *mittere* прибавленъ другой глаголъ, какъ и Cic. pr. Mur. 15,33: *mitto proelia, praetereo orrignationes orridorum*. Вовторныхъ, ни въ одномъ изъ этихъ мѣстъ не прибавлено опредѣленіе мѣста на вопросъ „откуда“ ²⁾. Отсутствіе этого опредѣленія, какъ нѣчто обичное и общеупотребительное, необходимо предположить также для объясненія соединенія *mitto* с. *infin.* — „переставать, отказываться, не хотѣть“, употребительнаго по преимуществу у поэтовъ, но попадающагося и у Цицерона, на примѣръ, Rosc. Am. 19,53: *mitto quaerere*. Втретьихъ, *mitto* и

¹⁾ О значенія этихъ сокращеній см. А. Luchs, T. Livi lib. XXVI — XXX. Berolini. 1879.

²⁾ Hor. S. I, 1,114: *saceribus missos curas* этому не противорѣчатъ: тутъ *mittere* имѣетъ первоначальное пространственное значеніе, и кромѣ того, *saceribus mittere* есть техническій терминъ римскихъ бѣговъ, въ которомъ творца надежъ опускается лишь въ томъ случаѣ, когда представленіе о бѣгахъ и безъ того выражено вполне ясно.

2 НѢКОЛЬКО ЗАМѢТОВЪ КЪ КРИТИКѢ ТѢСТА XXX БНИГИ ЛИВІЯ.

по своему значенію, какъ ниже увидимъ, здѣсь не идетъ. Вчетвертыхъ, признавая *misegat* за подлинное первоначальное чтеніе, мы лишаемъ себя возможности объяснить себѣ различіе другихъ рукописей *dimisegat*.

Изъ трехъ сложныхъ глаголовъ, между которыми приходится выбирать, на первый взглядъ *omisegat* представляется наиболѣе подходящимъ: послѣ *animo* первая буква слова *omisegat* очень легко могла выпасть, и тогда осталась форма простаго глагола *misegat*. Этими предположеніемъ объяснялось бы чтеніе *misegat*, но чтеніе *dimisegat* по прежнему оставалось бы не объясненнымъ. Къ тому же, глаголъ *omittere* здѣсь неумѣстенъ и по своему значенію¹⁾. *Omittere* = опускать то, къ чему кто былъ близокъ, къ чему кто прикасался, что кто почти уже держалъ въ рукахъ, ср. *Liv.* 21, 11, 13: *oppressi celeritate Hannibalis omiserunt mota arma* = „оставили начатое — было возстаніе, опустили поднятое — было оружіе“. *Ter. Ad.* 172: *omitte mulierem* приказывается человѣку, который своею рукою держитъ женщину. То же представленіе лежитъ въ основаніи того значенія глагола *omittere*, которое мы передаемъ оборотомъ „оставлять въ сторонѣ“, какъ бы проходя мимо чего-либо, ср. *Iustin.* 20, 3, 4: *Locrenses, paucitatem suam circumspicientes, omissa spe victoriae in destinatam mortem conspirant*. Послѣдній примѣръ совершенно ясно доказываетъ правильность объясненія *Dziatzko ad Ter. Ad.* 172: *omittere* bedeutet loslassen, was man angefasst hat (wirklich oder bildlich), mit einer gewissen Selbstüberwindung übergehen“. Важна послѣдняя черта, присутствіе которой въ значеніи глагола *omittere* ясно видно, напримѣръ, изъ *Ter. Ad.* 754 sq.: *iam vero omitte tuam istam iracundiam, atque ita ut hodie decet, hilarum ac lubentem fac te gnati in nuptiis*. Изъ сказаннаго видно, что чтеніе *omisegat* сообщало бы нашему мѣсту, вопервыхъ, отгѣнокъ прямо противорѣчащій дѣйствительности, утверждая, что Сципіонъ былъ близокъ къ мысли объ установленіи дружескихъ отношеній съ Сифаксомъ, между тѣмъ какъ эта мысль уже давно занимала Сципіона, и онъ неоднократно пытался осуществить ее; во вторыхъ, въ силу заключающагося въ значеніи глагола *omittere* представленія самоотверженія сообщало бы отгѣнокъ, какой Ливій едва ли желалъ внести

¹⁾ О значеніи этихъ глаголовъ и различіи ихъ между собою см. *Brix ad Plaut. Mil.* 1096. *Capt. prol.* 36. *Dziatzko ad Ter. Ad.* 172. *Kritz ad Sall Jug.* 31, 25.

въ свои слова, отрицая въ Сципіонѣ силу побороць себя и отказаться отъ своей мысли.

Оттѣнокъ самоотверженія не составляетъ непремѣнной или даже существенной части въ значеніи глаголовъ *amittere* и *dimittere*. Эти два глагола сходятся въ томъ, что предметъ дѣйствія предполагаютъ находящимся во власти дѣйствующаго лица, ср. Liv. 30, 24, 10: *populus fremere, ne tanta ex oculis manibusque amitteretur praeda; id. 29, 32, 6: Masinissam saucium prope e manibus inter tumultum amittit; Caes. B. C. I, 64, 3: hostem ex manibus dimittit*. Но за то въ значеніе глагола *amittere* входитъ нѣсколько оттѣнковъ, дѣлающихъ этотъ глаголъ невозможнымъ въ данномъ мѣстѣ. Обозначая собственно „отпускать то, что нельзя удержать“, *amittere*, во первыхъ, отрицаетъ починъ въ дѣйствиі со стороны дѣйствующаго лица, указывая или на вынужденное обстоятельствами дѣйствіе, совершаемое дѣйствующимъ лицомъ противъ своей воли, ср. Ter. Ph. 918: *Antiphonem video ab sese amittere invitum eam*, или на непроизвольное дѣйствіе, совершая которое, дѣйствующее лицо не поступаетъ по сознательно принятому рѣшенію, послѣдствія котораго являются не только не преднамѣренными, но нерѣдко даже не предусмотрѣнными дѣйствующимъ лицомъ, ср. Liv. 7, 34, 9: *Samnites dum huc illuc signa vertunt, utriusque rei amissa occasione etc.* Ter. Eun. II, 2, 10: *simul consilium cum re amisti?* Вслѣдствіе того глаголъ *amittere* часто соотвѣтствуетъ русскому глаголу „терять“, то-есть, выпускать изъ своихъ рукъ то, въ чемъ послѣ ощущаешь недостатокъ, и объ утратѣ чего послѣ жалѣешь, ср. обычное выраженіе *amittere milites=desiderare milites*. Ter. Eun. III, 5, 57: *an ego occasionem mi ostentam, tantam, tam brevem, tam optatam, tam insperatam amitterem?* Напротивъ того, глаголъ *dimittere* указываетъ на дѣйствіе, совершаемое лицомъ если не всегда по доброй волѣ и собственному желанію, ср. Caes. B. C. I, 73, 1: *quod omnem rei frumentariae fluminisque Iberi spem dimiserant; id. B. G. VII, 17, 4: Caesar cum, si acerbius inopiam ferrent, se dimissurum oppugnationem diceret, etc.*, то во всякомъ случаѣ по сознательно принятому рѣшенію, ср. Caes. B. C. I, 26, 6: *ita saepius rem frustra temptatam Caesar dimittendam sibi iudicat.* Verg. A. X, 366: *aspera quis natura loci dimittere suasit equos*. Кромѣ того, въ отличіе отъ *amittere*, глаголъ *dimittere*, съ одной стороны, не заключаетъ въ себѣ представленія горькой утраты, съ другой — приписываетъ починъ въ дѣйствиі самому дѣйствующему лицу, то-есть, соотвѣтствуетъ русскому „отказы-

ваться отъ чего-либо¹. Вотъ это-то значеніе здѣсь именно и требуется, и потому *dimiserat* заслуживаетъ предпочтенія предъ чтеніемъ *miserat*. Еще яснѣе это будетъ видно, если выразить мысль въ положительной формѣ. Отрицательному *curam ex animo non miserat*²) соотвѣтствовало бы положительное *curam in animo habebat*, что не представляло бы необходимаго въ виду *ne—quidem* усиленія; лучше уже было бы *curam non omiserat* = *curam tenebat*, но самое подходящее въ виду всего сказаннаго, безспорно, есть *curam non dimiserat* = *curam retinebat*, ибо *retinere* противопоставляется глаголамъ *amittere* и *dimittere*, ср. *Ter. Ph.* 174 sq: *cui est potestas etiam consulendi, quid velis: retinere eam anne amittere*. *Cic. pr. Marc.* 7, 21: *omnes enim, qui fuerunt (scil. inimici), aut sua pertinacia vitam amiserunt aut tua misericordia retinuerunt*³). *Caes. B. G.* I, 18, 1: *Caesar concilium dimittit, Liscum retinet*³). Изъ первоначальнаго *dimiserat* въ рукописяхъ со временемъ гораздо легче могло произойти *miserat*, нежели, на оборотъ, изъ простаго *miserat* сложная форма *dimiserat*, такъ что и въ этомъ отношеніи чтеніе *dimiserat* представляется болѣе правдоподобнымъ.

4,5: *eam promeret*—*Madvig Emendat. Liv.* p. 424 sq., за нимъ *Luchs, Zingerle, Madvig—Ussing*. Въ рукописяхъ этихъ словъ нѣтъ, изъ изданія *Luchs'a* не видно, находится ли въ рукописяхъ на этомъ мѣстѣ пустой промежутокъ, и какихъ онъ размѣровъ. *Luterbacher, Philol. Rundschau*, 1883, 19, p. 594, предпочитаетъ *eam aperiret*. На мой взглядъ, въ намѣченномъ словами *seu ipsi staret iam sententia seu etc.* противоположеніи мѣстонменіе *eam* слишкомъ безцѣлнво и совершенно излишне непосредственно послѣ *sententia*, изъ котораго дополненіе къ *promeret* само напрашивается. Руководясь этимъ соображеніемъ, *Weissenborn—Müller*, во второмъ изданіи кн. XXVII—XXX, 1884, опустилъ *eam* передъ *promeret*. Гораздо строже выдерживается и потому гораздо выразительнѣе становится противоположеніе при чтеніи *expromeret*, къ которому въ видѣ до-

¹) *Mittere* именно по своему значенію „заставлять удалиться, удалить, спроваживать“ здѣсь и не идетъ.

²) Иногда и простой глаголъ *teneo* съ усиленнымъ, какъ бы, значеніемъ противопоставляется глаголу *amittere*, ср. *Plaut. Merc.* III, 4,5: *spem teneo, salutem amisi*.

³) О различіи между *habere* и *tenere, retinere* ср. *Ter. Hec.* I, 2,24 sq.: *Pa. Habere autem? Ph. Eho tu, an non habet? Pa. Habet: sed firmas hae vereor ut sint nuptias=ut retinere uxorem possit*.

полненія подразумѣвается изъ предыдущаго или *sententiam*, ср. Tacit. A. XII, 9: *sententiam exprumere*. Cic. ad Att. II, 12, 2: *deinde suum exprumpsit odium*; или *quid sentiret*. Глаголь *exprumere* весьма часто употребляется Ливіемъ съ значеніемъ „высказывать, выражать что-либо ясно“, ср. 36, 34, 8: *exegerat expectatione consulem, et „quin expromis, inquit, quid rei sit? или „открыто“, ср. 34. 61, 7 sq.: Aristonem — ab Hannibale et rege Antiocho venisse, certos homines cotidie cum eo secreta colloquia serere; in occulto coqui, quod mox in omnium perniciem erupturum esset. conclamare omnes vocari Aristonem debere, et quaeri quid venisset, et nisi exprumeret, cum legatis Romam mitti*; или „откровенно“, ср. 37, 52, 10: *senatus in eadem perstare sententia, ut absurdum esse diceret ignorare regem, quid sperans aut petens venerit, quae accommodata regno suo sint, ipsum optime scire; Asiam longe melius quam senatum nosse; revocandum igitur et cogendum, quae vellet quaeque sentiret exprumere*. Въ пользу чтенія *exprumeret* свидѣтельствуетъ также отсутствіе дополненія и при глаголь *consuleret*: ясно, что въ виду слѣдующаго *tempus esse* важнымъ представляется только представленіе совершенія самого дѣйствія, а предметъ дѣйствія, какъ нѣчто въ данномъ случаѣ второстепенное, предоставляется самому читателю дополнить изъ предыдущаго.

5,8. Издатели, безъ достаточнаго, на мой взглядъ, основанія, предпочитаютъ конъектуру Гронова *quantam* рукописному чтенію *quanta*. Liv. 39, 15, 8: *si dixerо multa milia hominum esse, illico necesse est extergereamini* доказываетъ, что часто встрѣчающееся у Цицерона и Саллюстія (ср. Dräger² II, p. 288) соединеніе *necesse est c. coniunctiv.* не безъ примѣра и у Ливія; ср. также 30, 37, 10: *oportet c. coniunct.* Nep. Eramin. 10, 2: *ex me natam relinquo pugnam Leucetricam, quae non modo mihi superstes, sed etiam immortalis sit necesse est* доказываетъ, что эта конструкция допускалась не только въ главныхъ предложеніяхъ.

6,2. *Clamor — sublatus, an ex trepidatione nocturna esset confusus, — adimebat*: таково чтеніе рукописей, *confusus* — конъектура Rheinani, принятая еще въ изданіи Weissenborn-Müller 1884. Надобности въ ней нѣтъ никакой. *Sublatus* есть опредѣленіе къ *clamor*, *confusus* — приложеніе, замѣняющее винословное предложеніе, вопробѣ *an — esset* зависить отъ заключающагося въ *confusus* представленія неизвѣстности и недоумѣнія. Изъ значенія „смѣшивать“ для глагола *confundere* въ связи рѣчи иногда вытекаетъ значеніе „дѣлать неузна-

ваемымъ", ср. Curt. VIII, 3, 18: *confuderat oris exsanguis notas pallor, nec quid esset nosci satis poterat.* или „сбивать кого“, ср. Plin. 20, 5 (18): *confundit plerosque similitudo nominum.* Отсюда *confusus* = „неузнаваемый, сбивчивый, то, относительно чего недоумѣваютъ“, то есть, то же, что *incertus, dubius.* Приблизившись по значенію къ этимъ словамъ, *confusus* приняло и ихъ конструкцію съ зависящимъ вопросомъ, ср. Liv. 31, 41, 2: *clauserant portas incertum vi an voluntate.* 38, 8, 10: *paulisper incertus, an in castra reciperet copias.* 8, 24, 11: *dubius, an transiret.* Слѣдовательно, рукописное чтеніе выражаетъ совершенно правильно и достаточно ясно слѣдующую мысль: „поднявшійся во время (и вслѣдствіе) рѣзни крикъ, будучи такимъ, что относительно его нельзя было съ достовѣрностью опредѣлить, не вызванъ ли онъ просто суматохою въ ночное время, лишалъ ихъ возможности узнать истину. По связи рѣчи видно, что здѣсь *confusus* ап имѣетъ отгѣнокъ утвердительный—*haud scio an, fortasse.*

10, 5. *easque ipsas—malis antemnisque—velut uno inter se vinculo inligatis comprehendit.* Въ этихъ словахъ чтеніе *inligatis* едва ли возможно. Если *inligatis* относится къ *malis antemnisque*, то совершенно не возможно прибавленіе словъ *velut uno vinculo*: для нихъ канаты, сколько бы ихъ ни было въ отдѣльности, составляли не „какъ бы“, что дѣйствительно одну связь, то, что одно ихъ связывало и соединяло. Представленіе, что связанные канатами рей и мачты представляли подобіе одного, конечно, очень толстаго каната, не возможно въ виду слѣдующаго *tabulasque superinstravit*, для которыхъ требовалось нѣсколько точекъ опоры. Кромѣ того, и размѣщеніе словъ, именно поставленное съ удареніемъ впереди *easque ipsas*, заставляетъ ожидать указанія на дѣйствіе, касавшееся самихъ кораблей, а не рей и мачтъ только. Такое указаніе находится, правда, въ *comprehendit*, но принятое чтеніе *easque ipsas—inligatis comprehendit* самымъ ощутительнымъ образомъ нарушаетъ соразмѣрность построенія періода: нѣтъ равновѣсія между членами періода, главнымъ предложениемъ *easque ipsas* (къ чему послѣ большаго промежутка, точно кучій хвостъ, прицѣпляется одинъ глаголъ *comprehendit*) и пространною, разъединяющею члены главнаго предложенія вставкою *ne—inligatis*, главная мысль совершенно теряется. Далѣе, при принятомъ чтеніи *inligatis* приходится взводить на Ливіа упрекъ или въ небрежности, или въ неумѣннн выражаться: относительно связанныхъ какъ бы въ одинъ пукъ рей и мачтъ слѣдовало сказать *comprehensitis* (или *colligatis*), о корабляхъ же, соединенныхъ между собою,

inter se inligavit, ср. § 16: *quibus allis innoxia erat*. Наконецъ, выраженіе *velut uno vinculo* идетъ только къ представленію о выстроенныхъ и неподвижно стоящихъ въ одномъ ряду корабляхъ. Въсто *inligatis* надобно читать *inligatas*. Канаты, соединяющіе корабли между собою, не позволяютъ имъ удалаться другъ отъ друга, такъ что разстояніе между ними не превосходитъ длины мачтъ или рей; послѣднія служатъ подстилкою для мостковъ; все вмѣстѣ представляетъ какъ бы одинъ сплошной канатъ, перекинутый черезъ всѣ, выстроенные въ одинъ рядъ, корабли.

28,3: *cum Syphace—cui Statorius similis ducere exercitus solitus sit*; я не вижу основанія отказаться отъ рукописнаго *ducere exercitus* въ пользу конъектуры *Putschii—ducere*, принятой въ текстъ въ изданіи *Weissenborn—Müller*, 1884. обстоятельно изложенная во второй части (§ 4 sqq.) противоположенія характеристики Ганнибала и его войска заставляеть и въ первой части искать характеристики (разумѣется, прямо противоположной по содержанію) тѣхъ вождей и войскъ, съ которыми Сципionъ до того времени имѣлъ дѣло въ Африкѣ. Мы ее, дѣйствительно, находимъ въ обоихъ членахъ первой части противоположенія. Нумидійцы, начиная отъ самого царя и кончая массою солдатъ,—дикари, не имѣющіе понятія объ упорядоченныхъ дисциплиной, и правилами военной науки въ дѣйствіяхъ войскъ цивилизованныхъ народовъ, въ данномъ случаѣ—римлянъ. Рѣзче всего и ярче всего это обнаруживается въ томъ обстоятельстве, что человекъ, котораго Фабій съ презрѣніемъ называетъ скорѣе маркитантомъ, нежели солдатомъ, считается у нихъ такимъ знатокомъ военнаго дѣла, что ему поручено было командованіе полчищами Сифакса¹⁾. *Ducere* здѣсь сказано въ смыслѣ: „стоять во главѣ (ср. § 5), распоряжаться“, ср. *Sall. Jug. 55,4: exercitus partem ipse, reliquos Marius ducebat*. *Nep. Eumen. 13,1: Eumenes cum apud Alexandrum unum (scil. annum) equitum alae praefuisset, post autem Alexandri Magni mortem imperator exercitus duxisset*. *Cic. pr. Mur. 9,20: Murenas summo imperatori legatus Lucullo fuit, qua in legatione duxit exercitum, signa contulit, manum conseruit etc.* Подобная личность главнокомандующаго заставляеть дѣлать весьма невыгодное заключеніе о боевыхъ достоинствахъ всей нумидійской арміи.

¹⁾ Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что нумидійцы обозначены мн. ч. *exercitus* (ср. и дальше, *tumultuarii exercitus*), между тѣмъ какъ о состоявшей изъ представителей многихъ народовъ, но сплоченной благодаря военной дисциплинѣ въ одно цѣлое арміи Ганнибала сказано *exercitum*.

28,9. Я не вижу достаточнаго основанія отступить отъ того чтенія, на которое указываетъ рукописное преданіе: *ei quoque, quibus erat, — eo cura intentiores erant*. Именит. падежъ мѣстоименія удостовѣренъ всѣми рукописами, кромѣ V, въ которой читается *his*; именительный падежъ необходимъ по строю періода, такъ какъ слова *quo magis-imminebant* предполагаютъ для себя то же подлежащее, что въ главномъ предложеніи. Вѣсность втораго довода призналъ и Вейсенборнъ, предлагая нѣкогда читать *curas intentioresolvebant* или *agebant* или *habebant*. Предлагаемое мною чтеніе имѣетъ передъ другими слѣдующія преимущества: 1) оно ближе къ рукописному преданію, представляя только возстановленіе его; 2) оно сохраняетъ единство въ построеніи періода, устраняя всякую анаколузію; 3) оно объясняетъ самымъ простымъ образомъ происхожденія принятаго въ изданіяхъ чтенія *eis quoque, quibus erat — quo magis — imminebant — eo curae intentiores erant*. Привыкнуши читать при *intentus* всякое дополненіе, выраженное именемъ, за дат. падежъ ¹⁾, переписчики не знали, что дѣлать съ формою *cura* при имен. падежѣ *ei*; желая согласовать число мнимаго подлежащаго съ числомъ сказуемаго, изъ *cura* сдѣлали *curae*, послѣ чего по необходимости пришлось имен. падежъ, мѣстоименія замѣстить дат. падежамъ *eis*. Возраженіе, что у Ливія *intentus* не дополняется твор. падежамъ, я считаю голословнымъ утвержденіемъ; въ числѣ такъ-называемыхъ дательныхъ падежей послѣ *intentus* у Ливія, по моему убѣжденію, находится не одинъ твор. падежъ. Передъ возможнымъ на основаніи рукописей чтеніемъ *ii quoque, quibus erat, eo curae (dativ.) intentiores erant* чтеніе *cura intentiores erant* заслуживаетъ предпочтенія по своему смыслу: дат. падежъ выставлялъ бы заботу предметомъ, къ которому направлено было или относилось ихъ тревожное состояніе, ср. 2, 37, 5: *spectaculo intenta civitas erit*—вниманіе будетъ сосредоточено на зрѣлищѣ; между тѣмъ забота въ данномъ случаѣ является причиною тревожнаго состоянія, ср. § 1.

32,5. *Cum oculis magis quam ratione pensarent vires etc.* Отрицанія передъ *oculis* нѣтъ въ рукописяхъ. Эта прибавка Вейсенборна не только не есть исправленіе рукописнаго преданія (не нуждающагося въ исправленіи), но лишена всякаго основанія и должна быть удалена изъ текста. Противоположаемая между собою *oculi* и *ratio* указываютъ на два различные источника, изъ кото-

¹⁾ Еще *Kahn*², р. 130. *M. Müller*, Anhang zu Liv. II, 18,8. не упоминаютъ даже о твор. падежѣ имени при *intentus*.

рыхъ происходитъ то или другое состояніе духа людей: непосредственное впечатлѣніе внѣшнихъ органовъ чувства и соображенія. Привыкшая жить чужимъ умомъ масса подчиняется первому и подъ вліяніемъ одного его увлекается до крайностей. Если непосредственное впечатлѣніе даже на Сифакса дѣйствуетъ такъ, какъ сказано 11, 3, то масса еще менѣе, конечно, способна противиться ему; массѣ несвойственно, да и невозможно поступать такъ, какъ про Александра Великаго разказываетъ Curt. III, 6, 5: *et quidquid in utramque partem aut metus aut spes subiecerat, secreta aestimatione pensabat*; она, напротивъ, дѣйствуетъ такъ, какъ разказываетъ Liv. 6, 13, 1: *multitudo hostium—oculis utramque metiens aciem, temere proelium iniit, temere omisit*. Воспріятію черезъ внѣшній органъ чувства поддается, однако, только самый грубый, то-есть, физическій элементъ силы, то, что Ганнибалъ, 30, 20, называетъ *ferrum* и *corpora humana*; оцѣнить значеніе нравственнаго элемента силы—дѣло разсудка, непривычное и невозможное для массы. Вотъ оттого-то полководцы, вида, что ихъ солдаты подъ вліяніемъ непосредственнаго впечатлѣнія органа зрѣнія увлекаются (смотря по характеру каждаго) до крайности въ дурную или хорошую сторону, считаютъ необходимыми, съ своей стороны, указать имъ на то, что разсудокъ говоритъ (конечно, съ ихъ точки зрѣнія) въ пользу ихъ, и что само (*sua sponte*) не такъ непосредственно и неотразимо дѣйствовало на массу.

33, 12. *Pleraque per interpretes inter immixtos alienigenas*. Дат. пд. *alienigenis* ¹⁾ невозможенъ: инородцы представляются примѣсью къ большинству каждаго отдѣльнаго отряда, состоявшему изъ земляковъ предводителя. Рукописное *pleraque* ²⁾ не можетъ быть подлиннымъ чтеніемъ: желая сообщить инородцамъ содержаніе своихъ словъ, предводители должны были перевести имъ не только *pleraque*, но *omnia*. Содержаніе словъ, обращенныхъ вождями къ каждому отряду, подробно изложено въ предыдущемъ, такъ что замѣнять *pleraque* другимъ словомъ съ значеніемъ качественнымъ, напримѣръ, *paucaque*, не приходится. Въ виду того, что съ первыхъ словъ этого параграфа *sunt maxime* начинается опредѣленіе времени, и здѣсь болѣе

¹⁾ *Madvig-Ussing*, одобряетъ *Luterbacher—Philol. Rundschau* 1883. 19. томѣ *M. Müller* въ *Fleckeisen's Jahrb.* 1884. 129—130. 3, но въ текстѣ изданія *Weissenborn-Müller*, 1884, *inter immixtos alienigenas*.

²⁾ Въ виду того *Freinsheimius* предлагаетъ *plerique*, что, однако, не устраняетъ затрудненій, указанныхъ по поводу чтенія *pleraque*.

умѣстнымъ будетъ слово, заключающее въ себѣ указаніе на время, то-есть, предлагаемое мною *pariterque*. Возможность употребленія слова *pariter* съ значеніемъ временнымъ не подлежитъ никакому сомнѣнію въ виду такихъ примѣровъ, какъ Liv. 26, 48, 13: *Scipio pronuntiavit se satis compertum habere Tiberilium et Diditium pariter in murum escendisse*. 10, 5, 7: *pariter sustulit clamorem acies et emissus eques in hostem invehitur*. 6, 8, 2: *procurrunt pariter omnis*.

42, 4. *Partim postulantium*. Слова *partim* въ рукописяхъ иѣтъ; его прибавилъ Frohbenius, но едва ли удачно. Повторенное *partim* соединяетъ между собою равныя (или представляющіяся въ данномъ мѣстѣ равными) понятія, какъ Cic. Tusc. I, 28, 69: *multitudinem recudum partim ad vescendum, partim ad cultus agrorum, partim ad vehendum, partim ad corpora vestienda etc.* Равными, то-есть, въ данномъ мѣстѣ части періода могли казаться одинаковыми по значенію своего содержанія развѣ только посламъ Филиппа¹⁾; читатель же, знакомый съ фактами, на которые намекается въ рѣчи пословъ, положительно не въ состояніи раздѣлить ихъ взглядъ: онъ готовъ признать равными другъ другу противоположаемыя между собою понятія *purgantium* и *ultro accusantium*, но послѣднее, *postulantium*, представляется ему чѣмъ-то болѣе сильнымъ. Такое отношеніе между отдѣльными членами было бы выражено посредствомъ *partim—partim*²⁾—*partim etiam*, ср. Cic. Acad. pr. II, 43, 134: *multa homini partim cara esse, partim etiam necessaria*. Cic. Cat. 2, 10, 21, pr. Cluent. 32, 88: *ego enim me—sic paravi, ut docerem, quae facta postea iudicia de illo iudicio dicerentur, partim ruinae similiora aut tempestati quam iudicio et disceptationi fuisse, partim nihil contra Habitu valere, partim etiam pro hoc esse, partim esse eius modi, ut neque appellata utquam iudicia sint neque existimata*. Но римскій сенатъ, особенно послѣ данныхъ Маркомъ Фуриемъ объясненій, доказавшихъ подтасовку фактовъ со стороны пословъ и умышленное извращеніе ихъ смысла, долженъ былъ смотрѣть на поведеніе ихъ еще иначе. Первая часть (*purgantium*) ихъ рѣчи представляется ему необходимою и умѣстною: въ его глазахъ царь Филиппъ—обвиняемый, присланные имъ люди представляютъ сенату то, чѣмъ онъ думаетъ защитить и оправдать

¹⁾ Могли, но не казались, иначе они не стали бы искажать истину, чтобы найти оправданіе себя.

²⁾ Равныя по своему значенію понятія могутъ, конечно, находиться между собою и въ отношеніи противоположности; ср. Ter. Нес. III, 3,3: *partim quae perrexi hinc oculis, partim perrepi auribus*.

себя; вторая часть (*ultra accusantium*), по содержанію прямо противоположная первой, еще понятна, ибо объясняется стремленіемъ всякаго обвиняемаго снять съ себя вину, взваливая отвѣтственность на противную сторону; но совершенно несогласною съ предыдущимъ, воплѣвъ изумительною по своей неожиданности является третья часть: требованіе не виѣнить въ виду Филиппу то, въ чемъ они только что усмотрѣли немаловажный проступокъ со стороны римлянъ. Этотъ взглядъ раздѣляетъ и Ливій, какъ видно изъ самой формы періода. Вызвавъ словами *varia oratio* въ читателѣ представленіе о различіи содержанія отдѣльных частей рѣчи, онъ посредствомъ *partim—partim* отмѣчаетъ начало изложенія содержанія каждой части; вторая часть состоитъ изъ двухъ представленій (*accusantium—postulantium*), взаимное отношеніе которыхъ то же, что отношеніе между протазисомъ и аподозисомъ уступительнаго періода. Указаніе на это находится у Ливія въ прибавленномъ (§ 3) къ *accusantium* энклитическомъ *quidem*, которому въ началѣ аподозиса должно соответствовать во всякомъ случаѣ не *partim*. Остается пополнить оказывающійся въ рукописяхъ пробѣлъ словомъ *ceterum*, о которомъ ср. Friedersdorf Anhang zu Liv. XXVIII. 2, 7. Примѣры, подобныя нашему, см. 30, 5, 8; 1, 30, 9; 28; 42, 5: *dux tumultuaris quidem, ceterum claris imperatoribus qualibet arte belli par*; 42, 14, 9. и др.; по сходству мысли ср. 8, 23, 3 sq: *ultra incusabant iniurias Romanorum; neque eo neglegentius ea, quae ipsis obticerentur, purgabant... ceterum non posse dissimulare aegre pati civitatem Samnitium... eam se contumeliam iniuriamque, ni sibi ab his, qui fecerint, dematur, ipsos omni vi depulsuros esse*. Схема всего періода, слѣдовательно, такая:

I. Quorum varia oratio fuit

1. partim purgantium etc.

2. partim

a. ultra accusantium quidem

α. et socios populi Romani

β. sed multo infestius etc.

b. ceterum postulantium.

43, 13. De perfugis gravius quam de fugitivis consultum. Для меня несомнѣнно, что въ этихъ словахъ послѣ *gravius* нѣтъ никакого пробѣла. Ссылка на Val. Max. II, 7, 12 нисколько не доказываетъ, что рукописное преданіе въ этомъ мѣстѣ испорчено. Валерій Максимъ приводитъ упоминаемый здѣсь поступокъ Циціона какъ примѣръ

строгости *disciplinae militaris*, о которой онъ толкуеть во всей 7-й главѣ 2-й книги; онъ могъ имѣть въ виду только людей, принадлежавшихъ къ составу дѣйствующей арміи, то-есть, *perugas*, а не *fugitivos*: у Ливіа, напротивъ, 37, 2 Сципіонъ требуетъ *perugas fugitivosque et captivos omnes redderent*, а кареагеняне, исполняя его требованіе, 43, 11 *perugas, fugitivos, captivorum quattuor milia tradiderunt*. Послѣдніе наказанію не подлежали, потому и не сказано ничего о какихъ-нибудь особыхъ мѣрахъ, принятыхъ Сципіономъ по отношенію къ нимъ. *Fugitivi* подверглись, вѣроятно, обычному для нихъ наказанію: выжиганію клейма. *Perugae* находились въ иномъ положеніи; ихъ вина была гораздо тяжеле, оттого и наказаніе для нихъ было болѣе строгое, ср. *Val. Max. II, 7, 11: omnium enim, qui ex praesidiis Romanorum ad hostes transfugerant captique erant, manus abscidit, ut trunca prae se brachia gestantes metum defectionis reliquis incerent. Liv. 24, 20, 6: recepti perugae—virgis caesi omnes ac de saxo deiecti*. Самымъ обычнымъ для перебѣжчиковъ наказаніемъ была смертная казнь, которой ихъ Сципіонъ здѣсь и подвергаетъ. Но не одинакова была степень виновности всѣхъ перебѣжчиковъ: она обуславливалась принадлежностью перебѣжчика къ тому или другому изъ указанныхъ, какъ Валеріемъ Максимомъ, такъ и самимъ Ливіемъ, разрядовъ римскихъ солдатъ. Вполнѣ естественно, что перешедшій къ неприятелю *civis Romanus* былъ виновать въ большей степени, чѣмъ такой же *socius nominis Latini*. Такъ какъ для тѣхъ и другихъ была назначена смертная казнь, то различіе степени виновности могло найти соответствующее для себя выраженіе только въ различіи способа совершенія надъ осужденными казни: *perugas Latini nominis* Сципіонъ подвергнулъ установленному для свободныхъ людей, *perugas Romanos*—установленному для рабовъ роду казни. Руководившіе Сципіономъ мотивы, такимъ образомъ, объясняются *Val. Max. II, 7, 12: gravius in Romanos quam in Latinos transfugas animadvertit: hos enim tamquam patriae fugitivos crucibus adfixit, illos tamquam perfidos socios securi percussit*. Преданіе рукописей, слѣдовательно, представляетъ совершенно удовлетворительный и необходимый въ данномъ мѣстѣ смыслъ, портѣ не подвергалось, въ исправленіи не нуждается, и пополнять предполагаемый пробѣлъ словами, перенесенными сюда изъ указанного мѣста Валерія Максима, нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

А. Фогель.

КЪ ИСТОРИИ ДІАДОХОВЪ.

Къ числу невознагражденныхъ утратъ, понесенныхъ греческою литературой, относится утрата одного изъ сочиненій Арріана, именно его „Исторіи преемниковъ Александра“ (τὰ μετ' Ἀλέξανδρον). Сочиненіе это, еслибъ оно существовало въ настоящее время, являлось бы, несомнѣнно, нашимъ главнымъ источникомъ для первоначальной исторіи Діадоховъ уже по причинѣ своего значительнаго объема (10 книгъ), а затѣмъ, главнымъ образомъ, потому, что, какъ доказано Рейссомъ ¹⁾, для Арріана въ его τὰ μετ' Ἀλέξανδρον главнымъ источникомъ служилъ Иеронимъ Кардійскій; авторъ, современникъ Александру Великому и его ближайшимъ преемникамъ. Что исторія Арріана была написана подробно, ясно изъ того, что 10 книгъ ея обнимали событія въ промежуткахъ не полныхъ трехъ лѣтъ. Благодаря этому обстоятельству, даже краткое содержаніе ея, сохраненное намъ патріархомъ Фотіемъ въ его „Вибліотекѣ“ ²⁾, представляетъ много цѣннаго матеріала.

Слѣдуя Фотію, мы можемъ заключить, что „Исторія преемниковъ Александра“ начиналась у Арріана съ описанія событій, послѣдовавшихъ непосредственно за смертью Александра—возмущенія войска и провозглашенія царемъ, подъ именемъ Филиппа, Арридея, своднаго брата Александра Великаго; при чемъ было рѣшено: если Роксана, беременная отъ Александра, родитъ сына, объявить царемъ также и послѣдняго. Далѣе у Арріана слѣдовало: перечисленіе полководцевъ Александра Великаго, разказъ о дѣйствіяхъ Пердикки, назначеннаго

¹⁾ *Reuss. Hieronymos von Kardia. Studien zur Geschichte der Diadochenzeit.* Berlin 1876, стр. 147.

²⁾ *Cod. 92, стр. 69a—72b, по изд. Imm. Bekker. Berol. 1824.*

регентомъ, противъ Мелеагра и главныхъ зачищниковъ возстанія, поднятаго послѣ смерти Александра; раздѣленіе сатрапій, какъ азіатскихъ, такъ и европейскихъ, между греческими и персидскими начальниками, рожденіе сына Александрова отъ Роксаны, война Антипатра съ аоніанами и прочими греками, война Лисимаха противъ Севенъ, царя одрисовъ, борьба Пердикки съ Ариараемъ Каппадокійскимъ.

Таково было содержаніе первыхъ пяти книгъ исторіи Арріана; разказъ въ нихъ останавливался на событіяхъ лѣта 322 года ¹⁾. Шестая книга занята была описаніемъ еллинскихъ дѣлъ за это время: бѣгство Димосена и смерть его, а также дѣла Киринскія Эяврона и Птолемея ²⁾. Съ седьмой книги Арріанъ возвращался опять къ исторіи Діадоховъ: описывалъ первую войну, которая возгорѣлась между Пердиккою и Антипатромъ и т. д., такъ что девятая книга у него заканчивалась событіями осени 321 года, именно—собраніемъ вождей въ Трипарадасѣ и происшедшимъ на немъ новымъ распределеніемъ намѣстничествъ ³⁾; наконецъ, послѣдняя, десятая книга заключала въ себѣ разказъ о послѣднихъ битвахъ противъ приверженцевъ Пердикки и о возвращеніи Антипатра въ Европу ⁴⁾.

До послѣдняго времени мы не имѣли ни малѣйшаго отрывка отъ этого замѣчательнаго труда Арріана. Но лѣтомъ 1886 года докторъ Бреславскаго университета Рич. Рейценштейнъ, обозрѣвая нѣкоторые палимпсесты Ватиканской бібліотеки въ Римѣ, нашелъ случайно рукопись греческаго письма (№ 495), въ которой его вниманіе особенно заняли два листа (230 и 235), весьма плохо сохранившіеся; но съ перваго же взгляда на первоначальное письмо этихъ листовъ видно было, что событія, тамъ разказанныя, относятся къ исторіи Діадоховъ ⁵⁾.

По времени написанія позднѣйшаго текста Ватиканская рукопись 495 относится къ XII вѣку; въ ней всего 238 листовъ, изъ которыхъ листы 27—215 содержатъ въ себѣ „Діалектику“ Іоанна Дамаскина на листахъ 14—16 находится „index scriptum“, написанный тою же рукою XII вѣка. Въ началѣ XIV вѣка къ „Діалектикѣ“ какимъ-то

¹⁾ Photii bibl. стр. 69a—69b.

²⁾ Тамъ же, стр. 69b—70a.

³⁾ Тамъ же, стр. 70a—72a.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 72a—72b.

Arriani TQN MET' AΛEΞANΔPON libri septimi fragmenta, edidit Richardus Reitzenstein. Breslau. 1888.

ученымъ были прибавлены толкованія; этимъ же ученымъ къ рукописи присоединены были листы 1—13, 17—26, 216—238, ббльшую часть которыхъ онъ взялъ изъ различныхъ рукописей X вѣка. Первоначальное содержаніе этихъ вновь прибавленныхъ листовъ весьма разнообразно: на лл. 1—12 читается часть какого-то тропаря, съ нотными знаками; листы 20—23, по написанію относящіеся къ X вѣку, содержатъ въ себѣ первую рѣчь о Лазарѣ Іоанна Златоуста; листы 24—25, принадлежащіе также къ X вѣку, представляютъ собою сочиненіе одного медика („an geornicis?"), что можно заключить на основаніи содержанія отрывковъ, еще поддающихся чтенію. Объ остальныхъ листахъ рукописи (за исключеніемъ 230—235) ничего опредѣленнаго сказать нельзя, такъ какъ сохранились они весьма плохо.

Листы 230—235 содержали въ себѣ, какъ уже выше упомянуто, повѣствованіе, относящееся къ исторіи Діадоховъ; позднѣйшій переписчикъ, смывъ это письмо, написалъ на немъ, подъ заглавіемъ *περί ἀνέμων καὶ τῶν λογίων κτισμάτων*, извлеченія Влеммида изъ сочиненій Аристотеля. Первоначальное письмо этихъ листовъ, по мнѣнію Рейценштейна, должно относиться къ X вѣку.

„Жалѣя болѣе пергаменъ, чѣмъ глаза", Рейценштейнъ старался восстановить палимпсестъ, и у него получилось два отрывка, каждый изъ 56 строкъ (по 28—на каждой сторонѣ листа), которые сначала и были изданы имъ въ диссертациі *pro venia legendi*, а затѣмъ въ 3-ей тетради III тома *Breslauer philologische Abhandlungen* за 1888 г., подъ заглавіемъ „*Argiani τῶν μετ' Ἀλέξανδρον libri septimi fragmenta*". Свое изданіе Рейценштейнъ снабдилъ объясненіями, оправдывающими его транскрипцію, сдѣланныя имъ дополненія и восстановленія, а также краткими историческими выводами, которые представляетъ его находка.

Что найденные отрывки принадлежатъ Арріану, а не кому-либо другому, это стоитъ, кажется, внѣ сомнѣнія, какъ указано Рейценштейномъ ¹⁾. Языкъ отрывковъ подходитъ совершенно къ языку Арріана, на сколько мы его знаемъ изъ сохранившихся цѣлыми произведеній того же автора. Затѣмъ, что касается содержанія, то Фотій сохранилъ намъ два пересказа, относящіеся къ исторіи Діадоховъ. Одинъ изъ этихъ пересказовъ принадлежитъ Арріану, другой—Дексиппу ²⁾. Но послѣдній не можетъ считаться авторомъ

¹⁾ Ук. соч. стр. 22.

²⁾ Photii bibl. cod. 82, стр. 64.

найденныхъ отрывковъ, такъ какъ 1) у него сатрапомъ Вавилоніи является Селевкъ ¹⁾, а не Архонъ, какъ сообщаетъ Арріанъ, и 2) не у него упоминается вовсе о войнѣ между Докимомъ и Архономъ, о которой говорится у Арріана.

Главная цѣль настоящей замѣтки—познакомить читателей съ историческими фактами, сообщаемыми Арріаномъ въ данныхъ 112 строкахъ (изъ которыхъ, впрочемъ, въ цѣлости не сохранилось и половины), и поставить эти факты въ связь съ тѣмъ, что намъ уже раньше было извѣстно изъ другихъ источниковъ объ этомъ періодѣ исторіи Діадоховъ.

Кромѣ Фотія, сохранившаго, какъ уже выше упомянуто, въ своей „Библиотекѣ“ содержаніе разказа Арріана о первоначальной исторіи Діадоховъ, другими источниками объ этомъ времени являются Діодоръ Сицилійскій (въ XVIII книгѣ своей „Исторической Библиотеки“), разказъ котораго представляется наиболѣе полнымъ и содержательнымъ, а затѣмъ Плутархъ (въ биографіи Евмена) и Юстинъ эпитоматоръ Трога Помпея (въ XIII книгѣ).

Припомнимъ вкратцѣ ходъ событій за время двухлѣтняго правленія Пердикки, послѣ того какъ имъ и царемъ Филиппомъ Арридеемъ окончена была война съ Ариареемъ Каппадокійскимъ.

Передавъ Каппадокію въ управленіе Евмену, Пердикка и Арридэй отправились въ Писидію, гдѣ и овладѣли двумя городами Ларандою и Исаврдою, которые еще при жизни Александра Македонскаго провинились тѣмъ, что убили Валакра, сына Никанора, своего полководца и сатрапа ²⁾. Около этого же времени, къ Пердиккѣ изъ Македоніи пришли Юлла (Ἰόλλας) и Архія (Ἀρχίας) вмѣстѣ съ Никзеей, дочерью Антипатра, за которую сватался Пердикка въ то еще время, когда его положеніе не было упрочено ³⁾, и когда онъ искалъ склонить благодаря этому браку Антипатра на свою сторону ⁴⁾. Но въ это же самое

¹⁾ Тамъ же стр. 64я26; срв. нов. отрывокъ Арріана 43.

²⁾ Діодоръ XVIII, 22. Юстинъ XIII, 6, 1—3. Арріанъ, Пох. Ал. II, 122, говоритъ, что Валакръ былъ назначенъ сатрапомъ Киликіи, между тѣмъ какъ Діодоръ въ указанномъ мѣстѣ называетъ его сатрапомъ Исавріи (гдѣ находилась Исавра) и Ликаоніи (гдѣ была Ларанда); вѣроятно, Исаврія, граничившая съ Киликіей на югъ, Ликаонія же, граничившая съ нею на сѣверъ, въ дѣлѣ управленія подчинены были киликійскому сатрапу.

³⁾ ἡγήτω τῶν κατ'αὐτὸν πραγμάτων βεβαίως ἰστερωμένων, какъ говоритъ Діодоръ XVIII, 23.

⁴⁾ Діодоръ, ук. и. Юстинъ XIII, 6, 5—6: *prius Antipatrum sub adfinitatis obtentu capere cupiebat. Itaque fingit se in matrimonium filiam eius petere quo*

время Олимпіада, мать Александра Великаго, чрезъ посланныхъ къ Пердиккѣ лицъ, сватала ему Клеопатру, свою дочь отъ Филиппа, единотробную сестру Александра, которая была въ первомъ бракѣ съ Александромъ Молосскимъ. Пердикка, достигшій теперь высокаго положенія среди Діадоховъ, и не нуждаясь болѣе въ помощи Антипатра, перемѣнилъ свои планы относительно Никэя, тѣмъ болѣе, что его главный пособникъ, Евменъ, совѣтовалъ ему жениться на Клеопатрѣ; но Алкета ('Αλκίτας), братъ Пердикки, стоялъ за бракъ съ Никзей, и Пердикка рѣшилъ теперь жениться на Никзѣ, не желая ссориться съ Антипатромъ, положеніе котораго въ то время, особенно благодаря успѣхамъ его въ Греціи, было весьма упрочено. Главнымъ намѣреніемъ Пердикки было нанести ударъ Антигону, фригійскому сатрапу, который вмѣстѣ съ Птолемеемъ Египетскимъ находился въ тѣсномъ союзѣ съ Антипатромъ, а затѣмъ уже жениться на Клеопатрѣ, отославъ Никзю къ отцу ея, Антипатру, и стать открытымъ противникомъ послѣдняго ¹⁾.

Но расчеты Пердикки не оправдались. Между тѣмъ какъ онъ вслѣдствіе преслѣдовалъ различными ложными доносами и несправедливыми обвиненіями Антигона, ища, очевидно, смерти послѣдняго, фригійскій сатрапъ, человекъ рѣшительнаго характера (Діодоръ XVIII, 28 называетъ его *πρακτικώτατος*) рѣшилъ отдѣлаться отъ Пердикки: выставляя свое желаніе защититься во взводимыхъ на него обвиненіяхъ, онъ тайно дѣлалъ приготовленія къ бѣгству. Наконецъ, увидя удобный моментъ, онъ сѣлъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Димитріемъ и своими приверженцами на корабль и переправился въ Македонію, гдѣ успѣшилъ соединиться съ Антипатромъ, которому не преминулъ разказать о всѣхъ замыслахъ Пердикки ²⁾.

Антипатръ и Кратеръ, напуганные вѣстями Антигона о широкихъ планахъ Пердикки, собрали военный совѣтъ, на которомъ единогласно было рѣшено заключить перемиріе съ этоліянами и, по возможности, скорѣе переправить войска въ Азію; рѣшено было также послать за помощью и въ Египетъ къ Птолемѣю. Съ своей сто-

facilius ab eo supplementum tironum ex Macedonia obtineret. Срв. Фотія библ. стр. 70а 33.

¹⁾ Діодоръ XVIII, 28. Юстинъ XIII, 6, 4—7. Фотій, Библ., стр. 70а 30—40. Срв. *Droysen, Geschichte der Diadochen*, 2 Aufl. 1877 г., стр. 98 сл.

²⁾ Діодоръ, ук. м. Фотій 70b 11—14. У Діодора, далѣе, въ главахъ 24 и 25, 1—2 идетъ разказъ о походѣ Антипатра и Кратера въ Этолію; съ половиною же 25-й главы онъ возвращается къ прерванному разказу.

роны, Пердикка, собравъ своихъ военачальниковъ и приверженцевъ, совѣщался съ ними относительно плана компаніи: двинуться ли ему сначала въ Македонію или въ Египетъ противъ Птолемея. Всѣ склонялись къ тому, чтобы сначала идти въ Египетъ, разбить Птолемея ¹⁾ и лишить его такимъ образомъ возможности помогать Антипатру, а затѣмъ уже напасть на самого Антипатра. Пердикка такъ и поступилъ. Есимену онъ назначилъ въ управленіе, кромѣ Каппадокіи; сатрапіи, раньше имъ полученной, еще Пафлагонію, Карію, Ликію, Фригію ²⁾, а также и Малую Фригію, которая оставалась вакантною за смертью Леонпата, погибшаго въ битвѣ при Ламіи ³⁾. Есимену же Пердикка приказалъ съ большими военными силами отправиться на Еллиспонтъ, и препятствовать переправѣ въ Азію европейскихъ войскъ, при чемъ назначилъ ему помощниками способныхъ военачальниковъ (своего брата Алкету, сатрапа Арменіи Неоптолема, Филоту, кликійскаго сатрапа, сатрапія котораго теперь отдана была Филоксену, и др.); начальство надъ флотомъ Пердикка поручилъ Атталу ⁴⁾.

Сдѣлавъ эти распоряженія, самъ Пердикка направился въ Египетъ ⁵⁾.

Извѣстно, что на собраніи вождей въ Вавилонѣ, лѣтомъ 323 года, рѣшено было перевести смертные останки Александра съ подобающимъ торжествомъ въ храмъ Аммона; забота о приготовленіи этой церемоніи возложена была на Арридея. Къ концу слѣдующаго 322 года всѣ необходимыя приготовленія были окончены, и сооружена была великолѣпная траурная колесница, подробное описаніе которой даетъ Діодоръ ⁶⁾. Не ожидая приказанія Пердикки, Арридей двинулся съ трупомъ изъ Вавилона ⁷⁾ и направился согласно уговору съ Птоле-

¹⁾ Тамъ болѣе, что Птолемей убилъ Клеомена, сатрапа египетскаго, поставленнаго Александромъ, считая его (Клеомена) приверженцемъ Пердикки. Павсан. Опис. Эл. I, 6, 3. Сра. Фотій 64а 34; 69а 34.

²⁾ Плутархъ Еси. 5 говоритъ только о Каппадокіи и Арменіи.

³⁾ См. *Droysen*, *Diadochen* стр. 113, прим. 2.

⁴⁾ Такъ показывается Діодоръ XVIII, 37. Юстинъ же въ указанномъ мѣстѣ говоритъ, что начальство надъ флотомъ ввѣрено было Клиту. Сра. *Droysen*, *Diadochen*, стр. 113, прим. 1.

⁵⁾ Діод. XVIII, 25, 4—6. 29, 2. Юстин. XIII, 6, 8—16. Плутарх. Еси. 5. Согр. Нер. Еси. III, 2.

⁶⁾ XVIII, 26—27.

⁷⁾ См. *Droysen*, *Diadochen* стр. 110, прим. 1: *Diess ergibt Arriani Ausdruck nach γνώμην αὐτοῦ (τὸ σῶμα) Παρθίου λαβών. Phot. 70a 17. Nach Diod. XVIII, 28 ist Arrhidaios σχεδὸν ἐπὶ δύο ἀνθρώπων ἀναβροχὴν ἀναβροχὴν aufgebrochen. Die sonstigen Begebenheiten gestatten kaum über das Ende 322 damit hinabzugehen.*

иземъ къ Дамаску; тщетно полководецъ Пердикки, Полемонъ, пытался задержать Арридая. Птолемей встрѣтилъ процессію на границахъ Сиріи и, принявъ тѣло, съ торжественностью повезъ его дальше. Рѣшено было не отвозить тѣла сейчасъ же въ храмъ Аммона, а похоронить его въ основанной покойнымъ царемъ Александріи ¹⁾. Птолемей, которому удалось упрочить свое положеніе въ Египтѣ, хотѣлъ имѣть въ Александріи, намѣреваясь сдѣлать ее столицею независимаго царства, такую общую для всего тогдашняго еллинскаго міра святыню, какъ останки Александра. Извѣстно, что среди македонянъ было распространено предсказаніе Аристандра Телмисскаго, сдѣланное имъ вскорѣ послѣ смерти Александра и состоявшее въ слѣдующемъ: та страна, въ которой будетъ находиться могила великаго полководца, будетъ преимущественно счастлива и могуча ²⁾. Тѣло Александра, впрочемъ, первоначально перевезено было въ Мемфисъ ³⁾, и Птолемей Филадельфъ уже отвезъ его въ Александрію ⁴⁾ и помѣстилъ въ устроенную тамъ, въ сѣверо-восточной части города, усыпальницу (σῆμα).

Пердикка, какъ регентъ государства, являвшійся какъ бы преемникомъ Александра въ Македоніи, не желалъ отдавать тѣла Александра Птолемѣю для погребенія въ Египтѣ, а намѣревался похоронить его въ Эгахъ, городѣ, находившемся въ области македонской Емаѳи, который служилъ древнею резиденціей и усыпальницею Македонскихъ царей ⁵⁾. Послѣ того, какъ ему не удалось привести въ исполненіе своего намѣренія, онъ еще сильнѣе сталъ стремиться къ тому, чтобы наказать Птолемѣя.

Пока все это происходило, Кинана, сестра Александра, вдова Аминты, съ дочерью Евридикой (ранѣе называвшеюся Адеєю), пере-

¹⁾ Діодоръ XVIII, 28, 2—6. Юстинъ XIII, 4, 6. Фот., 70b 17—20. Страбонъ, VII, р. 794.

²⁾ Разказъ этотъ, впрочемъ, сохраненъ намъ однимъ Эліаномъ, въ его Ποικίλη ἱστορία XII, 64.

³⁾ Павсан. Опис. Елл. I, 6, 3.

⁴⁾ Тамъ же I, 7, 1.

⁵⁾ Такъ говоритъ лишь одинъ Павсанія, Опис. Елл. I, 6, 3: Μακεδόνων τοὺς ταφθεῖντας τὸν Ἀλεξάνδρου νεκρὸν ἐν Αἰγῶν κομίζουσιν συνήθειαν (Πτολεμαίους) αὐτῶ παραδοῦναι, и въ данномъ случаѣ онъ, кажется, заслуживаетъ нашего полнаго довѣрія потому, что 1) эти свѣдѣнія онъ почерпнулъ изъ Иеронима Кардійскаго, о чемъ срв. O. Pfundtner. Die historischen Quellen des Pausanias, въ *Jahrb. f. Philol.* 1869, стр. 454. Reuss, ук. соч. стр. 6 и 8. 2) желаніе Пердикки удержать въ Македоніи тѣло Александра вполне естественно и понятно.

правилась, несмотря на сопротивление Антипатра, въ Азію, чтобы тамъ устроить свадьбу своей дочери съ царемъ Филиппомъ Арридеемъ. Извѣстно, что Кинана отличалась большимъ властолюбіемъ и хотѣла сдѣлаться царицею; своими интригами она произвела большія смуты, и потому Пердикка и его братъ Алкета рѣшили убить ее, не смотря на сопротивление македонскаго войска; послѣ же смерти матери Евридика сдѣлалась женою Арридея при содѣйствіи самого Пердикки, который хлопоталъ объ этомъ ради успокоенія возстанія, послѣдовавшаго послѣ смерти Кинаны ¹⁾). Клеопатра около этого же времени переѣхала изъ Пеллы въ Сарды ²⁾, и къ ней отправились Евменъ съ дарами отъ Пердикки, который тогда окончательно рѣшилъ отослать Никэю и жениться на Клеопатрѣ. Лидійскій сатрапъ Менандръ донесъ объ этомъ Антигону, а послѣдній—Антипатру и Кратеру. Убіеніе Кинаны и отказъ Пердикки жениться на Никэѣ все это еще въ большей мѣрѣ обострило положеніе дѣлъ ³⁾).

Между тѣмъ какъ Пердикка направился въ Египетъ, македонское войско подвигалось къ Еллиспонту и весною 321 года, подъ предводительствомъ Кратера, стояло у береговъ его; при войскѣ находился и Антипатръ, Антигонъ же, какъ кажется, велъ флотъ ⁴⁾. Лѣтомъ 321 года полководцы переправились въ Малую Азію. Положеніе Евмена было довольно затруднительно: Антипатръ наступалъ на него съ юга, а Кратеръ—съ сѣвера; войскамъ же македонскимъ, присланнымъ ему Пердиккою, онъ мало довѣрялъ, тѣмъ болѣе, что и они не любили Евмена и считали его чужестранцемъ (извѣстно, что Евменъ былъ грекъ). Къ тому же при самомъ началѣ войны Евменъ долженъ былъ вступить въ борьбу съ подчиненнымъ ему на мѣстникомъ Арменіи, Неоптолемомъ, который старался произвести возмущеніе и соединиться съ Кратеромъ. Не смотря на такое печальное положеніе, Евменъ все-таки одержалъ двѣ побѣды. Неоптолемъ былъ разбитъ прежде, нежели успѣлъ соединиться съ Кратеромъ и самъ едва успѣлъ спастись въ лагерь Антипатра ⁵⁾).

Вскорѣ затѣмъ Евменъ вынужденъ былъ вступить въ битву и съ самимъ Кратеромъ, которой онъ нѣкоторое время избѣгалъ, такъ

¹⁾ См. *Droysen, Diadochen*, стр. 100 слл.

²⁾ Плутархъ Евм. 3.

³⁾ Фотій 70b 22—29.

⁴⁾ См. *Droysen, Diadochen*, стр. 115, прим. 2, причемъ Дройсенъ смысляетъ на слова Фотія 71a 33: *μετακαλεῖτο δὲ καὶ Ἀντιγόνος ἐκ Κύπρου*.

⁵⁾ Діодоръ XVIIII, 29, 3—7.

какъ Кратеръ былъ его лучшимъ другомъ. Въ битвѣ Кратеръ получилъ тяжелую рану и умеръ на рукахъ своего бывшего друга; Неоптолемъ также былъ убитъ Евменомъ, и послѣдній сдѣлался полнымъ властелиномъ Малой Азій; Антипатръ же, послѣ гибели Кратера, сдѣлался единственнымъ начальникомъ македонскаго войска и направился въ Вилликію, торопяся оказать помощь Птолемѣю ¹⁾.

Пердикка не былъ такъ счастливъ въ своемъ походѣ противъ Птолемѣя, который энергично защищался и не допускалъ своего противника переправиться черезъ Нилъ. Въ то время, какъ войска стояли одинъ противъ другаго, Птолемѣй успѣлъ завести переговоры съ нѣкоторыми офицерами Пердикки, недовольными своимъ главнокомандующимъ. Противъ Пердикки составленъ былъ заговоръ и онъ былъ убитъ ²⁾.

Таково общее теченіе событій за двухлѣтнее правленіе Пердикки. Обращаемся теперь къ вновь найденнымъ отрывкамъ Арріана, при чемъ приводимъ ихъ въ подлинникѣ, помѣщая въ скобкахъ [] восстановление Рейценштейна.

§ 1. [Ἀρριδαίου] τὴν παρὰ Πτολεμαίων ἀπομόλῃσιν καὶ τοῦ σώματος τῆς Ἀλεξάνδρου τὴν ἐς Αἴγυπτον κομιδὴν ἐπει...ω..... ³⁾, οἱ ἀμφὶ Ἀτταλὸν τε καὶ Πολέμωνα οἰε... ση..... ⁴⁾ ἀποχωρήσας ἐσταλμένοι ὡς Περδίκχαν ἐκνήξασαν. ὁ δὲ εἶτι μάλλον [ὠρμήθη ἐς Αἴγυπτον στρατεία]ν π[οι]εῖν, ὡς Πτολεμαίων μὲν ἀφελόμενος τὴν ἀρχὴν τῶν ἐ[αυτῶ]ν τινα ἐπιτηδείων καταστήσαι Αἴγυπτου ὑπαρχον, τοῦ σώματος δὲ τοῦ Ἀλεξάνδρου κρατήσαι.

Здѣсь Арріанъ сообщаетъ имена двухъ полководцевъ Пердикки, посланныхъ противъ Арридея, Аттала и Полемона: фактъ изъ другихъ источниковъ не извѣстный ⁵⁾. Эти полководцы, Атталъ и Полемонъ,

¹⁾ Діодоръ XVIII, 30—33. Юстинъ XIII, 8, 3 сл. Фотій 70b 29—71a 9 Плутархъ Евм. 5 сл.

²⁾ Діодоръ XVIII, 33—36. Юстинъ XIII, 6, 18—19, 8, 10. Фотій 71a 9—19.

³⁾ Предлагаемъ читать ἐπιτέλειαντος. Относительно употребленія глагола ἐπιτέλειω ср. Арр. Пох. Алекс. II, 5, 8. VII, 14, 1. VI, 18, 1. также Продота I, 51, 90, 126. Фукид. VII, 2. I, 138, 4. II, 95, 2. Ксенофонта Воспом. о Сокр. IV, 6, 12.

⁴⁾ Рейценштейнъ оставляетъ не восстановленными 19 буквъ между словами Πολέμωνα и ἀποχωρήσας. По смыслу подходило бы διακλώσοντας, τοῦτον (то-есть, Арридаίου). Такое же употребленіе глагола διακλώσιν съ вин. лица см. Арр. Пох. Ал. I, 17, 12; безъ дополненія тамъ же VII, 20, 9. Срв. Фукид. VIII, 92. 8. Демосе. VI, 9. Платонъ о госуд. II, р. 874 В. Діодоръ XVII, 40, 2. XX, 79, 5. 94, 2.

⁵⁾ Фотій въ своемъ извлеченіи изъ труда Арріана говоритъ объ одномъ только Полемонѣ стр. 70 b, 20.

происходили изъ Тимфея, Теспротидской области, составившей сѣверо-восточный уголъ Эпира ¹⁾ и были синовьями Андромена; вмѣстѣ съ двумя другими ихъ братьями, Амнитою и Симмией, ихъ заподозрили въ соучастіи въ заговорѣ Филоты противъ жизни Александра. Полемонъ долженъ былъ бѣжать, потомъ опять возвратился, когда Амнита сумѣлъ оправдать себя и своихъ братьевъ ²⁾. Атталъ потомъ служилъ у Александра начальникомъ отдѣльнаго отряда ³⁾; вмѣстѣ съ тремя другими полководцами онъ былъ оставленъ Александромъ для защиты Бактръ ⁴⁾ и исполнялъ различныя порученія своего повелителя ⁵⁾, наконецъ, во время болѣзни Александра, онъ вмѣстѣ съ другими совершалъ инкубацію за Александра въ храмѣ Серапида ⁶⁾. Послѣ смерти Александра, Атталъ и Полемонъ примкнули къ партіи Пердикки; Атталъ, женатый на сестрѣ Пердикки, Аталантѣ, служилъ у него навархомъ. Послѣ убіенія Пердикки и Аталанты, онъ стоялъ на сторонѣ Евридикки, супруги Арридея, въ ея интригахъ противъ Пнеона, соправителя ея мужа, избраннаго въ регенты по смерти Пердикки ⁷⁾. При послѣдовавшей войнѣ противъ приверженцевъ Пердикки, онъ бѣжалъ въ Тиръ, гдѣ принялъ подъ свою защиту тѣхъ изъ нихъ, которые успѣли спастись. У него собралось войско въ 10,000 пѣхоты и 800 всадниковъ, съ которыми онъ и пытался напасть на Книдъ, Кавиъ, Родосъ, но потерпѣлъ страшное пораженіе отъ родосскаго наварха Димарата ⁸⁾. Но за то Атталъ вмѣстѣ съ Алкетомъ нанесъ пораженіе карійскому сатрапу Асандру, посланному противъ нихъ Антипатромъ ⁹⁾ Позже, въ 320 г., онъ былъ захваченъ Антигономъ, вмѣстѣ съ Полемономъ и Докимомъ, въ Писидіи и заключенъ въ одинъ фригійскій замокъ ¹⁰⁾, откуда вмѣстѣ съ другими военачальниками пытался бѣжать (въ 317 г.), но не удачно ¹¹⁾.

§ 2. Τὰτα δὲ ἀν[ο]ίων [ἐπ]ειδὴ ἐς Κιλικίαν οὖν τῆ δυνάμει ἀφίκετο

¹⁾ App. Ind. 18, 6.

²⁾ App. Пох. Ал. III, 27.

³⁾ Ср. App. Пох. Ал. IV, 21, 1. 24. 1. 10. VI, 17, 3.

⁴⁾ App. Пох. Ал. IV, 16, 1.

⁵⁾ App. Пох. Ал. IV, 27, 5. V, 12. 1. Ind. 18, 6.

⁶⁾ App. Пох. Ал. VII, 26, 2. Ср. Плутарха Алекс. 76.

⁷⁾ Фотій, 71а 10.

⁸⁾ Діод. XVIII, 37, 8—4. Фотій 72а 28—35. У Арриана объ этомъ говорится въ X книгѣ τῶν μετ' Ἀλέξανδρον.

⁹⁾ Фот., 72b 12.

¹⁰⁾ Діодоръ XVIII, 45, 3.

¹¹⁾ Тамъ же XIX, 16.

западъ отъ Тавра, въ 331 г. ¹⁾). Когда Арпалъ, казначей Александра, по возвращеніи послѣдняго изъ индійскаго похода, бѣжалъ въ Грецію, захвативъ большую сумму денегъ (5,000 тал. сер.) и до 6000 наемниковъ ²⁾, Филоксену удалось поймать довѣреннаго раба Арпала и получить отъ него подробныя свѣдѣнія о деньгахъ, украденныхъ его господиномъ ³⁾. Незадолго до смерти Александра, онъ ему привелъ новыя войска изъ Карин ⁴⁾. Какое положеніе занималъ Филоксенъ послѣ смерти Александра до 321 г., когда онъ сдѣлался сатрапомъ киликійскимъ, объ этомъ наши источники умалчиваютъ ⁵⁾. Получивъ Киликію въ управленіе отъ Пердикки, онъ удержалъ ее и по смерти послѣдняго, такъ какъ явилъ себя сторонникомъ Антипатра ⁶⁾.

§ 3. Πέρσης δὲ ἐς Βαβυλῶνα [φρο]υρὰν [καὶ ἐπ' αὐτῆ]ν ἄνδρα Μιχαδόν[α] Δόκιμον τὸ ὄνομα τῶν ἐς τὰ μάλιστα [αὐτῶ]ν [πρωτῶ]ν δοχοῦντων τὸν μὲν ἑστραπεύειν ἔλεν ¹⁾ τῆς [Βαβυ]λωνίας, Ἄρχωνα δὲ τὸν πρόθεον [ἐα]-
 τρ[ά]πην ἐπὶ τῆ[ς] συντάξ]ειας τῶν προδόων εἶναι ἐπὶ δε τῆ.....
 ?? ????
 τῶν ἀροφαστῶν Δόκιμον εἰ ἀφίκοιτο εἰς Βαβυλῶνα καὶ τῆς ἑστρα[π]είας ἐγκρα-
 τήσειεν, τὸ[ν] Ἄρχωνα μὲν ἀπαλλάξαι — — —

¹⁾ App. Пох. Ал. III, 6, 4.

²⁾ Діодоръ XVII, 108, 4 слл. Курц. Русь 10, 2. Павс. Оп. Елл. I, 37, 5. Плут. Алекс. 41.

³⁾ Павсания Опис. Елл. II, 33, 4.

⁴⁾ См. выше.

⁵⁾ Droysen, Diadochen стр. 36, прим. 2, полагаетъ, что ему дана была въ управленіе Сусіана. У Юстинъ XIII, 4, 14 читается: *Susiana gens Scyno* (Scinno, Senio и т. д.), что было исправлено на *Coeno*, но какъ замѣчаетъ Дройзенъ, послѣ смерти Кина, сопровождавшаго Александра въ Индію и умершаго на обратномъ пути (App. Пох. Ал. VII, 2, 1), не встрѣчается ни одного человѣка съ такимъ именемъ; поэтому онъ вмѣсто *Coeno* предлагаетъ читать *Philoxeno*. Все это мнѣніе Дройзена для насъ не обязательно въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что источникомъ, откуда это извѣстіе происходитъ, является одинъ Юстинъ, тогда какъ другіе авторы по этому предмету не даютъ никакихъ свѣдѣній.

⁶⁾ Діодоръ XVIII, 39, 6. Фотій 71b, 24.

⁷⁾ Рейценштейнъ читаетъ αὐτῶ. Но срв. App. Пох. Ал. II, 15, 4.

⁸⁾ Рейценштейнъ восстанавливаетъ εἰκέν. По смыслу возможно; но въ глаголахъ, употребляемыхъ для выраженія понятія „назначать, поставлять“ εἰκέν у Арріана не встрѣчалось намъ. Арріанъ пользуется слѣдующими глаголами: προστιθέναι Пох. Ал. VI, 15, 3, διδόναι также V, 29, 5. καθίσταται III, 6, 6. VI, 30, 3. τάσσειν I, 23, 7. III, 19, 2. VI, 27, 1. I, 27, 4. I, 24, 7. I, 2, 5. Срв. VII, 14, 10. Въ данномъ мѣстѣ мы предпочитаемъ чтеніе ἑτάξεν.

Относительно назначенія Докима сатрапомъ вавилонскимъ, остальные наши источники (даже Фотій въ своемъ извлеченіи изъ Арріана) умалчиваютъ, такъ что этотъ фактъ впервые теперь сталъ извѣстенъ благодаря найденнымъ отрывкамъ.

Что послѣ смерти Александра Великаго Вавилонія отдана была Архону, объ этомъ упоминаютъ Діодоръ ¹⁾ и Юстинъ ²⁾; о немъ же, вѣроятно, упоминаетъ Арріанъ ³⁾, помѣщая его въ числѣ трирарховъ, принимавшихъ участіе въ индійскомъ походѣ Александра. Пердикка, прежде чѣмъ отправиться въ Египетъ, хотѣлъ обезпечить свое положеніе на востокѣ, чѣмъ и объясняется увольненіе прежнихъ сатраповъ и назначеніе на ихъ мѣсто новыхъ, которыхъ Пердикка считалъ своими приверженцами; впрочемъ, не желая совершенно отставить Архона отъ дѣлъ, онъ даетъ ему новое назначеніе—быть начальникомъ при взиманіи податей.

Отъ возстановленія слѣдующихъ восьми строкъ мы должны отказаться, такъ какъ буквы или совершенно пропали или допускаютъ большое сомнѣніе въ правильности чтенія ихъ.

§ 4. ἐπιλεξάμενος εἰσήγαγεν δὲ ξυναγαγὼν καὶ φράσαι τὴν Περδίκκου μ[α]τ[α]νοίαν καὶ ἐς τοῦτον — συναγαγεῖν ὡς μὴ δ[ε]ξι[ο]μένους ἐπὶ τῆν ἀρχὴν τὸν [Δόκ]ιμον.

Очевидно, въ данномъ отрывкѣ шла рѣчь о войнѣ между Архонемъ и Докимомъ, и правдоподобно предположеніе Рейценштейна ⁴⁾, что здѣсь помѣщалось воззваніе Архона къ вавилонянамъ—соединить ихъ войска.

§ 5. Καὶ οἱ μὲν πρὸς τοῦτους ἦσαν, Δόκιμος δὲ ἐς Βαβυλῶνα ἀφικόμενος κα[ὶ] τῶν ἐκ τῆς χώρας τινῶν Βαβυλωνίων προσανέχων ἀμελής ἐπεῖ (οἱ) στρατιῶται πρὸς τι [χωρ]ίον ἐπέδραμον, κατέστη πρὸς Ἀρχωνα καὶ τὰ μὲν π[λ]ήθη τῶν ἀπομαχομένων καὶ ἰσχ[όν]των χωρίων ἐκραταίετο, ὡς δὲ ἀκροβολισμῷ τι τραυματῖα γενομένη τῷ Ἀρχωνι οὐ πολλῷ ὕστερον ξυβήθη τελευτῆσαι ἐκ τῶν τραυμάτων, τηνικα[ὐ]τα δὲ ^{ορ} ^α ^η ἀν. χολεν... [Δό]κιμος ἐδέχθη τε ἐπὶ τὴν ξατραπείαν πρὸς τῶν Βα[β]ολωνίων καὶ τὰ ὑπὸ Περδίκκου προτεταγμένα ξὺν πίστει τῇ ἐς αὐτὸν ἐπρασαν.

Всѣ эти факты, относящіеся къ Докиму, мы узнали впервые изъ найденныхъ отрывковъ. Мы видимъ, что Докимъ былъ человѣкъ

¹⁾ XVIII, 3, 3.

²⁾ XII, 4, 23 (sortitur) *Babylonios Archon Pellaens*.

³⁾ Инд. 18, 3: Ἀρχων ὁ Κλεινίσω.

⁴⁾ Стр. 17, ук. соч.

искренно преданный Пердиккѣ. Выше мы имѣли случай упомянуть о дальнейшей судьбѣ Докима, который—припомнимъ — захваченъ былъ въ плѣвъ Антигономъ вмѣстѣ съ Атталомъ и Полемономъ и другими сторонниками Пердикки и заключенъ въ одинъ фригійскій замокъ, откуда и пытался бѣжать. Между тѣмъ какъ Атталъ и другіе предлагали лучше удерживать захваченное имъ укрѣпленіе и ждать помощи отъ Евмена, такъ какъ они не въ состояніи долго идти, оттого что продолжительное время находились въ оковахъ и ослабли физически, Докимъ настаивалъ на томъ, чтобы какъ можно скорѣе бѣжать. Пока они разногласили между собою,—солдаты ближайшаго гарнизона успѣли окружить укрѣпленіе, въ которомъ находились полководцы. Тогда Докимъ, замѣтивъ выходъ, свободный отъ стражи, отправилъ пословъ къ Стратоникѣ, женѣ Антигона, бывшей неподалеку, а затѣмъ и самъ пробрался черезъ выходъ, но тутъ-то и былъ схваченъ и отданъ подъ стражу. Спутникъ Докима, старавшійся бѣжать вмѣстѣ съ нимъ, вида, что планъ ихъ не удастся, передался на сторону враговъ, провелъ ихъ въ укрѣпленіе, гдѣ они и заняли одну изъ возвышенностей. Приверженцы Пердикки, хотя численностью далеко уступали врагамъ, сражались храбро и только послѣ осады, продолжавшейся годъ и 4 мѣсяца, сдались непріятелямъ ¹⁾.

§ 6. ἐν δὲ τούτῳ Περδίκκας μαιῶν τῶν ἐν Κύπρῳ βασιλέων Νικοκρέοντά τε τὸν Σαλαμίνιον καὶ τοὺς τ[ο]ύ[τ]ῳ ξ[υ]γενομένους Παιτρικ[ά]την τὸν Σόλιον καὶ Νικοκλέα τὸν Πάριον, τοῦτον καὶ Ἀνδροκλέα τὸν Ἀμαθούσιον πρὸς μὲν Πτολεμαίων ἔυμαχίαν παρρητημένους, ναῖς δὲ οὐ πολὺ ἀπεδευούσας διακοσίων ἔμ[π]ληροῦντας, τὴν δὲ Μαριέων πόλιν καὶ τὸν ἄρχοντα ἐπιπολιορχοῦντας, ὁ δὲ τριήρεις ἤθρ[ο]ισεν ἐκ Φοινίκης [κ]ρ[ῶ]ς τὴν εἰς Μάριον αὐτόθεν ἐκ Κιλικίας [στρατεύσαν] κα[ὶ] πλο[ῖ]α π[ο]λλὰ στοργγύλα παρασκευάσας [ξ]ένους μὲν ἐς ὁ[κ]τακοσίους ἐπ[ε]β[η]σεν τῶν νεῶν, ἱππέας δὲ ἐς πεντακοσίους, Σωσιγένην τὸν Ῥόδιον ἐπιτάξας ναύαρχον καὶ ξαναγὸν ἐπὶ τῷ ξαν[κ]ῷ Μήδιον τὸν [Θ]εσσαλόν, ἱπάρχην δὲ τῶν ἱππέων Ἀμόνταν, τῆς δὲ ἔμ[π]αστης δυνάμεως στ[ρ]ατηγ[ῶ]ν [ἀ]ποφήνας Ἀρι[στ]όνου τὸν Ἀλεξανδρου σωματοφύλακα.

Извѣстно, что на другой годъ послѣ битвы при Иссѣ, то-есть, въ 382 г., девять кипрскихъ городовъ перешли на сторону Александра Великаго, который и обѣщалъ имъ безопасность ²⁾. По смерти

¹⁾ Діодоръ, XIX, 16.

²⁾ App. Пох. Ал. II, 20, 3—6. По возвращеніи изъ Египта, Александръ устроилъ въ Финикіи состязаніе, при чемъ, по свидѣтельству Плутарха (Алек. 29) хорегами были Кипрскіе цари, и изъ нихъ особенно отличались Никокреонтъ Саламинскій и Пасивратъ Сольскій.

Александра, Кипръ непосредственно принадлежалъ, какъ и прежде, къ Македонскому царству; въ отношеніяхъ, ранѣе существовавшихъ между обими государствами, вѣроятно, ничего не измѣнилось ¹⁾. Но всякій изъ діадховъ, который стремился достигнуть верховной власти и устранить соперниковъ, долженъ былъ стараться привлечь на свою сторону Кипръ, такъ какъ обладаніе этимъ островомъ вело за собою и обладаніе всѣмъ моремъ, безъ чего, конечно, немислима была верховная власть. И можно съ увѣренностью сказать, между какими полководцами Александра должна была возникнуть борьба изъ-за Кипра, между Антигономъ и Птолемеемъ. Но до того времени, какъ успѣлъ овладѣть островомъ Птолемей, управление Кипромъ находилось въ рукахъ Антипатра и Кратера, какъ правителей Македоніи и Греціи. Поэтому мы видимъ, что Антигонъ, возвращаясь изъ Европы въ Азію, на обратномъ пути находился на Кипрѣ, вѣроятно, для того, чтобы сдѣлать тамъ приготовленія для войны противъ Пердикки. Имѣлъ ли Антигонъ намѣреніе подчинить себѣ островъ, мы сказать не можемъ, такъ какъ нигдѣ не находимъ на это указаній ²⁾.

Обращаясь къ фактамъ, сообщаемымъ Арріаномъ, мы видимъ, что цари Кипрскіе замышляютъ заключить союзъ съ врагомъ Пердикки Птолемеемъ, при чемъ главнымъ дѣятелемъ является, какъ и слѣдуетъ ожидать, Саламинскій царь Никокреонтъ, и къ нему присоединяются три другіе царя. О заключеніи союза Никокреонтомъ и другими царями съ Птолемеемъ кратко упоминаетъ Діодоръ (XIX, 59, 1).

Цари Кипрскіе, заключивъ союзъ съ Птолемеемъ, собрали значительный флотъ въ 200 кораблей и осадили городъ Марій или Арсиною (на сѣверномъ берегу острова, нынѣшній Поликрусоко). Что побудило союзныхъ царей осадить Марій, трудно съ увѣренностью

¹⁾ См. *Engel*, *Kypros. Eine Monographie*. Berl. 1841, I, стр. 358.

²⁾ *Engel*, *ук. соч.*, I, стр. 359 *сл.* Въ новѣйшемъ сочиненіи о Кипрѣ: *Cypern. Seine alten Städte, Gräber und Tempel, Bericht über zehnjährige Forschungen und Ausgrabungen auf der Insel von Louis Palma di Cesnola. Deutsche Bearbeitung von Ludw. Stern*. Iena 1879, какъ видно уже изъ приведеннаго заглавія, исключительно обращено вниманіе на археологію острова, а не на его исторію; однако въ краткомъ историческомъ введеніи I, стр. 29 авторъ говоритъ: „Nach Alexanders Tode bildeten die Könige von Cypern zwei Parteien: die Könige von Citium, Marium, Lapethus und Cerynia verbanden sich mit Antigonus, während Nicoereon von Salamis und alle übrigen Ptolemäus Lagi begünstigten“. Къ сожалѣнію, авторъ не поддѣлываетъ своего сообщенія указаніями на источники; мы, въ свою очередь, въ извѣстныхъ намъ источникахъ не нашли ничего подобнаго. Энгель также умалчиваетъ объ этомъ.

сказать за недостаткомъ фактическихъ данныхъ ¹⁾. Вѣроятно то, что онъ оставался вѣрнымъ Пердиккѣ и не желалъ принимать участія въ союзѣ съ Птоломеемъ. Пердикку осада Маріа сильно встревожила; онъ тотчасъ же, находясь самъ въ Киликіи, собираетъ финкійскія триеры, много купеческихъ судовъ, пѣшее и конное войско; начальникомъ надъ всею экспедиціей онъ назначаетъ Аристоноя, сына Писея, родомъ изъ Пеллы. Раньше Аристоной былъ тѣлохранителемъ Александра ²⁾; послѣ его смерти былъ начальникомъ конницы и, по видимому, игралъ важную роль, такъ какъ Арріанъ помѣщаетъ его въ числѣ важнѣйшихъ полководцевъ Александра ³⁾. Позже Аристоной Олимпиадою посланъ былъ съ войскомъ противъ Кассандра ⁴⁾. Полиперхонтъ назначилъ его начальникомъ Амфиполя ⁵⁾; въ 316 г онъ сражался противъ Кратевы, полководца Кассандра ⁶⁾, но когда взятая въ плѣнъ Олимпиада написала ему письмо съ приказаніемъ сдать городъ, Аристоной повиновался и былъ убитъ Кассандромъ ⁷⁾. Въ отдѣльности, надъ флотомъ начальствовалъ Сосигенъ Родосскій, — надъ пѣхотою — Мидій Фессаліецъ, близкій другъ Александра Великаго, у котораго (Мидія), по одному преданію, и умеръ царь ⁸⁾ — надъ конницею поставленъ былъ Аминта ⁹⁾.

Дройзенъ ¹⁰⁾, а за нимъ и Рейценштейнъ ¹¹⁾, относятъ походъ извѣстный намъ изъ одной афинской надписи — декрета въ честь Фэдра, сына Эпимохара ¹²⁾, именно изъ слѣдующихъ словъ ея (строка 3 и

¹⁾ Вообще, замѣчаетъ *Engel*, ук. соч., I, p. 320 прим. 80, со времени правленія Никомеда (374 г.) до завоеванія Кипра Птоломеемъ исторія острова „leidet an so vielen Dunkelheiten, so mancherlei Namensverwechselungen, dass wir selten gewiss sind, das Richtige getroffen zu haben“. Тамъ большую цѣну имѣютъ свидѣнія Арріана о Кипрѣ.

²⁾ Арр. Пох. Ал. VI, 28, 4. По возвращеніи Александра изъ Индіи онъ награжденъ былъ звѣнкомъ. Арр. Пох. Ал. VII, 6, 5. Срвн. Инд. 18, 5.

³⁾ Фот. 69а 14.

⁴⁾ Діодоръ, XIX, 35, 4.

⁵⁾ Тамъ же, XIX, 50, 3.

⁶⁾ Тамъ же, XIX, 50, 7.

⁷⁾ Тамъ же, XIX, 51, 1.

⁸⁾ Діодоръ XVII, 117, 1. Юстинъ XII, 13, 7. Плут. Алекс. 75, сра. 76.

⁹⁾ Кто былъ этотъ Аминта, опредѣлить трудно.

¹⁰⁾ *Diadochen*, стр. 135, прим. 2.

¹¹⁾ Ук. соч. стр. 33.

¹²⁾ С. I. А. II, 331. Надпись издана была и. пр. Кюберомъ, *Verhandlungen der philologischen Gesellschaft in Würzburg 1862*, стр. 97 сл. = *Dittenberger, Sylloge* n. 162.

слл.): χει[ροτονη]θαίς (Θημοхаръ) στρατηγός ὑπὸ τοῦ δήμου ἐπὶ τὸ ναυτικὸν ἐκτε]υσεν ἐπὶ τῶν ναῶν, ἃς ὁ δῆμος [τῶν τῶν Μακεδόνων στόλῳ] ¹⁾ συνέλαμψεν εἰς τὴν Ἀσίαν καὶ συνδιοκλήμησ[εν τ]ὸν πόλεμον τὸν ἐν Κύπρῳ καὶ ἔλαβεν Ἄγωνα τὸν Τ[ήρι]ον καὶ τὰς ναῦς τὰς μετ' αὐτοῦ, κτ' 321 г. (Рейценштейнъ этотъ походъ 321 г. считаетъ вторымъ, послѣдовавшимъ вслѣдъ за тѣмъ, о которомъ говорится у Арріана), при чемъ, по нхъ предположенію, противъ Агнона Теосскаго Антипатръ послалъ Антигона съ греческими кораблями и побѣда осталась на сторонѣ Антигона. Но намъ кажется болѣе вѣроятнымъ мнѣніе Клюбера ²⁾, раздѣляемое также Диттенбергеромъ ³⁾, что кипрскій походъ, упоминаемый въ этой надписи, долженъ быть отнесенъ къ 316—315 гг. до Р. Хр. ⁴⁾. Известно, что тогда также Селевкъ и Птоломѣй ⁵⁾ вели войну съ флотомъ противъ Антигона, около Кипра. Трудно предположить, если соглашаться съ Рейценштейномъ, что Пердикка, обремененный войною съ Птоломѣемъ, могъ послать въ теченіе одного года два флота, почти непосредственно одинъ за другимъ ⁶⁾).

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности знать результаты похода, о которомъ сообщаетъ Арріанъ. Можно догадываться, что онъ не оказалъ сильнаго вліянія на измѣненіе общаго теченія дѣлъ.

Второй изъ найденныхъ отрывковъ Арріана сохранился гораздо хуже перваго, особенно его первая часть. То, что заключалось въ этихъ погибшихъ строкахъ, кажется намъ, Фотіемъ изложено въ слѣдующихъ словахъ: „ἐν τούτῳ δὲ καὶ Εὐμένης παρὰ Περδίκχου ὄψα πρὸς Κλεοκράτην ἐς Σάρδεις ἐκομισα, καὶ ὅτι ἐγνωσμένον εἶη Περδίκχα Νίκαϊαν μὲν ἐκπέμπειν, ἀντ' ἐκείνης δὲ ταύτην ἄγεισθαι, οὗ μνηοθέντος (Μέανδρος δὲ ὁ Λυδίας σατράπης ἐμήνησεν Ἀντιγόνῳ) καὶ δι' αὐτοῦ τοῖς παρὶ Ἀντίπατρον καὶ Κρατερὸν δημοσιωθέντος, ἔτι μᾶλλον αὐτοῖς τὰ πρὸς Περδίκχαν ἐξεπεκολέμωτο ⁷⁾).

¹⁾ Такъ пишетъ Диттенбергеръ; на камнѣ выскоблено до 20 буквъ. Дройзенъ возстановляетъ Ἀντιγόνῳ, что не подходитъ по числу буквъ. Лучше Клуберъ τῆι τῶν Μακεδόνων δυνάμει. Келеръ оставляетъ это мѣсто не возстановленнымъ.

²⁾ Уж. сл. стр. 107 слл.

³⁾ Прим. 4.

⁴⁾ Діодоръ, XIX, 57.

⁵⁾ Съ Птоломѣемъ противъ Антигона соединились также Лисимахъ Фрагійскій и Кассандръ Македонскій. Діод., XIX, 57.

⁶⁾ О кипрскомъ походѣ есть еще упоминаніе въ постановленіи Митиленцевъ въ честь Θερσηπια, С. I. Gr. add. 2166 с. Срв. *Droysen*, *Diadochen*, стр. 135, прим. 2 и стр. 116, прим. 3.

⁷⁾ Фотій 70 b. 22—29.

§ 7. γοναίκα . . . ἀναμάχεσθαι—[Ἀντιγόνου ἐπιτήδειος ὄν¹⁾], καὶ Μένανδρος τῆ[ς Δο]δ[ί]ας [ἐ]στράτης τὴν τε ὄραϊν τὴν Ἀντιγόνου μάθων καὶ Ἀσάνδρου παρ' αὐτὸν ἀποχώρησιν, Περδίκχα[ν] . . . ὠμῶς . . . χ
 κα[ῖ] τῶν ἀμφὶ Κρατερὸν ἐν²⁾ ἔχων κα[ῖ] δὲ ὄρη: ἔχων Περδίκχα[ν] ὅτι τὴν μὲν [ἐστρ]α[τ]ία[ν], ἣν εἶχαν ἀν ὠνκ ἐπιτάχει³⁾, φογὼν πρὸς τὴν στρατιάν μο ἠρωκλικοῖσιν καὶ οὐ ν, Κλέοπάτραν εἶναι κα ὦν καὶ τὴν Εὐμένους — γράφαι — τὴν [ἐ]σ[τ]ρα[τ]ίου στρατιάν κ(?) κα[ῖ] τῶν ἐπιχωρίων ὡ[ς] ἂν] κλειστός δονα[τ]ῶν εἴ[η] ὡστ[ε] κατασοχεῖν τὰς [ἐκ Σάρδεων] εἰς Φρυγίαν τὴν μεγάλην φεροῦσας ὁδοὺς — — — καταλαβεῖν κρατῆσαι . . . Περδίκχαν ξένον — — Εὐμένει τὰ ἐκ' αὐτῶ [β]ου[λευόμε]να — — χιλίους ἰκκέας ἔχων ἀρίκετο καὶ ὡς πενταχοσίους — — —

Менандръ назначенъ былъ индiйскимъ сатрапомъ еще Александромъ Великимъ ⁴⁾ въ 331 году. Пердикка оставилъ его въ этомъ званiи ⁵⁾. Примѣръ Асандра (или Кассандра), старшаго сына Филоты, бывшаго намѣстника Лидiи въ 334 году ⁶⁾, а послѣ смерти Александра получившаго Карiю ⁷⁾, который перешелъ на сторону Антигона, опасаясь поползновенiй Пердикки отнять у него провинцiю, по дѣйствиювалъ на Менандра и заставилъ его бѣжать къ Антигону; вѣроятно впрочемъ, Пердикка не прочь былъ занять и Лидiю, почему Менандръ и гнѣвался на него⁸⁾. Но гдѣ же въ то время находился Антигонъ? Можно предположить, что онъ съ флотомъ направлялся къ Еллиспонту, куда призывали его Антипатръ и Кратеръ, послѣ непродолжительной кипрской экспедици; вѣроятно, Антигонъ уѣхалъ раньше своего войска, такъ что Менандръ (φογὼν πρὸς τὴν στρατιάν) пишетъ ему о замыслахъ Пердикки, совѣтуетъ набрать какъ можно

¹⁾ Этѣ слова, вѣроятно, относились къ Александру. Сравни. Reitzenstein, стр. 21.

²⁾ ἔχθραν?

³⁾ Можетъ быть, ἀφαιρήσειν ἐμελλε? Сравни. § 1. Пок. Ал. I, 2, 7; II, 1, 5. Слѣдующее слово, кажется, ἐν τάχει, хотя намъ не удалось найти еще такого выраженiя у Арриана; встрѣчаются равнозначущiя κατὰ τάχους Пок. Ал. I, 19, 2; 25, 8 и διὰ τάχους Пок. Ал. V, 20, 6.

⁴⁾ App. Пок. Ал. III, 6, 7. Сравни. С. I. Gr. 3561 и объясненiе къ надписи.

⁵⁾ Дiод. XVIII, 3, 1. Юстинъ XIII, 4, 15. Фот. 64а 41. 69 b 1.

⁶⁾ App. Пок. Ал. I, 17, 7.

⁷⁾ Дiод. ук. м.; Юст. ук. м.; Фот. 64а 40, 69b 1.

болѣе войска (и своего, и азиатскаго туземнаго), захватить всѣ дороги, ведущія изъ Сарды, гдѣ находились Евменъ и Клеопатра, въ Великую Фригію и тѣмъ отрѣзать имъ возможность соединенія съ Пердиккою.

§ 8. Καὶ αἱ ἐν κύκλῳ τῆς Ἐφέσου πόλεις φιλίως κατεδέχοντο αὐτόν· ὁ δὲ παρεκκινεῖτο ὡς ἐπὶ Σάρδεις ἐλάσων ἐκ[εῖθ]εν, ἐν τούτῳ δὲ Κλεοπάτρα μαλοῦσα τοῦ τε Ἀντιγόνου τὴν ὁρμὴν καὶ τὴν ἐνέδραν τὴν ἐπὶ Εὐμένει παρεσκευασμένην· ἣ μὲν φράζει πρὸς Εὐμένην τὰ ἐξη[γγελ]μένα, ὁ δὲ ἀμφὶ δεξιῇν ξυναγαγὼν τοὺς ξυνηκολουθηκότας αὐτῷ φίλους καὶ ἰκπέας πηραγγέλλει μήτε εἰσπύγῃα μήτε ἄλλο τι τῶν περιφανῶν σημείων προσημεινάντας ὡς τάχιστα πρὸς πορείαν ἐσκευασμένους παρῆναι.

Антигонъ, услышавъ о всѣхъ замыслахъ Пердикки, рѣшилъ идти на Сарды. Города, расположенные вокругъ Ефеса, радушно приняли его. Между тѣмъ Клеопатра, узнавъ о его движеніи и о намѣреніи его отвлечь Евмена отъ соединенія съ Пердиккою, извѣщаетъ обо всемъ Евмена. Послѣдній, такъ какъ не имѣлъ войска, а пріѣхалъ въ Сарды лишь со свитой и отрядомъ всадниковъ, понялъ, что объ открытомъ сопротивленіи не можетъ быть и рѣчи, а потому рѣшилъ тайно укрыться отъ Антигона; съ этою цѣлью онъ приказалъ всѣмъ своимъ тихо собраться въ путь, не ожидая призывной трубы или какого-либо другаго знака.

§ 9. Καὶ ἦν μὲν αὐτῷ διὰ μέσου ὁδοῦ ὡς ἐπ' ἀνίσχοντα ἥλιον αὐτὴν μὲν ἄγειν εὐλαβήθη τῷ κατεληφ[θ]ῆναι εἰκάσειν ἐπὶ τῷδε ἤκιστα προσδοκωμένην, προσελθὼν δὲ ἀμφὶ εἴκοσιν σταδίους εἰς δεξιᾶν μάλιστα ἐπιστρέφει καὶ ἀπὸ τῆς ἐν Ἐφέσῳ ἔπειτα [ἦ]γαγεν τῆς ἐπὶ Φρυγίαν τὴν μεγάλην φερούσης ὁδοῦ τοὺς ἰκπέας πρὸς ἀφηγεῖτο.

§ 10. Τῆς δὲ αὐτῆς ν[ο]κ[τὸ]ς Ἀντιγόνος ὑπὲρ τὸν τε μέγαν καὶ Εὐμένους ἀναχωρῆσαι μαθὴν δὲ τὴν φυγῶν τὴν Εὐμένους καὶ δι ἐνεδρεύοντος εἰκάσας, δεξιᾶν ἐπ[ε]λαύνει — — τὴν Κλεοπάτραν [ε]π[ε]ρδίκχαν μὲν τὸν — — Περδίκخان ἔφη ἐκ τῆς —

Путь Евмена лежалъ на востокъ, по направленію къ Писидіи и Киликіи. Измѣняя часто свой маршрутъ и тѣмъ не давая возможности врагамъ устроить ему засаду, Евменъ успѣлъ такимъ образомъ вывести благополучно своихъ приверженцевъ во Фригію, затѣмъ въ Каппадокію и спастись отъ засады, приготовленной ему Антигономъ. Антигонъ скоро узналъ, какъ видно, о хитрости Евмена, но ничего подѣлать не могъ.

На этомъ обрываются отрывки Арріана. Могутъ сказать, что тѣ

историческіе выводы, которые можно сдѣлать на основаніи ихъ, скудны и малозначительны; но при историческомъ изученіи нельзя отвергать ни одной строчки, представляющей намъ какія-либо свѣдѣнія о данной эпохѣ. Для первоначальной же исторіи Діадоховъ мы должны быть благодарны всякому источнику, даже и незначительному: только при сравненіи всѣхъ источниковъ можно установить тотъ или другой фактъ, тѣмъ болѣе, что для данной эпохи у насъ имѣется крайне ограниченное число эпиграфическихъ памятниковъ, при помощи которыхъ и есть возможность только признать тотъ или другой фактъ несомнѣннымъ.

С. Жебелевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета грамотности на соисканіе медала, учрежденной въ память А. С. Воронова.

Бывшее С.-Петербургское Педагогическое Общество, желая почтить память своего вице-предсѣдателя Андрея Степановича Воронова, собрало особый капиталъ, на проценты съ котораго предположило выдать золотую медаль за лучшее педагогическое сочиненіе, на основаніи составленныхъ для сего правилъ, о чемъ, чрезъ бывшаго предсѣдателя своего П. Г. Рѣдкина, представило, 12-го мая 1877 года, на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

Означенныя правила были рассмотрѣны ученымъ комитетомъ министерства, который призналъ полезнымъ сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя измѣненія.

Съ этими измѣненіями бывшее С.-Петербургское Педагогическое Общество исполнило согласилось.

Вслѣдствіе сего, по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія, графа Толстого, въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, 15-го февраля 1878 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе золотой медали въ 150 руб. въ память бывшаго вице-предсѣдателя С.-Петербургскаго Педагогическаго Общества, тайнаго совѣтника Воронова, для присужденія ея, на основаніи составленныхъ названнымъ Обществомъ правилъ, за лучшее педагогическое сочиненіе, на счетъ процентовъ съ собраннаго на сей предметъ капитала (Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1878 г., ст. 218).

Между тѣмъ, до осуществленія всѣхъ этихъ предположеній, послѣдовало закрытіе С.-Петербургскаго Педагогическаго Общества, и актомъ ликвидациіи его, 29-го марта 1880 года, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Деляновымъ, между прочимъ, постановлено: „Капиталъ, собранный въ память А. С. Воронова, передать въ состоящій при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ Комитетъ грамотности, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ сего капитала выдавалась медаль, на основаніи вышеназваннаго Высочайшаго повелѣнія“.

Составленная бывшимъ С.-Петербургскимъ Педагогическимъ Обществомъ и исправленная министерствомъ народнаго просвѣщенія правила, для выдачи медали въ память А. С. Воронова, заключаются, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1) Въ годовомъ засѣданіи совѣтъ Общества (Комитета грамотности) объявляетъ программу конкурса, при чемъ обозначаетъ какого рода педагогическіе труды могутъ на тотъ годъ быть представлены на конкурсъ.

2) Для присужденія медали избирается ежегодно, въ маѣ мѣсяцѣ, изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества (Комитета грамотности) особая коммиссія изъ пяти лицъ; коммиссія сама выбираетъ изъ среды своей предсѣдателя для направленія засѣданій и веденія вообще всего дѣла по присужденію медалей. Сверхъ того, выбираются изъ членовъ Общества (Комитета грамотности) два кандидата на случай выбытія кого-либо изъ членовъ коммиссіи.

3) По окончаніи св ихъ занятій, комиссія по присужденію медали, въ концѣ декабря, вноситъ свой докладъ въ совѣтъ Общества (Комитета грамотности) за общимъ подписомъ всѣхъ членовъ, съ обстоятельнымъ разборомъ трудовъ, за которые она считаетъ возможнымъ наградить авторовъ медалью.

4) Комиссія по присужденію медали, если найдетъ необходимымъ и возможнымъ, имѣть право приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ голоса, не только членовъ Общества (Комитета грамотности), но и постороннихъ лицъ, какъ экспертовъ и извѣстныхъ специалистовъ по разбираемому труду.

5) Передъ годовымъ засѣданіемъ совѣтъ Общества (Комитета грамотности) рассматриваетъ докладъ комиссіи и окончательно рѣшаетъ, какому сочиненію присуждается медаль.

6) Докладъ комиссіи о томъ сочиненіи, которому присуждена медаль, читается въ годовомъ засѣданіи, на которомъ будетъ объявлено присужденіе медали.

На точномъ основаніи этихъ правилъ, совѣтъ Комитета грамотности, въ годовомъ засѣданіи сего послѣдняго, 13-го апрѣля 1889 года, объявилъ слѣдующую программу конкурса на соисканіе медали, учрежденной въ память А. С. Воронова:

Золотая медаль въ память А. С. Воронова, по опредѣленію совѣта Комитета грамотности, подлежитъ выдачѣ въ будущемъ (1890) году автору лучшаго сочиненія по исторіи начальнаго народнаго образованія въ Россіи, и притомъ сочиненія, появившагося въ печати со времени учрежденія означенной медали (въ 1878 году) или же имѣющаго появиться до декабря текущаго года. Притомъ авторомъ должны быть соблюдены слѣдующія условія:

1) Въ своемъ сочиненіи авторъ долженъ имѣть въ виду главнымъ образомъ начальную школу или школу грамотности, и притомъ предназначенную для низшихъ классовъ населенія.

2) Сочиненіе должно обнимать собою или всю исторію начальной школы въ Россіи, начиная со времени ея возникновенія до настоящаго времени, или извѣстный періодъ этой исторіи (столѣтіе, пятидесятилѣтіе, двадцатипятилѣтіе), съ условіемъ однако, чтобы изложеніе такого періода представляло собою вѣчто цѣлое и законченное; или же, наконецъ, полную исторію начальнаго образованія въ извѣстной мѣстности Россіи (напримѣръ, въ области, губерніи, уѣздѣ, городѣ).

3) Въ томъ случаѣ, если на конкурсѣ будутъ представлены сочиненія одинаковаго достоинства на каждую изъ означенныхъ въ § 2 темъ, предпочтеніе отдается тому, которое заключаетъ въ себѣ полную исторію начальнаго образованія въ Россіи, начиная съ древнѣйшаго до настоящаго времени.

4) Въ своемъ трудѣ авторъ долженъ представить начальную школу въ ея постепенномъ органическомъ развитіи, съ разъясненіемъ, между прочимъ: а) причинъ возникновенія, процвѣтанія, а также упадка и закрытія школъ. Притомъ необходимо обратить особенное вниманіе на разъясненіе вопроса о томъ, было ли вызвано открытіе начальныхъ школъ возникновеніемъ въ самомъ населеніи потребности въ начальномъ образованіи, или же открытіе ихъ было результатомъ какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ? Далѣе, б) педагогическихъ идей, господствовавшихъ въ ту или другую эпоху, в) цѣлей, постав-

ленныхъ начальной школь, и въ какой мѣрѣ достигались эти цѣли. д) Организация школьнаго дѣла. Школы государственныя и частныя. ж) Школьныя помѣщенія. з) Методъ и приемы обученія въ школахъ. Учебники. Наглядныя пособия. и) Воспитательное вліяніе школы. к) Выясненіе постепеннаго измѣненія числа учащихся въ школахъ, насколько это позволяютъ существующіе источники. л) Личный составъ учителей съ точки зрѣнія ихъ педагогической подготовки. м) Участіе въ учрежденіи и содержаніи школь государства, общества, частныхъ лицъ и пр.

5) Представляемое на конкурсъ сочиненіе должно быть составлено на основаніи достовѣрныхъ источниковъ и написано съ полнымъ безпристрастіемъ.

6) Оно, кромѣ того, должно удовлетворять всѣмъ требованіямъ литературнаго изложенія.

7) По объему своему, сочиненіе должно заключать въ себѣ не менѣе 10-ти печатныхъ листовъ восьмидольнаго формата.

8) Представляемое на конкурсъ сочиненіе рассматривается, на основаніи § 5 Правилъ о присужденіи золотой медали, особою, избранною общими собраніемъ Комитета грамотности комиссіей изъ 5 членовъ, при двухъ кандидатахъ, и при участіи постороннихъ Комитету компетентныхъ лицъ, если комиссія найдетъ это необходимымъ и полезнымъ.

9) Докладъ комиссіи о присужденіи медали представляется, съ заключеніемъ совѣта, на обсужденіе и утвержденіе общаго собранія Комитета, въ годичное (апрѣльское) его засѣданіе.

Въ общемъ собраніи Комитета грамотности, 9-го мая 1889 года, въ члены комиссіи по присужденію медали имени А. С. Воронова избраны: З. В. Вулицъ, В. А. Латышевъ, Я. Т. Михайловскій, В. П. Острогорскій и В. Д. Сиповскій, а въ кандидаты къ нимъ: С. И. Миропольскій и А. П. Острогорскій.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го **НОЯБРЯ** вышла и разослана подписчикамъ XI-я книга
историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Дѣтнадцатый годъ въ запискахъ Анны Золотухиной. — II. Печерскія записки ген.-отъ-инф. А. А. Однцова. — III. Дневникъ Александра Васильевича Никитенко, 1841 г. — IV. Дѣт чухломскихъ драмы—основа „Горькой Судьбы“ А. Ф. Писемскаго. Сообщ. Ив. Миловидовъ. — V. Къ исторіи русскаго общества, 1807—1849 гг. — VI. — Графъ Николай Ивановичъ Евдокимовъ, 1804—1873 гг. — VII. Николай Михайловичъ Пржевальскій, 1841—1866 гг. Очеркъ. Состав. акад. Н. О. Дубровинъ. — VIII. С.-Петербургск. рисовальная школа въ воспоминаніяхъ ея ученицы, 1862—1876 гг. Сообщ. С. И. Лаврентьева. — IX. Воспоминанія и замѣтки художника В. В. Верещагина: изъ опыта походовъ. — X. Матеріалы и замѣтки: Гумбольдтъ въ Сибири. — Иллюстрированная отечественная война 1812 г. — Кн. Шаховской. — А. А. Истужевъ. — Гермон. Ант. Бочковъ. — П. В. Исаковъ. — Повны стикхотворенія К. Р. — Н. Г. Чернышевскій, † 17 октября 1889 г. — XI. Библиографическій списокъ. — XII. Антоимъ Григорьевичъ Рубинштейнъ. Юбилей его полулѣтковой музыкально-художественной дѣятельности, 1839—1889 гг.: 1. Отъ Ред. «Русской Старины». — 2. Воспоминанія А. Г. Рубинштейна: автобіографія, 1829—1889 гг. — 3. Лѣтопись событій въ жизни и дѣятельности А. Г. Рубинштейна, съ указаніемъ статей о немъ въ русской печати. Состав. Н. М. Лисовскій. — 4. А. Г. Рубинштейнъ въ воспоминаніяхъ бывш. профес. Г. А. Лароша. — 5. А. Г. Рубинштейнъ въ воспоминаніяхъ доктора М. В. Р—га. — 6. А. Г. Рубинштейну, стихотв. А. П. Ихонтова. — 7. Портреты: А. Г. и Н. Г. Рубинштейны въ 1844 г., снимокъ съ акварели П. О. Соколова. — 8. А. Г. Рубинштейнъ въ 1889 г., гравюра на мѣди, исполненъ художникъ О. А. Мѣркинъ.

Открыта подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1890 г.

Двадцать первый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ магазинѣ А. О. ЦИНЗЕРЛИНГА, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ у Н. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова).

Иногородные обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Подписчики «Русской Старины» на 1890 годъ могутъ получить книгу: «Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей» (третій выпускъ) за ОДИНЪ руб. съ пересылкою (вмѣсто 4 руб.).

Печатается ЧЕТВЕРТЫЙ СБОРНИКЪ гравюръ «Русской Старины». Гравюры исполнены на мѣди профес. И. П. Пожалостиннымъ и художникомъ О. А. Мѣркинымъ. Сборникъ этотъ продается подписчикамъ «Русской Старины» на 1890 г. за ОДИНЪ рубль, для прочихъ лицъ ЧЕТЫРЕ руб.

Изд.-ред. Мих. Ив. Семеновскій.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССLXVI.

1889.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1889.

Екатерининской кн., № 78.
390 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

11. (16-го октября 1889 года). Объ учрежденіи стипендіи при Люблинской мужской гимназійи.

Жители г. Красностава и 13 гминныхъ обществъ Красноставскаго уѣзда, въ память чудеснаго избавленія Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣйшихъ Дѣтей отъ опасности 17-го октября 1888 г., пожертвовали 1,650 рублей на учрежденіе стипендіи при Люблинской мужской гимназійи, съ присвоеніемъ наименованія: „стипендія 17-го октября“.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу донесенія о семъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, въ 16-й день октября 1889 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи и повелѣлъ искренно благодарить жертвователей отъ Имени Ихъ Величествъ.

12. (16-го октября 1889 года). О празднованіи дня пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей и о выбитіи по сему случаю медали.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, въ 16-й день октября 1889 г., Высочайше соизволилъ на празднованіе 14-го ноября текущаго года дня пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей и на выбитіе по сему случаю медали, рисунокъ коей въ тотъ же день удостоился Высочайшаго утвержденія.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

3. (16-го октября 1889 года). Положеніе о стипендіи имени Андрея Александровича Краевского при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ шесть тысячъ рублей, пожертвованнаго по духовному завѣщанію статскаго совѣтника Андрея Александровича Краевского учреждается при С.-Петербургскомъ университетѣ стипендія имени жертвователя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ 5% бумагахъ; хранится въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Казначействѣ, составляя собственность С.-Петербургскаго университета.

§ 3. Стипендіи въ 300 руб., за вычетомъ изъ сей суммы 5% государственнаго сбора, назначаются, согласно существующимъ для частныхъ стипендій общимъ правиламъ, одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ юридическаго факультета.

§ 4. Могушіе образоваться отъ стипендіи остатки обращаются, по усмотрѣнію правленія университета, или на приращеніе капитала стипендіи, или на выдачу пособій недостаточнымъ студентамъ.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

4. (22-го октября 1889 года). Положеніе о стипендіяхъ при Александровскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи отъ опасности при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 года.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 16-го октября 1889 г. учреждается при Александровскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ семь стипендій въ память чудеснаго избавленія Его Императорскаго Величества Государя Императора и Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей 17-го октября 1888 г. опасности на Курско-Харьвово-Азовской желѣзной дорогѣ, на счетъ процентовъ съ капитала въ триста-пятьдесятъ руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью Александромъ

ровскимъ 2-й гильдіи купцомъ Алексѣемъ Михайловичемъ Первущиннымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% облигаціяхъ Восточнаго займа 1877 г. оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Александровскаго городского трехкласснаго училища.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., назначаются для взноса платы за право ученіе семи бѣднѣйшихъ учениковъ Александровскаго городского трехкласснаго училища, отличающихся хорошими успѣхами и отличнымъ поведеніемъ.

§ 4. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки причисляются къ основному капиталу или вносятся въ плату за ученіе другихъ учениковъ означеннаго училища.

§ 5. Право избранія стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту Александровскаго городского трехкласснаго училища.

§ 6. Стипендіаты пользуются стипендіей во все продолженіе ученія въ городскомъ училищѣ, если они заслуживаютъ того по своимъ успѣхамъ и поведенію; если же стипендіатъ остается на второй годъ въ томъ же классѣ, то стипендія можетъ быть оставляема за нимъ по особу уважительнымъ причинамъ, признаннымъ педагогическимъ совѣтомъ училища.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Руководство къ религіозно-нравственному христіанскому воспитанію дѣтей. Курсъ VIII класса женской гимназій. Составилъ законоучитель священникъ А. Вознесенскій. Орель. 1888. Въ 8-ю стр. 34“ — допустить къ употребленію въ женскихъ гимназійхъ въ качествѣ книги для чтенія воспитанницамъ высшаго класса.

— Книгу: „Грамматика греческаго языка. Составилъ I. Марешъ,

инспекторъ Олонецкой гимназіи. Часть I. Этимологія. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку стр. 212. Цѣна 90 коп.—допустить въ качествѣ руководства для гимназій и прогимназій, съ тѣмъ, чтобы при новомъ изданіи она была тщательно пересмотрѣна и исправлена.

— Книжку: „IX пѣснь Одиссеи Гомера. Текстъ съ объясненіями, составленными С. Радецкимъ, преподавателемъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и Московской 4-й гимназіи. Москва. 1889. Въ 8-ку стр. 91. Цѣна 50 коп.“—одобрить въ видѣ учебнаго пособия по греческому языку въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Изданіе: „Проф. М. Н. Петровъ. Лекціи по всемірной исторіи, изданія подъ редакціей профессора В. К. Надлера. Томъ I. Исторія древняго міра, обработанная приватъ-доцентомъ А. Н. Деревицкимъ. Харьковъ. 1888.—Томъ II. Исторія среднихъ вѣковъ, обработанная и дополненная проф. В. К. Надлеромъ. Харьковъ. 1888.—Томъ III. Исторія новыхъ вѣковъ (реформаціонная эпоха), въ обработкѣ В. П. Бузескула. Харьковъ. 1888“.—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и рекомендовать для ученическихъ библіотекъ сихъ заведеній.

— Книгу: „Витебская старина. Томъ V. Матеріалы для исторіи Полоцкой епархіи. Часть I, съ 47-ю отдѣльными приложеніями. Составилъ и издалъ А. Сапуновъ. Витебскъ. 1888“.—рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ Витебскаго учебнаго округа.

— Изданіе: „Max Fischers Deutsche Lesehalle für die russische Jugend: № 1. Die beliebtesten Märchen der Gebrüder Grimm. Москва. 1889. Изд. 2-е, стр. 172.—№ 2. Campe's Robinson Crusoe. Москва. 1889. Изд. 2-е, стр. 244.—№ 3. Rubezahl. Москва. 1888, стр. 59+57.—№ 4. Adalbert von Chasmsso's Peter Schlemihl. Москва. 1888, стр. 40+40.—№ 7. Die deutsche Volkssage. Dr. Johann Faust und Till Eulenspiegel. Москва. 1889, стр. 54+63.—№ 8. Die deutsche Heldensage. Siegfried und Parcival. Москва. 1889, стр. 64+60. № 9. Die Iungfrau von Orleans von Fr. v. Schiller. Москва, стр. 144. Цѣна каждой части 50 коп.“—№№ 1 и 2 допустить къ употребленію въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, въ качествѣ учебныхъ пособій по нѣмецкому языку; №№ 3, 4, 7 и 8 одобрить для ученическихъ (средняго и старшаго возраста)

библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ; № 9 одобрить въ качествѣ учебнаго пособия по нѣмецкому языку для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Россія. Учебникъ отечественной географіи. Изданіе 2-е, исправленное. Составилъ Сергѣй Мечъ. Москва. 1889. Въ 8-ку стр. 183. Цѣна 75 коп.“—одобрить какъ учебное пособие по географіи для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Теплота, разсматриваемая какъ родъ движенія. Публичныя лекціи Джона Тиндала, профессора физики въ Великобританскомъ королевскомъ институтѣ. Переводъ А. П. Шимкова. Изданіе 2-е. Москва. 1888. Въ 8-ку стр. XIV+464. Цѣна 3 руб. 75 коп.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій, а также для библіотекъ учительскихъ институтовъ и городскихъ по положенію 1872 года училищъ.

— Книгу: „Краткое руководство къ греческому синтаксису. Для русскихъ гимназій составилъ Э. Черный, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-й гимназій. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Москва. 1889. Въ 8-ку стр. 105. Цѣна 65 коп.“,—одобрить въ видѣ руководства по греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Практическій курсъ нѣмецкаго языка. Составилъ К. Крафтъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Кіевъ. 1889. Въ 8-ку стр. 256. Цѣна 75 коп.“ — допустить къ употребленію въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства.

— Книгу: „Der neue deutsche Sprachunterricht. Methode und Lehrbuch, von E. Mittelsteiner. Москва. 1889. Въ 8-ку. Часть I: Methode, стр. 32; часть II: Lehrbuch, стр. 108. Цѣна каждой части 40 коп.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, предоставивъ автору представить вторую часть, то-есть, „Учебникъ“, вторично въ ученый комитетъ для одобренія какъ руководство, когда будетъ изданъ имъ курсъ втораго класса.

— Книгу: „А. Воронцаго, Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ второй. Географія Австраліи, Африки, Азии и Америки. Изданіе 2-е, исправленное. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку стр. 76. Цѣна 50 коп.“—одобрить въ качествѣ руководства для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Пѣніе божественной литургіи, составленное по изданному Св. Синодомъ обиходу А. Архангельскимъ. Изд. 2-е. С.-Пб. Цѣна партитуры 1 руб. 50 коп. и трехъ тетрадей, заключающихъ въ себѣ четыре голоса, 1 руб. 50 коп.“ — одобрить для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Церковное пѣніе въ Валаамской обители Д. Соловьева. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 31 стр. Цѣна 10 коп.“ — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ и для учительскихъ библіотекъ сельскихъ начальныхъ училищъ.

— Книги Н. Буцакова: „Въ школѣ и дома. Книга для чтенія, примѣненная къ преподаванію роднаго языка въ начальныхъ училищахъ. Часть I — второй годъ обученія. 19-е, совершенно вновь переработанное изданіе. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 128. стр. Цѣна 40 коп. Часть II — третій годъ обученія. 16-е, совершенно вновь переработанное изданіе. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 190 стр. Цѣна 60 коп.“ — одобрить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Брошюру: „Съ нами Богъ! Чудесное спасеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ и ихъ Августѣйшихъ Дѣтей 17-го октября 1888 года. Чтеніе для войскъ и народа. Съ 3-мя картинками. Составилъ полковникъ Шведовъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 24 стр. Цѣна безъ пересылки 15 коп., съ пересылкою 25 коп.“ — рекомендовать по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія и преимущественно для сельскихъ и городскихъ школъ.

— Представленные А. Альмеднигеномъ восемь выпусковъ (январь — августъ) издаваемого имъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячнаго журнала Читальня народной школы за 1889 годъ — допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Русская азбука, печатная и письменная, и церковно-

славянская, съ уроками чтенія и письма. Составилъ народный учитель Д. Преображенскій. М. 1888. Въ 8-ву 52 стр. Цѣна 15 коп.“—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 3-го ноября 1889 года, № 2516, о сборѣ пожертвованій въ пользу голодающихъ черногорцевъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о тяжкомъ бѣдствіи, постигшемъ жителей единовѣрной и единоплеменной намъ страны: Черногоріи. Приказали: Попущеніемъ Божиимъ доблестный въ православной вѣрѣ черногорскій народъ угнетенъ великимъ бѣдствіемъ — голодомъ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ бездождіе породило въ странѣ засухи, сопровождавшіяся повсемѣстными неурожаями, а въ нынѣшнемъ году положеніе жителей еще болѣе ухудшилось — крайній недостатокъ хлѣба и жизненныхъ припасовъ вызвалъ голодъ; больные и дѣти нуждаются въ кускѣ насущнаго хлѣба, и родители, дабы найти средства пропитанія въ странахъ чуждыхъ, вынуждаются оставлять родную страну, для защиты которой нѣкогда не щадили ни имущества, ни самой жизни. Княжеское правительство прилагало и прилагаетъ всемѣрное попеченіе объ облегченіи несчастной участи страждущихъ, но народное бѣдствіе такъ велико, а средства правительства такъ ограничены, что настоятъ неотложная надобность въ сторонней помощи. Въ твердомъ упованіи, что возлюбленныя о Господѣ чада нашей Святой Соборной и Апостольской Церкви, по искони отличавшему ихъ состраданію къ впадшимъ въ несчастіе братьямъ нашимъ по вѣрѣ, памятуя спасительную Христову заповѣдь любви, милосердно подвигнутся на посильную помощь бѣдствующимъ жителямъ Черногоріи, Святѣйшіи Синодъ за благо признаетъ поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ—Московской и Грузино-Имеретинской, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному священнику Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота: 1) сдѣлать безотлагательное

распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ первые два, по полученіи настоящаго распоряженія, воскресные или праздничные дня, кружечнаго сбора въ пользу бѣдствующихъ отъ голода жителей Черногоріи, вмѣнивъ при семъ духовенству въ обязанность, чтобы оно, предъ самымъ сборомъ, объяснило прихожанамъ причину и назначеніе сбора, и 2) предложить причтамъ и церковнымъ старостамъ оказать, по ихъ личному усмотрѣнію и по соображеніи съ церковными средствами и мѣстными нуждами, возможное пособіе голодающимъ и изъ церковныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы деньги, какъ собранныя въ кружку, такъ и назначенныя изъ суммъ церквей, безъ замедленія, были препровождены, при надлежащемъ актѣ, за подписью причта и церковнаго старосты, по принадлежности, въ Консисторіи, Конторы и Канцеларіи Духовника Ихъ Величествъ и Главнаго священника, которыя обязываются немедленно доставлять таковыя деньги въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление для отсылки по принадлежности, о чемъ и опредѣляетъ: для зависящихъ къ исполненію распоряженій напечатать настоящее постановленіе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

— Въ г. Енотаевскѣ 8-го сентября сего года открыто двухклассное городское училище по положенію 31-го мая 1872 года.

УЧАСТІЕ АНГЛІЙСКАГО ТАЙНАГО СОВѢТА ВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЯХЪ АНГЛІИ СЪ РОССІЕЙ.

1556—1649.

Полномочія англійскаго тайнаго совѣта, при всемъ ихъ разнообразіи, были двоякаго рода: одни носили совѣщательный характеръ, то-есть, рѣшенія совѣта не имѣли силы безъ утвержденія короля или его согласія; другія же были распорядительнаго характера, и въ такомъ случаѣ постановленія совѣта исполнялись безъ формальнаго королевскаго утвержденія.

Къ первому роду принадлежать функціи этого учрежденія при веденіи внѣшнихъ сношеній съ иностранными государствами. Въ исторіи дипломатическихъ сношеній вообще тайный совѣтъ преслѣдовалъ цѣли двоякаго рода—общегосударственныя (упроченіе могущества Англіи, заключеніе выгодныхъ международныхъ союзовъ и проч.), или же частныя, защищая интересы извѣстныхъ классовъ, по преимуществу торговыхъ и промышленныхъ. Поддерживая торговые классы, обезпечивая за ними разнаго рода льготы и преимущества, тайный совѣтъ *eo ipso* преслѣдовалъ свои фискальныя выгоды: ему нужны были нерѣдко средства, получить которыя у парламента не всегда оказывалось возможнымъ (въ особенности во время борьбы парламента съ королевскою властью); поэтому сплошь и рядомъ приходилось занимать деньги у купцовъ и затѣмъ поддерживать ихъ притязанія, какъ въ Англіи, такъ и въ иноземныхъ государствахъ. Эта фискальная точка зрѣнія лежитъ въ основѣ внѣшнихъ отношеній Англіи къ Россіи, и она ясно выразилась въ теченіе перваго же

десятилѣтія послѣ прибытія Ричарда Ченслера въ Москву. Согласовались ли виды англійскаго правительства съ интересами Русскаго государства, объ этомъ рѣчь будетъ ниже, а пока укажемъ, къ какому времени относятся указанія актовъ тайнаго совѣта на начало нашихъ сношеній съ Англійей.

Какъ извѣстно, Иванъ Грозный, ласково принявъ Ченслера, прибывшаго въ Москву уже второй разъ въ 1555 году, отправилъ вмѣстѣ съ нимъ своего посла въ Англійю—Вологодскаго намѣстника Осипа Григорьевича Непею. Лишь только о прибытіи русскаго посла (Непея высаждался въ Шотландію) ¹⁾ стало извѣстно въ Лондонѣ, тайный совѣтъ въ середнѣй февраля 1556 года отправилъ указы къ шерифамъ ²⁾ графствъ, лежавшихъ по дорогѣ изъ Шотландіи въ Лондонъ, наказывая имъ торжественно встрѣтить и провожать—каждому въ предѣлахъ своего графства—посла „from the Duke of Moscovia“ отъ Московскаго царя. 21-го февраля къ начальнику Тоуэра былъ отправленъ приказъ приготовить помѣщеніе и все необходимое для русскаго посла ³⁾. Это первыя указанія о началѣ сношеній съ Англійей, какія намъ пришлось встрѣтить въ регистрахъ (или краткихъ протоколахъ) тайнаго совѣта.

¹⁾ Ю. В. Толстой (Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россією и Англійей, стр. 10), относитъ прибытіе посла къ 1557 году, но приводимыя ниже свидѣнія заимствованныя изъ подлинныхъ регистровъ тайнаго совѣта за 1556 годъ, хранящихся въ архивѣ этого учрежденія въ Уайтголлѣ. Эти регистры не были извѣстны Ю. В. Толстому, а между тѣмъ указанія, выходящая въ нихъ, могли бы быть ему полезны при изданіи актовъ, извлеченныхъ изъ государственнаго архива — Public Record Office. Почти каждый томъ регистровъ тайнаго совѣта снабженъ превосходнымъ указателемъ (иногда даже двойнымъ: содержанія и именъ), тогда какъ въ государственномъ архивѣ ничего подобнаго нѣтъ, и исследователю самому приходится разбираться въ горахъ историческихъ сокровищъ. О Ченслерѣ см. *Hackluyt*, *Voyages* V. I, p. 288—292 и 295—298, и *Dom. Eliz.* V. 196 f. 62—72 въ *Public Record Office*; здѣсь же приводятся и привилегіи (помѣченныя 1-го мая 1555, см. f. 62), пожалованныя Иваномъ Грознымъ англичанамъ. Впоследствии въ своихъ жалобахъ совѣту англичане не разъ ссылались на эти льготы.

²⁾ *Privy Council Office Registers*. Q. Mary V. I. 1553—1558 f. 507: *Lettres to the sheriffs of the Counties of Nottingham, Lincoln, Northampton, Cambridge, Essex, and others to put themselves in a readiness to meet with an Ambassador recently sent to the Queens Majesty from the Duke of Moscovia at such time as he shall enter within their charge and to serve unto him to the next countie and keep him well.*

³⁾ *Ibid.* f. 511.

Такимъ образомъ при прибытіи панихъ пословъ въ Англію, совѣтъ принималъ предварительныя мѣры, касающіяся продовольствія, по-стоя, встрѣчи пословъ должностными лицами (шерифами или спеціально на то уполномоченными купцами Сити) и сопровожденія ихъ до прибытія въ Лондонъ ¹⁾. Благодаря заботливости совѣта, русскіе послы получали все необходимое въ дорогѣ; правда, пословъ, слѣдовавшихъ за Непеею, уже не встрѣчали болѣе шерифы, а купцы, представители торговыхъ компаній, но и эти лица дѣйствовали по уполномочию отъ совѣта ²⁾. На это указываетъ выраженіе „до указу“, то-есть, до новаго распоряженія. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что совѣтъ для своихъ сношеній обращался къ купцамъ: послѣдніе были ближайшимъ образомъ заинтересованы въ сношеніяхъ съ Россіей, даже кромѣ того въ средѣ ихъ всего легче можно было найти людей, предварительно знавшихъ или знакомыхъ съ послами ³⁾.

По прибытіи пословъ, совѣтъ велъ съ ними переговоры дѣловаго характера по преимуществу. Такого рода переговоры происходили иногда даже до формальной аудіенціи пословъ при дворѣ. Совѣтъ являлся посредникомъ въ сношеніяхъ короны съ послами и съ своей стороны сообщалъ королю или королевѣ тѣ указанія, какимъ они должны слѣдовать при объясненіи съ послами. Нашихъ пословъ Федора и Неудачу совѣтники спрашивали, по какому дѣлу они прибыли въ Англію. „И государыня наша королева велѣла намъ васъ спросити: что ваше посолство и о каковѣ дѣле? чтобы вы то дѣло объявили“ ⁴⁾. Кому же, спрашивается, вручалась кредитивная грамота:

¹⁾ Сб. И. Р. И. Общ., т. 38, стр. 21 и слѣд.

²⁾ Такъ, когда Федоръ Писемскій и Неудача Хояралевъ, будучи отправлены въ Англію въ 1582 году, прибыли въ качествѣ пословъ въ Сентъ-Албанъ, на встрѣчу имъ были высланы „агличане гости“, отправленные съ этою цѣлью совѣтомъ изъ Лондона. „А насъ де послали къ вамъ на встрѣчу королевскими совѣтниками, а велѣли де намъ васъ поставити по указу въ селѣ Татнонгейкрасе (Tottenham High Cross) отъ Лунды на семь верстъ“, говорили гости русскимъ посламъ. Сб. И. Р. И. Общ., т. 38, стр. 21.

³⁾ Въ регистрахъ тайнаго совѣта существуютъ данныя, на основаніи коихъ можно заключить, что даже въ переговорахъ съ русскими послами тайный совѣтъ дѣйствовалъ иногда согласно указаніямъ купцовъ англійскихъ. См. два примѣра въ Memoriall delivered by John Merrick of such points as the Merchants desire their Lordships to speake with the Muscovite Ambassador upon, 28 march 1618. P. C. R. № 2 f. 25.

⁴⁾ Сб. И. Р. И. Общ., т. 38, стр. 36.

совѣту или королевѣ ¹⁾ (или королю)? Королевѣ или королю,—съ совѣтомъ же велись дѣловыя сношенія. Послѣ полученія грамоты Елизавета обыкновенно передавала ее статсъ-секретарю для храненія. Читая описаніе переговоровъ нашихъ пословъ въ статейныхъ спискахъ, кто-либо можетъ спросить, были ли это переговоры, или сношенія русскихъ дипломатическихъ представителей съ учрежденіемъ или съ отдѣльными только лицами и совѣтниками.

Русскіе послы, отдавая отчетъ о своей дѣятельности, разказывали, что они совѣщались съ „боярами“ ²⁾, „королевскими дворянами“, „королевскими совѣтниками“ или „ближними (очевидно переводъ „privy“) людьми“, имени же учрежденія не упоминали, да и сами они, по всей вѣроятности, не подозревали, что вели сношенія съ учрежденіемъ, которое имѣло право съ ними совѣщаться. Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что пословъ приглашали являться для совѣщаній туда, гдѣ обыкновенно происходили засѣданія совѣта (Гриничъ ³⁾, Ричмондъ или Виндзоръ, а въ Лондонѣ Уайтголлъ ⁴⁾). Федора и Неудачу пригласили явиться въ Гриничъ, и когда они вошли въ палату, гдѣ засѣдали совѣтники, имъ предложенъ былъ вопросъ, по какому дѣлу они прибыли въ Англію съ посольствомъ. Русскіе послы заявили, что присланы по важному дѣлу, и что въ присутствіи многихъ лицъ имъ говорить о немъ было бы неудобно. „И королевскіе совѣтники людей всѣхъ ис палаты выслали вонъ. А стали съ Федоромъ и съ Неудачею о томъ дѣле говорить всего ихъ королевскихъ совѣтниковъ четыре человѣка: князь Роборъ Лестерской, да князь Унчдонъ, да Христоверъ Хатентъ, да дьякъ Францисъ Валсимгамъ“.

Очевидно, это было формальное засѣданіе совѣта, въ немъ былъ необходимый quorum (3) для дѣйствительности засѣданія, даже не считая „дьяка“, то-есть, статсъ-секретаря Уэльсингема (Валсимгама) ⁵⁾.

¹⁾ Сб. И. Р. И. Общ., т. 38, стр. 30. „И послѣ того (то-есть, послѣ поклона) Федоръ подалъ королевне вѣрующую грамоту; и королева, принявъ грамоту, посмотри ея печати отдала діаку своему Францисъ Валсимгаму“.

²⁾ Ю. Толстой, и. с. стр. 152.

³⁾ Сб. И. Р. И. Общ., т. 38, стр. 30 и слѣд.

⁴⁾ Сб. И. Р. И. Общ., т. 38, стр. 259, гдѣ Уайтголлъ (Whitehall) именуется Витголлъ, а объ указѣ совѣта говорится: Отъ ея велича (подр. данъ) двора Виттола въ 17-й день апрѣля отъ Р. X. 1598 году.

⁵⁾ Francis Walsingham былъ въ одно и то же время Her Ma-ty principall secreta-rye and one of Her Highness Privie Councell. P. R. O. Nicolas, Tr. v. V f. 2.

Важень также и отвѣтъ совѣта посламъ: „Рѣчи мы ваши выслушали, а договору намъ о такомъ о великомъ дѣле съ вами безъ королевнина вѣдома чинити нельзя; и вы намъ дайте тѣмъ своимъ рѣчемъ писмо, и мы то писмо донесемъ до королевы; а безъ писма намъ тѣхъ вашихъ речей донести до королевы не исполнити; и на каковѣ мѣре королева о томъ дѣле прикажетъ съ вами договоръ чинити и мы тому всему писмо жъ къ вамъ пришлемъ тотъ же часъ“ ²⁾. Очевидно, что еслибы въ данномъ случаѣ у совѣта была инструкція, онъ могъ бы заключить договоръ съ русскими. Это было полномочіе совѣта, а никакъ не отдѣльныхъ лицъ, каковое бы положеніе они ни занимали въ государствѣ. Въ разсматриваемый періодъ даже статсъ-секретарь не имѣлъ права заключать договоръ съ иностранными послами, а при веденіи переговоровъ дѣйствовалъ по крайней мѣрѣ формально по инструкціямъ отъ тайнаго совѣта.

Далѣе при веденіи переговоровъ совѣтомъ съ послами соблюдалось общее правило, хорошо извѣстное всякому знакомому съ дѣлопроизводствомъ этого учрежденія, именно — соблюденіе тайны совѣщаній. При переговорахъ никто изъ постороннихъ лицъ не присутствуетъ ³⁾. Въ статейныхъ спискахъ не встрѣчается указаній на присутствіе клерковъ, или секретарей посольства, а къ удаленію ихъ или недопущенію въ засѣданія совѣтъ обращался весьма рѣдко и только въ тѣхъ случаяхъ, когда обсуждались дѣла особой важности. Наконецъ, въ протоколахъ (регистрахъ) совѣта, которые, къ сожалѣнію, далеко не всѣ сохранились, заносилось краткое резюме переговоровъ пословъ съ совѣтомъ и съ королевою ⁴⁾.

¹⁾ Сб. И. Р. И. Общ., т. 38, стр. 38 и слѣд.

²⁾ Сб. И. Р. И. Общ., т. 38, стр. 329. Въ 1600 году въ Англію были отправлены послы Григорій Микулинъ и Ивашка Зеновьевъ. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій посламъ было предложено вести переговоры съ совѣтомъ въ Лондонѣ. „И того жъ дня ноября въ 3-й день Григорей и Ивашко на королевинне дворѣ въ Лунде у бояръ были, и встрѣчали Григорья и Ивашка среди двора королевинны дворяне... А вшедъ въ палату указали бояре Григорью сѣсти въ большомъ мѣсте, и сами сѣли по мѣстамъ; а приставомъ и дворяномъ велѣли ис палаты вытти вонъ; а гостемъ: Франчику Иванову да Ивану Ульянову выходить не велѣли для толмачества и роспросу.“

³⁾ Приводимъ примѣръ изъ царствованія Іакова I, отъ 29-го марта 1622 г. P. C. O. Reg. James I. U. V. f. 307. Isaak Pogozow Ambassador from the great Lord Emperor and greate Duke Michaylo Phedorowich of all Russia Selfupholder coming this day in the Boarde to receive his Majesties pleasure and resolution

Что же касается отвѣтовъ или предложеній, которыя давались или были представляемы совѣту, то таковыя ближайшимъ образомъ опредѣлялись инструкціями или наказомъ, который выдавался послу. Въ этомъ отношеніи хорошею иллюстраціей этого положенія можетъ служить наказъ („память“) Григорію Ивановичу Микулину, отправленному въ Англію посломъ въ 1600 году ¹⁾.

Посредниками въ сношеніяхъ между послами и совѣтомъ были: члены Лондонскаго муниципалитета ²⁾ или купцы изъ Сити, члены тайнаго совѣта или „королевныя совѣтники“ и наконецъ статсъ-секретари. Послѣдніе именовались въ грамотахъ русскихъ и статейныхъ спискахъ думными или королевными дьяками и рѣже писцами, что совершенно невѣрно, такъ какъ обязанности писцовъ исполняли клерки, а никакъ не статсъ-секретари ³⁾. Романъ Бекманъ, разказывая о томъ, какъ „у него въ Аглинской землѣ государево дѣло дѣлалось“, упоминаетъ о своихъ совѣщаніяхъ съ сэромъ Франсисомъ Уэльсингемомъ, называя его „дьякомъ королевнымъ“ ⁴⁾. При существованіи совѣта или, точнѣе выражаясь, въ періодъ управленія государственными дѣлами при помощи совѣта, статсъ-секретарь въ своихъ отношеніяхъ къ совѣту игралъ подчиненную роль, и подъ его контролемъ сносился съ иноземными и отечественными послами. Отпускъ посла статсъ-секретаремъ безъ прощальной аудіенціи считался Русскими государями обиднымъ. Такъ, въ письмѣ Федора Ивановича къ Елизаветѣ (въ сентябрѣ 1585 года) указывалось, между прочимъ,

touching such pointes as he had formerly propounded.. Their Lordships by his Maj. commandment did signifie unto the said Ambassador that as His Majestie doth expect and esteeme the favors done to his Marchants trading within the dominions of the greate lorde Emperor and greate Duke Michaylo Phedorovich of all Russia Selfupholder so in aknowledgment thereof and for further manifestation of his good affection to His deare Brother the Greate Lord Emperor etc. His Majesty primely purpose and desire it not only to confirm, ratifie... the league and treaties alreadie made between their Maj-ts Progenitors, their kingdoms and dominions but also to enlarge and strengthen the same dy all mutuall correspondence and brotherly affection in such manner as hath been proouounded to the Lords in Russia by His Majesties Ambassador sir John Merrick.

¹⁾ Сб. И. Р. И. Общ., т. 38, стр. 291 и слѣд.

²⁾ Напримѣръ, „адраманъ“, то-есть, Alderмен или гальдейскіе старшины.

³⁾ Характеръ и развитіе этой должности въ свое время будутъ рассмотрѣны въ другомъ мѣстѣ.

⁴⁾ Сб. И. Р. И. Общ., т. 38, стр. 156, 181.

что „толмачу Регивальду (Бекману) оказано великое безчестіе... со-держанъ онъ не такъ, какъ содержатся гонцы“¹⁾. „И при отпускѣ его и отъѣздѣ, писалъ Ѳедоръ, ты, сестра наша, не велѣла ему у тебя быть; а былъ онъ отпущенъ, какъ ему сказано, по твоему повелѣнію, твоимъ писцомъ серомъ Францискомъ Уэльсингемомъ и твоя грамота къ намъ вручена ему писцомъ твоимъ, и сказанный пи-сець велѣлъ ему намъ поклонъ привить отъ тебя, сестры нашей. Гдѣ же слыхано, чтобы какой-либо государь посылалъ гонца къ намъ, такому великому государю, и поклоны правилъ черезъ писца? одинъ государь другому самъ посылаетъ поклоны. Намъ то кажется, что все это идетъ отъ твоихъ совѣтниковъ, помимо твоего вѣдома“²⁾. Елизавета въ рѣши-тельныхъ выраженіяхъ пыталась успокоить Русскаго государя. Вотъ, что отвѣчала королева въ своемъ письмѣ отъ 23-го марта 1586 года. „Что касается того лица, которое передало нашу грамоту Бекману, то это величайшая клевета; ибо это былъ одинъ изъ тайныхъ нашихъ совѣтниковъ и главный нашъ секретарь, коему мы довѣряемъ сокро-веннѣйшія дѣла нашего королевства и который, по обязанности своего званія³⁾, обыкновенно передаетъ наши грамоты и наши от-вѣты гонцамъ и посланникамъ государей“⁴⁾. Къ лицамъ, участво-вавшимъ въ сношеніяхъ съ послами, можно отнести также и пере-одчиковъ, состоявшихъ при русскихъ послахъ. Отвѣты отъ совѣта сообщались Ѳедору и Неудачѣ черезъ толмача Елизара. Иногда со-вѣтъ отправлялъ русскія письма для перевода къ англичанамъ⁵⁾ знавшимъ языкъ, или же требовалъ, чтобы ходатайство пословъ было представлено отъ пословъ въ переводѣ.

Такихъ писемъ въ лондонскомъ государственномъ архивѣ сохра-нилось нѣсколько; они писаны въ формѣ записокъ, но безъ подписи пословъ, и озаглавлены въ формѣ прошеній: „May it pleaseth to their Lordships“ „да будетъ угодно ихъ владѣтельствамъ“⁶⁾.

Предметъ и цѣль сношеній тайнаго совѣта съ Россіей и русскими

¹⁾ Ю. Толстой, стр. 259—260.

²⁾ Unus enim est ex intimis nostris consiliariis et secretarius noster princi- palis... qui propter officii rationem principum nunciis et legatis literas nostras et responsa dare consuevit.

³⁾ Ю. Толстой, стр. 273 и 280.

⁴⁾ D. J. V. 173 f. 87: The Muscovy letters are sent to Sir John Merrick to be translated oct. 24, 1624.

⁵⁾ См. ниже текстъ записки о возвращеніи русскихъ студентовъ, отправлен- ныхъ Борнсомъ Годуновымъ въ Англію.

послами опредѣлялись видами русскаго правительства, съ одной стороны, и видами англійскаго правительства — съ другой.

I. а) каковы же были цѣли русской внѣшней политики въ сношеніяхъ съ Англією въ теченіе разсматриваемаго столѣтія? Всякому извѣстно, что въ продолженіе изучаемаго періода (1556—1649 гг.) русскому правительству непрерывно приходилось выдерживать тяжелую борьбу съ своими сосѣдами — поляками, шведами, нѣмцами, борьбу, которая истощала матеріальныя средства Русскаго государства и заставляла правительство всегда быть наготовѣ. „Намъ главные недруги Литовскій да Шведскій“, говорилъ Иванъ Грозный англійскому послу Боусу ¹⁾, — „и ты намъ рѣшительно не отвѣчаешь, станеть ли королева съ нами вмѣстѣ на этихъ недруговъ?“

Въ 1617—1618 годахъ русскіе послы представили тайному совѣту записку о заключеніи оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Польши ²⁾.

б) Московскому государству нужны были ратные люди, которые, сами будучи обучены иноземному строю и обучивъ русскихъ, облегчили бы такимъ образомъ борьбу съ внѣшними врагами. Въ январѣ 1631 года полковникъ Александръ Ульяновичъ Лесли (шотландецъ по происхожденію) былъ отправленъ въ Швецію нанять 5,000 охочихъ солдатъ, а если не найдетъ, такъ меньше этого числа; въ такомъ случаѣ ему приказано ѣхать въ Голландію, Данію и Англію. Въ августѣ того же года Лесли былъ въ Голландіи ³⁾, а 26-го мая 1632 года, какъ значится въ регистрахъ тайнаго совѣта, ему разрѣшено нанербовать 2,000 человекъ на службу къ Русскому государю

¹⁾ *Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. VI, стр. 405.

²⁾ P. R. O. Russia 1601—1618. The league offensive and defensive propounded by the greate Dukes Commissioners. (1617) По всей вѣроятности, эти повѣренныя были: Степанъ Волювскій и дѣяль Маргъ Поздѣвъ, см. *Соловьевъ*, т. IX, стр. 184 (по изд. 1859).

³⁾ P. R. O. Dom. V. 198 f. 43: Aug. 18, 1631. Cap. Alex. Stewart to secretary Dorchester... Hears, that Colonel Leslie that came from Russia is in Holland and has sent over one here with a letter to his to make way for levying men here for the Emperor's service. На письмо, привезенное Лесли, Карлъ I отвѣчалъ слѣдующее: You demanded by your letters for the supplie of your martial forces our royal licence as well to levie men in our kingdoms as also to export munitions. We have accordingly out of our love and respect of you our dear brother graunted both. And for the men wee have not only permitted a levie of 2000 of our subjects, but have also commanded our merchants who are most willing to do you service to transport as many as were readie to Archangel in their ships.

и вмѣстѣ съ ними отбыть въ Россію ¹⁾. Почему, спрашивается, въ данномъ случаѣ Лесли нужно было испрашивать разрѣшеніе у совѣта? Вопросъ разрѣшается очень просто. Дѣло въ томъ, что въ Англіи издавна существовало запрещеніе англійскимъ солдатамъ поступать въ иноземную службу, и это запрещеніе формально было подтверждено 6-го августа 1622 года ²⁾. Англичанинъ могъ поступить на иноземную службу не иначе, какъ съ разрѣшенія короля, которое выдавалось совѣтомъ отъ имени короля въ XVII столѣтіи, а въ XVIII—статсъ-секретаремъ ³⁾ и также отъ имени короля.

Попадаются въ регистрахъ тайнаго совѣта разрѣшенія и отдѣльными лицамъ, напримѣръ, солдату Ashton'у 11-го іюня 1630 года ⁴⁾ былъ выданъ паспортъ для проѣзда въ Россію на службу.

с) Приходилось обращаться къ Англіи и съ цѣлью позанять денегъ у англійскаго правительства или наконецъ частныхъ лицъ. Въ 1618 году Русскій царь писалъ Іакову I, прося его помочь ему казною, и съ этою цѣлью изъ Англіи былъ отправленъ въ Россію Dudley Digges ⁵⁾, взявшій съ собою будто бы 200 тысячъ ф. стерл. Диггесъ (или Дигсъ) возвратился изъ Холмогоръ обратно въ Англію, въ Москву же отправилъ дворянина Финча и купеческаго агента Фабіана Смита ⁶⁾, а впоследствии жаловался совѣту, что его въ Россіи ограбили.

д) Въ сношеніяхъ съ Англіею русское правительство, начиная съ Грознаго и до Бориса Годунова, руководилось не одними только цѣлями военной политики, но и болѣе или менѣе ясно сознаваемою потребностью необходимости сближенія съ западною Европою ради усвоенія ея культуры и гражданственности. Не удивительно поэтому, что Борисъ Годуновъ рѣшился отправить нѣсколько молодыхъ людей за границу для образованія. Четверо изъ нихъ въ 1602 году „посланы

¹⁾ Архивъ т. совѣта (Р. С. О.) рег. Карла I, т. 8 ф. 44.

²⁾ Proclamation forbidding English sailors or shipwrights to enter any foreign service without express licence, Stat. s. e. VII p. III, 256.

³⁾ Ср. опубликованное нами письмо кн. А. Д. Кантемира отъ 17-го мая 1735 г. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1889 г. сентябрь.

⁴⁾ Этого Аштона не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ, упоминаемымъ у *Соловьева* (Ист. Р. т. IX стр. 119, 386) Р. С. О. Reg. Charles I, № V I f. 22.

⁵⁾ Сохранилась въ Оксфордѣ записка, касающаяся этого путешествія; см. Bodl. Ashmolean Mus., Ms. 824, XVI.

⁶⁾ О сношеніяхъ Фабіана Смита съ совѣтомъ: Reg. Charles I, № VI (. 131 (oct. 1, 1630).

въ Аглинскую землю для науки разныхъ языковъ и грамотамъ¹⁾ съ Джономъ Мерикомъ („з гостемъ с Ивановымъ съ Ульяновымъ“, такъ передѣлали на Руси имя Мерика). Русскихъ юношей въ Лондонѣ рѣшили распредѣлить по одному въ коллегіи—Винчестера, Итона (въ Виндзорѣ), Оксфорда и Кембриджа²⁾. Долгое время ничего не было слышно объ этихъ юношахъ и въ Россіи даже позабыли, когда именно и сколько ихъ отправлено было въ Англiю. Только лишь въ концѣ марта 1617 года русскимъ правительствомъ черезъ пословъ возобновлено было ходатайство о возвращеніи юношей обратно въ Россію³⁾. Отвѣтъ совѣта на это ходатайство русскихъ пословъ до насъ не дошелъ. Въ слѣдующемъ же году (въ маѣ 1618 г.) русскіе послы—вѣроятно, Степанъ Волынский да дьякъ Маркъ Поздѣвъ—снова просили совѣтъ помочь имъ въ возвращеніи обратно русскихъ юношей. Совѣтъ отвѣтилъ, что, какъ оказалось по наведеннымъ справкамъ, изъ 4 студентовъ двое уѣхали въ Остъ-Индію и тамъ находятся (in the East Indies), третій живетъ въ Ирландіи и тамъ уже женился, наконецъ четвертый, именно Никифоръ, находится въ Англии. Ему будетъ предложено отправиться обратно на родину, но если же онъ и тогда предпочтетъ остаться въ Англии, въ такомъ случаѣ—заявляетъ совѣтъ—было бы несогласно съ началами международнаго права на-

¹⁾ Сб. И. Р. И. О., т. 38, стр. 424—425.

²⁾ См. письмо John's Chamberlain to Mr Dudley Carleton, 4 Nov. 1602: We have here four youthes come from Muscovie to learn our language and latin and are to be dispersed to divers schooles as Winchester, Eaton, Cambridge and Oxford. P. R. O. D. St. P. V. 285 f 48.

³⁾ Вотъ подлинный текстъ записки помѣченной (въ Лонд. г. ар.) 23-го марта 1617 года. (St. P. Russia Foreign № 2 f. 18): In the yeare 1600 (? 1602) in the tyme of the lord Emperor and the great Duke Burtis Feodorowitch of all Russia and in the blessed and happie tyme of the late Raigne of Queen Elizabeth of England of the famous memory were sent into England four Russe youthes of the Lords and Emperors *his subjects* to be trayned for a tyme to learn latin, English and other languages as their capacities would give them leave to attayne unto: the names of those said youthes viz: Mechefor Oiferiov sin=jegoriow, Theoder Somuove Sophone Michalove and Nazarey Davidove (по др. даннымъ имена были: „Микгеорго Григорьевъ; Оеонка Кожуховъ, Казаринко Дуащдовъ и Федка Костомаровъ“), Whoe having been absent a long tyme before they were commaunded by reason of the troubles of other Countries of Russia by foreign enemyes which God sent into our princes Domynions for our sinns. The said youthes having now sufficiently instructed and serviceable for our Lord and Master his use for Interpretation of those languages they have learned yt is given us in specyall charge to intreat the Kings Majestie they may be returned with us into their owne country.

сильно удалять его изъ Англіи, да и кромѣ того, подобный отвѣтъ уже былъ данъ посламъ прежде ¹⁾. Такимъ образомъ ходатайство пословъ не было уважено, и ни одинъ изъ русскихъ студентовъ, отправленныхъ въ Англію, не вернулся обратно въ свое отечество: родина ихъ не тянула къ себѣ.

Этими примѣрами характеризуется роль совѣта въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Россіею, по скольку таковыя непосредственно соприкасались съ интересами Русскаго государства или правительства. Каковы же были виды англійскаго кабинета и въ какую сторону они должны были направлять дѣятельность совѣта?

II. Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что Англія въ международныхъ сношеніяхъ съ Россіею руководствовалась преимущественно коммерческими цѣлями своей торговой политики. Для Англіи Россія имѣла значеніе не политическое, а торговое: въ разсматриваемый періодъ Англійскому государству не приходилось выдерживать тѣхъ продолжительныхъ войнъ, которыя были для него столь памяты прежде; ему не было необходимости искать помощи отдаленнаго союзника тѣмъ болѣе, что внутри государства продолжалась другая рода борьба—противъ *jus divinum* королевской прерогативы. Впервыхъ, Русское государство было важно для Англіи, какъ выгодный рынокъ, на которомъ удобно можно было сбывать отечественныя произведенія, въ особенности заручившись разнаго рода привилегіями; и во вторыхъ, при условіяхъ безошлинной, или вообще льготной торговли Россія представляла для Англіи выгодный транзитный путь на востокъ—въ Персію, на Кавказъ, откуда можно было получать сырье, и затѣмъ, обработавъ его, сбывать и на европейскихъ рынкахъ. Эти начала служили руководствомъ и для тайнаго совѣта.

Въ переговорахъ съ Русскими царями совѣтъ старается выговорить возможно большія привилегіи въ пользу своихъ соотечественниковъ и, между прочимъ, не только право безошлинной, но и ис-

¹⁾ P. C. O. Registers, James I; V. 3 f. 398: If they can persuade him to re-
turne back into His country he shall have free liberty and licence to dispose or
himself accordingly. Otherwise if he shall refuse to go backe and desire rathe
to live here, it is against the Laws of Nations to send any strengier (behawing him-
self as it is requisete) ouf of the Realme, unless it be with his own good liking
and concent according as hath been answered by His Majesty to former Amba-
sadors. Въ Россіи думали, что Никколо поставили въ поны и потому не воз-
вращаютъ (*Соловьевъ*, т. IX, стр. 123—124).

ключительной ¹⁾ (то-есть, предоставленной однимъ англичанамъ) торговли. Русское правительство не разъ отвѣчало отказомъ на подобныя требованія: монополія торговли, предоставленная однимъ англичанамъ, для него была бы крайне убыточна. Пользованіе выговоренными льготами тайный совѣтъ обезпечиваетъ лишь за торговыми компаниями, имѣющими жалованныя грамоты, и посему воспрещаетъ торгъ лицамъ, не имѣющимъ таковыхъ ²⁾. Онъ является посредникомъ при разрѣшеніи взаимныхъ споровъ и пререканій между членами торговыхъ компаний ³⁾, затѣмъ между этими послѣдними и англійскими резидентами или послами въ Россіи, и наконецъ, между тѣми и другими, съ одной стороны, и русскимъ правительствомъ — съ другой ⁴⁾. Совѣтъ былъ естественнымъ покровителемъ англійскихъ под-

¹⁾ Сб. П. Р. И. О., т. 38, стр. 49 (т. 38). „Да они жь (то-есть, совѣтники) въ отвѣтныхъ своихъ рѣчахъ пишутъ, чтобъ государь позволялъ ходити торговати на Русь однимъ Англичаномъ по королевнымъ ослобоженнымъ грамотамъ съ покорнымъ людемъ (то-есть, подданнымъ), а опрочъ бѣ Англичанъ хъ Коломогорскимъ пристанемъ, къ Двинскимъ устьямъ, ни на Обь рѣку, ни въ Варзугу, ни на Печеру, ни въ Колу, ни на Мизень... изынныхъ земель гостемъ торговати ни въ кораблѣхъ, ни на бусахъ ни отъоло ходити не ведѣти“. Ср. также стр. 164—165.

²⁾ P. P. O. Regis. James I, № I, f. 145 (March, 1614). Whereas upon a late Complaynt made unto His Majesty by the Company of Merchants trading (to) Russia, that notwithstanding the Lettres Patente (то-есть, жалованныя грамоты) graunted by His Highness for the incorporating that company and the Orders and the Rules established for the good of that Trade (wherby all Interlopers or such as are not free of the said Company are prohibited to intermeddle in that Trade) divers Marchants have contrary to the said let. patents and orders passed into Russia and other parts beyond the seas with intention here to practise and exercise the said Trade: Whereupon His Majesty was pleased to graunt his lettres under His privy seal comaunding the immediate Returne of the said Marchants.

³⁾ D. S. Charles I, CLIV, cnp. 136 (1629?). To the Right Honor. the Lords of His Majestys Privy Councill, the humble petition of Kennelm Willoughby, Merchant. Adventurers into Moscovia having employed him to convey letters to the city Mosco, petitioner who had gone thither seven years ago in the service of Job Harby, and received 140 L for his pains, carried the same to Plesco, a city in Russia within 11 days of Mosco, where being stayed by soldiers and robbers, he got his letters safely conveyed to Mosco by a Russian messenger. The Merchanty now refusing to pay him more than 5 L; he prays the Council to call before them sir H. Hammersley, to the end he may receive his due. . .

⁴⁾ P. C. O. Reg. James I, V. VI f. 323 (June 12, 1624): A lettre to the Agent in Moscovie. M-r Secretary Calvert did acquaint us with your letter to him from Museo of the last of february 1623 (?1624) wherein taking notice of the harshe usage, which you have received there in some particulars and jour discreet behaviour

данныхъ за границу, и англичанинъ вездѣ, куда бы ни завезла его судьба—въ Россію или Америку, считалъ себя въ правѣ просить (у совѣта помощи и защиты. Для охраны личности и имущества пословъ какъ отечественныхъ, такъ и иноземныхъ, совѣтъ выдавалъ паспорта на дорогу ¹⁾). Такъ было и съ русскими послами, когда они уѣзжали изъ Англій въ Россію, при чемъ объ отбытіи ихъ и о выдачѣ имъ паспортовъ дѣлалась помѣтка въ регистрахъ тайнаго совѣта ²⁾).

Тайный совѣтъ поддерживалъ сношенія съ Русскими государствомъ до послѣднихъ дней своего существованія, когда вслѣдъ за казнью Карла I и совѣтъ прекратилъ свою дѣятельность и былъ упраздненъ. Такъ называемый „государственный совѣтъ“ (Council of State), учрежденный при республикѣ (7-го февраля 1649 г.), пытался завязать сношенія съ Россіею, но безъ успѣха. Еще въ 1646 году въ Москвѣ русскіе купцы жаловались новому царю ³⁾ на бѣдность и разореніе государства по винѣ иностранныхъ купцовъ и въ особен-

thereupon and careful advertisement hither, Wee have thought fitt to make answere to certaine points contayned in jour lettre for your better encouragement in jour service there. First, concerning those affronts as you have them offred unto you by some of the Ministers of that State, we do rather impute them to the particular passion of those Ministers fomented per adventure by some artificiall information from such strangers as wish not will to the present Traffique of the Nation there, than to any ill disposition in the state either towards His Majesty or the Nation. We conceive likewise that in part it may grow from the want of a present sent as at this time had been fitting and the scanties of your entertainment to countenance your negotiations. We have therefore dealt with the Merchants both to send a present to be delivered by you to the Emperor and to increase your entertainments by which you may appeare with more reputation in that Court and they have promised us to conform themselves to your Motion therein, as concerning the complaints sett forth by your letter against Sir John Merrick, we have called him before us... and we gave him a precise admonition that he should do nothing there that might tend in any sort to the disgrace of your person—being honoured with the title of His Majesty Minister.

¹⁾ P. C. O. Reg. Charles, V. V, f. 217 (April 24, 1629): A Passe for Vasily Demetrewich Yezupove the Ambassador from Russia to return into that Country. Reg. James I, № IV, f. 533 (June 24, 1620). A passe for Sir John Merrick knight being sent Ambassador from His Majesty to the Emperor of Russia.

²⁾ См. докладъ тайному совѣту объ отбытіи пословъ изъ Англій, требовавшихъ выдачи русскихъ юношей—отъ 31-го мая 1618 года, Reg. James I, № III, f. 401.

³⁾ *Соловьевъ*. Ист. Р. т. X, стр. 143—148. „Эти нѣмцы не только насъ безъ промысловъ сдѣлали, они все Московское государство оголодали“ (изд. 1860 г.). Ср. также стр. 345—346 того же тома.

ности англичанъ или „англьскихъ нѣмцевъ“, какъ ихъ называли. По всей вѣроятности, въ томъ же году и отняты были у англичанъ ихъ прежнія привилегіи (право беспошлинной торговли и проч.); по крайней мѣрѣ на это указываютъ акты государственнаго совѣта. Въ началѣ 1650 года совѣтъ хотѣлъ послать особаго уполномоченнаго въ Россію для защиты англійскихъ купцовъ¹⁾. Вопросъ о возобновленіи сношеній съ Россіей разсматривался и въ 1652 году въ комитетѣ государственнаго совѣта, но также не получилъ разрѣшенія²⁾. Въ 1653 году купцы торговой компаніи представили совѣту петицію, въ которой указывали на тѣ убытки, какіе потерпѣли благодаря прекращенію торговыхъ сношеній съ Россіей, которыя поддерживались въ теченіе цѣлаго столѣтія³⁾. Въ серединѣ апрѣля 1654 года англійскіе купцы ходатайствовали передъ Уайтлокомъ, посломъ республики при шведскомъ дворѣ, прося его переговорить съ русскимъ посломъ въ Швецію о возобновленіи сношеній. Уайтлоку прямо указывали, что англійская торговля начала падать благодаря конкуренціи голландцевъ и черезъ нерасположеніе къ англійскому правительству Московскаго царя⁴⁾. Военный совѣтъ

¹⁾ St. Pap. 1649—1650 ed. by Mary Green, London 1875. Раш. гос. сов. отъ 23-го янв. 1650 г. Col. W. Hawley to be employed to carry a letter to the Emperor of Russia on behalf of the merchant trading thither, and instructions for him to be drawn up, and brought in by M. Frost.

²⁾ Juin 24, 1652. Petition of Frms Ashe, Governour and the Company of Merchant trading to Russia to the Committee for Foreign Affairs . . . to permit petitioners to send their ships to Russia this year. Formerly petitioned the Council of State concerning the loss of their privileges in Russia and were referred to the committee for Foreign Affairs who ordered petitioners to send a copy of their privileges, which they did and have attended several times but have not been able to receive their resolution or encouragement as to proceeding in that trade, on account of the committee's other weighty affairs.

³⁾ См. St. Pap. (1693) V. XLII, 149. The English Nation has been at great expence of money and men to find out the North-east passage, and thought they have missed it they have discovered several ports and havens unknown before as the Bar of St. Nicolas and the road and river of Archangel then belonging to the great Duke of Muscovy and the only seaport of his dominions (Далѣе указывается, что торговля сношенія продолжались около столѣтія) . . . till in 1646 Alexea Michaelowitsh the present Emperor took away our privileges, imposed large customes on us, and seized goods of great value by fraud. We had to forbear trading to a loss of 50,000 L.

⁴⁾ Whitelocke's, A. Journal of the Swedish Embassy in the years 1653—1654 ed. by Morton, 2 vol. London 1855, т. 2, стр. 14.

(носившій также названіе государственнаго) Кромвеля опредѣленіемъ ¹⁾ отъ 5-го марта 165⁶/₈ года постановилъ отправить въ Россію посломъ Ричарда Бредшо, англійскаго резидента въ Гамбургѣ. Впрочемъ, правильныя сношенія съ Россіей завязались снова не ранѣе возстановленія Стюартовъ ²⁾. Такимъ образомъ изъ представленныхъ примѣровъ можно видѣть, что даже созданныя республикою совѣты въ сношеніяхъ съ Россією старались дѣйствовать въ направленіи, завѣщанномъ имъ „тайнымъ совѣтомъ“, хотя и безъ успѣха.

В. Александровичъ.

¹⁾ According to Councils order of Tuesday last, to advise His Highness to send an envoy to the duke of Muscovy.

²⁾ Ср. для прим. Privy seal (Jan. 8, 166³/₈) for 1000 L. for entertainment of the Russian Ambassadors. Но и эти послы недолго оставались въ Англии и отбыли въ Россію въ половинѣ сентября съ подарками царю и себѣ.

ВОРЬВА ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ-РУСИ ЗА ГАЛИЦКО-ВЛАДИМІРСКОЕ НАСЛѢДІЕ ¹⁾.

II.

Очеркъ военныхъ дѣйствій 1340—1387 годовъ.

Братья и дружино! Богъ всегда Руския земли и Рускихъ сыновъ въ безчестьи не положилъ есть; на венхъ нѣстѣхъ честь свою занимали суть...

Ил. л. 310.

1340 годъ.

1340 г. марта 25-го погибъ во Владимірѣ ²⁾ Юрій-Волеславъ, отравленный столь сильнымъ ядомъ, что трупъ его разлетѣлся на части ³⁾. Галицко-Владимірское княженіе вторично осиротѣло.

И вотъ повторяется, по видимому, почти то же, что происходило въ 1324 г., по прекращеніи рода прямыхъ потомковъ Данила, повторяется, по крайней мѣрѣ, начало тогдашнихъ событій. Казиміръ пишетъ молительное письмо Бенедикту XII, содержаніе котораго по-

¹⁾ *Продолженіе*. См. ноябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ М. Р. Н., III, 284.

³⁾ Joh. Vitodurani Chronik, Escardus, Corp. hist. med. aevi. I, стр. 1862. Къ яду галичане прибѣгаютъ такимъ образомъ уже второй разъ. О нравственномъ состояніи Львова того времени Зяморовичъ говоритъ: „Львовъ татаръ, сарацинъ и евреевъ, опоганенный ихъ безобразными ересями, кощунствами и гнусными обычаями, былъ полонъ колдуновъ, чаровницъ, ворожей и всякаго другаго безстыдства“, у *К. Стадницкаго Sypowie*, II, 12, пр. Владиміръ былъ въ тѣсныхъ связяхъ со Львовомъ торговыхъ и административныхъ.

дробно сообщает папа въ отвѣтѣ, данномъ въ Авиньонѣ 1-го августа 1340 г. ¹⁾). На первый планъ выдвигается здѣсь гроза татарскаго нашествія, на этотъ разъ не какъ вѣроятная возможность, а какъ ожидаемая со дня на день неизбежность ²⁾), затѣмъ вѣрность Польши папскому престолу. Только эти два мотива приводятъ Казиміръ, прося у папы помощи. Для Бенедикта ихъ оказалось вполне достаточно. Онъ горячо откликается на просьбу Казиміра и немедленно предписываетъ епископамъ Гнѣзненскому, Краковскому и Вроцлавскому проповѣдывать крестовый походъ, какъ и въ 1324 г., не только противъ татаръ, но и противъ другихъ невѣрныхъ ³⁾).

Оправдались ли опасенія Казиміра, основанныя на „достоверныхъ сообщеніяхъ“? Прямого отвѣта, то-есть, извѣстія о татарскомъ набѣгѣ, не обусловленномъ дѣйствіями самого Казиміра, не находимъ въ документахъ, но кажется, напрасно и искать его. Ближайшій по времени документъ папской канцеляріи, относящійся къ занимающимъ насъ дѣламъ, можетъ разсвѣять всякія на этотъ счетъ недомѣтлія. Имѣемъ въ виду письмо Бенедикта XII къ Краковскому епископу отъ 29-го іюня 1341 г. ⁴⁾). Лишь только, говорятъ папа,—русскіе схизматики нечестиво извели ядомъ родственника короля, сына правотверныхъ родителей—князя Воеслава, вмѣстѣ съ нѣкоторыми его приближенными, король, ужаснувшись подобнаго злодѣянія и горя желаніемъ отмстить обиду, причиненную христіанской вѣрѣ, двинулся на Русь и нанесъ русскимъ не мало уронѣвъ. Тутъ прерывается у Тейнера повѣствованіе папы, заимствуемое, очевидно, изъ сообщенія Казиміра. Далѣе говорится объ обращеніи русскаго военныя къ Усбуку за помощію, о полученіи отъ него таковой, о затруднительномъ положеніи Казиміра, въ виду превосходящихъ силъ противниковъ, для борьбы съ которыми потребна была помощь сосѣднихъ государей, Казиміромъ, однако, не полученная, и нако-

¹⁾ *Theiner. M. N., I, № 958.*

²⁾ *Ib.: ad tuum—писеть папа Казиміру—fidedigna relatione pervenit auditum, quod dicti Tartari hujusmodi conceptus iniquos (плановъ нападеніи) continere sub clave silentii nequeunt, pretensis occasionibus frivolis, publice comminantur, quod ipsi ad invasionem et destructionem regni p̄cfati (Польши) et desolationem fidelium habitantium in eodem et religionem catholicam inibi profanandam, conflatis potentie sue viribus infra breve tempus hostiliter properabunt.*

³⁾ *Quosunque alios infideles, volentes ac presumentes invadere te et dictum regnum polonic, ib. № 959.*

⁴⁾ *Theiner. M. P., I, № 566.*

нецъ о мирномъ договорѣ короля съ помянутымъ воеводой на подходящихъ для послѣдняго условіяхъ, хотя и съ признаніемъ нѣкоторой зависимости отъ Польскаго короля. Казиміръ клятвенно поручился въ соблюденіи договора, и вотъ эта-то клятва до такой степени яко бы обременяла его совѣсть, что онъ рѣшился искать облегченія въ Римѣ. Папа благосклонно отнесся къ просьбѣ, поручивъ Краковскому епископу наложить за „безумную клятву спасительную эпитимию“. Кажется, не нужно обладать особенною дальновидностью, чтобы во второмъ письмѣ 1341 года видѣть неожиданную развязку событій, которыя имѣютъ въ виду первое, 1340 г. Причиной обращенія Казиміра къ папѣ былъ страхъ предъ татарскимъ набѣгомъ; татары дѣйствительно появились, оказались какъ нельзя болѣе потребной Казиміру и помощь. Но какой неожиданный поворотъ! Въ началѣ 1340 г. Казиміръ молилъ папу о помощи и всевозможномъ содѣйствіи. Конечно, въ просьбѣ онъ являлся лишь жертвой, на которую ежеминутно готова обрушиться татарская гроза. На дѣлѣ оказалось, что татары явились по приглашенію русскаго воеводы для отраженія возмездія, приготовленнаго самимъ Казиміромъ русскимъ боярамъ за „ужаснувшее его отравленіе благовѣрнаго князя-католика“. Обращеніе Казиміра къ папѣ и обстоятельства, совершенно неожиданно разыгравшіяся въ 1340 г. на галицкой почвѣ, представляютъ завязку борьбы, кончившейся лишь въ 1387 году.

Содержаніе этой борьбы за весь сорокасемилѣтній періодъ времени представляетъ такой неровный каменистый путь, что изслѣдователь, желающій идти по немъ, рискуетъ падать, а по крайней мѣрѣ, спотыкаться много разъ; начальный ея моментъ—1340 г.—представляетъ путаницу, еще до сихъ поръ удовлетворительно ни кѣмъ не распутанную. Одно лишь указано вѣрно: незначительныя обстоятельства 1340 г. послужили канвой, на которой патриотизмъ и фантазія польскихъ историковъ нарисовали узоры, совершенно закрывшіе первоначальную историческую дѣйствительность¹⁾. Открыть эту первоначальную канву, отдѣлать отъ нея позднѣйшія наслоенія, представить фактъ въ чистомъ, такъ-сказать, его видѣ—вотъ задача изслѣдователя. Успѣшное ея достиженіе чрезвычайно затрудняется состояніемъ относящагося къ вопросу историческаго матеріала, критически совершенно не разработаннаго. Изслѣдователю приходится брать на себя двойной трудъ, а слѣдовательно, и двойную отвѣт-

¹⁾ Каро, G. P. II, 231, пр. 1.

ственность. Это, конечно, страшно, и если мы, тѣмъ не менѣе, рѣшаемся ступить на столь трудный для прохожденія путь, то единственно побуждаемые сознаниемъ необходимости его пройти и согрѣваемые убѣжденіемъ, что даже возможныя на немъ паденія значительно облегчатъ трудъ будущаго изслѣдователя.

Обратимъ вниманіе прежде всего на тотъ фактъ, что событія 1340 г. не нашли никакого отголоска въ русскихъ источникахъ. Если исключить сообщеніе Густынской лѣтописи подъ 1340 г., представляющее пересказъ Кромера, съ добавленіемъ извѣстія о раздѣленіи Казиміромъ Русской земли на воеводства и повѣты ¹⁾, то надо сказать, что о событіяхъ въ Галицкой Руси первыхъ годовъ четвертаго десятилѣтія XIV вѣка нѣтъ упоминанія ни въ одной изъ русскихъ, ни въ такъ-называемыхъ литовскихъ лѣтописяхъ ²⁾. Что касается польскихъ источниковъ, то до Длугоша только два изъ нихъ упоминаютъ о предпріятіяхъ Казиміра 1340 г.: Янъ и такъ-называемая лѣтопись Траски ³⁾. Выходитъ, что за предѣлами территоріи, ближайшимъ образомъ затронутой предпріятіемъ Казиміра, событія 1340 г. обратили гораздо болѣе вниманія: упоминаніе о нихъ находится въ двухъ хроникахъ: монаха Леобенскаго (въ Штиріи) и Витодурана (въ Швейцаріи) ⁴⁾. Каковы бы ни были общія достоинства обѣихъ хроникъ, но уже одна отдаленность ихъ составителей отъ мѣста дѣйствія не позволяетъ придавать имъ рѣшающее значеніе въ спорномъ и темномъ вопросѣ. Оба сообщенія составлялись, конечно, по слухамъ, и главный интересъ событій заключался для хронистовъ не въ дѣйствіяхъ Польскаго короля, а въ движеніяхъ татаръ, все еще привлекавшихъ къ себѣ вниманіе и въ февралѣ 1340 г. напомнившихъ о своей грозной силѣ. Въ обоихъ источникахъ предпріятіе Казиміра является лишь грабительскимъ посягательствомъ, вызвавшимъ татарское вмѣшательство. О какихъ бы ни было другихъ слѣдствіяхъ Казиміровой попытки оба источника совершенно умалчиваютъ. Для насъ, въ виду этого, они

¹⁾ Прибавл. къ Ип. л., Полн. Собр. II, 349. Источникъ добавленія неизвѣстенъ, ср. *Ж. Стадницкій*, *Synowie*, II, 228.

²⁾ Темное извѣстіе лѣтописи Выховца, стр. 57: *Kak wczynił nad rąny ruskimi przemyślakimi rozważwzy ich do rady u tam porzeczali u Przemysł zaseli*—трудно приурочить къ какому-нибудь опредѣленному году.

³⁾ Оба источника въ М. Р. Н., II.

⁴⁾ Всѣ относящіяся къ событію 1340 г. показанія сведены у *Ж. Стадницкаго*, *Synowie*, II, 12, пр. 27.

не могутъ имѣть ни какого особеннаго значенія. Что касается лѣтописи Траски, то скажемъ сразу: мы усматриваемъ въ ней признаки явной недостоувѣрности ¹⁾. Остается такимъ образомъ изъ польскихъ современныхъ событію свидѣтельствъ одно лишь показаніе Яна во 2-й главѣ его хроники. Сличимъ это показаніе съ несомнѣнно-подлиннымъ документомъ папской канцеляріи, представляющимъ, конечно, повтореніе официальной реляціи Казимира, съ указаннымъ выше папскимъ письмомъ 1341 г. Причины предпріятія Казимира въ обоихъ свидѣтельствахъ показаны согласно ²⁾, а равно и первые его результаты ³⁾. Затѣмъ начинаются существенныя разногласія. У Яна сообщается о признаніи власти Казимира со стороны бояръ и о принесеніи ему присяги на вѣрность, и только уже послѣ этого „нѣкій сквернѣйшій перемышльскій бояринъ Дѣтко съ нѣкимъ же Давидомъ Острожскимъ“ отправляются къ хану на собственный страхъ, безъ вѣдома другихъ русскихъ бояръ, и внушаютъ ему, что Казимиръ отнялъ его владѣнія, чѣмъ и побуждаютъ хана къ высылкѣ огромнаго татарскаго войска для совѣстныхъ съ русскими дѣйствій противъ поляковъ. Соединенное русско-татарское войско дошло до Вислы, Казимиръ мужественно противостоялъ ему и не допустилъ переправиться черезъ рѣку. При этомъ поляки потеряли лишь одного человѣка. Татары, повернувъ назадъ, пытались было овладѣть Люблиномъ, но неудачно. Совсѣмъ не такъ представляется намъ дѣло въ папскомъ письмѣ: русскій воевода обращается къ хану немедленно и на совершенно естественномъ основаніи—зависимости; ханъ даетъ помощь, какую можетъ, сейчасъ, болѣе значительное войско

¹⁾ См. ниже.

²⁾ У *Тейнера*: quod cum dudum gens schismatica Ruthenorum quondam Boleslum Ducem Russie ipsius Regis (Казимира) consanguineum germanum, de fidelibus procreatum parentibus, veneno impie, ac nonnullos alios Christi fideles eidem Duci, dum viveret, obsequentes immaniter occidissent, idem Rex hujusmodi scelus abhorrens et zelo ulciscende iniurie fidei christiane accensus, cum exercitu suo terram Russie dictam gentem expugnaturus intravit.

У *Яна*: mortuo magnifico principe Kazimiro, dicto Georgio, totius regni Russiae duce, qui Kazimirus avunculo suo in ducatu Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat, Kazimirus rex Poloniae praelibatus cum magna potentia gentis suae regnum Russiae potenter intravit, de nece consanguinei sui vindictam sumere volens.

³⁾ У *Тейнера*: et per ipsum (Казимира) eidem genti multis dampnis illatis...

У *Яна*: Cujus potentiae (Казимира) Ruthenorum principes, barones, comites ac caeteri nobiles resistere non valentes...

объясняет прислать, и тогда только Казимиръ, видя недостаточность собственныхъ средствъ для противодѣйствія, вступаетъ съ тѣмъ же русскимъ воеводой въ переговоры, кончившіеся для него при указанныхъ обстоятельствахъ удивительно благопріятно. О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ соединеннаго русско-татарскаго ополченія папское письмо не говоритъ ничего. Вотъ содержаніе двухъ, относящихся къ одному и тому же факту, показаній. О свидѣтельствѣ Яна мы скажемъ еще нѣсколько словъ ниже; теперь ограничимся замѣчаніемъ, что три первыя главы его хроника возбуждаютъ сомнѣнія, до сихъ поръ еще окончательно не устраненныя. Конечно, въ такомъ случаѣ намъ остается держаться показаній документа, не возбуждающаго никакихъ подозрѣній, кромѣ того обстоятельства, что онъ представляетъ сообщеніе со словъ лишь одной заинтересованной стороны. Эта односторонность весьма замѣтна. Отъ сомнѣнія въ правдивости сообщенія Казимира трудно освободиться въ виду явной невѣроятности фактовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Казимиръ очутился въ затруднительномъ положеніи, но такъ удачно вышелъ изъ него, что русскій воевода не только не воспользовался бывшими въ его рукахъ средствами, но обязался королю нѣкоторыми службами; Казимиръ только что принужденный обдумывать, какъ бы самому выйти изъ затрудненія, великодушно обязался всячески защищать и воеподу, и русскихъ и ни въ чемъ не стѣснять ихъ обрядовъ, правъ и обычаевъ. Не говоримъ о полной неопредѣленности заявленія ¹⁾, о ясно вытекающей изъ самаго текста логической невозможности такого результата.

Допустимъ, что факты не всегда слѣдуютъ логикѣ, но надо же, чтобы такое отступленіе нашло себѣ мѣсто именно въ данномъ случаѣ. Упомянутое папское письмо, въ виду отмѣченной выше невозможности основываться на показаніяхъ Яна, есть единственный современный предпріятію документъ, разказывающій о событіяхъ 1340 г.—нужды нѣтъ, что со словъ наиболѣе заинтересованнаго лица. Злой рокъ, преслѣдующій Галичину, отмѣтивъ себя полнымъ отсутствіемъ достовѣрныхъ данныхъ о занятіи ея поляками, поразительно даетъ себя чувствовать не столько въ указанномъ перерывѣ папскаго письма, сколько въ общемъ его характерѣ. Случайно это или нѣтъ, но не-

¹⁾ *Capitaneus et gens predicta ac dicti regis mandatis et beneplacitis coaptabant, iidem rex et capitaneus atque gens certa conventiones et pacta cum certis serviciis et subjectionibus eidem regi exhibendis concorditer invicem inierunt. Theiner, какъ выше.*

несомнѣнно, что событіе 1340 года не нашло другаго современнаго отголоска вблизи. Очевидно, тогда, когда оно происходило, оно еще никому не казалось чреватымъ грядущими послѣдствіями и было оставлено безъ всякаго вниманія. Сдѣлаемъ надъ собою нѣкоторое усиліе, станемъ на время на эту точку зрѣнія современниковъ, забудемъ о важности событія для времени послѣдующаго и рассмотримъ его въ томъ свѣтѣ, какой могутъ сообщить намъ о немъ документы несомнѣнной подлинности. Кромѣ указанныхъ папскихъ писемъ, таковыми должно считать еще двѣ грамоты: одну, относящуюся ко времени непосредственно слѣдующему за предпріятіемъ Казимира, и другую, принадлежащую 1344 году, но находящуюся въ непосредственной связи съ занимающимъ насъ событіемъ. Папское письмо 1340 года составляетъ, такъ-сказать, прелюдію, оно предшествуетъ факту, а потому мы оставляемъ его пока въ сторонѣ. Объ общемъ характерѣ папскаго письма 1341 года мы уже говорили. Въ томъ, что для насъ самое важное въ извѣстїи о подчиненіи Руси верховной власти Польскаго короля, мы имѣемъ полную возможность фактически проверить его справедливость.

Каковы бы ни были вѣршія отношенія Галицко-Владимірскаго княжества въ сосѣднимъ державамъ, несомнѣнно, до 1340 г., то есть, при послѣднихъ Романовичахъ и Юріи-Волеславѣ, оно не находилось ни въ какой зависимости отъ Польши. Если наше объясненіе событій 1331 г. въ предыдущей главѣ вѣрно, то скорѣе можно допускать влияніе Литвы: кто знаетъ, не оно ли тяготило Юрія, не для избѣжанія ли и отвращенія его, онъ такъ круто повернулъ въ послѣдніе годы своего правленія? Намъ кажется это правдоподобнымъ. Но какъ бы ни было, отъ Польши Галичъ зависимъ не былъ, и въ 1337 г., мы видѣли, Юрій-Волеславъ воевалъ противъ нея съ помощью татаръ. Вотъ почему указаніе папской грамоты 1341 г. должно считать въ равной мѣрѣ существеннымъ и неожиданнымъ. Если оно справедливо, то обязательство короля не ломать обрядъ, права и обычая новыхъ подданныхъ, въ виду цѣли предпріятія, встрѣтившей сильное противодѣйствіе, благодаря которому Казимиръ оказался въ затруднительномъ положеніи, еще не заключаетъ въ себѣ ничего необыкновеннаго. Что же въ такомъ случаѣ могло омрачать радость по поводу новаго пріобрѣтенія? Неужели жажда мести до такой степени овладѣла Казимиромъ, что одного подчиненія, не ознаменовавшагося суровымъ наказаніемъ за совершенное надъ родственникомъ короля преступленіе, ему было мало? Неужели несомнѣнно

выгодный договоръ съ виновниками смерти Болеслава, потому только что это былъ договоръ, могъ въ такой степени смущать совѣсть Казимира, что за облегченіемъ ея пришлось обращаться въ Римъ? То, что мы знаемъ о Казимирѣ, не рисуеъ его столь чувствительнымъ, въ такой степени заботливымъ о спасеніи души ¹⁾. Другихъ, однако, обстоятельствъ, внѣ предѣловъ предпріятія Казимира, сколько-нибудь объясняющихъ перемѣну въ его настроеніи, найдти нельзя. Ихъ приходится искать на той же галицкой почвѣ. Едва ли объясненіе не дастся грамотою упоминаемаго въ папскомъ письмѣ воеводы, данною имъ торнскимъ купцамъ и, очевидно, относящеюся ко времени непосредственно послѣ предпріятія Казимира ²⁾. Въ ней Димитрій Дѣтко, „provisor seu capitaneus terre Russie“, объявляетъ, что раздоръ съ Польскимъ королемъ, происшедшій по внушенію діавола ³⁾, благодатію Св. Духа прекратился, и теперь между ними миръ. Прѣжнихъ, независимыхъ отъ Польши князей онъ называетъ здѣсь своими предшественниками, общаетъ купцамъ сохранить тѣ же права, какими они пользовались прежде, и въ заключеніе скрѣпляетъ документъ собственной скрѣпой. Въ такомъ важномъ документѣ—подлинность его не подвергается сомнѣнію—мы не видимъ ни малѣйшаго признака зависимости Галицкой Руси отъ Польскаго короля, на что указалъ еще Каро ⁴⁾. Разказы повдвѣйшихъ польскихъ анналистовъ заставляютъ Казимира, по одной версіи — поручить охрану города его нѣмецкимъ жителямъ (Траска), по другой—оставить въ разоренномъ яко бы Львовѣ польскій гарнизонъ (Длугошъ).

¹⁾ Rex prestito iuramento promisit, quod Capitaneum et gentem predictos in omnibus tueri debebat, ipsosque in eorum ritibus, iuribus et consuetudinibus conservare: verum quia dictus Rex, sicut asserit, dubitabat, se in hiis prevericasse domini voluntatem, nobis humiliter supplicavit, ut providere sibi super hiis de salutari remedio misericorditer dignaremur. Nos igitur salutis anime dicti Regis, quantum cum deo possumus in hac parte salubriter providere volentes.... Ib.

²⁾ М. Р. Н. II, 621 пр. 2. Начало грамоты не оставляетъ сомнѣнія въ приближительной ея датѣ. К. Горжмикий, Połączenie Rusi czerwonej z Polską przez Kazimierza Wielkiego. Львовъ. 1889, стр. 30, совсѣмъ напрасно относитъ ее ко времени позднѣйшему. Нельзя упускать изъ виду, что въ обезпеченіи своихъ торговыхъ интересовъ нѣмцы не теряли времени: въ 1349 г. Казимиръ даетъ грамоту тѣмъ же торнскимъ купцамъ немедленно по возвращеніи съ похода, Каро, G. P. II, 284, пр. 2.

³⁾ Интересно сопоставить этотъ взглядъ русскаго боярина съ приведеннымъ выше взглядомъ папы на то же предпріятіе.

⁴⁾ G. P. II, 231, пр. 1.

Къ военной диктатурѣ ведутъ обыкновенно завоеванія ¹⁾. Въ этомъ, однако, случаѣ во главѣ страны и города несомнѣнно остается „сквернѣйшій“, по отъзвѣ Яна, бояринъ, считающій Казимира совершенно равнымъ себѣ. Онъ даетъ грамоту нѣмецкимъ купцамъ, но въ этомъ слишкомъ была заинтересована страпа. Ключъ къ богатствамъ Торна и Данцига находился, по справедливому замѣчанію Каро, въ Галицкой землѣ; крохи, конечно, оставались и въ пользу русскихъ. Этого мало: роль Дѣтка во Львовѣ не была чѣмъ-то минутнымъ: въ 1344 г. къ нему же, а не къ Казимиру обращается Людовикъ по дѣламъ копицкихъ купцовъ ²⁾. Такимъ образомъ Дѣтко остается правителемъ страны въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Былъ ли это второй Володиславъ, какъ можно бы на первый взглядъ думать, по его заявленію о предшественникахъ, или роль его должно объяснять иначе—объ этомъ скажемъ ниже. Теперь ограничимся лишь выводомъ, естественно на нашъ взглядъ вытекающимъ изъ разсмотрѣнія относящихся къ занимающему насъ событію документовъ. Оба папскія письма 1340 и 1341 гг. представляютъ примую связь между собою; второе, изъ нихъ заключаетъ, въ себѣ рядъ очевидныхъ невозможностей, при чемъ наиболее важное для насъ его показаніе о зависимости Галицкой Руси отъ Казимира документально опровергается грамотою львовскаго воеводы торнскимъ купцамъ. До 1345 г. Львовъ не былъ въ рукахъ Казимира. Еще Каро отмѣтилъ полное отсутствіе какихъ бы ни было упоминаній о дѣятельности Казимира за время съ 1340 по 1350 г. ³⁾.

¹⁾ На странность показаній Длугоша, заставляющаго Казимира разрушить Львовъ и оставить гарнизонъ среди развалинъ, обратилъ вниманіе еще *Зубрицкій*: Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ. Львовъ. 1855, подъ 1340 г.

²⁾ *Fejer*, Cod. dipl. Hung, IX, 1, № 95: Ludovicus ... *fideli suo viro Magnifico, comiti Dechk, capitaneo Ruthenorum salutem et gratiam*—титулъ, во всякомъ случаѣ не указывающій на зависимость Дѣтка отъ польскаго короля.

³⁾ G. P., II, 286, пр. 2. Титулъ: *Russiasque dominus et haeres*—въ нѣкоторыхъ спискахъ введенія къ Вислицкому статуту есть позднѣйшая вставка, *ib.*, 284, пр. 2. Въ Вислицѣ представителей отъ Руси не было (*Зубрицкій*, *Kronika miasta Lwowa*, 34), какъ равно нѣтъ о ней въ статутѣ ни малѣйшаго упоминанія. Въ 1347 г. Галицкой Русью владѣлъ безъ всякаго сомнѣнія Любартъ. Известны намъ три грамоты Казимира отъ 1346 съ титуломъ *Russiae* (А. Гр. и З. VII, 7; Код. Ржищевского, II, 1, 273 и II, 2, 701) списаны съ рукописей XV и даже XVI в. Вообще къ титулу въ грамотахъ, гдѣ упоминается Русь до 50-хъ годовъ, надо относиться осторожно. Грамота, приведенная *Зубрицкимъ*, какъ относилась къ 1351 г. (Повѣсть, 134 пр. 38), въ дѣйствительности относится къ 1370 г. (А. Гр. и З. VII. 14 пр. 2) и вообще въ Актахъ городскихъ и земскихъ нѣтъ ни одной

Изданные потомъ „Акты Гродскіе и Земскіе“ блистательно подтвердили справедливость его сомнѣній. Прибавимъ къ этому полное молчаніе объ отношеніяхъ Казимира къ Руси за время до 1349 г. у Длугоша ¹⁾, прямое указаніе Мѣховскаго лѣтописца на 1349 г., какъ на годъ занятія Руси Казиміромъ ²⁾, и мы убѣдимся, что не можетъ быть рѣчи о какой бы ни было зависимости Галицкой Руси отъ Польши, о „какихъ-то службахъ и подчиненіи“ не только въ 1340 г., но даже въ непосредственно слѣдующіе годы. Вотъ выводъ, прямо вытекающій изъ документально-извѣстныхъ фактовъ. Онъ кажется намъ такъ простъ, что мы невольно робѣемъ въ виду этой простоты; нами овладѣваетъ то страпное чувство недоумѣнія, неувѣренности, которое бываетъ въ минуту, когда тяжелый кошмаръ прекратится: дышется свободно, легко, но еще давитъ воспоминаніе, мысль о только что миновавшей тяжести, какъ будто не вѣрится, что она прекратилась. Объяснимся. Мы представили себѣ точку зрѣнія современниковъ событія, ограничились лишь документальными о немъ сообщеніями.

Небольшая справка съ извѣстными намъ въ точности виѣшними отношеніями Галицкаго княжества устранила внесенныя папскимъ письмомъ 1341 г. недоразумѣнія. Попытка Казимира 1340 г. представилась крайне ничтожною по своимъ непосредственнымъ, немедленнымъ фактическимъ результатамъ. Но событіе 1340 г. представляеть въ нашихъ глазахъ тотъ узелъ, который потомъ распутывается на протяженіи вѣковъ. Такую точку зрѣнія завѣщаль намъ—и справедливо—XV вѣкъ, время страстныхъ споровъ Польши и Литвы-Руси за часть галицко-владимирскаго наслѣдія, остававшуюся спорною и послѣ 1433 года.

Мы уже указывали, какъ смотреть на тогдашнюю аргументацію поляковъ серьезные польскіе историки, ищущіе истины, а не матеріала для патріотическихъ восторговъ (чтобы быть точнымъ, надо впрочемъ сказать: смотреть одинъ польскій историкъ). Современнику горячей

грамоты Казимира, относящейся къ русской Галичинѣ раньше 1352 г.—обстоятельство, дающее полное основаніе полагать, что господство Казимира въ Галичинѣ до этого года, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ прочно утвердившейся власти, должно подвергаться сомнѣнію. Вотъ почему и титулъ въ грамотахъ 1350 г. (Код. Малоп. Моп. mod. acvi; III, № 231) и 1351 г. (ib. № 233) кажется намъ подозрительнымъ.

¹⁾ Сообщение подъ 1344 (IX, 213) представляеть обычное у Длугоша раздвоеніе одного вѣнцова.

²⁾ Et in fine ejusdem anni (1349) rex Kazimirus terram Russie obtinuit. M. P. H. II, 886.

дипломатической и юридической борьбы Польши и Литвы-Руси Длугошу значение событія 1340 г. было ясно, а тогдашнее дѣяніе не затруднялось отсутствіемъ точныхъ данныхъ. Длугошъ описалъ событіе краснорѣчиво и подробно. По его версіи, Казиміръ въ 1340 г. совершилъ два похода на Русь—весенній (въ апрѣлѣ), и что въ родѣ предварительной рекогносцировки или браваго набѣга, и лѣтній (въ концѣ іюня), съ значительными силами для окончательнаго подчиненія Руси. Цѣль эта, по словамъ Длугоша, была вполне достигнута: „всю Русь въ одинъ годъ, въ одно лѣто, въ одинъ походъ подчинилъ Казиміръ себѣ и Польшѣ и, обративъ ее въ провинцію, навсегда включилъ и присоединилъ къ польской коронѣ“¹⁾. Рѣшительность и категоричность заявленія возымѣла свое дѣйствіе. Фактъ, сообщенный Длугошемъ, нашелъ общее, единогласное признаніе и распространеніе.

Польскіе писатели — Мѣховита, Кромеръ, Стрийковскій, потомъ Нарушевичъ—всѣ такъ или иначе повторили Длугоша²⁾. Какъ не подлежащій сомнѣнію фактъ, завоеваніе Руси Казиміромъ приводилось какъ доводъ даже въ частныхъ юридическихъ спорахъ позднѣйшаго времени³⁾. За поляками послѣдовали и русскіе: сообщеніе о занятіи Казиміромъ Галицкой Руси въ 1340 г. помѣщается по нынѣ въ нашихъ учебникахъ⁴⁾. Однимъ словомъ, событіе 1340 г. въ той редакціи, какую ему сообщилъ Длугошъ, стало на цѣлые вѣка непререкаемымъ историческимъ догматомъ. Впервые, сколько намъ извѣстно, поколебалъ его Каро, сначала не рѣшительно⁵⁾, потомъ смѣлѣе⁶⁾, но безъ всякой пользы.

¹⁾ Длугошъ подъ 1340 г., IX, 198.

²⁾ Каро, G. P. II, 344 пр. 1.

³⁾ Въ актахъ процесса архіепископа Сѣраковскаго (ум. 1780) и львовскаго магистрата находится слѣдующая выписка изъ стараго кодекса львовскихъ городскихъ актовъ: Casimirus M. a. 1340 Leopolum expugnaturus venit, quam per spontaneam incolarum deditionem recepit et partem Russiae usque ad Halicz subegit. *Reifenkugel*, Gründung der römisch-katholischen Bisthümer... Archiv für österr. Gesch. 1875, № 52, стр. 424, пр. 3.

⁴⁾ *Иловайскій*, Краткіе очерки русской исторіи.

⁵⁾ G. P. II, 229, гдѣ Каро какъ будто еще не рѣшается отдать предпочтеніе свидѣтельству документовъ передъ показаніями польскихъ лѣтописцевъ.

⁶⁾ Ib. III, 54, пр. Не указываемъ на Д. Зубрицкаго. Хотя несомнѣнно, онъ первый отиѣтилъ невѣроятность Длугошевыхъ разказовъ, тѣмъ не менѣе въ „Повѣсти“ онъ еще не освободился отъ авторитета Длугоша, котораго считаетъ писателемъ осмотрительнымъ и достойнымъ вѣроятія“ (Повѣсть, стр. 139). Въ

Въ прекрасномъ трудѣ А. Семковича 1340 годъ такъ и остался критически не разслѣдованнымъ, а сомнѣнія Каро даже не указаны ¹⁾, хотя его изложеніе русскихъ дѣлъ, предшествовавшихъ этому году, названо устарѣвшимъ ²⁾. Въ послѣднемъ по времени сочиненіи Горжицкаго, желавшаго по его словамъ, восполнить чувствительный въ польской исторической литературѣ недостатокъ отдѣльной монографіи объ отношеніяхъ Казимира къ Руси, „комбинаціи“ Длугоша снова приняты на вѣру вполне ³⁾. Однимъ словомъ, надъ 1340 г. тяготѣетъ и по сію пору вѣковая традиція. Съ такимъ бременемъ надо считаться серьезно. Вотъ почему мы испытываемъ робость и недо вѣріе.

Простота усваивается пониманіемъ вообще съ особеннымъ трудомъ, но иногда она бываетъ лишь кажущейся. Не такова ли она и въ данномъ случаѣ?

Остановимся на обстоятельствахъ, сопровождавшихъ предпріятіе 1340 г. Мы сказали, что завязка его заключается въ обращеніи Казимира къ папѣ. Дата его памъ не извѣстна, но папскій отвѣтъ данъ 1-го августа 1340 года ⁴⁾. Можно поэтому думать, что Казимиръ об-

повдѣйшемъ критическомъ разсмотрѣніи извѣстій о занятіи Галичины поляками—„Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ“—Зубрицкій даетъ не мало замѣчкихъ замѣчаній, но въ общемъ не представляетъ никакого опредѣленнаго окончательнаго вывода. Впрочемъ, надо сказать, при тогдашнихъ историческихъ данныхъ о Галицкой Руси, Зубрицкій сдѣлалъ смѣлый шагъ, но твердо стать не былъ въ состояніи (см. ib., стр. 86, гдѣ въ резюме Зубрицкій сбивается даже на Длугоша, хотя вообще считаетъ его разказы „безтолковщиной“, стр. 35). Изъ русскихъ историковъ только *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ* отнесъ завоеваніе Галицкой Руси въ 1349 г. (Русская Исторія, 1, 298), но краткость замѣчанія не измѣнила установившагося взгляда (*Иловайскій*, Исторія Россіи II, 80; даже *Антоновичъ*, Очеркъ, 79).

¹⁾ Krutysznu rozbiór dziejów polskich Iana Długosza dq g. 1384. Краковъ 1887, стр. 358.

²⁾ Что врядъ ли можно считать справедливымъ для 1863 г.—времени выхода въ свѣтъ втораго тома исторіи Каро.

³⁾ *К. Gorzucki*. Połączenie... ч. 1, гл. 2. Мы говоримъ здѣсь лишь о 1340 г. Горжицкій позволяетъ себѣ лишь одну поправку Длугоша, замѣнивъ 1344 годъ на 1341, но нерѣшительно—„кажется“: такъ великъ для него авторитетъ Длугоша; съ Яномъ онъ обращается гораздо свободнѣе, стр. 25, пр. 26. Впрочемъ Горжицкій представляетъ крайность (см. нашу рецензію въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1889, сентябрь). Лучшіе польскіе историки мало полагаются на комбинаціи Длугоша, но фактъ подчиненія Руси въ 1340 г. для нихъ все-таки не подлежитъ сомнѣнію.

⁴⁾ У *Райнальда* дата безъ сомнѣній; у *Тейнера* въ регистрѣ: 1340—1342, но въ документѣ—Аппо sexto, а Бенедиктъ XII вступилъ на престолъ 1335 г.

ратился въ Римъ немедленно по полученіи извѣстія о смерти Юрія-Болеслава. По Длугошу выходитъ, что, извѣстившись о ней, Казиміръ съ небольшимъ отрядомъ сдѣлалъ немедленно (ибо послѣ Оминой недѣли—въ концѣ апрѣля) набѣгъ на Русь.

Не указываемъ уже на то, что Длугошъ заставляетъ Казиміра взять не только Львовъ, но и Владиміръ, даже „всю Волинскую землю“ ¹⁾. Мы вовсе не имѣемъ въ виду опровергать очевидныхъ, какъ говоритъ Зубрицкій, — „недѣностей“ Длугоша; если мы на что-нибудь желаемъ обратить вниманіе въ его повѣствованіи, то развѣ на общее представленіе положенія Руси, какъ добычи, которая сама дается въ руки, тому, кто, какъ Казиміръ, пожелалъ бы взять ее. Мы знаемъ, почему Длугошу такъ именно падо было представить Русь. Иначе смотрѣлъ на нее Казиміръ. Если, допустимъ, не сама по себѣ, то по своимъ отношеніямъ къ татарамъ она должна была казаться Казиміру страшною. Въ томъ же 1340 г., еще при жизни Юрія-Болеслава, татары напомнили о себѣ грознымъ набѣгомъ на Польшу; быть можетъ, отдѣльные татарскіе отряды еще не ушли изъ предѣловъ Галицкой Руси. Казиміръ не могъ не имѣть этого въ виду, и онъ дѣйствительно имѣлъ, какъ доказываетъ его обращеніе къ папѣ. Конечно, не въ такой мѣрѣ, какъ представляетъ папа, онъ опасался за самое Польшу, но если, какъ доказываетъ сдѣланная имъ въ томъ же году попытка, онъ положилъ воспользоваться смертію Юрія-Болеслава, то причины, выставленныя имъ въ обращеніи къ папѣ, доказываютъ, что онъ совершенно вѣрно представлялъ себѣ положеніе дѣлъ Галицкой Руси и сообщилъ папѣ соображенія, которыя должны были, какъ увидимъ ниже, подѣйствовать на него съ особенною силою, а равно, что къ задуманному предпріятію онъ рѣшилъ приготовиться по мѣрѣ своей возможности. И по Яну, и по папскому письму 1341 года Казиміръ предпринялъ военный походъ въ полномъ смыслѣ слова — съ значительнымъ войскомъ, съ опредѣленною цѣлью покорить Русь. Бравый весенній набѣгъ былъ бы со стороны Казиміра такимъ легкомысліемъ, что слѣдуетъ только удивляться, какъ можно было когда-нибудь придавать ему малѣйшее значеніе ²⁾. Никакъ не раньше времени, назначаемаго обыкновенно для

¹⁾ Указаніе очевидной впрочемъ фактической невозможности такихъ усилій см. у Зубрицкаго, Повѣсть, 109; Анонимъ, пр. 38.

²⁾ Галицкіе историки повѣствуютъ о выставленіи въ Краковскомъ соборѣ на показъ народу взятой въ первый походъ добычи—золотога Креста съ части-

второго похода, то-есть, не раньше конца іюня—надо вѣдь положить пѣкоторый срокъ для сбора пужныхъ для предпріятія силъ — Казиміръ двинулся на Русь.

Что онъ долженъ былъ собрать возможно большія силы, за это ругается имъ же самимъ ожидаемая возможность столкновенія съ татарами и приведенныя выше свидѣтельства; быть можетъ, онъ возлагалъ нѣкоторыя надежды на успѣхъ проповѣди крестоваго похода или на получение какой-либо другой помощи, о чемъ тоже просилъ папу ¹⁾. Судьба, однако, на этотъ разъ оказалась къ Руси болѣе благосклонною, чѣмъ можно было ожидать. Нашелся человекъ, сумѣвшій уничтожить честолюбивые замыслы Польскаго короля. Таковымъ оказался пѣскольکو загадочный Дмитрій Дѣтко ²⁾. Въ радѣ Юрія-Болеслава онъ занималъ первое мѣсто ³⁾, а судя по отношенію къ нему поляковъ ⁴⁾, по энергіи, которую обнаружилъ въ за-

цей Св. Дрена, трона и короны, что яко бы привело поляковъ въ „неопысумое изступленіе“, возбуждѣвъ страстное желаніе дальнѣйшихъ прочныхъ завоеваній. *Зубрицкій*, *Повѣсть*, 112; *Шараневичъ*, *Исторія*, 157. Въ описаніи ризницы Краковскаго замковаго костела (*И. Красимскій* въ *Collectio Mizleriana* 1, 349) говорится: in secretiori templi scrinio sacratissimae crucis porcio ab Casimiro magno rege ex hoxolanica Leopoliensi praeda anno Chr. 1340 illata videtur, *Зубрицкій* *Летопись* Числи., 37, пр. 33. По крайней мѣрѣ—videtur. К. Горжицкій не только повторяетъ все это съ полною вѣрой, но даже задается вопросомъ: отчего Казиміръ, имѣя въ рукахъ регалии, не короновался во Львовѣ? *Рофусценіо*, 20.

¹⁾ Et per nos promptum aliorum subsidium et presidium humiliter implorasti *Theiner*. М. Н., какъ выше.

²⁾ Самое слово — Дѣтко вызываетъ недоразумѣнія. *Шараневичъ*, *Смирновъ*, *Плодайскій* считаютъ его равнозначимымъ слову — дядька, пѣстунъ, кормилчичъ. Иначе смотритъ *Лонгиновъ* (*Грамоты Юрія II*, *Чтенія* 1887, II, 16), полагая, что его нельзя считать прозвищемъ, ибо въ грамотѣ 1335 г. сказано: Demetrio Detcone nostro. „Detco“, говоритъ Лонгиновъ,—„есть ли болѣе, ни менѣе какъ дѣтко“, то-есть дѣтскій. Врядъ ли. Въ такомъ случаѣ выразился бы также и въ грамотѣ 1334 г., а главное, какъ ни были „разнообразны“ порученія, возлагаемыя на дѣтскихъ, ихъ второстепенное положеніе вполне ясно опредѣляется даже тѣми двумя мѣстами лѣтописи, на которыхъ указываетъ самъ Лонгиновъ (*Ип.*, 262 и 367); замѣчаніе г. Лонгинова, что „составитель грамотъ Юрія II употребилъ чисто русскій терминъ съ передачей его латинскими буквами“ — что встрѣчается—теряетъ значеніе потому, что слово „дѣтко“ Лонгиновъ могъ указать лишь въ завѣдомо подложныхъ „львовыхъ грамотахъ“. Что касается вопроса, былъ ли Дѣтко во Львовѣ или въ Перемышлѣ, объ этомъ мы говорили выше.

³⁾ Въ грамотѣ 1335 г., а въ грамотѣ 1334 г. — первый послѣ Осдора евскопа.

⁴⁾ Quidam pessimus homo Detco nomine. Янъ.

щитѣ родины отъ ихъ посягательства, онъ не могъ быть сторонникомъ плановъ, къ достиженію которыхъ стремился Болеславъ въ послѣдніе годы своего княженія. Мы и не находимъ его имени въ грамотѣ, данной Юріемъ-Болеславомъ Сапоку въ 1339 году ¹⁾, но отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что онъ потерялъ значеніе высокаго мѣстнаго представителя. Его связь съ первымъ извѣстнымъ намъ представителемъ знаменитаго впоследствии рода князей Острожскихъ, далекаго отъ польскаго пограничья, а слѣдовательно, и польскихъ вліяній, характеризуетъ какъ личность самого Димитрія, такъ и соотвѣтствуетъ той роли, какую должны были играть уцѣлѣвшіе представители мѣстнаго боярства. Два изъ нихъ, при первомъ столкновеніи съ Польшей въ 1340 г., доблестно исполнили свой долгъ. Они обратились къ татарамъ, и за это ихъ упрекаютъ поляки. Мы знаемъ, каковы были отношенія Галицкой Руси къ татарамъ: ничего страшнаго для галичанъ они въ себѣ не заключали, тяжесть татарскаго верховенства была совершенно не чувствительною; самъ Казиміръ, какъ видно изъ сообщенія его папѣ, не усматривалъ въ этомъ ничего страшнаго и, готовясь къ походу, предвидѣлъ татарское внимательство. Чѣмъ кончилось оно и какими сопровождалось обстоятельствами—мы не рѣшаемся сказать утвердительно. Папское письмо 1341 г. или, иначе, реляція Казиміра, не сообщаетъ намъ въ этомъ случаѣ никакихъ указаній. Для изложенія такимъ образомъ дальнѣйшихъ событій пришлось бы основываться на показаніи Яна, сомнительность котораго мы отмѣтили выше. Если бы можно было придавать этому показанію какое-либо значеніе, пришлось бы допустить, что до Вислы гнали Казиміра русско-татарскія войска, что въ душѣ смѣлаго русскаго воеводы проснулись старыя русскія притязанія на Люблинъ. Но этимъ предположеніямъ, какъ основаннымъ на сомнительномъ источникѣ, мы не придаемъ значенія. Вообще нельзя не

¹⁾ Указанная грамота дана во Владиміръ, а по сохранившимся даннымъ Димитрія слѣдуетъ считать именно въ это время тѣсно связаннымъ со Львовомъ. Какъ этимъ, такъ характеромъ грамоты и вообще вѣроятнымъ отношеніемъ представителей русскаго боярства къ княжескому двору, и слѣдуетъ объяснять отсутствіе въ грамотѣ имени перваго боярина. Русскіе бояре отъ Юрія, очевидно, отшатнулись, что и заставило его окружить себя мазурами (вспомнимъ Стрыйковскаго: *nie długo na Rusi' Mazurowie rapowali*, II, 20). Ставить свое имя рядомъ съ ними русскому боярину не подобало. Въ виду этого мы не усматриваемъ въ подписяхъ грамоты 1339 г. ничего „загадочнаго“ (Ломинновъ, Грамоты, 22). Этою грамотою, какъ извѣстно, опредѣляется личность Юрія II, но въ ней находятъ себя документальное подтвержденіе и его образъ дѣятвій.

имѣть въ виду, что упоминаніе о татарскомъ вѣшательствѣ, вызванномъ посягательствомъ Казимира, могло быть запутано въ отпоящихся сюда показаніяхъ, благодаря недавности татарскаго погрома, въ дѣйствительности котораго, какъ указано выше ¹⁾, трудно сомнѣваться. Въ свою очередь именно эта недавность татарскаго нападена на Польшу и вѣроятность, что въ предѣлахъ Галичины могли еще оставаться отдѣльные татарскіе отряды, значительно должна была облегчить Дѣтку сношенія съ татарами и ускорить ихъ содѣйствіе русскимъ. Когда именно Казимиръ предпринялъ свой несчастный набѣгъ—мы не знаемъ, но знаемъ, что 25-го октября онъ уже былъ въ Краковѣ ²⁾. Къ половинѣ октября предпріятіе, слѣдовательно, должно было уже закончиться. Съ другой стороны, несомнѣнно, что состояніе дорогъ не могло позволить Казимиру начать походъ осенью. Сообщаемая Траскою и Длугошомъ дата втораго похода Казимира—конецъ іюня—можетъ имѣть за собою поэтому нѣкоторую вѣроятность, и кажется, въ такомъ случаѣ, трехъ мѣсяцевъ вовсе не мало для тѣхъ событій, которыя мы изложили выше, особенно при условіи, что съ обѣихъ сторонъ должны были быть приложены всѣ старанія для возможнаго ускоренія развязки.

Приходится отмѣтить еще одно обстоятельство, связанное съ занимающими насъ такъ долго событіями,—тѣмъ болѣе, что упоминаніе о немъ помѣщено въ непосредственно относящемся сюда документѣ. Судя по содержанію папскаго письма 1341 года, Казимиръ не сейчасъ же послалъ папѣ сообщеніе о своемъ предпріятіи: нѣкоторое время прошло въ „прилежномъ“ обсужденіи положенія дѣлъ и въ первыхъ слѣдующихъ плохо, какъ оказалось, рассчитанныхъ попыткахъ его исправленія ³⁾: сила была отражена силой; надо было думать о матеріальныхъ средствахъ, и за ними обратился Казимиръ къ „сосѣднему католическому государю“. Къ какому? — не можетъ быть сомнѣнія. Отвѣтъ дается впервые именно около этого времени рѣшеніемъ вопроса о Казимировомъ наслѣдникѣ. Это весьма печальная исторія: Казимиръ еще во цвѣтѣ лѣтъ, а сосѣди, короли Чешскій и Мадыарскій, уже заключаютъ условія на случай его безпотомственной смерти ⁴⁾.

¹⁾ См. предыдущую главу.

²⁾ Код. Малопольск. Mon. med. aevi III, № 210.

³⁾ Et tandem dictus rex diligenter attendens, quod ad hujusmodi prosequendum negocium catholicorum principum vicinorum necessariam assistenciam, licet ipsam postulaverat, non habebat. *Theiner*, M. P. I. № 566.

⁴⁾ *Каро*, II, 205. Во время вышеградскихъ переговоровъ Казимиру было 28 лѣтъ.

Самъ Казиміръ и подкупленные венгерскимъ золотомъ польскіе вельможи съ энергіей, достойною лучшей участи, поддерживаютъ ихъ планы на радѣ въ Краковѣ въ 1339 году ¹⁾. Особенно заманчивымъ и убѣдительнымъ доводомъ выставлено было расширеніе предѣловъ Польскаго государства, не трудное для могущественнаго сосѣда. Немедленно послѣ Краковской рады Казиміръ отправляется въ Вышеградъ, гдѣ сынъ Карла Людовикъ и былъ провозглашенъ наслѣдникомъ. Теперь, послѣ неудачи 1340 года, дѣло касалось существенныхъ интересовъ Польскаго государства. Кому же было скорѣе откликнуться на призывъ Казиміра, какъ на будущему польскому государю? Ему представлялся прекрасный случай засвидѣтельствовать передъ Казиміромъ и будущими подданными искренность дѣлаемыхъ годъ назадъ обѣщаній и заранѣе пріобрѣсти ихъ благодарность и любовь. Надо думать, Казиміръ обратился къ Карлу за помощью съ полною увѣренностью въ томъ, что онъ получитъ ее: онъ, дѣйствительно, имѣлъ право не просить, а требовать, какъ и говоритъ папское письмо.

Расчетъ, однако, оказался не вѣрнымъ, положеніе трагическимъ. Если расширеніе предѣловъ государства на счетъ Руси представлялось Казиміру единственнымъ выходомъ, то легко представить себѣ, какое впечатлѣніе должна была произвести на него неудача 1340 г. Только теперь Казиміръ убѣдился въ томъ, что для Локетка сразу было совершенно ясно, именно—что сосѣдніе государя, плохіе союзники Польши, что на вопль искреннюю поддержку и содѣйствіе движению на востокъ Польша можетъ рассчитывать лишь со стороны Рима, который долженъ былъ принимать живѣйшее участіе въ дѣлахъ католической Польши, крайняго католическаго государства на европейскомъ востокѣ ²⁾. Въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка туда все болѣе и болѣе обращались виды куріи ³⁾. Къ прежнимъ напоминаніямъ о пограничномъ съ Польшей православномъ востокѣ прибавилось не мало новыхъ. Въ 1327 году, казалось, давнія надежды папъ начали осуществляться, и переходъ Юрія-Болеслава въ католичество вызвалъ въ Римѣ чрезвычайное ликование, неиз-

¹⁾ Янъ, М. Р. Н. II, 638.

²⁾ Tu, пишетъ Казиміру Беведикъ XII,—attendens, quod dictum regnum (Польша) est ecclesie romane immediate subiectum et eadem censuale... Quod regnum tuum Poloniae est in ultimis christianorum finibus constitutum. *Theiner*, M. II, 1, № 958.

³⁾ *Röpell*, G. P. 563.

реченную радость ¹⁾, а какъ разъ въ 1340 г. открылись Вепедикту такія блестящія надежды, какія давно ужъ не представлялись куріи: съ одной стороны, успѣшна была проповѣдь миноритовъ въ Босніи, съ другой—возвращавшіеся изъ Китая папскіе миссіонеры дали возможность папѣ завязать сношенія съ Усбекомъ. Папа обмѣнялся посольствами съ могущественнымъ ханомъ и былъ имъ весьма обнадѣженъ ²⁾, а по поводу успѣховъ миноритовъ въ Босніи обратился съ посланіемъ ко всему пограничному съ востокомъ католическому духовенству ³⁾. Удивительно ли, что обращеніе Казимира въ 1340 году должно было найдти въ Римѣ самый сочувственный отголосокъ ⁴⁾, и мы видѣли, съ какою поспѣшностью поручилъ папа польскимъ епископамъ проповѣдывать крестовый походъ. Мы склонны думать, что это отношеніе куріи къ пограничному съ Польшей схизматическому востоку должно было особенно утверждать Казимира въ надеждахъ на благопріятный для него исходъ задуманныхъ плановъ. Въ какомъ отчаянномъ положеніи долженъ былъ очутиться Казимиръ послѣ неудачи 1340 г.! И ни въ чемъ, быть можетъ, если не считать постыднаго бѣгства съ поля битвы подъ Пловцами, не обнаружилось его малодушіе такъ ярко, какъ въ его загадочно-молительномъ обращеніи къ папѣ, о которомъ упоминаетъ извѣстное намъ письмо 1341 г. Объяснять его иначе мы не находимъ возможности: положеніе Казимира должно было быть очень тяжело, и только въ такомъ положеніи можно было такъ всецѣло предаться куріи, какъ предался ей съ этого времени Казимиръ. Таково единственное, по нашему мнѣнію, объясненіе содержанія и характера такъ долго занимавшего насъ документа. Основывать на немъ мнѣніе о какой бы ни было зависимости Руси отъ Польши съ 1340 г. значило бы основываться на буквѣ, не принимая во вниманіе всѣхъ обстоятельствъ какъ сопровождавшихъ, такъ и непосредственно слѣдовавшихъ за фактомъ. Въ смыслѣ установленія отношеній Польши къ куріи указанное письмо

¹⁾ *Exultatio pregrandis... ineffabilis exultatio cordis. Theiner, M. P. I, № 383, 384.*

²⁾ *Theiner, M. H. I, № 960.* Папскія письма къ Чангбеку и Тайдулѣ *ib.* № 961, 962.

³⁾ *Qui in Tartarorum imperiis ac vel in oriente vel Scythia asiatica versabantur. Raynald* подъ 1340 г., 74.

⁴⁾ *Considerantes etiam urgentem et probabilem tue supplicationis instantiam. votis tuis super premissis eo libentius annuendum fore providimus, quod illa apostolici favoris fulcienda et juvanda presidiis magis utile et expediens existimamus. Theiner. M. H. I, № 958.*

представляется намъ по истинѣ знаменательнымъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ борьбы мы увидимъ, что Римъ является тою силой, которая толкала Казимира на Русь и всѣми средствами старалась его поддержать; Польша усиленно навязывалась религіозная миссія, которою она, благодаря монашескимъ орденамъ доминиканъ и миноритовъ, дѣйствительно мало по малу проникалась и въ концѣ концовъ стала активнымъ передовымъ постомъ католицизма, сознательно и убѣжденно выставляя его пропаганду на своемъ знамени.

И въ этомъ, слѣдовательно, случаѣ зародыши всѣхъ позднѣйшихъ явленій обнаруживаются въ первомъ движеніи Польши на Русь. Заключительно, что столь тѣсный союзъ съ курией былъ заключенъ при королѣ, въ которомъ даже благоговѣющіе передъ его памятью историки не могутъ не указать „очевидной болѣзни въ религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденіяхъ“¹⁾.

Такъ представляется намъ событіе 1340 г. во всемъ его фактическомъ объемѣ. Ничтожно было оно по своимъ непосредственнымъ, немедленнымъ, дѣйствительнымъ результатамъ, а потому и было оставлено современниками безъ всякаго вниманія, но тѣмъ не менѣе, какъ сказано, оно является тѣмъ узломъ, который потомъ распутывается на протяженіи вѣковъ, представляя яркій образецъ тѣхъ, по видимому, непонятныхъ историческихъ явленій, какихъ можно найти не мало во взаимныхъ отношеніяхъ Руси и Польши. Неудачная попытка, не только не увѣнчавшаяся успѣхомъ, но причинившая Казимиру не мало стыда, превращается въ торжество; нарушеніе чужаго права является надолго основаніемъ правъ и притязаній. Въ общемъ явленіе это, какъ сказано, объяснено давно и вполне вѣрно: „что сдѣлали изъ ничтожныхъ обстоятельствъ патриотизмъ и фантазія, читай у польскихъ историковъ“; такъ говоритъ Каро. Въ общей исторіи Польши онъ могъ обойти вопросъ о литературной обработкѣ сообщенія, такъ долго пользовавшагося полнымъ довѣріемъ. Мы не можемъ обойти этого вопроса.

Мы уже указывали, что русскіе памятники молчатъ о событіи 1340 года. За то широко распространяются о немъ писатели польскіе. Причина очень проста: польскіе источники, подобно литовскимъ, составлялись во время горячей борьбы между Польшей и Литвой за русскія области, отсюда у поляковъ чрезмѣрное расширеніе завоеваній Казимира, у литовцевъ—Гедимина.

¹⁾ Шульскій, Opowiad., 31.

Подробныя сообщенія Длугоша и его послѣдователей—Мѣховиты, Кромера, Стрыйковскаго, вслѣдствіе слишкомъ очевидной фантастичности, утратили въ настоящее время значительную долю своего прежняго значенія. Не на нихъ ссылаются лучшіе польскіе изслѣдователи, по крайней мѣрѣ, не ихъ выставляютъ на первый планъ. Упорно настаивая на занятіи Казиміромъ Руси въ 1340 году, они указываютъ на современниковъ событія Яна, Траску и иностранцевъ Анонима Леобенскаго и Витодурана ¹⁾). О послѣднихъ мы говорили и не считаемъ нужнымъ еще разъ на нихъ останавливаться. Остаются такимъ образомъ Янъ и Траска.

Нѣсколько словъ, посвященныхъ хроникѣ Яна, Каро заканчиваетъ такъ: „естъ много списковъ его произведеній и лишь два плохихъ изданія—Соммерсберга и Мицлера“ ²⁾). Думается, что и съ выходомъ въ свѣтъ втораго тома „Monumenta Poloniae Historica“ упрекъ Каро не потерялъ значенія: текстъ хроники превосходнаго польскаго хрониста, по крайней мѣрѣ, въ трехъ первыхъ главахъ, въ данномъ случаѣ для насъ особенно важныхъ—а именно онѣ и возбуждаютъ сомнѣнія—остается безъ критической разработки и понынѣ. И не удивительно: рѣшить болѣе или менѣе удовлетворительно вопросъ объ этихъ главахъ можетъ лишь критика ихъ содержанія, для чего, разумѣется, потребно предварительное обследованіе событій, составляющихъ содержаніе этихъ главъ. Конечно, не вина издателей, что такого обследованія нѣтъ, но давность сомнѣній относительно указанныхъ главъ должна была, при новомъ изданіи, обратить на нихъ особенное вниманіе.

Сдѣланное нами сопоставленіе второй главы хроники Яна есть документомъ папской канцеляріи, въ связи съ обстоятельствомъ, что первые три главы во многихъ спискахъ помѣщены отдѣльно отъ хроники, или, какъ выражается И. Шляхтовскій, — „заблудились среди рочпиковъ“ показываетъ, что сомнѣнія относительно ихъ не безосновательны, и все-таки всѣ три главы включены въ текстъ въ полномъ видѣ, какъ бы сохраняя такимъ образомъ свое значеніе. Можно указать и болѣе грубыя небрежности; такъ, напримѣръ, издатель хроники Яна въ „Monumenta“, И. Шляхтовскій ссылается на стилистическую связь второй главы съ предыдущею, но слова — igitur не рѣшается включать въ текстъ, и основательно, ибо изъ девяти спис-

¹⁾ См. у К. Стадницкаго, Synowie, II, стр. 27.

²⁾ G. P., II, 578.

ковъ оно находится только въ двухъ. Зачѣмъ же было указывать на стилистическую связь?

Указанныя главы затрудняютъ рѣшительно каждого изслѣдователя и каждый толкуеть ихъ по своему. Приведемъ главнѣйшія мнѣнія.

К. Стадницкій считаетъ отрывокъ третьей главы отрывкомъ древняго лѣтописца, не принадлежащимъ Яну и неловко вклееннымъ въ текстъ его хроники ¹⁾. Авторомъ его Стадницкій считаетъ или мазура, недовольнаго тѣмъ, что Русь не осталась за Мазовскими князьями, или великополянина, которому событія не были извѣстны ²⁾. Ржежабекъ, дополняя мнѣніе Бѣлевскаго объ ошибкѣ переписчика во второй главѣ указаніемъ на невозможность замѣны имени Волеслава именемъ Казимира, вслѣдствіе совершенно различной формы ихъ написанія, приписываетъ ошибку самому Яну, которому „измѣнила память“. Дальнѣйшее вѣрное именованіе князя въ третьей главѣ Ржежабекъ считаетъ вставкою какого-нибудь мазовскаго переписчика, основываясь на томъ, что изъ двухъ лучшихъ спискахъ имени Волеслава на этомъ мѣстѣ нѣтъ ³⁾. Зубрицкій толкуеть отрывокъ второй главы такимъ образомъ, что имя Казимира посылъ мнимый Юрій Андреевичъ ⁴⁾. Наконецъ, г. Лонгиновъ предлагаетъ „среднюю“ редакцію, по которой выходитъ, что имя Казимира носилъ Андрей Юрьевичъ ⁵⁾. Однимъ словомъ, указанные три главы породили множество болѣе или менѣе остроумныхъ, но въ концѣ концовъ произвольныхъ толкованій, нисколько не содѣйствующихъ выясненію дѣла.

Уже это обстоятельство указываетъ на внутреннюю несостоятельность источника; подлинныя первоисточники не запутываютъ, а разъясняютъ; взаимное ихъ сличеніе можетъ открывать новыя подробности событія, разъяснить его объемъ, характеръ, но не можетъ приводить къ непримиримымъ противорѣчіямъ, какія мы однако видѣли въ сдѣланномъ нами сопоставленіи второй главы хроники съ папскимъ письмомъ. Съ другой стороны, современность Яна событіямъ, его высокое положеніе при дворѣ Казимира рѣшительно исключаютъ мысль о возможности совершенно невѣрнаго представленія событій, при

¹⁾ Synowie, II, 7, пр. 20.

- ²⁾ Ib. 230.

³⁾ *Сазор.*, 135, прим. 32.

⁴⁾ Повесть, 103; Анон. Гнезн. 36. Само собою разумѣется, это толкованіе не имѣетъ теперь рѣшительно никакого значенія.

⁵⁾ Грамоты Юрія II, 12.

общей правдивости изложенія ¹⁾). Въ виду этого смѣло можно считать показаніи Яна искаженными тамъ, гдѣ они рѣзко расходятся съ фактами, извѣстными намъ документально, или гдѣ они слишкомъ рѣзко нарушаютъ приближительно вѣроятный — опять-таки на основаніи данныхъ совершенно несомнѣнныхъ — ходъ событій. Если даже принять мнѣніе Шляхтовскаго, что занимающія насъ главы дописаны были Яномъ потомъ за одинъ разъ ²⁾, то во всякомъ случаѣ нельзя предположить, чтобы, вслѣдствіе того, въ нихъ оказались такія вопіющія невѣрности, какъ напримѣръ, измѣненіе имени Русскаго князя, столь интересовавшаго польскій дворъ, или изложеніе событій, совершенно расходящееся съ реляціей, официально утвержденной при томъ же дворѣ. Предполагать, какъ Ржежабекъ, что въ имени послѣдняго Галицко-Владимірскаго князя, Яну измѣнила память, когда онъ вѣрно называетъ его въ слѣдующей главѣ, есть крайній произволъ, совершенно непонятный у такого основательнаго и осторожнаго изслѣдователя.

Далѣе, совпаденіе титула русскаго воеводы въ папскомъ письмѣ 1341 г. и въ грамотѣ Дмитрія торнскимъ купцамъ даетъ полное основаніе видѣть въ обоихъ случаяхъ одно и то же лицо. Во второй главѣ Яна названъ Дѣтко, ему приписывается инициатива противодѣйствія Казимиру, но онъ здѣсь впервыхъ — *quidam*, вовторыхъ — перемышльскій. Обстоятельство весьма существенное: Перемышль, хотя и ближайшій къ Польнѣ, былъ по присоединеніи къ ней Галичины центромъ русской оппозиціи, каковымъ не могъ быть Львовъ, благодаря преобладанію въ немъ ивоземнаго элемента. Внесеніе Перемышля было такимъ образомъ совершенно естественно для позднѣйшаго переписчика или передѣлывателя, при твердомъ убѣжденіи въ вѣрности Польнѣ наполненной цѣнками и другими торговыми иностранцами Львова; но не возможно допустить, чтобы такое искаженіе могло быть сдѣлано самимъ Яномъ. Можно указать и другія замѣтныя сомнительности. Стилистически вторая глава не связана съ предшествующею ³⁾, по содержанію она противорѣчитъ третьей; въ

¹⁾ Въ хроникѣ есть невѣрности, см. *Шуйскій*, *Orowiad*, 117; но онѣ объясняются положеніемъ Яна по смерти Казимира и личными его отношеніями къ тогдашнимъ правителямъ, что въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть никакого приложенія.

²⁾ М. Р. Н. II, 614.

³⁾ *Igitur* лишь въ двухъ спискахъ, изъ которыхъ одинъ худшій.

ней есть отрывокъ ¹⁾, въ виду общаго обзора правленія Казимира въ третьей главѣ, совершенно лишній; есть длинныя, риторическія перефразировки того, что въ третьей главѣ разказывается гораздо болѣе сжато и просто ²⁾; все это даетъ основаніе считать часть второй главы, касающуюся событій на Руси позднѣйшею переработкой, но именно переработкой, а не вставкой, ибо указаніе въ ней на одинъ лишь походъ Казимира на Русь, а не два, какъ обыкновенно, а равно и разказъ о борьбѣ на Вислѣ, а не въ простраствѣ, какъ у Траски, заставляетъ думать, что первоначальное, быть можетъ, вѣрное изложеніе Яна, слишкомъ расходясь съ общеутвердившимся въ XV вѣкѣ взглядомъ, подверглось передѣлкѣ, совершенно исказившей первоначальный текстъ. Что касается третьей главы, то хотя она и по хронологіи, и по содержанию совершенно гармонируетъ съ четвертою, несомнѣнно принадлежащею Яну, все-таки и въ ней нельзя не усмотрѣть внутренней несостоятельности, наприимѣръ, въ указаніи результата похода 1349, а слѣдовательно, и искаженія, но оно во всякомъ случаѣ, не столь рѣзко.

Цейсбергъ не пытался распутать узла; онъ разрубилъ его, считая первыя три главы не принадлежащими Яну ³⁾. Врядъ ли съ нимъ можно согласиться. *Igitur*, съ котораго начинается четвертая глава, непремѣнно предполагаетъ предшествующее; на такомъ же основаніи можно думать, что и начало третьей главы, по видимому, въ меньшей степени искаженной—*regio itaque diademate insignitus*—предполагаетъ предшествующее упоминаніе о коронаціи, дѣйствительно падающее въ началѣ второй главы; въ свою очередь, и первая нужна, ибо въ третьей говорится: *praefata domina Анна*, что при указанномъ условіи составленія заразъ, могло быть, хотя ссылки и не въ обычай Яна. Вотъ соображенія, представившіяся намъ, при внимательномъ разсмотрѣніи первыхъ главъ его хроники. Онѣ никомъ

¹⁾ *Hic post coronationem suam in omnibus fuit felicissimus, praecipue quoad augendum et dilatationem regni Poloniae.*

²⁾ Также во 2-й главѣ: *nam terram Cujaviae, quam barbati nigram crucem in albo pallio deferentes hospitalarii S. Mariae Ierosolimitanae pro domo theutonica, tempore incliti principis Wladislai olim regis Poloniae patris sui occupaverunt, sine bello et gladio ab eisdem recuperavit.* Тоже въ 3-й главѣ: *regnum suum viriliter defendebat, cruciferi namque considerata ipsius potentia et industria terras Cujaviae et Dobriniac, quas tempore patris sui occupaverunt, sibi restituerunt pacem perpetuam cum ipso firmantes.* Нужно очень немного вниманія, чтобы видѣть взаимное отношеніе приведенныхъ отрывковъ.

³⁾ *H. Zeissberg. Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters, Лейпц. 1873, стр. 160, пр. 2.*

образомъ не могутъ считаться подлинными, а слѣдовательно, не могутъ имѣть значенія вполне достовѣрнаго источника. Передѣлка объясняется тѣмъ, что истина, быть можетъ, первоначально въ нихъ заключавшаяся, слишкомъ рѣзко расходилась съ нужною для XV вѣка и съ того времени общеутвердившеюся ложью. Надо имѣть въ виду, что рѣшительно всѣ рукописи хроники Яна принадлежать XV вѣку ¹⁾. Неискусность передѣлки обличаетъ лишь первоначальный остовъ, но дѣлаетъ совершенно невозможнымъ восстановление первоначальнаго текста.

Мы старались представить событіе 1340 года не только само по себѣ, но и въ его историческомъ и литературномъ развитіи. Не только упоминается сказка о томъ, какъ една замѣтная кочка, когда на нее наступили, выросла въ высокую гору. Не обратившій своевременно ничьего вниманія фактъ получаетъ какое-то особенное, фальшивое освѣщеніе въ реляціи, посланной Казиміромъ въ Римъ. Но на то она и реляція.

Быть можетъ, истинный или, по крайней мѣрѣ, близкій къ истинѣ разказъ современника Яна отодвигается на задній планъ, отпадаетъ даже отъ его хроники, блуждаетъ по рочникамъ и, лишенный авторитета имени его составителя, передѣлывается и искажается безъ всякихъ стѣсненій, пока наконецъ у Длугоша не получаетъ опредѣленности, полноты, законченности. „Запятіе Казиміромъ Червоной Руси Длугошъ“, по словамъ Семковича, „разказываетъ на основаніи Траски, дополняя Яномъ“ ²⁾. Съ совершенно одинаковымъ основаніемъ можно бы сказать и на оборотъ: такова уже всегдашняя зависимость Длугоша отъ источниковъ. Можно даже думать, что скорѣе вторая глава Яна, чѣмъ сообщеніе Траски, послужила первоначальною канвою, на которой рисовали узоры патриотизмъ и фантазія.

Даже въ пылѣшнемъ, песомиѣнно искаженномъ видѣ, она все-таки представляетъ особенности, не вполне затертыя позднѣйшими искаженіями: въ ней упоминается объ одномъ лишь походѣ, и въ описаніи его начала мелькаетъ, какъ мы видѣли, нѣкоторое сходство съ реляціей Казиміра, затѣмъ борьба съ татарами происходитъ на Вислѣ.

Совсѣмъ не то у Траски ³⁾. Въ его вариантѣ, ничѣмъ существеннымъ не отличающемся отъ сообщенія лѣтописца Малопольскаго ⁴⁾, все обще: мѣсто дѣйствій—Russia, названія городовъ замѣняются об-

¹⁾ М. Р. Н., II, предисловіе къ хроникѣ.

²⁾ Семковичъ, *Krytyczny rozbiór*, 358.

³⁾ М. Р. Н., II, 860.

⁴⁾ Ib. III. 200.

щимъ—castella et municiones, и побѣда—опять-таки безъ означенія мѣста—надъ 40 тысячами татаръ и такимъ же числомъ (даже больше) русскихъ! Списокъ этотъ находился въ рукахъ Длугоша и носить на себѣ многочисленныя слѣды его помѣтъ¹⁾. По характеру извѣстій онъ обнаруживаетъ явное вліяніе народныхъ сказаній, всего вѣроятнѣе мазурскихъ, и тѣмъ не менѣе до сихъ поръ сохраняетъ значеніе источника несомнѣнной подлинности!..²⁾

Быть можетъ, явно эпическій характеръ Длугошева разказа былъ бы легче и скорѣе замѣченъ, еслибы его не испортилъ трудолюбивый описатель короннаго архива, ограничивъ первый походъ Казимира завоеваніемъ Львова, и прибавивъ въ заключеніи упоминаніе о какомъ-то договорѣ Казимира съ Литовскими князьями Лвнотомъ, Кейстутомъ и Лубартомъ, впоследствии подтвержденномъ Ольгердомъ³⁾. Благодаря этому, плѣнительная для чувства эпопея получила видъ документальности.

Послѣдующіе повторали то Длугоша, то Бромера, то того и другаго вмѣстѣ⁴⁾. Не ихъ вина. То было время, когда факты получали тѣмъ большую достовѣрность, чѣмъ меньше были сообразны съ дѣйствительностью. Чего только не видалъ, напримѣръ, Стрыйковскій и притомъ „собственными“ глазами! Отношеніе польской исторической науки, въ иныхъ случаяхъ столь требовательной и трезвой къ 1340 году, показываетъ, что и теперь еще, при всей строгости приемовъ исторической критики, при полномъ отсутствіи наивной вѣры прежнихъ временъ, „повышающій обманъ“ не потерялъ значенія. Но историческій субъективизмъ имѣеть, долженъ имѣть границы. Онѣ даются документами: грамотою Казимира въ Краковѣ 25-го октября 1340 года, грамотою Дмитрія торнскимъ купцамъ и грамотою Людовика къ тому же Дмитрію. Чѣмъ же окажется грандіозное, по видимому, предпріятіе, поставленное въ эти рамки? Только жалкою попыткой—не больше!

И. Филевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Ib. II, 826.

²⁾ Мы совсѣмъ не понимаемъ, на какомъ основаніи занимающая насъ лѣтопись называется именемъ Траски; въдѣ ераза: Thrasca etiam fuit ibidem, то-есть, въ походѣ 1340 г., представляетъ для этого единственное основаніе. Нельзя также упускать изъ виду противорѣчіе въ показаніяхъ Вльвскаго о времени составленія кодекса Замоискихъ, въ которомъ наша лѣтопись занимаетъ стр. 74—89. Въ одномъ мѣстѣ Вльвскій относитъ его приблизительно къ 1341 г. (II, 826), а въ другомъ—ко второй половинѣ XIV в. (I, 387).

³⁾ Кромсръ. Polonia, Кельнск. изд. 1589 г., XII, 207.

⁴⁾ Напримѣръ, Стрыйковскій, II, 20.

РУССКАЯ ГРЕКО-УНИАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ¹⁾.

VIII.

Переговоры ордена съ клиромъ въ Жировицахъ. Пораженіе базилантъ и его ближайшія послѣдствія.

Царствованіе императора Николая I ознаменовалось крупными историческими событіями, на которыхъ отпечатлѣвается яркими красками непоколебимая энергія и твердость государя въ достиженіи цѣлей въ интересахъ русской народности ²⁾. Туземному народонаселенію западной Россіи даны были способы и средства къ защитѣ первобытныхъ его сокровищъ — языка и вѣроисповѣданія, которыя сосѣдняя Польша старалась подмѣнить своими, легкомысленно и грубо посягая на священнѣйшія права русскаго народа, — а этотъ народъ въ XIX столѣтіи составляли крестьяне и бѣлое греко-униатское духовенство.

¹⁾ Окончаніе. См. ноябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ Одинъ изъ иностранныхъ историковъ императора Николая I между прочимъ замѣчаетъ слѣдующее: „Для упроченія своей вслѣдствіемъ національной системы, наследникъ Александра I хотѣлъ, чтобы Россія была прежде всего странкою русскою. Онъ хотѣлъ, чтобы русскіе изучали и обрабатывали свой языкъ прежде всякаго другаго, чтобы греческое исповѣданіе въ Россіи было первенствующимъ; онъ хотѣлъ наконецъ, чтобы науки и искусства прививались въ Россіи посредствомъ національныхъ учрежденій. И ничѣмъ не пренебрегалъ, ничего не жалѣлъ чтобы достигнуть этихъ результатовъ, достойныхъ его великихъ намереній“. *Alphonse Balleydier: Histoire de l'empereur Nicolas I (trente années de règne). T. 1. Paris, 1887, p. 17.* — И ниже: „La pensée dominante de l'empereur Nicolas était de faire prevaloir en tout et partout les sentiments de la nationalité russe“. *Ibid., p. 18.*

Стремясь утвердить въ имперіи общественное воспитаніе на началахъ русской народности, чтобы оградить его отъ дальнѣйшаго вліянія заразы, извнѣ нанесенной, императоръ Николай воспользовался первоначальными мѣрами, до него уже намѣченными и частью введенными Шниковимъ, чтобы во всей имперіи устроить учебную систему на русскихъ началахъ. Гескриптомъ 14-го мая 1826 г. на имя министра народнаго просвѣщенія и главноуправляющаго иностранцами исповѣданіями А. С. Шишкова учрежденъ былъ комитетъ устройства учебныхъ заведеній, съ указаніемъ доставить имъ необходимое единообразіе, на которомъ должно быть основано какъ воспитаніе, такъ и обученіе ¹⁾. Данная комитету инструкция затрогивала всѣ стороны учебной системы, не исключая опредѣленія состава предметовъ, курсовъ обученія и учебниковъ, соответственныхъ съ цѣлями образованія, исходящаго изъ принциповъ отечественнаго, природнаго, а не иностраннаго воспитанія. Эти принципы выставлены въ манифестахъ 13-го іюня и 22-го августа 1826 года: „паче же всего да будетъ страхъ Божій и твердое отеческое воспитаніе юношества основою всѣхъ надеждъ къ лучшему, первую потребностію всѣхъ состояній“.

При составленіи общаго учебнаго устава полагалось однако нужнымъ допустить нѣкоторыя изъятія или измѣненія въ Дерптскомъ и Виленскомъ учебныхъ округахъ. Эти отступленія отъ общей программы преобразованій сдѣланы были, кажется, въ виду той розни, какая существовала въ этихъ двухъ различныхъ и пестрыхъ по общественному складу и религіи окраинахъ имперіи. При видоизмѣненіи принципа русской національности по сословіямъ, западныя губерніи и Прибалтійскій край должны были уклониться отъ общей идеи по той причинѣ, что въ этихъ странахъ высшее сословіе — дворянство, не считаетъ себя русскимъ. Николай I не имѣлъ возможности въ началѣ своего царствованія отказаться отъ дѣятельности людей, которые трудились на поприщѣ народнаго воспитанія въ предшдшее царствованіе. Графъ Ливень, возведенный въ княже-

¹⁾ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ А. С. Шишкова, составили: генералъ-лейтенантъ графъ Ливень, тайный совѣтникъ Сперанскій, графъ Ламбергъ, бывшій попечитель Петербургскаго учебнаго округа Умаровъ, генералъ-лейтенантъ Сиверсъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шторхъ, исправляющій должность попечителя Харьковского университета статскій совѣтникъ Чероветскій, элигель-адъютантъ Моихъ и подковники графъ Строгоновъ и Чероветскій. *Шмидъ*. Ист. средн. учебн. завед., стр. 217.

ское достоинство, и Н. Н. Новосильцовъ, продолжавшій пользоваться вѣсомъ и авторитетомъ въ дѣлахъ царства Польскаго и части западныхъ губерній (Виленскаго учебнаго округа), находили необходимымъ сохранить въ своихъ округахъ утвердившуюся прежде систему общественнаго образованія и положеніе университетовъ въ Дерптѣ и Вильнѣ ¹⁾).

Въ Виленскомъ округѣ послѣ нѣкоторыхъ улучшеній, особенно по части полицейскаго надзора, сдѣланныхъ въ 1824 и 1825 годахъ ²⁾, увеличенія числа часовъ на преподаваніе русскаго языка, введенія преподаванія исторіи и географіи на русскомъ языкѣ и т. п., но прекращались гоненія на профессоровъ и учителей, напоминающія преслѣдованія Магницкаго и Рунича въ Казанскомъ и С.-Петербургскомъ университетахъ, съ тою, впрочемъ, разницею, что въ Вильнѣ мотивомъ гоненія была политическая подкладка, а это обстоятельство открывало широкое поле интригамъ въ самой корпораціи ученаго сословія. По этому мало: Новосильцовъ не призвалъ неудобствъ въ томъ, что народное воспитаніе было въ рукахъ латино-польскихъ орденовъ, и что многими публичными школами, бывшими на правахъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, завѣдывали и управляли римско-католическіе и базиліанскіе монахи. Напротивъ, это коронное отступленіе отъ общихъ началъ рескрипта 14-го мая 1826 г. и манифестовъ отъ 13-го іюля и 22-го августа

¹⁾ Занятія комитета учебныхъ заведеній были прекращены во время коронаціи, но затѣмъ продолжались усиленно въ концѣ 1826 и въ началѣ 1827 г. 19-го мая 1827 г. былъ оконченъ проектъ устава, и для разсмотрѣнія его назначена особая коммиссія изъ графа Сиверса, А. Шторха и графа Строгонова. Умершаго Сиверса замѣнилъ Крушевштернъ, а затѣмъ поступилъ еще два члена—Д. Н. Блудовъ и С. С. Уваровъ. Государь торопилъ занятія: „я требую испрошенно, чтобы дѣло шло поспѣшнѣе“ (XXVI засѣданіе); въ январѣ 1828 г. разсмотрѣніе проекта было окончено, и 8-го февраля все дѣло поступило на разсмотрѣніе государя, который 20-го февраля приказалъ разсмотрѣть положеніе и штатъ въ государственномъ совѣтѣ безъ очереди. Уставъ о приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, о гимназіяхъ и благотворительныхъ учебныхъ заведеніяхъ былъ обнародованъ 8-го декабря 1828 г. *Шмидъ*. Ист. средн. учебн. завед. стр. 224.

²⁾ Виленскій учебный округъ руководствовался проектомъ новаго устройства училищъ для этого округа, составленнымъ мѣстнымъ училищнымъ комитетомъ и введеннымъ въ дѣйствіе съ высочайшаго соизволенія съ 1-го января 1825 г. Записки Шишкова, стр. 225. Но особенное значеніе имѣли полицейскія мѣры въ Виленскомъ университетѣ, съ повелѣніемъ распространить ихъ на прочіе учебные округа. Указъ 14-го августа 1824 года. П. С. З., № 30023. Сборникъ постановл. по мин. народн. проsv., т. I, № 489.

того же года Виленскій попечитель считалъ, какъ кажется, явленіемъ нормальнымъ для западныхъ губерній, которыя, по его мнѣнію, были польскими потому, что въ нихъ жило польское и ополяченное дворянство и господствовала религія римско-католическая. Правда, Новосильцовъ сначала считалъ монаховъ крайне опасными (потому что они „вонны римскіе и армія папы“), совѣтовалъ даже закрыть монастыри, имущество ихъ обратить на благія дѣла, на вспомошествованіе приходскому духовенству, то-есть, возобновлялъ въ сущности проекты, которые подносились императору Александру I въ началѣ его царствованія. За то и униатскимъ священникамъ, по мнѣнію Новосильцова, не надобно было выпасаго богословскаго образованія: имъ достаточно семинарскаго образованія, руководство которымъ должно предоставить базилианамъ (то-есть, насадителямъ польско-латинскаго культа между рускими людьми). Такого глубокаго заблужденія не раздѣлялъ А. С. Шишковъ: онъ отвѣчалъ попечителю, что неблагоразумно ввѣрять образованіе бѣлаго униатскаго духовенства базилианамъ. Но совѣты эти помогли мало.

Занная должность сенатора государственнаго совѣта въ царствѣ Польскомъ, безпрерывно отвлекаемый своими спеціальными обязанностями въ Варшаву, Новосильцовъ не могъ вникать въ школьное дѣло Виленскаго округа. Ректоръ Пеликанъ, ревностный католикъ, пользовался его неограниченнымъ довѣріемъ и дѣйствовалъ въ угоду латинизаторамъ ¹⁾. Формальными и жесткими полицейскими мѣрами Новосильцовъ и Пеликанъ не только не могли залѣчить тѣ глубокія раны, которыя нанесены были университету въ 1823—1824 годахъ, но напротивъ возбуждали въ молодежи раздраженіе и усиливали въ ней неуваженіе къ русской власти.

При всей своей политической опытности Новосильцовъ не могъ или не успѣлъ овладѣть обстоятельствами, не уловилъ удобнаго времени, чтобъ, опираясь на бѣлое духовенство, которое именовалось „рускимъ“, развить и упрочить въ западной окраинѣ тѣ начала, которыя поддерживалъ и защищалъ, сколько могъ, министр народнаго просвѣщенія Шишковъ. Последній въ вопросѣ объ устройствѣ учебной

¹⁾ Онацевичъ въ запискѣ, поданной цесаревичу Константину Павловичу 10-го января 1830 г., въ невыгодномъ свѣтѣ представляетъ дѣйствія попечителя Новосильцова и ректора Пеликана съ 1825 г. *Opasewicz. Nowosilcow w Wilnie w r. 1823—1824 г. Приложение. То же у Делеваля въ брошюрѣ: Nowosilcow à Vilna. Bruxelles. 1845, съ дополненіями въ замѣткахъ.*

системы выставлялъ такіе принципы: „1) Главнымъ и непрѣмнымъ правиломъ должно считать наблюденіе, чтобы общественному воспитанію во всѣхъ касающихся до него учрежденіяхъ дано было такое направленіе, чтобы оно не изглаживало въ русскихъ характера народнаго, но чтобы улучшало и укрѣпляло оный, и 2) главная цѣль учреждений—образованіе вѣрныхъ подданныхъ государю, просвѣщенныхъ и усердныхъ сыновъ церкви и отечеству“¹⁾. Эти первоначальные принципы видоизмѣнены отчасти уже въ высочайшемъ рескриптѣ на имя Шишкова 19-го августа 1827 года, гдѣ понятіе „народное воспитаніе“ приято въ болѣе узкомъ смыслѣ, чѣмъ желалъ Шишковъ. Въ рескриптѣ надъ русскою народностію господствуетъ уже идея сословности: „Предметы обученія должны быть сообразны съ будущимъ вѣроятнымъ предназначеніемъ обучающихся, чтобы ученіе не развивало стремленія черезъ мѣру возвышаться надъ тѣми состояніями, въ которыхъ при обыкновенномъ теченіи дѣлъ ему суждено оставаться“. Практика пошла еще далѣе: въ учебно-воспитательной системѣ на окраинахъ Прибалтійской и Русско-Литовской, гдѣ дворянство было иновѣрческимъ, стали поддерживать пренебреженіе воспитаніемъ въ русскомъ духѣ и напротивъ способствовали сепаратизму высшихъ слоевъ общества, отрѣшенію отъ началъ воспитанія въ духѣ русской народности, которая въ западныхъ губерніяхъ была туземною, но не пришлою.

Итакъ, въ самомъ началѣ, реакція въ пользу націонализаціи школы въ смыслѣ русской народности въ западной Россіи (собственно въ Виленскомъ округѣ, послѣ отдѣленія отъ него Бѣлоруссіи) потерпѣла, можно сказать, крушеніе; русскимъ стихіямъ не было оказано должной поддержки. Мало того, университетъ, гимназіи, монастырскія школы, назначенныя для образованія преимущественно дворянскаго сословія, пошли прежнимъ ходомъ латинизаціи, и греко-уніаты остались обособленными: попечитель убѣжденъ былъ въ превосходствѣ базилианской культуры для мѣстныхъ русскихъ людей, не подозревая, можетъ быть, что онъ останавливаетъ естественный ходъ разложенія латинизаторскаго ордена и подкладываетъ горючій матеріалъ къ давно начатому пожару.

¹⁾ *Шмидъ*, стр. 223—233. Изъ этихъ общихъ началъ вытекала и его система устройства приходскихъ школъ, уѣздныхъ училищъ и гимназій. Но въ комитетѣ восторжествовало мнѣніе графа Сиверса, гдѣ вопросу о націонализаціи школъ противопоставлялась сословность устройства учебныхъ заведеній.

Нужно думать, что Новосильцовъ, руководясь усвоеннымъ имъ въ молодые годы космополитизмомъ, съ самаго начала своего появленія въ Вильнѣ вовсе не понялъ своей цивилизаторской задачи въ русско-литовскихъ губерніяхъ: разрушая университетъ и главную семинарію, онъ отдавалъ явное предпочтеніе школамъ, бывшимъ въ рукахъ латинскихъ монашескихъ сословій, и придавилъ русскій клиръ, оказывая не только предпочтеніе, но и покровительство базилианамъ. Эта политическая ошибка Новосильцова принесла горькіе плоды.

Вулгаку и Каминскому не трудно было расположить попечителя въ пользу учебно-воспитательной роли базилианскаго ордена, извращающаго между тѣмъ грюко-восточный обрядъ въ уни. Въ монастыряхъ все славянское и русское уступало въ тайнѣ мѣсто латинскому и польскому. Базилианамъ писались благодарственные приказы, и новый провинціалъ Жарскій отъ радости потиралъ свои руки, запачканныя преслѣдованіемъ священниковъ. Уже въ самомъ началѣ 1826 года Новосильцовъ, равнѣ считавшій монаховъ опасною арміею папъ, является защитникомъ базилианскаго ордена, который будто бы намеренъ былъ ограбить (sic!) бѣлое духовенство. Можно думать, что Новосильцовымъ управляла искусная рука изъ среды польской аристократіи, если не самъ Пеликанъ: иначе нельзя объяснить себѣ его политическіе промахи ¹⁾).

Но Шишкову, не смотря на противоѣдѣйствіе Новосильцова, удалось таки осуществить часть своего плана въ западныхъ губерніяхъ—вырвать изъ рукъ базилианъ-латинизаторовъ духовное образованіе свѣтскаго клира. Этотъ еще не исследованный въ нашей литературѣ вопросъ требуетъ обстоятельнаго разбора. Къ разрѣше-

¹⁾ Пелія оставилъ безъ вниманія и слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ образованіи и развитіи разныхъ явныхъ и тайныхъ обществъ до 1822 г. самое дѣтельное участіе принимали студенты медицинскаго факультета и устроеннаго при немъ института, котораго начальникомъ былъ тогда Пеликанъ. Сначала Новосильцовъ относился къ нему весьма подозрительно, затѣмъ при содѣйствіи княгини Зубовой переѣмилъ о немъ мнѣніе и наконецъ совершенно ему довѣрился. Когда въ базилианской типографіи Свято-Троицкаго монастыря, кромѣ разныхъ польскихъ брошюръ, печаталась такъ-называемая „статистическая программа“, настоятелемъ этого монастыря былъ Каминскій. Последний съ успехомъ выгородилъ себя отъ соучастія въ этомъ дѣлѣ: обвинилъ наборщиковъ и цензора. Интересно было бы установить по документамъ связь провинціаловъ съ Пеликаномъ.

нію его, кромѣ официальныхъ данныхъ, мы располагаемъ частною черенискою.

Булгакъ оставилъ столицу съ твердымъ намѣреніемъ защитить монастыри Виленскій Свято-Троицкій и Жировицкій Богоматери и не допустить передачи ихъ на помѣщеніе епархіальныхъ семинарій, каѳедры и проч. Онъ сознавалъ, какъ сознавали многіе, не будучи базилианами, что съ паденіемъ этихъ монастырей наступитъ конецъ униі. Булгакъ прибылъ въ Жировицы позднею осенью 1825 года, созвалъ здѣсь чрезвычайную комиссію или „великую консулту“ изъ представителей Брестскаго капитула и Литовской базилианской провинціи, съ цѣлью примиренія интересовъ ордена съ потребностями греко-униатскихъ церквей обѣихъ епархій. Комиссію составили предсѣдатель епископъ-суфраганъ Левъ Яворовскій, члены отъ бѣлаго духовенства—офиціалъ (Антоній Тупальскій) и заступающій мѣсто вице-офиціала (Михаилъ Бобровскій), отъ монашескаго сословія—Литовскій провинціалъ (Каминскій), консульторы (Жарскій и Околовъ) и секретарь Маіевскій ¹⁾.

Намѣренія митрополита были хорошо извѣстны главнѣйшимъ представителямъ Брестскаго капитула, между которыми съ конца 1825 года шла дѣятельная переписка. Съ первыхъ же дней вступленія на престолъ императора Николая I оживились надежды бѣлаго духовенства на скорый и благополучный исходъ дѣла, защищаемого его представителями въ епархіяхъ. „Послѣ присяги новому государю императору Николаю Павловичу, 23-го декабря“, писалъ виленскій офиціалъ Сосновскій къ Бобровскому въ Жировицы, — „меня оживляетъ надежда, что вашъ интересъ скорѣе придетъ къ окончанію. Громадная дѣятельность вышшняго государя разбудила всѣ присутственныя мѣста, заставляя ихъ заниматься своими обязанностями. Наша коллегія поэтому должна также усилить свою дѣятельность. Наши дѣла теперь же были бы окон-

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ., дѣло на 1825 г., № 42. Послужные списки духовенства; д. 1825 г., № 54: избраніе присутствія Брестской консисторіи на трехлѣтіе съ ноября 1825 г.; д. 1826 г., № 11—о возвращеніи Бобровскаго къ первой его должности въ Виленскомъ университетѣ; того же года № 27—опредѣленіе вице-офиціаломъ Брестской консисторіи каноника Антонія Шимаускаго; д. 1822—1827 г., № 11—рапортъ Брестской консисторіи во 2-й департаментъ 21-го іюля 1826 г., № 940, съ приложеніемъ рапорта провинціала Каминскаго митрополиту отъ 31-го января 1826 г. № 86 (переводилъ съ польскаго переводчикъ „Осипъ Тупальскій“).

ченъ, еслибы не было недочета въ свѣдѣніяхъ о монастыряхъ, обращенныхъ изъ церквей въ Виленской епархіи. Очевидно, правительство не забываетъ о томъ, чтобы, согласно высочайшей волѣ, поддерживать и подкрѣпить наши бѣдныя церкви, на что другихъ средствъ не имѣется, какъ и выражено въ предложеніи бывшаго министра народнаго просвѣщенія. На предстоящихъ совѣщаніяхъ „великой консульты“ (въ Жировицахъ), какъ слышно, базилиане будутъ требовать уступокъ отъ клира, и потому нужно быть крайне осторожнымъ, чтобы не подать мнѣнія, противнаго правительственному проекту. Что сказала бы тогда высочайшая власть, и какъ она приняла бы эту сдѣлку, еслибы мы сами испортили спасительныя для насъ ея намѣренія¹⁾.

Еще съ большимъ жаромъ и безпокойствомъ Сосновскій писалъ къ другому члену Брестскаго капитула, Тупальскому, на которомъ, какъ на намѣстникѣ епархіи, лежала главная отвѣтственность за какія-либо упущенія въ намѣченной правительственной программѣ 1822 года²⁾: „Если на предстоящихъ совѣщаніяхъ орденъ захотѣлъ бы уступокъ (какъ слышно онъ будетъ стараться объ отказѣ въ его пользу монастырей, передѣланныхъ изъ церквей), то я считаю своею обязанностію съ чистымъ сердцемъ предостеречь васъ, какъ стоящаго во главѣ клира, что если такія послабленія будутъ сдѣланы, то могутъ произойти дурныя послѣдствія. Въ Бѣлостокской области духовенство уже зашевелилось. Не подобаетъ нарушать волю монарха, милостиво заботящагося о насъ. Его волѣ надобно предоставить распоряжаться нашею судьбою. Въ этомъ дѣлѣ консисторіи даже не безопасно что-либо отъ себя устанавливать. Я слышалъ, что прежнее мнѣніе Брестской консисторіи (рѣчь идетъ о соображеніяхъ Брестской консисторіи 12-го марта 1823 года) непременно дойдетъ до рукъ государя; чтобы не вышло бы чего-либо неприятнаго, такъ какъ въ немъ перечислены монастыри, подлежащіе закрытію! Эти предостереженія диктуетъ мое доброе и искреннее желаніе добра клиру; не безъ нужды я такъ забочусь или даже мѣшаюсь не въ свое дѣло“.

Безпокойство объ исходѣ совѣщаній „великой консульты“, на которую въ Жировицы были собраны самыя видныя и авторитетныя представители русской униі, вѣроятно, не безъ вѣдома самого прави-

¹⁾ Къ канонику Бобровскому, вице-оенціалу Брестской епархіи, изъ Вильны 17-го января 1826 года, № 13.

²⁾ Къ прелату Тупальскому, намѣстнику и оенціалу Брестской епархіи, 7-го января 1826 г., № 13. И это письмо начинается также извѣщеніемъ о дѣятельности самого государя, служащаго примѣромъ усердія въ присутствіи.

тельства, у виленскаго официала было вполне искреннимъ. Сосновскій, съ самаго занятія этого поста въ Вильнѣ, почувствовалъ, какъ сильна была здѣсь базилианская интрига, и какъ далеко закинуты ея сѣти. „Въ Вильнѣ“, писалъ онъ,—„я веду борьбу съ недостатками, безпорядками, съ дерзостью подчиненныхъ (секретарей, но не товарищей, весьма почтенныхъ), съ предубѣжденіемъ базилианъ, изъ коихъ нѣкоторые смотрятъ на насъ, какъ на людей негодныхъ (nikszemnych), не стоящихъ вниманія, наконецъ, съ общественнымъ мнѣніемъ, противъ насъ ими же извращеннымъ. Веду войну, на словахъ и на письмѣ. Орденомъ измышляются проекты для примиренія съ нами. Желаютъ уступить ему брестскіе каменные дома, хотя бы и пустыя, но драгоценныя памятники для нашего вѣроисповѣданія. Существуетъ проектъ объ уменьшеніи состава Брестскаго капитула, который полагаютъ ограничить 2 прелатами и 4 канониками. Въ довершенію всего ордена хочетъ вытянуть изъ коллегіи прежнее мнѣніе Брестской консисторіи, а на его мѣсто послать другое. Хотя, при настоящихъ обстоятельствахъ, надежды ордена поубавились, однако виленскіе базилиане дерутся со мною съ ожесточеніемъ и привели меня уже въ тому, что я долженъ искать помощи не только въ коллегіи, но и у самого министра (Шишкова). Чѣмъ это кончится—донесу потомъ“¹⁾.

Существовали и другія предположенія, съ которыми никакъ нельзя было согласиться. Полагалось перенести консисторію изъ Вильны въ Новогрудокъ и тамъ же устроить семинарію. Такой проектъ Виленская консисторія отвергла, какъ неудобноисполнимый, въ рапортѣ самому митрополиту, который предложилъ эту комбинацію вслѣдствіе представленнаго ему Сосновскимъ печальнаго положенія своихъ собратьевъ, не знавшихъ, откуда получать жалованье, при чемъ въ кассѣ не было даже денегъ на отопленіе помѣщенія, занимаемаго консисторіей. „Отъ такого нерасположенія члены консисторіи не получаютъ облегченія. епархія же отъ этого только потеряла бы, ибо Новогрудокъ на самой окраинѣ, деревянныя зданія не безопасны для архива и слишкомъ тѣсны для консисторіи; еще въ своемъ рапортѣ 10-го февраля 1823 года, консисторія доносила о невозможности помѣщенія въ Новогрудскомъ базилианскомъ монастырѣ консисторіи, суфрагана и семинаріи, и въ настоящемъ новомъ составѣ консисторія не въ

¹⁾ Къ архипресвитеру Янковскому, председателю Брестскаго капитула, 12-го декабря 1825 г., № 7.

силлахъ измѣнить такого мнѣнія¹⁾. Консисторія и семинарія, по мнѣнію Сосновскаго, непремѣнно должны быть въ Вильнѣ, ибо только при такомъ условіи можно сохранить самое существованіе униатскаго обряда въ этомъ древнемъ городѣ и спасти главную семинарію отъ вліянія базилианъ; никогда свѣтскій клиръ не откажется отъ своихъ фундушей на Свято-Троицкомъ монастырѣ, всегда будетъ имѣть на него виды, и только въ немъ должна быть епархіальная семинарія²⁾. Вообще новыя проекты базилианъ, стремившихся во что бы то ни стало отстоять главные свои монастыри — Жировицкій и Свято-Троицкій представлялись виленскому офиціалу А. Сосновскому опасными прецедентами, направленными къ пагубѣ греческаго обряда, а стало быть, и самой уни: „15-го января старшина оо. базилианъ (Каминскій) ѣдетъ въ Жировицы на совѣщаніе, на которомъ будутъ разсматривать предположеніе о помѣщеніи Брестской консисторіи въ Торонахахъ съ добавленіемъ Супрасли, а затѣмъ консисторія обязала покончить всѣ счеты съ орденомъ. Неосновательный и несвоевременный проектъ; его осуществленіе можетъ нанести вредъ всей нашей церкви, ибо за симъ послѣдуетъ новое мнѣніе консисторіи, которое многихъ особъ скомпрометируетъ. Мнѣ извѣстно, что копія первоначальнаго мнѣнія означенной консисторіи будетъ передана цесаревичемъ въ руки всемилостивѣйшаго государя, а тогда хорошо мы себя отрекомендовали бы. Съ своей стороны я послалъ г. Кеппену, для представленія министру, записку о средствахъ къ поднятію духовнаго образованія свѣтскаго клира, и такую же записку послалъ къ другимъ высокими особамъ. Между тѣмъ, архипресвитеръ 18-го октября (1826 г.) отправилъ къ министру же свою вторую просьбу“³⁾.

¹⁾ Рапортъ Виленской митрополичьей консисторіи митрополиту Іосаату Булгаку, въ январѣ 1826 года. „Если бы и весь Новогрудокъ отдала, консисторія скажетъ, что не иначе какъ въ Вильнѣ, а не въ другомъ мѣстѣ, должны быть помѣщены консисторія и семинарія, и я никогда не отступлю отъ этого требованія“ (изъ письма къ Бобровскому, отъ 26-го января 1826 года).

²⁾ Ассессору коллегии В. Маркевичу, отъ 7-го января 1826 года.

³⁾ Къ В. Маркевичу 7-го января 1826 г. Мы не знаемъ, въ чемъ именно состояла эта вторая просьба Янковскаго. О запискѣ, посланной Сосновскимъ къ Шишкову черезъ Кеппена, въ первый разъ упоминается въ письмѣ къ Бобровскому отъ 26-го декабря 1825 г., съ извѣщеніемъ, что онъ упомянулъ его имя въ письмѣ къ Кеппену, съ которымъ вовсе незнакомъ. Съ содержаніемъ проекта о средствахъ къ поднятію или улучшенію духовнаго образованія въ греко-униатскомъ клирѣ можно ознакомиться изъ *Литовск. Епарх. Видомостей*, 1874 г. №№ 19, 20, 21, 22, 23 и 24. Такимъ образомъ около пятидесяти лѣтъ проектъ Сосновскаго, крайне непріятный для ордена, оставался сарытымъ для публики.

Для членовъ Брестскаго капитула изысканіе способовъ на дѣло просвѣщенія бѣлаго духовенства, съ устраненіемъ вліянія на него базилианскаго ордена, было самымъ существеннымъ вопросомъ; на этомъ пунктѣ сходились главнѣйшіе представители клира, и къ благополучному его исходу направлены были энергическія усилія Брестскаго капитула. Сосновскій писалъ къ Бобровскому: „Мнѣ всегда такъ пріятно перечитывать ваши письма, и теперь, читая ваше письмо отъ 23-го ноября (1825 г.), я ощущалъ большое удовольствіе. Особенная заботливость ваша о воспитаніи нашей молодежи глубоко трогаетъ меня (rozżewnia mię), а что касается до меня, то, какъ и всегда, вопросъ этотъ у меня будетъ первымъ на виду. Чтò предприму въ этомъ отношеніи, дамъ вамъ знать. Теперь же увѣряю васъ, что помимо уничтоженія (wyłączenia) интриги, буду стремиться, чтобы по крайней мѣрѣ тѣ надежды, которыя насъ одушевляють о будущемъ просвѣщеніи духовенства, не угасли вслѣдствіе вмѣшательства ордена, всегда стремившагося къ потушенію (na zatacie) у насъ столь необходимаго для духовныхъ пастырей просвѣщенія. Потому-то семинарію намъ нужно имѣть на первомъ планѣ, и необходимо стремиться, чтобы фондуши для нея были вполне достаточными. Мнѣніе Брестской консисторіи о помѣщеніи семинаріи въ Жировицахъ не наноситъ ущерба ордену, но если это мнѣніе будетъ возвращено изъ коллегіи и затѣмъ будетъ послано туда другое, то все наше дѣло можетъ быть испорчено; отъ такихъ дѣйствій предвижу много зла: и для дающихъ второе мнѣніе, и для возвращающихъ первое былъ бы смертельный ударъ. Какое счастье, что вы легко можете устранить себя отъ подачи голоса, какъ временно исполняющій должность (вице-предсѣдателя) въ консисторіи, но другимъ есть о чемъ призадуматься. Боже! Какое ослѣпленіе думать, что „шило въ мѣшкѣ можно утаить“¹⁾. Далѣе Сосновскій описываетъ свое трудное положеніе въ Вильнѣ: „Я совсѣмъ уже усѣлся въ Вильнѣ: совсѣмъ, потому что безъ денегъ, можетъ быть, скоро лишусь и помѣщенія; „хоть голы але востры“: началъ войну съ секретаремъ (консисторіи), или лучше сказать, онъ со мною; скоро ожидаю того же и отъ другаго“ (секретаря епископа). Базилиане, между тѣмъ, старались эксплуатировать въ свою пользу общественное мнѣніе: „Сегодня былъ у ректора (Меликана), дѣло коснулось жалобъ ордена; я старался разсѣять его предубѣжденіе о насъ и о нашемъ

¹⁾ Письмо къ М. Бобровскому, въ Жировицы, въ концѣ ноября 1825 года, № 7.

клиръ; думаю, что на этомъ пути мнѣ придется еще дѣйствовать. Эти господа считаютъ нашъ клиръ такимъ, какимъ онъ былъ въ концѣ XVII столѣтія, словомъ—принимаютъ насъ за бездѣльниковъ, недостойныхъ вниманія. Изъ разговоровъ съ разными почтенными людьми приходится убѣждаться, какими чорными красками размаловалъ насъ орденъ передъ нимп. Трудно этому и повѣрить“ и т. д. ¹⁾).

Изъ этой переписки и изъ содержанія проекта Сосновскаго можно заключать, что Брестскій капитулъ, вѣроятно, по предложенію Бобровскаго, намѣренъ былъ обосновать богословское образованіе на прочномъ знакомствѣ клириковъ въ епархіальныхъ семинаріяхъ съ церковно-славянскимъ языкомъ и на изученіи ими древнихъ языковъ греческаго и еврейскаго. Въ мотивахъ своего проекта Сосновскій развилъ исторію систематическихъ захватовъ базилианскаго ордена, который организованъ былъ по образцу іезуитскаго. Вся прошедшая дѣятельность ордена направлена была къ тому, чтобы бѣлое духовенство въ русской уніи держать въ полномъ невѣжествѣ и т. д. (Лит. Епарх. Вѣд. 1874 г., №№ 19—24).

Мы видѣли (въ главѣ VI), что митрополитъ Булгакъ при своемъ отъѣздѣ изъ столицы, въ августѣ 1825 года, двумя предложеніями парализовалъ дѣятельность 2-го департамента коллегіи; теперь оказывается, что, проживая въ Жировицахъ, онъ не только ничего не предпринималъ для улучшенія положенія виленскаго офиціала и консисторіи, но напротивъ, поддерживалъ въ базилианскомъ лагерѣ раздраженіе и поощрялъ развитіе интригъ ордена, который черезъ Пеликана и другихъ агентовъ старался склонить на свою сторону и попечителя Новосильцова: послѣдній отлучался въ Варшаву и нерѣдко проживалъ въ своемъ Слонимскомъ староствѣ, по близости Жировицъ, предоставляя ректору полную власть дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Къ числу весьма дѣятельныхъ агентовъ базилианъ, мутившихъ общественное мнѣніе, принадлежалъ извѣстный уже намъ маршалъ Пусловскій, родственникъ Булгака. „Орденъ сносится съ уни-верситетомъ и ведѣ насъ чернить такъ, что мы не можемъ показаться на глаза ни одному профессору; объ этомъ заботится маршалъ Пус-

¹⁾ Письма къ Бобровскому, въ концѣ ноября и въ началѣ декабря 1825 года, №№ 7, 8 и 9. Вотъ еще одинъ отрывокъ: „Взгляды ректора меня встревожили; постараюсь повидаться съ нимъ еще разъ, какъ можно скорѣе. Съ истерическимъ жду вашего перемѣщенія въ Вильну. Какъ бы скорѣе это исполнилось. Меня страшитъ предположенное измѣненіе мнѣнія Брестской консисторіи; желалъ бы знать, какъ рѣшится вопросъ о семинаріи. Скрытничаніе намѣстника неуѣисто“.

ловскій, какъ я знаю достовѣрно отъ очевидца.... Вчера (16-го декабря) онъ намѣревался выѣхать изъ Шидловницъ въ столицу, ранѣе же имѣлъ нѣсколько совѣщаній въ Жировицахъ и, вѣроятно, будетъ представлять вамъ свои соображенія о дѣйствіяхъ нашихъ съ орденомъ и надѣждатъ вамъ¹⁾.

Въ своихъ расчетахъ на дѣятельную поддержку интересовъ свѣтскаго клира во 2-мъ департаментѣ коллегіи Сосновскій ошибался (въ чемъ скоро и пришлось ему убѣдиться). Напротивъ, за грѣхи своихъ предшественниковъ по Виленской консисторіи онъ получалъ изъ коллегіи замѣчанія и даже угрозы: „На твое письмо 12-го декабря, можетъ быть, и не слѣдуетъ отвѣчать; замѣчу только, что рѣзкость выраженій въ моихъ рапортахъ, не нравится, можетъ быть, потому, что я вынужденъ говорить правду. Можно думать, что и другіе мои рапорты также будутъ приняты: пусть молъ идетъ все по старому. Скажу тебѣ, что иначе писать не умѣю. А писать придется. Орденъ и не думаетъ представлять въ консисторію документы о Виленскомъ монастырѣ, а между тѣмъ онъ владѣетъ незаконно частью имѣній Виленскаго капитула, частью имѣній митрополичьей церкви, двумя братскими домами, двумя площадями папихъ приходскихъ церквей; кромѣ того, въ Виленскій монастырь переданы фондуши семинарій. Но напуганнымъ надо молчать. Въ нашей кассѣ только 5 руб., канцелярія консисторіи за этотъ мѣсяць не получила жалованья. Нечего дѣлать, будемъ молчать; страшно и писать, чтобы снова не написать неловко. Такъ и быть—не будемъ писать, а какъ писать, спроси твоего А.... Что хотятъ сдѣлать съ нашими фондушевыми имѣніями—не трудно догадаться; намъ уже внушаютъ, чтобы мы взяли уполномоченнымъ г. Андрея Булгака съ жалованьемъ въ 3000 руб., кромѣ издержекъ на путевые и судебные расходы: можетъ быть, и коллегіи дають замѣтить, что такой уполномоченный необходимъ, или же имѣнія передадите въ руки самого митрополита, а консисторія и каеэдра съ епископомъ будутъ довольствоваться остатками! Если коллегія утвердитъ эти предположенія, то насъ она приведетъ въ отчаяніе. Не мы, конечно, виновны въ ихъ разстройствѣ.... Вижу, что переустройство Виленской епархіи никогда не кончится, развѣ вмѣстѣ съ нами... Комплектованіе ордена лицами латинскаго обряда не прекращается;

¹⁾ Письмо Сосновскаго къ В. Маркевичу, въ концѣ 1825 г., №№ 10 и 11.

мы же спрашивать его не смѣемъ, потому что до сихъ поръ отъ васъ изъ коллегіи нѣтъ отвѣта на рапорты наши по этому вопросу. Простите, если мы иногда дурно пишемъ по русски: не на чтѣ содержать переводчика, ибо и канцелярія не получаетъ содержанія; дайте только намъ хорошую „управу“, тогда увидите, какъ у насъ все пойдетъ хорошо, и даже.... Усилія къ уничтоженію главной семинаріи истинны, и ежели этому не вѣришь, вспомни о томъ, чтѣ случилось нѣскольکو лѣтъ тому назадъ: мои предостереженія оправдались. Нѣтъ, никогда не прекратятся нападки на семинарію, потому что ее ненавидитъ орденъ и ежегодно поднимается на нее.... Что консисторія не требовала документовъ отъ ордена (болѣе полутора лѣтъ)—не моя вина; но не знаю, почему Жарскому не предписывается сноситься съ консисторіей въ надлежащемъ порядкѣ; я долженъ остерегаться еще своего секретаря, который отъ секретаря коллегіи (Климовича) знаетъ рѣшительно все раньше меня, предсѣдателя консисторіи. Не одобряете, что мы все принимаемъ близко къ сердцу, но чтѣ же мы выиграли отъ снисхожденія и молчанія? Припомните, откуда произошло, что бывшій министръ спросилъ, наконецъ, митрополита о капитульныхъ суммахъ и пожелалъ знать, какъ бы вознаграждать. Не вслѣдствіе ли нашей просьбы? Приказываете терпѣливо ждать, ничего не спрашивая, а ордену позволяете хлопотать всякими путями, минуя коллегію. Не удивительно, что искательства его признаются справедливыми: въ то время, когда орденъ двигаетъ свои интересы впередъ, мы молчимъ, и это молчаніе показываетъ, что наши требованія неправильны; они смотрятъ на нихъ такъ, какъ желательно изображать все базилианамъ. Не сомнѣвайся въ проискахъ противъ главной семинаріи, увѣруешь тогда, когда послѣдуетъ рѣшеніе, но ты, конечно, объяснишь и это другими причинами“¹⁾).

Какъ видно, члены коллегіи, будучи далеко отъ театра дѣйствій, не испытывая ни тревогъ, ни душевныхъ мукъ, относились еще довольно равнодушно къ борьбѣ, происходившей въ епархіяхъ; не даромъ Сосновскій упрекаетъ своихъ товарищей по коллегіи за снисходительность къ базилианской старшинѣ, которая между тѣмъ вела тайные подкобы противъ членовъ Брестскаго капитула въ Вильнѣ и Жировицахъ;

¹⁾ Письма Сосновскаго къ В. Маркевичу, въ декабрѣ 1825 г., въ январѣ и февралѣ 1826 г. Последнее письмо послано черезъ луцкаго ассессора (Самышки), которому объ интригахъ противъ главной семинаріи писалъ тогда же Платонъ Сосновскій.

а эти представители клира стояли на стражѣ интересовъ своей церкви и погибавшаго отъ нищеты и соблазна клира.

Вѣдственное положеніе бѣлаго духовенства, а съ нимъ и шаткость церкви, глубоко огорчали и тревожили членовъ Брестскаго капитула, терявшихъ вѣру въ возможность достигнуть своихъ завѣтныхъ цѣлей вслѣдствіе предубѣжденія митрополита, неустойчивости коллегіи и снисходительности ассессоровъ, которыхъ А. Сосновскій заподозрѣвалъ въ слабости: „Бѣднѣй нашъ клиръ несетъ на себѣ какое-то проклятіе! Мало еще убѣждены, что онъ не можетъ двинуться впередъ. Устройствомъ его дѣлъ я такъ давно занимаюсь, и однакоже почти безъ всякихъ результатовъ; пѣтъ ли въ этихъ стараніяхъ ошибки, которая все портитъ? Мы можемъ сказать то же самое, что сказалъ пророкъ Ілія: долго ли вы будете хромать на обѣ ноги? Мнѣ стыдно измѣнять свои мнѣнія. Есть высшая власть надъ нами, которая можетъ относиться къ нашему мнѣнію, какъ ей угодно: отъ нея и слѣдуетъ ожидать рѣшенія. Иначе — буде лихо. А кто осмѣлится безъ соизволенія синода дѣлать подарки не изъ своего кармана, тотъ отвѣтитъ и Богу, и людямъ“¹⁾.

Совѣщанія великой консулты въ Жировицахъ, которыя, какъ видно изъ переписки современниковъ, приковывали вниманіе всего духовенства греко-униатской церкви, начались въ декабрѣ 1825 г.

Зондированіе почвы базилианами и самимъ митрополитомъ не подавало надежды на уступчивость представителей свѣтскаго клира — Тупальскаго и Бобровскаго, рѣшившихся вывести духовенство изъ рабскаго подчиненія²⁾ ордену и спасти самую церковь отъ гибели. 20-го января 1826 г., на канунѣ послѣдняго засѣданія, Булгакъ далъ консисторіи слѣдующее странное предисловіе: „Брестская консисторія для помѣщенія епархіальной семинаріи должна была избрать такой монастырь св. Василія, въ которомъ не находится все-народнаго училища, а между тѣмъ въ своемъ мнѣніи (12-го марта 1823 г.) она избрала для этой цѣли Жировицкій монастырь, въ которомъ находится публичное училище на степени гимназіи. Такое рѣшеніе слѣдуетъ измѣнить“. Слѣдовательно, митрополитъ собственною властію, безъ согласія главноуправляющаго Шишкова, отиѣнилъ постановленіе Брестской консисторіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, представители ордена внесли рядъ предложеній, стѣснительныхъ для клира.

¹⁾ Письмо къ Бобровскому, 6-го января 1826 г., № 12.

²⁾ Архивъ св. синода, по 2-му департ. Д. 1822 г., № 61, л. 350. Сравн. съ предложеніемъ митрополита 2-му департ. колл., 4-го августа 1825 года.

Въ памятномъ засѣданіи 21-го января 1826 г., на которое нерѣдко ссылаются представители бѣлаго духовенства, базилианскіе монахи еще разъ доказали, что они ничего не забыли и ничему не научились, что поэтому они неспособны были на уступки и на жертвы для общаго блага своей братіи бѣлаго духовенства. Доктора философіи Каминскій, Жарскій и Маевскій, защищая интересы ордена, обнаружили крайнюю фанатическую нетерпимость, предъявивъ условія, не сообразныя ни съ дѣйствительными, богатыми вообще средствами Литовской базилианской провинціи, ни съ достоинствомъ монашескаго сана. Докторамъ богословія Тупальскому и Бобровскому, защищавшимъ права бѣлаго духовенства, начальникъ греко-уніатскихъ церквей въ Россіи предлагалъ нѣчто въ родѣ ультиматума. Но для обоихъ предатовъ было дороже всякихъ сдѣлокъ удовлетвореніе настоятельныхъ нуждъ Русской церкви (какъ называли уніатскую)—открытіе способовъ и источниковъ для устройства образованія священниковъ, съ знаніемъ языка церковно-славянскаго, приходившимъ въ забвеніе, и обезпеченіе быта приходскаго священника. При данныхъ условіяхъ, когда митрополитъ, въ качествѣ сторонника римско-базилианской монополіи въ уніи, старался сохранить за базилианами исключительное право на образованіе бѣлаго духовенства, представителямъ послѣдняго не оставалось другаго исхода, какъ отвергнуть всѣ примирительныя предложенія базилианъ, доказавъ ихъ неискренность, несвоевременность и несообразность съ интересами русскихъ уніатовъ.

Каноникъ Бобровскій совѣтовалъ по возможности шадить монашество въ уніи, такъ какъ свѣтскій клиръ, разбѣянный мелкими семьями, „подобно трости, колеблемой по вѣтру“, можетъ склониться въ ту или другую сторону, и не настаивалъ на упраздненіи Жировицкаго монастыря, если орденъ доставитъ надлежащія средства для прочнаго устройства епархіальной семинаріи, хотя бы и въ Супраслѣ. Но упорство провинціала Каминскаго, отвергавшаго высокоумно всякія уступки, повело къ окончательному разрыву.

Не входя въ подробности вопросовъ, обсуждавшихся на совѣщаніи 21-го января 1826 г., обратимъ вниманіе на общій смыслъ переговоровъ.

Отцы базилиане представили расчетъ доходамъ и расходамъ Литовской провинціи, изъ котораго оказывается, что на удовлетвореніе всѣхъ потребностей въ ней недостаетъ ежегодно 166,200 рублей ас-

сигнаціямъ ¹⁾). Увольненіемъ ордена отъ складки на содержаніе главной духовной семинаріи и посредствомъ экономной жизни—полагали—можно будетъ достигнуть уничтоженія этого дефицита. Поэтому, если орденъ, кромѣ увольненія себя отъ складки на содержаніе главной семинаріи, весьма обременительной, ничего для себя не желаетъ въ необходимыхъ нуждахъ, ограничиваемыхъ свойственными ордену сбереженіями (sic), то равнымъ образомъ и бѣлое духовенство благоволишь ограничить свои потребности, по примѣру ордена (sic), уменьшивъ расходъ на содержаніе епархіальной семинаріи и ограничивъ число учащихся 60 семинаристами и учениками ²⁾).

Представители клира на это замѣтили только, что провинціалъ обнаруживаетъ стремленіе выговорить для себя самыя выгодныя условія. Оставляя въ сторонѣ правильность отчетовъ цѣлой провинціи, ясно было одно: что въ 22 монастыряхъ, состоящихъ въ Брестской епархіи (какъ видно изъ отчета провинціала за 1820 г., который имѣется въ дѣлахъ консисторіи), годичный доходъ составлялъ 98,733 р. 60 коп. ассигн., а расходъ доходилъ до 75,891 р. 60 к.; слѣдова-

¹⁾ Доходовъ: отъ суммъ въ 200,000 руб. сер., имѣя въ виду неизбежныя проволоочки и случайности получается % до 10,000 р. сер. или на ассигнаціи 40,000 р., съ дворовъ (dworkow), которыхъ въ провинціи считается 1,500, полагая по 30 руб. ассигнаціями—24,000 и считая доходы съ Нового двора получается 72,000 руб. асс., а всего 112,000 р. асс. Расходовъ: 1) на содержаніе 7 публичныхъ школъ, полагая на каждую на ассигнаціи 12,000 р.—84,000 руб.; 2) на 30 новицѣвъ—5,400 р.; 3) на 40 схоластовъ въ низшихъ студіяхъ—9,600 р., на 20 схоластовъ въ высшихъ студіяхъ въ Вильнѣ (полагая столько же, сколько на каждого клирика главной семинаріи)—20,000 руб.; 4) на заслуженныхъ монаховъ, проповѣдниковъ, настоятелей, учителей приходскихъ школъ, разныхъ монаховъ-чиновниковъ (officialistow), которыхъ числится столько же сколько учителей и учащихся, составитъ 119,000 руб.; 5) ежегодная складка на главную семинарію—5,000 руб.; 6) содержаніе управленія провинціи—5,160 р.; 7) экстраординарные расходы, вспомошествованіе крестьянамъ, процессы судебныя по меньшей мѣрѣ—10,000 руб., и 8) жалованье и кормъ церковнослужителей и слугъ монастырскихъ, экономовъ и всякой челяди—20,000 руб., а всего—278,220 руб. ассигнаціями. Рапортъ 31-го января 1826 г. Приложение къ дѣлу, на листахъ 366-мъ и 367-мъ.

²⁾ По расчету, написанному рукою Маіевскаго, на содержаніе семинаріи въ 30 учениковъ и 30 богослововъ, съ преподавателями, ректоромъ и т. п., исчислено 5,500 руб. сер. На этотъ расходъ имѣется: 1) сумма на содержаніе Супрасльскаго монастыря въ 2,010 руб. 15 коп.; 2) проценты съ фундацій того же монастыря въ 877 руб. 47 коп.; 3) проценты съ семинарскаго фонда (епископа Дуэновскаго)—251 р. 47 к., и 4) аренды съ Нового Двора въ 600 р., а всего—3,738 р. сер., недостаетъ 1,762 р. Тамъ же, на листахъ 368-мъ и 369-мъ.

тельно, въ остаткѣ имѣлось 22,842 руб. асс.; стало бытъ, монастыри Брестской епархіи могли бы давать въ пользу епархіальной семинаріи по 7,000 р. асс. ежегодно (не считая того, что завѣщано на семинарію).

Далѣе оо. базилиане полагали, что, при воспитаніи ими священническихъ сыновей, въ этихъ послѣднихъ, вмѣстѣ съ благодарностью къ своимъ учителямъ, вселится и благосклонность къ ордену. Существованіе особеннаго свѣтскаго училища для священническихъ сыновей въ провинціяхъ, гдѣ имѣется столько публичныхъ школъ, базилиане почитали не только излишнимъ, но даже весьма вреднымъ, ибо отдѣльное отъ другихъ исповѣданій воспитаніе юношества могло бы способствовать развитію нетерпимости.

Представители бѣлаго духовенства никакъ не могли признать полезнымъ образованіе священническихъ дѣтей въ духовныхъ школахъ ордена. Въ статьѣ 1-й предложенія князя Голицына на 2-й департаментъ коллегіи возлагалась „обязанность изыскать достаточныя фондуши и дать удобное помѣщеніе для семинаріи“ въ трехъ епархіяхъ Луцкой, Брестской и Виленской, сообразуясь съ уставомъ 1806 г. для Полоцкой семинаріи. Въ предложеніи вовсе не говорится, чтобы монахи непременно находились въ семинаріяхъ и управляли ими; въ Полоцкой семинаріи управленіе и образованіе поручено было лицамъ бѣлаго духовенства. Развѣ въ монастырскимъ школахъ, даже въ низшихъ классахъ, спрашивали представители бѣлаго духовенства, — юношество монашеское соединяется съ мірянами? Между тѣмъ далеко не всѣ униатскіе священники имѣютъ достаточныя средства, чтобы посылать своихъ сыновей въ „публичныя“ школы (а въ нихъ науки преподаются скрытно), которыя содержатъ базилиане, подготавливая молодыхъ людей для государственной и военной службы: такихъ состоятельныхъ священниковъ не наберется и одной трети. Напротивъ того, болѣе двухъ третей священническихъ сыновей, по бѣдности родителей, не въ состояніи обучаться въ публичныхъ училищахъ: научившись кое-какъ чтенію и письму, эти молодые люди, по достиженіи зрѣлыхъ лѣтъ, поступаютъ въ духовный санъ, стало бытъ, „они только умножаютъ число несвѣдущихъ пастырей церкви, ибо ихъ обучаютъ нравственному богословію на польскомъ языкѣ безъ предварительнаго подготовленія къ пониманію такового“¹⁾.

¹⁾ Здѣсь можно видѣть намекъ на отсутствіе преподаванія церковно-славянскаго языка въ духовныхъ греко-униатскихъ школахъ у базилианъ; эта мысль

„Базиліане“, говорили еще представители блага духовенства, — „не вѣрно приписываютъ себѣ право на образование даже и приходскихъ священниковъ“. Первоначальный уставъ ордена не извѣстенъ; напротивъ извѣстно, что только послѣ введенія униі, индульгенціей папы Павла V, 1625 года, начинающоюся словами: „piis et doctis“, это почетное сословіе получило дозволеніе къ образованію мірянъ. Бывшій при митрополитѣ Кириллѣ Кіевскій соборъ, какъ видно изъ сочиненія іеромонаха Кульчицкаго, поручаетъ образованіе приходскихъ священниковъ архипресвитерамъ; въ Львовской семинаріи обучали священники (театины); въ Виленскомъ папскомъ алуинатѣ преподаваніемъ занимались іезуиты до 1773 г. (то-есть, до ихъ удаленія изъ Польши); но послѣ усиленія средствъ сего заведенія на счетъ части имѣній Жировицкой архимандріи, въ немъ, по распоряженію папы, для преподаванія богословскихъ наукъ, назначенъ священникъ Аркадій. И только въ 1788 году, по недостатку образовавшихся учителей изъ священниковъ, на орденскомъ собраніи въ Жидичинскомъ монастырѣ опредѣлено давать образованіе въ монастыряхъ небольшому числу клириковъ. Нынѣ недостатка въ учителяхъ изъ блага духовенства болѣе не ощущается: „главная семинарія даетъ способныхъ учителей для епархіальныхъ семинарій а такое помѣщеніе клириковъ, оканчивающихъ съ успѣхомъ курсъ въ этомъ заведеніи, по прибытіи въ епархію наиболѣе полезно“.

Въ существѣ своихъ предложеній базиліанскій орденъ домогался: 1) сохранять за базиліанами содержаніе публичныхъ училищъ для мірянъ всѣхъ вѣроисповѣданій, отнюдь не допуская учрежденія особыхъ училищъ для дѣтей униатскихъ священниковъ, 2) не допускать передачи на пользу церкви монастырей, которые базиліане считали для себя необходимыми, то-есть, такихъ, въ которыхъ содержатся публичныя училища для мірянъ или воспитывается орденское юношество, 3) чтобъ епархіальная семинарія для образованія священниковъ была устроена по церковнымъ уставамъ и оставалась въ вѣдѣніи базиліанъ, 4) присоединить къ Литовской провинціи еще Супрасльскій монастырь и помѣстить въ немъ епархіальную семинарію, которую содержать базиліанамъ, отдавая въ управленіи ея отчетъ епархіальному начальству, 5) предоставить базиліанамъ содержать

категорически выражена спустя нѣсколько мѣсяцевъ во вступительной лекціи профессора Бобринскаго при открытіи имъ курса славяновѣдѣнія клирикамъ главной духовной семинаріи.

свѣтскихъ клириковъ, при уменьшеніи окладовъ ректору и учителямъ орденовскимъ, до 40 человекъ, и 6) освободить орденъ отъ содержанія клириковъ главной духовной семинаріи, при Виленскомъ университетѣ.

По заключенію представителей отъ свѣтскаго клира оказалось, что орденъ ничего не давалъ изъ своихъ фундушей на семинарію, и что проектируемая провинціаломъ и консультою семинарія, оставаясь въ рукахъ базилианъ, не въ состояніи была бы давать епархіи священниковъ, образованныхъ соотвѣтственно своему сану: 1) Супрасльскій монастырь никогда не входилъ въ составъ базилианской провинціи и всегда управлялся архимандритомъ; 2) исчисляемая провинціаломъ дополнительныя суммы на епархіальную семинарію и прежде ей принадлежали; капиталъ Супрасльскаго епископа Духовскаго и фундушъ давно уже опредѣлены на содержаніе существующей (болѣе по названію) епархіальной семинаріи; 3) не возможно принимать прямо въ семинарію, на богословскіе курсы, учениковъ изъ мірскихъ школъ; ихъ необходимо провести еще черезъ низшую духовную школу; горькій опытъ убѣждаетъ въ бесплодности богословскаго образованія священниковъ базилианскимъ орденомъ. По этимъ соображеніямъ Тупальскому и Бобровскому оставалось только поблагодарить епископа Яворовскаго отъ лица блага духовенства за его готовность пожертвовать Супрасльскимъ монастыремъ на устройство епархіальной семинаріи ¹⁾.

Засѣданіе „великой рады“ 21-го января 1826 г., въ которомъ Литовскій провинціалъ, консульторы и секретарь желали выразить отъ имени ордена „дружеское расположеніе своей братіи почтенному бѣлому духовенству и удовлетворить нуждамъ епархіи“, обнаружило намѣреніе базилианъ: а) сохранить за орденомъ захваченныя насиліемъ у блага духовенства церковныя приобрѣтенія, б) удержать въ своей власти воспитаніе юношества всѣхъ вѣроисповѣданій, в) руководить образованіемъ священническихъ сыновей, г) овладѣть Супрасльскимъ монастыремъ, и д) отказаться отъ складки на главную духовную семинарію. Предсѣдатель великой консулты епископъ Яворовскій, желавшій добиться уступокъ и встрѣтивъ упорное сопротивленіе монаховъ, поддерживаемыхъ митрополитомъ, уѣхалъ изъ Жировиць ранѣе окончанія совѣщаній, получивъ въ управленіе половину намѣстничества. Становилось очевиднымъ, что клиръ не можетъ рассчитывать на благоразумную уступ-

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. Д. 1822 г., листы 333—343, 360—373.

чивость ордена, который, опираясь на митрополита, надѣялся отстоять свое преобладаніе въ русской уни.

Митрополитъ Булгакъ, оставаясь въ Жировицахъ, долго медлил съ окончаніемъ своего рѣшенія и только спустя три мѣсяца, 26-го апрѣля 1826 года, предписалъ консисторіи опредѣлить окончательно своимъ мнѣніемъ: 1) число воспитанниковъ въ епархіальной семинаріи, 2) сумму, необходимую на ея содержаніе, и 3) то, какой изъ монастырей менѣе полезныхъ обратить на семинарію. Требуя категорическаго отвѣта на три пункта, почтеннѣйшій іерархъ тутъ же самъ и предрѣшалъ ихъ. Такъ, по убѣжденію митрополита, выраженному въ началѣ предписанія, орденъ „обязанъ заниматься воспитаніемъ юношества вообще“, а стало быть, и священническихъ дѣтей, равно какъ и клириковъ, готовящихся для занятія мѣстъ приходскихъ священниковъ. Сама провинція нуждается въ оказаніи ей помощи (sic), ибо на ея надобности недостаетъ 166,200 руб. асс.¹⁾; поэтому она никакъ не можетъ уступить на семинарію фондуши Тороканскаго и Антопольскаго монастырей, какъ монастырей полезныхъ; для помѣщенія семинаріи можно воспользоваться бесполезнымъ Супрасльскимъ монастыремъ, по и при такихъ условіяхъ орденъ въ состояніи будетъ на своемъ иждивеніи „просвѣщать“ не болѣе сорока юношей²⁾.

Но легко было выйти изъ затрудненія официалу Тупальскому; ему предстояло въ своемъ мнѣніи, которое должно было имѣть рѣшающее значеніе для коллегіи, раскрыть дѣйствительный смыслъ бывшихъ переговоровъ — указать на безразсудныя предложенія ордена, не затрогивая авторитета начальника греко-униатской церкви въ Россіи.

¹⁾ По поводу такихъ расходовъ Литовской провинціи Сосновскій замѣчаетъ слѣдующее: „Когда епископъ Яворовскій, огорченный неуτυχивостью, уѣхалъ въ Супрасль, митрополитъ хотѣлъ, чтобы орденъ что-либо надбавилъ къ фондушамъ семинаріи, но тотъ объявилъ, что ему самому недостаетъ на расходы ежегодно по 166,200 р. асс.; вѣроятно, орденъ исчислилъ расходы съ того времени, когда далъ Контримъ 6,000 руб. на его затѣи (на *rozgowanie*), — иначе не понимаю, чѣмъ онъ могъ пополнять такой дефицитъ“ (къ В. Маркевичу, въ февралѣ 1826 г. № 15). Изъ этихъ строкъ открывается связь вилецкихъ базилианскихъ монаховъ съ извѣстнымъ революціоннымъ движеніемъ въ Вильнѣ, въ которомъ однимъ изъ агентовъ былъ Контримъ.

²⁾ Предложеніе 29-го апрѣля 1826 г. (на польскомъ языкѣ) за подписью: Jozafat Metropolita Biskup Brzeski, то-есть, Иосафатъ митрополитъ епископъ Брестскій. Архивъ св. синода по 2-му деп. Д. 1822 г. № 61, л. 352, 353 (подлинное), л. 354, 355 (въ переводѣ).

Еще ранѣе, въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца, изъ состава Брестской консисторіи выбылъ въ Вильну каноникъ Бобровскій, согласно высочайшему повелѣнію (16-го февраля 1826 г.), и мѣсто вице-офицала занялъ каноникъ Шиманскій ¹⁾. А. Сосновскій съ нетерпѣніемъ ждалъ профессора къ себѣ на помощь: обстоятельство такъ сложились, что помощь эта была ему теперь крайне необходима.

Между тѣмъ въ Жировицахъ, не смотря на стѣсненіе свободы дѣйствій консисторіи категорическимъ предписаніемъ митрополита дать мнѣніе, согласное съ желаніями его и покровительствуемаго имъ ордена, А. Тупальскій, увѣренный уже въ прочности своего положенія какъ наместника Брестской епархіи, пустилъ въ ходъ дипломатію съ свойственнымъ ему искусствомъ. Консисторія въ засѣданіяхъ 4-го мая и 11-го іюня, тщательно разсмотрѣвъ предложенія митрополита отъ 20-го января и 29-го апрѣля 1826 г. и заявленіе базилианскихъ представителей, изложенное въ рапортѣ Каминскаго на имя митрополита отъ 31-го января того же года, и сопоставивъ все это съ рѣшеніемъ представителей клира, составила новый проектъ семинаріи, предпославъ ему общія основанія, вытекающія изъ объясненій Тупальскаго и Бобровскаго въ засѣданіи 21-го января. Въ виду непреодолимыхъ препятствій къ уступкѣ подѣ семинарію „самаго удобнаго Жировицкаго монастыря“ (занятаго публичнымъ училищемъ), проектъ остановился на Супрасльскомъ монастырѣ условно, „если иначе быть не можетъ“, не смотря на очевидныя его неудобства. Къ обученію въ семинаріи не должны быть допускаемы монахи; преподаваніемъ должны заниматься, какъ и въ Полоцкой семинаріи, лица бѣлаго духовенства, назначаемыя консисторіей, а надзоръ за семинаріей долженъ быть ввѣренъ епархіальному архіерею. Семинарію составлять два отдѣленія — высшее и низшее. Въ высшемъ три профессора преподаютъ нравственное и догматическое богословіе, Священное Писаніе, церковную исторію и каноническое право. Въ низшемъ отдѣленіи три преподавателя. Ректоръ по хозяйственной части, имѣя въ своемъ распоряженіи приказчика или эконома, даетъ отчеты по комитету изъ двухъ членовъ консисторіи подѣ предсѣдательствомъ епископа. Въ приложенномъ проектѣ табели расходъ исчисленъ въ 5160 руб. сер., на пополненіе каковой суммы, сверхъ имѣющихся источниковъ, долженъ поступить фундушъ Антопольскаго монастыря (обез-

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. Д. 1826 г. № 27. И еще: переписка М. Бобровскаго съ Кешиномъ, въ рукописи Имп. Академіи Наукъ.

печенный на имѣннїи княгини Любецкой). Представленіе консисторіи оканчивается такими выраженіями: „Консисторія (руководясь предписаніемъ митрополита) указываетъ на надобности и нужды своей епархіи, устрояясь отъ причиненія ордену тягости, но, не находя другаго средства между обѣими сторонами установить равновѣсіе сей рапортъ представляетъ на благоусмотрѣніе 2-го департамента римско-католической коллегіи“¹⁾).

Легко замѣтить, что въ Жировицахъ орденъ потерпѣлъ крупное пораженіе: представители свѣтскаго клира рѣшили безповоротво, что образованіемъ священниковъ не должны заниматься базилианскіе монахи, и что, стало быть, епархіальныя семинаріи должны быть освобождены отъ ихъ вмѣшательства. Послѣ жировицкихъ совѣщаній въ главномъ управленіи духовныхъ дѣлъ пріобрѣтена была надежная опора въ свѣтскомъ клирѣ для выполненія преобразованій, намѣченныхъ въ предложеніяхъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія въ 1822 г. и въ проектахъ общей реформы учебной системы въ Россіи о націонализациі просвѣщенія, согласно съ принципами Шишкова.

Въ челѣ свѣтскаго клира греко-униатской церкви стояли теперь брестскій и виленскій офиціалы—Тупальскій и Сосновскій, и профессоръ Св. Писанія Бобровскій. Всѣ трое стремились къ одной и той же цѣли—къ поднятію просвѣщенія въ духѣ церкви и благосостоянія клира, а это согласно было съ видами Шишкова и съ государственными интересами въ западныхъ областяхъ.

Достигнуть этой цѣли представители свѣтскаго клира полагали различными путями. Тупальскій, старшій изъ нихъ по лѣтамъ, по своему значенію и положенію, съ полномочіями намѣстника епархіи, надѣялся осуществить намѣренія Брестскаго кантула посредствомъ ряда сдѣлокъ дипломатическаго свойства; онъ умѣлъ крѣпко держать въ рукахъ свою власть, завелъ въ Брестской епархіи образцовый порядокъ, упрочилъ дисциплину, и хотя за нимъ и водились грушкі по раздачѣ бенефицій разнаго рода „пле-

¹⁾ Подписали: председательствующій офиціалъ прелатъ Антоній Тупальскій, сурогатъ Антоній Шиманскій, ассессоры: Игнатій Шильховскій, Алтоній Богдановичъ. Секретарь С. Захаревичъ. № 940; іюня 21-го дня 1826 г. Помята: „Получено 30-го іюня“. „Слушанъ 27-го іюля 1826 г.“. Архивъ св. синода по 2-му департ. Д. 1822 г. № 61, лл. 332—347.

минникамъ“, но этимъ средствомъ онъ пользовался съ рѣдкимъ умѣньемъ для упроченія своей власти и усиленія митрополита. Онъ съ замѣчательнымъ искусствомъ вышелъ изъ своего затруднительнаго положенія въ 1824 году, когда орденъ, возмущенный мнѣніемъ Брестской консисторіи о необходимости секуляризаціи самаго богатаго Жировицкаго монастыря для помѣщенія семинаріи, консисторіи и кафедръ, настаивалъ на удаленіи Тупальскаго отъ намѣстничества епархіей. Этотъ секретъ открываетъ намъ инструкція, данная Сосновскимъ своему сыну Устину, жившему въ 1824—1825 годахъ близъ Петербурга и имѣвшему доступъ къ митрополиту: „Митрополитъ намѣренъ передать намѣстничество епископу Яворовскому, а офиціаломъ назначить Бобровскаго, меня же, вѣроятно, отставить; узнай отъ Марковича о причинахъ смѣны нашего намѣстника; скажи Марковичу, что Бобровскийъ желалъ бы лучше получить мѣсто въ коллегіи, къ чему не должно быть затрудненій, такъ какъ самъ министръ народнаго просвѣщенія, какъ знатокъ славянскихъ нарѣчій, могъ бы имѣть въ немъ дѣльнаго сотрудника; пусть митрополитъ обдумаетъ для Бобровскаго мѣсто, соответственное его способностямъ. Вообще хорошенько разузнай о предположеніяхъ, проектахъ и напихъ іерархическихъ интересахъ“¹⁾. Изъ переписки открывается еще, что эта смѣна должна была состояться при перемѣщеніи консисторіи въ Супрасль; теперь дѣло устроилось, благодаря услугамъ, своевременно оказаннымъ Тупальскимъ, и вслѣдствіе возвращенія Бобровскаго, согласно его стремленію, на прежнюю кафедру въ Вильну, такъ какъ Шипковъ находилъ болѣе нужнымъ для дѣла имѣть его здѣсь, чѣмъ въ столицѣ. Готовность Тупальскаго къ уступкамъ, ради примиренія съ орденомъ, къ чему не склоненъ былъ Брестскій капитулъ, никогда однако не заходила за предѣлы существенныхъ интересовъ клира, и упреки, которые дѣлались ему по этому поводу Сосновскимъ, даже опасенія имѣны Тупальскаго общими интересамъ клира были напрасными. Изъ своего затруднительнаго положенія во время Жировицкаго совѣщанія Тупальскій вышелъ съ большимъ искусствомъ, не повредивъ клиру и сохранивъ за собою мѣсто.

Виленскій офиціалъ Антоній Сосновскій отличался противоположными свойствами характера—настойчивостью въ достиженіи цѣли, рѣшительностью въ дѣйствіяхъ и твердостью въ своемъ словѣ; этими свойствами характера онъ благотворно вліялъ на намѣстника, когда

¹⁾ Къ Устину Сосновскому, 22-го декабря 1824 г.

тотъ колебался или готовился къ какимъ-либо уступкамъ. Благосостояніе и просвѣщеніе клира, поддержаніе бѣдныхъ церквей, обезпеченіе вдовъ и сиротъ составляли то общее благо, къ достиженію котораго должно стремиться всѣми силами. Достигнуть такихъ цѣлей можно только посредствомъ полной секуляризаціи монастырей и утвержденія знамени свѣтскаго клира въ Жировицахъ, гдѣ имѣлась чудотворная икона Божіей Матери, и въ Вильнѣ, гдѣ была резиденція прежнихъ митрополитовъ; только здѣсь, а не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, должны быть епископскія каѳедры, консисторіи и семинаріи. „Базиліане“, писалъ Сосновскій, — „какъ латинизаторы, не способны возвратить церкви утраченное ею благоустройство и благолѣпіе; у нихъ интересы своего ордена выше интересовъ общихъ. Мы должны исполнять свой долгъ съ самопожертвованіемъ“. „Пока базиліане будутъ имѣть въ рукахъ своихъ все, не возможно и думать о поднятій клира изъ упадка; но они никогда не пойдутъ на добровольныя уступки. „Предоставимъ дѣло верховной власти и покоримся ея рѣшенію. Измѣнчало въ нашемъ обрядѣ число людей; нашу іерархію заѣдаетъ іезуитизмъ; бѣда тѣмъ, которые становятся соучастниками прегрѣшеній епископовъ, и какое несчастіе на людей, поставленныхъ выше. Знаю, что меня будутъ гнать и ненавидѣть, но я для того родился и пришелъ въ Вильну, чтобы вывести клиръ изъ ничтожества и поработщины. Но дай Богъ вернуться временамъ Горбачевичевскимъ (вспомнимъ защиту базиліанъ ассессоромъ коллегіи Горбачевичемъ въ 1810 г.), и потому нужно выдвигать изъ среды насъ людей, беззаветно готовыхъ служить общему благу. Бѣдный нашъ клиръ точно несетъ на себѣ какое-то проклятіе; развѣ мало доказательствъ, что онъ не можетъ идти впередъ, и что намъ не должно колебаться въ своихъ мнѣніяхъ и измѣнять свои убѣжденія“. Сосновскій въ Вильнѣ засталъ дѣла епархіи въ полномъ разстройствѣ: болѣе 1000 бумагъ не доложено, настольные реестры перепачканы, нѣтъ никакихъ указовъ, не ведется отчетности о священникахъ; имѣнія, назначенныя на содержаніе епископа суфрагана и консисторіи, приведены въ упадокъ; арендаторъ, съ которымъ десять лѣтъ тому назадъ былъ заключенъ „сумасшедшій контрактъ“, насчитываетъ какихъ-то претензій на 60,000 руб.; св. Николаевская церковь совершенно заброшена: въ подвалѣ ея навалены трупы до половины лѣстницы въ самыхъ страшныхъ позахъ; дѣла въ митрополичьемъ архивѣ съѣдаются мышами; нѣтъ помѣщенія для самого официала: „Я сижу здѣсь точно выброшенъ на мосточасть ССЛХУІ, отд. 2.

вую; въ консисторской кассѣ только 5 руб. и не знаю, откуда взять деньги, чтобы платить жалованье канцеляріи⁴.

Болѣе двухъ мѣсяцевъ Сосновскій испытывалъ ожесточенныя нападенія базилианъ въ Вильнѣ: „Буду сносить падаенія съ мужественнымъ сердцемъ и надѣюсь на Бога, что не посрамлюсь“¹⁾. Донесенія и жалобы Сосновскаго митрополиту и въ коллегію большею частію не имѣли успѣха: или онѣ оставались безъ удовлетворенія, или предполагалось перенести все въ Новогрудокъ, или же подождать... Но голоднымъ и гонимымъ ждать трудно. Рядомъ съ затрудненіями, вслѣдствіе разстройства епархіи, Сосновскому приходилось испытывать высомѣрное презрѣніе базилианской старшины, сталкиваться въ обществѣ съ людьми, предубѣжденными противъ священниковъ. Нужно было убѣждать ректора и профессоровъ, что они ошибаются, что клиръ въ ихъ глазахъ изображали не вѣрно. Вопреки мнѣнію митрополита, Сосновскій рѣшилъ, что консисторія и семинарія должны быть въ Вильнѣ, и что для помѣщенія ихъ должно занять часть громаднхъ зданій Свято-Троицкаго монастыря. Вилешскіе монахи, сгубившіе фундуши 15 церквей и уничтожившіе кафедру въ Вильнѣ, обяваны понести заслуженную кару и возратить клиру все то, что присвоили себѣ незаконно. Противъ далеко разившейся интриги базилианскихъ монаховъ, противъ фанатическаго преслѣдованія ими бѣлаго духовенства, по мнѣнію Сосновскаго, нужно дѣйствовать такимъ же оружіемъ, и онъ самъ становится фанатикомъ, безпощадно нападаетъ на базилианскую монополію на словахъ и на письмѣ, въ дружеской бесѣдѣ, въ письмахъ и даже въ официальныхъ бумагахъ.

Чувствуя уклончивость митрополита въ дѣлѣ устройства епархіи, видя холодное отношеніе къ насущнымъ потребностямъ клира со стороны коллегіи, „нашей высокой опекуни“, встрѣчая предательство и грубость со стороны секретарей (консисторіи, енископской куріи и Литовской консулты), которые вели тайную переписку съ секретаремъ коллегіи Климовичемъ, Сосновскій ищетъ способовъ для представленія своихъ „записокъ“ черезъ Кеппена или черезъ Карташевскаго самому министру Шишкову: „Когда получу точныя свѣдѣнія о намѣреніи ордена измѣнить мнѣніе Врестской консисторіи, то пошлю жалобу къ Шишкову черезъ коллегію. Если коллегія не исполнитъ того, что необходимо сдѣлать для общаго блага клира, то я готовъ идти далѣе и найду способъ обо всемъ происходя-

¹⁾ Письмо къ архипресвитеру Янковскому 2-го февраля 1826 г.

щемъ довести до свѣдѣнія самого мопарха!⁶ Родственныя отношенія Сосновскаго къ Тупальскому (сынъ Сосновскаго Платонъ былъ женатъ на дочери Тупальскаго Теофилѣ) не препятствовали ему стоять твердо на своемъ рѣшеніи: онъ предостерегалъ своего собрата всякій разъ, когда замѣчалъ въ немъ колебаніе или готовность идти на компромиссъ съ орденомъ. Всѣ письма Сосновскаго къ Тупальскому написаны въ холодномъ служебномъ тонѣ; но совершенно иначе онъ писалъ своимъ друзьямъ и благопріятелямъ: „Базиліанамъ не должно давать пощады, они уже перестали пѣть псаломъ 45-й и обязаны будутъ отдать все, чѣмъ завладѣли, ибо не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что орденъ разрушается. Преступно измѣнять свои мнѣнія; что подумаетъ о насъ высочайшая власть? Наши мнѣнія могутъ быть и ошибочными; предоставимъ же этой власти принять наше мнѣніе (или его отвергнуть) и разрѣшить нашу многолѣтнюю тяжбу съ орденомъ“.

Къ характеристикѣ Сосновскаго нужно прибавить, что онъ былъ знатокомъ древней славянской письменности, законовъ каноническихъ и исторіи своей церкви; изъ собираемыхъ имъ древнихъ актовъ онъ составлялъ исторію церкви и затѣмъ передавалъ акты на храненіе въ архивъ капитула; руководимая имъ Клещельская школа служила разсадникомъ псаломщиковъ и пѣвчихъ на всю епархію. Составленный имъ проектъ о способахъ поднятія духовнаго образованія въ клирѣ греко-униатской церкви обнаруживаетъ въ немъ глубокаго знатока сей исторіи. Потребность просвѣщенія въ духовенствѣ ощущалась еще до введенія уни, а дальнѣйшія событія показали, въ какой степени и какими путями распространялось просвѣщеніе въ русскихъ областяхъ. Теперь оно было въ рукахъ ордена—института, враждебнаго свѣтскому клиру; при нищетѣ и убожествѣ священниковъ болѣе образованныя ихъ дѣти старались выйти изъ духовнаго званія... Не мало имѣемъ доказательствъ о заботахъ официала Сосновскаго по устройству молодыхъ священниковъ, особенно изъ числа окончившихъ курсъ главной духовной семинаріи, напримѣръ, Кояловича, Гривевича, Клочковскаго, о чемъ упоминается въ письмахъ къ роднымъ означенныхъ лицъ.

Третьимъ, вліятельнымъ въ клирѣ и виднымъ въ іерархіи дѣятелемъ былъ профессоръ Св. Писанія и археологіи М. Бобровскій, славистъ-ориенталистъ, високопросвѣщенный богословъ, знатокъ древнихъ и восточныхъ языковъ, а также славянскихъ нарѣчій. Правдивостію, добродушіемъ и устойчивостью мнѣній виленскій профес-

соръ снискалъ себѣ всеобщее расположеніе, но эти же самыя достоинства и выдающееся образованіе создали ему непримиримыхъ враговъ. Оба официала питали къ ученому слависту искреннюю пріязнь; по своему спокойному характеру, при твердости своихъ убѣжденій, онъ служилъ надежнымъ звеномъ между двумя официальными, столь несходными по характеру. Для достиженія „общаго блага“ въ церкви онъ признавалъ необходимымъ поднять богословское образованіе священниковъ и возстановить чистоту и благолѣпіе церковно-славянскаго богослуженія, завѣщаннаго намъ первоучителями Кирилломъ и Меѳодіемъ; сообразно сему должны быть устроены епархіальныя семинаріи, гдѣ преподаваніемъ обязаны заниматься клирики, окончивающіе курсъ главной духовной семинаріи. Въ прежнее время, за неимѣніемъ учителей въ свѣтскомъ духовенствѣ, образованіемъ въ духовныхъ школахъ занимались базилианскіе монахи, но теперь главная семинарія даетъ епархіямъ основательно образованныхъ наставниковъ. Это лучшее употребленіе способностей лицъ, готовящихся къ сану священника. Въ школахъ базилианскихъ нѣтъ болѣе нужды, а ихъ публичныя училища, назначенныя для мірянъ, недоступны для сыновей большинства бѣдныхъ священниковъ. Необходимо однако падить, по возможности, орденъ, ибо безъ монашества свѣтскій клиръ, разбросанный и приниженный нищетою, подобно трости, колеблемой вѣтромъ, склоняется на ту или другую сторону. Такъ думалъ Бобровскій и потому не совѣтовалъ Тупальскому и Сосновскому упразднять Жировицкій и Свято-Троицкій Виленскій монастыри. Но зданіями Виленскаго монастыря слѣдуетъ воспользоваться для семинаріи. „Монашество наше“, полагалъ онъ, — „значительно отступившее отъ своихъ обѣтовъ, отъ древнихъ уставовъ и отъ святости жизни, должно быть преобразовано; нельзя допускать, чтобы въ монахи ордена поступали латиняне и вообще лица, не знакомыя съ старо-славянскимъ языкомъ и греческимъ уставомъ, нельзя допускать богослужбныхъ книгъ съ искаженнымъ славянскимъ молитвословіемъ, нельзя не приучать нашу молодежь, стремящуюся въ духовное званіе, къ отправленію богослуженія по чину греко-восточной церкви“. За границею, у южныхъ и западныхъ славянъ, Бобровскій нигдѣ не замѣчалъ тѣхъ произвольныхъ отступленій, которыя стали обычными въ бѣдной русско-униатской церкви. Нужно все это исправить. Затѣмъ, нужно стараться о просвѣщеніи народа; а учительская обязанность должна быть возложена на приходскихъ священниковъ.... „Пора народу проснуться отъ своего невѣжества. Посмотрите вокругъ

себя. Среди насъ пріютился народъ безземельный и бездомный, чуждый правильнаго труда, безоружный и беззащитный, робкій и уступчивый, не имѣющій ни начальниковъ, ни пастырей, ни даже святыни, словомъ, какъ-бы отмѣченный какимъ-то особепнымъ неблаговоленіемъ Божиимъ.... Казалось, ему осталось бы только погибнуть или выпрашивать ежедневно подаваніе. И что же? Вышло не то. Безземельные прибрали къ своимъ рукамъ всѣ промыслы земледѣльцевъ: не владѣющіе собственностью заправляютъ капиталами почти всего края; беззащитные и не имѣющіе вождей сильны взаимною любовью и единодушіемъ; лишенные пастырей и храма знаютъ наизусть свой законъ и свято хранятъ его до малѣйшихъ подробностей: и что всего удивительнѣе, эти люди, по временамъ столь жестоко гонимые и обременяемые, вынесли и несутъ сообща всякую невзгоду, остались и остаются изгнанниками, по никогда рабами. Что же это за чудо? Оно просто и очевидно. Всѣ эти люди мужчины и женщины, старцы и дѣти, всѣ до одного — грамотны отъ мала до велика... Грамота легка, а время, если и ушло отъ нашихъ бѣдныхъ предковъ, такъ не отъ насъ”.

Несомнѣнно, что Бобровскій желалъ положить начало на своей родинѣ успѣхамъ народной культуры, зачатки которой онъ видѣлъ у нѣкоторыхъ славяпъ; онъ замѣчалъ, что своими успѣхами народная школа у нихъ обязана усордію и старанію своего духовенства. Какова же могла быть, по его мнѣнію, народная культура въ Западной Россіи? Для русскихъ, слѣдовавшихъ греко-восточному обряду и имѣвшихъ для богослуженія славянскія книги, основой школьнаго преподаванія должно быть преподаваніе церковно-славянскаго языка. На родинѣ Бобровскаго, въ Клещеляхъ и окрестныхъ деревняхъ, школы были устроены настоятелемъ Свято-Николаевской Клещельской церкви, Антопиемъ Сосновскимъ, сосѣдомъ его отца священника Кирилла. Остановимся на этихъ школахъ, единственныхъ въ своемъ родѣ. Изъ рапорта А. Сосновскаго, представленнаго въ 1822 г. попечителю Виленскаго учебнаго округа князю Адаму Чарторыйскому о состояніи „русскихъ школъ“—приходской въ Клещеляхъ и сельскихъ въ Дашахъ, Черемхѣ, Кузавѣ, Доброводѣ и Суховольцахъ, мы узнаемъ, что о благоустройствѣ ихъ, подъ общимъ наблюденіемъ настоятеля, заботилось „братство“, что въ нихъ обучали славянскою, русскою и польскою грамотѣ, а нѣкоторыхъ церковному пѣнію, учили также арифметикѣ, сельскому хозяйству, огородничеству, что учащихся въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ было 148 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ, и въ томъ числѣ въ Кле-

щеляхъ готовились 5 учениковъ къ учительскимъ обязанностямъ, что учителями были въ Клещельской школѣ дьячекъ Петръ Солоспичевичъ, а въ сельскихъ—крестьяне тѣхъ же деревень, обученные въ Клещеляхъ, и что ближайшій надзоръ надъ сельскими школами вътрень былъ сотникамъ и старшимъ братчикамъ. Подобнаго рода „русскія школы“ были едва ли не единственными во всей странѣ. Даже университетъ былъ заинтересованъ успѣхами этихъ „русскихъ школъ“: Сосновскій получилъ благодарность, и попечитель князь Чарторыйскій пожелалъ получить отъ него копію протеста Брестскаго капитула для ознакомленія съ нуждами клира и требованіями униатовъ. Но этимъ, по видимому, и ограничилось сочувствіе попечителя къ дѣятельности русскаго священника въ обширномъ Виленскомъ округѣ¹⁾.

Въ первое время по возвращеніи изъ пятилѣтняго путешествія по Европѣ, профессоръ Бобровскій считалъ возможнымъ достигнуть извѣстныхъ цѣлей передовыхъ униатовъ того времени, не прибѣгая къ общей секуляризаціи монастырей; по крайней мѣрѣ онъ находилъ нужнымъ сохранить въ цѣлости Свято-Троицкій монастырь въ Вильнѣ и надѣялся, что виленскіе базилиане добровольно отдадутъ часть обширныхъ зданій подъ епархіальную семинарію; въ такомъ смыслѣ и составилось первоначальное рѣшеніе Виленской консисторіи отъ 10-го февраля 1823 года. Но онъ ошибся въ своемъ ожиданіи. Ученый богословъ-славистъ, во всякомъ случаѣ, находилъ нужнымъ стремиться къ радикальному преобразованію обществѣ базилианскихъ монаховъ, высокоцѣнило и непріязненно относившихся къ свѣтскому клиру, и къ широкой постановкѣ богословскаго образованія въ главной семинаріи. Тамъ полагалось преподавать особенно тщательно греческій и еврейскій языки съ семилѣтнимъ курсомъ. Но скоро пришлось ему убѣдиться въ невозможности достигнуть жолаомыхъ существенныхъ улучшеній и въ устройствѣ этого института. Общее благо уни требовало жертвъ, а жертвовать чѣмъ-либо не были способны базилиане; напротивъ, въ профессорѣ Бобровскомъ орденъ видѣлъ своего опаснаго врага. Возродить базилианскій монашескій

¹⁾ Кромѣ нѣвѣющей у насъ перепіски Сосновскаго съ 1821 по 1826 гг. (неполной за всѣ годы) и нѣкоторыхъ документовъ, см. статью *Палаида Дикоскаго* въ *Холмск. мѣсяцесловѣ* за 1867 г.: *Біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей по сохраненію русской народности между униатами*: I. Протоіерей Михаилъ Бобровскій, стр. 100—117, II. Протопресвитеръ Антоній Тупальскій, стр. 118—126; кромѣ того, нашъ біографическій очеркъ Мих. Кур. Бобровскаго (С.-116. 1889) и Антонія Юрьевича Сосновскаго (*Литовск. Епарх. Видом.* 1889—1890 гг.).

орденъ, достигнуть въ немъ той чистоты, которою оваряется монашествомъ греко-восточной церкви, не было никакой надежды, въ чемъ Бобровский убѣдился окончательно на жиrowицкихъ совѣщаніяхъ. Латинизация и иезуитизмъ, очевидно, развратили этотъ древній монашескій институтъ въ Западной Россіи, и онъ шелъ къ разрушенію, угрожая заразить всю русскую унию. Съ своими уставами базилиане становились поперекъ дороги самымъ необходимымъ преобразованіемъ—очищенію богослуженія отъ несоотвѣтственныхъ примѣсей латинской церкви и восстановленію церковно-славянскаго богослужебнаго языка, пришедшаго въ забвеніе въ студіяхъ базилианскаго ордена.

Откровенныя, чистосердечныя намеки Брестскаго каноника въ проповѣдяхъ 1823 и 1824 годовъ объ упадкѣ иноческой дисциплины, о забвеніи старо-славянскаго языка, объ отступничествѣ отъ чистоты въ обрядахъ греко-славянскаго богослуженія приняты были базилианами какъ посягательство на самое существованіе ихъ ордена въ русской униі. Обстоятельства эти повели къ удаленію Бобровскаго изъ Вильны въ Жиrowицы; здѣсь онъ сблизился съ намѣстникомъ Тупальскимъ и вице-офиціаломъ Сосновскимъ. Оба желали выдвинуть Бобровскаго на высшую ступень. Во время опасной болѣзни епископа Головни къ нему посылались усиленныя просьбы о занятіи имъ епископской катедры. Но онъ призналъ себя болѣе способнымъ служить для блага клира на другомъ поприщѣ. Въ январскихъ совѣщаніяхъ 1826 года Бобровский оцѣ могъ надѣяться на добровольныя уступки провинціала Каминскаго ради общаго блага греко-униатской церкви. Но Литовская базилианская консульта, увѣренная въ поддержкѣ митрополита и обнадеживаемая сочувствіемъ къ воспитательной дѣятельности ордена со стороны попечителя Новосильцова и ректора Селикана, не только высокоумно отворгла попытку Тупальскаго и Бобровскаго къ соглашенію, но требовала отъ бѣлаго духовенства прежней рабской покорности монашескому ордену! Несвоевременныя, безразсудныя притязанія монаховъ не мало причинили уже горя и заботы униатамъ Русской церкви. Отожествленіе интересовъ латинизаторовъ съ благами всей церкви и чисто фанатическій деспотизмъ монаховъ произвели на обоихъ представителей свѣтскаго клира въ Жиrowицахъ тяжелое впечатлѣніе. Съ того времени Бобровский, какъ видно, становится сторонникомъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ. Давно съ нетерпѣніемъ ожидалъ возвращенія его въ Вильну А. Сосновскій ѳ, который выдерживалъ съ мужествомъ яростныя нападенія со всѣхъ сторонъ: „Ахъ, какъ бы скорѣй вы сюда

прибыли“, писалъ онъ. Возвратившись въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1826 года въ Вильну на осиротѣлую кафедру Св. Писанія, Бобровскій, согласно плану министра Шишкова, немедленно открылъ славянскую школу для греко-униатскихъ клириковъ, а затѣмъ, уже по собственной инициативѣ, приступилъ къ указанію клирикамъ обычаевъ и порядка греческаго обряда въ богослуженіи. Извѣстно, въ какихъ горячихъ выраженіяхъ онъ говорилъ въ аудиторіи свою первую рѣчь о забвеніи старославянскаго языка, о пренебреженіи не только этимъ, но и русскимъ языкомъ, на которомъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ писались полемическія сочиненія въ защиту церкви. Изъ писемъ его къ Кеппену мы видимъ, съ какою заботливостью онъ собираетъ пособія на славянскомъ и русскомъ языкахъ: „Достать эти книги въ Вильнѣ не возможно! Книгопродавцы выписываютъ ихъ не охотно. Пришлите мнѣ ихъ и укажите надежнаго книгопродавца“.

Итакъ, въ самомъ началѣ 1826 года трое главнѣйшихъ представителей Брестскаго капитула—офиціалы обѣихъ епархій Тупальскій и Сосновскій, и профессоръ Бобровскій—стали единодушно стремиться къ опредѣленной цѣли: принудить базилианъ отречься отъ своей растлѣвающей монополіи въ униі и твердо содѣйствовать правительству, какъ къ приведенію въ исполненіе министерскаго предложенія 1822 г., такъ и къ восстановленію чистоты греческаго обряда въ богослуженіи, отнюдь не допуская комплектованія ордена латинниками.

Полный разрывъ съ орденомъ представителей свѣтскаго клира вызвалъ рѣшительную борьбу въ самомъ центрѣ базилианскаго могущества.

Еще до начала жировицкихъ совѣщаній офиціалъ Сосновскій представилъ 2-му департаменту доказательствъ о систематическомъ противодѣйствіи провинціала Каминскаго и ученаго секретаря Маіевскаго; провинціалъ не предъявлялъ документовъ Свято-Троицкаго монастыря, настоятель котораго Жарскій позволялъ себѣ по отношенію къ офиціалу неприличныя духовному сану попустушки¹⁾). Ка-

¹⁾ „Недавно я вступилъ въ должность офиціала, а уже пришлось въ мѣсячныхъ рапортахъ въ коллегію доносить о недоставаеми орденомъ документовъ, какіе требуются въ указахъ, о неисполненіи указовъ (напримѣръ, орденъ продолжаетъ набирать латинниковъ), о доставленіи настоятелями монастырей актовъ при простыхъ письмахъ, а не при офиціальныхъ бумагахъ, о нежеланіи принимать монастырями нашихъ знатиместовъ. Но это не все: съ нашимъ клиромъ обращаются здѣсь недостойнымъ образомъ. Наша чрезмѣрная уступчивость, желаніе нравиться обывамъ сторонамъ привели къ тому, что насъ такъ дерзко

минскій пожаловался коллегіи, что онъ „не намѣренъ представлять (требуемне Сосновскимъ) докуменсты Виленскаго базилианскаго монастыря, и требуетъ отъ консисторіи извиненія (resstitutio) за оскорбленіе чести секретаря“. По этому поводу коллегія прислала замѣчаніе, оскорбившее Сосновскаго ¹⁾. 4-го января секретарь провинціала въ самомъ присутствіи консисторіи объявилъ, что требуемне докуменсты вовсе не будутъ представлены въ консисторію. „Въ такихъ дѣйствіяхъ Литовскаго провинціала“, доносилъ Сосновскій, — „консисторія усматриваетъ нарушеніе высочайшихъ повелѣній. Монастырь Виленскій захватилъ имѣнія Брестскаго капитула, занялъ два каменные дома, принадлежавшихъ братству, и владѣетъ еще другими двумя домами на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были церкви бѣлаго духовенства. Нѣкогда въ монастырѣ имѣлась семинарія, какъ видно изъ „бесѣды Новгородскаго (Новоградовицкаго? то-есть, Новогрудскаго) капитула въ 1617 г.“ и „Виленскаго капитула въ 1631 г.“ о передачѣ суммы, собранной на Минскую семинарію, въ Виленскій базилианскій монастырь св. Троицы. Желательно разсмотрѣть еще архивъ Виленской митрополичьей епархіи, который помѣщается въ Виленскомъ базилианскомъ монастырѣ и находится въ вѣдѣніи епископа Адріана Головни“ ²⁾.

Въ тотъ же день, 7-го января 1826 года, посылаетъ рапортъ въ

обижаютъ, но какою отъ этого польза, пусть мудрые на все укажутъ“ (письмо Сосновскаго къ Бобровскому въ Жировицы, отъ 8-го декабря 1825 г. № 8). И далее: „Я имѣю много неприятностей съ оо. базилианами: имъ не нравится, что бы ни постановила консисторія, а Жарскій (настоятель Свато-Троицкаго монастыря) смотритъ на меня высокомерно, даже не отвѣчаетъ на мои поклонны“ (письмо къ Тупальскому, отъ 22-го декабря 1825 г.).

¹⁾ Такъ, 24-го декабря 1825 г. писалъ онъ къ ассессору Маркевичу слѣдующее: „На твоё письмо отъ 12-го декабря, можетъ быть, не годится отвѣчать, однакоже я хочу замѣтить, что, вѣроятно, рапортъ нашъ потому написанъ рѣзко, что мы должны были сказать правду. Можно думать, что и другіе позднѣйшіе наши рапорты будутъ также приняты: пусть молъ все идетъ по старому; но я скажу тебѣ, что иначе писать не умѣю. Есть многое, о чемъ нужно писать въ коллегію, но науганнимъ надобно молчать. У насъ не чѣмъ платить жалованья канцеляріи. Чтѣ же дѣлать? Будемъ молчать“.

²⁾ Рапортъ Виленской консисторіи 7-го января 1826 г. Письма къ В. Маркевичу 17-го и 24-го декабря 1825 г., №№ 11 и 12: „Ипатій Поцѣй основалъ здѣсь семинарію, стало быть, не безъ фондовъ; знаемъ, что капиталъ Минской семинаріи, послѣ ея закрытія, переданъ въ Виленскій монастырь, что, согласно разъясненію 1-го базилианскаго Виленскаго капитула, три монастыря въ Овручѣ составляли фондъ Виленской семинаріи“.

коллегію и Каминскій; въ немъ онъ жалуется, что консисторія требуетъ изъ громаднаго архива всѣ бумаги, „а żeby wszystkie papiery były złożone“, не обозначая какія именно. „Мы принуждены послать два рапорта, которые просимъ приять благосклонно. Страшно и писать, чтобы снова не написать не ловко и не въ различныхъ выраженіяхъ. Итакъ, писать не будемъ“¹⁾. По неприятныя представленія Сосновскаго, разстраивавшія спокойствіе ассессоровъ коллегии, обреченныхъ на бездѣйствіе предложеніемъ митрополита 4-го августа 1825 года, только еще едва начинались. Изъ рапорта провинціала узнаете²⁾, писалъ Сосновскій Маркевичу, — „что онъ покоренъ на словахъ, но не на дѣлѣ. Всѣ его донесенія не болѣе какъ уловка, чтобы уклониться отъ представленія документовъ Виленскаго монастыря, который хотятъ спасти, но на который свѣтскій клеръ всегда будетъ имѣть свои виды, и тутъ непремѣнно должна быть семинарія“³⁾.

2-й департаментъ коллегии отписался указомъ, не разрѣшившимъ законныхъ требованій Сосновскаго. Въ представленіяхъ консисторіи и жалобахъ провинціала Каминскаго коллегія усматривала „какую-то личную вражду, пронятствующую теченію дѣлъ“, а потому считала нужнымъ впустить консисторіи и провинціалу, „дабы они на будущее время старались во взаимныхъ отношеніяхъ руководствоваться болѣе христіанскою любовью и чувствомъ собственныхъ обязанностей, лежащихъ на нихъ, какъ на духовныхъ особахъ и чиновникахъ, нежели личными неудовольствіями. Епископъ, боясь сомнѣнія, не отка-

) Архивъ св. синода по 2-му департ., л. 292 и слѣд., л. 296 и слѣд.

2) Письмо къ Маркевичу 7-го января 1826 г., № 13: „Если бы тутъ не было консисторіи, то едва въ 6 миляхъ (12 верстахъ) можно было бы найти униатскаго священника, а изъ писемъ Платона (сына Антонія Сосновскаго) къ луцкому ассессору (Сьманикѣ) узнаемъ, въ какомъ опасномъ положеніи находится эта высшая наша школа. Не забывайте, что здѣсь была резиденція митрополитовъ, а теперь желаютъ все изгладить такъ, чтобы и слѣдовъ ихъ пребываванія въ Вильнѣ не осталось. По милости базилианъ мы потеряли всѣ каѳедры; школы ихъ могутъ остаться въ монастырѣ, мы помѣстимъ семинарію въ другой части его зданій“ и т. д. Отъ того же 7-го января, Сосновскій писалъ Бобровскому: „На главную семинарію былъ сдѣланъ новый набѣгъ, подлинъ была записка или просьба объ ея закрытіи съ согласія покойнаго митрополита Сестренцевича (Александру 1), вывѣщенный мудрый государь потребовалъ объясненія, оно послано, и набѣреніе разстроено. Между Виленскою консисторіей и Литовскою базилианскою провинціей произошли стычки: объ этомъ послѣ“.

жется удовлетворить справедливыя ея требованія¹⁾. Но епископъ въ это время лежалъ на смертномъ одрѣ, а секретарь его, соединясь съ базиліанами, придумывалъ разные способы, чтобы вредить Сосновскому.

Теченіе дѣлъ по Виленской епархіи задерживалось именно непростительными въ данное тяжелое время послабленіями провинціала со стороны высшей власти. Коллегія не только не вошла въ разсмотрѣніе существа дѣла, какъ слѣдовало по смыслу высочайшихъ повелѣній, но, сводя вопросы служебные на личные, усиливала только расприю и своимъ потворствомъ базиліанской консултѣ препятствовала Сосновскому добиться скораго полученія необходимыхъ документовъ для составленія вѣдомости о монастыряхъ и ихъ фундушяхъ. Базиліане, оттягивая дѣла, добивались у Новосильцова закрытія главной семинаріи и нагло нападали на Сосновскаго. „Буду сносить притѣсненія со всѣхъ сторонъ“, писалъ Сосновскій, — „но надѣюсь на Бога, что не посрамлюсь“²⁾.

Между тѣмъ, какъ коллегія, не зная, на что рѣшиться, шаталась то въ ту, то въ другую сторону, то опасаясь замѣчавій министра за медленность дѣйствій, то желая угодить митрополиту Булгаку, который предписалъ не предпринимать никакихъ рѣшеній по Виленской епархіи, пока онъ не посоветуется съ орденомъ;—Литовская базиліанская консулта пустила въ ходъ всѣ пружины своей интриги, чтобы не только вытѣснить изъ Вильны консисторію съ епископомъ-суффраганомъ, но и сокрушить главную семинарію, которую базиліане считали главной виновницею требуемыхъ клиромъ преобразованій въ греко-униатской церкви и секуляризаціи монастырей. Происки маршала Пусловскаго и настоятеля Свято-Троицкаго монастыря Жарскаго на этотъ разъ утѣчались успѣхомъ. Новосильцомъ, подстрекаемый Поликаномъ, вошелъ въ виды Литовскаго провинціала и, подобно митрополиту, призналъ, что для греко-униатскихъ священниковъ духовное образованіе составляетъ роскошь, что онъ не видитъ никакой необходимости обученія греко-униатскихъ клириковъ въ главной духовной семинаріи, что во всякомъ случаѣ образованіе клира

¹⁾ Журналъ 27-го января 1826 г. Указъ 3-го марта 1826 г. Напротивъ, изъ другихъ дѣлъ 2-го же департамента видно, что епископъ Головинъ дѣлалъ затрудненія Сосновскому въ выдачѣ дѣлъ изъ архива. Д. 1828 г. № 77, начато 6-го сентября 1827 г., окончено 25-го ноября 1828 г. на 84 л.

²⁾ Изъ письма къ архипривитеру Янковскому, 2-го февраля 1826 г.

должно быть ввѣрено базилианамъ, какъ сословію, истинно полезному для государства. Съ своей стороны, митрополитъ Булгакъ, оставляя безъ должнаго разсмотрѣнія донесенія къ нему Виленскаго офиціала о плачевномъ состояніи дѣлъ въ епархіи, предлагалъ обдумать способы къ перенесенію консисторій и устройству семинарій въ Новогрудскомъ базилианскомъ монастырѣ. Словомъ, орденскія власти, опираясь на попечителя, добивались полнаго очищенія Вильны отъ клира, чтобы и не пахло духомъ священника! Но Сосновскій упорно стоялъ за интересы клира именно въ Вильнѣ, въ мѣстопробываніи греко-уніатскихъ митрополитовъ, хотя зналъ, что его настойчивость и смѣлость будутъ стоять ему дорого: „Если бы и весь Новогрудокъ намъ отдали, я не хочу и слышать, Виленская консисторія отвѣтитъ, что не иначе какъ здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ должны быть помѣщены консисторія и епархіальная семинарія, и я никогда не отступлю отъ такого требованія“¹⁾.

Замыслы противъ главной семинаріи заставили Антонія Сосновскаго и сына его Платона предостерегать ассессоровъ коллегій В. Маркевича и І. Сѣмашку. „Повѣришь тогда“, писалъ офиціалъ ассессору Маркевичу,— „когда все уже будетъ кончено. Штъ! никогда не прекратятся нападки ордена на главную семинарію, она ему не по сердцу, и потому онъ ежегодно на нее поднимается... Кажется, всѣ интриги монаховъ противъ главной семинаріи прекратились бы, еслибъ обезпечить ее постояннымъ содержаніемъ, взявъ съ этою цѣлью Троицкое прѣбство со стороны латинянъ, а съ нашей какой-либо монастырь“ (14-го января 1826 г. № 14).

Таково было положеніе дѣлъ въ Вильнѣ въ самомъ началѣ 1826 года.

¹⁾ Въ письмѣ къ Бобровскому, 26-го января 1826 г. № 15. Въ это время Сосновскій производилъ повѣрку состоянія фундушевыхъ мѣтій въ Новогрудкѣ, откуда и велъ дѣтельную переписку съ Жировицами, гдѣ въ то время происходило совѣщаніе великой консулты. „Изъ разговора съ игуменомъ“, пишетъ Сосновскій къ нему же,— „я узналъ, въ чемъ состоитъ проектъ ордена: распространить строеніе Новогрудскаго монастыря такъ, чтобы въ немъ могла помѣститься консисторія и монахи, а семинарію для обѣихъ епархій имѣть одну, въ Лаврышовѣ; вотъ что думаетъ орденъ; вѣрьте, что это игуменъ не выдумалъ“. Въ письмѣ къ сыну своему Платону, отъ 29-го января 1826 г.: „Слышу въ Вильнѣ тѣмъ болѣе, что свницъ Дылонскій, возвратясь изъ Жировицъ, сообщалъ мнѣ, что митрополитъ въ началѣ есвраля намѣренъ быть въ Новогрудкѣ. Предугадаваю ихъ намѣреніе, и потому избѣгаю свиданія. Но если прикажутъ, придется остаться. Пиши о дѣлахъ особой важности“.

Совѣщанія великой консулты въ Жировицахъ кончились пораженіемъ ордена въ томъ смыслѣ, что представители свѣтскаго клира отвергли его исключительное право, какъ незаконно имъ себѣ присвоенное, на духовное образованіе священниковъ. Съ этого времени виленскій офиціалъ, какъ представитель свѣтскаго клира, оживляемаго поддержкою министра Шишкова, нашелъ нужнымъ дѣйствовать помимо коллегіи; того же мнѣнія былъ и архипресвитеръ Янковскій; оба находили, что ассессоры коллегіи своею нерѣшительностью и проволочками могутъ сгубить все дѣло клира. Еще въ октябрѣ 1825 г. архипресвитеръ представилъ записку Шишкову и теперь, весной 1826 году, готовился представить другую жалобу. Виленскій офиціалъ, пославъ черезъ Кеппена записку министру Шишкову „въ средствахъ просвѣщенія униатскаго духовенства“, „o strodkach oswiecenia Duchowienstwa R. Unickiego“, предостерегалъ своихъ товарищей отъ соглашенія съ базиліанами въ Жировицахъ и увѣдомлялъ ассессора Марковича о своемъ образѣ дѣйствій, упрекая коллегію въ слабости: „Если есть намѣреніе измѣнить мнѣніе о Жировицахъ, я вскорѣ пришлю въ коллегію жалобу лично отъ себя съ просьбою представить ее министерству народнаго просвѣщенія. Въ руки Государя ова дойдетъ своимъ путемъ. Пусть будетъ воля Божія, но я не допущу теперь, чтобы эта моя просьба лежала въ коллегіи также долго безъ разрѣшенія, какъ моя прежняя просьба о созваніи синода (1820 г.). Записку такую же, какъ Кеппену, я вручилъ ректору университета и другимъ лицамъ; досталъ ее Жарскій и передъ митрополитомъ въ Жировицахъ расписалъ меня (sikrował), какъ могъ. Если же Кеппенъ не подалъ еще моей записки министру, то я дамъ ей другой ходъ, только не сдѣлай того же, что ты сдѣлалъ нѣкогда съ просьбою моею къ князю Голицыну; если бы та записка тогда же попала въ его руки, то мы навѣрно теперь имѣли бы и семинарію, и кафедру, обеспеченныя фупдушами. Не одобряете, что мы горячимся; но развѣ много выигралъ клиръ отъ снисхожденія и молчанія? Помните о томъ, къ чему привели наши протесты. Орденъ хлопочетъ всякими путями, минуя коллегію, а мы должны ждать! Не сомнѣвайтесь, что здѣсь нѣчто замышляется; наше молчаніе можетъ быть гибельнымъ для клира“¹⁾). Въ то же время Сосновскій проситъ Вобровскаго сообщить ему постановленіе жировицкой великой консулты, относительно мнѣнія Брестской консисторіи (12-го февраля 1823 г.)

¹⁾ Къ В. Маркевичу, въ февралѣ 1826 г.

и о семинарскихъ фундушяхъ: „Никто объ этомъ не будетъ знать, я все принимаю на себя. Начинаю убѣждаться въ слабости лицъ; засѣдающихъ въ коллегіи; мнѣ кажется, ея однако нельзя, но необходимо ее какимъ-либо способомъ принудить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ (do stanowczych kroków), хотя бы самому пришлось попергнуться жесточайшему преслѣдованію. Я составилъ уже планъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, и мнѣ кажется, онъ поведетъ скорѣе къ удовлетворенію нашихъ интересовъ“. Сосновскій надѣялся, что его записка, поданная ректору, поможетъ клиру: „Они начали думать о насъ лучше“¹⁾.

Нѣкоторые члены капитула желали бы болѣе спокойнаго и осмотрительнаго образа дѣйствій; на предприимчивость Сосновскаго, во всякомъ случаѣ, его товарищи по коллегіи смотрѣли съ какимъ-то опасеніемъ; но официала не страшили ни угрозы, ни нареканія; находясь въ центрѣ интригъ ордена, постоянно опасаясь уступокъ подъ давленіемъ авторитета митрополита, онъ считалъ рѣшительный образъ дѣйствій наиболѣе вѣрнымъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей въ предложеніяхъ министерскихъ 1822 г. и въ распоряженіяхъ министра Шишкова, въ благихъ намѣреніяхъ котораго онъ былъ глубоко убѣжденъ.

Получивъ свѣдѣніе о результатахъ жировицкихъ совѣщаній, Сосновскій немедленно подалъ на Высочайшее имя (18-го февраля 1826 г.) черезъ 2-й департаментъ коллегіи слѣдующее прошеніе: „Немедленно по вступленіи въ должность официала Виленской митрополитчей епархіи, я не могъ не обратить вниманія на крайній недостатокъ въ средствахъ на пополненіе священническихъ мѣстъ достойными пастырями. Въ епархіи 300 церквей, а въ Сверхжанской семинаріи, дурно устроенной и имѣющей недостатокъ въ учителяхъ, обучается только 4 человека, изъ коихъ на всю епархію готовится къ священству только двое! Изъ рапорта же провинціала Каминскаго, поданнаго митрополиту 31-го января 1826 г. № 68, я убѣдился, что базилианскій орденъ намѣревается обратить въ ничто всеинициативнѣйшія распоряженія монарха, относительно устройства кафедральныхъ соборовъ, бѣднѣйшихъ приходскихъ церквей и семинарій. Монашество не только не желаетъ дать средства на семинаріи для духовенства, но даже намѣревается овладѣть остатками семинарскихъ фундушей. Мнѣ, какъ бывшему предсѣдателю Вростской консисторіи, извѣстны представленія во 2-й департаментъ отно-

¹⁾ Къ Вобровскому, 10-го февраля 1826 г., № 18.

сительно Жириковскаго, Тороканскаго и Супрасльскаго монастырей (ран. 12-го марта 1823 г.), а также и мѣніе Виленской консисторіи, 10-февраля 1823 г., объ обращеніи Виленскаго монастыря съ его мѣніями на устройство епархіальной семинаріи. Въ мѣніяхъ обѣихъ консисторій изложены соображенія о возвращеніи орденомъ свѣтскому клиру монастырей съ тѣмъ, чтобы остающееся имущество обратить на вспомошествованіе бѣднѣйшихъ церквей. Все это исполнено согласно предложенію бывшаго министра князя Голицына⁴. Проситель, какъ бывший членъ Брестской консисторіи и какъ членъ Брестскаго капитула, считаетъ себя обязаннымъ стараться, чтобы мѣнія обѣихъ консисторій не были измѣнены противодѣйствіемъ базилианскаго ордена. Вслѣдствіе того Сосновскій всеподданнѣйше просить, чтобы по разсмотрѣніи означенныхъ представленій Брестской и Виленской консисторій, былъ представленъ на высочайшее усмотрѣніе проектъ (докладъ), согласно праву, объ устройствѣ въ епархіяхъ: 1) крайне нужныхъ семинарій съ учителями и начальниками изъ свѣтскаго клира, и каедръ съ отвѣтственными средствами, и 2) объ указаніи какіе именно монастыри должны быть возвращены свѣтскому клиру и какое остающееся имущество имѣть быть обращено на вспомошествованіе церквамъ⁵).

Униатскій департаментъ вернулъ Сосновскому прошеніе, какъ не подлежащее его разсмотрѣнію черезъ консисторію, которой предписалъ указомъ, чтобы она разыскала съ офиціала Сосновскаго употребленную въ семь департаментъ, по вышеозначенному его прошенію, вмѣсто гербовой простую бумагу за три листа (указъ 12-го апрѣля), и консисторія рапортомъ 20-го мая 1826 г. донесла, что представленные Сосновскимъ 37 руб. ассиг. внесены въ казначейство⁶).

Эта неудача нимало не смутила Сосновскаго, не смотря на то, что положенію офиціала, многію годы усордно хлопотавшаго о поднятій изъ ничтожества свѣтскаго клира и объ огражденіи церкви

⁴) Подлинное прошеніе подписалъ 18-го февраля 1826 года офиціалъ Виленской митрополіицкой консисторіи, Брестскій каедральный каноникъ, Дрогоицкій благочинный, Клеццельскій настоятель, взаменованный при Виленскомъ университетѣ богословъ Антоній Сосновскій. Архивъ св. синода по 2-му департ., д. 1822—1828 г. № 61, л. 303 и слѣд. Къ сожалѣнію, дошедшая къ намъ переписка Сосновскаго прерывается въ концѣ февраля 1826 г., и мы лишены возможности при ея пособіи давать обстоятельное освѣщеніе позднѣйшимъ офиціальнымъ документамъ.

⁵) Тамъ же, л. 308, 325.

отъ расхищенія базилианами, было чрезвычайно тяжело. Митрополитъ смотрѣлъ на него враждебно; его чернили, какъ могли, базилиане и секретари, сносясь съ секретаремъ и съ нѣкоторыми членами коллегіи; послѣдняя же не сдѣлала еще ни одного шага на встрѣчу требованіямъ свѣтскаго клира, а напротивъ, послала замѣчанія консисторіи и сносилась съ Литовскою консультою, потому что за нею стоялъ митрополитъ. Но Сосновскій не привыкъ отступать послѣ неудачи или передъ дѣлаемыми ему препятствіями. Онъ обратился съ прошеніемъ къ самому министру Шишкову и достигъ на этотъ разъ по крайней мѣрѣ того, что, вслѣдствіе предписанія изъ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ, 2-й департаментъ коллегіи былъ выведенъ изъ четырехлѣтняго бездѣйствія; журналомъ 24-го марта 1826 года было опредѣлено „поручить засѣдателямъ, чтобъ они сдѣлали краткія извлеченія изъ описей о состояніи церквей и строевіяхъ монастырскихъ, о фундушевыхъ имѣніяхъ и капиталахъ, состоящихъ при монастыряхъ училищахъ, съ показаніемъ числа бѣдныхъ учениковъ свѣтскаго клира, прихожанъ и монаховъ“.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ Вильнѣ, когда, по представленію министра Шипкова, императоръ Николай I назначилъ (14-го мая 1826 г.) подъ его предсѣдательствомъ комитетъ устройства учебныхъ заведеній, съ цѣлью приведенія къ единству весьма разнообразныхъ учебныхъ заведеній, изъ числа которыхъ публичныя школы западныхъ губерній находились въ вѣдѣніи монашескихъ римско-католическихъ и базилианскихъ орденовъ, при фиктивномъ подчиненіи ихъ контролю попечителей Виленскаго и С.-Петербургскаго (бѣлорусскія губерніи съ октября 1824 г.) учебныхъ округовъ. Обстоятельство это необходимо имѣть въ виду при изложеніи дѣльнѣйшихъ событій въ исторіи греко-уніатской церкви, такъ какъ съ этого времени, именно со второй половины 1826 года, послѣ коронаціи въ Москвѣ, разрѣшеніе многихъ вопросовъ, ускорившихъ реформу греко-уніатской церкви, находится въ тѣсной связи съ ходомъ дѣлъ комитета по учебной реформѣ въ имперіи ¹⁾.

Съ конца 1825 г. Н. Н. Новосильцовъ находился уже въ сѣтяхъ базилианскаго ордена, во власти ректора Пеликана и провинціала

„Несчастіе, что въ началѣ новаго царствованія крайне важныя дѣла мѣшаютъ министру заняться мелкими дѣлами, какъ наше, но позже придетъ и до нихъ очередь“. Изъ переписки Сосновскаго къ Вобровскому, въ началѣ 1826 г.

Каминскаго и не считалъ нужнымъ выкинуть въ истинное положеніе дѣлъ въ греко-униатской церкви. Въ глазахъ Новосильцова, какъ и виленскаго католическаго общества, свѣтскій клиръ представляли какимъ-то чудовищемъ. „Орденъ сносится съ университетомъ и вездѣ насъ чернить.... Эти господа считаютъ клиръ нашъ такимъ, какимъ онъ былъ въ концѣ XVII столѣтія, словомъ за людей ничтожныхъ, недостойныхъ вниманія“¹⁾.

Провинціалъ Каминскій, чтобы сохранить Свято-Троицкій базилианскій монастырь (игравшій такую видную роль въ распространеніи польской пронаганды между униатами и оказывавшій матеріальныя услуги польской революціонной пропагандѣ въ Вильнѣ), заручился покровительствомъ ректора Целикана. Последнему онъ писалъ о готовности своей привести въ исполненіе въ базилианскихъ публичныхъ школахъ весьма полезныя мѣры, принимаемыя учебнымъ начальствомъ, „но вотъ въ чемъ бѣда: базилианскій орденъ находится теперь въ крайне тяжеломъ положеніи; самому существованію его грозитъ опасность.... уже многіе базилианскіе монастыри закрыты (?), имущество ихъ уже перешло (?) въ руки благаго духовенства, и теперь, по прояскамъ его (?), опять угрожаютъ новымъ закрытіемъ нѣсколькихъ базилианскихъ монастырей. Къ довершенію всего, чтобы ослабить и загубить базилианскій орденъ, хотять (?) запретить поступать въ базилианскій орденъ католикамъ“²⁾. Съ своей стороны, ректоръ, всецѣло преданный интересамъ польской аристократической партіи, заботливо предупреждалъ распоряженія Новосильцова, которыя тотъ обязанъ былъ приводить въ исполненіе въ своемъ округѣ на основаніи указаній министра Шишкова. Благое униатское духовенство — такъ докладывалъ ректоръ попечителю — ни въ малѣйшей долѣ не приноситъ той пользы, которую доставляютъ базилианское сословіе. Новосильцовъ, не выикая въ направленіе образованія и духъ базилианскихъ публичныхъ школъ, не могъ, конечно, видѣть того, что орденъ при помощи своихъ школъ наносилъ существенныя раны русскому національному дѣлу въ западной Россіи; онъ вѣрилъ ложнымъ донесеніямъ провинціала Каминскаго и вкрадчивой инсинуаціи Цели-

¹⁾ Изъ переписки Сосновскаго къ Бобровскому въ ноябрѣ и декабрѣ 1825 г.

²⁾ *Лит. Епарх. Вид.* 1888 г. № 39. Ст. II. Жуковича „Новосильцовъ въ сѣтяхъ базилианскаго ордена“. Базилианскій орденъ изъ обвиняемаго становится обвинителемъ и измышляетъ факты, лживость которыхъ легко было проверить простымъ запросомъ или справкою въ дѣлахъ Виленской консисторіи.

кана и даже принялъ базилианъ подъ свое покровительство. Поэтому въ своемъ представленіи министру народнаго просвѣщенія (отъ 20-го апрѣля 1826 г.) попечитель усиливался поддержать сей по истинѣ полезный орденъ. (И предѣстникъ его Чарторыйскій писалъ объ орденѣ въ такихъ же выраженіяхъ!) Въ поступленіи въ базилианскій орденъ католиковъ (замѣтьте: незнакомыхъ ни съ славянскимъ языкомъ, ни съ греческими обрядами) Новосильцовъ „не видитъ никакого вреда: это не противно ни церковнымъ, ни гражданскимъ законамъ и не приводило до сихъ поръ ни къ какимъ злоупотребленіямъ!“

Между тѣмъ во второй половинѣ апрѣля мѣсяца 1826 года М. Вобровскій прибылъ въ Вильну, открылъ курсъ Св. Писанія и библейской археологіи по новому плану (предложенному имъ еще въ 1823 г.) и началъ занятія славяновѣдѣніемъ съ греко-униатскими клириками: онъ ввелъ очередной порядокъ упражненій съ каждымъ клирикомъ особо, ознакомилъ ихъ археологически точно съ греческимъ обрядомъ богослуженія въ Свято-Николаевской церкви, дополнялъ грамматику старо-славянскаго языка І. Добрянскаго, выписывалъ для этой цѣли изъ Петербурга, при посредствѣ Кеннена, славянскія и русскія сочиненія ¹⁾. Можно сказать положительно, что съ половины 1826 года греко-униатскіе клирики фактически были почти отдѣлены отъ римско-католическихъ: они имѣли своего духовника, свою церковь, свои особыя практическія упражненія.

Префектъ семинаріи (онъ же и духовникъ) Василій Лужинскій, хорошо знакомый съ видами и предположеніями архіепископа Красовскаго, образовалъ превосходный хоръ пѣвчихъ, исполнявшихъ даже концерты Бортинскаго. Величественное греко-славянское богослуженіе въ Свято-Николаевской церкви было восстановлено; ее стали посѣщать даже католики. Настоятелемъ ея былъ официалъ Сосновскій. Въ это время А. Сосновскій былъ членомъ совѣта главной се-

¹⁾ Переписка П. И. Кеннена и М. К. Вобровскаго, два письма 1826 г. С.-Пб. 1889. — Вступительная лекція М. Вобровскаго затрогиваетъ большое мѣсто въ русской униі: изкогда въ Литвѣ господствовалъ языкъ русскій, на немъ печатались книги полемическія, поученія, катехизисы и другія духовныя сочиненія; на этотъ языкъ Скорина перевелъ Св. Писаніе; затѣмъ, когда Польша переселила Литву, началось преобладаніе польскаго языка, и какой порчѣ не подвергался языкъ церковно-славянскій! Поуиженіе къ греческому обряду породило пренебреженіе къ языку славянскому и даже совершенное о немъ нерадіаніе. См. нашу статью: Судьба Супрасльскаго рукописи. С.-Пб. 1887, стр. 64, 65.

минаріи. Подлѣ него изъ двухъ профессоръ и префекта Лужинскаго образовался кружокъ просвѣщенныхъ униатовъ, положившій, можно сказать, первый камень къ восстановленію церковнаго благолѣпія въ униатской церкви въ Вильнѣ, въ 1826—1827 годахъ. Хотя существованіе этого кружка было непродолжительное, но не безслѣдное въ общемъ теченіи явленій. Несчастіе преслѣдовало виленскаго офиціала: въ этомъ году умеръ его сынъ Платонъ, подававшій большія надежды. Лужинскій былъ удаленъ изъ Вильни вслѣдствіе какихъ-то личныхъ несприятностей. По настоянію Сосновскаго, поддержаннаго профессоромъ Вобровскимъ, послѣдовало распоряженіе о назначеніи особаго духовника для греко-униатскихъ клириковъ; такимъ былъ избранъ свящ. Пильховскій, питомецъ главной духовной семинаріи (товарищъ по курсу Сѣмашки и Лужинскаго).

Базиліанскій орденъ, какъ донесено и доложено было Новосильцову, „имѣетъ новыя поводы тревожиться о своемъ жребіи, по поводу сильныхъ старательствъ блага духовенства объ отнятій въ свою пользу базиліанскихъ монастырей“. Попечитель, 6-го мая 1826 г., посылаетъ частное письмо къ министру Шишкову, въ которомъ, напоминая о своемъ офиціальномъ представленіи (20-го апрѣля), выражаетъ также упованіе: „Ваше высокопревосходительство по врожденнымъ намъ чувствамъ справедливости удостоите высокаго покровительства вашего трудолюбивый сей орденъ и оградите на будущее время существованіе сего сословія, по истинѣ нужное (sic) для общества, отъ притязаній, болѣе основанныхъ на общемъ благѣ“.

Но Шишковъ, смотрѣвшій на базиліанскій орденъ съ подозрѣніемъ, сомнѣвался въ пользѣ этого института „для государства“ и въ своемъ отвѣтѣ Новосильцову (31-го августа 1826 г.) далъ замѣтить, что было бы неблагоразумно передавать базиліанамъ образованіе блага духовенства; поэтому онъ полагалъ безопаснымъ оставить образованіе униатскихъ клириковъ на прежнихъ основаніяхъ въ главной семинаріи. Спасеніе этого заведенія въ данную эпоху было тѣмъ болѣе необходимо, что изъ его стѣнъ между греко-униатами во всѣхъ епархіяхъ распространялись ободреніе и надежды на улучшеніе участи клира.

Пока министръ Шишковъ ожидалъ дополнительныхъ мнѣній отъ попечителя Новосильцова на свое возраженіе, въ министерство поступили нѣсколько важныхъ матеріаловъ: во первыхъ, описи монастырей Литовской провинціи, и вторыхъ, мнѣнія Виленской и Брестской консисторій объ устройствѣ епархіальныхъ семинарій, соображенія о нуждахъ церкви и указанія на затрудненія со стороны монашескаго ордена.

Врестская консисторія представила свои объясненія объ измѣненіяхъ въ первоначальномъ ея проектѣ относительно устройства епархіальной семинаріи, вслѣдствіе предложенія митрополита Булгака, въ Супрасльскомъ монастырѣ, а не въ Жировицкомъ, который, однако болѣе удобенъ, а также мнѣніе Литовской провинціи и возраженія на это мнѣніе бѣлаго духовенства, проектъ устройства семинаріи и проч. Виленская консисторія, съ своей стороны, ходатайствовала о доставленіи способовъ и средствъ для воспитанія сиротъ священно- и церковнослужителей: „Консисторія считаетъ нужнымъ сказать, что ей извѣстны весьма многіе сироты, сего рода, которые не только остаются безъ всякаго образованія, но и безъ способовъ къ пропитанію; между тѣмъ, по достиженіи совершеннолѣтія, они желаютъ поступать въ духовное званіе“. По смыслу указа бывшаго министра князя Голицына (16-го октября 1822 г.), базилианскій орденъ, имѣя значительныя фондуши, могъ бы воспитывать дѣтей бѣлаго духовенства и набирать способнѣйшихъ для учительскихъ должностей; сироты и дѣти бѣдныхъ священно- и церковнослужителей, при отсутствіи средствъ для ихъ содержанія въ скудныхъ приходахъ, охотно согласились бы присоединиться къ сословію своихъ наставниковъ, и орденъ, наполняясь исключительно униатами, былъ бы тѣснѣе связанъ съ бѣлымъ духовенствомъ. Поэтому консисторія ожидала распоряженія, какъ поступать съ сиротами—, рекомендовать ли ихъ провинціаламъ для помѣщенія на воспитаніе въ монастыряхъ, гдѣ имѣются фондуши, или же таковымъ несчастнымъ сиротамъ отказывать въ ихъ просьбахъ и помѣщеніи“¹⁾).

Болѣе двухъ лѣтъ ожидаемое въ министерствѣ съ нетерпѣніемъ представленіе Виленской консисторіи о церквахъ, обращенныхъ въ базилианскіе монастыри, поступило въ концѣ октября. Рапортъ консисторіи (отъ 21-го октября 1826 г.) былъ подписанъ 17 документами и планами 15 древнихъ униатскихъ церквей, существовавшихъ въ Вильнѣ въ XVII столѣтіи. Этотъ обширный докладъ на 87 листахъ написанъ самимъ офиціаломъ Сосновскимъ и содержитъ въ себѣ доказательства о принадлежности фондушей Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря виленскимъ церквамъ, совершенно исчезнув-

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. Д. 18822—1828 гг. № 61, л. 332, 326 и слѣд. Рапортъ Врестской консисторіи, 21-го іюля 1826 г. № 940, подписали: предѣдатель Тупальскій, суфраганъ Шиманскій, ассессоры: Пильховскій и Богдановичъ. Рапортъ Виленской консисторіи, 27-го мая 1826 г. № 645, подписали: предѣдатель Сосновскій, ассессоры: Ю. Павловскій и Ф. Томашевскій.

шимъ, и вѣсколько важныхъ историческихъ указаній: въ Вильнѣ существовало братство, содержались люди ученые въ Св. Писаніи, пѣвчіе, церковнослужители; непосредственными исполнителями разрушенія церквей, разстройства ихъ имущества и присвоенія имѣній Виленской кафедрѣ были монахи Свято-Троицкаго монастыря, гдѣ сосредоточивалось главное управленіе дѣлами литовско-русской базилианской провинціи.

Обращеніе церкви св. Троицы въ кафедрѣ для Виленской епархіи, по мнѣнію Сосновскаго, доставило бы одну только пользу греко-униатской церкви. Нынѣ, когда въ Вильнѣ не имѣется собора, клирики, при посвященіи въ іерейскій санъ, вынуждены платить монахамъ деньги за дозволеніе употреблять священническіе приборы при церемоніяхъ. Когда консисторія желала отслужить богослуженіе въ день тезоименитства своего настыря, то получила отказъ отъ базилианъ пользоваться алтаремъ ихъ церкви. „Наконецъ“, писалъ еще Сосновскій, — „должно открыть истину, что славянскій діалектъ оказывается почти чуждымъ для нашихъ священниковъ, что введена большая разниа въ церковныхъ (греческихъ) обрядахъ, и что уничтожился церковный уставъ въ клиросѣ. Воспитаніе юношества, приготавлиющагося къ духовному сану, зависѣло отъ наставленія базилианъ. Поэтому отцы базилиано не должны бы имѣть никакого вліянія на кафедрѣ и семинарію. Сей орденъ, будучи въ весьма величайшей части составленъ изъ особъ, происходящихъ изъ латинскаго обряда, не можетъ чистосердечно и охотно поддерживать чистоту славянскаго языка, церемоній и пѣніе, свойственныя нашей церкви“.

Едва ли не въ первый разъ въ официальной бумагѣ выражено такъ смѣло и категорично обвиненіе ордена въ нарушеніи имъ церковнаго устава, по познанію монахами славянскаго богослужебнаго языка. Отсюда выводъ, что въ монахи должны поступать лица, знакомыя съ церковнымъ языкомъ и уставомъ греческой, а не латинской церкви, и что образованъ этихъ лицъ могутъ семинаріи, на которыя базилиане не должны имѣть никакого вліянія. Далѣе въ рапортѣ консисторіи сказано: Свято-Троицкую церковь должно обратить въ кафедральный соборъ, а монастырь занять подъ помѣщеніе епархіальной семинаріи, кафедральнаго клира и епархіальнаго епископа. А такъ какъ униатскіе клирики, обучаясь вмѣстѣ съ католиками, могутъ приобрѣтати отъ сихъ послѣднихъ навыки, не соответственныя греческому обряду, то полагалось бы полезнымъ—униатскихъ клириковъ, получающихъ высшее богословское образованіе, содержать

впредь при епархальной семинаріи, гдѣ они получили бы соответственный навыкъ къ богослуженію по греческому обряду подъ руководствомъ и наблюденіемъ епархіальнаго начальства ¹⁾. За Пятницкую церковь, обращенную базилианами въ частный домъ, слѣдуетъ взыскать съ нихъ всѣ вырученные съ этого дома доходы и обязать ихъ возстановить эту церковь. Прочіе монастыри Виленской епархіи, которые обращены неправильно изъ приходскихъ церквей, базилиане должны возвратить бѣлому духовенству съ фундами, а также и доходами, которые были ими выручены за все время владѣнія оными. Въ Сверхавской семинаріи, которою завѣдывали базилиане, некогда не содержалось того числа клириковъ, какое опредѣлено завѣщателемъ Радивилломъ (въ 1743 г.). Въмсто 12 клириковъ въ ней обучалось не болѣе 4, чаще 2, но случалось, что не обучалось ни одного клирика ²⁾.

Представленіе Сосновскаго, подкрѣпленное историческими справками, попало въ самое больное мѣсто и, какъ показали послѣдующія событія, нанесло смертельный ударъ ордену. Провинціалъ Каминскій въ своемъ рапортѣ отъ 11-го ноября 1826 года сѣлшил измѣнить передъ 2-мъ департаментомъ коллегіи свое негодованіе въ видѣ протеста: „Виленская консисторія стремится доказать захватъ орденомъ церковью бѣлаго духовенства на документахъ, болѣе или менѣе сомнительныхъ, и на неосновательныхъ данныхъ. Я не сомнѣваюсь, что коллегія найдетъ эти доказательства не заслуживающими уваженія и дастъ способы представить свои объясненія и ордену. Могъ ли духовный орденъ, первенствующій передъ всѣми другими орденами, пользующійся такою славой на востокѣ и почтенными заслугами передъ св. столицей римско-католической церкви, считающей столько епископовъ, митрополитовъ и даже многихъ святыхъ, обогащенный дарами царствующихъ государей, допускать насильственные дѣйствія?... Передъ лицомъ всевидящаго Бога и цѣлымъ міромъ протестую противъ такихъ поступковъ и намѣреній конси-

¹⁾ Этою идеей, впоследствии, воспользовались для проектированія униатской академіи въ Полоцкѣ при епархальной семинаріи.

²⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. римско-катол. коллегіи Д. 1882 № 61 Рапортъ Виленской консисторіи 21-го октября 1826 г., № 1456, л. 436 об. 437. Подписали: председатель А. Сосновскій, сурогатъ К. Заболотскій, ассессоръ Фл. Томашевскій и секретарь К. Заборовскій. Въ концѣ 17 документовъ приложена копія плана съ показаніемъ расположенія 15 униатскихъ церквей, которыя существовали еще въ 1672 г.

сторія, которая попираетъ священную память благочестиваго украшения церкви, знаменитыхъ ея представителей, достойныхъ нашихъ предковъ, которыхъ называла св. апостольская столица: *Atlas unio-nis, Columna Ecclesiae, Athanasius Russiae*, и которыхъ исторія почтида почитавшими въ святости; противъ такого очерненія цѣлаго ордена, за нарушение чести и славы, я обязанъ по своей должности искать оправданія всѣми дозволенными способами и поискивать нарушеннаго спокойствія житія базилианъ на тѣхъ, которые преслѣдуютъ ихъ орденъ и нарушаютъ его спокойствіе⁴.

Рапорты Виленской консисторіи и Литовской консулты были выслушаны въ коллегіи, и извлоченія изъ нихъ представлены въ формѣ меморіи въ главное управление духовныхъ дѣлъ. Этими документами заканчивается большой процессъ свѣтскаго духовенства о закрытіи базилианскихъ монастырей и объ устройствѣ духовныхъ училищъ.

Протесты Брестскаго капитула (1810 — 1820 гг.), соображенія и мнѣніе Брестской и Виленской консисторіи (1823—1826 гг.), предложенія митрополита Булгака (1825 и 1826 гг.), протесты и жалобы Литовскаго провинціала (1824—1826 гг.), вѣдомости о монастырскихъ фундашахъ, поданныя (въ 1826 г.) засѣдателями коллегіи, отзывы Новосильцова по поводу главной семинаріи (1826 г.), наконецъ, записки архипресвитера Янковскаго и офиціала Сосновскаго о средствахъ для поднятія образованія въ клирѣ дали министерству многосторонній историческій матеріалъ, изъ котораго могъ составиться обстоятельный отчетъ о положеніи дѣлъ въ русской униі. Вопросъ о закрытіи монастырей и проч. вполне созрѣлъ, и въ 1827 году можно было приступить къ необходимымъ реформамъ.

Тѣ неодолимыя препятствія, съ которыми двадцать лѣтъ тому назадъ приходилось бороться митрополиту Лисовскому, теперь не существовали: ихъ устранили время, протесты клира и перемѣна правительственнаго взгляда на униатовъ. Правительство теперь само снѣшило на помощь представителямъ благаго духовенства, спасавшимъ унию отъ латинизаціи. Базилианскій орденъ пошатнулся въ своихъ основахъ и разваливался. Провинціалъ Каминскій, чувствуя, что его не поддерживаютъ ни коллегія, ни самъ митрополитъ, и видя судьбу ордена рѣшонною, интригу базилианъ обезсиленною твердою политикою, въ ноябрѣ 1826 г. оставилъ должность провинціала, подъ предлогомъ болѣзни¹⁾, и удалился въ свой Лещинскій монастырь;

¹⁾ Архивъ св. синода по 2 му департ. римско-католической коллегіи. Д. 1826 г

его мѣсто временно занялъ консулъторъ архимандритъ Іосафатъ Слободскій, а затѣмъ—избранный провинціаломъ Іосафатъ Жарскій, непримиримый врагъ виленаго официала Сосновскаго, человекъ изворотливый, ловко владѣвшій интригою.

Жарскій былъ готовъ теперь на крайнія уступки, лишь бы спасти для ордена Свято-Троицкій монастырь. Онъ ухаживалъ за коллегіей, и ему удалось впослѣдствіи попасть въ епископы. Іеромонахъ Мудровичъ вызванъ былъ на должность Вѣлорусскаго провинціала; удаленіе базилианскаго фанатика изъ столицы освободило митрополита Булгака отъ опеки, столь тяжелой для интересовъ клира. Можно сказать, что въ концѣ 1826 года сторонники восточнаго обряда во всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ русской униі (можетъ быть, кромѣ Жидичина) имѣли перевѣсъ надъ латинизаторами. Между тѣмъ архіепископъ Красовскій, благодаря участію къ его судьбѣ Карташевскаго и Шишкова, а вѣроятно, и самого государя, въ декабрѣ 1826 года ¹⁾ былъ назначенъ Луцкимъ архіепископомъ. На пути въ Полоцкъ ему пришлось испытать отъ Мартусевича много неприятностей; онъ представилъ обширное донесеніе въ коллегію о многообразныхъ притѣсненіяхъ и даже злоупотребленіяхъ монаховъ, окружавшихъ епископа Мартусевича ²⁾. Въ Вильнѣ Новосильцовъ и Пеликанъ, послѣ ухода Каминскаго съ своего поста, нашли болѣе благоразумнымъ войти въ виды министра Шишкова; поэтому они отказались отъ прежняго, не въ мѣру усерднаго ходатайства за монашескій орденъ. Отъ ихъ вниманія не могли укрыться неблагопріятныя для репутаціи ордена донесенія объ упадкѣ монашеской дисциплины; монахи нѣкоторыхъ монастырей Литовской провинціи были замѣшаны въ крайне неблаговидныхъ поступкахъ и даже въ богохульствѣ. Подтвержденіемъ перемѣны мнѣнія о базилианахъ служить любопытный отзывъ ректора университета Пеликана, подтвержденный подписью попечителя Новосильцова (27-го сентября 1827 г.). Онъ былъ отвѣтомъ Шишкову на выраженное имъ мнѣніе о неблагоразуміи передавать базилианамъ образованіе блага униатскаго духовенства. Въ епархіальныхъ семинаріяхъ, всецѣло зависящихъ отъ римско-католическихъ епархіальныхъ властей, писалъ Пе-

№ 66: „О безвѣстномъ состояніи провинціала Каминскаго“ 20 ноября 1826 г. Д. 1826, А 71: „о дерзкихъ выраженіяхъ провинціала Каминскаго и іеромонаха Липинскаго“.

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. римско-католической коллегіи. Д. 1826 г. № 86. Начато 21-го декабря.

²⁾ Тамъ же.

ликанъ,—неученные, фанатическіе, крайне враждебные къ другимъ религіямъ священники проповѣдуютъ непогрѣшимость Римскаго первосвященника и разныя уже отжившія свое время богословскія мнѣнія, схоластическими формулами обременяютъ мозги клириковъ, а объ истинномъ нравственномъ воспитаніи совсѣмъ не заботятся. Вслѣдствіе этого-то, въ видахъ преобразования духовнаго образованія, и учреждена при Виленскомъ университетѣ главная семинарія, изъ которой вышли лучшіе священники, пользующіеся въ обществѣ заслуженнымъ уваженіемъ и только по этой причинѣ возбуждающіе въ себѣ гнѣвъ и ненависть въ монахахъ и въ остальномъ духовенствѣ ¹⁾).

Были и другія обстоятельства, хронологически совпадающія съ явленіями, происходившими въ Вильнѣ, и мы должны на нихъ остановиться, чтобы показать общую связь событій, подвинувшихъ министра Шишкова на рѣшительный шагъ.

Въ числѣ бумагъ, укрывавшихся въ кабинетѣ императора Александра I и переданныхъ имъ при отъѣздѣ въ Таганрогъ въ 1825 г. князю Голицыну, находилась записка бывшаго прокурора римско-католической коллегіи Овцына „о римско-католическомъ и униатскомъ духовенствѣ“, которая съ 1806 г. не получила хода, точно также, какъ не получило разрѣшенія и представленіе римско-католическаго митрополита Сестренцевича объ отнятій у всѣхъ монашескихъ орденовъ права на безконтрольное распоряженіе монаховъ фундамами и капиталами и на отмѣну постановленій 1801 г., составленныхъ іезуитами и ограничивавшихъ власть епископовъ надъ монахами. Тогда это дѣло не получило хода по интригѣ іезуитовъ. По повелѣнію императора Николая I, записка Овцына въ 1826 году отъ Голицына поступила къ Шишкову, а отъ него къ Барташевскому. Овцынъ ²⁾, собравъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ римско-католическаго и униатскаго духовенства, изобразилъ праздный и невоздержный образъ жизни монашествующаго духовенства обоихъ обрядовъ, исчислилъ ихъ капиталы и получаемые доходы и пришелъ къ такимъ серьезнымъ выводамъ, которые теперь, въ

¹⁾ De Semin. princip. Vilnen. въ отчетѣ ректора С.-Пб. римско-кат. дух. академіи О. Симона, 1887—1888 г. Целиканъ является теперь самымъ усерднымъ защитникомъ главной духовной семинаріи, и его мнѣнія совершенно расходятся теперь съ прежними отзывами о блѣмѣ духовенства и первоначальными заключеніями Новосильцова.

²⁾ Записка Овцына у Морозкина въ сочиненіи „Іезуиты въ Россіи“, II, стр. 242—246.

1827 году, могли служить министерству народнаго просвѣщенія и главному управленію духовныхъ дѣлъ отличнымъ матеріаломъ при его занятіяхъ, какъ по преобразованію всей учебной системы въ имперіи, такъ и по реформѣ греко-уніатской церкви.

Для насъ очень важны выводы Овцына. Исключая изъ своего проекта іезуитскій орденъ, которому онъ благопріятствовалъ, Овцынъ совѣтуетъ: 1) всѣ имѣнія, состояща во владѣніи духовенства обоихъ обрядовъ, взять въ казенное управленіе, 2) на содержаніе лицъ духовнаго состоянія составить приличные штаты, 3) установить число епархій и въ нихъ учрежденій, а равно монастырей, соразмѣрно количеству народонаселенія. „Симъ образомъ ограничится произвольный наборъ монашества до того умножившіяся¹⁾, что число оваго, не смотря на малое пространство областей, въ коихъ живутъ (sic), несравненно превосходитъ число всѣхъ монашествующихъ греко-російской церкви“ (прибавимъ отъ себя и несоразмѣрно священническимъ причтамъ западной Россіи). О семинаріяхъ, говорятъ Овцынъ,—надлежитъ сдѣлать непремѣнное постановленіе, опредѣливъ, какія въ нихъ преподавать науки, и назначивъ на содержаніе ихъ жалованье, какъ все учреждено въ Россіи. Наконецъ, всѣ духовныя капиталы должны составить одну общую массу, изъ которой проценты должны идти на удовлетвореніе нуждъ монастырскихъ, семинарій, блага духовенства и на учрежденіе богоугодныхъ заведеній.

Мысли Овцына—не новы; подобныя реформы произведены были еще въ минувшемъ столѣтіи въ наиболѣе значительныхъ государствахъ западной Европы, напримѣръ, въ Австріи. Митрополитъ Сестренцевичъ, митрополитъ Лисовскій, архіепископъ Красовскій, въ сущности стремились къ той же цѣли. И весь смыслъ протестовъ и жалобъ Брестскаго капитула возвращается именно въ области тѣхъ же реформъ, чтобъ избавить уніатскую церковь отъ пагубнаго самовластія базиліанъ. Но тогда, то-есть, въ 1805 г. и вплоть до 1822 года, іезуиты, базиліане и другіе монашескіе ордена находили сильную поддержку у лицъ правительственныхъ, пользовавшихся большою силой и значеніемъ при Александрѣ I. Завадовскій, Разумовскій, Кочубей, особенно князь Голицынъ помогали латинскимъ мона-

-¹⁾ Въ обоихъ обрядахъ монаховъ 3402, монахинь—661 и блага духовенства—4028; въ томъ числѣ, по нашимъ свѣдѣніямъ, въ греко-уніатскомъ обрядѣ: монаховъ 694, монахинь 116, блага духовенства 1985, кромѣ церковно-служителей и семействъ ихъ.

пешскимъ орденамъ утвердить на всемъ пространствѣ западной Россіи свое право на воспитаніе свѣтскаго юношества. Базиліанскій орденъ мало уже чѣмъ отличался отъ латинскихъ. Наслѣдіе, принятое нашимъ правительствомъ отъ Польши, со времени изгнанія іезуитовъ, оказалось крайне тягостнымъ для бѣднаго маломужнаго населенія и опаснымъ для охраненія русской народности въ западныхъ губерніяхъ съ ея славянскимъ богослуженіемъ. Въ виду предпринятой при Шишковѣ учебной реформы въ духѣ русскомъ, національномъ монастырскія богатства могли служить укоромъ близорукости правителей эпохи императора Александра. Императоръ Николай I изъ ряда представлений по министерству народнаго просвѣщенія и главному управленію духовныхъ дѣлъ удостовѣрялся, что базиліанскіе монастырскіе фонды и доходы много превосходили доходы нищенствовавшихъ униатскихъ священниковъ, положеніе которыхъ онъ стремился улучшить. Исчислено было, что доходы одного монаха болѣе чѣмъ въ сорокъ разъ превосходили доходы униатскаго священника, обремененнаго между тѣмъ семьей и причтомъ.

Извѣстна попечительность императора Николая объ организаціи школъ для образованія дѣтей чиновниковъ и для доставленія дворянству способовъ къ образованію своихъ дѣтей. Ту же заботливость государя мы видимъ и въ намѣреніи его обезпечить бытъ и дать средства для духовнаго образованія бѣднаго греко-униатскаго духовенства. Къ достиженію такихъ именно цѣлей стремились представители свѣтскаго клира во всѣхъ епархіяхъ со времени Лисовскаго, и это стремленіе наиболѣе рельефно выразилось въ дѣятельности Брестскаго капитула. Во всѣхъ его официальныхъ бумагахъ, въ доносеніяхъ и протестахъ, въ запискахъ, представляемыхъ Голицыну и Шишкову, и наконецъ, въ частной перепискѣ красною ниткою проходитъ одна и та же мысль — изыскать способы для духовнаго образованія священниковъ. Митрополитъ, епископы и базиліанская старшина тому препятствовали: „Своимъ упорствомъ они сгубятъ греко-славянское богослуженіе, къ которому мы и народъ такъ привержены; отнимите у монаховъ ненужные или незаконно присвоенные имъ фонды и передайте ихъ церкви, на устройство семинарій, на обезпеченіе священническихъ сиротъ и вдовъ, сдѣлайте это во имя общаго блага!“

По требованію Каргашевскаго, изъ 2-го департамента римско-католической коллегіи въ концѣ 1826 года доставлены были извлече-

нія изъ вѣдомостей о монастыряхъ, капиталахъ и доходахъ базиліанскаго ордена русской униі¹⁾.

Получились слѣдующіе выводы:

Провинціи.	Монастырей.	Монаховъ.	Кресты-ницъ муж. пола.	Капиталовъ.	Въ томъ числѣ сомнительныхъ.
Литовская	42	312	4710	316.496 р. 53 ¹ / ₂ к.	20.370 р.
Валорусская	18	118	2661	88.072 р. 13 к.	13.083 р. 49 к.
Русская	23	258	4064	452.584 р. 75 к.	53.011 р. 25 к.
Итого:	83	688	11435	857.153 р. 41 ¹ / ₂ к.	87.084 р. 74 к.

При этомъ пужно имѣть въ виду, что Литовская провинція распространялась на двѣ епархіи — Брестскую и Виленскую, въ которой состояло болѣе 840 церквей и до 900.000 прихожанъ, между тѣмъ какъ Русская провинція совпадала съ Лудскою епархіею, а въ послѣдней было только до 190 церквей²⁾ и 120.000 греко-уніатскихъ прихожанъ. Въ этихъ трехъ епархіяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, на 1030 церквей обучалось въ епархіальныхъ семинаріяхъ не болѣе 20—30 клириковъ, между тѣмъ какъ въ одной Полоцкой епархіи на 436 церквей съ 514.000 прихожанъ состояло до 70 клириковъ и учениковъ. То-есть, во всей греко-уніатской церкви на 1466 церквей имѣлась только одна благоустроенная (конечно—относительно) Полоцкая семинарія, двѣ другія—Лаврышовская и Свержанская—были въ полномъ упадкѣ, а о семинаріяхъ Лудской епархіи только старики помнили, что таковыя когда-то существовали въ Житомирѣ, Владимирѣ и Лудцѣ.

¹⁾ Архивъ св. синода по 2-му департ. римск.-кат. коллегіи. Д. 1822 г. № 61 л. См. записку Карташевскаго, появившуюся во 2-мъ департаментѣ коллегіи въ мартѣ 1826 года, то-есть, немедленно послѣ подачи прошенія А. Сосновскимъ на высочайшее имя. Получивъ обратно свое прошеніе изъ 2-го департамента и уплативъ 37 руб. штрафа за бумагу, Сосновскій повелѣ далъ далѣе, о чемъ самъ пишетъ, когда говоритъ, что если его попытка не удастся, то онъ представить прошеніе самому министру. Шутъ этотъ Сосновскому былъ знакомъ съ 1819 года. Въ записки этого энергическаго и сильнаго члена Брестскаго капитула подрывались сильными доводами. Такому способу дѣйствій научили его базиліане, но послѣдніе дѣйствовали скрытно, а Сосновскій и Яковскій дѣйствовали открыто: „Знаю съ тѣмъ пріѣхалъ въ Жировицы Жарскій; если увидите, скажите ему, что и отъ своей записки (о способахъ образованія духовенства) никогда не откажусь; напротивъ, если меня орденъ принудитъ, я самъ пойду охотно всюду, куда будетъ идти необходимо“ (письмо къ Тунальскому, 2-го февраля 1826 г. № 16).

²⁾ По другимъ свѣдѣніямъ, 160 церквей.

Во владѣніи римско-католическаго и униатскаго духовенства въ то время состояло громадное пространство земли, съ населеніемъ въ 141.900 душъ крестьянъ, и въ томъ числѣ: во владѣніи базилианъ 11.435 д. м. п., во владѣніи же бѣлаго духовенства не болѣе 2500 д. м. п.; монаховъ съ монахинями считалось до 800, бѣлаго духовенства свыше 2.000 человекъ, не считая причтовъ и семействъ священно- и церковнослужителей.

Занятія комитета устройства учебныхъ заведеній въ теченіе 1826 года, согласно съ высочайше начертанными программами и благодаря личному вниманію къ этому дѣлу государя Николая Павловича ¹⁾, шли съ такимъ успѣхомъ, что въ началѣ 1827 года могли прекратиться еженедѣльные собранія, и правителю дѣлъ комитета князю П. А. Ширинскому-Шихматову (онъ же и начальникъ канцеляріи министра) было поручено составленіе проекта устава; въ маѣ проектъ былъ уже приготовленъ, и съ того времени въ занятіяхъ комитета главную долю участія приняли бывший попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа статскій совѣтникъ С. С. Уваровъ и товарищъ министра народнаго просвѣщенія Д. Н. Блудовъ; государь торопилъ дѣло, и въ ноябрѣ 1827 года въ засѣданіяхъ комитета начались чтенія проекта. Тогда же, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, окончательно выработанъ былъ и правительственный взглядъ относительно постепеннаго упраздненія латинскихъ и базилианскихъ монастырей въ западно-русской окраинѣ. Душою всѣхъ этихъ мѣропріятій были Шишковъ и графъ Сперанскій, послѣ привлеченія его къ участію въ преобразованіи учебной системы.

Очевидные успѣхи свѣтскаго клира, который открыто поддерживало правительство, вызвали овлбленіе монаховъ. Между тѣмъ, какъ старшее бѣлое духовенство, особенно въ Виленской и Брестской епархіяхъ, съ нетерпѣніемъ ожидало отъ министерства развязки дѣла объ упраздненіи многихъ ненужныхъ базилианскихъ монастырей, униатскимъ каноникамъ, занятымъ въ Вильнѣ при главной семинаріи, приходилось считаться съ неумолкавшими происками виленскихъ базилианъ; председателю консисторіи Сосновскому надобно было вступить въ борьбу даже съ епископомъ Головнюю. О послѣднемъ Сосновскій сначала былъ хорошаго мнѣнія, даже хвалилъ его вниманію къ нему, не зная, чѣмъ объяснить это, но потомъ епископомъ совершенно завладѣли базилиане и особенно его секретарь. Слу-

¹⁾ Шмидъ. Исторія средн. учебн. заведеній.

чилося неожиданное событіе, которымъ въ епархіяхъ поражены были, какъ громовымъ ударомъ. Въ началѣ сентяря 1827 года въ Петербургѣ и Вильнѣ получено было извѣстіе о неожиданной кончинѣ архіепископа Іоанна Красовскаго, столпа бѣлаго духовенства, который въ теченіе четверти вѣка отстаивалъ и защищалъ его въ Полоцкой епархіи, заботясь о поднятїи въ немъ богословскаго образованія. На Красовскаго бѣлое духовенство возлагало надежды. Въ средѣ лицъ, окружавшихъ его въ Жидичинскомъ монастырѣ, распространялись слухи о его насильственной смерти. Были нѣкоторыя основанія подозрѣвать въ этомъ преступленїи партїю, враждебную бѣлому духовенству. Архіепископъ въ теченіе полугода замѣтилъ слѣды дурного управленія епархіей епископомъ Кирилломъ Сѣроцинскимъ. Между тѣмъ, въ 1827 году отношенія между базилианами и свѣтскимъ клиромъ до того обострились, что приняли характеръ настоящей внутренней войны. Каждый монахъ считалъ своею обязанностью вредить священникамъ. Легко могло случиться, что простой случай скоропостижной смерти владыки священники объясняли насилїемъ монаховъ. Въ ночь съ 22-го на 23-е августа Красовскій неожиданно скончался. Отъ Волынскаго гражданскаго губернатора получено было въ сенатѣ донесеніе о противодѣйствїи Сѣроцинскаго требованїямъ полицїи, чтобы произвести вскрытіе тѣла умершаго владыки, ибо въ народонаселенїи носились толки о его насильственной смерти; сенатъ далъ знать объ этомъ министру 29-го ноября, но Шишковъ и Карташевскій знали о незаконныхъ дѣйствїяхъ Сѣроцинскаго гораздо ранѣе. По высочайшему повелѣнїю назначено было слѣдствїе; оно продолжалось болѣе года, и тѣмъ оно окончилось—намъ неизвѣстно. Архіепископъ Василій Лужинскій, горячїй приверженецъ умершаго архіепископа, бывшїй въ то время въ Вильнѣ, префектомъ главной семинаріи, говоритъ въ своихъ запискахъ, что Красовскаго отравили базилиане и въ тотъ же день предали смертные останки землѣ¹⁾. Какъ бы то ни было, взаимное недобѣріе и несогласїе между бѣлымъ и монашествующимъ духовен-

¹⁾ Записки Лужинскаго, стр. 58. Повѣрить это въ настоящее время трудно. Дѣло о производствѣ слѣдствїя 1829 г. №59. Изъ дѣла о кончинѣ архіепископа Іоанна Красовскаго (по 2-му департ. кол. 1827 г. № 59, начатаго 6-го сентября 1827 г. и оконченаго 11-го іюня 1828 г.), видно, что тѣло архіепископа внесено въ церковь на третїй день послѣ смерти (рапортъ епископа Сѣроцинскаго). На сколько достоверно это донесенїе, судить не можемъ; знаемъ только, что Луцкому ассессору въ коллегїи это обстоятельство причиняло много безпокойства въ началѣ ноября 1827 года.

ствомъ въ греко-униатской церкви въ теченіе 1827 года достигли крайняго напряженія, особенно въ Вильнѣ, гдѣ базилиане Свято-Тропцкаго монастыря подстрекали консисторію къ открытому неповиновенію своему официалу. Въ монастыряхъ, между тѣмъ, обнаружались опасныя злоупотребленія. Въ Почаевской типографіи въ 1826 г. отпечатанъ былъ Служебникъ (съ Львовскаго изданія 1776 г.), гдѣ въ ектенію введены моленія, несвойственныя духу греческаго обряда ¹⁾. Въ этомъ Служебникѣ помѣщены были также и миссіонерскія пѣсни, въ которыхъ превозносится римская вѣра, а всѣ другія представляются оретическими, и такихъ книгъ нупцо по малое число экземпляровъ. Открывались весьма почальныя дѣла, показывавшія крайній упадокъ монашеской дисциплины въ Литовской базилианской провинціи. Жировицкаго монастыря іеромонахъ Готовицкій донесъ, что въ 1825 году одинъ іеромонахъ былъ наказанъ настоятелемъ монастыря 150 ударами плетей за то, что хотѣлъ донести о какой-то важной тайнѣ цесаревичу Константину Павловичу, вслѣдствіе чего провинціалъ Каминскій успѣшилъ замѣть дѣло удаленіемъ настоятеля отъ должности съ выдачею потерпѣвшему 150 червонцевъ. Слѣдствіе подтвердило извѣстія о жестокомъ наказаніи означеннаго монаха, съ присовокупленіемъ, что его въ монастырѣ содержали подъ стражею на цѣни. Тщѣ оказалось, что монахи въ разговорахъ между собою обнаруживаютъ вольподумство относительно правительства, что они произносятъ возмутительную хулу на Божию Матерь и Иисуса Христа ²⁾. Съ другой стороны, Литовскій и Бѣлорусскій провинціалы, Жарскій и Мудровичъ, при всякомъ удобномъ случаѣ выражали ненависть къ бѣлому духовенству ³⁾; оно,

¹⁾ „Подать папѣ мирное церковей правленіе, разореніе же злохульными ересц, истребленіе раздоровъ и всякаго отступническаго, злобнаго непріязненнаго католическому исповѣданію умышленія и ученія искорененіе и вознести по всюду истинную вѣру“. Викарный епископъ Сароцинскій приказалъ выбросить только три слова: „непріязненнаго католическому исповѣданію“, послѣ чего ектенія была перепечатана. Архивъ св. синода по 2-му департ. 1827 г. № 77.

²⁾ Объ этихъ явленіяхъ доносили сами монахи, и произведенныя разслѣдованія подтверждали донесенія. Такихъ дѣлъ нѣсколько въ 2-мъ департ. коллегіи.

³⁾ Образчикомъ тому служить дѣло, возникшее нѣсколько позднѣе, а именно въ ноябрѣ 1827 г., по поводу оскорбленія памяти покойныхъ пастырей, митрополита Ираклія Лисовскаго и архіепископа Іоанна Красовскаго, провинціаломъ Мудровичемъ въ оенціальной его жалобѣ министру Шишкиву. Въ ней встрѣчаемъ такіа выраженія: „мы платимъ на содержаніе главной семинаріи въ годъ по 1564 р. сер. безъ малѣйшей благодарности отъ бѣлаго духовенства, вмѣсто

говорить Мудровичъ, — старается превознестись надъ духовенствомъ господствующей церкви, ибо имѣетъ прелатовъ, канониковъ и капитулы, чему противится даже новая Исторія Карамзина (т. IV, стр. 166 и примѣчаніе стр. 129), и все это творится на счетъ фундушей базилианскихъ“.

Снѣзнить съ развязкою униатскаго вопроса было необходимо; это было уже не мелкое дѣло, отъ котораго отказывался Блудовъ, мечтая о портфелѣ министра народнаго просвѣщенія. Прискорбныя явленія въ униі при извѣстномъ покровительствѣ базилианскому ордену митрополита Иосафата Вулгака, покрывавшаго неблаговидныя дѣла базилианъ, побудили министра Шишкова съ высочайшаго соизволенія положить конецъ церковной смутѣ въ русской униі, минуя коллегію. Въ началѣ октября 1827 года имъ былъ обнародованъ высочайшій указъ, въ которомъ повелѣвалось, чтобы въ базилианскій орденъ впредь поступали только такія лица, которыя докажутъ свое знакомство съ греческимъ обрядомъ и церковно-славянскимъ языкомъ, а также предписывалось утвердить въ униатскихъ церквахъ обряды богослуженія, народами русскаго племени свято почитаемые, учредить въ епархіяхъ училища съ цѣлью наставленія греко-униатскаго юношества духовнаго званія, какъ въ правилахъ вѣры, такъ и въ обрядахъ богослуженія на языкѣ славянскомъ. Указъ этотъ, нанесшій рѣшительное пораженіе латинизаторскому ордену въ русской униі, былъ неожиданностью и для ассессоровъ коллегіи.

Съ приведеніемъ въ исполненіе основныхъ положеній указа 9-го октября о реформѣ базилианскаго ордена должна была прекратиться латинизаторская миссія этого латино-польскаго института въ русской униі. Нѣсколько строкъ этого высочайшаго указа были достаточны для нанесенія послѣдняго удара вѣковому учрежденію въ Западной Россіи, а съ паденіемъ ордена, который эксплуатировалъ унию для своихъ собственныхъ чисто-латинскихъ интересовъ, русская униа должна была рано или поздно угаснуть, и Русская церковь въ западномъ краѣ должна была стать вполне русскою не только по имени, но и по формѣ, содержанію и духу.

которой надуваются они гордостью противъ монашества“. Архивъ св. синода по 2-му департ. римско-католической коллегіи, 1827 г. № 109. Противъ такого обвиненія ассессоры коллегіи Маркевичъ, Сямашко и Зубко написали весьма горячее опроверженіе, но членъ коллегіи базилианскій архимандритъ Быстрый оправдывалъ своего собрата въ особомъ мнѣніи. Какъ извѣстно, Мудровичъ многіе годы былъ опаснымъ агитаторомъ.

Указомъ 9-го октября, который распубликованъ сенатомъ 18-го декабря, оканчивается особый періодъ въ исторіи русской униі (1803—1827 гг.), періодъ возрастанія богословскаго просвѣщенія въ извѣстной части бѣлаго греко-униатскаго духовенства и признанія необходимости реформъ въ греко-униатской церкви, бывшей въ латинизаторскихъ цѣляхъ базилианскаго ордена, или, что одно и то же, періодъ противоцѣльствія базилианскаго ордена стремленіямъ бѣлаго духовенства освободиться отъ латинизаторскихъ цѣлей.

Указъ 9-го октября 1827 года, очевидно, на столько важенъ, какъ по духу, такъ равно по формѣ и содержанію, что мы приводимъ его цѣликомъ ¹⁾:

„Октября 9. Именной данный сенату. О недовольствіи принимать въ греко-униатское монашество людей другаго обряда. До свѣдѣнія Нашего дошло, что греко-униатское монашество чина св. Василія Великаго, принимая въ свой орденъ людей, мало свѣдущихъ въ греческихъ обрядахъ богослуженія, отправляемаго въ униі, также какъ и въ православной греко-россійской церкви на языкѣ славянскомъ, уклонилось отъ первобытнаго учрежденія, которое и римскими папами торжественно въ древнихъ буллахъ объ униі признано и отъ чуждаго вліянія и смѣшенія охранено было. Происходящій отъ того не свойственный составъ сего монашества, преимущественно изъ людей римскаго обряда, имѣлъ еще и тѣ вредныя послѣдствія, что начальство монастырей, не занимаясь образованіемъ униатскаго юношества духовнаго званія на служеніе церкви, предпочтительно заводило свѣтскія училища болѣе для людей другаго обряда, и что между бѣлымъ и монашествующимъ греко-униатскимъ духовенствомъ возникли несогласія и взаимное недоверіе. Дабы предупредить на будущее время таковыя отступленія отъ правилъ греко-униатской церкви и утвердить въ оной древніе обряды богослуженія, народами русскаго племени святопочитаемые, повелѣваемъ: 1) Подтвердить сдѣланныя правительствующимъ сенатомъ въ IX и X пунктахъ указа 25-го октября 1807 года предписанія и строго надзирать за точнымъ оныхъ исполненіемъ 2) Сообразно съ тѣмъ не дозволить ни въ какомъ случаѣ принимать въ греко-униатское монашество людей другаго обряда и изъ самаго греко-униатскаго допускать къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, коими будетъ доказано, что

¹⁾ 2-е Полн. Собр. Зак. II, № 1440.

они имѣютъ достаточныя познанія въ языкѣ славянскомъ и чинѣ греческаго богослуженія, доводя до свѣдѣнія нашего чрезъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій о всѣхъ, кои на основаніи сихъ правилъ вступятъ въ греко-уніатское монашество. 3) Учредить, гдѣ нужно, училища для наставленія греко-уніатскаго юношества духовнаго званія, какъ въ правилахъ вѣри, такъ и въ обрядахъ богослуженія на языкѣ славянскомъ“.

Намъ остается прослѣдить вкратцѣ ближайшія послѣдствія знаменитаго указа, разрѣшавшаго полувѣковую распрю въ іерархіи русской греко-уніатской церкви.

Спустя нѣсколько дней, 24-го октября, министръ Пипковъ предложилъ 2-му департаменту коллегіи, во исполненіе указа 9-го октября, учредить училища для наставленія греко-уніатскаго юношества духовнаго званія въ правилахъ вѣри и обрядахъ богослуженія на языкѣ славянскомъ. 2-му департаменту предписывалось исполнить дѣло, начатое въ 1822 г. и оконченное донесеніемъ Виленской митрополичьей консисторіи въ 1826 году, представивъ соображенія о способахъ устройства епархіальныхъ семинарій и духовныхъ училищъ.

Базиліанскій орденъ и по составу лицъ, большею частью дворянъ, воспитанныхъ въ латинской вѣрѣ, и по образу воспитанія въ латино-польскихъ школахъ на философскихъ и богословскихъ студіяхъ и въ римской коллегіи de propaganda fide, ни мало не соответствовалъ условіямъ указа 9-го октября 1827 года; напротивъ того, по своему латинизаторскому духу онъ угрожалъ гибелью русской уніатской церкви съ ея греческими обрядами и чиномъ богослуженія на языкѣ славянскомъ, „народами русскаго племени свято почитаемымъ“. Многіе монастыри ордена должны были быть закрыты, а ихъ фондуши послужить средствомъ для устройства и содержанія епархіальныхъ семинарій и училищъ, какъ предусмотрѣно въ министерскомъ предложеніи 1822 года.

Монашество русской уніи въ XIX столѣтіи до такой степени заражено было латинствомъ и ученіемъ, противнымъ греко-славянскому богослуженію, что требовалась полнѣйшая его реорганизация; высшая іерархія ордена, не выпускавшая изъ своихъ рукъ управленія дѣлами церкви, и покорствовавшіе передъ орденомъ митрополитъ и большинство епископовъ, при дальнѣйшемъ колебаніи правительства, казалось, могли склонить духовенство къ латинству. Правительство, опираясь во всѣхъ епархіяхъ на представителей блага духовенства,

мужественно боровшихся съ орденомъ за права своей униженной брати и съ самоотверженіемъ отстаивавшихъ цѣлость своей церкви, указомъ 9-го октября разбило латинизаторскія цѣли. Въ этомъ заключается историческая заслуга министра Шишкова и главныхъ представителей Брестскаго капитула, заслуга, до сихъ поръ не получившая оцѣнки въ нашей литературѣ.

Тяжба, начатая протестомъ Щигельскаго въ Литовской Руси (еще при польскомъ правительствѣ), а въ Бѣлоруссіи даже нѣсколько раньше, послѣ многолѣтнихъ усилій и многихъ жертвъ окончилась торжествомъ принциповъ, которые защищало бѣлое духовенство во имя спасенія греко-униатской церкви отъ расхищенія или сращенія въ латинство. Греко-униатскій клиръ въ указѣ прочелъ повелѣніе верховной власти о возстановленіи чистоты греческаго обряда, искаженнаго латинскими нововведеніями, о возрожденіи приходящаго въ забвенію старо-славянскаго языка, объ устройствѣ своихъ семинарій и духовныхъ училищъ, о возможности давать приличное богословское образованіе священникамъ. Тяжела была эта борьба съ орденомъ полулатинскимъ, за спиною котораго стояли не только самъ митрополитъ и почти всѣ униатскіе архіереи, но и мѣстная интеллигенція, и даже, въ извѣстную пору, правительственная власть. Самообольщеніе латинизаторовъ и фанатизмъ монаховъ пробудили въ бѣломъ духовенствѣ готовность съ самоотверженіемъ защищать клиръ отъ униженія и порабощенія во имя „общаго блага своей церкви“. Послѣ того, что намъ извѣстно о защитѣ базилианскаго института, съ его воспитательною ролью, со стороны министровъ Заводовскаго, Разумовскаго и князя Голицына и попечителей князя А. Чарторыйскаго и Новосильцова, историкъ обязанъ воздать должное уваженіе памяти Александра Семеновича Шишкова, подавшаго руку помощи своимъ русскимъ соплеменникамъ. Шишковъ могъ дѣйствовать такъ рѣшительно потому, что сверху находилъ непоколебимую волю монарха, а внизу, какъ русскій не по одному имени, видѣлъ униженіе и порабощеніе русскаго народа, у котораго латинство отнимало то, чѣмъ онъ болѣе всего дорожилъ, его церковь.

Всякій просвѣщенный греко-униатъ ясно видѣлъ теперь, что высочайшій указъ 9-го октября 1827 г. открывалъ новую эпоху для русской греко-униатской церкви, и всякій униатъ смотрѣлъ на императора Николая I, какъ на освободителя своей церкви отъ латинскаго гнета и униженія. Еще командуя бригадой, квартировавшею въ Литвѣ (въ 1821—1822 гг.), великій князь Николай Павловичъ сокрушался о

бѣдственнымъ состояніи и униженіи сельскаго духовенства и, конечно, зналъ много такого, что не внесено въ лѣтописи исторіи. Этимъ объясняется нѣкоторое знакомство государя не только съ собтіями, но и съ нѣкоторыми изъ лицъ, стоявшихъ выше другихъ или по своему просвѣщенію, или по своимъ заслугамъ въ клирѣ. Изъ „Воспоминаній“ Вигеля мы знаемъ еще, что за нѣсколько мѣсяцевъ до указа 9-го октября 1827 г. государь высказалъ Влудову о своемъ желаніи „возсоединить униатовъ“. „Нужно поискать такого человѣка, который могъ бы быть орудіемъ въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ“, прибавилъ онъ. Искалъ ли Влудовъ этого человѣка, или нѣтъ,—намъ не извѣстно. Но, спустя двѣ недѣли послѣ предложенія министра Шишкова, директоръ департамента Карташевскій представилъ ему записку члена коллегіи Іосифа Сѣмашки, отъ 5-го ноября 1827 года, которую Шишковъ доложилъ императору Николаю I¹⁾. „Пока ты ищешь

¹⁾ Записки Іосифа митрополита Литовскаго. С.-Пб. 1883 г. т. I, стр. 32 и слѣд. „Съ благоговѣніемъ и искреннею радостью, внемля высочайшей волѣ, въ именномъ отъ 9-го мѣсячнаго октября указѣ изображенной, въ огражденію цѣлости греко-униатскаго исповѣданія и сохраненію свойственнаго ему обряда богослуженія, не могъ я не возмнѣть ревностнаго желанія способствовать тѣмъ благимъ намѣреніямъ, сколько дозволятъ слабыя мои способности“. Автобіографъ, однако, не объясняетъ намъ событій, предшествовавшихъ указу 9-го октября, съ тою подробностью, съ какою онъ описываетъ послѣдующія. А между тѣмъ І. Сѣмашко, въ качествѣ постоянного ассессора коллегіи, отлично зналъ все происходившее въ греко-униатской церкви до появления его собственной записки въ кабинетъ государя. Такой существенный пробѣлъ лишаетъ исторію весьма цѣннаго матеріала и заставляетъ предполагать въ авторѣ желаніе скрыть событій, рисующія въ неблагопріятномъ свѣтѣ всю дѣятельность современной ему іерархіи, особенно митрополита Булгака, и 2-го департамента. Поэтому въ нашихъ глазахъ и самая записка Сѣмашки лишена объективности; въ ней авторъ представляетъ все дѣло унии въ такомъ видѣ, въ какомъ въ данную минуту онъ лично желалъ представить ее людямъ, не посвященнымъ въ канцелярскія тайны. Отъ того характеристика, напримѣръ, клира изложена односторонне и даже туманно; главная семинарія, давшая клиру всѣхъ главныхъ дѣятелей, съ которыми Сѣмашки самому же приходилось работать, является учрежденіемъ подозрительнымъ. Желаніемъ помочь своей братіи одушевлены были, какъ видно изъ нашего изслѣдованія, всѣ главнѣйшіе представители свѣтскаго клира въ русской унии. Не вида сочувствія въ своей высшей іерархіи или встрѣчая противодѣйствіе со стороны коллегіи, митрополита и епископовъ, эти представители старались найти доступъ своимъ петиціямъ къ подножію престола. Представляемая на высочайшее усмотрѣніе или же министрамъ, записки касались большею частью какихъ-либо сторонъ въ унии или же частныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ, протесты Врестскаго канитула, жалоба Сосновскаго о безпорядкахъ въ епархіи,

людей", сказалъ императоръ Блудову,—„а я тебѣ нашелъ человѣка, на, вонъми, прочитай". Отсюда начало сближенія между членомъ коллегіи и товарищемъ министра, будущимъ главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій: послѣдствія такого сближенія извѣстны всякому, читавшему автобіографію Іосифа Сѣмашки и записки Вигеля.

Новѣйшій періодъ исторіи греко-униатской церкви, который, по нашему мнѣнію, начинается указомъ 9-го октября 1827 г. и представленіемъ императору Николаю I записки Сѣмашки, не входитъ въ нашу программу. Мы позволимъ себѣ сдѣлать лишь нѣсколько общихъ замѣчаній, чтобы вѣрнѣе судить о ближайшихъ послѣдствіяхъ этого указа.

Знаменитый автобіографъ пишетъ, будто бы „тогдашнія обстоятельства скорѣе могли дать указу 9-го октября исходъ, совершенно противный предположенной цѣли, именно подвинуть униатовъ къ переходу въ латинство, подобно какъ было въ 1806 г. (то-есть, при Лисовскомъ), еслибы не были приняты мѣроположенія, истекавшія непосредственно изъ записки моея, прописанной въ концѣ первой части настоящихъ записокъ" ¹⁾. Съ этимъ сужденіемъ Сѣмашки никакъ нельзя согласиться. Ни въ Литовской Руси, ни въ Бѣлоруссіи мы не видимъ ничего подобнаго. Послѣ всего нами сказаннаго нѣтъ надобности приводить какія-либо новыя доказательства, чтобы понять громадное различіе между положеніемъ дѣлъ въ униі при Лисовскомъ въ 1806—1809 гг. и при Шишковѣ въ 1825—1827 гг. Тѣ мѣроположенія, о которыхъ говоритъ записка Сѣмашки, намѣчены были еще Лисовскимъ, за исключеніемъ вопроса о главной семинаріи. Знаменитый іерархъ смотрѣлъ на нее какъ на рассадникъ будущихъ дѣятелей въ униі изъ свѣтскаго клира—и не ошибался въ своемъ расчетѣ; авторъ же записки находилъ, что при данныхъ условіяхъ правительственной политики этотъ рассадникъ половиною было бы перенести въ Полоцкъ, чтобы греко-униатскихъ клириковъ совершенно отдѣлить отъ латинскихъ. Мѣроположенія, какъ видно изъ самаго содержа-

его же записка о средствахъ для образованія духовенства. Записка же Іосифа Сѣмашки, какъ члена коллегіи, имѣвшего въ виду эти данныя, охватываетъ многія стороны униатскаго дѣла и предлагаетъ способы для приведенія въ исполненіе мѣропріятій, намѣченныхъ въ высочайшемъ указѣ 9-го октября, грозя возвращеніемъ униатовъ въ латинство. Это несомнѣнное преимущество записки Іосифа Сѣмашки въ сравненіи съ предшествовавшими ей записками, указывавшими на большія мѣста въ русской униі.

¹⁾ Записки Іосифа Сѣмашки I, стр. 52.

нія записки Сѣмашки, по сличенію ея съ дѣлами 2-го департамента коллегіи, а именно съ дѣломъ 1822—1828 гг. о закрытіи базиліанскихъ монастырей и учрежденіи духовныхъ училищъ, дѣломъ 1818 г. о капитулахъ, дѣломъ 1814 г. о совращеніяхъ п нѣкоторыми другими, вытоками: 1) изъ протестовъ, представленій и соображеній мѣстныхъ представителей Полоцкой, Вилонской и Врестской епархій, 2) изъ представленій офціала Сосновскаго и Врестскаго капитула о бѣдственномъ состояніи блага духовенства, нестроеніи церкви и способахъ ихъ просвѣщенія, 3) изъ записокъ Овцына и Сосновскаго, 4) изъ переписки о главной духовной семинаріи, 5) изъ жалобъ провинціала Каминскаго, 6) изъ дѣятельности митрополита Лисовскаго и архіепископа Красовскаго и 7) изъ противодѣйствія митрополита Булгака, епископовъ Маргусевича и Головни и провинціаловъ, особенно Каминскаго и Смыковича. Вся совокупность этихъ матеріаловъ обуславливаетъ характеръ и содержаніе записки члена коллегіи Іосифа Сѣмашки. Духъ и тонъ его записки согласовались съ видами самого правительства относительно реформъ учебной системы, съ образомъ мыслей Шишкова относительно воспитанія юношества въ духѣ націонализма, и наконецъ, съ желаніями самого императора Николая I. очевидно, извѣстными автору. Такъ, въ концѣ записки, извиняясь за смѣлость своихъ сужденій, авторъ заключаетъ: „Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона русскаго народа, ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и невразумленнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ, видѣть себѣ народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца Государя“.

Записка Іосифа Сѣмашки понравилась Влудову; ранѣе греко-уніатскій вопросъ былъ ему совершенно не знакомъ, а въ запискѣ изображены бѣдствія уніатовъ и названы виновники этихъ бѣдствій—базиліане и епископы. Записка 5-го ноября „предупреждала“ обычный канцелярскій ходъ, который, послѣ указа 9-го октября 1827 года, при данной обстановкѣ, по нашему мнѣнію, во всякомъ случаѣ долженъ былъ привести къ реформамъ греко-уніатской церкви: нужно было сдѣлать только экстрактъ изъ всего дѣла 1822 г. и составить докладъ. Авторъ записки, очевидно, имѣлъ благую цѣль. Его, какъ assessора коллегіи, равностнаго уніата изъ клира, отлично ознакомившагося съ положеніемъ дѣла, съ характерами главнѣйшихъ дѣятелей той и другой стороны, смущало опасеніе, что вопросъ, такъ твердо и умѣло

поставленный въ указѣ 9-го октября (безъ вѣдома коллегіи), не смотря на то, что его разрѣшеніе, вполнѣ подготовленное (во 2-мъ департаментѣ коллегіи и въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій). при самомъ исполненіи реформъ, вслѣдствіе тупаго пристрастія митрополита Булгака и епископовъ къ базилианамъ, — можетъ быть извращено и не доведено до скораго рѣшенія, что такъ было необходимо для охраненія греко-униатской церкви и бѣлаго духовенства, истомленнаго въ борьбѣ съ предразсудками и затѣями базилианскихъ монаховъ. Сѣмашкѣ ясно было, что предстоящая реформа должна была опираться исключительно на представителей свѣтскаго клира, съ устраненіемъ епископовъ и самого митрополита исключительно преданныхъ ордену. Онъ самъ, въ качествѣ прелата, какъ не женатый священникъ, имѣя ученую степень богослова, могъ смѣло рассчитывать на занятіе епископской катедры въ новой іерархіи. Новыхъ архиереевъ, способныхъ выполнить правительственныя задачи, долженъ былъ выставить свѣтскій клиръ, и онъ могъ ихъ выставить, благодаря главной духовной семинаріи. Вопросъ же о воссоединеніи, мелькая въ будущемъ, въ данное время никакъ не могъ быть поставленъ цѣлью для реформъ: одинъ только намекъ на это могъ бы повредить благимъ намѣреніямъ императора Николая I, которому вѣряли судьбу свою греко-униаты. Обличительная записка съ проектами должна была останаться въ величайшей тайнѣ.

Съ этой стороны все было предусмотрено. Записка I. Сѣмашки имѣеть еще то важное преимущество породъ записками Сосновскаго и Янковскаго, что она подана была въ такую минуту, когда все уже было подготовлено къ реформѣ, безъ всякой помощи со стороны коллегіи.

Согласно предписанію министра Шишкова (24-го октября), 2-й департаментъ, въ концѣ ноября, по принятому порядку, приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла и въ засѣданіяхъ 28-го, 29-го, 30-го ноября 2-го, 5-го, 12-го, 14-го, 16-го и 21-го декабря 1827 года составилъ опредѣленія, въ соотвѣтствіи съ предложеніемъ бывшаго министра князя А. Н. Голицына отъ 28-го сентября 1822 г., съ высочайшими указами 3-го октября 1795 г. и 30-го октября 1797 г., указомъ сената 17-го мая 1804 года, нѣкоторыми папскими буллами (Иннокентія X въ 1624 г.), и наконецъ, съ указомъ 9-го октября 1827 г. объ упраздненіи базилианскихъ монастырей и учрежденіи духовныхъ училищъ, обеспеченіи быта духовенства изъ общей массы образующихся остатковъ и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Текстъ опредѣленія въ 34 пунктахъ помѣщенъ въ Запискахъ Юсупа Ст-

Заключеніе коллегіи о закрытіи базиліанскихъ монастырей, устройствѣ семинарій и образованіи суммъ для вспоможенія клиру представлено было въ главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій 17-го января 1828 г.; оно подписано предсѣдателемъ Булгакомъ и ассессорами 2-го департамента коллегіи Марковичемъ, Сѣмашкою и Зубкою, но отъ подписи отказался членъ отъ базиліанъ архимандритъ Іануарій Быстрый. Это заключеніе и соображенія департамента духовныхъ дѣлъ, въ распоряженіи котораго имѣлось тогда много данныхъ, независимо отъ дѣлъ, производившихся во 2-мъ департаментѣ коллегіи, послужили матеріаломъ для высочайшаго доклада 22-го апрѣля 1828 года о приведеніи въ исполненіе преобразования греко-уніатской церкви, соотвѣтственно истиннымъ потребностямъ и пользамъ принадлежащихъ къ сему вѣроисповѣданію ¹⁾.

Такимъ образомъ, въ указахъ 9-го октября 1827 и 22-го апрѣля 1828 года опредѣляется: 1) возстановленіе чистоты греческаго обряда на славянскомъ языкѣ, 2) соотвѣтственные сему духъ и направленіе богословскаго образованія греко-уніатскаго духовенства въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ и 3) реформа духовной іерархіи: учрежденіе особой греко-уніатской коллегіи, устройство двухъ епархій—Вѣлорусской и Литовской, вмѣсто четырехъ, и двухъ кафедръ въ Полоцкѣ (прежде существовавшей) и въ Жировицахъ (новой), при чемъ для высшаго богословскаго образованія полагалось учредить при Полоцкой семинаріи духовную академію ²⁾. Средствомъ

нашки, т. I, приложение ко 2-й части № 1, стр. 459, но безъ помятки времени засѣданій 2-го департамента.

¹⁾ Докладъ департамента духовныхъ дѣлъ находится въ статьѣ *Морошкина*: „Воссоединеніе униі“—*Всестн. Еропы* 1872 г., стр. 622—643. Въ немъ изложены статьи: о подчиненіи базиліанскаго ордена епархіальному начальству и консисторіямъ, объ упраздненіи большинства базиліанскихъ монастырей, объ учрежденіи епархіальныхъ семинарій и кафедръ. Морошкинъ ошибочно приписываетъ составленіе этого доклада І. Сѣмашкѣ: это было дѣломъ директора департамента Карташевскаго, который, безъ сомнѣнія, воспользовался готовностью члена коллегіи Юсупа Сѣмашки. Однако, и самъ Карташевскій былъ весьма основательно подготовленнымъ дѣльцомъ по дѣламъ уніатскимъ; но, будучи человекомъ весьма осторожнымъ, опасавшимся ответственности, онъ во всѣхъ щекотливыхъ вопросахъ долженъ былъ искать опоры у члена коллегіи, такъ смѣло и рѣшительно выступившаго съ обличеніями въ своей запискѣ.

²⁾ Къ устройству ея полагалось привлечь профессора М. Бобровскаго, но онъ считалъ эту ищру лишнею, ибо русскому языку, по его мнѣнію, гораздо лучше клирики могли научиться въ С.-Петербургской или Московской духовныхъ академіяхъ. Первая мысль объ учрежденіи особой академіи для греко-уніатскихъ клириковъ

для приведенія въ исполненіе реформъ, согласно указамъ 1795 и 1804 годовъ, предложію 1822 года и соображеніямъ епархіальныхъ консисторій, служило упраздненіе большей части базилианскихъ монастырей. Жировицкій монастырь назначенъ для помѣщенія консисторіи, кафедръ и семинаріи Литовской епархіи. Напротивъ, Виленскій Свято-Троицкій, который въ послѣднее время дѣлалъ столько затрудненій клиру, сохраненъ въ цѣлости для ордена; съ этою цѣлью рѣшено было упразднить Виленскую епархію, соединивъ ее съ Брестскою; Виленская консисторія закрыта, а дѣла ея переданы частью въ Литовскую, частью въ Полоцкую консисторіи; упразднялся также и отдѣлъ для греко-униатскихъ клириковъ при главной семинаріи; послѣдняя же преобразована впоследствии (въ 1833 г.) въ римско-католическую духовную академію. Такимъ образомъ, городъ Вильна, бывшій резиденціей униатскихъ митрополитовъ, оставленъ былъ въ рукахъ базилианъ къ полному удовольствію Жарскаго и Маіевскаго. Напротивъ, свѣтскій клиръ былъ оттуда совершенно изгнанъ. Для оправданія этихъ распоряженій придуманъ былъ въ коллегіи мотивъ весьма слабый, не выдерживающій критики. Въ подобныя критическія минуты не оставляютъ окраины безъ ближайшаго надзора, но напротивъ, стараются переносить необходимыя силы на окраины.

По смыслу указа 22-го апрѣля 1828 года, управленію дѣлами церкви изъ рукъ базилианъ и епископовъ фактически переходило въ руки молодыхъ протоіереевъ коллегіи и въ консисторіи; изъ первыхъ І. Сѣмашко, потомъ А. Зубко и В. Лужинскій назначены были епископами, и значеніе послѣднихъ было значительно усилено; вскорѣ мѣста епископовъ и настоятелей монастырей, членовъ консисторій, ректоровъ, инспекторовъ и преподавателей семинарій и начальниковъ духовныхъ училищъ заняты были почти исключительно

принадлежить Красовскому; онъ высказалъ ее еще въ 1815 г., предлагая клириковъ направить для окончанія курса въ іезуитскую академію. Послѣ закрытія іезуитской академіи какой-то епископъ (вѣроятно, тотъ же Красовскій) въ 1821 г. предлагалъ униатскихъ клириковъ изъ главной семинаріи перевести въ Полоцкъ и учредить здѣсь академію. Въ 1826 году оенціалъ Сосновскій предлагалъ греко-униатскихъ клириковъ причислить къ проектированной Виленской епархіальной семинаріи и образовать такимъ путемъ духовную греко-униатскую академію въ Вильнѣ. См. нашъ біографическій очеркъ „М. К. Бобровскій“; письмо профессора Бобровскаго къ ректору Жировицкой семинаріи А. Зубкѣ 1829 г.; письмо ассессора коллегіи Маркевича къ А. Сосновскому въ маѣ 1821 г. и письмо послѣдняго къ своему сыну Платону; рапортъ оенціала Сосновскаго 21-го октября 1826 года; также статью *Морошкина* въ *Вѣстникѣ Европы* за 1872 г. № 4.

бывшими воспитанниками главной духовной семинаріи. Офиціалъ Тупальскій оказался человѣкомъ подходящимъ для приведенія въ исполненіе реформъ хорошо знакомой ему Литовской епархіи, и онъ остался предсѣдателемъ Литовской консисторіи; онъ былъ женатъ и потому не могъ быть епископомъ. Офиціалъ Сосновскій (также женатый) остался за штатомъ и, считая себя оскорбленнымъ, удалился въ м. Клецели съ званіемъ старшаго соборнаго протоіерея. Профессоръ Бобровскій, по прежнему устрояясь отъ занятія мѣста въ іерархіи, пожелалъ послѣ закрытія главной духовной семинаріи удалиться на покой въ м. Шерешево съ званіемъ соборнаго протоіерея; тутъ онъ отдался всецѣло любимымъ занятіямъ по славянской филологіи. Но къ совѣтамъ ученаго униата продолжали прибѣгать и новые дѣятели, бывшіе его ученики.

Итакъ, изъ свѣтскаго клира выдвинулись дѣятели, изъ коихъ не женатые священники съ ученными степенями богослововъ заняли высшія мѣста въ іерархіи угасавшей греко-униатской церкви. Послѣ совершенія реформъ, особенно же послѣ смерти епископовъ Головки и Мартусевича, когда епископскіе посты заняли бывшіе воспитанники главной семинаріи, началось возстановленіе обрядовъ греко-славянскаго богослуженія, исправленіе внутренняго устройства церкви и введеніе богослужебныхъ книгъ московской печати. На образованіе въ епархіальныхъ семинаріяхъ—Жировницкой и Полоцкой, и въ духовныхъ училищахъ, устроенныхъ въ самомъ началѣ реформъ, базилиане не имѣли уже никакого вліянія; образованіе священниковъ поведено въ духѣ греко-восточной церкви и русской національности, согласно съ завѣтною мыслью министра Шишкова и намѣреніями императора Николая I, который охотно утверждалъ все, что ему докладывалось, чтобы поднять благосостояніе и просвѣщеніе въ свѣтскомъ клирѣ. Шишковъ, а вскорѣ за нимъ и Карташовскій, приготовившіе все, что было необходимо для приведенія въ исполненіе указа 22-го апрѣля 1828 г., сошли со сцены; перваго замѣстилъ Влудовъ, а Карташевскаго Вигель, пріятель Влудова: оба совершенно не были знакомы съ теченіемъ греко-униатскихъ дѣлъ, но они имѣли усерднаго сотрудника въ лицѣ члена коллегіи Юсифа Сѣмашки, овладѣвшаго довѣріемъ и самого митрополита Булгака. Другой ассессоръ коллегіи А. Зубко назначенъ былъ ректоромъ Жировницкой семинаріи. Какъ видно, удаленіемъ изъ столицы онъ не былъ доволенъ и даже просилъ о назначеніи ему прихода. Послѣ смерти Мартусевича, на Полоцкой архіепископской кафедрѣ утвердился митрополитъ Булгакъ, который

управленіе дѣлами ея передалъ Василию Лужинскому, а въ Литовской епархіи утвердился епископъ Іосифъ Сѣманко. Однако, самостоятельное существованіе Русской греко-униатской церкви могло прекратиться не ранѣе, какъ послѣ полного разрушенія базилианскаго ордена; но мы видѣли, что обломокъ этого стараго зданія сохранился въ Свято-Троицкомъ Виленскомъ монастырѣ, и эта уступка ордену вскорѣ падѣлала еще не мало заботъ правительству ¹⁾.

Заключеніе.

Греко-униатскій вопросъ въ Западной Россіи, со времени присоединенія Бѣлороссіи, Литовской Руси, Волыни и Подола и до высочайшихъ указовъ 9-го октября 1827 и 22-го апрѣля 1828 гг., представляетъ борьбу въ іерархіи, раздѣлившейся на двѣ части—базилианскій орденъ, усвоившій себѣ строеніе и духъ римско-католическихъ орденовъ, и клиръ, или бѣлое духовенство, сохранившее сознание о своей русской народности, дорожившее своимъ убогимъ храмомъ и по этимъ причинамъ стремившееся освободить себя и своихъ угнетенныхъ и поработенныхъ прихожанъ отъ тяжелой опеки латинизаторовъ. Исходъ этой тяжелой полувѣковой борьбы обуславливается: 1) направленною русскою государственною политикой; 2) социальнымъ бытомъ духовенства, составлявшаго вмѣстѣ съ своими прихожанами бѣлоруссами, малоруссами и чорноруссами греко-униатскую или такъ называемую (и это вѣрнѣе) русскую церковь; 3) расколомъ въ высшей духовной іерархіи и слабостію коллегии; 4) стремленіемъ клира къ развитію духовнаго образованія, и 5) новымъ національнымъ направленіемъ въ общей системѣ народнаго просвѣщенія въ Россіи.

Государственная политика при императорѣ Павлѣ I и въ первые двадцать-лѣтъ правленія императора Александра I не только поддерживаетъ пошатнувшійся базилианскій орденъ, но и укрѣпляетъ его, предоставляя ему право на общественное воспитаніе мірянъ и не препятствуя комплектованію ордена лицами римско-католическаго

¹⁾ Приведеніе въ исполненіе реформъ на основаніи высочайше утвержденнаго доклада 22-го апрѣля 1828 г. изложено обстоятельно въ запискѣ Іосифа Сѣманки. Дополненіемъ къ этому труду служатъ записки архіепископа Полоцкаго Василия Лужинскаго и статья Антонія Зубки (архіепископа Минскаго). Въ запискахъ этихъ раскрыта оціночная сторона дѣла, правительственныя распоряженія и участіе въ нихъ авторовъ. Исслѣдованіемъ надъ періодомъ *возсоединенія* занимался профессоръ М. О. Кояловичъ.

вѣроисповѣданія. Поэтому и намѣреніе императора Александра I защитить клиръ отъ давленія на него латинства не могло осуществиться, не смотря на попытки митрополита Лисовскаго подавить преобладающее господство ордена и ослабить его вредное вліяніе въ уни. Эти обстоятельства ведутъ къ образованію въ греко-уніатскихъ епархіяхъ коалицій изъ старшихъ и болѣе просвѣщенныхъ представителей свѣтскаго клира, коалицій, извѣстныхъ подъ именемъ капитуловъ. Изъ нихъ, по единодушію стремленій и составу членовъ, пріобрѣтають особенную извѣстность и значеніе въ исторіи Брестскій капитулъ.

Намѣренія и дѣли Брестскаго капитула впервые ясно обнаружались въ 1819 году, почти одновременно съ поворотомъ государственной политики, первымъ проблескомъ котораго были облегченіе участи крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ и изгнаніе іезуитовъ изъ Полоцка.

Орденъ, ослабленный въ Бѣлоруссіи еще при Лисовскомъ, усиливается въ Литовской Руси и на Волни. Монастыри Виленскій Свято-Троицкій, Жировицкой чудотворной Божіей матери и Почасвскій становятся оплотомъ латинизаторской дѣятельности монаховъ, которые стремятся убить въ клирѣ зачатки богословскаго образованія; представители клира тѣмъ не менѣе пріобрѣтають вліяніе на управленіе дѣлами въ епархіяхъ и стараются взять въ свои руки руководство духовнымъ образованіемъ священниковъ: въ этихъ видахъ Брестскій капитулъ ходатайствуетъ объ упроченіи своего положенія и указываетъ правительству источникъ для обезпеченія казѣдры, семинаріи, священническихъ вдовъ и сиротъ. Этотъ источникъ — монастыри, произвольно обращенные изъ приходскихъ церквей, выѣстъ съ фондушами и капиталами, завѣщанными строителями древнихъ храмовъ на свѣтскій клиръ.

Крутой поворотъ политики императора Александра I, въ послѣдніе три года его жизни, выразившійся предложеніемъ о приведеніи въ исполненіе прежнихъ указовъ по закрытію базилианскихъ монастырей и устройству епархіальныхъ семинарій и духовныхъ училищъ, весьма скоро лишилъ орденъ покровительства и поддержки въ министерствѣ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Новый министръ А. С. Шишковъ стремился въ народномъ просвѣщеніи всего государства утвердить и развить національныя начала, не довѣрялъ базилианамъ и охотно поддерживалъ интересы клира. Своею твердою національною политикою императоръ Николай I старался потушить глубоко развившуюся интригу ордена и указомъ 9-го октября 1827 развязалъ тотъ узелъ,

которымъ стянута была русская греко-униатская церковь въ теченіе цѣлаго столѣтія (послѣ Замоискаго собора 1721 г.).

Матеріальныя и нравственныя силы ордена, увлекавшаго русскую унию въ латинство, видимо уже истощились; напротивъ, въ клирѣ пробудились чувство самопознанія и вѣра въ свою силу и явилась надежда на твердую защиту правительствомъ его интересовъ, съ которыми въ клирѣ отождествлялись интересы народа. „Пожалуйста“, писалъ Сосновскій своимъ друзьямъ, — „будьте такъ добры, устройте намъ семинарію, хотя какую-нибудь: некъмъ вамѣщать открывающихся вакансій священниковъ. Наша молодежь, получивъ образованіе при помощи родителей, идетъ въ другія состоянія; сироты священниковъ и другіе бѣдняги, по недостатку средствъ для духовнаго образованія, должны скитаться по міру. Ради Бога не теряйте изъ виду этихъ обстоятельствъ. Не подобаетъ нарушать воли монарха, милостиво заботящагося о насъ, его волѣ надобно предоставить распоряжаться нашею судьбою“ (письма къ Маркевичу и Тупальскому, 14-го и 7-го января 1826 г.). Богатствомъ ордена правительство пользуется для улучшенія матеріальнаго быта священниковъ и распространенія богословскаго образованія въ устроенныхъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ.

Митрополитъ Лисовскій и архіепископъ Красовскій стремились подавить силы и ослабить господство ордена въ Полоцкой епархіи. Въ Брестской, а затѣмъ (съ 1810 г.) и въ Виленской епархіяхъ намѣренія великаго іерарха русской уни не только были парализованы епископомъ Булгакомъ, но даже напротивъ, отдавшись латинизаторскому ордену и соединившись съ польскою аристократическою партіей, Булгакъ старался потушить усилія Брестскаго капитула къ поднятію благосостоянія въ свѣтскомъ клирѣ и къ развитію въ немъ богословскаго образованія. „Теперь увѣрю васъ“, писалъ Сосновскій, — „что помимо разрушенія интриги, буду стремиться, чтобы по крайней мѣрѣ не угасли надежды о будущемъ просвѣщеніи духовенства, которыя насъ одушевляютъ, вслѣдствіе вишательства ордена, всегда стремившагося къ потушенію у насъ столь необходимаго для духовныхъ пастырей образованія“ (письмо къ Бобровскому, въ ноябрѣ 1825 г.).

Въ Луцкой епархіи епископъ Григорій Кохановичъ не могъ утвердить реформъ, начатыхъ Лисовскимъ; епископы же Мартусевичъ и Сѣроціанскій, хотя и происходили изъ свѣтскаго клира, но, связавшись съ базилианами и войдя въ интересы польскихъ магнатовъ,

придавали свѣтскій клиръ своимъ деспотизмомъ. Когда же послѣ удаленія архіепископа Красовскаго на кафедру Полоцкой епархіи перемѣщенъ былъ изъ Луцка Мартусевичъ, тогда послѣдній старался искоренить все то, что было сдѣлано въ ней Лисовскимъ и Красовскимъ: отмѣнялъ богослужebníя книги московской печати, вводилъ органы, даже снималъ иконостасы.

До Шишкова министры и провинціальныя правительственныя органы въ Западной Россіи покровительствовали латинизаціи униатовъ; 2-й департаментъ коллегіи всегда лишенъ былъ самостоятельности и инициативы по приведенію въ исполненіе высочайшихъ распоряженій. Во всей русской униіи одинъ только Брестскій капитулъ, придерживаясь программы Лисовскаго и предложеній 1822 г., велъ упорную борьбу за права клира и съ епископами, и съ Литовскою консультою. Брестскій каноникъ Сосновскій съ горечью упрекалъ коллегію въ ея бездѣйствіи и потворствѣ монахамъ.

Главнѣйшая забота представителей свѣтскаго клира состояла въ поднятій духовнаго образованія священниковъ. Въ этомъ дѣлѣ они, слѣдуя по стопамъ митрополита Лисовскаго, шли далѣе предложеній министерскихъ отъ 1822 г. Но такому благому намѣренію противодѣйствовали базилиане и епископы (кромя одного архіепископа Красовскаго); хотя попечитель князь Чарторыйскій думалъ иначе, справедливо полагая, что необходимо просвѣщать пастырей для общаго блага народа, и хотя въ этихъ видахъ онъ устроилъ и поддерживалъ главную духовную семинарію, но и онъ отступился отъ своей вѣрно соображенной задачи въ 1822 году, послѣ того когда виленскимъ базилианамъ и другимъ монахамъ удалось напугать попечителя опасностью отъ просвѣщенія греко-униатскаго духовенства для дѣлей польской аристократической партіи. И, несмотря на видимое намѣреніе истребить зародыши просвѣщенія въ свѣтскомъ клирѣ, чому главная семинарія служила надежнымъ проводникомъ, Брестскій капитулъ съ самоотверженіемъ велъ борьбу даже съ правительственными органами, пока не подалъ ему руку помощи новый министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ. „Особенная ваша заботливость о воспитаніи нашей молодежи“, писалъ Сосновскій къ Бобровскому, — „меня глубоко тронула, и что касается до меня, то, какъ и всегда, вопросъ этотъ у меня будетъ первымъ на виду; что предпріиму въ этомъ отношеніи, дамъ вамъ знать. Къ устройству основательнаго образованія нашихъ пастырей стремиться намъ необходимо, и потому семинарію нужно имѣть въ виду на первомъ планѣ, обезпечивъ ее достаточнымъ фондомъ... Господа эти счи-

тають нацѣ клиръ такимъ, какимъ онъ былъ въ концѣ XVII вѣка.... Не смотря на самыя лучшія намѣренія новаго министра народнаго просвѣщенія (Шинкова) въ отношеніи главной семинаріи, кажется, опасность для нея още не миновала; снова начинаютъ летать грозныя слухи о закрытіи этого института. Какъ было бы хорошо, еслибы записка о средствахъ для поднятiя образованiя въ духовенствѣ униатскомъ дошла до рукъ министра..." (изъ писемъ Сосновскаго къ Бобровскому въ 1825 и 1826 гг.).

Подъемъ богословскаго образованiя въ извѣстной, передовой части клира, какъ мы видѣли, начался съ конца XVIII вѣка, и тогда же стало зарождаться стремленіе скинуть латинизаторскія цѣпи и тягостную опеку базилианскаго ордена. Алумятъ въ концѣ XVIII в. и главная семинарія, со времени ея открытія въ 1803 г., подготовили рядъ хорошо образованныхъ и даровитыхъ священниковъ, которые по духу и направленію рѣзко отличались отъ базилианскихъ богослововъ, вращавшихся въ сферѣ средневѣковой схоластики и относившихся съ пренебреженіемъ къ церковно-славянскому языку и съ неуваженіемъ къ греческому уставу. Въ исходѣ первой четверти XIX в. бывшіе воспитанники означенныхъ высшихъ богословскихъ школъ занимали уже высшіе носты, какію только могли быть доступны для клира въ іерархіи русской уни. На этихъ передовыхъ священниковъ возлагало всѣ свои надежды поработенное, оскорбляемое и унижаемое бѣлое духовенство всѣхъ епархій.

Рѣшительныя и смѣлыя дѣйствія передовыхъ униатовъ, со времени протеста брестскихъ прелатовъ и канониковъ въ 1819 году, получили фальшивое, предвзятое истолкованіе черезъ базилианскихъ агентовъ, особенно черезъ виленскихъ ученыхъ богослововъ; происками и интригами базилианскіе представители, поддерживаемые митрополитомъ Булгакомъ и епископомъ Мартусевичемъ, пугали пiетиста князя Голицына, который въ своемъ мистическомъ настроеніи считалъ своею обязанностью покровительствовать базилианскимъ школамъ, развивавшимъ фанатизмъ, и библейскимъ комитетамъ, распространявшимъ польскую пропаганду. Въ послѣднюю стали втягивать священниковъ Русской церкви, заставляли ихъ служить съ добавленіемъ молитвъ на томъ же языкѣ, на которомъ пишутся газеты и даются театральныя представленія. Измѣненіе правительственнаго взгляда, наступившее спустя два года послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Россіи, быстро и рѣшительно измѣнило положеніе вещей въ Запад-

ной Россіи. Въ обширномъ Виленскомъ учебномъ округѣ базилианскій орденъ въ предложеніяхъ 1822 года почувствовалъ серьезную для себя опасность. Его происки и интриги не находили болѣе поддержки въ министерствѣ; даже коллегія, столь безучастная къ интересамъ клира, вынуждена была, въ силу данныхъ ей категорическихъ предписаній, внимательно относиться къ потребностямъ клира во имя „общаго блага“. Дѣло архіепископа Красовскаго стало поправляться. благодаря петиціямъ клира; „базилиане взяты были въ тиски“; запрещено было принимать въ орденъ латинянъ и приказано собирать самоточившія свѣдѣнія объ образѣ жизни, обычаяхъ и поступкахъ монаховъ. „Можемъ ожидать лучшаго“, писалъ Марковичъ къ Сосновскому въ октябрѣ 1822 г.— „въ орденъ запрещено принимать лицъ латинскаго обряда; открывается для нашего клира потребность въ ученыхъ людяхъ, которые, скоро узнаешь, на чтѣ будутъ нужны. Но еще не могу открыть тебѣ, чтѣ полагають съ нами сдѣлать“.

Попытки ордена измѣнить это направленіе національной политики правительства не удаются болѣе. Брестскимъ каноникамъ приходится тяжело въ Вильнѣ; коллегія же, стѣсненная распоряженіями митрополита, оказываетъ имъ слабое содѣйствіе; Жарскій и Маіевскій, заискивая у первыхъ представителей Виленскаго университета, жалуются на клиръ, утверждая, что онъ не окажетъ такихъ услугъ просвѣщенію, какъ орденъ. „Безразсудны!“ пишетъ Сосновскій, — „а кто же просвѣщаетъ тысячи народа, какъ не клиръ... Съ какимъ нетерпѣніемъ жду я вашего прибытія въ Вильну, какъ бы скорѣе это свершилось“ (изъ письма Сосновскаго къ Бобровскому въ декабрѣ 1825 г.). Базилиане еще надѣялись измѣнить свое положеніе и улучшить свой кредитъ на совѣщаніяхъ великой консулты въ Жировицахъ. Они увѣрены были, что Тупальскій и Бобровскій пойдутъ на уступки, вслѣдствіе категорически выраженнаго желанія митрополита. Но надежды ихъ оказались тщетными. Представители клира отвергли монополію базилианъ на духовное образованіе священниковъ: „Прежде могло быть и такъ, но теперь мы имѣемъ учителей изъ главной духовной семинаріи“. Между тѣмъ Сосновскій, осажденный со всѣхъ сторонъ врагами въ Вильнѣ, ведетъ тяжкую почти не посильную борьбу и съ секретарями консисторіи и епископа, и съ профессорами университета, предубѣжденными противъ клира, и съ самими базилианскими фанатиками: „Пусть меня ненавидятъ и поддѣлываютъ, но ничто меня не согнетъ, стою за правду и не посрамлюсь“. Базилианскіе проекты съ цѣлю восстановленія падающаго

ордена и ослабленія возрастающей силы клира послѣдовательно разбиваются и въ Вильнѣ, и въ Жировицахъ: „Чаянія ордена уже побавились, они перестали цѣть псаломъ 45-й, однако со мною дерутся Виленскіе базилиане съ ожесточеніемъ и привели меня къ тому, что я долженъ искать поддержки не только въ коллегіи, но и у самого министра“ (Сосновскій, къ архипресвитеру Янковскому, 12-го декабря 1825 г.). Теперь заявленія и представленія свѣтскаго клира не клались подъ сукно въ министерствѣ, какъ было прежде при Поповѣ и князѣ Голицынѣ. Полоцкому клиру посредствомъ всеподданнѣйшихъ ходатайствъ удалось смягчить участь своего гонимаго архинастыря. „Не вѣрно судятъ тѣ, которые полагають, что войдя въ соглашенія съ орденомъ, можно положить основаніе новому аданію: напротивъ мы связали бы себя по рукамъ въ такое время, когда все приходитъ къ концу, и когда орденъ присужденъ будетъ силою (*gwaltownie jest naglonu*) къ сдачѣ“ (Сосновскій къ Бобровскому, 6-го января 1826 года). „Что подумають о насъ правительство, которому мы вѣрили свою судьбу, если Брестская консисторія откажется отъ своего первоначальнаго мнѣнія. Если оно измѣнится, я все разоблачу и все открою“ (изъ писемъ Сосновскаго къ Тупальскому). И Сосновскій былъ правъ. Вредная роль базилианскихъ монаховъ (какъ и вообще монаховъ латинскихъ того времени) въ званіи начальниковъ учебныхъ заведеній, учителей и воспитателей юношества изъ мірянъ, русскихъ подданныхъ, была раскрыта уже въ Петербургѣ въ комитетѣ по устройству учебныхъ заведеній и реформѣ всей учебной системы въ Россіи; вреднымъ признано руководительство базилианскихъ монаховъ надъ образованіемъ униатскихъ священниковъ; столь же вреднымъ для греко-униатской церкви, гдѣ богослуженіе совершается на церковно-славянскомъ языкѣ по греческому уставу, признанъ и весь институтъ базилианскій, наполненный почти исключительно латинянами, не знавшими славянскаго языка, къ изученію котораго, притомъ, они не имѣли ни склонности, ни охоты. Виленская консисторія въ своемъ представленіи 21-го октября 1826 года, подкрѣпленномъ историческими справками, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ базилианъ: „Въ богослуженіи нашемъ греческій церковный уставъ почти не соблюдается; въ этомъ, къ сожалѣнію, надо сознаться; а кто тому виною?—базилиане“.

И такимъ-то способомъ, при неимовѣрныхъ усиліяхъ и жертвахъ, представителямъ свѣтскаго клира русской уни удалось подвигнуть правительство на приведеніе въ исполненіе реформъ въ греко-

уніатской церкви, къ чему первый рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ въ указѣ 9-го октября 1827 года. Въ выраженіяхъ этого знаменитаго указа: „допускать къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, конми будетъ доказано, что они имѣютъ достаточныя познанія въ языкѣ славянскомъ и чинѣ греческаго богослуженія, и учредить на этихъ же основаніяхъ школы“—заклучался смертный приговоръ латинизаторскому институту въ русской греко-уніатской церкви.

Но указомъ 22-го августа 1828 г. цѣли латинизаторовъ еще не совсемъ были разбиты: обломки разрушеннаго средневѣковаго зданія уцѣлѣли въ Вильнѣ: списходительнымъ составителемъ доклада, высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля 1828 г., виявшимъ, можетъ быть, мольбамъ убитаго горемъ престарѣлаго митрополита, Свято-Троицкій базилианскій монастырь оставленъ неприкосновеннымъ, а предводителямъ свѣтскаго клира приказано очистить Вильну и отступить въ Полоцкъ и Жировицы. Уступка эта, какъ показали послѣдствія, была и несвоевременною, и не тактичною: въ монастырѣ пріютилась польская революціонная пропаганда и очень скоро, въ 1831 году, пришлось раскассировать монаховъ, соединившихся съ польскими революціонерами, посягавшими на русскія святыни. Съ того времени унія быстрыми шагами пошла къ паденію, и новыя дѣятели въ іерархіи только ожидали смерти своего престарѣлаго владыки, чтобы воссоединить уніатовъ съ православіемъ греко-россійской церкви.

Таковъ общій характеръ исторіи русской греко-уніатской церкви въ первую четверть настоящаго столѣтія по officialнымъ актамъ и частнымъ документамъ, какіе намъ были открыты или сообщены изъ домашнихъ архивовъ потомками дѣятелей двадцатыхъ годовъ. Можетъ быть, будущіе историки будутъ счастливы нась. Можетъ быть, имъ удастся раскрыть и другія язвы, подточившія русскую народность въ западной окраинѣ Россіи. Во всякомъ случаѣ, въ своемъ заключительномъ словѣ мы можемъ и теперь сказать, что унія на всемъ пространствѣ западныхъ губерній отъ Днѣпра до Западной Двины и Виліи уже давно наклонилась къ упадку и должна была погаснуть вмѣстѣ съ окончаніемъ разложенія базилианскаго ордена, и что самый процессъ разложенія этого института угрожалъ подавить русскихъ латинствомъ; но этого не могло, не хотѣло и не должно было допустить бѣлое духовенство: къ счастью, оно не успѣло еще утратить сознанія о коренномъ русскомъ происхожденіи своемъ и своихъ прихожанъ. Лисовскій и Красовскій какъ іерархи, Тушальскій,

Сосновскій и Бобровскій, какъ представители клира, съ самоотверженіемъ обогнали условия гибельнаго для русской церкви разложенія ордена до конца, съ достоинствомъ пастырей защищали клиръ отъ порчи, погубившей монашество въ уни, и исполнили свой долгъ уже и тѣмъ, что сохранили и вновь упрочили греко-славянское богослуженіе, завѣщанное первоучителями славянъ свв. Кирилломъ и Меодіемъ, среди полутора милліона бѣлоруссовъ, малороссовъ и черно-руссовъ.

Началомъ реформъ русской греко-униатской церкви, подготовленныхъ какъ теченіемъ событій, такъ и трудами талантливыхъ, мужественныхъ или энергичныхъ по характеру дѣятелей, и характеристикю предводителей и представителей клира, исполнившихъ свою историческую миссію, какъ бы намѣченную перстомъ Провидѣнія, мы и заканчиваемъ свой трудъ, въ которомъ главнымъ образомъ заботились передать факты и явленія такими, какими они изображены въ новыхъ источникахъ и пособіяхъ, нами употребленныхъ.

II. Бобровскій.

ОБОЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ ПО ВИЗАНТІЙСКОЙ ИСТОРИИ ¹⁾.

Изданіе источниковъ.

(Окончаніе третьей главы).

Изданія сочиненій Малала, Генесія, Константина Багрянороднаго, хотя они вышли внѣ парижской коллекціи, находятся во внутренней связи съ нею и должны быть разсматриваемы какъ ея естественное продолженіе. Такое же отношеніе существуетъ между луврскимъ собраніемъ и двумя позднѣйшими римскими изданіями, изъ коихъ одно прямо заявляетъ себя какъ Appendix, прибавленіе къ *Corpus historiae byzantinae*, притомъ новое, такъ какъ имѣлся въ виду образецъ, поданный изданіемъ Пахимера (Поссиномъ), которое тоже вышло въ Римѣ. Томъ in folio, который мы имѣемъ въ виду, появился въ 1777 году и содержитъ въ себѣ сочиненія Георгія Писидійскаго или, какъ его у насъ обыкновенно называютъ, Писиды, Θεодосія Діакона и латинскія стихотворенія Коринпа, относящіяся по своему содержанию къ исторіи Восточной имперіи въ VI вѣкѣ ²⁾. Издателемъ былъ Фоджини (Foggini, Fogginius), ученый флорентіецъ (1713—1783), съ начала завѣдывавшій Лаврентіанскою бібліотекою и прославившій себя открытіемъ одного изъ наиболѣе важныхъ и древнихъ списковъ сочиненій Вергилія, затѣмъ — членъ папской исторической академіи, учрежденной

¹⁾ *Продолженіе*. См. сентябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1888 г.

²⁾ *Corporis Historiae byzantinae. Nova Appendix, Opera Georgii Pisidae, Theodosii Diaconi et Coruppi Africani Grammatici continens. Romae, apud Benedictum Francesium. 1777.* Съ посвященіемъ папѣ Пію VI отъ имени издателя: Petrus Franciscus Fogginius.

Бенедиктомъ XIV, книгохранитель (кустосъ) въ Ватиканской библиотекѣ, а по смерти Еводія Ассемани, знаменитаго оріенталиста, — ея префектъ. Въ ватиканскомъ собраніи рукописей онъ между прочимъ открылъ и впервые издалъ сочиненіе Епифанія Саламинскаго о драгоцѣнныхъ камняхъ. Что касается сочиненій Георгія Писидійскаго, то они уже давно интересовали ученыхъ. Отъ византійскаго лексикографа Свиды знали, что это былъ діаконъ и сосудохранитель Константинопольской великой церкви (св. Софій), что онъ написалъ большую поэму на мірозданіе, такъ-называемый Шестодневъ, а также нѣсколько стихотвореній, воспѣвающихъ подвиги императора Ираклія въ борѣбѣ съ персами и аvaraми. Шестодневъ былъ уже разъ изданъ, хотя и въ несправномъ видѣ, Фредерикомъ Морелемъ. Другія (стихотворныя) сочиненія Георгія были извѣстны по ватиканскимъ рукописямъ Гольстону, который даже переписалъ ихъ для извѣстнаго намъ сотрудника первыхъ парижскихъ византинофиловъ Мальтре, но дѣло на этомъ и остановилось: Мальтре только заявилъ о фактѣ въ предисловіи къ изданію Прокопія, а изъ твореній Георгія ничего не обнаружилъ. Ученый Пажи (Pagi), разбирая Анналы Баронія и чувствуя крайнюю скудость свѣдѣній въ наличныхъ источникахъ о времени Ираклія, пытался отыскать манускриптъ Гольстона, предполагая, что подлежащія сочиненія Георгія содержатъ въ себѣ подробную хроніку царствованія. Въ этомъ онъ ошибался; тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ дѣло остается въ такомъ положеніи, что для исторіи знаменитой борѣбы Ираклія съ новоперсидскимъ царемъ Хозроемъ, для исторіи походовъ Ираклія въ прикавказскія и приевфратскія области, для исторіи страшнаго нашествія аваръ со славянами на Константинополь, въ 626 году, пѣвическія по формѣ, преувеличенно напогирическія по содержанию произведенія Георгія составляютъ наше главное пособіе и источникъ. Въ обнаруженіи ихъ и заключается главная заслуга *Novae Appendicis*, хотя и все другое, что здѣсь сдѣлано было для болѣе исправнаго изданія, а также для объясненія (комментаріи) духовной поэмы Георгія Писиды, достойно вниманія: указываемъ, на примѣръ, на обширное и важное изслѣдованіе о Шестодневахъ, то-есть, о другихъ болѣе древнихъ греческихъ произведеніяхъ, описывающихъ созданіе міра въ шесть дней съ прибавленіемъ естественно-историческихъ свѣдѣній о землѣ и ея тваряхъ (извѣстенъ Шестодневъ Василія Великаго). Но издателю и комментатору византійскаго творенія, конечно, были не извѣстны его древніе славянскіе переводы, которые можно было бы

не безъ пользы привлечь къ дѣлу при установленіи текста, дошедшаго до насъ въ довольно испорченномъ видѣ. Впрочемъ, нужно сказать, что по отношенію къ Писидѣ Фоджини былъ только издателемъ; приготовилъ сочиненія Георгія къ печати и комментировалъ ихъ соотечественникъ Фоджини, ученый флорентіецъ Кверчи (Quercius), знакомый съ греческими рукописями не только своего роднаго города, но также Вѣны, въ которой онъ провелъ нѣсколько времени, и самой Ватиканской бібліотеки, гдѣ онъ занимался подъ руководствомъ Фоджини. Въ посвященіи тома папѣ Пію VI Фоджини говорить, что Кверчи взялся за трудъ по его внушенію и совѣту (*consilio suasuque*). Кверчи, вопервыхъ, написалъ обширное изслѣдованіе о трудахъ Георгія Писидійскаго, помѣщенное въ началѣ тома и служащее общимъ введеніемъ къ первой его и болѣе обширной половинѣ. Хотя оно и страдаетъ, можетъ быть, нѣкоторыми излишними подробностями и длинотами, но все-таки достигаетъ главной цѣли: окончательно устраняетъ множество неточныхъ представленій о жизни и трудахъ Георгія Писидійскаго, которыя были возможны вслѣдствіе неправильнаго толкованія относящейся къ нему статьи Свиды и по другимъ причинамъ,—были такіе ученые, которые даже смѣшивали нашего автора-поэта съ хронографомъ Георгіемъ Амартеломъ; далѣе общее введеніе сообщаетъ довольно полныя и отчетливыя свѣдѣнія о рукописяхъ, въ какихъ дошли до насъ сочиненія Георгія. Въ одной только Ватиканской бібліотекѣ Кверчи нашелъ пять кодексовъ, заключающихъ въ себѣ сочиненія Писиды; сверхъ того, онъ имѣлъ въ рукахъ сборники Флорентійской и Туринской бібліотекъ; онъ зналъ о существованіи многочисленныхъ списковъ въ Италіи (пяти въ Парижской, одного въ Вѣнской, Ескуріальской), но не имѣлъ возможности пользоваться ими послѣдними. Иные изъ нихъ, какъ Вѣнскій, по сообщеніямъ, которыя сдѣланы были съ мѣста, не представляли большой важности; за то одинъ изъ парижскихъ послѣ послужилъ къ исправленію многихъ испорченныхъ стиховъ въ историческихъ поэмахъ Георгія ¹⁾. Этимъ изданіемъ установлена была принадлежность Георгію Писидійскому слѣдующихъ произведеній: 1) *Εἰς τὴν κατὰ Περσῶν ἐκστρατείαν Ἰρακλείου βασιλέως*: На походъ противъ персовъ императора Ираклія. Писида, какъ очевидно, воспѣваетъ въ трехъ отдѣленіяхъ, называемыхъ *ἀκρόασις*, своимъ осо-

¹⁾ Имъ воспользовался *Шиндлеръ*, который сдѣлалъ сличеніе для Боннскаго изданія.

бымъ размѣромъ (ямбическій триметръ) военныя доблести и первые успѣхи царя въ борьбѣ съ Ховроемъ. 2) Εἰς τὴν γενομένην ἔφοδον τῶν βαρβάρων καὶ εἰς τὴν αὐτῶν ἀστοχίαν ἦτοι ἐκθεσις τοῦ γενομένου πολέμου εἰς τὸ τεῖχος τῆς κωνσταντινουπόλεως μεταξύ Ἀβάρων καὶ τῶν πολιτῶν: На бывшее нашествіе варваровъ и ихъ неудачу, или описаніе бывшей войны подъ стѣнами Константинополя между аvaraми и жителями этого города. Короче сказать, эта поэма (541 стихъ, предыдущая 1098) называется Βελλὸν Αἰαγισμῶν, πόλεμος ἀβαρικῶς. 3) Ἀκαθίστος ὕμνος: Акаеистъ, несѣдальная пѣснь — въ честь Богоматери, какъ главной защитницы христіанской столицы. Написанное по случаю побѣды надъ аvaraми, это произведеніе доселѣ остается въ церковномъ употребленіи; оно пѣлось, а теперь читается въ субботу пятой недѣли великаго поста. Принадлежность его Георгію, хотя и не опирается на прямомъ свидѣтельствѣ рукописей, съ большою правдоподобностью разъяснена комментаторомъ, который отмѣтилъ и встрѣчающіеся въ акаеистѣ намеки на аvarовъ и персовъ, а также присоединилъ находящіяся въ греческой Трїодѣ синаксарь о троекратномъ нашествіи невѣрныхъ на христіанскую столицу и троекратномъ ея извѣщеніи заступленіемъ Богородицы (нашествіе персидское и два арабскихъ). 4) Εἰς τὴν ἀγίαν ἀνάστασιν τοῦ Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν: на Воскресеніе Христова. Небольшое стихотвореніе религіознаго содержанія съ намеками на современныя автору событія, на аvarовъ и персовъ. 5) Ἰρακλιὰς ἦτοι εἰς τὴν τελείαν πτῶσιν τοῦ Χοορόου βασιλέως: Ираклиада или на конечное паденіе царя Ховроя — въ двухъ частяхъ (ἀχροάσεις), заключающихъ 471 ямбъ. 6) Εἰς τὸν μάτλιον βίον: На суету жизни, стихотвореніе нравственно-христіанскаго содержанія. 7) Ἑξαήμερον ἢ κοσμοοργία: Шестодневъ или Мірозданіе — поэма въ 1910 стиховъ, посвященная патриарху Сергію, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ „естественнаго богословія“, между прочимъ содержитъ иногда довольно счастливыя описанія свѣтилъ небесныхъ, земли, людей, животныхъ, растений, но заключаетъ въ себѣ и полемическій элементъ, направленный прежде всего противъ александрійскаго философа (VI вѣка) Іоанна Филопона; этотъ ученикъ Аммонія въ своихъ комментаріяхъ на Моисея слишкомъ вдохновлялся языческою философїей Платона, Аристотеля и Порфирія; по этому поводу Георгій вооружается противъ ложныхъ понятій о мірѣ не только его самого, но и его авторитетовъ, не исключая Евклида, Галліена, Орфея, Прокла и т. д.; для примѣра можно указать попытку осмѣянія теоріи Аристотеля о происхожденіи града. Ясно, что сочиненіе имѣетъ большое значеніе для исторіи естество-

знанія или по крайней мѣрѣ для исторіи понятій о природѣ и для характеристики образованія въ данный періодъ. 8) Κατὰ δοξασθεῖς Σελήροο Ἀντιοχείας: противъ нечестиваго Севера Антиохійскаго. Обличеніе (опять-таки въ стихахъ) еретическихъ монофизическихъ мпѣній давно уже осужденнаго церковью восточнаго епископа (жилъ въ шестомъ вѣкѣ), вызванное, вѣроятно, оживленіемъ надеждъ остающихся его послѣдователей въ Арменіи и Персіи, съ которыми вступалъ въ примирительные переговоры царь Ираклій во время своихъ походовъ на востокъ 9) Ἐυχόμενος εἰς τὸν ἅγιον Ἀναστάσιον μάρτυρα: похвала св. мученику Анастасію, пострадавшему въ Персіи—единственное прозаическое сочиненіе Георгія. Существованіе его давно было извѣстно по указанію Свиды, но ученые напрасно разыскивали самый текстъ, пока онъ не былъ найденъ Кверчи въ флорентійской библиотекѣ; болландистами была издана другая редакція. Житіе Анастасія представляетъ большой историческій интересъ, такъ какъ оно характеризуетъ внутреннее броженіе и религіозную борьбу въ Сассанидской монархіи во время войнъ съ Иракліемъ и на канунѣ ея окончательнаго паденія ¹⁾. Наконецъ 9) къ изданію сохранившихся сочиненій Писиды Кверчи присоединилъ различныя эпиграммы его, а также отрывочные стихи и выраженія, собранныя отчасти изъ древнихъ ватиканскихъ рукописей, частью изъ позднѣйшихъ византійскихъ писателей (Свиды и проч.); иное приписано здѣсь Георгію только по догадкѣ. Такимъ образомъ съ величайшимъ вниманіемъ собрано было все, что можно было найти изъ сочиненій Георгія Писидійскаго, и напечатано въ означенномъ порядкѣ въ сопровожденіи латинскаго перевода. Содержаніе и значеніе отдѣльныхъ произведеній ближе разъясняются въ особомъ введеніи (monitum) къ каждому; сверхъ того, каждое снабжено своимъ комментариемъ. Комментаріи обнаруживаютъ громадную начитанность въ богослов-

¹⁾ Анастасій былъ сынъ персидскаго мага; ближайшимъ поводомъ къ его обращенію въ христіанство послужило то движеніе въ умахъ, которое было вызвано перенесеніемъ въ персидскіе предѣлы величайшей христіанской святыни, Креста Господня, похищеннаго послѣ взятія Іерусалима Хозроемъ: Анастасій отправился въ Іерусалимъ, находившійся подъ властью Персовъ, принялъ тамъ крещеніе и воротился обратно съ цѣлю обличать огнепоклонниковъ; былъ взятъ и замученъ. Въ житіи впрочемъ, есть указанія вообще на широкое распространеніе христіанства въ Персіи. Изданные болландистами акты мученичества св. Анастасія собственно старше Похвалы ему, сочиненной Георгіемъ, и послужили для послѣдняго источникомъ.

ской литературѣ греческой; но менѣе удовлетворительны по отношенію собственно къ историческимъ поэмамъ; для критической разработки текста оставалось еще многое сдѣлать, такъ какъ Кверчи располагалъ не всѣми древними списками сочиненій Георгія, а съ другой стороны, въ его время еще не вникали въ законы и приемы позднѣйшаго греческаго стихосложенія, какъ это начинаютъ дѣлать теперь ¹⁾. Редакція остальныхъ частей тома „Новаго прибавленія“ принадлежитъ самому Фоджини, который, впрочемъ, былъ нѣсколько въ иномъ положеніи, чѣмъ Кверчи, ибо ему предстояло издавать не новое, а уже ранѣе извѣстное въ печати. Сюда принадлежатъ: 1) Θεοδοσίου διακόνου περι Κρήτης ἀλώσεως ἀχροάσεις κέντα: Діакона Θεодосія о завоеваніи Крита пять нѣсней. Поэма, которой предшествуетъ прозаическое посланіе автора къ патрицію Никифору, воспѣваетъ морской походъ и борьбу съ Сарацинами за обладаніе островомъ въ 960 году, въ царствованіе Романа II, героемъ которой былъ будущій императоръ Никифоръ Фока; именно этотъ великій подвигъ на пользу христіанства, состоявшій въ возвращеніи подъ власть имперіи такой старинной греческой области послѣ вѣковаго порабоженія Сарацинами (съ 824 года), прославилъ Никифора и открылъ ему путь къ престолу. Произведеніе Θεодосія было уже разъ напечатано венеціанцемъ Флам. Корнели въ изданіи, посвященномъ древностямъ Крита: *Cornelius, Creta sacra* (Venet. 1755). Фоджини присоединилъ свои примѣчанія, которыя, впрочемъ, теперь важнаго значенія имѣть не могутъ, такъ какъ они основаны на указаніи па-

¹⁾ Мы уже указали, что историческія поэмы были переданы въ Болонскомъ изданіи Э. Веккеромъ, который отчасти воспользовался коллаціями *Линдера* въ Парижскомъ собраніи рукописей, гдѣ нашелся одинъ очень хорошій экземпляръ трудовъ Писиды. Новое и лучшее изданіе Шестоднева принадлежитъ *Герасеру*: *Claudii Aeliani varia historia ex recognot. Hercherio Accedunt* — *Georgii Pisidae Hexaemeron*. Lipsiae; 1866. Славянскій переводъ Шестоднева изданъ *И. А. Шляпкиннмъ* въ *Памятникахъ древней письменности* (С.-Петербургъ. 1882), сборникъ, издаваемый Обществомъ любителей древней письменности. Что можетъ дать славянорусскій текстъ (въ рукописи 1385) для восстановленія испорченныхъ и темныхъ мѣстъ въ подлинникѣ, объ этомъ можно судить по интересной статьѣ проф. *П. В. Ликитина*: „Замѣчанія къ тексту Шестоднева Георгія Писидійскаго“—*Журналъ Мин. Нар. Просв.* январь 1888 г. — О стихосложеніи Георгія см. еще статьи *Гильберга* (Hilberg), *Wiener Studien*, VI (1856), pag. 293 IX (1887) pag. 207. *Е. Миллера* (Miller) въ *Journal des Savants*, Fevrier 1876, pag. 120 etc.; также въ сочиненіи *Е. Bouvy*: *Poètes et mélodes. Etudes sur les origines du rythme tonique dans l'hymnographie de l'église grecque*. Nimes. 1886, p. 168.

паралельныхъ мѣсть только у продолжателей Теофана, у Кедрина и другихъ вторичныхъ компиляторовъ; исторію Льва Діакона знали тогда по однимъ извлеченіямъ Пажи (Pagi), а житіе Аванасія Аеонскаго и совсѣмъ было не извѣстно (объ этомъ рѣчь будетъ ниже).

2) Стихотворенія африканскаго поэта и ученаго Флавія Кресконія Кориппа, жившаго во второй половинѣ VI вѣка: а) *Flavii Cresconii Corippi Africani fragmentum carminis Panegyrici seu praefationis librorum de laudibus Justini Augusti Minoris*; б) *Carmen panegyricum in laudem Anastasii, Quaestoris et Magistri*: небольшое стихотвореніе, которое, подобно предыдущему, служитъ какъ бы введеніемъ къ слѣдующему, болѣе обширному; и в) *De laudibus Justini Augusti Minoris libri IV*. Кориппъ, еще болѣе извѣстный своимъ сочиненіемъ (тоже въ стихахъ) о войнахъ Ливійскихъ (*de bellis Libycis*), гдѣ идетъ рѣчь о борьбѣ имперіи съ Маврами послѣ разрушенія Вандальскаго царства Юстиніаномъ, подъ главнымъ начальствомъ магистра Іоанна (сочиненіе поэтому носитъ другое названіе „Іоаннида“), написалъ очень пространный папегирикъ по случаю восшествія на престолъ Юстиня II; главное содержаніе его заключается въ описаніи обрядовъ, церемоній и торжествъ, сопровождавшихъ это событіе, и притомъ сообщаются драгоцѣнныя подробности о придворныхъ чинахъ, объ ихъ одеждахъ, о зданіяхъ константинопольскихъ; однимъ словомъ, здѣсь заключается матеріалъ, который слѣдуетъ принимать въ разчетъ при изученіи сочиненія *De cerimoniis* Константина Багрянороднаго; упоминается здѣсь также о посольствѣ аварскомъ. Панегирикъ Юстиню былъ изданъ въ первый разъ (въ 1581) испанцемъ Рюицемъ (Ruizius) по рукописи, мѣсто нахождения которой онъ не далъ собѣ труда указать; позднѣйшіе издатели и комментаторы (Dempsterus, Barthius, Ritterhusius и др.) вновь издавали и поправляли текстъ только при помощи конъектуръ; да и самъ Фоджини шелъ тѣмъ же самымъ путемъ: многія поправки, внесенныя имъ въ текстъ по догадкѣ, признаются теперь счастливыми и удачными, но многія, не смотря на все остроуміе, произвольными и напрасными. Только новѣйшему издателю сочиненій Кориппа (Іоанниды и Похвалъ Юстиню II) удалось напасть на слѣдъ и воспользоваться мадритскимъ кодексомъ, который нѣкогда послужилъ Рюицу. Впрочемъ, этотъ издатель, Парчъ (Parsch), сотрудникъ *Monumenta Germaniae*, отдалъ всю честь какъ критической проищательности предшественника, такъ въ особенности историческимъ комментаріямъ, которыми Фоджини сопровождалъ напе-

чатанныя имъ поэмы поздняго латинскаго поэта ¹⁾. Въ видѣ приложенія къ тому паночатапы два письма италіанскихъ оріенталистовъ (de Rossi, Augustinus Antonius Georgius), заинтересовавшихся арабскимъ двустинишемъ въ сочиненіи діакона Θεοδοσία, которое онъ передалъ въ греческомъ написаніи.

Дополненіемъ Парижской коллекціи византійцевъ считается также Анонимная Хроника отъ сотворенія міра до царствованія Валентиніана 1-го и Валента, изданная въ 1779 году Біанкони. Названный италіанскій аббатъ, уроженецъ Болоньи, ученикъ знаменитаго латиниста Фаччіолатти въ Падуѣ, профессоръ греческаго и еврейскаго языковъ въ Флорентійской академіи (Мингарелли былъ его ученикомъ), во время своего пребыванія въ Миланѣ открылъ въ Амбровіанской бібліотекѣ не имѣющую начала греческую рукопись, которая показалась ему заслуживающею вниманія и была имъ напечатана съ присоединеніемъ латинскаго перевода. Впослѣдствіи оказалось, что рукопись такого же точно содержанія находится въ Мюнхенской бібліотекѣ, и въ ней отыскался и недостающій первый листъ книги. Здѣсь сочиненіе приписано Юлію Полидевку (Поллуксу), и съ этимъ именемъ хроника была издана по Мюнхенской рукописи нѣсколько позднѣ Гардтомъ (Hardt); за нимъ и Біанкони повторилъ свое изданіе, воспользовавшись дополненіями и лучшими чтеніями баварскаго кодекса ²⁾. Въ сущности эта компиляція, представ-

¹⁾ См. Monumenta Germaniae historica: Auctorum antiquissimorum. Tomi III. Pars posterior (Berolini, 1878). Corippi Africani Grammatici libri qui supersunt. Recensuit *Josephus Pertsch*. Здѣсь перечислены и характеризованы всѣ предшествовавшія изданія Коринна, которыя теперь утратили всякое значеніе относительно текста, но сохраняютъ цѣнность по комментаріямъ. Нужно упомянуть объ изданіи *Маццукелли* (Юаннида, 1820) и *Э. Беккера* въ Воннскомъ собраніи (вмѣстѣ съ Меробаудомъ): въ послѣднемъ однѣ перепечатки. Въ объявленіяхъ Тейбвера встрѣчаемъ указаніе на имѣющееся скоро появиться изслѣдованіе *Гро* о времени Юстіана II (*K. Groh, Geschichte des oströmischen Kaisers Justin II nebst den Quellen*), гдѣ должна заключаться и оцѣнка источниковъ, между прочимъ, Коринна.

²⁾ Anonymi scriptoris historia sacra ab orbe condito ad Valentianum et Valentem e vetere codice graeco descripta. *J. B. Bianconi* latine vertit, nonnulla adnotavit.—Bononiae, 1779. Julii Pollucis historia physica seu chronicon ab origine mundi usque ad Valentis tempora nunc primum graeco et latine editum ab *Ign. Hardt*. Monachii et Lipsiae, 1792.—Julii Pollucis historia physica et chronicon a *J. B. Bianconio* e codice Mediolanensi ἀναφάω primum descripta nunc e codice Bavarico aucta et pluribus emendata. Bononiae, 1795. Ср. объ этой хроникѣ *Hirsch, Byzantinische Studien* p. 92 и сл.

ляющая почти буквальное сходство съ другими однородными (первою частію Льва Грамматика), не имѣетъ для насъ никакого значенія, такъ какъ и не доходитъ даже собственно до византійскаго періода. Но когда мы будемъ говорить о трудахъ Газе, то-есть, въ частности объ его комментаріяхъ къ Льву Діакону, то мы увидимъ, что въ одномъ томѣ парижскихъ сборниковъ она имѣетъ продолженіе, чрезвычайно важное по содержанію и особенно въ литературно-критическомъ отношеніи.

Наконецъ, въ изданіи византійскихъ историковъ принялъ участіе одинъ изъ ученыхъ іезуитовъ, пережившій закрытіе своего ордена. Это былъ Альтеръ (Alter), уроженецъ Силезіи, учившійся въ Ольмуцѣ, вступившій еще юношею въ братство Іисуса, а послѣ его уничтоженія папою Климентомъ XIV занимавшійся преподаваніемъ въ Пражской гимназій, потомъ въ Вѣнскомъ Theresianum (лицей); получивъ мѣсто бібліотекаря (custos) университетской бібліотеки, онъ тѣмъ самымъ приобрѣлъ право читать лекціи въ университетѣ и преподавалъ древніе языки. Отъ классическихъ занятій, о хорошемъ направленіи которыхъ свидѣтельствуетъ извѣстное въ свое время изданіе поэмъ Гомера, Альтеръ перешелъ къ дипломатикѣ; онъ знакомъ былъ также съ восточными языками и въ такой степени обладалъ славянскими, что оставилъ нѣкоторую память о себѣ въ исторіи славяновѣдѣнія. Вообще Альтеръ былъ едва ли не единственнымъ членомъ іезуитскаго ордена, который поддержалъ ученую репутацію своей корпораціи при ея разрушеніи. Большая его заслуга по отношенію къ византійской литературѣ состоитъ въ изданіи хроники Георгія Франдзи ¹⁾, наилучшаго источника для послѣднихъ лѣтъ существованія имперіи, для подробнаго изученія обстоятельствъ, сопровождавшихъ осаду и взятіе Цареграда Магометомъ II, а также послѣдовавшее утвержденіе турецкаго ига въ Пелопоннесѣ; авторъ съ юности или даже съ дѣтства былъ близокъ къ императорскому двору, былъ любимъ фамилією Палеологовъ, такъ что царь Мануилъ II (1391—1425) завѣщалъ своимъ сыновьямъ быть внимательными къ вѣрному слугѣ, и онъ сдѣлался не только совѣтникомъ, но и другомъ втораго его преемника, несчастнаго Константина XI, хотя и Іоаннъ VI былъ къ

¹⁾ Χρονικὸν Γεωργίου Φραντζῆ τοῦ πρωτοβεσιταρίου αἰ: τεσσαρα βιβλία διατεθέντων πρῶτον ἐκδοθῆν ἐπιμελεία Φραγκίσκου Καρόλου Ἀλτερ διδασκαλοῦ τῆς ἐλληνικῆς διαλέκτου ὑπὸ τῆς ἐπιμελείας τοῦ Μαρξιδῶν, Πουλιου. ἐν Βιέννῃ τῆς Ἀουστρίας, 1796.

нему тоже весьма расположенъ. Благодаря своему положенію, Франдзи могъ писать о томъ, что самъ видѣлъ, что самъ испыталъ и претерпѣлъ; онъ принималъ дѣятельное участіе въ послѣдней героической борьбѣ грековъ для спасенія города, и послѣ катастрофы попался въ турецкій плѣнъ; освободившись изъ него, онъ посѣтилъ Италію, гдѣ находились послѣдніе отпрыски династіи Палеологовъ подъ покровительствомъ кардинала Виссаріона (между прочимъ и Софія Θομισσινα, обѣ обрученія которой съ однимъ италіанскимъ династомъ говорится въ хроникѣ), и кончилъ свою горькую жизнь въ монастырской кельи на островѣ Корфу (около 1488 года), гдѣ и написалъ свое сочиненіе, проникнутое патриотическою скорбью и горячою преданностью православію, которую онъ сохранилъ среди всѣхъ невзгодъ, будучи далеко отъ мысли видѣть спасеніе въ измѣнѣ ему въ пользу уни, какъ Дука. Подробнѣе о Франдзи и его хроникѣ см. въ статьѣ П. Д. Погодина: „Обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи турками“ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, августъ 1889 г.

Уже во второй книгѣ, посвященной царствованію Іоанна VI (1425—1448 гг.), Франдзи разсказываетъ отчасти о событіяхъ, въ которыхъ самъ принималъ участіе (дѣла Пелопоннескія), правда—эпизодически, сбиваясь въ тонъ мемуаровъ; здѣсь же находится и отдѣлъ о Флорентійской уни. Первая книга составляетъ собственно введеніе, заключающая въ себѣ обзоръ исторіи со времени утвержденія династіи Палеологовъ отъ Михаила VIII до Мануила II (1251—1425 гг.), а также взглядъ на образованіе и развитіе могущества османскихъ турокъ: это написано на основаніи прежнихъ лѣтописцевъ (Акрополитъ, Григора) и устныхъ преданій. Вся третья и наиболѣе важная книга посвящена исторіи осады 1453 года. Въ четвертой говорится о турецкихъ походахъ въ Пелопоннесъ противъ деспотовъ Дмитрія и Омни, братьевъ погибшаго императора, державшихся на полуостровѣ и продолжавшихъ обычные раздоры, и наконецъ, о собственныхъ приключеніяхъ автора, съ прибавленіемъ различныхъ матеріи, нѣсколько постороннихъ исторической задачѣ: къ подобнымъ вставкамъ Франдзи вообще питалъ особенную склонность (во второй книгѣ—диспутъ царя Іоанна VI съ евреемъ о вѣрѣ, гл. 12—17; въ четвертой—еще болѣе длинное обличеніе магометанства).

Хроника Франдзи не была неизвѣстною и ранѣе Альтера. Она была нѣкогда издана Понтаномъ, но только въ латинскомъ переводѣ, притомъ сокращенномъ противъ подлинника, такъ что

переводъ скорѣе имѣлъ видъ извлеченія ¹⁾). Понтанъ объяснялъ такой свой приемъ крайними затрудненіями, которыя представлялъ подлинникъ, написанный грубымъ и варварскимъ, неправильнымъ и запутаннымъ языкомъ, и дурнымъ качествомъ единственнаго списка, въ которомъ хроника была ему доступна; по его словамъ, онъ выѣстъ съ своимъ другомъ иезуитомъ Гретсеромъ иногда просиживали по нѣскольку часовъ за однимъ словомъ и все-таки едва добивались до смысла. Это былъ тотъ самый кодексъ (писанный въ 1677 году) Мюнхонской библіотеки Баварскаго курфюрста, который послѣ былъ въ рукахъ Біанкони, выше упомянутаго болонскаго профессора греческой литературы; послѣдній будто бы не только списалъ текстъ хроники для себя, но даже приготовилъ ея латинскій переводъ, который, однако, остался подъ спудомъ. Самъ Альтеръ пользовался тѣмъ же спискомъ и издалъ только греческій текстъ безъ латинскаго перевода. Онъ вообще не думалъ, что при греческомъ текстѣ непременно нужно латинское толкованіе, и самое предисловіе къ изданію (Προοίμιον), очень обширное, написалъ по гречески. Изъ этого предисловія видно, что Альтеру было извѣстно (по каталогамъ и разныхъ сообщеніямъ) существованіе и другихъ списковъ—на островѣ Хіо, въ Константинопольской патриаршей библіотекѣ, въ Туринскомъ собраніи греческихъ рукописей (по указаніямъ Аляція и по каталогу Пасини), но ими онъ не могъ воспользоваться. Баварскій же кодексъ вслѣдствіе ходатайства канцлера князя Кауница былъ присланъ для пользованія Альтера въ Вѣнскую придворную библіотеку. Хотя Альтеръ, какъ видно изъ его замѣчаній объ указаніяхъ каталоговъ, догадывался о существованіи совершенно другой, болѣе краткой редакціи хроники Фривдзи, но кажется, не думалъ даже предпринимать какихъ-либо попытокъ для ближайшаго ознакомленія съ нею. Она напечатана была гораздо позже по Ватиканскому списку кардиналомъ Май (Mai) съ коллекціи *Classici Auctores ex Vaticanis codicibus Romae. 1827—1837. tom. IX, p. 594*—при помощи Авг. Тейнера и нѣмец-

¹⁾ Вышла вмѣстѣ съ Теофилактомъ Симокатою: *Theophylacti Simocatae—Historiae Mauricii Tiberii imp. libri VIII. Item Georgii Phranzae Protovestiarii Chronicorum de ultimis orientalis imperii temporibus, de Sultanorum Osmanidarum origine, successione, rebus gestis, usque ad Mahometem II, de rebus denique Peloponnesiacis ante et post captam Constantinopolim libri III. — — — Omnia ex Bibliotheca Sereniss. Maximiliani utriusque Bavariae principis deprompta, in latinum conversa a Jacobo Pontano Soc. Iesu. Anno MDCIV, Iugolstadii.*

каго филолога Франца, изъ коихъ первый снялъ копию, а второй оказалъ содѣйствіе при установленіи текста. Появленію этой редакціи, обозначаемой надписаніемъ Chronicon minus Γεωργίου Франτζή (χρονικὸν μικρόν), должно было возбудить вопросъ объ отношеніи между двумя изданіями относительно хронологическаго первенства, который впрочемъ никѣмъ еще не былъ подробно изслѣдованъ: предполагается только, что первоначально была написана краткая хроника, отличающаяся совершеннымъ отсутствіемъ литературной обработки въ смыслѣ классической традиціи и свободная отъ эпиводическихъ длинныхъ вставокъ, болѣе имѣющая видъ погодныхъ лѣтописныхъ замѣтокъ. Само собою разумѣется, что она могла бы служить немаловажнымъ подспорьемъ и при настоящемъ критическомъ изданіи Большой хроники (Chronicon majus), но не только Альтеръ, не дожившій до ея появленія, а даже Эмм. Беккеръ, редакторъ Бонискаго изданія, не употребили въ дѣло этого пособия. Послѣдній, впрочемъ, слегка воспользовался при перепечаткѣ текста Альтера одною, недоступною для послѣдняго, рукописью Парижской библиотеки XII вѣка, представляющею много хорошихъ вариантовъ. Возвращаемся къ изданію Франдзи.

За текстомъ (стр. 102) слѣдуетъ нѣсколько замѣчаній къ нему грека Пахомія, потомъ подробное оглавленіе (Πίναξ) содержанія на греческомъ языкѣ (стр. 119), указатель мѣстъ и реченій изъ Священнаго Писанія, на которыя прямо или косвенно ссылался Франдзи въ своемъ трудѣ, указатель исправленій, сдѣланныхъ редакторомъ въ текстѣ рукописи (стр. 128—138): ихъ очень много, но остается вопросъ, въ какой степени всѣ они были необходимы, такъ какъ знаніе греческаго классическаго языка еще не ручалось за полное знакомство съ словоупотребленіемъ византійской эпохи, особенно по отношенію къ автору, сильно подчинявшемуся вліянію народной рѣчи. Далѣе слѣдуютъ приложенія: 1) изложеніе вѣры латинами, написанное и посланное папою Григоріемъ Римскимъ Герману (II) патріарху константинопольскому, 2) св. патріарха Константинопольскаго Германа и сущаго при немъ собора (синода) отвѣтъ на исповѣданіе папы и къ фременуріямъ (Fratres minores, минориты) отъ него посланнымъ, объ исхожденіи Св. Духа (до стр. 149), 3) краткое посланіе (πιστάχιον) папѣ Урбану отъ патріарха Цила, 4) Символы вѣры—Афанасія Великаго, апостольскій, никейскій, константинопольскій, 4) Ἱστορία πολιτικῆ Κωνσταντινουπόλεως (Политическая исторія Константинополя), 5) разказъ о разговорѣ (ἱστορία περὶ διαλέξεως), который па-

триархъ Константинопольскій Геннадій имѣлъ съ султаномъ, послѣ того какъ онъ овладѣлъ городомъ, о чистотѣ и безупречности христіанской вѣры. Латинское изложеніе вѣры и отвѣтъ Германа, какъ объяснено въ общемъ предисловіи къ тому, изданы здѣсь въ первый разъ по рукописи Вѣнской бібліотеки изъ собранія Бувбека (содержаніе кодекса подробно описано тамъ же). Краткое посланіе патріарха Нила къ папѣ Урбану тоже издано въ первый разъ по другой рукописи Вѣнской бібліотеки. Символы присоединены въ виду того, что въ концѣ сочиненія Франдзи находится его собственное исповѣданіе при постриженіи въ монашество, а также толкованіе на никейско-константинопольскій символъ. Альтеръ помѣстилъ (въ предисловіи) длинное разсужденіе относительно различнаго чтенія того мѣста въ символѣ Аванасія, гдѣ говорится объ исхожденіи Св. Духа (самъ онъ нашелъ въ рукописи и читалъ: *ἐκ τοῦ ἁγίου πνεύματος καὶ ἀναπαύεται ἐν οὐφῳ*); онъ старается установить настоящее первоначальное чтеніе и приходитъ къ тому выводу, что прибавка „и отъ Сына“ въ греческомъ текстѣ есть позднѣйшая, внесенная подъ вліяніемъ латинскимъ. При этомъ старыя печатныя изданія исповѣданія сравниваются съ рукописными греческими редакціями, а также съ переводными армянскими и особенно со славянскими, которыя Альтеръ приводитъ по тюбингенскимъ изданіямъ катихизиса (Прима Трубера)—глаголическимъ и кириллицею, и по кievскому катихизису 1737 года. Такъ-называемая *Historia politica*—а въ болѣе полномъ заглавіи, *Historia politica et patriarchica Constantinopolitica*—содержитъ въ себѣ исторію Константинопольской патріархіи съ 1351 и по 1578 годъ; присоединенная къ Франдзи ради родства содержанія, она замѣстована была изъ Турко-Греціи (*Turco-Graecia*) Мартина Крузія, который въ свою очередь получилъ списокъ этой небольшой церковной хроники отъ О. Зигомалы, протонотарія Великой церкви. Сверхъ того, приложены изображенія Византійскихъ императоровъ съ цѣлью нагляднаго ознакомленія съ подробностями царскаго облаченія. Нужно замѣтить, что всѣ приложенія исчезли въ позднѣйшемъ Боннскомъ изданіи, гдѣ за то присоединенъ къ тексту латинскій переводъ.

В. Васильевскій.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Власть Московскихъ государствъ. Историческіе очерки. *М. Дьяконова*. С.-Пб. 18

Вопросъ, обсужденію котораго посвящено сочиненіе *М. А. Дьяконова*,—существеннѣйшій вопросъ русской исторіи. Понятно, что на немъ должно было останавливаться вниманіе изслѣдователей. Большинство этихъ изслѣдователей ясно видѣло, что въ созданіи идеала царской власти первое мѣсто принадлежитъ вліянію Византіи. Правда, были голоса, иногда даже въ публикѣ очень авторитетныя, которые видѣли вліяніе татарское; многіе приняли этотъ взглядъ, какъ ни странно, казался онъ для людей, понимающихъ дѣло, понимающихъ, что „бусурманскимъ“ вліяніемъ нельзя объяснить созданія идеаловъ въ Русской землѣ, что если подъ татарскимъ вліяніемъ могли появиться практическія учрежденія (почта и т. д.), то никакъ не могли подъ этимъ вліяніемъ образоваться основныя взгляды,—по мнѣнію это должно было уступить передъ усиливающимся все болѣе и болѣе вниманіемъ къ Византіи, сказавшемся въ трудахъ *В. С. Иконникова*, *Ф. А. Терновскаго*, въ особенноти *В. И. Ламанскаго*, *В. Г. Васильевскаго*, *Θ. И. Успенскаго*, *А. С. Павлова*, *П. В. Безобразова* и др. Въ настоящее время мысль о татарскомъ вліяніи на образованіе идеала власти можно считать вполне оставленною. Между тѣмъ иныя изъ трудовъ, нами указанныхъ, теперь уже не представляютъ всей полноты наличныхъ факторовъ, иныя суть только блестящія соображенія и наведенія, иныя касаются занимающаго насъ вопроса только стороною, изучая Византію въ ней самой. Ясно, что новый пересмотръ вопроса, на основаніи

часть събъ 71, отд. 2. 9

всѣхъ имѣющихся данныхъ, былъ настоятельно необходимъ. Такой пересмотръ принялъ на себя г. Дьяконовъ, ознакомившись предварительно со всѣми, относящимся сюда въ русской и западно-европейской литературѣ, съ массой памятниковъ, какъ напечатанныхъ, такъ и сохранившихся въ рукописяхъ. Такое по возможности полное обладаніе матеріалами въ соединеніи съ замѣчательнымъ талантомъ анализа составляетъ,—главное достоинство книги. Авторъ скромно предупреждаетъ читателя, что полного обслѣдованія вопроса онъ не принимаетъ на себя, ибо „не обладаетъ для этого спеціальною подготовкой византиниста“. Авторъ могъ бы прибавить, что и для византиниста былъ бы тяжелъ такой трудъ, еслибы онъ совершеннѣе съ тою точностью и обстоятельностью, съ которою русскіе памятники изучены въ лежащей передъ нами книгѣ, ибо пришлось бы изучать разнообразныя источники (памятники юридическіе, лѣтописи, житія, поученія), частью еще не обслѣдованные или обслѣдованные другою цѣлью. Конечно, можно было бы сдѣлать нѣсколько обихъ указаній на основаніи уже существующихъ изслѣдованій, но авторъ счелъ нужнымъ только съ одной стороны коснуться чисто-византійскихъ воззрѣній—со стороны отношенія государства къ церкви, такъ какъ съ этой стороны и завязались наши отношенія къ имперіи, и съ этой стороны преимущественно шло вліяніе. Въ этомъ отношеніи изслѣдованіе главнымъ образомъ основано на русскихъ или существующихъ въ русскихъ переводахъ памятникахъ. Полное же изученіе византійскихъ воззрѣній на государство, ихъ генезиса отъ римскихъ воззрѣній и разницы въ ихъ вліяніи на востокъ и западъ—ибо и на западѣ развитіе королевской власти стоитъ, черезъ легистовъ, въ зависимости отъ Юстиніановыхъ нравъ—есть идеалъ будущаго. Обратимся отъ этого идеала къ книгѣ, о которой собрались говорить.

Сочиненіе г. Дьяконова начинается очеркомъ церковныхъ и политическихъ отношеній Византіи къ древней Руси, доведеннымъ до половины XV вѣка. Глава эта служитъ какъ бы вступленіемъ ко всему труду. Авторъ сумѣлъ въ небольшомъ объемѣ совмѣстить много фактовъ и представить ихъ въ ясномъ и наглядномъ изложеніи. Въ Византіи церковь и государство были тѣсно связаны, но отношенія ихъ были обратныя, чѣмъ въ Римѣ: царь избиралъ патріарха и участвовалъ въ выборахъ духовныхъ властей; отсюда участіе его въ выборахъ митрополита Русскаго и участіе въ соборахъ, обсуждавшихъ дѣла Русской церкви. Преобра-

давіе въ отношеніи церковномъ вызывало притязанія на авторитетъ и въ дѣлахъ свѣтскихъ. Конечно, это было только притязаніемъ, но оно ясно сказывалось и въ названіи Русскаго князя столбникомъ, и въ русскомъ вспомогательномъ корнусѣ, существовавшемъ до XII вѣка, и въ высококѣрвомъ отношеніи къ князю Русскому въ грамотахъ царскихъ, и въ требованіи поминанія царя на ектеніяхъ, и въ жалобѣ Западнаго императора Восточному на русскихъ; можетъ быть— и въ другихъ фактахъ (ссылка Олега Святославича на о. Родось, высылка Полоцкихъ князей Мстиславомъ Володиміровичемъ въ Грецію). Конечно, все это шатко и не твердо и болѣе идеалъ, чѣмъ дѣйствительность; но этимъ идеаломъ укрѣплялось сознаніе единого царства православнаго, и на немъ выросло понятіе третьяго Рима. Вліяніе патріарха на Русь проводилось черезъ митрополита. Византія очень заботилась о томъ, чтобъ этотъ митрополитъ былъ грекъ, и дѣйствительно въ до-татарской Руси примѣры митрополитовъ изъ русскихъ были чрезвычайно рѣдки; въ XIV вѣкѣ выбирали митрополитовъ изъ русскихъ, но тоже не постоянно, хотя также было, какъ указываетъ авторъ, въ ходу правило объ очереди между національностями, явившейся, быть можетъ, въ ожиданіи милостыни отъ Русскихъ князей: Византія уже была близка къ паденію. Необходимость одного митрополита объясняли на соборѣ 1389 года въ Константинополѣ такъ: „единный для всѣхъ митрополитъ будетъ какъ бы связью, соединяющею ихъ (Русскихъ князей) съ нами и между собою; установимъ тамъ одну власть духовную, за невозможностью привести къ единству власть мірскую“. Конечно, это такъ только говорилось, и то въ XIV вѣкѣ, когда центръ русской жизни былъ далекъ отъ Царяграда, и когда самимъ грекамъ грозили ближайшія опасности. Тѣмъ не менѣе, только политическія соображенія заставляли грековъ допускать раздѣленіе митрополіи. Замѣтимъ, что подобная попытка Боголюбскаго еще далеко не доказана, и напрасно авторъ принимаетъ ее за фактъ. Прибавимъ, что вообще авторъ пользуется свѣдѣніями Татищева, гдѣ считаетъ это нужнымъ, но свѣдѣнія Татищева требуютъ еще критической повѣрки: постоянныя стремленія ставить грековъ вызывали протесты Русскихъ князей, но полного разрыва не было до Флорентійской уніи. Такимъ представляется въ общихъ чертахъ отношеніе Византіи къ Руси до половины XV вѣка. Отъ этой картины авторъ обращается къ тѣмъ политическимъ темамъ, которыя развивались духовенствомъ въ древне-русской письмен-

ности. Послѣдуемъ и мы за нимъ. Этимъ собственно начинается изложеніе автора.

Авторъ отвергаетъ ту мысль, что духовенство въ древней Руси было только миротворцемъ, и излагаетъ тѣ политическія мысли, которыя оно проводило въ жизнь, оговариваясь притомъ, что оны ограничиваются только русскою письменностью и не входятъ въ разсмотрѣніе тѣхъ византійскихъ прототиповъ, изъ которыхъ были заимствованы или переведены эти воззрѣнія. Спѣшимъ прибавить отъ себя, что глава эта и въ своемъ настоящемъ видѣ представляетъ значительный интересъ. Приступая къ изложенію, авторъ указываетъ прежде всего тѣ нравственныя внушенія, съ которыми духовенство обращалось къ которующимъ князьямъ: оно старалось внушить уваженіе къ старѣйшимъ, то-есть, поддерживало тотъ идеалъ, на которомъ основанъ былъ родовой распорядокъ; затѣмъ проповѣдывалась ненарушимость „братняго предѣла“, то-есть, поддерживалось начало отчины, поставленное на Любечкомъ съѣздѣ. Но духовенство не ограничивалось этими внушеніями, сходившимися съ идеаломъ того времени, хотя постоянно парушаемымъ на практикѣ—частью подъ вліяніемъ личныхъ страстей, частью дѣйствіемъ другихъ началъ, также проявившихся тогда, напримѣръ, начала вѣчеваго. Духовенство вносило въ жизнь и другія начала, почерпнутыя изъ изученія Св. Писанія, начала, которыя держались въ Византіи. Оно проповѣдуетъ божественное происхожденіе верховной власти; даже государь сапомъ своимъ уподобляется Богу: „Естествомъ бо земнымъ подобенъ всякому челоувѣку цесарь, властью же сана яко Богъ“, говоритъ лѣтописецъ по случаю убіенія Андрея Боголюбскаго. Изъ этого ученія выводили прежде всего, что власти не слѣдуетъ добиваться насиліемъ, а затѣмъ то, что злые князья посылаются землѣ за грѣхи ея; но и на князей божественное происхожденіе ихъ власти возлагало обязанность праведнаго суда. Отвѣтственность за неправду князя несутъ не только въ будущей, но и въ этой жизни: „Аще бо князья праведные бывають въ землѣ, то многи отдаются согрѣшенія земли; аще ли злы и лукавы бывають, то болше зла наводитъ Богъ на землю, понеже то глава есть земли“, говоритъ лѣтописецъ. Наконецъ, князь, по ученію духовенства, не только обязанъ былъ блюсти вообще правду, но былъ обязанъ и охранять чистоту церковнаго ученія. Таковъ былъ объемъ политическихъ идей, проповѣданныхъ духовенствомъ въ древней Руси. Практическое осуществленіе обязанности защищать православіе предпринялъ великій князь Василій Васильевичъ, начавшій энергическое дѣй-

ствіе противъ митрополита Исидора, возвратившагося изъ Флоренціи съ полнымъ признаніемъ уни. Унія эта, и въ особенности паденіе Цареграда, произвели сильное впечатлѣніе въ умахъ современниковъ. Паденіе Цареграда духовенство (митрополитъ Іона а за нимъ и др.) объясняетъ его отступленіемъ отъ православія; въ писаніяхъ духовныхъ лицъ начинаютъ называть великаго князя царемъ (примѣръ былъ и прежде, но какъ-то мимоходомъ; такъ лѣтописецъ зоветъ въ одномъ мѣстѣ царемъ Ізяслава Мстиславича; такъ называютъ Смоленскаго князя Давида при его смерти), прибавляя еще разные эпитеты, напримѣръ: „истинныя вѣры православія боговѣнчанный царь“; въ сказаніяхъ о паденіи Цареграда вспоминаются древнія пророчества о томъ, что русскій родъ побѣдитъ измаильтянъ и водарится на Семи Холмахъ. Въ ту пору впрочемъ, какъ вѣрно замѣчаетъ авторъ, дальнѣйшему развитію этихъ мыслей препятствовали два обстоятельства: иго татарское еще не было свергнуто, и всѣ ждали свѣтопреставленія съ исходомъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра (седьмая тысяча оканчивалась въ 1492 г.); но срокъ этотъ прошелъ благополучно, а между тѣмъ совершилось важное событіе: великій князь вступилъ въ бракъ съ греческою царевной, и мало по малу при дворѣ вводятся обычаи двора Цареградскаго. Бракъ этотъ, по увѣренію иностранцевъ, остался не безъ вліянія на сверженіе ига; можетъ быть, онъ только ускорилъ то, что должно было неминуемо случиться. Духовенство шло на встрѣчу нарождающемуся значенію Москвы: знаменитый Вассіанъ упрекаетъ Іоанна за медленность своимъ посланіемъ на Угру; митрополитъ Зосимъ во вновь составленной на восьмую тысячу лѣтъ пасхалии называетъ великаго князя „новымъ царемъ Константиномъ новому граду Константинову—Москвѣ“. Это — первое приравненіе Москвы къ Цареграду. Оно открывало дорогу къ ученію о третьемъ Римѣ, высказанному въ посланіяхъ старца Филоея: „два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть“. Цѣлый родъ литературныхъ произведеній возникаетъ для оправданія такого значенія Россіи. Снова возникаетъ древнее сказаніе, записанное еще въ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, о проповѣди въ Россіи апостола Андрея. Изъ этого сказанія дѣлается тотъ выводъ, что христіанство пришло у насъ не изъ Греціи и проповѣдывано было апостолами. Возвышенію церковнаго авторитета служило „Сказаніе о бѣломъ клубкѣ“, подаренномъ Константиномъ папѣ Сильвестру, перешедшимъ изъ Рима въ Цареградъ, а оттуда въ Новгородъ. Въ Москвѣ до XVI вѣка сдѣлали поправку въ этой новгородской легендѣ: утвер-

ждали, что митрополиты постоянно носили бѣлый клобукъ. Для возвышенія власти государя Московскаго создали легенды о регаліяхъ, присланныхъ Владиміру Мономаху изъ Византіи. Легенды эти имѣли однако одну непріятную сторону: власть государя Русскаго являлась какъ бы въ зависимости отъ пожалованія. Поправку ей представила другая легенда, которою такъ дорожилъ Грозный: царскій родъ происходитъ отъ Прусса, брата кесаря Августа. Съ запада и востока шли подтвержденія притязаній Московскихъ государей: папы, добываясь соединенія церквей, а также вызывая на дѣйствія противъ страшныхъ тогда турокъ, обѣщали Московскому государю въ случаѣ его подчиненія титулъ королевскій и указывали вдалѣ возможность царствовать въ Константинополѣ; но съ турками воевать въ Москвѣ не собирались и уни принять не хотѣли. Потому и можно думать, что подъ западнымъ вліаніемъ развивались московскія политическія теоріи. Восточное духовенство всѣми средствами льститъ Москвѣ, добываясь милостины и ожидая помощи противъ невѣрныхъ. Опора греческаго духовенства была очень важна, не смотря на то, что еще въ XVI вѣкѣ сомнѣвались у насъ въ православіи грековъ отчасти вслѣдствіе Флорентійской уни, отчасти вслѣдствіе того, что они попали подъ иго; царь Іоаннъ Васильевичъ испросилъ у патріарха грамоту, признававшую его царскій титулъ. Не только духовенство востока обращалось съ надеждою къ Руси, но и мелкіе восточные князья: деспоты (титулъ, соотвѣтствующій господарю) Сербскій и Артскій искали ея покровительства. Создавалась теорія политической роли Московскаго государства, и почти въ то же время создавалась теорія верховной власти. Исходнымъ пунктомъ служилъ вопросъ о защитѣ правосвѣрія. Дѣятелями являются Іосифъ Волоцкій и ученики его осифляне, къ которымъ съ такою враждою относился князь Курбскій. Поводомъ послужило появленіе ереси жидовствующихъ. Авторъ дѣлаетъ очень вѣрное замѣчаніе объ Іосифѣ: „Онъ далеко не былъ строгимъ теоретикомъ въ сферѣ политической. Онъ былъ гораздо болѣе политикомъ, смотрѣвшимъ на государство и свѣтскую власть лишь какъ на силу, содѣйствующую или противодействующую ему въ борьбѣ. Соотвѣтственно съ этимъ и въ зависимости отъ обстоятельствъ мѣнялось и его отношеніе къ этой силѣ“. Такъ, когда великій князь колебался преслѣдовать еретиковъ, какъ того требовали сначала Генпадій, а потомъ Іосифъ, этотъ послѣдній къ обычному ученію о новиновеніи царямъ прибавляетъ, что царь, который надъ собою „имать царствующую скверныя страсти и грѣхи, сребролюбіе или гнѣвъ, лукавство и неправду, гордость и ярость, злѣйшее

для всѣхъ певѣрце и хулу". Такой царь „не Божій слуга, по дьяволъ и не царь, по мучитель". „И ты убо" продолжаетъ Іосифъ, — „такого царя или князя да не послушаси, па нечестіе и лукавство приводяща тя, аще мучить, аще смертію претить". Когда же власть склоняется на его сторону, Іосифъ повторяетъ уже прежде произнесенное сужденіе: „царь убо естествомъ подобенъ естъ всѣмъ человѣкамъ, властію же подобенъ вышнему Богу". О гражданскихъ обязанностяхъ государя Іосифъ почти не говоритъ: его главная задача — указать на значеніе царя, какъ охранителя православія. Признанная царя защитникомъ православія, Іосифъ учитъ также, что въ дѣлахъ церковнаго управленія высшая власть принадлежитъ также ему, ибо ему предавъ Богъ милость и судъ, „и церковное и монастырское". Удѣльные князья должны вполне подчиниться ему: „мы Господеви работающа, а не человѣкомъ".

Прослѣдивъ и охарактеризовавъ дѣятельность и ученіе осифлянъ — митрополита Данила, анонимнаго автора „похвальнаго слова великому князю Василию" (вошедшаго въ „Степенную книгу"), архіепископа Θεодосія, митрополита Макарія, Зиновія Отенскаго, авторъ въ заключеніе указываетъ общую черту ученія осифлянъ: „карающій мечъ является главнѣйшимъ атрибутомъ государственной власти"; иначе это не могло быть, такъ какъ Іосифъ призываетъ мечъ государства на еретиковъ и казнь еретиковъ ставить главнѣйшею обязанностью царя. Взглядъ свой на политику осифлянъ авторъ высказываетъ слѣдующимъ образомъ: „Высокія права и преимущества государственной власти признавались осифлянами только подъ условіемъ и до тѣхъ поръ, пока правительственная политика не расходилась съ ихъ задушевными стремленіями, или вѣрнѣе, пока имъ удавалось сохранить за собою исключительное вліяніе на направленіе государственной и общественной жизни. Отсюда понятно, какъ важно было для этой партіи обезпечить за собою руководящую роль въ государственной политикѣ". Изученіе дѣятельности осифлянъ побуждаетъ автора сдѣлать краткое обзорнѣе отношеній церкви и государства въ древней Руси. Нормою этихъ отношеній искони признавались Новеллы Юстиніана, раздѣляющія компетенціи обѣихъ властей: „Ово убо божественнымъ служа, есже человѣческимъ владѣя и пекайся. Отъ единого и того же начала обоя происходятъ, человѣческое украшающе житіе. Яко же ничтоже бываетъ послѣшное царству сего ради, яко же святительская честь". Новелла эта вызвала различныя толкованія: на ней основывался иннокъ Агидинъ, требуя отъ

великаго князя Тверскаго вмѣшательства въ споръ о постановленіи на мздѣ; на нее ссылается и Іосифъ, требуя казни еретиковъ; ео Максимъ Грекъ поддѣрживаетъ свое мнѣніе о томъ, что духовная власть „совѣтомъ премудрѣйшимъ“ „исправляетъ всегда царскія скипетры на лучшее“. Вообще свѣтская власть преобладала: государи избирали и даже свергали митрополитовъ и епископовъ. Столкновение свѣтской власти съ духовною почти не было. Съ другой стороны, въ поученіяхъ духовныхъ лицъ высказывалась мысль, выраженная еще Константинопольскими патріархами, о томъ, что всѣ свѣтскіе люди, даже самые высшіе, должны оказывать всякое почтеніе лицамъ духовнымъ: „А который іерей святую литургію священствовавалъ“, говоритъ митрополитъ Петръ,— „тогда царь честиѣ“. Въ поученіяхъ предписывалось духовнымъ лицамъ, никого не страшась, поучать объ исполненіи церковныхъ правилъ. Вообще вопросъ о предѣлахъ обѣихъ властей—одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ. У насъ въ большинствѣ случаевъ онъ стоялъ довольно правильно: свѣтская власть вмѣшивалась въ избраніе епископовъ; но были мѣстности, гдѣ, по древнему обычаю, избраніе происходило обществомъ (Новгородъ), да и сами князья являлись въ этомъ случаѣ какъ бы представителями общины; нѣвшее же духовенство долго еще было выборнымъ. Съ другой стороны, совѣты духовныхъ лицъ принимались и исполнялись: князья постоянно совѣщаются съ отцами духовными. Это постоянное явленіе отмѣчается лишь общими словами въ характеристикѣ князей. Столкновение произошло по вопросу объ имуществѣхъ, принадлежащихъ церкви. Тогда явились сочиненія отчасти даже въ католическомъ духѣ: въ одномъ поученіи (1505 г.) проповѣдуется ученіе о двухъ мечяхъ, находящихся въ распоряженіи папстирей церкви: Іосифъ и его ученики, между прочимъ и Макарій, стали за сохраненіе этихъ имуществъ. Въ XVI вѣкѣ теорія Іосифа возобладала, и хотя иногда свѣтская власть заговаривала объ ограниченіи имущественныхъ правъ духовенства, но на практикѣ имуществва эти сохранялись и даже увеличивались; за еретиками смотрѣли строго. Авторъ очень удачно указываетъ на генетическую связь теоріи Грознаго царя съ теоріей Іосифа. Князь православнаго царства и идеаль самодержавной власти требовали себѣ закрѣпленія; принатіе титула царскаго было такимъ закрѣпленіемъ; за принатіемъ царскаго титула слѣдуетъ стремленіе опредѣлить положеніе новаго царства въ средѣ другихъ существующихъ государствъ. Этимъ стремленіемъ авторъ посвящаетъ особую главу: онъ указываетъ попытки

русской дипломатии заставить короля Польского признать этот титуль, поштыки, оказавшіяся тщетными; но отъ нихъ и впоследствии не отказались Русскіе государи. Авторъ указываетъ также, какъ Грозный стремится—доказательствомъ своего происхожденія отъ Пруса, давнимъ существованіемъ своей династїи, своимъ самодержавіемъ, происходящимъ отъ Бога въ отличіе отъ королей, избранныхъ многомятежной человѣческой волей, поставить себя выше Баторїи и Шведскаго короля. Авторъ указываетъ на то, что политика заставила Іоанна отступить отъ этихъ воззрѣній въ вопросѣ о выборѣ сына на польскій престолъ. Замѣтимъ впрочемъ, что онъ не посылалъ дѣнѣгъ нашимъ и вообще ждалъ, что ему поклонятся Польшою или по крайней мѣрѣ Литвою. То же воззрѣніе сказывалось и позднѣе въ переговорахъ при Θεодорѣ Іоанновичѣ. Болѣе вѣрно авторъ смотритъ на то, что Грозный, желая мира, уступилъ Баторію въ вопросѣ о братствѣ. Разсматривая эту главу, мы видимъ, что авторъ не вполне обратилъ вниманіе на важный факторъ во всемъ этомъ вопросѣ, на то, что Московскимъ государствомъ начинается осуществленіе стараго чаянія русскаго народа—единства Русской земли, чаянія, которое сказалось еще у старыхъ лѣтописцевъ, сказалось въ легендѣ Давида паломника, въ сѣтованїяхъ „Слова о полку Игоревѣ“, въ нѣкоторыхъ спискахъ „Сказанїя о Мамаевомъ побоищѣ“, гдѣ разныя части Русской земли, не участвовавшїя въ дѣлѣ, приписывали себѣ участіе.

Въ послѣдней главѣ авторъ подробно и обстоятельно разбираетъ отношенїя Московскаго государства къ переходу служилыхъ людей и къ удѣльнымъ князьямъ, указывая на то, что и здѣсь церковь оказала вліяніе на дѣла государственныя. Много тяжелаго для нашего теперешняго чувства представляютъ эти отношенїя; такъ, тяжело смотрѣть на то, какъ Московскіе государи обращаются съ своими родственниками; нельзя, конечно, съ нашей теперешней точки зрѣнїя оправдать того, что, принимая къ себѣ литовскихъ перебѣжчиковъ, московское правительство смотрѣло на своихъ, какъ на измѣнниковъ, и потому напрасны старанїя тѣхъ историковъ, кто стремится съ нравственной стороны оправдать поступки московскаго правительства—всегда надо помнить слова Морошкина: „На кровавомъ Подножїи Уложенїя покоится болѣе кроткое законодательство нашего времени“. Тяжело читать исторїю сложенїя государствъ новаго времени, возникшихъ изъ средневѣковаго хаоса, но должно сознаться, что имъ мы обязаны своимъ бытіемъ.

Нельзя не пожалѣть, что авторъ не коснулся той оппозиціи, которую встрѣтили въ свое время изучаемыя имъ воззрѣнія (Курбскій и т. д.). Оттого сочиненіе его кажется какъ бы не оконченнымъ. Надѣемся, что онъ займется этимъ вопросомъ хотя бы въ отдѣльной статьѣ.

Въ заключеніе пожелаемъ успѣха начинающему ученому, первый шагъ котораго свидѣтельствуетъ и о значительномъ талантѣ, и о большой проницательности.

И. Бестужевъ-Рюминъ.

ПИСЕМЪ и БУМАГЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Томъ первый (1688—1701). С.-Пб. 1887.

Изданіе „Писемъ и бумагъ императора Петра Великаго“ задумано было въ минуту свѣтлаго настроенія, охватившаго русское общество, когда оно справляло двухсотлѣтнюю годовщину дня рожденія славнаго императора. Юбилейныя торжества въ числѣ другихъ хорошихъ сторонъ имѣютъ и ту, что заставляютъ нѣсколько оглянуться назадъ и, подводя итоги пройденному, попытаться уяснить образъ чествуемаго лица или событія. И чѣмъ ярче оставленный этимъ лицомъ или событіемъ слѣдъ, чѣмъ жизненнѣе исполненная имъ работа, тѣмъ, разумѣется, внимательнѣе прислушиваемся мы къ голосу прошлаго, тѣмъ тревожнѣе подвергаемъ его своему обсужденію.

Что же принесъ намъ въ этомъ отношеніи юбилей Петра Великаго? Литературу довольно обширную, не мало книгъ, еще больше статей и брошюръ, цѣлую груду высказанныхъ мыслей, замѣтокъ — и въ общемъ, все еще достаточное число спорныхъ выводовъ и одностороннихъ заключеній. Вся эта литература во очію показала, что послѣдняго слова произнести она не въ силахъ. За исключеніемъ немногихъ нумеровъ, она или переворачивала старыя мысли, или пускалась въ апріорныя сужденія, выходя изъ излюбленныхъ теорій, или частною мѣркою цѣнила факты общаго характера. Чувствовалась недостаточная разработанность матеріала, болѣе того — недостатокъ въ матеріалѣ. И въ теченіе двухсотъ лѣтъ, хотя было не мало его издано по количеству, но безъ всякой системы, обрывками, часто безъ надлежащей критики. Чѣмъ неудовлетворительнѣе оказывалась въ своихъ выводахъ историческая сторона юбилей 1872 г., тѣмъ настоятельнѣе выступала задача — собрать самые полные матеріалы о времени Петра, очистить ихъ критически и издать съ соблюденіемъ всѣхъ

современныхъ научныхъ требованій. Насущная потребность въ изученіи всего государственнаго строя въ періодъ реформъ, детальнаго знакомства съ отдѣльными правительственными органами и ихъ функціями, — потребность, породившая изданіе такихъ цѣнныхъ документовъ, какъ Доклады и приговоры сената, Матеріалы по исторіи флота, Описаніе архива св. синода и т. п., потребность эта не исключала и другой не менѣ серьезной задачи—возсозданія умственнаго и нравственнаго облика того человѣка, который стоялъ во главѣ всей этой государственной машины и управлялъ ея ходомъ.

Таковы, думается намъ, были соображенія, вызвавшія къ жизни „Письма и бумаги императора Петра Великаго“. Изданіе задумано въ весьма широкихъ размѣрахъ и рассчитано на много томовъ. Оно неизбежно составитъ эпоху въ исторіи изученія Петра Великаго и сильно двинетъ его впередъ.

30-го декабря 1872 года императоръ Александръ II учредилъ, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго, комиссію съ цѣлью собранія матеріаловъ для изданія „Писемъ и бумагъ Петра Великаго“. Въ составъ ея вошли С. М. Соловьевъ, Н. А. Поповъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, А. Е. Викторовъ и А. О. Бычковъ. Последній кромѣ того велъ переписку, и на немъ лежало веденіе всего дѣла. Работа началась подъ самыми благоприятными ауспичіями; высшія государственныя учрежденія—министерства и главноуправленія—получили отъ графа Толстаго просьбу доставить свѣдѣнія о всѣхъ указахъ, письмахъ и бумагахъ Петра Великаго, хранящихся въ подвѣдомственныхъ имъ архивахъ, и если таковыя найдутся, то прислать ихъ въ копіяхъ или подлинникахъ. Такая же просьба черезъ св. Синодъ была обращена къ епархіальнымъ архіереямъ, черезъ посольства—къ иностраннымъ дворамъ, черезъ посредство русскихъ и заграничныхъ повременныхъ изданій — ко всѣмъ частнымъ лицамъ. Въ какихъ-нибудь два года въ распоряженіи комиссіи находилось уже болѣе 4,000 списанныхъ писемъ Петра Великаго; еще два года спустя, эта цифра возросла до 10,000.

Не безынтересно прослѣдить пути, какими накапливалось это цѣнное собраніе. Изъ особъ Императорской Фамиліи сооблагодвоили сообщить принадлежащія имъ письма великіе князья Сергій Александровичъ и Константинъ Николаевичъ. Изъ правительственныхъ учрежденій прислали письма Академія Наукъ, археографическая комиссія, губернскія правленія Архангельское, Нижегородское, Новгородское и

Тамбовское; Олонецкая палата гражданского и уголовного суда; архивы бывшей канцелярии Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго генералъ-губернатора, Рижскаго магистрата, Курляндскій старогерцогскій и Екатеринбургскій заводскій; Калужское общество сельскаго хозяйства и Севастопольская морская офицерская библиотека.

Доступъ въ иностранныя архивы открытъ былъ правительствами Австріи, Венгрии, Великобританіи, Голландіи, Дании, Саксоніи и Пруссіи. Послѣдніе кромѣ того „доставили краткій списокъ всѣхъ имѣющихся въ берлинскомъ государственномъ и ганноверскомъ архивахъ писемъ и грамотъ Петра Великаго“. Нѣкоторыя же государства оказали еще большее вниманіе, приславъ въ Петербургъ подлинныя письма и грамоты цари (Ольденбургъ, Брауншвейгъ-Люнебургъ и городъ Любекъ). Наши дипломатическіе агенты доставили копіи или фотографическіе снимки съ писемъ и документовъ государя изъ архивовъ голландскихъ, саксонскаго, берлинскаго и лондонскаго, Парижской національной библиотеки и Британскаго музея. Сверхъ того, Д. А. Ровинскій, Я. К. Гротъ, Г. О. Штендмапъ, протоіерей П. И. Волобуевъ и г. Ташеро извлекли матеріалы изъ архивовъ венеціанскаго, государственнаго французскаго, констагенскаго и Стокгольмской королевской библиотеки. А. О. Бычковъ, работая въ библиотекахъ и архивахъ Дрездена, Вѣны и Берлина, свѣрялъ снятыя копіи съ подлинниками, переписывалъ оригиналы и отыскалъ нѣсколько новыхъ.

Не мало нашлось и частныхъ владѣльцевъ писемъ Петра, предложившихъ передать свои сокровища въ распоряженіе комиссіи. Предисловіе къ „Письмамъ и бумагамъ“, изъ котораго мы черпаемъ всѣ эти свѣдѣнія, насчитываетъ пятьдесятъ пять такихъ лицъ¹⁾. Къ этому списку надо прибавить имена профессоровъ А. А. Котларевъ-

¹⁾ В. И. Абрамова, кн. В. И. Биритинскій, гр. О. О. Бергъ, С. Г. Боборыкинъ, бар. Н. К. Богущевскій, М. П. Болотова, Н. Н. Буличъ, О. А. Бычковъ, кн. А. П. Вадбольскій, П. Д. Ваксель, И. А. Вахрамевъ, Н. В. Воейковъ, П. Г. Волковъ, П. Н. Волковъ, кн. П. Д. Волконскій, кн. П. А. Вяземскій, О. А. Гирсъ, Говентъ-де-Трааншеръ, кн. С. М. Голицынъ, П. Я. Дашковъ, князь-Древнинъ, А. О. Кови, А. Н. Корсаковъ, С. В. Костаревъ, кн. С. В. Кочубей, кн. О. А. Куракинъ, И. И. Курисъ, П. А. Лабушеръ, кн. А. В. Лобановъ-Ростовскій, А. А. Майковъ, кн. М. А. Мещерская, гр. М. А. Милорадовичъ, А. Н. Мосоловъ, П. С. Мухановъ, В. И. и П. И. Мятлова, А. А. Нарышкинъ, А. Н. Поустроевъ, П. В. Панинорковъ, А. В. Пальчиковъ, М. П. Погодина, А. П. Поповъ, П. К. Рейхель, П. О. Самаринъ, Н. К. Сербимовичъ, А. В. Селивановъ, А. О. Стерляговъ, Схальтема, П. С. Толстой, М. П. Толстой, А. В. Хитрово, гр. С. Д. Шереметевъ, П. В. Щаповъ, С. А. Эссенъ и кн. Н. В. Юсуповъ.

скаго, Д. А. Корсакова и Н. И. Петрова, а также П. Н. Петрова, А. К. Жизневскаго и П. И. Григоровича, которые извлекли матеріалы изъ разныхъ библіотекъ, консисторій и другихъ мѣстъ.

Обращался за содѣйствіемъ любителей просвѣщенія, комиссія не оставалась въ бездѣйствіи и сама. Подъ наблюденіемъ С. М. Соловьева и Н. А. Попова переписывались письма и грамоты въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; Б. Н. Бестужевъ-Рюминъ осматрѣлъ архивы Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и Тульскаго оружейнаго завода и сдѣлалъ находки въ первомъ изъ нихъ; Е. Е. Замисловскій — въ адмиралтействъ-совѣтѣ, архивѣ морскаго министерства и придворной конторѣ. Списки съ бумагъ, хранящихся въ государственномъ древлехранилищѣ, Румянцовскомъ музеѣ, Оружейной палатѣ, Московской дворцовой конторѣ, въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива главнаго штаба, въ Каляинскомъ монастырѣ, Орловскомъ статистическомъ комитетѣ и въ рукахъ нѣкоторыхъ москвичей были доставлены А. Е. Викторовымъ. А. Ф. Бычковъ съ помощниками списывалъ письма въ архивахъ государственномъ, сената, канцеляріи военнаго министерства, военнотученаго комитета главнаго штаба, кабинета Его Величества и въ библіотекахъ Императорской Публичной и главнаго штаба, а также письма, доставленные въ комиссію разными учрежденіями и частными лицами.

На этомъ свѣтломъ фонѣ сочувственнаго содѣйствія задуманному предпріятію, тѣмъ болѣе рѣзкимъ пятномъ выдѣляется индифферентизмъ отдѣльныхъ единицъ. Дѣло въ томъ, что „не всѣ успѣшили внести свой вкладъ въ это дѣло.... Нѣсколько лицъ, у которыхъ, какъ комиссія положительно извѣстно, находятся письма Петра Великаго, или прошили молчалиемъ сдѣлали къ нимъ письменныя обращенія или отгвѣтили на нихъ прямымъ отказомъ“. Нѣкоторыя правительственныя учрежденія однако отказались по разнымъ причинамъ, а главнѣйше за неимѣніемъ лицъ, которыя были бы въ состояніи разбирать почеркъ Петра Великаго, заняться снятіемъ копій съ писемъ и бумагъ государя.

Но сборъ матеріала былъ только первымъ шагомъ въ задуманномъ дѣлѣ. Вслѣдъ за нимъ выросли новыя и гораздо болѣе сложныя задачи. Прежде всего требовалось установить самый терминъ „Писемъ и бумагъ Петра Великаго“ и опредѣлить, что именно должно войти въ ихъ составъ. Комиссія, надо отдать ей полную справедливость, очень широко поняла свою задачу. Подъ терминъ „Пись-

ма и бумаги Петра Великаго* она подвела: 1) письма, указы, инструкціи царя и его резолюціи на докладахъ и прошеніяхъ, въ подлинникахъ, въ спискахъ и—если не сохранились въ этихъ двухъ видахъ, то въ прежнихъ печатныхъ изданіяхъ; 2) „письма и бумаги, писанныя Петромъ Великимъ не отъ своего имени, какъ, наприимѣръ, въкоторыя письма Ѡ. А. Головина къ Паткулю; концентъ канитуляціи при сдачѣ Нотебурга, подписанный графомъ ¹⁾ В. П. Шереметевымъ; письмо къ Нарвскому коменданту отъ имени князя И. Ю. Трубецкаго и проч.“ Нечего доказывать, что истиннымъ авторомъ документовъ этого рода былъ никто иной, какъ Петръ; 3) по такимъ же соображеніямъ введены въ изданіе и трактаты и договоры, заключенные съ иностранными державами, и грамоты къ иностраннымъ государямъ; начальнымъ терминомъ въ данномъ случаѣ коммиссія взяла время единоводствія, 1696 годъ, очевидно, затрудняясь, и иногда основательно, опредѣлить въ грамотахъ и договорахъ болѣе ранней поры слѣды инициативы или личной мысли царя; таковымъ трудно было и проявиться въ пору, когда въ дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи (первые годы послѣдняго десятилѣтія XVII вѣка) наступило временное затишье; 4) „учебныя тетради, замѣтки для памяти и черновые наброски собственной руки государя“; 5) „наказы нашимъ дипломатическимъ агентамъ за границею и переписка съ ними лицъ, завѣдывавшихъ посольскимъ приказомъ, если въ сохранившихся черновыхъ отпускахъ тѣхъ и другихъ встрѣчаются поправки и дополненія, писанныя Петромъ Великимъ“; 6) жалованныя грамоты разнымъ лицамъ, свидѣтельствующія о заботахъ монарха къ водворенію и развитію у насъ того, что онъ считалъ полезнымъ и необходимымъ“; 7) „тѣ узаконенія, въ текстъ которыхъ встрѣчаются поправки, сдѣланныя Петромъ Великимъ, хотя бы эти узаконенія были довольно обширнаго объема, какъ, наприимѣръ, Духовный регламентъ, Воинскій уставъ, Морской уставъ и др.“; 8) „исправленные государемъ реляціи и переводы разныхъ сочиненій“.

Къ сожалѣнію, приведенный перечень, только что упомянувъ о переводахъ, молчитъ объ оригинальныхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ царь принималъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе. Но, очевидно, что если „Письма“ дадутъ переводъ, то не могутъ пропустить и Геометрію 1708 года, на которой слѣды царской руки „въ премогихъ мѣстахъ“, и Поденной Записки, и Шафировскаго

¹⁾ Впрочемъ, въ то время онъ еще не носилъ этого титула.

Разсужденія о причинахъ Свейской войны и т. п., такъ какъ все это еще важнѣе для изученія взглядовъ и всего облика государя.

„Коммиссія предполагала сначала включить въ изданіе именныя указы, объявленныя разными лицами, не смотря на то, что они не имѣютъ подписи Петра Великаго, и размѣстить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ между письмами государя; но впоследствии она имѣя въ виду, что размѣры изданія отъ этого значительно разрослись бы и что пришлось бы перепечатать нѣсколько томовъ Полнаго собранія законовъ, отказалась отъ этой мысли“. Мы отнеслись бы къ этому нѣсколько иначе. Хронологически перемѣшивать указы съ остальными бумагами значило бы безъ нужды пестрить изданіе. Именные указы представляютъ достаточно своеобразный родъ произведеній мысли Петра Великаго, чтобъ имѣть право быть выдѣленными въ особую группу, тѣмъ болѣе, что излишняя хронологическая точность въ данномъ случаѣ една ли бы только не затруднила читателя въ пользованіи „Письмами и бумагами“. Но совершенно откидывать указы значить создавать замѣтный пробѣлъ въ задуманномъ изданіи. Въ именныхъ повелѣніяхъ отнюдь не блѣднѣе рисуется мощная воля, разносторонній умъ и подавляющая энергія царя. Собранныя вмѣстѣ, въ отдѣльную группу, они развернутъ передъ нами картину того, какъ росла дѣятельность царя, и какъ расширялся для него самого его собственннй горизонтъ понятій. Въ Полномъ Собраніи Законовъ интересующіе насъ указы перемѣшаны со многими другими посторонними распоряженіями; только въ самостоятельной группѣ они могутъ освѣтить намъ дѣйствіе административной машины Россіи въ примѣненіи къ ея внутренней жизни, по скольку въ этомъ дѣйствіи принималъ непосредственное и прямое участіе самъ государь. Замѣтимъ притомъ, что съ учрежденіемъ сепата число именныхъ указовъ значительно уменьшается, и въ общемъ ихъ наберется, можетъ быть, менѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Мы не говоримъ уже о томъ, что новое изданіе именныхъ указовъ весьма значительному числу лицъ облегчило бы пользованіе трудно доступнаго Полнаго Собранія Законовъ. Поэтому хотѣлось бы надѣяться, что коммиссія еще вернется къ оставленному плану, послѣ того какъ окончитъ свои занятія въ томъ видѣ, какъ они задуманы въ настоящую пору.

Опредѣливъ составъ будущаго изданія, коммиссія занялась выработкою правилъ при печатаніи текста и постановила слѣдующее:

„1) Письма и документы сопровождать необходимыми примѣчаніями

и указаніями, гдѣ они хранятся, и если были напечатаны, то въ какихъ именно изданіяхъ. 2) Если имѣется дѣловое письмо Петра Великаго, имѣющее только подписанное, и черновой отпускъ, весь или только частью написанный его рукою, то вводить въ текстъ бѣловаго письма все, написанное государемъ. 3) Шифрованные письма печатать не цифрами, а буквами, при чемъ ключи помѣщать въ приложеніяхъ. 4) Въ собственноручныхъ письмахъ и замѣткахъ Петра Великаго: а) очевидно грубыя ошибки исправлять, оговаривая ихъ въ примѣчаніяхъ внизу страницъ; б) пропущенныя въ словахъ буквы или по ошибкѣ иногда опущенныя слова вставлять, заключая ихъ въ круглыя скобки; буквы, вынесенныя государемъ въ срединѣ слова вверхъ строки, вводить въ строку, печатая ихъ курсивомъ, но безъ присоединенія къ нимъ, гдѣ бы слѣдовало быть по современной орѳографій; твердаго или мягкаго знака ъ и ѣ; впрочемъ въ концѣ словъ присоединять эти знаки къ вынесеннымъ вверхъ строки буквамъ, но печатая ихъ также курсивомъ. Такой способъ передачи въ печати собственноручныхъ писаній монарха даетъ возможность воспроизвести любое изъ нихъ такъ, какъ оно было имъ начертано. Нельзя не признать, что въ этихъ постановленіяхъ сказалось самое внимательное отношеніе къ произведеніямъ пера Петрова и выполнены самыя строгія требованія научныхъ изданій. Кроме того, комиссія постановила снабдить „Письма и бумаги Петра Великаго“ портретами государя, снимками съ шифрованныхъ писемъ, чертежей, плановъ и рисунковъ дая; а также изготавить объяснительный словарь техническихъ словъ. Последнее поручено Е. Е. Замысловскому. Изданіе выходитъ въ двухъ видахъ; общедоступномъ—въ восьмую долю, и болѣе роскошномъ—въ четверку. Последнее печатается въ небольшомъ числѣ экземпляровъ в сходно съ первымъ, за исключеніемъ того, что въ собственноручныхъ письмахъ и замѣткахъ Петра Великаго буквы, которыя были имъ вынесены вверхъ строкъ, печатаны не курсивомъ, а прямымъ шрифтомъ. Очевидно, что простое изданіе болѣе приспособлено къ требованіямъ научнымъ. Изданіе роскошное предназначено для поднесенія Августѣйшимъ Особамъ Императорскаго Дома, иностраннымъ государямъ и для разсылки въ государственныя русскія и заграничныя бібліотеки.

Въ предисловіи къ нимъ вышедшему первому тому находятся нѣкоторыя разъясненія его сравнительно поздняго выхода. Послѣ того, какъ графъ Толстой оставилъ постъ министра народнаго просвѣщенія въ 1880 году, комиссіи пришлось приостановить свою дѣятель-

ность, и только съ занятіемъ этого поста стать-секретаремъ графомъ Деляповымъ она получила возможность ее возобновить. По всеподданнѣйшему докладу 24-го ноября 1884 года Государь Императоръ возложилъ непосредственное наблюденіе за изданіемъ на президента Академіи Наукъ, графа Толстаго, а этотъ послѣдній въ свою очередь поручилъ печатаніе перваго тома академику А. Ѳ. Бычкову, „который не переставалъ и во время бездѣтельности комиссіи заниматься въ разныхъ архивахъ, переписывать находимыя въ нихъ письма и бумаги державнаго Преобразователя Россіи и вести сношенія съ разными лицами, доставлявшими въ комиссію письма государя“.

Переписка царя въ сохранившемся видѣ представляетъ, особенно за первое время, значительныя пробѣлы; чтобъ отчасти восполнить ихъ, графъ Толстой рѣшилъ „всѣ отвѣтныя письма, въ которыхъ имѣются свѣдѣнія объ утраченныхъ письмахъ Петра Великаго, помѣстить безъ сокращеній въ примѣчаніяхъ“, что, разумѣется, придало изданію еще бѣльшій интересъ. Всѣхъ таковыхъ писемъ напечатано въ настоящемъ томѣ числомъ 362 отъ 50 лицъ.

Къ первому тому, вышедшему въ свѣтъ весною 1888 года, приложены два хронологическіе указателя писемъ царя и къ нему, указатель лицъ, географическій и предметовъ и два портрета Петра, снятыя съ оригиналовъ Кислера (1698 г.) и неизвѣстнаго художника (вѣроятно, того же времени). 888 страницъ этого тома охватываютъ содержаніе бумагъ за 1688—1701 гг.: на первыхъ 481 страницѣ помѣщены собственно письма и бумаги царя (402 №№); вторая же половина удѣлена примѣчаніямъ и письмамъ разныхъ лицъ къ государю.

Такова исторія составленія разбираемаго нами изданія и внѣшній его видъ. Работа исполнена съ рѣдкою тщательностью и стараніемъ. Развѣ въ распредѣленіи матеріала можно было бы желать нѣсколько иного порядка. Какъ мы уже замѣтили, въ составъ настоящаго тома вошли тѣ письма къ царю, въ которыхъ находятся указанія на не дошедшія до насъ письма Петра. Всѣ они отпесены въ отдѣлъ примѣчаній, тогда какъ гораздо удобнѣе было бы видѣть ихъ подлѣ самихъ писемъ государя на соответствующемъ мѣстѣ. Напрасно возражать, что это уничтожило бы цѣльность изданія и впело бы постороннее въ составъ страницъ, долженствующихъ всецѣло принадлежать мысли и перу великаго императора. Цельзя не имѣть въ виду, что включаются въ изданіе письма эти съ цѣлью сохранить отъ забвенія малѣйшую черту чего-либо начертаннаго и облучастъ ССЛХУ, отд. 2.

маннаго царемъ. Мы не можемъ допустить, чтобъ ими имѣлось въ виду только удостовѣрить въ существованіи недошедшихъ до насъ писемъ: для этого вполне достаточно было бы ограничиться отиѣткою, что въ письмѣ такого-то лица есть указаніе на государево письмо такой-то даты. Очевидно, печатаніемъ писемъ царскихъ корреспондентовъ предполагалось по возможности прослѣдить по нимъ содержаніе утраченнаго, возстановить его, хотя бы путемъ намековъ и догадокъ. Поэтому всѣ такія письма въ настоящемъ изданіи имѣютъ значеніе не сами по себѣ, а если можно такъ выразиться, какъ блѣдный отпечатокъ писемъ Петра,—и въ такомъ случаѣ они съ полнымъ правомъ могутъ быть помѣщены рядомъ съ письмами государя. Ихъ можно было бы печатать внизу страницъ подъ чертою, или, еще лучше, въ общемъ порядкѣ, но болѣе мелкимъ шрифтомъ. Такимъ путемъ сразу достигнута была бы двойная выгода: удобство пользованія, и чтò еще важнѣе, умственная дѣятельность царя въ ея послѣдовательномъ теченіи предстала бы предъ нами съ гораздо меньшими перерывами.

Кромѣ указаннаго, нельзя еще не обратить вниманія на то, что, даже относя письма царскихъ корреспондентовъ въ отдѣлъ примѣчаній, можно и слѣдовало въ текстѣ государевыхъ писемъ (то-есть, въ первой половинѣ всей книги) вводить подъ соответствующимъ указаніе на то, что такое-то (недошедшее) письмо было написано, и именно тогда-то. При этомъ и самыя письма, на основаніи которыхъ это доказывается, стояли бы (въ примѣчаніяхъ) каждое подъ своимъ самостоятельнымъ номеромъ и не пристегивались бы, какъ теперь, къ предыдущему по времени номеру, чтò, разумѣется, не облегчаетъ ихъ пользованія. Выгода отъ этого оказалась бы еще и та, что сразу очевиднымъ стало бы истинное число писемъ, написанныхъ Петромъ. А то по настоящему изданію на первый взглядъ выходитъ, какъ будто писемъ и бумагъ Петра за время 1687 — 1701 гг. было 402 №, а между тѣмъ таковыхъ на самомъ дѣлѣ насчитывается гораздо больше, именно около семисотъ.

Въ настоящемъ изданіи слѣдовало бы вверху каждой страницы, справа, обозначать номера тѣхъ писемъ, о которыхъ идетъ рѣчь; если этотъ пробѣлъ бываетъ ощутителенъ даже съ первой половиною тома, при перелистываніи которой, гораздо скорѣе бросаются въ текстѣ эти номера; то отсутствіе указаннаго обозначенія особенно даетъ себя чувствовать въ отдѣлѣ примѣчаній и замедляетъ работу изучающаго „Письма и бумаги Петра Великаго“ (конечно, въ такомъ слу-

чаѣ цифры, означающія число страницъ, пришлось бы помѣщать внизу). Не малымъ также подспорьемъ было бы указаніе (въ примѣчаніяхъ) даты сбоку того нумера, о которомъ идетъ рѣчь.

Напрасно также ожидали мы въ числѣ приложеній найдти факсимиле и фотолитографическіе снимки съ первыхъ писемъ Петра, его ученическихъ работъ, черновыхъ тетрадей (№ 183) или отпусковъ (напримѣръ, № 337).

Среди бумагъ, долженствовавшихъ войдти въ предпринятое изданіе, мы не нашли отдѣла, стоящаго въ примомъ съ нимъ соприсношеніи: разумѣемъ отвѣты лицъ и учреждений, непосредственно вызванные тѣмъ или другимъ распоряженіемъ царя. Одни изъ такихъ отвѣтовъ очень важны по своему содержанію, другіе—потому что породили новые указы; многіе изъ мѣръ государя, нашедшихъ свое выраженіе въ собственноручныхъ документахъ, только и могутъ быть поняты, что по этимъ отвѣтамъ. Намъ возразятъ, и вполнѣ основательно, что „Письма и бумаги Петра Великаго“ не задавались цѣлью печатать что-либо иное, кромѣ того, что вышло изъ-подъ пера государя; но наше замѣчаніе не относится къ изданію, а къ его программѣ. Недоговоренность чувствуется уже и въ вышедшемъ томѣ, а въ послѣдующихъ, вѣроятно, станетъ еще замѣтнѣе. Хотѣлось бы также, чтобы трудъ, осуществляемый цѣлою коллегіей ученыхъ людей, исключилъ необходимость обращаться къ ранѣе вышедшимъ сборникамъ. Нынѣ же изслѣдователь, какъ и прежде, не обойдется безъ такихъ старыхъ изданій, какъ переписка царя, собранная Беркомъ, или, на примѣръ, еще болѣе ранняго времени, переписка съ Колычевымъ, патріархомъ Адріаномъ, гр. Б. П. Шереметевымъ и т. п. Обращаться же къ нимъ теперь понадобится, пожалуй, едва ли не чаще прежняго, въ виду необходимости отыскивать въ этихъ письмахъ разъясненіе на вопросы, затронутые въ новомъ изданіи.

Продолжая разборъ „Писемъ и бумагъ Петра Великаго“, позволимъ себѣ сдѣлать теперь нѣсколько добавленій, поправокъ и указать кое-какіе мелкіе пропуски.

Переписка царя, довольно обширная даже въ молодые его годы, не говоря уже о послѣдующихъ, какъ извѣстно, сохранилась далеко не въ полномъ видѣ. За періодъ 1688—1701 годовъ до насъ дошли письма Петра къ слѣдующимъ лицамъ: къ матери, брату Ивану, сестрѣ Наталіи; королямъ Августу II и Фридриху I; патріархамъ Адріану и Досіею; П. М. и Ѡ. М. Апраксиннымъ, И. И. Блумбергу, Вивіусу, В. А. Головину, Гордону, Корчмину, Кревету, Меншикову,

К. А. Нарышкину, О. Наю, А. И. Репнину, Ф. Ю. Ромодановскому, Т. Н. Стрешневу, Ю. Ю. Трубецкому, Украинцову и Б. П. Шереметеву, при чемъ многое адресованное къ этимъ лицамъ все-таки пропало безслѣдно; сверхъ того, отъ имени князя И. Ю. Трубецкаго Петромъ были написаны письма къ англійскимъ торговымъ людямъ въ Нарвѣ и къ нарвскому коменданту.

Всѣхъ писемъ, грамотъ, замѣтокъ и тому подобныхъ документовъ напечатано въ первомъ томѣ 402 №№ ¹⁾; но едва ли будетъ ошибкою признать, что это одна только половина всего того, что вышло изъ-подъ пера государя за эти годы. Если, кромѣ напечатаннаго, отмѣчено около 300 писемъ не дошедшихъ, то можно ли поручиться, что потерянное этою цифрой и ограничивается? Вопервыхъ, могутъ быть найдены и новыя письма; во вторыхъ, отысканы и новыя указанія на недошедшія. Ниже мы приведемъ нѣкоторыя изъ такихъ.

Быть можетъ, не безынтересно привести въ алфавитномъ порядкѣ списокъ лицъ, письма къ которымъ царя должны считаться, по крайней мѣрѣ до настоящаго времени, утраченными. Цифрами, поставленными въ скобкахъ подлѣ имени лица, мы означимъ число утерянной корреспонденціи.

Таковыми лицами были: Андрей, архіерей всепьянѣйшаго собора (1), Я. В. Брюсъ (2), М. С. Бужениновъ (1), Бутенантъ фонъ-Розенбушъ (8), И. И. Вутурлинъ старшій (4), И. И. Вутурлинъ младшій (1), П. Васильевъ, протоіерей (?) ²⁾, А. А. Вейде (9), Н. Витзенъ (2), П. В. Возницынъ (10), Н. К. Вяземскій (1), И. А. Гавреневъ (1), А. В. Голицынъ (1), Б. А. Голицынъ (8), А. М. Головинъ (15), И. И. Головинъ (1), Г. И. Головкинъ (28), Н. М. Зотовъ (3), О. Зювинъ и А. Моляръ (1), И. Т. Инеховъ (1), А. Книціусъ (1), К. И. Крюкъ (1), Ф. Я. Лефортъ (14), М. И. Лыковъ (?), Ю. А. Менгденъ (4), Мисаилъ, членъ всепьянѣйшаго собора (1), А. И. Монсъ (2), Л. К. Нарышкинъ (32), М. Пиконовъ (1), И. Оловениковъ (2), Ф. Ф. Пленцеевъ (3), А. Протасовъ (2), А. П. Протасевъ (2), А. Стейлъ (1), И. И. Чамберсъ (2), А. М. Черкасскій (1), А. С. Шенъ (9), Штейнау (1), А. Щербаковъ (1), духов-

¹⁾ Върѣше: 400, такъ какъ два остальныхъ должны быть отнесены къ 1702 и 1703 годамъ.

²⁾ Въ указателѣ (стр. XXXIII) письма Петра къ протоіерею Петру Васильеву ошибочно отнесены къ отдѣлу сохранившихся.

никъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны (1) и разныя лица ¹⁾ въ совокупности (6).

Сверхъ того, изъ писемъ къ Гордону дошло всего одно; извѣстно объ утерянныя шести ²⁾; изъ писемъ къ кн. Г. Ѳ. Долгорукову дошли однѣ наказныя ему статьи, а одно письмо пропало; изъ писемъ къ Ѳ. А. Головину пропало 26 и дошло 5; изъ писемъ къ Т. Н. Стрешневу пропало 33 и дошло 9.

Принимая во вниманіе всѣ эти цифровыя данныя, трудно допустить, чтобы письма къ Лефорту ограничивались количествомъ 14, а къ Гордону—6, или чтобы къ Монсъ царь написалъ не болѣе двухъ писемъ, къ Меншикову—одну коротенькую записку, къ Витзену—два письма и т. п. Очевидно, число пропавшей корреспонденціи должно быть очень и очень велико. Не смотря на благопріятныя условія, въ какія поставлена была комиссія по изданію „Писемъ и бумагъ Петра Великаго“, она многого не въ состояніи была предложить вниманію читающей публики, и прежде всего, разумѣется, потому, что это многое погибло невозвратно.

Надо замѣтить, что примѣчанія къ первому тому „Писемъ и бумагъ“, вообще составленныя съ большимъ вниманіемъ, тщательно отмѣчаютъ, гдѣ, въ какомъ изданіи напечатанъ былъ прежде тотъ или другой документъ руки Петра. Разумѣется, въ виду обилія и разбросанности этихъ изданій, а также и въ силу кропотливости подобной работы, въ ней трудно было избѣжать пропусковъ; широчемъ такихъ мы замѣтили весьма немногo. Грамота 8-го марта ³⁾ 1697 года къ Голландскимъ штатамъ (№ 142), кромѣ 8-го тома Памятниковъ дипломатическихъ сношеній, напечатана была еще въ Дѣяніяхъ Голикова и въ статьѣ кн. Козлова: „Матеріалы для исторіи Петра Великаго“ ⁴⁾. Точно также и письмо 11-го іюня 1700 года къ курфирсту Бранденбургскому, кромѣ Голикова и Устрялова, можно чи-

¹⁾ Не только „разнымъ лицамъ“, но и нѣкоторымъ изъ вышепоименованныхъ Петръ писалъ иногда вмѣстѣ по одному письму. Въ приведенномъ расчетѣ считаны собственно письма, а не лица.

²⁾ Пять указаны въ разбираемомъ изданіи; о шестомъ см. ниже стр. 415.

³⁾ Кстати напомнимъ, что на стр. 613, въ примѣчаніи „Къ № 142“, грамота эта обозначена 9-мъ марта, конечно, по ошибкѣ, ибо и въ текстѣ (стр. 140, 141), и въ Памятникахъ дипломатическихъ сношеній (VIII, 842), и у Голикова (1-е изд., Допол. IV, 282) стоитъ цифра 8.

⁴⁾ Голиковъ, 1-е изд., Дополненія, IV, 281—282; 2-е изд., I, 337—338. Кн. Вл. К—въ, Матеріалы для исторіи Петра Великаго. Отч. Записки 1846, № 8, стр. 153—154.

тать въ „Письмахъ Петра Великаго“, изданныхъ А. О. Бычковымъ ¹⁾; письмо же къ Августу II, 9-го августа 1700 г. (за № 325), хранится не только въ нѣмецкомъ переводѣ (стр. 822), но и во французскомъ ²⁾. Къ обильному перечню изданій, помѣстившихъ у себя письмо царя къ патриарху Адриану отъ 10-го сентября 1697 года (стр. 648, за № 186), можно было бы прибавить Повѣствователь древностей російскихъ Новикова ³⁾, откуда заимствовалъ его и С.-Петербургскій Вѣстникъ ⁴⁾. Наконецъ, имѣется на лицо нѣмецкій переводъ письма къ М. Г. Ромодановскому, отправленнаго въ 1697 году: Von dem durchlauchtigsten Zaren und Grossfürsten Petro Alexeiwiz an unseren nächsten Bojarin und Woiewoden Knias Michael Gregoriewiz Romodanowski mit seinen Collegem. Es hat uns grossem Herrn beliebt auf Ersuchen unseres Bruders Augusti, von Gottes Gnaden Königs in Polen und Grossfürsten in Litthauen, wie auch Churfürsten von Sachsen und anderer, Sr. Kgl. Maj. eine Hilfsleistung zu thun wider seine Widerwärtigen, den Prinz de Conti von Bourbon und seine Adhaerentes den Erzbischof von Gnezen und den Litthauischen Hetman Sapiga und andere mit unserer Zarischen Maj. Truppen, welche sich anjotzo auf der Litthauischen Grenze unter Deinem Commando befinden. Sobald nun dieses unser des grossen Herrn Schreiben an Dich gelangen und S-e Kgl. Maj. Dir deswegen zuschreiben und diesen unserer Zarischen Maj. Brief zuschicken wird, alsdann sollst Du laut dieser unserer Zarischen Maj. Ordre nach Einrückung mit Deinen Truppen in Litthauen, Sr. Kgl. Maj. wider obgемелте seine Widerwärtige laut Sr. Kgl. Maj. Ordre, mit aller Observanz Hülfe leisten, damit denenselben Unterthanen und Ländern, welche Sr. Kgl. Maj. getreulich dienen, Kein Ueberlast und Ruin möge zugefüget werden. Geschrieben etc (sine dato et loco) ⁵⁾.

Мы знаемъ, что покойный А. Е. Викторовъ въ статьѣ своей: „Государственное древлехранилище въ теремахъ большаго дворца въ Московскомъ Кремлѣ“ ⁶⁾ сообщилъ о существованіи въ этомъ архивѣ „двухъ записныхъ книжекъ Петра Великаго (около 1697 года)“. „Письма же и бумага Петра Великаго“ упоминаютъ о нихъ только

¹⁾ Письма Петра Великаго, хранящіяся въ Императорской Публичной Библиотецѣ, изд. А. О. Бычковымъ (С.-Пб. 1872), стр. 1, примѣч.

²⁾ Сборникъ Русск. Истор. Общ., XXXIV, стр. 19—20.

³⁾ Часть I, № 1. С.-Пб. 1776, стр. 62—63.

⁴⁾ 1778, часть I, № 1, стр. 61.

⁵⁾ Сборникъ Русск. Истор. Общ. XX, 10—11.

⁶⁾ Памятники Древн. Письменности. С.-Пб. 1882, стр. 14.

разъ, именно о второй книжкѣ (стр. 489), извлекая изъ нея коротенькую замѣтку въ полторы строчки (стр. 14 подъ № 11). Можетъ быть, дата, указанная Викторovýmъ, не вѣрна, слишкомъ ранняя; во всякомъ случаѣ было бы любопытно узнать это болѣе положительнымъ образомъ. Тотъ же авторъ указалъ на существованіе въ названномъ древлехранилищѣ „до десяти жалованныхъ грамотъ Петра Великаго: стольнику Шилову, Лефорту, русскому посланнику въ Китаѣ Елизарію Избранту (на право напечатанія составленнаго имъ описанія его путешествія), гетману И. Мазепѣ, князю Репнину, П. Толстому, гетману И. Скоропадскому и проч.“¹⁾; если не всё, то часть ихъ несомнѣнно принадлежитъ періоду, которому посвященъ первый томъ „Писемъ и бумагъ“; однако, въ немъ не упоминается объ этихъ грамотахъ. Между тѣмъ о существованіи одной изъ нихъ есть прямое указаніе въ грамотѣ Тесингу²⁾.

Число написанныхъ писемъ Петра къ Патрику Гордону, кромѣ пяти, извѣстныхъ комиссіи, можетъ быть увеличено еще однимъ отъ 18-го января 1698 г.: въ своемъ дневникѣ Гордонъ пишетъ: *Am 27-ten (Febr. 1698) erhielt ich einen Brief von Sr. Majestät d. d. London 18-ten Januar*³⁾. Кромѣ того, въ другомъ мѣстѣ онъ сохранилъ показаніе о письмѣ царя, отправленномъ въ іюнѣ 1698 года, надо думать, въ Приказъ или князю Ѡ. Ю. Ромодановскому, или же кому-либо изъ того триумвирата (Л. К. Нарышкина, Б. А. Голицына и П. И. Прозоровскаго), которому поручено было управленіе государствомъ на время поѣздки Петра за границу: *„Am 19-ten (Juli 1698), пишетъ Гордонъ, ward ich nach Preobraschensk gerufen. Sr. Majestät gnädiges Schreiben, in welchem unser Dienst gerühmt und wir in den Gewöhnlichen Ausdrücken ermuntert wurden, ward vorgelesen“*⁴⁾. Благодарность царя высказана была не за пораженіе стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ (18-го іюня)⁵⁾, а за что-либо другое; о побѣдѣ надъ бунтовщиками Петру не могло еще тогда быть извѣстнымъ: только 19-го іюля неожиданно выѣхалъ онъ изъ Вѣны въ Россію⁶⁾; письма же изъ Москвы въ Вѣну и Амстердамъ ходили около мѣсяца и даже болѣе⁷⁾.

¹⁾ Ibidem., 8.

²⁾ Письма и бумаги Петра Великаго, стр. 329.

³⁾ Tagebuch des gen. P. Gordon, III, 174.

⁴⁾ Tagebuch, III, 206.

⁵⁾ Устряловъ, III, 172—173.

⁶⁾ Ibidem, III, 150.

⁷⁾ См. Письма и бумаги Петра. В., №№ 239, 241, 245, 248 и др. и примѣчанія къ нимъ.

Мы уже упоминали о грамотѣ 8-го марта 1697 года къ Голландскимъ штатамъ. Примѣчанія указываютъ ¹⁾ на существованіе первоначально заготовленной, но не поданной ей редакціи ²⁾. Но сохранилась еще другая редакція этой же грамоты, любопытная по своимъ вариантамъ. Ее можно читать въ названной статьѣ князя Козлова: „Матеріалы для исторіи Петра Великаго“ ³⁾. Вотъ ее текстъ:

„Божією милостію мы, великій государь, царь и великій князь Петръ Алексіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ и проч., и проч., и проч. Высокомочнымъ Господамъ Генераль-Штатамъ достохвальнымъ, одновлаждѣтельнымъ и вольнымъ соединеннымъ провинцій Нидерландскихъ, сосѣдно и дружественно всмкихъ благъ желаемъ. Да будетъ вамъ извѣстно и свѣдомо, что мы, питаючи къ вашему высокомоцію всегдашнюю сосѣдскую любовь и нелицемѣрное пріятельство, за благо разсудили нынѣ, для ради вѣщшаго утвержденія таковыхъ дружелюбныхъ чувствій, послать къ вамъ нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ: генерала-адмирала Франца Яковлевича Лефорта, намѣстника Новоградскаго; генерала и генераль-кригскоммисара Фёдора Алексѣевича Головина, намѣстника Сибирскаго, да думнаго дьяка, тайнаго совѣтника Прокопія Богдановича Возницина, намѣстника Волховскаго, кои уже по нашему указу и отѣхали въ вашу славную землю. И такъ, высокомочные господа Штаты, царское наше величество желаетъ, дабы какъ сія наша граммата челтно принята, такъ и оныя наши, великаго государя послы и при нихъ находящіеся люди, по прибытіи къ границамъ вашимъ, съ надлежащею знаменитству ихъ честію и удовольствіемъ встрѣчены, во всемъ контентованы, и къ нашему высокомоцію немѣшкотно допущены были, а требованіе ихъ вами благосклонно выслушано, и аще возможность есть, то и исполнено было, чѣмъ наше обоюдное дружелюбіе подтвербляться долженствуетъ. Затѣмъ мы, великій государь, нашего царскаго величества молитвами, предаемъ васъ, высокомочные господа Генераль-Штаты, въ защищеніе всемогущаго Господа Бога. Дана въ царствующемъ градѣ нашемъ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7205, царствованія же нашего пятагонадесять года. „Петръ“ ⁴⁾.

¹⁾ Ibidem, 613.

²⁾ Памятники дипломатическихъ сношеній, VIII, 650—651.

³⁾ Отч. Записки 1846, № 8, стр. 154.

⁴⁾ Разрядкой отиѣтали мы выраженія, въ которыхъ и есть существенное отличіе грамоты въ этой редакціи.

Мы не вдаемся въ оцѣнку этой грамоты и не пытаемся опредѣлить степень ея достоверности; весьма вѣроятно, что она окажется сильно искаженною, если даже прямо не апокрифическою. Отмѣтимъ только тѣ соображенія, по которымъ князь Козловъ отдавалъ преимущество этой редакціи передъ тою, которая напечатана нынѣ въ „Письмахъ и бумагахъ“, а ему извѣстна была по изданію Голикова. Вотъ что говоритъ онъ: Начало написано въ менѣе сухомъ, въ болѣе ласковомъ тонѣ; Петру же, расположенному къ Нидерландамъ и искавшему сближенія съ Европой не изъ за чего было скупиться на ласковыя выраженія. Головинъ названъ генераль-кригскомиссаромъ, а не поипскимъ комиссаромъ, что было бы несообразно съ высокимъ положеніемъ посла, ибо военными комиссарами во время Петра были „мелкіе чиновники, заботившіеся о продовольствіи войска и о снабженія его нужными для службы вещами“. Чинъ тайнаго совѣтника, приданный Возницину, служить „необходимымъ поясненіемъ дикаго для иностранцевъ тогдашняго русскаго чина: думный дякъ. Наконецъ, во второй грамматѣ гораздо яснѣе, чѣмъ въ первой, опредѣлена дѣль посольства словами: „а требованіе ихъ вами благосклонно выслушано, и еще возможность есть, то и исполнено было“¹⁾. Излишне говорить, на сколько мало удовлетворительны всѣ эти догадки автора.

Въ „Письмахъ и бумагахъ“ пропущено письмо Витзена къ царю отъ 1-го октября 1698 г., изъ котораго несомнѣнно видно, что Петръ передъ этимъ отправилъ черезъ амстердамскаго бургомистра двѣ грамоты англійскому и голландскому правительствамъ, оставшіяся неизвѣстными комиссіи; можно съ вѣроятностію предполагать, что и самъ посредникъ былъ удостоенъ при этомъ царскимъ письмомъ. Вотъ это письмо Витзена:

„Пресвѣтлѣйшій всемогущій монарх! Когда указомъ вашего царскаго величества дана мнѣ та честь, еже мнѣ сподобится пріяти двѣ ваши государевы грамоты, едина къ королю англійскому, вторая къ высокопочнымъ господамъ, тогда вскорѣ, не отлагая, она гдѣ надлежитъ я подалъ и не престалъ есмь, дондеже получилъ пристойное намѣреніе господъ стать, объ которомъ присутствующая при семъ грамота иматъ глаголати, я же не сомнѣваюся (чтобы она) до вашего царскаго величества рукъ дошла. Азъ же за величайшую честь пріемлю, яко пріяхъ случай, въ которомъ сподобился ревность еже въ дѣлахъ належащихъ къ службѣ вашего царскаго величества услугу мало показать.

¹⁾ *Отеч. Записки* 1848, № 8, стр. 154—156.

„При семъ вашему царскому величеству смиренно молю, чтобъ и впредь благоизволили въ милостивомъ своемъ государскомъ призрѣніи голландскій народъ прибытки ихъ имѣти и паче сихъ нынѣ предпочитаны не были.

„Въ наивысшее счастье почитаю, егда въ нашей царскаго величества милости пребывать буду и впредь, елико ми возможно, услуги своя во знакъ моего покорнаго благодаренія за толикія благодати, ихъ же отъ вашего величества пріялъ есмь, явити.

„По сихъ желаю, да всемогущій Господь Богъ святой вашей государской особѣ счастье и всякое благословеніе и благополучіе на лѣта премногія со одолѣніемъ на супостаты, яко же Александру, и премудрость Саломону да подастъ.

„И тѣмъ съ покорнымъ моея должныя службы объявленіемъ пребываю, пресвѣтлѣйшій велеможнѣйшій монарха, вашего царскаго величества весьма смиреннѣйшій и служить готовѣйшій и послушный рабъ Николай Витценъ. Въ Амстердамѣ, октября въ 1-й день 1698 года“¹⁾.

Извѣстно, что однимъ изъ послѣдствій первой поѣздки Петра Великаго за границу было заведеніе сношеній съ голландскими типографщиками. 10-го февраля 1700 года Иванъ Тесингъ получилъ привилегію на исключительное право печатать русскія книги въ Голландіи и распространять ихъ въ Россіи. Эта привилегія помѣщена въ нашемъ сборникѣ²⁾. Но почти одновременно подобную же жалованную грамоту выхлопываетъ себѣ и Илья Коіевскій. Если прошеніе его, подавнное царю 18-го декабря 1699 года, и въ которомъ находимъ такія слова: „по указу твоего пресвѣтлѣйшаго царскаго величества, написалъ я воинскихъ дѣлъ промыслы нѣкоторыя и статьи къ нимъ“³⁾, — еще и не доказываетъ этого, такъ какъ указъ могъ быть данъ устный, при личномъ свиданіи въ Голландіи, или черезъ третье лицо, то же не письменное, — то не къ чему-либо иному, какъ только къ формальному и письменному распоряженію царя относятся слова Коіевскаго, въ предисловіи къ переведенному имъ и изданному въ 1701 году сочиненію Деграфа: „Книга, учащая морскаго плаванія“. Упомянувъ о посвященіи своей работы Ѡ. А. Головину, Коіевскій

¹⁾ *Пекарскій*, Наука и литература въ Россіи, I, 517—518; а имъ заимствовано изъ Кабинетныхъ Дѣлъ, II, вѣд. № 1.

²⁾ Стр. 328—331 за № 291.

³⁾ *Пекарскій*, Наука и литература, I, 521.

замѣчаетъ: „Въ тожъ время данъ мнѣ былъ указъ великаго государя на печатование сея книги, а вторыя лѣтопися.. Нынѣ же присланъ есть указъ великаго государя на печатование неточію сея книги, но и всякихъ разныхъ свободныхъ наукъ. И такъ я, по указу великаго государя сію книгу типу предалъ“¹⁾).

Въ дошедшемъ до насъ прошеніи одного голландца, Яна Юнга²⁾, есть такая начальная фраза: „по указу твоего пресвѣтлѣйшаго царскаго величества, посылаю раковины морскія и прочія иноземскія ипдѣйскія вещи, яко крокодила малого и разныя насѣкомыя“; въ ней тоже, можетъ быть, позволительно видѣть указаніе на утраченный документъ, написанный царемъ или по его повелѣнію, но на сколько это вѣрно—не беремъ утверждать.

За то несомнѣнно существованіе одного письма государя, написаннаго въ самомъ концѣ 1698 или, вѣрнѣе—въ началѣ 1699 года къ голландскимъ мужикамъ. Едва ли не самое раннее упоминаніе о немъ находимъ мы въ журналѣ С.-Петербуржскій Вѣстникъ за 1779 годъ, гдѣ помѣщено „Письмо къ государю Петру Великому, писанное отъ двухъ голландскихъ мужиковъ“, въ оригиналѣ, на голландскомъ языкѣ, и, en regard, въ русскомъ переводѣ³⁾. Въ примѣчаніи издатель говорилъ, что „подлинникъ сего письма имѣеть г. Молво, иностранный купецъ, живущій въ Санктпетербургѣ. Государь Петръ Великій, отдавъ оное адмиралу Крейсу, предку фамиліи помянутаго купца, приказалъ изготовить отгнѣтъ на оное;—въ 1699 г. весною прибылъ, какъ увѣряють, корабль изъ Голландіи, который государь, приказавъ нагрузить хлѣбомъ, послалъ въ подарокъ сардамскимъ жителямъ“ (стр. 300). Названное письмо, съ ничтожными разночтеніями⁴⁾, напечаталъ (однѣнъ русскій текстъ) Голиковъ въ своихъ „Дѣяніяхъ“⁵⁾; ничего не упоминая о Молво и о мѣстѣ храненія голландской просьбы, онъ сообщаетъ новую подробность: „великій государь по полученіи сего отправилъ къ снмъ самъ требуемое количество ржи при своемъ письмѣ, какъ то мнѣ сказывалъ господинъ адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ“ (V, 291). Въ 1814 г. письмо голландскихъ мужиковъ появилось въ оригиналѣ у Схельтемы,

¹⁾ Ibidem, I, 16.

²⁾ Ibidem, I, 527.

³⁾ Часть третья, апрѣль, стр. 297—300.

⁴⁾ И безъ postscriptum'a.

⁵⁾ Дѣянія, V, 290—291.

въ его анекдотахъ о Петрѣ Великомъ ¹⁾, откуда оно было воспроизведено Бергманномъ ²⁾ и французскимъ переводчикомъ „Peter de Grootе“ ³⁾. Сверхъ всего этого, у Схельтемы находимъ еще нѣкоторыя библиографическія указанія: De brief is letterlijk gevolgd naar de authentieke kopij, zoo als dezelve gevonden wordt, op. bl. 53 van den Almanak, de Lantaarn voor 1798. De schrijver (Dr. P. van Woensel) heeft den oorspronkelijken brief gezien, die ten minste nog voor weinige jaren bewaard werd, bij den heer H. M. Mollwö, aanzienlijk Koopman te Petersburg en achterkleinzoon van den admiraal Cruys. Er zijn ook andere afdrucken van dezen brief, doch met veranderingen. In het Hoogduitsch, in de Petersburgsche Bode, D. III. April 1779. 2. 133. In het Hollandsch in het Weekblad voor Neêrlands Jongelingschap, D. I. 173. Vaderlandsche Letteroeffeningen 1810. St. II. 665. In het Fransch, in de Bibliothèque des Sciences 1777. II. 515. In de laatste overzetting is veel van de oorspronkelijke eenvoudigheid verloren gegesgaan ⁴⁾.

Нижепомѣщаемое письмо голландскихъ мужиковъ печатается: на голландскомъ языкѣ—по тексту Схельтемы ⁵⁾; въ переводѣ—по тексту С.-Петербургскаго Вѣстника.

Saardam

den 5 December 1698.

Pieter Alexewits, gunstige vrintd en broeder in Christus Iesus, na wensinge alles goeds hier, en hier namaals eeuwiglijk, onze laatste en eerste brief aan UE. is geweest den 28 November, sijnde dan deeze een copije van de voorgaande, waarin gemelt, voor deezen de eeren niet gehadt aan UE. te schrijven, soo dient dezen om UE. be-

Саардамъ

5 ноября 1698.

Петръ Алексѣевичъ, благосклонный другъ и братъ во Иисусѣ Христѣ. Желаемъ вамъ всѣхъ земныхъ и небесныхъ благъ. Наше послѣднее и первое письмо къ вашему благородію было отъ 28-го ноября, а сіе есть копія съ онаго, въ которомъ вамъ извѣщали; какъ до сего мы не имѣли чести къ вашему благородію писатъ, чрезъ ва-

¹⁾ Peter de Grootе, Keizer van Rusland, in Holland en te Zaandam, in 1697 en 1777, door Mr. *Jacobus Scheltema*. Amsterdam M DCCC XIV, eerste deel, 272—274.

²⁾ *Bergmanns*, *Historia Петра Великаго*, изд. 2-е, т. IV, стр. 59. Здѣсь встрѣчаемъ еще указаніе на *Чулкова*, *Historia Россійской торговли*, т. II, стр. 16—17 и помѣщенное тамъ письмо *голландскихъ мужиковъ*.

³⁾ *Anecdotes historiques sur Pierre-le-Grand et sur ses voyages en Hollande et à Zaandam, dans les années 1697 et 1717*, par *I. Scheltema*, traduit par *N. P. Muslman*. Lausanne. 1842, pag. 215—217.

⁴⁾ *Scheltema*, 274—273.

⁵⁾ Въ *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ* голландскій текстъ изобилуетъ ошибками орфографическими.

kent te maaken, als dat op onze dorp van Saardam en andere onleggende plaatsen in Holland gelegen, na dat Gij uijt Holland sijt verreijst geweest seer haastig is gekomen groote dierte in de graanen, voornamentlijk rogge, soo is dan met deese weijnige letteren, onse ootmoedige bede en versoeck aan UE., om de vrijheijd te mogen hebben, om eene scheeps-ladinge rogge, groot twee hondert lasten, te mogen koopen en ter plaatze van Saardam te laten brengen, dit doende sult ons verobligeeren, en UE. roemwaardige naam in eene eeuwige gedagtenissen doen blijven, bij UE. seer genegen Saardammer vrienden, versoeke seer vrindelijck een gunstig antwoord op het allerspoedigste, waar na wij ons sulle reguleeren, en waarin wij UE. wederom kunne dienen, weest versekert van onse geneegentheijd. Wij doen UE. vrindelijck groeten en bedancke, dat Gij ons met UE. persoon hebt gelioven te vereeren, gelieft mede te groeten Alexander ¹⁾ en Gabrijel ²⁾, afbrekende na beveelingen in Godes protexie van UE. zeer genegene Vrienden.

(was geteekend)

Cornelis Migchielsz Calf.

Cornelis Cornelisse Calf.

Soo haast vrijheid van UE. becomen zullen wij oen schip onder des Heeren seegen senden.

Письмо было адресовано

Аен

Petrus Alexewits,

Сзаар

van

Moscovien.

стоящее даемъ вашему благородію знать, что въ деревнѣ нашей Сардамѣ и около лежащихъ мѣстахъ внезапно сдѣлалася великая дороговизна въ хлѣбѣ, а особливо на рожь подпалась. И такъ въ сихъ краткихъ строкахъ наша неотступная просьба и исканіе къ вашему благородію, чтобы мы могли имѣть свободу купить ржи грузомъ двѣсти ластовъ и въ Сардамѣ привезти, что учиня, памъ уожденію сдѣлаете, достохвальное имя вашего благородія въ вѣчной памяти останется у доброжелательныхъ вашего благородія сардамскихъ друзей. Дружески просимъ о благосклонномъ отвѣтѣ, какъ можно скорѣе, по которому мы поступимъ, и чѣмъ мы вашему благородію наки служить можемъ, положитесь на наше добродѣтельство. Дружески кланяемся вашему благородію и благодаримъ, что вамъ угодно было почтить насъ своею особою. При семъ поклонъ нашъ Александру ¹⁾ и Гаврилу ²⁾. Въ заключеніе препоручаемъ васъ Божиему сохраненію. Вашего благородія доброжелательные друзья

Корнелисъ Микгильецъ Калфъ.

Корнелисъ Корнелиссе Калфъ.

Какъ скоро дозволеніе отъ вашего благородія получимъ, подъ Божиимъ благословеніемъ отправимъ корабль.

¹⁾ По толкованію Схельтсмъ, А. Д. Меншиковъ или Александръ, князь Грузинскій (Вагратіонъ); въ русскомъ изданіи названъ—Меншиковъ.

²⁾ Оба изданія согласно указываютъ Г. И. Головкина.

Закончимъ свои замѣчанія бѣглымъ обзоромъ того матеріала, который нынѣ появляется впервые и еще нигдѣ не былъ напечатанъ. Новинкою въ вышедшемъ томѣ ¹⁾ является 85 №№ бумагъ различнаго наименованія, написанныхъ или подписанныхъ Петромъ Великимъ ²⁾. Около половины ихъ—бумаги дипломатическія: грамоты къ иностраннымъ государямъ, мирныя и союзныя съ ними договоры и т. п. Такихъ бумагъ мы насчитали 37; онѣ помѣщены въ нашемъ изданіи за №№: 105, 120, 138, 139, 259, 265, 267, 274, 275, 276, 278, 283, 284, 295, 298, 299, 303, 308, 310, 319, 329, 330, 340, 351, 352, 360, 361, 362, 364, 373, 375, 388, 389, 390, 391, 397, 399. Сюда же можно отнести и 7 писемъ Петра къ государямъ за №№ 260, 263, 277, 307, 383, 387 и 396, равно какъ Опасную грамоту князю Чертогорьскому, № 372, и Жалованную грамоту игумену сербскаго монастыря Григорію, № 378.

До Врандербургскаго курфирста дошелъ важный слухъ о пораженіи русскихъ подъ Азовомъ и объ отказѣ царя держать у себя на службѣ пріѣхавшихъ изъ его земли нижегородъ. Петръ слышитъ опровергнуть эту молву (№ 105), а мѣсяцъ спустя, по взятіи Азова, радостно извѣщаетъ о своей удачѣ, въ вышшее подтвержденіе неосновательности ложнаго извѣстія (№ 120). Вообще царь находится это время съ Пруссіей на хорошей ногѣ (№№ 259, 298, 388). Готовясь къ войнѣ съ Карломъ XII, онъ посылаетъ въ Берлинъ капитана Мейера „для призыву въ службу начальныхъ, въ ратныхъ строяхъ ученыхъ и довольно во всемъ искусныхъ людей и которые бѣ знали полскаго языка“, и рассчитываетъ при этомъ на содѣйствіе курфирста (№ 299). Нѣсколько раньше царь проситъ своего сосѣда объ установленіи правильныхъ почтовыхъ сношеній между Кенигсбергомъ и Москвою черезъ Польшу (№ 295).

Отношенія къ Венеціи цѣпились, поскольку эта италіанская республика могла оказать содѣйствіе въ изученіи морскаго дѣла (№№ 138, 139); грамота 27-го ноября 1701 г. къ Римскому цезарю отправлена была по поводу желанія Петра, чтобы князь Голицынъ, тогдашній посолъ при Вѣнскомъ дворѣ, находился при нѣмецкой дѣйствующей арміи въ Италіи: „для присмотрѣнія онаго поведенія быти при

¹⁾ Помимо 362 писемъ къ царю отъ 50 лицъ, приложенныхъ ко второй половинѣ тома, въ „Примѣчаніяхъ“. Большая часть этихъ писемъ тоже была не известна до сихъ поръ.

²⁾ Кроме того, №№ 1, 172, 279, 323 и 342 только нынѣ напечатаны въ полномъ видѣ или такъ, какъ они вышли изъ-подъ пера государя.

тѣхъ войскахъ вашихъ въ Италиі въ пришломъ 1702 году и в' иные впрѣдъ идущіе времена" (№ 397).

Въ отношеніяхъ къ Польшѣ, вполнѣ дружественныхъ, слышится нота, вытекавшая изъ постановленій Вѣчнаго мира и ставившая Россію въ положеніе, по нѣкоторымъ пунктамъ, весьма привилегированное. Петръ требуетъ вознагражденія убытковъ, нанесенныхъ торговому челобѣцу, смоленскому шляхтичу Швайковскому, ограбленному за польскимъ рубеземъ (№ 303); проситъ о свободномъ проходѣ черезъ владѣнія Августа малороссійскимъ казакамъ, которыхъ Мазепа долженъ былъ вести на царскую службу въ Лифлянты (№ 375).

Изъ сношеній Турціи любопытна грамота 30-го января 1701 года, убѣждающая Турецкаго султана вернуть грекамъ старыя привилегіи, коими тѣ издавна пользовались во Святѣй Землѣ у Гроба Господня, и неправильно переданныя французамъ (№ 360; ср. № 361).

• 30-го апрѣля 1700 г. Петромъ была подписана подтвердительная грамота о союзѣ съ Дачіею и Польшею противъ Швеціи (№ 310; ср. № 283); а всего за шесть дней передъ этимъ Карлу XII послано было извѣщеніе, гласившее: „Изволили мы, великій государь,.... послать къ вашему королевскому величеству... столника... Хилкова со обвѣщеніемъ о нашихъ... послѣхъ, которыхъ извоаемъ мы... послать по должности вѣчнаго миру для подтверженія.... Сему же посланному нашему повелѣли мы... при дворѣ в. к. величества быть резидентомъ" (№ 308). Англія съ Голландіей предложили—было свое посредничество между двумя сѣверными державами; Петръ хотя и отвѣчалъ согласіемъ (№№ 373, 389), ни къ чему, однако, не приведшимъ; но въ то же время въ сношеніяхъ съ Англіей не забывалъ хлопотать и объ устраненіи препятствій, встрѣченныхъ имъ со стороны парламента, по вопросу о торговлѣ табакомъ (№ 267).

Въ бумагахъ царя сохранилось до 10 памятныхъ замѣтокъ и записокъ (№№ 11, 217, 218, 219, 220, 268, 281, 288, 293, 363), изъ которыхъ нѣкоторыя очень любопытны. Потѣшные маневры и постройка судовъ стояли въ 1689 году для Петра на первомъ планѣ, и интересы къ этому дѣлу не могли ослабить даже тревожныя политическія событія этой поры. „Черкасъкову сказать“, записываетъ Петръ,—„чтобы перенесъ некоторые боиници, чтобы пистолеты взять" (№ 11). На оборотной сторонѣ листка бумаги, сохранившаго эти слова, написана, хотя и не самимъ Петромъ, то конечно, для Петра, слѣдующая замѣтка: „Длина оворъ-штейвень 110 футъ. Ши-

рина 31 футъ. Между палубами 6 футъ. Цѣна со всѣмъ, кромѣ пушекъ, 9,200 ефимковъ, а безъ такажп ефимковъ¹⁾).

Въ рукахъ Петра восемь гравюръ съ изображеніемъ судовъ; названія послѣднихъ даны на голландскомъ языкѣ²⁾). Желая облегчить ихъ усвоеніе, Петръ далъ русской переводъ иностраннаго текста. По этому переводу легко видѣть, какъ отсутствіе выработанныхъ терминовъ и новизна предметовъ заставляеть прибѣгать къ перифразѣ. Въ то время, какъ *Een Speel Iacht* легко переводится „Потѣшною яхтою“, для *Een Rupas Schip* приходится сказать: „Корабль особава дѣла, спереди тушъ, а ззади остеръ“ (№ 217). Дошелъ до насъ и собственноручный маленькій голландско-русскій словарь для 11 словъ в выраженіи: „Что это по галански; подай сюда; што; это; утыро; будетъ; ужо; о ту пору; теперь; жиеъ; какъ“ (№ 218), а также названія корабельныхъ частей по голландски и по англійски (№№ 219, 220). Къ той же сферѣ морскаго дѣла и корабельныхъ интересовъ относятся и сигналы во время плаванія по Допу въ 1699 году (№ 268), изображеніе флага (№ 281), названія построенныхъ судовъ съ обозначеніемъ времени ихъ спуска, количества пушекъ, фигурныхъ изображеній и кумпанствъ, ихъ построившихъ (№ 288). Послѣдніи двѣ намятныхъ замѣтки (№ 293, 363) разнообразнаго содержанія; послѣдней впрочемъ мѣсто во второмъ томѣ, ибо она по времени должна быть отнесена къ 1703 году³⁾).

Если не считать первой редакціи указа по галерамъ о порядкѣ морской службы (№ 88) да резолюціи на докладъ Ѳ. А. Головина (№ 300), то весь остальной матеріалъ изъ вышеупомянутыхъ 85 №№ придется на долю писемъ въ тѣсномъ значеніи этого слова. Такимъ образомъ бумагъ послѣдней категоріи оказывается 27, подъ №№ 4, 5, 31, 44, 54, 57, 63, 68, 95, 98, 102, 123, 124, 150, 152, 165, 173, 250, 261, 286, 289, 305, 316, 348, 400, 401, 402. Необходимо впрочемъ замѣтить, что большинство ихъ цѣнны не столько сами по себѣ, взятые въ отдѣльности, сколько своими дополненіями и разъясненіями ранѣе напечатаннаго матеріала. Но такъ какъ съ появленіемъ настоящаго изданія трудно ожидать, чтобы для писемъ конца XVII вѣка могли быть сдѣланы какія-нибудь серьезныя новыя открытія, то на лежащій передъ нами первый томъ „Писемъ и

¹⁾ Письма и бумаги Петра Великаго, I, 489.

²⁾ Ibidem., 680.

³⁾ Ibidem., 848.

бумагъ императора Петра Великаго^а мы въ правѣ смотрѣть какъ на окончательное изданіе писемъ этого періода и цѣнить его именно съ этой точки зрѣнія. Тогда въ немъ особенно рельефно выдвинется переписка царя съ Ѳ. М. Апраксинымъ, Возницынымъ, Ѳ. А. Головинымъ, Креветомъ, Т. Н. Стрешневымъ и др. Но наиболѣе цѣною надо признать переписку съ княземъ Ѳ. Ю. Ромодановскимъ и Виніусомъ. Планы и проекты Петра, его кипучая, всесторонняя натура, необычайная дѣятельность и широкій размахъ созрѣвающаго, но вопли гениальнаго ума рисуются очень ярко въ этихъ ломаныхъ строчкахъ, въ этомъ порывистомъ почеркѣ, въ этомъ странномъ калейдоскопѣ всевозможныхъ предметовъ, фактовъ, идей и понятій, вихремъ пронесившихся въ головѣ царственнаго автора. Отвѣтныя письма зачастую служатъ очень важнымъ подспорьемъ и не разъ помогаютъ отчетливѣе прослѣдить ходъ мыслей царя; но тѣмъ-то и прискорбнѣе, что планъ изданія сознательно оставилъ въ сторонѣ многія изъ такихъ писемъ и чрезъ это лишилъ возможность съ большею ясностью и полнотою возстановить дѣятельность Петра во всей ея совокупности.

Мы впрочемъ уже говорили, что это отнюдь не мѣшаетъ настоящему изданію быть чрезвычайно важнымъ и крупнымъ явленіемъ въ нашей исторической литературѣ. Письма и бумаги императора Петра Великаго^а вносятъ слишкомъ много существеннаго, чтобы пройти безслѣдно. Не забудемъ, что вышедшій томъ есть только начало длиннаго ряда послѣдующихъ, въ которыхъ жатва, надо думать, предстоитъ еще болѣе обильная. Изданіе въ законченномъ видѣ несомнѣнно составитъ монументальный памятникъ первому нашему императору, а потому можно только искренно пожелать возможно скорѣйшаго продолженія начатаго дѣла.

Е. Шмурло.

Федоръ Вержбовскій. Два кандидатуры на польскій престолъ—Вильгельма изъ Розенберга и эрцгерцога Фердинанда (1574—1575). По не изданнымъ источникамъ. Варшава. 1889.

Профессоръ Варшавскаго университета Ѳ. Ф. Вержбовскій давно уже извѣстенъ своими трудами и изданіями историческихъ матеріаловъ, относящимися къ внутреннимъ и внѣшнимъ событіямъ Польши XVI вѣка. Съ 1876 по 1883 годъ Варшавскія университетскія извѣстія помѣстили на своихъ страницахъ девять отчетовъ г. Верж-

бовскаго о научныхъ занятіяхъ за границей, которыя почти цѣликомъ были посвящены указанной эпохѣ: уже въ этихъ отчетахъ авторъ сообщилъ много любопытнаго изъ своихъ архивныхъ разысканій. Съ 1879 года г. Вержбовскій началъ печатать отдѣльныя статьи и книги по исторіи Польши въ XVI вѣкѣ. Въ журналѣ *Atheneum* за 1879 годъ появилась статья его о хлопотахъ Максимилиана II относительно польской короны съ 1565 до 1576 года (*Zabiegі cesarza Maksymiliana II o koronę polską*), написанная на основаніи вѣнскаго архивнаго матеріала, и рецензія извѣстной книги проф. Закржевскаго о второмъ безкорольевѣ по прекращеніи династіи Ягеллоновъ (*Po ucieczce Henryka*). Въ 1882 году въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія была помѣщена статья г. Вержбовскаго „Отношенія Россіи и Польши въ 1574—1578 годахъ по донесеніямъ папскаго нунція В. Лаурео“, а въ польскомъ Библиографическо-археологическомъ Обзорѣніи—небольшая замѣтка о „титулахъ эрцгерцога Максимилиана, какъ избраннаго короля Польскаго“. Въ 1883 году почтеннымъ профессоромъ издаются „*Christophori Varsevicii opuscula inedita, ad illustres viros epistolae, caeteraque documenta, vitam ac res gestas ipsius illustrantia*“, при чемъ замѣтимъ, что Христофоръ Варшевицкій жилъ, писалъ и дѣйствовалъ во второй же половинѣ XVI вѣка. Старшимъ современникомъ Варшевицкаго былъ примасъ Яковъ Уханскій (ум. въ 1581 году), важные матеріалы для біографіи коего также были изданы г. Вержбовскимъ въ 1884—1885 годахъ подъ заглавіемъ „*Uchansiana*“ (два тома). Въ 1885 же году были напечатаны имъ нѣкоторыя старинныя сочиненія (изъ XVI же вѣка) въ „Библиотекѣ забытыхъ польскихъ поэтовъ и прозаиковъ XVI—XVIII вѣковъ“ и появилась его магистерская диссертация „Христофоръ Варшевицкій и его сочиненія“, переведенная и изданная потомъ по польски. Къ трудамъ г. Вержбовскаго, относящимся къ XVI вѣку, нужно еще причислить его актовую рѣчь о „началѣ католической реакціи въ Польшѣ“ (Варш. Унив. Извѣстія. 1887) и большой томъ подъ заглавіемъ „Викентій Лаурео, Мондовскій епископъ, папскій нунцій въ Польшѣ въ 1574—1578 годахъ и его не изданныя донесенія кардиналу Комскому статсъ-секретарю папы Григорія XIII, разъясняющія политику римской куріи по отношенію къ Польшѣ, Франціи, Австріи и Россіи, собранныя въ тайномъ ватиканскомъ архивѣ и изданныя О. Вержбовскимъ“. Къ той же эпохѣ семидесятыхъ годовъ XVI вѣка относится содержаніе и новой книги варшавскаго профессора, состоящей изъ изслѣдованія о „двухъ кандидатурахъ на поль-

скій престолъ въ 1574—1575 годахъ“ и изъ обширнаго собранія документовъ, занимающаго около 300 страницъ. Этому послѣднему труду и посвящается паша замѣтка¹⁾).

Мы начали съ перечисленія учснхъ работъ г. Вержбовскаго, дабы читатель могъ видѣть, что автора „Двухъ кандидатуръ“ съ полнымъ основаніемъ можно причислить къ лучшимъ знатокамъ польской исторіи въ эпоху прекращенія династіи Ягеллоновъ и установленія въ Польшѣ избирательнаго престола, въ эпоху, когда Рѣчь Посполитая переходила къ новой формѣ политическаго бытія, и вмѣстѣ съ тѣмъ начиналась въ польскомъ обществѣ католическая реакція противъ развившагося въ серединѣ XVI вѣка разновѣрства: г. Вержбовскій прекрасно знакомъ съ печатными источниками и литературой предмета, довольно долго рылся въ разныхъ архивахъ и самъ опубликовалъ цѣлые томы оставшагося до него неизвѣстнымъ историческаго матеріала. Въ виду этого и въ виду того, что новая его книга написана съ спеціальною цѣлью полученія высшей ученой степени, мы имѣемъ право предъявить „Двумъ кандидатурамъ“ извѣстныя требованія, поставивъ на первый планъ вопросъ о томъ, насколько важень самъ по себѣ тотъ предметъ, которому ученый историкъ посвятилъ свою докторскую диссертацию.

По исторіи обѣихъ кандидатуръ, какъ мы увидимъ, въ ученой литературѣ почти ничего не существуетъ, хотя нѣкоторые историки и пытались выяснитъ этотъ вопросъ. „Такъ какъ“, говоритъ г. Вержбовскій, — „занимающіеся польскою исторіею XVI столѣтія признавали нужнымъ пополнитъ эти пробѣлы, то, конечно, необходимо было кому-нибудь заняться окончателно изученіемъ исторіи этихъ двухъ кандидатуръ, не задаваясь при этомъ предварително вопросомъ, дадутъ ли эти изслѣдованія положительный или отрицательный результатъ“ (стр. 16). Еще въ 1877 году, то-есть, 12 лѣтъ тому назадъ, какъ свидѣтельствуетъ самъ авторъ, пришла ему въ голову мысль заняться изслѣдованіемъ этой исторіи, и вотъ съ такою цѣлью въ 1878—1880 годахъ г. Вержбовскій посѣщалъ „тѣ города и архивы гдѣ, какъ говоритъ онъ, соотвѣтственные матеріалы, согласно имѣющимся указаніямъ, могли быть найдены“ (стр. 11). Изъ того, что такъ данно работаетъ авторъ надъ предметомъ, и что ради выясне-

¹⁾ Проф. Вержбовскій недавно издалъ указатель своихъ сочиненій и изданій подъ заглавіемъ „За тринадцать лѣтъ—1876—1889“ (Варшава. 1889), изъ коего мы и заимствовали всѣ эти данныя.

нія вопроса онъ не задумался объѣздить цѣлую половину западной Европы, изъ того, далѣе, что онъ не сталъ обрабатывать собраннаго имъ матеріала для біографіи столь интересной личности, какъ Уханскій, а обратился именно къ „двумъ кандидатурамъ“, изъ того, наконецъ, что свое изслѣдованіе о нихъ онъ сдѣлалъ докторскою диссертациею, мы имѣемъ право вывести то заключеніе, что предмету своему г. Вержбовскій придаетъ особую важность. Первые строки труда на первый взглядъ общають даже, что авторъ воспользуется своимъ архивнымъ матеріаломъ для освѣщенія такой стороны въ исторіи втораго безкоролья, которою совсѣмъ не занимался его предшественники. „Польскіе историки XVI столѣтія и повѣйшіе изслѣдователи, обратившіе въ своихъ произведеніяхъ спеціальное вниманіе на исторію втораго междуцарствія, мало интересовались внутреннею исторіею Польши, а преимущественно имѣли въ виду внѣшнія отношенія, политику ея сосѣдей и стремленія разныхъ кандидатовъ, поставившихъ себѣ цѣлю тѣмъ или другимъ путемъ приобрести польскую корону и овладѣть польскимъ престоломъ“ (стр. 1). По такому началу ожидается, что авторъ займется именно внутреннею исторіею Польши послѣ бѣгства Генриха Валуа, а „стремленія разныхъ кандидатовъ“ и притомъ не только неудачныхъ, но и сравнительно мало заставлявшихъ говорить о себѣ современниковъ, послужать лишь такъ или иначе поводомъ заняться внутреннею исторіею Польши, которою, какъ справедливо замѣчаетъ г. Вержбовскій, такъ мало интересовались его предшественники въ разработкѣ исторіи втораго безкоролья. На дѣлѣ, однако, оказывается, что и самъ авторъ въ сущности (въ данномъ, по крайней мѣрѣ, трудѣ) не интересуется тѣмъ, что заслуживаетъ особаго вниманія. „Не смотря“, продолжаетъ онъ,— „не смотря на разработку исторіи втораго междуцарствія въ указанномъ направленіи, тѣмъ не менѣе не съ стороны внѣшней исторіи Польши за этотъ періодъ выяснены надлежащимъ образомъ. Къ такимъ темнымъ эпизодамъ принадлежатъ въ особенности исторія двухъ кандидатуръ на польскій престолъ въ 1574—1575 годахъ: чешскаго вельможи Вильгельма изъ Розенберга и австрійскаго эрцгерцога Фердинанда. О нихъ мы имѣемъ до сихъ поръ лишь отрывочныя извѣстія, находящіяся въ запискахъ современниковъ или сообщаемыя новѣйшими изслѣдователями на основаніи архивныхъ источниковъ“ (стр. 1). Вотъ этими-то эпизодами, если не сказать эпизодиками, не имѣвшими ни малѣйшаго вліянія на рѣшеніе вопроса о польскомъ престолѣ во второе безкоролье, и занялся г. Вержбовскій: нужно же

было кому-нибудь пополнить пробѣлъ. Самое соединеніе „двухъ кандидатуръ“ въ одной книгѣ болѣе или менѣе выходитъ случайнымъ. „Читателю можетъ показаться нѣсколько страннымъ“, сознается самъ авторъ,—„почему мы совмѣстно трактуемъ объ этихъ кандидатурахъ въ нашемъ трудѣ... Отвѣчу на это кратко“, говоритъ онъ далѣе,—„что, во первыхъ, въ исторіи втораго междуцарствія темнѣе только вопросъ о судьбахъ этихъ двухъ кандидатуръ, ибо прочія уже выяснены и имѣютъ своихъ историковъ; во вторыхъ, читатель, пробѣгая нижеслѣдующія страницы нашего труда, убѣдится въ томъ, что та и другая кандидатура имѣютъ общіе пункты соприкосновенія и что условія ихъ возникновенія и историческое значеніе одни и тѣ же“ (стр. 12—13). Къ сожалѣнію, послѣдняго обстоятельства, то-есть, общаго характера и тѣсной связи обѣихъ кандидатуръ, г. Вержбовскій нигдѣ, за исключеніемъ одного мѣста (о чемъ ниже), не выяснилъ, ибо о каждой кандидатурѣ онъ трактуетъ отдѣльно, такъ что трудъ его представляетъ собою какъ бы двѣ разныя книги о двухъ эпизодахъ, связанныхъ только одновременностью. За всѣмъ тѣмъ въ полной силѣ остается лишь первое соображеніе, именно то, что обѣ неудачныя кандидатуры до сихъ поръ мало изслѣдованы. Въ такомъ случаѣ г. Вержбовскій могъ бы присоединить къ нимъ и третью кандидатуру—герцога Феррарскаго Альфонса д'Эсте II, надъ которою, впрочемъ, уже работаетъ г. С. Цѣшковскій. На эту малозслѣдованность предмета своей книги и указываетъ проф. Вержбовскій на стр. 2—10 „введенія“. Святославъ Оржельскій, самый выдающійся современникъ-историкъ первыхъ двухъ междуцарствій, записалъ извѣстіе, что еще въ 1573 году Станиславъ Гурка и Станиславъ Шафранецъ предлагали избрать въ Польскіе короли Вильгельма изъ Розенберга, бывшаго въ это время въ Польшѣ въ качествѣ императорскаго посла. У Оржельскаго находятся такія любопытныя данныя о тайныхъ переговорахъ приверженцевъ Вильгельма въ Польшѣ въ 1574 году и о поѣздкѣ къ нему Яна Зборовскаго, о чемъ вполнѣ умалчиваютъ другіе источники. О другой кандидатурѣ—эрцгерцога Фердинанда—Оржельскій знаетъ гораздо меньше подробностей. Другой выдающійся современный историкъ первыхъ безкоролевій въ Польшѣ въ XVI столѣтіи—Рейнгольдъ Гейденштейнъ, только мимоходомъ упоминаетъ о томъ, что „нѣкоторые“ еще въ 1573 году возымѣли идею избрать въ короли Вильгельма изъ Розенберга, но что Вильгельмъ, узнавъ объ этомъ, отвергъ всѣ предложенія своихъ друзей. Что касается кандидатуры эрцгерцога Фердинанда, то Гейденштейнъ въ нѣсколь-

кихъ строкахъ приводитъ лишь важнѣйшіе пункты изъ рѣчи его словъ, произнесенной на избирательномъ сеймѣ. Прочіе польскіе историки конца XVI и первой половины XVII вѣка, описывающіе событія втораго междуцарствія, хранятъ полное молчаніе относительно обѣихъ кандидатуръ. Тржебонскій архиваріусъ, Вацлавъ Бржезанъ, жившій въ началѣ XVII столѣтія, оставилъ довольно подробное описаніе жизни Вильгельма изъ Розенберга, составленное исключительно на основаніи дневника его жизни и документовъ, сохранившихся въ архивѣ Розенберговъ, но документы, касающіеся сношеній Вильгельма изъ Розенберга съ Польшею по поводу его кандидатуры на престолъ, не были извѣстны Бржезану. Бржезанъ сообщилъ краткую характеристику отношеній Вильгельма къ императору Максимилиану II и къ польскимъ панамъ по поводу своей кандидатуры. Въ 1611 году родъ пановъ изъ Розенберга прекратился. Лишь въ новѣйшее время польскіе и чешскіе изслѣдователи опять обратили вниманіе и на эту личность хотя только мимоходомъ и болѣе или менѣе случайно. Янъ Альбертгранди въ книгѣ „*Rapowanie Henryka Walezjusza i Stefana Batorego*“ упоминаетъ о кандидатурѣ Вильгельма изъ Розенберга на основаніи сочиненія Гейденштейна. Чешскій историкъ, Вацлавъ Владивой Томекъ въ изслѣдованіи „*Snah! domu rokouského o nabytí koruny polské w šestnáctém století*“ о кандидатурѣ Вильгельма изъ Розенберга лишь повторилъ извѣстія и данныя, находящіяся въ сочиненіи Бржезана. Кромѣ того, онъ указываетъ на Фердинанда, какъ на одного изъ кандидатовъ на престолъ. Зигфридъ Гюппе, посвятившій особое изслѣдованіе исторіи втораго безкоролья, не воспользовался для вопроса объ этихъ кандидатурахъ даже тѣми указаніями, которыя онъ могъ найти въ произведеніяхъ Оржельскаго и Гейденштейна. Онъ указалъ на родственную связь Вильгельма съ Ягеллонскою династіею, основываясь на показаніи Іеронима Липпомана, отмѣтилъ, что сторонники чешскаго вельможи желали осуществить присоединеніе Чехіи къ Польшѣ или унию этихъ двухъ государствъ. Относительно другаго кандидата Гюппе говоритъ только, что на избирательномъ сеймѣ 1575 года четыре его посла всѣми силами рекомендовали полякамъ избраніе въ короли эрцгерцога. Въ 1866 году появилась въ *Encyklopedya powszechna* статья Юліана Бартошевича о Вильгельмѣ изъ Розенберга. По вопросу о кандидатурѣ Вильгельма она представляетъ только сводъ всѣхъ свидѣтельствъ о ней, встречающихся въ польскомъ изданіи записокъ Оржельскаго. За статью Бартошевича появилась на чешскомъ языкѣ статья І. Коржана: *Vilém*

z Rosenberka, kandidat trunu polského, a jeho poselství do Polska“; сокращенный перевод біографіи, написанной Бартошевичемъ. Проф. Первольфъ въ своихъ очеркахъ: „Čechové a poláci v XV a XVI století“ указалъ вратцѣ на время и обстоятельства возникновенія кандидатуры Вильгельма изъ Розенберга и имена виднѣйшихъ приверженцевъ его въ Польшѣ, но не входилъ въ разъясненіе подробностей. Въ самомъ важномъ трудѣ по исторіи втораго безкорольва, написанномъ проф. Викентіемъ Закржевскимъ, есть нѣсколько новѣхъ данныхъ по исторіи обѣихъ кандидатуръ, такъ какъ авторъ воспользовался матеріалами вѣнскаго государственнаго архива. Самъ проф. Закржевскій сознается однако, что ему неясно представляется вопросъ, на сколько самъ Розенбергъ поддерживалъ собственное дѣло въ Польшѣ; загадочнымъ тоже кажется ему возникновеніе этой кандидатуры и прекращеніе о ней всякихъ разсужденій, толковъ и извѣстій къ концу безкорольва. Закржевскій зналъ, что въ тржебонскомъ архивѣ находятся документы, которые одни могли бы выяснитъ вопросъ, но обстоятельства не позволили ему воспользоваться этимъ источникомъ. Закржевскій не обратился и къ единственному источнику—документамъ инспрукскаго архива, которые только могутъ пролить свѣтъ на вопросъ о кандидатурѣ эрцгерцога Фердинанда. Онъ не исчерпалъ подлежащимъ образомъ даже матеріаловъ, находящихся въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ. Наконецъ, въ монографіи Гирна объ эрцгерцогѣ Фердинандѣ есть глава, которую авторъ посвятилъ вопросу объ усиліяхъ и стараніяхъ эрцгерцога добиться полученія польской короны въ 1575 и затѣмъ вторично въ 1587 году. Для исторіи кандидатуры Фердинанда въ 1575 году Гирнъ пользовался матеріалами, хранящимися въ архивѣ памѣстничества въ Инспрукѣ, по ему не были извѣстны относящіеся сюда матеріалы вѣнскаго государственнаго архива и польскіе источники; онъ не знаетъ польской исторіи XVI столѣтія, многого онъ не понялъ или представилъ факты въ ложномъ освѣщеніи.

Вотъ какъ по существу дѣла разказываетъ самъ г. Вержбовскій исторію вопроса объ обѣихъ кандидатурахъ въ сочиненіяхъ о первыхъ двухъ безкорольвахъ въ Польшѣ по прекращеніи династіи Ангелоновъ. Если оставить въ сторонѣ новыхъ историковъ, которые или совсѣмъ не пользовались архивными источниками, или пользовались ими въ маломъ количествѣ, то въ сообщаемыхъ авторомъ фактахъ любопытнѣе всего то обстоятельство, что изъ современниковъ обомъ безкорольвѣ или лицъ, писавшихъ о послѣднихъ въ близкое

къ нимъ время, только двое, а именно Святославъ Оржельскій (*Interregni Poloniae libri VIII*) и Рейнгольдъ Гейденштейнъ (*Regum polonicarum libri XII*) сообщаютъ кое-какія отрывочныя свѣдѣнія объ обѣихъ кандидатурахъ; другіе же историки ни единымъ словомъ не упоминаютъ объ этихъ кандидатурахъ, а между тѣмъ такихъ историковъ не мало: Мартинъ Бѣльскій, авторъ „Польской Хроники“, и его сынъ Іоакимъ, ее издавшій, Матвій Стрыйковскій (*Chronica polska, litewska, zmuudzka i wszystkiej Rusi*), Станиславъ Сарницкій (*Annales, sive de origine et rebus gestis polonorum et lithuanorum libri VIII*), всѣ издавшіе еще свои сочиненія въ XVI в., а изъ XVII в. Янъ Дмитрій Соликовскій (*Commentarius brevis regum polonicarum*), Павелъ Пясецкій (*Chronica gestorum in Europa singularium*), Андрей Максимилианъ Фредро (*Gesta populi poloni sub Henrico Valezio rege*). Конечно, всѣхъ этихъ историковъ нельзя ставить на одномъ уровнѣ, и напримѣръ, между Оржельскимъ и Соликовскимъ существуетъ громадная разница вообще во многихъ отношеніяхъ, а Гейденштейнъ, напоминающій Бѣльскаго по приемамъ, гораздо полнѣе послѣдняго, тѣмъ не менѣе невольно задаешь себѣ вопросъ, почему же изъ цѣлаго ряда историковъ только два упоминаютъ о кандидатурахъ Вильгельма изъ Розенберга и эрцгерцога Фердинанда. Для г. Вержбовскаго этотъ вопросъ, однако, какъ бы совсѣмъ не существуетъ. По прочтеніи его книги указанное обстоятельство объясняешь себѣ очень просто: объ кандидатуры особенно серьезнаго значенія не имѣли. Любопытно и то, что и новые историки, писавшіе объ этой эпохѣ, мало интересовались этими кандидатурами, а Гюппе, авторъ особой монографіи о второмъ безкоролевѣ (*De Poloniae post Henricum interregno*), не счелъ нужнымъ даже воспроизвести то, что даютъ по этому предмету Оржельскій и Гейденштейнъ: будь предметъ важнѣе, названный нѣмецкій историкъ, разумѣется, не отнеси бы такимъ образомъ къ извѣстіямъ Оржельскаго и Гейденштейна. И проф. Закржевскій, авторъ капитальнаго труда о безкоролевѣ 1574—1576 г. (*Po ucieczce Henryka*), работавшій въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, счелъ нужнымъ извлечь изъ нихъ, какъ находить г. Вержбовскій (стр. 12), гораздо менѣе, чѣмъ, по его мнѣнію, слѣдовало бы: опять, на нашъ взглядъ, доказательство того, что предметъ не имѣетъ особенно важнаго значенія; въ противномъ случаѣ не сталъ бы этотъ вообще очень основательный историкъ изучать вѣнскіе матеріалы бѣгло и поверхностно.

Обзоръ и разборъ содержанія „Двухъ кандидатуръ“ подтвердитъ, надѣмся, нашу общую мысль.

Начинаетъ проф. Вержбовскій свое изслѣдованіе съ обзора предшествовавшихъ событій: именпо онъ разсматриваетъ „избраніе въ короли Генриха Валуа, кратковременное царствованіе этого короля и его послѣдствія, такъ какъ,—говоритъ онъ,—все это имѣетъ большое вліяніе на ходъ событій во время втораго междуцарствія вообще и въ частности на возникновеніе идеи тѣхъ двухъ кандидатуръ“, которыми заняты авторъ (стр. 13). Обзоръ этотъ мы находимъ слишкомъ длиннымъ (стр. 13—38) и подробнымъ по отношенію къ той цѣли, которую преслѣдуетъ тутъ г. Вержбовскій. Ему нужно было только показать, что обѣ кандидатуры „должны были быть кандидатурами компромисса“ (чѣмъ онъ и оправдываетъ „сближеніе“ ихъ въ одной книгѣ) въ виду распадешя Рѣчи Посполитой на двѣ партіи, которое могло бы привести къ двойной элекціи и междоусобной войнѣ съ иностраннымъ вмѣшательствомъ: пѣкоторые предусмотрительныя лица и выставили своихъ кандидатовъ, „которые устранили бы затрудненія и неудобства, представляемыя лицами, выставленными обѣими партіями ранѣе“ (стр. 37). Обѣ этихъ партій — аристократической, тянувшей къ Габсбургамъ, и демократической, желавшей короля-туземца, г. Вержбовскій говоритъ на стр. 32 и слѣд., и это имѣетъ отношеніе къ дѣлу; по то, что этимъ страницамъ предшествуетъ, могло бы быть выкинуто изъ книги безъ ущерба для ея цѣльности: французская политика въ Польшѣ, характеръ французскаго агента Монлюка, причины избранія Генриха Анжуйскаго, разочарованіе поляковъ королемъ, поведеніе послѣдняго, извѣстія о здоровьѣ Карла IX, приходившія въ Краковъ, — вотъ предметы, о коихъ слишкомъ много распространяется здѣсь авторъ. Гораздо полезнѣе было бы, еслибъ онъ подробнѣе указалъ на причину и общее значеніе этого раздѣленія поляковъ на аристократическую и демократическую партіи въ связи съ разъединеніемъ сената и посольской избы (или сейма, какъ неточно выражается г. Вержбовскій на стр. 23), замѣченнымъ самимъ Генрихомъ Валуа. Слишкомъ коротко, всего на одной полустраницѣ только, говоритъ авторъ объ антагонизмѣ между Великою и Малою Польшею, который обнаружился и въ томъ, что „мысль о кандидатурѣ Вильгельма изъ Розенберга зародилась въ Малой Польшѣ, гдѣ демократическія понятія и стремленія были сильнѣе“, тогда какъ „мысль о кандидатурѣ эрцгерцога Фердинанда возникла въ Великой Польшѣ и

притомъ среди пановъ, пользовавшихся здѣсь большимъ авторитетомъ* (стр. 38). Правда, вопросъ о раздѣленіи на партіи былъ уже весьма подробно разсмотрѣнъ проф. Закржевскимъ въ упомянутомъ сочиненіи, а борьба двухъ Польшъ — въ изслѣдованіи проф. Трачевскаго „Польское безкоролье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ“, но повторить сдѣланное другими тутъ было бы гораздо полезнѣе, чѣмъ распространяться о французской политикѣ, о Монлюкъ и Генрихѣ Валуа, имѣвшихъ въ Польшѣ чисто эпизодическое значеніе. Слѣдовало бы автору еще объяснить читателямъ, какъ понимать то, что кандидатуры компромисса между двумя партіями, аристократической и демократической сами отличались — одна аристократическимъ, другая демократическимъ характеромъ, при чемъ эрцгерцогъ Фердинандъ былъ самъ Габсбургъ, то-есть, происходилъ изъ династіи, къ которой тяготѣло польское можновладство.

Переходимъ теперь къ самому изслѣдованію обѣихъ кандидатуръ. Исторія кандидатуры Вильгельма изъ Розенберга, занимающая въ книгѣ около 120 страницъ (41—164), изложена въ четырехъ главахъ, изъ коихъ первая содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о родѣ Розенберговъ и о самомъ Вильгельмѣ до 1572—1573 гг. включительно. Въ основу біографіи послѣдняго авторъ положилъ уже упоминавшееся нами сочиненіе Вацлава Вржеяна „*Život Viléma z Rozenberka*“. Въ 1572—1573 гг. мы видимъ Вильгельма въ Польшѣ посломъ Максимилиана II, хлопотавшаго о коронѣ для эрцгерцога Эрнеста. И этотъ эпизодъ былъ подробно разсмотрѣнъ прежними историками перваго безкоролья, Пилинскимъ (*Bezkrólewie po Zygmuncie Auguste i elekcyu króla Henryka*) и профессоромъ Трачевскимъ, такъ что профессору Вержбовскому въ данномъ случаѣ пришлось сдѣлать только нѣкоторыя дополненія къ тому, что было извѣстно раньше. Миссія Розенберга и его товарища Вратислава изъ Перпятина потерпѣла фіаско, и уже съ самаго начала поляки отнеслись къ ней враждебно, но самъ посолъ до такой степени расположилъ къ себѣ шляхту, что тутъ же среди нея возникла мысль объ его кандидатурѣ. Авторъ, рассказывая объ этомъ, поставилъ своею задачею защитить Розенберга отъ обвиненія Оржельскаго, который свидѣтельствуетъ, что онъ подъ предлогомъ службы императору обдѣлывалъ свои собственныя дѣла. Г. Вержбовскій ссылается на понятіе Вильгельма о чести и на то, что онъ отказывался рѣшительнѣйшимъ образомъ отъ короны (стр. 69), хотя говорящій о послѣднемъ обстоятельствѣ Гейденштейнъ дѣлаетъ и такое предположеніе, что отказъ, быть можетъ, былъ вызванъ не

понятіемъ о чести, а боязнью Австріи и трудностей дѣла (ср. приложение 58). Въ виду того тезиса, что кандидатура Вильгельма во второе безкоролье была кандидатурой компромисса, любопытно было бы знать, кому именно въ первый разъ пришла въ голову эта мысль; но авторъ на этотъ счетъ ничего опредѣленнаго не могъ сказать: „кажется“, „можетъ быть даже“, „весьма правдоподобно“—вотъ какими словами сопровождаетъ онъ разказъ о возникновеніи кандидатуры Розенберга среди нѣкоторыхъ лицъ, каковы были Станиславъ Шафринецъ и др. (стр. 66—67). Попятіе о чести не помѣшало, однако, Розенбергу уже серьезно подумать о своей кандидатурѣ во второе безкоролье: историкъ находитъ, что на этотъ разъ Вильгельмъ будто бы „былъ свободенъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ императору“, словно онъ пересталъ быть его подданнымъ (стр. 70).

Настоящая исторія кандидатуры Розенберга начинается со второй главы. Здѣсь авторъ уже на основаніи почти одного архивнаго матеріала слѣдитъ за этимъ дѣломъ, пускаясь въ самыя мелочныя подробности. Напримѣръ, руководители тогдашней польской политики имѣли подручныхъ агентовъ, которые служили посредниками между ними съ иностранными послами. „Много въ документахъ, касающихся исторіи междуцарствій, упоминается такихъ посредниковъ“, говоритъ г. Вержбовскій,—„и еслибы исторія и всѣ закулисныя дѣйствія такихъ личностей были намъ хорошо извѣстны, мы, несомнѣнно, были бы въ состояніи гораздо лучше выяснить ходъ событій, ихъ связь между собою, а также многія доселѣ не объясненныя стороны тогдашней дипломатической интриги“ (стр. 73). Объ одномъ изъ такихъ агентовъ Зборовскихъ, Конрадъ Крупкѣ Пржецлавскомъ авторъ и собралъ значительное количество свѣдѣній, при чемъ, напримѣръ, сдѣлалъ цѣлый экскурсъ по вопросу о шляхетствѣ Крупковъ (стр. 74—75) и разказалъ о поѣздкѣ самого Конрада во Францію послѣ избранія Генриха Валуа. Еще въ царствованіе послѣдняго недовольные имъ Зборовскіе уже помышляли о новомъ избраніи, имѣя въ виду Розенберга, и главнымъ помощникомъ Петра Зборовскаго въ этомъ дѣлѣ былъ упомянутый Пржецлавскій. Бѣгство Генриха Валуа только подлинуло дѣло: „для Вильгельма“, говоритъ авторъ,—„исчезло самое важное препятствіе къ серьезнымъ переговорамъ“ (стр. 83). Начинается агитація въ его пользу среди шляхты, а вмѣстѣ съ тѣмъ повторяются вѣчныя просьбы къ самому кандидату прислать по-

больше денег¹⁾, тогда какъ послѣдній много денегъ тратитъ охоты не имѣлъ²⁾ и вообще, какъ не разъ замѣчаетъ г. Вержбовскій, велъ себя осторожно. Любопытно, что въ число условій избранія Вильгельма ставилось присоединеніе Чехіи къ Польшѣ, но авторъ объ этомъ-то интересномъ предметѣ, о его шансахъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ почти ничего не говоритъ³⁾: все его вниманіе поглощено ходомъ интриги, хотя безпрестанно ему приходится прибѣгать къ выраженіямъ: „мы не имѣемъ никакихъ непосредственныхъ извѣстій“, „какъ слѣдуетъ полагать“, „несомнѣнно“, „можетъ быть также“, „возможно также“, „должно быть“, „какъ мнѣ кажется“, „позволяютъ предложить“, „что тоже могло случиться“, „по видимому“ и т. п., то-есть, другими словами, не малое количество фактовъ и соображеній дается здѣсь только болѣе для мнѣ гадательно. Конецъ второй главы посвященъ болѣе интересному вопросу, именно вопросу объ отношеніи Максимилиана II къ Розенбергу. Императоръ провѣдалъ о его переговорахъ съ Зборовскими и сталъ за нимъ наблюдать, а потомъ прямо обратился къ нему съ собственноручнымъ письмомъ, но Розенбергъ отвѣчалъ, что самъ онъ не при чемъ въ этомъ дѣлѣ, что вся эта исторія вымышлена его врагами: объ этомъ разказываетъ самъ кандидатъ въ письмѣ къ Пржецлавскому (приложенія, стр. 52—53). Розенбергу, говоритъ авторъ,—сильно надоѣлъ учрежденный надъ нимъ надзоръ, „но еще больше, кажется, мучило его опасеніе, что будетъ, если его дѣло будетъ извѣстнымъ“: онъ могъ бояться упрека со стороны императора въ томъ, „что его честь была запятнана нарушеніемъ присяги, данной своему государю“, могъ бояться, что его дѣятельность въ первое безкорольевъ „была бы вновь (?) представляема“ съ невыгодной для него стороны, что его будутъ обвинять въ своекорыстіи и по отношенію къ родной странѣ, которой онъ служилъ, по отзыву автора, честно; могъ бояться, что императоръ его не пустилъ бы въ Польшу въ случаѣ избранія, и что ему въ Польшѣ было бы такъ же тяжело, какъ и Генрау. „Всѣ эти сомнѣнія и соображенія“, оправдываетъ профессоръ Вержбовскій своего героя,—„гораздо больше, чѣмъ скупость, нежеланіе принести жертвы... были причиною, что Розенбергъ уклонился отъ всѣхъ безразравственныхъ способовъ дѣйствій (sic!) и отка-

¹⁾ О послѣднемъ см. на стр. 83, 85, 87, 90, 97, 98, 101, 102, 104, 105 и 137.

²⁾ Стр. 86, 88, 92, 104, 108 и 137.

³⁾ Ср. стр. 130 и 134.

заяся дать Зборовскимъ денежное пособие". Онъ даже спрашивалъ своихъ приверженцевъ, какъ ему поступать далѣе такъ, чтобы „спасти свою честь" и „не обидѣть Максимилиана" (стр. 118). Рѣшеніе было простое: Вильгельмъ продолжалъ „благоразумно" молчать (стр. 119), вѣроятно, считая это честнымъ и нравственнымъ. Императоръ, ничего такъ-таки рѣшительнымъ образомъ и не узнавъ, „продолжалъ опасаться Розенберга", который—замѣтимъ кстати—самъ имѣлъ при дворѣ императора и въ его канцеляріи своихъ агентовъ (стр. 132—133). Самъ авторъ называетъ поведеніе Розенберга „ловкимъ" (стр. 134).

Глава III начинается съ разказа о стенжицкомъ сеймѣ 1575 г., о которомъ проф. Вержбовскій предполагаетъ обнародовать особое изслѣдованіе съ приложеніемъ не изданныхъ дневниковъ этого сейма (стр. 121), бывшаго, по его словамъ, „поворотнымъ пунктомъ въ исторіи кандидатуры Розенберга" (стр. 129). Дѣло въ томъ, что преданные Максимилиану II поляки посовѣтовали ему поспѣшить съ коронова-ніемъ сына его Рудольфа Чешскимъ королемъ, чтобы положить конецъ интригамъ Розенберга, думавшаго объ отторженіи Чехіи по смерти императора. Послѣдній такъ и сдѣлалъ, какъ ему совѣтовали, послѣ чего, говоритъ г. Вержбовскій,—кандидатура Розенберга лишилась всякаго политическаго значенія для Польши" (стр. 134). Изъ предъ-дущаго, однако, не было видно, чтобы въ вопросѣ объ этой канди-датурѣ все дѣло заключалось въ видахъ на Чехію, о которыхъ, повто-ряю, г. Вержбовскій, къ сожалѣнію, почти ничего не говоритъ.

Глава IV описываетъ прежде всего элекціонный сеймъ 1575 г., на которомъ оказалось, что у Розенберга серьезныхъ сторонниковъ не было, да и вообще число его сторонниковъ было крайне незначи-тельно. Послѣ провозглашенія королемъ Максимилиана II одною партіей и выбора Стефана Баторія другою, мы видимъ Розенберга въ качествѣ императорскаго посла на ендржеевскомъ съѣздѣ шляхты, стоявшей за Баторія: императоръ поручилъ чешскому вельможѣ скло-нить эту шляхту на его сторону. Розенбергу оставалось только сдѣ-лать *bonne mine au mauvais jeu*; но и тутъ авторъ находитъ случай лишний разъ отмѣтить одно изъ хорошихъ качествъ своего героя (искренность), въ которомъ сомнѣвались другіе (стр. 159). Тѣмъ не менѣе и въ третьѣ безкорольевѣ (1587 г.) Вильгельмъ подумывалъ еще о польской коронѣ, но на этотъ разъ, по словамъ проф. Верж-бовскаго, „велъ себя еще болѣе пассивно" (стр. 162). Авторъ подво-дит и итоги подъ всею дѣятельностью Розенберга, которому раньше приписывалъ „недоужинный умъ" и „большую предусмотрительность"

(стр. 138): весь результатъ его дѣятельности заключается въ „услугахъ, оказанныхъ Габсбургамъ, но не принесшихъ его отечеству ни славы, ни чести, а напротивъ, неудовольствіе и безсиліе“ (стр. 163).

Такова была одна кандидатура. Ничто не доказываетъ, чтобъ это была какая-то особая кандидатура компромисса. Напротивъ, возникла она раньше, чѣмъ могла почувствоваться надобность въ компромиссѣ, и возникла, какъ кажется самому автору, среди протестантовъ и, несомнѣнно, въ связи съ любопытными видами на унию съ Чехіей, о коихъ г. Вержбовскій не считъ нужнымъ поговорить обстоятельнѣе, чтобы отвѣтить на вопросъ, на сколько эти виды были осуществимы, а потому на сколько серьезное значеніе для Польши имѣла неудача Розенберга.

Вторая часть труда проф. Вержбовскаго, какъ и первая, состоитъ изъ четырехъ главъ, изъ коихъ одна можетъ быть названа біографіей эрцгерцога Фердинанда (второго сына Фердинанда I) до его кандидатуры на польскій престолъ. Въ этой біографіи, очень коротенькой (стр. 169—179), авторъ слѣдуетъ, главнымъ образомъ, монографіи Гирна (Hirn) подъ заглавіемъ „Erzherzog Ferdinand von Tirol, Geschichte seiner Regierung und seiner Länder“. Г. Вержбовскій останавливается здѣсь преимущественно на характерѣ эрцгерцога. Еще въ качествѣ намѣстника въ Чехіи, Фердинандъ проявилъ полную ничтожность своей личности: управляя этою страной онъ не выказалъ никакихъ способностей, будучи притомъ только пассивнымъ орудіемъ своего отца, лишеннымъ права инициативы или самостоятельности во всѣхъ, даже самыхъ ничтожныхъ, вопросахъ и дѣлахъ (стр. 172); въ позднѣйшіе годы жизни въ немъ развились „равнодушіе, пассивность и даже отвращеніе ко всякимъ государственнымъ заботамъ, занятіямъ политикою и управленіемъ“ (стр. 178). Въ виду этого самому г. Вержбовскому кажется удивительнымъ, что въ Польшѣ у эрцгерцога нашлись приверженцы, и онъ объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что тогдашніе поляки не знали „настоящаго положенія дѣла, которое нынѣ для насъ ясно“. Кроме того, авторъ думаетъ, что если въ исторіи втораго безкоролевья былъ такой моментъ, когда могло состояться избраніе Фердинанда въ Польскіе короли, то это было лишь средствомъ избѣгнуть еще болѣе непріятнаго выбора (стр. 179). Во второй главѣ проф. Вержбовскій и объясняетъ дѣло тѣмъ, что кандидатуру Фердинанда противопоставили кандидатурѣ его племянника Эрнеста поляки, которые были въ принципѣ за избраніе Габсбурга, но были

именно противъ Эрнеста (стр. 184). Тутъ опять нѣтъ ни малѣйшаго намска на компромиссъ: аристократическая партія вообще стояла за Габсбурга. Мысль о возведеніи на престолъ Фердинанда имѣла нѣсколькихъ сторонниковъ, преимущественно въ Великой Польшѣ, хотя кое-что въ данномъ отношеніи авторъ только „не безъ основанія предполагаетъ“ (стр. 186). „Въ Польшѣ“, говоритъ онъ, — „былъ матеріалъ для организаціи партіи эрцгерцога Фердинанда, и эта партія могла бы быть очень сильна“, еслибы самъ Фердинандъ „умѣлъ воспользоваться благоприятными для него обстоятельствами“ и, когда „рѣшился взяться за дѣло“, не сталъ бы „все-таки дѣйствовать вяло и медленно“ (стр. 188—189). Первымъ дѣломъ выборъ агента (Юанна Симонетты) былъ очень неудаченъ: агентъ былъ весьма „плохъ“, что и доказывается авторомъ на разборѣ его дѣятельности, занимающемъ нѣсколько страницъ (стр. 189 и слѣд.), да и инструкція, данная Симонеттѣ, была не подходящая. Таково существенное содержаніе главы II. Въ слѣдующей главѣ г. Вержбовскій разказываетъ о взаимныхъ отношеніяхъ двухъ братьевъ, то-есть, императора Максимилиана II и эрцгерцога Фердинанда: первый совѣтовалъ второму хлопотать о польской коронѣ независимо отъ него, но послѣдствія показали, что, поставивъ двѣ габсбургскія кандидатуры, братья относились другъ къ другу далеко неодинаково, ибо послы императора не помогали посламъ эрцгерцога, а послѣдніе поступали по отношенію къ первымъ на оборотъ. Результаты всей затѣи разказываются въ главѣ IV. Вообще объ эрцгерцогѣ въ Польшѣ говорили лишь весьма немногіе (*de principe postro, donosилъ Симонетта, non multa verba fieri audivimus*, см. приложение, стр. 89), и вотъ во время элекціи за него не вотировалъ никто изъ сенаторовъ. Потомъ, когда начались переговоры между партіями императора и „Пяста“, послы Фердинанда, какъ думаетъ авторъ, могли бы еще поправить дѣло, предложивъ компромиссъ въ лицѣ своего эрцгерцога, но они и тутъ сплеховали (стр. 227 и слѣд.). Вотъ въ существенныхъ чертахъ вся исторія кандидатуры эрцгерцога Фердинанда. Сочиненіе оканчивается указаніемъ на то, что и въ 1587 г. онъ еще разъ дѣлалъ попытку занять польскій престолъ.

Изъ этого изложенія существеннаго содержанія книги проф. Вержбовскаго читатель можетъ видѣть, попервыхъ, что особенно важнаго значенія объ кандидатурѣ, исторія коихъ въ ней изслѣдована, не имѣли, и что, восторыхъ, не было и большой связи между этими кандидатурами. Авторъ самъ позволяетъ намъ предъявить ему строгія

требованія. Въ своей брошюрѣ „Начало католической реакціи въ Польшѣ“ (Варшава. 1887 г., стр. 12—13), онъ говоритъ, что главными, выдающимися явленіями польской исторіи XVI в. были реформація, безкоролевья и католическая реакція. Безкоролевья и реформація, по вѣрному его замѣчанію, „обслѣдованы до подробностей“, но, прибавляетъ онъ, — „ученые допустили крупную ошибку, не начавъ своихъ работъ съ оцѣнки тѣхъ иноземныхъ вліяній, которыя сказались въ названныхъ явленіяхъ“, а католическая реакція „ждетъ еще своихъ изслѣдователей“. Г. Вержбовскій имѣлъ бы полную возможность, при своемъ общемъ знакомствѣ съ эпохой и благодаря своимъ архивнымъ изысканіямъ, болѣе существеннымъ образомъ поработать для исторіи XVI вѣка. Польскія безкоролевья послѣ прекращенія династіи Ягеллоновъ уже тѣсно были связаны съ католическою реакціей, но авторъ, занявшись однимъ изъ такихъ безкоролевій, обратилъ свое вниманіе на второстепенные эпизоды, одинъ изъ которыхъ могъ бы имѣть важное значеніе только въ томъ случаѣ, еслибы существовали шансы сліянія Польши съ Чехіей. Между тѣмъ и на это послѣднее обстоятельство г. Вержбовскій не обратилъ должнаго вниманія. Нельзя также сказать, чтобы характеръ и поведеніе главнаго лица, Вильгельма изъ Розенберга, были представлены въ книгѣ вполне ясно и послѣдовательно. Человѣкъ съ недюжиннымъ умомъ (стр. 138), способный къ энергіи (стр. 45), съ развитымъ чувствомъ чести (стр. 68), какъ характеризуетъ его авторъ, оказывается дѣлающимъ постоянное промахи и ошибки, такъ что вся его дѣятельность можетъ быть признана одною большою ошибкою (стр. 162—163), — оказывается въ общемъ довольно пассивнымъ и въ то же время прибѣгающимъ къ средствамъ, которыя чувствомъ чести оправданы быть не могли.

Замѣтимъ въ заключеніе, что въ книгѣ проф. Вержбовскаго приложенія занимаютъ гораздо болѣе мѣста, чѣмъ текстъ (приложеній 302 страницы, текста 238), а кромѣ того, въ самомъ текстѣ (особенно во второй части) значительная часть мѣста занята отрывками изъ источниковъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, такъ что собственное изложеніе проф. Вержбовскаго этимъ сильно сокращается.

И. Карѣевъ.

Кельтскія повѣсти.

L'Œuvre MABINOÏON. Par J. Loth. Tome 1 (Cours de littérature celtique, tome III). Paris. 1889.

Трудъ Лота предлагаетъ переводъ на французскій языкъ *mabinoïon*'овъ (единств. число *mabinoïgi*): кельтскихъ сказаній такъ-называемой „Красной Книги“, сборника, обыкновенно относимаго къ XIV вѣку и представляющаго своего рода „согрус“ кельтской литературы. Первый томъ перевода заключаетъ въ себѣ только треть сборника, такъ что слѣдуетъ ожидать продолженія труда, который и въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ цѣнный вкладъ въ научную переводную литературу ¹⁾.

„Красною Книгой“ начали заниматься ученые Англии и Ирландіи еще въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія въ виду важности ея для знакомства съ кельтскою литературой. Такъ, въ 1795 г. изданъ былъ текстъ и переводъ мабиноги „*Pwyll Pendefig Dyfed*“, въ 1806 г. напечатаны тексты „*Breuddwyd Macsen Wledig*“, „*Kyfrance Llud a Llefellis*“, другой переводъ этой послѣдней сдѣланъ, если не ошибаюсь, Робертсомъ съ текста, весьма отличнаго отъ текста „Красной Книги“, что указываетъ на фактъ существованія подобныхъ сборниковъ помимо вышеприведеннаго. Въ 1821 году издана мабиноги „*Math ab Mathonwy*“, а въ 1838 г. появилось изданіе полнаго текста (за исключеніемъ только тѣхъ разказовъ, которые оказались простымъ переводомъ французскихъ рыцарскихъ романовъ), съ переводомъ и примѣчаніями леди Гестъ. Кельтскій текстъ этого изданія былъ списанъ съ манускрипта „Красной Книги“ ирландскимъ литераторомъ Джономъ Джонсомъ, болѣе извѣстнымъ подъ псевдонимомъ Tigel. Къ сожалѣнію, весьма цѣнный трудъ леди Гестъ изобилуетъ крупными неточностями перевода и сознательными пропусками всего того, что носитъ нѣсколько неудобно-наивный отпечатокъ, такъ какъ она посвятила книгу своимъ дѣтямъ, считая *mabinoïon*'ы дѣтскими сказками, отъ слова *mab*: сынъ, юноша. Въ дѣйствительности словомъ *mabinoïgi* назывались ученики барда: каждый бардъ проходилъ три степени до полученія своего званія, и *mabinoïgi*— послѣдняя изъ нихъ: по выдержаніи нѣсколькихъ испытаній

¹⁾ Въ слѣдующемъ отчетѣ я держусь нѣсколько другаго правописанія именъ, тѣмъ прое. Лотъ, замѣняющій *f* буквой *o*, и—буквой *i* и употребляющій *dd*, въ отанчіе отъ простаго *d*, на концѣ слова.

мабиноги дѣлался бардомъ. Недостаточно выяснено, почему эти разказы носятъ такое названіе: были ли они матеріаломъ, которыми орудовали сами мабиноги, сказывавъ такія традиціонныя повѣсти на публичныхъ испытаніяхъ или собраніяхъ, или то былъ матеріалъ, преподаваемый мабиногіонамъ вмѣстѣ съ орографіей, ученіемъ о метрахъ, исторіей и проч.

Переводъ профессора Лота, снабженный цѣнными примѣчаніями сдѣланъ съ текста „Красной Книги“, заданнаго въ 1887 г. Джономъ Райсомъ и Эвансомъ, и включаетъ въ себѣ восемь разказовъ, изъ которыхъ четыре начинаются словами: „Это есть первая (вторая, третья, четвертая) мабиноги“.

Рукопись такъ-называемой „Красной Книги“ въ своей большей части относится къ XIV вѣку, хотя по стилю, содержанію и орографіи нѣкоторыхъ сказаній ихъ можно отнести къ болѣе ранней эпохѣ. По содержанію разказы могутъ быть раздѣлены на двѣ совершенно различныя другъ отъ друга группы *mabinogion*’овъ и *Storiawr*; нѣкоторые ученые, какъ напримѣръ Шульцъ, выдѣляютъ изъ этихъ послѣднихъ *Brenddwydion*’ы, то-есть, сны, что несправедливо, такъ какъ одни изъ сновъ относятся къ первой, другіе ко второй группѣ. Древнѣйшія изъ этихъ сказаній—собственно мабиногіоны, что видно изъ ихъ орографіи: употребляется совершенно безразлично въ концѣ слова *t* и *d* (напримѣръ, *soet* и *soed*=лѣсъ), часто встрѣчается *mar*=сынъ вмѣсто *tab*. Stephens ¹⁾ дѣлитъ всѣ сказанія „Красной Книги“ на два класса: къ первому онъ относитъ несомнѣнно древнѣйшія по времени *Pwyll*, *Branwen*, *Manawyddan*, *Math*, *Brenddwyd Macsen Wledig*, *Llud a Llefelis*, *Talisien*; ко второму—*Kilhwch ag Olwen*, *brend. Rhonabwy*, *Owen ab Urien*, *Dared*, *Peredur fab Efrog*, *Saint-Greal* и пр. Во всякомъ случаѣ повѣсти „Красной Книги“—сборникъ литературный, а не народный, хотя, вѣроятно, барды черпали свой матеріалъ изъ народныхъ преданій, можетъ быть, даже готовый. Несомнѣнно, что между бардами, составлявшими замкнутый кружокъ съ искусственными вкусами, и народными традиціями стояло что-нибудь посредствующее: или, судя по орографіи, фиксированныя записью преданія, или готовый устный матеріалъ народныхъ пѣвцовъ.

-Въ разбираемомъ нами томѣ переведены всѣ мабиногіоны перваго

¹⁾ *Stephens, Geschichte der wälschen Literatur, übersetzt von San-Marté* (стр. 329).

класса (принимая дѣленіе Стифенса), за исключеніемъ Mab. Talsien. Всѣ онѣ воспроизводятъ имена героев древнихъ эпическихъ цикловъ и отражаютъ болѣе древнюю жизнь, отличаясь сверхъестественнымъ характеромъ.

Первые четыре разказа, посвященныя названіямъ мабиногіюновъ, связаны между собою именами главныхъ героев Пуайля, Пендефига, Маванана и др. и до нѣкоторой степени событіями. Всего менѣе оригинальна первая изъ этихъ мабиноги: Пуайль принцъ Дайфета. Интересны только общія сказочныя и бытовныя подробности, напримеръ, указанія на „названное братство“ (стр. 31) *compagnon*, переводимое профессоромъ Лотомъ словомъ *confraternité intime*: древній обычай, до сихъ поръ имѣющій мѣсто среди народностей, близкихъ къ природному быту, извѣстный древнимъ кельтамъ и германцамъ, византийцамъ и славянамъ, оставившій слѣды въ средневѣковомъ и народномъ эпосахъ. Такъ въ Вѣльзуга—сагѣ братается Сигурдъ съ Гіукунгами, въ Тидрексагѣ—Гильдебрандъ съ Видгой; братаются въ нашихъ былинахъ богатыри. Ихъ крестовое братство лишь освященный церковнымъ обрядомъ обычай принятія въ родъ, символически выражавшійся, напримеръ, у кельтовъ смѣшеніемъ крови.

Къ русскому эпосу относитъ насъ и другая подробность нашей мабиноги (стр. 32): Пуайль, „названный братъ“, говоритъ герою, которому передалъ свой образъ: „Ты встрѣтишься съ моимъ врагомъ въ моемъ видѣ, ты ему нанесешь только одинъ ударъ, котораго онъ не переживетъ. Онъ будетъ просить втораго, но ты ему его не наноси. Сколько я его ни ударялъ, на другой день онъ бился со мною снова“. По вѣровашию осегинъ, встрѣтивъ демона, его слѣдуетъ разсѣчь съ одного маху и, на его просьбу повторить ударъ, отвѣчать: „во имя св. Ильи слѣдуетъ нанести демону только одинъ ударъ, ибо отъ всякаго послѣдующаго демону будутъ умножаться“, какъ въ былицѣ о гибели богатырей подъ ихъ ударами двоится вражья сила.

Можно отмѣтить въ той же мабиноги весьма распространенный и извѣстный мотивъ „богатырскаго роста ребенка“. Это очень часто повторяющаяся подробность въ кельтскомъ эпосѣ Кухулинова цикла. Кухулия и Конъ „100 битвъ“ растутъ не по днямъ, а по часамъ, и къ 6-ти годамъ сражаются съ врагами Ульстера. Вотъ какъ описывается Гурри „золотые волосы“ (*Guri Wallt Eugin*) въ разсматриваемой нами мабиноги: „Его воспитывали при дворѣ, пока ему не минуло года. Въ концѣ года онъ твердо ступалъ на ноги, былъ болѣе развѣтъ, чѣмъ трехлѣтній ребенокъ, рослый и плотный. Къ концу

второго года онъ былъ ростомъ съ шестилѣтка; прежде, чѣмъ ему минулъ четвертый годъ, онъ направился къ конюхамъ, чтобы они дозволили ему вести коней на водопой" (стр. 57). Такъ обыкновенно изображаются герои народнаго эпоса двѣнадцатилѣтніе богатыри нашихъ былинъ, богатыри семилѣтки малорусскихъ сказаній, сынъ Андроника средне-греческой пѣсни: когда ему было два года, онъ схватился за мечъ, брался за копье; въ три года онъ уже ходитъ, ничего не боится, и слава о немъ гремитъ.

Вторая мабиноги: „Брануена“, дочь Ллойра, то-есть, Лира, принадлежитъ къ печальнымъ исторіямъ кельтскаго эпоса, хотя ее и не слѣдуетъ смѣшивать съ однимъ изъ трехъ типическихъ печальныхъ сказаній Ирландіи (по О'сиггу): о мечѣ Кормака, дѣтяхъ Усноха и дочерахъ Лира, извѣстныхъ по хроникѣ Готфрида Монмутскаго и Шекспиру: Говорильѣ, Реганѣ и Корделии. Исторія Брануены—это повѣсть о гибели почти всего ея рода и жителей двухъ острововъ: родины Брануены и владѣній ея мужа изъ-за пощечины, данной въ запальчивости; тотъ же мотивъ, что и въ сказаніи о Комланской битвѣ изъ-за пощечины, данной женѣ короля Артура.

Эм. Смитъ (Zur Arthurfrage) объясняетъ происхожденіе преданія о гибели Брануены и ея рода — гибелью двухъ острововъ отъ дочери Лира, то-есть, морской волпы (Ллейра—волна моря). Въ кельтскихъ сказаніяхъ мы встрѣчаемъ трехъ лицъ имени Лира: Лиръ, извѣстный по Шекспиру, Лиръ—отецъ Брануены и Лиръ Меринн. Героемъ нашей мабиноги является Вранъ благословенный (Bendigeit Wran), сынъ Лира, такъ названный, по свидѣтельству триадъ, потому что принесъ христіанство изъ Рима, гдѣ былъ заложникомъ втеченіи семи лѣтъ. Въ основѣ лежитъ христіанизованный образъ древняго бога кельтской мифологіи Брана, бога загробнаго міра, богатства и знанія; въ легендахъ о св. Граалѣ онъ очутился Bron'омъ, родственникомъ Іосифа Аримафейскаго, носителемъ св. чаши и христіанскаго благовѣстія въ Британіи (сл. Nutt, Studies on the legend of the Holy Grail, Index II a. v. Bron the Blessed).

Изъ слѣдующихъ далѣе мабиногіонъ первой группы мы остановимся на шестой, интересной по историческимъ именамъ, вплетеннымъ въ романтическій мотивъ, знакомый и византійскому роману: о любви къ красавицѣ, видѣнной во снѣ. Максень, вѣроятно, Максенцій (стр. 313), противникъ Константина Великаго, или Магненцій, британецъ по отцу, убитый въ 353 году, царитъ въ Римѣ, его жена, красавица сновидѣнія, родомъ изъ Британіи и названа Еленой. Это

напоминаетъ британскую версию легенды объ Еленѣ, матери Константина Великаго.

Вотъ извлеченіи изъ мабиноги о Максенѣ.

Сопъ Максена. *Brenddwud Macsen Wledig*. Вотъ сопъ Максена Вледика.

Максенъ Вледикъ былъ императоръ Рима. Онъ былъ прекраснѣйшій и умнѣйшій изъ людей и лучшій изъ всѣхъ до него бывшихъ императоровъ. Разъ какъ-то онъ держалъ совѣтъ съ королями и сказалъ своимъ приближеннымъ: „Я намѣренъ отправиться завтра на охоту“. На другое утро онъ отправился со своею свитой и дошелъ до лоцины, въ которой протекала рѣка по направленію къ Риму. Тутъ до полудня онъ охотился въ сопровожденіи тридцати вѣнчаныхъ королей и ихъ вассаловъ. Но не изъ удовольствія охотился онъ такъ долго; онъ хотѣлъ показать свое достоинство, какъ властитель столькихъ королей. Солнце было высоко надъ ихъ головами, жаръ былъ великъ; Максенъ заснулъ. Его слуги остановились, окружили его, повѣся на копыя щиты, чтобы защитить его отъ солнца. Они положили подъ его голову золоченный щитъ. Такъ спалъ Максенъ.

Во время сна ему было видѣніе. Ему казалось, что онъ поднялся по долинѣ вдоль рѣки до ея истоковъ и достигъ высочайшей на свѣтѣ горы; она ему казалась столь же высокой, какъ небо; перейдя гору, онъ шелъ дальше вдоль рѣкъ, горъ, моря и дошелъ до большого города на большой рѣкѣ, на которой увидалъ необыкновенный корабль; онъ взошелъ на него и корабль поплылъ. Наконецъ онъ достигъ острова, самаго красиваго на свѣтѣ; перейдя его поперекъ, онъ прибылъ на противоположную сторону; тутъ были долины, пропасти, высокіе утесы, покрытые растеніями, которыхъ онъ никогда не видывалъ. Наконецъ онъ дошелъ до замка. Дверь была отворена; онъ увидалъ великолѣпный залъ. Крыша показалась ему изъ золота, стѣны изъ блестящихъ драгоценныхъ камней, двери изъ цѣльнаго золота. Тамъ стояли золоченныя ложа и серебряныя столы. На ложѣ противъ него двое смуглыхъ юношей играли въ „*gwddbwyll*“¹⁾). Молодые люди были одѣты въ черную парчу, волосы придержаны золотыми обручами. У одной изъ колопитъ сѣдой старикъ сидѣлъ въ креслѣ изъ слоновой кости, украшенномъ двумя орлами изъ краснаго золота. Противъ него молодой дѣвушка на креслѣ изъ краснаго золота. Она была такъ пре-

¹⁾ Родъ шахматовъ. У ирландцевъ это была національная игра. *O'Curry*, *On the manners* II. 359.

красна, что на нее было такъ же трудно смотрѣть, какъ на солнце, когда оно во всемъ своемъ блескѣ. На ней была сорочка изъ бѣлаго шелка, застегнутая на груди золотыми аграфами, surcot ¹⁾ изъ золотой парчи; на ея головѣ обручъ изъ краснаго золота. Не было созданіи красивѣе ея. Молодая дѣвушка встала на встрѣчу Максему, обняла его; и они сѣли вмѣстѣ на то мѣсто, на которомъ дотолѣ дѣвушка сидѣла одна; она обвила его рукой, и ея щека была у его щеки. Тутъ Максена разбудили: собаки лаяли и бросались, щиты звенѣли, дѣвка копій стучались одно о другое, лошади ржали. Все видѣнное было сномъ.

Проснувшись, императоръ не находить покоя при воспоминаніи о дѣвущкѣ, которую видѣлъ во снѣ; не было ни одного мѣста на его тѣлѣ, которое не было бы проникнуто любовью къ ней. Его придворные говорятъ: „Государь, время тебѣ кушать“, а онъ сѣлъ на своего коня и вернулся въ Римъ, печальный. Такимъ онъ оставался цѣлую недѣлю. Сколько ни веселились его слуги, онъ не принималъ никакого участія въ ихъ весельи и находилъ удовольствіе лишь во снѣ, ибо во снѣ видѣлъ женщину, которую любилъ. Когда наконецъ придворные возрощали на него, онъ велѣлъ созвать римскихъ мудрецовъ и разказалъ имъ о своемъ видѣніи. Они посоветовали ему послать всюду гонцовъ: „Такъ какъ ты не будешь знать ни дня, ни часа, когда придетъ извѣстіе, тебя надежда не оставитъ“. Послы проходили цѣлый годъ и вернулись ни съ чѣмъ. Тогда король Романіи сказалъ императору: „Государь, иди охотиться по направленію, по которому, казалось тебѣ, ты слѣдовалъ во снѣ; посмотри, востокъ это или западъ“. Императоръ поѣхалъ на охоту и прибылъ на берегъ рѣки. „Вотъ“, сказалъ онъ,— „гдѣ я былъ, когда мнѣ было то видѣніе. Я шелъ вдоль рѣки къ западу“. Тотчасъ же тринадцать человекъ отправились въ путь, какъ послы императора. Они видятъ все то, что и онъ, до молодой дѣвушки включительно, которая отказывается идти съ ними, пока самъ императоръ не придетъ за нею. Послы вернулись, и императоръ пошелъ съ ними вмѣстѣ. Снова повторяется описаніе пути, видѣннаго во снѣ. Императоръ вошелъ въ залъ, привѣтствовалъ дѣвушку именемъ Римской императрицы и женился на ней въ тотъ же день. На другой день молодая попросила у него свадебный подарокъ (Agweddi). Онъ спросилъ, чего она же-

¹⁾ До XIII в. рубашки „chainse“, носили поверхъ, а нижняя одежда называлась bliaud, а потомъ surcot.

лаеть. Она пожелала уступки острова Британіи для своего отца, отъ Ламанша до моря, и трехъ главныхъ острововъ (Оркадъ), и чтобы три крѣпости были выстроены по ея желанію на мѣстѣ, гдѣ она выбереть. Она выбрала самое высокое мѣсто въ Арвонѣ, туда принесли земли изъ Рима, чтобъ императору было здоровѣе на ней спать, сидѣть и гулять. Затѣмъ выстроили двѣ другія крѣпости, одну въ Каеръ Лион (Castra Legionum), другую въ Каеръ Myrddin (Magidunum). Однажды императоръ поѣхалъ охотиться въ Каеръ Myrddin, доѣхалъ до вершины Бреви и здѣсь велѣлъ разбить свою палатку; мѣсто это и теперь называется Kadeig Maxen (Cathedra Maxentii). Тогда Елена придумала устроить большія дороги отъ одного укрѣпленнаго города до другаго по всему острову Британіи. Дороги были устроены и ихъ называли дорогами Елены Lluydawe, „водительницы армій“, потому что она была уроженка Британіи, и жители острова ни для кого не собрались бы въ такомъ числѣ, какъ для нея.

У римлянъ былъ въ то время законъ, по которому каждый императоръ, прожившій въѣ Рима семь лѣтъ, не могъ больше вернуться въ Римъ. Они выбрали новаго императора, который написалъ угрожающее письмо Максену, состоявшее только изъ словъ: „Если ты вернешься въ Римъ, да, если вернешься“. Максень отвѣтилъ: „Если я пойду когда въ Римъ, да, если я пойду“. Затѣмъ онъ со своимъ войскомъ пошелъ къ Риму, подчинилъ себѣ Францію, Бургундію, всѣ страны на пути и осадилъ Римъ. Онъ осаждалъ его цѣлый годъ безуспѣшно. Но вотъ пришли братья Елены со своимъ прекраснымъ войскомъ, покорили Римъ и остались въ немъ. Максень сказалъ тогда Еленѣ: „Я очень удивленъ, что твои братья покорили городъ не для меня“. „Государь“, отвѣтила она, — „мои братья самые умные на свѣтѣ люди. Пойди, попроси, чтобъ они уступили тебѣ городъ. Если они имъ владѣютъ, они охотно тебѣ его отдадутъ“. Императоръ и Елена пошли требовать города. Братья сказали, что городъ покоренъ людьми острова Британіи и тотчасъ же открыли ворота Рима. Императоръ сѣлъ на престолъ, и всѣ римляне принесли ему присягу. Тогда онъ сказалъ братьямъ: „Я отвоевалъ вполнѣ свое царство, а вамъ отдаю это войско, чтобы вы съ нимъ могли покорить страну, которую желаете“... Они ушли и подчинили себѣ государства, крѣпости, укрѣпленные города, убивали мужчинъ и оставляли живыми женщинъ. Такъ они продолжали до тѣхъ поръ, пока молодые люди, которые съ ними пришли, не посѣдѣли; вотъ сколько времени

провели они въ побѣдахъ. Кинанъ сказалъ тогда своему брату Аденоу. „Чего желаешь ты? Остаться ли въ этой странѣ или вернуться въ отечество?“ Онъ пожелалъ вернуться, и многіе другіе съ нимъ. Кинанъ же остался въ этой странѣ съ прочими и здѣсь основался. Они рѣшили обрѣзать языки всѣмъ женщинамъ, чтобъ избѣжать порчи языка; оттого что женщины перестали говорить, и назвали страну Британіи *Llydaw*. Этотъ разказъ называется Сонъ Максона, Вледики, императора Рима. Здѣсь онъ и кончается.

Группа сказаній второго класса, стоящихъ въ соотношеніи съ романами „Круглаго Стола“, по опредѣленію Стифенса, не старше XII в. Интересъ первыхъ опредѣляется значеніемъ послѣднихъ, значеніемъ международнымъ, какого не достигали ни *Chansons de Geste*, ни Александрин. Не даромъ Nutt (1. с. стр. 228) сравниваетъ Готфрида Монмутскаго съ Колумбомъ.

Начала романовъ бретонскаго цикла надо искать, вѣроятно, въ преданіяхъ Уэльса и Британіи, но не у бардовъ, такъ какъ одно время они даже пренебрегали Артуровыми сказаніями, и если позже и занимались ими, то лишь уступая общественному мнѣнію. Начиная съ VI в., когда Артуръ явился однимъ изъ князей, сражавшихся противъ саксовъ, легенда о немъ росла и разрасталась до той широкой популярности, которой въ XII в. *Alanus ab Insulis* далъ гиперболическое выраженіе: *Quo enim Arturi Britonis nomen fama volans non pertulit et vulgavit, quousque Christianum pertingit imperium? Quis, inquam, Arturum Britonem non loquatur, cum paene notior habeatur Asiaticis gentibus, quam Britannis, sicut nobis referunt Palmigeri nostri de orientis partibus redeuntes? Loquuntur illum orientales, loquuntur occidui, tota terrarum orbe divisi. Loquitur illum Aegyptus; Bosforus exclusa non tacet. Cantat gesta ejus domina civitatum Roma, nec aemulam quondam ejus Carthaginem Arturi praellia latent. Celebrat actus ejus Antiochia, Armenia, Palestina. In ore populorum celebrabitur.*

Трудно сказать, какія черты Артура мабиногій принадлежатъ народной традиціи, и что явилось впоследствии, такъ какъ разказы этой группы во всякомъ случаѣ не народнаго происхожденія, и авторы ихъ, знакомые съ французскою литературой, могли быть пересказчиками кельтскихъ же преданій, но уже въ романской ихъ переработкѣ. Эта возможность и представляетъ главныя затрудненія въ вопросѣ о генезисѣ романовъ Круглаго Стола, столько же со стороны ихъ сюжетовъ, сколько со стороны мировоззрѣнія: кельтскимъ

или романскимъ слѣдуетъ признать выраженное въ нихъ содержаніе любви? Народнымъ или шѣтъ принципъ индивидуальности, о которой говоритъ Nutt (I. с. 230, 221)? „Въ кельтскихъ преданіяхъ, какъ и въ средневѣковомъ романѣ“, пишетъ онъ, — „мы не видимъ народныхъ столкновеній и борьбы расъ, какъ въ Нибелунгахъ, сагѣ о Дитрихѣ Бернскомъ и поэмахъ Карловингскаго цикла; вмѣсто того прославляются подвиги личнаго героя. Легко указать на причины такого явленія: кельтскія племена Ирландіи и Британіи сосѣдились съ племенами, говорившими тѣмъ же языкомъ, имѣвшими тѣ же обычаи и учрежденія; ихъ преданія не сохранили памяти о борьбѣ съ чуждыми народностями, о соперничествѣ съ другими культурами. Главною задачею разказчика являлось прославленіе храбрости и находчивости единичнаго героя въ непрерывныхъ войнахъ одного клана съ другимъ, въ враждебныхъ встрѣчахъ съ существами древняго міаа, продолжавшими жить въ воображеніи народа. Всякому героическому преданію естественно представленіе вождя, окруженнаго дружиной избранныхъ бойцовъ, но нигдѣ это представленіе не является столь яркимъ, опредѣляющимъ очертанія разказа, какъ въ циклахъ *Conchobar'a*, въ преданіяхъ о витязяхъ Красной Вѣтки, о *Fiann*'ѣ и *Gianna*, объ Артурѣ и его рыцаряхъ“.

Въ разбираемомъ нами томѣ *Mabinogion*'овъ помѣщены всего два разказа Артуровой группы: „Кулайхъ и Ольвѣнъ“, и „Сонъ Ронамбуалъ“; самыя характерныя *mabinogion*'ы этого класса, *Передуръ* и *С. Грааль*, отсутствуютъ. Обѣ переведенныя *mabinogi* принадлежатъ къ самымъ древнимъ этой группы; въ нихъ Артуръ является еще окруженнымъ несмѣтнымъ количествомъ рыцарей, между тѣмъ какъ въ позднѣйшихъ число ихъ ограничено, и личность Артура выступаетъ ярче. Стифенсъ находитъ еще вѣское доказательство въ пользу болѣе древняго происхожденія этихъ двухъ сказаній: рыцари дѣйствуютъ сообща; въ болѣе позднихъ типъ одиночнаго странствующаго рыцаря опредѣлился яснѣе.

Отмѣтимъ въ первой изъ указанныхъ *mabinogi* (*Kilwehau Olwen*) одно изъ дѣйствующихъ лицъ: „*Ysprad daden'a*, съ чертами извѣстнаго бога ирландской міеологии *Bolor'a* съ опущенными вѣками: когда онъ поднимаетъ глаза, онъ убиваетъ взглядомъ своего противника. Къ Испалладену являются послы Килуайя и просятъ руки его дочери. „Гдѣ мои негодные слуги?“ говоритъ онъ. — „Поставьте подпорки подъ мои упавшія на глаза брови, чтобы мнѣ можно было

видѣть моего будущаго зятя". Черта, напоминающая народныя преданія, легшия въ основу Гоголевскаго Вія.

Послѣдняя мабиноги снова возвращаетъ насъ къ мотиву сна: разумію Сонъ Ронабуайя („Bend. Rhonabwy"), замѣчательный по массѣ подробностей. Ронабуай видитъ во снѣ короля Артура, битвы, пиры, вороновъ Овейна, всадниковъ на коняхъ, причемъ ноги каждого изъ нихъ отличаются отъ туловища: если конь бѣлый, то его ноги черныя, если буланый, то ноги зеленыя и т. д. Черезъ весь этотъ хаосъ провожатымъ героя является Аддайкъ, предатель, измѣнившій королю Артуру. Разказъ кончается военнымъ совѣтомъ, на которомъ поднимается такой шумъ, что Ронабуай очнулся, проспавъ три дня и три ночи.

Мабиноги заключается слѣдующею знаменательною фразой: „Вотъ почему почти никто изъ бардовъ или разказчиковъ не знаетъ (этого) сна безъ книги". Какія книги и когда написаны эти заключительныя слова—опредѣлить невозможно. Вѣроятно, имѣлись какія-нибудь валлійскія книги раньше XII и XIII вв., какъ это думаетъ Стифенсъ.

Первый томъ снабженъ подробнымъ предисловіемъ и драгоценными историческими примѣчаніями, которыя несомнѣнно облегчатъ путь будущему изслѣдователю источниковъ мабиногон'овъ.

Е. Балобанова.

О ивражахъ, открытыхъ В. Г. Васильевскимъ.

Въ октябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія статьей „О построеніи крѣпости Саркела" В. Г. Васильевскій открылъ походъ „противъ одного изъ наиболѣе уважаемыхъ имъ ученыхъ, трудящихся въ одной съ нимъ области историческаго изслѣдованія". Должно думать, что помѣщенная мною въ Кіевской Старинѣ статья „Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря въ IX и X вв." представляетъ изъ ряду вонъ выходящія качества, если мой „ученый другъ" нашелся вынужденнымъ „протестовать" противъ моихъ критическихъ приемовъ, дабы моя статья не встрѣтила „незаслуженнаго сочувствія и одобренія у русскихъ историковъ" и не послужила бы „соблазнительнымъ и опаснымъ примѣромъ". Въ своей „полемиической замѣткѣ" В. Г. Васильевскій дѣйствительно и доказываетъ, что при разработкѣ темы я

позволяю себѣ непочтительное обращеніе съ авторитетами. (смѣю заподозрить извѣстіе „вѣщепоспаго“ писателя, придававшаго „такое значеніе своему сообщенію, что не только помѣстилъ оное въ собственномъ (!) сочиненіи“...), не совсѣмъ хорошо оперирую съ греческими текстами и даже „несомнѣнно искажаю точный смыслъ выраженій въ самомъ важномъ и рѣшительномъ мѣствѣ“, прихожу къ ложнымъ выводамъ „посредствомъ нѣкоторой, на первый взглядъ невинной и небольшой, неисправности перевода на русскій языкъ греческой фразы“. Если В. Г. Васильевскій рѣшается такъ говорить объ „одномъ изъ наиболѣе имъ уважаемыхъ ученыхъ“ и даже о своемъ „ученомъ другѣ“, то по истинѣ жалости достойною становится его судьба: какъ дурно выбираетъ онъ людей, которыхъ даритъ уваженіемъ и дружбой!

Но еще болѣе, конечно, плачевна моя роль. Защищаться противъ нападеній противника въ открытомъ бою—одно, а пресѣчь дурную молву и возстановить ученую честь—это другое и труднѣйшее дѣло. А когда я вспомню, что я не только занимаюсь наукой, но и ежедневно сообщаю результаты своихъ занятій съ университетской кафедрой, то изъ-за ученой и писательской чести для меня выдвигается еще другая, болѣе обязательная честь, посягательства на которую ужъ никакъ нельзя оставлять безъ вниманія, откуда бы они ни направлялись—отъ друга или недруга. Въ своей полемической замѣткѣ В. Г. Васильевскій пошелъ слишкомъ далеко.

По многимъ причинамъ я въ высшей степени заинтересованъ тѣмъ, чтобы мой отвѣтъ на обвиненія В. Г. Васильевскаго помѣщенъ былъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Здѣсь болѣе десятка лѣтъ я помѣщаю свои изслѣдованія; въ этотъ органъ привыкли заглядывать всѣ тѣ, кто интересуется въ Россіи научнымъ движеніемъ въ области византійскихъ занятій; мнѣніемъ и судомъ его читателей я не могу не дорожить, какъ мнѣніемъ того круга, къ которому направлена рѣчь моего оппонента. Постараюсь не раздражать полемическимъ приѣмамъ В. Г. Васильевскаго, которые могли бы сдѣлать нѣкоторыя затрудненія къ помѣщенію моей статьи, и ограничиваюсь на сей разъ краткимъ опроверженіемъ взводимыхъ на меня обвиненій.

О томъ, можетъ ли „одесскій профессоръ“ знать лучше Константина Порфиророднаго о событіяхъ X вѣка, и позволительно ли сомнѣваться въ правдивости извѣстій „вѣщепоспаго писателя“, я оставляю за собою право говорить по другому случаю,—теперь же

прямо переходу къ уликамъ въ соблазнительныхъ критическихъ пріемахъ.

Вопервыхъ, В. Г. Васильевскій беретъ подъ свою нарочитую защиту „ясный и отчетливый разказъ“ Константина Порфиророднаго о построеніи крѣпости Саркела, признавая „неправдоподобною выдумкой и страннымъ хитросплетеніемъ“, какъ основанія, которыя привели меня къ мысли относить построеніе Саркела не къ царствованію Θεοφιλα, а къ позднѣйшему времени, такъ и дѣлаемая мною объясненія относительно логическихъ и фактическихъ несообразностей въ текстѣ Константина. Мой обличитель слишкомъ высокомиро отнесся къ моей догадкѣ и, очевидно, составлялъ свою статью послѣдшо, не имѣя времени провѣрить все имъ написанное. Ибо какъ иначе объяснить, что, выступая въ походъ, онъ дѣлаетъ на первомъ же шагу важныя ошибки, которыми можетъ воспользоваться противникъ? Въ изложеніи того яснаго и отчетливаго разказа Константина, о которомъ сейчасъ упомянуто, онъ сдѣлалъ два промаха: а) помѣстилъ Саркель при устьяхъ рѣки Дона, чего въ текстѣ нѣтъ; б) приписалъ постройку протоспаарію Петропѣ (а между тѣмъ строителемъ былъ спаварокандидатъ Петропа). Конечно, для меня не безразлично, какъ мой оппонентъ передаетъ текстъ, ибо онъ самъ собираетъ противъ меня обвиненія на анализѣ мною того же текста.

Въ частности, чтобы оправдать мою догадку о построеніи Саркела въ 904 году, я высказываю мнѣніе, что имя Θεοφιλος въ текстѣ Константина могло явиться изъ прилагательнаго имени θεοφιλος—случай, въ высшей степени обыкновенный при изданіи всякаго рода памятниковъ, зависящій отъ неправильнаго употребленія простой или прописной буквы ¹⁾). Привожу, далѣе, соображенія, что могли быть особенныя обстоятельства, которыя заставили Константина изложить разказъ о построеніи Саркела въ той формѣ, въ какой онъ читается у него. Этимъ послѣднимъ соображеніемъ дается достаточное обоснованіе письмами патріарха Николая Мистика. В. Г. Васильевскій, вмѣсто того, чтобы научнымъ способомъ показать неумѣлость или непригодность моей догадки, допрашиваетъ меня: можно ли обвинять въ тенденціозности облеченнаго въ порфиру писателя, подаетъ мнѣ пикантные совѣты устами Константина Порфироднаго и т. п.

¹⁾ De adm. imp. p. 259 напечатано ἐν σμβόλῳ, а нужно понимать ἐν Σμβόλῳ; *Migne*, 115, 2 col. 704, напечатано ρῶμη, а нужно читать Ρῶμη, и вообще много прищипровъ.

Вовторныхъ, В. Г. Васильевскій возражаетъ противъ толкованія, даваемого малою 11-ю главою De administrando imperio, и находитъ, что я и здѣсь „критизирую разказъ источника и гоняюсь за собственными призраками“. И опять я долженъ повторить, что еслибы мой оппонентъ имѣлъ время обдумать свои слова, то не сказалъ бы того, что у него написано. Въ частности тутъ онъ толкуетъ выраженія ἐν τῷ διέρχασθαι, посылая мнѣ упрекъ, будто бы я подставилъ смыслъ для этого выраженія. Настаивая на объясненія этого слова въ смыслѣ мирнаго прохожденія, а не враждебнаго, какъ я думаю, В. Г. Васильевскій дѣлаетъ забавный недосмотръ. Въ маленькой 11-й главѣ Константина встрѣчаются слова: ὁδοῦς ἀνεδρεύων, ἀφολάχτως ἐπιτιθέμενος, μετὰ φοβῶσάτου ἐπιτίθεσθαι, πολεμεῖν, εἰρηνεύειν. И къ такимъ-то внушительнымъ выраженіямъ военнаго характера В. Г. Васильевскій дѣлаетъ, для моего вразумленія, слѣдующій комментарий: „Аланы просто могли пресѣчь путь хазарамъ къ ихъ же собственной крѣпости, когда они къ ней захотѣли бы пройти для какихъ-либо цѣлей, хотя бы для смѣны или подкрѣпленія гарнизона“. Не вамъ бы писать, Василій Григорьевичъ, не мнѣ бы читать такое объясненіе! Вѣдь вы видите, что я много основываю на 11-й главѣ: я доказываю ея принадлежность Саркела грекамъ въ X вѣкѣ.

Втретнихъ, В. Г. Васильевскій видитъ неосповательность моихъ соображеній въ томъ, что я упустилъ изъ виду фамилію Петропы, такъ какъ у Константина названъ Петропа Каматиръ, а у I. Камениаты—просто Петропа. Здѣсь мой оппонентъ дѣйствительно напалъ на менѣе защищенное мѣсто въ моей позиціи, но такъ неискусно повелъ атаку, что даромъ потратилъ порохъ. Въмѣсто того, чтобы подобрать мѣста лѣтописи, гдѣ упоминается имя Петропы, онъ направилъ свое остроуміе на объясненіе важности прозвищъ. Но сейчасъ же потомъ и самъ дѣлаетъ тотъ же промахъ, за который упрекаетъ меня, ибо утверждаетъ, что Петропу, отличившагося въ Солуни, „всею скорѣе отождествлять съ тѣмъ Петропою, который упомянуть въ недавно изданномъ жизнеописаніи патріарха Евѳимія“, хотя этотъ второй Петропа имѣетъ прованіе Трифиллія. Конечно, В. Г. Васильевскій понимаетъ, что строго настаивать на прозвищахъ, на которыхъ не такъ строго настаиваютъ сами писатели, нельзя; на пространствахъ IX и X вв. имя Петропы упоминается много разъ ¹⁾, упоминаются и

¹⁾ Въ актахъ VII вселенскаго собора, у Феодана, у продолжателя Феодана, у Амартола.

Каматиры, но съ другимъ именованіемъ, есть Петрона Воняль. Подумавъ объ этомъ, В. Г. Васильевскій долженъ будетъ согласиться и съ тѣмъ, что найденный мною Петрона у I. Каменіаты представляетъ больше сходства по своей специальности со строителемъ Саркела, чѣмъ указывается имъ имена, и притомъ одно съ прозваніемъ, а другое безъ прозванія. Въ какомъ придирчивомъ тонѣ ведется здѣсь полемика, видно, между прочимъ, изъ словъ моего оппонента по поводу толкованія выраженія *ἔξευρε*. Онъ утверждаетъ, что я преувеличилъ своимъ переводомъ значеніе этого слова, и безъ того нѣсколько преувеличеннаго у I. Каменіаты. Онъ говоритъ, что слово *ἔξευρε*, передаваемое мною посредствомъ „изобрѣлъ“, значить только „придумалъ, догадался“. Вы слишкомъ пренебрегаете мною, Василій Григорьевичъ, чтобы позволять себѣ такіа необдуманнаго слова, и слишкомъ произвольно толкуете значеніе словъ. Я все же предпочитаю думать, что Ульфяла „изобрѣлъ“ готскую грамоту, и что греческое слово, выражающее эту мысль, нисколько не преувеличено: οὗτος ἀνὴρ λόγιός τε καὶ νοοεχὴς ὦν τόπους γραμμάτων καὶ ἀκτῆσις αὐτῶν τῇ Γοτθικῇ συμβαίνοντας ἔξευρε φωνῇ (Migne, 115, col. 708). Точно также я продолжаю думать, что постройка Саркела требовала не только рабочей силы для выдѣлки кирпича и кладки стѣны, но и искусства, какъ и устройство загражденій въ Солуни нуждалось въ искусствѣ инженера.

Вчетвертыхъ, по отношенію къ отрывкамъ Газе В. Г. Васильевскій, ограничивается такими общими замѣчаніями, что мнѣ остается только повторить его же слова: „не чувствуемъ охоты ни опровергать его, ни подробно разбирать“. Въ самомъ дѣлѣ, отрывкамъ Газе посвященъ у насъ цѣлый печатный листъ, и если оппонентъ не благоразсудилъ открыть нападеніе съ этой стороны, то и мнѣ нѣтъ основанія защищаться.

Впятыхъ, большинство смертоносныхъ снарядовъ выпущено противъ моего перевода одного мѣста изъ писемъ патріарха Николая Мистика. Не скажу, чтобы здѣсь была главная моя позиція, но Василью Григорьевичу показалась, что эта часть моей статьи выдаетъ меня головой, что тутъ-то я и буду уличенъ въ позорныхъ операціяхъ съ текстами. Но нападеніе сдѣлано такъ стремительно, и части его такъ мало соображены съ общимъ планомъ, что нападающій самъ попалъ въ яму, которую готовилъ мнѣ. Именно, оппонентъ уличаетъ меня, что я „исказилъ точный смыслъ выраженій патріарха въ самомъ важномъ и рѣшительномъ мѣстѣ“, и что это сдѣлано мною

умышленно, чтобы ввести въ обманъ читателя. И что всего забавнѣе, подразумеваемый греческій текстъ я нисколько не скрываю, а привожу дословно въ своей статьѣ:

Τούτου ἕνεκεν ἡ τοῦ στρατοῦ
γέγονεν συλλογή καὶ συκίνησις
καὶ ἡ πρὸς πατζηναχίτας διάπεψις

Я перевелъ это мѣсто такъ: „Ради этого у насъ былъ собранъ отрядъ войска и посланъ въ Печенѣжскую землю“. Оппонентъ же даетъ слѣдующій переводъ: „Вотъ ради чего произошли у насъ сборъ войска и его передвиженіе, а также посылка къ печенѣгамъ“. Я утверждаю, что, вставимъ вопреки тексту слова „а также“, В. Г. Васильевскій насильственно придаетъ фразѣ желаемый имъ смыслъ; утверждаю также, что безъ прибавки этого „а также“ ἡ διάπεψις совершенно правильно въ грамматическомъ и логическомъ смыслѣ дополняется тѣмъ же словомъ, какимъ συκίνησις и συλλογή. Если же моему оппоненту желательно при ἡ διάπεψις предполагать дополненіе προσβείας и вообще толковать это мѣсто въ томъ смыслѣ, что было движеніе арміи въ болгарскіе предѣлы, а къ печенѣгамъ только посылка пословъ, то это будетъ его толкованіе, а не переводъ. Для чего вы, Василій Григорьевичъ, испортили самый главный свой ходъ противъ меня? Вѣдь вы прибавкой своею дѣйствительно „исказили“ смыслъ греческой фразы и дали мнѣ сильное противъ себя оружіе.

Вотъ что въ краткихъ словахъ могу я сказать противъ обвиненій, вводимыхъ на меня моимъ ученымъ другомъ.

Θ. Успенскій.

Отвѣтъ на статью Θ. И. Успенскаго.

Θ. И. Успенскій сердится, и конечно, вопреки извѣстной поговоркѣ, онъ хотя отчасти правъ. Я избралъ самый неблагопріятный для него поводъ говорить о немъ. Въ его ученой дѣятельности за послѣднее время было много случаевъ, когда вмѣсто возраженій и упрековъ спеціалистъ могъ бы не скупиться на слова благодарности и похвалы; по этимъ случаями я не воспользовался. Одна изъ причинъ къ тому: я надѣюсь дать отчетъ о всѣхъ трудахъ Θ. И. Успенскаго въ византійской области во второй части своего „Обозрѣнія трудовъ по византійской исторіи“. Къ тому же, отъ хорошаго не бываетъ

вреда или соблазна, а отъ дурнаго полезно предостеречь во всякомъ случаѣ. Однако, раздраженіе *Θ. И. Успенскаго* кажется мнѣ неожиданно преувеличеннымъ. Я не имѣлъ никакого злаго намѣренія и далеко былъ отъ мысли, что моя замѣтка по поводу одной его — не самой крупной — статьи будто бы можетъ имѣть видъ покушенія на всю его ученую репутацію. Эта репутація покоится, думаю, на достаточно прочныхъ основаніяхъ; по этому самому я не находилъ нужды прибѣгать къ какимъ-либо особымъ предосторожностямъ и лишнимъ оговоркамъ. Только развѣ совсѣмъ неопытные въ ученыхъ дѣлахъ люди могли бы вывести изъ даннаго случая такія заключенія, какихъ опасается уважаемый профессоръ. Но иѣдь и студенты, его слушатели, знаютъ его не по моимъ статьямъ, да къ тому же они, сколько я могу судить по личному опыту, почти совсѣмъ не читаютъ того журнала, въ которомъ мы оба пишемъ... Бываютъ такіе ученые, которые, при всѣхъ другихъ крупныхъ достоинствахъ, отличаются склонностію къ смѣлымъ построеніямъ и страстію къ сложнымъ комбинаціямъ; отъ этого они впадаютъ иногда въ ошибки, поддаются увлеченіямъ собственной фантазіи. Но это вовсе не мѣшаетъ имъ оставаться полезными дѣятелями науки, пользоваться заслуженною извѣстностію и даже знаменитостію. Было бы нелѣпнымъ и безумнымъ высокоуміемъ, еслибы кто изъ присяжныхъ специалистовъ и сотрудниковъ вздумалъ относиться къ нимъ съ пренебреженіемъ; онъ этимъ обличилъ бы только собственную ограниченность. Ученою дружбой съ *Θ. И. Успенскимъ* я всегда дорожилъ, гордился ею, и не перестану дорожить; еслибы даже и снова пришлось обличать его въ какихъ-либо ошибкахъ, то ничего несовѣстимаго съ нею, а тѣмъ болѣе плачевнаго, я съ своей стороны не находилъ бы въ этомъ.

Что касается самаго существа дѣла, то и тутъ я могу ограничиться очень немногими замѣчаніями. Въ указаніи двухъ моихъ промаховъ *Θ. И. Успенскій* тоже отчасти правъ. Я „помѣстилъ Саркель при устьяхъ рѣки Дона, чего въ текстѣ нѣтъ“. Въ текстѣ дѣйствительно стоятъ слова *’εν τῇ τότῃ τοῦ Ταυάϊδος ποταμοῦ* — „въ мѣстности при р. Донѣ...“ Я вездѣ называлъ Петрону протоспааріемъ, тогда какъ, говоря о постройкѣ Саркела, мнѣ слѣдовало бы назвать его спаарокандидатомъ, ибо въ протоспааріи онъ произведенъ только послѣ построенія крѣпости. Впрочемъ, во второмъ случаѣ источникъ не только маловажна, но даже была намѣренною: я побоялся слишкомъ длиннаго и неуклюжаго титула; да и выраженіе „при устьяхъ Дона“ вовсе не отличается такою опредѣленностію, чтобы оно проти-

ворѣчло словамъ Константина или какимъ-либо новымъ разысканіемъ. Что я въ подлежащемъ мѣстѣ вовсе не передаю текстъ Константина, а только излагаю отъ себя его содержаніе, это ясно само собою. Все прочее остается въ полной силѣ и послѣ возраженій Ѡ. И. Успенскаго. Относительно смысла, который слѣдуетъ соединять съ глаголомъ „проходить“ („на проходѣ“): развѣ тутъ помогаютъ сколько-нибудь указанія на то, что въ той же главѣ встрѣчаются иныя выраженія внушительнаго военнаго характера? Въ какой связи они встрѣчаются? „Аланы залегаютъ пути и неожиданно нападаютъ на хазаръ, когда тѣ проходятъ къ Саркелу“. Кто скажетъ, что тутъ непременно предполагаются враждебныя отношенія хазаръ къ Саркелу? Дальше, правда, у Константина говорится о нападеніи съ войскомъ, о войнѣ и мирѣ, но Саркель-то больше не упоминается въ этой связи, а рѣчь идетъ только о Корсунѣ и Климатахъ. Петру, упоминаемаго подъ 912 годомъ, довольно естественно отождествлять съ героемъ того же имени, являющимся на сцену въ 904 году, такъ что мой поступокъ вовсе не идетъ въ сравненіе съ операціями Ѡ. И. Успенскаго. Я вовсе не думаю отрицать, что глаголы „изобрѣтать“ и „придумывать“—синонимы и могутъ служить для перевода одного и того же греческаго слова; тутъ многое зависитъ отъ связи рѣчи. Во всякомъ случаѣ то искусство, которое обнаружилъ Петро на въ Солунѣ въ 904 году, не было имъ изобрѣтено впервые. Именно при царѣ Теофілѣ укрѣпляли Константинополь съ моря; объ этомъ свидѣтельствуютъ надписи на башняхъ (πύργος): когда-то мы вмѣстѣ съ Ѡ. И. Успенскимъ смотрѣли на нихъ и разбирали сообща довольно явственно сохранившіяся начертанія означеннаго имени. Если въ самомъ дѣлѣ нельзя вмѣсто союза *и* поставить „а также“, то я готовъ смотрѣть на мой переводъ отрывка изъ письма Николая Мистика какъ на толкованіе, а не переводъ; но стоитъ только прочесть приведенныя у меня строки, и придется убѣдиться, что это единственно возможное и правильное толкованіе. Что Ѡ. И., Успенскій намѣренно и умышленно хотѣлъ ввести въ обманъ читателя—такого обвиненія въ моей статьѣ нѣтъ.

В. Васильевскій.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии. Вып. II. Издавъ подъ редакціею *Н. Дубровина*. С.-Пб. — Цѣлю учрежденія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи было служить главнымъ средоточіемъ дѣлъ, подлежащихъ Высочайшему усмотрѣнію. Благодаря такому важному назначенію, Собственная канцелярія могла имѣть въ своемъ вѣдѣніи, а потомъ и храненіи, многоразличные всеподданнѣйшіе доклады, донесенія и разнаго рода представленія, Высочайшіе рескрипты, указы и повелѣнія, изъ коихъ нѣкоторые написаны собственноручно самими государями. Съ 1812 года, когда была учреждена канцелярія, архивъ ея ежегодно пополнялся значительнымъ количествомъ новыхъ документовъ. На обиліе и историческій интересъ ихъ обратилъ вниманіе императоръ Александръ II еще въ первые годы своего царствованія и въ 1868 году повелѣлъ сперва приступить къ разработкѣ документовъ и бумагъ, относящихся къ царствованію императора Николая I; спустя же нѣкоторое время повелѣно было, чтобы, кромѣ того, извлечены были изъ того же архива, исключительно въ видахъ обогащенія исторической литературы, нѣкоторые наиболѣе соответствующіе сей цѣли документы, принадлежащіе ко времени, предшествующему воцаренію императора Николая Павловича. Во исполненіе этого высочайшаго повелѣнія былъ издавъ въ 1876 г. первый выпускъ собранія документовъ подъ вышенаписаннымъ заглавіемъ. Затѣмъ предполагено было продолжать это изданіе въ томъ же видѣ; но намѣреніе это оставалось безъ осуществленія до настоящаго года. Нынѣ же, по милостивому соизволенію Государя Императора, Собственная Его Величества канцелярія получила возможность выпускать впередъ сборникъ по одному тому въ годъ, при чемъ редакція возложена на *Н. О. Дубровина*. Во II-мъ выпускѣ документы раздѣлены также, какъ и въ первомъ, на два отдѣла: къ первому отдѣлу отнесены высочайшіе указы, рескрипты и повелѣнія, а ко второму—матеріалы къ исторіи Отечественной войны, даже—разнаго рода донесенія, доклады, отчеты, мнѣнія и многія другія бумаги. Въ первомъ отдѣлѣ напечатаны высочайшіе указы и рескрипты, состоявшіеся по Собственной канцеляріи съ 1-го сентября по 31-е декабря 1812 г., а за этими документами слѣдуютъ высочайшія повелѣнія, объявленныя графомъ Аракчеевымъ за то же время; высочайшіе указы, рескрипты и повелѣнія адресованы болѣею частью на имя важнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ военныхъ и гражданскихъ, каковы: гр. Аракчеевъ, кн. Багратионъ, кн. Барклай-де-Толли, гр. Беннигсенъ, гр. Витгенштейнъ, кн. Волконскій, гр. Вязмитиновъ, принцъ Георгій Ольденбургскій, кн. Голенщевъ-Кутузовъ Смоленскій, кн. Голицынъ, военный министръ кн. Горчаковъ, министръ финансовъ Гурьевъ, Козодавлевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, баронъ Меллеръ-Закомельскій, гр. Милорадовичъ, гр. Раstopчинъ, кн. Салтыковъ и др. Главнѣйшимъ содержаніемъ этихъ документовъ служатъ современныя военныя событія 1812 г. и связанныя съ ними внутреннія распоряженія. Всѣ документы, вмѣстѣ взятые, рисуютъ ту картину безпокойства, тревоги и описеній, какими исполнены были современники событій 1812 г., а также изображаютъ намъ силы и средства Россіи для борьбы съ непріателемъ. Во второмъ отдѣлѣ II-го выпуска помѣщены всеподданнѣйшіе

рапорты сенатора Алексѣева съ приложеніемъ къ нимъ записокъ, касающихся переселенія сиротъ въ города и мѣстечки, почти въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, и благоустройства въ этихъ губерніяхъ. Затѣмъ помѣщены: отношеніе Сибирскаго генераль-губернатора Пестеля гр. Румянцову, собственноручныя всеподданнѣйшія письма Ермолова, Уварова, секретное письмо министра финансовъ Дн. Ал. Гурьева къ гр. Аракчееву о скорѣйшемъ извлеченіи изъ обращенія нашихъ ассигнацій въ Германію и Пруссію, продолженіе секретной переписки объ аэроstatsъ Лепиха, переписка В. Н. Каразина по Филотехническому обществу (1814—1818 г.), всеподданнѣйшій рапортъ кн. Репнина объ иностранныхъ сукопщикахъ въ Полтавѣ, Кременчугѣ и Константиноградѣ, всеподданнѣйшее письмо барона Каппенгаузена и т. д. Примѣчаній къ II-му выпуску немного, гораздо менѣе, чѣмъ въ I-мъ; самое значительное изъ примѣчаній II-го выпуска содержитъ въ себѣ біографическія свѣдѣнія о генералѣ О. П. Уваровѣ. Къ II-му выпуску, какъ и къ I-му, приложенъ алфавитный указатель именъ. Вышность изданія значна.

Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги ея по пути культуры. Историческій этюдъ *Д. И. Багалъя*. Отгискъ изъ Кіевской Старины. Кіевъ.— Весною 1888 года г. Багалъй читалъ въ городѣ Николаевѣ публичныя лекціи, которыя и изданы подъ вышенаписаннымъ названіемъ. Въ этихъ лекціяхъ авторъ поставилъ себѣ задачей сдѣлать характеристику мѣстной природы Новороссійскаго края, прослѣдить въ общихъ чертахъ распространеніе Русскаго государства и движеніе народонаселенія къ побережью Чернаго и Азовскаго морей, опредѣлить виды и формы, размѣръ и быстроту колонизаціи, роль въ ней государства и народа, русскаго племени и иноземцевъ, дать краткій очеркъ зачатковъ мѣстной культуры, развивавшейся параллельно съ колонизаціей края и находившейся въ прямой, непосредственной связи съ этою послѣднею. Въ краткомъ предисловіи, обзорѣвая матеріалы и пособія для исторіи колонизаціи Новороссійскаго края, г. Багалъй касается самой постановки этого вопроса. По отзыву г. Багалъя, онъ поставленъ на настоящую почву только въ самое послѣднее время въ издаваемыхъ Херсонскою земскою управою „Матеріалахъ для оцѣнки земель“. Нельзя не поблагодарить херсонское земство и его статистиковъ за то, что они въ каждомъ изъ трехъ доселѣ изданныхъ томовъ „Матеріаловъ“ помѣщали по краткому очерку населенія описаннаго ими уѣзда, такъ что изъ этихъ частичныхъ очерковъ составилась впоследствии полная картина заселенія Херсонской губерніи. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что колонизаціонный вопросъ находится въ тѣснѣйшей связи съ существующими нынѣ формами землевладѣнія и хозяйства, такъ какъ въ самый моментъ заселенія края складывались и выработывались тѣ или иные формы землевладѣнія, сословныхъ отношеній, мѣснаго управленія и т. п. Прямою задачею спеціалиста-историка авторъ полагаетъ „положить“ исторію фактическаго заселенія Новороссійскаго края и условій, сопровождавшихъ это заселеніе“. Не принимая на себя исполненіе этой задачи и сожалья, что до сихъ поръ тема эти нѣмѣе не разработана, онъ ограничивается небольшимъ очеркомъ, содержаніе котораго слѣдующее. Въ I-й главѣ изобразается мѣстная природа новороссійскихъ степей, описываются Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ, флора, фауна, а затѣмъ различныя невзгоды степной жизни. Здѣсь мы находимъ описаніе тѣхъ благоприятныхъ условій, которыя должны были привлечь сюда рус-

скихъ поселенцевъ, и условій отрицательныхъ, препятствовавшихъ къ заселенію этого края въ XVI и XVII вв. Во II-й главѣ говорится о первыхъ поселенцахъ—запорожскихъ казакахъ. Въ III-й главѣ говорится о постройкѣ правительствомъ укрѣпленій, крѣпостей и городовъ Херсона, Екатеринослава, Николаева и Одессы, а также объ основаніи различныхъ поселеній въ XVIII вѣкѣ и въ первой четверти XIX. Въ IV-й главѣ говорится объ иностранной колонизаціи края въ XVIII и XIX вв.; при этомъ г. Багалій утверждаетъ, что не русскихъ поселенцевъ было гораздо меньше, чѣмъ русскихъ, и потому заключаетъ, что Новороссійскій край могъ бы быть заселенъ и однимъ русскимъ народомъ,—только процессъ колонизаціи затянулся бы на болѣе продолжительное время. Вообще г. Багалій вооружается противъ иностранной колонизаціи; но его мнѣнію, Новороссія оказывалась какимъ-то золотымъ дномъ для иностранцевъ: она давала имъ значительныя богатства, а отъ нихъ въ землѣ не получала почти ничего. Нѣсколько иной однако выводъ можно сдѣлать изъ слѣдующей заключительной главы, въ которой авторъ касается мѣстной культуры Новороссійскаго края. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: „Съ завоеваніемъ Крыма открывается новая эра въ культурной жизни Новороссійскаго края; отселѣ уже приходится вести борьбу не съ татаринномъ, а съ дѣвственной природою края; нужно было обратить пустыню въ пахатное поле, развести лѣсъ и сады, завести въ широкихъ размѣрахъ скотоводство, проникнуть въ нѣдра земли и измѣкать оттуда богатства, воспользоваться вновь приобретенными побережьями Чернаго и Азовскаго морей, организовать на твердыхъ началахъ привозную и отпускиую торговлю, и наконецъ, насадить здѣсь сѣмена просвѣщенія и образованія. И все это было достигнуто соединенными силами народа и государства, русскихъ людей и иностранныхъ поселенцевъ! Не мало было сдѣлано иностранцами выходцами, изъ которыхъ многіе стояли на болѣе высокой степени культурнаго развитія, чѣмъ русскіе поселенцы. Нельзя умолчать о томъ, что они сдѣлали для развитія земледѣлія, скотоводства и въ особенности торговли; эта послѣдняя, можно сказать, всецѣло находилась въ рукахъ грековъ, армянъ, евреевъ, а торговля (въ особенности заграничная) создала силу, богатство и значеніе новороссійскихъ городовъ; слѣдовательно, никакимъ образомъ нельзя отрицать вліяніе иностранныхъ переселенцевъ на быстроту городскихъ торговыхъ центровъ“. Затѣмъ, однако встрѣчаемъ у автора слѣдующую оговорку: „Гораздо менѣе замѣтно ихъ вліяніе на сельскій бытъ, хотя бы даже въ области того же земледѣлія и скотоводства. Сами они, безусловно, были лучшими сельскими хозяевами, чѣмъ окружающее ихъ русское населеніе, но благодаря ихъ замкнутости, корпоративному устройству, степень культурнаго вліянія на остальную массу поселенцевъ не могла быть велика“. На нѣсколько строкъ далѣе опять читаемъ: „Мы думаемъ даже, что необычайно быстрое развитіе мѣстной культуры объясняется, между прочимъ, разнообразіемъ этнографическаго состава населенія Новороссійскаго края; одна народность развивала одну сторону культуры, другая—другую“. Такимъ образомъ, заключеніи г. Багалія не лишены противорѣчій и смѣлыхъ выводовъ, но въ общемъ все-таки представляють много интересныхъ данныхъ для исторіи Новороссійскаго края.

Историко-статистическій указатель города Пскова. Составилъ *Н. Н. Васильевъ*. Псковъ.—Еще въ концѣ прошлаго столѣтія Н. Ильинскій своимъ сочиненіемъ „Историческое описаніе города Пскова и его древнихъ пригородовъ съ самаго ихъ основанія“ положилъ начало для дальнѣйшихъ историческихъ изслѣдованій

Псковской страны. Извѣстный ученый іерархъ Евгений Волховитиновъ, бывший съ 1816 г. епископомъ Псковскимъ, составлялъ „Исторію княжества Псковскаго“, которая появилась въ 1831 году. Съ того времени издано много различныхъ сочиненій, относящихся къ исторіи города Пскова; тѣмъ не менѣе не было еще попытки собрать всѣ свѣдѣнія о Псковѣ въ одно связанное цѣлое. „Исторія Пскова въ полномъ объемѣ“, по справедливому замѣчанію г. Василева, — „ожидаетъ еще своего дѣятеля“. Этотъ будущій дѣятель, обозрѣвая труды, относящіяся къ исторіи Пскова, безъ сомнѣнія, оцѣнитъ по достоинству заслуги И. И. Василева, который уже давно трудится на этомъ поприщѣ. Не удивительно поэтому, что когда въ 1876 г. Псковскому статистическому комитету понадобилось составить въ самое короткое время историко-статистическій очеркъ г. Пскова, эта работа была исполнена г. Василевымъ. Книга, заглавіе которой выписано выше, есть собственно второе изданіе этого „Очерка“, разумеется, значительно дополненное и, гдѣ нужно, исправленное. Содержаніе указателя раздѣляется на отдѣлы исторической и статистической, и каждый отдѣлъ имѣетъ нѣсколько подраздѣленій. Историческія свѣдѣнія о городѣ Псковѣ занимаютъ большую половину книги (3—192 стр.). Здѣсь прежде всего помѣщены краткій очеркъ гражданскаго управленія во Псковѣ съ древнѣйшихъ временъ. Затѣмъ слѣдуютъ списки князей, намѣстниковъ великокняжескихъ, воеводъ и наконецъ губернаторовъ до 1888 года включительно. Далѣе авторъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о церковномъ управленіи въ Псковѣ отъ начала христіанства до 1888 года; здѣсь мы находимъ списки церквей, монастырей, часовень, списки псковскихъ архіереевъ до настоящаго времени, списокъ монастырей и церквей, нѣмѣ не существующихъ въ Псковѣ, но о которыхъ сохранились извѣстія въ письменныхъ памятникахъ. Этотъ списокъ, какъ и другіе, находящіеся въ указателѣ, весьма важенъ для справокъ. Далѣе въ томъ же отдѣлѣ находятся свѣдѣнія о св. псковскихъ угодникахъ и наконецъ о мѣстныхъ крестныхъ ходахъ. Отдѣльная глава посвящена псковскимъ древностямъ; здѣсь можно найдти указанія на древнія топографическія названія въ Псковѣ, свѣдѣнія о памятникахъ писемъ на сохранившихся предметахъ, свѣдѣнія о памятникахъ военной, гражданской и церковной архитектуры, какъ въ самомъ Псковѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Можно пожалѣть, что не приложены виды и снимки съ важнѣйшихъ памятниковъ. Далѣе помѣщенъ хронологическій указатель псковскихъ событій съ 862 г. по 1888 г. Статистическій очеркъ Пскова (193—250 стр.) содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о мѣстоположеніи Пскова, астрономическія и метеорологическія данныя, свѣдѣнія о населеніи, санитарныхъ условіяхъ города, правительственныхъ учрежденіяхъ, фабрикахъ, заводахъ, ремеслахъ, торговлѣ, расходахъ, образовательныхъ и богоугодныхъ учрежденіяхъ. Въ заключеніе помѣщенъ списокъ сочиненій, относящихся до г. Пскова. Можно пожалѣть о томъ, что авторъ не прибавилъ азбучнаго указателя именъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ книгѣ.

Пензенскія Губернскія Вѣдомости. Первое пятидесятилѣтіе 1839—1887. Составилъ *И. И. Василевъ*. Пенза.—Съ 1888 года И. И. Василевъ живетъ въ Пензѣ и здѣсь также успѣлъ проявить свою любознательность и оказать услугу Пензенскому краю. Г. Василевымъ составленъ систематическій сводъ статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, главнымъ образомъ относящихся къ изученію мѣстныхъ условій Пензенскаго края. Разказывая вкратцѣ пятидесятилѣтнюю исторію этого изданія, авторъ дѣлаетъ

очень любопытныя замѣчанія о томъ, чѣмъ могутъ быть наполнены губернскія вѣдомости. Такъ, замѣчая, что редакторы ихъ жалуются на недостатокъ матеріаловъ, г. Василевъ говоритъ: „Матеріаловъ для неофіціальной части правительственнаго печатнаго органа всегда такая масса.... Я разумѣю архивы присутственныхъ мѣстъ, какъ казенныхъ, такъ и общественныхъ, а равно и текущіе дѣла ихъ. Въ нихъ содержится масса матеріала для выясненія положенія губерній предъ публикою, въ чемъ и состоитъ главная задача неофіціального отдѣла правительственнаго органа“. Относительно прошлаго Пензенскихъ Вѣдомостей авторъ высказываетъ такое сужденіе: „Пензенскія Вѣдомости не богаты содержаніемъ статей, относящихся къ изученію мѣстныхъ условій жизни. Тѣмъ не менѣе, онѣ представляютъ единственный, можно сказать, надежный источникъ, откуда можно было бы получать матеріалы для родноивѣднія, которое, мы убѣждены, не въ далекомъ будущемъ займетъ принадлежащее ему мѣсто въ обученіи юношества. Мы разумѣемъ то не далекое время, когда общество сознаетъ, что его благополучіе матеріальное состоитъ въ тѣсной связи съ точными и опредѣленными свѣдѣніями объ естественныхъ матеріальныхъ средствахъ самой мѣстности, имъ занимаемой, и направить всѣ усилія къ изученію какъ прошлаго, такъ и настоящаго губерніи“. Для этой дѣли Пензенскія Вѣдомости, по отзыву автора, представляютъ не мало цѣннаго матеріала. Изъ нихъ можно составить нѣкоторое понятіе о далекомъ до-историческомъ прошломъ края, на основаніи свѣдѣній о находкахъ изъ міра мамонта и носорога. Въ нихъ не мало разсѣяно свѣдѣній о народахъ, населявшихъ губернію прежде, чѣмъ Пенза стала извѣстною въ исторіи, о почвенныхъ климатическихъ и гигиеническихъ условіяхъ губерніи, о числѣ и занятіяхъ ея жителей; встрѣчается не мало данныхъ по статистикѣ, географіи, этнографіи; изложены событія изъ жизни правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій; не мало свѣдѣній о развитіи и ходѣ народнаго образованія, городской и сельской промышленности, торговлѣ, сельскомъ хозяйствѣ и проч. Сдѣлавъ общій очеркъ пятидесятилѣтія Пензенскихъ Вѣдомостей, г. Василевъ предлагаетъ систематическій сводъ статей, относящихся къ Пензенскому краю; этотъ сводъ, состоящій изъ 26 подраздѣленій, можетъ доставить значительное удобство въ пользованіи означеннымъ изданіемъ. Затѣмъ слѣдуетъ хронологическій указатель статей, а въ концѣ присоединены алфавитные указатели личнымъ и предметнымъ.

Замѣтка о загадочной фигурѣ на монетахъ великаго княжества Киевскаго. Киевъ. — Загадочная фигура, встрѣчающаяся на монетахъ великаго княжества Киевскаго, или надъ плечомъ князя, или на оборотной сторонѣ монеты издавна привлекала къ себѣ вниманіе нумизматовъ-ислѣдователей, которые однако же доселѣ не пришли ни къ какому опредѣленному результату. Одни видятъ въ загадочной фигурѣ изображеніе какого-нибудь предмета изъ вѣшняго міра (птицы, хоругви, трезубца и т. п.), а другіе ставятъ эту фигуру въ связь со скандинавскими рунами вообще и въ частности съ такъ-называемыми „связанными рунами“ (Binde runen), употреблявшимися для выраженія правъ собственности на какой-либо предметъ. Авторы разсматриваемой брошюры видятъ въ загадочной фигурѣ монограмму или титула βασιλεύς или имени βασιλίου, разлагая фигуру на соответственныя буквы. Основанія для этой гипотезы—слѣдующія: 1) слово βασιλεύς нерѣдко встрѣчается на монетахъ

царства Босфорскаго въ видѣ монограммы, представляющей иногда замѣчательную аналогію съ загадочною фигурою на монетахъ великаго княжества Кіевскаго; 2) на византійскихъ монетахъ Херсонеса Таврическаго, современныхъ первымъ Кіевскимъ князьямъ, имя царя изображалось обыкновенно въ видѣ менѣ или болѣе сложной монограммы; 3) на древнѣйшихъ монетахъ южно-славянскихъ народовъ титулъ или имя лица, чеканившего монету, также изображалось иногда въ видѣ монограммы, и проч. Съ теченіемъ времени буквы эти или монограммы, путемъ присоединенія къ нимъ различныхъ атрибутовъ, приняли видъ условныхъ геральдическихъ фигуръ. Постепенный переходъ загадочной фигуры изъ монограммы въ условное геральдическое изображеніе, утратившее свой первоначальный смыслъ, авторы видятъ на монетахъ съ именами Святополка и Ярослава. Целью не замѣтить, что гипотеза эта имѣетъ для себя болѣе основаній и внутренняго смысла, чѣмъ всѣ прежнія, хотя и сама нуждается еще въ новыхъ подтвержденіяхъ.

Православный Палестинскій Сборникъ. Выпускъ 24-й. Хоженіе инока Зосимы. Подъ редакціей *Х. М. Лопарева*. С.-Пб. — Новый выпускъ Православнаго Палестинскаго Сборника заключаетъ въ себѣ хоженіе инока Троице-Сергіевой лавры Зосимы, два раза путешествовавшего по востоку. Въ первый разъ онъ посѣтилъ Константинополь въ 1414 г., сопровождая княжну Аишу Васильевну, помолвленную за наследника византійскаго престола Іоанна, сына Мануила Палеолога, и скончавшуюся въ 1417 г. отъ мороваго повѣтрія. Весною 1419 г. Зосима предпринялъ новое путешествіе на востокъ, исключительно съ паломническою цѣлью: онъ посѣтилъ Константинополь, Афонъ, Іерусалимъ, гдѣ пронелъ пасху 1420 года, и пробылъ въ Св. Градѣ годъ, а въ 1422 г. вернулся въ Москву. Списковъ его хоженія немного, всего четыре, изъ коихъ на лицо существуетъ только два; всѣ рукописи не восходятъ выше конца XVI в., и содержащійся въ нихъ текстъ обезображенъ пропусками вслѣдствіе небрежности переписчиковъ, такъ что нѣкоторыя лакуны не могутъ быть восстановлены на основаніи извѣстныхъ доселѣ рукописей. Издатель тщательно изучилъ рукописное преданіе и представилъ намъ первое ученое изданіе хоженія. Къ нему Палестинское Общество сочло полезнымъ присоединить снимки съ первыхъ печатныхъ изображеній Св. Земли, почти современныхъ Зосимѣ. Подлинники ихъ сняты были въ 1488 г. на мѣстѣ поклонникомъ Св. Мѣстъ, утрехтскимъ уроженцемъ, живописцемъ Ургардомъ Реннхомъ. Къ книгѣ приложенъ весьма обстоятельный указатель собственныхъ именъ.

Н. Карпезъ. Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи. Выпускъ 1-й. С.-Пб. 1890.—Это третья часть „Основныхъ вопросовъ философіи исторіи“, но въ то же время и совершенно самостоятельное сочиненіе, самостоятельное въ томъ смыслѣ, что этотъ третій томъ можетъ быть читаемъ независимо отъ предшествующихъ двухъ, и сверхъ того, еще въ томъ смыслѣ, что въ этомъ томѣ затронуты вопросы, нигдѣ и никѣмъ ранѣе не изслѣдованные. Первый выпускъ содержитъ въ себѣ вступленіе и шесть главъ, изъ коихъ послѣдняя не окончена. Прежде, чѣмъ показать содержаніе книги, сдѣлаемъ замѣчаніе о способѣ изложенія автора: онъ не подходитъ къ своему предмету прямо, не излагаетъ его догматически, а подробно излагаетъ мнѣнія авторовъ, писавшихъ о той же темѣ, и снабжаетъ ихъ критическими замѣчаніями; такимъ образомъ вел почти книга состоятъ изъ выписокъ и изложенія содержанія раз-

личныхъ книгъ, при чемъ не мало выписокъ авторъ дѣлаетъ и изъ собственныхъ трудовъ. Казалось бы, что человекъ, поставленный въ столь благопріятныя условія, какъ г. Карѣвъ, то-есть, могущій сказать науцѣ новое слово и проложить новые пути, долженъ брать свой матеріалъ изъ дѣйствительныхъ, конкретныхъ явленій, станетъ прямо по основаніи фактовъ дѣлать свои обобщенія, вмѣсто того чтобы съ утомительною подробностью разказывать содержаніе книгъ совсѣмъ неинтересныхъ. Самъ г. Карѣвъ съ этимъ въ душѣ согласенъ, ибо на стр. 69 говоритъ: „Едва ли была надобность доказывать то, что доказываетъ здѣсь Сиенсеръ: его аргументы—рядъ трюизмовъ, сводящихся къ тому, что самый великій полководецъ бессиленъ, если онъ воюетъ безъ арміи. Мы привели однако цѣликомъ это разсужденіе, чтобы показать, какія простыя истины приходится излагать въ сочиненіяхъ, имѣющихъ философскій характеръ, едва только рѣчь заходитъ о роли личности въ исторіи“. Мы думаемъ, что итѣе достаточнаго основанія говорить in extenso о томъ, что всѣмъ понятно и само собою разумѣется. Намъ кажется, что авторъ поступилъ бы правильнѣе и сдѣлалъ бы книгу интереснѣе, еслибы шелъ къ своей цѣли болѣе прямымъ путемъ; легко было бы тогда соблюсти „экономію мѣста“ (стр. 189), о которой онъ раздѣтъ, тамъ болѣе, что большинство книгъ, о которыхъ говорятъ почтенный профессоръ, по его собственнымъ словамъ, чрезвычайно слабо. Передадимъ содержаніе книги. Вступленіе включаетъ въ себя общую постановку вопроса. Авторъ различаетъ два главныя направленія въ исторіографіи—прагматическую исторію и исторію культуры; въ первой способъ соединенія фактовъ выражается словами—причины и слѣдствія; культурная исторія напротивъ пользуется способомъ „эволюціоннымъ“ (стр. 4) „факты здѣсь связываются не какъ причины и слѣдствія, а какъ измѣняющіеся образы одного и того же явленія, какъ факты и моменты его развитія, эволюція“. Но оба способа изложенія исторіи, какъ односторонніе, нуждаются въ высшемъ синтезѣ, содержащемъ въ себѣ научное пониманіе сущности историческаго процесса. Все разнообразіе въ теоретическомъ пониманіи историческаго процесса сводится къ двумъ противоположнымъ мнѣніямъ: для однихъ—это какая-то безличная эволюція, для другихъ—это дѣятельность личностей (стр. 6). Самъ авторъ думаетъ, что „историческій процессъ создается взаимодействіемъ личностей и надорганической среды“. Не понимаемъ мы только, почему это авторъ думаетъ, что „противъ этого взгляда не станеть спорить ни одинъ историкъ“ (стр. 7), когда онъ въ своей книгѣ выставилъ три взгляда, и когда вся она посвящена полемикѣ съ двумя первыми и доказательству третьяго. Для доказательства своего взгляда авторъ дѣлитъ общій вопросъ на три частныя и говоритъ: 1) о роли личности въ прагматической исторіи, 2) о роли личности въ культурной исторіи и 3) о взаимодействіи прагматизма и культуры. Глава 1-я содержитъ въ себѣ частную постановку вопроса: все въ исторіи сводится къ отдѣльнымъ человѣческимъ поступкамъ; „задача прагматической исторіографіи состоитъ въ томъ, чтобы связать отдѣльныя человѣческія поступки какъ причины и слѣдствія“, но такъ какъ за поступками нужно всегда видѣть человѣческія личности, ихъ совершающія, то задача изученія того, какъ одинъ поступокъ вызывается другими, превращается въ сущности въ задачу изслѣдовать, какъ дѣйствуетъ человекъ на человека. При этомъ нужно признать, что дѣйствіе человека на другихъ бываетъ весьма различно въ качественномъ и количественномъ отношеніи (стр. 20). По общинственно этотъ вопросъ ставится не въ общей формѣ, а въ частной, то-есть, какъ великіе

люди дѣйствовали на толпу. Тутъ мы въ правѣ были бы ожидать, что авторъ возьмется за рѣшеніе столь прекрасно поставленнаго имъ вопроса, напиримъ, скажетъ намъ, что люди во всѣ времена дѣйствовали другъ на друга почти также, какъ и теперь, что поэтому намъ нужно посмотрѣть, какъ люди теперь дѣйствуютъ другъ на друга, и тогда мы по аналогіи можемъ дѣлать заключеніе о прошломъ; такъ какъ авторъ въ геніяхъ и герояхъ не видитъ особой расы или особыхъ привилегированныхъ существъ, но знаетъ, что „всѣ люди—всѣ человѣки“ (стр. 98), то право, мы не видимъ причины, почему бы ему и не приступить къ рѣшенію теоретическаго вопроса. Вмѣсто того, въ цѣлыхъ трехъ главахъ (стр. 24—150) авторъ перечисляетъ и разказываетъ мнѣнія, которыми въ большинствѣ случаевъ самъ не придаетъ значенія. Такъ, въ 2-й главѣ г. Карѣвъ противопоставляетъ культъ героевъ Карлейля преклоненію „всѣхъ, толпѣ“ графа Л. П. Толстаго, который отрицаетъ въ исторіи личную инициативу. Оказывается, что Карлейль во все не доказываетъ своего положенія, а гр. Толстой доказываетъ лишь ложность культа героевъ, но не истинность своего парадокса; поэтому-то г. Карѣвъ совершенно правильно признаетъ и Карлейля, и гр. Толстаго „диллетантами исторической философіи“ (стр. 60) и обращается, въ замѣнъ ихъ, къ „спеціалистамъ-соціологамъ“, защищающимъ ту же противоположность мнѣній, но уже на почвѣ научной. Эта противоположность (въ 3-й главѣ) представлена въ мнѣніяхъ Спенсера и г. Миртона. Но мы уже ранее видѣли, что доказательство теоріи Спенсера не нравится г. Карѣву; Спенсерову критику теоріи великихъ людей онъ находитъ „крайне поверхностною“ (стр. 71); слѣдовательно, разборъ Спенсера для цѣли бесполезенъ г. Карѣва; намъ же было любопытно прочесть эту часть книги, ибо г. Карѣвъ вноситъ собственныя воззрѣнія на „механизмъ историческаго процесса“. На стр. 73 онъ говоритъ: „Пусть, скажемъ мы, отдѣльныя единицы, входящія въ составъ соціальнаго организма, или отдѣльныя стороны ихъ матеріальнаго духовнаго и общественнаго существованія будутъ, всѣ вмѣстѣ взятыя, ничѣмъ инымъ, какъ, говоря коротко, продуктами исторіи, но каждый изъ такихъ продуктовъ необходимо имѣетъ, такъ-сказать, и свою особую физиономію и сравнительно съ другими занимаетъ не одинаковое положеніе или играетъ не одинаковую роль въ обществѣ, и затѣмъ между ними происходитъ взаимодѣйствіе, весьма часто обнаруживается антагонизмъ, возникаетъ борьба: въ этомъ-то взаимодѣйствіи, въ этомъ-то антагонизмѣ, въ этой борьбѣ отдѣльныхъ продуктовъ исторіи, отдѣльныхъ соціальныхъ силъ и явленій—человѣческихъ личностей и культурно-соціальныхъ формъ—и заключается механизмъ исторіи“. Г. Карѣвъ въ своей книгѣ говоритъ, что два противоположныя воззрѣнія на исторію нужно примирить въ вышемъ синтезѣ, и понятіе взаимодѣйствія ему кажется тѣмъ магическимъ словомъ, которое примиритъ противоположности. Но въ приведенной фразѣ мы не въ состояніи видѣть вышаго синтеза, ибо какая же борьба или взаимодѣйствіе возможно, если не признаешь самостоятельности силъ или историческихъ явленій, а смотришь на нихъ какъ на продуктъ исторіи? Понятіе взаимодѣйствія не можетъ соединить противорѣчнаго, какъ мы не можемъ заставить вступать въ соединеніе масло и воду, вливъ ихъ въ одинъ стаканъ. Г. Карѣвъ, презрительно относящійся вообще къ немецкой метафизикѣ и идеологіи, дѣлаетъ исключеніе для послѣдняго метафизика, Шопенгауера; его теорію о причинной связи онъ принимаетъ цѣлкомъ (стр. 192). Жаль однако, что г. Карѣвъ, принявъ эту теорію въ цѣломъ, дѣлаетъ опять-таки исключеніе для одной ея части, а именно для понятія взаимодѣйствія, которое Шопенгауеръ считаетъ (и весьма

основательно) несостоятельнымъ. Съ интересомъ прочли мы изложеніе воззрѣній г. Миртова и тонкія замѣчанія г. Карѣева на нихъ. Въ 4-й главѣ, озаглавленной „Герои и толпа“, рѣчь идетъ въ сущности о томъ же самомъ, о чемъ и въ предыдущихъ двухъ, только здѣсь разсматриваются воззрѣнія другихъ писателей, а именно „попытка Жоли, представить психологію великихъ людей, оказавшаяся далеко не удачною какъ по постановкѣ вопроса, такъ и по способу рѣшенія“ (стр. 95), интересная книга Геннекена, сочиненіе Бурдо и статьи г. Михайловскаго. Наконецъ, въ 5-й главѣ авторъ переводитъ вопросъ на другую почву. Онъ признаетъ, что весь обзоръ мнѣній, содержащійся въ предшествующихъ главахъ, „подвинулъ насъ слишкомъ мало впередъ. Два противоположныхъ воззрѣнія, къ которымъ сводится все разнообразіе разсмотрѣнныхъ нами взглядовъ, такъ и остаются не примиренными въ высшей синтетической формулѣ, а отдѣльными воззрѣніями страдаютъ еще внутренними противорѣчiami“ (стр. 152). „Теперь, выкинувши въ сущность вопроса“, говоритъ авторъ, — „я еще болѣе убеждаюсь въ томъ, что споръ, о которомъ шла рѣчь въ трехъ послѣднихъ главахъ, не имѣетъ строго научной подкладки“ (стр. 153). Такимъ образомъ приходится начинать съ начала, то-есть, съ уясненія задачи, которая состоитъ во взаимодействіи личностей и над-органической среды, во взаимодействіи людей между собою подъ вліяніемъ среды и въ взаимодействіи ея элементовъ подъ вліяніемъ дѣятельности человѣка (стр. 160). Итакъ, г. Карѣевъ на стр. 160 возвращается къ тому, что было уже сказано во введеніи. Первая задача, по мнѣнію автора, состоитъ въ томъ, чтобы разсмотрѣть, какимъ образомъ поступки однихъ людей могутъ быть причинами поступковъ, совершаемыхъ другими людьми (стр. 161), но такъ какъ люди по своему значенію не равны, то нужно объяснить неравенство отдѣльныхъ элементовъ прагматическаго взаимодействія. Двѣ слѣдующія главы и содержатъ въ себѣ анализъ, съ одной стороны, причинной связи прагматическихъ фактовъ, съ другой — неравенство дѣйствій отдѣльныхъ личностей (стр. 163). Читатель думаетъ конечно, что поставивъ, наконецъ, вопросъ и раздѣливъ его на двое, авторъ приступитъ къ изложенію. Нѣтъ, слѣдуютъ 15 страницъ, на которыхъ разказывается содержаніе книги Гумпловича. Шестая глава, еще не оконченная, трактуетъ о причинной связи прагматическихъ фактовъ. Авторъ придаетъ этой главѣ чрезвычайное значеніе: „То, о чемъ теперь мы будемъ говорить, могло бы быть предметомъ особаго сочиненія, и сочиненіе это могло бы разсматриваться какъ нѣчто совершенно новое въ исторіософической литературѣ“ (стр. 186). И здѣсь авторъ съ обычною обстоятельностью говоритъ сначала о причинной связи, по скольку она выяснилась въ сочиненіяхъ философовъ, психологовъ, криминалистовъ, въ логикѣ наукъ и въ спеціальныхъ сочиненіяхъ по „исторіи“, а потомъ уже разъясняетъ, что должно разумѣть историкамъ подъ понятіемъ причинности. Что касается философской литературы, то г. Карѣевъ останавливается только на двухъ писателяхъ — г. Введенскомъ и Шопенгауерѣ. Нужно сказать, что это совершенно случайный выборъ. Понятіе причинности столько разъ разсматривалось, что легко подобрать типическихъ представителей; такъ, напримѣръ, ученіе Милля, что причинность есть не что иное, какъ постоянное чередованіе явленій, есть типическое философское воззрѣніе на причинность, противоположное метафизическому воззрѣнію, и хотя оно и изложено въ системѣ логики, но должно быть отнесено къ обще-философской литературѣ. Пристрастіе г. Карѣева къ Шопенгауеру можно вполнѣ раздѣлять, но нѣсколько удивительно, что такое сочувствіе встрѣчается у историка, считающаго сущность исторіи въ взаимодействіи лица и среды, удивительно,

воперныхъ, потому, что Шопенгауеръ считаетъ понятіе взаимодѣйствія негнѣимъ, повторныхъ, потому (какъ это хорошо извѣстно и почтенному профессору), что Шопенгауеръ отрицаетъ научность исторіи и думаетъ, что изъ хорошей трагедіи можно большому научиться, чѣмъ изъ всой исторіи. Собственными замѣчаніями г. Карѣева мы пока имѣемъ право оставить въ сторонѣ, такъ какъ они не окончены. Значило бы «носить совѣ въ Асины», еслибы мы стали указывать на эрудицію и талантъ г. Карѣева; но его можно упрекнуть въ томъ, что онъ злоупотребляетъ своею эрудиціей.

Вопросы философіи и психологіи. Журналъ, издаваемый подъ редакціей профессора *Н. Я. Грота*. Москва. — Это вторая у насъ попытка спеціальнаго философскаго журнала. Въ 1885 году пр. А. Козловъ въ теченіе года издавалъ Философскій трехмѣсячникъ въ Кіевѣ, но болѣзнь, желаніе быть въ одномъ лицѣ и издателемъ, и редакторомъ, и всею редакціей и разныя виѣшнія обстоятельства повлекли за собою прекращеніе изданія. Теперь профессоръ Гротъ дѣлаетъ вновь попытку изданія спеціальнаго философскаго журнала и, нужно думать, на этотъ разъ удачную. Энергія молодого редактора, составъ сотрудниковъ, въ число которыхъ вошли всѣ наличныя русскія философскія силы, наконецъ, дѣйствительная потребность русскаго общества въ философскомъ журналѣ, все это предвѣщаетъ успѣхъ новому журналу. Будущее покажетъ, полезно ли участіе людей самыхъ противоположныхъ направленій въ одномъ дѣлѣ, но мы думаемъ, что у насъ пока только и возможно философскій журналъ съ коллективною работою. Признаемся, что намъ пріятно видѣть работающими вмѣстѣ бывшихъ противниковъ—г. Грота и г. Козлова, пишущими на страницахъ одного журнала людей столь разнообразныхъ направленій, какъ г. Соловьевъ и г. Лесевичъ. Первый номеръ журнала, который будетъ появляться четыре раза въ годъ, составленъ разнообразно и интересно. Онъ состоитъ изъ четырехъ частей: 1) введенія, въ которомъ г. Гротъ разъясняетъ задачу журнала; 2) шести научныхъ весьма любопытныхъ статей, изъ которыхъ особое вниманіе обращаютъ на себя прекрасно написанная статья г. В. Соловьева о красотѣ въ природѣ и кн. Трубецкаго о природѣ человѣческаго сознанія; 3) хроники, въ которой г. Гротъ разказываетъ о психологическомъ съѣздѣ въ Парижѣ, а г. Корсаковъ—о психіатрическомъ съѣздѣ тамъ же, и 4) критики и библиографіи. Этотъ отдѣлъ распадется на двѣ части, на обзоръ журналовъ и на критику отдѣльныхъ философскихъ сочиненій. Очень хорошо написанъ отчетъ г. Козлова объ Архивѣ по исторіи философіи, который вотъ уже два года какъ издается въ Берлинѣ подъ редакціей Штейна. Цѣна новаго журнала умѣренная (6 рублей въ годъ). Пожелаемъ, чтобы русское общество отнеслось сочувственно къ новому органу, а русская журналистика—къ новому собрату.

— Кроме поименованныхъ книгъ, въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія поступили, въ теченіе ноября мѣсяца, еще слѣдующія:

Великіе и удальныя князья санерной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г. Биографическіе очерки по первоисточникамъ и главнѣйшимъ пособіямъ *А. В. Энгельгардта*. Томъ I. Великіе князья Владимірскіе и Владиміро-Московскіе, съ приложеніемъ хронологіи событій, касающихся Новгорода и Пскова, біографій велико-княжескихъ сыновей и родословной таблицы. Изданіе графа *Н. И. Толстаго*. С.-Пб.

Памятники древней письменности. LXXX. Отчеты о засѣданіяхъ Общества любителей древней письменности 1881 — 1882. Составилъ членъ-корреспондентъ Общества *Павелъ Тыжиковъ*. С.-Пб.

Евгеній Гаршинъ. Повгородскія древности. Археологическій эскизъ. 3-е исправленное и дополненное изданіе. Съ рисунками *З. П. Азочинской* (по фотографіямъ Глазачева). С.-Пб. 1890.

Извѣстія Общества археологич., исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Т. VII, изданный подъ редакціей секретаря Общества *П. В. Траубенберга*. Казань. — Содержаніе: *М. В. Веске* — Исслѣдованіе о нарѣчіяхъ черемисскаго языка; *Н. Ф. Высоцкаго* — Новая антропологическая находка въ селѣ Болгарахъ; *А. Дмитриева* — Древній Булгаръ и татарскія о немъ преданія; *Е. Т. Соловьева* — Гдѣ былъ древній болгарскій городъ Керманчукъ? *Н. В. Сорокина* — Старая церковь въ селѣ Богородскомъ; *Н. Н. Смирнова* — Черемисы (историко-этнографическій очеркъ); протоколы Общества 1888 г.

Критико-биографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ (отъ начала русской образованности до нашихъ дней). *С. А. Венерова*. Выпуски 20-й и 21-й (конецъ I тома). С.-Пб.

Пятое присужденіе Пушкинскихъ премій. С.-Пб.

Отчетъ о научныхъ занятіяхъ за границею въ лѣтнее вакаціонное время 1888 г. Ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета *І. Перевольфа*. Варшава.

Харьковскій Сворникъ. Литературно-научное прибавленіе къ Харьковскому календарю на 1889 годъ. Подъ редакціей *В. И. Касперова*. Харьковъ.

Описаніе Слободско-Украинской (Харьковской) губерніи 1802. Съ предисловіемъ *Д. И. Багалая*. Харьковъ. Отдѣльный отчетъ изъ „Харьковскаго Сборника“.

Дѣятельность земства по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ. *П. А. Соколовскаго*. Изданіе С.-Петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. С.-Пб. 1890.

Отчетъ по изслѣдованію волжской хлѣбной торговли, произведенному по порученію министерствъ финансовъ и государственныхъ имуществъ въ 1888 году *А. А. Клоповымъ*. Изданіе департамента земледѣлія и сельской промышленности. Тверь.

Отчетъ о состояніи Туркестанской учительской семинаріи за 188^{8/9} учебный годъ. Составилъ *Н. Ф. Воскресенскій*. Ташкентъ.

Книга для чтенія въ школахъ и дома. Вып. I: Начальная лѣтопись и житія препод. Антонія и Θεодосія Печерскихъ съ поученіями. — Вып. II: Народное творчество; Сказки и былины. Слово о полку Игоревѣ. Сост. *Е. Де-Витте*. С.-Пб.

Календарь Северо-Западнаго края на 1890 годъ. Издавъ подъ редакціей *М. Запольскаго*. Москва.

Школьная дѣтутка. Сводъ практическихъ свѣдѣній и правилъ, относящихся къ охраненію здоровья учащихся дѣтей. Изложилъ по д-ру Г. Кюенко *Вл. Фидмаковский*. Изданіе 7-е. Одесса.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾,

Руководствъ къ отечественной исторіи. Составилъ В. А. Абаза. С.-Пб. 1889.

Г. Абаза выступилъ въ роли составителя учебнаго руководства по русской исторіи въ первый разъ три года тому назадъ, когда вышла въ свѣтъ его „Исторія Россіи для учащихся“ (въ 3-хъ частяхъ). Въ свое время эта книга была разсмотрѣна въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (ноябрь 1885 года).

Общій характеръ и направленіе новаго труда г. Абазы остались тѣ же, и въ этомъ отношеніи мы можемъ повторить то же замѣчаніе, какое было высказано по поводу первой его книги: „Она отличается хорошимъ направленіемъ, искреннимъ и горячимъ патріотизмомъ, преданностью идеямъ единодержавія и самодержавія“. Нѣтъ въ новомъ изданіи „заключенія“, представляющаго, такъ сказать, сущность взглядовъ автора на прошлыя судьбы русскаго народа и государства; но все изложеніе автора проникнуто восторженнымъ благоговѣніемъ къ памяти и дѣяніямъ державныхъ вождей русскаго народа, и это чувство растетъ прогрессивно, чѣмъ болѣе авторъ приближается въ своемъ изложеніи къ современной намъ эпохѣ. Въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего худаго, и не въ укоръ автору мы указываемъ на это; но намъ кажется, что мѣстами увлекающійся не въ мѣру авторъ вдается въ такія подробности, которымъ вовсе не мѣсто въ книгѣ, предназначаемой быть учебнымъ руководствомъ въ школѣ. Къ числу такихъ деталей относятся, по нашему мнѣнію, слѣдующія мѣста: 1) „Двѣнадцатилѣтнею отъ роду Іоаннъ III Васильевичъ сочетался бракомъ съ тверскою княжною Марією Борисовною и при вступленіи на престолъ двадцатидвухлѣтнимъ юношею былъ отцомъ трех-

¹⁾ Помѣщенный здѣсь рецензія имѣлась въ виду ученыхъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

лѣтняго сына Іоанна, извѣстнаго подъ названіемъ Младаго" (стр. 95). 2) „Но едва старшему сыну (Василія III) минуло три года, какъ великій князь смертельно заболѣлъ, возвращаясь съ богомолья изъ Троицкаго монастыря. Недугъ открылся болѣю въ лѣвой ногѣ отъ багровою болячки, величипою въ будавочную головку" (стр. 116). 3) „Однажды временное улучшение обмануло Іоанна (IV) самого— онъ готовился играть въ шахматы съ бояриномъ Бѣльскимъ и вдругъ упалъ. Обрядъ постриженія совершенъ былъ тотчасъ же, но схимникъ Іона уже былъ мертвъ" (стр. 132). 4) „Годъ спустя послѣ убіенія царевича Дмитрія родилась у царя (Феодора) дочь Феодосія, но умерла въ слѣдующемъ же году" (стр. 141). 5) „Страдая подагрой отъ молодыхъ лѣтъ, онъ (Ворисъ Годуновъ) скоростижно умеръ 50 лѣтъ отъ роду. Принявъ схиму подъ именемъ Боголѣпа, онъ уже коснѣющею рукою благословилъ на царство сына своего Феодора" (стр. 147). 6) „Могила царевича (Дмитрія), опальная при самозванцѣ, теперь была вскрыта съ великою честью. Тѣло зарѣзаннаго младенца и послѣ 15 лѣтъ оказалось въ нетлѣннѣ, сохранилась одежда, въ одной рукѣ убрूसъ шить златомъ... въ друзіи же приключишася плодъ, глаголемый орѣхи" (стр. 152). 7) „Царь Алексѣй Михайловичъ скончался на сорокъ седьмомъ году отъ рожденія. Отъ перваго брака онъ оставилъ изъ восьми дочерей и пятерыхъ сыновей, двухъ сыновей: Феодора и Іоанна и шестерыхъ дочерей, а отъ брака съ Натальей Кирилловной Нарышкиной сына Петра и двухъ дочерей" (стр. 209). 8) „Два мѣсяца послѣ свадебнаго пира, царь (Феодоръ Алексѣевичъ) скончался бездѣтнымъ, оставивъ пятнадцатилѣтнюю вдову"... (стр. 212). 9) „Петръ II скончался 14 лѣтъ, трехъ мѣсяцевъ и нѣсколькихъ дней отъ роду" (стр. 263). 10) На стр. 298, 302, 311, 327 сдѣланы указанія на браки и составъ семействъ нашихъ государей выпѣшняго столѣтія, начиная съ императора Павла I; при этомъ авторъ, стараясь быть какъ можно болѣе точнымъ, перечисляетъ всѣхъ ихъ сыновей и дочерей, даже такихъ, какъ Ольга, дочь императора Павла, „скончавшаяся трехъ лѣтъ отъ роду" (стр. 298). Къ чему эти подробности? Какое ихъ научное или педагогическое значеніе? На эти вопросы авторъ не даетъ никакихъ указаній: въ книгѣ его нѣтъ обычнаго предисловія, изъ котораго можно было бы узнать, какими побужденіями онъ руководствовался, помѣщая эти извѣстія; а тотъ фактъ, что приведенныя выше мѣста напечатаны въ книгѣ одинаковымъ шрифтомъ съ остальнымъ текстомъ, даетъ право предполагать, что авторъ придаетъ имъ такое же важное зна-

ченіе, какъ и всему остальному изложенію, предназначая и ихъ для обязательнаго заучиванія учениками.

Еще одно замѣчаніе по вопросу о подробностяхъ въ книгѣ г. Абазы. Она буквально испещрена хронологическими датами, которыя приводятся не только въ годахъ, но даже въ мѣсяцахъ и числахъ. „Хронологическія данныя“, говоритъ авторъ въ приложенной къ книгѣ „объяснительной запискѣ“, — „приводимыя мною сверхъ обязательныхъ для заучиванія, предназначаются только для освѣщенія хода событій въ ихъ временной связи и послѣдовательности“. Но и тутъ авторъ не сумѣлъ остаться въ границахъ умѣренности и въ своемъ увлеченіи доходитъ до крайностей, помѣщая или такія хронологическія указанія, которыя уже извѣстны ученикамъ изъ пройденныхъ раньше (какъ то требуется существующими учебными планами) курсовъ всеобщей исторіи, или такія, которыя не имѣютъ никакого существеннаго значенія „для освѣщенія хода событій въ ихъ временной связи и послѣдовательности“. Перечисленіе всѣхъ такихъ годовъ заняло бы слишкомъ много мѣста; укажемъ только нѣкоторые: 903 (бракъ Игоря—стр. 11), 1011 (смерть Анны, супруги Владиміра св.—стр. 15), 1154 (2-й бракъ Изяслава II Мстиславича—стр. 27), 1366 января 18-го (бракъ Дмитрія IV (Донскаго)—стр. 67), 1387 (бракъ Софіи, дочери Дмитрія IV, и Θεодора, сына Олега Рязанскаго—стр. 70), 1394 г. (бракъ Маріи Дмитріевны (сестры Василя I) съ Лугвеномъ—стр. 72), 1505 (первый бракъ Василя III—стр. 115), 1526 (второй его бракъ—стр. 116), 1608 (бракъ Василя Шуйскаго—стр. 154), 1624 и 1626 (два брака Михаила Θεодоровича—стр. 173, 174), 1681 и 1682 (два брака Θεодора Алексѣевича—стр. 212), 1729 (обрученіе Петра II съ кн. Е. А. Долгорукою—стр. 263), 1773 и 1776 (два брака императора Павла I—стр. 298), 1797 (бракъ императора Александра I—стр. 302) и мн. др. Встрѣчаются и невѣрно показанныя годы; о нихъ рѣчь впереди.

Особенность настоящаго изданія книги г. Абазы составляетъ то обстоятельство, что опъ ввелъ въ текстъ своего изложенія отрывки изъ памятниковъ древней русской письменности („тексты изъ лѣтописей и государственныхъ бумагъ“, какъ сказано въ „объяснительной запискѣ“). Сдѣлано это, говоритъ авторъ, — „не съ одною цѣлью ознакомить въ извѣстной степени учащихся съ языкомъ прежней Руси, но еще болѣе въ виду того, что лѣтописные тексты въ переводѣ утрачивая сжатость и цѣлость выраженія, менѣе способны останавливать на себѣ вниманіе читающаго“. Не думаемъ, чтобы можно

было при помощи такого приема „ознакомить учащихся съ языкомъ прежней Руси“ хотя „въ известной степени“, такъ какъ заимствованія автора изъ источниковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не выходятъ за предѣлы отдѣльныхъ словъ и чрезъ это страдаютъ отрывочностью, которая мѣшаетъ поставленной авторомъ цѣли, а съ другой, при всей основательности втораго положенія автора, мы не можемъ согласиться съ цѣлесообразностью употребленнаго имъ приема — прежде всего по той причинѣ, что помѣщеніе глгописныхъ и другихъ отрывковъ въ текстѣ, посреди современной намъ рѣчи, непріятно дѣйствуетъ при чтеніи, развлекая вниманіе читающаго, вносить въ изложеніе нѣкоторую нескладницу и, по нашему мнѣнію, можетъ привести совсѣмъ не къ тѣмъ результатамъ, какихъ, по видимому, ожидаетъ нашъ авторъ отъ этой особенности своей книги. Притомъ, въ своемъ увлеченіи авторъ и тутъ переходитъ въ крайность, помѣщая сплошь и рядомъ старинные обороты рѣчи и фразы даже въ такихъ случаяхъ, когда они нисколько не выразительнѣе современныхъ. Для примѣра приведемъ нѣсколько выписокъ изъ первыхъ страницъ книги:

Стр. 9: „И избрашася отъ нѣмецъ три брати съ роди своими“.

Ів.: „Аскольдъ и Диръ, не получившіе, подобно и прочимъ, городовъ, испросистася ко Царюгороду с родомъ своимъ“.

Стр. 11: „Игорь, достигнувъ возраста, хожаше по Олзѣ“.

Ів.: „Древляне „убили Игоря и дружину его, бѣ бо ихъ мало“.

Ів.: „По смерти Игоря, сынъ его Святославъ остался дѣтескъ вельми“.

Стр. 15: „Возвратясь въ Кіевъ, Владиміръ повелѣ вумиры испроврещи овы исѣщи, а другія огневи предати, Перуна бросить въ воду“.

Ів.: Владиміръ „приказалъ взять у лучшихъ людей ихъ чади дѣти и передать духовенству на ученье книжное“.

Ів.: „Въ эти пограничныя укрѣпленія Владиміръ отправлялъ мужей лучьшиѣ отъ Словень и отъ Кривичъ, и отъ Чюди, и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели грады“.

Стр. 16: Смытополкъ „началъ ихъ (кіевлянъ) одѣлять дарами; они же приимаху и не бѣ сердце ихъ с нимъ, яко братья ихъ бѣла с Борисомъ, который тогда возвращался съ похода противъ печенѣговъ“.

Ів.: „Святополкъ нача помышляти: яко избью всю братью свою, и прииму власть Рускую единъ“.

Ів.: „Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новгороду и хотяще бѣжати за море“ и т. д.

Не признавая пользы за введеніемъ въ текстъ учебника подобныхъ отрывочныхъ выписокъ изъ памятниковъ древней русской письменности ни съ научной, ни съ педагогической точки зрѣнія, мы должны сказать то же и по поводу другой особенности книги г. Абазы. Въ концѣ книги на 28 страницахъ мелкой печати помѣщены „Приложенія“, изъ которыхъ послѣднее по ошибкѣ помѣчено 42-мъ (вмѣсто 43-го), хотя на самомъ дѣлѣ ихъ всего 45 („Приложенія“ 7-е и 14-е повторены два раза—на стр. 7 и 8, 11 и 12). Очевидно, эти „Приложенія“, по мысли автора, должны имѣть отношеніе къ тексту учебника, такъ какъ къ нѣкоторымъ заголовкамъ въ текстѣ прибавлены указанія на эти „Приложенія“, за исключеніемъ приложенія 30-го, которое не имѣетъ соотвѣтственнаго указанія въ текстѣ. При такой тѣсной связи между текстомъ учебника и „Приложеніями“, мы въ правѣ ожидать, что послѣднія будутъ служить дополненіемъ или разъясненіемъ перваго. На самомъ же дѣлѣ, между замѣчаніями, помѣщенными въ „Приложеніяхъ“, мы находимъ множество такихъ, которыя вовсе не идутъ къ дѣлу, ни въ какой связи съ текстомъ не состоятъ и представляются поэтому случайными замѣтками по разнымъ вопросамъ, по чему-либо заинтересовавшимъ автора при составленіи книги. Да и въ тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя имѣютъ отношеніе къ тексту, попадаются такія, которыя или страдаютъ неопредѣленностью, или расходятся съ текстомъ, или изложены невѣрно съ фактической стороны. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

1) Приложеніе 1-е (къ главѣ: „Границы Европейской Россіи въ общихъ чертахъ. Древнее ея населеніе“) — подъ буквою *в* читаемъ: „Послѣ завоеванія Фракіи, римляне очутились въ несчастливомъ соудствѣ съ сарматами и при императорѣ Адрианѣ принуждены были покупать у нихъ миръ“.

Въ текстѣ о сарматахъ сказано: „Скиѣи принуждены были впоследствии (когда?) уступить свое господство сарматамъ, выходцамъ изъ Мидіи. Побѣдители скиѣи раздѣлились на двѣ части—изиговъ и роксоланъ или россолацъ... Такимъ образомъ Скиѣи получила общее названіе Сарматіи“ (стр. 2). Какое же значеніе имѣетъ замѣчаніе, сдѣланное въ „Приложеніи“? Притомъ здѣсь очевидная несообразность: „завоеваніе Фракіи“ римлянами вовсе не относится ко време-

намъ императора Адріана. По всей вѣроятности, авторъ былъ введенъ въ заблужденіе однимъ мѣстомъ въ трудѣ С. М. Соловьева (Ист. Росс. т. I, по изд. 1866 г., стр. 50), которое читается такъ: „При первыхъ императорахъ Рима роксоланы переходятъ Дунай и нападаютъ на области имперіи; при Адрианѣ римляне принуждены были платить имъ ежегодно извѣстную сумму денегъ“.

2) Ibid.—подъ буквою *з* сдѣлано замѣчаніе о судьбѣ остготовъ и вестготовъ при нашествіи гунновъ, вождемъ которыхъ авторъ называетъ Аттилу; но самъ же онъ въ текстѣ (стр. 2) вѣрно обозначилъ годъ смерти этого царя гунновъ (453 г.), а нашествіе ихъ, вызвавшее движеніе вестготовъ на Балканскій полуостровъ, относится къ 375 году.

3) Приложение 4-е (къ главѣ „Религіозныя вѣрованія древнихъ славянъ“) —подъ буквою *б* перечислены божества древнихъ народовъ (индусовъ, египтянъ, персовъ, грековъ, римлянъ, финновъ). Какое значеніе можетъ имѣть для уразумѣнія славянской мифологіи этотъ краткій перечень, сдѣланный притомъ съ ошибками (напримѣръ, въ числѣ „дѣтей“ Зенса показана „Селена—луна (она же на землѣ Артемида, а подъ землею—Геката“), —понять трудно.

4) Ibid.—подъ буквою *ж* находимъ интересное сообщеніе о „русалкахъ“: „русалка, переведеная изъ небесныхъ водъ въ земныя, вовсе не рѣчная нимфа, а душа младенца, умершаго до крещенія“. Очевидно, авторъ не вникъ достаточно въ соответственныя мѣста у Бестужева-Рюмина и Соловьева. У перваго сказано о русалкахъ слѣдующее: „Изъ небесныхъ водъ, гдѣ прежде помѣщали ихъ, онѣ переведены въ воды земныя и получили назначеніе древнихъ нимфъ“ (Русск. Ист. I, 16); у втораго: „Русалки вовсе не суть рѣчныя или какія бы то ни было нимфы... русалки суть не что иное, какъ души умершихъ, выходяція весною насладиться оживленною природою. Народъ теперь вѣритъ, что русалки суть души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія; но когда всѣ славяне умирали безъ крещенія, то души ихъ всѣхъ должны были становиться русалками“ (Ист. Росс., т. I, 86).

5) Приложение 7-е (на стр. 7, къ статьѣ „Варяго-Русь“). Въ текстѣ авторъ говоритъ: „Исслѣдованія ученыхъ о происхожденіи варяго-русовъ представляютъ три главныя мнѣнія: одно изъ нихъ производить варяго-русовъ изъ Скандинавіи, другое изъ Помераніи, а третье, не признавая за варяго-русами никакой отдѣльной народности, опредѣляетъ ихъ видомъ сбродной дружины“ (стр. 8). Въ „Приложеніи“

же подъ буквою *а* сказано, между прочимъ, слѣдующее: „По мнѣнію петербургскихъ академиковъ XVIII вѣка — Байера и Шлецера, варяги были скандинавскаго происхожденія; Ломоносовъ явился защитникомъ славянскаго происхожденія варяговъ. Нѣкоторые писатели отрицаютъ всѣ лѣтописныя сказанія до появленія Олега и корнемъ Руси называютъ роксоланъ, подтверждая свое мнѣніе указаніями иностранныхъ писателей IX, X и XI вѣковъ о Руси“. А дальше, подъ буквою *в*: „По мнѣнію С. М. Соловьева, варяги не представляли никакой отдѣльной народности; на сѣверѣ и на западѣ подъ названіемъ варяги обыкновенно разумѣлась всякая сбродная дружина, которая на югѣ, по подобнымъ же свойствамъ, носила названіе Росъ или Русь“... Не говоря уже о нѣкоторой неясности и неполнотѣ въ словахъ автора, мы замѣчаемъ и несоотвѣтствіе между текстомъ, въ которомъ указаны три мнѣнія о происхожденіи варяговъ, и „Приложеніемъ“, въ которомъ упоминается четвертое мнѣніе, хотя и безъ указанія „нѣкоторыхъ писателей“, называющихъ „корнемъ Руси роксоланъ“.

6) Приложеніе 8-е (къ главѣ „Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ“) — подъ буквою *в* находимъ замѣчаніе, не имѣющее никакого отношенія къ тексту: „Шлецеръ нашелъ въ франкскихъ лѣтописяхъ, изданныхъ Дюшенепомъ, что риза Богоматери также спасла городъ Шартръ отъ норманновъ“.

7) Приложеніе 11-е (къ главѣ „Ольга“) — подъ буквою *з* сказано: „Двѣ части дани шли въ Кіевъ, третья въ Вышгородъ, принадлежавшій Ольгѣ“. Трудно понять, о какой дани идетъ рѣчь, такъ какъ въ текстѣ говорится не только о дани съ древлѣпъ, но и вообще о мѣрахъ Ольги къ установленію правильнаго собранія дани съ подвластныхъ племенъ.

8) Приложеніе 13-е (къ статьѣ „Первая усобица Русскихъ князей“) — подъ буквою *а*, между прочимъ, сказано: „Гордая невѣста (Рогияда), зная, что Владиміръ рожденъ не отъ Ольги, а отъ ея ключницы — Милуши, отвѣчала“... Авторъ, очевидно, забылъ, что Ольга была бабка Владиміра, и никому не могла придти въ голову идея считать ее матерью Владиміра; а имя матери Владиміра было Малюша.

9) Приложеніе 14-е (на стр. 12, къ главѣ „Ярославъ I Мудрый“) — подъ буквою *ж*, между прочимъ, сказано, что сынъ его „Всеволодъ Ярославичъ былъ женатъ на дочери греческаго императора Константина Мономаха“; въ текстѣ же, гдѣ говорится о княженіи Всеволода

Ярославича, его супруга названа „внучкою Константина Мономаха“ (стр. 20). Что же, по мнѣнію автора, правильнѣе?

10) Приложение 15-е (къ главѣ „Ізяславъ I Ярославичъ“ и слѣд.)—подъ буквою *е* сказано: „На поли на Рожни надъ слѣбнымъ Василькомъ подняли крестъ. Василько сказалъ Святополку II“... Вотъ какъ разказанъ этотъ эпизодъ у Соловьева: Ростиславичи „выступили противъ Святополка, взявши съ собою крестъ, который онъ цѣловалъ къ нимъ, и встрѣтили его на границахъ своихъ владѣній, на Рожни полѣ; передъ началомъ битвы Василько подвигъ крестъ и закричалъ Святополку... и послѣ ходила молва, что многіе благочестивые люди видѣли, какъ надъ Василькомъ возвышался крестъ“ (Ист. Росс. II, стр. 62).

11) Приложение 20-е (къ статьѣ „Мстиславъ II Изяславичъ“ и слѣд.) —подъ буквою *д* читаемъ: „Сначала Мстиславъ II осадилъ Дорогобужъ, въ которомъ сидѣлъ Владиміръ Андреевичъ“; это замѣчаніе сдѣлано въ разъясненіе того мѣста въ текстѣ, гдѣ говорится, что Мстиславъ II, послѣ своего изгнанія изъ Кіева, „безпрерывно тревожилъ Глѣба, не давалъ ему княжить спокойно“ (стр. 28). Тутъ неясно, о какомъ князѣ Владимірѣ Андреевичѣ идетъ рѣчь, такъ какъ имени этого князя нѣтъ ни въ текстѣ, ни въ приложенной къ книгѣ родословной таблицѣ, хотя имя его отца (сына Владиміра Мономаха) помѣщено и въ томъ, и въ другомъ мѣстѣ.

12) Приложение 21-е (къ статьѣ „Всеволодъ III Юрьевичъ“) —подъ буквою *б* находимъ слѣдующія сообщенія: а) „Сынъ Смоленскаго князя Рюрика Ростиславича (1195—1202), княжившаго въ Кіевѣ, Владиміръ женился на дочери Всеволода III“... Впервыхъ, Рюрикъ Ростиславичъ сѣлъ въ Кіевѣ послѣ смерти Святослава Всеволодовича Черниговскаго, который умеръ (какъ вѣрно показано въ текстѣ на стр. 30) въ 1194 г.; повторыхъ, на дочери Всеволода III былъ женатъ не Владиміръ Рюриковичъ, а Ростиславъ, котораго самъ авторъ нѣсколько ниже называетъ „зятемъ“ Всеволода III (въ родословной таблицѣ изъ сыновей Рюрика показанъ одинъ Владиміръ). б) Когда Рюрикъ, по требованію Всеволода III, отнялъ у Романа города, уступленные ему раньше, то—говоритъ нашъ авторъ—„обиженный Романъ изгналъ Рюрика изъ Кіева (1203)“. Здѣсь сближены событія, между которыми прошло нѣсколько лѣтъ: изгнаніе Рюрика изъ Кіева произошло въ 1202 г., когда Романъ Мстиславичъ былъ уже галицкимъ княземъ, а отнятіе у него Рюрикомъ городовъ, по требованію Всеволода III, произошло тогда, когда онъ былъ еще

только княземъ волынскимъ и не имѣлъ возможности дѣйствовать такъ, какъ сказано у автора (см. объ этомъ Соловьева Ист. Росс., т. II, стр. 291 и слѣд.).

13) Приложение 24-е, подъ буквами *в* и *д* находимъ объясненіе словъ: „огнищанинъ“, „кметій“, „кметство“, „кошей“, тогда какъ въ соответственномъ мѣстѣ текста ни слова не говорится о тѣхъ разрядахъ людей въ древне-русскомъ обществѣ, которые обозначаются этими словами.

14) Приложение 29-е, подъ буквою *а* читаемъ: „Новгородцы, полагаясь на недавнюю крестную клятву въ дружбѣ всѣхъ ливонскихъ пискуновъ и Божіихъ дворянъ (рыцарей), направились съ Довмонтомъ... Здѣсь, должно быть, осталась не исправленною типографская ошибка („пискуновъ“ вм. пискуновъ).“

15) Приложение 38-е, подъ буквами *а—ж*, приводятся указанія изъ разныхъ сочиненій по вопросу о положеніи христіанства въ Польшѣ, въ которой, не смотря на то, что „латинскій обрядъ получилъ перевѣсъ надъ славянскимъ около 994 г.“, „еще въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV в. и польскій народъ, и королева Ядвига пользовались богослужебными книгами на славянскомъ языкѣ“; а „въ XVI в., именно въ 1556 г. на Петроковскомъ сеймѣ поляки требовали прежняго отправления богослуженія—на славянскомъ языкѣ“, и король „Сигизмундъ-Августъ въ 1556 г. просилъ папу Павла IV о разрѣшеніи польскому духовенству вступать въ бракъ“ и „о сохраненіи обычая принимать причастіе подъ двумя видами: хлѣба и вина“. Всѣ эти замѣчанія мало вяжутся съ текстомъ, къ которому должно относиться это приложение (гл. „Ягайло“ и слѣд., стр. 81—86), и мы не понимаемъ, какую цѣль имѣлъ авторъ, помѣщая у себя эти замѣчанія; притомъ онъ никакъ не упоминаетъ объ охватившемъ въ XVI в. польское общество реформаціонномъ движеніи, въ связи съ которымъ, безъ сомнѣнія, и происходили указанныя въ замѣчаніяхъ явленія. Дѣлаемые при этомъ ссылки на Длугоша, Писецкаго, Бандке, Фризе (даже безъ обозначенія ихъ сочиненій) не могутъ имѣть никакого значенія для учениковъ и еще разъ подтверждаютъ наше предположеніе о чисто субъективномъ (для автора книги) значеніи „приложеній“, по крайней мѣрѣ, большей части помѣщенныхъ въ нихъ замѣчаній.

16) Приложение 40-е (къ главѣ „Михаилъ Θεодоровичъ“) имѣетъ тотъ же характеръ, заключаая въ себѣ выдержки изъ сочиненія г. Самарянова („Памяти Ивана Сусанина“), которое посвящено опроверженію мнѣній Костомарова по вопросу о подвигѣ Сусанина.

17) Никакого отношенія къ соответственнымъ страницамъ текста не имѣютъ приложения 41-е, 42-е и 43-е, изъ которыхъ послѣднее содержитъ въ себѣ краткій очеркъ прошлаго и настоящаго состоянія Черногогоріи.

Въ заключеніе нашего обзора „Приложешій“ скажемъ нѣсколько словъ по поводу приложения 2-го, въ которомъ мы находимъ, между прочимъ, краткій обзоръ источниковъ русской исторіи. Этотъ обзоръ начинается съ лѣтописей, за которыми слѣдуютъ остальные источники въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) хронографы, 2) Степенная книга, 3) отдѣльныя сказанія и житія святыхъ, 4) записки, 5) государственные акты, 6) „Родословная книга, писанная въ 1660 г.; писцовыя книги; книги сеунчей“ и 7) „Государственныя бумаги иностранныхъ архивовъ, наиболѣе кенигсбергскаго; также памятники словесности въ видѣ литературы богословской, научной, изящной, журнальной; письма, пѣсни, сказки, пословицы, устные преданія, заговоры и пр., наконецъ: владія, памятники, монеты, печати, медали, гербы и т. д.“ Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) выдѣленію хронографовъ и Степенной книги въ отдѣльный видъ источниковъ, не смотря на ихъ близкое соотношеніе и связь съ лѣтописью (см. объ этомъ Вестужева-Рюмина Русск. Ист. I, введеніе, стр. 33—34); 2) выдѣленію „родословной книги“, „писцовыхъ книгъ“ и „книгъ сеунчей“ изъ той группы источниковъ, которая обозначена словами „государственные акты“, и отнесенію къ этой послѣдней группѣ такого литературнаго памятника, какъ Поученіе Владимира Мономаха дѣтямъ; притомъ авторъ упоминаетъ о какой-то „родословной книгѣ, писанной въ 1660 г.“, тогда какъ первая родословная книга, извѣстная подъ названіемъ Вархатной книги, была составлена только въ 1683 г., послѣ уничтоженія мѣстничества (см. объ этомъ Вестужева-Рюмина Русск. Ист. I, введеніе, стр. 107); 3) совершенно опущены сказанія иностранцевъ, посѣщавшихъ Русскую землю; 4) наконецъ, странно видѣть такое смѣшеніе разнородныхъ источниковъ, какое сдѣлано въ группѣ 7-й. Если ужъ авторъ счелъ пужнымъ сдѣлать обзоръ источниковъ, то ему слѣдовало бы съ болѣшимъ вниманіемъ отнестись къ этому дѣлу, правильнѣе распредѣливъ разнообразныя источники нашей старины; подобный же обзоръ, какой помѣщенъ въ приложеніи 2-мъ, не имѣетъ никакой цѣпи въ научномъ отношеніи и пользы ученикамъ принести не можетъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самого текста книги г. Абазы и посмотримъ, насколько она удовлетворяетъ научнымъ и педаго-

гическимъ требованіямъ. Всю исторію Русскаго государства авторъ дѣлитъ на три періода: 1) „отъ князя Рюрика до царя (?) Юанна III“, 2) „отъ Юанна III Васильевича до Петра Великаго“ и 3) „отъ Петра Великаго до конца царствованія Александра II Николаевича—Царя Освободителя“; первый изъ этихъ періодовъ распадается на два отдѣла: до и послѣ нашествія татаръ. Первые два періода, помимо изложенія фактической стороны, имѣютъ такъ-называемыя внутреннія обзорѣнія; такихъ обзорѣній помѣщено въ книгѣ три: „Русь въ до-татарскій періодъ“, „Русь отъ половины XIII до половины XV вѣка“ и „Московское государство предъ эпохою преобразованія“. Вотъ въ краткихъ словахъ содержаніе книги г. Абазы. Ближайшее разсмотрѣніе того, что изложено на 342 страницахъ книги, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что авторъ ея не обладаетъ ни необходимою для такого дѣла, какъ составленіе руководства, научною подготовкою, ни—что, по нашему мнѣнію, еще важнѣе—педагогическимъ тактомъ, умѣнемъ разобраться въ массѣ бывшаго въ его рукахъ матеріала съ тѣмъ, чтобы выбрать то, что имѣетъ дѣйствительно важное значеніе для учебнаго руководства. Переполненіе разказа излишними подробностями—съ одной стороны, опущеніе важныхъ обстоятельствъ—съ другой; пейсное мѣстами, пслѣдствіе неудачныхъ оборотовъ, изложеніе; обиліе фактическихъ ошибокъ; наконецъ, перышпвость книги въ типографскомъ отношеніи (только очень непогія ошибки исправлены въ приложенномъ къ книгѣ спискѣ), все это такія свойства книги г. Абазы, которыя лишаютъ ее значенія, какъ руководства, пригоднаго для употребленія въ школѣ.

Указаніе главнѣйшихъ изъ замѣченныхъ нами погрѣшностей и ошибокъ мы начнемъ съ внутреннихъ обзорѣній, наиболее неудачныхъ по своему изложенію.

1) Внутреннее состояніе Русской земли въ до-татарскую эпоху (стр. 32—47) начинается съ перечисленія тѣхъ земель, на которыя она распадалась въ это время. „Съ размноженіемъ князей Рюрикова дома—говоритъ авторъ—Русь распалась на нѣсколько отдѣльныхъ областей, племенные названія которыхъ уже исчезли и замѣнились названіями по ихъ столпнымъ городамъ“ (стр. 32). Какъ это случилось, почему одни названія замѣнились другими—авторъ не указываетъ, совершенно игнорируя тотъ фактъ, что теперь уже границы земель не соотвѣтствовали границамъ племенъ. „Это совпаденіе границъ“, говоритъ Соловьевъ, — „было варушено: земля Новгородская заключаетъ въ себѣ землю и славянъ и кривичей, земля Полоцкая

землю кривичей и дреговичей, Смоленская — кривичей и радимичей, Киевская — полянъ, древлянъ и дреговичей, Черниговская — сѣверянъ и вятичей* (Ист. Росс., т. III, 26). Вотъ гдѣ должно искать историческаго основанія указаннаго авторомъ факта.

„Сѣверскіе князья“ — говорится далѣе — „въ княженіе Всеволода III предприняли удалой, но неудачный набѣгъ на половцевъ — гибель ихъ на р. Кагалъ (Кагальникъ) воспѣта въ Словѣ о полку Игоревѣ“ (стр. 32). Лучше, хотя тоже не совсѣмъ удачно, изложено содержаніе этого произведенія въ приложеніи 24, подъ буквой е (стр. 19).

„Въ княженіе Всеволода I Ярославича Волныя отошла къ его племяннику Ярополку Изяславичу, а послѣ его смерти къ Давиду Игоревичу, который, по принужденію князей на сѣздѣ въ Увѣтичахъ, долженъ былъ уступить ее Ярославу Святославичу. Но и Ярославъ Святославичъ потерялъ эту волость въ спорѣ съ Мономахомъ“ (стр. 32—33). Здѣсь, конечно, идетъ рѣчь не объ Ярославѣ Святославичѣ, а объ Ярославѣ, сынѣ Святополка II, о судьбѣ котораго у нашего автора разказано вѣрно на стр. 23; тутъ же мы находимъ почему-то два раза (и притомъ неодинаково) указанный годъ смерти Ярополка Изяславича (1085 и 1086 гг.).

Говори о „Суздальской землѣ“, авторъ, хотя и отмѣчаетъ фактъ заселенія этого края „пришельцами славяно-русской народности“, но не даетъ этому факту надлежащаго осѣщенія, не выясняетъ его принципиальнаго значенія въ дѣлѣ перенесенія политической жизни Руси съ юга на сѣверъ, и дѣятельность Юрія Долгорукаго разсматривается только относительно его стремленій къ утвержденію на кievскомъ столѣ (стр. 26—27).

„Эта область (Галиція или Червоная Русь) — по соглашенію князей на Любецкомъ сѣздѣ перешла во владѣніе Ростиславичей: Володари и Василька“. На этомъ сѣздѣ князей состоялось только подтвержденіе этой земли за названными князьями, а получили они ее еще при Всеволодѣ I. Въ дальнѣйшемъ изложеніи судьбы Галича только вскользь упоминается о „своеволіи галицкихъ бояръ“; на это важное въ жизни Галицкаго княжества явленіе ни здѣсь, ни въ послѣдующемъ изложеніи не обращено вовсе вниманія.

Въ статьѣ „Новгородская земля“ вовсе не выяснены тѣ „особыя историческія условія“ (стр. 35), которыя помогли Новгороду выдѣлиться въ самостоятельную общину. Тутъ же мы находимъ странныя сообщенія, въ родѣ того, что „владычній полкъ“ существовалъ для того,

чтобы „уинмать драку“, когда ссорились новгородцы на вѣчѣ (стр. 36); что посадникъ въ Новгородѣ только „замѣнялъ отсутствующаго князя“ (ib.); что тысяцкій былъ только „высшимъ лицомъ въ войскѣ“ (ib.), а избраніе новгородскаго „владыки“ (епископа, а съ половиннѣ XII вѣка архіепископа) изложено не совсѣмъ вѣрно: указанный авторомъ способъ избранія впоследствии измѣнился, и въ этомъ дѣлѣ, какъ и при избраніи другихъ должностныхъ лицъ въ Новгородѣ, принимало участіе вѣче: „Обыкновенно на вѣчѣ избирались три лица, имена которыхъ или жребіи клались на престолъ въ церкви св. Софіи; послѣ чего духовенство соборомъ служило обѣдню, а народъ стоялъ вѣчемъ у церкви; по окончаніи же службы протопопъ софійскій выносилъ народу по порядку жребіи, и владыкою провозглашался тотъ, чей жребій выносился послѣдній“ (Соловьевъ, Ист. Росс. т. IV, стр. 305). Положимъ, эта переимѣна случилась позже; но авторъ нашъ говоритъ объ особенностяхъ новгородскаго устройства только въ этомъ мѣстѣ, а потому мы въ правѣ требовать отъ него большей обстоятельности въ изложеніи этого дѣла. Не можемъ считать умѣстнымъ въ учебномъ руководствѣ такое, лишенное всякихъ разъясненій, перечисленіе различныхъ сословныхъ группъ, существовавшихъ въ Новгородѣ, какое находимъ на этой же страницѣ: „бояре, дѣти боярскіе, гриди, жилые люди, купцы, черные люди, смерды“; притомъ здѣсь явная ошибка: „дѣти боярскіе“ не составляли въ Новгородѣ особаго сословія, а такъ назывались „младшіе члены боярскихъ семей, не пользовавшіеся полноправіемъ при жизни отца“ (Вестужевъ-Рюминъ, Русск. Ист. т. I, стр. 346).

Заключительныя замѣчанія автора посвящены разъясненію того обстоятельства, что русская земля въ ту пору, не смотря на свое раздробленіе на отдѣльныя области, составляла одно цѣлое — „Русь единую, хотя и не сплоченную“; объясняя это господствомъ родовыхъ отношеній между князьями, для которыхъ „сидѣніе на кіевскомъ столѣ было завѣтною мечтою“, авторъ совсѣмъ, по видимому, забываетъ имъ же изложенныя нѣсколько раньше явленія, свидѣтельствующія объ упадкѣ родоваго начала: возвышеніе Владиміра при Андрѣѣ Боголюбскомъ и борьбу какъ этого князя, такъ и его преемниковъ съ удѣльнымъ строемъ тогдашней Руси. Разсужденія автора по этому вопросу не всегда облечены въ удобопонятную форму: „съ самимъ Кіевомъ, источникомъ основнаго порядка государственной жизни всей Руси, связано было верховное значеніе его стола“, и далѣе: „съ кіевскимъ столомъ сливалась мысль о верховной чести княжеской,

всякая переѣна на этомъ столѣ облечена была одинаковымъ для всѣхъ областей значеніемъ и смысломъ государственнаго интереса" (стр. 37).

Далѣе слѣдуетъ статья о „кпязѣ“, въ которой, между прочимъ, среди свидѣній о „частномъ бытѣ князя“, авторъ говоритъ объ обрядѣ „пострига“, который совершался, по его словамъ, когда князь достигалъ „нѣсколькихъ (сколькихъ?) лѣтъ отъ роду“; о бракахъ князей, которые, по его словамъ, совершались нерѣдко тогда, когда „женитъ и невѣста находились еще въ младенческомъ (!) возрастѣ“, и тутъ же въ примѣръ приводитъ Иоанна III, который никакъ не можетъ быть отнесенъ къ эпохѣ до-татарской; по пи словомъ нашъ авторъ не обмолвился о книжномъ ученіи князей, которые въ ту пору всѣ были грамотны.

Въ статьѣ „Доходы князя“ авторъ говоритъ, что участки земли, составлявшіе частную собственность князя, назывались „жизнь“: „жизнь служила складочнымъ мѣстомъ всякаго добра“ (стр. 39). Это не совсѣмъ такъ: словомъ „жизнь“ назывались не одни земельные участки, но и все то, что на нихъ находилось (см. объ этомъ Соловьевъ, Ист. Росс., т. III, стр. 9). Здѣсь же, говоря о мѣрахъ князей къ умноженію населенія ихъ земель, авторъ говоритъ о разнаго рода „населенникахъ“, промышленныхъ людяхъ, получавшихъ отъ князей земли въ пользованіе („половники“, „третники“); но, помимо того, что появленіе этихъ разрядовъ „населенниковъ“ (авторъ могъ бы прибавить еще „наймитовъ“ и др.) относится къ эпохѣ позднѣйшей, такъ поступали не одни князья, но и другіе землевладѣльцы въ то время; нашъ авторъ упоминаетъ только о земляхъ городскихъ и сельскихъ общинъ (такъ наз. „черныхъ земляхъ“), но ни слова не говоритъ о земляхъ, принадлежавшихъ боярамъ; хотя самъ дальше, говоря о внутреннихъ явленіяхъ на Руси въ московскій періодъ, упоминаетъ о земляхъ „вотчинныхъ“, отличая ихъ отъ „кпижескихъ“ и „черныхъ“ (стр. 90), но происхожденіе этого вида землевладѣнія остается у него совершенно не выясненнымъ.

Не совсѣмъ складно и слѣдующее мѣсто: „Приобрѣтеніе земель въ частную собственность (кѣмъ?) началось, вѣроятно, со времени первоначальныхъ заселеній пустопорожнихъ мѣстъ и, вѣроятно, путемъ захвата, но потомъ перешло въ право наслѣдственности и купли“ (стр. 40).

Въ статьѣ „Дружина, людинъ“ пельзя согласиться съ слѣдующимъ положеніемъ автора: „Каждый дружинникъ пользовался правомъ сво-

боднаго отъѣзда отъ одного князя къ другому, на томъ основаніи что князья владѣли всѣмъ своимъ родомъ единою землею, слѣдовательно перемѣщеніе дружинника изъ одной области въ другую не могло быть вмѣнено въ измѣну". Указанное здѣсь обстоятельство должно было облегчать дружинникамъ свободнаго отъѣзда, но право это истекало изъ кореннаго значенія дружины, какъ собранія людей вольныхъ, свободныхъ; а фраза „боирамъ между нами и слугамъ вольная воля“ встрѣчается въ княжескихъ договорахъ позднѣйшей эпохи.

Въ статьѣ „Законодательство и судъ“ мы встрѣчаемся прежде всего съ такою непослѣдовательностью: о Русской Правдѣ сперва авторъ говоритъ категорично, что она „принадлежитъ“ Ярославу Мудрому; а чрезъ нѣсколько строкъ читаемъ, что „первыя 17 статей Русской Правды“ только „приписываются“ этому князю (стр. 42). Тутъ же, говоря о позднѣйшихъ добавленіяхъ къ Русской Правдѣ, авторъ упоминаетъ о томъ, что сыновья Ярослава „отмѣнили законъ отца объ убіеніи холопа, ударившаго свободнаго человѣка“, а объ окончательной отмѣнѣ кровавой мести не говорятъ ни слова!

Дальнѣйшее упоминаніе о разнаго рода грамотахъ, явившихся какъ дополненія къ Русской Правдѣ, сдѣлано не кстати, такъ какъ грамоты эти относятся къ позднѣйшей эпохѣ (напримѣръ, судныя грамоты Новгорода и Пскова — къ XV вѣку, а губныя — даже къ XVI); также странно на страницахъ, посвященныхъ обзору Русскаго государства въ до-татарскій періодъ, встрѣтитъ указаніе на объѣзную грамоту, данную роду Ивана Сусанина.

То же самое замѣчаніе приходится сдѣлать и о томъ, что сказано авторомъ о памятникахъ церковнаго законодательства и литературы этой эпохи, которые авторъ перечисляетъ въ статьѣ „Просвѣщеніе и искусство“. Въ числѣ первыхъ упомянуты: „Правила митрополита Кирилла II на соборѣ Владимірскомъ (1274 г.)“, „Стоглавъ“, „Сводъ постановленій послѣдняго русскаго патріарха Адріана о святительскихъ судахъ“ и „Духовный Регламентъ (1721 г.) Петра Великаго“; ко вторымъ отнесены: „Слово Серапіона о кончинѣ міра (1275 г.)“, „Переводъ греческой поэмы Георгія Писиды (грекъ VII в.): Похвала къ Богу о сотвореніи всея твари“ (извѣстіе о послѣднемъ переводѣ помѣщено въ лѣтописи подъ 1384 г.); а такой важный литературный памятникъ этой эпохи, какъ „Слово Давида Заточника“, не указавъ авторомъ.

Въ статьѣ „Церковь“ мы видимъ тоже смѣшеніе эпохъ: такъ упо-

ивнается св. Стефанъ, просвѣтитель Пермской земли, который, какъ извѣстно, жилъ въ XIV вѣкѣ. Ожиданіе наше найдти въ этой статьѣ свѣдѣнія о происхожденіи на Руси монашества не оправдывается: хотя и говоритъ авторъ о просвѣтительномъ и благотворительномъ значеніи монастырей, по даже объ основаніи Кіево-Печерскаго монастыря, этого разсадника въ древней Руси христіанскаго просвѣщенія, не сказано ни слова; только въ разказѣ объ Ярославѣ I, говорится, по поводу поставленія митрополитомъ священника Иларіона, что онъ былъ „первымъ копателемъ пещеръ и основателемъ (!) Печерской Лавры“ (стр. 18). На стр. 47 мы находимъ слѣдующее сообщеніе о постриженіи дочери Всеволода I: „дочь кіевскаго князя Всеволода I Ярославича Япка, въ монашествѣ Евфросинія, основательница женскаго монастыря при церкви Спаса, и ея родственница“; здѣсь, очевидно, перемѣшаны лица и факты: Япка постриглась и жила въ перестроенномъ ея отцомъ Андреевскомъ монастырѣ въ Кіевѣ, а св. Евфросинія была княжна Полоцкая, дочь кн. Георгія Всеславича, въ міру Предслава (объ этомъ см. у Соловьева, Ист. Росс., т. III, стр. 74—75; Карамзинъ, т. II, прим. 251).

2) Внутреннее обозрѣніе „Руси отъ половины XIII до половины XV вѣка“ (стр. 88—94) начинается съ изложенія, какъ выражается авторъ въ „объяснительной запискѣ“, „историческаго происхожденія самодержавной власти—государственной основы, органически вырабатывшейся изъ самаго народа и православія“. Объясненія автора довольно односторонни и нѣсколько туманны: „Образованіе Московскаго государства“, говоритъ онъ,—„совершалось медленно, по мѣрѣ того, какъ родовой бытъ, окрѣпшій въ вѣковыхъ пониманіяхъ народа, уступалъ началу государственному путемъ народнаго сознанія единства Русской земли подъ одною властью, то-есть, по мѣрѣ перехода стараго быта Руси, съ отдѣльными княжескими волостями, къ новому—единовластію“ (стр. 88), и дальше: „Существованіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ государей среди единого народа, сознающаго свое единство, не мыслимо; слѣдовательно одинъ изъ князей необходимо долженъ былъ сдѣлаться государемъ единовластнымъ надъ всей землею“ (стр. 89)... Но, кромѣ родовыхъ отношеній между князьями, важнымъ факторомъ удѣльной Руси было вѣче, значеніе котораго нѣсколько странно и неопредѣленно указано у автора (это былъ „прежній порядокъ взаимоотношеній верховной власти и народа, создавшійся изъ самой жизни древнихъ славянъ“; это былъ „безыскусственный посредникъ“ между княземъ и пародомъ!); его

исчезновение въ разсматриваемую эпоху авторъ объясняетъ, какъ слѣдствие „татарскаго нашествія, превратившаго Русскую землю въ татарскій улусъ. Ханъ, оставляя внутренніе порядки Руси неприкосновенными, въ то же время раздастъ князьямъ столы и опредѣляетъ налоги по своему усмотрѣнію, то-есть, устраняетъ вліяніе вѣча на два важнѣйшихъ дѣла“ (стр. 89—90),—какъ будто занятіе князьями столовъ и опредѣленіе налоговъ всегда и непрежѣнно совершались при участіи и съ вѣдома вѣча: авторъ забываетъ, что „въ сущности власть вѣча никогда не была чѣмъ-либо инымъ, кромѣ власти контролирующей: она проявлялась въ важныхъ случаяхъ, а въ обыкновенныхъ князь пользовался полною властью“ (Бестужевъ-Рюминъ, Русск. Ист. I, 199). „Русскій князь“, говоритъ дальше нашъ авторъ,—„превратившись въ ханскаго подручника, въ исполнителя чужой воли, почти не имѣетъ поводовъ обращаться къ вѣчевому собранію и много имѣетъ поводовъ обращаться къ хану, на защиту котораго обязанъ являться съ своимъ войскомъ“ (стр. 90). Для этой послѣдней цѣли князь сталъ раздавать „помѣстья“ за службу дружинникамъ, которые чрезъ то приобрѣли осѣдлость, „представляя самостоятельную силу, послушную одной княжеской волѣ“. Такимъ образомъ, по словамъ нашего автора, „перемѣна характера дружины, отсутствіе необходимости для князя въ вѣчевыхъ опредѣленіяхъ на созываніе народнаго ополченія, довершаютъ ненужность вѣчеваго порядка“ (стр. 90). Главная ошибка автора заключается въ томъ, что онъ упускаетъ изъ виду, что исчезновение вѣча началось раньше татарскаго нашествія; слѣдовательно, однимъ вліяніемъ этого послѣдняго оно объяснено быть не можетъ; были и другія причины; точно также осѣдлость дружины стала устанавливаться раньше, чѣмъ началось такъ-называемое испомѣщеніе служилыхъ людей; слѣдовательно, въ томъ и другомъ случаѣ мы видимъ у нашего автора смѣшеніе эпохъ; наконецъ, объясненіе авторомъ причины паденія вѣчеваго устройства Новгородѣ и Псковѣ, долѣ другихъ городовъ на Руси сохранившихъ это устройство, довольно неопредѣленно и не совсѣмъ согласно съ обстоятельствами: „Новгородъ и Псковъ долѣ другихъ городовъ оставались въ условіяхъ стараго порядка, но они утратили ихъ передъ народнымъ сознаніемъ, что власть надъ единою землею не должна находиться въ раздробленіи“ (стр. 90).

Далѣе, въ статьѣ „Церковь“ авторъ, между прочимъ, указываетъ, сколько было всего монастырей на Руси въ татарскій періодъ, какіе были монастыри (необщественные, приписные, извѣстные митропо-

лишь,—при чемъ дѣлаетъ ошибку, причисляя къ послѣднимъ монастырѣ „Ольговъ-Рязанскій“—стр. 93); но о главномъ не говоритъ ни слова: о причинахъ развитія монашества въ эту эпоху, о нравственномъ и просвѣтительномъ значеніи монастырей; о св. Сергіи, основателѣ Троицко-Сергіевской лавры, находимъ еще нѣсколько словъ въ статьѣ о Дмитріи Донскомъ; но о св. Кириллѣ, основателѣ Кирилло-Вѣлосерскаго монастыря, не сказано ни слова.

Въ статьѣ „Просвѣщеніе“ авторъ отмѣчаетъ упадокъ просвѣщенія „въ народной массѣ“, не касаясь вовсе высшаго слоя общества: въ ту пору и князья были неграмотны; а указанія на произведенія духовной и свѣтской литературы того времени крайне неполны (не названо даже сказаніе о Куликовской битвѣ) и сдѣланы какъ-то случайно.

3) На стр. 212—226 помѣщена 3-я глава, посвященная внутреннему обозрѣнію до-петровской Руси—„Московское государство предъ эпохою преобразования“. Въ этой главѣ авторъ подробно останавливается на выясненіи значенія „московскаго самодержавія“ (при чемъ въ заключеніе помѣщаетъ довольно неловкую фразу: „Со времени восстановленія самодержавія въ особѣ перваго царя изъ дома Романовыхъ, русскія земли стали быстро собираться вокругъ Москвы. Отъ Полянскаго мира до Ништадтскаго мира не прошло и ста лѣтъ, но первымъ подтверждена была уступка Польшѣ Смоленска и Черниговской земли, а по второму Россія сдѣлалась непосредственною сосѣдкой Европы“ (стр. 213); послѣдняя фраза вовсе не служитъ подтвержденіемъ первой),—на описаніи „двора и чиновъ“ не только царя, но и царицы, „домашняго быта и нравовъ“ (въ послѣдней статьѣ находимъ довольно странное сообщеніе, что въ Московскомъ государствѣ „преслѣдовалась народная литературная производительность—басни, былина, повѣсть, загадки“—стр. 223); всѣ эти статьи изложены даже съ большими подробностями, чѣмъ какія требуются для учебнаго руководства. За то остальные статьи не могутъ похвалиться обстоятельностью изложенія: въ статьѣ „Правленіе“ находимъ очень скудныя свѣдѣнія объ органахъ центрального и областного управленія (напримѣръ, совершенно не указано, въ какихъ случаяхъ созывались земскіе соборы, и кака была ихъ роль въ общей системѣ управленія; самое число выборныхъ „совѣтныхъ“ людей указано невѣрно); о „приказахъ“ сказано, что „начало ихъ относится ко временамъ удѣльнымъ“, тогда какъ приказы возникли уже тогда, когда сложилось Московское государство; говоря объ областномъ управле-

ни, авторъ называетъ губныхъ старостъ „выборными правителями городовъ“ и придаетъ имъ одинаковое значеніе съ воеводами; говорить, что „дѣлами по городскому хозяйству, по раскладкѣ податей, сосредоточенными въ земской избѣ, завѣдывали выборные: земскій городской староста и всеуѣздный головной староста“—стр. 217, упуская изъ виду, что земскій староста и для города, и для уѣзда было одно лицо (см. объ этомъ Соловьева Ист. Росс., т. XIII, стр. 97); употребляетъ названіе „думные люди“ для обозначенія третьей высшей степени старинной русской службы, вмѣсто „думные дворяне“; въ статьѣ „сословія“ не ясно разграничены разряды служилого сословія и не указано крѣпостное положеніе посадскихъ людей; въ статьѣ „Войско“ встрѣчаемъ указаніе на производство въ Московскомъ государствѣ „наборовъ“: „Наборъ производился не съ душъ, а съ дворовъ“—стр. 220; въ статьѣ „Церковная живопись“ представителемъ иконописнаго искусства XV столѣтія названъ Андрей Рублевъ, который на стр. 94 упомянуть, какъ иконописецъ XIV вѣка; въ послѣдней статьѣ, озаглавленной „Грамотность, наука, театръ“, о послѣднемъ не сказано ни слова, равно какъ объ училищахъ, которыя стали возникать въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ, а также и объ иностранцахъ, поступившихъ въ службу къ Московскому царю, объ ихъ вліяніи на русское общество, которое стало сближаться съ ними и усваивать ихъ бытовья особенности, и пр. Вообще эта глава изложена поверхностно и не удовлетворяетъ требованіямъ учебника.

Переходимъ къ обзору остальныхъ статей учебника. На первыхъ страницахъ, посвященныхъ описанію географическихъ особенностей Европейской Россіи, ея населенія, быта древнихъ славянъ, отмѣтимъ слѣдующія мѣста:

Стр. 2. „Примѣчаніе. Незадолго до Р. Хр. или въ I вѣкѣ по Р. Х., изъ странъ прикавказскихъ появились аланы, отъ которыхъ, какъ говорятъ, получилъ свое названіе городъ Алансонъ“. Трудно понять, къ чему сдѣлано это „примѣчаніе“: въ текстѣ объ аланахъ ничего не сказано; понятно упоминаніе объ аланахъ въ исторіи Соловьева (т. I, 51), который говоритъ и объ ихъ отношеніяхъ къ римлянамъ, и объ ихъ движеніи на западъ, въ Галлію, вмѣстѣ съ другими германскими дружинами, „гдѣ, какъ говорятъ, Алансонъ получилъ отъ нихъ свое имя“; но въ книгѣ г. Абазы это „примѣчаніе“ не имѣетъ никакого значенія.

Ibid. Странно читать на страницахъ современнаго учебника заявленіе о томъ, что „исторія не представляетъ точныхъ указаній на

коренное происхождение славянъ, ни откуда и когда они появились въ Европѣ“. Если вѣтъ на это прямыхъ историческихъ указаній, то исторія пользуется результатами, добытыми филологіей, которая даетъ указанія на происхождение славянъ, равно какъ и на то, откуда они появились въ Европѣ.

Стр. 3. Въ числѣ литовскихъ племенъ упоминаются „судены“: гдѣ же они обитали?

Стр. 4. „Исторія не знаетъ славянъ въ быту кочевомъ, но въ начальной лѣтописи только около половины X вѣка встрѣчается положительное извѣстіе о земледѣліи русскихъ славянъ“. Не понимаемъ, что хотѣлъ сказать этими словами авторъ: если „исторія не знаетъ славянъ въ быту кочевомъ“, то потому, очевидно, что они уже перешли въ то время къ быту осѣдлому и земледѣльческому; отсутствіе у нашего лѣтописца извѣстій объ этомъ не даетъ еще права отвергать существованіе этого быта у славянъ ранѣе „половины X вѣка“. Автору слѣдовало бы повнимательнѣе прочесть хотя то, что сказано объ этомъ въ „Русской Исторіи“ Бестужева-Рюмина (т. I, стр. 55 и сл.), гдѣ къ словамъ: „Исторія не знаетъ славянъ въ быту кочевомъ“, прибавлены слова: „а застаётъ ихъ осѣдлыми и земледѣльцами“, и далѣе приведены подтверждающія извѣстія. То, что сказано далѣе о бытѣ и нравахъ славянъ, отличается крайнею скудостью и неполнотою и не всегда вѣрно (напримѣръ, объ обычаяхъ „умыканія“, о вооруженіи славянъ).

Стр. 5. Сообщение автора о томъ, что въ религиозныхъ представленіяхъ славянъ Перунъ предшествовалъ Сварогу („впослѣдствіи старѣйшество Перуна было перенесено на Сварога“), вовсе не согласно съ тѣмъ, что сообщаютъ объ этомъ скудные свѣдѣнія изъ славянской мѣтологіи (см. объ этомъ Бестужева-Рюмина I, стр. 7 и слѣд.).

Стр. 7. То, что говоритъ авторъ о древне-славянскомъ „городѣ“, относится большею частью къ эпохѣ позднѣйшей, — на это, между прочимъ, указываетъ замѣчаніе автора о томъ, что „до татарскаго нашествія городовъ на Руси насчитывалось около 300“.

Въ дальнѣйшемъ разказѣ автора отмѣтимъ слѣдующія погрѣшности:

Стр. 9. Походъ Аскольда и Дира, какъ и въ прежнемъ изданіи, отнесенъ къ 866 году.

Стр. 10, 11. О договорахъ съ греками Олега и Игоря авторъ

ограничивается однимъ замѣчаніемъ, что договоръ, заключенный при Игорѣ, „былъ менѣе выгоденъ, чѣмъ заключенный при Олегѣ“.

Стр. 12. Княженіе Святослава обозначено годами: 945 — 972.

Стр. 19. Кіевъ и Новгородъ названы „наслѣдіемъ Иаислава I“ (Ярославича), тогда какъ въ то время „въ княжескомъ родѣ не существовало наслѣдственности отъ отца къ сыну“, какъ сказано тамъ же нѣсколько дальше.

Стр. 20. Не вѣрно утвержденіе автора, что Всеволодъ I „обидѣлъ сыновей Ростислава Владиміровича и племянника своего Давида Игоревича, не давши имъ волостей“. Относительно послѣдняго авторъ дальше поправилъ свою ошибку (стр. 32), но и Ростиславичи получили тогда же города въ Червонной Руси.

Стр. 23. Слѣдовало бы побольше сказать о походахъ князей Русскихъ на половцевъ, такъ какъ эти походы, особенно тотъ, который окончился битвою на р. Салъ (1111 г.), имѣли важное значеніе.

Ibid. Совершенно не вѣрно утвержденіе автора о томъ, что у императора Діогена (Романа) престолъ отягаль Алексѣй Комнень: между этими двумя царствованіями прошло 10 лѣтъ (1071—1081 гг.).

Стр. 24. Митрополитъ Ефесскій Неофитъ, привезшій Мономаху дары отъ Греческаго императора, названъ „Нифонтомъ“.

Ibid. „Прекрасное поученіе“ Мономаха, „олицетворявшаго идеаль древняго русскаго князя“, совершенно не разобрано у автора, который ограничивается только упоминаніемъ о походахъ Мономаха („большихъ сдѣлалъ 83, а малыхъ не упомнить“).

Стр. 26. О смерти Всеволода II Ольговича авторъ говоритъ, что она послѣдовала „въ Вышгородѣ, на обратномъ пути съ галицкаго похода“, а въ объясненіе этого похода прибавляетъ на краю страницы: „Галицкій походъ Всеволода II въ пользу его зятя, польскаго удѣльнаго князя Болеслава Кудряваго 1146“. Это объясненіе совершенно не согласно съ истинною: во первыхъ, дочь Всеволода II, Звенислава или Велеслава была замужемъ не за Болеславомъ Кудрявымъ, а за другимъ польскимъ княземъ, по имени тоже Болеславомъ, сыномъ Владислава II; во вторыхъ, когда послѣдній былъ изгнанъ братьями и бѣжалъ въ Германію, мѣсто его занялъ слѣдующій за нимъ братъ Болеславъ IV Кудрявый, противъ котораго (а не „въ пользу“), по родству съ Владиславомъ, ходилъ въ походъ и Всеволодъ II; но смерть застигла его позже, когда у него началась война съ Галицкимъ княземъ Владиміромъ: послѣ неудачной

осады Звенигорода, онъ на возвратномъ пути въ Кіевъ остановился больной въ Вышгородѣ и здѣсь чрезъ нѣсколько дней умеръ.

Стр. 28. Въ разказѣ объ Андрѣй Боголюбскомъ авторъ ни слова не говоритъ объ отношеніяхъ этого князя къ Повгороду, самостоятельности котораго именно съ этихъ поръ и стала угрожать опасность.

Стр. 29. Смерть Андрея Боголюбскаго невѣрно показана 28-го іюня 1175 года.

Стр. 34. Владимірко названъ „основателемъ Галича на Днѣпрѣ“.

Стр. 52. „Сюда (въ Сарай) Русскіе князья должны были доставлять дань“. Такой порядокъ установился, какъ извѣстно, со времени княженія Іоанна Калиты, то-есть, съ XIV вѣка; а раньше порядокъ собиранія дани былъ иной: объ этомъ не сказано въ книгѣ.

Стр. 54. Послѣдняго австрійскаго герцога (изъ дома Бабенбергеровъ), на сестрѣ котораго (Гертрудѣ) былъ женатъ сынъ Даниила Галицкаго Романъ, звали Фридрихъ, а не Фердинандъ, какъ читаемъ въ книгѣ.

Стр. 56. „У литовцевъ Александръ (Невскій) отнялъ Торопецъ, разбилъ ихъ у озера Жизна“. Здѣсь названіе озера передано невѣрно: оно называлось Жизцо (Исковской губерніи Торопецкаго уѣзда).

Стр. 62. Ханъ Узбекъ названъ, по недосмотру, должно быть, „Угедеемъ“.

Стр. 65. Соперникъ Іоанна II, сына Калиты, князь Суздальскій, названъ невѣрно „Константиномъ Андреевичемъ“, тогда какъ то былъ Константинъ Васильевичъ. Та же ошибка повторена въ хронологической датѣ на слѣдующей страницѣ: „смерть Константина Андреевича 1354“.

Стр. 66. Ханъ Наврусъ (Неврусъ?) названъ убійцею хана Бердибека, а нѣсколько раньше тотъ же ханъ упомянутъ, какъ убійца хана Кулпы, Бердибекова сына.

Ibid. Княженіе Дмитрія Донскаго началось, по окончаніи спора за великокняжескій столъ съ Суздальскимъ княземъ, только съ 1363 года, а не съ 1359 г., какъ показано въ книгѣ.

Стр. 67. „Удѣлы: Ростовскій, Галицкій, Стародубскій, одинъ за другимъ, подчинились Москвѣ“. Выраженіе довольно неопредѣленное: если „подчинились“ сказано въ смыслѣ: „были примышлены, присоединены“, то сообщеніе автора не вѣрно, такъ какъ ни Рос-

товскій, ни Стародубскій удѣлы не были присоединены къ Москвѣ при Дмитріи Донскомъ.

Ibid. „Литовскій шуринъ нѣсколько разъ опустошалъ Московскія земли“. „Литовскимъ шуриномъ“ названъ здѣсь Ольгердъ, женатый на сестрѣ Тверскаго князя Михаила Александровича, Юліаніи; но такое родство не принято у насъ выражать словомъ „шуринъ“.

Стр. 72. „Въ это время (при Василии I) отношенія Новгорода и Пскова уже не были такими, чтобы дѣйствовать имъ за одно“. Какія были отношенія между этими городами — авторъ не указываетъ вовсе; у него нѣтъ даже извѣстія о Болотовскомъ договорѣ 1348 г., по которому Псковъ приобрѣлъ самостоятельность и сталъ „младшимъ братомъ“ Новгорода.

Ibid. „Псковъ сталъ принимать князей отъ руки великаго князя Московскаго“. Слѣдовало бы для большей ясности указать, что эти князья являлись во Псковъ въ качествѣ намістниковъ Московскаго князя.

Стр. 73. „Захватъ Смоленска“ (Витовтомъ) показанъ въ 1404 г.; но это было уже вторичное занятіе Витовтомъ этого города: первое случилось въ 1395 г., а въ слѣдующемъ году сюда пріѣзжалъ самъ Московскій князь на свиданіе съ своимъ тестемъ и провелъ здѣсь Пасху.

Стр. 82. „Изъ темныхъ преданій о происхожденіи Польскаго государства достовѣрно однако извѣстно, что начало общественной его организаціи положено было не самими поляками, а воинственными дружинами ляховъ“. Такою, немного нескладною, фразою начинается авторъ главу объ исторіи Польши. Подобное объясненіе происхожденія Польскаго государства есть только гипотеза, выставляя которую за достовѣрный фактъ не годится. „Въ такой гипотезѣ, не опирающейся ни на какія преданія, не представляется въ сущности и нужды. Очевидно, что въ Польшѣ какъ въ Чехіи, княжеская власть установилась въ борьбѣ между племенами, въ которой одно племя (поляне) взяло перевѣсъ надъ другимъ и князь Полянскій сталъ верховнымъ княземъ нѣсколькихъ племенъ“ (Вестужевъ-Рюмицъ Русск. Ист., т. II, стр. 10).

Ibid. Вторую супругу Польскаго князя Мечислава, по имени Оду, авторъ неизвѣстно, на какомъ основаніи, называетъ „католическою монахиней“.

Стр. 83. Св. Войцѣхъ (Адалбертъ) былъ убитъ не „среди по-

морянъ", какъ думаетъ авторъ, а среди пруссовъ, въ землѣ которыхъ онъ проповѣдывалъ христіанство.

Ibid. Не совсѣмъ ясна слѣдующая фраза: „Въ Польшу вызваны были изъ Германіи и Италіи свѣтскія духовныя лица“.

Стр. 85. „Но побѣда Эдигея на Ворсклѣ... принудила его (Витовта)... потерять Смоленскъ“. Фраза, крайне неловкая.

Стр. 96. Въ разказѣ о новгородскихъ событіяхъ, вызвавшихъ первый походъ Іоанна III, не указанъ поводъ къ волненію въ Новгородѣ, заключавшійся въ отвѣтъ великаго князя на просьбу о позволеніи пріѣхать въ Москву для поставленія вновь избранному владыкѣ Теофілу.

Стр. 98. „Въ 30 верстахъ отъ Новгорода Іоанна встрѣтилъ новгородскій архіепископъ“ и т. д. до словъ: „шесть дней думали новгородцы“ Въ этомъ отрывкѣ событія изложены не совсѣмъ правильно: „шесть дней думали Новгородцы“ о требованіи великаго князя уничтожить вѣче, а требованіе это было высказано Іоанномъ тогда, когда онъ уже стоялъ подъ Новгородомъ, а не „въ 30 верстахъ“ отъ него, какъ выходитъ изъ неяснаго изложенія автора: между этими событіями прошло не мало времени (23-го ноября — 7-го декабря).

Ibid. Въ первый разъ изъ Новгорода было выселено не „1000 семей боярскихъ, купеческихъ“, а всего 100 (въ 1480 г.), а „7000“ другихъ было выселено чрезъ 8 лѣтъ послѣ перваго увода (въ 1488 г.).

Стр. 99. Андрею Меньшому, брату Іоанна III, не принадлежалъ „Углицкій удѣлъ“, а слѣдовательно, онъ и не могъ его оставлять Іоанну по духовной записи.

Стр. 100. Неточно переданы ожиданія Римскаго папы отъ брата Іоанна III съ Софіею Палеологъ: „распространить латинство на Русь, обративъ къ нему сначала самого Іоанна III“.

Стр. 102. „Вредно вліяло поведеніе Іоанна и на поляки“... Авторъ совсѣмъ упустилъ изъ виду то обстоятельство, что Іоаннъ вернулся къ войску и больше въ Москву не возвращался, имѣлъ переговоры съ Ахматомъ, отъ продолженія которыхъ былъ удержанъ извѣстнымъ посланіемъ Вассіана.

Ibid. „Крымскій царевичъ Нур-Даулетъ съ княземъ Васильемъ Поздренатымъ пошли разорить Золотую Орду, гдѣ оставались только жены, дѣти да немощныя“. Советуемъ автору обратить вниманіе на то, что говоритъ по поводу извѣстія объ этомъ Соловьевъ (Ист. Рос. V, прим. 123).

Ibid. „По возвращеніи въ Сарай, Ахмать былъ убитъ Ивакомъ“. Это не вѣрно: возвращаясь домой, Ахмать сталъ зимовать на устьяхъ Дона и здѣсь былъ убитъ Ивакомъ.

Стр. 106. Въ 1499 г. былъ только заложенъ, а не оконченъ тѣремной дворецъ, какъ показывается одна изъ приведенныхъ авторомъ хронологическихъ датъ.

Стр. 108. „Изъ духовнаго завѣщанія Дмитрія, подписаннаго собственноручно, видно, что, находясь въ заключеніи, онъ имѣлъ своихъ чиновниковъ и свою казну“. Такъ хочетъ авторъ подорвать авторитетъ лѣтописца, сообщающаго, что этотъ Дмитрій (сынъ Іоанна Молодаго) умеръ въ тюрьмѣ въ большой пуждѣ; но уже доказано, что завѣщаніе это принадлежитъ другому Дмитрію, именно брату Василія III, Дмитрію, по прованію Жылка (см. объ этомъ Бестужевъ-Рюминъ, Русск. Ист. II, 173).

Стр. 111. „Воевода (литовскій) Станиславъ Кишка бѣжалъ изъ Дорогобужа при одной вѣсти о приближеніи русскихъ“. Подобныя фразы могутъ ввести учениковъ въ заблужденіе относительно принадлежности этого города.

Стр. 113. „Псковскіе люди, прибывшіе въ Новгородъ, были задержаны, а въ Псковъ поѣхалъ Далматовъ, объявилъ на вѣчѣ“... Здѣсь авторъ пропустилъ челобитые самихъ Пскопичей (чрезъ гонца Евстаіаіа Соцкаго), которые отказались отъ мысли силою противиться великому князю и отдавались на его волю.

Стр. 114. „Иванъ (князь Рязанскій), пользуясь замѣшательствами во время нашествія Менгли-Гирея, успѣлъ бѣжать въ Литву“. Вѣроятно, вмѣсто Менгли-Гирея слѣдуетъ читать: Махметъ-Гирея.

Стр. 119. Странно сообщеніе автора, что „Судебникъ“ 1550 г. „воспрещалъ мѣстничество“. Изъ постановленій же „Стоглава“ упомянуты только тѣ, которыя касаются крещенія дѣтей и браковъ!

Стр. 121. „Принимать присягу колебался нѣкоторое время и Владиміръ Андреевичъ“: послѣдній, какъ извѣстно, совсѣмъ отказался дать присягу, когда потребовалъ отъ него присяги Іоаннъ, и по нѣкоторымъ извѣстіямъ, бояре насильно заставили его присягнуть (см. Соловьевъ, т. VI, 163, 164).

Стр. 124. „Удаленіе Сильвестра и Адашева“ неправильно отнесено къ 1557 г.

Стр. 135. Смерть Маріи Владиміровны, супруги Магнуса, короля Ливоніи (въ иночествѣ Мары), отнесена къ 1597 г.: какъ извѣстно.

Марія пережила царя: Феодора, проживая въ Новодѣвичьемъ монастырѣ еще въ смутный 1611 годъ.

Стр. 139. „Надъ царевичемъ (Дмитріемъ) начались опыты отравленія, но они почему-то не удавались Волоховой“. Это было еще раньше разказаннаго у автора совѣщанія Бориса Годунова съ его родственникомъ, Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ, и др.; неудача этого средства и заставила Бориса придумать новый способъ погубить Дмитрія.

Стр. 141. „По этой грамотѣ (духовной царя Феодора) держава вручалась Иринуѣ Оедоровнѣ“. См. объ этомъ Соловьева, VIII, стр. 6.

Стр. 145. „Какъ безумца, Отрепьева не казнили, велѣно было отправить его въ Соловки на вѣчное покаяніе“. Здѣсь ошибкою упомянуты Соловки вмѣсто Кириллова монастыря.

Стр. 153. „Направляясь къ литовскимъ границамъ, онъ (Михайла Молчановъ) оглашалъ по пути, что лже-Дмитрій не убитъ и спасся бѣгствомъ“. Изъ этихъ словъ трудно понять, что Молчановъ говорилъ это про самого себя.

Стр. 161. Присяга московскихъ жителей королевичу Владиславу происходила на Дѣвичьемъ полѣ не 17-го, а 27-го августа.

Стр. 167. „Легкіе отряды, прозванные шишами, стали непрерывно тревожить поляковъ, и отнимать у нихъ награбленную добычу“. Такъ прозывали нашихъ партизановъ поляки; объ этомъ не мѣшало бы упомянуть для большей ясности.

Стр. 169. „Королю отвѣтили, что не хотятъ вступать съ врагомъ ни въ какіе толки“. Съ королемъ никакихъ переговоровъ не было: отрядъ Жолкѣвскаго былъ отбитъ, и чрезъ одного плѣннаго сперва Жолкѣвскій, а потомъ и самъ король, узнали о настроеніи умовъ въ Москвѣ.

Стр. 170. На соборѣ 1613 г. имя Михаила, какъ будущаго царя, произнесено не кн. Пожарскимъ, какъ читаемъ у нашего автора: см. объ этомъ Соловьева Ист. Росс., т. VIII, стр. 442.

Стр. 171. „Часть сброда отказалась отъ воровства и была отправлена къ Тихвину противъ шведовъ“. Здѣсь авторъ не досказалъ, что эти же казаки потомъ снова обратились къ прежнему воровству, не пошли на смотръ къ присланнымъ изъ Москвы воеводамъ и въ соединеніи съ другими казаками двинулись къ Москвѣ, гдѣ и были побиты княземъ Лыковымъ.

Стр. 181. Трудно согласиться съ утвержденіемъ нашего автора о томъ, что „польское вліаніе, проникшее въ Литву при первыхъ Ягеллонахъ, ограничивалось одного вѣдностью“.

Стр. 183. Довольно неясно слѣдующее мѣсто: „Установившаяся рознь между пастырями и пасомыми, между направлеиємъ соборнымъ и клерикально-іерархическимъ настоятельно требовала реформы въ болѣзненномъ церковно-общественномъ организмѣ, и это сознаніе подготовило почву для вѣдшихъ вліяній на переворотъ. Теперь унія должна была имѣть успѣхъ, но первымъ такимъ вліяиємъ воспользовалось протестанство“.

Ibid. Напрасно полагаетъ авторъ, что актомъ Люблинской уніи „полюкамъ было предоставлено право занимать въ Литвѣ государственныя должности“.

Стр. 185. Въ перепискѣ съ Потѣемъ князь Острожскій указывалъ на необходимость дѣйствовать въ вопросѣ объ уніи совмѣстно съ „Московскимъ патріархомъ и Волохами“, а не „предлагалъ ему ѣхать къ великому князю (!) Московскому“ для этой цѣли, какъ сказано у нашего автора.

Стр. 195. „Точно также была уничтожена въ Москвѣ новая попытка къ повторенію мятежа противъ Морозова и Мстиславскаго“. Последнее имя, очевидно, поставлено по ошибкѣ.

Стр. 197—198. О происшедшемъ, вслѣдствіе исправленія церковныхъ книгъ при Никонѣ, расколѣ авторъ не говоритъ ни слова.

Стр. 201. „Гибель митрополита (Астраханскаго) Іосифа“ относится къ 1671 году.

Стр. 207. Событія въ Малороссіи послѣ смерти Богдана Хмельницкаго изложены сбивчиво и не совсѣмъ вѣрно: битва подъ Коноптомъ произошла послѣ Гадячскаго договора, которымъ Выговскій „поддался Польскому королю“.

Стр. 210. Въ числѣ „сподвижниковъ“ Алексѣя Михайловича указанъ Матвѣевъ, о которомъ авторъ говоритъ только, что онъ былъ „учредителемъ комидійныхъ дѣлъ“, а Фед. Мих. Ртищевъ названъ почему-то „постельничимъ“ (раньше на стр. 195 онъ же названъ „околыничимъ“).

Стр. 212. Слова: „да погибнетъ въ огнѣ оное“ (мѣстничество)... были сказаны думными людьми не на вопросъ царя: быть ли мѣстамъ или не быть, а послѣ того, какъ царь, выслушавъ мнѣнія патріарха и остальныхъ присутствовавшихъ, далъ свое заключеніе объ уничтоженіи мѣстничества и о преданіи огню разрядныхъ книгъ.

Стр. 234. „Никиту Зотова (Петръ назвалъ) всешутѣйшимъ кокуйскимъ и всеузскимъ патріархомъ“. Эти слова мало вяжутся съ тѣмъ, что сказано раньше и въ подтвержденіе чего они, по видимому, приве-

денъ: „Петръ не обращалъ вниманія на то, какъ смотритъ отживающая старина на новшества“.

Стр. 239. Между взятіемъ Ніеншанца (1-го мая) и плѣненіемъ двухъ шведскихъ кораблей, вошедшихъ въ устье Певы, прошло нѣсколько дней: послѣднее случилось 5-го мая, а въ книгѣ сказано: „на другой день“.

Стр. 244. „Раненый въ ногу (Карлъ XII) слѣзъ съ коня и пересѣлъ въ коляску“. Равенъ онъ былъ на канушѣ Полтавской битвы.

Стр. 245. „Царь сочеталъ бракомъ племянницу свою Анну Іоанновну съ герцогомъ Курляндскимъ Антономъ Брауншвейгскимъ“. Здѣсь, очевидно, опибка: на стр. 263 этотъ же герцогъ Курляндскій названъ Фридрихъ Вильгельмъ.

Стр. 250. Значеніе табели о рангахъ изложено довольно неясно: необходимость ея объясняется тѣмъ, что „раздѣленіе должностей стало насущною потребностью“, а дальше говорится, что, благодаря этой мѣрѣ Петра, „знатное происхожденіе перестало быть правомъ на занятіе должностей высшихъ“. Авторъ нашъ упускаетъ изъ виду, что табель о рангахъ довершила то дѣло, которое началось уничтоженіемъ мѣстничества при царѣ Θεодорѣ.

Стр. 254. Вѣдомство учрежденныхъ Петромъ коллегій, равно какъ ихъ число не указаны, а составъ коллегій что-то ужъ многочисленъ.

Ibid. Довольно неясно указано вѣдомство губернскихъ властей „ландрихтеровъ“, „ландратовъ“ и пр.; они названы „представителями меньшихъ провинціальныхъ властей“.

Стр. 261. „Народъ желалъ видѣть наслѣдникомъ престола малолѣтнаго Петра Алексѣевича“. Слова эти мало соотвѣтствуютъ характеру той эпохи—эпохи придворныхъ переворотовъ и интригъ.

Ibid. Положительное утвержденіе автора, что Екатерина I дала свое согласіе на бракъ наслѣдника престола съ дочерью Меншикова, съ цѣлью „упрочить будущность дочерей, закрѣпить за ними преданность Меншикова, перваго сановника въ государствѣ“, не возможно за отсутствіемъ на это данныхъ (см. Соловьевъ, Ист. Рос., т. XIX, 87).

Стр. 268. Утвержденіе, что Россія „единовѣрна со всѣми славянскими землями (?), вошедшими въ составъ австрійской имперіи“, не согласно съ дѣйствительностью даже по отношенію къ тому времени, о которомъ идетъ рѣчь въ книгѣ.

Ibid. Число членовъ кабинета, учрежденнаго при Аниѣ Іоанновнѣ, было не „четыре или пять человекъ, а только 3 (на первыхъ

порахъ: канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ гр. Остерманъ и кн. Черкасскій).

Стр. 271. „Она (Анна Леопольдовна) отвергла исканія Прусскаго короля Фридриха II въ пользу Баварскаго курфюрста Карла-Альберта“. Сколько извѣстно, Прусскій король въ австрійскомъ вопросѣ преслѣдовалъ свои личныя цѣли, добываясь Силезіи.

Стр. 274. Неудачный оборотъ: „О побѣдѣ своей Апраксинъ доносилъ, что непріятель сдѣлалъ нападеніе „съ такою фурією—что писать нельзя“, но затѣмъ безъ всякой видимой причины быстро отступилъ въ Польшу“. „Отступилъ“ Апраксинъ, а построеніе фразы заставляеть при этомъ сказуемомъ удержать прежнее подлежащее: непріятель.

Стр. 278. Изъ двухъ Шуваловыхъ, приближенныхъ Елисаветы Петровны, графскій титулъ имѣлъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, а не Иванъ Ивановичъ.

Стр. 284. Слѣдствіемъ побѣдъ Румянцова въ 1770 г. было только занятіе лѣваго берега Дуная, а не „обоихъ береговъ“ этой рѣки: попытка Румянцова утвердиться на правомъ берегу окончилась вначалѣ неудачею.

Стр. 285. Какая надобность Мраморное море называть „Бѣлымъ“? Последнее названіе имѣетъ свое особое значеніе.

Ibid. Не только „по дѣламъ Молдавіи и Валахіи“ могли, по условіямъ мира 1774 г., дѣлать представленія Портѣ русскіе посланники, но и вообще по дѣламъ христіанскихъ подданныхъ султана.

Стр. 288. Шагинъ Гирей, послѣ отреченія отъ престола, былъ поселенъ на жительство не въ Калугѣ, а въ Воронежѣ; Потемкинъ вступилъ въ управленіе Новороссійскимъ краемъ раньше присоединенія Крыма.

Ibid. Не „Екатерина обратилась къ Австрійскому императору за союзомъ“, который былъ заключенъ въ 1779 г., а Австрійскій императоръ искалъ союза съ Екатериной II, и не присоединеніе Крыма было первою причиною этого союза.

Стр. 289. Грузинскій царь Ираклій II никогда не принималъ „подданства Россіи“, какъ сказано у автора, который чрезъ нѣсколько страницъ говоритъ объ этомъ фактѣ иначе: Ираклій II „призналъ покровительство“ Россіи (стр. 292).

Стр. 290. По условіямъ Яскаго мира не только Очаковъ былъ присоединенъ къ Россіи, но и пространство между Бугомъ и Днѣстромъ.

Стр. 290—291. Обстоятельства, сопровождавшія 2-й и 3-й раздѣлы Польши, изложены сбивчиво и не вполне вѣрно: Тарговицкая конфедерація образовалась уже послѣ обращенія недовольныхъ конституціей 3-го мая къ Екатеринѣ II; уступка земель Россіи и Пруссіи была рѣшена на Гродненскомъ сеймѣ, а не на какомъ-то неизвѣстномъ Варшавскомъ, какъ сказано у нашего автора; кромя Волынской и Минской областей, къ Россіи отошла еще Подолія и пр.

Стр. 292. Странное сближеніе дѣлаетъ авторъ, говоря о двухъ сподвижникахъ Екатерины: „Значеніе его (Потемкина) потомъ перешло къ графу Пллатону Александровичу Зубову“.

Стр. 293. Между иностранными писателями, которыми пользовалась Екатерина при сочиненіи Наказа, названъ только Беккарія, а о Монтескье не сказано ни слова.

Ibid. Въ числѣ депутатовъ въ законодательной комиссіи названы, между прочимъ, депутаты отъ „пѣхотныхъ солдатъ“.

Стр. 294. Недостаточно ясно разграничены вѣдомства губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій Екатерины II.

Стр. 295. Совершенно не разъяснены причины, вслѣдствіе которыхъ крѣпостное право при Екатеринѣ II „развилося до высшей степени“, и не указана политика императрицы относительно южныхъ и западныхъ окраинъ (Малороссіи и Прибалтійскаго края).

Ibid. Съ учрежденіемъ коллегіи экономіи составлены были штаты не для однихъ „чиновниковъ синодальнаго вѣдомства“.

Стр. 296. Въ числѣ сочиненій Екатерины II названа сказка „О царевнѣ Февеѣ“; а на слѣдующей страницѣ совершенно неумѣстно сдѣланное авторомъ замѣчаніе о книгинѣ Дашковой: „Этотъ президентъ Академіи не умѣлъ удовлетворяться щедрыми наградами Екатерины“ и т. д.

Стр. 298. О в. кн. Екатеринѣ, дочери императора Павла I, авторъ дѣлаетъ замѣчаніе, что руки ея „во время ея вдовства, искалъ императоръ Наполеонъ I“. Фактъ этотъ, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто, но раньше перваго замужества Екатерины Павловны.

Стр. 298—299. Не указаны отношенія императора Павла I къ Мальтійскому ордену, которыя не остались безъ вліянія на его политику относительно Франціи.

Стр. 299. Отступленіе французскихъ войскъ „за Аппенины къ Генуѣ“ не могло предшествовать битвѣ у р. Требин, какъ показано у автора.

Стр. 302. Политика императора Павла I въ западныхъ окраинахъ имперіи изложена неполно: упоминается только, что „возстановленъ былъ Литовскій статутъ“.

Стр. 304. Въ числѣ государствъ, выставившихъ свои войска для „великой арміи“ Наполеона при его вторженіи въ Россію, названо какое-то небывалое государство—„Ладенъ“.

Ibid. Переходъ Наполеона чрезъ границу Россіи обозначенъ очень неопредѣленно: „между Ковно и Гродно“.

Стр. 305. Корпусъ Вятгенштейна, отдѣленный для удерживанія маршаловъ Макдональда и Удино, входилъ раньше въ составъ 1-й арміи; слѣдовательно, ошибочно заявленіе автора, что онъ былъ „отдѣленъ отъ арміи Багратиона“. Дальнѣйшее изложеніе хода Отечественной войны заключаетъ въ себѣ важныя пробѣлы: ничего не сказано о событіяхъ, предшествовавшихъ соединенію армій у Смоленска; неясно изложена необходимость и важность двухдневной обороны этого города и пр.

Стр. 308. Въ промежутокъ между битвами при Люценѣ и Бауценѣ и битвою при Дрезденѣ къ союзникамъ присоединилась не одна Швеція, но и Австрія, о чемъ авторъ не говоритъ.

Стр. 310. Замѣна коллегій министерствами не разъяснена, равно какъ преобразованія Сперанскаго, который—кстати замѣтимъ—получилъ графское достоинство уже при императорѣ Николаѣ I.

Стр. 313. Участники тайныхъ обществъ, вызвавшихъ военный мятежъ 14-го декабря 1825 г., названы авторомъ, безъ всякой причины, „послѣдователями анархическаго ученія, проникшаго изъ Европы въ Россію“.

Стр. 315. „Русско-турецкая граница была опредѣлена р. Прутомъ до Дуная“ еще по миру съ Турціей въ 1812 г., когда къ Россіи была присоединена Бессарабія; „Греческое же королевство“ создано уже послѣ Адрианополяскаго мира, слѣдовательно, „призваніе его независимости“ не могло быть въ числѣ условій этого мира.

Стр. 317. Никакого ни научнаго, ни педагогическаго интереса не имѣетъ слѣдующая подробность: „Его (передовое укрѣпленіе при дер. Воли) взяли приступомъ подъ пѣсню: Ахъ, на что было городъ родити!..“

Стр. 318. Курьезно замѣчаніе автора, что венгры „враждебно расположены къ славянству отъ временъ вѣщаго Олега!“

Стр. 319. Фортъ св. Николая, взятый турками въ началѣ Крым-

ской войны, совершенно невѣрно помѣщаетъ авторъ „близъ Очакова...“

Стр. 321—322. „въ обѣихъ изданіяхъ („Полномъ Собраніи Законовъ“ и „Сводѣ Законовъ“) акты расположены въ хронологическомъ порядкѣ“: неясность этого замѣчанія очевидна безъ всякихъ доказательствъ. Странно и дальнѣйшее наложеніе внутреннихъ распоряженій Императора Николая I, равно какъ и перечисленіе устроенныхъ при немъ учебныхъ заведеній: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, нѣтъ никакой системы, господствуетъ случайность. Но еще курьезнѣе помѣщенный на стр. 324 перечень ученыхъ, трудившихся въ это время надъ разработкою русской исторіи, и ихъ сочиненій: Устрялову приписаны какіе-то „Памятники языка и письма“, Пипину— „Война съ Турціей“, „Графъ Влудовъ“ (то-есть, труды Е. П. Ковалевскаго), Иловайскому— „Иезуиты въ Россіи“ (то-есть, трудъ о Моршкина); всѣхъ курьезовъ, здѣсь встрѣчающихся, не перечестъ; но вотъ еще нѣкоторые: „по отдѣлу исторіи русской словесности“ названъ трудъ Вуслаева— „Общія понятія о русской иконописи“; имена нѣкоторыхъ извѣстныхъ ученыхъ оставлены безъ названія ихъ трудовъ (гг. Ключевскій, Кавелинъ, Бычковъ, Шевыревъ, Тихонравовъ и др.), и на ряду съ ними поставленъ Самаряновъ, авторъ „Памяти Ивана Сусанина“. Этотъ перечень лучше всего изобличаетъ нашего автора со стороны его знакомства съ литературой русской исторіи. Не извѣстно, по какой причинѣ онъ даже не называетъ той книги, которая ему такъ много помогла при составленіи его „руководства“: Русская исторія К. Н. Бестужева-Рюмина. Изъ церковныхъ историковъ г. Абаза знаетъ преосв. Макарія, котораго онъ называетъ „архіепископомъ литовскимъ“, и объ его трудѣ („Исторія Русской церкви“) говоритъ, что онъ „доведенъ до XVI вѣка“: такія слова понятны въ книгѣ г. Бестужева-Рюмина (стр. 239 введ.), который издалъ ее въ 1872 г., по составителю руководства въ 1889 г. слѣдуетъ знать, что преосв. Макарій умеръ нѣсколько лѣтъ назадъ въ санѣ митрополита Московскаго, а его „Исторія Русской церкви“ доведена до исхода XVII вѣка: въ XII томѣ, изданномъ послѣ его смерти въ 1883 г., изложено патріаршество Никона. И послѣдняя статья „Руководства“, содержащая „царствованіе Александра II“, изобилуетъ ошибками и курьезами.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОНИСЬ.

ПОДНЕСЕНІЕ ИКОНЫ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕ- СТВАМЪ ОТЪ ИМЕНИ УЧАЩИХЪ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

1-го ноября текущаго года останется незабвеннымъ въ сердцахъ учителей и учительницъ сельскихъ школъ нашего обширнаго отечества. Въ этотъ день Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ благоугодно было принять икону отъ общаго имени учащихся въ сельскихъ школахъ, какъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и земскихъ.

Государь Императоръ соизволилъ милостиво разрѣшить редактору журнала Русскій Народный Учитель В. Латышеву лично поднести икону Ихъ Величествамъ. При поднесеніи образа, Государь Императоръ изволилъ вполне одобрить живопись, обратить вниманіе на надпись о подносящихъ икону, милостиво разспрашивать г. Латышева о томъ, какъ все было устроено, и удостоивъ пожатіемъ руки, сказать: „Я уже говорилъ министру, чтобы всѣмъ передали Мою благодарность, а тѣхъ, которые здѣсь живутъ, лично благодарите“. Государыня Императрица милостиво изволила предложить нѣсколько вопросовъ и благосклонно выслушать представленныя редакторомъ объясненія. Ея Величеству благоугодно было принять въ Свои руки списокъ участвующихъ въ поднесеніи иконы и сказать: „Благодарю и очень тронута“.

часть сслхуі, отд. 4.

При поднесеніи иконы г. Латышевъ имѣлъ счастье доложить, что никогда еще сельскіе учителя и учительницы, разбросанные по далекимъ селамъ, не могли устроить никакого общаго дѣла; но взволнованные чувствами, охватившими ихъ, какъ и всю Россію, когда сдѣлалось извѣстнымъ о чудесномъ спасеніи Ихъ Величествъ отъ страшной опасности, учащіе нашли средство выразить свою горячую любовь и преданность: они стали присылать взносы въ редакцію Русскаго Начальнаго Учителя, поручая приобрѣсти икону отъ ихъ имени и испросить разрѣшеніе поднести Ихъ Величествамъ; но редація не имѣла права распространять о томъ извѣстіе, а потому принять участіе въ поднесеніи иконы могли лишь тѣ, которые знали журналъ и догадались обратиться съ просьбою къ редакціи. Когда же Его Величество изволилъ выразить заботу, чтобы вѣсть о благодарности Его Величества дошла до всѣхъ участвующихъ, г. Латышевъ просилъ позволенія напечатать о Монаршей Милости и получилъ на то словесное разрѣшеніе Его Величества.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

I.

ДЕРПТСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ И ДЕРПТСКІЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ИНСТИТУТЪ ВЪ 1888 ГОДУ.

а) Дертскій университетъ.

Къ концу 1888 года въ Дертскомъ университетѣ состояло слѣдующее число штатныхъ преподавателей: по отдѣльнымъ факультетамъ: богословскому ординарныхъ профессоровъ 3, доцентъ 1; юридическому—ординарныхъ профессоровъ 4, экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ по одному; медицинскому—ординарныхъ профессоровъ 11, доцентовъ 3, прозекторъ 1, ученый аптекаръ 1; историко-филологическому—ординарныхъ профессоровъ 10, доцентовъ 3, лекторовъ 3; физико-математическому—ординарныхъ профессоровъ 8, экстраординарный профессоръ 1, доцентъ 1, астрономъ-наблюдатель 1, кромѣ того, профессоръ богословія для православныхъ студентовъ; 1 преподаватель началъ архитектуры (онъ же архитекторъ университета) и 6 учителей искусствъ. Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ было слѣдующее: ординарныхъ профессоровъ 38, экстраординарныхъ профессоровъ 2, доцентовъ 9, прозекторъ 1, ученый аптекаръ 1, астрономъ-наблюдатель 1, лекторовъ 3; кромѣ того; 1 профессоръ богословія для православныхъ студентовъ, 1 преподаватель началъ архитектуры (онъ же архитекторъ университета) и 6 учителей искусствъ; такимъ образомъ общее число штатныхъ наличныхъ преподавателей составляло 63. Сравнительно съ числомъ преподавателей предыдущаго года оказывается, что въ 1888 году было болѣе 1 приватъ-доцентомъ и ме-

нѣе 2 ординарными профессорами и 1 доцентомъ. Сравнивая число преподавателей, положенныхъ по уставу и штату, съ наличнымъ числомъ штатныхъ и сверхштатныхъ преподавателей, — выходитъ, что первыхъ было 73, вторыхъ — 72. Сверхъ штата состояли одинъ ординарный профессоръ всеобщей исторіи и одинъ учитель зубо-врачебной техники. Приватъ-доцентовъ было 7, именно: на медицинскомъ факультетѣ — 2, по фармакологіи и по внутренней медицинѣ и по физиологіи, на историко-филологическомъ — 2, по древне-классической филологіи и по философіи, на физико-математическомъ — 3, по ботаникѣ, химіи и астрономіи. Изъ всѣхъ баллотировавшихся въ теченіе года на преподавательскія должности лицъ лишь одинъ былъ забаллотированъ.

Вакантными были слѣдующія преподавательскія должности: профессоровъ — государственнаго и народнаго права, спеціальной патологіи и клиники, сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи, философіи и педагогики, прикладной математики, одна доцентура, должность прозектора при институтѣ сравнительной анатоміи, должности лекторовъ италіанскаго и эстонскаго языковъ и должность учителя плавания, всего 10 должностей. Для замѣщенія вакантныхъ кафедръ спеціальной патологіи и клиники, прикладной математики, государственнаго и народнаго правъ, сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи присланы и избраны совѣтомъ подходящія лица, избранный же на кафедру философіи и педагогики отказался отъ приглашенія.

Изъ числа преподавателей въ теченіе года читали публичныя лекціи: профессора: А. фонъ-Эттингенъ — О дуэли и ученіи Лютера о царствѣ Божіемъ, Фолькъ — О значеніи преподаванія классическихъ языковъ, Ф. Гершельманъ — Объ управленіи церковью высшею свѣтскою властью, Бонвечъ — Объ отпущеніи грѣховъ, Эрдманъ — О значеніи родины, Рельманъ — Объ arterio sclerosis nodosa въ глазныхъ сосудахъ, Кобертъ — О ядовитыхъ наукахъ Россіи, О признакахъ существованія синильной кислоты и О составныхъ частяхъ корокъ Condurango и ихъ дѣйстви; Крепелинъ — О психической мѣрѣ времени, Деріо — О туземныхъ вапнахъ, Мейеръ — торжественную рѣчь въ день 50-лѣтней годовщины дерптскаго ученаго Эстонскаго Общества, Вриккеръ — Царскіе гости Екатерины II, Лѣшке — Объ Эдуардѣ фонъ-Гебгардтѣ, О фронтонѣ гигантовъ на Пергамѣ, Дитцель — О соціальной политикѣ князя Бисмарка, К. Шмидтъ — О краскахъ, Арт. фонъ-Эттингенъ — Объ электротехникѣ, фонъ-Кенель —

О темахъ изъ теоріи о происхожденіи видовъ, Бруннеръ — О благородныхъ металлахъ. Доценты: Зебертъ—библейскую исторію Ветхаго Завета, Кесслеръ—О возрастающемъ опасномъ безкровіи беременныхъ, Штадельманъ—Объ Icterus въ патологическомъ состояніи больного, О Coma diabeticum, В. ° Мазингъ—О натурализмъ въ новой литературѣ, фонъ-Шредеръ — Объ индійскомъ Римѣ и его Кампаньѣ, Л. Мазингъ—Гайдики Балкана.

Отъ имени университета изданы слѣдующія сочиненія: Къ юбилею 800-лѣтняго существованія города Дерпта написанная профессоромъ В. Гершельманомъ статья: „Ein griechisches Lehrbuch der Metrik. Dorpat. 1888“; для приглашенія на торжественный актъ, состоявшійся 12-го декабря 1888 года, разсужденіе профессора Лёшке: „Aus der Unterwelt“.

Полная стипендія, назначенная для поѣздокъ съ ученою цѣлью, присуждена совѣтомъ университета доценту Л. фонъ-Шредеру, а полная премія за научныя сочиненія по равнымъ частямъ—ученымъ трудамъ базельскаго профессора г. Бунге „Lehrbuch der physiologischen und pathologischen Chemie“ и приватъ-доцента Дерптскаго университета г. Таммана „Die Dampftensionen der Lösungen“, по удостоеніи cadaго изъ сихъ трудовъ полной преміи.

Командированы были за границу съ научною цѣлью: профессора—фонъ-Роландъ—для окончанія научнаго труда, Рельманъ—для окончанія изслѣдованій о трахомѣ и для участія въ неврологическомъ конгрессѣ въ Фрейбергѣ, Лёшке—для окончанія труда о іонической вазной живописи, Мукке—на предметъ собранія матеріала для своихъ лекцій и для продолженія изслѣдованій о народномъ продовольствіи, особенно хлѣбомъ; доценты: фонъ-Шредеръ—для окончанія нѣсколькихъ научныхъ работъ, Зебертъ—для окончанія научнаго труда; профессоръ Висковатовъ командированъ былъ во внутреннія губерніи имперіи для окончанія сбора матеріала по біографіи Лермонтова.

Въ теченіе года факультеты имѣли засѣданія: богословскій 7, юридическій 11, медицинскій 19, историко-филологическій 17, физико-математическій 13. Относительно распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія измѣненій не было. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и контроля надъ ихъ научными занятіями, не только были приняты общія мѣры, какъ-то: назначеніе стипендій и пособій, освобожденіе отъ платы гонорара и присужденіе медалей за научныя труды, изданіе отличнѣйшихъ трудовъ на счетъ университетскихъ суммъ, производство испытаній семестральныхъ и на ученые степени,—

во и производились, независимо отъ обязательныхъ теоретическихъ лекцій, по всѣмъ факультетамъ бесѣды, репетиціи, практическія работы, письменныя упражненія и т. п., и во всѣхъ этихъ занятіяхъ студенты участвовали въ значительномъ количествѣ. Результаты научныхъ занятій студентовъ обнаружались какъ на испытаніяхъ, такъ и въ письменныхъ трудахъ, представленныхъ ими въ факультеты для соисканія наградъ и для приобрѣтенія ученыхъ степеней. Университетскими учебно-вспомогательными учрежденіями студенты, въ теченіе года, пользовались слѣдующимъ образомъ, для научныхъ практическихъ занятій: университетскою бібліотекою пользовались 1039 студентовъ, въ физическомъ кабинетѣ работами занимались 23, въ метеорологической обсерваторіи—3, въ химической лабораторіи занимались практическими работами и аналитическими изслѣдованіями: въ 1-мъ семестрѣ 43, во 2-мъ семестрѣ—33 студента; практическими работами и изслѣдованіями въ минералогическомъ кабинетѣ занимались: въ 1-мъ семестрѣ 12, во 2-мъ—5; въ ботаническомъ садѣ и ботаническомъ кабинетѣ лекціи по общей ботаникѣ посѣщали 177, по систематической ботаникѣ—44, и по избраннымъ главамъ изъ теоріи о клѣточкахъ растений—9 студентовъ; въ экономическомъ и технологическомъ кабинетѣ и въ лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи, практическими, болѣе обширными работами занимались: въ 1-мъ семестрѣ 9, а во 2-мъ семестрѣ—5; кромѣ того, изслѣдованы сельско-хозяйственныя и техническія произведенія: въ 1-мъ семестрѣ—11—610, а во 2-мъ семестрѣ—7-ю студентами; въ опытной станціи для испытанія сѣмянъ изслѣдовано значительное число сѣмянъ для полей, садовъ, лѣсовъ и луговъ относительно чистоты, доброты и способности прозябанія, и кромѣ того, имѣлись въ примѣненіи къ лекціямъ практическіе курсы по методамъ технического и химическаго изслѣдованія. Въ астрономической обсерваторіи практическими работами занимались 7 студентовъ; въ фармацевтическомъ институтѣ въ практическихъ работахъ участвовало: въ 1-мъ семестрѣ—170, во 2-мъ—225 студентовъ, научными, болѣе обширными работами, и одинъ изъ ихъ трудовъ напечатанъ въ *Pharmaceutische für Russland*. Въ анатомическомъ институтѣ изслѣдованіями труповъ (которыхъ получено было 79) занимались: въ 1-мъ семестрѣ 211, во 2-мъ—102 студента; въ институтѣ сравнительной анатоміи занимались практическими работами, въ 1-мъ семестрѣ—27, во 2-мъ—4, въ фізіологическомъ кабинетѣ занимались научными изслѣдованіями 6 лицъ; въ патологическомъ институтѣ въ 1-мъ семестрѣ участвовали въ практическихъ

курсахъ по ученію о патологическихъ тканяхъ 125, въ практическихъ упражненіяхъ 24 и въ руководствахъ къ спеціальнымъ научнымъ работамъ 5 студентовъ, а во 2-мъ семестрѣ участвовали въ практическихъ упражненіяхъ 15, въ руководствахъ къ спеціальнымъ научнымъ работамъ 5 и въ демонстраціяхъ на трупахъ 125 студентовъ; въ фармакологическомъ институтѣ научными, болѣе обширными работами занимались 16 лицъ и ихъ изслѣдованія болѣею частію напечатаны въ докторскихъ диссертаціяхъ.

За представленныя на заданія факультетами темы сочиненій присуждены были медали студентамъ: а) золотыя: медицинскаго факультета—А. Гривфельду и Е. Вильбушевичу, историко-филологическаго — Э. Сиссону и А. фонъ-Гернету, физико-математическаго — К. Рейману и Г. Югансену; б) серебряная — богословскаго факультета I. Вальтеру. Названные студенты представили слѣдующія сочиненія: первый — „Употребленіе въ пищу спорыньи имѣетъ послѣдствіемъ хаотикообразныя измѣненія въ человѣческой *medulla spinalis*“, второй, — „Гистологическое и химическое изслѣдованіе по возможности большаго количества встрѣчающихся въ торговлѣ или имѣющихся въ коллекціяхъ желтыхъ хинныхъ корокъ“; третій — „Понятіе Платона о душѣ“; четвертый — „Устройство Дерптскаго епископства“; пятый — „По изслѣдованіямъ Кобба имѣется пять плоскостей вращенія такого рода, что движеніе тяжелой точки на этихъ плоскостяхъ выражается посредствомъ эллиптическихъ функцій. Факультетъ желаетъ получить сравнительную обработку пяти подлежащихъ проблемъ движенія“; шестой — „Опредѣлить посредствомъ самостоятельнаго изслѣдованія онтогенетическое развитіе составнаго глаза одного изъ представителей дышащихъ трахеями членстоногихъ“; седьмой — па текстъ Откровенія Іоанна XXI, 1—7.

На основаніи дѣйствующихъ постановленій совѣтомъ университета утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) въ степени доктора: В. фонъ-Роландъ — по предмету уголовного права, А. Александровъ — по сравнительному языковѣдѣнію, и Л. Натансонъ — по физикѣ, и 28 лѣварей — медицины; б) въ степени магистра, кандидаты: Озе — философіи, Грофе — прикладной математики, Томсъ — сельскаго хозяйства, Дорманъ, Биркенвальдъ, Бѣницъ, Кордосъ и Рейхвальдъ — фармаціи; в) въ степени кандидата — 61: богословскаго факультета 7, юридическаго 31, историко-филологическаго 13, физико-математическаго 10; г) въ званіи дѣйствительнаго студента — 53, именно: богословскаго факультета 20, юридическаго 17

историко-филологическаго 11, физико-математическаго 5. По медицинскому факультету удостоены ученыхъ степеней и званій: лѣкаря 76, уѣзднаго врача 9, акушера 1, провизора 38, аптекарскаго помощника 108, зубнаго врача 15, повивальной бабки 10. Сверхъ того, три лица утверждены въ степени почетнаго доктора: Грейфсвальдскій профессоръ Шульцце—по предмету богословія, Рижскій губернский директоръ училищъ Крангальсъ — по предмету философіи, и библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки Генъ—по предмету классической филологіи.

Къ 1-му января 1888 года въ Дерптскомъ университетѣ состояло 1,582 студента, въ теченіе 1888 года вновь поступило 583 (изъ другихъ университетовъ 110, изъ гимназій 267, аптекарскихъ помощниковъ 51, вторично поступившихъ 155), выбыло 533 (до окончанія курса 324, по окончаніи курса 209), за сямъ къ началу 1889 года находилось на лицо 1,632. Постороннихъ слушателей было 34 (изъ другихъ университетовъ 25, изъ гимназій 6, изъ вторично поступившихъ 3), и всѣ они въ теченіе года выбыли изъ университета (до окончанія курса 10, по окончаніи курса 24). Состояніе къ началу 1889 года 1,632 студента распредѣлялись по категоріямъ слѣдующимъ образомъ: а) по факультетамъ и отдѣленіямъ: на богословскомъ факультетѣ—228, на юридическомъ—206 (изучающихъ правовѣдніе 203, изучающихъ дипломатію 3), на медицинскомъ — 859 (изучающихъ медицину 767, изучающихъ фармацію 92), на историко-филологическомъ—184 (по историко-филологическому отдѣленію 124, по камеральному 60), по физико-математическому—154 (по отдѣленію естественныхъ наукъ 119, по математическому отдѣленію 35); б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 95, армяно-грегоріанъ 2, римско-католиковъ 106, лютеранъ 1,162, реформатовъ 17, евреевъ 250; в) по сословіямъ: сыновей дворянъ и чиновниковъ 502, духовнаго званія 74, почетныхъ гражданъ и купцовъ 317, мѣщанъ и разношнцевъ 500, крестьянъ 188, иностранныхъ подданныхъ 51; г) по мѣсту предварительнаго образованія: гимназистовъ 1,292, изъ другихъ учебныхъ заведеній 248, аптекарскихъ помощниковъ 92; д) по учебнымъ округамъ, въ районѣ которыхъ находятся заведенія предварительнаго образованія: С.-Петербургскаго учебнаго округа 154, Московскаго 50, Казанскаго 18, Харьковскаго 14, Одесскаго 28, Кіевскаго 38, Виленскаго 34, Варшавскаго 88, Дерптскаго 1,178, Оренбургскаго 1, дирекціи училищъ Сибирскихъ губерній 3, Кавказскаго округа 1, изъ заграничныхъ заведеній 25.—Цифра студентовъ, окон-

чившихъ въ 1888 году полный курсъ ученія, представляется въ слѣдующемъ видѣ: богословскаго факультета — изъ 288 студентовъ 23, что составляетъ 8%, юридическаго — изъ 310 студентовъ 35 (11,3%); медицинскаго: изъ 952 студентовъ медицины 85 (8,9%), изъ 147 студентовъ фармаціи 34 (23,1%); историко-филологическаго — изъ 175 историко-филологовъ 14 (8%), изъ 80 камералистовъ 8 (10%); физико-математическаго — изъ 44 математиковъ 1 (2,3%), изъ 169 естественниковъ 9 (5,3%), всего изъ 2,165 студентовъ 209 или 9,6%. — Въ теченіе 1888 года стипендіями пользовались 63 студента, всего на сумму 10,963 руб. 85 к., въ томъ числѣ 5,274 руб. 97 к. изъ средствъ государственнаго казначейства, а остальные 5,688 руб. 88 к. — на счетъ пожертвованныхъ различными лицами, учрежденіями и обществами капиталовъ; размѣръ стипендіи отъ 25 до 500 р. включительно. Въ теченіе года ни одинъ изъ стипендіатовъ не лишился получаемой имъ стипендіи. Единовременныя денежныя пособія выданы были 33 студентамъ въ количествѣ 1,200 руб. изъ суммъ государственнаго казначейства; размѣръ пособій отъ 10 до 60 руб. включительно. Отъ платы сбора за право слушанія лекцій освобождено было 460 студентовъ, всего на 5,140 руб. Такимъ образомъ всѣми способами вспомошествованія изъ всѣхъ источниковъ воспользовались 556 студентовъ на сумму 17,303 руб. 85 коп.

Финансовыя средства Дерптскаго университета находились въ слѣдующемъ положеніи: а) штатныя суммы — остатокъ къ 1888 году 27,843 руб. 29 коп., на 1888 годъ ассигновано изъ средствъ государственнаго казначейства 266,234 руб. 72 коп., въ теченіе года израсходовано 268,810 руб. 29 коп., затѣмъ къ 1889 году осталось на лицо 32,147 руб. 10 коп.; б) сборъ со студентовъ въ пользу университета, за матрикулы, за пользованіе больницъ въ клиникахъ, доходы, поступавшіе отъ продажи произведеній ботаническаго сада и за обученіе акушерству въ акушерской клиникѣ — имѣлось въ остаткѣ 6,497 руб. 96 коп., въ 1888 году поступило 76,611 руб. 5 коп., израсходовано за тотъ же срокъ 74,719 руб. 43 коп., затѣмъ остатка къ 1889 году 8,389 руб. 58 коп.; пожертвованные капиталы, наличными и билетами — оставалось отъ 1887 года 110,049 руб. 83 коп., въ теченіе 1888 года поступило 14,519 руб. 66 коп., въ 1888 году израсходовано 17,980 руб. 49 коп., къ 1-му января 1889 года оставалось 106,589 руб.

Движеніе больницъ въ университетскихъ клиникахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ медицинской клиникѣ (число

практикантовъ 205) — къ 1-му января 1888 года состояло 12 больныхъ, въ 1888 году принято 478, выздоровѣло 77, получившихъ облегченіе или неизлѣчимыхъ 354, умерло 46, къ 1-му января 1889 года осталось на излѣченіи 13; въ хирургической (практикантовъ 195) — отъ 1887 года оставалось 13, въ теченіе 1888 года поступило 599, выздоровѣло 251, получило облегченіе или оказалось неизлѣчимыми 322, умерло 27, на излѣченіи осталось къ 1889 году 12; болѣе важныхъ операцій произведено было 235; въ офталмологической (практикантовъ 88) — къ 1888 году оставалось больныхъ 3, въ 1888 году принято 262, выздоровѣло 39, получило облегченіе или оказалось неизлѣчимыми 220, умершихъ не было, затѣмъ къ 1889 году оставалось 6 больныхъ; въ акушерской и женской (практикантовъ 196) — отъ 1887 года больныхъ 4, въ 1888 году поступило 178, выздоровѣло 154, получившихъ облегченіе или неизлѣчимыхъ 13, умерло 11, на излѣченіи къ 1889 году осталось 4, приходящихъ въ клинику больныхъ было пользовано 559; въ университетскомъ отдѣленіи окружной лѣчебницы (практикантовъ 75) — къ 1-му января 1888 года оставалось 44 больныхъ, въ 1888 году принято 417, выздоровѣло 297, получили облегченіе или оказались неизлѣчимыми 80, умерло 80, къ 1889 году осталось на излѣченіи 53; вскрытій труповъ и судебно-медицинскихъ изслѣдованій произведено 125; одни казеннокоштные медицинскіе воспитанники обязаны участвовать въ практическихъ занятіяхъ въ лѣчебницѣ; въ отдѣленіи медицинской клиники для нервныхъ и душевныхъ болѣзней (практикантовъ 74) — отъ 1887 года оставалось больныхъ 63, поступило въ теченіе 1888 года 136, выздоровѣло 28, получившихъ облегченіе или оказавшихся неизлѣчимыми 89, умерло 10, къ 1889 году оставалось 72.

Составъ и дѣятельность существующаго при Дерптскомъ университетѣ Общества естествоиспытателей за 1888 годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: Общество имѣло 159 членовъ, въ томъ числѣ 17 почетныхъ, 16 членовъ-корреспондентовъ и 126 дѣйствительныхъ; изъ послѣднихъ имѣютъ постоянное жительство въ Дерптѣ 61, а внѣ онаго 65 членовъ. Общество имѣло въ теченіе года 9 засѣданій, которыхъ 16 членами было сообщено о 31 предметѣ. Привлеченіе Общества, состоянное изъ председателя, вице-президента, секретари и казначея, собиралось въ засѣданіи 6 разъ. Въ теченіе года вышелъ III выпускъ VIII протоколовъ засѣданій Общества и издаваемое Обществомъ періодическое изданіе *Archiv für die Natur-*

kunde Liv-, Est- und Curlands увеличилось однимъ выпускомъ, въ которомъ помѣщена статья университетскаго архитектора подъ заглавіемъ: Ueber Lage, Ergiebigkeit und Gute der Brunnen Dorpats. Общество обмѣниваетъ свои изданія съ 187 другими обществами и учреждениями, изъ которыхъ 41 состоитъ въ Имперіи, а 146 за границею. Библіотека Общества получила обмѣномъ или въ видѣ подарка 223 сочиненія и журнала и 63 диссертациі; коллекціи также обогащены разными подарками. Денежныя средства Общества состояли въ 1,440 руб. 43 коп., изъ которыхъ произведены слѣдующіе расходы: на напечатаніе сборника Archiv für die Naturkunde Liv-, Est- und Curlands и протоколовъ засѣданій 810 руб. 8 коп., на пополненіе библіотеки и коллекцій 266 руб. 63 коп., въ основной капиталъ обращено 240 руб. 61 коп., на разные предметы по части административной 72 руб. 13 коп., засимъ къ 1889 году имѣлось въ остаткѣ 50 руб. 97 коп.

б) Дерптскій ветеринарный институтъ.

Къ 1-му января 1889 года на лицо состояло преподавателей: ординарныхъ профессоровъ (въ томъ числѣ и директоръ) 3, экстраординарный 1, доцентовъ 4, прозекторъ 1, всего 9 лицъ. Вакантныхъ должностей не имѣлось. Вспомогательные предметы учебнаго курса читаются за особое вознагражденіе на счетъ назначенной для этого суммы. Совѣтъ института имѣлъ въ теченіе года 23 засѣданія, на которыхъ послѣдовало 117 постановленій по разнымъ предметамъ. Измѣненій учебнаго плана не было. Всѣ предметы читались на рускомъ языкѣ, за исключеніемъ физики, зоотоміи I и II частей и физиологіи II части, читаемыхъ на нѣмецкомъ языкѣ. Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ заключались: а) въ назначеніи стипендій изъ ассигнованныхъ на сей предметъ 3,600 руб. и изъ процентовъ съ капитала въ 6.000 руб., пожертвованнаго однимъ частнымъ лицомъ; стипендіями пользовались 23 студента; б) въ присужденіи медали за рѣшеніе заданной совѣтомъ темы; такая медаль присуждена одному изъ студентовъ IV курса; в) въ выдачѣ премій изъ капитала, собраннаго для сей цѣли учебнымъ составомъ института въ память бывшаго попечителя Дерптскаго учебнаго округа фонъ Брадке: преміи этой, состоявшей изъ карманнаго набора хирургическихъ инструментовъ, удостоены также одинъ изъ студентовъ IV курса; г) въ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій; освобо-

ждено отъ этой платы: въ 1-мъ семестрѣ 27 и столько же во 2-мъ семестрѣ, сверхъ стипендіатовъ. Публичныя лекціи читали: директоръ и профессоръ института Раунахъ— „О необходимости устроить въ Дерптѣ бойни“ и доцентъ Гутманъ— „О причинѣ нагноенія“. Командированы были съ ученою цѣлью: за границу одинъ ординарный профессоръ и одинъ сверхштатный ассистентъ при клиникахъ института, и во внутреннія губерніи Россіи—одинъ доцентъ. Удостоены ученыхъ степеней и званій: а) магистра ветеринарныхъ наукъ—3 (Лудумъ, Ицковичъ и Евсѣенко), б) ветеринара—25, в) въ званіи ветеринарнаго фельдшера—4. Студентовъ въ институтѣ къ 1-му января 1888 года состояло 181, въ теченіе года вновь принято 90 (изъ ветеринарныхъ институтовъ 22, изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній 4, изъ гимназій 61, изъ реальныхъ училищъ 3, итого 271; изъ этого числа выбыло 51 (по окончаніи курса 33, до окончанія курса 17, умеръ 1), затѣмъ къ началу 1889 года осталось 220. Постороннихъ слушателей къ началу 1889 года было 5, въ теченіе года поступило 4, выбылъ 1—къ 1889 году осталось 8. Фельдшерскихъ учениковъ къ 1888 году находилось 7, въ теченіе года поступило 4, выбыло 5 (4 до окончанія, 1 по окончаніи курса), къ 1889 году оставалось 6; всего учащихся 234. Студенты были распредѣлены по курсамъ слѣдующимъ образомъ: на I курсѣ 69, на II—50, на III—45, на IV—56 студентовъ. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, число студентовъ, постороннихъ слушателей и фельдшерскихъ учениковъ превышаетъ на 41 человекъ. Допущенныхъ къ слушанію лекцій бесплатно: въ 1-мъ семестрѣ 49, что составляетъ 26,2% числа учащихся; во 2-мъ семестрѣ 50, то-есть, 22,7%. Въ этомъ числѣ показаны также и казенные стипендіаты: въ 1-мъ семестрѣ 22, во 2-мъ 23.

Денежныя средства института находились въ слѣдующемъ положеніи: Штатныя суммы: по смѣткѣ ассигновано на содержаніе института 41,102 руб. 75 к. (содержаніе личнаго состава 24,441 руб., хозяйственные расходы 12,235 руб. 75 коп., стипендіи 3,600 руб., экипировочныя деньги бывшимъ стипендіатамъ 726 руб.), изъ нихъ израсходовано 40,902 руб., 75 коп. и къ 1-му января 1889 года осталось 200 руб. Спеціальныя средства а) сборъ за слушаніе лекцій; б) сборъ за кормленіе больныхъ животныхъ и в) пожертвованія остатка отъ 1887 года было 8,890 руб. 52 коп., въ 1888 году поступило 6,339 руб. 28 коп., израсходовано 7,458 руб. 36 коп. и къ 1-му января 1889 года въ остаткѣ имѣлось 7,871 руб., 44 коп. Главнѣйшіе расходы изъ сбора за слушаніе лекцій: на покупку микро-

скоповъ 1,764 руб., на покупку книгъ для библіотеки 848 руб., на командировки съ учесою цѣлю 830 руб., на уроки по фельдшерской школѣ и за устройство кабинетовъ 480 руб., на пособія служащимъ 400 руб. Независимо отъ вышеуказанныхъ финансовыхъ средствъ института, на 1888 годъ ассигновано было по смѣтѣ главнаго военно-медицинскаго управленія на содержаніе при институтѣ специальной лабораторіи и клиники для научнаго изслѣдованія сапа и сходныхъ съ нимъ болѣзней, 3.000 руб. Сумма эта полностью израсходована; главнѣйшими предметами расхода были: на покупку микроскоповъ и другихъ учебныхъ пособій 687 руб., наемной платы помощнику завѣдывающаго станціей 600 руб., на устройство газопровода съ газометромъ 511 руб.—Въ клиникахъ института въ теченіе 1888 года были пользованы 5,911 животныхъ (противъ 4,534 въ 1887 году), изъ нихъ лошадей 2,648, рогатаго скота 1,210, собакъ 847, свиней 535, овецъ 443. Изъ этихъ животныхъ использованы: стационарно 639, амбулаторно 3,338, поликлинически 1,921. Изъ нихъ вылѣчены 4,365 пали 101, убиты по желанію владѣльцевъ 9, признаны неизлѣчимыми 116, исходъ болѣзни остался неизвѣстенъ у 1,257 животныхъ, использованныхъ амбулаторно и поликлинически. Осталось въ клиникахъ на 1889 годъ 19 больныхъ животныхъ. Операций сдѣлано 1,490; въ патолого-анатомическомъ отдѣленіи института произведено 357 вскрытій. Для прекращенія эпизоотій со стороны института приняты были мѣры въ разныхъ городахъ и въ окрестности въ 96 случаяхъ, а именно противъ сибирской язвы, яшны, ящура, дифтерита, туберкулозы, мыта, оспы, чумы собакъ и бѣшенства. Для опытовъ куплено животныхъ на сумму 73 руб.

II.

КАВКАЗСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ ВЪ 1886 ГОДУ ¹⁾.

Въ Кавказскомъ учебномъ округѣ находится 5 горскихъ школъ, существующихъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 20-го октября 1859 года устава о нихъ. Школы эти предназначены для распространенія гражданственности и образованія между покорившимися мирными горцами и для доставленія служащимъ на Кавказѣ семейнымъ офицерамъ и чиновникамъ средствъ къ воспитанію и обученію дѣтей; но въ этихъ школахъ могутъ обучаться и мальчики всѣхъ

¹⁾ *Окончаніе.* См. октябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

другихъ сословіи безъ различія вѣрноповѣданій. Изъ 5 горскихъ школъ три находятся въ Терской области; онѣ открыты: Нальчикская, въ 1860 году, Грозненская—въ 1863 году и Назрановская въ 1870 г.; затѣмъ въ Кутаисской губерніи находится Сухумская, открытая въ 1863 году, и въ Кубанской области—Майкопская, основанная въ 1866 году. Школы эти раздѣляются на областныя, въ составѣ четырехъ классовъ, и начальныя; къ первѣйшей принадлежитъ только одна Нальчикская школа, имѣющая четыре класса, считая въ томъ числѣ и приготовительный; остальные же школы—начальныя, и изъ нихъ Сухумская, Майкопская и Грозненская состоятъ изъ двухъ, а Назрановская изъ одного класса нормальныхъ, и при каждой изъ школъ есть также приготовительные классы съ тремя прогрессивными отдѣленіями.

За все время существованія горскихъ школъ въ нихъ окончено курсъ 860 мальчиковъ, въ томъ числѣ въ отчетномъ году 49. Изъ этого числа только немногіе поступаютъ въ среднія военныя и гражданскія учебныя заведенія; большинство же возвращается въ дома своихъ родителей и родственниковъ и по достиженіи совершеннолѣтія, опредѣляются на службу, преимущественно военную.

Во областныхъ школахъ по уставу преподаются: законъ Божій, русскій языкъ и его грамматика, краткая географія русская и всеобщая, краткій очеркъ всеобщей и русской исторіи, арифметика, элементарная геометрія, чистописаніе и рисованіе; а въ начальныхъ школахъ: законъ Божій, русскій языкъ (письмо и чтеніе), арифметика, краткій очеркъ русской географіи и чистописаніе. Въ настоящее время во всѣхъ школахъ курсы установлены примѣнительно къ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, дающимъ одинаковыя съ горскими школами права оканчивающимъ курсъ ученикамъ. Независимо отъ сего, при Нальчикской школѣ введено съ 1880 года, на средства Кабардинскаго общества, обученіе французскому языку, который преподается ученикамъ I и II классовъ.

Во всѣхъ бібліотекахъ 5 горскихъ школъ имѣется книгъ 3,165 названій, въ 7,145 томахъ, на сумму 9,638 р.; изъ этого числа въ фундаментальныхъ находится 2,249 названій, въ 5,299 томахъ, на сумму 7,793 р., и въ томъ числѣ приобретенныхъ въ отчетномъ году на 309 р.; въ ученическихъ—916 названій, въ 1,846 томахъ, стоимостью, вмѣстѣ съ вновь приобретенными на 123 р.,—1,845 р. Наибольше богаты по числу сочиненій Нальчикская (943) и Майкопская (871), бѣднѣе прочихъ—Сухумская школа (254). Изъ кабинетовъ полагаемыхъ при школахъ имѣются только физическіе при двухъ школахъ—

областной Нальчикской начальной и Сухумской, стоимостью въ 722 р., при 238 приборахъ. Въ 1881 году, когда возникъ физическій кабинетъ въ Нальчикской школѣ, устроенный бывшимъ ея попечителемъ, начальникомъ округа Полозовымъ, имъ же пожертвованы были въ пользу ея кабинеты историческій и археологическій. Учебныхъ пособій по 5 школамъ имѣется 1,507 предметовъ, на сумму 2,131 р., въ томъ числѣ за отчетный годъ приобретено на 88 р. Незначительное пополненіе библиотекъ и учебныхъ пособій объясняется тѣмъ, что по штату на эти предметы назначаются весьма скудная сумма, которой недостаетъ даже на покупку учебниковъ и классныхъ принадлежностей, а потому какъ библиотски, такъ и учебныя пособія пополняются исключительно на спеціальныя средства школъ.

Горскія школы содержатся на счетъ казны, и опредѣленныя на нихъ по штату суммы отпускаются военнымъ вѣдомствомъ. На содержаніе ихъ въ отчетномъ году поступило: изъ государственнаго казначейства—36,321 р. (въ томъ числѣ 441 р. добавочнаго жалованья), изъ земскихъ сборовъ—4,018 р., отъ городскихъ обществъ—100 р., сбора за ученіе—969 р., на содержаніе частныхъ воспитанниковъ—1,548 р., поступленій отъ военно-народнаго управленія и другихъ случайныхъ—1,628 р., изъ другихъ источниковъ—1,183 р., въ томъ числѣ для Назрановской школы 883 р. поступило по приговору 16 селеній Ингушкаго общества на жалованье помощнику учителя, на содержаніе полупенсіонеровъ и пр. нужды школы, всего же—46,208 р., а съ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ, коихъ было наличныхъ 1,393 и въ процентныхъ бумагахъ—2,500 р., у горскихъ школъ въ отчетномъ году было 50,101 р.

Въ теченіе года израсходовано на содержаніе 5 горскихъ школъ 45,404 р., а именно: на паемъ помѣщенія—1,500 р., на ремонтъ—860 р., на хозяйственныя потребности—8,418 р., на учебныя пособія—520 р., на содержаніе личнаго состава—13,402 р., на добавочное жалованье—392 р., на содержаніе воспитанниковъ пансіона—17,885 р., на пособія служащимъ—595 р. и ученикамъ—35 р., отчислено въ управленіе учебнаго округа—47 р. и на другіе расходы—1,750 р. Въ отдѣльности на содержаніе школъ безъ пансіоновъ израсходовано 22,395 р., а на пансіоны—23,009 р. Средняя стоимость обученія одного ученика—45 р. въ годъ, а воспитанія—110 р.

Состояніе спеціальныхъ средствъ 5 школъ было слѣдующее: сбора за право ученія оставалось отъ 1885 года 430 р., поступило вновь—969 р., израсходовано—646 р. и къ 1-му января 1887 года остается

753 р., а платы за частныхъ воспитанниковъ оставалось отъ прошлаго года 513 р., поступило въ отчетномъ году—1,548 р., израсходовано—956, къ концу года остается—1,105 р.; другихъ специальныхъ средствъ отъ прошлыхъ лѣтъ было 2,790 р., вновь поступило пожертвованій—1,728 р., процентовъ съ капитала—300 р., израсходовано—2,212 р., остается къ концу года—2,606 р.; всего же специальныхъ средствъ къ 1-му января 1887 года было 4,464 р. (изъ нихъ наличными—1,994 р. и въ процентныхъ бумагахъ—2,470 р.).

Размѣръ годовой платы за ученіе слѣдующій: въ школахъ Майкопской, Грозненской и Назрановской по 3 р., въ Нальчикской—5 р. и въ Сухумской—6 р., за воспитаніе казенныхъ воспитанниковъ поступаетъ въ годъ за каждый въ школахъ Майкопской, Грозненской и Нальчикской по 60 р., въ Назрановской—89 р. и Сухумской—137 р., а за частныхъ въ первыхъ трехъ взимается по 80 р., въ Назрановской—66 р. и въ Сухумской—106 р. Освобожденныхъ вовсе отъ платы въ отчетномъ году было 22 ученика, воспитывающихся же на казенный счетъ было 147, на проценты съ капитала—4, на счетъ разныхъ учреждений—39 и экономическихъ—5, всего 195.

Изъ горскихъ школъ одна Грозненская помѣщается въ наемномъ зданіи въ 1,500 р. Изъ помѣщеній остальныхъ 4 школъ только одно Майкопское можетъ считаться вполне удовлетворительнымъ въ значеніи училищныхъ и гигиеническихъ требованій: зданіе, гдѣ школа, стоитъ около 80,000 р. и построено на средства горскаго населенія Майкопскаго уѣзда; Сухумская школа помѣщается въ казенномъ домѣ, и хотя стоимость его опредѣляется въ 36,000 р., но само зданіе до того ветхо, что часть его уже оставлена, и смотритель и учитель живутъ въ наемныхъ квартирахъ; точно также неудобны помѣщеніе Назрановской школы, которая размѣщена въ трехъ отдѣльныхъ деревянныхъ зданіяхъ: въ одномъ—классы съ квартирой смотрителя, въ другомъ—баня, кухня и столовая, въ третьемъ ветхомъ, гдѣ нуженъ капитальный ремонтъ—пансіонъ и квартира учителя, и Нальчикской, имѣвшей въ началѣ года помѣщенія въ четырехъ зданіяхъ, изъ которыхъ два принадлежатъ Кабардинскому обществу, а два инженерному вѣдомству; въ концѣ же года, вслѣдствіе того, что одно изъ зданій инженернаго вѣдомства было продано съ публичнаго торга, мастерскія, бывшія при школѣ, закрыты. На частныхъ ученическихъ квартирахъ проживаютъ изъ 288 входящихъ всего 3 ученика, именно посѣщающіе Грозненскую школу. Всѣ школы въ теченіе года неоднократно посѣщаются были начальниками округовъ,

директорами и инспекторами народных училищъ, а попечитель осматривалъ школы Сухумскую и Майкопскую; послѣднюю посѣтили также окружной инспекторъ Завадскій и главноначальствующій князь Дондуковъ-Корсаковъ. Не смотря на то, что на вольныхъ квартирахъ проживаетъ всего 3 ученика, учителя и надзиратели посѣщали въ продолженіе года не только ихъ, но и другихъ учениковъ, живущихъ при родителяхъ и родственникахъ, и такихъ посѣщеній было сдѣлано 79.

Во всѣхъ школахъ состояло въ отчетномъ году 45 лицъ служащихъ, въ томъ числѣ: 5 почетныхъ попечителей, 5 смотрителей школъ, 6 законоучителей, 18 учителей и 11 прочихъ должностныхъ лицъ; изъ этого числа вновь назначено 6 лицъ: 1 смотритель, 4 учителя и 1 врачъ. Изъ всего числа 13,792 уроковъ, которые слѣдовало дать, учителями пропущено было 589, или 4,27%, и большая часть изъ нихъ не дана вслѣдствіе болѣзни — 372, или 63%; остальные 217 пропущены учителями по служебныхъ обстоятельствамъ (96), по домашнимъ (53), по причинѣ вызова въ судъ (40), по нахожденію въ отпуску (10), и наконецъ, по неуважительнымъ причинамъ (18). Изъ школъ болѣе другихъ пропущено уроковъ учителями Сухумской — 14,7%, менѣе всего — Нальчикской — 0,6%. Но время пропущенныхъ уроковъ занято было смотрителями — 140, или 24%, учителями — 280, или 48%, письменными работами самостоятельно и подъ руководствомъ наставниковъ — 112, или 19%, и только въ 57 случаяхъ, или 9%, дѣти отпускались по домамъ.

Засѣданій педагогическихъ совѣтовъ въ отчетномъ 1886 году было 113 по вопросамъ хозяйственнымъ и учебно-воспитательнымъ. Въ числѣ другихъ вопросовъ рассмотрѣны были, главнымъ образомъ, касающіеся чтенія книгъ, приученія дѣтей къ правильному и точному произношенію словъ, улучшенія почерка и установленія единства требованій въ этомъ отношеніи и о распредѣленіи между наличными преподавателями обязанностей по надзору за учениками во время переменъ и въ мастерскихъ. Въ Назрановской школѣ принято, чтобы каждый дежурный учитель по очереди въ пятницы, какъ въ дни праздничные у магометанъ, по окончаніи вечернихъ занятій, часъ или полтора, читалъ съ учениками старшаго возраста статьи популяризаторскими, историческія, путешествія и т. п., при чемъ объяснялъ бы дѣтямъ всѣ непонятныя слова и выраженія.

Изъ преподавателей горскихъ школъ заявилъ себя самостоятельными трудами смотритель Сухумской горской школы Д. К. Мачавачасть ССЛХVI, отд. 4.

ріани, напечатавшія „Объ истребленіи лѣсовъ въ Абхазіи“, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Объ археологическихъ изысканіяхъ въ Сухумѣ и Абхазіи“ въ газетахъ „Кавказъ“, „Новости“ и въ грузинской газетѣ „Иверія“; „Черныя и бѣлыя мысли“ въ грузинской же газетѣ „Иверія“; кромѣ того, онъ помѣстилъ въ той же „Иверіи“ замѣтку „О солнечномъ затменіи въ 1887 году“; учитель Сухумской горской школы А. И. Джугели помѣщалъ разныя статьи, касающіяся описанія мѣстностей, сельско-хозяйственныхъ отраслей и другія, въ газетахъ „Иверія“ и „Пастыръ“.

Всѣхъ учащихся въ пяти горскихъ школахъ въ началѣ отчетнаго года было 508, а въ концѣ — 499; между ними пансіонеровъ было въ началѣ года 214, а въ концѣ года — 208, что составляетъ 41,6% всего числа учащихся. Наибольшее число учениковъ имѣютъ школы Грозненская — 145 (изъ нихъ пансіонеровъ 47) и Сухумская — 105 (пансіонеровъ 46), затѣмъ Нальчикская — 95 (изъ нихъ пансіонеровъ) — 65, Назранонская — 81 (пансіонеровъ — 22) и менѣе всѣхъ Майкопская — 73 (пансіонеровъ — 28). Учащіеся раздѣлялись: а) по сословіямъ: дворянъ — 166, духовнаго званія — 7, городскихъ сословій — 187, сельскихъ — 141, нижнихъ чиновъ — 46, иностранцевъ — 2; б) по исповѣданіямъ: православныхъ — 291, армяно-григоріанъ — 6, лютеранъ и католиковъ — по 1, раскольниковъ — 2, магометанъ — 177, евреевъ — 21; в) по національностямъ: русскихъ — 193, грузинъ — 39, армянъ — 6, горцевъ — 228, евреевъ — 22, иностранцевъ — 11.

Прошеній о принятіи въ школы въ отчетномъ году было подано — 211; изъ этого числа не принято по недостатку мѣстъ — 55, по невыдержанію испытанія — 2 и по другимъ причинамъ — 3, всего же — 60; затѣмъ принято 151, или 72% и распределено по классамъ: въ приготовительные — 144 (9,5%), въ I-е — 6 (4%) и въ III — 1 (1%).

Въ теченіе отчетнаго года выбыло 160 учениковъ, въ томъ числѣ окончившихъ курсъ — 49, уволенныхъ за неуспѣшность въ занятіяхъ — 4, за поведеніе — 3, по прошеніямъ — 101, за болѣзнь — 3. Изъ выбывшихъ, сколько извѣстно, 34 поступили въ другія учебныя заведенія, 3 — въ военную службу, 4 — въ гражданскую, 35 — на частную дѣятельность, объ остальныхъ 83 свѣдѣній не имѣется.

Бывшіе въ концѣ отчетнаго года ученики, въ количествѣ 499, распределѣлись по классамъ такъ: въ приготовительныхъ — 352 (70,6%), въ томъ числѣ пансіонеровъ — 128 (62%), въ I — 87 (17,4%), пансіонеровъ — 42 (20%); во II — 51 (10,2%), пансіоне-

ровъ — 29 (14⁰/₀); въ III — 9 (1,8⁰/₀), пансіонеровъ — 9 (4⁰/₀). Изъ нихъ необязательные предметы изучали: французскій языкъ — 22 въ Нальчикской школѣ и арабскій — 160 въ школахъ Грозненской, Нальчикской и Назрановской; въ тѣхъ же трехъ школахъ обучалось ибннъ—221; мастерствамъ обучались: столярному — 73 въ Майкопской, Грозненской и Назрановской школахъ, токарному—27, въ Грозненской и Назрановской, переплетному—23 въ Майкопской и Назрановской, садоводству—76 въ Нальчикской и Назрановской и огородничеству — 65 въ Нальчикской. Свѣдѣнія по садоводству и огородничеству, а также по пчеловодству, сообщаются ученикамъ въ имѣющихся при школахъ садахъ и огородахъ подъ руководствомъ садовника, какъ напримѣръ, въ Нальчикской школѣ, или смотрителемъ школы въ свободное отъ классныхъ занятій время.

Изъ 483 учениковъ, бывшихъ въ концѣ учебнаго года, удовлетворительные успѣхи оказали 358, что составляетъ 74,1⁰/₀; въ процентахъ успѣвающіе распредѣлялись такъ: въ приготовительныхъ классахъ — 75⁰/₀, въ I—66⁰/₀, во II—80⁰/₀ и въ III—100⁰/₀; по національностямъ; изъ русскихъ — 6⁰/₀, изъ грузинъ — 83⁰/₀, изъ армянъ — 67⁰/₀, изъ татаръ — 80⁰/₀, изъ евреевъ — 64⁰/₀ и изъ иностранцевъ успѣвало—100⁰/₀; по сословіямъ: дворянъ — 69⁰/₀, духовнаго званія — 83⁰/₀, городскихъ сословій — 75⁰/₀, сельскихъ — 78⁰/₀, нижнихъ чиновъ — 74⁰/₀, иностранцевъ — 100⁰/₀. За хорошее поведение отмѣтку 4 имѣли 129 учениковъ, то-есть, 25,9⁰/₀, а отмѣтку 5—340 учениковъ, или 68,1⁰/₀; взысканіямъ же подвергались въ теченіе года всего 36, или 7,2⁰/₀, изъ 499 учащихъ въ горскихъ школахъ, а именно: аресту — 21, выговору совѣта — 10, увольненію—2, исключенію съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія — 3.

Пропущено уроковъ было 9,130, или однимъ ученикомъ 18,3; изъ этого числа главная причина пропусковъ были болѣзни; такихъ случаевъ насчитывается 6,045, или 12,1. Всего же заболѣваній въ отчетномъ году было 809, или на 100 учениковъ 162 раза; смертный случай былъ 1, въ Майкопской школѣ. Большое количество заболѣваній падаетъ на школу Назрановскую (388 случаевъ изъ 809), что можно объяснить тѣмъ, что родители-ингуши вообще мало заботятся о здоровьѣ своихъ дѣтей, посѣщающихъ школу; такъ, напримѣръ, плохо одѣваются ихъ, когда дѣтямъ приходится нерѣдко подвергаться неудобствамъ сырой погоды, переходить въ бродъ рѣчки осенью и весною или подъ проливными дождями ходить въ школу, за 5—6 и

болѣе верстъ изъ сосѣднихъ Назрану ауловъ. За то начальство принимаетъ всѣ возможныя мѣры, которыя только находятся въ его средствахъ, для поддержанія и укрѣпленія здоровья учащихъ въ городскихъ школахъ, и въ случаѣ заболѣванія ученикамъ немедленно подается помощь состоящимъ при школѣ врачамъ, по указанію котораго принимаются и частныя мѣры къ сохраненію здоровья учащихъ. Что же касается нравственно-воспитательной стороны учащихъ, то помимо своего вѣдѣнія, начальство постоянно сносится съ родителями учениковъ, сообщая имъ мѣры, принимаемыя школою для улучшенія успѣховъ и поведенія приходящихъ питомцевъ и приглашая ихъ совмѣстно обсуждать предпріятое.

Въ Кавказскомъ учебномъ округѣ, сверхъ отдѣленій ремесленныхъ при городскихъ и горскихъ школахъ, существуетъ 5 специально ремесленныхъ училищъ—Владикавказское графа Лорисъ-Меликова, основанное въ 1868 году, Ставропольское Михайловское, открытое въ 1872 году, Тифлисское, существующее съ 1880 года, Закатальское—съ 1882 года и Елисаветпольское Михайловское—съ 1884 года. Первое изъ нихъ, Владикавказское, согласно Высочайше утвержденному 20-го мая 1886 года положенію, состоитъ изъ трехъ общеобразовательныхъ однолѣтнихъ классовъ и четвертаго ремесленного двухлѣтняго, а Ставропольское, на основаніи Высочайше утвержденнаго мѣня государственнаго совѣта 1-го декабря 1881 года, уравниено по курсу съ городскими училищами. Служащіе въ обоихъ училищахъ и оканчивающіе въ нихъ курсъ ученики, на основаніи показанныхъ выше Высочайшихъ повелѣній, приравнены въ правахъ къ служащимъ и учащимся въ городскихъ училищахъ. Остальныя три училища существуютъ на основаніи частныхъ школъ, по уставамъ, утвержденнымъ г. попечителемъ округа по соглашенію съ представителями обществъ, содержащихъ училища, и съ начальниками соответственныхъ областей и губерній.

За время существованія школъ во всѣхъ 5 окончило курсъ 210 учениковъ, и въ томъ числѣ въ отчетномъ году 41. Изъ 103 окончившихъ курсъ въ Владикавказскомъ училищѣ 5 продолжаютъ свое техническое образованіе, 8 занимаютъ мѣста учителей начальныхъ училищъ, 7 состоятъ преподавателями ремеслъ, 11 служатъ машинистами, ихъ помощниками и слесарями на желѣзныхъ дорогахъ, 26 работаютъ въ мастерскихъ города Владикавказа; объ остальныхъ окончившихъ курсъ въ Владикавказскомъ и другихъ ремесленныхъ училищахъ свѣдѣній не доставлено.

Общеобразовательныхъ классовъ въ 5 училищахъ 16 и отдѣленийъ 27. Ремесла преподаются: во Владикавказскомъ—столярное и токарное по дереву, кузнечное, слесарное и токарное по металлу; въ Ставропольскомъ—столярное, слесарное, кузнечное и литейное; въ Тифлискомъ—столярное, токарное по дереву, слесарное, токарное по металлу, кузнечное и литейное; въ Закатальскомъ—столярное и слесарное; въ Елисаветпольскомъ—столярное, кузнечное и слесарное, садоводство, огородничество и шелководство.

Библиотеки существуютъ при всѣхъ училищахъ, кромѣ Закатальскаго, которое не имѣетъ и никакихъ другихъ пособій, такъ какъ оно до сего времени составляло въ учебномъ отношеніи одно цѣлое съ бывшимъ уѣзднымъ училищемъ, нынѣ преобразованнымъ въ городское. Въ четырехъ же фундаментальныхъ библиотекахъ имѣется 692 названія, въ 1,473 томахъ на сумму 1,538 р.; въ ученическихъ, кои существуютъ только при двухъ училищахъ Владикавказскомъ и Тифлискомъ, имѣется названій 209, въ 863 томахъ, на сумму 565 р.; по обоимъ отдѣламъ библиотекъ сдѣлано приобрѣтеній въ отчетномъ году на 444 р. Физическихъ кабинетовъ два: при Ставропольскомъ и Тифлискомъ училищахъ, и въ нихъ приборовъ находится 115, на сумму 580 р., при чемъ вновь пополненій въ отчетномъ году не дѣлалось. Другихъ учебныхъ пособій имѣется 6,413 предметовъ, цѣпностью въ 35,561 р., и вновь приобрѣтено за годъ на 2,299 р. Въ числѣ учебныхъ пособій считаются также инструменты и разные приборы по мастерствамъ. Въ этомъ отношеніи богаче всѣхъ Тифлиское училище (цѣпность его учебныхъ пособій опредѣляется въ 27,008 р.), которое имѣетъ 50 верстаковъ, снабженныхъ въ большинствѣ двойнымъ комплектомъ инструментовъ, сообразно двойной перемѣнѣ воспитанниковъ, 8 токарныхъ станковъ, универсальную столярную машину для строганія, сверленія и отборки карнизовъ, станокъ для ажурныхъ работъ, точило и проч.; слесарная при училищѣ состоитъ изъ 393 приборовъ, между коими главнѣйшіе: большой и средней винторѣзные токарные станки, дѣйствующіе отъ пароваго прибора, малый пошпой такой же станокъ, перепосный горнъ и проч.; кузнечная имѣетъ 6 горновъ съ механическимъ дутьемъ, съ 224 приборами, гидравлическій прессъ, 7 штукъ наковаленъ и проч.; литейная мастерская состоитъ изъ 252 приборовъ, между которыми главнѣйшіе: вентиляторъ системы Рута, тигли и проч.; сверхъ сего, имѣется паровая машина, локомобиль въ 5 силъ, отопляемый нефтью. Изъ другихъ училищъ болѣе снабжено разными приборами, Влади-

кавказское. Въ отчетномъ году почетный смотритель Нахичеванскаго городского училища Саркисовъ пожертвовалъ разныхъ инструментовъ на 628 р., между прочимъ: 2 большіе тиска, переносный горнъ, наковальню, кузнечный мѣхъ и проч.; тому же училищу прислана въ даръ отъ С.-Петербургскаго технологическаго института коллекція рудъ и металловъ въ 57 предметахъ.

На содержаніе училищъ въ отчетномъ году поступило: изъ государственнаго казначейства—6,821 р. (изъ нихъ собственно для одного Владикавказскаго училища пособія 3,000 р., а остальные 3,821 р. выданы на содержаніе стипендіатовъ министерства внутреннихъ дѣлъ—1,080 р. и, одновременно, на ремонтъ училищныхъ зданій—2,741 р.), на добавочное жалованье—858 р., отъ Терскаго войска—2,090 р., отъ городскихъ обществъ—39,385 р., изъ земскихъ сборовъ—21,790 р., сбора за ученіе—929 р., за содержаніе воспитанниковъ—2,553 р., пожертвованій—277 р., процентовъ съ капиталовъ—2,055 р., изъ другихъ источниковъ—17,565 р., всего 94,263 р., а съ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ въ 5,749 р., 5 ремесленныхъ училищъ имѣли въ своемъ распоряженіи въ отчетномъ году 100,012 руб.

Расходу было произведено въ отчетномъ году на 91,570 р., въ томъ числѣ на наемъ помѣщенія для Елисаветпольскаго училища—117 р., на ремонтъ зданій—22,785 р., на хозяйственные расходы—7,400 р., на пособія: учебныя—2,743, служащимъ—525 р. и учащимся—357 р., на содержаніе: личнаго состава—33,681 р. (въ томъ числѣ добавочнаго жалованья 1,258 р.) и воспитанниковъ пансіона—7,564 р., и на другіе расходы—16,358 р. Больше другихъ издержано Елисаветпольскимъ училищемъ, именно 29,084 р., но изъ этого числа употреблено на постройку зданія 18,557 р. Изъ всего расхода въ 91,570 р. пошло на содержаніе пансіоновъ 12,751 р. и на училища—78,819 р., на что употреблено изъ штатныхъ суммъ 82,528 р. и изъ специальныхъ—9,042 р. Средняя стоимость обученія 1 ученика—136 р., а содержанія 1 воспитанника—100 р. въ годъ.

Специальныхъ средствъ по училищамъ оставалось отъ прежнихъ лѣтъ наличными—1,169 р.; въ отчетномъ году поступило вновь—10,832 р., именно: сбора за право ученія—929 р., за содержаніе частныхъ воспитанниковъ—2,553 р., пожертвованій—217 р., процентовъ съ капиталовъ—2,055 р. и заработной платы—5,078 р.; изъ нихъ израсходовано 9,042 р.; къ 1-му января 1887 года специальныхъ средствъ оставалось 2,959 р.

Плата за ученіе въ ремесленныхъ училищахъ полагается различная:

3 р. въ годъ въ Ставропольскомъ, 12 р. въ Елисаветпольскомъ, и 25 р. во Владикавказскомъ. Въ Тифлисскомъ же училищѣ платы за ученіе вовсе не взимается съ приходящихъ учениковъ, но каждый изъ нихъ платитъ по 3 р. въ годъ за право пользованія учебными пособиями. За воспитаніе казенныхъ пансіонеровъ поступаетъ за каждого въ годъ, сверхъ единовременнаго въ 30 р. взноса, во Владикавказскомъ—100 р. и въ Елисаветпольскомъ—96 р., а за частныхъ воспитанниковъ въ тѣхъ же училищахъ взимается по 100 р. ежегодно. Освобожденныхъ отъ платы—55 учащихся, въ томъ числѣ 2 дѣтей училищныхъ чиновниковъ, 9 обучающихся на счетъ благотворителей и 4—экономическихъ. Между пансіонерами бесплатныхъ 110 человекъ, изъ нихъ 10 воспитываются на казенный счетъ, 3—на проценты съ капиталовъ, 95—на счетъ разныхъ учреждений и 2—экономическихъ.

При ремесленныхъ училищахъ никакихъ учреждений или обществъ для вспомошествованія учащимся не существуетъ; тѣмъ не менѣе, помощь оказываютъ своимъ училищамъ городъ Владикавказъ, гдѣ городская дума уплачиваетъ за 10 учениковъ въ каждый учебный годъ и за 1 ученика платитъ Общество распространенія образованія и техническихъ знаній среди горцевъ Терской области, и городъ Тифлисъ, оказывающій пособия учащимся въ училищѣ процентами: а) съ капитала въ 3,000 р. для учрежденія стипендіи имени княгини Гагаринной и б) съ капитала, пожертвованнаго докторомъ Маркузовымъ, въ четырехъ билетахъ внутренняго займа. Кроме того, Тифлисское ремесленное училище получаетъ на свою долю помощь отъ специально основаннаго въ отчетномъ году для пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ всѣхъ училищъ, содержимыхъ на средства города Тифлиса; въ училищѣ же выдается обѣдъ всѣмъ учащимся.

Помѣщенія ремесленныхъ училища имѣютъ или собственные, или казенныя; цѣнность ихъ зданій опредѣляется въ 170,500 р., а ремонту требовалось по нимъ въ отчетномъ году на 4,228 р. Положено озаботиться устройствомъ отдѣльнаго флигеля для помѣщенія мастерскихъ въ Елисаветпольскомъ училищѣ, а для Владикавказскаго училища предпринять ремонтъ и расширеніе мастерскихъ, съ тѣмъ чтобы потомъ пригласить опытныхъ мастеровъ-учителей. Среднее количество воздуха на одного ученика въ классахъ приходится 21,7 куб. арш., въ спальняхъ—30,3, а въ репетиціонныхъ залахъ—25,3. Ученическихъ квартиръ существуетъ только двѣ (такъ какъ большая

часть приходящихъ учениковъ проживаетъ при родителяхъ) — при Елисаветпольскомъ и Тифлисскомъ училищахъ, и на нихъ проживаетъ 32 ученика.

Осмотры училищъ производили: г. попечитель—Владикавказскаго, окружные инспектора Иллишенко—Тифлисскаго, Короваевъ и Завадскій—Владикавказскаго; кромѣ того, всѣ ремесленные училища неоднократно посѣщались директорами и инспекторами народныхъ училищъ. Елисаветпольское посѣтили: баронъ А. П. Николай и Елисаветпольскій губернаторъ, а Владикавказское — князь Дондуковъ-Корсаковъ.

Всѣхъ служащихъ въ 5 ремесленныхъ училищахъ было 53, въ томъ числѣ вновь назначено 9 лицъ, а именно: почетный попечитель—1 (при Елисаветпольскомъ училищѣ), завѣдывающихъ учебными заведеніями—5, законоучителей—7, учителей—18, прочихъ должностныхъ лицъ—22. Вакансій оставалось 6. Въ отчетномъ году преподавателямъ слѣдовало дать 11,806 уроковъ, и изъ нихъ пропущено было 641, или 5,43%, въ томъ числѣ по болѣзни—33%, по служебнымъ занятіямъ—12%, по домашнимъ обстоятельствамъ—5%, по вывозу въ судъ—5%, по случаю отпусковъ—39% и по неуважительнымъ и другимъ причинамъ—6%. Изъ пропущенныхъ уроковъ были заняты завѣдующими училищами—5%, учителями—9%, письменными работами подъ руководствомъ и работами въ мастерскихъ—86%.

Всѣхъ засѣданій педагогическихъ совѣтовъ было 112. Помимо разсмотрѣнія текущихъ вопросовъ, касавшихся учебно-воспитательной и хозяйственной сторонъ училищъ, въ засѣданіяхъ этихъ были разрабатываемы вопросы о пользѣ принятія нѣкоторыхъ педагогическихъ мѣръ; такъ, въ Тифлисскомъ училищѣ наибольшее число засѣданій посвящено было вопросу о правильной постановкѣ преподаванія черченія, рисованія и геометріи, для которой положено принять руководство Стенанова, и объ инструкціи надзирателей; во Владикавказскомъ — о дежурствѣ учениковъ по спальнѣ и кухнѣ, о пополненіи ученической бібліотеки, о преподаваніи ремеслъ и о программахъ по специальнымъ предметамъ; въ Елисаветпольскомъ — о программахъ для предметовъ преподаванія.

При каждомъ ремесленномъ училищѣ есть комитеты, завѣдывающіе преимущественно хозяйственною частью и состоящіе изъ лицъ администраціи или изъ выборныхъ отъ обществъ и сословій, принимающихъ участіе въ содержаніи училищъ.

Учащихся въ 5 ремесленныхъ училищахъ въ началѣ отчетнаго года было 423, а въ концѣ — 442, въ томъ числѣ пансіонеровъ въ началѣ года 94, въ концѣ его — 128, и именно: въ Ставропольскомъ—23; во Владикавказскомъ—73, изъ нихъ пансіонеровъ 62; въ Елисаветпольскомъ—100, изъ нихъ пансіонеровъ 46; въ Тифлискомъ—222 и въ Закатальскомъ—24, изъ нихъ пансіонеровъ 20. Учащіеся распредѣлялись: а) по сословіямъ: дворянъ—62, между ними пансіонеровъ—12; духовнаго званія—13; городскихъ сословій—148, изъ нихъ пансіонеровъ—32; сельскихъ—168, изъ нихъ пансіонеровъ 71; нижнихъ чиновъ—49, изъ нихъ пансіонеровъ—13 и иностранцевъ—2; б) по исповѣданіямъ: православнаго—204, изъ нихъ пансіонеровъ 55; армяно-григоріанскаго—171, изъ нихъ пансіонеровъ 29; католиковъ—6; лютеранъ—6; раскольниковъ—5, всѣ пансіонеры; мусульманъ—48, изъ нихъ пансіонеровъ 39, и евреевъ—2; в) по національностямъ: русскихъ—134, изъ нихъ пансіонеровъ 54; грузинъ—70, изъ нихъ пансіонеровъ 4; армянъ—172, изъ нихъ пансіонеровъ 29; татаръ—24, изъ нихъ пансіонеровъ 15; горцевъ—29 изъ нихъ пансіонеровъ 26; евреевъ—2 и иностранцевъ—11.

Всѣхъ прошеній о принятіи было подано въ отчетномъ году 300; изъ этого числа отказано 119, или 40⁰/₀: по недостатку мѣста—5 (именно во Владикавказскомъ училищѣ), по невыдержанію экзаменовъ—61 и по другимъ причинамъ—53. Принято 181, или 60⁰/₀: по свидѣтельству—3, изъ учебныхъ заведеній: казенныхъ—34, общественныхъ—50, частныхъ—37 и по домашней подготовкѣ—57. Изъ принятыхъ поступили въ приготовительный классъ—50, въ I—128 и во II—3 ученика. Выбыло въ теченіе года всего 162 ученика; изъ нихъ: 41—по окончаніи курса, 26—по неуспѣшности, 5—по неудовлетворительному поведенію, 83—по прошенію, 4—по болѣзни и 3—за смертію. Остающіеся къ концу учебнаго года распредѣлялись по классамъ такъ: въ приготовительномъ—80, въ I—188, во II—85, въ III—73 и въ IV классѣ—16. Въ концѣ же учебнаго года было всего 373 ученика; изъ нихъ переведено въ слѣдующіе классы 247, или 66,2⁰/₀. Успѣвающіе раздѣлялись по классамъ такъ: въ приготовительномъ—89⁰/₀, въ I—54⁰/₀, во II—75⁰/₀, въ III—63⁰/₀, въ IV—100⁰/₀.

Изъ необязательныхъ предметовъ преподавались: гѣміе во Владикавказскомъ и Елисаветпольскомъ училищахъ всѣмъ ученикамъ; музыка во Владикавказскомъ 11 ученикамъ, которые составляютъ оркестръ. Мастерствамъ обучалось: въ Елисаветпольскомъ училищѣ столярному и плотничному—22 ученика, кузнечно-слесарному—20 и садоводству

и огородничеству—42; въ Ставропольскомъ столярному—5 учениковъ и слесарно-кузнечному—18; кромѣ того, въ этомъ училищѣ, сверхъ учениковъ, обучающихся въ классахъ и мастерскихъ, допускаются также ученики для занятій исключительно въ мастерскихъ, и таковыхъ было 28; изъ нихъ 18 обучались столярному и 10 слесарному мастерству. По другимъ училищамъ не доставлено свѣдѣній, сколько именно учениковъ занимается тѣмъ или другимъ ремесломъ.

Въ поведеніи учащіяся получили отмітку 5—370 (83,7%) и отмітку 4—69 (15,6%). Изъ 442 учениковъ подверглось аресту—32, выговору совѣта—14, увольненію—1, исключенію—5. Пропущенныхъ учениками уроковъ было 7,456, или однимъ ученикомъ—16,8; по болѣзни—1,958, по другимъ уважительнымъ причинамъ—4,372 и по неуважительнымъ—1,126. Число всѣхъ заболѣваній въ отчетномъ году было 229, или на 100 учениковъ—54; между пансіонерами число заболѣваній было всего 68, или на 100 учениковъ—53; смертныхъ случаевъ было 3—въ Тифлискомъ училищѣ 2 и во Владикавказскомъ умеръ 1 пансіонеръ.

Въ вѣдѣніе Кавказскаго учебнаго округа переданы, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17-го апрѣля 1881 г., мореходные классы: Анапскій, открытый въ 1879 году, Потійскій, основанный въ 1880 году, и Бакинскій, имени императора Александра II, существующій съ 1881 года. Въ первомъ изъ нихъ учащихся въ отчетномъ году было въ началѣ года 11, а къ концу—16, во второмъ—12, и въ послѣднемъ въ началѣ года 40, а къ концу—44, всего 72 ученика. Заведенія состоятъ изъ 4 классовъ съ 8 отдѣленіями, и за все время существованія своего окончившихъ курсъ въ нихъ было 61 ученикъ, въ томъ числѣ въ отчетномъ году—12. Отступленіе отъ положенія о мореходныхъ классахъ было допущено въ Потійскомъ классѣ и состояло въ томъ, что въ виду малочисленности учащихся въ немъ, къ слушанію уроковъ допускались и не бывшіе въ морскомъ плаваніи.

Библіотеки существуютъ при всѣхъ 3 классахъ, но фундаментальные отдѣлы имѣются только въ Потійскомъ и Бакинскомъ, а ученической только въ Анапскомъ; въ фундаментальныхъ библіотекахъ находится 426 названій въ 707 томахъ, на сумму 886 р., въ ученическихъ—117 названій, въ 344 томахъ на сумму 254 р.; вновь приобрѣтено книгъ на 166 р., въ томъ числѣ для ученической на 78 р.; библіотеки мореходныхъ классовъ состоятъ преимущественно изъ книгъ справочныхъ и сочиненій научнаго содержанія. Навигационными кабинетами снабжены всѣ 3 заведенія, и эти кабинеты состоятъ изъ

необходимѣйшихъ инструментовъ, географическихъ картъ и другихъ пособій, въ числѣ 213 предметовъ, на сумму 2,987 р.; въ томъ числѣ вновь приобрѣтено въ отчетномъ году на 591 р.

На содержаніе классовъ ассигнуется: изъ государственнаго казначейства—3,000 р., отъ городскихъ обществъ—3,700 р. и поступило разныхъ пожертвованій—1,473 р., всего—8.173 р. Изъ этого числа израсходовано: на наемъ помѣщеній—1,350 р., на ремонтъ—50 р., на хозяйственныя нужды—440 р., на учебныя пособия—757 р., на содержаніе личнаго состава—3,650 р., на пособіе учащимся—187 р. и на другія потребности—228 р., всего—6,662 р., въ томъ числѣ затрачено 6,100 р. изъ штатныхъ суммъ и 562 р. изъ специальныхъ. Средняя стоимость 1 воспитанника составляла 93 р.,

Спеціальныя средства, въ размѣрѣ 1,473 р., составились изъ пожертвованій лицъ, сочувствующихъ развитію мореходныхъ классовъ, изъ нихъ 120 р. были получены Анапскимъ классомъ и 1,353 р.—Потійскимъ. Изъ этого числа израсходовано 562 р., а оставалось къ 1-му января 1887 года—911 р. Бакинскій классъ не имѣетъ специальныхъ средствъ, такъ какъ съ 1886 года дума постановила выдавать классу 1,700 р. вмѣсто 3,000 р., которые были ассигнованы ею изъ городскихъ суммъ при основаніи класса, и удержанные 1,300 р. дѣлать—700 р. въ пользу города за помѣщеніе, принадлежащее городу, а 600 р.—на общія потребности всѣхъ городскихъ школъ.

Мореходные классы помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ, стоимостью въ 1,350 р., довольно удобныхъ и просторныхъ. Въ нихъ воздуху на 1 ученика приходится 33,4 куб. арш. Ученическія квартиры существуютъ только при Бакинскомъ мореходномъ классѣ, и въ нихъ проживаетъ 18 учениковъ; большинство же учениковъ (60) живетъ съ родителями или родственниками.

Личный составъ мореходныхъ классовъ состоитъ изъ 5 лицъ: 3 завѣдывающихъ училищами, 1 законоучитель и 1 учитель; вакансій—1, учителя. Изъ 1,975 уроковъ, которые преподающіе должны были дать, пропущено 40 уроковъ, или 2,03%, по домашнимъ обстоятельствамъ въ Анапскомъ классѣ.

Учащіеся, коихъ было въ концѣ года 72, раздѣлялись: а) по сословіямъ: дворянъ—19, духовнаго званія—3, городскихъ сословій—37, сельскихъ—8 и нижнихъ чиновъ—5; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—53, армяно-григоріанъ—13, католиковъ, лютеранъ, раскольниковъ и евреевъ—по 1, и мусульманъ—2; в) по національ-

востаямъ: русскихъ—49, грузинъ—4, армянъ—13, татаръ—2, евреевъ—1, и иностранцевъ—3.

Подавшихъ прошенія о принятіи въ мореходные классы было 34; изъ нихъ не принято по невыдержанію испытанія 2. Изъ принятыхъ попали: 4 по свидѣтельству, 4 изъ казенныхъ заведеній, 10 изъ общественныхъ учебныхъ заведеній и 14 по домашней подготовкѣ, и распределены по классамъ: въ I—31 (97%) и во II—1 (3%). Выбыло въ теченіе года 23; изъ нихъ по окончаніи курса—11, удалены за поведеніе—3, по прошеніямъ—7, по болѣзни—1 и за смертью—1. Изъ выбывшихъ, сколько извѣстно, 4 поступили въ другія учебныя заведенія, 8 поступили на суда, а объ остальныхъ свѣдѣній не имѣется.

Въ концѣ учебнаго года въ классахъ было 68 учениковъ; изъ нихъ оказали удовлетворительные успѣхи 40, или 58,8%; поведеніе учащихся было достойно отмѣтки 5 и 4, за исключеніемъ 3 учениковъ, подвергшихся исключенію изъ классовъ—1 изъ Анапскаго и 2 изъ Потійскаго, но съ правомъ поступить въ другія учебныя заведенія. Свѣдѣній о случаяхъ заболѣваній въ средѣ учениковъ мореходныхъ классовъ въ отчетномъ году не доставлено. Смертный случай былъ 1.

Въ заключеніе отчета о мореходныхъ классахъ, нельзя не обратить вниманія на грустный фактъ, указываемый завѣдывавшимъ Бакинскимъ мореходнымъ классомъ, а именно—что многіе усердные и хорошо знающіе морскую практику ученики служатъ матросами за небольшое вознагражденіе, немногіе—рулевыми и боцманами, и только одинъ исполняетъ обязанности помощника капитана, между тѣмъ какъ лучшія мѣста занимаютъ людьми малознающими и часто безграмотными, и при началѣ всякой навигаціи ученикамъ приходится усиленно хлопотать о какомъ бы то ни было мѣстѣ для полученія заработка. Между тѣмъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ о дѣятельности учащихся въ Бакинскомъ мореходномъ классѣ и окончившихъ въ немъ курсъ, извѣстно, что большая часть ихъ усердно и съ знаніемъ дѣла исполняетъ свои обязанности не только лѣтомъ, но и осенью и зимою.

Начальныхъ училищъ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ въ началѣ отчетнаго года числилось 841, а къ концу года число это возросло до 923; слѣдовательно, въ теченіе года оно увеличилось на 82, или на 9,8%. Изъ нихъ 524 принадлежатъ Сѣверному Кавказу (то-есть, Кубанской области съ Черноморскимъ округомъ, Став-

ропольской губерніи и Терской области) и 399—Закавказскому краю (то-есть, Тифлисской губерніи съ Закатальскимъ округомъ, губерніямъ Кутаисской, Елисаветпольской, Эриванской, Бакинской и областямъ Карской и Дагестанской). Общее же число всѣхъ училищъ округа по губерніямъ, областямъ и округамъ распредѣляется такимъ образомъ:

1) Въ Кубанской области съ Черноморскимъ округомъ — 278, или 30,1⁰/₀: изъ нихъ: а) казенныхъ 7 городскихъ начальныхъ, по положенію 1867 года; двухклассныхъ — 4 и одноклассныхъ — 1 и 2 нормальныхъ училища при Кубанской учительской семинаріи; б) общественныхъ 259: городскихъ двухклассныхъ—1 и одноклассныхъ—10; сельскихъ по образцу училищъ министерства народнаго просвѣщенія двухклассныхъ—12 и одноклассныхъ—51; станичныхъ—158, сельскихъ—17, коловіальныхъ—6 и нехристіанскихъ—4; в) благотворительныхъ обществъ—4: двухклассныхъ—1 и одноклассныхъ—3; г) церковно-приходскихъ—8: армянскихъ—3 и лютеранскихъ—5. Всего начальныхъ училищъ: двухклассныхъ—19 (6 городскихъ и 13 сельскихъ) и одноклассныхъ—259 (12 городскихъ и 247 сельскихъ); изъ этого числа мужскихъ—40, женскихъ—22 и смѣшанныхъ—216. Изъ означеннаго числа училищъ только при Екатеринодарскомъ двухклассномъ жепскомъ благотворительнаго общества имѣется пансіонъ. Вновь открытыхъ училищъ въ отчетномъ году изъ 278 было 7 и всѣ одноклассные, въ томъ числѣ 3 церковно-приходскихъ.

2) Въ Ставропольской губерніи — 144, или 15,6⁰/₀; въ этомъ числѣ: а) казенныхъ: 1 сельское нормальное училище; б) общественныхъ 130: городскихъ начальныхъ—3, сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія—73, сельскихъ начальныхъ—49 и нехристіанскихъ—5; в) церковно-приходскихъ 13; армяно-григоріанскихъ 3, лютеранскихъ—9 и католическихъ—1. Всего: двухклассныхъ—6 (1 городское и 5 сельскихъ) и одноклассныхъ — 138 (6 городскихъ и 132 сельскихъ); между ними мужскихъ—1, женскихъ—1 и смѣшанныхъ—142. Въ отчетномъ году изъ 144 училищъ открыто вновь—4: 1 начальное училище и 3 церковно-приходскихъ одноклассныхъ училища; кромѣ того, преобразовано 1 начальное училище въ одноклассное министерства народнаго просвѣщенія.

3) Въ Терской области—102, или 11,1⁰/₀; въ этомъ числѣ: а) общественныхъ 90: городскихъ начальныхъ—11, сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія—5, сельскихъ и станичныхъ начальныхъ—74; б) благотворительныхъ обществъ—2; в) церковно-приход-

скихъ 10: армяно-григоріанскихъ — 2 и лютеранскихъ — 8. Всего: двухклассныхъ—8 (5 городскихъ и 3 сельскихъ) и одноклассныхъ—94 (6 городскихъ и 88 сельскихъ); изъ нихъ мужскихъ — 11, женскихъ—11 и смѣшанныхъ—80. Вновь открыто въ 102 училищъ—3: 1 училище Общества Владикавказской желѣзной дороги и 2 церковно-приходскихъ армянскихъ.

4) Въ Тифлисской губерніи съ Закавказскимъ округомъ — 145, или 15,7%; въ этомъ числѣ: а) казенныхъ 14: городскихъ начальныхъ—4, сельскихъ, нормальныхъ 6 и 4 одноклассныхъ училища при Закавказской учительской семинаріи; б) общественныхъ 81: городскихъ начальныхъ—7, сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія—3, сельскихъ начальныхъ—66 и нехристіанскихъ—5; в) благотворительныхъ обществъ—9 и частныхъ лицъ—1; г) церковно-приходскихъ 40: армяно-григоріанскихъ — 24, лютеранскихъ 7 и католическихъ—9. Всего: двухклассныхъ—32 (17 городскихъ и 15 сельскихъ) и одноклассныхъ—113 (34 городскихъ и 79 сельскихъ); изъ нихъ мужскихъ—56, женскихъ—20 и смѣшанныхъ—69. При 4 училищахъ имѣются пансіоны: казенные въ Сацхенискомъ—на 110 человекъ, въ Душетскомъ — на 16 и въ татарскомъ училищѣ при Закавказской учительской семинаріи—на 21 и частный при заведеніи св. Нины въ городѣ Телавѣ на 15 воспитанницъ. Изъ 145 училищъ вновь открыто въ отчетномъ году 31: всѣ 24 церковно-приходскихъ армянскихъ училища, 5 католическихъ и 2 сельскія начальныя училища. Закрыто 2: женская школа благотворительнаго общества въ г. Душетѣ и школа кройки въ Тифлиссѣ, исключенная изъ списка начальныхъ училищъ, какъ не принадлежащая къ этой категоріи школъ.

5) Въ Кутаисской губерніи — 122, или 13,2%; въ этомъ числѣ: а) казенныхъ 8: городскихъ начальныхъ — 3, сельскихъ нормальныхъ—4 и 1 одноклассное училище при Кутаисской учительской семинаріи; б) общественныхъ 104: городскихъ начальныхъ—6 и сельскихъ начальныхъ—98; в) благотворительныхъ обществъ—1 и частныхъ лицъ—1; г) церковно-приходскихъ 8: армяно-григоріанскихъ—3 и католическихъ — 5. Всего: двухклассныхъ — 10 (7 городскихъ и 3 сельскихъ) и одноклассныхъ—112 (11 городскихъ и 101 сельскихъ); мужскихъ—74, женскихъ—9 и смѣшанныхъ—39. Въ отчетномъ году изъ 122 открыто 9 одноклассныхъ училищъ: 5 начальныхъ, въ томъ числѣ 1 женское, 3 церковно-приходскихъ армяно-григоріанскаго происхожденія, въ томъ числѣ 1 женское, а 1 училище перечислено

изъ разряда училищъ благотворительныхъ обществъ въ городскія общественныя, вслѣдствіе перемѣны въ источникахъ его содержанія; кромѣ того, 1 училище изъято изъ вѣдѣній дирекціи народныхъ училищъ и подчинено духовному вѣдомству.

6) Въ Елисаветпольской губерніи—53, или 5,7⁰/₀; въ этомъ числѣ: а) казенныхъ 3: сельскихъ нормальныхъ; б) общественныхъ 28: сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія—27 и сельскихъ начальныхъ — 1; в) благотворительныхъ обществъ—2; г) церковно-приходскихъ 20: армяно-григоріанскихъ — 18 и лютеранскихъ — 2. Всего: двухклассныхъ — 19 (5 городскихъ и 14 сельскихъ) и одноклассныхъ—34 (1 городское и 33 сельскихъ); мужскихъ—45, женскихъ—5 и смѣшанныхъ—3. Пансіонъ имѣется только при Елисаветпольскомъ женскомъ училищѣ общества св. Нины. Въ отчетномъ году изъ 53 открыто 20 училищъ, а именно: 2 земскихъ двухклассныхъ и 18 армянскихъ двух-и-одноклассныхъ училищъ.

7) Въ Эриванской губерніи — 24, или 2,6⁰/₀; въ этомъ числѣ: а) казенныхъ 6: городскихъ начальныхъ — 2, сельскихъ нормальныхъ — 3 и 1 одноклассное мужское училище при Эриванской учительской семинаріи; б) общественныхъ 16: городскихъ начальныхъ—1, сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія — 15; в) благотворительныхъ обществъ—1; г) церковно-приходскихъ: армянскихъ—2. Всего: двухклассныхъ—10 (2 городскихъ и 8 сельскихъ) и одноклассныхъ 14 (5 городскихъ и 9 сельскихъ); мужскихъ—20, женскихъ—1 и смѣшанныхъ—3. Открыто въ отчетномъ году изъ 24 училищъ 3: изъ нихъ 1 общественное и 2 армянскихъ.

8) Въ Карсской области — 9, или 1,0⁰/₀; въ этомъ числѣ: а) казенныхъ—8 сельскихъ нормальныхъ; б) общественныхъ 2: городскихъ начальныхъ—1 и сельскихъ начальныхъ—1; в) благотворительныхъ обществъ—1; г) церковно-приходскихъ 4: армяно-григоріанскихъ—3 и католическихъ — 1. Всего: двухклассныхъ — 5 (3 городскихъ и 2 сельскихъ) и одноклассныхъ 4 (1 городское и 3 сельскихъ); мужскихъ—3, женскихъ—2 и смѣшанныхъ—4. Открыто въ отчетномъ году: 3 армяно-григоріанскихъ училища и 1 сельское начальное училище преобразовано въ сельское нормальное; закрыто 4 училища, въ томъ числѣ 2 въ греческихъ селеніяхъ Еликей и Сарбасишъ.

9) Въ Бакинской губерніи—37, или 4,0⁰/₀; въ этомъ числѣ: а) казенныхъ 5: городскихъ начальныхъ—2 и сельскихъ нормальныхъ—3; б) общественныхъ 24: городскихъ начальныхъ — 5, сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія — 10 и сельскихъ начальныхъ — 9;

в) благотворительныхъ обществъ—1; г) церковно-приходскихъ 7: армяно-григоріанскихъ—5 и лютеранскихъ—2. Всего: двухклассныхъ—7 (6 городскихъ и 1 сельское) и одноклассныхъ—30 (9 городскихъ и 21 сельскихъ); мужскихъ—14, женскихъ—4 и смѣшанныхъ—19. Открыто въ отчетномъ году 9: церковныхъ армяно-григоріанскихъ 6 и сельскихъ начальныхъ 3; 1 армяно-лютеранское училище перенесено изъ категоріи частныхъ учебныхъ заведеній въ категорію церковно-приходскихъ; закрыто училищъ 3: изъ нихъ перенесены 2 изъ категоріи сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія и третье—училище братьевъ Нобель изъ категоріи благотворительныхъ обществъ—всѣ въ категорію училищъ III разряда.

10) Въ Дагестанской области -- 9, или 1,0%; въ этомъ числѣ: а) казенныхъ—3 сельскихъ нормальныхъ; б) общественныхъ 3: городскихъ начальныхъ—1 и сельскихъ начальныхъ—2; в) благотворительныхъ обществъ—1; г) церковно-приходскихъ армянскихъ—2. Всего: двухклассныхъ—2 (оба сельскія) и одноклассныхъ—7 (4 городскихъ и 3 сельскихъ); мужскихъ—4, женскихъ—1 и смѣшанныхъ—4. Открыто въ отчетномъ году 2 армяно-григоріанскихъ училища.

Общее число всѣхъ начальныхъ училищъ округа по родамъ ихъ распредѣляется такъ: а) казенныхъ училищъ—48 (въ томъ числѣ городскихъ начальныхъ 16, или 1,7%, и сельскихъ нормальныхъ—32, или 5,0%); б) общественныхъ—737 (въ томъ числѣ: городскихъ начальныхъ—46, сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія—196, или 21,2% начальныхъ—481, или 52,1%, и нехристіанскихъ—14, или 1,5%); в) благотворительныхъ обществъ—22, или 2,4%; г) частныхъ лицъ—2, или 0,2%; д) церковно-приходскихъ—114 (въ томъ числѣ: армяно-григоріанскихъ—65, или 7,1%, лютеранскихъ—33, или 3,6%, и католическихъ—16, или 1,7%). По количеству классовъ и полу учащихся въ округѣ, начальныхъ училищъ имѣется: двухклассныхъ 118, или 11,7% (въ томъ числѣ 54 городскихъ и 64 сельскихъ), и одноклассныхъ—805, или 88,3% (въ томъ числѣ 91 городское и 714 сельскихъ), мужскихъ—268, или 29,0%, женскихъ—76, или 8,2%, и смѣшанныхъ—579, или 62,8%. Открыто въ отчетномъ году 92 и закрыто 10 начальныхъ училищъ.

Изъ всѣхъ 923 начальныхъ училищъ округа преподаваніе происходитъ на языкахъ мѣстныхъ исключительно въ 18 училищахъ, что составляетъ 2,0%, а именно: въ 1 сельскомъ начальномъ (въ Кубанской области) и 17 церковно-приходскихъ училищахъ; на языкахъ

мѣстныхъ съ участіемъ русскаго—въ 307 училищахъ, или 33,2%, а именно: въ 3 казенныхъ (Тифлисской губерніи), 8 общественныхъ городскихъ, 4 сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія, 184 сельскихъ начальныхъ, 6 благотворительныхъ и 102 церковно-приходскихъ училищахъ; въ остальныхъ 598 училищахъ, или 64,8%, обученіе происходитъ исключительно на русскомъ языкѣ; изъ числа этихъ училищъ 471 находится въ Сѣверномъ Кавказѣ и 127 въ Закавказскомъ краѣ, и первыя составляютъ 89,8% общаго числа училищъ Сѣвернаго Кавказа, а вторыя—31,8% такого же числа училищъ Закавказья.

Отношеніе числа школъ къ количеству населенія будетъ слѣдующее: среди 1.769,000 душъ русскаго населенія, составляющаго 29,0% всего населенія Кавказскаго края, находится 507 училищъ, или 1 училище на 3,500 душъ; среди 1.020,000 душъ грузинскаго населенія, составляющаго 16,7% всего населенія Кавказскаго края, находится 179 училищъ, или 1 на 5,700 душъ; среди 749,000 душъ армянскаго населенія, составляющаго 12,3% всего населенія Кавказскаго края, находится 111 училищъ, или 1 на 6,700 душъ; среди 2.128,000 татаръ и горцевъ, составляющихъ 34,8% населенія края, находится 64 училища, или 1 на 33,300 душъ и на 440,000 душъ жителей остальныхъ національностей, составляющихъ 7,2% всего населенія края, существуетъ 62 училища, или 1 на 7,100 душъ. Изъ этого слѣдуетъ, что стремленіе къ образованію проявляется всего болѣе въ русскомъ, затѣмъ въ грузинскомъ населеніи, а всего менѣе—въ татарскомъ и горскомъ.

Изъ 278 начальныхъ училищъ Кубанской области и Черноморскаго округа, 217 существуютъ болѣе 10 лѣтъ. Первая школа была открыта въ 1812 году, затѣмъ двѣ слѣдующія—въ 1833 году; наибольшее число школъ открыто въ 1864 и 1865 годахъ—70. Средняя продолжительность школъ въ области 19,0 лѣтъ. По доставленнымъ учителями начальныхъ училищъ свѣдѣніямъ, общее число грамотныхъ на туземныхъ языкахъ въ отношеніи къ всему населенію, за исключеніемъ городского, будетъ всего 2,5%; если же выдѣлить иѣмцевъ, то среди сихъ послѣднихъ получается 33% грамотныхъ; среди русскаго населенія 6,8% грамотныхъ. Изъ училищъ 71 могутъ считаться образцовыми по своей организаціи и особенно полезными для тѣхъ мѣстностей, гдѣ они существуютъ. Въ каждомъ изъ этихъ училищъ среднее число учащихся простирается до 100; изъ двухклассныхъ училищъ самое большое число учащихся находится ССЛХУІ, отд. 4.

дится въ Армавирскомъ — 232, а изъ одноклассныхъ — въ третьемъ Екатеринодарскомъ—162. При двухклассныхъ училищахъ учреждены параллельныя отдѣленія: по 1—въ Екатеринодарскомъ и Суворовскомъ и 3—въ Армавирскомъ; кромѣ того, при 25 одноклассныхъ училищахъ имѣются учительскіе помощники и помощницы. Въ Ставропольской губерніи болѣе 10 лѣтъ существуетъ 98 училищъ; средняя продолжительность существованія училищъ равняется 15,3 годамъ. Наибольшее число школъ открыто было въ годахъ: 1871—13, въ 1872—18 и въ 1881—10. Общее число грамотныхъ въ Ставропольской губерніи на русскомъ языкѣ приблизительно до 3% всего населенія. Особенное вліяніе на распространеніе грамотности въ мѣстномъ населеніи оказываетъ Прасковейское двухклассное начальное училище. Въ Терской области болѣе 10 лѣтъ существуютъ 87 школъ. Наибольшее число школъ возникло: въ 1870 году — 11, въ 1871 — 22 и въ 1872—18. Средняя продолжительность существованія школъ составляетъ 16,0 лѣтъ. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ имѣются училища, грамотность доходитъ до 9%. По количеству грамотныхъ первое мѣсто занимаютъ нѣмцы-колонисты, затѣмъ русскіе; послѣднее же занимаютъ горцы, среди которыхъ распространяютъ образованіе лишь 3 правительственныя горскія школы; русская грамотность среди туземцевъ едва доходитъ до 0,1% всего населенія. Въ Тифлисской губерніи 37 школъ существуютъ болѣе 10 лѣтъ, и первая открыта была въ 1814 году, потомъ 5 слѣдующихъ—въ 1820 году, затѣмъ болѣе всего открывалось школъ въ 1875 году—11, въ 1881—15 и въ 1884—11. Средняя продолжительность существованія школъ Тифлисской губерніи составляетъ 12,1 лѣтъ. Приблизительный процентъ грамотныхъ въ селеніяхъ, гдѣ существуютъ школы, составляетъ среднимъ числомъ по всей губерніи на туземномъ языкѣ 7,8% и на русскомъ 3,4%. Въ Кутаисской губерніи болѣе 10 лѣтъ существуютъ 74 школы. Самая первая школа была открыта въ 1837 году, двѣ слѣдующія — въ 1845 году; затѣмъ наибольшее число училищъ открыто въ 1873 — 14, въ 1874 — 18 и въ 1875—14. Средняя продолжительность существованія училищъ въ губерніи 4,9 года. Въ Эриванской губерніи болѣе 10 лѣтъ имѣютъ 2 школы. Старѣйшія по времени существованія училища — Ордубадское казенное начальное училище, открытое въ 1854 г. и Александропольское греческое, открытое въ 1874 г. Средняя продолжительность существованія школъ составляетъ 4,9 года. Въ Карсской области школы начали открываться въ послѣднія 7 лѣтъ, и средняя продолжительность ихъ су-

ществованія составляетъ 3,2 года. Въ Бакинской губерніи болѣе 10 лѣтъ существуютъ 14 училищъ. Средняя продолжительность училищъ составляетъ 12,9 лѣтъ. Въ Дагестанской области болѣе 10 лѣтъ насчитываютъ 4 школы. Средняя продолжительность ихъ существованій составляетъ 10,9 лѣтъ. Изъ всего же числа 923 училищъ округа 97, или 10,5%, существуютъ 1 годъ, 32, или 3,5%—2 года, 43, или 4,7%—3 года, 28, или 3,0%—4 года, 34, или 3,7%—5 лѣтъ, 38, или 4,1%—6 лѣтъ, 33, или 3,6%—7 лѣтъ, 26, или 2,8%—8 лѣтъ, 26, или 2,8%—9 лѣтъ, 31, или 3,4%—10 лѣтъ и 535, или 57,9%—болѣе 10 лѣтъ. Средняя продолжительность существованія всѣхъ этихъ училищъ составляетъ 14,4 лѣтъ.

Всего на содержаніе всѣхъ начальныхъ училищъ Кавказскаго учебнаго округа въ отчетномъ году поступило 710,432 р.: для училищъ Сѣвернаго Кавказа—355,103 р. и Закавказскаго края 355,329 р. Главными источниками содержанія училищъ Сѣвернаго Кавказа были поступления: отъ правительства—8,350 р., отъ казачьихъ войскъ—17,867 р., отъ городскихъ обществъ—39,858 р., отъ сельскихъ обществъ—221,743 р., изъ земскихъ сборовъ—7,926 р., отъ благотворительныхъ обществъ—4,439 р., отъ церквей и монастырей—3,393 р., отъ частныхъ лицъ—2,937 р., сбора за ученіе—9,794 р., отъ попечителей и почетныхъ блюстителей—5,322 р., изъ другихъ источниковъ—33,474. Доходы на содержаніе училищъ Закавказскаго края были: отъ правительства—67,413 р., отъ городскихъ обществъ—33,170 р., отъ сельскихъ обществъ—121,477 р., изъ земскихъ сборовъ—17,522 р., отъ благотворительныхъ обществъ—29,203 р., отъ церквей и монастырей—12,718 р., отъ частныхъ лицъ—9,691 р., сборы за ученіе—22,920 р., отъ попечителей и почетныхъ блюстителей—100 р., изъ другихъ источниковъ—41,115 р.

Изъ этихъ данныхъ между прочимъ видно, что на содержаніе одного училища, среднимъ числомъ, отпускается: казною: на 1 училище Сѣвернаго Кавказа—16 р., Закавказскаго края 166 р.; городскими обществами: на 1 училище Сѣвернаго Кавказа—76 р., Закавказскаго края—83 р., сельскими обществами: на 1 училище Сѣвернаго Кавказа—423 р., Закавказскаго края—304 р.; изъ земскихъ сборовъ: на 1 училище Сѣвернаго Кавказа—15 р., Закавказскаго края—44 р.; благотворительными обществами: на 1 училище Сѣвернаго Кавказа—8 р., Закавказскаго края—73 р.; церквями и монастырями: на 1 училище Сѣвернаго Кавказа—6 р., Закавказскаго края—32 р.; сбора за ученіе поступаетъ: на 1 училище Сѣвернаго Кав-

каза—18 р., Закавказскаго края—57 р.; отъ попечителей и почетныхъ блюстителей: на 1 училище Сѣвернаго Кавказа—10 р., Закавказскаго края—25 копѣекъ.

Вся поступившая на содержаніе начальныхъ училищъ сумма 710,432 руб. распредѣляется по губерніямъ, областямъ и округамъ Кавказскаго края такимъ образомъ: на Кубанскую область и Черноморскій округъ приходится 215,140 р., на Ставропольскую губернію—79,260 р., на Терскую область—60,708 р., на Тифлисскую губернію—133,881 р., на Кутаисскую губернію съ Ватумскою областью и Сухумскимъ округомъ—67,912 р., на Елисаветпольскую губернію—62,353 р., на Эриванскую губернію—33,368 р., на Карсскую область—7,724 р., на Бакинскую губернію—36,568 р. и на Дагестанскую область—13,523 р.

Всего израсходовано на содержаніе 923 начальныхъ училищъ, находящихся въ округѣ,—661,024 р., въ томъ числѣ: 346,012 р. или 52,3% на 524 училища Сѣвернаго Кавказа и 315,012 р., или 47,7% на 399 училищъ Закавказскаго края. Средній расходъ составляетъ на 1 училище Сѣвернаго Кавказа—663 р., а на 1 ученика—12,2 р.; Закавказскаго края на 1 училище—895 р., а на 1 ученика—14,1 р.

Изъ 923 начальныхъ училищъ округа плата за ученіе взимается въ 406 (44%), въ томъ числѣ въ 316, или 60% училищахъ Сѣвернаго Кавказа и въ 90, или 17% училищахъ Закавказскаго края. Плата за ученіе простирается отъ 3 до 20 р. въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и отъ 2 до 21 р. въ училищахъ Закавказскаго края. Сбору за ученіе въ отчетномъ году поступило 32,714 р., въ томъ числѣ 9,794 р., или 30%, въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 22,920 р., или 70%, въ училищахъ Закавказскаго края.

Запаснаго капитала числится къ концу отчетнаго 1886 года наличными деньгами 89,089 р. и въ процентныхъ бумагахъ—140,763 р., а всего—229,852 р. Изъ этой общей суммы 128,891 р., или 56%, принадлежитъ училищамъ Сѣвернаго Кавказа и 100,961 р., или 44%—училищамъ Закавказскаго края.

Изъ 923 училищъ собственными помѣщеніями обладаютъ 682, или 74%. Большинство училищъ Сѣвернаго Кавказа, а также Тифлисской и Кутаисской губерній, имѣютъ собственные дома, а именно: въ Кубанской области—251 изъ 278, въ Ставропольской губерніи—114 изъ 144, въ Терской области—73 изъ 102, въ Тифлисской губерніи—112 изъ 145, въ Кутаисской губерніи—97 изъ 122. Въ прочихъ же губерніяхъ, областяхъ и округахъ Закавказскаго края имѣется собственныхъ помѣщеній: въ Елисаветпольской губерніи—13 изъ 53,

въ Эриванской—1 изъ 24, въ Карсской области—4 изъ 9, въ Бакин-ской губерніи—13 изъ 37 и въ Дагестанской области—4 изъ 9. Изъ 682 собственныхъ училищныхъ домовъ удобныхъ—545, или 80%, неудобныхъ—137, или 20%. Изъ 241 наемныхъ же и отводимыхъ зданій, гдѣ помѣщаются остальные училища, удобныхъ—118, или 49%, и неудобныхъ—123, или 51%. Всего же изъ общаго числа 923 училищныхъ помѣщеній удобныхъ—663, или 72%, и неудобныхъ—260, или 28%. Число помѣщеній, объемы коихъ извѣстны,—812. Въ этихъ начальныхъ училищахъ помѣщается 991 классъ съ 45,194 учащися. Сумма объемовъ классныхъ комнатъ составляетъ 447,647 куб. арш.; средний объемъ на 1 классъ приходится 486, а на 1 ученика—9,9 куб. арш. Наибольшій объемъ на 1 учащагося приходится въ училищахъ Бакинской губерніи (34,9 куб. арш.) и Карсской области (22,3 куб. арш.); наименьшій объемъ—въ училищахъ Ставропольской губерніи (7,0 куб. арш.) и Терской области (8,3 куб. арш.).

Библиотеками снабжены 750 училищъ, или 81%, въ томъ числѣ 474 училища Сѣвернаго Кавказа, или 90%, и 276—Закавказскаго края, или 69%. Во всѣхъ этихъ библиотекахъ числится 168,422 тома, на сумму 112,960 р. Прочими учебными пособиями снабжены всѣ 923 начальныхъ училищъ; удовлетворительныя пособія имѣются въ 761 школѣ; въ томъ числѣ обладающихъ ими училищъ па Сѣверномъ Кавказѣ имѣется 472 и въ Закавказскомъ краѣ—289. Въ остальныхъ 162 училищахъ учебныя пособія неудовлетворительны.

Изъ необязательныхъ предметовъ въ начальныхъ училищахъ для желающихъ преподаются пѣніе, гимнастика, рукодѣлія, ремесла кузнечное, столярное, переплетное, токарное, слесарное, сапожное и садоводство: пѣніемъ занимаются въ 595 училищахъ 64%; въ Кубанской области пѣнію обучаются въ 185 училищахъ, причеиъ при 63 образованы церковныя хоры, изъ нихъ: въ 29—учителями, въ 3—псаломщиками, въ 2—священниками, въ 2—любителями, а въ остальныхъ 27—отдѣльными регентами; за образованіе церковныхъ хоровъ учащіе получаютъ, хотя и не всѣ, вознагражденіе отъ 50 до 200 р. и болѣе. Нѣкоторые учителя-преподаватели достигли прекрасныхъ результатовъ, такъ что въ 13 школахъ имѣются очень хорошіе хоры. Въ остальныхъ 93 училищахъ учащіе обязаны научить своихъ учениковъ пѣть нѣсколько молитвъ, дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ. Въ Ставропольской губерніи пѣніе преподается въ 49 училищахъ, въ Терской области—въ 69 училищахъ, въ томъ числѣ въ 4 женскихъ; особенно успѣшно идетъ обученіе здѣсь изъ

4 женскихъ— во Владикавказскомъ двухклассномъ, гдѣ занимается пѣніемъ съ дѣтьми регентъ архіерейскаго хора, а изъ 65 мужскихъ училищъ—въ 15, между коими въ училищахъ Кисловодскихъ слободскихъ обучаетъ попечитель школъ, а въ Желѣзноводскомъ—смотритель желѣзноводскихъ минеральныхъ водъ. Въ Тифлисской губерніи пѣніемъ занимаются въ 120 училищахъ; особенно хорошо поставлено пѣніе въ училищахъ Сацхеннскомъ, Боржомскомъ и Душетскомъ, гдѣ организованы церковные хоры. Въ губерніи Кутапской пѣнію обучаются въ 103 училищахъ, въ Елисаветпольской—въ 24, въ Эриванской—въ 16, въ Бакинской—въ 18; въ Карсской области—въ 5 и въ Дагестанской—въ 6. Гимнастикомъ занимаются въ 403 начальныхъ училищахъ, или 43%; въ качествѣ отдѣльнаго предмета гимнастика поставлена во всѣхъ двухклассныхъ училищахъ, въ нѣкоторыхъ одноклассныхъ Кубанской области и въ 30 училищахъ Терской области; во всѣхъ же остальныхъ начальныхъ училищахъ ею занимаются въ видѣ вольныхъ движеній, какъ въ классѣ, такъ и во дворѣ, въ свободное время, а иногда и во время занятій, съ цѣлю оживить вниманіе учащихся, если замѣчается утомленіе отъ умственнаго напряженія. Обучение женскимъ рукодѣліямъ, каковы кройка, шитье бѣлья и платья и т. п., ведется во всѣхъ женскихъ начальныхъ училищахъ и въ нѣкоторыхъ смѣшанныхъ, всего въ 150 училищахъ; особенно успѣшно занимаются рукодѣліями въ училищахъ Кубанской области Лабинскомъ, Майкопскомъ, Баташаинскомъ, Екатеринодарскомъ, Крымскомъ, Анапскомъ и Новороссійскомъ и въ училищахъ Тифлисскаго благотворительнаго общества. Ремеслами занимаются въ 46 училищахъ: кузнечнымъ—въ 2, столярнымъ—въ 11, переплетнымъ—въ 20, токарнымъ—въ 7, слесарнымъ—въ 2, сапожнымъ—въ 2, перчаточнымъ—въ 1 и чулочновязальнымъ—въ 1. Въ Кубанской области съ наибольшимъ успѣхомъ ведется обучение ремеслъ въ ремесленныхъ отдѣленіяхъ при училищахъ Крыловскомъ и Березанскомъ; въ первомъ израсходовано на содержаніе отдѣленія около 600 р. (на мастеровъ: 1 кузнеца и 1 столяра) при 24 ученикахъ, а во второмъ—330 р. (на содержаніе учителя столяра) при 10 ученикахъ, при чемъ отъ заказовъ частныхъ лицъ ремесленное отдѣленіе Березанскаго училища имѣло въ отчетномъ году 160 р. чистаго дохода. Ремесленные отдѣленія при станичныхъ училищахъ Новомалороссійскомъ и Васюрляскомъ никакихъ работъ за годъ не производили, въ первомъ—вслѣдствіе пожара, истребившаго въ 1885 году помѣщеніе ремесленнаго отдѣленія (новое зданіе еще не

окончено), а во второмъ—за немѣннѣемъ мастера. Переименованое мастерство преподается безвозмездно и ведется болѣе успѣшно въ 4 училищахъ: Барсуковскомъ, Тихорѣцкомъ, Уманскомъ и Петровскомъ. Въ Терской области столярное и токарное ремесла преподаются въ Константиногорскомъ городскомъ и двухъ двухклассныхъ сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія училищахъ; кузнечное и слесарное—въ Луковскомъ, переплетное—въ Воздвиженскомъ и Закапъ-юртовскомъ; въ двухклассныхъ училищахъ ремесламъ обучаютъ особые мастера изъ окончившихъ курсъ во Владикавказскомъ графа Лорисъ-Меликова ремесленномъ училищѣ, а въ остальныхъ вышеупомянутыхъ училищахъ — учителя. Въ Тифлисской губерніи ремеслами съ успѣхомъ занимаются въ тѣхъ изъ казенныхъ училищъ, при которыхъ устроены пансіоны, именно въ Сацхенискомъ и Душетско-Тонетскомъ. Въ Кутаисской губерніи съ наибольшимъ успѣхомъ занимаются въ училищѣ Ново-Севакскомъ, гдѣ 18 учениковъ обучаются столярному ремеслу и 12—переплетному. Садоводствомъ и огородничествомъ занимаются въ 67 училищахъ, или 7⁰/₁₀. Особенно успѣшно занятія эти идутъ: въ Кубанской области въ 8 училищахъ, въ Терской области—въ 14, между прочимъ въ Константиногорскомъ училищѣ преподавалось еще оранжерейное садоводство, цвѣтоводство и виноградарство. Во всѣхъ этихъ училищахъ обученіемъ садоводству занимаются сами учителя; только въ Эссентуковскомъ ведетъ дѣло особый садовникъ, и садъ училища на столько развился, что снабжалъ въ отчетномъ году другіе училищные сады прищепами и деревьями, а частью, за незначительную плату, и жителей станицы; кромѣ того, значительность отведеннаго участка земли даетъ возможность показать ученикамъ и рациональное огородничество. Вновь заводятся сады еще при двухъ училищахъ области. Въ Тифлисской губерніи спеціальныя отдѣленія по садоводству и огородничеству организованы пока при двухъ училищахъ: Сацхенискомъ и Сагареджинскомъ; но относительно послѣдняго надо замѣтить, что отдаленность сада отъ школы, недостатокъ воды и отсутствіе пансіона лишили возможности доставлять ту пользу, которая отъ него ожидалась сначала, между тѣмъ какъ вполне благоприятны условія Сацхенискаго училища, гдѣ пансіонъ въ 110 учениковъ, обиліе земли и воды дѣлаютъ его самымъ удобнымъ мѣстомъ для сельско-хозяйственныхъ занятій; здѣсь пансіонеры, подъ руководствомъ садовника ежедневно, раздѣляясь на группы, занимаются по 3 часа уходомъ за садомъ и прививкой деревъ по разнымъ спо-

собамъ, а также уходомъ за пчельникомъ, имѣющимъ въ настоящее время 42 колоды разныхъ системъ; еще болѣе занятій производится по расположенному на трехъ десятинахъ огороду, овощи котораго идутъ для стола паціонеромъ, а избытокъ продается; въ отчетномъ году была сдѣлана проба посѣва табаку и хлопка, и опытъ удался: табакъ получился хорошаго качества, и хлопокъ вызрѣлъ. Въ худую погоду, вмѣсто практическихъ занятій, ученикамъ въ классахъ преподаются основныя свѣдѣнія по ботаникѣ и зоологін. Въ Кутаисской губерніи садоводство введено при Квирильскомъ училищѣ, гдѣ обучается ему 38 учениковъ; дѣло поставлено хорошо и приноситъ пользу мѣстнымъ жителямъ, распространяя между ними свѣдѣнія относительно посѣва и посадки сѣмянъ и растений и давая имъ возможность пріобрѣтать лучшіе сорта тѣхъ и другихъ.

Число произведенныхъ въ отчетномъ году осмотровъ училищъ директорами и инспекторами было: директорами — 448, изъ этого числа отдѣльно 379 школъ, на чтѣ было употреблено ими 446 дней, и инспекторами — 693, а отдѣльно — 576 школъ, на чтѣ употреблено 821 день. Болѣе всего было осмотрѣно училищъ директоромъ Терской области—80 въ продолженіе 58 дней, затѣмъ директоромъ училищъ Кубанской области—79 въ 77 дней, Тифлисской губерніи—73 въ 98 дней, Ставропольской губерніи—64 въ 56 дней, Кутаисской губерніи—41 въ 70 дней, и директорами училищъ Елисаветпольско-Эриванской и Бакинско-Дагестанской дирекцій — по 21 училищу каждымъ, но первый изъ нихъ совершилъ свой объѣздъ въ 53 дня, а второй — въ 34 дня; инспекторами болѣе всего осмотрѣно училищъ: двумя инспекторами Кубанской области — 160 въ 209 дней, двумя инспекторами Тифлисской губерніи — 116 въ 133 дня, инспекторомъ Терской области — 80 въ 69 дней, Ставропольской губерніи — 67 въ 58 дней, двумя инспекторами Елисаветпольской и Эриванской губерній съ Карсскою областью — 66 въ 204 дня, двумя же Кутаисской губерніи—52 въ 78 дней и инспекторомъ Бакинской губерніи и Дагестанской области—35 въ 78 дней. Осталось неосмотрѣнныхъ школъ 211, или 23%, частью вслѣдствіе недостаточности личнаго состава нѣкоторыхъ инспекцій народныхъ училищъ, частью по причинѣ громадности пространствъ, на которыхъ разбросаны школы. Самимъ г. попечителемъ и окружными инспекторами въ отчетномъ году осмотрѣны нѣкоторыя училища Кубанской и Терской областей, Елисаветпольской, Тифлисской и Кутаисской губерній. Кромѣ того, нѣкоторыя начальныя училища были

посѣщены: Карсское—экзархомъ Грузіи, Батумское двухклассное женское — оберъ-прокуроромъ К. П. Побѣдоносцевымъ, два Суворовскія женскія, Таманское и Екатеринодарское — княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ и Батумское, Потійское женское. Хопскія женское и мужское — управляющимъ синодальною конторою В. К. Саблеромъ; значительное число начальныхъ училищъ посѣщено было мѣстными преосвященными и начальниками губерній и областей.

Для улучшенія школьнаго дѣла вообще и преподаванія въ частности въ отчетномъ году примѣнялись тѣ же мѣры, какія приняты были въ прежніе годы. Въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ существуетъ по нѣскольку школъ, устраивались преподающими взаимныя посѣщенія уроковъ; директора и инспектора при ревизіи дѣлали подлежащія указанія, предлагали малоопытнымъ преподавателямъ посѣщать тѣ изъ сосѣднихъ училищъ, кои наиболѣе благоустроены, для нагляднаго ознакомленія на мѣстѣ съ правильнымъ веденіемъ школьнаго дѣла; для улучшенія обученія письму инспектора требовали отъ нѣкоторыхъ училищъ письменныя работы учениковъ для просмотра, и тѣ изъ работъ, которыя найдены были во время ревизіи особенно удовлетворительными развозились или разсылались по другимъ школамъ для сравненія съ результатами по данному предмету, достигнутыми въ этихъ школахъ.

Въ отчетномъ году, въ виду принятія въ руководство Высочайше утвержденныхъ 16-го февраля 1864 года правилъ объ армяно-григоріанскихъ церковныхъ училищахъ на Кавказѣ, снова открыты церковно-приходскія армянскія школы.

Вслѣдствіе двухъ пожаровъ, уничтожившихъ въ отчетномъ году въ женскихъ Потійскомъ и Батумскомъ училищахъ почти все училищное имущество, оба эти заведенія были переведены во вновь присланныя для нихъ наемныя помѣщенія.

Личный составъ 923 начальныхъ училищъ округа состоитъ изъ 2,525; изъ нихъ 1,487 лицъ, или 59%, состоятъ при училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 1,038, или 41%, при училищахъ Закавказскаго края. Между ними: попечителей—395, которые состоятъ при 363 училищахъ, въ томъ числѣ 213 при 210 училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 182 при 153 училищахъ Закавказскаго края; почетныхъ блюстителей—212, изъ нихъ 200 при училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 12—Закавказскаго края; учителей—874, изъ нихъ 408 въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 466—Закавказскаго края; учительницъ — 341, изъ нихъ 213 въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 128—Закавказ-

скаго края; законоучителей 612 и свѣтскихъ учителей закона Божія—64, всего преподавателей закона Божія—676, изъ нихъ 441, въ томъ числѣ 10 не—священниковъ, обучаютъ въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа, и 235, въ томъ числѣ 54 не—священника, въ Закавказскомъ краѣ; на прочихъ должностяхъ всего состоитъ 27 лицъ, въ томъ числѣ 12 въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа. Вновь назначенныхъ лицъ въ отчетномъ году на разныя должности было 615, въ томъ числѣ въ училища Сѣвернаго Кавказа—293 (а именно: попечителей—46, почетныхъ блюстителей—39, учителей—111, учительницъ—48, законо-учителей—45 и другихъ лицъ—4) и въ Закавказскій край—322 (въ томъ числѣ: попечителей—24, почетныхъ блюстителей—3, учителей—157, учительницъ—67, законоучителей—69, прочихъ должностныхъ лицъ—2). Вакантныхъ должностей къ концу года оставалось 404, а именно попечителей и блюстителей—282, учителей—2 и законоучителей—120.

По отзыву директоровъ народныхъ училищъ, въ отчетномъ году вело дѣло съ успѣхомъ слѣдующее число лицъ: попечителей и почетныхъ блюстителей—255, или 37%, учителей—557, или 64%, учительницъ—194, или 57% и законоучителей—316, или 47%. Нельзя не упомянуть, что нѣкоторые изъ учащихъ, помимо вполне добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей, стремятся, по возможности, распространять среди населенія разныя полезныя знанія, принимая на себя этотъ трудъ безвозмездно; такъ, въ Кубанской области смотритель Таманскаго двухкласснаго училища Кононенко и учитель Демякинъ, при содѣйствіи почетнаго смотрителя Левтерева, учитель Уманскаго двухкласснаго училища Селевко, завѣдывающій Расшеватскимъ двухкласснымъ училищемъ Живило, учитель Ильинскаго однокласснаго училища Ахмыловъ и Новопижестеблѣвскаго—Склярченко съ успѣхомъ занимается садоводствомъ; Уманскаго же училища учитель Скиданъ занимаются столярнымъ ремесломъ и переплетничествомъ; имъ же занимаются и учителя училищъ Петровскаго—Одношенинъ, Барсуковскаго—Допцовъ и Тихорѣцкаго—Ишжавенскій; въ женскихъ училищахъ: Екатеринодарскомъ—учительница Коржъ, Крымскомъ—Альшанская, Адаискомъ—Барановская, Новороссійскомъ—Щеглова и Лабинскомъ—Фенева весьма успѣшно ведутъ обученіе рукодѣлію; учитель Хопскаго станичнаго училища Хаустовъ и законоучитель Соколовъ ведутъ воскресныя занятія для взрослыхъ и собесѣдованія, Хаустовъ же состоитъ и бібліотекаремъ народнои бібліотеки, изъ коей взрослое населеніе пользуется книгами

Въ Терской области усердіемъ отличаются лица: почетный блюститель Пятигорскаго приходскаго училища В. С. Зицаловъ, пожертвовавшій на постройку училищнаго дома 1000 р., блюстители училищъ Константиногорскаго — Гусевъ и Слѣпцовскаго — Калугицъ, помочители Владикавказскаго мѣщанскаго училища—Синявинъ и Кисловодскихъ слободскихъ училищъ—Семеновъ, безвозмездно преподающій пѣніе, и блюститель училища Владикавказскихъ ремесленниковъ Чибисовъ.

Изъ служащихъ въ начальныхъ училищахъ заявили себя отдѣльными трудами въ отчетномъ 1886 году слѣдующія лица: служащіе въ Кубанской дирекціи народныхъ училищъ учителя—Усманскаго двухкласснаго училища А. С. Селевко, Староджереліевскаго станичнаго—В. П. Лисицынъ, Новомарьевскаго станичнаго—Д. П. Колковъ, Надеженскаго станичнаго—Д. И. Горскій, Холмскаго станичнаго—А. Г. Стешенскій, Новаминскаго однокласснаго—П. О. Кириловъ, завѣдывающій Куцелскимъ Александровскимъ двухкласснымъ училищемъ И. Д. Бровченко, смотритель Таманскаго двухкласснаго училища В. Г. Колопенко, учителя станичныхъ училищъ: Старовеличковскаго—И. О. Цукановъ, Новотитаровскаго—Ивановъ, Махошевскаго—И. П. Семеновъ и учитель Карачаевскаго аульнаго училища І. Д. Хурумовъ; они составили описанія игръ и забавъ въ нѣкоторыхъ станицахъ и селеніяхъ Кубанской области, которыя послужили матеріаломъ для статьи „Дѣтскія игры и забавы“ въ V выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“. Директоръ народныхъ училищъ Терской области С. О. Грушевскій напечаталъ 18-е и 19-е изданія „Первой учебной книги церковно-славянскаго языка“, первое въ 50,000, а второе въ 100,000 экземплярахъ; затѣмъ, напечаталъ 3-е изданіе „Руководства къ обученію церковно-славянскому чтенію“, исправленное и дополненное, въ числѣ 5,000 экземпляровъ; приготовилъ къ печати „Первую учебную книгу церковно-славянскаго языка“, съ значительными дополненіями и измѣненіями, а также готовилъ къ печати книгу для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ первый годъ обученія, завѣдывающій Слѣпцовскимъ двухкласснымъ училищемъ, П. Х. Семеновъ составилъ описаніе станицы Слѣпцовой, напечатанное въ V выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, а служащіе въ Терской дирекціи народныхъ училищъ: завѣдывающій Хасавъ-юртовскимъ двухкласснымъ училищемъ К. Н. Муравьевъ, учителя станичныхъ училищъ Новогладковскаго — А. И. Лукьяновъ Павлодольскаго—П. С. Борисовъ, Ардонскаго—А. М. Гусевъ и Алханъ,

юртовскаго—А. Г. Вальцевъ составили описаніе дѣтскихъ игръ и игрушекъ, напечатанное въ V выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“; учитель же Воздвиженскаго училища Д. А. Воронцовъ составилъ описаніе слободы Воздвиженской, посланное для напечатанія въ томъ же сборникѣ. Служащіе въ начальныхъ училищахъ Бакинской губерціи: смотритель Ленкоранскаго двухкласснаго училища Ѳ. В. Егоровъ занимался метеорологическими наблюденіями, которыя ежемѣсячно отправлялись въ главную физическую обсерваторію, а смотритель Геокчайскаго нормальнаго сельскаго училища Н. Д. Калашевъ описалъ селенія Сагіани (Шемахинскаго уѣзда) и Имаповку (Геокчайскаго уѣзда) и написалъ десять сказокъ, въ Шемахинскомъ уѣздѣ; онъ же собралъ матеріалъ для описанія мѣстечка Геокчая.

Число учащихся въ начальныхъ училищахъ округа, за исключеніемъ мусульманскихъ и еврейскихъ училищъ, въ началѣ отчетнаго года было 45,961, въ томъ числѣ мальчиковъ — 36,338, или 79,0%, и дѣвочекъ — 9,623, или 21,0%, а въ концѣ учебнаго года — 50,709, въ томъ числѣ мальчиковъ — 38,811, или 76,5%; и дѣвочекъ 11,898, или 23,5%. Изъ этого числа учащихся 217, или 0,4%, состоятъ пансіонерами. Въ теченіе года число учащихся увеличилось на 4,748, или на 10,3%; это увеличеніе произошло, между прочимъ, вслѣдствіе открытія въ отчетномъ году значительнаго числа армянскихъ церковно-приходскихъ школъ. Всѣхъ мусульманскихъ училищъ въ округѣ въ началѣ года было 1811, а въ концѣ года—1,719; въ нихъ учащихся было въ началѣ года — 23 864, а въ концѣ года — 23,164, въ томъ числѣ мальчиковъ — 21,066, или 90,9%, и дѣвочекъ—2,098, или 9,1%. Число же еврейскихъ училищъ въ началѣ отчетнаго года было 61, съ 1,202 учащимися, а въ концѣ года—83, гдѣ обучалось 1.182, въ томъ числѣ: мальчиковъ 1,147, или 97,0% и дѣвочекъ—35, или 3,0%.

Учащіеся распредѣлялись: а) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—4,5%, духовнаго званія—1,9%, городскихъ сословій — 18,0%, сельскихъ сословій—46,5%, нижнихъ чиновъ—29,1%; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ — 72,2% (88,0% въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 52,3% въ училищахъ Закавказскаго края), армяно-григоріантъ — 12,7% (2,5% въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 25,5% въ училищахъ Закавказскаго края), лютеранъ—5,7%, мусульманъ — 3,2%, католиковъ — 2,8%, раскольниковъ — 2,7% и евреевъ—0,7%; в) по національностямъ: русскихъ—53,8% (88,5% въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 10,1% въ училищахъ Закав-

казскаго края), грузинъ—19,5% (0,2% въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 43,8% въ училищахъ Закавказскаго края, армянь—14,4% (2,6% въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 29,4% въ училищахъ Закавказскаго края), татаръ—2,6% (0,3% въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 5,4% въ училищахъ Закавказскаго края), горцевъ—1,2%, евреевъ—0,7% и европейцевъ—7,8%.

На обученіе употребляется въ двухклассныхъ правительственныхъ и общественныхъ училищахъ 5 лѣтъ, въ одноклассныхъ—3 года, за исключеніемъ училищъ лютеранскихъ и католическихъ, изъ коихъ въ первыхъ ученіе продолжается до 8 лѣтъ, а во вторыхъ—4 года. Число учебныхъ недѣль въ году въ училищахъ Ставропольской, Елисаветпольской и Эриванской губерній и Карсской области равняется отъ 32 до 40, въ училищахъ Дагестанской области—36, въ училищахъ Кубанской и Терской областей и Кутаисской губерніи—отъ 27 до 34, въ училищахъ Тифлисской губерніи—отъ 20 до 36 и Бакинской губерніи—отъ 15 до 36.

Всего въ отчетномъ году вышло изъ начальныхъ училищъ округа, вмѣстѣ съ окончившими курсъ 10,983, или 21,7% общаго числа учившихся, а именно: окончило курсъ 2,854 учащихся, или 5,63% общаго числа учившихся, изъ нихъ 1,815, или 6,41%, окончили курсъ въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа и 1,039, или 4,64%, въ училищахъ Закавказскаго края. Сравнительно съ 1885 годомъ, въ отчетномъ году окончило болѣе на 84 человекъ, или на 3%. Право на льготу 4-го разряда по отбыванію военной повинности приобрѣли 908 учениковъ, или 2,34% всѣхъ учащихся мужскаго пола; въ томъ числѣ: въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа—739, или 2,61%, и въ училищахъ Закавказскаго края—169, или 0,75%. Вышло изъ училищъ до окончанія курса, по умѣя читать и писать—7,087, или 13,98% общаго числа учившихся въ семь году, въ томъ числѣ: въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа—4,319, или 15,25%, и въ училищахъ Закавказскаго края—2,768, или 12,36%. Число выбывшихъ неграмотныхъ было 975, или 1,92%. Число уволенныхъ за дурное поведеніе было 67, или 0,13%; въ томъ числѣ въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа—21, или 0,08%, и въ училищахъ Закавказскаго края—46, или 0,20%.

Изъ общаго числа 19,115 заболѣваній, случившихся въ отчетномъ году въ начальныхъ училищахъ всѣхъ дирекцій, 6,588 случаевъ (34%) упадетъ на заболѣванія отъ лихорадки и 3,737 (20%) отъ простуды. Кромѣ этихъ болѣзней, были заболѣванія: корью—1,525 случаевъ (8%), главными болѣзнями—1,382 случая (7%), и горловыми—1,308 (7%), желудочными—861 (5%) и прочихъ болѣзней отъ 4% до 1%.

На 100 человѣкъ приходится среднимъ числомъ 38 заболѣваній. Смертныхъ случаевъ было 219, или 0,43% всего числа учащихся, изъ нихъ въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа—141, или 0,49%, и въ училищахъ Закавказскаго края—78, или 0,34%.

Въ Закаспійской области имѣется 45 училищъ, изъ которыхъ 1 двухклассное начальное, находящееся въ укрѣпленіи Асхабадъ, и 44 мусульманскихъ.

Начальное Асхабадское училище принадлежитъ къ разряду общественныхъ сельскихъ начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія; на содержаніе свое въ отчетномъ году оно имѣло 3,880 р., въ томъ числѣ отъ казны — 1,000 р., отъ благотворительныхъ обществъ — 2,043 р., отъ частныхъ лицъ — 777 р. и сбора за ученіе, взимаемаго по 3 р. за ученика — 60 р. Изъ всей этой суммы израсходовано было 1,557 р. Въ концѣ учебнаго года въ училищѣ состояло 4,516 р. наличными деньгами и 2,709 р. запаснаго капитала. Училище занимаетъ удобное помѣщеніе и снабжено достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій. Средній объемъ воздуха въ училищномъ помѣщеніи приходится на 1 ученика 35 куб. футовъ.

Въ Асхабадскомъ училищѣ преподаютъ 2 учительницы, а преподаваніемъ закона Божія занимается священникъ; всѣ служащія лица ведутъ обученіе съ успѣхомъ. Учащихся въ началѣ года было 35, изъ нихъ мальчиковъ 20 и дѣвочекъ—15; въ концѣ года — 36, изъ нихъ мальчиковъ 25 и дѣвочекъ — 11. Общее число учащихся распредѣлялось такъ: а) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—5, духовнаго званія—1, городскихъ сословій—24, сельскаго—3, иностранцевъ — 3; б) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго — 13, армяно-григоріанскаго — 12, католическаго — 2, мусульманскаго — 5 и еврейскаго—4; в) по національностямъ: русскихъ—11, грузинъ—1, армянъ—12, татаръ—5, евреевъ—4 и европейцевъ—3. Всѣ учащіеся, сверхъ обязательныхъ предметовъ, занимались пѣніемъ. Въ отчетномъ году окончили курсъ 9 человѣкъ. Заболѣваній во весь годъ было 7 случаевъ: 5 глазами болѣзнями и 2—лихорадкою.

Въ помянутыхъ 44 мусульманскихъ училищахъ обучается 618 мальчиковъ; и въ каждомъ училищѣ имѣется свой учитель.

Частныхъ учебныхъ заведеній по Кавказскому округу въ началѣ отчетнаго года было 96, а въ концѣ года—98; изъ нихъ 29, или 30% на Сѣверномъ Кавказѣ и 69, или 70%, въ Закавказскомъ краѣ.

По числу частныхъ училищъ первое мѣсто принадлежитъ Тифлисской губерніи, въ которой ихъ 35, затѣмъ въ Ставропольской гу-

берніи—15, въ Елисаветпольской—12, въ Бакинской—8, въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Кутаисской губерніи—по 7 въ каждой, въ Эриванской губерніи—6 и въ Дагестанской области—1.

Изъ 98 училищъ принадлежатъ: къ I разряду — 2 находящіяся въ Тифлисѣ: изъ нихъ одно, школа дворянъ Тифлисской губерніи, преобразовано въ отчетномъ году изъ училища II разряда, а другое содержится г. Меликъ-Бегларовымъ; ко II разряду—6: мужское училище г. Загуменнаго въ Тифлисѣ, училище общества дворянъ Кутаисской губерніи, училище г. Манденова въ Эривани, мужское училище г. Пирбудагова въ Баку, училище г. Кизера въ Владикавказѣ и училище въ швейцарской колоніи Темпельгофъ, близъ Пятигорска; остальные 90 училищъ принадлежатъ къ III разряду. Мужскія училища составляютъ 88,8%, общаго числа частныхъ училищъ, женскія—4,1% и смѣшанныя обоего пола—57,1%. Значительное число смѣшанныхъ училищъ зависитъ отъ трудности сформировать однородное учебное заведеніе. Изъ 98 училищъ имѣютъ пансіоны 22, или 22%, въ томъ числѣ 4 училища, или 14%, находятся на Сѣверномъ Кавказѣ и 18, или 26%, въ Закавказскомъ краѣ. Въ 98 частныхъ училищахъ было 152 класса. Въ отчетномъ году открыто 19 училищъ, закрыто—17.

Частныя училища имѣютъ помѣщенія: удовлетворительныя—81, въ томъ числѣ 27 училищъ Сѣвернаго Кавказа и 54 училища Закавказскаго края; удовлетворительную обстановку классную—84, въ томъ числѣ 27 училищъ Сѣвернаго Кавказа и 57 — Закавказскаго края и удовлетворительныя учебныя пособія—71 училище, въ томъ числѣ 24 Сѣвернаго Кавказа и 47 училищъ Закавказскаго края.

Плата за обученіе и содержаніе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ взимается въ разныхъ городахъ не въ одинаковомъ размѣрѣ, и высшій размѣръ ея существуетъ въ училищахъ Елисаветпольской губерніи и Кубанской области — отъ 20 р. до 120 р. въ годъ, а низшій размѣръ въ 10 р. — въ городахъ Кутаисѣ, Елисаветполѣ—и до 45 р. въ Тифлисѣ; за содержаніе высшій размѣръ платы взимается отъ 180 р. въ Елисаветполѣ, до 255 р.—въ Тифлисѣ, а низшій отъ 150 р.—въ Елисаветполѣ и Владикавказѣ, до 215 р.—въ Тифлисѣ.

Въ отчетномъ году произведено было осмотровъ частныхъ училищъ директорами—79 и инспекторами—103, всего 182; изъ 98 училищъ не осматрѣнными осталось 4: въ Терской области 3 и въ Кутаисской губерніи — 1. Такимъ образомъ, каждое изъ осматрѣнныхъ училищъ посѣщено было, среднимъ числомъ, почти по два раза.

Личный составъ занимающихся обученіемъ и воспитаніемъ въ частныхъ училищахъ округа состоитъ изъ 265 лицъ.

Всѣхъ учащихся въ частныхъ заведеніяхъ въ началѣ отчетнаго года было 3,785, а въ концѣ года — 3,569, слѣдовательно, число учащихся уменьшилось въ теченіе года на 216, или на 5,7%. Мальчиковъ обучалось 2,891, или 81%, дѣвочекъ — 678, или 19%. Изъ общаго числа учащихся 442, или 12%, приходится на училища Сѣвернаго Кавказа и 3,127, или 88%, на училища Закавказскаго края.

Общее число всѣхъ учащихся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: а) по сословіямъ: дворянскаго 1,406, или 39,4% (преобладаютъ въ училищахъ Кутаисской и Тифлисской дирекцій), городскихъ сословій—1,318, или 36,9% (преобладаютъ въ училищахъ остальныхъ дирекцій, за исключеніемъ Кутаисской, Тифлисской и Терской), сельскихъ сословій—636, или 17,0% (преобладаютъ въ Бакинской губерніи), духовнаго — 130, или 3,7% (преимущественно въ губерніяхъ Закавказскаго края), нижнихъ чиновъ — 24, или 0,7% (преимущественно въ Тифлисской губерніи) и иностранцевъ—55, или 1,5% (преимущественно въ Тифлисской, Кутаисской и Бакинской губерніяхъ); б) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго—1,811, или 50,7% (преобладаютъ въ дирекціяхъ Сѣвернаго Кавказа, въ Кутаисской и Тифлисской губерніяхъ), армяно-григоріанскаго — 1,199, или 33,6% (преобладаютъ въ Елисаветпольской и Эриванской губерніяхъ и составляютъ 30% въ частныхъ училищахъ Тифлисской губерніи и 35% въ Бакинской губерніи), мусульманскаго — 151, или 4,2% (въ Закавказскомъ краѣ), раскольниковъ — 134, или 3,8% (преимущественно въ Тифлисской и Бакинской губерніяхъ), еврейскаго—120, или 3,3% (преимущественно въ Дагестанской и Терской областяхъ и Тифлисской губерніи), лютеранскаго—91, или 2,6% и католическаго — 63, или 1,8%; в) по національностямъ: армянъ—1,224, или 34%, грузинъ—1,112, или 31,2% (почти исключительно въ Кутаисской и Тифлисской губерніяхъ), русскихъ—850, или 23,8% (преимущественно въ училищахъ Сѣвернаго Кавказа, Бакинской и Тифлисской губерній) татаръ—129, или 3,6% (въ Тифлисской, Елисаветпольской, Эриванской и Бакинской губерніяхъ), европейцевъ разныхъ національностей—121, или 3,4%, евреевъ—столько же и горцевъ—12, или 0,3%.

Число смертныхъ случаевъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ отчетномъ 1886 году было 15, или 0,42%.

НЕКРОЛОГЪ.

I.

А. Д. Градовскій.

6-го минувшаго ноября скончался въ С.-Петербургѣ бывший профессоръ государственнаго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ, тайный совѣтникъ Александръ Дмитриевичъ Градовскій.

А. Д. Градовскій происходилъ изъ дворянъ Воронежской губерніи и родился въ 1841 году, а образованіе получилъ въ Харьковскомъ университетѣ. По окончаніи курса въ 1862 году со степенью кандидата по юридическому факультету, онъ былъ назначенъ редакторомъ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Въ 1863 г. онъ поступилъ на службу въ канцелярію Харьковскаго губернатора, а въ слѣдующемъ 1864 г. назначенъ былъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Воронежскомъ губернаторѣ. Затѣмъ въ 1866 г. А. Д. Градовскій былъ допущенъ къ преподаванію русскаго государственнаго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ качествѣ временнаго преподавателя, въ томъ же году выдержалъ испытаніе на степень магистра государственнаго права, при чемъ защищалъ диссертацию: „Высшая администрація Россіи и генераль-прокуроры“, и былъ утвержденъ въ званіи штатнаго доцента. Въ 1867 г. состоялось назначеніе А. Д. Градовскаго экстраординарнымъ профессоромъ въ Александровскій лицей. Въ 1868 г. имъ была защищена диссертациія: „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи“, за которую онъ былъ удостоенъ степени доктора государственнаго права; по возведеніи въ докторскую степень, А. Д. Градовскій былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета и ординарнымъ профессоромъ Александровскаго лицея. Въ 1869 г. онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ университета. 5-го іюля текущаго года исполнилось 25 лѣтъ его служебной дѣятельности, и почти въ то же время тяжкая болѣзнь заставила его покинуть службу.

Кромѣ диссертаций А. Д. Градовскаго, должно отиѣтитъ еще слѣдующія его сочиненія: „Начала русскаго государственнаго права“ (три тома) и „Германская конституція“. Изъ числа его журнальных статей особое вниманіе публики обратили на себя слѣдующія: „О народномъ представительствѣ“, „Государство и провинція“, „Историческій очеркъ учрежденія генераль-губернаторствъ въ Россіи“, „Современныя воззрѣнія на государство и національность“, „Прошедшее и настоящее“, „Паспортный вопросъ“, и другія. Нѣкоторые изъ ученыхъ трудовъ покойнаго были помѣщены на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

А. Д. Градовскій принадлежалъ къ числу даровитѣйшихъ университетскихъ преподавателей послѣдняго времени, а какъ ученый, онъ оставилъ нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій, въ свое время справедливо и по достоинству оцѣненныхъ критикой.

II.

А. А. Ильинъ.

22-го минувшаго ноября скончался генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Алексѣй Аениногеновичъ Ильинъ. Онъ началъ службу въ 1852 году въ Семеновскомъ полку, а черезъ два года поступилъ въ Императорскую военную академію (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба). По окончаніи курса въ академіи, А. А. Ильинъ былъ опредѣленъ на службу въ департаментъ генеральнаго штаба, въ 1858 году переведенъ въ генеральный штабъ и исполнялъ различныя должности въ этомъ учрежденіи. Въ 1866 году онъ былъ произведенъ въ полковники, въ 1878 году въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ главнаго штаба, а въ 1888 году въ генераль-лейтенанты. Кромѣ служебныхъ своихъ трудовъ, покойный А. А. Ильинъ занимался изданіемъ частныхъ картографическихъ работъ, основалъ первое въ Россіи и получившее общую извѣстность картографическое заведеніе, составилъ и издалъ цѣлый рядъ учебныхъ атласовъ и отдѣльныхъ спеціальныхъ картъ, удовлетворяя, по возможности, точности, изяществу и дешевизнѣ. Въ этомъ заключается большая услуга покойнаго нашему учебному дѣлу. Его работы были удостоиваемы высшихъ наградъ на многихъ выставкахъ и, между прочимъ, французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ему былъ присужденъ знакъ *officier de l'instruction publique*.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ КЪ КАТУЛЛУ.

I.

Ad c. 2, 11—13.

Критическія затрудненія, встрѣчающіяся въ начальныхъ двухъ стихотвореніяхъ сборника произведеній Катуллы, могутъ быть объяснены дефектнымъ состояніемъ первой страницы того архетипа, отъ котораго произошли всѣ существующіе списки, причемъ даже безразличенъ вопросъ о томъ, имѣла ли эта основная рукопись по 30 строчекъ на страницѣ или менѣе или, на оборотъ, еще болѣе. Но, конечно, отъ объясненія происхожденія недостатковъ до ихъ исправленія далеко и поэтому напримѣръ возстановленіе подлиннаго чтенія въ стихахъ 8—9 перваго ¹⁾ и 7—8 втораго стихотворенія на долго

¹⁾ Удивительно однако, какое разногласіе мнѣній вызвало безобидное въ сущности реченіе *patrona virgo*, подъ которымъ всякій читатель, не мудрствующій лукаво, (и не только современный, но несомнѣнно и древній, хотя Беренсъ рѣшается утверждать противное) по контексту и назначенію стихотворенія непремѣнно будетъ подразумѣвать Музу, тѣмъ болѣе, что самъ Катулль даетъ музамъ совершенно тожественное порученіе также въ с. 68, 41 сл. Въ грамматическомъ отношеніи, если принимать *patrona* за опредѣленіе (=прилагат., ср. *victor exercitus*), выраженіе это столь же мало „*nudum*“, какъ въ с. 65, 2: *doctis virginibus*. Что здѣсь имѣется ед. ч., то, кромѣ случайной метрической необходимости, на это могло поплѣять не только существованіе такихъ знаменитыхъ образцовъ, какъ Илиада и Одиссея, но и то обстоятельство, что поэтъ имѣетъ въ виду одинъ только разрядъ поэзія, охарактеризованный имъ самимъ посредствомъ слова *puer*. Мнѣніе, котораго придерживается Беренсъ, именно, что здѣсь надо подразумѣвать Минерву, но не въ смыслѣ Овидія (*fast.* 3, 833), а какъ покровительницу библіотекъ, страдаетъ повидному не только анахронизмомъ,

еще, если не на всегда, будетъ заключать въ себѣ притягательную силу для критическаго остроумія.

Подобнымъ образомъ возможно отнести на счетъ дефектнаго состоянія первой страницы также и то затрудненіе, которое представляется при соединеніи послѣднихъ трехъ стиховъ второго нумера съ первыми десятью. Можно напримѣръ думать, что послѣднія строчки первой страницы въ архетипѣ были до того неразборчивы, что переписчикъ предпочелъ оставить ихъ совсѣмъ не переписанными, вслѣдствіе чего и образовался пропускъ между 10 и 11 стихами, какъ это намѣчено напримѣръ у Эллиса, Ризе, Мюллера. Такое предположеніе, все-таки допускающее возможность принадлежности послѣднихъ трехъ стиховъ ко второму же нумеру, во всякомъ случаѣ гораздо болѣе рационально, чѣмъ другое, по которому, ни съ того, ни съ сего, откуда-нибудь изъ середины основной рукописи выхвачены были три стиха и помѣщены послѣ второго стихотворенія, то-есть нужно, очевидно, полагать: внизу первой или наверху второй страницы архетипа. Но если даже допустить, что переписчикъ или кто-нибудь другой, сличавшій оба списка, могъ такимъ образомъ поступить, когда замѣтилъ, что по недосмотру гдѣ-либо въ серединѣ сборника пропущены три стиха, то прежде всего нуждалось бы въ подлежащей мотивировкѣ то обстоятельство, что пропущенные стихи были добавочнымъ образомъ приписаны къ тексту первой (или второй) страницы вмѣсто той, куда они собственно принадлежали. Этому требованію удовлетворяетъ комбинація одного только *Weise* (ср. *Riese ad. l.*), который переноситъ эти три стиха въ третій номеръ послѣ v. 15:

tam bellum mihi passerem abstulisti
[*tam gratum (est) mihi, quam ferunt puellae* и пр.]

Приписка на верху второй страницы была бы въ этомъ случаѣ, конечно, на своемъ мѣстѣ. Однако при такомъ предположеніи приходится, во-первыхъ, выкинуть слово *est*, то-есть, необходимо предварительно приспособить текстъ къ тому, чего хочется достигнуть. Во-вторыхъ: такую ученою вставкою, какую представляли бы здѣсь означенные три стиха, нарушалась бы изящная простота третьяго

но и слишкомъ матеріальнымъ пониманіемъ покровительства богини, между тѣмъ какъ слова *quod* (v. 9) и *hoc* (v. 8), относящіяся къ стиху 14: *aliquid* (какъ опредѣляетъ его труды Корнелій Непотъ) и *puellas* (по собственному опредѣленію поэта) имѣютъ очевидно болѣе существенный смыслъ.

стихотворенія, свободнаго отъ всякаго александійскаго балласта. Втретяхъ: изъ желанія исправить несвязность во второмъ стихотвореніи, которое и безъ этого вышло не вполне удачнымъ въ стилистическомъ отношеніи, ухудшается просто даже контекстъ третьяго стихотворенія, которое какъ разъ въ формальномъ отношеніи составляетъ одно изъ лучшихъ произведеній Катутла: восклицаніе: *o factum male!* во всякомъ случаѣ несравненно болѣе уместно послѣ словъ: *mihî passerem abstulistis*, чѣмъ послѣ стиха: *quod zonam soluit diu ligatam*.

Съ чисто механической точки зрѣнія возможно также и предположеніе тѣхъ ¹⁾, которые соединяють послѣдніе три стиха втораго нумера съ фрагментомъ обращенія поэта къ читателямъ, находящимся въ нашемъ сборникѣ въ концѣ 14 нумера (14, b), такъ какъ перемѣщеніе первыхъ трехъ стиховъ получающагося такимъ образомъ шестистрочнаго обращенія:

- с. 14, b: *Siqui forte mearum ineptiarum*
 Lectores eritis manusque vestras
 Non horrebitis admovere nobis:
 с. 2, 11—13. *Tam gratum est mihi quam ferunt puellae*
 Pernici aureolum fuisse malum,
 Quod zonam soluit diu ligatam

можно себѣ представить въ слѣдующемъ видѣ. На первой страницѣ оригинала архетипа помѣщались первыя два стихотворенія и начало третьяго, заключавшаго въ себѣ обращеніе къ читателямъ, съ промежуткомъ въ одну строчку между концомъ одного и началомъ другаго стихотворенія, то-есть, 10 (с. 1) + (10 с. 2) + 3 (с. 14, b) + 2 пустыя строчки—25 строкъ, не считая заглавныхъ словъ, въ родѣ: *Catulli Veronensis liber incipit ad Cornelium*. Переписчикъ, дописавши второе стихотвореніе до конца, то-есть, до бѣлой строки, могъ по какой-либо причинѣ приостановить свою работу; затѣмъ, снова возвращаясь къ ней, онъ могъ смѣшать въ своемъ представленіи конецъ стихотворенія съ концомъ страницы и поэтому, считая первую страницу списанною до конца, продолжать съ новой страницы. Потомъ, замѣтивъ послѣ 14 стихотворенія свою ошибку, онъ могъ ее исправить, не долго соображая, простою припискою пропущенныхъ стиховъ въ томъ мѣстѣ, до котораго онъ какъ разъ дошелъ при пере-

¹⁾ Ср. *Schwabe*, *Quaestionum Catullianarum liber I* стр. 297 сл.

пискѣ. Такое предположеніе замѣчливо въ томъ отношеніи, что оно какъ будто улучшаетъ порядокъ стихотвореній, вошедшихъ въ сборникъ: на первомъ мѣстѣ стояло бы частное посвященіе Корнелію Непоту, на второмъ—первая пѣснь о птичкѣ Лезбіи, на третьемъ общее обращеніе къ читателямъ, а на четвертомъ—вторая пѣснь о той же птичкѣ, такъ что обѣ пѣсни, касающіяся одного и того же предмета, были бы такимъ образомъ разобщены также точно, какъ и напримѣръ с. 5 и с. 7. Однако такое разобщеніе сходныхъ по содержанію пьесъ не входило въ число непрѣмныхъ, руководящихъ условій для редактора сборника, какъ видно изъ того, и въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются рядомъ сходныя или близкія по содержанію стихотворенія (напр. 15 и 16). Да и вообще врядъ-ли возможно говорить о какихъ бы то ни было руководящихъ условіяхъ или принципахъ, на основаніи которыхъ былъ установленъ порядокъ стихотвореній Катуллы, за исключеніемъ развѣ только того, что большія стихотворенія помѣщены въ серединѣ сборника, затѣмъ позади ихъ всѣ элегическія двустихія, а впереди всѣ остальные мелкія стихотворенія, написанныя не элегическимъ размѣромъ. Къ тому же нельзя также утверждать, чтобы предполагаемое шестистрочное обращеніе къ читателямъ само по себѣ было во всѣхъ отношеніяхъ вполне безукоризненнымъ. Ибо во первыхъ: вмѣсто *tam gratus est postquam si qui lectores eritis* слѣдовало бы скорѣе ожидать: *tam gratum erit* (или въ крайнемъ случаѣ, *sit*, какъ напр. у Циц. *Tusc.* 1, 45, 109: *si ipsa ratio minus perficiet, ut mortem neglegere possimis, at vita acta perficiat, ut satis superque vixisse videamur*), хотя, правда, у Плавта встрѣчается, изрѣдка по крайней мѣрѣ, подобная комбинація временъ, напр. *Rud.* 168: *salvae sunt, si illos fluctus devitaverint*; *Poen.* 671: *rex sum, si ego illum hodie ad modum hominem adlexero*. Во вторыхъ: какъ вообще древніе авторы—греческіе и римскіе,—говорившіе безъ всякихъ обиняковъ о безсмертіи своихъ произведеній какъ о дѣлѣ, которое само собою разумѣется, такъ и Катуллъ не былъ настолько скромнѣнъ, чтобы говорить какъ о необыкновенномъ какомъ-то счастьѣ о томъ, если кто-нибудь не побрезгаетъ прочесть его стихи. Напротивъ, онъ самъ говоритъ неоднократно, что его стихотворенія долгу будутъ пользоваться извѣстностью у потомства; напр. с. 68, 45: *facite* (Музы), *haec charta loquatur anus notescatque magis mortuus* (Allius) *atque magis*; с. 78, 10: *vorum id non impune feret; nam te omnia saecula noscent et, qui sis, fama loquetur anus*; с. 40, 6: *quid vis? qualubet esse notus optas? eris, quan-*

doquidem meos amores cum longa voluisti amare poena; с. 1, 10: quod plus uno maneat regemne saeclo. Судя по характеру и положенію Катуллу, можно думать, что аподозисъ къ с. 14, b долженъ былъ скорѣе заключать въ себѣ мысль, аналогичную съ с. 16, 5 сл. При этомъ, однако, позволительно сомнѣваться, былъ ли дѣйствительно когда-либо дописанъ Катулломъ недостающій аподозисъ къ с. 14, b, такъ какъ не лишено внутренней правдоподобности предположеніе, что тотъ, кто собралъ и издалъ въ такомъ видѣ всѣ произведенія Катуллу, былъ не поэтъ самъ, а кто-либо изъ его друзей, не отказывавшійся принять въ свой сборникъ все, что пришло ему подъ руку, то-есть не только такія невозможныя пьесы, какъ с. 97, но даже и неоконченные отрывки.

Итакъ остается, какъ самое рациональное, предположеніе о пропускѣ нѣсколькихъ стиховъ между vv. 10—11, причемъ, однако, опять представляются два возможныя толкованія, изъ которыхъ первое признаетъ стихи 11—13 все-же окончаніемъ второго нумера, другое же видитъ въ нихъ отрывокъ самостоятельнаго стихотворенія. Но внимательный и безпристрастный экзегезисъ позволяетъ устранить не только послѣднюю возможность, но до извѣстной степени и первую. Ибо нѣтъ никакой причины не признавать того факта, что вообще все это стихотвореніе въ стилистическомъ отношеніи построено не вполне гладко, что въ свою очередь можетъ быть объяснено съ одной стороны просто еще неумѣлостью молодого поэта (такъ какъ это стихотвореніе, составляя какъ бы прелюдію къ циклу пѣсней о Лезбій, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ самымъ первымъ его произведеніямъ, написаннымъ по переѣздѣ поэта въ Римъ, насколько вообще возможно опредѣлить хронологію его стихотвореній ¹⁾), а съ другої стороны, можетъ быть, и желаніемъ не высказываться черезъ-чуръ ясно о своихъ желаніяхъ по отношенію къ Лезбій, такъ какъ онъ могъ тогда еще не знать, какъ будетъ принята со стороны знатной ²⁾ Лезбій такая излишняя нескромность.

¹⁾ Самая вѣроятная комбинація та, по которой всѣ стихотворенія Катуллу, для опредѣленія хронологіи которыхъ имѣются какія-либо точки опоры, возникли въ періодъ времени отъ 60—54 гг. Новѣйшую попытку Гермеса (Beiträge zur Kritik und Erklärung des Catull), который вновь приурочиваетъ жизнь Катуллу къ 76—46 гг. (какъ еще раньше Лахманнъ), нельзя считать удавшимся, если не считать результатомъ, что онъ доказалъ (конечно, лишнимъ образомъ), что отождествленіе Лезбій съ Клодіей не есть не сомнѣнный фактъ, а только болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе.

²⁾ Что Лезбія была не изъ простыхъ продажныхъ красавицъ, нужно пред-

Стихи 2—8, какая бы ни была грамматическая конструкция въ послѣднихъ двухъ изъ нихъ 7 и 8 ¹⁾, составляютъ одинъ сложный протазисъ, аподовисъ котораго начинается съ 9 стиха: *tecum ludere*, причемъ *tecum* непосредственно примыкаетъ къ обращенію въ первомъ стихѣ: *passer, deliciae meae puellas*. Слова этого аподовиса: *tristis animi levare curas* составляютъ соотвѣтственный *pendant* къ словамъ протазиса, *gravis acquiescat ardor* и находятся въ такой же причинной связи съ дѣйствіемъ *tecum ludere* (несмотря на паратактическое и бездѣйственное *et*), въ какой конечныя слова протазиса: *ut acquiescat ardor* находятся къ начальнымъ словамъ того же протазиса: *quicum ludere* (что и выражено финальнымъ *ut*). Что же касается стиховъ 11—13, то они могутъ быть понимаемы въ свою очередь опять какъ объясненіе того, въ какомъ смыслѣ онъ желалъ бы имѣть возможность играть съ птичкой, *sicut ipsa*. Само собою разумѣется, что эта возможность имѣла бы мѣсто только въ томъ случаѣ (предполагая, конечно, что имѣемъ дѣло со знатною Лезбіей), если бы прежде могли установиться какія-либо близкія отношенія между поэтомъ и Лезбіей, какъ хозяйкой птички. Поэтому возможность играть съ птичкой Лезбій совершенно такъ, какъ она, *sicut ipsa*, была бы въ данномъ случаѣ такимъ же вѣншиимъ признакомъ интимнаго согласія между Лезбіей и Катулломъ, какимъ послужило поднятіе яблока (или яблокъ) Аталантой во время бѣга въ запуски съ полюбившимся ей человекомъ. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ для мысли, нѣтъ никакого скачка или пропуска между 10 и 11 стихами. Впрочемъ и въ грамматическомъ отношеніи нѣтъ необходимости предполагать здѣсь обязательно какой-либо пропускъ, такъ какъ по крайней мѣрѣ изъяснительное склоненіе въ оборотѣ *gratum est*, послѣ сослагательнаго *possem*, не можетъ быть отвергаемо, какъ невозможное, хотя, правда, въ однородныхъ

подлагать между прочимъ какъ разъ на основаніи конца 8-го стихотворенія, въ которомъ вопросы стиховъ 16—18 (*quis nunc te adibit?* и пр.) не имѣли бы иначе смысла.

¹⁾ На основаніи рукописныхъ данныхъ въ 7 стихѣ можно оставить чтеніе *et* въ значеніи объяснительной координаціи къ слову *carum*, такъ что *„cum libet carum pesceioquid (=aliquid) iocari et solaciolum sui doloris“*—всякій разъ, когда захочется ей имѣть какую-либо милую забаву (развлеченіе) и притомъ утѣшеніе въ своей печали, то-есть забаву, которая доставила бы утѣшеніе (*carum iocari et solaciolum*—*zeugma*); далѣе же въ словахъ: *credo ut tum (?) gravis acquiescat ardor* заключается лишь болѣе пространное изложеніе того же, что выражено передъ тѣмъ словами: *solaciolum doloris*, такъ что *dolor* замѣняется выраженіемъ *gravis ardor*, а *solaciolum* истолковывается глаголомъ *acquiescere*.

условныхъ предположенiяхъ чаще всего встрѣчается такое изъяснительное въ связи съ сослагательнымъ настоящимъ времени, напримѣръ, при *parum est* у *Pl. Merc.* 692, при *possum* у *Cic. acc.* 4 § 88 и др. по ср. *Mart.* 2, 63, 3: *luxuria est, si tanti dives amares.* Скорѣе можетъ затруднить отсутствiе подлежащаго *hoc* или *id*, такъ какъ Катуллъ въ такихъ случаяхъ не скупится на мѣстоименiя, ср. напримѣръ с. 107, 1: *Si cui quid optigit unquam insperanti, hoc est gratum animo proprie;* с. 68, 9: *id gratumst mihi;* *ib.* 30: *quare quod scribis....., id non est turpe* и др. Какъ бы то ни было, эти формальные недостатки могутъ быть отнесены столько же на счетъ неумѣлости неопытнаго поэта, сколько и на счетъ нечѣрной передачи текста въ основной рукописи.

II.

Ad c. 4, 20.

О значенiи слова *vocare* въ предложени: *laeva sive dextera vocaret* ауга были высказаны различныя мнѣнiя. Одни (*Lachmann*) считали вообще всякое его значенiе неподходящимъ для даннаго мѣста и замѣняли его конъектурой *vagaret*. Другiе (*Th. Bergk, Ellis*) понимаютъ его въ смыслѣ Софоклова *καίρός καλεῖ πλοῦν σκοπεῖν*, ссылаясь при этомъ на аналогичныя мѣста у *Виргилiя*, каковы *Aen.* 3, 356: *iamque dies alterque dies processit et aurae vela vocant tumidoque inflatur carbasus austro;* *ib.* 70: *et lenis crepitans vocat auster in altum.* (Подобнымъ образомъ у его усерднаго подражателя *Стацiя silv.* 3, 2, 50: *Zephyrus.... vocat ipse ratem nautasque morantes increpat*). Въмѣсто *vocare* *Овидiй* употребляетъ *suadere* въ *Her.* 7, 55: *ut polago suadente etiam retinacula solvas* (ср. *met.* 13, 418: *iamque viam suadet Boreas*). Во всѣхъ этихъ примѣрахъ глаголъ *vocare* (и *suadere*) представляетъ собою прежде всего довольно обыкновенный случай метафорическаго перенесенiя дѣйствiя, свойственнаго живымъ существамъ, на неодушевленные предметы; особенность же большей части приведенныхъ примѣровъ заключается въ эмфатическомъ подразумѣванiи цѣли приглашенiя такъ, что въ такомъ случаѣ *vocat* значитъ не просто „приглашаетъ“, а „приглашаетъ приступить къ дѣлу, начать плаванiе, отправиться въ путь“; въ *Aen.* 3, 70: *vocat auster in altum* цѣль эта намѣчена посредствомъ *terminus ad quem*, между тѣмъ какъ у *Оу. Her.* 7, 55, равно какъ и у *Verg. g.* 3, 322:

at vero Zephyris cum laeta vocantibus aestas in saltus utrumque gregem atque in pascua mittet можно усматривать даже не эмфазисъ, а только силлепсисъ (понимая подъ силлепсисомъ пропускъ такого слова, которое только-что было сказано или сейчасъ будетъ сказано, то-есть, одинъ видъ брахилогіи), такъ какъ при *pelago suadente* у Ов. цѣль можетъ быть дополняема изъ слѣдующаго вслѣдъ за этимъ выраженіемъ: *retinacula solvas*, равно какъ въ цитатѣ изъ *Виргилія* слова: *in saltus atque in pascua* могутъ быть относимы столько же къ *Zephyris vocantibus*, сколько и къ *mittet*. Но во всякомъ случаѣ вездѣ имѣется въ виду самое начало дѣйствія, именно отправленіе въ путь.

Такимъ образомъ, если указанная мѣста изъ *Виргилія* считать вполне аналогичными съ словами *Катулла*, то-есть, если принимать для послѣднихъ буквально тотъ-же эмфазисъ, который оказывается у *Виргилія* (*vocare*— „приглашать начать плаваніе“), то оборотъ *laeva sive dextera vocaret aiga* получить такой смыслъ: „приглашаетъ-ли начать плаваніе лѣвый или правый вѣтеръ = приглашаетъ-ли онъ отправиться въ путь на лѣво или на право“. Однако такое толкованіе немыслимо, такъ какъ у *Катулла* рѣчь идетъ не объ отправленіи въ путь, а напротивъ о томъ, что бываетъ въ пути во время плаванія. На это различіе между словами *Катулла* и цитатами изъ *Виргилія* указалъ *Фаленъ* (*Index lect. Berol. 1882, стр. 7*) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *quod nautae vel naves orientibus ventis secundis ad auspicandam navigationem vocantur h. e. invitantur vel incitantur, nonne satis diversum est ab eo, quod Catullus voluisse videtur, ventos navem inter currendum ab hac aut illa parte vocare h. e. natantem flatu suo regere ac provehere?* Примѣнительно къ этому толкованію *Фаленъ* указываетъ одно мѣсто изъ того же *Виргилія* (*Aen. 3, 269*), въ которомъ *vocare* можно переводить „направлять, давать направленіе, указывать путь“: *tendant vela Noti: fugiunt sprumantibus undis, qua cursum ventusque gubernatorque vocabat*; послѣднія слова представляютъ собою подражаніе *гомерическому* ἤμεῖα τὰ δ' ἄναμρος τε κυβερνήται τ' ἰθυόν, причѣмъ слово *vocabat* соответствуетъ *греческому* ἰθυόν. Аналогичными примѣрами считаетъ *Фаленъ* также *Нор. ep. 16, 22: quocumque per undas Notus vocabit aut protegerus Africus* и *Ов. rem. am. 533: quascumque vocant fluctus, hac tibi remus eat*. Всѣ эти три мѣста сходны между собою въ томъ, что во всѣхъ имѣется *terminus ad quem* (*qua, quocumque, quascumque*), который сближаетъ ихъ съ выше приведеннымъ выраженіемъ *Энеиды* (*3, 70: vocat auster in altum* и благодаря которому эмфатическое

значеніе глагола слегка измѣняется, давая такой смыслъ: „приглашать *направиться*“ (вмѣсто „приглашать *отправиться*“). Но затѣмъ приведенное Фаленомъ выраженіе *Virgilia* отличается отъ остальныхъ двухъ тѣмъ, что тамъ при *vocare* имѣется простое дополненіе и при томъ такое, которое не обозначаетъ ни лица, ни вещи, которое или которому вѣтеръ приглашаетъ куда-нибудь направиться, а выражаетъ именно то дѣйствіе, которое составляетъ самую цѣль приглашенія (*cursum vocabat=vocabat, ut currerent*). Выраженіе: *qua cursum ventus vocabat* представляется слѣдовательно раскрытымъ эмфазисомъ. въ сравненіи съ обычными: *qua ventus vocabat*, благодаря чему это мѣсто не сходно не только съ словами *Катулла*, но и съ прочими мѣстами изъ того же *Virgilia*. Кромѣ того изъ приведеннаго фразеологическаго матеріала достаточно ясно, что оборотъ: *cursum vocare*, долженъ быть объясненъ изъ абсолютнаго употребленія слова *vocare* а не наоборотъ.

Но если даже допустить, что указанное Фаленомъ мѣсто изъ *Энеиды* вполнѣ подтверждаетъ существованіе самостоятельнаго отѣнка значенія „направлять“, то, примѣняя его къ словамъ *Катулла*, получимъ то, чтó читается въ комментаріи *Riese* (ad 1.): *vocaret=einlud, lockte, lenkte, so dass das Schiff nach rechts oder links fuhr*. Легко себѣ представить, что такая вѣзда была бы ужъ слишкомъ куріозна, еслибъ корабль, вѣдущій изъ *Малой Азии* въ *Италію*, при всякомъ вѣтрѣ, дующемъ съ правой или лѣвой стороны, долженъ былъ сворачивать съ пути и, поддаваясь напору всякаго вѣтерка, вѣхать то на югъ, то на сѣверъ; это была бы, очевидно, не вѣзда, а напротивъ, беспомощное блужданіе. Однако *Катуллъ* и не думаетъ говорить о такомъ безпрестанномъ сворачиваніи на право и на лѣво, а говоритъ лишь о лавировкѣ и тѣхъ маневрахъ, которые приходится продѣлывать съ парусами при всякой перемѣнѣ вѣтра, какъ видно изъ словъ, слѣдующихъ за вторымъ *sive*:

*laeva sive dextera
vocaret aura, sive utrumque Iuppiter
simul secundus incidisset in pedem.*

Pedes (ср. гомерическое ποδς) — это нижніе концы четвероугольнаго паруса, прикрѣпленные канатомъ къ кораблю такимъ образомъ, что смотря по тому, съ которой стороны дуетъ вѣтеръ (*laeva sive dextera aura*), натягивается ту же то тотъ, то другой изъ нихъ; если же вѣтеръ дуетъ какъ разъ сзади (*secundus Iuppiter*), напи-

рая одинаково на всю площадь паруса (*utrumque simul incidisset in pedem*), то оба конца прикрѣпляются равномѣрно. Такъ какъ къ этому обстоятельству не подходитъ ни одинъ изъ *Виргиліевскихъ*¹⁾ эмфазисовъ въ употребленіи глагола *vocare* (а) „приглашать отпра- виться“, б) „приглашать направиться“, с) „приглашать направить“), то для Катуллы оказывается нужнымъ принимать болѣе широкій эмфатическій отгѣнокъ значенія, въ родѣ „приглашать быть на го- товѣ“, „приглашать привѣяться за какое-либо дѣло вообще“, „требо- вать исполненія долга“ и т. п., что впрочемъ встрѣчается также и у *Виргилия*, *Aen.* 2, 668: *vocat lux ultima victos* (такъ говоритъ *Эней*, когда онъ рѣшился *gursus in arma ferri mortemque miserri- mus optare* [ст. 655] и, когда, считая невозможнымъ пережить этотъ день [по этому *ultima lux*], собирався исполнить долгъ чести, то- есть, искать смерти въ битвѣ), 9, 320: *Euryale, audendum dextra nunc ipsa vocat res* („сами обстоятельства приглашаютъ взяться за дѣло“ говоритъ *Нисъ*, проникнувъ въ пьяный и сонный лагерь не- пріятелей и собираясь истреблять спящихъ). Можно полагать, что этотъ отгѣнокъ „приглашать привѣяться за дѣло“, „приглашать ис- полнять свое дѣло“ не составляетъ новведенія Катуллы и тѣмъ менѣе *Виргилия*, а заимствованъ, быть можетъ, изъ рѣчи домаш- няго обихода, въ которой слово *vocare*, будучи употребляемо по отношенію къ рабамъ, приставленнымъ къ опредѣленнымъ занятіямъ (напримѣръ, къ помощникамъ при туалетѣ хозяйки дома, ср. также выраженіе Катуллы въ с. 27: *minister vetuli puer Falerni*), само по себѣ приобрѣтало такой эмфатическій смыслъ. Слова: „тебя зовутъ“ обращенныя, напримѣръ, къ илнѣ, сами по себѣ достаточно ясно по- казываютъ, для чего ее зовутъ.

Къ этому же общему значенію приглашенія запятая своимъ дѣ- ломъ сводятся въ сущности также и всѣ выше приведенныя част- ные случаи употребленія эмфатическаго *vocare* у *Виргилия*, такъ какъ спеціальное отношеніе къ мореплаванію зависитъ всецѣло только отъ смысла остальныхъ словъ контекста, а не отъ *vocare*. Къ тому же напримѣръ въ оборотѣ: *augae vela vocant* указанный общій отгѣнокъ „приглашаютъ взяться за дѣло“ (разумѣется за то дѣло, для котораго они предназначены) оказывается даже гораздо

¹⁾ Соответствующія мѣста у *Горация* и *Овидія* суть, по видимому, такіе же реминисценціи или отголоски чтенія *Энеиды*, какъ и у *Стація* (у послед- няго, однако, болѣе сознательные, чѣмъ у первыхъ).

болѣе умѣстнымъ, чѣмъ предполагаемый частный смыслъ „приглашаютъ пачать плаваніе“.

Такое пониманіе эмфатическаго vocare въ состояніи выяснить далѣе также и спорное значеніе Виргиліева оборота: *venti vocati* (Aen. 8, 708: *ipsa videbatur ventis regina vocatis vela dare*; 5, 211: *at laetus Mnestheus successuque acrior ipso agmine remorum celeri ventisque vocatis prona petit maria*; 3, 253: *Italiam cursu petitis ventisque vocatis ibitis Italiam*). Комментаторы, по примѣру Вагнера, толкуютъ слово *vocati* чаще всего посредствомъ *invocati*, что должно быть понимаемо въ подобномъ смыслѣ, какъ читается на примѣръ Aen. 5, 772: *tempestatibus agnam caedere doinde iubet solvique ex ordine fuem*, или 5, 59: *poscimus ventos*. Другіе же считаютъ оборотъ *ventis vocatis* просто выраженіемъ синонимическимъ съ *venti secundi*; однако перехода отъ основнаго значенія слова *vocatus* къ значенію *secundus* никто изъ нихъ не указываетъ и даже и не пытается указать. Но что правда находится скорѣе на сторонѣ послѣднихъ толкователей, видно особенно изъ указаннаго выше мѣста въ Энеидѣ (3, 253), гдѣ слова: *ventis vocatis* въ предсказаніи Целены были бы совершенно лишнимъ балластомъ, еслибъ они обозначали „помолвившихся богамъ вѣтровъ“; напротивъ, если они значатъ „при благоприятныхъ вѣтрахъ“, то они заключаютъ въ себѣ существенную черту предсказываемаго событія, именно благоприятный его исходъ. Что же касается перехода значенія, то, исходя также и здѣсь отъ принимаемаго нами эмфатическаго значенія глагола *vocare* „приглашать взяться за дѣло“ „призывать къ исполненію своего дѣла“, мы получаемъ также для причастія *vocatus* основной смыслъ „приглашенный, призванный къ исполненію своего дѣла“, такъ что при оборотѣ *venti vocati* вѣтры представляются поэту какъ-бы живыми существами, послушно явившимися на зовъ чловѣка. Само собою разумѣется, что тѣ вѣтры, которые оказываются такимъ образомъ *vocati*, должны быть для того, кто ихъ призываетъ, желанными и слѣдовательно благоприятными, благодаря чему *vocatus* и выходитъ въ этомъ оборотѣ синонимомъ слова *secundus*.

Такимъ образомъ слова Катутла заключаютъ въ себѣ слѣдующій смыслъ: „приглашаетъ-ли взяться за дѣло лѣвый или правый вѣтерокъ“; отвѣтъ на вопросъ: за какое дѣло? дать второе *sive*, изъ котораго видно, что здѣсь имѣется въ виду соотвѣтствующая установка парусовъ. Не лишено интереса, что какъ у Катутла, такъ и неоднократно у Виргилія глаголь *vocare* употребленъ абсолютно

(см. Этюды III, 1: О залогахъ стр. 4), такъ какъ само собою разумѣется, что напримѣръ приглашеніе заняться установкою парусовъ касается экипажа корабля; лица, которыхъ касается требованіе, заключающееся въ глаголѣ *vocare*, не нуждаются въ отдѣльномъ обозначеніи столько же, сколько напримѣръ при оборотѣ *resertui sapere iubet*.

Въ грамматическомъ же отношеніи глаголѣ *vocaret* у Катуллы можетъ быть разсматриваемъ какъ замѣна безсодержательнаго *sum*, не рѣдкая у поэтовъ, напримѣръ Verg. Aen. 1, 46: *ast ego, quae divom incedo regina* (ср. Brix ad Pl. Trin. 390); въ этомъ смыслѣ выраженіе: *laeva sive dextera vocaret auge* оказывается поэтической вариацией вмѣсто: *laeva sive dextera esset auge* (былъ-ли то-есть, дулъ-ли вѣтеръ слѣва или справа).

И. Петушиль.

НОВЫЙ РУССКИЙ ПЕРЕВОДЪ СОЧИНЕНІЙ ТАЦИТА.

Рецензія перевода г. Модестова и нѣсколько экскурсовъ къ Тациту.

Въ послѣднее время наша литература обогатилась переводами нѣсколькихъ древнихъ классическихъ авторовъ и притомъ самыхъ значительныхъ. Къ числу ихъ относится переводъ Тацита, выполненный В. И. Модестовымъ. Трудовъ этихъ не можетъ не привѣтствовать словомъ благодарности и благопожеланій каждый образованный человѣкъ и въ частности филологъ-классикъ. Въ то-же время долгъ послѣдняго подвергнуть эти работы такому тщательному и всестороннему обсужденію, какого онѣ заслуживаютъ, и содѣйствовать съ своей стороны по мѣрѣ силъ ихъ улучшенію добросовѣстными указаніями.

Въ настоящей статьѣ мы остановимся на разсмотрѣніи второго тома перевода Тацита г. Модестовымъ, заключающаго въ себѣ „Литонисъ“ и „Разговоръ объ ораторахъ“, хотя мѣстами будемъ касаться и перваго тома ¹⁾).

Зная трудности, представляющіяся при переводѣ такого писателя, какъ Тацитъ, мы не менѣе другихъ готовы признать все хорошее въ работѣ г. Модестова. Но почтенный переводчикъ найдетъ, конечно, совершенно естественнымъ, что къ переводу его, какъ къ работѣ ученаго спеціалиста и стараго друга Тацита, мы предъявляемъ высшія требованія, какія только могутъ быть предъявляемы къ переводу

¹⁾ Первый томъ рецензировавъ прое. Помяловскимъ въ *Ж. М. Н. Пр.* 1886, сентябрь.

древняго автора, что мы ему поставимъ въ счетъ промахи, какихъ не поставили бы переводчику иного ценза.

Мы вѣримъ г. Модестову, что онъ не щадить усилій и труда, чтобы сдѣлать свой переводъ по возможности достойнымъ оригинала, но въ тоже время рѣшаемся утверждать, что на это нелегкое дѣло нужно было употребить еще больше времени и труда, чѣмъ сколько ихъ употребилъ г. Модестовъ; отдавая полную справедливость его старанію, мы все-таки думаемъ, что переводъ мѣстами не можетъ удовлетворить филолога и нуждается въ исправленіи. Нижеслѣдующія замѣчанія должны подтвердить это мнѣніе; вмѣстѣ съ тѣмъ они могутъ служить доказательствомъ нашей внимательности къ переводу г. Модестова. Просимъ почтеннаго переводчика вѣрить нашей искренности, что мы разбирали его переводъ только изъ желанія способствовать pro virili parte уясненію спорныхъ мѣстъ твореній великаго писателя — sine ira et studio, quorum causas procul habemus. „Дѣло идетъ только“ — скажемъ словами г. Модестова — „о лучшемъ пониманіи великаго писателя, а потому естественно предположить, что всякое разъясненіе, сюда относящееся, имѣетъ интересъ не для одного или двухъ специалистовъ, а для значительной массы образованныхъ людей, питающихъ любовь къ чтенію произведеній великаго историка“.

Мы рассматриваемъ сначала переводъ, затѣмъ примѣчанія г. Модестова и присоединяемъ въ разныхъ мѣстахъ болѣе длинныя экскурсы, вызванныя болѣе или менѣе переводомъ и примѣчаніями.

1. Л ѣ т о и с ь .

Книга I.

Гл. 8-я: *Diem illum libertatis inprospero repetitae* переведено: „о томъ днѣ... неудачно возстановленной свободы“. Слѣдовало сказать: „о томъ днѣ... неудачной попытки возстановить республику“. Такой переводъ причастія попадаетъ у г. Модестова не разъ и, конечно, представляетъ насиліе надъ русскою рѣчью. См. I, 9, 29, 50, *Hist. I, 16* („до того времени не было примѣра осужденнаго государя“..). Слѣдующія слова *provisis etiam heredum in rempublicam opibus* переведены такъ: „позаботился и о средствахъ наслѣдниковъ противъ республики“. Мы переводимъ ихъ такъ: „обеспечивъ даже своимъ наслѣдникамъ вліяніе—на государство“. О переводѣ г. Модестовымъ

res publica, libertas, imperium мы будемъ говорить въ концѣ нашего разбора перевода.

Гл. 10-я: „Тарентинскимъ и Брундузійскимъ договорами“. Отчего не „Тарентскимъ“? Г. Модестовъ исправляетъ по возможности неправильную передачу на русскій языкъ классическихъ собственныхъ именъ, но желательно въ этомъ больше послѣдовательности и выдержанности. У него встрѣчаемъ на примѣръ: „Августовскій и Августальскій“ „Путолаццы“ XIII, 98, „Тускуланскій и „Антиатскій“ XIV, 3, Лесбось, Аморгось и Гіаръ, Серифъ, Квиикватри XIV, 12 и т. под. Особенно не хорошо „Амаузіскій“ III, 62. Собственное имя Акте по всѣмъ научнымъ и практическимъ соображеніямъ слѣдовало превратить въ Акту.

Гл. 13-я: „всѣ они... были вскорѣ запутаны, по интригамъ Тиберія, въ разныя преступленія (criminibus circumventi sunt). Слово crimen почти вездѣ переведено черезъ „преступленіе“, но такой переводъ не вездѣ соответствуетъ смыслу оригинала. Такъ въ настоящемъ случаѣ имѣются въ виду именно обвиненія. XI, 34 слова: „fore diluendi criminis facultatem respondit“ переведены такъ: „отвѣчалъ... что она будетъ имѣть возможность смыть съ себя преступленіе“. Здѣсь слѣдуетъ перевести иначе crimen и diluere.

Гл. 15-я: studiis tribuunt переведено: „по старанію трибу“. Слѣдовало сказать: „сообразно желаніямъ, симпатіямъ народа (въ народномъ собраніи). Гл. 16-я: „солдаты стали распускаться“. Подобныхъ выраженій довольно много въ переводѣ г. Модестова, а ихъ несомнѣнно слѣдовало избѣгать. См. I, 70 Вителлій выкарабкался на болѣе возвышенное мѣсто (in editiora ensus), I, 31: стала напичкивать грубые умы, II, 1 зашевелились царства III, 73, оскорбленіе укололо Кесаря, XVI ужалило извѣстіе, IV, 17 нагоняй, IV, 45 (IV, 41; VI, 66, 67) мужикъ, IV, 46 раздавилъ народъ, VI, 31 бахвался, XI, 223 XII, 5, 15, 28, 35 XIV, 10; не разъ употреблено слово бабенка, III, 50, XIII, 13; XIV, 51 нѣкая Эпихарида пронюхавшая о дѣлѣ. Сравнивая въ указанныхъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ оригиналъ съ переводомъ, мы находимъ, что нѣтъ необходимости употреблять тѣ выраженія, какія употребилъ г. Модестовъ. Изъ нихъ нѣкоторыя слишкомъ конкретны и должны быть, соответственно характеру нашего языка, замѣнены болѣе отвлеченными, другія же отличаются хлесткостью и вульгарностью, которая совсѣмъ не идетъ къ языку и тону повѣствованія Тацита. У древнихъ вѣдь были довольно строгія требованія для историческаго стиля — вспомнимъ, что говорить объ

этомъ Цицеронъ,—и у Тацита находимъ особенно большую выдержанность стили, соответствующаго его „римско-аристократической grandezza“¹⁾. Гл. 17: *velut contionabundus* переведено: „какъ бы обращающаясь къ народному собранію“. Но здѣсь имѣется въ виду военная сходка, *contio*. Мы бы перевели: „какъ бы на пастоящей, формальной сходкѣ“. Неправильно также переведено слово *contio* XI, 1: „не побоялся въ собраніи римскаго народа признаться“. У Тацита стоитъ: *contione in populi Romani*, то-есть, на сходкѣ передъ римскимъ народомъ. Гл. 17-я: *Satis iam per tot annos ignavia peccatum* переведено: „Довольно уже мы столько лѣтъ грѣшили безпечностью“. Слѣдовало сказать: „Довольно допущено промаховъ по нашей безпечности, малодушію“. Слова грѣшить, грѣхъ и т. под. еще нѣсколько разъ употреблены; но, конечно, лучше избѣгать ихъ въ переводѣ древняго автора (III, 40 даже „прегрѣшенія“ III, 53).

Въ этой же главѣ читаемъ: „старые изъ насъ служатъ по тридцати или сорока лѣтъ и большею частью съ тѣломъ, изувѣченными ранами“. Переводъ словъ *согрус*, *animus* и под. встрѣчается у г. Модестова весьма часто и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ рѣжетъ ухо русскому читателю. См. наиримѣръ I, 70; II, 4, 14, 17, 21; III, 32, 69; IV, I, 38, 39, 57, 59, 72; VI, 20, 40; XI, 22, 28, (уши Клавдія были закрыты для ея признаній), 29 („наложницъ Клавдія, къ тѣлу которыхъ тотъ привыкъ“), XIII, 45, XIV, 22 („оскверненіе омытымъ тѣломъ священной воды“), 30, 35, 39, XV, 57 и др. Развѣ это есть особенность языка Тацита? Мы, право, не мало давились упорному невыполненію этого важнаго стилистическаго правила. Даже множественное число *согруга* такъ и переведено иногда множественнымъ, гдѣ несомнѣнно его слѣдовало бы передать по русски единственнымъ числомъ (*Agrie* 3: „Какъ тѣла наши растутъ медленно...“).

Гл. 22-я: „даже и непріатели не относятся съ недоброжелательствомъ (*invident*) къ погребенію“. *Invident* здѣсь значить „отказываютъ“. Гл. 23-я: Едвали *militaribus facetiis* удачно передано словами: „по солдатской остротѣ“. Гл. 24: „вѣсти объ этомъ“. Употребленіе средняго рода прилагательныхъ и мѣстоименій часто у г. Модестова соответственно оригиналу; но прибавленіе соответствующу-

¹⁾ Вѣрно говорить о Тацитѣ *Тейффель*: Sein Ton ist bei aller Gehobenheit doch zugleich gedämpft und lässt sich weder durch Hass noch Abscheu oder Verachtung über die Linie des Masses hinausdrängen. Auch theilt Tac. die Scheu der Rhetorik vor den eigentlichen Ausdrücken, und hässliche Dinge sind seiner vornehmen Art zuwider.

щяго существительнаго по русски было бы во многихъ мѣстахъ лучше. Къ этому вѣдь приходится часто прибѣгать при переводѣ каждаго латинскаго и греческаго автора. См. напримѣръ, I, 62: „онъ все, касающееся Германика (супста Germanici), толковалъ въ дурную сторону“. Развѣ не лучше: „всѣ дѣйствія и слова?“ Гл. 25-я: „о храбрѣйшихъ легионахъ“. Мы бы перевели: „о своихъ храбрыхъ легионахъ“. Не разъ у г. Модестова оставлена въ переводѣ превосходная степень, гдѣ ее слѣдовало замѣнить положительною, какъ и въ этомъ мѣстѣ. См. еще напримѣръ III, 31 („превосходѣйшій писатель“).

Гл. 26-я: *Tiberium olim nomine Augusti desideria legionum frustrari solitum: casum artes Drusum rettulisse* переведено такъ: „Прежде Тиберій имѣлъ обыкновеніе обманывать ожиданіе солдатъ, ссылаясь на Августа: тѣ же хитрости принесъ съ собою Друзъ“¹⁾ Слѣдуетъ передать такъ: „Нѣкогда Тиберій обыкновенно уклонялся отъ удовлетворенія желаній солдатъ, ссылаясь на Августа; тѣ же приемы повторяетъ теперь Друзъ“. Сравни. Germ. 20: *gobora parentum liberi referunt.*

Гл. 30-я: „не дождавшись прибытія назадъ депутатовъ“. Не проще ли „возвращенія“? Гл. 31-я: „городская сволочь (multitudo), привыкшая къ распутству, стала напичкивать грубые умы другихъ солдатъ разсужденіями“. Неужели Августъ набиралъ легионы изъ сволочи и ввѣрялъ имъ защиту пограничныхъ областей имперіи? По переводу г. Модестова выходитъ, что умы этой сволочи не были грубы. Но на самомъ дѣлѣ здѣсь ни о какой сволочи нѣтъ рѣчи, а указывается на большинство солдатъ, состоявшее изъ недавно набранныхъ въ столицѣ; оно было сравнительно болѣе развито и распущено. Мы переводимъ это мѣсто такъ: „большинство солдатъ изъ гражданъ изъ недавняго набора, произведеннаго въ столицѣ, привыкшее поэтому къ распущенности, стало дѣйствовать на грубые умы остальныхъ такими рѣчами“. Гл. 34-я: „это было выслушано молча“. Такое же употребленіе дѣепричастія находимъ II, 38. Не лучше ли воздержаться отъ этого нововведенія? Гл. 35-я: *qui tricena, aut supra stipendia numerantes, mederetur fessis . . . orabant* переведено такъ: „которые, считая за собой тридцать и болѣе того лѣтъ службы, просили облегчить ихъ утомленныхъ“. Считая за собой столько-то лѣтъ службы будетъ по латыни: *emeritis . . . stipendiis.* Въ данномъ

¹⁾ Сравни. *Annal. XIII, 4: nulla odia, nullas iniurias nec cupidinem ultionis adferre.*

случаѣ кромѣ того важно было заявленіе, что они уже много лѣтъ на службѣ. Слѣдуетъ перевести это мѣсто такъ: „которые указывая на свои тридцать или болѣе лѣтъ службы, просили“¹⁾). Въ этой же главѣ ниже выраженіе: „нарушить вѣрность“ (*fidem exueret*) мы бы замѣнили черезъ: „нарушить долгъ вѣрности“. Въ примѣчаніи 160-мъ слово *grīpsers* переведено греческимъ словомъ *αὐτοκράτωρ*, что совершенно невѣрно. У Кассія-Діона: καὶ τὸν Γερμανικὸν αὐτοκράτορα ἐπεκάλεσεν.

Гл. 36-я: „разграбленіе Галліи“. Лучше: „разгромъ Г.“. Сравни ниже „Такфаринатъ грабилъ Африку“ и под. Гл. 37-я: „то было отвратительное шествіе войска, когда между знаменами“ и пр. Для большей выразительности лучше союзъ опустить, что слѣдовало сдѣлать и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (гл. 54, 77, II, 88, IV, 9). Гл. 42-я: *profecta senatus auctoritas* переведено: „презрѣна власть сената“. Лучше: „попранъ авторитетъ сената“. Гл. 49-я: „Видъ этой междоусобной войны былъ отличенъ отъ всѣхъ войнъ, какія когда-либо происходили“. У Тацита сказано: *Diversa omnium, quae unquam accidere, civiltum armorum facies*. Слѣдуетъ перевести такъ: „Эта междоусобная война не походила ни на одну изъ междоусобныхъ войнъ, какія когда-либо были.“

Гл. 50-я: „срубленными деревьями“. Лучше: „засѣками, завалами“. Дальше: „ночь съ ясными звѣздами“ (*sideribus inlustris*) вмѣсто: звѣздная ночь. Сравни XIV, 5.

Гл. 51-я: „полководецъ“. Лучше: главнокомандующій. Вѣдь наше слово полководецъ употребительно только въ поэзіи. Сравни I, 62. Гл. 51-я: *miles fidens resentibus* переведено: „опираясь на новѣйшія событія“. Слѣдуетъ перевести: „самоувѣренныя вслѣдствіе послѣдняго удачнаго дѣла“. Гл. 53-я: „Гракху, который, человекъ знатной фамиліи . . . имѣлъ нечистую связь“. Такъ г. Модестовъ выражается еще не разъ. Но фраза выходитъ очень неуклюжею, тяжелой.

Гл. 56-я. Одно изъ любимыхъ выраженій г. Модестова есть „такимъ образомъ“. Оно не разъ употреблено неумѣстно, гдѣ бы слѣдовало сказать: поэтому и вотъ“. Гл. 57-я: Также очень любимы имъ выраженія: „на томъ основаніи“ и „въ силу“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они не желательны. „Дѣло стоило того, чтобъ Германикъ повернулъ“

¹⁾ Ann. II, 71 умиряющій Германикъ говоритъ друзьямъ: *Ostendite populo Romano divi Augusti neptem, . . . numerate sex liberos. Misericordia cum accusantibus erit,*

назадъ" (*Germanico pretium fuit convertere agmen*). Слѣдовало сказать: „Гермапику казалося нужнымъ поворотить“.

Гл. 58-я: слово *dilatatos* переведено черезъ: смущенный. Гл. 62-я: „признательный долгъ“. Лучше: долгъ признательности. Сравни *primum officium*, долгъ (напримѣръ, братскій) любви, Овидій *Met.* Гл. 62-я: *neque imperatorem auguratu et vetustissimis caerimonis praeditum adtrectare feralla debuisse* (Тиберій упрекалъ Германика, что онъ лично принималъ участіе въ погребеніи костей солдатъ, погибшихъ съ Варомъ). Г. Модестовъ перевелъ это мѣсто такъ: „что главнокомандующій, облеченный званіемъ авгура и древнѣйшими религіозными должностями не долженъ былъ заниматься погребеніемъ мертвыхъ“. Слово *caerimonia* г. Модестовъ переводитъ: I, 54 религіозные обряды, XI, 15 священные обряды, VI, 12 религіозныя постановленія, *Hist.* I, 2 священные установленія, *Hist.* I, 43 религіозные обычаи. Здѣсь, наконецъ, оно переведено „религіозная должность“. Но ужь этого-то значенія оно совсѣмъ не имѣло. *Annal.* I, 54 ясно видно, что *caerimonia* и *sacerdotium* два понятія не одинаковаго порядка: *Idem annus novas caerimoniae accepit addito sodalium Augustalium sacerdotio*. Какія это въ самомъ дѣлѣ еще, кромѣ авгурата, „древнѣйшія религіозныя должности“ занималъ Германикъ? Онъ былъ еще Августаломъ (*Ann.* I, 54), *sodalis Augustalis*, и фламинномъ Августа (II, 83), если фламинатъ Августа и августальство не считать за одно и то же, если они не совпадали — и это какъ извѣстно, вопросъ спорный см. *Marquardt*, III, 473 послѣдняго изданія. Но эти должности отовдъ не были *vetustissimae*, напротивъ, самаго новаго происхожденія. Итакъ, очевидно, переводъ этого мѣста сугубо неправиленъ. Слѣдуетъ перевести его такъ: „что главнокомандующій, будучи авгуромъ, знакомый съ древнѣйшими религіозными установленіями, не долженъ былъ заниматься погребеніемъ мертвыхъ“, Сравни *Ann.* VI, 12: *Gallo exprobrabat* (Тиберій), *quod scientiae caerimoniarumque vetus, incerto auctore, ante sententiam collegii, non lecto per magistrum carmine, apud infrequentem senatum egisset*. Также VI, 58: *ceteri studiis liberalibus praediti*. Гл. 64-я: „Наконецъ ночь освободила . . . отъ несчастной битвы“. Слѣдуетъ перевести „Только ночь (накопецъ)“. Такъ *deum* обыкновенно переводитъ г. Модестовъ и мы не можемъ не считать такой переводъ ошибочнымъ. См. IV, 23: Наконецъ этотъ годъ освободилъ римскій народъ отъ продолжительной войны (*Is deum annus p. R. longo . . bello absolvit*), III, 47: Тогда, наконецъ, Тиберій написалъ сенату, что была начата война и окончена. *Agric.* 3:

Теперь, наконецъ, мы оживаемъ (*Nunc demum redit animus*). Такимъ же образомъ переведено *demum* и отнесено совсѣмъ не туда, куда слѣдуетъ, *Annal. XIV, 10*: „Когда злодѣйство, наконецъ, было совершено, Кесарь попялъ всю огромность его“ (*Scilicet a Caesare perfecto demum scelere magnitudo eius intellecta est*). Слѣдовало сказать: Но Кесарь только по совершении этого злодѣянія понялъ всю громадность его. Гл. 64-я: *Germani ... ob prospera indefessi* переведено такъ: Германцы, не чувствующие, коль скоро успѣхъ на ихъ сторонѣ, усталости“. Слѣдуетъ перевести: „Германцы, не чувствовавшіе усталости вслѣдствіе удачнаго (исхода) дѣла. Сравни. гл. 68-я: *ut rebus secundis avidi, ita adversis incauti*. Гл. 69-я: *Infesto Germanorum agmine Gallias peti* переведено: „Германцы, какъ непріятельская сила, идутъ на Галлію“. *Infesto agmine* здѣсь лучше всего совсѣмъ не переводить особо; какъ не переводится часто *signo infesto* и под. Гл. 70-я: „все захватывалось волнами съ одинаковою необузданностью“. Разнѣ не лучше: „все захватывали одинаково необузданными волны“. Часто у г. Модестова и въ другихъ мѣстахъ перевода оставляется въ переводѣ *passivum*, когда по русски выходитъ выраженіе тяжелое и иногда не достаточно вразумительное. См., напримѣръ, *Ann. I, 72*: „тогда обвинялись дѣла, а слова не наказывались“ вмѣсто: „тогда обвиняли за дѣла, а за одни слова не наказывали“. Ср. *II, 47*. Гл. 75-я: „Цій Аурелій, жалуюсь на то, что отъ постройки общественной дороги и водопровода пошатнулся его домъ, просилъ у сенаторовъ вспомошествованія... Кесарь явился на помощь и выдалъ Аурелію стоимость дома. Онъ любилъ выплачивать деньги, когда это слѣдовало“. Такъ какъ рѣчь шла по всей вѣроятности о домѣ въ городѣ, то *via publica* была улица. Онъ просилъ защиты сената (*auxilium patrum invocabat*). *Erogandae pro honesta recuperatione cupiens* слѣдуетъ перевести такъ: Онъ любилъ дѣлать расходы (щедрость) на добрыя дѣла для благихъ цѣлей. Въ гл. 79-й не переведено слово *sacra*.

Книга II.

Гл. 30-я: „Тиберій приказалъ продать нѣкоторыхъ изъ нихъ (рабовъ) государственному агенту, для того именно, чтобы можно было допросить рабовъ противъ Л., не нарушая сенатскаго постановленія“. Къ словамъ оригинала *scilicet ut quaereretur* Пинпердей основательно замѣчаетъ: *Dass dies die Absicht des Tiberius war, würde*

jeder Leser auch ohne diese Worte wissen. Aber Tacitus fugt sie mit bitterer Ironie (scilicet) hinzu, um an seinem Unwillen nicht so sehr über die Sache selbst, als über diesen Rechtskniff und die Erbärmlichkeit der Ausflucht keinen Zweifel zu lassen. Но эта-то иронія въ переводѣ г. Модестова ничѣмъ не выражена. „Именно“ можно или пожалуй, должно было бы поставить въ переводѣ, если бы въ латинскомъ текстѣ совсѣмъ не было scilicet. Смыслъ слова scilicet не выраженъ въ переводѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Къ переводу одного предложенія кп. III, 59, въ которомъ стоитъ scilicet, г. Модестовъ считалъ нужнымъ сдѣлать примѣчаніе: „Говорятся въ ироническомъ смыслѣ“.

Гл. 32-я: „а Марція консулы казнили за Эсквилинскими воротами, при трубномъ звукѣ, по обычаю предковъ“. Дословный переводъ выраженія *more maiorum* какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, гдѣ идетъ рѣчь объ этомъ рода казни (ихъ у Тацита нѣсколько) вызываетъ превратное пониманіе словъ писателя. Примѣчаніе, сдѣланное и въ настоящемъ мѣстѣ къ *more maiorum*: „Отсѣченіемъ головы послѣ... засѣчанія до смерти“ нисколько не предотвращаетъ его. Такъ какъ въ текстѣ стоитъ „по обычаю предковъ“, то смыслъ необходимо выходитъ тотъ, что предки обыкновенно казнили математиковъ отсѣченіемъ головы. Если же перевести *more maiorum* словами: „древнимъ родомъ смертной казни“ (*supplicium mortis priscae*), то для всякаго ясно куда эти слова относятся и ложнаго пониманія мѣста не можетъ быть. Что буквальный переводъ словъ *more maiorum* при выраженіяхъ *supplicium sumere, punire* можетъ легко ввести въ заблужденіе обыкновеннаго читателя, это несомнѣнно: вѣдь латинское выраженіе могло ввести въ заблужденіе такого великаго ученаго, какъ Гиббонъ, и притомъ въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ истинный смыслъ его опредѣлить гораздо легче, чѣмъ въ другихъ ¹⁾. Именно въ первомъ томѣ его знаменитаго произведенія, стр. 136 русскаго перевода, читаемъ: „Порицать, низвергать или наказывать перваго сановника республики, употребившаго во зло ввѣренную ему власть, было древнимъ и безспорнымъ правомъ римскаго сената“. Къ этому мѣсту Гиббонъ сдѣлалъ примѣчаніе: „Се-

¹⁾ Светоній, Nero 49: *codicillos praecepit legitque se hostem a senatu iudicatum et quaeri, ut puniatur more maiorum, interrogavitque quale id genus esset poenae, et cum comperisset nudi hominis cervicem inseri furcae, corpus virgis ad necem caedi conterritus duos pugiones ... arripuit.*

нать осудилъ Нерона на смертную казнь *more maiorum*, Светонія гл. 49^а. Венкъ говоритъ по поводу этого примѣчанія: „Гиббонъ, какъ кажется, понимаетъ цитату изъ Светонія въ томъ смыслѣ, что сенатъ осудилъ Нерона на смертную казнь въ силу своего древняго права (*more maiorum*). Но эти слова Светонія относятся не къ самому приговору, а къ роду смерти“. Въ ошибкѣ Гиббона не можетъ быть сомнѣнія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Лѣтописи (напримѣръ, IV, 36) *more maiorum puniretur* и т. д. г. Модестовъ передалъ словами: „наказанъ по обычаю предковъ“, такъ что не ясно даже, имѣло ли мѣсто въ данныхъ случаяхъ лишеніе жизни.

Гл. 36-я: „Ибо“. Здѣсь слѣдовало сказать: „именно“. Переводъ союзовъ *nam* и т. д. у г. Модестова не вездѣ намъ кажется удовлетворительнымъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они переведены, тогда какъ ихъ слѣдовало оставить безъ перевода. См. напримѣръ, II, 47, 59, III, 63, VI, 11, 51, XI, 12. XIII, 4, XIV, 24 и др. Гл.: „дерзость одного раба готова была свергнуть государство въ распри и междоусобную войну“. Правильнѣе было бы: „одинъ дерзкій рабъ....“. Срв. II, 69, III, 53, 66, XII, 63, 66. Подобнымъ образомъ слѣдуетъ исправить выраженія въ гл. 4-й: „Марцеллъ былъ среди юныхъ лѣтъ похищенъ у горячей любви народа“. Гл. 69-я: „Жестокая сила болѣзни увеличивалась въ Германикѣ, увеличивалась отъ убѣжденія“ III, 66: „возведенный могуществомъ Сеяна въ сенаторы“, XII, 63: „ихъ стала давить величина налоговъ“, 66: „Талантомъ этой женщины была приготовлена отрава“. Гл. 40-я. *Vulgabatur interim per Italiam servatum munere deum Agrippam, credebatur Romae* переведено: „Между тѣмъ по Италиі шла рѣчь о томъ, что щедротами боговъ Агриппа спасенъ, а въ Римѣ этому вѣрили“. Значитъ, въ остальной Италиі этому не вѣрили? Напротивъ, прежде и больше чѣмъ въ Римѣ. Перевесть это мѣсто слѣдуетъ такъ: „Между тѣмъ по Италиі распространился слухъ, что благодаря богамъ Агриппа остался живъ, вѣрили этому и въ Римѣ. Гл. 41-я: „въ седьмой день до іюньскихъ календъ“ (a. d. VII. Kal. Iunias). Такимъ образомъ г. Модестовъ вездѣ передаетъ римское обозначеніе чиселъ мѣсяца. Но это значитъ переводить слова, не передавая ихъ смысла. Вѣдь это по нашему счету было въ шестой день до іюньскихъ календъ. Срв. *pridie Kal. Iunias, dies tertius ante Kal.* Такая близость къ подлиннику совсѣмъ не желательна. Гл. 45-я. Едва-ли хорошо говорить о „солдатахъ“ Арминіа. Въ этой-же главѣ находимъ еще „цесарскій сателлитъ“. Безъ всякой необходимости г. Модестовъ употребляетъ

еще напримѣръ, „нобиятеть“ (притомъ не послѣдовательно), „лу-панаръ“, „ферія“, „цестъ“. Развѣ нѣтъ русскихъ словъ для обозна-ченія этихъ понятій? Гл. 47-я. *sedisse immanes montes, visa in arduo quae plana fuerant, offulsisse inter ruinam ignes memorant* пере-ведено такъ: „Разказываютъ, что осѣдл громадная горы, что подня-лись вверхъ мѣста, бывшія ровными, что среди разваливъ сверкали огни“. Какія это развалины? Если бы это были развалины городовъ, то объ этомъ было бы упомянуто выше, и притомъ во всякомъ случаѣ сказано бы было *inter ruinas* (мн. число). *Inter ruinas* значить: „во время этихъ явленій (вулканическаго характера)“. Гл. 48-я. *in publicum* переведено: „отъ имени государства“. Не то хотѣлъ ска-зать Тацитъ (*Magnificam in publicum largitionem auxit Caesar haud minus grata liberalitate*)¹⁾. Нипердеи вѣрно объясняетъ это мѣсто. Въ этой-же главѣ *bona* переведено словомъ „имѣнія“ вмѣсто „иму-щество“. Гл. 49-я. *deum aedes* переведено „божескіе храмы“, когда *deum aedes* просто храмы, *aedes sacrae*. Гл. 52-я. *Valida gens* пе-реведено „бравый народъ“. Въ этой главѣ находимъ еще выраже-ніе: „народъ не маленькій“ (*haud sprependam*). Переводъ такихъ литотетическихъ сочетаній у г. Модестова почти всегда буквальный и, слѣдовательно, неправильный. См. II, 78: „не былъ бездѣятеленъ“ (*haud ignavo*), III, 20: „человѣкъ не лѣнивый сражаться“ (срв. раз-казъ объ этомъ „не лѣнивомъ человѣкѣ“ въ концѣ этой главы) IV, 70 „и не въ темныхъ выраженіяхъ“ (*haud obscure*), VI, 26 „казнь... не незаслуженную“, XI, 9 „не безъ стыда“ и др.

Гл. 52-я. „И Такфаринатъ не отказался отъ боя (р. *detrectavit*). Нумиды были разбиты, и для имени Фуріевъ была, послѣ многихъ годовъ, приобрѣтена военная слава“. Тацитъ говоритъ: „*multosque post annos Furio pomini partum decus militiae*. Это значить: „Послѣ многихъ лѣтъ родъ Фуріевъ опять стяжалъ себѣ военное отличіе“. Подъ *decus militiae* разумѣются *ornamenta triumphalia*, о которыхъ въ этой-же главѣ говорится. Еще замѣтимъ, что „отказываются“ отъ поединка, но не отъ сраженія. Въ этой-же главѣ у г. Модестова встрѣчаемъ выраженіе „тріумфальныя украшенія“. *Ornamenta* въ въ этомъ значеніи г. Модестовъ разъ или два (I, 72) перевелъ пра-вильно „отличіа“, но въ остальныхъ случаяхъ постоянно употребляетъ буквальный переводъ „украшенія“. Хотѣлъ-ли онъ этимъ „сохранить терминологію подлинника“? Во всякомъ случаѣ такой переводъ не-

¹⁾ Ср. *Germania*, 21: *utiliter in publicum*.

удовлетворителенъ. Вѣдь въ такомъ случаѣ и нѣмецкое *Decoratio* тоже пришлось бы переводить нашимъ „украшеніе“? Но кто говорить по русски „военное украшеніе“? Да и можно-ли все, что относилось, напримѣръ, къ *ornamenta triumphalia* (*statua triumphalis* между прочимъ), называть украшеніемъ, то-есть, украшеніемъ лица? ¹⁾ Однажды у г. Модестова триумфальныя отличія смѣшаны съ дѣйствительнымъ триумфомъ. Именно XII, 28 у него *honos triumphalis* переведено: „почестъ триумфа“ („Помпонію была опредѣлена почестъ триумфа“) срв. IV, 26. Но вѣдь послѣдній триумфъ (не считая триумфовъ императоровъ) былъ назначенъ Германику и происходилъ въ 17 году по Р. Х. (Апп. II, 41) ²⁾. Переводъ слова *honos* вообще у г. Модестова не представляетъ послѣдовательности, иногда не совсѣмъ удаченъ. Гл. 53-я. Августъ названъ дядей (у Тацита *avunculus*) Германика. И эта ошибка повторяется IV, 3, гдѣ Августъ является дядей Ливіи (Ливиллы), жены Тиберіева сына Друза („дядя Августъ, тестъ Тиберій“). Въ IV, 75 *avunculus* уже „двоуродный дѣдъ“ (Августъ Нерону). Гл. 59-я. „Августъ въ числѣ другихъ секретовъ своего господствованія запретилъ сенаторамъ и знатнымъ римскимъ всадникамъ вступать на египетскую почву“. „Въ числѣ другихъ секретовъ“ по русски звучитъ странно; или „другихъ“ нужно пропустить или „въ числѣ“ замѣнить другимъ выраженіемъ. О „знатныхъ всадникахъ“ см. ниже. Гл. 61-я. *opulentia* переведено „богатство“. Но оно значитъ здѣсь могущество: ниже именно говорится о могуществѣ. Слово *patescit* слѣдуетъ перевести: „простирается“. Гл. 70-я. „Сообщите отцу и брату, какими раздираемьи горькими оскорбленіями, какими окруженный (*circumventus*) кознями, я кончаю (*finierim*) жизнь самою дурною смертью“. Нельзя сказать, чтобы это было особенно складно и легко. Гл. 71-я. *Non hoc praecipuum amicorum munus prosequi defunctum ignavo questu, sed quae voluerit meminisse, quae mandaverit exsequi* переведено: „Главная

¹⁾ Патеркулъ, II, 104: *decreta ei cum speciosissima inscriptione operum ornamenta triumphalia*. Срв. Световій *Vespa*. 12: *Adeoque nihil ornamentorum extrinsecus cupide appetivit, ut triumphi die fatigatus tarditate et taedio pompae non reticuerit merito se plecti, qui triumphum quasi aut debitum maioribus suis aut speratum umquam sibi tam inepte senex concupissect*.

²⁾ Впрочемъ у г. Модестова читаемъ, что Германику былъ назначенъ позже другой триумфъ, вѣсть съ Друзомъ (Апп. II, 64: сенаторы постановили, что Германикъ и Друзъ вступать въ Римъ съ триумфомъ“. У Тацита: *ut ... ovantes urbem introirent*) и послѣдній таки вступилъ въ Римъ съ триумфомъ. Срв. XIII, 8.

обязанность друзей состоятъ не въ томъ, чтобы сопровождать умершаго малодушнымъ сѣтованіемъ" и пр. Мы полагаемъ, что ядѣсь *prosequi* употреблено не о проводкахъ покойника, а объ отношеніи къ его памяти. Гл. 83-я. „Краснорѣчіе оцѣнивается не по высокому положенію въ государствѣ“. Едва-ли Тиберій могъ сказать сенаторамъ такую тривіальность. Тацитъ несомнѣнно нѣчто иное говоритъ словами: *neque enim eloquentiam fortuna discerni*. Конечно, это значить: „вѣдь краснорѣчіе считается въ числѣ даровъ фортуны, есть только природное дарованіе“. Гл. 85-я. *abditā* переведено: „отвезена“ (на о—въ Серифъ). Не лучше-ли: „Заточена“? Гл. 86-я. „Предстояла богослуженію весталокъ“ (*Vestalibus sacris graesederat*.) *Sacra Vestalia* значить: „культъ Весты“. Слѣдовало въ примѣчаніи пояснить, что весталка съ самаго начала служенія не могло быть старшей весталкою. Срв. прим. г. Модестова и Ниппердея. Гл. 88-я. Не хорошо сказано: „обѣщаль уморить Арминія, если ему пришлютъ ядъ“.

Книга III.

Гл. 12-я: „противъ кого-бы то ни было изъ смертныхъ“. Г. Модестовъ латинское *mortalis* вездѣ передаетъ буквально; но такой переводъ никоимъ образомъ нельзя назвать вѣрнымъ. Объ употребленіи этого слова у римскихъ прозаиковъ мы считаемъ излишнимъ говорить. Гл. 14-я: „нанесена война“. Подобныя выраженія, слишкомъ школьныя, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ I, 6 „навесена смерть“. Гл. 19-я: „между тѣмъ Друзъ вышедшій изъ города для возобновленія ауспцій, вскорѣ вошелъ въ Римъ съ триумфомъ“ (*at Drusus urbe egressus repetendis auspiciis, mox ovans introiit*). Срв. XIII, 8. Но *mox* у Тацита не значить „вскорѣ“¹⁾ и *ovans* никогда не значить „съ триумфомъ“²⁾. Ниже гл. 47-я *ovans*

¹⁾ *Mox* г. Модестовъ переводить то „затѣмъ“, то „вскорѣ“ и т. д.

²⁾ Можно было, пожалуй, сказать „съ малымъ триумфомъ“, но никакъ не просто: „съ триумфомъ“. Ср. въ Мон. Ансур.: *Vix ovans triumphavi, tris egi curulis triumphos*. Патеркуль, II, 122. Въ 56 главѣ этой же книги Тиберій называетъ Друза *triumphalis*. Г. Модестовъ переводить это слово такъ: „послѣ того какъ имъ былъ полученъ триумфъ“. Но вѣдь *triumphales* назывались даже тѣ лица, которые получали только *ornamenta triumphalia*. Hist. II, 77. Муціанъ говоритъ Веспасіану, получившему нѣкогда *triumphalia ornamenta*: *Tuac domui triumphale possep* (у г. Модестова: „Твой домъ прославленъ триумфомъ“). Слово „овація“ совсѣмъ не встрѣчается въ переводѣ г. Модестова, равно нѣтъ ни слова объ оваціи и въ его примѣчаніяхъ.

уже переведено иначе: „войти триумфальнымъ образомъ“, и вслѣдствіе такого неправильнаго перевода этого слова выходитъ, будто Тиберій триумфъ называлъ „пустою наградой“. У г. Модестова въ этомъ мѣстѣ читаемъ: „Долабелла... высказалъ мнѣніе, что Тиберій долженъ изъ Кампаніи войти въ Римъ триумфальнымъ образомъ. Но это вызвало письмо Кесаря, въ которомъ онъ заявилъ, что онъ не настолько лишенъ славы, чтобы послѣ обузданія самыхъ неукротимыхъ народовъ, послѣ столькихъ триумфовъ, полученныхъ въ молодые годы или неприпятыхъ, ему искать пустой награды за путешествіе неподалеку отъ Рима“. Только зная, что въ оригиналѣ стоитъ *ut ovans e Campaniâ urbem introiret*, можно понять настоящій смыслъ этого мѣста. XIII, 32 слова: *qui ovans se de Britannis rettulit* (г. Модестовъ оставляетъ чтеніе рукописи) также переведены съ тою же ошибкою: „возвратившагося изъ Британніи съ триумфомъ“. Гл. 21-я: „Гельвій Руфъ получилъ отличіе за спасеніе гражданина и былъ награжденъ Апроніемъ ожерельемъ и копьемъ. Кесарь прибавилъ къ этому гражданскій вѣнокъ“ Очевидно, первая награда была тоже за спасеніе гражданина и заключалась въ ожерельѣ и копьѣ. Поэтому надо было сказать: „именно Апроній наградилъ его ожерельемъ и копьемъ“. Гл. 24-я: *fuga punivit* переведено: „наказанъ удаленіемъ“. *Fuga* не есть простое удаленіе; это слишкомъ слабо и неопредѣленно. Вообще г. Модестовъ не позаботился точно передать термины, обозначающіе разные виды ссылки¹⁾; а вѣдь въ русскомъ языкѣ есть достаточно словъ для выраженія оттѣнковъ этого понятія: ссылка, изгнаніе, опала, заточеніе, водвореніе на жительство и друг. Гл. 29-я: „Тиберій потребовалъ“ (отъ сената). Этого не выражаетъ неизмѣнно слово *postulavit* и такъ не могъ выражаться Тиберій, обращаясь къ сенату. См. ниже: „онъ выставлялъ предлогомъ“. Если бы онъ требовалъ, то не былъ бы *inrisus audientium*. Гл. 30-я: *insignes viri* переведено: „замѣтные мужи“. Не хорошо также сказано: „энергія души, способная для колоссальныхъ дѣлъ“. Гл. 31: „ту же почесть раздѣлялъ Германікъ съ Тиберіемъ“ (рѣчь идетъ о консульствѣ). Выше (II, 53) *honos* переведено словомъ „должность“. Въ другомъ мѣстѣ въ этомъ же смыслѣ оно переведено „почетная должность“. Срв. IV, 34 и XIV, 19. Гл. 34-я: *neque relatum de negotio* можно было перевести точнѣе.— „Оппіевы законы“. Такъ какъ Оппіевъ законъ былъ одинъ, то Ор-

¹⁾ См. о нихъ у *Pauly*, ст. *exsilium*.

prias leges лучше перевести: „законы въ родѣ Опіева“ или по крайней мѣрѣ слѣдовало прибавить поясненіе. На стр. 159-й въ самомъ низу строка „богамъ, по боги выслушиваютъ лишь справедливыя молитвы молящихся“ пошла не на свое мѣсто и совсѣмъ нарушаетъ смыслъ; оно стоитъ другой разъ уже на своемъ мѣстѣ въ началѣ 161-й страницы. Гл. 37-я: „проводить день на постройкахъ“ (*diem aedificattonibus, noctem convivis traheret*). Переводъ не совсѣмъ вѣрный. Гл. 40-я: „Такимъ образомъ въ законныхъ собраніяхъ и въ тайныхъ сборищахъ они говорили“. Такъ переведены *per conciliabula* и *coetus*. Но вѣдь *conciliabula* не собранія. См. правильное объясненіе этого слова у Пиннердея (*Markttage*). Въ гл. 41-й не переведено слово *legatus*. Гл. 44-я: „ругали Тиберія за то“. Здѣсь, конечно, разумѣются не ругательства, какъ видно ниже, и самое слово *inscrabant* не имѣетъ столь рѣзкаго значенія. (Срв. V, 2 и 5, VI, 43). Гл. 46-я: *ala* передано словомъ „конная дивизія“. Не много ли? Въ гл. 45-й не переведены слова *equo insigni*. Гл. 51-я: *deferrentur* лучше перевести: „не сдавались бы“ (въ казначейство). Гл. 53-я: „почтенныя сенаторы“. Не лучше-ли сохранить въ переводѣ столь знаменитое обозначеніе сенаторовъ (*patres*)? Гл. 54-я: *At Hercule nemo refert quod Italia externae opis indiget, quod vita juruli Romani per incerta maris et tempestatum cotidie volvitur* переведено такъ: „Но никто вѣдь не входитъ съ докладомъ о томъ, что Италия не можетъ жить безъ чужеземной помощи, что жизнь народа каждый день связана съ случайностями моря и непогодъ“. Слѣдуетъ перевести: „А вѣдь вотъ никто не дѣлаетъ сенату доклада въ виду (по поводу) того, что Италия нуждается въ иноземной помощи, что жизнь народа каждый день находится въ зависимости отъ морскихъ бурь“. Гл. 56-я: „Тиберій посылаетъ сенату письмо“. Слѣдовало сказать „посланіе“. Г. Модестовъ въ такихъ случаяхъ употребляетъ непоследовательно то „посланіе“, то „письмо“, но обыкновенно послѣднее. Едва-ли хорошо говорить „должность“ о *tribunicia potestas*. Гл. 58-я: Говорится объ убіеніи Мерулы, но, какъ и въ примѣчаніи на то указано, онъ умертвилъ самъ себя. Уже лучше: „смерти“. Гл. 61-я: Вмѣсто „Делось“ стоитъ „Родось“. Гл. 65-я: „главною обязанностью Лѣтописи считаю“. Отчего не „исторіи“ или по крайней мѣрѣ не „лѣтописи“? Срв. Germ. 2 и Ann. II, 88. Гл. 67-я: *proptio in metu* переведено: („не умѣя хорошо говорить рѣчей и) находясь въ особомъ страхѣ, который притупляетъ и опытное краснорѣчіе“. Что это за страхъ, не ясно.

А ниже, гл. 69-я *propria ira* переведено (уже лучше): „подстрекаемъ личнымъ гнѣвомъ. Гл. 69-я: *Ideo leges in facta constitui, quia futura in incerto sint. sic a maioribus institutum, ut, si antisent delicta, poenae sequerentur* переведено: „Потому-то законы преслѣдуютъ дѣянія, такъ какъ будущее находится въ неизвѣстности. Такъ установлено предками, что сперва совершаются преступленія, а за ними слѣдуютъ наказанія“. Слѣдуетъ перевести: „Потому и законы преслѣдуютъ только дѣйствія, что будущее неизвѣстно. Предками установлено, что только по совершеніи преступленій должны слѣдовать наказанія“.

Книга IV.

Гл. 4-я: *exim vetus et saepe simulatum proficiscendi in provincias consilium refertur* переведено такъ: „Послѣ этого доложено было о старомъ и нерѣдко притворномъ намѣреніи Тиберія отправиться для обозрѣнія провинцій ¹⁾. Опять *referre* передано совсѣмъ невѣрно (Срв. I, 26). Переводчикъ, очевидно, разумѣетъ докладъ сенату; но въ такомъ случаѣ было бы сказано *de consilio* и указано было бы, кто сдѣлалъ этотъ докладъ. Что тутъ рѣчь идетъ только о возобновленіи намѣренія, указываютъ уже слова *vetus et saepe simulatum*. Срв. Овидій *Metam.* I, 436: (природа послѣ потопа) *partimque figuras rettulit antiquas, partim nova monstra creavit*. Срв. также выраженія *referre fabulam* (опять поставитъ пьесу), *consuetudinem antiquam* и под. Вѣрный переводъ словъ *consilium refertur* см. въ *Lexicon Taciteum*, Беттихера сл. *referre*. Также невѣрно переведено слово *referre* г. Модестовымъ, по нашему мнѣнію, IV, 29: *ea Caesar octo post annos rettulit* („Объ этомъ Кесарь, по прошествіи восьми лѣтъ, доложилъ сенату“). Не вѣрно переведены г. Модестовымъ и слова *saepe simulatum*. Мы переводимъ все выписанное нами мѣсто такъ: „Затѣмъ опять возобновляется Тиберіемъ старое и не разъ уже должно (для виду только) выставившееся намѣреніе отправиться въ провинціи“. У г. Модестова напротивъ выходитъ, будто Тиберій это намѣреніе дѣйствительно хоть разъ выполнялъ. Но когда же это было — разумѣется, за время его правленія? Гл. 7-я: Едва-ли правильно переведено *studia* черезъ: „прислужники“. Гл. 8-я: *ne secus*

¹⁾ Ср. переводъ Кронберга.

quam suum sanguinem foveret, attolleret, sibi et posteris conformaret переведено: „лелѣть ихъ, какъ свою кровь, поднимать ихъ, формировать ихъ по себѣ и на благо потомству“. Гл. 9-я: „разсужденіямъ“. Слѣдуетъ сказать: „заявленіямъ“. Гл. 11-я: „не оставилъ себѣ пути къ раскаянію“ (nullo ad poenitendum regressu). Раскаяться, конечно, Тиберій могъ и послѣ смерти сына; но здѣсь не о томъ рѣчь. Срв. III, 51, гдѣ г. Модестовъ слова: sed non senatui libertas ad poenitendum erat переводить такъ: „Но ни сенату не была предоставлена свобода отиѣнять казнь (рѣшенія?)“. Подобное значеніе имѣетъ ad poenitendum и въ первомъ мѣстѣ. Срв. XIII, 27. Гл. 17-я: „жрецы, совершая молитвы за сохраненіе государя“. Развѣ это значатъ слова Тацита: cum pro incolumitate principis vota susciperent?! Гл. 19-я. О переводѣ этой главы у насъ будетъ рѣчь ниже.

Гл. 28-я: „страннымъ (атрох) примѣромъ“ — конечно, опечатка. Гл. 29-я: „испугавшись рожата черни, угрожавшей ему заключеніемъ въ тюрьму, низверженіемъ со скалы или наказаніемъ, (роenas), назначаемымъ отцеубійцамъ, ушелъ (удалился?) изъ города“. У Тацита: simul vulgi rumore territus, robur et saxum aut parricidarum poenas minitantium, cessit urbe. Здѣсь *robur* не значитъ „заключеніе въ тюрьму“ (это было бы слишкомъ легкое наказаніе сравнительно съ другими, упоминаемыми рядомъ), а употреблено въ прегнантномъ смыслѣ: казнь въ тюрьмѣ, *laqueus*, — пожалуй, еще съ выставленіемъ трупы на Гемоніяхъ. Народъ грозилъ этому лицу не чѣмъ инымъ, а именно смертью и вотъ онъ поспѣшно удалился изъ Рима. Тоже непониманіе этого прегнантнаго смысла слова *robur* или *carcer* обнаружено и въ переводѣ этого слова IV, 68: вѣдь къ буквальному переводу въ этихъ мѣстахъ не прибавлено никакого поясненія. Несомнѣнно не только *robur*, но и *carcer* употреблено не разъ въ сказанномъ значеніи. Это объясняется тѣмъ, что заключеніе въ тюрьмѣ какъ наказаніе почти не примѣнялось у римлянъ какъ наказаніе ¹⁾, даже при императорахъ, когда въ уголовной юстиціи

¹⁾ *Zumpt*, Criminalrecht, I, 2, 158: Als Strafe, durch die ein Verbrechen abgebüsst, die in einem gerichtlichen Urtheil zuerkannt wird, ist sic (Gefängnishaft) während der ganzen Republik unbekannt gewesen. *Рейнъ*: „in allen Zeiten galt der Grundsatz *carcer ad continendos homines, non ad puniendos haberi debet*. Это положеніе находимъ въ *Дигестахъ* XXXVIII, 12, гдѣ говорится также, что иногда правители провинцій назначаютъ какъ наказаніе *carcer* и *vincula*, но что это воспрещается.

сдѣлано было много отступленій отъ прежнихъ порядковъ и произвола, всетаки во взглядѣ на тюрьму сказывалось въ значительной мѣрѣ вліяніе старинной традиціи. Въ тюрьмѣ, собственно такъ называемой *carcer*, выполнялась смертная казнь, столь часто при императорахъ примѣнявшаяся для сенаторовъ и всадниковъ, — удушеніе (*strangulatio, laqueus*). Подъ *carcer* и слѣдуетъ понимать именно эту древнюю, какъ извѣстно, самаго ничтожнаго размѣра тюрьму Рима (см. Г. Иорданъ, *Torographie Roms*, I, 1, 505 и I, 2, 323). Другая тюрьма, находившаяся близъ *Tullianum, lautumiae* (иногда *carcer lautumiarum*) была болѣе пригодна для заключенія въ ней сколько-нибудь значительнаго числа людей. Въ ней, напримѣръ, помѣщены были этольскіе плѣнники въ 190 году до Р. Х. Кажется, говоритъ Цумптъ, эту тюрьму слѣдуетъ разумѣть всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда разказывается, что консулы или другіе магистраты трибуномъ или сенаторы консулами посажены были въ тюрьму, по крайней мѣрѣ, въ болѣе позднее время. Въдъ въ одномъ случаѣ разказывается, что арестованный консулъ Кв. Метелль-Целеръ пытался собрать въ тюрьмѣ сенатъ . . . это не можетъ относиться къ древней царской тюрьмѣ. Установилось такое различіе, что эта первоначальная тюрьма назначалась только для осужденныхъ на смерть преступниковъ. Хотя это нигдѣ прямо не сообщается, но это можно выводить изъ того, что въ ней выполнялись казни: и заключенные, которые содержались гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, для казни доставлялись въ эту тюрьму. Такъ было напримѣръ съ сообщниками Катилины; изъ болѣе легкаго ареста, въ которомъ содержались прежде, они для казни были доставлены въ *Tullianum*; и въ императорскій періодъ тоже дѣлали съ дѣтьми Сеяпа (*Ann.* V, 9), и, вѣроятно, также и съ тою массою осужденныхъ, коихъ Тиберій велѣлъ однимъ эдиктомъ всѣхъ разомъ предать казни (*VI, 19*)⁴. Къ этому слѣдуетъ прибавить слѣдующія, весьма важныя для интересующаго насъ вопроса, мѣста, на которые Цумптъ не указываетъ. Тацитъ *Ann.* VI, 40 разказываетъ, что Вибуленъ-Агриппа во время разбирательства дѣла въ сенатѣ принялъ ядъ и вотъ послѣ этого онъ *prolapsus ac moribundus festinatis lictorum manibus in carcerem raptus faucesque eius iam unanimis laqueo vexata*. О другой обвиненной (*impictatis in principem*) онъ же *Ann.* VI, 48 сообщаетъ: *Albicilla inrito ictu ab semet vulnerata iussu senatus in carcerem fertur*. Что она была казнена, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, а между тѣмъ Та-

цить считалъ достаточнымъ только сказать: *in carcerem fertur* и сейчасъ сообщать, что изъ *stuprogum eius ministri* (она обвинялась также и въ *adulterium*) одинъ былъ заточенъ на островъ, другой лишень сенаторскаго званія и пр. О подобныхъ случаяхъ отнесенія въ тюрьму обвиняемыхъ, покушавшихся на самоубійство, говорить и Световій, *Tib. 61: Citati ad causam dicendam partim se domi vulneraverunt, partim in media curia venenum hauserunt, et tamen conligatis vulneribus ac semianimes palpitantesque adhuc in carcerem parti.* Изъ этихъ мѣстъ достаточно ясно, что значила въ это время угроза тюрьмой, *minitari carcerem*. Наконецъ, слѣдуетъ привести мѣсто Ювенала 1, 73: *Aude aliquid brevis Gyaris et carcere dignum, si vis esse aliquid* ¹⁾. Конечно, комментаторы Ювенала, по крайней мѣрѣ, которыхъ намъ приходилось читать, распространяясь болѣе или менѣе о Гіарѣ и ссылкѣ, ни слова не говорятъ въ этомъ мѣстѣ о значеніи слова *carcer*; но его пояснить непремѣнно слѣдовало. Несомнѣнно, Ювеналъ говоритъ о смертной казни (и ссылкѣ на островъ). Срв. *Annal. III, 24: (Августъ) adulteros earum morte aut fuga punivit.* Для каждаго современника Тацита и Ювенала это прегнаутное значеніе слова *carcer* было очень понятно. Гл. 30. Не хорошо сказано: „народъ придуманный“ (*delatores, genus hominum publico exitio repertum*). Гл. 31. *ad praescens* переведено: „въ ту минуту“. Что такой переводъ сюда не идетъ, легко замѣтить, вникнувъ въ смыслъ мѣста. Гл. 32. Не хорошо сказано: „трудъ узкій“. Срв. II, 87. Гл. 33. Въ мѣсто „исчезли“ (*extinctos*) слѣдовало сказать: „вымерли“. Гл. 34. „Корвинъ называлъ (*praedicabat*) Кассія своимъ главнокомандующимъ“. Не вполне переданъ смыслъ глагола *praedicare*. Гл. 35. *Non attingo Graecos, quorum non solum libertas, etiam libido impunita; aut si quis advertit, dictis dicta ultus est.* Слова: *aut si quis advertit* переведены: „или если кто обращалъ вниманіе“. Смыслъ мѣста, кажется, говорить въ пользу перевода: „или если кто преслѣдовалъ“. Срв. Ниппердей къ *Annal. II, 32*. Гл. 36. *praefectum urbis* переведено: „римскій префектъ“. Но римскимъ префектомъ собственно можно назвать и всякаго префекта въ римскомъ государствѣ. VI, 10 этотъ терминъ переведенъ лучше: „префектъ Рима“. Мы бы предложили переводъ: „градоначальникъ Рима“ (срв. греческій переводъ: *πολιάρχος*). Гл. 38. „душу спокойную и ра-

¹⁾ Сдѣлай что-либо, что стоятъ тюрьмы и утесовъ Гіара, Если чѣмъ-либо быть хочешь (*A. Адольфъ*).

зумѣющую законы божескіе и человѣческіе". Лучше: „спокойствіе духа и разумѣніе законовъ"... Ниже вмѣсто „говорятъ они" слѣдуетъ сказать: „говорили они". Гл. 39. „Пусть Тиберій". Не выдержана прямая рѣчь. Гл. 40. „для обсуждения дѣла во всей его полнотѣ". Слова Тацита: *cum tempus tamquam ad integram consultationem retivisset* имѣютъ вѣскольکو иной смыслъ. Тиберій, конечно, обсуждалъ уже дѣло во всей его полнотѣ и все-таки *consultatio* могла быть для него и впредь *integra*, то-есть, дѣло несмотря на его отвѣтъ должно было считаться отнюдь не предрѣшленнымъ. Срв. III, 52. Гл. 42. „на слѣдствіи" (*in cognitione*). Скорѣе: „при разборѣ дѣла, во время процесса". Ниже: „(Тиберій) выскоблилъ (*albo senatorio erasit*). Слѣдовало сказать: „велѣлъ выскоблить". Гл. 42. Лимнатиды. Если *mons Quercetulanus* „Дубовая гора", то отчего оставлено безъ перевода это собственное имя (Лимнокая, Озерная)? Гл. 50. Не хорошо сказано: „умереть посредствомъ взаимныхъ ударовъ". Гл. 51. „Горы Гема". Въ такомъ случаѣ *mons Pugenaeus* надо переводить „Ширинейская гора"? Гл. 53. *esse in civitate... qui... Germanici coniugem et liberos eius recipere dignarentur* переведено: „въ обществѣ найдутся люди, которые могли бы почестъся достойными взять жену Германника и дѣтей его". Мы полагаемъ, что въ этомъ мѣстѣ *dignarentur* есть *deponens*, какъ *Hist. IV, 81 (precabatur principem, ut genas et oculorum orbes dignarentur respergere oris excremento)*, у Светонія, *Vesp. 13* и др. Гл. 55. Не хорошо сказано: „плодоносность рѣкъ". Въ концѣ 57-й главы пропускъ въ переводѣ: „Онъ усыновилъ Тиберія". У Тацита сказано: *Tiberio Germanicum, sibi Tiberium adscivit*. Гл. 58. „въ отечества" (о Тиберіѣ, жившемъ на Капреяхъ). Не лучше ли: „въ Рима, роднаго города"? Гл. 62. „зданіе пришло въ сотрясеніе" сказано объ амфитеатрѣ, обрушившемся отъ переполненія публикою. Гл. 68. „былъ потащенъ въ тюрьму". Можно подумать, что онъ передъ процессомъ былъ посаженъ въ тюрьму; а на самомъ дѣлѣ Тацитъ этими словами (*foedum anni principium incessit tracto in carcerem... Tito Sabino*) несомнѣнно обозначаетъ конечный результатъ процесса. Вѣрно переводить слова: *tracto in carcerem* Жако: *conduit à la mort*. Иначе вновь некуда было его опять тащить въ тюрьму ¹⁾: вѣдь онъ казненъ *laqueo*, слѣдовательно *in carcere*. Тацитъ, сказавъ, въ началѣ 68 главы, что начало года (январскія календы) было омрачено казнью Сабина (*tracto*

¹⁾ Срв. употребленіе у Тацита сл. *custodia*.

in carcerem T. S.), затѣмъ разказываетъ, какъ обвинители предательски воспользовались его довѣрчивостью, чтобы погубить его. Сдѣланъ доносъ Тиберію—все это въ концѣ предыдущаго года—и онъ въ посланіи къ сенату въ январскія календы требовалъ преслѣдованія Сабина. И вотъ (гл. 70) *pes mora quin decerneretur, et traheretur damnatus... clamitans sic inchoari annum, has Seiano victimas cadere... quem enim diem vacuum roepa, ubi inter sacra et vota... vincula et laqueus inducantur. non imprudentem Tibertum tantam invidiam adisse, set quaesitum meditatumque, nequid impedire credatur, quo minus novi magistratus, quo modo dolubra et altaria, sic carcerem recludant.* Въ той же 68-й главѣ находимъ: „а волю на то Селна можно было снискать“. Тацитъ говоритъ: „...*cupidine consulatus, ad quem non nisi per Seianum aditus; neque Seiani voluntas nisi scelere quaerebatur.* Очевидно, *voluntas* значить здѣсь благоволеніе, расположеніе. Въ примѣчаніи 161 говорится о „начальникѣ водной части въ Римѣ (*curator aquarum*). Но можно подумать, что этотъ начальникъ имѣлъ отношеніе къ судоходству по Тибру или регулированію рѣки. Мы считали болѣе правильнымъ и удобнымъ переводить *curator aquarum* черезъ „управляющій водоснабженіемъ столицы (Рима). Вѣдь *aquae* это обыкновенное обозначеніе для водопроводовъ. (Срв. *familia aquaria*, и под.). Гл. 69. „увлекаетъ его... какъ бы намѣревался разказать“. Но вѣдь онъ дѣйствительно разказывалъ, что намѣревался разказывать и этимъ завлекалъ къ себѣ. Срв. греческое *ῥσ* съ прич. будущ. Слѣдовало сказать: „обѣщаясь разказать послѣднія новости (*velut resens cognita narraturus*). Гл. 70. „Между тѣмъ Кесарь въ письмѣ къ сенату въ январскія календы, исчисливъ обычныя пожеланія, обращается къ Сабину (*sollemnia incipientis anni precatus vertit in Sabinum*)“. Слѣдовало сказать: „Кесарь въ своемъ посланіи (къ сенату) въ январскія календы послѣ обычныхъ (для дня новаго года) молитвъ (о государствѣ), обратился противъ Сабина“. XI, 26 *cuncta purtiarum sollemnia celebrat* переведено: „празднуетъ свадьбу со всѣми торжественными обрядами“. Слѣдовало сказать: „со всѣми обычными обрядами“. Срв. XV, 64. Гл. 71. *palam* переведено „наружно“. Слѣдовало сказать: „явно, открыто“ (*cum per occultum subvertisset, misericordiam erga afflictas palam ostentabat*). Не хорошо сказано: „не ошозорилась ли Римская Имперія на своихъ границахъ“ (*neque in eo cura, an imperii extrema delonestarentur*).

Книга VI.

Гл. V, 9. „Послѣ этого было рѣшено обратиться противъ остальныхъ дѣтей Септуа“. Послѣ этого слѣдуетъ: „Итакъ относятся въ тюрьму“. Что ихъ рѣшено было казнить, объ этомъ, выходитъ, нѣтъ у Тацита ни слова. Но у него читаемъ: „Placitum posthac, ut in reliquos Scaiani liberos adverteretur... igitur portantur in carcerem. Конечно, слѣдуетъ переводить такъ: „Послѣ этого постановлено (сена- томъ) казнить остальныхъ дѣтей Септуа... и вотъ ихъ несутъ въ тюрьму“. Вѣдь у Тацита иногда *advertere* значитъ тоже, что *animadvertere* (*in aliquem*) и г. Модестовъ переводитъ *advertere* выше III, 32 правильно. Въ этой же главѣ (V, 9) *id aetatis corpora in Gemonias abiecta* переведено такъ: „тѣла этихъ малютокъ были брошены въ Гемоніи“. На примѣчаніи г. Модестова о Гемоніяхъ мы остановимся въ концѣ нашей статьи. Г. Модестовъ сообщаетъ (правда, только въ первомъ томѣ), что это была лѣстница. Но очень жаль, что слова *in Gemonias* онъ переводитъ такъ неправильно. Ниже VI, 15 *in Gemonias* тоже переведено: „въ Гемоніи“. Въ кн. III, 14 и *Hist. III, 74* безъ всякаго основанія *in Gemonias* переведено уже иначе: „къ Гемоніямъ“. Но особенно, конечно, не хорошо: въ „Гемоніи“. Тѣмъ болѣе непріятно встрѣчать эту ошибку въ новомъ переводѣ Тацита, что и въ переводѣ Кронеберга, который былъ довольно распространенъ, вездѣ—печальная послѣдовательность—стоитъ тоже именно „въ Гемоніи“. На Гемоніяхъ мы останавливаемся здѣсь—и еще болѣе ниже—между прочимъ и потому, что съ ними у насъ случилась совсѣмъ уже необыкновенная исторія, и въ этомъ, кажется, виноваты и переводчики Тацита, неправильно передающіе *in Gemonias*. Этотъ переводъ хоть сколько-нибудь дѣлаетъ для меня понятнымъ то, какъ можно было *scalae Gemoniae* въ Римѣ превратить—*incredibile dictum!*—въ преисподнюю... Эту во всякомъ случаѣ замѣчательную метаморфозу мы находимъ у г. Невѣдомскаго въ переводѣ Гиббона. Именно въ I томѣ; стр. 113 примѣчаніе 2 читаемъ у него: „Послѣ того, какъ... вдова Германика была казнена смертью (*sic*), Тиберій получилъ отъ сената изъясненія признательности за свое милосердіе: она не была удушена публично (*sic*) и ея трупъ не ставили на крѣпяхъ въ преисподнюю вмѣстѣ съ трупами обыкновенныхъ преступниковъ. См. Тацита *Лѣтоп. VI, 25*; Светоній *in Tiberio* гл. 53“. Гл. V, 10. Не хорошо выраженіе „настойчивый

слухъ". Гл. 2. Не хорошо выраженіе: „охраняли бы неприкосновенность" (*salutem defenderent*). Лучше всего перевести: охраняли бы его. Срв. *causam defendere* и под.—*crediderat nimirum epistolae subsidio sibi alterum ex consulibus poscentis, ut tutus urbem peteret* переведено: „Конечно, онъ вѣрилъ въ существованіе письма Тиберія, которымъ тотъ будто бы просилъ въ помощь себѣ одного изъ консуловъ"... Да вѣдь письмо-то это (то-есть, посланіе) дѣйствительно существовало и было, конечно, читано въ сенатѣ. Въ гл. 8-й *lanitoribus* переведено: „рабами". Гл. 13. „Поэтому было составлено, въ наказаніе черни, сенатское постановленіе, отличавшееся старинною суровостью". Не декретъ, сенатъ былъ наказаніемъ для черни, а по этому декрету впредь должно было наказывать ее за наглые требованія въ театрѣ. Тацитъ именно говоритъ: *ita castigandae plebi compositum scutum*. Гл. 15. Тиберій никогда не выходилъ даже въ городъ... перѣдко отдаленными (*deviis*) путями обходя родину и уклоняясь отъ нея". Гл. 19. *incestasse filiam* не достаточно точно переведено черезъ: „осквернилъ свою дочь". *Incestare* есть терминъ уголовного права и долженъ быть передавъ по русски соответственнымъ русскимъ. Гл. 21. „открываются императорская власть и будущее". Но императорская власть тоже относилась къ этому будущему. Гл. 24. Не вѣрно переведено слово *visum* („видно"). Слово *populi* или слѣдовало лучше перевести или совсѣмъ не переводить—*huc confidentiae venisse* переведено: „Тиберій дошелъ до такой общительности". слѣдовало сказать: „до такой самоувѣренности, смѣлости". Срв. выше I, 51 *fidens recentibus*. Гл. 25. „Послѣ того какъ не было сдѣлано для нея никакого смягченія жестокости". слѣдовало сказать: „жестокосердіе Тиберія не ослабѣвало" (*postquam de saevitia nihil remittebatur*). слѣдовало выразить въ переводѣ *enimvero*. Ниже *memoriaeque id prodendum* не точно переведено такъ: „и что это должно быть отмѣчено". Гл. 27. „многіе помнили". Лучше: „многіе еще помнили". Гл. 29. „Къ смертямъ этого рода". Гл. 38. „въ два года". У Тацита: *duabus aestatibus*. Гл. 40. „когда онъ уналъ и находился при смерти, то былъ поспѣшно потащенъ ликторами въ тюрьму, и тамъ горло его уже бездыханнаго было ими тревожимо петлею". Срв. что выше сказано о переводѣ *congrus* и под. Переводъ Кронеберга лучше. Мы бы перевели такъ: „и тамъ давили его уже бездыханный трупъ". Что ликторы его удавили, этого Тацитъ по крайней мѣрѣ не говоритъ. Гл. 42. „онъ рѣшилъ согласиться съ столь могущественными лицами". У Тацита: *placitumque*

opperiri viros praepollentes. Разночтенія для этого мѣста мы не знаемъ. Гл. 45. „пролившими слезами“. Намъ не приходилось ни слышать, ни читать такого сочетанія. Гл. 48. *post tantam rerum experientiam* переведено не совсѣмъ правильно: „такъ много испитавшій“. Лучше: „при такой его житейской опытности“. Ниже не вѣрно передано *pluga*. Совсѣмъ не переведены слова оригинала: *documento sequentia erunt bene Arruntium morte usum*. Ниже читаемъ: „Относительно помощниковъ ея въ развратѣ было постановлено... тѣмъ же наказаніямъ подвергнуть былъ и Вальбъ, притомъ съ удовольствіемъ?“ (*id quidem a laetantibus*).

Книга XI.

Гл. 7-я: „разыгрывать роль великодушія“. Слѣдовало сказать: роль великодушныхъ людей. Срв. XIII, 26. Гл. 11-я: „забота объ этихъ играхъ (*suga*)“. Слѣдовало здѣсь *suga* передать нѣсколько иначе. Срв. *suga aquarum* и под. Гл. 13-я: „сыновьямъ семействъ“. Переводъ неудачный. Въ кн. I, 26 *filios familiae* передано черезъ „бесправные сыновья“. Почему же здѣсь уже иной переводъ, совершенно неповытный для обыкновеннаго читателя безъ объясненій? Слѣдовало по крайней мѣрѣ пояснить, что не всякій *pater*, то-есть, имѣвшій дѣтей былъ также и *pater familiae*. Ниже: „провелъ воду (*fontes*) изъ Сумбрунскихъ горъ“ (*colles*). Слѣдовало сказать „родниковую воду“. Гл. 19-я: „Клавдій такъ строго запретилъ новый походъ противъ Германцевъ, что даже приказалъ перевести гарнизоны на эту сторону Р.“. Это латинизмъ. Лучше: „на строго запретилъ новый походъ..., приказавъ даже“.

Гл. 24-я: Не переведенъ союзъ *et* при *statim*, отчего не совсѣмъ ясенъ смыслъ мѣста. Ниже не совсѣмъ точно передано *usquam*: „привлекая сюда, что встрѣтится гдѣ-нибудь лучшаго. Слѣдовало сказать: „гдѣ бы то ни было“. Срв. гл. 27. Гл. 26-я: Не хорошо сказано: „я не дожидаясь дальше, чѣмъ времени, когда“. Гл. 27-я: Не вѣрно переведено *convenisse* черезъ: „сойтись вмѣстѣ для заключенія брака“. Гл. 28-я: „оскорблялъ спальню государя“. Срв. XI, 12. Гл. 32-я: Не достаточно выраженъ смыслъ глагола *adire*: „пойти поговорить къ главному понтифику“. Гл. 34-я: „съ большимъ раздраженіемъ требовать“ (*quin multa cum invidia flagitaret*). *Cum invidia* здѣсь значитъ: возбуждая этимъ къ себѣ ненависть“. Срв. XIII, 15. Гл. 38-я: „(она) схватилась за мечъ (*ferrum accipit*), который дрожа-

щею рукою попусту прикладывала то къ горлу, то къ груди⁴. Г. Модестовъ переводитъ *fergum* словомъ „мечъ“ и въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ несомнѣнно или по всей вѣроятности идетъ рѣчь о книжалѣ. Срв. Анн. IV, 22: *Urgulania Silvani avia pugione non potuit misit... reus (Сильванъ) frustra temptato ferro venas praebuit exsolvendas.*

Книга XII.

Гл. 8-я: *iubet* переведено: „велитъ“ (государю). Нѣтъ необходимости всегда такъ переводить *iubere*. Гл. 10-я: „Приходимъ“ сказано вмѣстѣ „прибыли“. Гл. 24-я: „чтобы обхватить большой жертвенникъ Геркулеса“. Слѣдуетъ сказать: „такъ что обхватывало“ или „обхватывая“. Срв. XI, 19. Гл. 43: „На Капитолій сѣли зловѣщія птицы“. Срв. XII, 64. Слѣдовало сказать: на Капитолійскомъ храмѣ Юпитера⁵. Вѣдь у насъ не обычно называть этотъ храмъ Капитоліемъ; даже не рѣдко встрѣчающіяся выраженія „въ Капитоліѣ“, „въ Капитолій“ употребляются не о храмѣ,—и, слѣдовательно, употребляются безсмысленно. Гл. 53-я: „Среди этихъ занятій Клавдій сдѣлалъ докладъ сенату о наказаніи женщинъ, которыя бы вышли замужъ за рабовъ“¹). Мы, признаться, были изумлены, прочитавъ это... Какой римлянинъ могъ такъ говорить?! Какъ римлянка (*civis Romana*) могла выйти замужъ за раба? и зачѣмъ?? Развѣ мыслимо тутъ какое-либо *conubium* и *matrimonium*?²). *Cum servilibus personis ne nuptiae quidem sunt*³), не говоря уже о *matrimonium*. И

¹) У Тацита: *de poenis feminarum, quae cum servis coniungerentur*. Срв. Светоніи Веррия. II: *Libido atque luxuria coercente nullo invaluerat; auctor senatui fuit decorandi, ut quae se alieno servo iunxisset, ancilla haberetur*. Гай, *Instit. I, 160*: *item (maximam capitis deminutionem patiuntur) feminae, quae ex senatus consulto Claudiano ancillae fiunt eorum dominorum, quibus invitis et denuntiantibus nihilo minus cum servis eorum coierint*. Срв. Сенека, *Contr. VII, 6, 2*.

²) Гай, *Inst. I, 67*. Ульпианъ, *5, 1, 2*: *Iustum matrimonium est inter eos, qui nuptias contrahunt, conubium est... Conubium est uxoris iure ducendae potestas. Conubium habent cives Romani cum civibus Romanis... cum servis nullum est conubium*.

³) Гай, *Inst. I, 57*. Свободная обрядность, хотя всегда существовала, но юридическаго значенія для дѣятельности брака не имѣла. Иногда только слово *nuptiae* употреблено вмѣсто *matrimonium*. Гай, *I, 91* *si qua mulier civis Romana praegnas ex Scto Claudiano ancilla facta sit ob id, quod alieno servo invito et denuntiante domino eius coit, complures distingunt et existimant, si quidem ex iustis nuptiis conceptus sit, civem Romanum ex ea nasci, si vero volgo conceperit, servum naz-*

рабыня, по римскимъ понятіямъ, не могла выйти замужъ за раба ¹⁾. Можно ли говорить теперь у насъ объ изданіи закона, которымъ бы опредѣлялось наказаніе женщинамъ (православнымъ), которыя бы вышли замужъ за евреевъ, и какой смыслъ можетъ имѣть желаніе православной дѣвушки выйти замужъ за еврея, когда ни раввинъ, ни священникъ не могутъ благословить такого союза и во всякомъ случаѣ онъ никакого юридическаго значенія имѣть не можетъ? Римляне строжайшимъ образомъ наказывали за связь съ рабомъ, въ томъ числѣ и замужнихъ женщинъ.

Рейнъ (*Criminalrecht*, 862) говоритъ: „Der Umgang einer freien Frau (Mädchen oder Wittve) mit ihrem Slaven (и съ чужимъ) wurde auf das strengste bestraft, ebenso wie wenn eine Frau mit dem Slaven adulterium trieb“. Срв. также стр. 851 прим.

Соотвѣтственно вышеприведенному переводу текста г. Модестовъ и въ оглавленіи XII книги говоритъ: „Сенатское постановленіе о наказаніи женщинъ, выходящихъ замужъ за рабовъ“. Гл. 56: „смотрѣть на великолѣпнѣ работы“. Слѣдовало сказать: „смотрѣть на эту грандіозную работу“. Гл. 58-я: *libertas* здѣсь лучше перевести: „самоуправленіе, автономія“. Гл. 62-я: *At Byzantii... cum magnitudine operum peregrarentur, cuncta repetivere* переведено: „Между тѣмъ Византіяны, когда имъ было дано слово въ сенатѣ, жалуясь на величину податей, все о себѣ рассказали“. Слѣдовало перевести такъ; „А зато Византіяны... прося объ уменьшеніи податей, привели изъ прошедшаго (своей исторіи) всѣ свои заслуги“. Выше говорится: *neque dubium habetur multa eorumdem* (Койцевъ) *in populum Romanum merita sociosque victorias potuisse tradi*; но Клавдій не распространялся объ этомъ по нѣкоторымъ причинамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего перевода г. Модестовъ упорно не хотѣлъ по чему-то передать, какъ слѣдуетъ, точно смыслъ глагола

ci eius, cuius mater facta esset ancilla. Здѣсь *iustae* значитъ то же, что *iustum matrimonium*, но, конечно, разумется *matrimonium* не съ рабомъ, а съ римскимъ гражданиномъ. Это ясно видно при сравненіи съ непосредственно предшествующимъ § 90-мъ: *Si cui mulieri civi Romanae praegnanti aqua et igni interdictum fuerit, eoque modo peregrina facta tunc pariat, conplures distinguunt et putant, si quidem ex iustis nuptiis conceperit, civem Romanum ex ea nasci, si vero vulgo conceperit, peregrinum ex ea nasci*.

¹⁾ Сожительство раба съ рабыней, *contubernium*, завязало только отъ желанія рабовъ и промывала господина и не имѣло никакого легальнаго характера. *Digest. XXXVIII, 10: ad leges serviles cognationes non pertinent*.

repetere. (Срв. выше сказанное о *referre*). См. III, 24-я: Случай съ нимъ я разкажу (*repetam*) въ немногихъ словахъ“. Въ кн. IV, 56. *At Zmyrnaei repetita vetustate... transcendere ad ea quis maxime fidebant in populum Romanum officiis* переведено такъ: „Депутаты Смирны, напомнивъ объ ея древности (?).. перешли къ тому, на что они всего болѣе надѣялись,—къ услугамъ, оказаннымъ Смирной римскому народу“. Срв. также *Hist. I, 4* и 62. *Ann. XVI, 18* слова *De Petronio pausa supra repetenda sunt* переведены: „О Петроніѣ слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ“. Слово *supra* г. Модестовъ, очевидно, понялъ въ смыслѣ „еще“. Но вѣдь о Петроніѣ выше собственно ничего не сказано. Слѣдовало это мѣсто перевести такъ: „О прошедшемъ Петронія слѣдуетъ здѣсь сказать нѣсколько словъ“¹⁾. Подобная же ошибка, но еще болѣе важная для смысла мѣста, сдѣлана въ переводѣ XIV, 11. См. ниже. Гл. 63-я. Не хорошо переведено *tributa remissa* („спущены“). Гл. 65-я: Невѣрно переведено слово *etiam*. Гл. 67: „сила этого медицинскаго средства не была тотчасъ понята, по глупости ли Клавдія, или вслѣдствіе его опьяненія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ происшедшее очищеніе желудка, казалось, помогло ему“²⁾. Тацитъ несомнѣнно хотѣлъ сказать, что тотчасъ послѣ принятія яда Клавдіемъ не могли замѣтить (конечно, Агриппина и ея *ministri, conscii*) никакого дѣйствія яда на него. Еслибы рѣчь шла о томъ, что Клавдій не догадался, что онъ отравленъ, то не было бы *statim* и при *intellectam* стоялъ бы творительный падежъ (а) *Claudio*. Поэтому читать слѣдуетъ *socordia an Claudii violentia* (Гальмъ, Нишпердей, Пфицнеръ и др.). См. вѣрное объясненіе этого мѣста у Пфицнера и Жако (у послѣдняго впрочемъ объясненіе не соотвѣтствуетъ тексту).

Книга XIII.

Гл. 4-я: „Ибо онъ не будетъ судьей во всѣхъ дѣлахъ, чтобы заперши у себя во дворцѣ обвинителей и подсудимыхъ, давать просторъ могуществу нѣсколькихъ лицъ (...non enim se negotiorum omnium

¹⁾ Срв. XV, 72: „О Нимедіѣ Сабинѣ, которому также (?) даны были консульскія украшенія, такъ какъ онъ теперь впервые предсталъ передъ нами, я скажу нѣсколько словъ: ибо онъ будетъ и самъ одной изъ жертвъ римскихъ катастрофъ (*consularia insignia Nymphidio, qui quia nunc primum oblatu est, pausa repetam: nam et ipse pars Romanarum cladum erit*).

²⁾ Срв. переводъ Кронеберга.

iudicem fore, ut clausis unam intra domum accusatoribus et reis paucorum potentia grassaretur). Слѣдовало перевести такъ: „Именно онъ не будетъ судьей во всѣхъ дѣлахъ: не будетъ запирать у себя дворца обвинителей и подсудимыхъ и...“. Срв. XIII, 15. Гл. 7-я: „они распространяли эти... рѣчи“. Кто это „они?“ Гл. 11-я: „обязывая себя къ милосердію въ частыхъ рѣчахъ“ (clementiam suam obstringens crebris orationibus). Обыкновенно clementiam obstringens переводятъ иначе. См. Ниппердей и др. Гл. 13-я: „сознавалась“. Слѣдовало сказать „признавала“. Гл. 15-я. Не хорошо сказано: „замедлять безопасность“. Гл. 16-я. Не хороши выраженія: „испугъ свергнулъ“ и „бурный дождь“. Гл. 17-я: „осквернили прежде блудодѣшіемъ, чѣмъ ядомъ“. Но вѣдадь не оскверняетъ. Гл. 19-я: „затѣмъ между ними появилась скрытая вражда“. Гл. 20-я: „не прежде чѣмъ“. Слѣдовало сказать: „только тогда“. Гл. 30-я: „начальникъ держащихся въ Равеннѣ гребцовъ“. Слѣдуетъ замѣнить слово „держаться“ болѣе подходящимъ. Гл. 32-я. „осужденный по обвиненію въ корыстолюбіи“ (avaritiae criminibus lim percussos). За корыстолюбіе римляне не обвиняли. Avaritia между прочимъ обозначаетъ извѣстное преступленіе. (Срв. ob provinciam avarae habitam). Въ этой главѣ слово „супруга“ употреблено о женѣ обыкновеннаго лица. Но отчего же всегда г. Модестовъ употребляетъ „жена государя“? Гл. 36-я: „исправлявшему (когда?) должность центуріона перваго манипула“. Это двусмысленно. Слѣдуетъ перевести: „бывшему примипилу“. (primipilaris. Срв. consularis). Притомъ же primipilaris иначе переведено Histor. I, 87 и IV, 15 (бывшаго командира первой сотни). Гл. 43-я: „Суиллій разграбилъ союзниковъ, когда управлялъ провинціей Азіей и укралъ государственныя (казенныя?) деньги“ (direptos socios, cum S. provinciam Asiam regeret, ac publicae pecuniae resculatum detulerunt). Кажется, не трудно было перевести resculatus, какъ слѣдуетъ. Гл. 56-я: „какъ бы у Римлянъ пребывало рѣшеніе“. Слѣдовало сказать: „какъ бы Р. принадлежало право рѣшать“. Ср. mortis arbitrium и под.

Книга XIV.

Гл. 11. Adiciebat crimina longius repetita. Вслѣдствіе перваго перевода словъ longius и repetita совершенно искаженъ смыслъ мѣста. Г. Модестовъ именно переводитъ: „Къ этому онъ присовокуплялъ ея преступленія, перечисливъ ихъ въ болѣе

длинномъ видѣ¹⁾. Сначала Неронъ въ своемъ посланіи указалъ на послѣднее яко бы покушеніе матери на его жизнь. Очевидно, это было главное обвиненіе и о немъ онъ и говорилъ обстоятельнѣе. Тацитъ ясно говоритъ (переводъ г. Модестова): „Оттуда онъ (Неронъ) послалъ письмо въ сенатъ, сущность котораго состояла въ томъ, что былъ схваченъ съ мечомъ убійца Агеринъ, одинъ изъ самыхъ довѣренныхъ вольноотпущенниковъ Агриппины“. Да и что значить наконецъ, „перечислявъ ихъ въ болѣе длинномъ видѣ“? Это мѣсто слѣдуетъ переводить такъ: „Онъ присоединялъ также обвиненія изъ болѣе отдаленнаго прошедшаго“. Конечно, ихъ онъ излагалъ въ болѣе краткомъ видѣ. Ниже въ этой же главѣ *patque et naufragium parabat* переведено: „Въ этомъ смыслѣ онъ разказывалъ и о кораблекрушеніи“. „Въ этомъ смыслѣ“ есть добавленіе переводчика, не выразившаго при этомъ совѣмъ въ переводѣ *patque*. Еще ниже *inveniretur* неправильно переведено: „найдется“. Гл. 12. *apud omnia pulvinaria* переведено: „въ храмахъ всѣхъ боговъ“. Но *pulvinaria* не храмы, и потому о всѣхъ богахъ здѣсь не могло быть рѣчи: вѣдь не всѣ божества, имѣвшія въ Римѣ храмы, имѣли также и *pulvinaria*²⁾. Въ кн. XV, 23 *pulvinar* передано словомъ „изголовіе“. Но изголовіе это *pulvinus*, а *pulvinar* есть *lectus* съ *pulvinus*,—слѣдовательно, по-русски *pulvinar* можно перевести, напримѣръ, „священное ложе“. Гл. 15. *quominus... histrionis artem exercebant* переведено: „къ упражненію въ ремеслѣ актера“. *Exercere* переведено не вѣрно. Срв. кн. XV, 48, гдѣ слова *facundiam tuendis civibus exercebat* г. Модестовъ перевелъ такъ: „онъ упражнялся въ краснорѣчии для того, чтобы защищать граждапъ“ (своихъ согражданъ?)³⁾. Тотъ же переводъ *exercere* находимъ также въ Разговорѣ объ ораторахъ гл. 4 *quotidianum hoc patrocinium defendendae adversus te politicae exerceo* („упражняюсь въ ежедневной защитѣ противъ тебя поэзіи“) и въ гл. 5-й *quid est tutius quam eam exercere artem qua armatus n. pr.* („что можетъ быть полезнѣе, какъ упражняться въ томъ искусствѣ,

¹⁾ У *Кронберга*: „Зитѣмъ перечислялъ онъ всѣ ея прежнія преступленія“.

²⁾ См. Т. Ливій, XXIV, 10: *Supplicatio omnibus diis, quorum pulvinaria Romae essent, indicta est*. Септій къ Эн. VIII, 176: *in templo Herculis lectisternium esse non licebat*.

³⁾ XIII, 42 *exercere* переведено иначе, хотя употреблено въ томъ же сочетаніи: *qui vividam et incorruptam eloquentiam exercebant*. Срв. также XIV, 20 *degeneretque studiis externis iuventus gymnasia et otia et turpes amores exercendo* („предиваясь... *представленію* позорныхъ любовныхъ похощеній“).

постоянно вооруженный которыми"). После этого отчего уже не переводить такимъ же образомъ ехереге и въ выраженіяхъ: *gertus eхереге* (Ann. XV, 38), *amicitiam eхереге* (XV, 60), наконецъ *Libitinaм eхереге*? Ниже въ главѣ 15-й слово *praemeditans* уже непремѣнно слѣдовало перевести: „упражнялся, дѣлая пробы“, но г. Модестовъ перевелъ его „играя“ (См. переводъ у Ниппердея). Гл. 17. *oppidana lascivia* переведено: „обычными у жителей маленькихъ городовъ насмѣшками“. Рѣчь идетъ о жителяхъ Нудерія и Помпей; но Помпей названы XV, 22 „многолюднымъ городомъ“ (*celebre oppidum*). Гл. 20. *quid superesse, nisi ut corpora quoque nudent et caestus adsument casque rugnas pro militia et armis meditentur* переведено: „Что еще остается, какъ не раздѣваться голыми, брать въ руки (?) песты и думать объ этихъ битвахъ вмѣсто военной службы и дѣйствования оружіемъ“. Слово *meditentur* переведено здѣсь неправильно. См. выше, гл. 15 (*deformia meditari*), Hist. IV, 26, гдѣ *belli meditentis* переведено: „военными упражненіями“. Въ этой же 20-й главѣ *auctoribus* переведено: „подъ начальствомъ“ (*gymnasia et otia et turpes amores exercendo principe et senatu auctoribus*). Гл. 57. „Когда голова его была принесена къ Нерону, то послѣдній пошутилъ надъ нею, сказавъ, что преждевременная сѣдина обезображиваетъ человѣка“. Не точно переданы слова Тацита: „*perlatum caput eius inclusit Nero, tamquam praematura canitie deforme*“. Срв. переводъ конца 59 гл. Гл. 58. Не хорошо переведено слово *salus*. Гл. 61. Не вѣрно переведены слова: *mutatae quae per seditionem verterant*.

Книга XV.

Гл. 1. Не хорошо сказано: „государство дошло до такой степени презрѣнія къ нему“ (т. е. государству же). Гл. 7. Слѣдовало какънибудь яснѣе выразить слѣдующее: „лошадь, носившая на себѣ консульскіе знаки“. Гл. 15. „испытали другія несчастныя приключенія“. У Тацита: (*addidit rumor sub iugum missas legiones*) *et alia ex rebus infaustis*. См. объясненіе у Жако. Гл. 19. Не точно переведено *emitterent manu*. Гл. 22 „въ союзническомъ совѣтѣ“ (*ad concilium sociorum*). Срв. Содержаніе этой книги („въ провинціальныхъ совѣтахъ“). Слѣдовало сказать: „на провинціальномъ (или союзническомъ) сеймѣ (нѣмцы переводятъ *concilium*, *commune provinciae* *Provinciallandtag*). А то можно подумать, что рѣчь идетъ о какомъ-то постоянномъ совѣтѣ. Гл. 23. „опредѣлили (дѣвочки) почеть богини, священное

изголовье, храмъ и жреца (sacerdotem). Можетъ быть, скорѣе жрицу? Гл. 35. Весьма не хорошо сказано: „былъ заставленъ умертвить себя“. Гл. 38. „домовъ, обнесенныхъ заборами (domus munimentis saeptae). Слѣдовало по крайней мѣрѣ сказать, что рѣзвмѣются каменные заборы munimenta. Гл. 42. „Вявовпикъ этого имени Христосъ“. Слѣдовало сказать: „Основатель этой секты“. Срв. nomen Latinum в. т. д.

Гл. 45. „Жертвами добычи сдѣлались и боги, такъ какъ храмы были ограблены (inque eam praedam etiam dii cessere spoliatis in urbe templis)“. Не хорошо выраженіе: „жертвами добычи“ и излишне „такъ какъ“. Гл. 49. Слишкомъ буквально переведено ultum ibat („шлѣ отмстить). Гл. 50. Г. Модестовъ переводитъ impregium словомъ „имперія“, а въ примѣчаніи говоритъ, что обыкновенно тутъ понимаютъ имперію въ смыслѣ государства. Отчего же г. Модестовъ не слѣдуетъ этому большинству? Намъ кажется, что по всѣмъ соображеніямъ (срв. XIV, 47) здѣсь никакъ нельзя допустить перевода, который избралъ г. Модестовъ. Гл. 52. „съ научнымъ образованіемъ Кассія“. Не всякій догадается, что это должно значить: „съ образованіемъ, приобретеннымъ подъ руководствомъ Кассія“. Гл. 53. „о помощи для своего хозяйства“ (subsidium rei familiaris). Почему же II, 38 ut... res familiares nostras augeamus переведено: „чтобы мы увеличивали наше имущество?“. Конечно, въ обоихъ мѣстахъ не о хозяйствѣ рѣчь. Гл. 55. „Сопровожденный привратниками къ вольноотпущеннику Нерона“. Не хорошо переведено deductos. Гл. 57. Намъ показалось страннымъ въ этой главѣ употребленіе мѣстоименія „себѣ“. Такое же употребленіе возвратнаго мѣстоимѣнія находимъ и въ другихъ мѣстахъ. Гл. 61. Въ концѣ главы слово mori слѣдовало перевести: смертный приговоръ. Гл. 67. Oderam безъ всякаго основанія переведено: „Я возненавидѣлъ“. Срв. ниже odisse coepi („я сталъ тебя ненавидѣть“)¹⁾. Слова ex disciplina переданы слишкомъ вольно. Гл. 68. Non aliter tot flagitiis eius subveniri potuisse переведено: „не могъ другимъ способомъ помочь человѣку, совершившему столько гнусныхъ дѣлъ“. Слѣдовало сказать: „Не было другого средства противъ (избавиться отъ) его столькоихъ гнусностей“. См. Ниппердей: tot flagitiis eius subveniri d. h. „gegen seine Schandthaten Abhülfe erlangt werden“. Aehnliche Ausdrücke sind im Lateinischen häufig.

¹⁾ Кронберга. Oderam te переведено: „Ненависть къ тебѣ“, а odisse coepi— „я возненавидѣлъ тебѣ“.

Книга XVI.

Гл. 9. Не вѣрно переведено *indignissimum casum* („самую недостойную долю“). Гл. 11. *Cognitio senatus* невѣрно переведено нашимъ „дознаніе“. Гл. 17. Не хорошо сказано: „между отцомъ и сыномъ существовало совѣстное знаніе о заговорѣ“. Гл. 19. Слово *verberibus* почему-то нашель нужнымъ передать словомъ „розгами“. Мы думаемъ, что здѣсь надо разумѣть *loga* и т. д. Срв. *verber tortum* и употребленіе *verber* въ смыслѣ пращи (ременя). Гл. 24. Не хорошо переведены *spectare* и *crimina*. Гл. 33. *Montanus patri concessus est, praedicto, ne in republica haberetur* переведено: „Монтанъ былъ прощенъ для отца, съ предварительнымъ заявленіемъ, что онъ не можетъ занимать общественныхъ должностей“. Конечно, сначала было объявлено ему, что онъ освобождается отъ болѣе тяжкаго наказанія. Мы переводимъ *praedicto, ne in re publica haberetur* такъ: „но однако съ воспрещеніемъ занимать государственныя должности“. Срв. XIII, 36 *Corbulo... ne pignam priores auderent, praedicit, a также глаголъ praecipere*. Гл. 35. *acerto dehinc senatus consulto* переведено: „Получивъ вслѣдъ затѣмъ сенатское постановленіе“. Мы полагаемъ, что Фразей не получалъ сенатскаго постановленія, а только выслушалъ его, то-есть, приговоръ сената, и что, слѣдовательно, перевести надо эти слова, какъ перевелъ Кроненбергъ: „Выслушавъ приговоръ сената...“. Сообщеніе Домиція-Цециліана было неофициальное (гл. 34).

Переходимъ къ разговору объ ораторахъ.

2. Разговоръ объ ораторахъ.

Разсматривая переводъ этого діалога, сдѣланный г. Модестовымъ, мы будемъ сравнивать его съ переводомъ г. Павлуцкаго, изданнымъ въ 1885 году (г. Модестовъ указываетъ на него въ предисловіи къ первому тому)¹⁾. Переводъ этого небольшого діалога, равно прекрас-

¹⁾ Большую часть книжки г. Павлуцкаго занимаетъ весьма обстоятельное разсмотрѣніе вопроса объ авторѣ діалога и всесторонній разборъ его содержанія, языка и стиля. При разборѣ Лятописи мы поставили себѣ задачей только сравнить переводъ г. Модестова съ оригиналомъ—это между прочимъ и потому, что перевода Кроненберга у насъ не было подъ руками. Только по окончаніи нашей статьи мы достали этотъ переводъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше со поставили его съ переводомъ г. Модестова.

наго и по содержанію и по стройному и блестящему изложенію, сдѣланъ г. Модестовымъ, по нашему мнѣнію, тоже не съ достаточною тщательностью. И здѣсь, какъ въ Анналахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ русскомъ текстѣ оставлены нѣкоторыя стилистическія особенности латинскаго языка, мѣстами находимъ неудобныя выраженія, иногда тяжелое построеніе цѣлаго періода и, наконецъ, прямо невѣрную передачу смысла подлинника. Такъ, на примѣръ, у г. Модестова: „напитанный свѣдѣніями“ (гл. 2), „душа, насыщенная науками“, „припорослепныхъ къ ушамъ судей“, „непріятное для ушей могущественныхъ лицъ“, „твоимъ ушамъ не правится“ (гл. 9), „взоръ и глаза“ (гл. 22), „передъ моими глазами вертятся Улисъ и Несторъ“ (гл. 16), „роль противорѣчія“ (гл. 29), „если его (промежутокъ времени) сравнить съ слабостью нашихъ тѣлесъ“ (гл. 16), „держать отвѣтъ собственнымъ словомъ“ (гл. 36), „нездоровый и скользкій форумъ“ и под. У г. Павлуцкаго этимъ выраженіямъ соотвѣтствуютъ или вполнѣ удовлетворительныя или во всякомъ случаѣ болѣе удачныя, и вообще его переводъ болѣе обработанъ стилистически, чѣмъ г. Модестова. Не встрѣчается у него и нѣкоторыхъ промаховъ, которые г. Модестовъ допустилъ какъ въ Лѣтописи, такъ въ Разговорѣ. Такъ, у г. Павлуцкаго правильно переведено слово *contio*, встрѣчающееся нѣсколько разъ въ разговорѣ, *tox* (гл. 18), глаголъ *exergere* въ гл. 4 и 5, *res familiaris* (гл. 9), *demum* (гл. 21). Но VII *idus Decembres* (гл. 17) переведено у него буквально.

Другіе, замѣченные нами промахи, встрѣчающіеся у обоихъ переводчиковъ или у одного изъ нихъ, мы укажемъ, слѣдуя порядку главъ Разговора.

Гл. 1-я. „Отвѣчать на твой вопросъ и взять на себя тяжесть столь важнаго разслѣдованія, что приходится или дурно думать о нашихъ дарованіяхъ, коль скоро мы не въ состояніи достигнуть того же самаго (чего достигли древніе ораторы), или о нашихъ сужденіяхъ, сами мы не желаемъ (достигнуть этого), я, по правдѣ сказать, не осмѣлился бы . . .“ Мы переводимъ это мѣсто такъ: „Отвѣчать на твой вопросъ и взять на себя тяжесть столь важнаго разслѣдованія, въ которомъ приходится или высказать осужденіе нашимъ способностямъ, если (признать, что) мы не можемъ достигнуть того же самаго, чего достигали древніе ораторы, или нашимъ вкусамъ (образу мыслей), если приписывать это нашему нежеланію, — рѣшеніе такого вопроса я, право, не осмѣлился бы взять на себя . . .“ У г. Павлуцкаго переводъ этого мѣста нѣсколько иной; между прочимъ онъ

judiciis перевелъ „на современные суды“, что совершенно невѣрно. Невѣрно перевелъ онъ это слово и ниже, гл. 20-я (horum igitur auri- bus et iudiciis obtemperans nostrorum oratorum aetas pulchrior et ornatio exstitit). Гл. 2-я. Нѣтъ основанія cum diceretur переводять „такъ какъ говорили“, какъ переводитъ г. Модестовъ. Въ концѣ главы у него невѣрно перенесены слова alienarum artium („не опирается ни на какія подпоры чуждыхъ средствъ“). У г. Павлуцкаго въ этомъ же мѣстѣ невѣрно переведено слово alienarum.

Гл. 3-я. „Едва-ли тебя хватило бы, если бы ты даже и не навязалъ на себя этой новой обязанности соединять Домиція и Катона, то-есть наши историческіе сюжеты и римскія имена съ греческими сказаніями“. Вслѣдствіе неправильнаго перевода глагола aggregares выходитъ, будто Матернъ допускалъ какую-то контаминацію греческихъ сюжетовъ съ римскими. У г. Павлуцкаго aggregares переведено точно такимъ же образомъ, да кромѣ того и неправильно отнесено только къ словамъ Domitium et Catonem („если бы не наложилъ на себя новаго труда, каковы Домицій и Катонъ“). У него невѣрно перенесено въ этой главѣ также слово agnosces. Гл. 5-я. Не хорошо переведено у г. Модестова assiduitate contubernii („пробываніемъ подъ одной кровлей“). Въ гл. 13-й contubernium переведено уже иначе и въ примѣчаніи къ этому мѣсту г. Модестовъ увѣряетъ насъ, что здѣсь подъ contubernium разумѣется общеніе поэтовъ съ музами. Мы однако не видимъ, почему необходимо такъ понимать illud felix contubernium. У г. Павлуцкаго переводъ слова contubernium нѣсколько лучше. Ниже societate plurium defendi также переведено у него лучше, а равно фраза: sin prorsum periculum incerpuit, переводъ которой у г. Модестова ни точенъ, ни выразителенъ.

Гл. 6-я. „Получивъ то душевное волненіе, какое ему сообщить (induerit) ораторъ“¹⁾. У г. Павлуцкаго лучше: „испытываетъ онъ чувства, которыя желательны (voluerit) оратору“.

¹⁾ Мы позволимъ себѣ привести здѣсь слѣдующія слова *Несельбаха* (Stil § 130. Metaphern für deutsche unbildliche Ausdrücke): Keine Sphäre des metaphorischen Ausdrucks ist umfangreicher und für den Stilisten wichtiger als diese; in keiner tritt der Unterschied beider Sprachen sichtlicher und anschaulicher hervor. „Wir Deutsche (и мы русскіе) haben eine Menge von Ausdrücken, welche zwar metaphorischen Ursprungs, aber im Lauf der Jahrhunderte gleichsam abgenutzt worden sind, so dass sie für uns kein Bild mehr geben. Какъ можетъ переводъ выйти вполнѣ русскимъ, если передавать буквально на русскій языкъ подобныя латинскія? Въ такомъ случаѣ едвали уместны заявленія о трудности перевода латинскаго автора.“

Нижє *lenocinatur voluptati* у г. Модестова переведено: „заигрываетъ съ удовольствіемъ“. У г. Павлуцкаго переводъ лучше. Но у него невѣрно переведено въ этой главѣ слово *adassistendi*. Гл. 7-я. *Latius clavus* у г. Модестова переведено „широкая пурпурная полоса“, у г. Павлуцкаго—„сенаторское достоинство“. Гл. 8-я. *et honoribus et ornamentis* оба переводчика передали невѣрно. Очевидно, *honores et ornamenta* значить: „почетныя должности и отличія“. Невѣрный переводъ этихъ словъ находится, вѣроятно, въ связи съ переводомъ (буквальнымъ) словъ *refertas domus*. Въ гл. 9-й у г. Павлуцкаго невѣрно переведено *deducit aut salutat* („воздастъ ему прославленіе“), а также *hi (versus) enim Basso domi nascuntur* („достаточно (?) ихъ нарождается въ домѣ у Басса“). Гл. 10-я. Конецъ главы: *in quibus si quando necesse sit pro periclitante amico potentium aures offendere, et probata sit fides et libertas excusata* г. Павлуцкій перевелъ такъ: „въ которыхъ (спорахъ) если и бываетъ необходимость оскорбить слухъ могущественныхъ лицъ за друга, находящагося въ опасности, за то доказана и наша вѣрность и оправдана свобода“. *Probata* не значить здѣсь „доказана“, а „одобряется“. *Fides* Матерна по отношенію къ Катону и др. (ихъ памяти) не одобряется и его *libertas* въ трагедіяхъ не находитъ извиненія, а напротивъ *fides* оратора, защищающаго своего друга, одобряется и его *libertas* при этомъ кажется извинительною. Гл. 12-я. У г. Павлуцкаго невѣрно переведены слова: *si introspicere altius velis* („если тебѣ угодно воззрѣть выше“).

Гл. 13-я. У г. Модестова безъ всякой надобности оставлено латинское слово „фортуна“ („фортуну поэтовъ“). Въ концѣ главы слова *et pro memoria mei nec consulat quisquam nec roget* у г. Павлуцкаго переведены такъ: „никто да не будетъ послѣ моей смерти спрашивать для меня ни правосудія, ни милосердія“. Мы не думаемъ, чтобы этотъ переводъ былъ вполне вѣренъ, равно какъ и переводъ г. Модестова („пусть относительно памяти моей никто не долженъ будетъ ни спрашивать (сенатъ), ни просить (государя“).

Гл. 14-я. У г. Павлуцкаго лучше переведено слово *suspiciatus*. Гл. 15-я. *Sacerdos ille Nicetes* у г. Павлуцкаго переведено „тотъ жрецъ Ницетесъ“, хотя въ примѣчаніи говорится, что это риторъ и о жречествѣ его нѣтъ ни слова. Въ этой-же главѣ не хорошо у него переведено *concentu*.

Гл. 17-я. *Qui se fateretur ei pugnae interfuisse, qua Caesarem inferentem arma Britanni arcere litoribus et pellere adgressi sunt*

переведено у г. Модестова не совсѣмъ хорошо. *Semel atque iterum* у него значить „дважды“, а у г. Павлуцкаго „одинъ или два раза“. Гл. 18-я. *Catonі seni* у г. Павлуцкаго переведено „съ старцемъ Катономъ“. Гл. 20-я. *praefantem* у обоихъ переводчиковъ передано не вполне хорошо. Не хорошъ также у нихъ (ниже) переводъ глагола *exspectare*. Срн. Циц. *De orat.* I, 36, 166. Въ этой главѣ допущена самая значительная ошибка. Слова *Quid enim, si infirmiora horum temporum templa credas, quia non rudi caemento et informibus tegulis extruuntur, sed marmore nitent et auro radiantur* переведены у г. Модестова такъ: „Зачѣмъ считать храмы нашего ¹⁾ времени менѣе прочными потому, что они не строятся изъ безобразнаго кирпича съ грубымъ цементомъ, а блестятъ мраморомъ и сіяютъ золотомъ?“ Вслѣдствіе совершенно невѣрнаго перевода словъ *caementum* ²⁾ и *tegulae* вышло, разумѣется, совершенное искаженіе смысла, совершенно исчезло то соотвѣтствіе понятій, которое находимъ у Тацита. У него именно говорится о стѣнахъ храмовъ и крышахъ: прежде же стѣны храмовъ строили изъ грубаго камня, а крыши были изъ череницы, а теперь стѣны изъ блестящаго мрамора, а крыши (изъ мѣднѣхъ позолоченныхъ плитъ) сіяютъ золотомъ. При переводѣ г. Модестова выходитъ, будто храмы въ болѣе древнее время римляне строили изъ кирпича. Но если они и строили въ болѣе древнее время изъ кирпича, то ужъ никакъ не храмы; затѣмъ, вообще употребленіе кирпича (обожженнаго) распространено было главнымъ образомъ именно въ императорскій періодъ ³⁾. Почти дословно тотъ же переводъ этого мѣста находимъ у г. Павлуцкаго. Такъ у обоихъ переводчиковъ одинаково невѣрно переведено между прочимъ и (въ началѣ періода) *quid enim*. Слова *auro radiantur* г. Павлуцкій перевелъ: „искрятся золотыми лучами“. Гл. 21-я. *propter magnitudinem cogitationum* г. Модестовъ перевелъ: „по причинѣ величія своихъ плановъ“. Развѣ не лучше: „при своихъ грандіозныхъ замыслахъ“? *nisi forte quisquam* неправильно переведено у г. Павлуцкаго: „Развѣ случайно кто-нибудь“. У г. Модестова передъ „развѣ тотъ“ слѣдуетъ добавить: „или читаетъ“. Слова *decor commendat* у г. Модестова переведены: „привлекаетъ къ себѣ благообразіе“ (?), у г. Пав-

¹⁾ Такъ бы слѣдовало передать мѣстоименіе *his* и въ некоторыхъ другихъ мѣстахъ Латиониса и Разговора (гл. 30).

²⁾ Это слово встрѣчается два два у Цицерона.

³⁾ См. нашу статью „Водоснабженіе др. Рима“ въ первомъ выпускѣ Киевскаго „Сборника статей по класс. древности“, стр. 87 и слѣд.

лучшаго: „въ общемъ представляется сочетаніе гармоніи и красоты“, Пессониѣно, нужнѣе еще новый переводъ, который бы вѣрно передавалъ смыслъ этихъ словъ. Последнюю точку этой главы: *Nolo Corvinum insequi, quia nec per ipsum stetit, quominus laetitiam nostrorum temporum exprimeret, et videmus, in quantum iudicio eius vis animi aut ingenii suffecerit* переведена г. Модестовымъ такъ: „Я не хочу нападать на Корвина, такъ какъ не отъ него зависѣло отразить въ своихъ рѣчахъ пріятную живость и блескъ нашего времени, и мы смотримъ (лишь) на то, на сколько вкусъ его находилъ себѣ поддержку въ силѣ его души или таланта“. Переводъ г. Пашлупцаго слабѣе: „Я не хочу преслѣдовать своими нападками Корвина, потому что не въ его власти было изобразить живость и блескъ нашего времени, мы должны обратить вниманіе лишь на то, до какой степени сила его духа или таланта была опорой его сужденію“. У обоихъ переводчиковъ совершенно невѣрно передано *et videmus*. Затѣмъ, мы не могли найти примѣра, гдѣ бы *sufficere* имѣло значеніе „поддерживать, быть опорой“.

Гл. 22-я. *Quaedam vero prosul arceantur* и пр. ошибочно отнесено г. Модестовымъ къ Цицерону, потому переведено неправильно: „Есть у него вещи, которыя бы слѣдовало удалить... ни одинъ періодъ не долженъ былъ бы быть поостроенъ по поворотливо... онъ долженъ бы былъ избѣгать (*fugitet*) отвратительнаго скороморшества“... Итъ также никакого основанія ниже *rotam Fortunae* переводить: „надъ его колесомъ фортуны“. Гл. 23-я. „У него во всѣхъ рѣчахъ въ каждомъ третьемъ періодѣ ставится, какъ изреченіе (*pro sententia*), *esse videatur*“. Мы никакъ не могли понять, какимъ изреченіемъ могло быть или казаться *esse videatur*. Не вполне понято или не вполне выражено значеніе выраженія *pro sententia* и г. Павлупцкимъ, хотя его переводъ значительно лучше. Гл. 25-я. Не хорошо переведено у г. Модестова *solitus est invidere et vivere*. Гл. 26-я. Начало этой главы переведено лучше, яснѣе у г. Павлупцаго. Гл. 30-я „У Кв. Муція онъ изучалъ гражданское право“ (*ius civile*). Срв. гл. 31-я. „Поэтому-то старинные ораторы и усвоивали себѣ значеніе гражданскаго права, и знакомились съ грамматикой, музыкой и геометрией“. Гл. 32: „не держать въ памяти постановленій сената, смѣются даже надъ гражданскимъ правомъ“ (*ius civitatis*). Оба переводчика переводятъ *ius civile* буквально. При такомъ переводѣ выходитъ, будто древніе ораторы изучали только гражданское (частное) право. Но о Цицеронѣ, напримѣръ, обыкновенно говорятъ и пишутъ (такъ и

г. Модестовъ въ своихъ „Лекціяхъ по ист. р. лит.“), что онъ у Сцевола изучалъ (римское) право вообще, законовѣдвіе, и, конечно, говорятъ совершенно вѣрно. И въ приведенныхъ мѣстахъ Разговора *ius civile* несомнѣнно употреблено въ его обыкновенномъ обширномъ значеніи положительнаго права римскаго народа ¹⁾ (ему противопоставляется *ius gentium* и *ius naturae*). Срв. Ann. XIII, 27. Не хорошо передано у обоихъ переводчиковъ въ концѣ этой главы *ad utilitatem temporum* („на пользу временъ“, „на пользу времени“). Гл. 31-я. Не хорошо переведено у г. Модестова *honestas quasdam exclamations*, и не достаточно рельефно различены въ переводѣ ниже *comprehendebant* и *imbuebantur*. Гл. 32-я. Не совѣтъ хорошо передано у г. Модестова *praescripta prudentium* („наставленія знающихъ людей“). Вѣдь говорится о философахъ (*sapientiae vero studium et praescripta prudentium*). Краснорѣчіе у него въ этой главѣ „повелительница“, а въ 40-й „питомецъ вольности“ и пр. Гл. 36-я. У обоихъ переводчиковъ *magna eloquentia, sicut flamma, alitur materia* переведено: „Великое краснорѣчіе, какъ (что) пламя, питается матеріей“. Далѣе у обоихъ же не точно передано *urgendo clarescit*. Ниже въ этой главѣ *contiones magistratum raene pernoctantium in rostris* у г. Модестова переведено: „обращенія къ народу властей, почти цѣлыя ночи проводившихъ на трибунѣ“, у г. Павлуцкаго: „Сходки, созываемыя магистратами, проводящими на трибунѣ почти цѣлыя ночи“. Выходитъ, что они часть ночи таки дѣйствительно иногда проводили на трибунѣ. Но вѣдь ничего подобнаго не могло быть въ Римѣ. У Тацита сказано: *raene pernoctantium in rostris*, то-есть, чуть не ночевавшихъ (чуть ночей не проводившихъ) на трибунѣ. Не хорошо также у г. Модестова переведено *etiam domibus* (противъ нихъ семействъ). Подъ конецъ главы *cum in aliquam invidiam aut eripimen vocati sua voce respondendum haberent* г. Модестовъ переводитъ такъ: „когда скоро призванные къ суду по чьей-либо пенависти или по преступленію (граждане) должны были держать отвѣтъ собственнымъ словомъ“. Конечно, мѣсто понято не вѣрно. Переводъ г. Павлуцкаго лучше. Но у него ниже *in iudicis* почему-то переведено: „въ общественныхъ дѣлахъ“. Гл. 38-я. „Предоставлялось отлагать рѣшеніе до третьяго дня“ (*liberas comprehendina-*

¹⁾ Известно, что у насъ выраженіе „гражданское право“ прежде имѣло болѣе обширное значеніе, а болѣе узкое значеніе частнаго права получило со времени изданія свода Законовъ.

tionēs erant). Напрасно г. Модестовъ понялъ *comperendinationes* въ его первоначальномъ точномъ смыслѣ. Очевидно, *comperendinatio* здѣсь, какъ вообще у авторовъ этого времени, разумѣется въ болѣе обширномъ смыслѣ, обнималъ и *ampliatio* ¹⁾. (Срв. ниже: *et numerus neque diebus neque rationibus finiebatur*).

Для сравнительной оцѣнки переводовъ Разговора укажемъ въ заключеніе на то, что у г. Павлуцкаго вездѣ правильно переведено слово *respublica*.

Весьма существеннымъ недостаткомъ перевода г. Модестова мы считаемъ неправильную передачу словъ *respublica* и *imperium*. Эти слова, разумѣется, встрѣчаются у Тацита весьма часто, и вѣрная передача ихъ на русскій языкъ весьма важна для правильнаго пониманія древняго автора; а между тѣмъ первое г. Модестовъ переводитъ болшею частью неправильно („республика“), не разъ также и слово *imperium*. Свой переводъ слова *respublica* онъ, кромѣ того, особо защищаетъ и рѣшительно настаиваетъ на немъ. При этомъ также утверждаетъ (предисл. ко II тому, стр. 3), что государственнй порядокъ, установленный Августомъ, былъ по формѣ, какъ и по названію тою же республикой, только управлявшееся болѣе или менѣе диктаторски. Въ другомъ мѣстѣ онъ статуйруетъ двѣ республики, республику въ обширномъ смыслѣ слова (при императорахъ) и республику въ узкомъ смыслѣ (народоправленіе).

Считая переводъ слова *respublica* и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *imperium* неправильнымъ, а равно я приведенныя для оправданія перевода разъясненія и утвержденія, мы не можемъ оставить ихъ безъ опроверженія тѣмъ болѣе, что они дѣлаются не профаномъ, а ученымъ специалистомъ въ весьма рѣшительномъ тонѣ и потому могутъ найти вѣрующіихъ. Въ частности на переводѣ слова *respublica* у Тацита слѣдуетъ остановиться еще и потому, что именно у этого автора есть нѣсколько мѣстъ ²⁾, гдѣ и другіе переводчики и толкователи видятъ себя вынужденными слову *respublica* придавать „рѣдкое“ значеніе „республика“ и переводятъ его этимъ словомъ. Свои

¹⁾ *Mudwig*, *Verf. und Verwalt.* II, 325: Bei den Schriftstellern des silbernen Zeitalters wird *comperendinatio* ganz gewöhnlich von der Vertagung einer gerichtlichen Verhandlung gebraucht. Auch Cicero braucht *Brut.* 22, *comperendinatus* von der einer *ampliatio* zufolge verursachten Vertagungsfrist.

²⁾ *Ann.* I, 3. XIII, 28. *Hist.*, I, 16 и 50.

³⁾ Срв. *Plut. Caes.* 7: Катилина хотѣлъ оὐ μόνον τὴν πολιτείαν μεταβαλεῖν ἀλλ' ἔλλην ἀναλεῖν τὴν ἡγεμονίαν.

возраженія на переводъ у г. Модестова слова *respublica* и оправдывающія его разъясненія, а также разсмотрѣніе указанныхъ мѣстъ Тацита мы считаемъ болѣе удобнымъ обстоятельствомъ изложить въ особой статьѣ; здѣсь же ограничимся только немногимъ.

Прежде всегда мы укажемъ на то, что почти во всѣхъ мѣстахъ у Тацита (за исключеніемъ вышеуказанныхъ), гдѣ у г. Модестова стоитъ „республика“, можно безъ всякаго ущерба для смысла, перевести слово *respublica* словомъ „государство“. Это едва ли станетъ отрицать и г. Модестовъ; такъ вѣдь переводятъ это слово у Тацита иностранные ученые, какъ я заключаю изъ ихъ комментаріевъ къ этому автору (переводовъ Тацита на какой-либо новый языкъ кромѣ русскаго намъ не случалось просматривать). Затѣмъ, уже то, что г. Модестовъ не вездѣ переводитъ *respublica* одинаково, дѣлаетъ его переводъ этого слова очень подозрительнымъ. Чѣмъ руководствовался онъ, выбирая тотъ или другой переводъ этого слова въ разныхъ мѣстахъ, мы никакъ не могли опредѣлить; по видимому, иногда имъ употреблено слово „государство“ потому, что „республика“ было бы явною несообразностью. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ оставлено „республика“, хотя такой переводъ также представляетъ и здѣсь несообразность, но она не была замѣчена переводчикомъ—искажаетъ смыслъ словъ древняго автора или уничтожаетъ ихъ выразительность. Такъ, напримѣръ, Ann. XI, 15 въ одномъ мѣстѣ рѣчи Клавдія: *Saere adversis rei publicae temporibus accitos (гаруспники) reipublicae* передано „республики“, тогда какъ тутъ имѣется въ виду одинаково и царскій періодъ. Вѣдь гаруспниковъ римляне приглашали не разъ въ Римъ уже до установленія республики, что Клавдію было, конечно, очень хорошо извѣстно. См. у Ливія I, 31, 55 и 56 и Maguardt Verw., III, стр. 412.

Что равнымъ образомъ и переводъ слова *imperium* иногда неправиленъ и искажаетъ смыслъ подлинника, видно, напримѣръ, изъ внимательнаго разсмотрѣнія слѣдующаго мѣста Hist. I, 50: *sed mansisse Gaius Iulius, mansisse Augusto victore imperium, mansuram fuisse sub Pompeio Brutoque rempublicam* переведено у г. Модестова такъ: „послѣ побѣды Гаія Юлія, послѣ побѣды кесаря (sic) Августа упрочилась императорская власть, а при Помпее и Брутѣ упрочилась бы республика“. Но, во первыхъ, какой римлянинъ того времени могъ сказать, что съ побѣдою Юлія Цезаря упрочилась императорская, единодержавная власть, зная, какъ недолго она была въ рукахъ и сколько усилій и времени понадобилось Августу для ея упроченія? Затѣмъ,

mansisse никогда не значить „упрочилась“, а только „осталась, продолжая стоять, существовать“,—да и самъ г. Модестовъ такъ передаетъ этотъ глаголъ въ другомъ мѣстѣ (*Ann. IV, 18* и *Hist., IV, 54*). Невѣрное пониманіе слова *imperium* повело къ невѣрной передачѣ глагола *mansisse*. Слово *imperium* въ приведенномъ мѣстѣ, какъ и выше въ той же главѣ (*ad evertendum imperium*), гдѣ г. Модестовъ передалъ его вѣрно, значить несомнѣнно *imperium Romanum*, что ясно для всякаго, кто вникнетъ въ общій смыслъ главы; здѣсь рѣчь идетъ не о республикѣ и монархіи въ ихъ противоположности, а о римской державѣ (*ἡγεμονία*) и существующемъ вообще государственномъ строѣ (*πολιτεία*) римской общины (хотя для всякаго ясно, что разумѣется именно *libera (vetus) res publica*), центральнымъ правительствомъ. *Imperium* не есть противоположность *respublica*, а напротивъ непремѣнный коррелятивъ ея; *respublica*, по понятіямъ римлянъ, не мыслима безъ *imperium*, кому бы оно ни принадлежало и въ какой бы формѣ ни проявлялось. Срв. *Hist. II, 76: imperium tam salutare rei publicae* и Цицероново: *respublica late imperans*. Слово *imperium* въ значеніи „императорская власть“ противоплагается не *respublica*, а, напимѣръ, *libertas*¹⁾; а *imperium* въ значеніи „держава“ стоитъ рядомъ съ *respublica p. R.* и *imperator. Si respublica populi Romani Quiritium*—говорится въ формулѣ обѣта Арвальскихъ братьевъ (*См. Heizen, Acta fr. Arv.*),—*imperium Romanum, exercitus, socii, nationes, quae sub ditione populi Romani sunt, incolomes erunt.... et imperatorem.... servaveris salvom incolomemque...* *Respublica p. R.* существовала при царяхъ²⁾ и по изгнаніи ихъ, осталась она и послѣ смерти Помпея и Брута. „*Respublica aeterna est!*“³⁾.

Впрочемъ значеніе слова *respublica* въ рассмотрѣнномъ нами мѣстѣ можетъ еще подлежать спору (оно принадлежитъ къ вышеуказаннымъ нами спорнымъ мѣстамъ у Тацита); по значенію слова *imperium*, намъ кажется, во всякомъ случаѣ нигдѣ не бываетъ сомнительнымъ.

Въ другомъ мѣстѣ Тацита *Hist. IV, 54 (integra Iovis sede mansisse imperium)* неправильность перевода слова *imperium* у г. Модестова очевидна для каждаго съ перваго взгляда: онъ перевелъ его „имперія“, тогда какъ рѣчь идетъ о времени республики.

¹⁾ *Ann. XVI, 22: Ut imperium evertant, libertatem praeferrunt, si perverterint, libertatem ipsam aggredientur.* О переводѣ слова *libertas* у г. Модестова и вообще о значеніяхъ его мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

²⁾ *Annal. XI, 15; Ливій, I, 49; Циц., De republ. III, 26: regalis respublica.*

³⁾ *Annal. III, 6.*

Что касается „республики въ обширномъ смыслѣ (при императорахъ) и республики въ узкомъ смыслѣ (народовластія), статуируемыхъ г. Модестовымъ, то, чтобы показать неосновательность такого предположенія, достаточно будетъ указать на то, что слово *respublica* никогда не значить, народовластіе ¹⁾). Если вѣрить г. Модестову, то слово *respublica* означало одновременно „община“ „государство“ „республика“ и „народовластіе“. Нѣтъ, латинскій языкъ не такъ уже бѣденъ: понятіе „народовластіе (демократическая республика)“ въ немъ обозначалось словами *respublica popularis* и *civitas popularis*. Первое употребляетъ не разъ Цицеронъ въ *De respublica*, а второе даже особо разъясняетъ *ibid.* I, 26, 42: *Illa est civitas popularis—sic enim appellant—in qua in populo sunt omnia.*

Примѣчанія.

Переходимъ къ примѣчаніямъ г. Модестова.

Г. Модестовъ даетъ, конечно, какъ и самъ заявляетъ, только самыя необходимыя примѣчанія; такія, безъ которыхъ и хорошо образованному читателю соотвѣтствующія мѣста Тацита были бы не совсѣмъ понятны. Но такому заявленію онъ не всегда остается вѣренъ. Повторяя безъ нужды нѣкоторыя примѣчанія (напримѣръ, объясненіе словъ *Naemus*, о гарусникахъ и др.), онъ нѣкоторыхъ другихъ совсѣмъ не даетъ, тогда какъ они безусловно необходимы для вѣрнаго пониманія словъ Тацита и во всякомъ случаѣ весьма желательны въ виду того, что у насъ комментированныхъ изданій сочиненій Тацита почти совсѣмъ не имѣется. Такъ напримѣръ, *Ист.* I слѣдовало бы упомянуть, что часть соотвѣтствующаго подлиннаго документа, именно такъ называемая *lex regia*, уцѣлѣла до настоящаго времени, разъ уже упоминается въ своемъ мѣстѣ (даже не разъ) о *Monumentum Ancusarum* (г. Модестовъ называетъ его „Политическою Испо

¹⁾ Слово *publicus* такъ же мало значить „народный“, какъ наше „государственный“ „монархическій“. Прилагательное *publicus* соотвѣтствуетъ существительному *populus* въ его значеніи „община, государство“, а не въ значеніи „народъ“ (*populus* означаетъ республику только иногда въ сочетаніи *populi regisque* но въ такомъ сочетаніи и слово *urbis* можетъ означать республику). Слѣдуетъ при этомъ обратить вниманіе и на то, что слово *publicus* и въ звуковомъ отношеніи гораздо дальше стоитъ отъ *populus*, чѣмъ *popularis*. Тацитъ *Ann.* VI, 13 говоритъ: *incusavit (Тибериѣ) magistratus patresque, quod non publica auctoritate populum coercuissent.*

вѣдью Августа“) и даже *oratio Claudii (tabula Lugdunensis)*. Также не находимъ у г. Модестова необходимыхъ поясненій къ *equites Illustres, provincia calles*, къ термину „лишеніе воды и огня“, столь часто встрѣчающемуся въ Анналахъ и вообще поясненій къ разнымъ видамъ изгнанія, какъ и переводъ этихъ терминовъ не всегда удовлетворителенъ и послѣдователенъ; вообще нѣтъ поясненій разныхъ терминахъ уголовного права. А вѣдь *Анналы Тацита*—это въ известной степени уголовная хроника Рима за время, о которомъ они говорятъ (*Ann. IV, 33: nos sacra iussa, continuas accusationes, fallaces amicitias, perniciem innocentium coniungimus*¹⁾). Эти поясненія были бы куда болѣе поучительны и интересны, чѣмъ генеалогія консуловъ и другихъ лицъ, ихъ полныя имена и другое въ этомъ родѣ. Особенно намъ показалось страннымъ отсутствіе всякаго поясненія къ термину *eques Illustris*. Это обозначеніе встрѣчается у Тацита не разъ и имѣетъ опредѣленное значеніе. Г. Модестовъ переводитъ его вездѣ черезъ „знатный всадникъ“. Этотъ переводъ самъ по себѣ можно назвать правильнымъ, съ нимъ можно, пожалуй, помириться; но почему для ясности не передать было *eques illustris* черезъ: „всадникъ съ сенаторскимъ цензомъ, сенаторскаго ранга?“ И во всякомъ случаѣ почему этотъ терминъ не объясненъ? Вѣдь даже въ научныхъ изданіяхъ Тацита для филологовъ его считаютъ нужнымъ объяснять. Г. Модестовъ нигдѣ не считалъ нужнымъ это сдѣлать (или по крайней мѣрѣ прибавить слова подлинника), даже въ томъ случаѣ, когда Тацитъ разъ, *Ann. XVII, 17*, употребляетъ обозначеніе *equites dignitate senatoria* (у г. Модестова „всадники съ сенаторскимъ рангомъ“; про цензъ и тутъ у него ни слова), когда непременно слѣдовало сказать, есть ли разница между этими всадниками сенаторскаго ранга и знатными всадниками, опъ предоставляетъ читателю рѣшать этотъ вопросъ. Почему онъ такъ упорно воздерживался отъ этого объясненія, мы рѣшительно не можемъ понять²⁾.

Г. переводчикъ иногда даетъ излишнія для цѣли перевода примѣчанія, между прочимъ онъ считалъ возможнымъ давать также и объясненія по критикѣ текста (при томъ не въ концѣ книги), мотивировать избираемый имъ для перевода текстъ. Скажемъ нѣсколько

¹⁾ *Otto*: „Man könnte eine kleine *Jurisprudencia Tacitina* schreiben.“

²⁾ См. объ *equites illustres* у комментаторовъ Тацита, также у *Фрилендера, Мадена* и др. Последнимъ этотъ вопросъ обстоятельно разсмотрѣлъ *Моммсенъ* въ *R. Staatsrecht, III B. 1 Abth. стр. 562* и сл.

словъ объ этихъ критическихъ примѣчаніяхъ. Намъ кажется несомнѣннымъ, что для цѣли перевода важно было расширить реальныя объясненія, а критику текста совсѣмъ устранить или ограничиться только указаніемъ, какой текстъ оригинала передается. При томъ же и критическія примѣчанія г. Модестовъ иногда даетъ, но нашему мнѣнію, лишія, а болѣе важныхъ не даетъ. На стр. 209 (2-го тома), пр. 98, обстоятельно приводятся нѣкоторыя разночтенія рукописей, и на этой же страницѣ о гораздо болѣе важномъ (спорномъ) мѣстѣ *provinciae calle* не говорится ни слова (Срв. Ниппердеа). Въ другомъ мѣстѣ г. Модестовъ останавливается на разночтеніяхъ рукописей и конъектурахъ, которыя большого интереса не представляютъ: по крайней мѣрѣ и чтеніе рукописи и конъектура даютъ удовлетворительный смыслъ, при томъ и другомъ чтеніи получается удовлетворительный смыслъ. Но вотъ о союзникахъ въ Италіи (*socii*) при Тибериѣ, о которыхъ говорится въ 79-й главѣ 1-й книги *Анналовъ* (въ рукописяхъ), такъ ужъ непремѣнно слѣдовало сказать нѣсколько словъ. Вѣдь уже подъ конецъ республики *socii* въ Италіи не было, и читатель, даже элементарно знакомый съ исторіей Рима, при внимательномъ чтеніи можетъ замѣтить эту несообразность у Тацита. Г. Модестову слѣдовало непремѣнно указать на это мѣсто и хоть упомянуть конъектуру *maiorum*, разъ приводятся въ другихъ мѣстахъ менѣе существенныя разночтенія и конъектуры; а самое лучшее было принять для перевода эту конъектуру, во всякомъ случаѣ устраняющую анахронизмъ и въ примѣчаніи пояснить, кого слѣдуетъ разумѣть подъ „союзниками“ времени имперіи; это поясненіе пригодилося бы и для многихъ другихъ мѣстъ Тацита, въ которыхъ упоминаются *socii*. Также напрасно г. Модестовъ отвергаетъ поправку Ниппердеа къ *Ann. XI, 17* (именно Ниппердеа читаетъ: *quae retinendae firmandaeque haruspinae* вмѣсто *quae retinenda firmandaque haruspium*). Вѣдь Ниппердеа не „безъ особенной пужды“ измѣнилъ такъ чтеніе рукописи. Несомнѣнно, въ данномъ случаѣ пиконимъ образомъ не могло быть рѣчи объ измѣненіяхъ въ дисциплинѣ гаруспиковъ: не антикварію Клавдію было производить измѣненія въ этой старинной религіозной дисциплинѣ; онъ хотѣлъ не только поддержать то, что еще оставалось отъ нея, но и возстановить другія *saerimonias*, уже вышедшія изъ употребленія. Затѣмъ, при удержаніи чтенія рукописи выходило бы, что понтифики явились компетентными сдѣлать выборъ изъ ученія гаруспиковъ, ученія, всегда считавшагося настолько не римскимъ, что приглашались именно изъ *Этрурии* духовные экс-

перты (Τορρηϋών μάντας) и этрусскія же фамиліи хранили традиціи гаруспицины: а тутъ вдругъ о нихъ ни слова.

Что касается вообще реальныхъ примѣчаній г. Модестова, то нельзя сказать, чтобы они вездѣ отличались тщательностью, полнотой и ясностью и представляли бы ввипть-эссенцію изученія соответствующихъ вопросовъ интерпретаціи автора; нѣкоторыя совершенно не вѣрны. Гдѣ г. Модестовъ не указываетъ, что прямо заимствовалъ ихъ, мы въ правѣ считать ихъ принадлежащими ему, тѣмъ болѣе, что онъ при случаѣ, какъ ниже будетъ показано на одномъ примѣрѣ, (см. ниже о *scalae Gemoniae*) весьма рѣшительно ихъ отстаиваетъ. Между прочимъ и въ виду этой его зациты мы должны ему указать на нѣкоторыя вещи въ его примѣчаніяхъ, которыя едва ли онъ найдетъ возможнымъ отстаивать.

Въ Исторіяхъ, стр. 248 прим. 191, онъ говоритъ, что „Яникуломъ называется одинъ изъ семи холмовъ Рима, самая высокая гора на правомъ берегу Тибра“. Такъ какъ всѣхъ холмовъ Рима было десять, то „семь холмовъ“ здѣсь можетъ значить только *Septimontium*¹⁾, *Roma (urbs) septicollis*. Но развѣ Яникулъ когда либо относился къ *Septimontium*? Приведемъ хоть извѣстное мѣсто Марціала о панорамѣ Рима съ Яникула (которою восхищались уже древніе). Онъ говоритъ именно о паялѣ Юлія Марціала на Яникулѣ:

*Hinc septem dominos videre montes
Et totam licet aestimare Romam.*

На стр. 258-й Ист. только гипотетически обозначается причина, почему Низонъ спасался отъ убійцъ въ храмѣ Весты, тогда какъ относительно ея не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Тамъ же рабъ помѣщается въ храмѣ Весты, когда въ него не могъ входить вообще мужчина. Въ прим. 76 на стр. 87 говорится, что солдаты занимали *atrium* Храма Свободы; а на стр. 90 уже въ текстѣ стоитъ: „приказали привести солдатъ германской арміи изъ атрія храма Свободы“ (у Тацита *Hist. I, 31: praescriptum, ut Germanos milites e Libertatis atrio accerserent*), а въ примѣчаніи къ этому мѣсту значится: „Положеніе храма *Libertas* въ точности неизвѣстно“. Откуда г. Модестовъ взялъ атрій храма Свободы, котораго нѣтъ ни у Тацита, ни у какого другаго писателя? Конечно, предполагають существованіе при храмахъ помѣщеній, которыя, можетъ быть, на-

¹⁾ Такъ называетъ Сервіевъ городъ только Варронъ.

зывались *atria*, и могли служить мѣстами для религіозныхъ пиршествъ, собраній разныхъ коллегій и засѣданій сената. (См. Марквардтъ-Виссова, *Sacralwesen*, 160). Но если такія помѣщенія и назывались дѣйствительно *atria*, атрій Свободы (*atrium Libertatis*) съ такими храмовыми атріями при храмахъ ничего общаго не имѣеть; это была совершенно самостоятельная постройка (Марквардтъ называетъ такіе атрія *blasse Geschäftslocale* и первымъ называетъ *atrium Libertatis*), несомнѣнно значительныхъ размѣровъ (дворъ, подворье Свободы). Объ этомъ атріѣ сохранилось довольно много упоминаній у писателей. Мы узнаемъ, что онъ служилъ спеціальнымъ мѣстомъ для нѣкоторыхъ актовъ дѣятельности цензоровъ и въ немъ находился ихъ архивъ, что въ немъ вывѣшено было много таблицъ законовъ, иногда помѣщали заложниковъ, пытали рабовъ и т. под., а изъ Тацита видимъ, что въ немъ временно помѣщены были солдаты. Положеніе атрія Свободы, конечно, не можетъ быть опредѣлено съ полною точностью, но никакого сомнѣнія нѣтъ, что онъ находился близъ главнаго форума ²⁾. Г. Модестовъ изъ этого самостоятельнаго атрія Свободы сдѣлалъ атрій храма Свободы и говоритъ о мѣстѣ храма Свободы то, что комментаторы Тацита говорятъ объ атріѣ Свободы (напримѣръ, Гереусъ къ этому мѣсту Исторій: *Die Lage des von Tib. Sempronius Gracchus erbauten atrium Libertatis ist schwer zu bestimmen*). Храмъ Свободы—въ точности мѣсто его можетъ быть еще менѣе опредѣлено, чѣмъ мѣсто атрія Свободы—находился на Авентинѣ Jordan, *Top.* I, 2, 460: *der Freiheitshof — wohl zu unterscheiden von dem Freiheitstempel auf dem Aventin...*

Переходимъ къ *Анналамъ*. На стр. 20, примѣчаніе 113, говорится, что въ концѣ республики демократическія комиціи по трибамъ получили важную роль и слились съ центуріатскими. Но вѣдь онѣ получили важное значеніе гораздо раньше конца республики (за послѣдній вѣкъ ея всѣ законы проводились въ трибныхъ комиціяхъ) и никогда онѣ не сливались съ центуріанскими комиціями. Далѣе говорится, что трибныя комиціи собирались преимущественно на Мар-

²⁾ Наилучше вопросъ о положеніи атрія Свободы разсмотрѣтъ Г. Йорданомъ, *Topographie R.*, I, 2. См. также Моммзенъ, *Staatsrecht*, II, *Censur*. Положеніе его недалеко отъ форума достаточно опредѣляется словами Цицерона *Ad Atticum*, IV, 16, 14. Спорно лишь то, находился ли онъ у самаго форума (такъ думаетъ Моммзенъ, предполагающій одинъ архивъ цензоровъ на Марсовомъ полѣ въ храмѣ Нимеъ, и другой въ атріѣ Свободы), или въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него.

совомъ полѣ. Но онѣ всегда для законодательства (а оно, какъ сказано, принадлежало исключительно имъ за послѣдній рѣкъ республики) собирались на форумѣ; выборныя же комиціи происходили на Марсономъ полѣ. Въ концѣ примѣчанія сообщается, что во время послѣднихъ междоусобныхъ войнъ республики, дѣйствіе комицій было приостановлено, а Августъ возстановилъ ихъ, но важнѣйшія дѣла, какъ напримѣръ, выборъ консуловъ, рѣшалъ самъ. Но на самомъ дѣлѣ, напротивъ, какъ разъ выборъ консуловъ Августъ предоставилъ всецѣло народному собранію, не предлагая даже своихъ кандидатовъ на эту должность (см. Моммзенъ, Staatsrecht, II, 2, 882 сл.), и этого правила держались и слѣдующіе императоры. Кромѣ того, нельзя не считать законовъ важными дѣлами, а они проводились черезъ комиціи не только при Августѣ, но отчасти и послѣ него. На стр. 55, въ примѣчаніи 281 говорится, что „у римлянъ повѣшеніе въ то время еще не было въ употребленіи“. Повѣшенія не „еще не было“ у римлянъ, а на оборотъ, уже не было у римлянъ въ употребленіи ¹⁾; возобновлено оно только Константиномъ Великимъ, который замѣнилъ висѣлицею (fugsa) распятіе на крестѣ. Затѣмъ, когда повѣшеніе было у римлянъ въ употребленіи, въ древнѣйшее время, то они вѣшали тоже на деревьяхъ (какъ и германцы), по крайней мѣрѣ на сколько намъ извѣстно. Стр. 65, прим. 320, сказано, рекураторы разбирали имущественныя тяжбы между римлянами (гражданами?) и иностранцами. Но они разбирали также тяжбы между ражданами въ самомъ Римѣ.

Стр. 66 говорится, что намѣстники сенатскихъ провинцій жили и обогащались исключительно на счетъ управляемой провинціи. Чего не было и при республикѣ, могло ли быть то послѣ реформы провинціального управленія (administratio provincialis) произведенной Августомъ? Сенатскія провинціи отличались отъ провинцій Цезаря тѣмъ, что не одинаковымъ образомъ пазначались въ нихъ правителя, что въ провинціяхъ государевыхъ время ихъ управленія не ограничено было опредѣленнымъ срокомъ, что только въ этихъ провинціяхъ стояли войска: но принципы внутренняго порядка и управленія всѣхъ провинцій были одни и тѣ же и отнюдь не предоставлено было правителямъ сенатскихъ провинцій жить на счетъ

¹⁾ *Madvig*, Verf. u. Verw.: Gänzlich veraltet war das Erhängen (suspendi infelici arbore. Liv. I, 26. Cicero pro Rab. perd. 24). *Reyns*, Criminalrecht, 918: crux, hervorgegangen aus dem Aufhängen an der arbor infelix.

провинцій. Всѣмъ намѣстникамъ провинцій (и, конечно, также ихъ квесторамъ и легатамъ) было положено опредѣленное содержаніе изъ государственной казны (*proconsulare salarium Tacit. Agr. 42*). Моммзенъ, *Staatsrecht*, I, 1, 283 говоритъ: Hieran anknüpfend, setzte Augustus bei der Ordnung der Magistraturen 727 sämtlichen Provincialbeamten senatorischen Ranges, also den consularischen oder prätorischen Proconsuln und den kaiserlichen Provinciallegaten consularischen oder prätorischen Ranges feste, nach dem Rang abgestufte Entschädigungen aus, welche übrigens weit niedriger ausfielen als die bisher unter diesem Titel bewilligten Summen. *Suet. Aug. 36* и др.

На стр. 91 г. Модестовъ утверждаетъ, что *actor publicus* былъ изъ рабовъ. Едвали есть основаніе это утверждать: судя по надписямъ, они были изъ свободныхъ людей (Наппердей этого *actor publicus* называетъ ein Subalternbeamter des Aerar). На стр. 129 въ примѣчаніи 306 говорится только о прелюбодѣяніи, тогда какъ декреты сената, о которыхъ идетъ рѣчь въ текстѣ, касались вообще проституціи, какъ замужнихъ, такъ и незамужнихъ женщинъ. Стр. 130, примѣч. 310 говорится объ избраніи весталки, что понтификъ приходилъ въ домъ ея отца и бралъ у отца дочь, говоря: беру тебя. Это не вѣрно. Великій понтификъ бралъ весталку не въ домѣ ея родителей; этотъ актъ взятія выполнялся вообще не въ домѣ частнаго лица. Великій понтификъ выбиралъ по своему усмотрѣнію нѣсколькихъ дѣвочекъ, удовлетворявшихъ необходимымъ требованіямъ для избранія въ весталки, и изъ этого числа жребіемъ выбиралась одна *in contione*, при императорахъ въ сенатѣ; эту-то великій понтификъ теперь бралъ, произнося извѣстныя *verba sollemnia*. См. наше сочиненіе *Культъ Весты*, стр. 32.

Стр. 179 примѣчанія о квиндецивирахъ и эпулонахъ весьма не полны и даже не вѣрны. Ужъ лучше было сказать, что всѣ въ этомъ мѣстѣ упоминаемыя жреческія коллегіи были самыми главными коллегіями государственнаго культа. Сказать, что квиндецивиры заглядывали Сивиллиными книгами (въ текстѣ нѣтъ ни слова объ этихъ книгахъ), это не значитъ опредѣлить ихъ кругъ дѣятельности. Вѣдь эти книги лежали скрытыми подъ храмомъ Юпитера, а потомъ подъ храмомъ Аполлона и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ квиндецивиры по распоряженію сената должны были обращаться къ нимъ (при Тиберіѣ, на примѣръ, имъ кажется не пришлось ни разъ *adire libros S.* См. *Annal. I, 76*) Чтò же они (15 человекъ) дѣлали обыкновенно? Выходить, что просто ничего. Если первоначально они и были только

хранителями этихъ оракуловъ, то вѣдь задолго до времени имперіи ихъ дѣятельность стала весьма обширною. О роли квиндецимвировъ при лектистерніяхъ, которыя и устраивались на основаніи толкованія Сивиллинскихъ книгъ, г. Модестовъ не говоритъ ни слова; а объ эпулонахъ у него читаемъ: „Septemviri epulones, которые предсѣдательствовали на священныхъ пиршествахъ, какія давались богамъ, при такъ-называемыхъ (почему „такъ-называемыхъ“? Сравни Hist. „такъ-называемый портикъ Випсанія“) lectisternia“. Удивительное смѣшеніе epulum (epulum Iovis и epulae publicae) съ lectisternia! Марквардтъ (стр. 348) вотъ что говоритъ — и говоритъ совершенно вѣрно объ эпулонахъ: „Die eigentliche Function der Epulones ist die Anordnung des epulum Iovis in Capitolio, eines Opfers, das mit den Lectisternien nichts gemein hat“. На стр. 237 находимъ слѣдующее примѣчаніе: „Она (Клавдія Квинта) была пятая (отсюда Quinta) дочь извѣстнаго противника мирнаго договора съ Пирромъ, Аппія Клавдія Слѣпаго и была весталкой. Ея чудесную исторію изъ времени второй пунической войны разказываютъ Титъ Ливій въ XXIX, 14 и Овидій въ Фастахъ IV, 300 и слѣд.“. Что эта Клавдія Квинта была дочерью Клавдія Слѣпаго, это совершенно не вѣрно. Это утвержденіе мы находимъ у Юста Липсіа, который, кажется, и пустилъ его въ ходъ; изъ новѣйшихъ комментаторовъ Тацита мы находимъ его у Жако (во второмъ изданіи) ¹⁾. Чудесная исторія Клавдіи Квинты случилось въ 204 году, когда римляне въ Римъ привезли Кибелу (камень). Если Клавдія Квинта была дочерью Клавдія Слѣпаго, то ей въ 204 году должно было быть по крайней мѣрѣ около восьмидесяти лѣтъ, если допустимъ, что она была послѣднимъ ребенкомъ Клавдія и родилась около 280 года (въ этомъ году престарѣлый, слѣпой Клавдій ратовалъ въ сенатѣ противъ мирнаго договора съ Пирромъ). А между тѣмъ, по разказамъ древнихъ, въ 204 году Клавдія была молодою женщиною, красавицею, въ обществѣ ходила неблагопріятные слухи о ея дѣвической репутаціи и она блистательно ихъ опровергла, удостоившись милостиваго заступничества богини. См. объ этой Клавдіи въ словаряхъ Паули и Любкера, ст. Claudii. Обратимъ вниманіе еще на то, что какъ Тацитъ, такъ и Ливій и Овидій не называютъ Клавдіи Квинты весталкой. Г. Модестову слѣдовало указать на автора, который прямо называетъ ее ве-

¹⁾ У Жако, кромѣ того, говорится, что сенатъ рѣшилъ привезти Кибелу въ Римъ на основаніи заключенія авгуровъ (!).

сталкою. На стр. 306, въ примѣч. 61, говорится, что Сумбруинскія горы (*colles*) это горный кряжъ въ Лациумѣ, подлѣ котораго лежало мѣстечко *Sublaqueum* (стр. 432 оно названо уже городомъ), нынѣшнее Субіака. Такъ какъ *Sublaqueum* находилось въ *Latium adiectum*, далеко отъ Рима, то желательно было бы, особенно для обыкновеннаго читателя, болѣе точное обозначеніе мѣста. Въ этомъ же примѣчаніи сообщается, что остатки водопроводовъ въ *Anio Novus* и *Aque Claudiae* сохраняются и до нынѣ въ Субіако. Никакихъ остатковъ въ *Aquae Claudiae* въ Субіако быть не можетъ, такъ какъ этотъ водопроводъ начинался на значительномъ разстояніи отъ *Sublaqueum* внизъ по *Апіену*. Что же касается *Anio Novus*, то нѣкоторые остатки его капала уцѣлѣли возлѣ Субіака; но почему г. Модестовъ указываетъ только на нихъ, тогда какъ по дальнѣйшему пути этихъ водопроводовъ сохранились гораздо болѣе значительные остатки ихъ каналовъ и аркадъ и главное у самаго Рима уцѣлѣла такая грандіозная аркада этихъ водопроводовъ, наконецъ знаменитая *porta Maggiore* (*porta Praenestina* Авреліановой стѣны) есть двойная арка этихъ водопроводовъ съ ихъ капалами на верху, и въ самомъ городѣ стоитъ еще длинная аркада *Aquae Claudiae*?..

На стр. 315, примѣч. 109, говорится, что Гней Флавій обнародовалъ гражданскіе (1) законы и фасты, что содержалось до до того времени въ тайнѣ понтификами. Но развѣ гражданскіе законы держали въ тайнѣ понтифики и ихъ обнародовалъ Флавій!? Развѣ уже 12 таблицъ законовъ не были выставлены публично? На стр. 352, примѣчаніе 130, говорится, что *sacrentum* употреблялось въ городской чертѣ только дамами. Въ текстѣ говорится, что этотъ *honos sacerdotibus et sacris antiquitns concessus*. Дамы (матроны) вообще въ это время не имѣли права входить въ городъ. На стр. 356, въ примѣч. 144 слѣдовало сказать, что здѣсь разумѣется самостоятельный прокураторъ. Сравни на стр. 68 примѣч. 342. На стр. 379, въ примѣч. 30, гдѣ говорится о фасцахъ, совсѣмъ забыты фасцы государя. На стр. 432 говорится, что *aqua Marcia* приведена была изъ окрестностей Тибура. Но она начиналась далеко за Тибуромъ. На стр. 524, примѣч. 51, читаемъ: „Есть ли это тотъ *Satyricon*, который дошелъ до насъ подъ именемъ *Петронія Арбитра*, и есть ли даже этотъ *Петроній* авторъ дошедшаго до насъ подъ именемъ *Т. Петронія-Арбитра* сатирическаго „романа“, какъ обыкновенно называютъ *Сатириконтъ Петронія*, это вопросы не рѣшенные“. Ужъ по крайней мѣрѣ относительно перваго вопроса не можетъ быть никакого сомнѣнія. Можно справедливо

удивляться тому, что находились филологи, которые могли предполагать и утверждать, что сохранившіеся подъ именемъ Петронія отрывки суть именно его предсмертное посланіе къ Нерону; но теперь дѣлать изъ этого все еще не рѣшенный вопросъ совсѣмъ не приходится ¹⁾. Вотъ, что, напримѣръ, говорятъ объ этомъ вопросѣ Моммзенъ (Hermes, XIII, 14: Trimalchios Heimath und Grabschrift): „Ebenso wenig (какъ литературныя достоинства романа) bezweifelt wohl jemand noch die Identität ihres Verfassers und des arbiter elegantiarum Noros, dessen Ende Tacitus berichtet, während andrerseits der thörichte Einfall allseitig aufgegeben ist, diesen losen und lustigen Roman mit dem bitter ernstesten Sündenregister zu identificiren, welches sein Verfasser vor seinem Ende als Antwort auf das Todesurtheil dem alten Genossen seiner Lüste zustellen liess“.

Теперь въ заключеніе остановимся еще на объясненіяхъ словъ *funus censorium*, *supplicium triumvirale* и *scalae Gemoniae*.

Funus publicum и *funus censorium*.

Funus censorium г. Модестовъ переводитъ буквально и, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно, но *funus publicum* переводитъ иногда „общественныя похороны“. Въ одномъ примѣчаніи къ Ист. кн. 4, гл. 47 о цензорскихъ похоронахъ онъ говоритъ, что онѣ совершались на общественный счетъ, а въ другомъ къ Лйт. кн. 3, гл. 5 о *funus publicum* говоритъ, что оно совершалось на счетъ государства, но переводитъ все-таки почему-то „общественныя похороны“.

Г. Модестовъ, слѣдуя распространенному толкованію, отождествляетъ *funus censorium* съ *funus publicum* ²⁾. О первомъ онъ говоритъ: „Похороны эти совершались на общественный счетъ и отличались наибольшею пышностью. Цензорскими продолжали называться такія похороны и во время имперіи, хотя въ имперіи цензо-

¹⁾ Вѣроятно, въ своей „Исторіи римской литературы“ г. Модестовъ не считалъ болѣе этого вопроса не рѣшеннымъ.

²⁾ Пиннердей (къ Ann. III, 5) говоритъ: „Publicum funus ist Bestattung von Staatswegen und also auch auf Staatskosten (Vell. II, 62, 4. Val. Max. V, 2, 10). Sie hies auch censorium funus, weil das dazu Erforderliche . . . durch die Censoren verdungen wurde (locare). Dieser letztere Name wurde aus der frühern Zeit auch in der Kaiserzeit beibehalten, wo es keine Censoren mehr gab und das Verdungen durch andere Beamte besorgt wurde“.

ровъ почти совсѣмъ не было. О *funus publicum* онъ говоритъ, что такія похороны на счетъ государства назывались обыкновенно цензорскими и проч. Объясненіе это кромѣ того, что оно неправильно, отождествляетъ *funus publicum* и *funus censorium*, не достаточно обстоятельно и точно. Г. Модестовъ говоритъ только о пышности этихъ похоронъ, а главное, что онѣ были почетныя и цензорскія наиболѣе почетныя, онъ не сообщаетъ. Затѣмъ не вѣрно, будто похороны на счетъ государства назывались обыкновенно цензорскими. Почему самыя пышныя похороны стали называться именно цензорскими, г. Модестовъ не поясняетъ, хотя упоминаетъ въ своемъ примѣчаніи цензоровъ.

Въ комментаріяхъ къ Тациту обыкновенно повторяются утвержденія, что *funus publicum* всегда означаетъ похороны отъ лица государства и на счетъ государства, что *funus censorium* означаетъ похороны того же рода и даже воплѣвъ однозначаче съ *funus publicum*, а названныя государственныя похороны по той же причинѣ, что нужны приготовленія для нихъ сдавались на подрядъ цензорами и такое же названіе сохранилось за ними и при императорахъ, когда не было цензоровъ и цензорская *locatio* производилась другими властями. Это толкованіе никакъ нельзя назвать удовлетворительнымъ; напротивъ, теперь слѣдуетъ считать окончательно опровергнутымъ, и удивительно даже, какъ могло оно многимъ казаться вѣроятнымъ и до сихъ поръ повторяться въ комментаріяхъ, когда давно уже высказано и уже лѣтъ десять тому назадъ воплѣвъ достаточно обосновано лучшее, единственно вѣрное.

Правильное объясненіе *funus censorium*, именно что оно не тождественно съ *funus publicum* и названо такъ по его отличительному признаку, цензорскимъ инсигніямъ, въ которыхъ сожигался покойникъ, находимъ, напримѣръ, въ словарѣ Паули 1844 г. Это же объясненіе защищалъ и достаточно обосновалъ Моммзенъ (*Staatsrecht*, I, 460); его находимъ также у Марквардта и у Мадвига (*Verfass. u. Verwalt.* I, 398 и II, 750). Эти ученые рѣшительно отвергаютъ противоположное, выше приведенное объясненіе (Ниппердеа и друг.). Мы приведемъ ихъ доводы, прибавляя кое-что отъ себя.

Funus censorium впервые встрѣчается у Тацита, употреблено имъ четыре раза (*Ann.* IV, 15, VI, 27, XIII, 2 и *Hist.* IV, 47), затѣмъ оно встрѣчается два раза у одного изъ *scriptores Hist. Augustae* (*Vita Pertin.* 15: *Funus imaginarium et censorium ei ductum est. Vita Sev.* 7: *Funus censorium Pertinacis imagini duxit*).

Что же можетъ значить, во первыхъ, *funus publicum*? *Funus publicum* не есть то же, что *funus indictivum*, но противоположается *funeri privato*. *Funus privatum* могло быть справляемо съ необыкновенною пышностью (понадобились вѣдь ограничительные законы).

Главнымъ отличіемъ и характеристическою чертою *funus publicum* было участіе въ немъ и представительство государственной власти, участіе магистратовъ какъ таковыхъ, *luctus publicus* въ большей или меньшей степени (иногда *iustitium*), *laudatio funebris publica* ¹⁾ и пр.; *funus publicum* и назначалось всегда государственною властью именно сенатскимъ декретомъ. Затѣмъ государство давало для *funus publicum* и средства изъ казны, какъ о томъ находимъ нѣсколько упоминаній у древнихъ авторовъ; но мы не думаемъ, чтобы *funus publicum* всегда справлялось на государственный счетъ и во всякомъ случаѣ несомнѣнно вопросъ объ издержкахъ составлялъ сравнительно незначительный моментъ. Для римскихъ аристократовъ, обыкновенно людей богатыхъ, принатіе издержекъ *funeris* на счетъ казны ничего особенно важнаго не представляло, послѣ того какъ они безвозмездно проходили государственную службу; большимъ отличіемъ могло казаться, если государственная власть разрѣшала устроить болѣе пышное погребеніе, чѣмъ дозволялось закономъ. Похороны императора обыкновенно, именно если не послѣдовало *memoriae damnatio*, были *funus publicum*; но о похоропахъ императора Веспасіана, несомнѣнно *funus publicum*, читаемъ у Светонія (это мѣсто мы приводимъ ниже по другому поводу), что во время погребальной процессіи мимо Фаворъ, изображавшій покойнаго, спрашивалъ прокураторовъ императора, сколько израсходовано на похороны; слѣдовательно, сумма, потребная на эти похороны, взята была изъ *res privata* императора или изъ его фиска, но не изъ *aerarium publicum*.

Funus censorium у Тацита назначается сенатомъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы оно всегда выполнялось на государственный счетъ и было самымъ пышнымъ, роскошнымъ. Тацитъ *Ann. IV, 15* говоритъ: *Ita, quamquam novo homini, censorium funus, effigiem apud forum Augusti publica pecunia patres decrevere*. Намъ кажется, что изъ этого мѣста непременно вытекаетъ то заключеніе, что *censorium funus* не было непременно *publicum*, и что отличительную черту его составляли какія-то *ornamenta censoria* или *insignia*: вѣдь, если бы

¹⁾ Quintil. III, 7, 1: *funebres laudationes pendent frequenter ex aliquo publico officio atque ex senatusconsulto magistratibus saepe mandantur.*

Тацитъ хотѣлъ сказать, что опредѣлено было справить похороны и поставить статую на счетъ государства, то для него совершенно излишне было слово *ensorium* (предполагая, что оно равнозначуще слову *publicum*).

Цензура при республикѣ представляла хорифѣ *τιμῆς*, и вотъ, естественно, что цензоровъ или бывшихъ цензоровъ и хоронили съ особыми отличіями. По свидѣтельству Полибія, ихъ хоронили именно въ пурпурной одеждѣ, и вотъ это, по всей вѣроятности, и составляло и при императорахъ отличительную особенность цензорскихъ похоронъ. Моммзенъ указалъ одну надгробную надпись (*CIL*, I, p. 566), въ которой упоминаются *ensorum insignia*. Утвержденіе, будто *ensorium* называлось такъ оттого, что заготовленіе всего нужнаго для похоронъ славалось на подрядъ цензорами, совершенно неосновательно; *ensorium* должно было приходиться среднимъ числомъ вдвое чаще на тѣ промежутки, когда не было цензоровъ, чѣмъ на время ихъ функцій и въ нѣсколькихъ случаяхъ находимъ у авторовъ прямое указаніе, какимъ магистратамъ *locatio* при государственныхъ похоронахъ поручалась. Итакъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что *ensorium* называлось такъ отъ *insignia censorum*, каковы бы они ни были, и что *ensorium* и *publicum* не одно и то же.

Supplicium triumvirale.

Выраженіе *supplicium triumvirale* встрѣчается только у Тацита и притомъ всего одинъ разъ, именно *Ann. V, 9: tradunt temporis eius auctores, quia triumvirali supplicio adfici virginem inauditum habebatur, a carnifice laqueum iuxta compressam* (дочь Сеяна). Г. Модестовъ такъ передаетъ это мѣсто: „Историки того времени передаютъ, что, такъ какъ считалось неслыханнымъ дѣломъ казнить дѣвственницу удушеніемъ, то она была подлѣ петли изнасилована палачемъ“. Къ нему онъ счелъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее примѣчаніе: „Въ подлинникѣ *triumvira supplicio* то-есть казнью, производимую триумвирами по уголовнымъ дѣламъ, которая была въ данномъ случаѣ удушеніе, какъ объ этомъ говорится ниже“. Въ этомъ примѣчаніи г. Модестовъ, во первыхъ, опровергаетъ свой переводъ (дѣйствительно невѣрный) словъ *supplicium triumvirale*, говоря, что казнь, производимая триумвирами, была въ данномъ случаѣ удушеніе: вѣдь, если только въ данномъ случаѣ она была удушеніе, то понятіе *supplicium*

triumvirale должно было быть болѣе общимъ и, слѣдовательно, нельзя замѣнять этого обозначенія другимъ болѣе специальнымъ. Допущенный г. Модестовымъ переводъ этихъ словъ ведетъ къ ложному выводу, будто инымъ, кромѣ удавленія, способомъ казнить дѣвственницу было возможно. Затѣмъ, его примѣчаніе совсѣмъ не объясняетъ, почему не дозволялось казнить дѣвственницу, или казнить только черезъ удавленіе. Словами „казнью, производимую триумвирами“ г. Модестовъ, кажется, хотѣлъ сказать, что ее выполняли сами триумвиры, какъ утверждаютъ и нѣкоторые другіе ученые. Какъ переводъ, такъ и объясненіе выраженія *supplicium triumvirale* у г. Модестова мы считаемъ неправильными.

Что же въ самомъ дѣлѣ значить эта „триумвирская казнь“, *supplicium triumvirale*? Объ удавленіи въ тюрьмѣ Тацитъ говоритъ не разъ (какъ не разъ о немъ говорятъ и другіе писатели), но, какъ сказано, только въ выше приведенномъ мѣстѣ употребляетъ обозначеніе *supplicium triumvirale*. Въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто удавленіе; но отчего же Тацитъ не сказалъ: *strangulati, laqueo necati*? Конечно, не безъ причины, и самое простое объясненіе есть то, что *supplicium triumvirale* есть болѣе общее обозначеніе и здѣсь именно такое обозначеніе и нужно было употребить.

Разумѣлъ ли Тацитъ въ интересующемъ насъ мѣстѣ подъ *puella—puellam immaturam* или *maturam*¹⁾, это не важно для опредѣленія

¹⁾ Светоній Tib. 61 говоритъ: *Immaturae puellae, quia more tradito nefas esset virgines strangulari, vitatae prius a carnifice, dein strangulatae*. Тацитъ, какъ мы видѣли, не прибавляетъ слова *immatura*; но Кассію—Діона дочь Сеяна была парθενεσομένη (XXXVIII, 11: τῆς κόρης, ἣν τῷ τοῦ Κλαυδίου οὐαί ἐγγυοῦσαι, προδιαφθαρσίση; ὑπὸ τοῦ δημίου, ὡς οὐχ ὄσιον ὄν παρθενεσομένην τινὰ ἐν τῷ δεσποτηρίῳ ἀπολέσαι). По римскому праву малолѣтнихъ не только нельзя было казнить, но и судить; мальчики до 7 лѣтъ (*infantes*) не могли совершить преступленія, даже *impuberes* (отъ 7 до 14 лѣтъ) могли быть наказываемы только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно когда по ихъ возрасту можно было предполагать *dolus*. Вообще смерть малолѣтнихъ считалась у римлянъ всегда чѣмъ-то *funestum*, такъ что они всегда считали нужнымъ устраивать такіа *funera acerba* ночью (Сервій ad Aen. 11, 146: *moris Romani (erat), ut impuberes noctu efferrentur ad faces, ne funere immaturae subolis domus funestaretur quod praecipue accidebat in eorum, qui in magistratu erant, filiis*. Срв. Ann. XIII, 17). Въ виду этого представляется мало вѣроятнымъ, чтобы сенатъ осуждалъ на смерть малолѣтнихъ, и притомъ дѣвочекъ. Что касается въ частности случая, сообщеннаго Тацитомъ, то, кажется, возможно опредѣлить возрастъ казненной *puellae*. Если дочь Сеяна въ 20 году

значенія *supplicium trimumvirale*. Но существенно важно знать, что именно для женщинъ въ гораздо большей степени и болѣе продолжительное время, чѣмъ для мужчинъ не *sui iuris* (*filii familiarum*) принимался домашній судъ (въ древнѣйшее время это былъ даже сдиптвенный судъ для женщинъ), что сохранились между прочимъ извѣстія у древнихъ авторовъ о нѣсколькихъ случаяхъ казни отцомъ своей дочери дѣвушки, и что смертная казнь надъ женщинами выполнялась по возможности *privatim*, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ произнесенъ былъ государственною властью. Такъ Ливій XXXIX, 18 сообщаетъ: *mulieres damnatas cognatis, aut in quorum manu essent tradebant, ut ipsi in privato animadverterent in eas; si nemo erat idoneus supplicii exactor in publico animadvertebatur*. Такъ, какъ умерщвленіе дѣвушки *privato iudicio* въ силу *patria potestas* не было противно *mos maiorum*, то слѣдовательно, въ разбираемомъ нами мѣстѣ у Тацита можетъ быть рѣчь только о казни, выполняемой государственною властью и онъ могъ противопоставлять такую казнь казни или умерщвленію по *iudicium privatum*. Въ описываемое имъ время встрѣчаются случаи казни надъ замужними женщинами, даже бросаніе ихъ тѣлъ на Гемоніи (См. *Ann. VI, 25*), что казалось, однако, чрезвычайною жестокостью; но казнить *publice interficere* незамужнихъ женщинъ (или *puellas immaturas*), какъ видно, и въ это время считалось за *nefas*. Но если при Тибериѣ и казнили женщинъ, то все же, какъ и прежде, отнюдь не публично (*palam*), то-есть, напрямѣръ, не *supplicio publico* (*more maiorum*): обыкновеннымъ видомъ смертной казни для лицъ высшихъ сословій, и въ особенности для женщинъ, было въ это время именно удавленіе (*strangulatio*), выполнявшееся всегда *in carcere*. Слѣдовательно, въ нашемъ мѣстѣ не удавленіе противопоставляется какому-либо другому виду смертной казни, а (государственная) казнь вообще (*supplicium publicum*) умерщвленію домашнимъ образомъ ¹⁾.

(до Р. Хр.), когда она, какъ сообщаетъ Тацитъ, назначалась въ невесты Друзу, сыну Клавдія, была хотя *vix annicula* (*Cogn. Neros, Att. 19*), то ей въ концѣ 31 года должно было быть полныхъ 12 лѣтъ, слѣдовательно, она была *matura*, но *virgo*. (О значеніи слова *virgo* см. *Ann. VI, 15: postquam instabat virginum aetas*). Срв. *Zumpt, Criminalrecht, I, 1, 358: Noch unter Kaiser Tiberius war die Hinrichtung eines unverheiratheten Mädchens unerhört. Das war ein Rest der Familiengerichtbarkeit und der alten Sitte, welche die Frauen als unselbständig vom Staate ausschloss und dem Ehemann oder ihren Verwandten überliess.*

¹⁾ Срв. выше приведенныя мѣста Светонія и Діона.

Особенно важное подтвержденіе нашего мнѣнія о противоположеніи *supplicium privatum* и *supplicium publicum* или *triumvirale* представляет одно мѣсто Сенеки ритора. Именно *Controv. VII, 1, 16* (изд. Кислинга) у него идетъ рѣчь о *parricidium* и отецъ между прочимъ говоритъ: *Si tantum nefas commissum est, nullae meae partes sunt ad expiandum saeculum (scelus?); triumviris opus est, comitio, carnifex: tanti sceleris non magis privatum potest esse supplicium, quam iudicium.* Иными словами: не частное умерщвление нужно въ этомъ случаѣ, а *supplicium triumvirale*. Что слова *triumviris...*, *comitio*, *carnifex* не могутъ обозначать градаціи смертной казни, разныхъ видовъ ея, при чемъ *triumviris* значило бы *strangulatione*, это доказывается уже тѣмъ, что, какъ увидимъ ниже, *strangulatio* выполнялъ также непременно палачъ (*carnifex*). Казнь чрезъ удавление обозначается иногда словами *robur, carcer, laqueus*, но никогда посредствомъ *triumviri*). Слово *triumvir* въ такой же мѣрѣ могло указывать на удавленіе, какъ и слово *carnifex*.

Уголовные триумвиры одинаково вѣдали всякаго рода казни ¹⁾; онѣ выполнялись по ихъ непосредственному распоряженію и подъ ихъ надзоромъ. У Цицерона (*De legibus*) объ этихъ триумвирахъ сказано вообще: *capitalia vindicant*. Разъ упоминается, что они распинали раба. Укажемъ еще на то, что при императорахъ, какъ основательно замѣчаетъ Моммзенъ ²⁾, съ учрежденіемъ когорты *vigilum* и при существованіи въ то же время и эдиловъ, полицейская дѣятельность уголовныхъ триумвировъ должна была почти совсѣмъ прекратиться; тогда слѣдовательно—прибавимъ мы—оставалось за ними именно только завѣдываніе тюрьмами, да распоряженія и надзоръ при выполненіи казней. Въ виду этого представляется весьма естественнымъ и понятнымъ то, что иногда *supplicium publicum* называлось *triumvirale* и съ другой стороны совершенно невѣроятно, чтобы одинъ какой-либо видъ смертной казни исключительно или хотя какъ *ἐξοχήν* назывался *supplicium triumvirale*. Въ самомъ дѣлѣ, почему только *strangulatio* могло быть названъ *supplicium triumvirale*?

¹⁾ Срв. *Jordan, Topogr. 1, 2, 323*: In jenes (Tullianum) werden die zum Tode verurtheilten hinalgelassen, um daselbst durch die Dreimänner erdrosselt zu werden.

²⁾ Staatsrecht, II, 1, 586: Die polizeilichen Geschäfte der Triumvirn versieht in der Kaiserzeit der praefectus vigilum; und obwohl ein ausdrückliches Zeugniß dafür nicht vorliegt, unterliegt es doch keinem Zweifel, dass seit der kaiserlichen Feuer — und Sicherheitspolizei die Triumviru wenigstens in der Hauptsache ausser Function getreten sind.

Причина мыслима только одна, именно что триумвиры при выполнении этого вида смертной казни принимали сравнительно особенно дѣятельное участіе или прямо непосредственно сами выполняли ее. Но было ли это такъ на самомъ дѣлѣ?

Моммзенъ (*Staatsrecht*, II, 1, въ главѣ о *triumviri capitales*) полагаетъ, что удушеніе въ тюрьмѣ выполняли сами триумвиры ¹⁾. Онъ говоритъ именно такъ: Falls diese Vollstreckung der Todesurtheile im Kerker selbst durch Erdrosselung erfolgt, welche bei Vornehmen und bei Frauen die gewöhnliche Form ist, vollziehen die Triumviren sie selber. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту онъ говоритъ, что де удушеніе въ темницѣ прямо называется *supplicium triumvirale*, и указываетъ на Тацита *Ann.* V, 9., *Sallust. Cat.* 55, *Valer. Max.* V, 4, 7 и *Seneca Controv.* VII, 1(16), 22 (онъ приводитъ только слова: *triumviris opus est, comitio, carnifices*). Достопочтенный *Altmeister* въ данномъ случаѣ ошибается: указанные или приведенныя имъ мѣста отнюдь не могутъ доказывать, что уголовные триумвиры выполняли удушеніе сами ²⁾.

Вопервыхъ, наше мѣсто Тацита показываетъ, что триумvirскую казнь выполнялъ именно палачъ, чего страннымъ образомъ не замѣтилъ Моммзенъ: вѣдь въ немъ упоминается о палачѣ (или палачъ только *vitiavit* дѣвушку, а удушилъ ее триумvirъ?!). Далѣе, если Моммзенъ въ выраженіи *supplicium triumvirale* заключаетъ, что *strangulatio* выполняли сами триумвиры, то онъ долженъ также утверждать, что триумвиры сами лично сѣкли рабовъ и разныхъ бундовъ, такъ какъ вѣдь и *flagella* Горацийъ называетъ *triumviralia* (*rectus flagellis triumviralibus*), и что они сами распинали рабовъ (*Val. Max.* VIII, 4,2 говоритъ: *servus...* а *L. Calpurnio triumviro in cruce actus est.*). Но перваго нельзя допустить уже потому, что трехъ триумvirовъ было недостаточно, чтобы справляться со всѣми

¹⁾ Само собою разумѣется, триумвиры не имѣли никакого отношенія къ военному дѣлу и наказаніямъ по военному положенію. Иногда древніе авторы говорятъ, что „казнили“ консулы или трибуны; но это не исключаетъ участія при этомъ триумvirовъ.

²⁾ Еще Друманъ отвергалъ неосновательное мнѣніе, будто триумвиры сами выполняли казнь. Въ 5-мъ томѣ своей *Исторіи Рима* на стр. 531 онъ, сказавъ, что триумвиры, по приказанію Цицерона, сдѣлали распоряженіе относительно казни, въ прим. 65 прибавляетъ: Dies war das Geschäft der triumviri capitales, nicht aber, die Verbrecher selbst vom Leben zum Tode zu bringen. *Sall.* 55. *Val. Max.* 5, 4. § 7. *Vgl.* 8, 4. § 2. *Liv. ep.* 11 und 32, 26.

grassatores Рима. Но и по другимъ соображеніямъ какъ этого, такъ и вообще „Henkerdienst“ мы никакъ не можемъ приписать уголовнымъ триумвирамъ; даже сожженіе осужденныхъ книгъ, полагаемъ мы, выполняли не они сами: вѣдь о нихъ говорится въ такихъ случаяхъ то же, что и объ эдилахъ (Срв. App. IV и Agric. 2). Вѣдь уголовные триумвиры были magistratus p. R., избиравшіеся народнымъ собраніемъ или сенатомъ, иногда очень знатные и вообще очень молодые люди. Неужели въ самомъ дѣлѣ Овидій—вѣдь онъ, по всей вѣроятности былъ triumphator capitalis—неужели этотъ цеголь и другъ музъ долженъ былъ давить въ тюрьмѣ преступниковъ?! Валерій-Максимъ V, 4, 7 очень ясно говоритъ, что не триумвиръ выполнялъ казнь въ тюрьмѣ (Моммзенъ приводитъ только первую точку этого мѣста и выводитъ изъ этихъ словъ, что умерщвлять долженъ былъ самъ триумвиръ). Онъ именно разказываетъ извѣстную трогательную исторію, какъ дочь кормила въ тюрьмѣ свою грудь осужденную на казнь мать: Sanguinis ingenui mulierem praetor apud tribunal suum capitali crimine damnatam triumphiro in carcerem (carcere?) necandam tradidit, quo receptam is qui custodiae praerat misericordia motus non protinus strangulavit: aditum quoque ad eam filiae, sed diligenter excussae, ne quid cibi inferret, dedit, existimans futurum, ut inedia consumeretur. Когда же онъ замѣтилъ, что дочь кормила мать грудью, то tam admirabilis spectaculi novitas ab ipso ad triumphirum, a triumphiro ad praetorem, a praetore ad consilium iudicum perlata remissionem roepae mulieri impetravit ¹⁾.

Наконецъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на два мѣста Тацита, именно App. VI, 29 и 39. Въ первомъ изъ нихъ рѣчь идетъ о томъ, почему особенно тѣ, коимъ грозило осужденіе, спѣшили покончить жизнь самоубійствомъ. Между прочимъ мотивомъ къ этому служила боязнь казни; и, такъ какъ въ данномъ случаѣ имѣются въ виду лица высшихъ сословій, то, слѣдовательно, предстоявшая казнь была именно strangulatio in carcere; а между тѣмъ Тацитъ говоритъ о страхѣ передъ палачомъ: promptas eiusmodi mortes metus carnificis (не: triumphiri!) faciebat. Во второмъ указанномъ мѣстѣ (VI, 38 и 39) Тацитъ, сообщивъ о двухъ случаяхъ самоубійства и также о двухъ случаяхъ казни знатныхъ лицъ въ Римѣ (38: Gratianus

¹⁾ Срв. Ливій, VI. 17.... cum pati vinctum in carcere, in tenebris obnoxiam carnificis arbitrio ducere animam? Светоній Tib. 54: cum ei *carnifex* quasi ex aenatus auctoritate missus laqueos et uncas ostentaret.

praetura functus... extremum ad supplicium damnatus. 39: Paconianus in carcere ob carmina... in principem factitata strangulatus), продолжаетъ такъ: haec Tiberius non mari, ut olim, divisus neque per longinquos nuntios accipiebat, sed urbem iuxta, eodem ut die vel noctis interfectu literis consulum rescriberet, quasi aspiciens undantem per domos sanguinem aut manus carnificum. Срв. слѣд. мѣсто Кассія-Діона (LVIII, 15): ὀλίγαι (οὐσίαι) πάνω τῶν ἐθελοντηδόν πρό τῆς δίκης τελευτώντων ἐδημεύοντο, προχαλούμένου διὰ τοῦτο τοὺς ἀνθρώπους τοῦ Τιβερίου αὐτοέοντας γίγνεσθαι, ἵνα μὴ αὐτός σφας ἀποκτείνειν δοκῆ, ὥσπερ οὐ πολλῶ δαινότερον ὄν αὐτοχειρίᾳ τινά ἀποθανεῖν ἀναγκάσαι τοῦ τῷ δημίῳ αὐτὸν παραδοῦναι. Даже при зарынаніи осужденныхъ весталокъ присутствовалъ палачъ, хотя въ этомъ случаѣ не приходилось strangulare и под.

Всего выше приведеннаго, кажется, вполне достаточно, чтобы считать вполне доказаннымъ, что уголовные триумвиры никогда сами лично не выполняли казни, и что *supplicium triumvirale* значить то же, что и *supplicium publicum* или просто *supplicium* ¹⁾.

Scalae Gemoniae и бросаніе въ Тибръ тѣла казненныхъ.

Въ тѣсной связи съ вопросами о триумвирской казни, тюрьмѣ и палачахъ находится вопросъ о *scalae Gemoniae*, къ которому мы и переходимъ теперь.

Г. Модестовъ далъ объясненіе *scalae Gemoniae* въ одномъ примѣчаніи къ исторіямъ, затѣмъ имѣлъ случай особо отстаивать его и ссылается на него нѣсколько разъ въ примѣчаніяхъ къ *Анналамъ*. Но мы не можемъ согласиться съ его объясненіемъ. Намъ казалось очень страннымъ, что онъ торжествующимъ тономъ отвергалъ замѣчаніе своего рецензента (*Журн. Мин. Народн. Просв.*, 1886 г., октябрь), утверждавшаго именно, что *scalae Gemoniae* находились, какъ извѣстно, на склонѣ Капитолійскаго холма. Г. Модестовъ

¹⁾ Слово *supplicium*, какъ извѣстно, значить собственно моленіе, жертва, затѣмъ наказаніе; но обыкновенно оно употребляется вмѣсто *ultimum supplicium* (подобнымъ образомъ мы теперь слово казнь, означающее собственно „наказаніе“, употребляемъ въ томъ же значеніи, какъ и смертная казнь). Вмѣстѣ съ тѣмъ оно означать обыкновенно *supplicium publicum* (срв. *magistratus* и *magistratus publicus p. l.*, *ager publicus* и *ager publicus* и наша „казнь“), такъ какъ смертная казнь обыкновенно назначалась и выполнялась государственною властью, а *supplicium privatum*, хотя и очень долго держалось у римлянъ, но случаи примѣненія его съ теченіемъ времени становились все рѣже.

утверждаетъ, что приводимое имъ самимъ объясненіе *scalae Gemoniae*, именно что по нимъ стаскивались трупы казненныхъ въ Тибръ, и что опѣ находились на склонѣ Авентина, безусловно дѣйствительно и подтверждается какъ мѣстомъ Тацита, *Hist.* III, 74, къ которому оно относится, такъ и Плиніемъ (*N. H.* VIII, 40); оно де, какъ не подлежащее уже болѣе спору, вошло даже въ энциклопедическіе словари Паули и Любкера, а опредѣленіе мѣста Гемоній, приводимое его рецензентомъ, въ настоящее время едва ли найдетъ защитниковъ. Право удивляемся этой защитѣ и филологической акрибіи г. Модестова. „Это объясненіе, какъ не подлежащее болѣе спору, вошло въ словари Паули и Любкера“. Какъ будто въ эти словари вошло только то, что дѣйствительно не подлежитъ спору! Напротивъ, въ нихъ попадаются безспорно ошибки. Въ частности относительно словаря Любкера г. Модестовъ, какъ редактировавшій его русское изданіе, долженъ былъ бы замѣтить, что въ немъ есть промахи, да и самая эта статейка о Гемоніяхъ представляетъ именно образчикъ весьма неполнаго и неосновательнаго изложенія вопроса. Мы позволимъ себѣ привести ее здѣсь цѣликомъ по изданію Вольфа. „*Scalae Gemoniae* или, какъ называетъ ихъ Плиній, *gradus gemitorii* (ступеньки вздоховъ) означаютъ сдѣланную въ скалѣ лѣстницу, ведущую къ Тибру, по которой посредствомъ крюковъ волокли къ рѣкѣ трупы казненныхъ въ темницѣ. Мѣстоположеніе этихъ *Gemoniae* толкователи опредѣляютъ различно, то на склонѣ Авентина, то на склонѣ Капитолина. Два мѣста (*Val. Max.* 6, 3, 3 и *Dio Cass.*, 58, 5), по видимому, говорятъ за *M. Capitolinus*, но другія мѣста не подтверждаютъ этого“¹⁾. Въ столь-же краткой статьѣ словаря Паули говорится то же, что Гемоніи находились на склонѣ Авентина и по нимъ стаскивали въ Тибръ трупы казненныхъ въ темницѣ.

Что по Гемоніямъ стаскивали трупы казненныхъ въ темницѣ въ Тибръ, этого не говоритъ рѣшительно ни одинъ древній писатель и вообще это утверженіе ровно ничѣмъ не можетъ быть доказано, почему теперь и не находятъ защитниковъ. Но древніе ясно и не разъ свидѣтельствуютъ о Гемоніяхъ, что на нихъ вытаскивали трупы казненныхъ изъ тюрьмы и выставляли для позора; но, вотъ этого-то сообщенія, которое дѣйствительно не подлежитъ никакому сомнѣнію и спору, какъ разъ и не находимъ ни въ статьяхъ обоихъ названныхъ словарей, ни въ примѣчаніи г. Модестова, но за то нахо-

¹⁾ У Любкера сказано: „andere geben keinen Anhalt“.

димъ его даже въ краткихъ примѣчаніяхъ о Гемоніяхъ Ниппердеа, Гереуса и другихъ комментаторовъ Тацита.

Находились ли *scalae Gemoniae* на склонѣ Авентина? Такъ какъ Валерій Максимъ и Кассій Діонъ указываютъ мѣстоположеніе ихъ, то, слѣдовательно, соотвѣтствующія мѣста этихъ писателей не только нельзя считать не имѣющими значенія въ этомъ вопросѣ, какъ то утверждаетъ г. Модестовъ, а напротивъ ихъ я нужно ставить на первомъ планѣ. Мѣсто же Тацита *Hist. III, 74* ничуть не подтверждаетъ того, что говоритъ г. Модестовъ о Гемоніяхъ. Вителлій стоитъ *pro gradibus Palatii*, то-есть, на сторонѣ Палатина, обращенной къ *sacra via*; къ нему ведутъ Сабина и Атика и требуютъ ихъ казни; Вителлій хочетъ просить за нихъ, но напрасно, и вотъ тогда тутъ же *confossum conlaceratumque et abscisso capite truncum corpus Sabini in Gemonias trahunt*. Гдѣ же тутъ Авентинъ и Тибръ? О стаскиваніи трупа въ Тибръ ни слова; а ниже, *IV, 47*, говорится о погребеніи этого самого Сабина. Столь же мало подтверждаетъ слова г. Модестова и указываемое имъ мѣсто Плинія. Вотъ оно: *sed super omnia in nostro aevo actis p. R. testatum Appio Iunio et P. Sillo cos., cum animadverteretur ex causa Neronis Germanici filii in Titium Sabinum et servitia eius, unius ex his canem nec in carcere abigi potuisse nec a corpore recessisse abiecti in gradibus gemitoris moestos edentem ululatus magna populi R. corona, ex qua cum quidam ei cibum obiectis-et, ad os defuncti tulisse; innatavit idem cadavere in Tiberim abiecto sustentare conatus*. Напротивъ мѣсто Валерія — Максима *VI, 9, 3* ясно показываетъ, что Гемоніи находились у римскаго форума. Этотъ авторъ именно говоритъ о Квинтѣ Цепіонѣ: *in publicis vinculis spiritum deposuit corpusque eius funesti carnificis manibus laceratum in scalis Gemoniis iacens magno cum horrore totius fori Romani conspectum est*. Въ виду такого свидѣтельства, кажется, можно считать извѣстнымъ и безспорнымъ мѣстоположеніе Гемоній. Какъ *carcer — imminens foro* (Ливій, *I, 33*), такъ и находившіяся возлѣ него Гемоніи были хорошо видны съ форума; но какъ съ форума можно было видѣть лежащее на Гемоніяхъ тѣло, если онѣ находились на Авентинѣ и притомъ на склонѣ его, обращенномъ къ Тибру?! ¹⁾,

¹⁾ Мидальтонъ (*Ancient Rome*, стр. 81) полагаетъ, что остатки *scalae G.*, вѣроятно, уцѣлѣли до нашего времени (*are buried under the modern road*) и могутъ быть обнаружены при раскопкахъ. Нѣкоторые сопоставляютъ *scalae Gemoniae*

Г. Модестовъ говоритъ, что мнѣніе, будто Gemoniae находились на склонѣ Капитолійскаго холма, теперь едва-ли можетъ найдти защитниковъ. Въ этомъ онъ жестоко ошибается: напротивъ, самъ г. Модестовъ принадлежитъ къ числу весьма немногихъ защитниковъ другого мнѣнія (намъ впрочемъ приходилось встрѣчать его только въ названныхъ словаряхъ и у г. Модестова). Первый авторитетъ по топографіи древняго Рима, нынѣ уже покойный профессоръ Г. Иорданъ какъ разъ явился защитникомъ перваго мнѣнія. *Top. R. I, 2, 232* въ примѣчаніи онъ говоритъ о мѣстоположеніи Гемоній. „Die Lage kennzeichnet die Geschichte bei Dio 58, 5 (Sejan steigt vom Capitolium . . . auf dem clivus Capitolinus — aufs Forum: da werden seine Sclaven durch das Volk *διὰ τῆς ὁδοῦ τῆς εἰς τὸ δεσμοτήριον ἀγούσης* von ihm getrennt *καὶ κατὰ τῶν ἀναβασμῶν, καθ' ὧν οἱ δικάζομενοι ἀρριπτοῦντο, κατιόντες ὄλισθον καὶ κατέπεσον . . .*) und die stete Verbindung mit dem Carcer“. Другой специалистъ по топографіи Рима О. Рихтеръ, издавшій краткую топографію древняго Рима (въ *Denkmäler des class. Alterthums*, изд. Баумейстеромъ) ¹⁾ держится того же мнѣнія, что и Иорданъ. Да и комментаторы Тацита Орелли, Ниппердей, Отто, Гереусъ, Жако и другіе тоже помѣщаютъ *scalae Gemoniae* на склонѣ Капитолійскаго холма у тюрьмы.

Упомянутія о *scalae Gemoniae* находимъ у авторовъ только начиная со времени Тиберія, хотя между прочимъ и о времени республики. Именно Валерій-Максимъ сообщаетъ, что на Гемоніяхъ былъ выставленъ послѣ казни трупъ М. Клавдія и трупъ Кв. Цеціона ²⁾. У другихъ авторовъ не находимъ извѣстій о выставленіи труповъ казненныхъ на Гемоніяхъ въ республиканскій періодъ, но

съ *Ponte dei sospiri* въ Венеціи. Отто въ своемъ комментарий говоритъ: „*Gemoniae* von gemere seufzen, wie in Venedig Seufzerbrücke, weil, wer darauf geschleift wurde, seufzte“. Но едва-ли *Gemoniae* можетъ быть произведено отъ *gemere*. Затѣмъ въ Венеціи по Мосту вздоховъ переводили осужденныхъ, живыхъ людей въ судилища въ *Palazzo dei Doggi* въ *Pozzi*, а въ Римѣ на *scalae Gemoniae* бросали трупы. Въ Венеціи изъ *Pozzi* (но не съ *Ponte*) трупы казненныхъ выбрасывали въ лагуны, съ римскихъ *scalae* бросать труповъ было нельзя, такъ какъ онѣ были далеко отъ Тибра, а приходилось тащить ихъ туда.

¹⁾ Онъ же вместо покойнаго Иордана написалъ *Topographie der Stadt Rom* для *Handbuch der Alterthumswissenschaft*, которая вышла и отдельною книгою (1889 г.).

²⁾ *Mommsen*, *Staatsrecht*, III, 1190: Ob Valerius Maximus 6, 3, 3, c. 9, 13 das Hinauswerfen des Hingerichteten auf die *scalae Gemoniae* und das Schleifen desselben mit dem Haken des Henkers in die Tiber mit Recht auf Vorgänge des 6 und 7 Jahrh. bezieht, steht dahin.

за то находимъ упоминанія о томъ, что въ послѣдній вѣкъ республики выставляли иногда публично на форумѣ или близь него головы умерщвленныхъ,—впрочемъ не по приговору суда и не по постановленію сената; такъ головы сенаторовъ, умерщвленныхъ во время господства Марія, были выставлены на форумѣ передъ ораторскою трибуной, головы умерщвленныхъ проскриптовъ при Суллѣ выставлялись у Сервиліева бассейна, *lacus Servilius* у самаго форума.

Выставленіе труповъ казненныхъ на Гемоніяхъ, выставленіе на публичный позоръ въ столь видномъ мѣстѣ представляло усиленіе смертной казни. Къ нему обыкновенно присоединялось еще иного рода перуганіе, тасканіе тѣла особаго рода крюкомъ, или гарпунномъ. Палачъ вонзалъ свой *uncus* въ голову казненнаго и тащилъ его изъ тюрьмы ¹⁾ на эти ужасныя *scalae* и здѣсь трупъ лежалъ нѣкоторое время на виду у всѣхъ. Когда же къ этому присоединялось еще влеченіе трупа такимъ же образомъ по форуму и далѣе до самаго Тибра, то это представляло какъ бы своего рода *rompra ehequiarum*. Это были ужасныя картины и сцены, характеризующія римлянъ такъ же, какъ и сцены амфитеатра и т. под.

Gemoniae и *uncus* не разъ упоминаются вмѣстѣ у писателей императорскаго періода, такъ что можно составить себѣ довольно ясное представленіе объ этой *contumelia*, *nota*. Валерій-Максимъ рассказываетъ VI, 3, 3: *M. Claudium senatus Corsis, quia turpem cum his pacem fecerat, dedit. quem ab hostibus non acceptum in publica custodia necari iussit, semel laesa maiestate imperii quot modis irae pertinax vindex! factum eius rescidit, corpus contumelia carceris et detestanda Gemoniarum scalarum nota foedavit.* Срв. выше привед. мѣсто VI, 9, 13. Сенека *epist.* 92, 35 говоритъ, что мудреца нисколько не беспокоитъ судьба его тѣла послѣ смерти: *non conterret, inquit, me nec uncus nec projecti ad contumelliam cadaveris laceratio foeda visuris.* О Сеплѣ говорятъ Ювеналъ X, 66: *uncus ducitur spectandus*, Діонъ *φύψ τῆς γερουσίας κατὰ τῶν ἀναβασιῶν ἐρρίφθη.* Тѣла его казненныхъ дѣтей также были брошены на Гемоніи (Тацитъ, Діонъ); когда ихъ увидѣла тамъ мать, то, возвратившись до-

¹⁾ Проперцій, IV (V), 1, 141: *bene cum fixum mento discussuris uncum.* — *Ibid.*, 163:

*Carnificisque manu populo plaudente traheris
infixusque tuis ossibus uncus erit.*

мой, умертвила себя. Тиберій, какъ сообщаютъ Тацитъ и Светоній, выставялъ какъ особую милость то, что не велѣлъ Агриппину удавить въ тюрьмѣ и трупъ ея бросить на Гемоніи. Когда пришло въ Римъ извѣстіе о смерти Тиберія, часть народа гроявила подвергнуть его тѣло столь часто въ его правленіе примѣнявшейся *unci et scilabum Gemoniarum nota* (Светоній Tib. 75: *alii unicum et Gemonias cadaveri minarentur*). Ювеналь XIII, 244 говоритъ:

..... dabit in laqueum vestigia noster
perfidus et nigri patietur carceris unicum
aut maris Aegaei: rupem scopulosque frequentes
exulibus magnis ¹⁾).

Влеченіе *unco* и выставленіе на Гемоніяхъ труповъ казненныхъ находимъ при Тиберіѣ какъ вполне установившійся обычай карательной юстиціи. Обыкновенно оно имѣло мѣсто послѣ казни *laqueo* въ тюрьмѣ, иногда также послѣ низверженія съ Тарпейской скалы и другихъ видовъ смертной казни. Светоній говоритъ о казненныхъ при Тиберіѣ: *Nemo punitorum non in Gemonias ablectus uncoque tractus*. По всей вѣроятности, это практиковалось въ худшій періодъ правленія этого императора; но за это время, видно, довольно регулярно, какъ показываетъ слѣдующее сообщеніе Светонія (Tib. 75): *cum senatusconsulto cautum esset, ut poena damnatorum in decimum semper diem differretur, forte accidit, ut quorundam supplicii dies is esset, quo nuntiatum de Tiberio (ero смерти) erat. Hos implorantes hominum fidem, quia absente adhuc Gato nemo extabat qui adiri interpellarique posset, custodes, ne quid adversus constitutum facerent, strangulaverunt abieceruntque in Gemonias ²⁾*. Кассій—Діонъ называетъ Гемоніи *ἀναβασμοὶ καθ' ὧν οἱ δικάζομενοὶ ἐρριπτοῦντο*. Тотъ же историкъ сообщаетъ, что на Гемоніяхъ выставялись только головы тѣхъ (конечно, гражданъ), кои были казнены внѣ Рима ³⁾. У Тацита (Ann. III, 14) читаемъ, что озлобленный народъ тащитъ на Гемоніи статуи Пизона.

¹⁾ Срв. выше приведе. мѣсто изъ I-й сат.: *aliquid brevibus Gyaris et carcere dignum*.

²⁾ Срв. у Лампрідія, *Commod. 18*: „*carnifex senatus (Κόμμοδὸς) more maiorum unco trahatur*“.

³⁾ LX, 16: *ἐν αὐτῷ γε εἰσὶν αἱ (γυναῖκες) ἐν τῷ δεσμοτηρίῳ ἐκολάσθησαν. μέλουςαί τε ἀποθνῆσκειν ἐπὶ βῆμα καὶ αὐταὶ ἀνήγοντο.... καὶ τὰ σώματα καὶ ἐκείνων ἐς τοὺς ἀναβασμοὺς ἐρριπτοῦντο· τῶν γὰρ ἔξω που θανατωθέντων αἱ κεφαλαὶ μόναι ἐν ταῦθα προετίθεντο*.

Нѣтъ сомнѣнія однако, что не всегда, даже при худшихъ императорахъ, тѣла казненныхъ in carcere непремѣнно выставлялись на Гемоніяхъ, а при лучшихъ, гуманныхъ императорахъ эта выставка или совсѣмъ не практиковалась, или въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Говоря о Гемоніяхъ, мы должны были уже коснуться вопроса о бросаніи труповъ казненныхъ въ Тибръ. Мы показали выше, что ихъ не могли стаскивать въ Тибръ прямо по Гемонской лѣстницѣ. Напротивъ, ихъ съ Гемоніи волокли палачи своими uncis (иногда озлобленный народъ) по форуму (Гелиогабала протащили еще по цирку) и далѣе до самого Тибра ¹⁾. Скажемъ еще нѣсколько словъ о бросаніи труповъ казненныхъ въ Тибръ и о погребеніи казненныхъ. Эти вопросы вызываются и интерпретаціей Тацита и вообще представляютъ интересъ.

Титъ Ливій по поводу извѣстной казни Mettia Фуфетія говоритъ (I, 28): *primum ultimumque illud supplicium apud Romanos exempli rarum memoris legum humanarum fuit; in aliis gloriari licet nulli gentium mitiores placuisse poenas.* При чтеніи Тацита и другихъ историковъ имперіи, у которыхъ находимъ сравнительно довольно частыя упоминанія о случаяхъ примѣненія смертной казни, естественно является вопросъ, дѣйствительно ли была слишкомъ большая разница въ отношеніи строгости уголовного права между временемъ республики, въ частности послѣднимъ ея вѣкомъ, и первымъ вѣкомъ имперіи.

Несомнѣнно, при императорахъ какъ вообще многое измѣнилось въ области уголовной юстиціи, такъ между прочимъ и въ назначеніи наказаній замѣчаемъ болѣе произвола, и смертная казнь и вообще наказанія стали чаще и строже; но такіе виды смертной казни, какъ сожженіе и другіе, введены собственно въ болѣе поздній періодъ имперіи. Хотя особенная суровость карательной юстиціи въ нѣкоторыя правленія въ извѣстной мѣрѣ зависѣла и отъ характера правителя, но, конечно, этому фактору нельзя приписывать многого въ этой перемѣнѣ: она вызывалась общественными и политическими условіями этого времени. Что касается перваго времени имперіи, которое мы главнымъ образомъ имѣемъ въ виду, то болѣе строгость наказаній явилась какъ реакція распущенности общественныхъ и политическихъ нравовъ послѣдняго времени республики, вызывалась необ-

¹⁾ Дионъ, LX, 35: ἐπειδὴ τοὺς ἐν τῇ δεσμοτηρίῳ θανατούμενους ἀχίστερος τοῖσι μεγάλοις οἱ δῆμοι ἐς τὴν ἀγορὰν ἀνεῖλκον χάντευθεν ἐς τὸν κοταμόν ἕσυρον, ἔφη (Γαλλίων) τὸν Κλαύδιον ἀχίστερον ἐς τὸν οὐρανὸν ἀνενεχθῆναι.

ходимостью защищать новый режимъ отъ притязаній аристократіи и опиралась въ извѣстной мѣрѣ на *mos maiorum*. Вѣдь восклицалъ же гуманный Горацій: „Что значать пустые законы, когда вина не пресѣкается наказаніемъ?“. Онъ же похвалялъ Августа за то, что онъ укротилъ *evagatam licentiam*, обезпечилъ неприкосновенность семейнаго очага и вообще общественную безопасность. Когда Верресъ послѣ всѣхъ своихъ жестокостей и грабежей могъ спокойно жить внѣ Италіи въ полномъ довольствѣ, а другіе подобные ему и совсѣмъ избѣгали суда, то несомнѣнно современникамъ *legum auxilium* не казалось *validum*, и провинціи не имѣли основанія жалѣть о замѣнѣ режима сената и народа новымъ единоподержавнымъ императорскимъ и были искренне благодарны Августу и лучшимъ изъ его преемниковъ за обезпеченіе ихъ благоденствія, между прочимъ посредствомъ бдительнаго и строгаго правосудія. Тацитъ говоритъ, сообщая о вмѣшательствахъ Тиберія въ отправленіе правосудія: *Dum veritati consulitur, libertas corrumpitur*.

Съ другой стороны, чтобы правильно судить объ уголовныхъ порядкахъ имперіи, необходимо имѣть вѣрное представленіе о таковыхъ же послѣдняго вѣка республики. Впервыхъ, смертная казнь никогда не была отмѣнена въ Римѣ и при республикѣ (см. Мадвигъ, *Verf. u. Verw. II, Rechtswesen*) ¹⁾. Далѣе, вспомнимъ, сколько было умерщвлено гражданъ во время проскрипцій—хотя, конечно, не по приговору суда.

Что касается отношенія къ тѣлу казненнаго, то и при республикѣ *humanae leges* далеко не всегда имѣли значеніе въ глазахъ римлянъ. Если при республиканскомъ режимѣ, допустимъ—вопреки прямому свидѣтельству Валерія-Максима—и не выставляли труповъ казненныхъ на Гемоніяхъ, то все же мы видѣли, что головы казненныхъ выставляли иногда на форумѣ, и очень хорошо извѣстно, что тѣла казненныхъ бросали на Эсквилійскомъ полѣ, гдѣ они оставались не

¹⁾ Укажемъ здѣсь на нѣкоторые факты. Въ 114 г. до Р. X. были казнены извѣстнымъ варварскимъ образомъ три весталки, а ихъ соблазнитель засѣченъ до смерти. Ливій въ 68-й книгѣ разсказываетъ о выполненіи (въ первый разъ) рожне *patricidam* надъ нѣкимъ Публиціемъ-Маллоломъ. Въ 63 году римскій гражданинъ Рабирій-Постумъ былъ осужденъ на *reus*. Въ этомъ же году имѣло мѣсто одцо *verricium privatum*: одинъ отецъ (сенаторъ) умерщвлялъ своего сына, который хотѣлъ было убѣжать въ лагерь заговорщиковъ. Мы не говоримъ уже о смертной казни по военному положенію, а также о казняхъ провинціаловъ и рабовъ.

погребенными въ добычу собакамъ, волкамъ и хищнымъ птицамъ ¹⁾.

Погребать тѣла казненныхъ преступниковъ въ республиканскій періодъ вообще дозволялось; такъ Цицеронъ велѣлъ выдать казенныхъ сообщниковъ Катилины ихъ роднымъ и друзьямъ, и Антоній неосновательно утверждалъ впоследствии, будто Цицеронъ не выдалъ сначала для погребенія тѣло Лентула и уступилъ только просьбамъ Теренціи, къ которой обратилась вдова Лентула (Philipp. II, 7. Plut. Anton. 2); но иногда для усиленія наказанія, по новому постановленію сената, тѣла казенныхъ оставались безъ погребенія ²⁾.

Объ Августѣ юристъ Ульпіанъ свидѣтельствуетъ, что онъ всегда позволялъ хоронить тѣла казенныхъ (*mittis principes* называетъ его философъ Сенека). Тиберій же, хотя и заявлялъ, что завѣты Августа для него священны (Ann. IV, 37), однако поступалъ далеко не такъ—несомнѣнно, преимущественно въ худшую половину своего правленія. Тацитъ, Ann. VI, 29 сообщаетъ какъ правило, наблюдавшееся при этомъ императорѣ, что казенныхъ не дозволялось хоронить: *damnati publicatis bonis sepultura prohibebantur, eorum, qui de se statuebant, humabantur corpora*. Срв. Ann. VI, 23 ³⁾.

Конечно, иногда это запрещеніе могло ограничиваться тѣмъ, что нельзя было подъ страхомъ наказанія помѣщать прахъ казеннаго въ фамильной гробницѣ и устраивать похороны сколько-нибудь публично и съ обычною помпой, но несомнѣнно, иногда оно примѣнялось въ самомъ прямомъ и точномъ смыслѣ.

О Крмшодѣ его біографъ сообщаетъ, что онъ, между прочимъ, *sepulturas vendidit*, то-есть, конечно, главнымъ образомъ или между прочимъ *sepulturas publicorum*. Также извѣстно, что послѣ его смерти лишенные погребенія тѣла сенаторовъ были похоронены въ ихъ фамильныхъ гробницахъ.

Въ дополненіе къ выше сказанному о выдачѣ для погребенія тѣлъ казенныхъ умѣстно будетъ привести здѣсь еще то, что по

¹⁾ Въ 276 году 4500 человекъ Регійскаго гарнизона были казнены въ Римѣ и тѣла ихъ на Эсквилинскомъ полѣ *ὄλο οἰωνῶν καὶ χονῶν διεφθάρησαν*.

²⁾ См. *Моммсенъ*, Staatsrecht, III, 1190.

³⁾ *Моммсенъ*, Staatsrecht III, 1190. Unter dem Principat sind die Körper der Hingerichteten häufig nicht bestattet worden (vgl. z. B. Quintilian inst. 8, 5, 16; Dio 73, 5); Regel aber war dies nicht, sondern Strafverschärfung. Suet. Vesp. 2: poenae coniuratorum (gegen Gaius) addendum censuit, ut insepulti proicerentur. На стр. 1189 нр. 8: Tiberius Anordnung; (Suet. 61), ne capite damnatos propinqui lugerent, wird einschärfend gewesen sein.

этому вопросу изъ сочиненій классическихъ юристовъ, вошло въ Digestы и помѣщено XXXXVIII, 24.

De cadaveribus punitorum.

1. *Ulpianus libro nono de officio proconsulis. Corpora eorum, qui capite damnantur, cognatis ipsorum neganda non sunt; et id se observasse etiam divus Augustus libro decimo de vita sua scribit. hodie autem eorum, in quos animadvertitur, corpora non aliter sepelluntur, quam si fuerit permissum, et nonnunquam non permittitur, maxime malestatis causa damnatorum; eorum quoque corpora, qui exurendi damnantur, peti possunt, scilicet ut ossa et cineres collecta sepulturae tradi possint.*

2. *Marcianus libro secundo publicorum. Si quis in insulam deportatus vel relegatus fuerit poena etiam post mortem manet, nec licet eum inde transferri aliquo et sepeliri inconsulto principe: ut saepissime divus Severus et Antoninus rescripserunt et multis potentibus hoc ipsum indulserunt.*

3. *Paulus libro primo sententiarum. Corpora animadversorum quibus libet potentibus ad sepulturam danda sunt.*

Разумѣется, обращаться къ императору за разрѣшеніемъ похоронить тѣло казненнаго или перевести на родину прахъ ссыльнаго приходилось только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось римскихъ гражданъ и главнымъ образомъ лицъ высшихъ сословій, *honestiores*. Что же касается провинціаловъ,—то намѣстники провинціи какъ имѣли право утверждать смертные приговоры, такъ, конечно, могли давать и разрѣшеніе хоронить тѣла казненныхъ. Я укажу только на всякому хорошо извѣстное мѣсто евангельскаго повѣствованія о томъ, какъ Іосифъ просилъ у прокуратора Понтія Пилата тѣло распятаго Іисуса и получилъ его.

О бросаніи въ Тибръ тѣхъ лицъ умерщвленныхъ или казненныхъ отъ времени республики упоминается рѣдко, только какъ объ актѣ чрезвычайной жестокости и необыкновенномъ; такъ тѣла обоихъ Гракховъ и ихъ сторонниковъ не были выданы для погребенія, а брошены въ Тибръ (Патеркулъ называетъ это *mirā crudelitās*). Тѣло диктатора Цезаря заговорщики намѣревались также бросить въ Тибръ, но не привели этого намѣренія въ исполненіе, боясь консула Антонія (Suet. Caes. 82; *Fuerat animus confutatis corpus occisi in Tiberim trahere... sed metu Antonii consulis destiterunt*).

При императорахъ, напротивъ, бросаніе въ Тибръ встрѣчается чаще, какъ болѣе или менѣе установленный и de iure признанный обычай карательной юстиціи, составляя высшую степень ignominiae post mortem. О семъ впрочемъ имѣемъ упоминаніи опять таки только со времени Тиберія; отъ времени Августа нѣтъ о немъ упоминаній. Бросаніе въ Тибръ уже отчасти напоминало собою роена parricidagum: казненный не только не долженъ былъ найти мѣста упокоенія въ могилѣ, но и вообще мѣсто на землѣ ¹⁾. Иногда однако близкіе казненнаго успѣвали спасти тѣло и изъ Тибра и сжечь его, какъ видно изъ прямаго упоминанія объ этомъ и изъ того, что иногда приставлялась стража, которая должна была не допускать этого похищенія тѣла.

Нѣкоторые ученые считаютъ бросаніе тѣла въ Тибръ чѣмъ-то столь обычнымъ, какъ выставленіе на Гемоніяхъ, такъ что всегда будто трупъ съ Гемоній непремѣнно влекли въ Тибръ. Такъ напримѣръ Иорданъ говоритъ: „ . . . Seufzertreppe, auf welcher man die Leichen der Hingerichteten aufzustellen pflegte, ehe sie in den Fluss geschleift werden“. Но нѣтъ сомнѣнія, что не всегда послѣ Гемоній слѣдовало еще бросаніе тѣла въ Тибръ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда упоминается о казни in carcere и Гемоніяхъ, о бросаніи въ Тибръ нѣтъ ни слова.

Послѣ Тиберія, слѣдуя его примѣру, бросаніе въ Тибръ болѣе или менѣе часто примѣняли, по всей вѣроятности, только такіе императоры, какъ Калигула, Клавдій, Неронъ, Домиціанъ, Коммодъ, Гелиогабалъ.

Кассій-Діонъ сообщаетъ, что Сабинъ при Тиберіѣ — былъ посаженъ въ тюрьму, немедленно безъ суда казненъ и трупъ его κατὰ τῶν ἀναβασμῶν ἐρίφη καὶ ἐς τὸν ποταμὸν ἐναβλήθη. Объ этомъ же случаѣ разсказываетъ и Плиній въ выше приведенномъ мѣстѣ.

О Сеянѣ также читаемъ у Діона (58, 11), что онъ κατὰ τῶν ἀναβασμῶν ἐρίφη, а черезъ три дня народъ, надругавшись надъ его трупомъ, бросилъ его въ рѣку. Послѣ казни Сеяна однажды Тиберій, ожесточенный казнями, велѣлъ казнить одновременно всѣхъ

¹⁾ Интересно слѣдующее сообщеніе Светонія о похоронахъ Веспасіана, отличавагося, какъ извѣстно, скупостью: in funere Favor archimimus personam eius ferens imitansque, ut est mos, facta ac dicta vivi, interrogatis palam procuratoribus, quanti funus et pompa constaret, ut audit sestertio centis, exclamavit, centum sibi sestertia darent, ac se vel in Tiberim proicerent.

тѣхъ, которые содержались въ тюрьмѣ, обвиняемые въ сообщничествѣ съ Сеяномъ, тѣла всѣхъ ихъ были брошены въ Тибръ. Тацитъ (Ann. VI, 19) разказываетъ объ этомъ такъ: *iacuit immensa strages, omnis sexus, omnis aetas, inlustres, ignobiles, dispersi aut aggregati: neque propinquis aut amicis adsistere, inlacrimare, ne visere quidem diutius dabatur, sed circumiecti custodes et in maerorem cutusque intenti corpora putrefacta ablectabantur, dum in Tiberim traherentur, ubi fluitantia aut ripis adpulsa non cremare quisquam, non contingere.* Діонъ (58, 15) сообщаетъ, что въ это же время многіе были казнены въ тюрьмѣ, иные были сброшены съ Капитолія и трупы всѣхъ ихъ бросили на форумъ, а затѣмъ танцали и бросали въ рѣку. Когда пришла въ Римъ вѣсть о смерти Тиберія, часть народа кричала: *Tiberium in Tiberim!* (Свет. Tib. 75); но преемникъ его похоронилъ его тѣло *funere publico*, не допустивъ никакой *ignominia*. Тѣло Вителлія, какъ сообщаетъ Светоній, послѣ страшнаго поруганія съ Гемоніемъ было влекомо *unco* и брошено въ Тибръ ¹⁾. Тацитъ и Діонъ о бросаніи въ Тибръ не упоминаютъ, послѣдній между прочимъ сообщаетъ, что тѣло Вителлія похоронила его жена.

Въ послѣднемъ случаѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, мы видимъ только проявленіе народной мести; но все это тѣмъ не менѣе интересно и весьма характеристично: вѣдь ordinaria юстиція давала примѣры такого безчеловѣчнаго обращенія съ тѣломъ казненныхъ.

По убіеніи Коммода *corpus eius ut unco traheretur atque in Tiberim mitteretur, senatus et populus postulavit* ²⁾; но Пертинавъ велѣлъ помѣстить прахъ его въ мавзолеѣ Адріана.

Чего не удалось сдѣлать съ тѣломъ Коммода, то въ полной мѣрѣ представилась возможность выполнить позже надъ тѣломъ Гелиогабала. Его биографъ разказываетъ: *tractus deinde per publicum addita iniuria cadaveri, ut in cloacam milites mitterent, sed cum non cepisset cloaca fortuito, per pontem Aemilium adnexo pondere, ne fluitaret, in Tiberim ablectum est, ne umquam sepeliri posset. tractum est cadaver etiam per circi spatia, priusquam in Tiberim praecipitaretur.* Срв. Геродианъ, V, 8, 9. Нѣкоторыя прозвища, данныя ему послѣ

¹⁾ Vitel. 18: Tandem apud Gemonias minutissimis ictibus excarnificatus atque confectus est, et inde unco tractus in Tiberim.

²⁾ Діонъ, ерѣт. I. LXXIII: ἠθέλησαν μὲν (сенатъ и народъ) καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ οὖραι καὶ διασπίσαι ὄσπερ καὶ τὰς εἰκόνας.

смерти, указываютъ на практиковавшееся при немъ поруганіе тѣлъ казненныхъ, въ томъ числѣ бросаніе въ Тибръ: *appellatus est post mortem Tiberinus et Tractatitius et Impurus et multa, si quando ea erant designanda, quae sub eo facta videbantur.*

Вообще Pater Tiberinus принималъ въ свои мутныя воды не мало человѣческихъ тѣлъ. Въ средніе вѣка и позже также бросали иногда въ Тибръ тѣла умерщвленныхъ или казненныхъ. Папа Стефанъ VII (896 — 897) велѣлъ бросить въ Тибръ тѣло своего предшественника Формоза (9 мѣсяцевъ спустя послѣ его смерти). Въ Тибръ же брошенъ былъ прахъ извѣстнаго Арнольда Брешианскаго. Въ 1329 году тѣла нѣмцевъ и другихъ сторонниковъ Людовика Баварскаго были цурты и à l'antique вланы по городу и затѣмъ брошены въ Тибръ. Цезарь Борджіа велѣлъ бросить въ Тибръ тѣло своего брата (имъ умерщвленнаго), а также тѣло Манфреда и другихъ жертвъ его жестокости. Чуть не каждую ночь въ это ужасное время бросали въ Тибръ тѣла умерщвленныхъ въ Castello S. Angelo.

И. Турченичъ.

СОДЕРЖАНІЕ
ДВѢСТИ-ШЕСТЬДЕСЯТЬ-ШЕСТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

	СТРАН.
1. (2-го мая 1889 года). Обь учрежденіи при Вятской женской гимназій стипендіи Имени Ея Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Дѣтей	3
2. (27-го іюля 1889 года). Обь учрежденіи при Тверской Маріинской женской гимназій стипендіи имени Тверскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сомова	—
3. (27-го іюля 1889 года). Обь учрежденіи при Кунгурскомъ городскомъ училищѣ пяти стипендій имени почетнаго смотрителя сего училища, кунгурскаго 2-й гильдіи купца Якова Колнаковскаго	4
4. (27-го іюля 1889 года). Обь учрежденіи при Сѣдлецкой женской гимназій стипендіи Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, на счетъ процентовъ съ капитала, собраннаго съ этою цѣлью жителями города Сѣдльца	—
5. (27-го іюля 1889 года). Обь учрежденіи стипендій Высочайшаго Имени по одной—при Люблинской и Сѣдлецкой и двухъ—при Ярославской мужскихъ гимназійхъ	—
6. (12-го августа 1889 года). О принятіи капитала, собраннаго крестьянами четырнадцати волостей Трокскаго уѣзда Виленской губерніи	5
7. (20-го августа 1889 года). О присвоеніи Рижскому Екатерининскому и Ревельскому трехклассному городскимъ училищамъ, устроеннымъ по положенію 31-го мая 1872 г., наименованія „городскія училища Императрицы Екатерины II“	—

8. (20-го августа 1889 года). О правилах на пенсію надзирательницъ городскихъ двухклассныхъ училищъ юго-западнаго края	5
9. (22-го августа 1889 года). О введеніи, въ видѣ временной мѣры, обязательныхъ полукурсовыхъ испытаній на всѣхъ факультетахъ университетовъ	6
10. (29-го августа 1889 года). Объ учрежденіи при Бузулукскомъ городскомъ училищѣ стипендіи въ память въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра II	—
11. (16-го октября 1889 года). Объ учрежденіи стипендіи при Люблинской мужской гимназійи	19
12. (16-го октября 1889 года). О празднованіи дня пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей и о выбитіи по сему случаю медали	—

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (28-го сентября 1889 года). Положеніе о стипендіяхъ Фридриха Баганца при Митавскомъ реальномъ училищѣ	6
2. (30-го сентября 1889 года). Положеніе о стипендіи при Радомской мужской гимназійи въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Высочествъ и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ отъ опасности 17-го октября 1888 года	7
3. (16-го октября 1889 года). Положеніе о стипендіи имени Андрея Александровича Краевского при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ	20
4. (22-го октября 1889 года). Положеніе о стипендіяхъ при Александровскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ въ память чудеснаго избавленія Государа Императора и Его Августѣйшей Семьи отъ опасности при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 года	—

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(14-го сентября 1889 года).	29
-------------------------------------	----

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О книгѣ: „Элементарный курсъ ариметики. Аббата <i>Е. Желена</i> . Перевелъ <i>Н. де-Жоржъ</i> “	12
О книгѣ: „Элементарная алгебра. Составилъ <i>А. Киселевъ</i> . Части I—II“	—
Объ изданіи: „Мотивы орнаментовъ, снятыя со старинныхъ русскихъ произведеній. Вып. 1 и 2. Изданіе Стругановскаго центрального училища технического рисованія, при сотрудничествѣ ученаго рисовальщика <i>Н. В. Заикина</i> “	—
О книгѣ: „Свидѣтельство природы о Богѣ. Сочиненіе <i>Фенелона</i> . Перевелъ протоіерей <i>А. Ковалевичій</i> “	—

О брошюрѣ: „Очеркъ литературнаго движенія угорскихъ русскихъ. Составилъ <i>Петръ Фесерчакъ</i> “	12
О книгѣ: „Сочиненія А. С. Пушкина, издавныя подъ редакціей <i>В. П. Авенариуса</i> “	13
О „Зоологическомъ атласѣ <i>Лейтмана</i> , съ текстомъ <i>К. Сентъ-Илера</i> “	—
О книгѣ: „Lesebuch für Bürgerschulen. Herausgegeben von <i>A. Lüben</i> und <i>C. Nacke</i> . Aus den Quellen verbessert von <i>H. Huth</i> . Чч. I—VI“	—
Объ изданіи: „Дневникъ гимназиста. Составилъ <i>Вл. Краузе</i> . Изданіе <i>Вишнякова</i> “	—
О книгахъ: 1) „Сборникъ общепотребительныхъ греческихъ словъ. <i>Б. Тодта</i> , обработалъ <i>В. Канскій</i> . Часть II“, 2) „Синтаксисъ греческаго языка. Составилъ <i>В. Канскій</i> . Изданіе 3-е“	—
Объ изданіи: „Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики. Популярно-научный журналъ, издаваемый <i>Э. К. Шпачинскимъ</i> , №№ 1—73“	—
О книгахъ: 1) „Тиффъ и его друзья. Составлено по роману <i>Бичеръ-Стоу</i> , „Жизнь южныхъ штатовъ“. <i>А. В. Архангельской</i> “, и 2) „Дѣтство и приключенія <i>Давида Копперфильда</i> . Составлено по <i>Диккенсу А. В. Архангельской</i> “	14
О книгѣ: „Первая ферма на рѣкѣ <i>Клейдѣ</i> . Разказъ изъ жизни австралійскихъ поселенцевъ (заимствовано съ англійскаго). <i>А. В. Архангельской</i> “	—
О брошюрѣ: „Étude de participes, basée sur l'histoire de la langue, par <i>J. Vavlin</i> “	—
О книгѣ: „Дѣдушка и внучка. Составлено по роману <i>Диккенса</i> „Лавка древностей“. <i>А. В. Архангельской</i> “	—
О книгѣ: „Руководство къ религіозно-нравственному христіанскому воспитанію дѣтей. Составилъ <i>А. Вознесенскій</i> “	21
О книгѣ: „Грамматика греческаго языка. Составилъ <i>Г. Маршъ</i> . Часть I. Этимологія“	—
О книжкѣ: „IX пѣснь <i>Одиссея Гомера</i> . Составилъ <i>С. Радский</i> “	22
Объ изданіи: „Проф. <i>М. Н. Петровъ</i> . Лекціи по всемірной исторіи, издавныя подъ редакціей профессора <i>В. К. Надлера</i> . Томъ I: Исторія древняго міра, обработанная приватъ-доцентомъ <i>А. П. Деревницкимъ</i> . Томъ II: Исторія среднихъ вѣковъ, обработанная и дополненная проф. <i>В. К. Надлеромъ</i> . Томъ III: Исторія новыхъ вѣковъ (реформаціонная эпоха). Въ обработкѣ <i>В. П. Бузескула</i> “	—
О книгѣ: „Витебская старина. Томъ V. Составилъ <i>А. Сануновъ</i> “	—
Объ изданіи: „ <i>Max. Fischers Deutsche Lesehalle für die russische Jugend</i> “ №№ 1, 2, 3, 4, 7, 8 и 9	—
О книгѣ: „Россія. Учебникъ отечественной географіи. Изданіе 2-е. Составилъ <i>Сергій Мечъ</i> “	23
О книгѣ: „Теплота, разсматриваемая какъ родъ движенія. Публичныя лекціи <i>Джона Тиндалля</i> . Переводъ <i>А. П. Шимкова</i> . Изданіе 2-е“	—
О книгѣ: „Краткое руководство къ греческому синтаксису. Составилъ <i>Э. Черный</i> . Изданіе 2-е“	—

О книгѣ: „Практическій курсъ нѣмецкаго языка. Составилъ К. Крафтъ. Изданіе 2-е“	23
О книгѣ: „Der neue deutsche Sprachunterricht. Methode und Lehrbuch, von E. Mittelsteiner. Чч. I и II“	—
О книгѣ А. Вороненкова: „Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ второй. Изданіе 2-е“	—

**ОПРЕДЕЛЕНІЯ ОСНОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

Объ изданіи придворной пѣвческой капеллы: „Пѣніе на молебнахъ, извлеченное изъ Обихода нотнаго церковнаго пѣнія“	14
О книгѣ Мейера Зингера: „Мысли Кршловъ“	15
О книгѣ: „Пособіе къ изученію начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія. Составлено А. С. Фатеевымъ“	—
О книгѣ: „Пѣніе божественной литургіи, составленное по изданному св. синодомъ Обиходу А. Архангельскимъ. Изданіе 2-е“	24
О книгѣ: „Церковное пѣніе въ Валаамской обители. Д. Соловьева“	—
О книгѣ Н. Булакова: „Въ школахъ и дома, чч. 1 и 2“	—
О брошюрѣ: „Съ вами Богъ! Чудесное спасеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ и ихъ Августѣйшихъ Дѣтей 17-го октября 1888 года. Составилъ Шведцовъ“	—
О представленныхъ А. Альмедитеномъ восьми выпускахъ (январь—августъ) издаваемого имъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячнаго журнала „Читальня народной школы“, 1889 г.	—
О книгѣ: „Русская азбука. Составилъ Д. Преображенскій“	—
Открытіе училищъ	15 и 26
Официальныя извѣщенія	25
Опытъ каталога ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія	1

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

В. И. Модестовъ. Мѣсто классической филологіи историко-филологическаго факультета и ея преподаваніе	1
Г. В. Форстенъ. Политика Швеціи въ смутное время (продолженіе)	17
П. О. Бобровскій. Русская греко-уніатская церковь въ царствованіи императора Александра I (окончаніе)	66 и 305
Н. П. Филевичъ. Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе	135 и 280

В. Н. Александренко. Участіе англійскаго тайнаго совѣта въ дипломатическихъ сношеніяхъ Англии съ Россіей	265
В. Г. Васильевскій. Обзорніе трудовъ по византийской исторіи (<i>продолженіе</i>).	380

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ө. Ф. Зѣлинскій. Лекціи по исторіи римской литературы. В. И. Модестова. С.-Пб. 1888.	188
К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Русскія древности въ памятникахъ искусства. Изданіе гр. И. Толстаго и Н. Кондакова. Вып. 2. С.-Пб. 1889	249
А. О. К. Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоедова. Подъ редакціей И. А. Шляпкина. Изданіе И. П. Баргумина. С.-Пб. 1889	251
К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Власть Московскихъ государей. М. Дьяконова. С.-Пб. 1889.	393
Е. Ф. Шмурло. Письма и бумаги императора Петра Великаго. Томъ первый (1688—1701). С.-Пб. 1887.	401
Н. И. Карѣевъ. <i>Федоръ Вержбовскій</i> . Двѣ кандидатуры на польскій престолъ — Вильгельма изъ Розенберга и эрцгерцога Фердинанда (1574—1575). Варшава 1889)	525
Е. В. Балобанова. Кельтскія повѣсти	541
Ө. И. Успенскій. О мнражахъ, открытыхъ В. Г. Васильевскимъ	550
В. Г. Васильевскій. Отвѣтъ на статью Ө. И. Успенскаго.	555
Книжныя новости	256 и 558

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

С. И. Богдановъ. Сельско-хозяйственный институтъ при университетѣ въ Галле	1
Наша учебная литература.	35

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Императорская Академія Наукъ: Присужденіе Макаріевскихъ и Уваровскихъ премій.	1
Поднесеніе иконы св. благовернаго великаго князя Александра Невскаго Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ имени учащихъ въ сельскихъ школахъ	—
Наша учебныя заведенія: I. Дерптскій университетъ и Дерптскій ветеринарный институтъ въ 1888 году	47

	СТРАН.
II Кавказскій учебный округъ въ 1886 году (окончаніе)	59
Л. Д — ръ. Письмо изъ Парижа.	86
Некрологъ: I. А. Д. Градовскій.	95
II. А. А. Ильинъ.	96

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. К. Фогель. Нѣсколько замѣтокъ къ критикѣ текста XXX книги Ливія	1
С. А. Жебелевъ. Къ исторіи Діадоховъ	13
И. Н. Нетушилъ. Экзегетическія замѣтки къ Католлу	33
И. И. Турцевичъ. Новый русскій переводъ сочиненій Тацита	45

**This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)**

**Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
□
1995**

